

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

МЕЩЕРЯКОВ Константин Евгеньевич

**ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В 1991–2012 ГГ.**

Специальность 07.00.15 – история международных отношений
и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант —
доктор исторических наук,
профессор В. Г. Бурков

Санкт-Петербург — 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	14
1.1. Источники	14
1.2. Историография.....	26
1.2.1. Классификации исследований по внешней политике России в Центральной Азии.....	26
1.2.2. Этап становления историографии внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии (1992–1995 гг.).....	29
1.2.3. Развитие историографии внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1996–2001 гг.	37
1.2.4. Современный этап развития историографии внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии (с 2002 г.).....	71
ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ	207
2.1. Оценка центральноазиатского региона в источниках по внешней политике России	207
2.2. Механизм формирования внешнеполитического курса России в Центральной Азии	213
2.3. Периодизация отношений Российской Федерации с государствами Центральной Азии	220
ГЛАВА 3. РОССИЙСКО-КАЗАХСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	226
3.1. Влияние исторического наследия на особенности российско-казахских отношений	226
3.2. Российско-казахские отношения в 1991–1997 гг.: развитие стратегического партнерства	232
3.3. Расширение союзнического взаимодействия между Россией и Казахстаном в 1998–2012 гг.	248
ГЛАВА 4. РОССИЙСКО-КИРГИЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	290
4.1. Влияние исторического наследия на особенности российско-киргизских отношений.....	290
4.2. Российско-киргизские отношения в 1991–1999 гг.: стратегический характер сотрудничества	297
4.3. Российско-киргизские отношения в 2000–2012 гг.: расширение асимметричного союзнического взаимодействия на фоне усиливающихся противоречий	309

ГЛАВА 5. РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	348
5.1. Влияние исторического наследия на особенности российско-таджикских отношений.....	348
5.2. Российско-таджикские отношения накануне и во время гражданской войны в Таджикистане (конец 1991 г. — первая половина 1997 г.).....	356
5.3. Российско-таджикские отношения во второй половине 1997 г. — середине 2005 г.: поиск новых принципов взаимодействия.....	385
5.4. Российско-таджикские отношения в конце 2005 г. — начале 2012 г.: углубление противоречий и попытки их преодоления.....	404
ГЛАВА 6. РОССИЙСКО-ТУРКМЕНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	439
6.1. Влияние исторического наследия на особенности российско-туркменских отношений.....	439
6.2. Взаимодействие России и Туркмении в 1991–1995 гг.: от взаимной антипатии к ограниченному сотрудничеству.....	447
6.3. Российско-туркменские отношения в 1996–2005 гг.: на грани замерзания.....	461
6.4. Взаимодействие России и Туркмении в 2006–2012 гг.: на пути к стратегическому партнерству.....	481
ГЛАВА 7. РОССИЙСКО-УЗБЕКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	512
7.1. Влияние исторического наследия на особенности российско-узбекских отношений.....	512
7.2. Российско-узбекские отношения в конце 1991 г. — середине 1995 г.: адаптация к изменившимся реалиям.....	521
7.3. Взаимодействие Москвы и Ташкента под воздействием фактора «внешней угрозы» (конец 1995 г. — конец 1998 г.).....	535
7.4. Российско-узбекские отношения в период разнонаправленного развития (конец 1998 г. — начало 2003 г.).....	544
7.5. Российско-узбекские отношения в середине 2003 г. — начале 2008 г.: выход на уровень стратегического партнерства и союзнического взаимодействия.....	555
7.6. Российско-узбекские отношения в 2008–2012 гг.: уменьшение темпов развития.....	573
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	596
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	615

ВВЕДЕНИЕ

В декабре 1991 г. прекратил свое существование СССР. На его огромной территории образовались новые независимые государства, вышедшие на мировую арену в качестве субъектов международного права. Данные республики стали проводить самостоятельную внешнюю политику, развивая контакты друг с другом и с иными участниками международных отношений. Развитие межгосударственного сотрудничества началось, в том числе, между Россией и странами Центральной Азии — Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном, Туркменией и Узбекистаном.

Актуальность темы данной диссертации обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, это соображения безопасности. Центральная Азия занимает обширное пространство, не отделенное от России какими-либо барьерами и в географическом плане являющееся продолжением ее территории на юг. Северные рубежи данного региона, проходящие по линии государственной границы России и Казахстана, характеризуются значительной степенью условности: они остаются «полупрозрачными», открытыми для свободного передвижения граждан центральноазиатских республик. Между тем, изучаемый регион отличается чрезвычайной внутренней нестабильностью и взрывоопасностью. Он испытывает острый дефицит водных ресурсов и пахотных земель, переживает стремительный рост численности населения при сравнительно низком уровне социально-экономического развития, характеризуется большой этноконфессиональной неоднородностью. Кроме того, он непосредственно граничит с охваченным гражданской войной Афганистаном, являющимся одним из главных источников террористической угрозы и международной преступности в современном мире. В результате с территории Афганистана, а также непосредственно центральноазиатских республик в Россию идет неиссякаемый поток запрещенных товаров и экстремистских идей, представляющих угрозу ее безопасности.

Во-вторых, центральноазиатский регион имеет важное географическое положение. Он находится на стыке Европы и Азии, планетарных зон Севера и Юга, где происходит активное взаимодействие различных культур и цивилизаций. Его близость к Афганистану и наличие широкого выхода к Каспийскому морю способствовали стремительному росту его роли в международных делах в 1990–2000-е гг. Через территорию данного региона проходят крупные транспортные магистрали, которые

в перспективе смогут сформировать широкие транспортные коридоры, в результате чего он превратится в зону пересечения грузо- и пассажиропотоков между Западной Европой и Восточной / Юго-Восточной Азией, между Россией и странами Ближнего и Среднего Востока.

В-третьих, страны Центральной Азии обладают значительным природно-ресурсным потенциалом. На территории Казахстана, Туркмении и Узбекистана располагаются крупные месторождения углеводородов (нефти, природного газа, каменного угля). Киргизия и Таджикистан обладают колоссальными запасами гидроэнергии. Недра всех центральноазиатских республик являются кладовыми минерального сырья, многие виды которого относятся к числу стратегически важных (урановые, алюминиевые, железные, полиметаллические руды, золото, драгоценные и полудрагоценные камни). В условиях степного ландшафта и низкой плотности населения, земельные ресурсы северной части региона представляют особую важность с точки зрения возможности их использования при создании крупных испытательных полигонов.

В-четвертых, государства Центральной Азии имеют богатый демографический потенциал. На фоне бурного роста численности населения, уже сегодня достигающей 65 млн. чел., некоторые из них (Узбекистан, Киргизия, Таджикистан) сталкиваются с проблемой избытка трудовых ресурсов при довольно низком уровне жизни. Между тем Россия испытывает дефицит рабочих рук, что привлекает в нее тысячи центральноазиатских мигрантов.

В-пятых, еще в XIX в. на территории нынешних государств Центральной Азии началось формирование крупной русской диаспоры, численность которой сегодня превышает 7,5 млн. чел. В Казахстане, Киргизии, Таджикистане русский язык имеет особый конституционный статус, а в Узбекистане и Туркмении он де-факто используется как средство межнационального общения.

В-шестых, Россия традиционно являлась одним из главных экономических партнеров центральноазиатских республик. В годы существования СССР степень их зависимости от Москвы была максимальной. После обретения независимости, они начали диверсификацию своих народнохозяйственных и внешнеторговых связей, в результате чего их контакты с Россией заметно сократились и претерпели существенные изменения. Тем не менее, по целому ряду направлений стороны сохранили заинтересованность в развитии взаимовыгодного сотрудничества.

В-седьмых, Россия и страны Центральной Азии традиционно поддерживают тесные связи в политической сфере. В современном мире немногие государства стремятся к столь активному диалогу с Россией на высоком и высшем уровнях, как ее центральноазиатские соседи.

В-восьмых, большинство центральноазиатских республик развивали активное взаимодействие с Россией в военно-политической и военно-технической областях. В настоящее время четыре из пяти государств региона (все, кроме Туркменистана) юридически являются ее союзниками. Соответственно, обогащение многосторонних и двусторонних отношений новыми формами партнерства представляет для наших стран несомненную важность и обоюдный интерес.

В-девятых, с момента обретения независимости государства Центральной Азии стали привлекать внимание различных внешних акторов. О наличии у них особых интересов в регионе заявляли США и европейские державы, Турция и Иран, Китай, Индия и Пакистан, страны Ближнего Востока, Япония и Южная Корея. В результате в Центральной Азии разгорелась «Новая Большая игра» — борьба внешних акторов за влияние на расположенные здесь государства, при которой конкуренты России прилагали значительные усилия для ослабления ее позиций в регионе.

Все вышесказанное свидетельствует об исключительной важности Центральной Азии для нашей страны. В стратегическом, политическом, экономическом, культурном плане сохранение широкого присутствия в данном регионе является жизненно необходимым для России. Следовательно, изучение эволюции соответствующего направления ее внешней политики имеет несомненную актуальность и большую научно-практическую значимость.

Степень разработанности темы. Проблематика, связанная с внешней политикой Российской Федерации в Центральной Азии, широко востребована международным экспертным сообществом и затрагивается в рамках многочисленных работ, опубликованных отечественными и зарубежными авторами. Вместе с тем, до настоящего времени не было проведено специальных исследований, основным предметом которых выступала бы эволюция центральноазиатского направления отечественной дипломатии. Ни в одном из представленных научных трудов не содержится анализа внешней политики России в изучаемом регионе на протяжении всего периода 1991–2012 гг. Большинство работ опирается на недостаточно широкую источниковую базу.

Научная новизна данного исследования имеет два основных аспекта: содержательный и историографический.

В содержательном плане, настоящая диссертация является первым в отечественной историографии трудом, изучающим эволюцию внешней политики России в Центральной Азии в годы руководства трех президентов — Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева. Несомненной новизной отличается комплексный анализ взаимодействия России с каждым из государств региона в 1991–2012 гг. В ходе проделанной работы, автором впервые был обобщен и введен в научный оборот широкий круг источников по вопросам российско-центральноазиатского сотрудничества и выполнен подробный анализ нормативно-правовой базы российско-казахских, -киргизских, -таджикских, -туркменских, -узбекских отношений. По итогам проведенного исследования автором был сформулирован ряд новых выводов по проблемам отечественной дипломатии в изучаемом регионе.

Историографический аспект новизны представленного исследования заключается в том, что автором был изучен широкий круг работ по вопросам внешней политики России в Центральной Азии; систематизированы подходы отечественных и зарубежных экспертов к указанным сюжетам; разработана периодизация историографии внешней политики Российской Федерации в центральноазиатском регионе.

Источниковая база диссертации включает довольно широкий круг материалов, которые могут быть разделены на следующие группы:

- международные договоры Российской Федерации и государств Центральной Азии;
- конституция, законы и подзаконные акты, доктрины и концепции Российской Федерации, регулирующие ее взаимодействие с центральноазиатскими республиками;
- законодательство стран Центральной Азии, затрагивающее вопросы их сотрудничества с Россией;
- документы органов государственной власти России, связанные с центральноазиатским направлением ее дипломатии;
- документы органов государственной власти стран Центральной Азии, касающиеся вопросов их взаимодействия с Россией;
- документы органов государственной власти третьих стран по тематике настоящего исследования;

- совместные заявления руководителей России и центральноазиатских республик;
- мемуары и тексты выступлений государственных деятелей СССР и Российской Федерации, затрагивающие проблематику российско-центральноазиатского сотрудничества;
- мемуары и тексты выступлений руководителей стран Центральной Азии, раскрывающие различные аспекты их отношений с Россией;
- данные официальной статистики, отражающие особенности взаимодействия наших государств в военной, политической, торгово-экономической, гуманитарной сферах;
- документы международных организаций, относящиеся к теме настоящего исследования;
- материалы крупных российских компаний, ведущих свою деятельность на территории стран Центральной Азии;
- информационные материалы периодической печати по внешней политике России в изучаемом регионе;
- информационные материалы электронных СМИ по вопросам внешней политики России в Центральной Азии.

Объектом диссертационного исследования является внешняя политика Российской Федерации в Центральной Азии в 1991–2012 гг., а **предметом исследования** — межгосударственное сотрудничество России со странами изучаемого региона.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1991 по 2012 гг. Нижний предел фиксирует распад СССР и выход отношений между Российской Федерацией и центральноазиатскими республиками на межгосударственный уровень. Верхний предел обозначен завершением пребывания на посту президента Д. А. Медведева и переходом отечественной дипломатии от курса на развитие преимущественно двусторонних отношений с постсоветскими государствами (включая страны Центральной Азии) к реализации проекта будущего Евразийского экономического союза. Однако в ряде случаев, для выявления более общих тенденций развития российско-центрально-азиатских отношений и истоков существующих в них проблем, логика исследования требует обращения к более отдаленным событиям.

Территориальные рамки работы охватывают Россию и центральноазиатский регион в его современном политическом понимании. Под странами Центральной Азии автором подразумеваются Республика Казахстан, Киргизская Республика, Республика Таджикистан, Туркменистан и Республика Узбекистан — государства, официально засвидетельствовавшие свою принадлежность к соответствующему ареалу в январе 1993 г. Ранее данный регион было принято называть «республиками Средней Азии и Казахстаном». При этом мы не говорим о физико-географическом понимании Центральной Азии как территории, протянувшейся от Восточного Казахстана, Алтая и Саяна до южной части Большого Хингана, верховий Инда и Брахмапутры.

В большинстве случаев автор рассматривает понятия «казахский», «киргизский», «таджикский», «туркменский», «узбекский» как отражающие принадлежность к соответствующим государствам, а не народам. Синонимами данных терминов могут выступать неологизмы «казахстанский», «кыргызстанский», «таджикистанский», «туркменистанский», «узбекистанский».

Цель данного диссертационного исследования — выявить особенности эволюции внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1991–2012 гг.

Исходя из цели, автором были поставлены следующие **задачи**:

1. Провести анализ источников и историографии внешней политики России в Центральной Азии в рассматриваемый период;
2. Раскрыть механизмы формирования центральноазиатского вектора отечественной дипломатии в годы президентства Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева;
3. Разработать периодизацию отношений России с каждой из центральноазиатских республик;
4. Изучить особенности межгосударственного сотрудничества Российской Федерации с каждой из стран Центральной Азии в политической, военной, торгово-экономической и гуманитарной областях в 1991–2012 гг.;
5. Выявить основные достижения и просчеты в отношениях России с каждым из государств региона;
6. Определить общие особенности внешней политики России в Центральной Азии в 1991–2012 гг.

Методологические основы исследования. Настоящее исследование имеет комплексный характер, предполагающий изучение различных факторов, аспектов и направлений внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии. Соответственно, в его основу был положен довольно широкий круг методов научного познания, используемых в их сложном сочетании, без проявления при их подборе какой-либо однобокости.

К числу общенаучных методов, применяемых в данной диссертации, относятся: принципы историзма, целостности и научной объективности, методы описания и объяснения, индукции и дедукции, анализа и синтеза, сравнения и аналогии, обобщения и концептуализации. Принцип историзма предполагает, что все события и факты во внешней политике России в Центральной Азии рассматриваются в контексте того времени, тех социальных, экономических и политических условий, в которых они происходили. Принцип целостности состоит в том, что изучение любого этапа в развитии соответствующего вектора российской дипломатии включает в себя все многообразие явлений, событий и фактов, без их произвольного умолчания или искажения автором. Принцип научной объективности предусматривает выявление закономерностей внешней политики России в Центральной Азии на основе широкого круга верифицированных источников. Метод описания необходим при изучении фактологического материала, лежащего в основе данной работы, а метод объяснения — при установлении причинно-следственных связей между различными событиями и процессами. Индукционный метод позволяет восходить от единичных фактов в исследуемой нами сфере к общим тенденциям и проблемам, а дедуктивный метод — распространять основные положения и выводы на конкретные аспекты изучаемых вопросов. Методы анализа и синтеза необходимы для формирования общего представления о внешней политике России в Центральной Азии. Метод сравнения позволяет выявлять черты сходства и различия между отдельными направлениями, этапами и факторами отечественной дипломатии в изучаемом регионе. Метод аналогии предполагает перенос результатов, полученных при рассмотрении одного из аспектов центральноазиатского направления внешней политики России, на другие ее аспекты. Метод обобщения позволяет на основе широкого круга исследуемых событий воссоздать максимально полную картину того или иного процесса или явления. Метод концептуализации предполагает теоретическое осмысление данного процесса и его встраивание в систему подобных ему процессов и явлений.

В конкретно-научном плане настоящее исследование опирается главным образом на методы исторической науки: историко-генетический, историко-сравнительный, диахронический и синхронический. Историко-генетический метод способствует выявлению особенностей и тенденций внешней политики России в Центральной Азии в процессе ее развития, что позволяет максимально приблизиться к воспроизведению ее реальной истории. Применение историко-сравнительного метода предполагает использование в диссертации различных сравнений «по горизонтали» и «по вертикали» (в пространстве и во времени), что необходимо для более детального изучения особенностей российско-центральноазиатских отношений. Диахронический метод предусматривает изложение автором явлений, фактов и событий в хронологической последовательности их появления и развития. Синхронический метод состоит в анализе двух или нескольких одновременных процессов во внешней политике России в Центральной Азии, с учетом существующих между ними взаимосвязей.

Наряду с историческими методами, для выполнения поставленных в диссертации задач автором применяется ряд методов из смежных областей научного знания: анализ документов и статистический метод. Метод анализа документов является одним из основных в настоящем исследовании, что обуславливается необходимостью подробного изучения международных соглашений Российской Федерации и центральноазиатских республик, норм их внутреннего законодательства, документов органов государственной власти и международных организаций, материалов открытой печати. Статистический метод представляет особую важность при определении особенностей социально-экономического развития России и стран изучаемого региона, параметров и масштабов их торгово-экономического сотрудничества и миграционного взаимодействия.

Научная значимость диссертации состоит в создании объемной, научно-достоверной картины внешней политики России в Центральной Азии в 1991–2012 гг.

Практическая значимость исследования определяется широкими возможностями использования наработанного автором материала при дальнейшей реализации внешнеполитического курса России в Центральной Азии, в работе органов государственной власти нашей страны, в ходе экспертной, научной и педагогической деятельности (при подготовке аналитических докладов и фундаментальных трудов

по международным отношениям в Центральной Азии и внешней политике России в конце XX – XXI вв., при чтении курсов лекций, проведении семинарских занятий и коллоквиумов по тематике настоящей диссертации).

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. На протяжении 1991–2012 гг. развитие многогранного, равноуровневого, взаимовыгодного сотрудничества с государствами Центральной Азии неизменно провозглашалось одной из приоритетных задач внешней политики Российской Федерации.
2. К настоящему времени сформировался довольно мощный массив источников и литературы, охватывающих практически все аспекты двустороннего и многостороннего взаимодействия России и стран Центральной Азии.
3. В течение всего рассматриваемого периода процесс формирования внешней политики России в Центральной Азии оставался практически неизменным; важнейшую роль в нем играло руководство страны (президент и министерство иностранных дел), а в 2000–2012 гг. — также крупный российский бизнес.
4. Вследствие большой внутренней неоднородности центральноазиатского региона, соответствующее направление отечественной дипломатии в 1991–2012 гг. не имело внутреннего единства и фактически распадалось на пять векторов, соответствовавших отношениям России с каждой из стран изучаемого региона.
5. Важнейшим партнером России в Центральной Азии неизменно выступал Казахстан, являвшийся ближайшим союзником нашей страны не только в изучаемом регионе, но и во всем мире. Москву и Алма-Ату / Астану связывали самые стабильные, прочные и тесные контакты во всех областях взаимодействия, причем их интересы, как правило, несущественно противоречили друг другу.
6. Вторым по значимости партнером России в изучаемом регионе выступал Узбекистан. Его сотрудничество с Москвой было не столь насыщенным и многогранным, как взаимодействие между Россией и Казахстаном; оно отличалось значительной нестабильностью, постоянно меняло свои приоритеты и испытывало сильное воздействие различных негативных факторов.
7. Немаловажными партнерами России являлись Таджикистан, Киргизия и

Туркменистан. В отношениях с Душанбе и Бишкеком основную ценность для Москвы представляло расширение контактов в политической и военной сферах, а в отношениях с Ашхабадом — торгово-экономическое и энергетического сотрудничество.

8. В 1991–2012 гг. внешняя политика России в Центральной Азии была недостаточно эффективной и изобиловала различными проблемами. В то же время, в ней присутствовали свои сильные стороны, и по большинству направлений взаимодействия с центральноазиатскими партнерами Москве удалось сохранить уверенный положительный баланс.

ГЛАВА 1

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1.1. Источники

К настоящему времени по проблемам внешней политики России в Центральной Азии в 1991–2012 гг. сформировался довольно крупный массив источников, которые могут быть разделены на следующие группы:

1. *Международные договоры Российской Федерации и государств Центральной Азии, в том числе:*

- Двусторонние (межгосударственные, межправительственные и межведомственные) соглашения общего¹ и специального² характера;

¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 15–16. С. 36–43; Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие от 6 июля 1998 г. // Там же. 1998. № 8. С. 32–34; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Киргизстан от 10 июня 1992 г. // Внешняя политика России: Сб. документов. 1990–1992. М., 1996. С. 415–424; Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой от 27 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 65–68; Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 25 мая 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 8. С. 31–39; Договор о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, ориентированном в XXI век, от 16 апреля 1999 г. // Дипломатический вестник. 1999. № 5. С. 60–62; Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 2. С. 122–128; Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 23 апреля 2002 г. // Там же. 2003. № 7. С. 57–63; Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 16 июня 2004 г. // Там же. 2005. № 7. С. 75–78; Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 14 ноября 2005 г. // Там же. 2007. № 1. С. 70–73 и др.

² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о свободной торговле от 22 октября 1992 г. // Там же. 1994. № 5. С. 38–44; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о международном автомобильном сообщении от 15 апреля 2003 г. // Там же. 2006. № 12. С. 17–24; Договор между Российской Федерацией и Киргизской Республикой об экономическом сотрудничестве на 2000–2009 годы от 27 июля 2000 г. // Там же. 2003. № 11. С. 24–26; Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве в области безопасности от 5 декабря 2002 г. // Там же. 2005. № 9. С. 59–63; Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в военной области от 25 мая 1993 г. // Там же. 1994. № 10. С. 20–23; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о порядке и условиях долевого участия Российской Федерации в строительстве Сангтудинской ГЭС–1 от 16 октября 2004 г. // Там же. 2005. № 9. С. 56–59; Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных силах Туркменистана и их статусе от 1 сентября 1993 г. // Там же. 1994. № 12. С. 24–29; Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в области безопасности от 10 апреля 2003 г. // Там же. 2007. № 5. С. 13–15; Договор об углублении экономической интеграции между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 2 марта 1994 г. // Дипломатический вестник. 1994. № 7/8. С. 33–34; Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан об углублении экономического сотрудничества на 1998–2007 годы от 12 октября 1998 г. // Там же. 1998. № 11. С. 28–30 и др.

– Многосторонние соглашения общего³ и специального⁴ характера.

Данные источники составляют нормативно-правовую базу российско-центральноазиатских отношений и являются наиболее важными при изучении соответствующего направления внешней политики Москвы. При этом следует учитывать, что в печатном виде были изданы лишь самые значимые документы, тогда как большинство договоров и соглашений, заключенных Россией со странами Центральной Азии, были опубликованы в электронной форме — в специализированных базах правовой информации на соответствующих интернет-сайтах⁵ или лицензионных компакт-дисках⁶.

2. Конституция, законы и подзаконные акты, доктрины и концепции Российской Федерации, регулирующие ее взаимодействие с центральноазиатскими республиками.

Данные документы позволяют составить представление о механизме формирования внешней политики России, ее целях и принципах, основных направлениях, о роли, которую играют в ней страны Центральной Азии.

Так, Конституция Российской Федерации определяет круг участников процесса формирования внешней политики нашей страны (Президент, Федеральное Собрание и Правительство России)⁷.

³ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... С. 121–124; Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. // Там же. С. 138–139; Декларация о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 12 октября 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 11. С. 33–34 и др.

⁴ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... С. 357–360; Соглашение о Таможенном союзе от 20 января 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6. С. 11–12; Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. // Там же. 1997. № 8. С. 3–8; Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // Там же. 2002. № 5. С. 9–15 и др.

⁵ Президент России: Официальный сайт // <http://www.kremlin.ru>; Параграф: Информационная система // <http://online.zakon.kz>; Параграф: Информационная система // <http://online.adviser.kg>; Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств // <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html>.

⁶ Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право». М., 2014.

⁷ Конституция Российской Федерации 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 4. Ст. 445.

Концепции внешней политики 1993 г.⁸, 2000 г.⁹ и 2008 г.¹⁰, а также Стратегический курс России с государствами-участниками СНГ¹¹ являются важнейшими источниками при изучении особенностей отечественной дипломатии, в том числе — ее центральноазиатского направления.

Военные доктрины Российской Федерации 1993 г.¹², 2000 г.¹³ и 2010 г.¹⁴ провозглашают военное, военно-политическое и военно-техническое сотрудничество со странами ДКБ / ОДКБ приоритетным направлением международного военного сотрудничества России. При этом большинство участников данных объединений составляют государства Центральной Азии.

Положения о Министерстве иностранных дел¹⁵, Администрации Президента¹⁶, Управлении Президента по внешней политике¹⁷, Совете Безопасности Российской Федерации¹⁸ регулируют общие вопросы, связанные с формированием внешнеполитического курса России, в том числе — его центральноазиатского вектора.

⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (январь 1993 г.) // Дипломатический вестник. 1993. Январь. С. 3–23.

⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 28 июня 2000 г. // Российская газета. 2000. 11 июля.

¹⁰ Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 12 июля // <http://kremlin.ru/acts/785> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹¹ Стратегический курс России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 38. Ст. 3667.

¹² Основные положения Военной доктрины Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 45. Ст. 4329.

¹³ Военная доктрина Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 17. Ст. 1852.

¹⁴ Военная доктрина Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. // Там же. 2010. № 7. Ст. 724.

¹⁵ Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации от 14 марта 1995 г. // Там же. 1995. № 12. Ст. 1033; Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации от 11 июля 2004 г. // Там же. 2004. № 28. Ст. 2880; О внесении изменений в Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 865: Указ Президента Российской Федерации от 7 ноября 2009 г. // Там же. 2009. № 45. Ст. 5323.

¹⁶ Положение об Администрации Президента Российской Федерации от 29 января 1996 г. // Там же. 1996. № 6. Ст. 532; Положение об Администрации Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 г. // Там же. 1996. № 41. Ст. 4689; Положение об Администрации Президента Российской Федерации от 6 апреля 2004 г. // Там же. 2004. № 15. Ст. 1395.

¹⁷ Положение о Главном управлении Президента Российской Федерации по вопросам внутренней и внешней политики государства от 7 марта 1996 г. // Там же. 1996. № 11. Ст. 1029; Положение об Управлении Президента Российской Федерации по внешней политике от 19 сентября 1997 г. // Там же. 1997. № 38. Ст. 4358; Положение об Управлении Президента Российской Федерации по внешней политике от 29 июня 2004 г. // Там же. 2004. № 27. Ст. 2750.

¹⁸ Положение об Аппарате Совета Безопасности Российской Федерации от 7 июня 2004 г. // Там же. 2004. № 24. Ст. 2392.

3. *Законодательство государств Центральной Азии, касающееся вопросов их сотрудничества с Россией.*

Настоящие источники позволяют определить внешнеполитические приоритеты центральноазиатских республик, охарактеризовать их отношение к русскоязычному населению, установить статус, который имеет в них русский язык. К их числу относятся: конституции стран Центральной Азии¹⁹, национальные законы о гражданстве²⁰, о государственном языке²¹, международные соглашения²² государств региона с альтернативными России партнерами.

¹⁹ Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217; Конституция Киргизской Республики 5 мая 1993 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Киргизской Республики. 1993. № 7. Ст. 177; Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 г. Душанбе, 1994. 75 с.; Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 г. (в редакции, принятой на референдуме 26 сентября 1999 г.). Душанбе, 2000. 92 с.; Конституция Туркменистана 18 мая 1992 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1992. № 5. Ст. 30; Конституция Республики Узбекистан 8 декабря 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1994. № 1. Ст. 5; Конституции Республики Узбекистан (в ред. Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан» от 24 апреля 2003 г.) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2003. № 3–4. Ст. 27.

²⁰ О гражданстве Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 20 декабря 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1991. № 52. Ст. 636; О гражданстве Киргизской Республики: Закон Киргизской Республики от 18 декабря 1993 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Киргизской Республики. 1994. № 1. Ст. 1; О гражданстве Республики Таджикистан: Конституционный Закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1995. № 21. Ст. 243; О гражданстве Туркменистана: Закон Туркменистана от 30 сентября 1992 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1992. № 9. Ст. 7; О гражданстве Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 2 июля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1992. № 9. Ст. 338.

²¹ О языках в Казахской ССР: Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 сентября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета Казахской Советской Социалистической Республики. 1989. № 40–41. Ст. 337; О языках в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 13–14. Ст. 202; О государственном языке Киргизской ССР: Закон Киргизской Советской Социалистической Республики от 23 сентября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета Киргизской Советской Социалистической Республики. 1989. № 17. Ст. 141; Об официальном языке Киргизской Республики: Закон Киргизской Республики от 29 мая 2000 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Киргизской Республики. 2000. № 7. Ст. 362; О государственном языке Киргизской Республики: Закон Киргизской Республики от 2 апреля 2004 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2004. № 7. Ст. 316; О языке: Закон Таджикской Советской Социалистической Республики от 22 июля 1989 г. // Ведомости Верховного Совета Таджикской Советской Социалистической Республики. 1989. № 15. Ст. 102; О государственном языке Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 5 октября 2009 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 9–10. Ст. 546; О языке: Закон Туркменской Советской Социалистической Республики от 24 мая 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Туркменской Советской Социалистической Республики. 1990. № 10. Ст. 109; О государственном языке Узбекской ССР: Закон Узбекской Советской Социалистической Республики от 21 октября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета Узбекской Советской Социалистической Республики. 1989. № 26–28. Ст. 453; О государственном языке: Закон Республики Узбекистан от 21 декабря 1995 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1995. № 12. Ст. 257.

²² Договор о партнерских отношениях дружбы и сотрудничества между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой от 25 мая 2005 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2005. № 37–38. Ст. 275; Соглашение между Правительством Киргизской Республики и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно Центра транзитных перевозок в международном аэропорту Манас и о каких-либо объектах и видах недвижимости, связанных с ним от 22 июня 2009 г. // Параграф: Информационная система // http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30480657 (Дата обращения: 09.05.2014).

4. *Документы органов государственной власти России, связанные с центральноазиатским направлением ее дипломатии.*

К числу данных источников относятся:

- документы Пресс-службы Президента Российской Федерации (информационные сообщения²³, стенограммы выступлений глав государства²⁴, тексты их интервью средствам массовой информации²⁵, телеграммы на имя руководителей центральноазиатских республик²⁶);
- документы Пресс-службы Правительства Российской Федерации²⁷;
- документы Министерства иностранных дел Российской Федерации (информационные сообщения²⁸, официальные заявления²⁹ и справочные материалы³⁰);

²³ Начало встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2005. 2 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/06/89019.shtml>; Церемония открытия памятника казахскому просветителю Абаю Кунанбаеву // Там же. 2006. 4 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/04/104064.shtml>; Владимир Путин встретился с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Там же. 2008. 6 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2008/02/159301.shtml>; Дмитрий Медведев встретился с Президентом Киргизии Курманбеком Бакиевым // Там же. 2008. 7 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2008/06/202227.shtml> и др. (Дата обращения: 09.05.2014).

²⁴ Путин В. В. Выступление перед началом российско-киргизских переговоров в расширенном составе // Там же. 2002. 5 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2002/12/29610.shtml>; Он же. Заявление для прессы по итогам российско-киргизских переговоров // Там же. 2000. 27 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/125109.shtml>; Медведев Д. А. Вступительное слово на российско-туркменистанских переговорах в расширенном составе // Там же. 2008. 4 июля <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/07/203630.shtml> и др. (Дата обращения: 09.05.2014).

²⁵ Путин В. В. Интервью китайской газете «Жэньминь Жибао» от 4 июня 2002 г. // Там же. 2002. 4 июня // <http://2002.kremlin.ru/events/565.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

²⁶ Путин В. В. Поздравление Президенту Таджикистана Эмомали Рахмонову в связи с десятилетием установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном // Там же. 2002. 8 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2002/04/146675.shtml>; Медведев Д. А. Поздравление Президенту Киргизской Республики Розе Отунбаевой // Там же. 2011. 30 авг. // <http://www.kremlin.ru/news/12492>; Он же. Его Превосходительству господину Алмазбеку Атамбаеву, Президенту Киргизской Республики // Там же. 2011. 1 дек. // <http://www.kremlin.ru/letters/13742> и др. (Дата обращения: 09.05.2014).

²⁷ Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин провел переговоры с Премьер-министром Кыргызстана А. Ш. Атамбаевым // Правительство Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. 27 дек. // <http://archive.government.ru/docs/13628/#sel=>; Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин встретился с Премьер-министром Республики Таджикистан А. Г. Акиловым // Там же. 2010. 21 мая // <http://archive.government.ru/docs/10687/>; Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин принял участие в российско-таджикистанских переговорах // Там же. 2010. 25 нояб. // <http://archive.government.ru/docs/13100/> (Дата обращения: 09.05.2014).

²⁸ Визит Е. М. Примакова в Узбекистан // Дипломатический вестник. 1996. № 3. С. 35; Заседание Совета глав государств-участников СНГ // Там же. 1996. № 6. С. 40; Визит И. А. Каримова в Москву // Дипломатический вестник. 1994. №7/8. С.30–31.

²⁹ Заявление официального представителя Министерства иностранных дел России А. В. Яковенко в связи с событиями в г. Андижан от 13 мая 2005 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2005. 13 мая // http://mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/8a15b43ae2d7c9644325699005bcb8/744ab3e7b357798dc3257000005e990e!OpenDocument; Заявление официального представителя МИД России А. А. Нестеренко в связи с событиями в Киргизии от 7 апреля 2010 г. // Там же. 2010. 7 апр. // <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/c325749c004f2933c32576fe0032c333?OpenDocument> и др. (Дата обращения: 09.05.2014).

³⁰ Российско-киргизские отношения (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2007. 9 авг. // <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/f8a8053778d99bb143256a64004c24e7?OpenDocument>; О торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Таджикистаном (справочная информация) // Там же. 2008. 27 мая // <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/49d1a428c4f0a6a943256a650027e14b?OpenDocument> и др. (Дата

- документы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (стенограммы заседаний³¹ и справки о голосовании³²);
- постановления Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации³³.

Указанные материалы необходимы для определения официальной позиции России по вопросам ее взаимодействия со странами Центральной Азии. Они позволяют составить более четкое представление о протокольных мероприятиях в российско-центральноазиатских отношениях (содержании и итогах встреч различного уровня, атмосфере, царившей на переговорах) и влиянии на их развитие субъективного фактора.

Среди прочих источников, особое значение имеют Обзоры внешней политики России, публикуемые министерством иностранных дел по согласованию с президентом ежегодно, начиная с 2007 г. В них содержится краткий анализ взаимодействия Российской Федерации с различными государствами мира, перечисляются основные проблемы их сотрудничества, даются рекомендации по его дальнейшему углублению. Значительное внимание в данных документах традиционно уделяется отношениям России с центральноазиатскими республиками³⁴.

обращения: 15.07.2008).

³¹ Стенограммы обсуждения законопроекта № 212109-3 «О ратификации Договора между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Сары-Шаган» в целом» (11 октября 2002 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/212109-3>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 225767-4 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации» (23 декабря 2005 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/225767-4> и др. (Дата обращения: 09.05.2014).

³² Справка о голосовании по вопросу: «Ратификация Соглашения с Киргизией об урегулировании задолженности» (27 июня 2002 г.) // Там же // <http://vote.duma.gov.ru/vote/27350>; Справка о голосовании по вопросу: «Ратификация Соглашения с Киргизией об урегулировании задолженности» (27 июня 2002 г.) // Там же // <http://vote.duma.gov.ru/vote/27350> и др. (Дата обращения: 09.05.2014).

³³ О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 23 ноября 2005 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3393>; О Федеральном законе «О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 октября 2002 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2827> (Дата обращения: 09.05.2014).

³⁴ Обзор внешней политики Российской Федерации (2007 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/690A2BAF968B1FA4C32572B100304A6E; Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2008 году: Обзор МИД России // Там же // http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/b286e140e4b7e48ac325752e002def65!OpenDocument; Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2009 году: Обзор МИД России // Там же // http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/ba837ab2ade20651c325785a0041fd92!OpenDocument; Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2010 году: Обзор МИД России // Там же // http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/5837bbe2727d8c3dc32576e9003ad888!OpenDocument;

5. *Документы органов государственной власти стран Центральной Азии, затрагивающие вопросы их взаимодействия с Россией.*

К данным источникам относятся материалы пресс-служб президентов³⁵, парламентов³⁶, министерств иностранных дел³⁷, Центральных избирательных комиссий³⁸ государств изучаемого региона. Они позволяют лучше ознакомиться с особенностями внутренней и внешней политики центральноазиатских республик и принятыми в них официальными оценками их отношений с Российской Федерацией.

6. *Документы органов государственной власти третьих стран по тематике настоящего исследования.*

Соответствующая группа источников включает официальные документы США и стран ЕС, касающиеся внутренней ситуации в центральноазиатских республиках и их отношений с Российской Федерацией³⁹. Данные материалы позволяют

Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2011 году: Обзор МИД России // Там же // http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/9f0f52e364c2d5dd44257b820039fe38!OpenDocument; Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2012 году: Обзор МИД России // Там же // http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a5d82e99be657e33442579d50026094c!OpenDocument (Дата обращения: 09.05.2014).

³⁵ Глава государства Нурсултан Назарбаев направил поздравление Дмитрию Медведеву в связи с его убедительной победой на выборах Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2008. 3 марта // http://www.akorda.kz/ru/page/page_glava-gosudarstva-nursultan-nazarbaev-napravil-pozdravlenie-dmitriyu-medvedevu-v_1348723287; Визит Президента Республики Таджикистан в Совет Европы и в Европарламент // Президент Республики Таджикистан: Официальный сайт. 2011. 7 июня // <http://www.president.tj/ru/node/1275>; Китайская Народная Республика. Пекин. Государственный визит // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2011. 19 апр. // <http://www.press-service.uz/ru/news/1252> и др. (Дата обращения: 09.05.2014).

³⁶ О принятии во втором чтении законопроекта «О присвоении географического названия «Пик Владимира Путина»: Постановление Жогорку Кенеша Киргизской Республики от 17.02.2011 г. // Жогорку Кенеш Киргизской Республики: Официальный сайт // http://www.kenesh.kg/Articles/5344-O_prinyatii_vo_vtorom_chtenii_zakonoproekta_O_prisvoenii_geograficheskogo_nazvaniya_Pik_Vladimira_Putina__184V_ot_17022011_goda_.asp x (Дата обращения: 09.05.2014).

³⁷ Население Узбекистана // Министерство иностранных дел Республики Узбекистан: Официальный сайт // <http://www.mfa.uz/ru/uzbekistan/100> (Дата обращения: 09.05.2014).

³⁸ Об установлении и опубликовании итогов выборов Президента Республики Казахстан, объявленных на 4 декабря 2005 года: Постановление Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан от 6 декабря 2005 г. // Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан: Официальный сайт // http://election.kz/portal/page?_pageid=73,88928&_dad=portal&_schema=PORTAL; Об определении результатов выборов Президента Киргизской Республики 30 октября 2011 года: Постановление Центральной избирательной комиссии Киргизской Республики от 12 ноября 2011 г. // Центральная избирательная комиссия Киргизской Республики: Официальный сайт // http://www.shailoo.gov.kg/index.php?module=content&page=Ob_opredelenii_rezultatov_vyborov_Prezidenta_Kyrgyzskoy_Respubliki_30_oktyabrya_2011_goda_2011jyldyn_30oktyabrynda_Kyrgyz_Respublikasynyn_Prezidentin_shayloonun_jyuyntyktaryn_anyaktoo_jonyndo&pagelang=ru; В Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан // Центральная избирательная комиссия Республики Узбекистан: Официальный сайт. 2007. 29 дек. // http://elections.uz/rus/novosti_i_sobitiya/novosti/v_entraln_poy_izbiratelnoy_komissii_r_espublik_uzbekistan_11.mgr и др. (Дата обращения: 09.05.2014).

³⁹ Boucher R. Secretary of State Decision not to Certify Uzbekistan. Press Statement. July 13, 2004 // US Department of State: Official Site. 2004. 13 July // <http://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2004/34363.htm>; Straw to deliver speech setting out UK's foreign policy priorities // Government News and Press Releases: Official Site. 2005. 18 May // http://www.gov-news.org/gov/uk/news/foreign_secretary_deliver_speech_setting/17405.html, etc. (Дата обращения: 09.05.2014).

более четко определить международный контекст, в котором Россия осуществляла свою дипломатию в Центральной Азии.

7. *Совместные заявления руководителей России и стран Центральной Азии.*

К числу настоящих источников относятся непосредственно тексты совместных заявлений руководителей России и стран Центральной Азии различного уровня⁴⁰, тексты их совместных коммюнике⁴¹ и выступлений на совместных пресс-конференциях⁴². Они позволяют выполнить сравнение позиций Москвы и ее центральноазиатских партнеров по различным вопросам их сотрудничества. Как правило, соответствующие документы принимаются по итогам встреч глав государств, председателей правительств и министров иностранных дел России и стран Центральной Азии. Они отражают содержание и результаты проведенных сторонами переговоров, проблемы, возникшие в ходе совместных консультаций, предложения сторон по дальнейшему развитию их партнерства.

8. *Мемуары и тексты выступлений государственных деятелей СССР и Российской Федерации, затрагивающие проблематику российско-центральноазиатского сотрудничества.*

К данной группе источников относятся:

- воспоминания М. С. Горбачева, позволяющие ознакомиться с предысторией отношений России и стран Центральной Азии (особенностями их взаимодействия в годы Перестройки, проблемами их участия в Ново-Огаревском процессе, взглядами лидеров союзных республик на события августа–декабря 1991 г.)⁴³;
- мемуары Б. Н. Ельцина⁴⁴ и Е. М. Примакова⁴⁵, статья А. В. Козырева⁴⁶, конкре-

⁴⁰ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан от 6 июля 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 8. С. 34–36; Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан от 6 мая 1998 г. // Там же. 1998. № 6. С. 30–31.

⁴¹ Совместное российско-туркменское коммюнике от 21 января 2002 г. // Дипломатический вестник. 2002. № 2. С. 60–61; Совместное коммюнике об итогах государственного визита в Республику Узбекистан Президента Российской Федерации Д. А. Медведева от 23 января 2009 г. // Президент России: Официальный сайт. 2009. 23 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/212002.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁴² Совместная пресс-конференция с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым по окончании российско-казахстанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2007. 10 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/05/127844.shtml>; Пресс-конференция по итогам переговоров с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым // Там же. 2005. 6 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/86362.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁴³ Горбачев М. С. Союз можно было сохранить. М., 2007. 528 с.

⁴⁴ Ельцин Б. Н. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления. М., 2008. 383 с.

⁴⁵ Примаков Е. М. Годы в большой политике. М., 1999. 448 с.

⁴⁶ Козырев А. В. Три круга внешних интересов России // Спутник. 1991. № 3. С. 12–15.

тизирующие позиции российского руководства 1990-х гг. по вопросам взаимодействия Москвы с государствами Центральной Азии;

- концептуальная работа В. В. Путина⁴⁷, тексты выступлений президентов⁴⁸, председателей правительства⁴⁹, дипломатов Российской Федерации⁵⁰, отражающие взгляды на соответствующую проблематику отечественного руководства 2000–2010-х гг.

9. *Мемуары и тексты выступлений руководителей стран Центральной Азии, затрагивающие различные аспекты их взаимодействия с Российской Федерацией.*

К данной группе источников относятся:

- Мемуары Д. А. Кунаева⁵¹, раскрывающие особенности взаимодействия Казахстана и Союзного центра в годы Советской власти;
- Печатные работы Н. А. Назарбаева, содержащие оценки истории российско-казахского сотрудничества⁵², взаимодействия Алма-Аты и Союзного центра на рубеже 1980–1990-х гг.⁵³, отношений России и Казахстана после обретения ими суверенитета⁵⁴, отражающие видение президентом Казахстана проблемы нераспространения ядерного оружия⁵⁵ и перспектив евразийской интеграции⁵⁶;

⁴⁷ Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.

⁴⁸ Путин В. В. Заявление для прессы по итогам российско-киргизских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2000. 27 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/125109.shtml>; Он же. Заявление для прессы и ответы на вопросы по окончании российско-таджикских переговоров // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/04/43747.shtml>; Медведев Д. А. Выступление на праздновании 10-летия Астаны // Там же. 2008. 5 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/07/203647.shtml>; Он же. Вступительное слово на российско-туркменистанских переговорах в расширенном составе // Там же. 2008. 4 июля <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/07/203630.shtml> и др. (Дата обращения: 09.05.2014).

⁴⁹ Путин В. В. Выступление на открытии Всемирного экономического форума в Давосе // Правительство Российской Федерации: Официальный сайт. 2009. 29 янв. // <http://archive.premier.gov.ru/visits/world/6095/events/3221> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁵⁰ Иванов И. С. Приветственное слово на саммите Организации «Центральноазиатское сотрудничество», Астана, 28 мая 2004 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2004. 28 мая // <http://www.mid.ru/bdcmp/ns-rsng.nsf/0e82a568fbb5b2c043256a65002f56c2/432569d800221466c3256ea5002fb4b6!OpenDocument>; Абдулатипов П. Г. Таджикистан станет лидером в регионе // Информационное агентство «Regnum». 2006. 27 февр. // <http://www.regnum.ru/news/596643.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁵¹ Кунаев Д. А. О моем времени: Воспоминания. Алма-Ата, 2011. 376 с.

⁵² Назарбаев Н. А. Уроки истории и современность: Доклад на торжественном собрании, посвященном 5-летию независимости Республики Казахстан. Алматы, 1997. С. 68–127; Он же. В потоке истории. Алматы, 2003. 288 с.

⁵³ Он же. Без правых и левых. Страницы автобиографии, размышления, позиция... Ответы на вопросы издательства. М.: Молодая гвардия, 1991. 254 с.; Он же. На пороге XXI века. Алматы, 2003. 256 с.; Он же. Стабильность и безопасность страны в новом столетии. Послание Президента Республики Казахстан народу Казахстана 14 декабря 1999 г. // Стратегия независимости. Алматы, 2003. С. 77–83.

⁵⁴ Он же. Десять лет, равные столетию: Выступление Н. Назарбаева на Торжественном собрании, посвященном 10-летию независимости РК. Алматы, 2001. С. 44–79; Он же. Критическое десятилетие. Алматы, 2003. 240 с.; Он же. Казахстанский путь. Караганда, 2006. 372 с.

⁵⁵ Он же. Эпицентр мира. Алматы, 2003. 256 с.

⁵⁶ Он же. О формировании Евразийского союза государств. Проект (3 июня 1994 г.) // Стратегия независимости. Алматы, 2003. С. 136–147.

- Книга воспоминаний А. А. Акаева, подводящая итоги его деятельности на посту президента Киргизии⁵⁷, и монография К. С. Бакиева, освещающая проблемы внутривнутриполитического и социально-экономического развития республики накануне и после «Революции тюльпанов»⁵⁸. В обоих трудах значительное внимание уделяется сотрудничеству Бишкека и Москвы;
- Собрание сочинений Э. Ш. Рахмонова, в котором, среди прочих вопросов, приводится краткий обзор внешней политики республики, в том числе — ее отношений с Россией⁵⁹;
- Литературное произведение С. А. Ниязова «Рухнама», предлагающее весьма специфический взгляд на историю туркменского народа, его нравственные устои, его миссию в современном мире⁶⁰. Данная книга интересна тем, что в годы президентства Туркменбаши она воспринималась руководством республики как своеобразный «священный текст», определяющий все аспекты жизни туркменского общества;
- Собрание сочинений И. А. Каримова, содержащее глубокий анализ внутривнутриполитического, социально-экономического развития и внешней политики Узбекистана в первое десятилетие его независимости. Существенное внимание в соответствующих трудах уделяется взаимодействию Ташкента и Москвы⁶¹;
- Тексты выступлений президентов⁶², членов правительства⁶³, ведущих дипломатов⁶⁴ государств Центральной Азии, затрагивающие вопросы их сотрудничества с Российской Федерацией;

⁵⁷ Акаев А. А. Памятное десятилетие. Трудная дорога к демократии. М., 2002. 528 с.

⁵⁸ Бакиев К. С. Мартовская революция: исторический выбор народа. Бишкек, 2010. 488 с.

⁵⁹ Рахмонов Э. Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т. 1–5. Душанбе, 2002–2006.

⁶⁰ Туркменбаши С. Рухнама. Ашхабад, 2002. 415 с.

⁶¹ Каримов И. А. Собр. соч.: В 9 т. Ташкент, 1996–2001.

⁶² Каримов И. А. Узбекистан ни на какие авантюры не пойдет! // Время новостей. 2000. 25 сент.; Назарбаев Н. А. Выступление на Третьем Казахском инвестиционном саммите // Информационный портал «Zakon.kz». 2006. 8 июня // <http://www.zakon.kz/72752-vystuplenie-prezidenta-respubliki.html>; Акаев А. А. События июня 1990-го и июня 2010-го имеют одну и ту же причину // Информационное агентство «Фергана.news». 2010. 26 июня // <http://www.fergananews.com/articles/6633>; Бакиев К. С. Интервью президента Биби-си // Русская служба BBC. 2009. 4 марта // http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7924000/7924244.stm#; Атамбаев А. А. Поздравление Владимиру Путину с победой на выборах Президента России // Президент Киргизской Республики: Официальный сайт. 2012. 5 марта // <http://www.president.kg/ru/novosti/282>; Рахмонов Э. Ш. Выступление на встрече с представителями интеллигенции страны // Президент Республики Таджикистан: Официальный сайт. 2007. 20 марта // <http://www.president.tj/ru/node/1402>; Бердымухамедов Г. М. Востребованность коллективных усилий // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 23 апр. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26562> и др. (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶³ Заявление Правительства Республики Узбекистан по поводу событий в Москве 3–4 октября // Независимая газета. 1993. 6 окт.

⁶⁴ Казакбаев Р. А. Дипломат скрывает больше, чем знает // Вечерний Бишкек. 2011. 8 июля; Агаханов Х. А., Панфилова В. Ашхабад избрал прагматизм // НГ–Дипкуррьер. 2009. 19 окт. и др.

- Тексты выступлений представителей оппозиционных партий и движений стран Центральной Азии, затрагивающие проблемы их взаимодействия с Москвой⁶⁵.

10. Данные официальной статистики, отражающие особенности взаимодействия России с республиками Центральной Азии.

Данная группа источников представлена статистическими материалами Государственного комитета статистики / Федеральной службы государственной статистики России, необходимыми для проведения анализа особенностей социально-экономического развития России и государств изучаемого региона, динамики, количественных и качественных показателей их двустороннего и многостороннего сотрудничества⁶⁶.

11. Документы международных организаций, относящиеся к тематике настоящего исследования.

В данную группу источников входят договоры и соглашения⁶⁷, протоколы⁶⁸, резолюции⁶⁹, заявления⁷⁰, отчеты⁷¹, доклады⁷², информационные сообщения⁷³ различных международных структур, позволяющие ознакомиться со «сторонним»

⁶⁵ Салих М. «Акт о Демократии в Узбекистане» был бы кстати // Информационно-аналитическое сетевое издание «Сегодня.ру». 2005. 27 янв. // <http://www.segodaya.ru/content/25966> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁶ Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 550; Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии // Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад. М., 2000. С. 129; Международная миграция // Россия в цифрах. 1997: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 1997. С. 29 и др.

⁶⁷ Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 г. // Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея; Совет Безопасности. A/52/219; S/1997/510. С. 2–5; Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств // <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=251> и др. (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁸ Протокол по политическим вопросам от 18 мая 1997 г. // Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1997/385. С. 2–3; Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 28 мая 1997 г. // Там же. S/1997/410. С. 2–4 и др.

⁶⁹ Постоянный нейтралитет Туркменистана: Резолюция от 12 декабря 1995 г. // Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея. A/RES/50/80A. С. 1; European Parliament resolution on Kazakhstan (2012/2553(RSP)) // The European Parliament Register of Documents. 2012. 15 March // [http://www.europarl.europa.eu/RegData/seance_pleniere/textes_adoptes/definitif/2012/03-15/0089/P7_TA\(2012\)0089_2_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/seance_pleniere/textes_adoptes/definitif/2012/03-15/0089/P7_TA(2012)0089_2_EN.pdf) (Дата обращения: 09.05.2014); Council Common Position concerning restrictive measures against Uzbekistan (2005/792/CFSP) of 14 November 2005 // Official Journal of the European Union. 2005. L 299. P. 72–79 и др.

⁷⁰ Московское заявление от 27 июня 1997 г. // Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея; Совет Безопасности. A/52/219; S/1997/510. С. 4 и др.

⁷¹ Республика Казахстан: Внеочередные парламентские выборы 15 января 2012. Итоговый отчет Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ. Варшава, 2012. 43 с.; Кыргызская Республика: Президентские выборы 10 июля 2005 года. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами. Варшава, 2005. 32 с. и др.

⁷² Доклад Генерального секретаря о положении в Таджикистане от 28 июня 1994 г. // Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. S/1994/893. 7 с.; Туркменистан: подавление инакомыслия и свободы вероисповедания продолжается: Доклад от 2 мая 2005 г. Международная Амнистия, 2005. 38 с. и др.

⁷³ Высокопоставленный представитель НАТО проводит встречи высокого уровня в Центральной Азии // North

взглядом на проблемы внешней политики России в Центральной Азии. Они содержат дополнительную информацию об особенностях внутривнутриполитического, социально-экономического развития, дипломатии соответствующих государств, а также международной обстановки, в которой происходило развитие их отношений с Москвой.

12. Материалы крупных российских организаций, ведущих свою деятельность на территории стран Центральной Азии.

К данной группе источников относятся материалы ОАО «Газпром»⁷⁴, РАО «ЕЭС России»⁷⁵, ОАО «КамАЗ»⁷⁶, Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова⁷⁷. Они позволяют определить основные направления деятельности данных организаций в странах изучаемого региона, масштабы реализуемых ими проектов, степень их заинтересованности в дальнейшем развитии российско-центральноазиатского сотрудничества.

13. Информационные материалы периодической печати по внешней политике России в Центральной Азии.

К данной группе источников относятся публикации печатных изданий России⁷⁸, государств Центральной Азии⁷⁹ и отдельных стран «дальнего зарубежья»⁸⁰ по вопросам российско-центральноазиатского сотрудничества. Они позволяют ознакомиться с текущей информацией по тематике настоящего исследования и содержат подробное описание изучаемых автором событий. Обращение к соответствующим источникам необходимо для расширения фактологической базы диссертационного исследования, более точного воссоздания описываемых процессов, повышения объективности полученных выводов.

Atlantic Treaty Organization: Official Site. 2011. 10–13 May // http://www.nato.int/cps/ru/SID-1582A826-73B4388C/natolive/news_74505.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁴ Кыргызстан // ОАО «Газпром»: Официальный сайт // <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/kyrgyzstan>; Об итогах визита делегации ОАО «Газпром» в Узбекистан // Там же. 2006. 17 мая // <http://www.gazprom.ru/press/news/2006/may/article55734> и др. (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁵ Введен в эксплуатацию первый гидроагрегат Сангтудинской ГЭС–1: Пресс-релиз от 20 января 2008 г. // РАО «ЕЭС России»: Официальный сайт // http://www.rao-ees.ru/ru/show_prn.cgi?news/news/pr/pr200108_gao.htm (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁶ Когогин С. А. Интервью телерадиокомпании Челны-ТВ // ОАО «КамАЗ»: Официальный сайт. 2009. 27 февр. // <http://kamaz.ru/ru/news/2009/02/27> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁷ Зарубежные партнеры Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова // Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова: Официальный сайт // <http://www.msu.ru/int/partn/partn.html#uzbekistan> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁸ Коммерсант-daily, Независимая газета, Московский комсомолец, Общая газета.

⁷⁹ Казахстанская правда, Время, Вечерний Бишкек, Asia-Plus, Вечерний Душанбе, Правда Востока.

⁸⁰ The Washington Post, Le Monde.

14. Информационные материалы электронных СМИ по вопросам внешней политики России в Центральной Азии.

Данная группа источников представлена публикациями информационных агентств, телерадиокомпаний, новостных сайтов России⁸¹, государств Центральной Азии⁸² и отдельных стран «дальнего зарубежья»⁸³. Они содержат самую полную и оперативную информацию по различным вопросам, имеющим отношение к российско-центральноазиатскому сотрудничеству. Обращение к соответствующим материалам позволяет существенно расширить представление об изучаемых автором событиях и детальнее разобраться в их подробностях.

Настоящая источниковая база может считаться достаточной для достоверного воссоздания изучаемых в диссертации событий.

1.2. Историография

1.2.1. Классификации исследований по внешней политике России в Центральной Азии

К настоящему времени по проблемам внешней политики России в Центральной Азии сложилась довольно богатая и разнообразная историография, в которой можно выделить несколько типов исследований.

По критерию содержания, соответствующие работы следует разделить на четыре группы:

⁸¹ РИА Новости // <http://ria.ru>; Информационное агентство «Интерфакс» // <http://www.interfax.ru>; Информационное агентство «Росбалт» // <http://www.rosbalt.ru>; Информационное агентство «Росбизнесконсалтинг» // <http://www.rbc.ru>; Информационное агентство «Regnum» // <http://regnum.ru>; Информационное издание «Газета.ru» // <http://www.gazeta.ru>; Информационное издание «Lenta.ru» // <http://lenta.ru>.

⁸² Информационный портал «Zakon.kz» // <http://www.zakon.kz>; Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг» // <http://www.pr.kg>; Информационное агентство «Asia-Plus» // <http://news.tj/ru>; Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар» // <http://www.khovar.tj/rus>; Информационное агентство «Авеста» // <http://www.avesta.tj>; Информационный портал «Главные новости» // <http://www.topnews.tj>; Интернет-газета «Turkmenistan.ru»; Информационный портал Туркменистана «Туркмениформ» // <http://www.turkmeninform.com>; Электронная газета «Туркменистан: золотой век» // <http://turkmenistan.gov.tm>; Национальное информационное агентство Узбекистана // <http://uza.uz>; Информационное агентство при МИД Республики Узбекистан «Жахон» // <http://www.jahon-news.uz>; Независимая информационная служба Узбекистана «Uznews.Net» // <http://www.uznews.net>; Информационный портал «UzLand News» // <http://uzland.info>; Информационное издание «Газета.uz» // <http://www.gazeta.uz>; Информационное агентство «Фергана.news» // <http://www.fergananews.com>; Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия» // <http://www.centrasia.ru>; Central Asia regional news digest «CA–News.INFO» // <https://ca-news.info>.

⁸³ BBC (British Broadcasting Corporation) // <http://www.bbc.co.uk>; Reuters // <http://www.reuters.com>.

1. Публикации, предлагающие общий обзор российской дипломатии в изучаемом регионе, без выделения ее страновых особенностей. К их числу относятся:
 - Работы, выявляющие национальные интересы России в Центральной Азии;
 - Публикации, акцентирующие внимание на проблемах российско-центральноазиатского сотрудничества в сфере безопасности;
 - Труды, анализирующие положение русского языка и русскоязычного населения в странах Центральной Азии;
 - Исследования, затрагивающие вопросы экономического взаимодействия России и государств региона (проблемы торгово-экономического, энергетического сотрудничества, трудовой миграции из стран Центральной Азии в Россию).
2. Научные труды, анализирующие вопросы двустороннего взаимодействия России и центральноазиатских республик.
3. Работы, выявляющие проблемы международных отношений в Центральной Азии. В них политика России изучается фрагментарно и не является основным предметом исследования. Соответствующие публикации могут быть объединены в несколько подгрупп:
 - Исследования, затрагивающие геополитические аспекты международных отношений в изучаемом регионе (характеризующие интересы основных внерегиональных игроков — России, США, Китая, Турции, Ирана, Индии, Пакистана, Японии, Южной Кореи — и анализирующие их борьбу за влияние на центральноазиатские республики);
 - Труды, уделяющие внимание вопросам региональной безопасности;
 - Публикации, посвященные энергетическому измерению международных отношений в Центральной Азии;
 - Работы, выявляющие особенности центральноазиатского направления внешней политики отдельных внерегиональных акторов (за исключением России) и характеризующие позицию Москвы в связи с реализацией ими своих интересов в регионе.
4. Исследования, посвященные российскому направлению внешней политики государств Центральной Азии, в том числе:

- Публикации, предлагающие общий обзор дипломатии стран региона;
- Труды, характеризующие российское направление внешней политики отдельных государств Центральной Азии.

По критерию происхождения, публикации по внешней политике России в Центральной Азии следует разделить на две большие группы: работы отечественных и зарубежных авторов. Последние, в свою очередь, представлены трудами исследователей из центральноазиатских республик, стран Запада и государств Ближнего, Среднего и Дальнего Востока.

С хронологической точки зрения, в развитии историографии внешней политики России в Центральной Азии можно выделить три этапа:

1. 1992–1995 гг. — период становления. В это время отечественные и зарубежные авторы не уделяли должного внимания соответствующей проблематике; их работы не отличались глубиной анализа, богатством источниковой базы и характеризовались фрагментарностью при освещении тех или иных событий.
2. 1996–2001 гг. (с момента выхода на региональную политическую арену движения «Талибан» до начала проведения антитеррористической операции в Афганистане) — период заметного роста интереса российских и зарубежных исследователей к центральноазиатскому региону и соответствующему направлению внешней политики России. На данном этапе у экспертов возникло твердое понимание индивидуальной специфики международных отношений в Центральной Азии, которые стали восприниматься ими как предмет самостоятельного анализа. Тогда же появились первые фундаментальные труды по проблемам российской дипломатии в изучаемом регионе.
3. С 2002 г. по настоящее время — период активного развития центральноазиатских исследований как в России, так и за рубежом. В это время наблюдался бурный рост количества научных публикаций по проблемам международных отношений в Центральной Азии, заметно диверсифицировалась их тематика, увеличивались глубина и оригинальность содержащихся в них выводов. Все вышесказанное в полной мере относилось и к работам по внешней политике России в изучаемом регионе.

Дальнейший анализ историографии внешней политики России в Центральной Азии мы будем вести, опираясь на предложенные классификации.

1.2.2. Этап становления историографии внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии (1992–1995 гг.)

В 1992–1995 гг. работы по внешней политике России в Центральной Азии были весьма немногочисленными. В это время отечественная дипломатия переживала трудный период становления; ее характеризовал сильный прозападный уклон, что определило интерес отечественных и зарубежных авторов к ее европейскому и американскому направлениям, тогда как взаимодействию Москвы с центральноазиатскими республиками не уделялось должного внимания. Среди исследований рассматриваемого периода, выявляющих общие особенности внешней политики России в изучаемом регионе, наиболее интересными представляются статьи отечественных востоковедов В. Я. Белокреницкого и О. Маклая и индийского политолога А. И. Сингх.

В. Я. Белокреницкий справедливо отмечает, что в начале 1990-х гг. российское руководство воспринимало Центральную Азию как экономически отсталый регион, приверженный чуждым ему ценностям и являющийся для Москвы бременем, от которого ей следовало скорее избавиться. По мнению автора, подобный подход сформировался в умах «российских демократов» еще в годы Перестройки и свидетельствовал об инерционности их мышления. Развитие событий в Таджикистане в 1992 г. вынудило Москву вернуться к прежнему пониманию своей роли в центральноазиатских делах, после чего главной составляющей ее отношений с государствами региона стало взаимодействие в сфере безопасности. Выводы В. Я. Белокреницкого представляются нам убедительными: он предрекает неизбежное возвращение России в Центральную Азию и утверждает, что чем большую активность будут проявлять ее конкуренты, тем последовательнее и конструктивнее будет ее собственная дипломатия в данном регионе⁸⁴.

О. Маклай полагает, что независимость застала центральноазиатские режимы врасплох, поэтому во всех своих неудачах они стали обвинять Б. Н. Ельцина и оставшееся здесь после распада СССР русское население. Это вызвало в России рост ксенофобии, в результате чего ее отношения со странами Центральной Азии в начале 1990-х гг. не получили должного развития⁸⁵. Подобные оценки мы считаем не вполне корректными: в действительности пассивность российской дипломатии

⁸⁴ Belokrenitsky V. Y. Russia and Greater Central Asia // Asian Survey. 1994. № 12. P. 1093–1108.

⁸⁵ Маклай О. Россия и государства Центральной Азии // Азия и Африка сегодня. 1995. № 4. С. 2–7.

в изучаемом регионе не была связана с ростом националистических настроений в нашей стране.

А. И. Сингх воспринимает Россию не европейским, а евразийским государством, неразрывно связанным с Центральной Азией. По ее мнению, главной проблемой Москвы в изучаемом регионе является не угроза исламского фундаментализма, а внутренняя нестабильность расположенных здесь государств⁸⁶. Вышеозначенные выводы представляются нам вполне достоверными и уникальными для своего времени, несколько опередившими развитие мировой политической мысли.

Среди работ рассматриваемого периода по вопросам двустороннего взаимодействия России и стран Центральной Азии, следует упомянуть статью отечественного историка Г. Ю. Ситнянского, посвященную проблемам российско-киргизского сотрудничества. Автор анализирует процесс обретения Киргизией независимости и отмечает, что наибольшую цену за это заплатило русскоязычное население республики. Констатируя, что русская община Киргизии сыграла важную роль в ее историческом развитии, эксперт делает обоснованный прогноз, что отток русскоязычного населения угрожает республике катастрофой, поскольку автохтоны не смогут обеспечивать рост ее экономики⁸⁷.

В начале 1990-х гг. появились первые публикации по проблемам международных отношений в Центральной Азии. Главными вопросами, рассматриваемыми в данных работах, были политика внешних акторов в изучаемом регионе и их борьба за влияние на расположенные здесь государства.

Российский историк Г. И. Старченков отмечает, что распад СССР имел катастрофические последствия для стран Центральной Азии, где идеологический вакуум и борьба местных элит с Союзным центром привели к небывалому росту националистических настроений. Этим активно воспользовалась Турция, предложившая центральноазиатским республикам создать «союз тюркских государств» с целью скорейшего вытеснения из региона России. По мнению автора, данная инициатива нашла понимание в Казахстане, Узбекистане и Туркмении, разочарованных в прозападном курсе Москвы и вынужденных искать альтернативных ей партнеров. Обвиняя российское руководство в бездействии и призывая его взять на себя ответствен-

⁸⁶ Singh A. I. India's relations with Russia and Central Asia // *International Affairs*. 1995. № 1. P. 69–81.

⁸⁷ Ситнянский Г. Ю. Независимость обретена... Что дальше? // *Азия и Африка сегодня*. 1995. № 6. С. 6–11; № 7. С. 26–30.

ность за ситуацию в Центральной Азии, Г. И. Старченков отмечает, что оптимальным вариантом для Москвы было бы оказание помощи ее южным соседям совместно с Анкарой. Напротив, борьба между Россией и Турцией за влияние в регионе является, по словам эксперта, чрезвычайно опасной, поскольку может спровоцировать здесь серьезный конфликт⁸⁸. Данные тезисы вызывают у нас полное понимание.

Американский политолог Р. Уолш выявляет особенности центральноазиатской политики Китая в первые годы после распада СССР. Он отмечает, что крушение Советского Союза было воспринято Пекином с тревогой, и своей приоритетной задачей он видел урегулирование территориальных споров с республиками, возникшими на обломках СССР. При этом автор справедливо утверждает, что политика Китая в Центральной Азии выстраивалась на твердом понимании ведущей роли России в изучаемом регионе⁸⁹.

Наибольший интерес в рассматриваемый период отечественные и зарубежные исследователи проявляли к внешней политике центральноазиатских республик. Среди работ, предлагающих общий обзор российского направления их дипломатии, особо примечательными являются следующие.

Книга российских историков Ю. Г. Кульчика, А. В. Фадиной и В. М. Сергеева стала первым монографическим исследованием по проблемам внешней политики стран Центральной Азии после обретения ими независимости. Авторы подчеркивают, что СНГ не удовлетворило ожиданий государств региона, в связи с чем они взяли курс на дистанцирование от России и поиск альтернативных партнеров. В то же время, ни одна из держав, претендовавших на особую роль в центральноазиатских делах, не смогла занять место Москвы: пределы влияния Турции ограничивались ее скромными экономическими возможностями; к финансовой слабости Ирана добавлялась неприязнь лидеров центральноазиатских республик к продвигаемой им модели государственного строительства; отношения стран региона с Китаем омрачались наличием между ними территориальных споров и страхом местного населения перед китайской экспансией. В итоге авторы делают верный вывод, что развитие отношений с Москвой еще долгое время будет оставаться приоритетной задачей центральноазиатских государств.

⁸⁸ Старченков Г. И. Средняя Азия на перекрестке интересов России и Турции // *Азия и Африка сегодня*. 1993. № 5. С. 36–41.

⁸⁹ Walsh R. China and the New Geopolitics of Central Asia // *Asian Survey*. 1993. № 3. P. 272–284.

Весьма интересным разделом монографии представляются оценки положения русскоязычного населения в странах Центральной Азии. Своих соотечественников авторы называют «сиротами рухнувшей империи», не имеющими моральных лидеров и не способными оказывать воздействие на политику местных властей. Вместе с тем, их социально-экономические позиции представляются экспертам довольно сильными: их высокий образовательный уровень, занятость в современных отраслях хозяйства, наличие широких связей с внешним миром дают им серьезные преимущества в адаптации к новым условиям проживания. По мнению экспертов, центральноазиатские этнократические элиты не были заинтересованы в массовом оттоке русского населения как по причине очевидного ущерба своим экономикам, так и в связи с тем, что оно воспринималось ими как противовес растущему давлению со стороны исламских радикалов⁹⁰. Данные тезисы представляются нам оригинальными, но небесспорными.

Не менее дискуссионный характер имеют выводы узбекских ученых А. В. Арапова и Я. С. Уманского, изучающих феномен «азийства» во внешней политике стран Центральной Азии. Авторы утверждают, что «азийство» предполагает наличие «восточного уклона» в дипломатии соответствующих государств. В подобных обстоятельствах развитие отношений с западными партнерами, в том числе с духовно чуждой им Россией, не может являться их истинным приоритетом. Данное обстоятельство делает практически невозможным создание экономического или военного союза, объединяющего Россию с центральноазиатскими республиками, и любой подобный альянс будет существовать только на бумаге. Главной задачей Москвы авторы видят поиск стратегического партнера в Центральной Азии, каковым может стать либо Казахстан, либо Узбекистан. При этом наиболее сильным региональным игроком, проводящим прагматичную и самостоятельную внешнюю политику, они называют Ташкент⁹¹.

В статье американского политолога М. Б. Олкотт отмечается, что страны Центральной Азии обрели независимость вопреки своей воли, были к ней не готовы и стремились сохранить с Россией максимально тесные связи. Влияние Москвы на государства региона автор характеризует как доминирующее: она обеспечивала их

⁹⁰ Кульчик Ю. Г., Фадин А. В., Сергеев В. М. Центральная Азия после империи: этносы, общества, проблемы. М., 1995. 126 с.

⁹¹ Арапов А. В., Уманский Я. С. Азийство: внешнее и внутреннее проявления этнополитики в Центральной Азии. Взгляд из Узбекистана // Свободная мысль. 1993. № 8. С. 44–53.

военную безопасность, внутреннюю стабильность и практически полностью контролировала их экономику. М. Б. Олкотт подчеркивает асимметричный характер российско-центральноазиатских отношений, справедливо утверждая, что их развитие для «станов» являлось намного более важным, чем для России. В данной связи она призывает южные республики отказаться от притеснения русскоязычных граждан, дабы не провоцировать Москву на жесткие ответные меры⁹².

Британский политолог Э. Хайман отмечает, что после распада СССР Россия сохранила значительное влияние на страны Центральной Азии, однако оно имело во многом остаточный характер. Для укрепления своих позиций в регионе автор предлагает Москве опираться на проживающую здесь русскоязычную диаспору, сохранив в Центральной Азии не менее 10 млн. своих соотечественников. Ключевым государством региона исследователь называет Узбекистан, с которым России, по его мнению, следует поддерживать привилегированные отношения⁹³. Данные выводы представляются нам достоверными, с ними следует согласиться.

Еще одна группа исследований, относящихся к первой половине 1990-х гг., затрагивают вопросы внешней политики отдельных государств Центральной Азии, включая их взаимодействие с Россией.

Очередная статья Г. И. Старченкова определяет ключевые особенности дипломатии постсоветского Узбекистана. Автор указывает, что внешняя политика данной республики была направлена на облегчение реформирования ее экономики, поэтому могла казаться непоследовательной и противоречивой. Например, обретя независимость, Ташкент стремился максимально обособиться от Москвы, но ни один из его потенциальных партнеров — Анкара, Пекин или Вашингтон — не оказал ему необходимой помощи. В результате он был вынужден вновь развернуться в сторону России, оставшейся для него главным внешнеполитическим и торговым партнером. По мнению исследователя, важным аспектом российско-узбекских отношений также стал учет Ташкентом российского опыта проведения реформ⁹⁴. Данные выводы представляются нам логичными и заслуживающими одобрения.

Анализ внешней политики Узбекистана приводится и в статье другого отечественного исследователя, В. Щенникова. Он подтверждает тезисы о прагматизме

⁹² Olcott M. B. Central Asia's catapult to independence // *Foreign Affairs*. 1992. № 3. P. 108–128.

⁹³ Hуman A. Moving out of Moscow's orbit: the outlook for Central Asia // *International Affairs*. 1993. № 2. P. 289–304.

⁹⁴ Старченков Г. И. Блеск и нищета суверенного Узбекистана // *Азия и Африка сегодня*. 1995. № 5. С. 5–11.

узбекской дипломатии и ее ориентации на обеспечение всестороннего развития республики. Говоря о российско-узбекских отношениях начала 1990-х гг., автор с сожалением констатирует, что Москва забыла о Ташкенте, а русскоязычное население Узбекистана сталкивалось с постоянным давлением властей. Также он обращает внимание на следующий парадокс: стремясь максимально дистанцироваться от России, Узбекистан в то же время понимал, что без ее поддержки у него не будет будущего, что обуславливало сохранение им активных контактов с Москвой⁹⁵. На наш взгляд, с подобными оценками следует полностью согласиться.

В статье казахского политолога М. Т. Лаумулина рассматривается проблема ядерного разоружения Казахстана и оценивается роль России в данном процессе. Автор отмечает, что упорное нежелание Алма-Аты передавать Москве ядерное оружие, доставшееся ей в наследство от СССР, вызвало сильные нарекания у ее зарубежных партнеров и препятствовало нормальному развитию казахстано-российских и казахстано-американских отношений. По мнению исследователя, готовность России стать главным гарантом безопасности Казахстана и, как следствие, становление союзнического взаимодействия между ними стало возможным лишь благодаря тому, что Н. А. Назарбаев сделал сложный выбор в пользу принятия своей страной безъядерного статуса. Однако подобное решение оказалось далеко не однозначным и вызвало массу нареканий как в самом Казахстане, так и со стороны других мусульманских государств⁹⁶. Данная точка зрения представляется нам весьма оригинальной и заслуживающей одобрения.

Американский исследователь М. Эткин изучает особенности внешней политики Таджикистана в первый год после обретения им независимости. Он пишет, что ближайшими партнерами республики могут стать этнически родственные ей Иран и Афганистан, однако Душанбе будет сотрудничать в первую очередь с теми государствами, которые предложат ему помощь в решении его насущных проблем⁹⁷. Как показала дальнейшая практика, подобный вывод оказался абсолютно верным и довольно четко обозначил один из ключевых принципов таджикской дипломатии.

В рассматриваемый период по проблемам внешней политики отдельных

⁹⁵ Щенников В. Президент Узбекистана Ислам Каримов // Азия и Африка сегодня. 1995. № 9. С. 6–12.

⁹⁶ Laumulin M. T. Political aspects of Kazakhstan's nuclear policies // The Nonproliferation Review. 1995. № 3. P. 84–90.

⁹⁷ Atkin M. Tajikistan's relations with Iran and Afghanistan. Washington: George Washington University, 1992. 40 p.

стран Центральной Азии также было подготовлено два диссертационных исследования.

Докторская диссертация казахского политолога Р. М. Калиевой является первым в мире фундаментальным исследованием по внешней политике Республики Казахстан. Автор выявляет особенности международной деятельности Алма-Аты в 1990–1992 гг. и формулирует цели и принципы ее дипломатии в стремительно меняющихся геополитических условиях. Важной частью данной работы является анализ взаимодействия Казахстана и России, хотя степень проработки исследователем соответствующих вопросов остается сравнительно низкой⁹⁸ — главным образом потому, что к моменту написания диссертации отношения между нашими странами еще не обрели своей индивидуальной специфики.

В кандидатской диссертации туркменского журналиста Х. К. Эсенова впервые рассматриваются особенности дипломатии постсоветского Туркменистана. Автор акцентирует внимание на проблемах демократизации республики и закрытости ее внешней политики. Он характеризует Туркмению как зону потенциального противостояния Ирана, Турции, Казахстана и Узбекистана и настаивает на необходимости ее включения в «евразийскую суперсистему государств и этносов». Х. К. Эсенов критикует С.А. Ниязова за стремление отдалиться от России и тем самым блокировать либеральные преобразования в своей стране. В целом, представленная работа имеет противоречивый характер: с одной стороны, она позволяет увидеть процесс выработки внешней политики Ашхабада «изнутри», глазами гражданина Туркмении; с другой стороны, ее отличает излишняя эмоциональность, при которой неприязнь автора к президенту С. А. Ниязову негативно сказывается на объективности его суждений и достоверности полученных им выводов⁹⁹.

* * *

Рассмотрев особенности историографии внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии на этапе ее становления, мы можем сделать следующие выводы:

1. Количество научных работ, в которых затрагивались соответствующие вопросы, было весьма незначительным;

⁹⁸ Калиева Р. М. Международная деятельность Республики Казахстан на современном этапе : диссертация ... доктора политических наук: 23.00.04. М., 1993. 329 с.

⁹⁹ Эсенов Х. К. Формирование внешнеполитического курса Туркменистана: политологический анализ : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 1994. 149 с.

2. Представленные труды, как правило, не имели солидной источниковой базы и отличались конъюнктурностью при определении предмета исследования;
3. Подавляющее большинство публикаций выходили в формате научных статей, ограниченных по объему и глубине содержащегося в них анализа. Практически не получили развития монографические и диссертационные исследования по указанной тематике;
4. Выводы, полученные большинством отечественных и зарубежных авторов, отличались логичностью и достоверностью, с ними, как правило, следовало согласиться;
5. Большинство научных трудов, изданных в первой половине 1990-х гг., характеризовались относительной объективностью при оценке изучаемых событий — в них не прослеживалось той тенденциозности и идеологической нагрузки, которая появится в подобных работах позже;
6. В рассматриваемый период большинство экспертов не ставили перед собой задачи проследить эволюцию описываемых ими процессов. По своей методологии, подготовленные ими исследования не являлись историческими.
7. Политике России в Центральной Азии уделяли внимание как отечественные, так и зарубежные авторы, при этом российские ученые были не менее активны, чем их центральноазиатские и западные коллеги.
8. Основными сюжетами, волновавшими российских и зарубежных исследователей, являлись: общие особенности российской дипломатии в Центральной Азии, положение русскоязычного населения в регионе; отношения Москвы с отдельными центральноазиатскими республиками; международные отношения в Центральной Азии, борьба за влияние в регионе внешних акторов, центральноазиатская политика отдельных внерегиональных игроков и место в ней России; становление дипломатии центральноазиатских республик и учет ими интересов Москвы.

Таким образом, 1992–1995 гг. стали чрезвычайно важным этапом в развитии историографии внешней политики России в Центральной Азии, заложившим ее основы и определившим основные направления ее эволюции на предстоящую перспективу.

1.2.3. Развитие историографии внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии в 1996–2001 гг.

В 1996 г., после захвата талибами большей части территории Афганистана, значение центральноазиатского региона в мировой политике стало стремительно возрастать. На этом фоне руководство Российской Федерации разочаровалось в своих отношениях со странами Запада, и главным приоритетом его внешней политики стало развитие всестороннего взаимодействия с партнерами по СНГ, в том числе республиками Центральной Азии. Подобные обстоятельства вызвали у отечественных и зарубежных исследователей значительный интерес к центральноазиатской проблематике — в частности, особенностям российской дипломатии в изучаемом регионе.

В 1996–2001 гг. было опубликовано немало научных работ, предлагающих общую характеристику внешней политики России в Центральной Азии. Одним из основных направлений соответствующих исследований стало выявление интересов Москвы в изучаемом регионе и проведение генерализированного анализа соответствующего вектора ее дипломатии. Среди публикаций отечественных экспертов по указанной тематике, отметим следующие.

В статье политолога О. Маклиной говорится, что в первой половине 1990-х гг. политика России в Центральной Азии была невнятной, пассивной и надменной. Это оттолкнуло от нее расположенные здесь государства и вынудило их искать выход из кризиса собственными силами, развивая субрегиональную интеграцию. Автор подчеркивает, что ни одна из стран региона не взяла на вооружение российскую модель проведения реформ; дальше всего от Москвы ушел Узбекистан, ближе всех к ней остались Казахстан и Киргизия. На этом фоне Россия негативно относилась к любым инициативам, исходившим из Центральной Азии. Так, предложенный Н. А. Назарбаевым проект создания Евразийского союза государств был спущен ею на тормозах, а стремление стран региона взаимодействовать в рамках Центральноазиатского союза неизменно критиковалось российскими СМИ. Автор справедливо утверждает, что подобная практика приведет к утрате Москвой своего влияния в Центральной Азии, и в перспективе она может остаться без союзников¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Маклина О. Интеграционные тенденции набирают силу // Азия и Африка сегодня. 1996. № 2. С. 7–13.

Востоковед А. М. Васильев полагает, что отношения между Россией и странами Центральной Азии строятся на сложном сочетании сил взаимного отталкивания и притяжения. Среди отталкивающих факторов он выделяет нарастание в центральноазиатских республиках национализма и агрессивного ислама, неспособность России выступать донором для своих южных соседей, прозападный настрой ее руководства и его предвзятое отношение к центральноазиатским режимам как отсталым и недемократичным. Среди факторов притяжения сторон он называет сохранение экономической зависимости стран Центральной Азии от России, присутствие у них тесных связей в культурной сфере, неспособность центральноазиатских республик самостоятельно обеспечивать свою безопасность. Исследователь не прогнозирует окончательного ухода Москвы из Центральной Азии, но подчеркивает, что характер ее отношений со странами региона продолжит меняться¹⁰¹.

В статьях востоковедов А. В. Малашенко и С. А. Панарина предлагается теоретический анализ политики России в Центральной Азии.

А. В. Малашенко справедливо отмечает, что в 1990-е гг. национальные интересы нашей страны в изучаемом регионе не были четко сформулированы, а ее внешнеполитический курс сводился к развитию двусторонних отношений с расположенными здесь государствами. Цели стран региона он характеризует как непонятные и зачастую враждебные Москве. Главной причиной пробуксовывания российско-центральноазиатского сотрудничества исследователь называет антагонизм, возникший между Б. Н. Ельциным и главами центральноазиатских республик в силу их принадлежности к старой советской номенклатуре. По мнению А. В. Малашенко, с приходом к власти В. В. Путина отношения между Москвой и странами Центральной Азии станут более официальными, что позитивно скажется на динамике их дальнейшего развития. Россия продолжит курс на поддержание в регионе стабильности, предотвращение внутренних конфликтов, сдерживание исламского экстремизма, что непременно найдет понимание у местных элит. Примечательно, что с течением времени все перечисленные прогнозы полностью оправдались¹⁰².

С. А. Панарин утверждает, что отношения со странами Центральной Азии должны «занимать одно из первых мест в списке неотложных внешнеполитических

¹⁰¹ Васильев А. М. Россия и Центральная Азия // Азия и Африка сегодня. 1999. № 4. С. 2–5; Азия и Африка сегодня. 1999. № 5. С. 43–48.

¹⁰² Малашенко А. В. Постсоветские государства Юга и интересы Москвы // Pro et Contra. 2000. № 3. С. 34–47.

задач» Москвы¹⁰³. По его мнению, Россия и Центральная Азия представляют собой два субрегиона, противоположных по соотношению размеров своей территории и численности населения. Если Россия обладает огромным и слабозаселенным пространством, то страны Центральной Азии испытывают нехватку земли и колоссальную демографическую нагрузку. В результате автор выдвигает тезис, что на уровне природы своей государственности Россия и страны Центральной Азии являются взаимодополняемыми и не смогут существовать врозь, так как Россия будет все более уязвимой для своих густонаселенных соседей, а народам Центральной Азии потребуются расширение жизненного пространства. Развивая данную мысль, исследователь констатирует, что в физико-географическом плане Россия и Центральная Азия неотделимы друг от друга, поскольку Центральная Азия является продолжением российской территории на юг. Россия обладает избыточными запасами пресной воды, а центральноазиатские республики — крупными месторождениями углеводородов; при этом вода остро необходима странам Центральной Азии, а энергоресурсы — России. В обоих субрегионах хозяйство развивается по экстенсивному пути, что позволит им легко реинтегрироваться, поскольку между ними не возникнет непреодолимых экономических противоречий. В политическом плане и Россия, и страны Центральной Азии эволюционируют в направлении автократизации, поэтому у них не может проявиться идеологических разногласий. В заключении С. А. Панарин отмечает, что отношения России и стран Центральной Азии должны вернуться к принципам исторически обусловленной взаимодополняемости, для чего сторонам следует открыть свои внутренние границы и обеспечить свободное перемещение населения в пределах образуемого ими макрорегиона¹⁰⁴. Вышеперечисленные выводы представляются нам весьма оригинальными, но небесспорными.

Экономист Ю. В. Шишков справедливо утверждает, что последствия распада СССР оказались для России плачевными: ей не удалось сохранить с постсоветскими республиками единое экономическое и военно-политическое пространство; ее влияние на них резко снизилось; в отношениях с ними Россия продолжала играть роль донора, убыточную для нее в финансовом плане. Примечательно, что наименьшие проблемы во внешней политике Москвы автор отмечает на ее центральноазиатском направлении, поскольку расположенные здесь государства демонстрировали

¹⁰³ Панарин С. А. Россия и Центральная Азия: взаимодополнительность и свободное движение населения // *Pro et Contra*. 2000. № 3. С. 118.

¹⁰⁴ Там же. С. 118.

готовность к сохранению тесных связей с Россией¹⁰⁵.

Работа востоковеда С. И. Лунева является первым в мировой практике учебным пособием по вопросам внешней политики России в Центральной Азии. Автор выявляет магистральные тенденции в эволюции соответствующего направления российской дипломатии, кратко характеризует особенности двустороннего и многостороннего сотрудничества Москвы со странами региона и перечисляет основные проблемы проживающего там русскоязычного населения. Как следует из формата данной работы, она не является научно-исследовательской: ее отличают описательный характер и хорошо продуманная методическая часть¹⁰⁶.

Среди трудов зарубежных экспертов, посвященных вышеозначенной тематике, наибольший интерес представляют следующие публикации.

В статье казахского политолога С. М. Акимбекова изучается политика России в Центральной Азии в годы президентства Б. Н. Ельцина. Исследователь отмечает, что в начале 1990-х гг. Москва добровольно покинула данный регион, оставив на карте Евразии внушительный геополитический вакуум. Однако ее уход не был окончательным: события в Таджикистане вынудили ее вернуться и заняться поддержанием стабильности в центральноазиатских республиках, поэтому до 1995 г. своей единственной задачей в регионе она видела создание системы коллективной безопасности на основе ДКБ. Осенью 1996 г., после захвата талибами Кабула, центральноазиатская политика России стала обретать новые контуры: Москва взяла курс на увеличение своей роли в региональных делах и заметно расширила военно-политическое сотрудничество со странами Центральной Азии. Главной проблемой России в регионе автор видит постоянное противодействие ее инициативам со стороны Узбекистана; так, по мере обострения отношений с Ташкентом в конце 1998 г., Москва практически лишилась возможности выполнять свои задачи в Центральной Азии¹⁰⁷. Данные тезисы представляются нам вполне убедительными и соответствующими действительности.

Французский журналист А. Грэш полагает, что взаимодействие со странами Центральной Азии является главным направлением ближневосточного вектора рос-

¹⁰⁵ Шишков Ю. В. Россия и СНГ: неудавшийся брак по расчету // Pro et Contra. 2001. № 1–2. С. 91–106.

¹⁰⁶ Лунев С. И. Независимые республики Центральной Азии и Россия: Учеб. пособие. М., 2001. 54 с.

¹⁰⁷ Акимбеков С. М. Российская политика в Центральной Азии (Состояние и перспективы) // Pro et Contra. 2000. № 3. С. 75–88.

сийской дипломатии. Он отмечает, что в данном регионе Москва конкурирует с Анкарой, но является стратегическим партнером Тегерана, и ее внешнеполитический курс практически всегда соответствует интересам Ирана, а не Турции¹⁰⁸. Подобные выводы представляется нам дискуссионными: Центральная Азия никогда не воспринималась Россией как часть Ближнего Востока, поэтому в статье А. Грэша имеет место смешение указанных понятий.

Швейцарские ученые М.-Р. Джалили и Т. Келльнер утверждают, что главным приоритетом внешней политики России в Центральной Азии является обеспечение безопасности в регионе. В данной связи наиболее важным для нее представляется поддержание добрососедских отношений с Казахстаном, отделяющим ее территорию от нестабильного Юга и выступающим в роли естественного барьера на пути продвижения на север нелегальных товаров и опасных идей. Авторы справедливо отмечают, что в хозяйственном плане Россия практически не зависит от центральноазиатских республик, поэтому ее экономические интересы в регионе являются вторичными. Особое значение для Москвы имеют центральноазиатские энергоресурсы: она пытается принимать активное участие в их разработке и поставить под свой контроль их экспорт на внешние рынки. Отдельное внимание авторы уделяют положению русскоязычного населения в Центральной Азии, хотя в данном вопросе они не склонны драматизировать ситуацию и рассматривают процесс этнократизации стран региона как естественный и неизбежный. В заключении эксперты делают обоснованный вывод, что для защиты своих интересов в Центральной Азии Россия будет использовать все имеющиеся в ее распоряжении средства; при этом руководителям стран региона следует отдавать себе отчет в том, что ее возможности являются весьма внушительными, и избегать в ее адрес серьезных провокаций¹⁰⁹.

Другой швейцарский исследователь, Р. Даннройтер, предлагает теоретическое осмысление политики России в Центральной Азии. Он отмечает, что добровольный уход Москвы из данного региона в начале 1990-х гг. имел необратимые последствия: центральноазиатские республики обрели независимость и с течением времени становились все более самостоятельными. Принципиально новым элементом в статье Р. Даннройтера, ранее не освещавшимся в отечественной и зарубежной

¹⁰⁸ Gresh A. Russia's Return to the Middle East // *Journal of Palestine Studies*. 1998. № 1. P. 67–77.

¹⁰⁹ Djajili M.-R., Kellner T. La Russie et la «nouvelle» Asie centrale // *Géostratégiques*. 2001. № 1. 16 p.

историографии, является описание центральноазиатской стратегии Е. М. Примакова. Автор четко определяет цели данной стратегии: восстановление российского влияния в регионе и выстраивание заслона на пути продвижения США и их союзников. По мнению исследователя, для достижения данной цели российское руководство предпринимало следующие шаги: восстановило контакты с государствами Юга, находившимися с США в натянутых отношениях; дифференцировало страны Центральной Азии исходя из их готовности взаимодействовать с Россией по широкому кругу вопросов; добилось урегулирования межнационального конфликта в Таджикистане. В то же время, автор полагает, что указанная стратегия не принесла ожидаемых результатов: влияние Вашингтона в Центральной Азии продолжило расти, а позиции Москвы — слабнуть. Последнее обстоятельство было обусловлено тем, что Россия не оказала странам региона крупной экономической помощи и не создала с ними полноценный военно-политический союз.

Отдельное внимание Р. Даннройтер уделяет центральноазиатской политике В. В. Путина в первый год его президентства. По мнению автора, в ее основе лежит модернизированная программа Е. М. Примакова, основанная на сочетании принципов реализма, великодержавности и когерентности. Россия вновь начала позиционировать себя как гарант безопасности стран Центральной Азии, сделав акцент на сдерживании исламского фундаментализма и экстремизма всех мастей. Это вызвало у ее партнеров понимание, в результате чего их отношения с Москвой стали улучшаться¹¹⁰. Вышеперечисленные выводы представляются нам оригинальными и заслуживающими одобрения.

В 1996–2001 гг. были опубликованы первые научные труды, акцентировавшие внимание на проблемах российско-центральноазиатского сотрудничества в сфере безопасности.

В статье отечественного политолога Д. Б. Малышевой изучается опыт участия России в урегулировании межнациональных конфликтов на постсоветском пространстве. По мнению исследователя, благодаря продуманной и систематической работе с противоборствующими сторонами, Москве удалось создать ситуацию, при которой она может управлять данными конфликтами, извлекая из этого непосредственную выгоду. Д. Б. Малышева справедливо утверждает, что одной из главных

¹¹⁰ Dannreuther R. Can Russia Sustain its Dominance in Central Asia? // Security Dialogue. 2001. № 32. P. 245–258.

задач России в Центральной Азии является создание работоспособной системы коллективной безопасности, обеспечивающей внутреннюю стабильность в государствах региона. Единственным стратегическим партнером Москвы в Центральной Азии автор видит Таджикистан, а ее главным оппонентом — Узбекистан, категорически не желающий попадать под влияние России¹¹¹. Подобные оценки представляются нам не совсем корректными: на самом деле, возможности Москвы укреплять свое влияние в регионе через развитие отношений с Душанбе не следовало бы преувеличивать, а главным партнером России в Центральной Азии в начале 2000-х гг. выступал не Таджикистан, а Казахстан.

Американский политолог Э. Ли отмечает, что в конце 1990-х гг. исламский экстремизм превратился в реальную угрозу безопасности стран Центральной Азии, в связи с чем Россия взяла курс на скорейшее возвращение в данный регион. Однако, по мнению автора, это может привести к попаданию центральноазиатских республик в чрезмерную зависимость от Москвы и даже к утрате ими суверенитета. При этом Э. Ли полагает, что Россия способна оказать странам региона помощь в ослаблении, но не в ликвидации террористической угрозы, и последнюю задачу они должны решить самостоятельно¹¹². Подобные выводы также представляются нам дискуссионными.

Аналогичные сюжеты рассматриваются в статье датского ученого С.-Х. Флемминга. Он отмечает, что Россия практически сразу заняла враждебную позицию по отношению к центральноазиатскому исламу, видя в нем угрозу как своей собственной безопасности, так и сохранению стабильности в южных республиках СНГ. В целом, автор одобряет подобный подход и констатирует, что попытки Москвы сдерживать распространение исламского фундаментализма в изучаемом регионе путем развития с расположенными здесь государствами двустороннего и многостороннего сотрудничества в военно-политической сфере являются вполне эффективными. Вместе с тем, он не делает различий между исламским экстремизмом и мирным исламом, полагая, что российское руководство отвергает мусульманскую традицию как таковую¹¹³; данный тезис не соответствует действительности.

В рассматриваемый период отечественными авторами был подготовлен ряд

¹¹¹ Малышева Д. Б. Конфликты у южных рубежей России // Pro et Contra. 2000. № 3. С. 7–33.

¹¹² Lee E. Central Asia's balancing act between terrorism and interventionism // Harvard International Review. 2001. № 2. P. 30–33.

¹¹³ Flemming S.-H. The official Russian concept of contemporary Central Asian Islam: the security dimension // Europe-Asia Studies. 1997. № 8. P. 1501–1517.

публикаций, освещающих положение русскоязычного населения в странах Центральной Азии.

Социологи С. С. Савоскул и Ж. Т. Тощенко делают акцент на проблемах, с которыми столкнулись наши соотечественники после обретения центральноазиатскими республиками независимости.

С. С. Савоскул справедливо отмечает, что, в отличие от стран Балтии, Южного Кавказа и Молдавии, новый юридический статус государств Центральной Азии не стал результатом массового движения их населения за независимость. Распад СССР прошел для них под лозунгами этнического национализма, что привело к резкому усилению в регионе позиций титульных наций и превращению русских в национальное меньшинство. Положение русскоязычного населения в странах Центральной Азии стало неблагоприятным, что спровоцировало его массовый отток из региона. Последнее обстоятельство вызвало озабоченность у местных элит, опасавшихся ухудшения экономической ситуации в своих республиках и обострения их отношений с Россией. В результате уже в 1994 г. Н. А. Назарбаев и А. А. Акаев выступили с инициативой возвращения русских граждан в свои государства, однако, по справедливому мнению автора, подобные предложения имели формальный характер и не улучшили самочувствия русскоязычного населения Казахстана и Киргизии. При этом в Таджикистане, Туркмении и Узбекистане процесс этнократизации продолжился, пусть и меньшими темпами¹¹⁴.

Ж. Т. Тощенко в целом соглашается со своим коллегой, но в его монографии содержится ряд интересных выводов, не прозвучавших в статье С. С. Савоскула. В частности, он пишет, что отток русскоязычного населения из стран Центральной Азии в конце 1980-х – начале 1990-х гг. стал беспрецедентным за всю многовековую историю России. Его главными причинами автор видит бытовой шовинизм, получивший распространение в регионе еще в советское время, и повсеместное сокращение сферы применения русского языка. По мнению исследователя, наиболее сложным положение русскоязычных граждан является в постсоветском Узбекистане, где они испытывают давление не только на бытовом уровне, но и со стороны руководства республики, взявшего курс на их полное вытеснение. В этом плане русские жители Казахстана и Киргизии чувствуют себя более комфортно¹¹⁵.

¹¹⁴ Савоскул С. С. Русские в государствах Центральной Азии проблемы и перспективы // Отечественная история. 1996. № 3. С. 129–149.

¹¹⁵ Тощенко Ж. Т. Постсоветское пространство: Суверенизация и интеграция: Этносоциологические очерки.

В статьях политологов Е. Б. Рашковского и Я. Р. Стрельцовой изучается положение русского языка в странах Центральной Азии.

Е. Б. Рашковский говорит о созидательном влиянии русской культуры на народы изучаемого региона в контексте их модернизации и приобщения к достижениям западной цивилизации. Ключевым инструментом подобного влияния он называет русский язык. Автор справедливо замечает, что в центральноазиатских реалиях русский язык играл роль средства делового общения, мысли и организации информационных потоков. После распада СССР он стал для местного населения своеобразной «новой латынью», вне зависимости от международной конъюнктуры являющейся общим достоянием как России, так и государств Центральной Азии¹¹⁶.

Я. Р. Стрельцова пишет, что в тех республиках, в которых русским языком в начале 1990-х гг. владела подавляющая часть населения, происходило его активное вытеснение из сфер государственной деятельности, экономики, науки, образования и культуры. Русскоязычное информационное пространство не получало должной поддержки и стремительно сокращалось. Русское население сталкивалось с дискриминацией при поступлении на работу и в вузы. По мнению автора, сокращение сферы применения русского языка в Центральной Азии должно было завершиться в начале 2000-х гг., когда государства региона сформируют свою политическую идентичность¹¹⁷. Данные выводы представляются нам достоверными, а прогнозы — соответствующими действительности.

Что касается зарубежных исследователей, то в 1996–2001 гг. проблемы русскоязычного населения стран Центральной Азии не вызывали у них особого интереса. В данном контексте мы можем выделить лишь статью американского социолога М. Кайзера, который приходит к оригинальному выводу, что этнический раскол между автохтонным и русским населением традиционно являлся главным в Центральной Азии. Местом наибольшего сосредоточения русских в изучаемом регионе автор называет Северный Казахстан; это, по его мнению, обусловило проведение в данной республике особо жесткой политики этнократизации. М. Кайзер утверждает, что до парламентских выборов 1993 г. российское руководство практически не обращало внимания на положение своих соотечественников в Центральной Азии,

М., 1997. 214 с.

¹¹⁶ Рашковский Е. Б. Россия и сопредельный Восток в культурологической перспективе // *Pro et Contra*. 2000. № 3. С. 141–161.

¹¹⁷ Стрельцова Я. Р. Проблемы русского языка и образования в российских диаспорах в новом зарубежье // *Язык и этнический конфликт* / Под ред. М. Б. Олкотт и И. Семенова. М., 2001. С. 86–98.

однако затем ситуация начала меняться в лучшую сторону. В заключении он отмечает, что в 1994–1997 гг. Москва ставила принципы своего сотрудничества с отдельными государствами Центральной Азии в прямую зависимость от их отношения к русским диаспорам¹¹⁸. Данный тезис представляется нам излишне оптимистичным и не вполне соответствующим дипломатической практике России периода президентства Б. Н. Ельцина.

В рассматриваемый период изучение общих особенностей внешней политики России в Центральной Азии также стало предметом ряда диссертационных исследований, подготовленных отечественными и зарубежными авторами.

В кандидатской диссертации Т. М. Мунчаева анализируется взаимодействие России и центральноазиатских республик в 1990-е гг. Несомненными достижениями автора являются осознание важности Центральной Азии для обеспечения безопасности и стабильного развития России и понимание того, что ее добровольный уход из данного региона был исторической ошибкой. Сильной стороной диссертации также представляется подробная проработка автором опубликованных источников по отношениям России и стран региона. В то же время, с рядом выводов Т. М. Мунчаева мы считаем возможным не согласиться. Например, весьма спорна та высокая оценка, которую автор дает деятельности СНГ как платформы, на базе которой Россия и страны Центральной Азии смогут развивать взаимодействие в долгосрочной перспективе. Весьма сомнителен тезис о том, что в 1993–1998 гг. Россия и центральноазиатские республики стремились выработать интеграционную модель взаимодействия; в действительности как минимум два государства региона, Туркмения и Узбекистан, сторонились интеграции с Россией. Труднообъяснимо, почему диссертант ставит значимость экономического сотрудничества Москвы со странами Центральной Азии выше, чем военного, ведь в годы президентства Б. Н. Ельцина именно диалог в политической и военной сферах являлся главной составляющей российско-центральноазиатских отношений. Наконец, явный перекоп в диссертации сделан на изучение российско-таджикского сотрудничества в контексте участия Москвы в урегулировании гражданской войны в Таджикистане¹¹⁹; подобный подход представляется нам методологически неверным.

¹¹⁸ Кайзер М. Русские как меньшинство в Центральной Азии / Пер. с англ. А. В. Тавровского // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 3. С. 52–71.

¹¹⁹ Мунчаев Т. М. Страны Центральной Азии и Россия: политический, экономический и военные аспекты отношений, 1991–1998 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. М., 1999. 151 с.

Российский географ Ю. В. Дворников анализирует значимость центрально-азиатского региона для Москвы с точки зрения постулатов геополитики. Он справедливо отмечает, что отношение России к интеграционным процессам в Центральной Азии должно быть гибким и взвешенным. С одной стороны, ей было бы удобней иметь дело с единым регионом, поскольку в таком случае она контролировала бы ситуацию в каждой из расположенных здесь республик. С другой стороны, возрождение Туркестана способно привести к росту националистических настроений в Центральной Азии, которые слабее проявляются на уровне двустороннего взаимодействия России с государствами региона. Соответственно, автор делает вывод, что Москве следует развивать отношения со странами Центральной Азии как на двусторонней, так и на многосторонней основе, не забывая при этом и о важности расширения межрегиональных связей¹²⁰. Указанные тезисы представляются нам логичными и заслуживающими одобрения.

Казахский политолог А. А. Бисембаев пытается определить стратегию внешней политики России в Центральной Азии на рубеже XX–XXI вв. Характеризуя дипломатию Б. Н. Ельцина как безответственную и надменную, он призывает новое российское руководство учитывать обретение центральноазиатскими республиками независимости и выстраивать отношения с ними на принципах равноправия и добрососедства. Автор анализирует основные угрозы безопасности России, исходящие из Центральной Азии, но существенно преувеличивает их масштабы. Например, к числу таковых он относит рост пантюркистских настроений в изучаемом регионе и ущемление прав проживающего там русского населения, хотя в действительности данные проблемы вряд ли могут считаться угрозами безопасности нашей страны¹²¹.

Довольно ограниченный круг исследований, проведенных в 1996–2001 гг., касался вопросов двустороннего взаимодействия России и стран Центральной Азии. При этом наибольшее количество работ было посвящено различным аспектам российско-казахского сотрудничества. Среди трудов отечественных экспертов по указанной тематике, отметим следующие.

В статье политологов А. И. Гушера и В. Мещерякова критикуется политика Астаны в сфере энергетики. Исследователи утверждают, что, вопреки соображениям

¹²⁰ Дворников Ю. В. Геополитический «ландшафт» Центральной Азии и российские интересы: географический аспект : диссертация ... кандидата географических наук : 25.00.24. СПб., 2001. 206 с.

¹²¹ Бисембаев А. А. Геостратегия России в Центральной Азии: политологический анализ : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.01. М., 2000. 125 с.

экономической целесообразности, Казахстан все больше ориентируется на достижение «реального суверенитета», воспринимаемого им как обретение энергетической независимости от России; соответственно, в угоду своим политическим амбициям руководство республики приносит экономические интересы страны. Авторы анализируют Стратегию развития Казахстана до 2030 г. и констатируют, что России в ней отводится роль второстепенного партнера, который может получить свою долю участия и прибылей, борясь с западными конкурентами исключительно экономическими методами. Таким образом, если Москва воспринимает Астану как своего главного союзника, что Казахстан стремится проводить многовекторную дипломатию, рискуя превратиться в очередной плацдарм противостояния России и США. На этом фоне отношения между нашими странами авторы характеризуют как противоречивые и взрывоопасные¹²². На наш взгляд, с данными оценками можно согласиться лишь отчасти. Безусловно, Астана проводит самостоятельную внешнюю политику, которая не замыкается на России и имеет целью защиту национальных интересов Казахстана. В то же время, требовать что-то иное от суверенного государства, обладающего колоссальными природными ресурсами и играющего все более важную роль в международных делах, представляется нецелесообразным. Претендуя на реалистичность своих взглядов и избавление представлений о российско-казахских отношениях от присущей им эйфории, А. И. Гушер и В. Мещеряков впадают в крайность: в их суждениях начинает звучать та самая надменность, за которую российскую дипломатию периода президентства Б. Н. Ельцина критиковали большинство наших соседей.

В статье социолога И. Ю. Макеева анализируются вопросы, связанные с миграцией русскоязычного населения из Казахстана в 1990-е гг. Среди основных причин данного явления автор выделяет: утрату русскоязычным населением своей социальной, психологической и этнической идентичности; рост национального самосознания и этнического национализма в Казахстане; усиление беспокойства русских граждан за судьбу своих потомков; сокращение сферы применения русского языка; разрыв экономических и культурных связей Казахстана с Россией. По мнению исследователя, к концу 1990-х гг. миграционный потенциал русскоязычного населения в Казахстане еще не был исчерпан — автор прогнозирует его реализацию в течение

¹²² Гушер А., Мещеряков В. Нефть и газ Казахстана, и их место в политических играх на поле Центральной Азии // *Азия и Африка сегодня*. 2001. № 6. С. 2–8.

неопределенно длительного времени. При этом главным фактором, сдерживающим репатриацию соотечественников из Казахстана в Россию, И. Ю. Макеев видит неспособность нашей страны обеспечить их социальными и экономическими гарантиями наравне с местным населением, что связано с трудной экономической ситуацией в России¹²³. Большинство вышеперечисленных выводов представляются нам логичными; исключение составляет лишь авторский прогноз о сохранении высоких темпов оттока русскоязычных граждан из Казахстана в течение последующих лет.

В рассматриваемый период крупнейшими отечественными исследованиями по проблемам российско-казахского сотрудничества стали кандидатские диссертации А. А. Гасинова и Р. Ю. Андреещева, в которых изучается взаимодействие двух стран в сфере экономики.

А. А. Гасинов справедливо утверждает, что одной из главных проблем, влиявших в 1990-е гг. на характер российско-казахского сотрудничества, была монополизация Москвой поставок материально-технических и товарных ресурсов в страны СНГ. Соответственно, он предлагает формировать торгово-экономические связи постсоветских республик исключительно на конкурентной основе. Активную переориентацию торговли России и Казахстана на внешние рынки диссертант считает негативным явлением, препятствующим нормальному развитию их отношений. Приоритетные задачи двух государств он связывает с укреплением их безопасности, что диктует необходимость проведения курса на углубление их интеграции¹²⁴. Указанные тезисы представляются нам обоснованными и заслуживающими одобрения.

Р. Ю. Андреещев предлагает развернутую характеристику торгово-экономических связей России и Казахстана, их производственного и инвестиционного сотрудничества, взаимодействия в военно-технической сфере. Автор не избегает анализа основных проблем двусторонних отношений: он подробно изучает вопросы взаимной кредитной задолженности Москвы и Астаны, эксплуатации ими комплекса «Байконур», влияния внутренних проблем двух государств на характер их диалога. Неизбежность дальнейшего углубления российско-казахского сотрудничества диссертант справедливо связывает с общностью интересов сторон в военной и

¹²³ Макеев И. Ю. Миграция русскоязычного населения из Казахстана // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 62–67.

¹²⁴ Гасинов А. А. Экономические отношения Казахстана с Россией и другими странами СНГ в переходный период к рыночным отношениям : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 1997. 148 с.

космической сферах, родственным характером их социально-экономического развития, взаимосвязанностью и взаимодополняемостью их народного хозяйства¹²⁵.

В 1996–2001 гг. несколько крупных исследований по проблемам российско-казахских отношений было проведено представителями Республики Казахстан. Их результатом стала подготовка диссертаций, существенно обогативших историографию внешней политики России в Центральной Азии.

Докторская диссертация государственного деятеля, посла Казахстана в России Т. А. Мансурова содержит общий анализ российско-казахских отношений в первые годы независимости Алма-Аты. Автор разрабатывает подробную периодизацию двустороннего сотрудничества. Он отмечает, что с декабря 1991 г. по май 1992 г. Россия и Казахстан были заняты определением правовых основ своих отношений в связи с их выходом на межгосударственный уровень; с мая 1992 г. по март 1994 г. они пытались выработать оптимальную модель своего взаимодействия, а с марта 1994 г. по декабрь 1995 г. проводили курс на развитие интеграции в различных областях. По мнению исследователя, основу казахско-российских отношений составляют историческая общность, взаимосвязь и взаимозависимость экономик двух стран, а также геополитический аспект их сотрудничества, учитывая, что Казахстан и Россия являются крупнейшими государствами, определяющими политический ландшафт всего евразийского континента. Развитие интеграции с Москвой автор называет приоритетным направлением казахской дипломатии. Оценивая состояние двустороннего сотрудничества с большой долей оптимизма, Т. А. Мансуров не избегает упоминания основных проблем в казахско-российских отношениях (определение правового статуса Каспийского моря, урегулирование вопросов эксплуатации космодрома «Байконур», нежелание российского руководства принять проект Евразийского союза государств, сложная социально-экономическая и внутривнутриполитическая ситуация в обеих странах). На основании вышеизложенного, автор дипломатично констатирует, что повседневная практика казахско-российского сотрудничества свидетельствует о необходимости сторон постоянно прилагать усилия в целях реализации совместных проектов и дальнейшего продвижения интеграции в различных сферах¹²⁶. На наш взгляд, представленная диссертация является одним из

¹²⁵ Андреещев Р. Ю. Экономическое сотрудничество России и Казахстана: проблемы и перспективы : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2001. 204 с.

¹²⁶ Мансуров Т. А. Развитие казахстанско-российских отношений в процессе суверенизации Казахстана, 1991–1995 гг.: Опыт историко-политологического анализа : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.02. М., 1996. 412 с.

лучших трудов по проблемам российско-казахского сотрудничества 1991–1995 гг. Ее следует характеризовать как чрезвычайно интересное, содержательное и насыщенное исследование, опирающееся на солидную источниковую базу. При этом важно, что указанная диссертация была подготовлена крупным специалистом-практиком, досконально владеющим предметом своего исследования.

В кандидатской диссертации политолога З. О. Утебаевой изучаются теоретические аспекты российско-казахской интеграции. Автор утверждает, что в своем развитии ей предстоит пройти несколько этапов: создание сторонами общей экономической инфраструктуры; снятие таможенных барьеров; обеспечение свободного передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. Конечной целью интеграции исследователь видит формирование наднациональных органов двух государств. В заключение она делает верный вывод, что для развития равноправных и взаимовыгодных отношений между Россией и Казахстаном объективно существуют все необходимые условия, при этом у сторон отсутствуют взаимные претензии, способные воспрепятствовать укреплению их партнерства¹²⁷.

В кандидатской диссертации государственного деятеля Б. Ж. Сомжурика изучаются особенности российско-казахских отношений в военно-политической сфере в 1990-е гг. Автор утверждает, что в основе сближения Москвы и Алма-Аты лежали преимущественно геополитические факторы. Россия определяется им как главный стратегический партнер Казахстана на постсоветском пространстве, а Алма-Ата — как один из основных региональных приоритетов внешней политики Москвы¹²⁸. С представленными выводами мы считаем возможным согласиться.

Менее активное развитие в рассматриваемый период демонстрировала историография российско-таджикских отношений. Среди основных работ по данной тематике, отметим следующие.

В статье американского политолога, исследователя международных отношений на постсоветском пространстве Г. Глисона анализируется роль Таджикистана во внешней политике России. Автор обращает внимание на то, что с точки зрения принципов реализма, утвердившихся в российской дипломатии с приходом к власти

¹²⁷ Утебаева З. О. Российско-казахстанская интеграция : Социально-политический и межнациональный аспекты : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.05. М., 1998. 145 с.

¹²⁸ Сомжурик Б. Ж. Казахстанско-российское военно-политическое сотрудничество (90-е годы XX века): диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. Алматы, 2001. 152 с.

В. В. Путина, Республика Таджикистан, являющаяся небольшим слаборазвитым государством, практически не имеющим русского населения, не должна вызывать у Москвы особого интереса. Однако подобный подход Г. Глисон считает упрощенным, полагая, что в действительности политика Москвы в отношении Душанбе формируется под воздействием трех важных факторов: политической психологии, долгосрочного стратегического планирования и краткосрочных тактических задач. С точки зрения политической психологии, Россия приложила колоссальные усилия для прекращения гражданской войны в Таджикистане, поэтому она рассматривает данную республику как свое «любимое детище», дальнейшее развитие которого будет свидетельствовать об общей состоятельности ее дипломатии в центральноазиатском регионе. В стратегическом плане Россия воспринимает Таджикистан как ключевое государство Юга — своего рода «крышу мира», контролируя которую, она сможет влиять на всех своих соседей. При этом автор подчеркивает, что Таджикистан, непосредственно граничащий с Афганистаном и Китаем, имеет гораздо больший вес в международных делах, чем это вытекает из масштабов его территории и экономики. Наконец, в тактическом плане Таджикистан является главным источником террористической угрозы в Центральной Азии и слабейшим звеном в системе коллективной безопасности, формируемой вокруг России, поэтому Москва стремится сохранять с ним максимально тесные связи в военно-политической сфере¹²⁹. Указанные выводы представляются нам оригинальными, обоснованными и заслуживающими одобрения.

В кандидатских диссертациях таджикских историков С. В. Махониной и Д. М. Нигиной изучаются вопросы военно-политического сотрудничества Москвы и Душанбе в 1990-е гг. Обе работы похожи по содержанию и излагаемым в них выводам. Их авторы изучают исторические предпосылки становления военно-политических связей между Россией и Таджикистаном, анализируют основные соглашения сторон, выявляют главные направления их взаимодействия. По мнению исследователей, военно-политические контакты таджикского и русского народов развивались на протяжении многих веков, а их основу составляли общие этнические корни русских и таджиков, их антропологическая и расовая близость и принадлежность к индоевропейской группе языков. На наш взгляд, данные тезисы не соответствуют действительности — как в определении исторической глубины российско-таджикского

¹²⁹ Gleason G. Why Russia is in Tajikistan // *Comparative Strategy*. 2001. № 20. P. 77–89.

сотрудничества, так и в вопросе об этнической близости народов двух стран. Диссертантки высоко оценивают достижения Таджикистана в годы его пребывания в составе СССР, справедливо отмечая, что при всемерной поддержке Москвы в республике активно развивались народное хозяйство, культура, наука и образование. Упуская из вида вопрос об уходе России из Центральной Азии в 1991–1992 гг., они утверждают, что характер и направленность военно-политических отношений между Москвой и Душанбе не изменились даже после обретения Таджикистаном независимости. В их основе лежало оказание Россией поддержки межтаджикским переговорам, стабилизации обстановки в республике, укреплению ее обороноспособности. По мнению авторов, к концу 1990-х гг. российско-таджикское сотрудничество достигло принципиально новой стадии — уровня военно-политического союза двух стран, способного служить основой для обеспечения долгосрочной стабильности во всем центральноазиатском регионе¹³⁰. Подобные выводы представляются нам дискуссионными: авторы явно преувеличивают масштабы российско-таджикского взаимодействия и его способность оказывать стабилизирующее влияние на ситуацию в Центральной Азии.

Еще две научные статьи, опубликованные в 1996–2001 гг., касаются вопросов взаимодействия России с Киргизией и Узбекистаном.

Российский социолог Е. Н. Яркова анализирует положение русскоязычного населения в Киргизии. Она полагает, что развитие русско-киргизских коммуникационных процессов в республике напоминает колебательные движения маятника (от консенсуса к конфликту и в обратную сторону). Так, в 1989–1994 гг., когда в Киргизии господствовали традиционалистские настроения и национализм стал проникать в политическую сферу, отношения русскоязычного и автохтонного населения имели конфликтный характер. Это привело к массовому оттоку из страны русских граждан, вызвавшему углубление в ней экономического кризиса. В результате руководство Кыргызстана было вынуждено пересмотреть принципы своей национальной политики, благодаря чему русско-киргизские отношения несколько стабилизировались. В то же время, по справедливому мнению автора, между двумя народами сохрани-

¹³⁰ Махонина С. В. Военно-политическое сотрудничество между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в 1993–1999 годы: Исторический опыт и уроки : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Душанбе, 1999. 233 с.; Нигина Д. М. Становление и развитие военно-политического сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в 90-е годы XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. М., 2001. 200 с.

лась взаимная отчужденность, не подлежащая преодолению в обозримом будущем¹³¹.

Российский политолог С. В. Бирюков критикует политику Б. Н. Ельцина в отношении Ташкента. Он полагает, что ее отличали ярко выраженная ксенофобия и имперская надменность, вызывавшие у узбекского руководства сильное раздражение. Констатируя, что с течением времени зависимость Ташкента от Москвы продолжит уменьшаться, автор предупреждает о надвигающейся угрозе утраты российского влияния в регионе, чреватой для нашей страны катастрофическими последствиями¹³². На наш взгляд, хотя автор несколько сгущает краски, его выводы следует признать объективными и заслуживающими внимания.

В рассматриваемый период особый интерес у экспертного сообщества вызвала общая проблематика международных отношений в Центральной Азии. Среди работ, освещающих геополитические аспекты данного вопроса и уделяющих внимание соответствующему направлению внешней политики России, отметим следующие.

В статье отечественного исследователя О. В. Зотова рассуждения о значимости Центральной Азии ведутся с точки зрения геополитики: данный регион он характеризует как «Хартленд», за который борются ведущие мировые державы. Автор разрабатывает возможный сценарий Третьей мировой войны, полагая, что она начнется с экспансии в Центральную Азию Китая и попыток России ее остановить. В данной связи эксперт призывает Москву воспринимать «Центральную Евразию» как некий «сверхрегион», обладающий значительно бóльшим влиянием в международных делах, чем обеспеченный энергетическими ресурсами Прикаспий¹³³. Хотя представленная работа вызывает несомненный интерес и отличается исключительной оригинальностью, ее выводы можно характеризовать как весьма далекие от действительности.

В диссертациях отечественных политологов И. Валестани и Д. В. Аксенова анализируется геополитическая ситуация в Центральной Азии в 1990-е гг.

¹³¹ Яркова Е. Н. Русские в Киргизии: социокультурная динамика межэтнических отношений // *Общественные науки и современность*. 1999. № 5. С. 105–114.

¹³² Бирюков С. В. Россия и Центральная Азия. Политика России в отношении новых независимых государств: проблема выбора стратегии (на примере Узбекистана) // *Восток*. 2001. № 1. С. 84–96.

¹³³ Зотов О. В. «Евразийские Балканы» в геополитике Китая: значение для России // *Восток*. 2001. № 4. С. 105–122.

И. Валестани характеризует положение дел в регионе с точки зрения различных теорий международных отношений. Он приходит к справедливому заключению об особой значимости Центральной Азии для Москвы и призывает руководство нашей страны выработать четкую стратегию взаимодействия с расположенными здесь государствами¹³⁴.

Д. В. Аксенов рассматривает Центральную Азию как объект притяжения различных внешних акторов. Данный регион он воспринимает как зону соперничества двух группировок государств: России и Ирана, противостоящих США и Пакистану; в этой связи противодействие Москвы афганским талибам он характеризует как политику сдерживания экспансии Вашингтона и его союзников. Позиции России в Центральной Азии автор характеризует как стабильные, поскольку они определяются наличием ранее сформированной и не подвергшейся сильной эрозии системы политико-экономических отношений. Так, после распада СССР большинство центральноазиатских предприятий и коммуникаций остались под контролем Москвы, а все государства региона имели перед ней крупную задолженность; это определило высокую степень их экономической зависимости от России. В Казахстане, Киргизии, Таджикистане и Туркмении у Москвы имелись военные объекты, определяемые диссертантом как рычаги ее силового воздействия на страны региона. В политическом плане ни одна из центральноазиатских республик не предпринимала шагов, вызывающих у Москвы особое раздражение. Таким образом, Россия создала прочные основы для сохранения своего доминирования в Центральной Азии. При этом слабой стороной ее дипломатии диссертант называет непоследовательность: за 1990-е гг. она несколько раз меняла свое поведение в отношении центральноазиатских республик¹³⁵. На наш взгляд, представленные выводы являются вполне обоснованными, поскольку они получили подтверждение на практике.

Американский исследователь П. Кубицек изучает интеграционные процессы в Центральной Азии и влияние на них России. Он утверждает, что в первые годы после распада СССР Москва оставалась для стран региона единственным центром притяжения и воспринималась ими как естественный гегемон; именно этим обстоятельством он объясняет стремление центральноазиатских республик поскорее

¹³⁴ Валестани И. Международно-политическая ситуация в Центральной Азии, Закавказье и внешняя политика России, 1991–1997 гг. : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 1998. 117 с.

¹³⁵ Аксенов Д. В. Центральноазиатский макрорегион в новой системе международных отношений : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2000. 157 с.

обособиться от России. Сокращение сотрудничества с Москвой вынудило государства Центральной Азии активнее взаимодействовать друг с другом, что стало необходимым условием для развития ими субрегиональной интеграции. В то же время, главной целью их дипломатии являлось укрепление национальной независимости, что обусловило их стойкое нежелание поступиться частью суверенитета ради активизации интеграционных процессов в регионе. В результате между странами Центральной Азии стали возникать конфликты, которые Россия научилась использовать для укрепления своих позиций в регионе и торможения представленных здесь интеграционных тенденций¹³⁶. На наш взгляд, указанные выводы являются достоверными, с ними следует согласиться.

Испанский эксперт М. А. Перес Мартин полагает, что сотрудничество России со странами Центральной Азии является малоэффективным, поскольку она не может оказывать им серьезной поддержки в связи со своей экономической слабостью и технологической отсталостью. По мнению автора, в 1990-е гг. Москва не имела представлений о специфике государств региона и была неспособна предложить им действенную систему коллективной безопасности. Исходя из вышеизложенного, он заключает, что народы Центральной Азии, ранее подчиняемые России силой, в современных условиях обрели самостоятельность и обратились к поиску альтернативных ей партнеров¹³⁷. На наш взгляд, подобные выводы не вполне соответствуют действительности и свидетельствуют о стремлении исследователя принизить роль Москвы в центральноазиатских делах.

В 1996–2001 гг. довольно слабоизученными оставались проблемы региональной безопасности в Центральной Азии. В данном случае нам представляется необходимым выделить одно крупное исследование, подготовленное грузинским экспертом А. Ментешашвили. В нем содержатся оценки внешней политики четырех центральноазиатских республик (автор обходит вниманием положение дел в Киргизии).

По мнению исследователя, для западных партнеров наиболее привлекательным государством выступает Узбекистан, в отличие от Казахстана, не тяготеющий к России. США и их союзники рассматривают Ташкент как серьезный противовес

¹³⁶ Kubicek P. Regionalism, nationalism and realpolitik in Central Asia // *Europe-Asia Studies*. 1997. № 4. P. 637–655.

¹³⁷ Pérez Martín M. A. Cooperación o competición económica en Asia Central // *Doctorado de Economía y Relaciones Internacionales Working Papers*. 2001. № 2. 20 p.

российскому влиянию в Центральной Азии, инструмент для сдерживания экспансии Китая, барьер на пути распространения исламского фундаментализма. Автор подчеркивает, что для Узбекистана определяющим фактором в реализации его амбиций является поддержка стран Запада, а не России, сотрудничество с которой становится для него все менее значимым. Как показало дальнейшее развитие событий, данный тезис является верным лишь отчасти и А. Ментешашвили недооценивает заинтересованность Ташкента в поддержании добрососедских отношений с Москвой.

Республику Казахстан автор характеризует как сильнейшее государство Центральной Азии, имеющее все шансы для того, чтобы стать лидером региональной «пятерки». Несмотря на свою пророссийскую ориентацию, Алма-Ата никогда не замыкалась на развитии контактов с Москвой и стремилась установить привилегированные отношения с Вашингтоном, что вызывало у России серьезное беспокойство. Эксперт отмечает, что на протяжении 1990-х гг. в российско-казахских отношениях присутствовал ряд проблем, не позволявших им развиваться по пути формирования реального союза двух государств. Очевидно, что подобные выводы являются довольно близкими к действительности и с ними следует согласиться.

Туркмения рассматривается А. Ментешашвили как самостоятельная и самодостаточная республика, одной из первых вышедшая из сферы влияния России. В то же время, она традиционно имела с Москвой общие интересы в военной и экономической областях, что делало неизбежным развитие их сотрудничества, причем на принципах равноправия. По мнению эксперта, для Москвы Ашхабад является важным партнером в налаживании диалога со странами Ближнего и Среднего Востока и естественным союзником в энергетической сфере. Указанные тезисы также вызывают у нас понимание.

Наконец, Таджикистан исследователь квалифицирует как слабое и «кризисное» государство, которому Россия в 1990-е гг. оказала беспрецедентную по своим масштабам помощь. Примечательно, что автор делает акцент на наличии у Москвы жизненных интересов в Таджикистане и особой дипломатичности ее поведения в отношении Душанбе. Данные выводы следует охарактеризовать как оригинальные и заслуживающие одобрения¹³⁸.

В рассматриваемый период довольно распространенными стали исследова-

¹³⁸ Menteshashvili A. Security and foreign policy in Central Asian and Caucasian republics. Tbilisi, 1999. 63 p.

ния, освещающие особенности центральноазиатского направления внешней политики отдельных внерегиональных акторов и выявляющие позицию России в связи с реализацией ими своих интересов в регионе.

Основным предметом изучения отечественных ученых в данном случае выступало центральноазиатское направление внешней политики Турции и Ирана.

Востоковед В. И. Данилов анализирует политику Турции в Центральной Азии в первой половине 1990-х гг. и приходит к справедливому заключению, что конкурировать с Москвой за влияние на страны региона Анкара была неспособна. В финансовом плане она не смогла взять на себя расходы по реформированию центральноазиатских экономик. С политической точки зрения, она настаивала на интеграции центральноазиатских государств в мировое сообщество под своим руководством, что вызвало у них резкое возражение. В культурно-гуманитарной сфере она стала продвигать идеи создания единого культурного и информационного пространства тюркских государств и унификации тюркских языков, что также не нашло понимания в Центральной Азии¹³⁹. На этом фоне исследователь критикует российских «демократов», стремившихся оттолкнуть центральноазиатские республики от Москвы и передать их под контроль Анкары. Подобные действия он называет противоречащими национальным интересам России и способными подорвать ее внутреннее единство¹⁴⁰. Действительно, развитие нашей страны в 1990-е гг. подтвердило, что данные выводы являлись актуальными и обоснованными.

Востоковед Н. Ю. Ульченко считает, что для стран Центральной Азии развитие диалога с Турцией имело политическое значение: таким способом они пытались продемонстрировать России свою независимость и вызвать у нее раздражение, поскольку ее отношение к ним долгое время было безразличным и она не верила, что какая-либо иная держава сможет составить ей конкуренцию в изучаемом регионе. Однако масштабы турецко-центрально-азиатского сотрудничества ограничивались нежеланием государств региона видеть в Анкаре «старшего брата». При этом Россия сохранила в Центральной Азии бесспорное лидерство, и ее главную задачу автор видит в отказе от имперских стереотипов поведения в отношении расположенных здесь государств¹⁴¹. Очевидно, что приведенные тезисы являются достоверными и довольно четко отражают ситуацию в Центральной Азии в 1990-е гг.

¹³⁹ Данилов В. И. Турция и постсоветская Центральная Азия // Азия и Африка сегодня. 1994. № 2. С. 29–32.

¹⁴⁰ Он же. Грядет ли «Великий Туран»? // Наш современник. 1995. № 2. С. 163–172.

¹⁴¹ Ульченко Н. Ю. Новые приоритеты в Центральной Азии // Азия и Африка сегодня. 1996. № 1. С. 19–21.

Востоковеды М. И. Володарский и Л. Х. Баазова отмечают, что с распадом СССР в Центральную Азию устремились Турция и Иран, полагавшие, что влияние Москвы на расположенные здесь государства будет стремительно падать. По их мнению, реальный вызов позициям России в регионе исходил от Турции, тогда как включение Ирана в «Новую Большую игру» оказалось вынужденным, поскольку он опасался усиления влияния Анкары, воспринимаемой им как проводник интересов враждебных ему западных держав. Ученые констатируют, что уже в 1992 г. центральноазиатские республики отвергли модель развития, предложенную им Ираном, после чего он взял курс на сближение с Россией, чтобы вместе с ней противостоять давлению со стороны Турции. В 1993 г. стало очевидно, что окончательного ухода Москвы из Центральной Азии не произойдет: страны региона стремились сохранить с ней максимально тесные связи, в военном плане она оставалась единственным гарантом их безопасности, а с экономической точки зрения — их главным торговым партнером и инвестором. Это было осознано Турцией, которая также свернула активную деятельность в регионе. В результате авторы приходят к верному выводу, что уже к началу 1994 г. Москва одержала дипломатическую победу над Анкарой и Тегераном, лишив их возможности претендовать на роль «новых патронов» центральноазиатских государств¹⁴².

Что касается зарубежных исследователей, то основным предметом их анализа выступало центральноазиатское направление внешней политики Турции, Ирана и Китая в контексте развития ими диалога с Россией.

Турецкий исследователь И. Тунджер с сожалением констатирует, что намерение России воспрепятствовать проникновению в Центральную Азию внешних игроков привело к столкновению ее интересов с устремлениями Турции. Главными задачами Анкары он видит оказание центральноазиатским республикам помощи в укреплении их независимости и недопущение восстановления российской гегемонии в регионе. По мнению автора, попытки Москвы усилить свое влияние в Центральной Азии будут продолжаться и в будущем, при этом политика В. В. Путина в отношении стран региона станет продолжением курса Б. Н. Ельцина, так как оба президента рассматривают СНГ как сферу исключительного влияния России¹⁴³. На

¹⁴² Володарский М. И., Баазова Л. Х. Россия, Иран и независимые государства Средней Азии после распада СССР (1990–1994) // Восток. 1997. № 1. С. 75–82.

¹⁴³ Tuncer İ. The security policies of the Russian Federation: the «Near abroad» and Turkey // Turkish studies. 2000. № 2. P. 95–112.

наш взгляд, подобные оценки являются дискуссионными, при этом автор явно преувеличивает возможности Анкары в изучаемом регионе.

Со своим коллегой не соглашается другой турецкий эксперт, З. Онис. Он утверждает, что спад во взаимодействии Турции и стран Центральной Азии, обозначившийся в середине 1990-х гг., был вызван рядом объективных обстоятельств, не зависевших от воли России. Важнейшими из них он называет нежелание центральноазиатских республик видеть в Анкаре своего «нового патрона» и ее неспособность оказывать им необходимую помощь. По мнению автора, на протяжении всего изучаемого периода Москва и Анкара не только соперничали, но и сотрудничали в решении насущных проблем стран Центральной Азии, осознавая меру своей ответственности за их дальнейшую судьбу¹⁴⁴. Данные выводы представляются нам вполне обоснованными.

Американский исследователь афганского происхождения А. А. Джалали анализирует текущее состояние и перспективы ирано-центральноазиатского сотрудничества. Он отмечает, что после распада СССР Тегеран получил новые возможности для расширения своего влияния в Центральной Азии, однако они оказались достаточно скромными: в политическом, экономическом и культурном плане он не смог конкурировать с Россией, США и Турцией, оказавшими ему сильное противодействие. Ближайшим партнером Тегерана в Центральной Азии ученый называет Москву, полагая, что их стратегические интересы во многом совпадают: обе стороны стремятся не допустить распространения в регионе исламского фундаментализма и в то же время опасаются его вестернизации. При этом автор не исключает возможности нарастания конкуренции между Россией и Ираном, в частности, в энергетической сфере¹⁴⁵. Указанные тезисы также не вызывают у нас возражений.

Китайский экономист Тан Шипин изучает интеграционные процессы в Центральной Азии и их влияние на развитие китайско-центральноазиатского и китайско-российского сотрудничества. Он дипломатично отмечает, что экономический потенциал интеграционных объединений, в разное время действовавших в изучаемом регионе, был сравнительно невелик, поэтому Пекин предпочитал строить свои отношения со странами Центральной Азии не на многосторонней, а на двусторонней

¹⁴⁴ Onis Z. Turkey and Post-Soviet States: potential and limits of regional power influence // Middle East Review of International Affairs. 2001. № 2. P. 66–74.

¹⁴⁵ Jalali A. A. Iran — Central Asia: reminiscing the past and looking to the future // Journal of Iranian research and analysis. 2000. № 2. P. 72–78.

основе. Автор призывает Россию и Китай к сотрудничеству, а не к соперничеству в региональных делах, полагая, что конкуренция между ними может негативно сказаться на характере их взаимодействия с центральноазиатскими республиками¹⁴⁶. Данные выводы представляются нам несколько упрощенными: эксперт исключил из поля своего зрения такую структуру, как «Шанхайский форум»; между тем, до конца 1990-х гг. развитие Пекином диалога со странами региона осуществлялось преимущественно через нее, то есть на многосторонней основе.

Наибольшее внимание в 1996–2001 гг. отечественные и зарубежные авторы уделяли анализу внешней политики стран Центральной Азии, включая ее российское направление. Среди работ, предлагающих общий обзор дипломатии государств региона, отметим следующие.

В коллективной монографии «Постсоветская Центральная Азия: потери и обретения», подготовленной отечественными востоковедами в конце 1990-х гг., характеризуются особенности внутривнутриполитического, социально-экономического развития и внешней политики каждого из пяти государств региона. Отличительной чертой данной книги является ее описательность: лишь немногие ее разделы содержат анализ изучаемых событий, остальные же ограничиваются их простым перечислением в хронологической последовательности. Представляется, что подобное издание в большей степени имеет справочный характер, в чем и состоит его ценность: авторам удалось собрать воедино факты о жизни центральноазиатских республик, ранее остававшиеся разрозненными и несистематизированными. Однако российско-центрально-азиатским отношениям в данной работе не уделяется должного внимания — исключение составляет раздел, подготовленный А. М. Васильевым¹⁴⁷, основные положения которого позднее были опубликованы в отдельной журнальной статье¹⁴⁸.

Более глубокий анализ дипломатии стран региона приводится в монографии киргизского политолога, государственного деятеля А. Д. Джекшенкулова. Автор выявляет факторы, повлиявшие на становление системы международных отношений в Центральной Азии после распада СССР, и констатирует, что важнейшую роль в региональных делах на протяжении 1990-х гг. продолжала играть Россия. Интересы

¹⁴⁶ Tang Shiping. Economic integration in Central Asia: the Russian and Chinese relationship // Asian Survey. 2000. № 2. P. 360–376.

¹⁴⁷ Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения / Отв. ред. А. М. Васильев. М., 1998. 349 с.

¹⁴⁸ Васильев А. М. Россия и Центральная Азия // Азия и Африка сегодня. 1999. № 4. С. 2–5; Азия и Африка сегодня. 1999. № 5. С. 43–48.

Москвы в изучаемом регионе он определяет предельно узко, сводя их к обеспечению безопасности расположенных здесь государств и защите прав проживающих там русскоязычных граждан. Исследователь делает акцент на прагматичности внешней политики стран Центральной Азии и полагает, что главным ее направлением в обозримом будущем останется развитие всестороннего взаимодействия с Москвой.

По мнению автора, для Казахстана Россия выступает приоритетным партнером, однако состояние их отношений не следует идеализировать, поскольку они представляют собой пестрый конгломерат сотрудничества, интеграционных прорывов и нерешенных проблем. В данной связи страны Запада, Китай, Турцию и Иран он рассматривает как второстепенных партнеров Астаны, с которыми она начнет развивать диалог в случае возникновения непреодолимых разногласий с Москвой.

Характер российско-узбекских отношений А. Д. Джекшенкулов считает двойственным. С одной стороны, Россия является военным союзником Узбекистана и главным гарантом его безопасности, выступает основным рынком сбыта узбекской продукции и поставщиком новых технологий в республику. С другой стороны, И. А. Каримов не простил Б. Н. Ельцину роспуска СССР и внешнеполитических ошибок начала 1990-х гг.; его доверие к Москве было подорвано, и он приступил к поиску новых партнеров, все более сокращая масштабы своего взаимодействия с Россией.

Главной задачей внешней политики Туркмении автор видит избавление республики от статуса сырьевого придатка России. По его мнению, данное обстоятельство обусловило ее стойкое нежелание развивать диалог с Москвой. Это вызвало ответную реакцию со стороны России, которая до 1996 г. демонстративно игнорировала Туркменистан и не признавала в нем равного партнера. Впоследствии ситуация начала меняться: осознав необходимость развития контактов в энергетической сфере, Москва и Ашхабад активизировали свое взаимодействие. Однако, по мнению исследователя, вернуть утраченные позиции в Туркмении и стать ее приоритетным партнером Россия в будущем уже не сможет.

Российско-таджикские отношения 1990-х гг. А. Д. Джекшенкулов характеризует как динамично развивающиеся, а Москву называет главным союзником Душанбе. В то же время, он утверждает, что российская политика в отношении Таджикистана является малоэффективной и плохо скоординированной, поскольку Москва

не уделяет должного внимания экономическому измерению двусторонних отношений. В данной связи автор предупреждает о возможности возникновения ситуации, при которой Душанбе активизирует контакты со странами Запада, Ираном и Китаем, после чего российская военная база в Таджикистане попадет в окружение предприятий, принадлежащих третьим странам.

Наконец, российско-киргизские отношения исследователь квалифицирует как образцовые и лишенные серьезных противоречий. Он подчеркивает их сбалансированность, при которой высокие темпы развития получили контакты в политической, экономической и военной областях. При этом в Кыргызстане не притесняются права русскоязычного населения, русский язык имеет официальный статус, руководство республики учитывает интересы Москвы при проведении своей внешней политики¹⁴⁹.

На наш взгляд, выводы А. Д. Джекшенкулова являются обоснованными и логичными. Автора нельзя упрекнуть в предвзятости при оценке изучаемых событий или в стремлении упростить ситуацию в регионе. Весьма интересными представляются его взгляды на перспективы российско-центральноазиатского сотрудничества — в частности, прогнозы о неизбежности дальнейшего сокращения контактов между Москвой и Ташкентом и появления противоречий между Москвой и Душанбе. Исключение составляет лишь тезис о безоблачном характере российско-киргизских отношений; вероятно, в данном случае исследователь выступает в роли дипломата и не желает распространяться о противоречиях между нашими странами.

Менее масштабным является исследование Г. Глисона, раскрывающее особенности многостороннего сотрудничества стран Центральной Азии в 1990-е гг. Главным тезисом автора является положение о необходимости развития интеграционных процессов в регионе: чем активнее молодые республики будут взаимодействовать друг с другом, тем сильнее окажутся их позиции на мировой арене, тогда как провал их интеграционных инициатив может поставить их в чрезмерную зависимость от России или Китая, а то и вовсе лишить самостоятельности¹⁵⁰. Очевидно, что данные выводы отличаются политической дальновидностью.

¹⁴⁹ Джекшенкулов А. Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М., 2000. 272 с.

¹⁵⁰ Gleason G. Inter-State Cooperation in Central Asia from the CIS to the Shanghai Forum // *Europe-Asia Studies*. 2001. № 7. P. 1077–1095.

В рассматриваемый период все больший интерес у отечественных и зарубежных авторов вызывала внешняя политика Республики Узбекистан, в том числе вопросы ее взаимодействия с Россией. Среди основных работ по данной тематике, упомянем следующие.

В статье российского эксперта В. Мещерякова утверждается, что внешняя политика Ташкента отличается особым прагматизмом: она подчинена экономическим интересам республики и призвана обеспечить стабильность существующего в ней строя. Постоянной тенденцией автор называет дистанцирование Узбекистана от России, начавшееся сразу после обретения им независимости и противоречащее интересам Москвы. Исследователь с сожалением констатирует, что позиции России в Узбекистане постоянно ослабевают: подвергается дискриминации деятельность российских фирм на территории республики, последовательно размывается русский культурный слой, снижается статус неавтохтонного населения. Вместе с тем, старые связи и объективные потребности продолжают удерживать российско-узбекские отношения в рабочем состоянии: в области безопасности и в торгово-экономической сфере Москва по-прежнему остается главным партнером Ташкента, и в перспективе подобная ситуация не претерпит существенных изменений¹⁵¹. На наш взгляд, высказанные оценки являются вполне адекватными и очень четко отражают положение, существовавшее в российско-узбекских отношениях в конце 1990-х гг.

Несомненной оригинальностью отличается монография государственного деятеля Киргизии, юриста Л. И. Левитина. Автор в публицистической форме, но с использованием широкого научного аппарата характеризует особенности внутренней и внешней политики президента И. А. Каримова. Он дает весьма критические оценки пребыванию узбекского народа в составе Российской империи и СССР, полагая, что тот испытывал постоянные притеснения и не имел возможности определять свою судьбу. По мнению автора, модернизация Узбекистана проводилась царским и советским правительствами посредством видоизмененной, но все же колониальной политики, при этом его культура и религия были загнаны в подполье. На этом фоне Л. И. Левитин высоко оценивает деятельность Ш. Р. Рашидова, утверждая, что именно он добился повышения статуса республики в составе СССР и определил стиль руководства нынешнего узбекского лидера. Автор выдвигает тезис о том, что

¹⁵¹ Мещеряков В. Узбекистан: социально-экономический портрет в геополитическом интерьере // Азия и Африка сегодня. 1998. № 1. С. 2–11.

обретение независимости стало для Узбекистана серьезным испытанием: несмотря на свою самодостаточность, он был тесно связан с Россией, а после ее ухода из Центральной Азии остался наедине со своими внутренними проблемами и на передовой борьбы с исламским фундаментализмом. Это потребовало от его руководства чрезвычайно напряженной работы, которая, по мнению автора, дала неплохие результаты¹⁵². Вышеперечисленные выводы представляются нам дискуссионными. С одной стороны, нестандартные суждения исследователя об истории российско-узбекского взаимодействия можно рассматривать как попытку ее переосмысления, отражающую восприятие соответствующих сюжетов в современных центральноазиатских республиках. С другой стороны, представленные оценки политики царизма и мероприятий Советской власти на территории Узбекистана кажутся нам необъективными, поскольку они игнорируют высокие результаты, достигнутые местным обществом в XIX–XX вв. Определенное сомнение у нас также вызывает панегирическая риторика автора в отношении Ш. Р. Рашидова и И. А. Каримова.

В статье узбекского политолога Х. Содыковой изучаются вопросы участия Ташкента в укреплении международного режима нераспространения ядерного оружия. Автор утверждает, что активная деятельность Узбекистана на данном направлении была обусловлена его политической самостоятельностью: он являлся самым независимым от России государством Центральной Азии, самостоятельно охранявшим свой участок границы с Афганистаном, переориентировавшим свои экономические связи на внешние рынки и в хозяйственном плане практически не зависевшим от Москвы¹⁵³. Данная точка зрения представляется нам вполне убедительной.

Довольно взвешенные оценки узбекской дипломатии звучат в статье турецкого эксперта М. Кирилми. Она справедливо утверждает, что главной задачей республики после обретения независимости стало создание условий для ее признания в качестве полноправного субъекта международного права. По мнению автора, на протяжении 1990-х гг. Россия оставалась важнейшим партнером Узбекистана, однако именно он активнее других центральноазиатских государств стремился избавиться от наследия советского прошлого и боролся с «последствиями колони-

¹⁵² Левитин Л. И. Узбекистан на историческом повороте: Критические заметки сторонника Президента Ислама Каримова. М., 2001. 352 с.

¹⁵³ Sodikova K. Uzbekistan's national security policy and nonproliferation // *The Nonproliferation Review*. 1999. № 1. P. 144–150.

лизм». Он же проводил наиболее самостоятельную и диверсифицированную внешнюю политику, зачастую противоречившую интересам Москвы¹⁵⁴.

В статье бывшего посла США в Узбекистане Г. Л. Кларка отмечается, что данная республика является главным элементом стабильности в Центральной Азии и США должны всеми силами защищать ее независимость, развивая с ней политические и экономические контакты. При этом автор подчеркивает, что Ташкент категорически не переносит давления со стороны Москвы и сопротивляется попыткам реинтеграции с ней, хотя в действительности экономическое сотрудничество с постсоветскими государствами является для него жизненно необходимым¹⁵⁵. Подобные выводы также представляются нам объективными и заслуживающими одобрения.

Крупнейшей работой по внешней политике Узбекистана 1990-х гг. является кандидатская диссертация болгарского политолога С. Х. Петрова. В теоретической части исследования автор характеризует национальные интересы республики и дает оценку ее внешнеполитического потенциала. В практической части он изучает отношения Узбекистана «с приоритетными странами», разделяя их на три группы: «сфера жизненных интересов» республики (страны Центральной Азии, Среднего Востока и Китай); Россия и страны СНГ; экономически развитые государства (США, страны ЕС, Япония и Южная Корея). Применительно к российско-узбекским отношениям, автор отмечает, что Москва традиционно являлась гарантом безопасности стран Центральной Азии. Ее роль в региональных делах и на мировой арене в целом вызывает у И. А. Каримова серьезные опасения по поводу возможности попадания его республики в чрезмерную зависимость от России, способную привести к утрате ею суверенитета. По мнению автора, именно характер отношений с Москвой определял особенности других направлений узбекской дипломатии, что еще раз подчеркивало их приоритетное значение для Ташкента¹⁵⁶. Данные положения вызывают у нас полное понимание.

Несколько меньшее внимание в рассматриваемый период исследователи уделяли внешней политике Республики Казахстан.

В монографии казахского политолога В. Н. Хлюпина отмечается, что наибольшее значение для его страны традиционно имели отношения с Россией, однако

¹⁵⁴ Kirimli M. Uzbekistan in the new world order // Central Asian Survey. 1997. № 1. P. 53–64.

¹⁵⁵ Clarke H. L. An American view of Uzbekistan // Ibid. 1999. № 3. P. 373–383.

¹⁵⁶ Петров С. Х. Становление внешней политики Республики Узбекистан : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 1997. 279 с.

после обретения суверенитета она взяла курс на постепенное преодоление своей зависимости от Москвы. При этом вопреки своим заявлениям о намерении развивать интеграцию с Россией, руководство Казахстана приняло решение о диверсификации путей транспортировки своих углеводородов, что поставило под угрозу сохранение единого энергетического пространства двух государств. По мнению автора, главную опасность для Алма-Аты представляет перспектива формирования в Прикаспийском регионе противостоящих друг другу коалиций, при которой Россия, Иран и Армения войдут в конфликт с США, Турцией и Азербайджаном, а Казахстану придется маневрировать между ними. Во избежание подобной ситуации, исследователь призывает руководство республики отказаться от реализации «доктрины национальной независимости» и принять меры к формированию широкого союза с Россией, Туркменией и Ираном, способного ослабить позиции США и Турции на Каспии¹⁵⁷. На наш взгляд, выводы В. Н. Хлюпина являются не вполне состоятельными. Его главный просчет состоит в том, что он воспринимает систему международных отношений в Центральной Азии как безнадежно конфликтную, хотя в действительности она таковой не является. При этом удивление вызывает критика автором принципа многовекторности во внешней политике Казахстана и стремления республики стать подлинно независимой от России.

Самым фундаментальным трудом по внешней политике Казахстана 1990-х гг. стала докторская диссертация крупного государственного деятеля, министра иностранных дел республики К. К. Токаева. Автор анализирует особенности геополитического положения страны и делает выводы о ее внешнеполитических приоритетах, главными из которых, по его мнению, выступают развитие партнерских отношений с ближними и дальними соседями и проведение многовекторной дипломатии. Указанная работа построена по географическому принципу: автор выявляет особенности взаимодействия Казахстана с государствами и интеграционными структурами на постсоветском пространстве, в зарубежной Азии, Европе и Северной Америке. Говоря о существенном вкладе своей страны в деятельность СНГ, Таможенного союза и ЕврАзЭС, он утверждает, что Астана является наиболее активным сторонником развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Применительно к российско-казахским отношениям, исследователь делает акцент на том, что они имеют стратегический характер и являются залогом

¹⁵⁷ Хлюпин В. Н. Республика Казахстан: Геополитические очерки. М., 1997. 123 с.

обеспечения международной безопасности в XXI в. В то же время, он не упоминает об уникальности роли России во внешней политике Казахстана и стремится представить ее как одного из важнейших, но не главного партнера республики¹⁵⁸. На наш взгляд, несомненную ценность представленной диссертации определяют два момента: во-первых, она имеет официальный характер, то есть отражает позицию казахского руководства по различным аспектам внешней политики страны; во-вторых, богатая фактологическая база позволяет использовать ее в качестве научно-справочного пособия по указанной тематике. На этом фоне несколько ослабевает ее аналитический компонент — например, со всей очевидностью проявляется стремление автора обходить острые углы в освещаемых им вопросах.

В 1996–2001 гг. довольно редкими оставались исследования, раскрывающие особенности российского направления внешней политики Киргизии и Таджикистана.

В диссертации киргизского историка И. В. Халанского изучаются международные связи Бишкека в сфере высшего образования. Россия и страны СНГ рассматриваются автором как главный вектор соответствующего направления его дипломатии. Исследователь справедливо утверждает, что после распада СССР киргизско-российские отношения в изучаемой области вышли на межгосударственный уровень, пережив сложный этап трансформации. Однако различные испытания не только не ослабили их, но даже укрепили. После открытия в 1994 г. Киргизско-Российского Славянского университета, двусторонние образовательные контакты стали развиваться по восходящей, и в обозримом будущем автор не предвидит изменения данной тенденции¹⁵⁹. На наш взгляд, выводы И. В. Халанского являются объективными и довольно четко отражают ситуацию в изучаемой им сфере российско-киргизского сотрудничества.

В статье таджикского политолога Д. Анаркудовой изучаются международные дипломатические усилия по урегулированию межнационального конфликта в Таджикистане. Автор подробно описывает события, связанные с началом гражданской войны в республике, анализирует ход подготовки и результаты первых раундов

¹⁵⁸ Токаев К. К. Внешняя политика Республики Казахстан в период становления нового мирового порядка : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.04. М., 2001. 263 с.

¹⁵⁹ Халанский И. В. История международных отношений Кыргызской Республики в сфере образования, 1991–1999 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Бишкек, 2000. 225 с.

межтаджикских переговоров. Сами переговоры она квалифицирует как малоэффективные, но необходимые для сохранения таджикской государственности. Особый акцент исследователь делает на посредничестве России в умиротворении конфликта, полагая, что именно она сможет обеспечить его переход из острой в латентную стадию¹⁶⁰. Представляется, что данные прогнозы являются совершенно оправданными, поскольку впоследствии они нашли свое подтверждение на практике.

* * *

Рассмотрев особенности историографии внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии на втором этапе ее развития, мы пришли к следующим выводам:

1. Круг научных работ, в которых затрагивались соответствующие вопросы, все еще оставался узким, хотя и демонстрировал тенденцию к постепенному расширению.
2. Основные труды по указанной тематике стали опираться на определенную источниковую базу, формирование которой, впрочем, по-прежнему находилось на начальной стадии.
3. При определении предмета своих научных изысканий, большинство авторов избежали от ранее присущих их работ конъюнктурности и стремления «следовать моде» при освещении тех или иных событий.
4. В рассматриваемый период проблемы внешней политики России в Центральной Азии затрагивались уже не только в научных статьях, но и в монографических и диссертационных исследованиях. При этом содержание данных работ становилось все более глубоким, а перечень поднимаемых в них вопросов постоянно расширялся.
5. Выводы, полученные отечественными и зарубежными учеными, как правило, отличались точностью и достоверностью, многие из них имели оригинальный характер. В то же время, возросло число исследований, результаты которых представляются нам сомнительными.
6. В большинстве научных работ, опубликованных в 1996–2001 гг., не прослеживалось идеологической подоплеки при оценке изучаемых событий, степень

¹⁶⁰ Анаркудова Д. Дипломатические усилия по разрешению конфликта в Таджикистане (1991–1994 гг.) // Этнические и региональные конфликты в Евразии: в 3 т. Т. 1: Центральная Азия и Кавказ / Общ. ред. А. Малащенко, Б. Коппитерс, Д. Тренин. М., 1997. С. 94–111.

их тенденциозности оставалась сравнительно низкой. В то же время, в некоторых исследованиях появилась излишняя эмоциональность, уводящая их авторов от научного стиля изложения материала к элементам публицистики.

7. В рассматриваемый период по проблемам внешней политики России в Центральной Азии были проведены первые исторические исследования, авторы которых ставили целью изучение эволюции описываемых ими процессов. Однако большинство трудов по-прежнему не являлись историческими и использовали методологию политических, социологических или экономических наук.
8. Политике России в Центральной Азии уделяли внимание как отечественные, так и зарубежные авторы, при этом российские эксперты по-прежнему не опережали по активности своих иностранных коллег. Характерной чертой данного периода стал заметный рост интереса к соответствующей тематике у центральноазиатских исследователей.
9. Основными сюжетами, волновавшими российских и зарубежных авторов в 1996–2001 гг., являлись: общие особенности российской дипломатии в Центральной Азии, интересы Москвы в изучаемом регионе, российско-центральноазиатское сотрудничество в сфере безопасности, статус русского языка и положение русскоязычного населения в центральноазиатских республиках; двусторонние отношения России с государствами региона, особенно с Республикой Казахстан; международные отношения в Центральной Азии, борьба за влияние в регионе внешних игроков, центральноазиатское направление внешней политики отдельных внерегиональных акторов и учет ими интересов Москвы; российское направление дипломатии государств Центральной Азии, и в первую очередь — Узбекистана и Казахстана.

Таким образом, в 1996–2001 гг. историография внешней политики России в Центральной Азии демонстрировала поступательное развитие, в ходе которого по указанной тематике началось формирование отдельного массива научной литературы. Важной чертой данного периода стало развитие центральноазиатских исследований «вширь» и «вглубь»: постепенное расширение круга вопросов, поднимаемых различными экспертами, и улучшение качества опубликованных ими работ.

1.2.4. Современный этап развития историографии внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии (с 2002 г.)

После событий в США 11 сентября 2001 г., геополитическая ситуация в Центральной Азии начала быстро меняться. Осенью 2001 г. в ряде расположенных здесь государств были открыты военные базы НАТО, а Вашингтон и его европейские партнеры заявили о наличии у них жизненных интересов в данном регионе. Это вызвало сильное беспокойство у России и Китая, рассматривавших центральноазиатские республики как зону своего исключительного влияния и не желавших усиления в них позиций США. В результате значение Центральной Азии в международных делах еще более возросло: из полупериферии мировой политики она превратилась в передовую глобальной борьбы с терроризмом. Подобные перемены вызвали у отечественных и зарубежных экспертов буквально взрывной рост интереса к центральноазиатской проблематике — в частности, особенностям внешней политики России в изучаемом регионе.

В рассматриваемый период резко увеличилось число публикаций, предлагающих общий обзор внешней политики России в Центральной Азии. Одним из ключевых направлений соответствующих исследований стало выявление национальных интересов нашей страны в изучаемом регионе и проведение генерализированного анализа соответствующего вектора ее дипломатии. Среди работ отечественных авторов по указанной проблематике, отметим следующие.

В статье крупного историка, исследователя международных отношений на постсоветском пространстве С. И. Чернявского содержится краткий анализ внешней политики России в Центральной Азии в 1990-е гг. Автор справедливо утверждает, что данный период стал кризисным этапом в истории отечественной дипломатии, и указывает на ошибки А. В. Козырева при определении внешнеполитических приоритетов нашей страны. Главным партнером России в Центральной Азии С. И. Чернявский называет Казахстан. Отношения Москвы с Киргизией и Таджикистаном он характеризует как тесные, дружественные, динамичные, но ограниченные в масштабах и возможностях дальнейшего роста. Российско-узбекское и российско-туркменское сотрудничество он квалифицирует как безусловно важное для Москвы, но не получившее должного развития¹⁶¹.

¹⁶¹ Чернявский С. И. Политика России в Центральной Азии и Закавказье в 1992–2002 годах // Южный фланг СНГ. Центральная Азия — Каспий — Кавказ: возможности и вызовы для России / Под ред. М. М. Наринского,

В другой своей статье С. И. Чернявский предлагает обзор внешней политики России в Центральной Азии в 2000-е гг. Он отмечает, что с течением времени интересы Москвы в изучаемом регионе стали более четкими и диверсифицированными. Среди прочих, он выделяет: недопущение создания в Центральной Азии альтернативных систем безопасности без участия России; консолидацию многосторонних структур, действующих под эгидой Москвы; противодействие попыткам закрепления здесь военного присутствия третьих стран. Автор полагает, что двустороннее взаимодействие России со странами региона является более эффективным, чем многостороннее, и предупреждает, что дальнейший успех ее дипломатии будет зависеть от ее способности оказывать странам региона поддержку в приоритетных для них областях¹⁶². Все вышеперечисленные выводы представляются нам объективными и заслуживающими одобрения.

В статье российского международного Д. В. Тренина вопросы взаимодействия России и стран Центральной Азии раскрываются с позиций философии и геополитики. Автор предлагает своеобразную периодизацию российско-центральноазиатского сотрудничества: период с конца 1991 г. по начало 1992 г. он характеризует словами «уйти и забыть»; этап с 1992 по 1999 гг. определяет как время создания Москвой «форпостов» в изучаемом регионе; период с 2000 по 2003 гг. — как время отсутствия у России четкой стратегии в отношении Центральной Азии; этап с конца 2003 г. он именуется «реконкистой».

Автор исследует национальные интересы России в изучаемом регионе. По его мнению, Центральная Азия входит в «планетарную зону Юга», по своему строению напоминающую слоеный пирог: ее «ядром» являются страны Среднего Востока, «внешней периферией» — арабские государства, а «внутренним кругом» — южные соседи России. Центральноазиатские республики автор характеризует как ближайших союзников нашей страны, способных помочь ей вернуть себе статус великой державы. В геополитическом плане они важны для Москвы как зона сдерживания экспансии стран Запада и как ареал развития сотрудничества с Китаем. С точки зрения безопасности, Центральная Азия играет для России роль буфера, защищающего ее от угроз, исходящих с территории Афганистана; также большинство стран

А. В. Мальгина. М., 2003. С. 35–54.

¹⁶² Чернявский С. И. Российские приоритеты в Центральной Азии // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества: Сб. докладов. М., 2010. С. 5–23.

региона входят в ОДКБ и вместе с Россией составляют ядро данного альянса. В экономическом плане Центральная Азия интересна Москве с точки зрения развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве и обеспечения доступа ее капитала на внутренние рынки стран региона. В гуманитарной сфере Россия стремится защищать права своих соотечественников, проживающих в Центральной Азии, продвигать русский язык и культуру, сдерживать потоки нелегальной миграции из стран региона¹⁶³.

На наш взгляд, статья Д. В. Тренина отличается оригинальностью и даже новаторством, а его выводы в целом соответствуют действительности. В то же время, очевидно, что данный труд не может квалифицироваться как историческое исследование, поскольку он опирается на совершенно иную методологию. Кроме того, автор излагает свои тезисы в подчеркнуто публицистическом стиле, что облегчает их восприятие, но размывает научный фундамент его работы.

В другой своей статье Д. В. Тренин отмечает, что главной задачей внешней политики России в Центральной Азии является выработка новой модели взаимодействия, которая бы отличалась высокой эффективностью, учитывала интересы Москвы и ее региональных партнеров и не предполагала превращения региона в зону противостояния великих держав. При этом автор подчеркивает, что действовать в Центральной Азии Москве следует с осторожностью: в современных условиях она уже не является «мягким подбрюшьем России» или «задворками Российской империи», а играет роль буфера, отделяющего планетарный Север от угроз, исходящих с Юга¹⁶⁴. Подобные тезисы также представляются нам весьма оригинальными и заслуживающими одобрения. Аналогичную точку зрения высказывают отечественные политологи Ю. В. Косов и А. В. Торопыгин, делающие акцент на геополитической и экономической значимости Центральной Азии для России¹⁶⁵.

Историк А. В. Грозин анализирует геополитическую ситуацию в Центральной Азии после событий 11 сентября 2001 г. Он утверждает, что США не смогли укрепиться в данном регионе настолько, чтобы это создало угрозу безопасности России. В то же время, он подчеркивает, что расположенные здесь государства еще не

¹⁶³ Trenin D. Russia and Central Asia: interests, policies, and prospects // *Central Asia: views from Washington, Moscow, and Beijing* / by E. Rumer, D. Trenin, and Huasheng Zhao. M. E. Sharpe, 2007. P. 75–136.

¹⁶⁴ Trenin D. Southern watch: Russia's policy in Central Asia // *Journal of International Affairs*. 2003. № 2. P. 119–131.

¹⁶⁵ Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Геополитическая перегруппировка в Центральной Азии // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. 2006. № 20. С. 12–15.

определили для себя главных векторов геополитического тяготения, и изучаемый регион остается зоной пересечения интересов самых разных игроков. Политику Москвы в Центральной Азии автор квалифицирует как неоформившуюся, но отмечает, что с 2004 г. в ней наметился прогресс, поскольку ранее она вообще была лишена какой-либо целостности. Отдельные тезисы исследователя представляются нам сомнительными. Например, он призывает российское руководство установить контроль над Казахстаном и Узбекистаном. Российско-туркменские отношения он предлагает вывести на уровень полномасштабного союза. Главной задачей России в Центральной Азии он видит создание условий для ее скорейшего превращения в энергетическую сверхдержаву¹⁶⁶. На наш взгляд, подобные высказывания свидетельствуют о нежелании автора воспринимать центральноазиатские республики в качестве самостоятельных субъектов международного права. Данный подход мы считаем контрпродуктивным и не соответствующим интересам нашей страны.

Политолог Л. Ю. Гусев с удовлетворением отмечает, что в 2004–2005 гг. Москва заметно усилила свои позиции в Центральной Азии. Рассуждая о перспективах российско-центральноазиатского сотрудничества, он утверждает, что в отношениях с Астаной Москве следует продолжать курс на развитие всестороннего интеграционного взаимодействия, способного вывести их контакты на качественно более высокий уровень. В отношениях с Ташкентом ей предлагается укреплять уже существующие связи, особенно в экономической сфере, но не стремиться к их расширению. В Таджикистане и Киргизии России рекомендуется поддерживать внутреннюю стабильность, развивая интенсивный диалог с различными силами, представленными в данных республиках. Возможности расширения российско-туркменского взаимодействия автор считает минимальными, поскольку Ашхабад не проявляет соответствующей заинтересованности¹⁶⁷. На наш взгляд, указанные выводы являются достоверными и заслуживают одобрения.

Востоковед О. В. Боронин рассуждает о приоритетах политики России в Центральной Азии. Он выдвигает тезис о том, что с географической точки зрения наша страна является центральноазиатским государством, поскольку Южная Сибирь неразрывно связана с территорией соседнего Казахстана. Автор справедливо

¹⁶⁶ Грозин А. В. Постсоветская Центральная Азия: новые геополитические тенденции и российские интересы // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 5. С. 56–66.

¹⁶⁷ Гусев Л. Ю. Россия — Центральная Азия: перспективы отношений // Обозреватель–Observer. 2005. № 12. С. 65–68.

утверждает, что важнейшим партнером Москвы в изучаемом регионе является Астана, поэтому главным императивом соответствующего направления ее дипломатии должно стать формирование полноценного союза с Казахстаном. Узбекистан исследователь, напротив, считает игроком, дестабилизирующим обстановку в Центральной Азии, поскольку он стремится к расширению своих границ и проводит агрессивную политику в отношении ближайших соседей. В данной связи О. В. Боронин предлагает России взять на себя роль стабилизирующего фактора в региональных делах и стать гарантом безопасности тех государств, которые выразят к этому готовность. Одновременно он призывает Москву выстраивать отношения со всеми странами региона на принципах равноправия, окончательно избавив свою внешнюю политику от проявлений империализма¹⁶⁸. Большинство вышеперечисленных тезисов представляются нам убедительными, хотя жесткая критика автором политики Ташкента и его нежелание видеть Узбекистан в числе основных партнеров России в Центральной Азии вызывают у нас недоумение.

В статье востоковеда А. В. Лукина проблемы внешней политики России в Центральной Азии изучаются через призму деятельности ШОС. Автор полагает, что интересы Москвы в данном регионе сводятся к нескольким основным направлениям: поддержание внутренней стабильности в центральноазиатских республиках; сохранение светского характера существующих здесь режимов; минимизация угроз, исходящих с Юга; ускорение экономического развития стран региона путем активизации с ними интеграционного взаимодействия; защита прав русскоязычного населения и сохранение в регионе позиций русского языка и культуры. По мнению исследователя, большинство вышеозначенных задач России способна реализовывать в рамках ШОС: благодаря посредничеству данной структуры, страны региона не будут видеть в ее инициативах угрозы своему суверенитету, и эффективность их взаимодействия непременно возрастет. При этом Москва вполне может рассчитывать на поддержку Пекина, поскольку его интересы в Центральной Азии во многом коррелируют с российскими¹⁶⁹. Вышеперечисленные выводы представляются нам весьма

¹⁶⁸ Боронин О. В. Растерянные приоритеты. Что делать России в Центральной Азии? // Международные процессы. 2003. № 2. С. 126–131; Он же. К вопросу о приоритетах российской политики в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 3. С. 96–106.

¹⁶⁹ Лукин А. В. Шанхайская организация сотрудничества и российские интересы в Центральной Азии и Афганистане // Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества: Сб. статей / Под ред. А. В. Лукина. М., 2012. С. 23–48.

оригинальными; в то же время, автор сильно преувеличивает влияние ШОС на политику центральноазиатских республик, что придает его тезисам несколько идеалистический характер.

В рассматриваемый период анализ общих особенностей внешней политики России в Центральной Азии также стал предметом двух диссертационных исследований, подготовленных отечественными авторами.

Общественный деятель С. Ж. Тулаков изучает роль и место центральноазиатских республик во внешней политике Москвы. Его диссертация имеет теоретический характер: автор уделяет основное внимание разработке категориального аппарата своего исследования, но не предлагает принципиально новых оценок центральноазиатского направления российской дипломатии¹⁷⁰.

Историк В. З. Кецко ставит перед собой грандиозную задачу: проанализировать проблемы взаимодействия России со всеми странами СНГ в 1991–2005 гг. В результате его работа приобретает поверхностный и размытый характер, и вопросы российско-центральноазиатского сотрудничества рассматриваются в ней лишь обзорно¹⁷¹.

С 2002 г. выявление национальных интересов России в Центральной Азии и проведение генерализированного анализа соответствующего направления ее дипломатии стали предметом многочисленных исследований, проводимых зарубежными авторами. Среди работ центральноазиатских экспертов по указанной тематике, отметим следующие.

В монографии казахского историка А. К. Бесенбаева даются пессимистические оценки внешней политики России в Центральной Азии. Автор полагает, что интеграционные устремления Москвы в данном регионе остаются сугубо формальными, поскольку большинство ее совместных проектов с расположенными здесь государствами не находят практической реализации. Весьма оригинальным нам представляется тезис исследователя о том, что охлаждение в российско-центральноазиатских отношениях началось после «Оранжевой революции» на Украине и было обусловлено разочарованием тюрко-иранских государств Центральной Азии жесткими демаршами Москвы в адрес этнически родственного ей Киева, после которых

¹⁷⁰ Тулаков С. Ж. Центральная Азия во внешней политике современной России: опыт политологического анализа : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. СПб., 2003. 175 с.

¹⁷¹ Кецко В. З. Российская Федерация и СНГ: опыт, проблемы и перспективы сотрудничества: 1991–2005 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2003. 161 с.

они перестали видеть в ней надежного партнера. По мнению автора, Россия не обеспечила проведения в регионе необходимых реформ, не решила ни одной из его глобальных проблем, и отношение к ней местных режимов стало ухудшаться. В заключении автор делает вывод, что к концу 2000-х гг. Москва практически утратила влияние на ситуацию в Центральной Азии и приняла решение постепенно покинуть данный регион, причем, в отличие от начала 1990-х гг., ее нынешний выбор стал вполне осознанным, поскольку экономически она уже не может позволить себе контролировать центральноазиатские республики¹⁷². Очевидно, что горькие замечания А. К. Бесенбаева имеют под собой определенное основание, и, хотя он явно сгущает краски, к его доводам следует внимательно прислушаться.

Узбекский политолог М. Пикулина подвергает политику России в Центральной Азии тотальной критике. Она отрицает прогрессивность любых инициатив Москвы в изучаемом регионе, обвиняет ее в имперских амбициях, в постоянном давлении на центральноазиатские республики и умышленном срыве попыток их интеграции. Автор выдвигает тезис о том, что современная российская дипломатия в Центральной Азии имеет характер «третьего вторжения» (после завоевания местных ханств Российской империей и установления на их территории Советской власти)¹⁷³. Подобные оценки представляются нам тенденциозными и искажающими исторические факты.

Более реалистическое видение проблем внешней политики России в Центральной Азии характерно для В. В. Парамонова, А. В. Строкова, О. А. Столповского и М. Т. Лаумулина.

В аналитических докладах узбекских политологов В. В. Парамонова, А. В. Строкова и О. А. Столповского изучаются основные тенденции взаимодействия России и государств региона с момента обретения ими независимости до середины 2000-х гг. Авторы отмечают, что в начале 1990-х гг. Москва практически игнорировала данные республики, с середины 1990-х гг. стала предпринимать попытки восстановления с ними утраченных связей, а с начала 2000-х гг. взяла курс на развитие с ними сотрудничества по весьма ограниченному спектру направлений (преимущественно в сферах безопасности и энергетики). Подобную трансформацию

¹⁷² Бесенбаев А. К. Не вместе: Россия и страны Центральной Азии. СПб., 2011. 208 с.

¹⁷³ Pikulina M. Russia in Central Asia: third invasion. An Uzbek view. Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, 2003. 14 p.

геополитических ориентиров Москвы в Центральной Азии исследователи рассматривают как проявление незрелости ее дипломатии. По их мнению, к середине 2000-х гг. Россия так и не заполнила геополитический и геоэкономический вакуум в регионе и продолжала рассматривать его исключительно как инструмент, способный помочь ей вернуть себе статус великой державы¹⁷⁴.

М. Т. Лаумулин выявляет особенности центральноазиатской политики России в первые годы президентства Д. А. Медведева. Главной проблемой Москвы в изучаемом регионе он называет постоянное усиление влияния Пекина и прогнозирует, что в подобных условиях Россия будет заинтересована в расширении присутствия в Центральной Азии стран Запада как балансира для сдерживания растущих амбиций Китая. На этом фоне он отмечает, что отношения Москвы с центральноазиатскими республиками стали заметно прохладнее: усилились ее противоречия с Таджикистаном, Туркменистаном и Киргизией, Узбекистан утратил доверие к ней в связи с негативным отношением И. А. Каримова к Д. А. Медведеву, а Казахстан увидел в дальнейшем наращивании интеграции с Россией угрозу своему суверенитету. В результате влияние Москвы на страны региона заметно ослабло, а в случае с Узбекистаном и Туркменией практически сошло на нет¹⁷⁵. На наш взгляд, выводы М. Т. Лаумулина отличаются несомненной оригинальностью. Автор вводит в научный оборот новые факты о внешней политике Казахстана, позволяющие иначе взглянуть на перспективы его взаимодействия с Россией. Возможно, представленные им оценки являются слишком смелыми и несколько преувеличивают масштаб проблем, с которыми Москва столкнулась в Центральной Азии во время мирового экономического кризиса. Однако очевидно, что его заявления являются далеко не беспочвенными, и к ним необходимо внимательно прислушаться.

Существенным разнообразием отличаются публикации по вышеозначенной тематике, подготовленные западными авторами.

В статьях крупного американского политолога, исследователя международных отношений на постсоветском пространстве С. Блэнк внешняя политика России в Центральной Азии выставляется в сугубо негативном свете. Автор обвиняет Моск-

¹⁷⁴ Парамонов В. В., Строков А. В. Этапы внешней политики России в Центральной Азии // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2008. № 21. 33 p.; Парамонов В. В., Строков А. В., Столповский О. А. Россия в Центральной Азии: политика, экономика и безопасность // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества... С. 46–58.

¹⁷⁵ Лаумулин М. Т. Политика России в Центральной Азии на современном этапе // Казахстан в глобальных процессах. 2010. № 4. С. 19–36.

ву в том, что, противодействуя продвижению в регионе интересов Вашингтона, она возвращается к тактике поведения времен Холодной войны; она не дает расположенным здесь государствам свободно развиваться, препятствует их демократизации и проведению в них экономических реформ, несет ответственность за расцвет коррупции и казнокрадства. По мнению исследователя, сохранение в Центральной Азии российской гегемонии обрекает данный регион на стагнацию и разруху¹⁷⁶. Очевидно, что высказывания С. Блэнка свидетельствуют о его неспособности объективно воспринимать ситуацию в регионе. Его агрессивная риторика не отвечает требованиям современной науки и является наследием тех лет, когда СССР и США находились в состоянии жесткой конфронтации.

Иные американские эксперты дают более взвешенные оценки центрально-азиатского направления внешней политики России, уделяя основное внимание ее достижениям и просчетам в годы президентства В. В. Путина и Д. А. Медведева.

Р. Аллисон отмечает высокую эффективность российской дипломатии и выдвигает два интересных тезиса. Во-первых, он полагает, что в 2000-е гг. геополитические интересы Москвы в изучаемом регионе вошли в конфликт с конъюнктурными соображениями крупного российского бизнеса и были вынуждены им уступить. Во-вторых, он считает, что главным конкурентом России в Центральной Азии являются не США, а Узбекистан, и расширение ее военного присутствия в регионе в действительности направлено на сдерживание Ташкента¹⁷⁷. Оба утверждения представляются нам дискуссионными, но заслуживающими внимания.

М. Ларюэль соглашается со С. Блэнком в том, что Москва покровительствует авторитарным режимам стран Центральной Азии и приветствует сохранение их экономикami экспортно-сырьевой ориентации. В то же время, она убеждена, что масштабы российского влияния в регионе не следует преувеличивать, причем со временем оно будет все более ослабевать. Сильной стороной дипломатии В. В. Путина автор считает умение добиваться своих целей без оказания прямого давления на страны Центральной Азии, что делает ее легитимной в их глазах¹⁷⁸. Подобные тезисы также представляются нам небесспорными, хотя и не слишком далекими от действительности.

¹⁷⁶ Blank S. Russia's coercive moment in Central Asia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2003. № 7. P. 9–10; Blank S. Russia's move in Central Asia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2003. № 9. P. 9–10.

¹⁷⁷ Allison R. Strategic reassertion in Russia's Central Asia policy // *International Affairs*. 2004. № 2. P. 277–293.

¹⁷⁸ Ларюэль М. Россия в Центральной Азии: давняя история, новые трудности? // Рабочий доклад EUCAM. 2009. № 3. 18 с.

Аналогичных взглядов придерживается канадский исследователь Н. Джек-сон. По ее мнению, Россия опирается в Центральной Азии преимущественно на «мягкую силу» (средства экономического давления, широкое распространение в регионе русского языка и культуры, поддержку существующих здесь режимов), при этом роль «жесткой силы» в ее дипломатии (опора на военные базы и механизмы подчинения стран региона через систему ОДКБ) является второстепенной. Усиление российского влияния в Центральной Азии в 2004–2005 гг. автор рассматривает как ответ Москвы на «цветные революции» на постсоветском пространстве и стремление не допустить их повторения в жизненно важном для нее регионе¹⁷⁹. Указанные выводы представляются нам вполне достоверными.

Полковник ВВС США С. Фриккенштейн утверждает, что политика России в Центральной Азии строится на принципах гегемонизма: она стремится ограничить суверенитет государств региона и установить контроль над их внешними связями, развивая взаимодействие с ними исключительно в сферах безопасности и энергетики. В то же время, подобную ситуацию автор воспринимает как должное: он не обрушивается с критикой на Москву и призывает руководство США учитывать ее законные интересы при реализации своей дипломатии¹⁸⁰. Данный подход вызывает у нас понимание, однако оценки, высказанные С. Фриккенштейном, представляются нам не соответствующими действительности, поскольку ни о какой гегемонии России в постсоветской Центральной Азии речи идти не может.

Британский эксперт Э. Акерман полагает, что современная политика России в Центральной Азии является продолжением внешнеполитического курса Российской империи и СССР, поскольку Москва все еще воспринимает данный регион как продолжение своей территории на юг. Автор высоко оценивает роль России в центральноазиатских делах, полагая, что для всех стран региона она представляется главным гарантом безопасности и стабильности, для Узбекистана и Таджикистана — непримиримым борцом с исламским экстремизмом, для Казахстана и Киргизии — противовесом гегемонистским устремлениям Узбекистана и Китая¹⁸¹. Подобные оценки являются довольно точными и верно отражают положение дел в регионе.

¹⁷⁹ Jackson N. J. The role of external factors in advancing non-liberal democratic forms of political rule: a case study of Russia's influence on Central Asian regimes // *Contemporary Politics*. 2010. № 1. P. 101–118.

¹⁸⁰ Frickenstein S. G. The resurgence of Russian interests in Central Asia // *Air & Space Power Journal*. 2010. № 1. P. 67–74.

¹⁸¹ Akerman E. Central Asia in the mind of Russia: Some political considerations // *The Review of International Affairs*. 2003. № 4. P. 19–31.

Аналогичные сюжеты затрагивает в своей монографии британский исследователь Л. Джонсон. Она сравнивает возвращение России в Центральную Азию в годы президентства В. В. Путина с присоединением региона к Российской империи во время правления Александра II и приходит к заключению, что в обоих случаях речь шла о восстановлении позиций великой державы на мировой арене после крупных провалов в ее внешней политике — соответственно, после поражений в Крымской войне и в Холодной войне. Главный акцент автор делает на изучении взаимодействия России и центральноазиатских республик в сфере безопасности, полагая, что оно является взаимовыгодным и безальтернативным для обеих сторон¹⁸². Указанные тезисы представляются нам оригинальными и заслуживающими одобрения.

Другой британский эксперт, Дж. Перович, квалифицирует внешнюю политику России в Центральной Азии как сочетание великорусского национализма и прагматического подхода к международным делам. Ключевыми направлениями сотрудничества Москвы и стран региона он, вслед за своими коллегами, называет безопасность и энергетику. Главной задачей России на предстоящие годы автор видит развитие интеграции с государствами Центральной Азии, предполагающее существенное расширение спектра их взаимодействия¹⁸³. Данные выводы не вызывают у нас сомнений.

Британский исследователь российского происхождения А. Матвеева проводит политологический анализ действий Москвы в Центральной Азии в годы президентства В. В. Путина. Она утверждает, что, вопреки неблагоприятным прогнозам, к середине 2000-х гг. Россия смогла прочно закрепиться в данном регионе, причем не только в военном, но и в экономическом плане. Характерными чертами центральноазиатской политики В. В. Путина автор называет «россиецентризм» (примат защиты интересов Москвы), применение разнообразных подходов при реализации своих задач, использование Центральной Азии в качестве «тестовой площадки» для апробации «пилотных проектов» российской дипломатии. Оценивая внешнюю политику Москвы в изучаемом регионе как довольно успешную, автор констатирует, что ее осуществлению мешают несколько моментов: использование центральноазиатскими республиками средств, выделяемых им Российской Федерацией, не по прямому назначению, что приводит к их частичному растворению; неспособность

¹⁸² Jonson L. Vladimir Putin and Central Asia. The shaping of Russian foreign policy. London, 2004. 256 p.

¹⁸³ Perović J. From disengagement to active economic competition: Russia's return to the South Caucasus and Central Asia // *Demokratizatsiya*. 2005. № 1. P. 61–85.

Москвы оказывать влияние на внутривнутриполитические процессы в регионе; нежелание России продолжать выполнение «цивилизационной миссии» в отношении стран Центральной Азии; рост ксенофобии среди ее населения¹⁸⁴. На наш взгляд, вышеозначенные выводы являются вполне корректными и адекватно отражают проблемы российско-центральноазиатского сотрудничества на современном этапе.

Французский политолог Ф.-Ж. Дрейфюс выявляет интересы России в Центральной Азии. Он приходит к оригинальному выводу, что страны региона важны ей не только в экономическом и военном плане, но и из соображений психологии: Москва испытывает к ним «особые чувства», уходящие корнями в имперский период ее истории, и роль подобного «сентиментального фактора» при определении особенностей соответствующего вектора ее дипломатии является не меньшей, чем значение иных обстоятельств¹⁸⁵.

С Ф.-Ж. Дрейфюсом не соглашаются его французские коллеги В. Бернар, П. Цвижич, Л. Фор, М. Ганглофф и Р. Моро. Они утверждают, что единственной задачей России в Центральной Азии является установление контроля над энергоресурсами стран региона и средствами их доставки на внешние рынки. Позиции Москвы в изучаемом регионе авторы характеризуют как стабильные, отмечая, что центральноазиатские республики сохраняют от нее сильную зависимость¹⁸⁶. Приведенные тезисы представляются нам дискуссионными и сильно упрощающими реальную ситуацию.

Генерал французской армии А. Пари характеризует политику России в Центральной Азии как грамотную и высокоэффективную. Ее главной целью он видит восстановление Москвой сферы своего традиционного влияния в границах бывшей Российской империи или СССР¹⁸⁷. Данные выводы также вызывают у нас определенные сомнения.

Шведские политологи Б. Нюгрен и Н. Сванстрём, напротив, утверждают, что с течением времени воздействие Москвы на центральноазиатские республики становится все менее заметным. По их мнению, государства региона сохраняют заинтересованность в развитии контактов с Россией по трем основным причинам: они

¹⁸⁴ Matveeva A. Return to Heartland: Russia's Policy in Central Asia // *The International Spectator*. 2007. № 1. P. 43–62.

¹⁸⁵ Dreyfus F.-G. La Russie et l'Asie centrale // *Géostratégiques*. 2006. № 12. P. 99–106.

¹⁸⁶ Bernard V., Cvijic P., Fort L., Gangloff M., Moreau R. Russie: Quelle stratégie de puissance? // *Base de Connaissance AEGE*. 2006. № 12. 28 p.

¹⁸⁷ Paris H. La politique russe en Asie centrale // *Géostratégiques*. 2010. № 28. P. 43–52.

видят в ней главную опору для своих коррумпированных авторитарных режимов, основного гаранта своей безопасности и крупнейшего импортера своей рабочей силы. Наиболее зависимым от Москвы государством авторы называют Казахстан, тогда как Узбекистан и Туркмению они квалифицируют как страны, практически сошедшие с орбиты российского влияния¹⁸⁸. Вышеозначенные тезисы представляются нам более реалистичными, чем идеи С. Фриккенштейна и А. Пари.

Испанский исследователь А. Сото полагает, что российско-центральноазиатские отношения развиваются одновременно в двух противоположных направлениях. С одной стороны, Россия и страны Центральной Азии связаны полуторавековыми военными, политическими, экономическими, культурными и духовными узами, которые не были полностью нарушены после распада СССР и обусловили их сильное взаимное притяжение в 1990–2000-е гг. С другой стороны, обретение бывшими союзными республиками Средней Азии суверенитета резко ослабило их зависимость от Москвы и предоставило им возможность проводить самостоятельную внешнюю политику, в которой развитие сотрудничества с Россией является одной из основных, но не главной задачей; это предопределило наличие центробежных тенденций в их взаимодействии с Москвой. По мнению автора, превалировать в российско-центральноазиатских отношениях поочередно могут то центростремительные, то центробежные силы, что и определяет общий характер их развития в каждый конкретный период¹⁸⁹. Данные выводы представляются нам весьма оригинальными и могут рассматриваться как своеобразная модель развития российско-центральноазиатского сотрудничества.

Другой испанский эксперт, Х. Моралес, с негодованием отмечает, что с момента распада СССР Москва проводила в изучаемом регионе имперскую политику: в обмен на лояльность, она оказывала тем или иным режимам политическую и экономическую поддержку. По мнению автора, главным для России в Центральной Азии традиционно является вопрос безопасности, рассматриваемый ею в двух плоскостях: недопущение дестабилизации стран региона и борьба с наркотрафиком и терроризмом. Угрозы первой группы исследователь считает мнимыми, полагая, что

¹⁸⁸ Nygren B. Putin's use of natural gas to reintegrate the CIS region // *Problems of Post-Communism*. 2008. № 4. P. 3–15; Swanström N. Central Asia and Russian relations: breaking out of the Russian orbit? // *Brown Journal of World Affairs*. 2012. № 1. P. 101–113.

¹⁸⁹ Soto A. Reflexiones sobre Rusia y Asia Central: senderos que se cruzan y bifurcan // *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*. 2002. № 59. P. 123–139.

Россия способствует автократизации центральноазиатских режимов и росту их коррумпированности, что рано или поздно нанесет ущерб ее собственным интересам. Угрозы второй группы он характеризует как вполне реальные. Говоря о перспективах российско-центральноазиатского сотрудничества, автор выражает сомнения по поводу возможности дальнейшего развития ЕврАзЭС и его преобразования в Евразийский союз, квалифицируя данную идею исключительно как «удачный ход» В. В. Путина во время предвыборной кампании 2012 г.¹⁹⁰. К сожалению, выводы Х. Моралеса во многом являются типичными для представителей западного экспертного сообщества. В них не учитывается индивидуальная специфика изучаемого региона, исключается наличие в нем особых проблем, игнорируемых западными демократиями. Подобный подход ведет к неправильному пониманию самой сущности внешней политики России в Центральной Азии и искажениям в оценках предпринимаемых ею шагов.

С Х. Моралесом частично соглашается португальский исследователь М. Р. Фрейре. Она полагает, что основные интересы Москвы в Центральной Азии сосредотачиваются в сфере безопасности и данный регион играет ключевую роль в ее внешней политике, поэтому она никогда не согласится добровольно его оставить. Вместе с тем, автор справедливо замечает, что с течением времени центральноазиатские республики все более дистанцируются от России, а ее позиции в регионе ослабевают, что требует от нее принятия решительных мер для изменения подобных негативных тенденций¹⁹¹.

Гораздо меньшее внимание указанным вопросам в 2000–2010-е гг. уделяли азиатские эксперты.

Пакистанский политолог Р. С. Х. Бхатты и его турецкий коллега Б. А. Эртекин характеризуют политику России в Центральной Азии как гегемонистскую, но дают ей принципиально разные толкования.

Р. С. Х. Бхатты полагает, что главная цель Москвы в изучаемом регионе состоит в укреплении ее позиций на мировой арене, пошатнувшихся после распада СССР и отказа западных стран признать ее равным себе партнером. По мнению автора, для сохранения своего влияния в Центральной Азии Россия проводит политику, направленную на консервацию отсталости стран региона, пытается установить

¹⁹⁰ Morales J. Asia Central en la política exterior de Rusia // UNISCI Discussion Papers. 2012. № 28. P. 35–44.

¹⁹¹ Freire M. R. Russian policy in Central Asia: supporting, balancing, coercing, or imposing? // Asian perspective. 2009. № 2. P. 125–149.

контроль над их энергетическими ресурсами, развертывает военные базы, укрепляет подотчетные ей международные организации и эксплуатирует страх расположенных здесь государств перед террористической угрозой¹⁹².

Б. А. Эртекин, напротив, считает, что усиление российского влияния в Центральной Азии выгодно не только Москве, но и ее партнерам по региону. В экономическом плане она поставляет им недостающую продукцию и современные технологии, импортирует производимые ими товары и принимает на своей территории сотни тысяч трудовых мигрантов из центральноазиатских республик. В области культуры Россию и страны Центральной Азии объединяет русский язык, по-прежнему выступающий для населения изучаемого региона в качестве главного инструмента при получении образования и, как следствие, — повышении его социального статуса. В военной сфере Москва является единственным гарантом безопасности центральноазиатских государств. Все это обуславливает их особое отношение к России как к своему главному союзнику и стратегическому партнеру¹⁹³.

На наш взгляд, выводы обоих авторов являются дискуссионными, однако из двух представленных точек зрения более близкой нам представляется позиция Б. А. Эртекина, тогда как попытки Р. С. Х. Бхатты представить политику Москвы в Центральной Азии как некий заговор против народов изучаемого региона вызывают у нас глубокое недоумение.

Выявление общих особенностей центральноазиатского вектора российской дипломатии также стало предметом диссертационного исследования, подготовленного корейским политологом Пак Чжон Кваном. Его отличительной чертой является отсутствие у автора интереса к эволюции российско-центральноазиатского сотрудничества: свое внимание он концентрирует на современном этапе его развития, игнорируя при этом его богатейшую нормативно-правовую базу. В результате упомянутая диссертация приобретает описательный характер, а содержащиеся в ней выводы не могут претендовать на наличие какой-либо оригинальности¹⁹⁴.

В рассматриваемый период более распространенными стали публикации по проблемам российско-центральноазиатского сотрудничества в сфере безопасности.

¹⁹² Bhatti R. S. K. Russia: the traditional hegemon in Central Asia // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 2008. № 2. P. 45–63.

¹⁹³ Ertekin B. A. De la soviétisation à la russification: le leadership de la Russie en Asie central // *Kocaeli Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2010. № 1. P. 39–48.

¹⁹⁴ Пак Чжон Кван. Геополитические проблемы в отношениях Российской Федерации со странами Центральной Азии : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2009. 186 с.

Среди работ отечественных авторов по указанной тематике, отметим следующие.

В статьях политологов П. К. Баева, А. С. Дундича и О. Н. Калининой даются весьма критические оценки соответствующего направления внешней политики России.

П. К. Баев полагает, что борьба с терроризмом никогда не являлась реальной задачей центральноазиатской политики Москвы, а российские военные объекты, расквартированные в Казахстане, Киргизии и Таджикистане, по своим параметрам значительно уступают базам, развернутым в Центральной Азии странами НАТО. По мнению автора, в изучаемом регионе Россия не имеет продуманной политики в сфере безопасности, а ее главная цель состоит в укреплении позиций правящих режимов и недопущении повторения здесь «цветных революций»¹⁹⁵.

А. С. Дундич подчеркивает, что в 1990–2000-е гг. Москва так и не выработала четкой стратегии своего поведения в отношении стран Центральной Азии, и проводимые ею мероприятия по поддержанию стабильности в регионе в основном сводились к сохранению здесь статус-кво. По мнению автора, подобный подход не способствует укреплению региональной безопасности и должен быть в скорейшем порядке пересмотрен Москвой¹⁹⁶.

О. Н. Калинина соглашается, что на протяжении всего периода, прошедшего с момента распада СССР, российско-центральноазиатское сотрудничество в сфере безопасности оставалось малоэффективным. В начале 1990-х гг. Москва проявляла в регионе крайнюю пассивность и реагировала на возникающие здесь проблемы исключительно постфактум. После выхода талибов к южным границам СНГ она постаралась превратить Центральную Азию в «буфер безопасности», способный защитить ее от угроз, исходящих с Юга; главным инструментом для реализации данной задачи она определила ДКБ, однако он зарекомендовал себя как чрезвычайно забюрократизированная структура, не способная выполнять возложенные на него функции. В результате Россия была вынуждена признать, что защищать безопасность стран Центральной Азии в одиночку она более неспособна, что определило ее готовность пригласить к сотрудничеству в данном вопросе соседний Китай. Соответствующий выбор автор квалифицирует как правильный, поскольку последовавшее за

¹⁹⁵ Baev P. K. Russia's counterrevolutionary offensive in Central Asia // PONARS Policy Memo. 2005. № 399. P. 199–204.

¹⁹⁶ Дундич А. С. Политическая стабильность в Центральной Азии: перспективы для России // Вестник МГИМО–Университета. 2012. № 2. С. 24–27.

ним создание ШОС привело к некоторой стабилизации обстановки в регионе¹⁹⁷.

На наш взгляд, тезисы П. К. Баева, А. С. Дундича и О. Н. Калининой являются не вполне корректными. Действительно, было бы преувеличением утверждать, что на протяжении рассматриваемого периода российско-центральноазиатское сотрудничество в сфере безопасности являлось высокоэффективным и лишенным недостатков. Однако демонстративное игнорирование авторами тех результатов, которые все же были достигнуты Москвой и ее партнерами по региону, несомненно, искажает полученные ими выводы. Особое удивление вызывает стремление П. К. Баева представить политику России в Центральной Азии как репрессивную и контрреволюционную: исследователь явно забывает, что ее главным принципом является невмешательство во внутренние дела государств-партнеров, что очевидно продемонстрировали события 2005 г. в Киргизии и Узбекистане.

Более взвешенные оценки изучаемых вопросов предлагают С. И. Чернявский и его коллеги — политологи З. А. Дадабаева и А. Д. Цыганок.

С. И. Чернявский анализирует угрозы безопасности стран Центральной Азии в начале XXI в. Он разделяет их на три группы: глобальные (формирование нового мирового порядка, передел сфер влияния и возрастание конкуренции мировых держав), региональные (кризисная социально-экономическая и внутривластная ситуация в центральноазиатских республиках) и внутригосударственные (межэтнические проблемы, сепаратизм, внутренняя разобщенность государств, борьба местных элит за власть). По мнению ученого, Россия прилагает огромные усилия для уменьшения остроты вышеперечисленных проблем, однако данные меры являются недостаточными и опираются на опыт, накопленный Москвой в предыдущие десятилетия, тогда как новые геополитические реалии требуют от нее пересмотра принципов своей региональной политики в сфере безопасности¹⁹⁸.

З. А. Дадабаева изучает механизмы обеспечения безопасности центральноазиатских государств. Она утверждает, что главным залогом сохранения стабильности в данном регионе является активное вовлечение в происходящие здесь процессы Российской Федерации: она обеспечивает военную безопасность стран Центральной

¹⁹⁷ Калинина О. Н. Россия и Центральная Азия: региональное сотрудничество в сфере безопасности // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. 2011. № 4. С. 36–43.

¹⁹⁸ Чернявский С. И. Вклад России в региональное сотрудничество в сфере безопасности // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 2. С. 104–111.

Азии; ее экономические интересы неразрывно связаны с повышением уровня их развития; ее намерение защищать позиции русского языка и права своих соотечественников, проживающих в регионе, способствует сохранению доступа автохтонного населения к достижениям западной цивилизации; экологические проблемы региона не могут быть решены без поддержки Москвы. Таким образом, автор приходит к выводу, что Россия обеспечивает всеобъемлющую безопасность своих южных соседей, а не ограничивается лишь ее военной составляющей¹⁹⁹.

А. Д. Цыганок считает, что основными угрозами безопасности стран Центральной Азии являются исламский экстремизм, контрабанда оружия и наркотиков и наличие разногласий между самими государствами региона. Автор подробно характеризует состояние вооруженных сил каждой из центральноазиатских республик и приходит к выводу, что наиболее боеспособным государством региона является Узбекистан, но и он не может самостоятельно справиться с вызовами нового века. В результате особое значение для России и стран Центральной Азии приобретает углубление сотрудничества в военно-политической и военно-технической сферах, которое им следует развивать как на двусторонней основе, так и в рамках ОДКБ и ШОС²⁰⁰. Все вышеозначенные тезисы представляются нам логичными и адекватно отражающими изучаемые их авторами проблемы.

В статьях военных экспертов Д. Трифонова и В. Б. Козюлина рассматриваются более узкие вопросы российско-центральноазиатского сотрудничества в сфере безопасности.

Д. Трифонов изучает взаимодействие спецслужб России и государств Центральной Азии. Он утверждает, что данный вид сотрудничества традиционно являлся одним из наименее заметных, но наиболее важных направлений партнерства постсоветских республик, причем заинтересованность в его развитии проявляли в первую очередь страны Центральной Азии, испытывающие «комплекс незащищенности» перед лицом угроз, исходящих с Юга. Подобная ситуация, по мнению автора, позволит российским специалистам еще долгое время сохранять свое присутствие в центральноазиатских республиках и оказывать существенное влияние на характер их внутренней и внешней политики²⁰¹.

¹⁹⁹ Дадабаева З. А. Россия и проблемы безопасности в Центральной Азии // Россия и современный мир. 2008. № 4. С. 183–193.

²⁰⁰ Цыганок А. Д. Россия и безопасность азиатских стран СНГ // Россия и современный мир. 2008. № 4. С. 202–212.

²⁰¹ Trifonov D. Russian intelligence presence in the CIS // Central Asia — Caucasus Analyst. 2003. № 24. P. 3–4.

В. Б. Козюлин анализирует проблемы военно-технического сотрудничества России и стран Центральной Азии. Он полагает, что именно это направление их взаимодействия придает позициям Москвы в изучаемом регионе особую прочность, и прогнозирует, что в будущем данная тенденция вряд ли претерпит существенные изменения²⁰².

Выводы обоих авторов представляются нам оригинальными и заслуживающими одобрения. При этом особое внимание обращает на себя статья Д. Трифонова, затрагивающая тот аспект российско-центральноазиатского сотрудничества, который практически не получил освещения в отечественной и зарубежной историографии.

В 2000-е гг. взаимодействие России и стран Центральной Азии в сфере безопасности также стало предметом трех диссертационных исследований, подготовленных отечественными экспертами.

Историк А. Б. Грибовский анализирует эволюцию военно-политического сотрудничества России и стран региона в 1990-е гг. Он классифицирует центральноазиатские республики по критерию членства в ДКБ и приходит к заключению, что уровень военно-политических контактов России с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном существенно превосходил масштабы ее взаимодействия с Узбекистаном и в еще большей степени — с Туркменией. По мнению исследователя, на протяжении всего рассматриваемого периода Москва оставалась главным партнером центральноазиатских республик в военной сфере, однако с течением времени она стала терять свое стратегическое пространство, поскольку государства региона взяли курс на сближение с Западом. А. Б. Грибовский выделяет три уровня военно-политических контактов России и стран Центральной Азии: наиболее эффективным он видит уровень двустороннего взаимодействия, малоэффективным — уровень ДКБ и сугубо декларативным — уровень СНГ. Основной проблемой российско-центральноазиатских отношений в изучаемой области автор называет неспособность сторон создать общее военно-стратегическое пространство, обеспечить практическую реализацию принимаемых ими решений и разработать перспективные программы военно-технического сотрудничества²⁰³. На наш взгляд, выводы А. Б. Грибовского отличаются

²⁰² Козюлин В. Б. Государства Центральной Азии: развитие вооруженных сил и перспективы военно-технического сотрудничества с Россией // Индекс безопасности. 2007. № 3. С. 41–60.

²⁰³ Грибовский А. Б. Становление и развитие военно-политических отношений России со странами Центральной Азии: 1991–2000 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. М., 2003. 303 с.

достоверностью и оригинальностью, а его труд является одной из лучших научных работ по указанной тематике.

Политолог Т. А. Ганиев рассматривает проблемы российско-центральноазиатских отношений в сфере безопасности в 2000-е гг. Он отмечает, что приход в регион США и их союзников существенно ослабил позиции Москвы, которая была вынуждена расширить взаимодействие с центральноазиатскими республиками по линии ОДКБ, ШОС и ЕврАзЭС. При этом ее военные контакты с государствами, не входящими в данные структуры, оказались практически замороженными. Тем не менее, Россия осталась главным партнером стран Центральной Азии в сфере безопасности — исключение составила лишь Туркмения, не заинтересованная в развитии данного вида сотрудничества в силу наличия у нее постоянно нейтрального статуса²⁰⁴. Приведенные тезисы представляются нам объективными и заслуживающими одобрения, однако степень проработки автором соответствующих сюжетов оставляет желать лучшего.

Политолог А. Л. Рекута характеризует деятельность России в Центральной Азии как безусловно конструктивную и направленную на защиту ее национальных интересов. Он отмечает, что, вопреки активному противодействию со стороны Вашингтона, к середине 2000-х гг. Москва по-прежнему оставалась главным стратегическим партнером и гарантом безопасности центральноазиатских республик. Отличительной чертой представленной работы является ее антиамериканский настрой: задачи российской дипломатии в изучаемом регионе автор сводит к сдерживанию военной, политической и экономической экспансии США²⁰⁵. Подобный подход чрезмерно упрощает полученные им выводы и делает их необъективными.

С 2002 г. все большее внимание указанным вопросам стали уделять зарубежные эксперты, и в первую очередь исследователи из стран Центральной Азии.

Казахский политолог С. К. Кушкумбаев анализирует состояние многостороннего взаимодействия России и стран Центральной Азии в сфере безопасности. Он приходит к заключению, что наличие на постсоветском пространстве большого числа организаций с активной ролью Москвы является частью многоходовой ком-

²⁰⁴ Ганиев Т. А. Безопасность центральноазиатского региона СНГ и роль Российской Федерации в ее обеспечении : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. М., 2008. 215 с.

²⁰⁵ Рекута А. Л. Военно-дипломатическая деятельность Российской Федерации по обеспечению безопасности Центрально-Азиатского региона в конце XX – начале XXI века : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. М., 2006. 223 с.

бинации, нацеленной на укрепление ее влияния в данном регионе. Наиболее эффективным объединением в изучаемой области автор считает ОДКБ²⁰⁶. Вышеозначенные тезисы представляются нам соответствующими действительности.

Узбекские исследователи В. В. Парамонов и О. А. Столповский утверждают, что главная ценность ОДКБ состоит в том, что она является единственным на постсоветском пространстве институтом, действующем в сфере безопасности. В то же время, авторы сомневаются в ее эффективности и считают, что перспективы ее дальнейшего развития остаются туманными²⁰⁷. Более успешной формой взаимодействия России и стран Центральной Азии в изучаемой области они видят двустороннее сотрудничество, обеспечивающее защиту государств региона от внешних угроз и существенно укрепляющее позиции Москвы²⁰⁸. На наш взгляд, указанные выводы являются реалистичными, с ними также следует согласиться.

О недостаточной эффективности российско-центральноазиатских отношений в области безопасности говорит и киргизский политолог З. Т. Турдиева. Она отмечает, что данная сфера взаимодействия рассматривается Москвой и ее партнерами по региону как приоритетная, однако большинство принимаемых ими решений не реализуются на практике. В данной связи автор призывает Россию перейти к развитию партнерства с государствами Центральной Азии на долгосрочной и планируемой основе²⁰⁹. Подобные рекомендации имеют несомненную ценность, к ним следует внимательно прислушаться.

Что касается западных авторов, то степень их заинтересованности в изучении данных сюжетов по-прежнему оставалась низкой.

Канадский политолог С. Лефевр и его американский коллега Р. Н. Мак-Дермотт полагают, что сотрудничество России и центральноазиатских республик в сфере безопасности отличается низкой продуктивностью: сторонам не хватает взаимного доверия, у них сохраняются разные взгляды на вопросы военно-политиче-

²⁰⁶ Кушкумбаев С. К. Многостороннее взаимодействие в сфере региональной безопасности Центральной Азии: опыт ОДКБ и ШОС // Концепции и подходы к региональной безопасности: опыт, проблемы и перспективы взаимодействия в Центральной Азии: Материалы IV Ежегодной Алматинской конференции (7 июня 2006 г.). Алматы, 2006. С. 180–186.

²⁰⁷ Парамонов В. В., Столповский О. А. Россия и Центральная Азия: двустороннее сотрудничество в военной сфере // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2008. № 15. 31 p.

²⁰⁸ Они же. Россия и Центральная Азия: многостороннее сотрудничество в военной сфере // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2008. № 8. 21 p.

²⁰⁹ Турдиева З. Т. Сотрудничество Российской Федерации с государствами Центральной Азии в обеспечении международной безопасности : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. Бишкек, 2011. 188 с.

ского и экономического партнерства, что ограничивает возможности взаимодействия их органов безопасности. На этом фоне между соответствующими ведомствами стран Центральной Азии существует сильная конкуренция, что усложняет их сотрудничество с российскими коллегами. В заключении авторы приходят к выводу, что центральноазиатские республики выигрывают от взаимодействия с Москвой намного больше, чем последняя — от сотрудничества с ними²¹⁰. Данная точка зрения представляется нам весьма убедительной.

Французский исследователь И. Факон обвиняет российское руководство в чрезмерной инертности мышления: по ее мнению, своими главными противниками в Центральной Азии Москва по-прежнему видит США и НАТО, тогда как основные угрозы ее безопасности несут терроризм, экстремизм, организованная преступность и наркоторговля. Особенно четко данная тенденция стала проявляться в начале 2000-х гг., когда США и их союзники резко расширили взаимодействие с центральноазиатскими республиками. Автор призывает Россию отказаться от подобного подхода и переложить ответственность за поддержание безопасности в регионе на плечи ШОС²¹¹. На наш взгляд, тезисы И. Факон являются ошибочными. Во-первых, она не признает, что уже с середины 1990-х гг. Москва активно призывала своих партнеров на борьбу с новыми вызовами и угрозами, однако большинство из них, включая страны Запада, остались глухи к подобным обращениям. Во-вторых, инерционность в своей дипломатии проявляли в первую очередь США: именно они с момента распада СССР настойчиво стремились вытеснить Россию из Центральной Азии, используя для этого все имеющиеся в их арсенале средства. В-третьих, ШОС никогда не позиционировала себя как структура, главной задачей которой является обеспечение безопасности стран-участниц, поэтому передача ей соответствующих полномочий выглядит нецелесообразной.

В рассматриваемый период довольно узким оставался круг научных работ, посвященных «проблеме русскоязычного населения» в странах Центральной Азии. Среди основных исследований отечественных авторов по данной тематике, отметим следующие.

В статье социолога В. Р. Легойдо выявляются особенности политического

²¹⁰ Lefebvre S., McDermott R. N. Russia and the intelligence services of Central Asia // International Journal of Intelligence and Counterintelligence. 2008. № 2. P. 251–301.

²¹¹ Facon I. Les enjeux de sécurité en Asie centrale: la politique de la Russie // Annuaire français de relations internationales. 2004. P. 653–666.

самосознания россиян, проживающих в Центральной Азии. Автор отмечает, что русское население региона испытывает притупление чувства национальной идентичности, что не позволяет ему сформировать полноценную, социально активную диаспору. По мнению исследователя, за годы, прошедшие после распада СССР, русские так и не интегрировались в центральноазиатские общества и остались для них чужеродным элементом. При этом Москва не оказывала им должной поддержки, оставив их наедине со своими проблемами²¹². Данные тезисы представляются нам достоверными и заслуживающими одобрения.

Социолог Ю. В. Арутюнян анализирует положение русскоязычного населения в постсоветском Узбекистане. Он отмечает, что для русских жителей республики характерны чувство национальной угнетенности, плохое владение государственным языком и желание вернуться в советское прошлое. Перспективы их адаптации к местной среде автор считает маловероятными²¹³. Указанные выводы также не вызывают у нас сомнений.

В диссертации политолога Ф. С. Гонюкова изучаются вопросы миграции русского населения из Центральной Азии. Автор констатирует, что массовый отъезд россиян из стран региона имел вынужденный характер и прекратился лишь тогда, когда в данных республиках завершился процесс государственного строительства. Возвращение соотечественников в Россию исследователь считает явлением, соответствующим национальным интересам нашей страны и не несущим угроз ее безопасности; именно большой приток мигрантов он видит главным фактором, позволившим ей сохранить численность своего населения в условиях прогрессирующей депопуляции²¹⁴. Вышеперечисленные тезисы представляются нам дискуссионными: в 1990-е гг. Москва была не готова к активной репатриации своих сограждан, что еще более обострило экономическую ситуацию в нашей стране.

В диссертации политолога П. П. Спорышева, напротив, приводится тезис о том, что переселение российских соотечественников из тех постсоветских республик, где их численность сравнительно велика и они глубоко интегрированы во все сферы жизни общества, противоречит интересам Москвы, приводя к ослаблению диаспоры и снижению возможностей ее использования как инструмента российской

²¹² Легойдо В. Р. Русскоязычная диаспора в государствах Центральной Азии и Закавказья: современная ситуация и перспективы // Южный фланг СНГ... С. 55–81.

²¹³ Арутюнян Ю. В. Русские в ближнем зарубежье // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 31–41.

²¹⁴ Гонюков Ф. С. Проблема вынужденной миграции из государств Центральной Азии в Россию: политологический анализ : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2003. 191 с.

дипломатии²¹⁵. Данный вывод вызывает у нас сомнения: на сегодняшний день не приходится говорить о высокой интегрированности наших соотечественников в центральноазиатские общества; соответственно, русские диаспоры не смогут стать тем фундаментом, на котором Москва будет выстраивать соответствующее направление своей внешней политики.

Несколько меньший интерес к указанным сюжетам в 2000–2010-е гг. проявляли зарубежные авторы.

По мнению американского социолога Ч. Зиглера, русская диаспора в странах Центральной Азии является одним из инструментов влияния Москвы в изучаемом регионе. В то же время, возможности ее использования автор квалифицирует как минимальные: русскоязычное население не играет особой роли в жизни центральноазиатских республик, при этом Москва никогда не использовала «русский фактор» в своей дипломатии, опасаясь ухудшения отношений с соответствующими государствами²¹⁶. Приведенные положения представляются нам вполне объективными.

В докладе американского политолога С. Пейруза отмечается, что после распада СССР положение русскоязычного населения во всех центральноазиатских республиках стало стремительно ухудшаться. При этом наиболее активная политика дерусификации проводилась в Узбекистане и Туркмении, менее выраженная — в Киргизии и Таджикистане, а Казахстан занял промежуточную позицию. На этом фоне Россия демонстративно игнорировала притеснение прав своих соотечественников в Центральной Азии, не желая ухудшать отношения со странами региона. После отставки Б. Н. Ельцина ситуация начала меняться: Москва стала активно защищать права своих сограждан, а трудовые мигранты из «станов» начали сталкиваться в России с теми же проблемами, что и русское население в государствах изучаемого региона. С середины 2000-х гг. в странах Центральной Азии усилилось стремление к интеграции с Россией, а их русская община стала рассматриваться как инструмент для налаживания диалога с Москвой, получения от нее новых кредитов и преференций. Русский язык стал все чаще восприниматься ими как средство связи с внешним миром и один из ключей проведения политики модернизации²¹⁷. На наш взгляд, вы-

²¹⁵ Спорышев П. П. Российская диаспора как объект внешней политики России : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2012. 167 с.

²¹⁶ Ziegler Ch. The Russian diaspora in Central Asia: Russian compatriots and Moscow's foreign policy // *Demokratizatsiya*. 2006. № 1. P. 103–126.

²¹⁷ Peyrouse S. The Russian minority in Central Asia: migration, politics, and language. Washington, 2008. 28 p.

воды С. Пейруза являются оригинальными и достоверными, хотя автор слишком оптимистично оценивает положение русского населения в странах региона в 2000-е гг.

Со своими коллегами соглашается американский эксперт М. Ларюэль. Она отмечает, что курс на всемерную поддержку соотечественников, провозглашенный Россией в 2000 г., стал явным признаком ее оздоровления и избавления от «комплекса распавшейся империи»²¹⁸. Данный тезис представляется нам дискуссионным, но весьма интересным.

В диссертации казахского филолога А. С. Кужабековой изучаются особенности лингвистической политики в постсоветском Казахстане. Автор отмечает, что на протяжении всей истории страны особую роль в ее жизни играли казахский и русский языки, поэтому для Казахстана было характерно явление билингвизма. После провозглашения независимости республики обоим языкам был предоставлен особый статус. Казахский язык был объявлен государственным, поскольку именно казахи являются титульной нацией и «политическим большинством» в стране. Русский язык остался одним из инструментов модернизации Казахстана и его связи с «внешним миром», однако в будущем, по мнению автора, его роль будет постепенно угасать²¹⁹. Представляется, что данные положения являются вполне объективными.

В 2000–2010-е гг. были опубликованы многочисленные работы, затрагивающие вопросы экономического сотрудничества России и стран Центральной Азии. Среди трудов отечественных авторов по данной тематике, отметим следующие.

В монографии видного экономиста, исследователя вопросов евразийской интеграции Г. И. Чуфрина углубление российско-центральноазиатского сотрудничества рассматривается как фактор обеспечения безопасности и экономического развития России и стран Центральной Азии. Основное внимание автор уделяет анализу хозяйственных связей между нашими странами, полагая, что в данной сфере существует ряд противоречий, препятствующих нормальному развитию их диалога. По мнению исследователя, Москве следует проводить в регионе более прагматический курс, нацеленный на максимизацию ее интересов. Отличительной чертой представленной работы является узость ее источниковой базы, что, впрочем, не отражается

²¹⁸ Laruelle M. La question des Russes du proche-étranger en Russie (1991–2006) // Les Etudes du CERI. 2006. № 126. 41 p.

²¹⁹ Kuzhabekova A. S. Past, present and future of language policy in Kazakhstan: a thesis submitted to the Graduate Faculty of the University of North Dakota in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Grand Forks, 2003. 205 p.

на качестве полученных автором выводов²²⁰.

В коллективной монографии под редакцией Л. З. Зевина рассматриваются особенности хозяйственного развития каждой из стран Центральной Азии, характеризуются их внешнеторговые связи, приводятся соответствующие данные официальной статистики. Особое внимание авторы уделяют проблемам двустороннего сотрудничества России с государствами региона. Они отмечают, что главным экономическим партнером Москвы в Центральной Азии выступает Астана, однако она последовательно проводит курс, направленный на вытеснение России со своих рынков и снижение ее доли в своем внешнеторговом балансе. Российско-киргизские отношения в экономической сфере исследователи характеризуют как весьма ограниченные, что связано с географической удаленностью Бишкека от Москвы, незначительностью его ресурсно-экспортного потенциала и малой емкостью его внутреннего рынка. Российско-таджикские отношения, по их мнению, так и не преодолели перекосов, возникших в них во время гражданской войны в Таджикистане. Весьма нестандартные оценки эксперты дают экономическим связям России и Туркмении: они избегают критики Ашхабада и подчеркивают, что в условиях постоянного нейтралитета он предоставляет равные возможности всем своим партнерам, однако Москве следует научиться более грамотно их использовать. Политика России в отношении Узбекистана квалифицируется в монографии как провальная: хотя данное государство является важнейшим в своем регионе, Москва не смогла выстроить с ним четкой схемы взаимодействия²²¹. На наш взгляд, все вышеозначенные выводы вполне соответствуют действительности и с ними необходимо согласиться.

Аналогичные вопросы поднимаются в статьях К. П. Боришполец, Л. З. Зевина и Н. А. Ушаковой.

Подобно авторам упомянутой монографии, политолог К. П. Боришполец рассматривает особенности двустороннего взаимодействия России и стран Центральной Азии, но делает более оптимистичные выводы. По ее мнению, российско-казахские отношения в экономической сфере могут квалифицироваться как диверсифицированные, многоуровневые, лишённые серьезных противоречий и ориентированные на длительную перспективу. В аналогичном ключе она характеризует и российско-узбекское сотрудничество, особенно после 2001 г. Отношения между

²²⁰ Чуфрин Г. И. Россия в Центральной Азии. Алматы, 2010. 220 с.

²²¹ Россия и страны Центральной Азии: Взаимодействие на рубеже тысячелетий / Отв. ред. Л. З. Зевин. М., 2006. 224 с.

Россией и Киргизией, а также Россией и Таджикистаном автор описывает как динамично развивающиеся и имеющие прочный экономический фундамент. Взаимодействие между Россией и Туркменией она представляет как конфликтное и полное проблем²²². С сегодняшних позиций очевидно, что тезисы К. П. Боришполец являются не совсем корректными, поскольку она склонна к идеализации российско-центральноазиатского сотрудничества.

Л. З. Зевин и Н. А. Ушакова, напротив, утверждают, что экономическая политика России в Центральной Азии остается чрезвычайно пассивной, и предупреждают, что при сохранении подобных тенденций Москва может утратить свое лидерство в данном регионе²²³. К сожалению, указанные оценки оказались вполне достоверными, и с конца 2000-х гг. Россия, действительно, стала сдавать позиции на важнейших рынках стран региона, не выдерживая конкуренции с Китаем и своими западными партнерами.

В статье политолога Р. А. Гумерова отмечается, что экономические и политические интересы России в Центральной Азии зачастую не соответствуют друг другу, при этом на протяжении 1990-х — 2000-х гг. внешняя политика Москвы в изучаемом регионе была политически детерминированной, а развитие экономических связей с расположенными здесь государствами имело для нее второстепенное значение. Главными отраслями экономического взаимодействия России и стран Центральной Азии автор называет энергетику и транспорт, подчеркивая, что масштабы их сотрудничества остаются крайне ограниченными²²⁴. Данные тезисы не вызывают у нас возражений.

Политолог Е. М. Кузьмина рассуждает об экономических интересах России в Центральной Азии. В отличие от большинства своих коллег, она полагает, что они являются довольно широкими: некоторые из них имеют чисто экономический характер (например, торговля традиционными товарами), другие тесно смыкаются с геополитическими задачами страны (нефтегазовый сектор, транспорт, атомная промышленность). По мнению исследователя, на протяжении 2000-х гг. спектр экономических интересов Москвы в изучаемом регионе постоянно расширялся, тогда

²²² Боришполец К. П. Экономическое взаимодействие России со странами Центральной Азии // Южный фланг СНГ... С. 82–102.

²²³ Зевин Л. З., Ушакова Н. А. Россия и Центральная Азия: проблемы и перспективы экономических отношений // Восток. 2005. № 2. С. 77–89; Восток. 2005. № 3. С. 91–103.

²²⁴ Гумеров Р. А. Геоэкономические интересы России в ЦА // Россия и современный мир. 2008. № 4. С. 194–201.

как доля стран Центральной Азии в ее внешней торговле, напротив, имела тенденцию к уменьшению. Автор с сожалением констатирует, что к началу 2010-х гг. Россия не обеспечила себе прочных позиций ни в одной из отраслей хозяйства стран региона, что создало угрозу постепенной утраты ее влияния на центральноазиатские республики²²⁵. Указанные выводы представляются нам достоверными, к ним следует внимательно прислушаться.

Отдельная группа исследований, проведенных отечественными экспертами, касались вопросов трудовой миграции из Центральной Азии в Россию.

В статье политолога Л. Ерекешевой отмечается, что данный процесс со временем вызовет ухудшение российско-центральноазиатских отношений²²⁶. С ней не соглашается социолог У. Эргешбаев, полагающий, что последствия трудовой миграции являются противоречивыми, однако в целом она оказывает положительное воздействие как на Россию, так и на ее партнеров²²⁷. На наш взгляд, выводы У. Эргешбаева в большей степени соответствуют действительности, чем тезисы Л. Ерекешевой.

В диссертации экономиста И. Ш. Мажинова отмечается, что на протяжении 2000-х гг. трудовая миграция из стран Центральной Азии являлась крупнейшим миграционным потоком, направленным в Россию. Автор полагает, что профессиональный состав мигрантов, прибывавших в нашу страну, вполне соответствовал потребностям ее хозяйства, а основные потери Москвы в связи с использованием их труда были связаны с высоким уровнем нелегальной миграции: помимо потерь бюджета из-за неуплаты соответствующих налогов, она столкнулась с активным ростом теневой экономики²²⁸. Данные положения представляются нам заслуживающими одобрения.

В диссертации экономиста Н. А. Гузь даются довольно высокие оценки качеству рабочей силы, прибывающей в Россию из Центральной Азии. Автор полагает, что трудовая миграция из южных республик СНГ жизненно необходима России и

²²⁵ Кузьмина Е. М. Экономические интересы России в Центральной Азии // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества... С. 23–39.

²²⁶ Ерекешева Л. Миграция в Центральной Азии: закономерности и особенности // Азия и Африка сегодня. 2005. № 6. С.23–27.

²²⁷ Эргешбаев У. Внешняя трудовая миграция населения стран Центральной Азии // Общество и экономика. 2008. № 1. С.183–191.

²²⁸ Мажинов И. Ш. Миграционный обмен России и стран Центральной Азии : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. М., 2007. 127 с.

должна сохраниться в обозримом будущем. Она констатирует, что центральноазиатские мигранты демонстрируют высокий уровень трудолюбия и ответственности, готовность участия в любых, в том числе наименее притязательных, видах труда. Они настроены на короткий период пребывания в нашей стране, что определяет их особую толерантность, законопослушание, стремление избегать столкновений с местным населением. В данной связи исследователь утверждает, что основные проблемы, связанные с нахождением центральноазиатских рабочих в России, вызваны неэффективностью отечественного законодательства, и призывает Москву провести скорейшую доработку своей миграционной политики²²⁹. Вышеозначенные выводы также представляются нам вполне убедительными.

Еще больший интерес у отечественных исследователей вызывало энергетическое измерение внешней политики России в Центральной Азии.

В статье востоковеда Н. А. Симония выявляются энергетические интересы Москвы в изучаемом регионе. Автор говорит об ошибках российского руководства начала 1990-х гг., позволивших США и их союзникам внедриться во внутренние дела центральноазиатских республик и начать борьбу с Россией за установление контроля над их природными ресурсами. Энергетическую дипломатию В. В. Путина исследователь характеризует как более успешную: Москва сумела оправиться от кризиса и взять инициативу сотрудничества со странами Центральной Азии в свои руки²³⁰.

Представленную точку зрения разделяют политологи А. В. Белоглазов и А. С. Дундич, анализирующие особенности энергетической политики России в Центральной Азии в 2000-е гг. А. В. Белоглазов делает акцент на изучении двустороннего взаимодействия Москвы и ее партнеров по региону, отмечая, что к концу десятилетия ей удалось связать себя с центральноазиатскими республиками самыми тесными договоренностями в нефтегазовой сфере²³¹. А. С. Дундич видит в России наиболее стабильного партнера стран Центральной Азии и полагает, что в будущем стороны непременно сохранят курс на углубление взаимовыгодного сотрудничества²³².

²²⁹ Гузь Н. А. Трудовая миграция в Россию из стран Центральной Азии: состояние и пути развития : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. М., 2007. 144 с.

²³⁰ Симония Н. А. Геоэнергетические интересы России в Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 11. С. 3–12.

²³¹ Белоглазов А. В. Энергетическая политика России в Центральной Азии в начале XXI века (2000–2007 гг.) // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 7. С. 219–232.

²³² Дундич А. С. Российский вклад в формирование системы энергетической стабильности в Центральной

На наш взгляд, более точные оценки высказал в своей работе Н. А. Симония: действительно, необходимо признать, что во время президентства В. В. Путина энергетическая политика России в Центральной Азии стала намного эффективнее, чем в годы руководства Б. Н. Ельцина. Вместе с тем, попытки представить российско-центральноазиатское сотрудничество в указанной области как динамично развивающееся и совершенно лишенное проблем представляются нам некорректными: на самом деле, к концу 2000-х гг. стороны достигли предела в развитии данного вида отношений, и с приходом на центральноазиатские рынки Китая масштабы их взаимодействия начали сокращаться.

Экономист Д. А. Файзуллаев изучает вопросы российско-центральноазиатского сотрудничества в сфере атомной энергетики. Он отмечает, что в СССР основная добыча урана производилась в Казахстане, Киргизии и Узбекистане, а после распада Союза у России остался всего один крупный действующий рудник в Забайкалье, поэтому вскоре она начнет испытывать дефицит радиоактивного сырья и будет вынуждена закупать его у своих соседей. По мнению автора, в 1990–2000-е гг. отношения России с Казахстаном и Киргизией в ядерной области развивались по восходящей, и Астана стала главным партнером Москвы в данной сфере. Что касается Узбекистана и Таджикистана, то они не допустили Россию на свой атомный рынок, что стало одним из главных просчетов соответствующего направления ее дипломатии²³³. Представляется, что выводы Д. А. Файзуллаева в полной мере соответствуют действительности, а его статья отличается высокой степенью оригинальности и научной новизны.

В указанный период энергетическое сотрудничество России и стран Центральной Азии стало предметом ряда диссертационных исследований, подготовленных отечественными учеными.

Историк Ю. В. Боровский изучает энергетическую политику России на постсоветском пространстве — непосредственно российско-центральноазиатскому сотрудничеству посвящена лишь одна из глав его диссертации. В отличие от многих своих коллег, он подробно анализирует проблемы энергетического взаимодействия России и стран региона, стараясь при этом проявлять беспристрастность и не пере-

Азии // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества... С. 39–46.

²³³ Файзуллаев Д. А. Центральноазиатский атомный «ренессанс» // Азия и Африка сегодня. 2009. № 8. С. 25–31.

кладывать ответственность за неудачи Москвы на ее партнеров. По мнению исследователя, главным «энергетическим союзником» России в современном мире выступает Казахстан, сохраняющий данный статус несмотря на продолжающуюся диверсификацию своей внешней политики. Состояние российско-туркменских отношений в изучаемой области автор квалифицирует как переход от соперничества к сотрудничеству. В Узбекистане он видит крайне непредсказуемое государство, способное бросить Москве «энергетический вызов». Киргизия и Таджикистан оцениваются автором как второстепенные партнеры России, не представляющие для нее особой важности в данном вопросе²³⁴. Отличительными чертами указанной работы являются ее масштабность, высокая степень новизны, объективность оценок, опора на широкую источниковую базу.

Аналогичные сюжеты рассматриваются в диссертации политолога А. А. Павлова. Он утверждает, что в 2000-е гг. энергетическая политика стала главным звеном российской дипломатии, и в наибольшей степени это проявлялось на ее центральноазиатском направлении. Автор полагает, что с течением времени значение энергетического сотрудничества Москвы и стран региона будет постоянно возрастать. При этом двусторонний формат их взаимодействия более не сможет способствовать решению задач, выдвигаемых российским руководством, и не позволит нашей стране сохранить лидерство в Центральной Азии. Дальнейшее развитие энергетического диалога сторон он предлагает осуществлять в рамках ЕврАзЭС и ШОС²³⁵. Данные тезисы вызывают у нас глубокие сомнения и вряд ли могут квалифицироваться как достоверные.

Историк Н. В. Годлевская, экономисты С. В. Михайлов, Д. Г. Дудко и Э. А. Аванян рассматривают более узкие вопросы российско-центрально-азиатского сотрудничества в сфере энергетики. Н. В. Годлевская изучает транспортную систему государств региона, акцентируя внимание на том, какие трубопроводы им следует соорудить для улучшения своих связей с Россией²³⁶. С. В. Михайлов описывает деятельность российских компаний на энергетических рынках стран Центральной

²³⁴ Боровский Ю. В. Энергетическая безопасность Российской Федерации в рамках СНГ: 1992-2004 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. М., 2006. 366 с.

²³⁵ Павлов А. А. Политические проблемы энергетического сотрудничества России со странами Центрально-Азиатского региона : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. СПб., 2011. 224 с.

²³⁶ Годлевская Н. В. Политика России в государствах Центральной Азии по созданию и использованию железнодорожной и трубопроводной инфраструктуры (1991–2005 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. Екатеринбург, 2007. 263 с.

Азии²³⁷. Д. Г. Дудко выявляет особенности российско-центральноазиатского сотрудничества в области газозенергетики; он приходит к выводу, что на протяжении 2000-х гг. данное направление взаимодействия сторон становилось все более важным и диверсифицированным²³⁸. Э. А. Аванян призывает Москву к формированию общего энергетического пространства с центральноазиатскими республиками и осуществлению крупных совместных проектов, требующих масштабных инвестиций²³⁹. Все вышеозначенные тезисы, за исключением последних, представляются нам не особо оригинальными, но соответствующими действительности. Выводы Э. А. Аваняна, напротив, отличаются определенной новизной, однако выглядят весьма дискуссионными.

В 2000–2010-е гг. экономическое взаимодействие России и стран Центральной Азии стало привлекать внимание зарубежных экспертов.

В докладах В. В. Парамонова и А. В. Строкова выявляются общие тенденции российско-центральноазиатского сотрудничества в торгово-экономической сфере, а также проблемы и перспективы взаимодействия сторон в отраслях нефтяной и газовой промышленности. Авторы предлагают весьма скептические оценки изучаемых вопросов. Они констатируют, что масштабы торговли между Россией и странами Центральной Азии остаются незначительными, и государства региона будут вынуждены искать себе альтернативных партнеров. Структура торговли сохраняет полуколониальный характер: Москва поставляет центральноазиатским республикам высокотехнологичные товары, а закупает у них сырье и продукцию сельского хозяйства. Качество торгуемых товаров остается низким. Экономические отношения между Россией и странами Центральной Азии имеют сильный перекося в сторону энергетического сотрудничества, однако центральноазиатские республики стремятся выйти из энергетической зависимости от Москвы. Перечисленные тенденции авторы считают крайне тревожными и не соответствующими интересам России и ее региональных партнеров²⁴⁰. К сожалению, приходится согласиться, что проблемы,

²³⁷ Михайлов С. В. Внешнеэкономические и геополитические аспекты экспансии российских компаний в нефтегазовые комплексы государств Центральной Азии : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2007. 216 с.

²³⁸ Дудко Д. Г. Торгово-экономические отношения России со странами СНГ в области природного газа : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2010. 218 с.

²³⁹ Аванян Э. А. Роль российских нефтегазовых корпораций в укреплении экономического сотрудничества РФ со странами центрально-азиатского региона : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2011. 204 с.

²⁴⁰ Парамонов В. В., Строков А. В. Россия и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2006. № 31. 25 с.; Они же. Структурная взаимозависимость России и Центральной Азии в нефтегазовой сфере //

описанные В. В. Пармоновым и А. В. Строковым, действительно, существуют и оказывают негативное воздействие на динамику российско-центральноазиатского сотрудничества.

Со своими узбекскими коллегами соглашается испанский исследователь А. Санчес Андрес. Он утверждает, что Центральная Азия более важна России не в экономическом, а в политическом плане, однако ограниченные масштабы их торговли и ее очевидная односторонность могут вызвать у обеих сторон незаинтересованность в сохранении нынешнего уровня политического партнерства²⁴¹. Вышеозначенные тезисы также представляются нам достоверными, с ними следует согласиться.

В рассматриваемый период заметно возросло число публикаций, содержащих анализ двусторонних отношений России и стран Центральной Азии. При этом наибольшее внимание эксперты по-прежнему уделяли различным аспектам российско-казахского сотрудничества. Среди трудов отечественных авторов по указанной тематике, отметим следующие.

В статьях Н. С. Леонова, С. В. Голунова, М. В. Старчака, Д. Б. Малышевой, аналитическом докладе Е. Ю. Винокурова, диссертационных исследованиях И. В. Вовка и А. А. Андреева выявляются общие особенности российско-казахстанских отношений.

Историк Н. С. Леонов анализирует достижения и просчеты российско-казахского сотрудничества и приходит к ряду нетривиальных выводов. Он утверждает, что Астана является «попутчиком», а не полноценным союзником Москвы, поскольку ее основные экономические интересы ориентированы на страны Запада, и со временем это приведет к корректировкам ее внешнеполитического курса. Автор призывает Москву более четко определиться с тем, что она хочет получить от развития сотрудничества с Астаной, и лишь затем приступить к реализации конкретных совместных проектов²⁴². Приведенные тезисы представляются нам дискуссионными. С одной стороны, автор перестраховывается и опасается наделять Казахстан статусом союзного России государства, дабы это ни при каких обстоятельствах не

Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2007. № 16. 25 с.; Они же. Российские нефтегазовые проекты и инвестиции в Центральной Азии // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2008. № 19. 27 с.; Они же. Россия — Центральная Азия: состояние и возможные перспективы торговли углеводородами // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2008. № 3. 31 с.; Пармонов В. В. Будущее поставок газа из Центральной Азии в Россию: экспертная оценка // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2008. № 5. 29 с.

²⁴¹ Sánchez Andrés A. Las relaciones económicas entre Rusia y Asia Central // ICE. 2010. № 857. P. 79–95.

²⁴² Леонов Н. С. Россия — Казахстан: евразийский узел // Свободная мысль. 2006. № 1/2. С. 91–98.

могло нанести ей ущерб. С другой стороны, подобная недоверчивость не может быть возведена на уровень официальной российской дипломатии, поскольку она неизбежно оттолкнет Астану от Москвы, что будет иметь для нашей страны тяжелейшие последствия.

Политолог С. В. Голунов, напротив, отмечает, что к концу 2000-х гг. Казахстан стал главным союзником России не только на постсоветском пространстве, но и во всем мире. Автор говорит о наличии у сторон широких возможностей для развития интеграционного взаимодействия, поскольку их стратегические, политические и экономические интересы во многом являются тождественными. В то же время, он предупреждает, что в российско-казахских отношениях существуют многочисленные «подводные камни», которые сторонам категорически не следует игнорировать²⁴³. Данные выводы представляются нам вполне достоверными.

Политолог М. В. Старчак делает акцент на том, что в основе российско-казахских отношений лежат геополитические факторы. По его мнению, внешняя политика Астаны никогда не была пророссийской: напротив, Казахстан играл на противоречиях Москвы и иных внерегиональных акторов, называя подобные маневры «многовекторной дипломатией». В то же время, он неизменно испытывал потребность в защите своих рубежей и воспринимал Россию как главного гаранта своей безопасности. Имея общую границу с нашей страной протяженностью более 7000 км, он стремился превратить ее в зону мира и согласия, что обусловило ускоренное развитие приграничного сотрудничества между двумя государствами. Наконец, Москва неизменно поддерживала Астану в борьбе за региональное лидерство, поскольку из всех государств Центральной Азии именно Казахстан оставался наиболее важным и стабильным ее партнером²⁴⁴. На наш взгляд, выводы М. С. Старчака отличаются несомненной оригинальностью; он рассматривает феномен «вечной дружбы» между Россией и Казахстаном с сугубо реалистических позиций, что придает его утверждениям особую убедительность.

Д. Б. Малышева имеет особый взгляд на природу российско-казахского сотрудничества. Она полагает, что наши страны могут предложить человечеству мо-

²⁴³ Голунов С. В. Российско-казахстанские отношения: безбрежные горизонты и подводные камни // Полития. 2008. № 4. С. 49–61.

²⁴⁴ Старчак М. В. Россия как приоритет многовекторной политики в развитии обороноспособности Казахстана // Казахстан в глобальных процессах. 2008. № 2. С. 108–118.

дель более справедливого мироустройства — без конфликтов и переделов территорий, без отъема ресурсов, с равноправными и взаимовыгодными отношениями. В этом, по ее мнению, состоит историческая миссия русского и казахского народов²⁴⁵. Данный подход представляется нам чрезвычайно важным для понимания философского фундамента двусторонних отношений.

Исследователь евразийской интеграции, экономист Е. Ю. Винокуров разрабатывает периодизацию российско-казахского сотрудничества. Он отмечает, что в 1991–1995 гг. Алма-Ата стремилась к максимально высокому уровню взаимодействия с Москвой, но встретила непонимание с ее стороны и была вынуждена обратиться к поиску альтернативных партнеров. В 1996–1999 гг. Казахстан мобилизовал свои усилия на выход из экономического кризиса; он приступил к развитию нефтегазового комплекса, что предопределило его стремление осуществлять поставки углеводородов на внешние рынки и, как следствие, вызвало столкновение его стратегических интересов с намерениями Москвы. В 2000–2002 гг. Казахстан вновь проявил заинтересованность в развитии контактов с Россией в связи с приходом к власти в нашей стране В. В. Путина. В 2003–2006 гг., на фоне стремительного роста мировых цен на энергоносители, Москва и Астана резко расширили взаимную торговлю и приступили к реализации дорогостоящих совместных проектов. В 2007–2010 гг. они вышли на новый уровень взаимодействия, который автор характеризует как подлинно интеграционный²⁴⁶. Заметим, что в основе представленной хронологии лежит хозяйственный фактор: основные этапы российско-казахского сотрудничества автор связывает с ключевыми изменениями экономической ситуации в Казахстане. Подобный подход вызывает у нас сомнения, поскольку в действительности отношения между нашими странами развивались под воздействием многих иных обстоятельств, и сведение их эволюции исключительно к вопросам экономики мы считаем неоправданным.

Историк И. В. Вовк полагает, что основными направлениями российско-казахского взаимодействия в 1990-е гг. являлись экономическое сотрудничество, парт-

²⁴⁵ Малышева Д. Б. Российско-казахстанское взаимодействие в Центральной Азии в сфере безопасности // Казахстан — Россия: экономические и политические факторы стратегического партнерства: материалы VI казахстанско-российской научно-практической конференции (г. Алматы, 10 апреля 2012 г.) / Отв. ред. Б. К. Султанов. Алматы, 2012. С. 142–149.

²⁴⁶ Vinokurov E. Y. The Evolution of Kazakhstan's Position on Relations with Russia in 1991–2010 // Munich Personal Research Papers in Economics Archive. 2010. № 22187. 15 p.

нерство в области освоения космоса, диалог по каспийской проблеме, взаимодействие в оборонной и пограничной сферах, расширение гуманитарных связей. При этом автор утверждает, что в сентябре 2001 г. этап становления российско-казахских отношений подошел к концу, и они вступили в новую фазу²⁴⁷. Данные выводы представляются нам дискуссионными. Во-первых, непонятно, почему диссертант игнорирует политический аспект взаимодействия Москвы и Астаны, ведь на протяжении всего рассматриваемого периода он оставался важнейшим в их диалоге. Во-вторых, вряд ли возможно утверждать, что события 11 сентября 2001 г. стали неким рубежом в истории российско-казахского сотрудничества; таковым справедливее бы было назвать принятие сторонами в июле 1998 г. Декларации о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, поскольку именно она зафиксировала выход их отношений на качественно новый, подлинно союзнический, уровень.

Историк А. А. Андреев изучает взаимодействие Москвы и Астаны как в двустороннем формате, так и в рамках интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Наибольший интерес в его диссертации представляет анализ деятельности русского казачества на территории Казахстана и ее влияния на динамику развития контактов между нашими странами. Слабой стороной указанной работы является игнорирование автором нормативно-правовой базы российско-казахского сотрудничества²⁴⁸.

В статьях Ю. В. Морозова, С. В. Голунова, В. В. Евсеева, И. А. Баскаковой, диссертациях Н. В. Булхак и А. В. Грозина изучается взаимодействие России и Казахстана в сфере безопасности.

Военный эксперт Ю. В. Морозов исследует потенциальные угрозы для Москвы и Астаны. К числу таковых он относит: наличие вблизи границ двух стран очагов вооруженных конфликтов; слабость государственных институтов в Афганистане; вмешательство во внутренние дела сторон иностранных государств или организаций; наращивание вблизи российских и казахстанских границ группировок иностранных войск; расширение военных союзов и блоков без участия Москвы и Аста-

²⁴⁷ Вовк И. В. Этапы развития казахстанско-российских отношений в первое постсоветское десятилетие : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. М., 2007. 246 с.

²⁴⁸ Андреев А. А. Россия и Казахстан в 1990-е гг.: опыт сотрудничества : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2009. 229 с.

ны; усиление позиций исламского экстремизма; ограничение доступа сторон к стратегически важным коммуникациям²⁴⁹. По мнению автора, более эффективное противодействие перечисленным вызовам и угрозам может обеспечить создание полноценного военного союза России и Казахстана. При этом главным препятствием на пути его формирования исследователь видит недоверие, испытываемое к Москве частью казахского населения и руководства республики²⁵⁰. Данные выводы представляются нам достоверными, с ними следует согласиться.

С. В. Голунов описывает «дилемму безопасности и сотрудничества» в российско-казахских отношениях. Он отмечает, что граница с Казахстаном является одним из наиболее проблемных рубежей для Российской Федерации, поскольку через нее осуществляются контрабанда промышленных товаров и наркотрафика. В данной связи у Москвы возникает желание ограничить ее пропускную способность, лишив граждан Казахстана права свободного въезда на свою территорию. Однако принятие подобных мер окажет пагубное воздействие на состояние приграничного сотрудничества двух стран, выступающего главным локомотивом их интеграции. В результате перед Москвой встает болезненный выбор между необходимостью укрепления своей границы с Казахстаном и углубления союзнического взаимодействия с данной республикой²⁵¹. Выводы С. В. Голунова представляются нам важным теоретическим вкладом в понимание природы российско-казахских отношений; они имеют несомненную оригинальность, большую научную и практическую значимость.

Военный эксперт В. В. Евсеев утверждает, что российско-казахское сотрудничество в области безопасности служит хорошим примером для стран СНГ и повышает уровень стабильности в Центральной Азии, а, следовательно, играет роль стабилизирующего фактора в глобальной системе международной безопасности. Основными направлениями взаимодействия сторон автор называет развитие ядерной энергетики Казахстана, эксплуатацию Россией космодрома «Байконур» и иных военных объектов на территории республики, осуществление поставок Астане российского оружия, проведение совместных учений, углубление партнерства в рамках

²⁴⁹ Морозов Ю. В. Военно-политические отношения России и Казахстана и перспектива их развития в рамках региональной безопасности: взгляд из Москвы // Восток. 2004. № 4. С. 84–90.

²⁵⁰ Он же. Военно-политический союз России и Казахстана // Азия и Африка сегодня. 2005. № 3. С. 33–37.

²⁵¹ Голунов С. В. Дилемма «безопасность — сотрудничество» в пограничных политиках России и Казахстана по отношению к их совместной границе // Мировая политика: взгляд из будущего. Материалы V Конвента РАМИ / Под общ. ред. А. Ю. Мельвиля. Т. 5: Будущее стабильности и безопасности в регионе Центральной Азии. М., 2009. С. 151–168.

ОДКБ²⁵². Вышеперечисленные тезисы представляются нам вполне убедительными, хотя автор преувеличивает международное значение российско-казахского сотрудничества.

Политолог И. А. Баскакова анализирует правовые основы российско-казахских отношений. Она приходит к выводу, что соответствующие договоренности в целом являются достаточными для выполнения сторонами общих задач в сфере безопасности²⁵³. С данным замечанием мы также считаем необходимым согласиться.

Историк Н. В. Бурлах выдвигает тезис, что первый военно-политический союз русского и казахского народов возник еще в XVIII в., когда казахи Малого жуза добровольно вошли в состав Российской империи. С этого времени казахи неизменно видели в России главного гаранта своей безопасности и относились к ней совершенно иначе, чем к остальным соседям. Диссертантка полагает, что в 1990-е гг. сближению Москвы и Алма-Аты способствовали внутренние конфликты в Афганистане и Таджикистане, нежелание Узбекистана участвовать в работе ДКБ, появление ядерного оружия у Индии и Пакистана. В заключении она делает вывод, что Россия и Казахстан достигли уровня союзнического взаимодействия еще в начале 1990-х гг., при этом их отношения имели оборонительный характер и не были направлены против третьих стран²⁵⁴. На наш взгляд, диссертация Н. В. Бурлах отличается несомненной оригинальностью и предлагает свежий взгляд на вопросы российско-казахского сотрудничества в военно-политической сфере. В то же время, некоторые ее тезисы вызывают у нас сомнения: например, характер российско-казахских отношений в конце XX в. вряд ли мог быть обусловлен особенностями их развития в середине XVIII в., поскольку прямой связи между данными эпохами не существует, а влияние исторического наследия на современное состояние российско-казахского сотрудничества является далеко не однозначным.

Историк А. В. Грозин изучает эволюцию военно-политического сотрудниче-

²⁵² Евсеев В. В. Российско-казахстанское сотрудничество как стабилизирующий фактор в сфере международной безопасности // Казахстан — Россия — Европейский Союз: перспективы стратегического партнерства: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 22 октября 2009 г.) / Отв. ред. Б. К. Султанов. Алматы, 2009. С. 24–35.

²⁵³ Баскакова И. А. Сотрудничество России и Казахстана по вопросам безопасности // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 7. С. 266–277.

²⁵⁴ Бурлах Н. В. Военно-политическое сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в 1991–1998 годах : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. М., 2002. 192 с.

ства между Москвой и Астаной. Опираясь на постулаты геополитики, он утверждает, что важность двустороннего взаимодействия для России определяется ее стремлением вернуть себе статус великой державы, тогда как для Казахстана Москва остается главным стратегическим партнером, обеспечивающим его связь с внешним миром. Обороноспособность Казахстана исследователь оценивает как низкую: республика не может самостоятельно обеспечивать свою безопасность и вынуждена делегировать соответствующие полномочия внешним союзникам. В 1990–2000-е гг. подобным союзником для нее выступала Россия, однако автор предупреждает, что с течением времени Москва может утратить данный статус, что резко ослабит ее позиции не только в Центральной Азии, но и во всем мире²⁵⁵. Очевидно, что выводы А. В. Грозина отличаются несомненным своеобразием, а его диссертация имеет солидный теоретический фундамент. Вместе с тем, попытка автора проследить эволюцию российско-казахских отношений исключительно с позиций геополитики представляется нам не вполне удачной. В его исследовании не учитывается все многообразие факторов, определявших особенности их развития в 1990–2000-е гг.; в результате его видение изучаемых процессов становится упрощенным и схематичным.

В статьях Г. И. Чуфрина и С. В. Жукова, диссертациях И. А. Акбергенова и Д. Р. Камратова изучаются проблемы экономического сотрудничества России и Казахстана.

Г. И. Чуфрин рассуждает о перспективах инновационного взаимодействия двух стран. Среди приоритетных направлений их сотрудничества он выделяет реализацию совместных космических проектов, развитие спутниковой связи, атомной энергетики, железнодорожного и автомобильного сообщения, повышение производительности труда в сельском хозяйстве²⁵⁶.

С. В. Жуков определяет задачи двустороннего сотрудничества в финансовой сфере. К их числу он относит: развитие товарных бирж; создание общей фондовой биржи России и Казахстана; инвестирование крупных средств в реализацию совместных экологических проектов²⁵⁷. Указанные предложения представляются нам

²⁵⁵ Грозин А. В. Российско-казахстанское военно-политическое сотрудничество в постсоветский период и перспективы безопасности Центральной Азии : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2009. 277 с.

²⁵⁶ Чуфрин Г. И. Россия и Казахстан: к совместному решению задач инновационного развития // Казахстанско-российские отношения: состояние и перспективы: материалы международной научной конференции (г. Алматы, 22 сентября 2008 г.) / Гл. ред. Б. К. Султанов. Алматы, 2008. 158 с. С. 58–63.

²⁵⁷ Жуков С. В. Россия и Казахстан – потенциал сотрудничества в энергетическом и финансовом секторах // Экономическое и политическое сотрудничество Казахстана и России (1991–2011 гг.): состояние и перспективы: Материалы II заседания Казахстанско-Российского экспертного совета (г. Москва, 14 февраля 2011 г.)

актуальными и заслуживающими одобрения.

И. А. Акбергенов и Д. Р. Камратов предлагают комплексный обзор российско-казахских отношений в торгово-экономической сфере.

Кандидатская диссертация И. А. Акбергенова охватывает период 1990-х гг. и по своей сути является исторической. Несомненной заслугой автора является доскональная проработка источников по теме его исследования. Эксперт анализирует правовую базу российско-казахских отношений, условия и факторы экономической интеграции двух стран. В результате он приходит к спорному выводу, что фундаментом двусторонних отношений в изучаемой области являлись механизмы, созданные в рамках СНГ²⁵⁸.

Диссертационное исследование Д. Р. Камратова относится к периоду 2000-х гг. Автор полагает, что к концу данного десятилетия стороны достигли уровня стратегического партнерства, при этом важнейшими направлениями их взаимодействия являлись энергетика, торговля, приграничное сотрудничество, финансы и реализация интеграционных инициатив в рамках ЕврАзЭС²⁵⁹. На наш взгляд, выводы И. А. Акбергенова и Д. Р. Камратова являются вполне достоверными; исключение составляет тезис о значимости взаимодействия Москвы и Астаны на уровне СНГ.

В статьях Л. Ю. Гусева и кандидатской диссертации В. В. Савина изучается взаимодействие России и Казахстана в области энергетики.

Политолог Л. Ю. Гусев считает, что энергетическое сотрудничество является одним из основных, но не главным направлением взаимодействия Москвы и Астаны. По мнению автора, его начало было положено в первой половине 1990-х гг., однако в активную фазу оно вступило лишь в 2000-е гг., по мере роста мировых цен на углеводороды. Переломным моментом исследователь считает достижение сторонами договоренностей о стоимости поставок казахских энергоресурсов в Россию, произошедшее в апреле 2006 г. Данное событие он квалифицирует как судьбоносное и открывшее сторонам путь к развитию стратегического партнерства в энергетической сфере²⁶⁰. На наш взгляд, выводы Л. Ю. Гусева справедливы в том плане, что в 2006 г.

/ Отв. ред. Б. К. Султанов. Алматы, 2011. С. 43–48.

²⁵⁸ Акбергенов И. А. Развитие экономических отношений Российской Федерации и Республики Казахстан в 1990-е годы : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2009. 176 с.

²⁵⁹ Камратов Д. Р. Проблемы и перспективы внешнеэкономического сотрудничества Казахстана и России : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2008. 155 с.

²⁶⁰ Гусев Л. Ю. Российско-казахстанский энергодиалог // Политэкс. 2007. № 3. С. 115–120; Он же. Сотрудничество в области энергетики между Россией и Казахстаном на современном этапе // Казахстан — Россия —

Москва и Астана вышли на принципы равноправия в своем энергетическом сотрудничестве. Однако авторские оценки значения конкретных соглашений в истории двустороннего взаимодействия представляются нам завышенными: на самом деле, они стали лишь одним из шагов на пути развития многопланового сотрудничества между нашими государствами.

Экономист В. В. Савин говорит о необходимости создания единого энергетического пространства России и Казахстана. Это позволит Москве облегчить доступ своих компаний к энергоресурсам государства-партнера, а Астане — эффективнее провести модернизацию своей энергетической инфраструктуры. По итогам проведенного исследования автор разработал план действий для правительств России и Казахстана с целью выполнения поставленной им задачи²⁶¹. Это придает его труду особую оригинальность и практическую значимость.

В докторской диссертации, монографии и статьях С. В. Голунова, кандидатской диссертации И. И. Коцюбинского и статье А. Н. Порох исследуются вопросы приграничного сотрудничества России и Казахстана.

С. В. Голунов изучает историю российско-казахского приграничья, порядок делимитации границы двух стран, особенности политических и экономических контактов приграничных регионов. Основными проблемами приграничного сотрудничества сторон он видит: сохранение большого числа барьеров на российско-казахской границе; излишнюю централизацию внешней политики двух государств, препятствующую прямому взаимодействию их приграничных регионов; отсутствие инновационных форм партнерства; неблагоприятную экономическую ситуацию в обеих странах; сложную международную обстановку. Главной задачей сторон автор называет создание условий, при которых регионы по обе стороны границы станут взаимодополняемыми²⁶². На наш взгляд, выводы С. В. Голунова являются совершенно объективными, а сам исследователь проявляет себя как уникальный специалист в изучаемых им вопросах.

Европейский Союз... С. 150–160.

²⁶¹ Савин В. В. Энергетическое партнерство России и Казахстана: проблемы и перспективы создания единого энергетического пространства : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2008. 177 с.

²⁶² Голунов С. В. Фактор безопасности в политике России и Казахстана по отношению к их общей границе : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.02. Нижний Новгород, 2008. 653 с.; Он же. Российско-казахстанская граница: Проблемы безопасности и международного сотрудничества. Волгоград, 2005. 422 с.; Он же. Этнический фактор в контексте безопасности границы между Россией и Казахстаном // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2007. № 1. С. 247–253; Он же. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: проблемы и пути развития // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 6. С. 84–91.

Диссертация историка И. И. Коцюбинского представляется «уменьшенной копией» трудов С. В. Голунова. Автор рассматривает основные формы российско-казахского приграничного сотрудничества и утверждает, что в настоящее время оно находится на начальном этапе своего развития²⁶³.

Политолог А. Н. Порох анализирует взаимодействие Москвы и Астаны в решении трансграничных водных проблем. Она отмечает, что для координации сотрудничества и выполнения достигнутых договоренностей сторонами было учреждено Нижне-Волжское бассейновое водное управление. Однако эффективность его деятельности автор оценивает как низкую, полагая, что отношения сторон в изучаемой сфере должны иметь преимущественно экологическую направленность²⁶⁴. С данными тезисами мы считаем необходимым согласиться.

Гораздо меньший интерес у отечественных исследователей вызывало гуманитарное измерение российско-казахских отношений. Среди основных работ в данной области, отметим статью И. С. Савина и кандидатскую диссертацию М.-Н. Л. Вагнер.

Социолог И. С. Савин изучает «проблему русскоязычного населения» в Казахстане в конце 2000-х гг. Он утверждает, что положение наших соотечественников в республике оставалось бедственным: они превратились в национальное меньшинство, все руководящие посты перешли к этническим казахам, сфера применения русского языка неизменно сокращалась, на местном уровне участились случаи проявления казахского национализма. По мнению эксперта, руководство Казахстана продолжало проводить политику дерусификации, не желая создавать в стране многоосновную «казахстанскую нацию»²⁶⁵. Данные тезисы представляются нам дискуссионными. С одной стороны, автор выполнил поставленную перед ним задачу и довольно четко перечислил те сложности, с которыми сталкивается русское население современного Казахстана. С другой стороны, он не желает видеть в данной республике суверенное государство, в котором роль титульной нации принадлежит казахам; в результате он несколько сгущает краски и утрирует негативные моменты, присутствующие в жизни наших соотечественников.

²⁶³ Коцюбинский И. П. Российско-казахстанское приграничное сотрудничество: конец XX — начало XXI вв.: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2009. 210 с.

²⁶⁴ Порох А. Н. Россия и Казахстан в решении трансграничных водных проблем // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. 2009. № 2. С. 25–33.

²⁶⁵ Савин И. С. Русские в современном Казахстане // Социологические исследования. 2010. № 8. С. 81–88.

М.-Н. Л. Вагнер изучает взаимодействие России и Казахстана в сфере образования и науки. Основное внимание она уделяет проблеме модернизации высшего образования в двух странах, видя в этом непереносимое условие их интеграции и создания ими общего образовательного пространства. Главным приоритетом сторон в изучаемой области автор называет формирование предпосылок для их последующего вхождения в европейское образовательное и научное пространство²⁶⁶. На наш взгляд, представленные тезисы не отличаются оригинальностью, при этом автора можно обвинить в необъективности суждений: масштабные задачи российско-казахского сотрудничества в изучаемой сфере она сводит к вестернизации высшего образования двух стран, что свидетельствует о ее упрощенном восприятии соответствующих вопросов.

В 2000–2010-е гг. основательный интерес к российско-казахским отношениям стали проявлять зарубежные авторы.

Общие тенденции двустороннего сотрудничества выявляют казахские эксперты О. А. Курамысов, М. Т. Лаумулин, А. М. Саражанов, Д. А. Сатпаев, Ф. Т. Кукеева, М. Е. Шайхутдинов, А. Н. Жолдасбекова.

Докторская диссертация историка О. А. Курамысова является первым в мировой практике комплексным трудом, в котором необходимость развития российско-казахских отношений обосновывается с позиций евразийства. Исследователь утверждает, что основу взаимодействия между нашими странами составляют их историческая общность, взаимосвязанность национальных экономик, близкое родство народов. Он отмечает, что с первых дней независимости российское направление внешней политики являлось важнейшим для Казахстана, а развитие всестороннего взаимодействия с Алма-Атой неизменно оставалось приоритетным для Москвы. В то же время, ученый не избегает упоминания основных проблем в российско-казахских отношениях; он полагает, что высокий уровень сотрудничества сторон не освобождает их от необходимости прилагать усилия к дальнейшему развитию интеграции²⁶⁷. Очевидно, что данное исследование является фундаментальным научным трудом, существенно обогатившим историографию внешней политики России в Центральной Азии.

²⁶⁶ Вагнер М.-Н. Л. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в области образовательной и научной деятельности в 1991–2010 годы: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2011. 147 с.

²⁶⁷ Курамысов О. А. Казахстанско-российские международные отношения в 90-е годы XX века: состояние и перспективы развития : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.15. М., 2004. 316 с.

В статье М. Т. Лаумулина и кандидатской диссертации А. М. Саражанова изучается взаимодействие России и Казахстана в 1990-е гг.

М. Т. Лаумулин отмечает, что данный период оставил определенный груз проблем в отношениях между нашими странами, которые начали решаться с приходом к власти В. В. Путина. По мнению автора, главным фактором союзнического взаимодействия Москвы и Астаны является общность их геополитических интересов, вытекающая из евразийского характера их развития²⁶⁸. Данные выводы представляются нам оригинальными и заслуживающими одобрения.

Историк А. М. Саражанов, напротив, утверждает, что на протяжении всего рассматриваемого периода российско-казахские отношения были проникнуты духом дружбы и братства и не имели каких-либо проблем²⁶⁹. Подобные оценки представляются нам излишне оптимистичными.

Политолог Д. А. Сатпаев полагает, что, наряду с Киргизией и Таджикистаном, Казахстан рассматривается Россией как плацдарм для закрепления ее позиций в Центральной Азии. В то же время он предупреждает, что Москве не следует рассчитывать на сохранение своего влияния в данном регионе, поскольку он более не желает связывать с ней свое будущее²⁷⁰. Представляется, что указанные тезисы свидетельствуют о неправильном понимании автором характера российско-казахских отношений.

Несколько иные оценки двустороннего сотрудничества предлагает политолог Ф. Т. Кукеева. Она сосредотачивает внимание на изучении интересов Москвы в отношениях с Астаной. К их числу она относит: сохранение за Казахстаном на максимально долгую перспективу статуса главного союзника и стратегического партнера России на постсоветском пространстве; развитие совместных интеграционных проектов; обеспечение тесного экономического взаимодействия двух стран; создание энергетического союза; учреждение сельскохозяйственного картеля сторон; ограничение возможностей Казахстана проводить многовекторную внешнюю политику²⁷¹. В отличие от Д. А. Сатпаева, Ф. Т. Кукеева верно определяет те сферы

²⁶⁸ Лаумулин М. Т. Казахстан и Россия: вступая в XXI век // Восток. 2004. № 4. С. 68–75.

²⁶⁹ Саражанов А. М. Казахстанско-российские отношения в 90-е годы XX века: опыт, проблемы : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2002. 154 с.

²⁷⁰ Сатпаев Д. А. Казахстан и Россия: от прозападных иллюзий к национальному прагматизму // Восток. 2004. № 4. С. 50–54.

²⁷¹ Kukeyeva F. T. Developments and trends in the Russian–Kazakh strategic partnership // Russian analytical digest. 2010. № 87. P. 4–7.

двустороннего сотрудничества, которые Москва считает приоритетными в своих отношениях с Астаной. В то же время, она повторяет его тезис о стремлении России ограничить самостоятельность Казахстана — в частности, в возможности выбора внешнеполитических партнеров; на наш взгляд, подобное замечание является ошибочным.

Историк М. Е. Шайхутдинов рассуждает о принципах российско-казахского взаимодействия в предстоящие десятилетия. По его мнению, стороны должны оставаться надежными союзниками — их стратегический диалог является безальтернативным. Москве и Астане следует более четко координировать свои действия, обсуждать «неудобные» вопросы, уважать политические и экономические интересы друг друга, признавая, что они не могут быть полностью тождественными. Наконец, им следует разделять ответственность за положение дел на евразийском континенте²⁷². На наш взгляд, данные тезисы являются вполне логичными и довольно верно отражают природу российско-казахского сотрудничества.

Политолог А. Н. Жолдасбекова выявляет механизмы взаимодействия России и Казахстана с целью сохранения существующего миропорядка. Отношения между нашими странами она квалифицирует как союзнические, а их главной целью видит укрепление позиций Астаны на мировой арене²⁷³. Подобный подход представляется нам узкоутилитарным и эгоистическим.

В трудах казахских политологов Б. К. Касымовой, С. Е. Сахиева, А. С. Шилибековой, М. Ш. Губайдуллиной, Б. Ж. Сомжурека, работах их американских коллег Р. Н. Мак-Дермотта и Д. Шлапентоха изучается взаимодействие Москвы и Астаны в сфере безопасности.

В кандидатской диссертации Б. К. Касымовой содержатся рекомендации по дальнейшей оптимизации российско-казахского сотрудничества. Автор предлагает разработать Концепцию военно-политического взаимодействия двух государств, включающую описание целей, принципов и основных направлений их деятельности, определение угроз безопасности сторон, форм и методов их нейтрализации. Весьма актуальными задачами диссертантка видит обновление ранее подписанных документов, регулирующих российско-казахские отношения в военно-политической

²⁷² Шайхутдинов М. Е. Становление новой архитектуры международных отношений и перспективы казахстанско-российского диалога // Казахстанско-российские отношения: состояние и перспективы... С. 27–35.

²⁷³ Жолдасбекова А. Н. Казахстан и Россия: проблемы и перспективы международного сотрудничества : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2005. 25 с.

сфере, и создание системы непрерывного финансирования двустороннего взаимодействия²⁷⁴. Указанные предложения представляются нам рациональными и своевременными.

С. Е. Сахиев выявляет угрозы безопасности России и Казахстана, анализирует нормативно-правовую базу их сотрудничества и приходит к заключению, что если в 1990-е гг. стороны делали акцент на обеспечении военных аспектов своей безопасности, то с начала 2000-х гг. они стали уделять основное внимание борьбе с терроризмом²⁷⁵. Также автор подчеркивает высокую степень взаимозависимости Москвы и Астаны в секуритарной сфере, полагая, что она является важнейшей основой их стратегического партнерства²⁷⁶. Вышеозначенные тезисы представляются нам объективными и заслуживающими одобрения.

А. С. Шилибекова отмечает, что интересы России и Казахстана не всегда соответствуют друг другу и между ними периодически возникают разногласия. На этом основании она задается вопросом, действительно ли Москва и Астана являются теми военно-политическими союзниками, которыми они себя традиционно декларируют. По итогам проведенного исследования автор приходит к выводу, что в основе российско-казахских отношений лежат перманентные и глубинные факторы, тогда как противоречия сторон имеют преходящий и конъюнктурный характер. Соответственно, они не могут оказывать принципиального воздействия на природу российско-казахского сотрудничества, которая предполагает исключительно высокий и доверительный уровень партнерства между нашими странами²⁷⁷. Данные оценки представляются нам весьма интересными и предлагающими свежий взгляд на характер российско-казахского взаимодействия.

М. Ш. Губайдуллина и Б. Ж. Сомжурек уделяют внимание правовому и техническому аспектам российско-казахского сотрудничества в сфере безопасности. Они соглашаются, что Казахстан традиционно играл роль ключевого партнера России в Центральной Азии, и с течением времени их союзническое взаимодействие

²⁷⁴ Касымова Б. К. Военно-политическое взаимодействие Российской Федерации и Республики Казахстан: содержание, механизм и направления оптимизации : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. М., 2008. 175 с.

²⁷⁵ Сахиев С. Е. Казахстан и Россия. Вместе — против терроризма и за безопасность в Центральной Азии // Азия и Африка сегодня. 2008. № 2. С. 40–48.

²⁷⁶ Он же. Казахстанско-российское сотрудничество как фактор региональной безопасности в Центральной Азии : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2008. 223 с.

²⁷⁷ Shilibekova A. S. Russian–Kazakh security relations revisited // Russian analytical digest. 2010. № 87. P. 7–10.

имело тенденцию к постоянному укреплению. Авторы подчеркивают, что отношения между Москвой и Астаной строятся на принципах взаимного уважения и доверия, однако имеют асимметричный характер: если для Казахстана Россия является главным союзником, то для России Казахстан — лишь одним из множества партнеров²⁷⁸. На наш взгляд, приведенные тезисы являются вполне объективными; вместе с тем, они позволяют задуматься, не следует ли Москве уделять большее внимание развитию своих контактов с Астаной.

В аналитическом докладе Р. Н. Мак-Дермотта изучаются политическая, правовая и техническая составляющие стратегического сотрудничества между Россией и Казахстаном. По мнению автора, Москва традиционно являлась единственным военным союзником Астаны, и в будущем данная тенденция не претерпит существенных изменений; любые попытки разрушить данный альянс автор характеризует как контрпродуктивные. При этом он подчеркивает, что Россия никогда не оказывала давления на своего южного соседа, и его долгосрочный выбор в пользу углубления взаимодействия с ней был совершенно свободным. В то же время, исследователь призывает не преувеличивать возможности российско-казахского сотрудничества в военно-политической сфере, поскольку Астана проводит самостоятельную внешнюю политику и стремится к диверсификации своих контактов, в том числе в области безопасности²⁷⁹. На наш взгляд, данные выводы являются достоверными и адекватно воспроизводят реальное состояние российско-казахских отношений.

Д. Шлапентох, напротив, сомневается в способности России и Казахстана сохранить высокий уровень взаимодействия в долгосрочной перспективе. Он полагает, что главной причиной их конфликта станет принципиально разное видение проекта Евразийского союза: если Москва стремится создать объединение, в котором роль центра будет играть она, а остальные республики сформируют послушную ей периферию, то Астана настаивает на соблюдении принципа равноправия всех участников, при котором в новом союзе не будет ни «старших», ни «младших братьев». По мнению автора, проект, лоббируемый Россией, является нереализуемым, поскольку она уже давно не занимает лидирующих позиций на постсоветском про-

²⁷⁸ Губайдуллина М. Ш., Сомжурек Б. Ж. Военно-политическое измерение отношений между Республикой Казахстан и Российской Федерацией: эволюция, проблемы и решения // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества... С. 58–80.

²⁷⁹ McDermott R. N. Kazakhstan — Russia enduring Eurasian defence partners // Danish Institute for International Studies Report. 2012. № 15. 84 p.

странстве. Ее амбиции вызывают у Казахстана раздражение, в результате чего с середины 2000-х гг. в отношениях между двумя государствами стали возникать заметные трения. Прежде всего, автор отмечает расхождение сторон в военно-политической сфере: Астана лишила Москву монополии в области космических исследований, поставила вопрос о досрочном возвращении под свою юрисдикцию космодрома «Байконур», резко расширила связи с НАТО, приступила к закупкам оружия нероссийского производства²⁸⁰. К сожалению, приходится согласиться, что тревожные сигналы в российско-казахских отношениях, описанные Д. Шлапентохом, действительно, существуют. В данной связи его статья приобретает особую значимость, поскольку позволяет Москве оперативнее реагировать на происходящее и принимать меры к недопущению утраты своего влияния на Астану.

В работах казахских экспертов: статьях историка К. И. Байзаковой, экономистов Е. С. Пермяковой, В. Ю. Додонова, Н. К. Нурлановой, аналитическом докладе А. М. Абсаметовой, кандидатских диссертациях Р. К. Рахимова и К. Н. Келимбетова — изучаются проблемы экономического сотрудничества Москвы и Астаны.

К. И. Байзакова и Е. С. Пермякова выявляют особенности экономической интеграции двух стран и дают высокие оценки их работе по формированию Таможенного союза²⁸¹. С ними соглашается В. Ю. Додонов, изучающий воздействие экономической депрессии 2008–2010 гг. на ситуацию в России и Казахстане и предлагающий сторонам расширить антикризисную деятельность в рамках ЕврАзЭС²⁸². На наш взгляд, данные тезисы являются убедительными, с ними следует согласиться.

Н. К. Нурланова определяет приоритетные задачи научно-технического сотрудничества Москвы и Астаны. К их числу она относит: создание совместных технопарков; учреждение российско-казахского координационного совета по научно-техническому сотрудничеству; формирование специализированных центров, способствующих эффективному взаимодействию сторон в области науки и образования. Указанные предложения представляются нам весьма актуальными и заслуживающими одобрения.

²⁸⁰ Shlapentokh D. Baikonur and Russia's declining clout in Kazakhstan // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2013. № 4. P. 10–12.

²⁸¹ Байзакова К. И. Значение таможенного союза во внешней политике республики Казахстан // *Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества...* С. 149–158; Пермякова Е. С. Экономическая интеграция России и Казахстана: императивы государственной политики. Теоретический аспект // *Ползуновский альманах*. 2011. № 3. С. 109–115.

²⁸² Додонов В. Ю. Формирование механизма антикризисного сотрудничества Казахстана и России как фактор интеграционных процессов на евразийском пространстве // *Экономическое и политическое сотрудничество Казахстана и России...* С. 49–59.

А. М. Абсамбетова анализирует взаимодействие России и Казахстана в сфере атомной энергетики. Она отмечает, что необходимость интеграции ядерных комплексов двух государств обусловлена как экономическими, так и политическими соображениями. Начало сотрудничества сторон в данной области она относит к 1998 г., когда ими были заключены первые соответствующие договоренности. В целом, партнерство Москвы и Астаны автор считает успешным, но жалеет, что не все их совместные инициативы получили должное развитие. Данные выводы также не вызывают у нас сомнений.

Р. К. Рахимов и К. Н. Келимбетов изучают общие особенности российско-казахского сотрудничества в торгово-экономической сфере.

Р. К. Рахимов отмечает, что после распада СССР Москва утратила монополию на казахском рынке, и Алма-Ата приступила к поиску альтернативных партнеров. В то же время, диверсификация ее внешнеэкономических связей не предполагала полного вытеснения России: напротив, руководство Казахстана стремилось сохранить с ней максимально высокий уровень партнерства. К середине 2000-х гг. Астана пришла к пониманию, что ее главными партнерами должны выступать Москва и Пекин, и развитие взаимодействия с ними стало для нее приоритетным²⁸³.

К. Н. Келимбетов перечисляет основные направления российско-казахского сотрудничества и утверждает, что дальнейшее взаимодействие сторон в торгово-экономической сфере может эффективно осуществляться лишь на основе единого экономического пространства, гармонизации реформ и модернизации экономик двух стран²⁸⁴.

На наш взгляд, выводы Р. К. Рахимова и К. Н. Келимбетова не отличаются особой оригинальностью. Главная заслуга авторов состоит в том, что им удалось обобщить опыт российско-казахского сотрудничества в изучаемой области.

В статьях казахских политологов М. Б. Касымбекова, Ж. Зардыхана, А. Бисеновой, филолога О. Б. Алтынбековой, а также в работе их индийского коллеги М. Джа изучаются вопросы, связанные с положением русскоязычного населения и русского языка в Республике Казахстан.

²⁸³ Рахимов Р. К. Торгово-экономические отношения Республики Казахстан с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой: состояние, проблемы и перспективы взаимного сотрудничества : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2004. 201 с.

²⁸⁴ Келимбетов К. Н. Развитие экономического сотрудничества Казахстана и России: ход реформ и возможность гармонизации : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2010. 224 с.

М. Б. Касымбеков и О. Б. Алтынбекова отмечают, что в 1990–2000-е гг. русский язык имел в Казахстане статус, лишь немногим уступавший казахскому. Однако с течением времени в стране произошло изменение этнополитической ситуации: численность ее русского населения стала уменьшаться, а доля казахов — активно расти. На этом фоне в русской среде обозначилась тенденция к старению, тогда как средний возраст казахов по-прежнему не превышал 30 лет. Это существенным образом отразилось на лингвистической ситуации в республике: если в начале 1990-х гг. почти все граждане Казахстана говорили по-русски, то к середине 2000-х гг. родным для большинства из них стал казахский язык, в результате чего русский язык стал сдавать позиции даже в тех областях, где ранее его положение считалось незыблемым — например, в сфере образования и науки. Подобная тенденция, по мнению авторов, сохранится и в будущем, и ее изменение представляется маловероятным²⁸⁵.

Ж. Зардыхан и А. Бисенова, напротив, утверждают, что в середине 1990-х гг. руководство Казахстана отказалось от политики этнократизации и взяло курс на формирование в республике полиэтнической нации, для которой характерным будет явление билингвизма. В данной связи они прогнозируют, что русский язык в стране сохранит свой высокий статус и неизменно будет выступать главным средством межнационального общения²⁸⁶.

На наш взгляд, из двух представленных точек зрения более объективной является позиция М. Б. Касымбекова и О. Б. Алтынбековой. В отличие от большинства своих коллег, они не скрывают, что в современном Казахстане продолжается процесс дерусификации, но подчеркивают, что он вызван естественными причинами, а не политическими факторами.

Более четкий анализ «проблемы русскоязычного населения» в Казахстане приводится в статье М. Джа. Автор утверждает, что после провозглашения независимости республики ее русские граждане обрели статус национального меньшинства; им было привито чувство «гостей на казахской земле», «чужеродного эле-

²⁸⁵ Kassymbekov M. B. Inter-ethnic relations: role of presidency // *Himalayan and Central Asian Studies*. 2003. № 2. P. 62–77; Алтынбекова О. Б. Русский язык в сфере высшего образования Республики Казахстан // *Русский мир в Центральной Азии: Сб. статей и материалов*. Бишкек, 2007. С. 71–81.

²⁸⁶ Zardykhan Zh. Russians in Kazakhstan and demographic change: imperial legacy and the Kazakh way of nation building // *Asian Ethnicity*. 2004. № 1. P. 61–79; Bissenova A. Language debate in Kazakhstan reflects Russian-Kazakh tensions // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2004. № 7. P. 5–6.

мента», их самочувствие стало стремительно ухудшаться. По мнению исследователя, политика этнократизации проводилась в Казахстане в крайне жесткой форме: руководство республики даже приняло решение о переносе столицы из связанной с советским прошлым Алма-Аты в Астану, воспринимаемую им как чисто казахский город. При этом М. Джа подчеркивает, что в юридическом плане ущемления прав русских граждан в Казахстане не происходит, однако приоритет в данной республике имеют неформальные правила и связи, не выходящие за рамки казахской этнической среды и не позволяющие проникнуть в нее «инородцам»²⁸⁷. На наш взгляд, представленные отличаются несомненной оригинальностью и высокой степенью объективности.

В рассматриваемый период заметно расширился круг исследований по проблемам российско-киргизского сотрудничества. Среди основных трудов отечественных авторов по указанной тематике, отметим следующие.

В докторской диссертации видного дипломата, посла России в Киргизии Г. А. Рудова и в статье историка Е. Ионовой выявляются общие особенности российско-киргизских отношений.

Г. А. Рудов определяет тенденции двустороннего сотрудничества в 1990-е гг. Он делает ряд удачных выводов, с которыми мы считаем необходимым согласиться. Автор отмечает, что развитие всестороннего взаимодействия с Москвой традиционно являлось одним из главных приоритетов Бишкека. С момента установления дипломатических отношений, сотрудничество между нашими странами приобрело высокий уровень взаимопонимания и делового партнерства. Его основу неизменно составлял политический диалог, тогда как экономические связи сторон не получили должного развития и требовали выработки более эффективных механизмов взаимодействия. Приоритетными задачами российской дипломатии в отношении Киргизии автор считает: обеспечение безопасности республики; поддержание стабильности на ее южных границах; повышение эффективности экономических связей; обеспечение законных интересов русскоязычного населения страны. В то же время, некоторые тезисы исследователя представляются нам дискуссионными. Например, он утверждает, что Москва и Бишкек имеют огромный потенциал для дальнейшего углубления сотрудничества; их взаимодействие должно развиваться на основе широкой интеграции в различных областях; развитие стратегического партнерства имеет для

²⁸⁷ Jha M. Ethnicity and nation building in Kazakhstan // *Himalayan and Central Asian Studies*. 2003. № 2. P. 25–61.

обеих сторон приоритетный характер; сотрудничество между нашими странами будет развиваться на основе многовековой дружбы между их народами²⁸⁸. Очевидно, что Г. А. Рудов существенно преувеличивает роль Киргизии во внешней политике России, стремясь представить их отношения как равноправные и симметричные, хотя в действительности они таковыми не являются. Однако данное замечание не снижает благоприятного впечатления от его работы.

Е. Ионова анализирует отношения Москвы и Бишкека после «Народной революции» в Киргизии 2010 г. Она отмечает, что с приходом к власти Временного правительства республике потребовалась экстренная помощь, что и определило особенности ее дипломатии на переходный период. В подобных обстоятельствах ее главным союзником выступила Россия, предпринявшая ряд конкретных шагов по сохранению стабильности в Киргизии и недопущению ее раскола на конфликтующие регионы. Данные меры автор оценивает как высокоэффективные, в доказательство чего приводит факт «выживания» Киргизии в ее прежних границах²⁸⁹. На наш взгляд, приведенные тезисы являются вполне корректными и очень четко отражают специфику двустороннего сотрудничества в 2010–2011 гг.

В. А. Пак и С. Пчелкин изучают особенности российско-киргизских отношений в торгово-экономической сфере.

В диссертации В. А. Пака основное внимание уделяется взаимодействию Москвы и Бишкека в 1990-е гг. Автор отмечает, что в это время на постсоветском пространстве было трудно найти страну, с которой весь комплекс отношений России складывался бы благоприятнее, чем с Киргизией. Стороны развивались по схожим моделям политической и экономической трансформации, создали необходимую правовую базу для углубления экономического и научно-технического сотрудничества. Россия стала принимающим государством для преобладающей части киргизских мигрантов. Вместе с тем, исследователь выявляет ряд серьезных проблем в двусторонних отношениях. Так, уровень развития экономического сотрудничества между нашими странами он считает недостаточным для выполнения роли фундамента их стратегического партнерства. Торговый баланс сторон в 1990-е гг. имел

²⁸⁸ Рудов Г. А. Становление кыргызской государственности и развитие российско-кыргызских отношений : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.04. М., 2002. 390 с.

²⁸⁹ Ионова Е. Ситуация в Киргизии и перспективы российско-киргизских отношений // Россия в новом государстве Евразии. 2011. № 2. С. 89–95.

сильный перекос в сторону России, при этом Москва отказывалась вкладывать в экономику Киргизии необходимые ей инвестиции. Бишкек начал переориентацию своих торгово-экономических связей на внешних партнеров, что, по мнению автора, создало угрозу его постепенного ухода из сферы влияния России²⁹⁰. Представляется, что перечисленные выводы являются достоверными и заслуживающими одобрения; исключение составляет тезис о том, что в основе союзнического взаимодействия Москвы и Бишкека должны лежать их экономические связи.

С. Пчелкин изучает проблемы экономического сотрудничества между нашими странами в 2000-е гг. Он делает акцент на политической нестабильности в Кыргызстане и отсталости его хозяйства, что не позволяет России наладить с ним эффективное взаимодействие. В то же время, автор предупреждает, что пассивность Москвы в отношении Киргизии приведет к ослаблению ее влияния на данную республику и вытеснению ее компаний с местных рынков²⁹¹. На наш взгляд, указанные тезисы соответствуют действительности, с ними следует согласиться.

В диссертации политолога А. Р. Муксиновой анализируется взаимодействие Москвы и Бишкека по регулированию миграционных процессов. Автор отмечает, что для 1991–1994 гг. был характерен массовый отток из Кыргызстана русскоязычного населения, а с 1995 г. большую часть мигрантов стали составлять рабочие-киргизы. При этом автор подчеркивает, что, вопреки оптимистичным заявлениям руководства республики, исход из Киргизии русских граждан полностью не прекратился и имел место до середины 2000-х гг. К числу причин, вынуждающих их покидать страну, исследователь относит неблагоприятную социально-экономическую ситуацию, процветание в республике трайбализма и коррупции, отсутствие у нетитульного населения доступа к руководящим должностям. В заключении диссертантка приходит к выводу, что миграционное поведение российских соотечественников напрямую зависит от характера российско-киргизских отношений: чем большие противоречия возникают между нашими странами, тем активнее русское население стремится уехать из Киргизии²⁹². Очевидно, что А. Р. Муксинова полностью разобралась в изучаемых вопросах, и ее замечания не вызывают у нас сомнений.

²⁹⁰ Пак В. А. Экономические отношения между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой: современное состояние, проблемы развития и перспективы : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2002. 182 с.

²⁹¹ Пчелкин С. Экономическое сотрудничество Киргизии с Россией и Китаем в XXI веке // Вестник Института экономики РАН. 2008. № 3. С. 296–301.

²⁹² Муксинова А. Р. Кыргызско-российское взаимодействие по регулированию миграционных процессов : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2005. 199 с.

Еще больший интерес к российско-киргизским отношениям демонстрировали в рассматриваемый период зарубежные авторы.

В работах киргизских исследователей В. С. Власова и Э. Усубалиева, статьях их чешского коллеги С. Хорака, американских исследователей С. Блэнка и Р. Вейца выявляются общие особенности двустороннего сотрудничества.

В кандидатской диссертации политолога В. С. Власова предлагаются довольно высокие оценки взаимодействия Москвы и Бишкека. Автор разрабатывает своеобразную периодизацию развития двусторонних отношений: 1992–1995 гг. он характеризует как «этап сотрудничества» между Россией и Киргизией, 1996–1999 гг. — «этап содружества», 2003–2012 гг. — «этап стратегического партнерства» между нашими странами. При этом он упускает из виду период с 2000 по 2002 гг., когда Москва и Бишкек переходили на новые принципы взаимодействия, и не поясняет, в чем состоят юридические различия между «сотрудничеством», «содружеством» и «стратегическим партнерством» сторон как разными стадиями эволюции их отношений. По мнению эксперта, в 2012 г. российско-киргизское сотрудничество должно было вступить в новую фазу — «этап союзничества», связанный с включением Бишкека в Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана²⁹³. Как предложенная автором хронология, так и его попытки связать союзнический статус российско-киргизских отношений с вхождением Кыргызстана в Таможенный союз представляются нам весьма дискуссионными.

Аналитик Э. Е. Усубалиев критикует политику Москвы в отношении Бишкека. Он обвиняет Россию в стремлении унижить Киргизию, неспособности воспринимать ее в качестве равного партнера, нежелании учитывать ее внутренние проблемы. В данной связи он призывает Бишкек отказаться от ориентации на развитие сотрудничества с Москвой. Министерству иностранных дел Кыргызстана он предлагает вывести республику из состава ОДКБ, не уделять внимания интеграционным процессам в рамках ЕврАзЭС, закрыть военные базы России на территории Киргизии, прекратить воспринимать Москву как союзника и продолжить диверсификацию своей внешней политики²⁹⁴. На наш взгляд, перечисленные тезисы имеют необъек-

²⁹³ Власов В. С. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики: предпосылки и основные направления : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. Бишкек, 2012. 209 с.

²⁹⁴ Усубалиев Э. Е. Кыргызско-российские отношения – к вопросу об ответственности в международных отношениях // Кыргызстан — Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей / Под ред. Н. Керим. Бишкек, 2010. С. 50–65.

тивный и конфронтационный характер. Они свидетельствуют о том, что автор испытывает неприязнь к России и не признает за ней права отказаться от дотирования киргизской экономики на принципах, утвердившихся в 1990-е гг. При этом очевидно, что реализация предложенных им мер обернется для Киргизии катастрофой, поскольку, несмотря на все сложности в отношениях между нашими странами, Москва традиционно является единственным реальным союзником Бишкека.

Политолог С. Хорак полагает, что на протяжении 1990–2000-х гг. России удавалось удерживать Киргизию в орбите своего влияния, поскольку этому способствовали исторический, политический, военный, экономический и психологический факторы. Внешнеполитический курс Бишкека в отношении Москвы автор называет весьма лояльным. Вместе с тем, он предупреждает, что России следует уделять взаимодействию с Киргизией большее внимание, в противном случае на ее место придут другие «глобальные державы» — США и Китай²⁹⁵. Данные оценки представляются нам взвешенными и логичными.

С. Блэнк и Р. Вейц изучают взаимодействие между Москвой и Бишкеком в контексте «Народной революции» в Киргизии.

С. Блэнк заявляет, что революция 2010 г. была срежиссирована Россией: она перестала выполнять свои обязательства по финансированию киргизской экономики, заморозила инвестиции в энергетику республики, развязала кампанию по дискредитации режима К. С. Бакиева в своих средствах массовой информации, через институты ЕврАзЭС и ОДКБ стала ограничивать внешние связи Бишкека, наладила контакты с киргизской оппозицией. В результате к власти в республике пришло правительство, придерживающееся радикально пророссийских взглядов и способное, по мнению автора, свернуть диалог с США, отказавшись от принципа многовекторности в своей дипломатии²⁹⁶. На наш взгляд, выводы С. Блэнка являются недостоверными, а его тезис о пророссийской ориентации правительства Р. И. Отумбаевой и вовсе не соответствует действительности.

Политолог Р. Вейц задается вопросом, почему Москва не оказала помощи Бишкеку в пресечении антиузбекских погромов в Ошской области, случившихся летом 2010 г. По итогам проведенного исследования он приходит к выводу, что в дей-

²⁹⁵ Хорак С. Динамика российско-кыргызстанских отношений: от ситуации Центр — Периферия к односторонней зависимости? // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 5. С. 86–98.

²⁹⁶ Blank S. Moscow's fingerprints in Kyrgyzstan's storm // Central Asia — Caucasus Analyst. 2010. № 7. P. 10–12.

ствительности она не имела на это полномочий: межнациональный конфликт в Киргизии являлся внутренним делом данной республики, а, следовательно, не подпадал под юрисдикцию ОДКБ; его урегулирование могло быть передано ОБСЕ, председательство в которой в то время осуществлял Казахстан, но последний предпочел не вмешиваться в происходящее. По мнению автора, поведение России было воспринято многими странами как проявление слабости и безынициативности, хотя на самом деле она не желала повторения событий августа 2008 г., когда ввод ее войск на территорию Грузии вызвал в ее адрес массовые обвинения в агрессии²⁹⁷. Данные доводы представляются нам вполне убедительными.

В статьях американских экспертов У. Д. О'Мэлли и Р. Н. Мак-Дермотта анализируются вопросы военно-политического сотрудничества между Россией и Киргизией. Авторы полагают, что Бишкек является важным стратегическим партнером Москвы в Центральной Азии и союзником, которого она использует для сдерживания экспансии США на постсоветском пространстве. По мнению исследователей, ключевым моментом в двусторонних отношениях стало открытие Россией авиабазы в Канте. При этом они полагают, что заинтересованность в пребывании российских войск на своей территории проявлял в первую очередь Бишкек, стремившийся заручиться у Москвы дополнительными гарантиями своей безопасности в условиях, когда главный союзник Вашингтона по антиталибской коалиции, Ташкент, усилил на него политическое давление. Соответственно, эксперты отрицают тезис о том, что в начале 2000-х гг. Россия обратилась к политике империализма в Центральной Азии и стала принуждать страны региона к возвращению в свою сферу влияния²⁹⁸. Подобный подход вызывает у нас полное понимание.

В статьях киргизских исследователей Л. Ю. Немешинной и Л. Л. Хоперской изучаются вопросы, связанные с положением русскоязычного населения и русского языка в Киргизской Республике.

Историк Н. И. Немешина обращается к истокам формирования русской диаспоры на территории Киргизии. Она констатирует, что данный процесс начался еще в XIX в., а в 1950-е гг. здесь отмечался самый активный приток русского населения во всей Средней Азии. Массовый отъезд русскоязычных граждан из республики

²⁹⁷ Weitz R. Why is the CSTO absent in the Kyrgyz crisis? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2010. № 11. P. 6–8.

²⁹⁸ O'Malley W. D., McDermott R. N. The Russian Air Force in Kyrgyzstan: the security dynamics // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2003. № 7. P. 5–6; O'Malley W. D., McDermott R. N. The Russian Air Force in Kyrgyzstan: the military implications // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2003. № 8. P. 5–6.

в конце 1980-х — начале 1990-х гг. автор считает вполне естественным, делая акцент на том, что он был обусловлен преимущественно экономическими факторами. Отличительной чертой представленной статьи является исключительная толерантность исследователя к национальной политике, проводимой в Киргизии в первые годы независимости. В частности, она не упоминает о мерах по этнократизации республики, не критикует руководство и основные политические силы страны за нагнетание антирусских настроений. Напротив, она отмечает, что с 1998 г. русскоязычное население стало возвращаться в республику²⁹⁹. Очевидно, что подход Н. И. Немешинной является нон-конфронтационным и политически корректным, что чрезвычайно важно в контексте сохранения в Киргизии сложной этнополитической ситуации. Однако автор, на наш взгляд, проявляет излишнюю терпимость, что негативно отражается на качестве полученных ею результатов.

Политолог Л. Л. Хоперская, напротив, утверждает, что руководство Кыргызстана постоянно нарушает права русскоязычных граждан, и особенно четко данная тенденция проявляется в лингвистической среде. По мнению автора, русский язык целенаправленно вытесняется из всех сфер жизни страны и его официальный статус не соблюдается на практике. Подобная ситуация вызывает у исследователя чувство глубокого сожаления, однако ее изменение в обозримом будущем представляется Л. Л. Хоперской маловероятным³⁰⁰. Данные замечания мы считаем справедливыми, с ними следует полностью согласиться.

Не меньшее распространение в современной историографии получили работы, посвященные различным аспектам российско-таджикских отношений. Среди трудов отечественных авторов по данной тематике, укажем следующие.

В статьях Д. А. Файзуллаева и В. А. Шорохова выявляются общие особенности двустороннего сотрудничества в начале XXI в. Оба автора отмечают, что спектр взаимодействия Москвы и Душанбе остался чрезвычайно узким и ограничивался двумя областями: углублением военно-политических связей и реализацией совместных проектов в сфере гидроэнергетики. Это способствовало активному сокращению российского влияния на Таджикистан, что вызывает у исследователей чувство тревоги³⁰¹.

²⁹⁹ Немешина Л. Ю. Русские в Киргизии: этнокультурная и социально-политическая структура // Русский мир в Центральной Азии... С. 34–54.

³⁰⁰ Хоперская Л. Л. Русский язык в современной Киргизии: проблемы и перспективы // Русский язык в странах СНГ и Балтии. М., 2007. С. 149–158.

³⁰¹ Файзуллаев Д. А. Таджикистан. В геополитических лабиринтах // Азия и Африка сегодня. 2007. № 8.

В статьях А. М. Калашникова и Н. Н. Нуралиева, кандидатской диссертации Г. В. Коваленко изучается взаимодействие России и Таджикистана в торгово-экономической сфере.

Историк А. М. Калашников и политолог Г. В. Коваленко уделяют внимание энергетическому измерению двусторонних отношений.

По мнению А. М. Калашникова, во второй половине 2000-х гг. конструктивный диалог между нашими странами уступил место кризису, возникшему исключительно по вине Душанбе. Автор утверждает, что поддержание на высоком уровне контактов с Россией является жизненно важным для Таджикистана, и предупреждает, что при сохранении существующих тенденций экономику республики ожидает неминуемый коллапс³⁰². На наш взгляд, подобные опасения являются сильно преувеличенными, они не получили подтверждения на практике.

Г. В. Коваленко считает, что энергетический фактор играет главную роль в реализации национальных интересов Таджикистана и определяет особенности его взаимодействия со всеми внешнеполитическими партнерами, включая Россию. По мнению автора, в сотрудничестве Москвы и Душанбе задействованы все основные отрасли энергетики: нефтяная, газовая и угольная промышленность, тепловая, водная и атомная энергетика. Наиболее тревожным симптомом в двусторонних отношениях диссертант считает неспособность России систематически реализовывать инвестиционные проекты на территории Таджикистана, что вызвано несогласованностью его энергетической политики с интересами соседних государств³⁰³. Данные тезисы представляются нам объективными, с ними следует согласиться.

Социолог Н. Н. Нуралиев изучает проблемы, связанные с трудовой миграцией из Таджикистана в Россию. Среди сложностей, возникающих в данной сфере, он выделяет: недостаточное развитие соответствующей правовой базы в самой России и в ее отношениях с Таджикистаном; неспособность Москвы контролировать нелегальную иммиграцию; высокий уровень преступности среди мигрантов; большую смертность среди таджикских работников. Для решения вышеозначенных про-

С. 26–30; Шорохов В. А. Россия и Таджикистан в начале XXI в.: аспекты взаимного восприятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2011. № 4. С. 149–151.

³⁰² Калашников А. М. Путь к энергонезависимости Таджикистана // Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: основные проблемы и перспективы. Саратов, 2010. С. 55–59.

³⁰³ Коваленко Г. В. Энергетический фактор в современном развитии российско-таджикских отношений : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2012. 204 с.

блем, автор призывает руководство нашей страны разработать комплексную долгосрочную программу, регулирующую привлечение таджикских трудовых мигрантов на отечественный рынок³⁰⁴. Выводы Н. Н. Нуралиева представляются нам достоверными, а его рекомендации — актуальными и заслуживающими внимания.

Значительный интерес к российско-таджикским отношениям в рассматриваемый период проявляли зарубежные авторы.

Таджикские исследователи У. А. Бободжанова, Г. Р. Мирзоев и А. Содыков, их американский коллега С. Блэнк выявляют общие особенности двустороннего взаимодействия.

Кандидатская диссертация историка У. А. Бободжановой является первой в мировой практике научной работой, содержащей комплексный анализ российско-таджикских отношений в 1990-е гг. По итогам проведенного исследования автор делает ряд удачных и обоснованных выводов. Она отмечает, что на протяжении всего десятилетия отношения между Россией и Таджикистаном развивались в позитивном ключе, что выгодно отличало их от взаимодействия многих иных постсоветских республик. Развитие всесторонних связей с Москвой автор называет безусловным приоритетом внешней политики Душанбе. Договорно-правовая база двусторонних отношений оценивается ею как богатая и разнообразная. Высокие результаты, достигнутые нашими странами к концу 1990-х гг., диссертантка связывает с их постоянной работой по углублению двустороннего сотрудничества. Главными направлениями взаимодействия сторон она называет политическое и военно-техническое сотрудничество, тогда как торгово-экономические и гуманитарные связи между Москвой и Душанбе начали развиваться лишь по окончании гражданской войны в Таджикистане. Среди спорных тезисов У. А. Бободжановой, следует отметить положения о том, что российско-таджикские отношения имели взаимовыгодный характер, а союзническое взаимодействие сторон могло лечь в основу развития интеграционных процессов в Центральной Азии³⁰⁵.

В диссертации Командующего Президентской гвардией Республики Таджикистан, генерал-лейтенанта Г. Р. Мирзоева выявляется роль России в процессе наци-

³⁰⁴ Нуралиев Н. Н. Проблемы трудовой миграции из Таджикистана в Россию // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 68–72.

³⁰⁵ Бободжанова У. А. Российско-таджикские отношения в 90-е годы XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2006. 138 с.

онального примирения в Таджикистане в 1990-е гг. Автор воссоздает ход гражданской войны в республике и подчеркивает, что на всем протяжении конфликта Москва оставалась неизменным союзником Душанбе, внесшим неоценимый вклад в восстановление мира и гражданского согласия в Таджикистане. Двусторонние отношения указанного периода он характеризует как лишённые серьезных проблем и проникнутые духом дружбы и братства³⁰⁶. На наш взгляд, представленные оценки являются вполне реалистичными и свидетельствуют об особом отношении таджикского руководства к России в изучаемый период.

Совершенно иным настроением проникнута статья А. Содыкова, изучающего особенности двустороннего взаимодействия в конце 2000-х гг. Автор отмечает, что сохранению высокого уровня партнерства между Москвой и Душанбе традиционно способствовала общность их интересов в сфере безопасности. Однако состояние их экономического сотрудничества исследователь считает неудовлетворительным: стойкое нежелание России оказывать Таджикистану помощь в решении его насущных проблем вынудило республику обратиться к поиску альтернативных партнеров. В результате место Москвы на таджикском рынке стал занимать Пекин, что приведет, по мнению автора, к утрате Россией своих позиций в Таджикистане³⁰⁷. К сожалению, выводы А. Содыкова представляются нам близкими к действительности; при этом несомненной заслугой исследователя является способность донести до широкой общественности точку зрения на указанные проблемы, принятую в Таджикистане.

В очередной статье С. Блэнка, напротив, отмечается, что в 2000-е гг. влияние России на Таджикистан резко возросло. Чтобы усилить свое присутствие в данной республике, Москва потребовала у нее погасить задолженность по ранее предоставленным кредитам, одновременно вложив в ее экономику крупные инвестиции. Подобные действия автор трактует как стремление России поработить Таджикистан, лишив его «остатков независимости»³⁰⁸. Приведенные тезисы представляются нам некорректными и грубо искажающими действительность; они свидетельствуют

³⁰⁶ Мирзоев Г. Р. Преодоление конфликтной ситуации в Республике Таджикистан. Россия и восстановление мира: 90-е годы XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2004. 192 с.

³⁰⁷ Sodiqov A. Despite growing security cooperation, Russia is losing ground in Tajikistan // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2009. № 22. P. 6–8.

³⁰⁸ Blank S. Russian forces in Tajikistan: a permanent presence? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2004. № 12. P. 5–6.

о том, что эксперт продолжает применять в адрес России стереотипы времен Холодной войны.

Британский политолог Х. Пеймани говорит об активизации военно-политического сотрудничества Москвы и Душанбе в начале — середине 2000-х гг. Главной целью российской дипломатии в Таджикистане он видит сдерживание экспансии США и НАТО. Важным шагом в данном направлении автор называет открытие российской военной базы в Таджикистане в октябре 2004 г.³⁰⁹. На наш взгляд, приведенные тезисы являются достоверными лишь отчасти. Во-первых, расширение российского военного присутствия в Центральной Азии имело стратегический, а не конъюнктурный характер, то есть было обусловлено не только экспансией США, но и многими иными обстоятельствами. Во-вторых, 201-я российская мотострелковая дивизия, на основе которой впоследствии была сформирована военная база, присутствовала на территории Таджикистана с 1989 г., поэтому повышение ее юридического статуса имело в большей степени формальный характер.

В диссертации таджикского исследователя С. А. Курбонова выявляются особенности взаимодействия Москвы и Душанбе в торгово-экономической сфере. Автор отмечает, что не протяжении 1990–2000-х гг. Россия оставалась главным экономическим партнером Таджикистана и их отношения имели стратегический характер. Москва являлась крупнейшим зарубежным инвестором Душанбе, главным импортером производимых им товаров и потребителем его рабочей силы. В то же время, автор констатирует, что объем товарооборота между нашими странами оставался низким, его структура имела невыгодный для Таджикистана характер, а торговый баланс был резко смещен в сторону России³¹⁰. Указанные выводы представляются нам вполне корректными. Несомненным достоинством работы С. А. Курбонова также является то, что, в отличие от многих своих соотечественников, он адекватно оценивает роль Таджикистана во внешней политике России и не стремится к ее преувеличению.

В статьях таджикских авторов Р. У. Ульмасова, С. К. Олимовой и М. А. Олимова изучается проблема трудовой миграции из Таджикистана в Россию.

Историк Р. У. Ульмасов полагает, что руководству Таджикистана следует

³⁰⁹ Peimani H. Russian military base in Tajikistan inaugurated // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2004. № 20. P. 7–8.

³¹⁰ Курбонов С. А. Экономическое развитие Таджикистана и его внешнеэкономические связи с Российской Федерацией в период рыночных преобразований : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2011. 174 с.

всячески поощрять отток своих граждан на заработки в Россию. Среди позитивных последствий данного процесса он видит: материальную выгоду, достигающую весьма внушительных размеров в сравнении с объемом бюджета республики; повышение образовательного уровня таджикских граждан; модернизацию их сознания через погружение в культурную среду страны, находящейся на более высоком уровне развития, чем Таджикистан; создание условий для последующего формирования в России влиятельной таджикской диаспоры по примеру азербайджанцев или армян. Последнее, по мнению автора, должно стать главной стратегической задачей Душанбе, выполнение которой будет способствовать усилению его позиций на региональной арене³¹¹. Все вышеозначенные тезисы, кроме последнего, представляются нам вполне объективными; что касается перспектив формирования в России влиятельной таджикской диаспоры, то на сегодняшний день они выглядят довольно смутными.

Политологи С. К. Олимова и М. А. Олимов с сожалением отмечают, что мировой экономический кризис 2008–2010 гг. оказал резко негативное воздействие на судьбу таджикских мигрантов, работавших в России. Часть из них были вынуждены вернуться на родину, в результате чего объем денежных средств, переводимых ими в Таджикистан, уменьшился более чем на треть. Работники, оставшиеся в России, столкнулись с сокращением размеров заработной платы, ухудшением отношения к ним со стороны местного населения и сотрудников правоохранительных органов. Тем не менее, по мнению авторов, Таджикистан сумел пережить последствия кризиса, что продемонстрировало некоторое уменьшение степени его зависимости от России³¹². С данными соображениями мы также считаем необходимым согласиться.

Таджикские исследователи Р. Х. Мирзоев, В. В. Дубовицкий и И. Дубовицкая и их турецкий коллега С. Экер изучают вопросы, связанные с положением русскоязычного населения и русского языка в Республике Таджикистан.

В диссертации политолога Р. Х. Мирзоева отмечается, что большинство русскоязычных граждан покинули республику накануне и в ходе гражданской войны в Таджикистане. В то же время, причины их эмиграции не были урегулированы до середины 2000-х гг., поэтому автор прогнозирует, что высокий миграционный

³¹¹ Ульмасов Р. У. Некоторые тенденции внешней трудовой миграции из Таджикистана // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы / Под ред. А. А. Князева. Бишкек, 2007. С. 256–260.

³¹² Олимова С. К., Олимов М. А. Мигранты из Таджикистана на фоне кризиса // Дружба народов. 2010. № 7. С. 141–156.

настрой русского населения страны сохранится и в будущем. Также он приходит к выводу, что миграционное поведение россиян напрямую зависело от характера российско-таджикского сотрудничества: чем более серьезные противоречия возникали между нашими странами, тем активнее русские стремились покинуть Таджикистан и вернуться на историческую родину³¹³. Примечательно, что, в отличие от большинства своих коллег, Р. Х. Мирзоев не просто признает наличие в республике «проблемы русскоязычного населения», но и дает ей весьма объективные оценки.

Историк В. В. Дубовицкий говорит о формировании русской диаспоры на территории Таджикистана, отмечая, что данный процесс продолжался с 1860-х по 1970-е гг. С началом Перестройки русскоязычное население стало покидать республику, и к началу XXI в. его численность составляла уже менее 10% от максимальной. Процесс дерусификации Таджикистана исследователь характеризует как национальную трагедию страны, обернувшуюся для нее тяжелейшими политическими и социально-экономическими последствиями. Несомненный интерес представляет авторский анализ деятельности русских организаций на территории Таджикистана с момента создания в 1989 г. казачьей общины «Амударьинская линия» до учреждения в 2004 г. «Совета российских соотечественников Таджикистана»³¹⁴. На наш взгляд, статья В. В. Дубовицкого отличается несомненной оригинальностью и высокой степенью научной новизны.

Со своим коллегой соглашается журналистка И. М. Дубовицкая. Она утверждает, что, несмотря на официальные заявления властей, в Таджикистане неизменно проводилась политика, направленная на вытеснение русского языка из всех сфер жизни общества. Уровень владения русским языком в республике катастрофически снизился: фактически, он превратился в язык-пиджин, подобный английскому и французскому языкам в бывших африканских колониях. Автор отмечает, что, хотя подобная политика была направлена на защиту интересов титульной нации, в действительности она оказала таджикскому народу плохую службу, так как лишила более миллиона таджикских мигрантов, работающих в России, возможности адаптироваться к ее лингвистической среде³¹⁵. Данные тезисы не вызывают у нас возражений.

³¹³ Мирзоев Р. Х. Специфика и закономерности таджикско-российских миграционных процессов : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Душанбе, 2006. 166 с.

³¹⁴ Дубовицкий В. В. Русские в Таджикистане: от присутствия к следу в исторической памяти // Русский мир в Центральной Азии... С. 55–60.

³¹⁵ Дубовицкая И. М. Роль русского языка на территории Средней Азии: взгляд из Таджикистана // Евро–Азия.

Очень взвешенные оценки положения русского языка в современном Таджикистане предлагает социолог С. Экер. Он отмечает, что процесс дерусификации республики и ее возвращения к иранским корням был продиктован всем ходом ее исторического развития, однако осуществлялся постепенно, чтобы это не вызвало ухудшения ее отношений с Россией и не спровоцировало всплеска межнациональной напряженности в стране. Автор считает, что в настоящее время русский язык сохраняет в Таджикистане важные позиции в области науки и искусства. Однако он констатирует, что по мере ослабления российского влияния на Душанбе, на его место стали заступать английский, персидский и даже турецкий языки, причем данная тенденция оказалась весьма устойчивой³¹⁶. К сожалению, приходится признать, что выводы С. Экера являются убедительными и довольно точно отражают ситуацию в суверенном Таджикистане.

Иранский историк Ф. Атаи изучает влияние советской культурной политики на эволюцию таджикской национальной культуры. Он утверждает, что, за исключением вопросов религии, данное воздействие было преимущественно положительным: таджикская культура получила мощный импульс к дальнейшему развитию и модернизации, но не лишилась своих национальных корней. По мнению автора, распад СССР и гражданская война в Таджикистане привели к упадку таджикской культуры и стали для нее тяжелейшим испытанием. При этом постсоветская Россия продолжила оказывать активное содействие ее прогрессивному развитию³¹⁷. На наш взгляд, данные тезисы являются вполне достоверными, с ними следует согласиться.

В рассматриваемый период большой интерес у международного экспертного сообщества по-прежнему вызывали вопросы российско-узбекского сотрудничества. Среди основных трудов отечественных авторов по указанной тематике, отметим статьи Г. Ю. Ситнянского, Д. А. Файзуллаева и Е. Ф. Троицкого, выявляющие общие особенности двусторонних отношений.

Г. Ю. Ситнянский полагает, что Узбекистан важен России как сильное и стабильное государство, способное сдерживать на удалении от ее границ угрозы, исходящие с Юга. Вместе с тем, он сомневается в возможности установления стратеги-

2009. № 1. С. 10–14.

³¹⁶ Eker S. Ulus inşası ve derusifikasyon sürecinde Tacikistan'da toplum dil bilimsel durum // Millî Folklor. 2012. № 95. S. 215–234.

³¹⁷ Atai F. Soviet Cultural Legacy in Tajikistan // Iranian Studies. 2012. № 1. P. 81–95.

ческого партнерства между Москвой и Ташкентом, поскольку узбекское руководство проводит великодержавную внешнюю политику, вызывающую у Москвы серьезные опасения³¹⁸. Данные тезисы представляются нам оригинальными, но весьма дискуссионными.

Д. А. Файзуллаев утверждает, что в годы президентства Б. Н. Ельцина Россия воспринимала Узбекистан как союзную республику, что не позволяло их отношениям развиваться в духе конструктивизма. Ситуация изменилась с приходом к власти В. В. Путина: Москва и Ташкент начали строить взаимодействие на принципах равноправия и взаимоуважения, что немедленно привело к активизации их политического диалога и углублению торгово-экономических связей³¹⁹. На наш взгляд, приведенная точка зрения является объективной, с ней необходимо согласиться.

Историк Е. Ф. Троицкий изучает динамику развития российско-узбекского сотрудничества в 2000-е гг. Он утверждает, что всего за несколько лет Москва и Ташкент прошли путь от взаимного отторжения до заключения военно-политического союза и последующего охлаждения двусторонних отношений. Главной причиной подобных изменений автор видит фундаментальные основы узбекской дипломатии: стремясь занять лидирующие позиции в Центральной Азии, Ташкент пытается заручиться поддержкой ведущих мировых держав — России и США — и в то же время сохранить имидж независимого игрока на мировой арене. В результате он не может позволить себе ни активного сближения с одним из ключевых внешнеполитических партнеров, ни полного прекращения контактов с ним. Как только в его отношениях с Москвой или Вашингтоном назревает кризис, он незамедлительно предпринимает шаги к их нормализации; напротив, в случае «чрезмерного» сближения с одним из партнеров, он начинает искусственно сдерживать темпы развития сотрудничества с данным государством и активизирует взаимодействие с его конкурентом³²⁰. Подобный подход представляется нам чрезвычайно интересным и заслуживающим внимания.

Более разнообразные исследования по проблемам российско-узбекского сотрудничества в 2000–2010-е гг. проводили зарубежные авторы.

³¹⁸ Ситнянский Г. Ю. «Великий Узбекистан» и национальные интересы России // *Обозреватель*. 2003. № 4. С. 54–59.

³¹⁹ Файзуллаев Д. А. Россия — Узбекистан: дружеские отношения «после развода» // *Азия и Африка сегодня*. 2003. № 12. С. 14–16.

³²⁰ Троицкий Е. Ф. Внешняя политика Узбекистана в 2004–2007 гг.: от стратегического партнерства с США к союзническим отношениям с Россией // *Вестник Томского государственного университета*. 2008. № 310. С. 93–97.

В статьях узбекских экспертов Е. В. Абдуллаева, Ф. Ф. Толипова и Н. С. Зиядуллаева выявляются общие особенности взаимодействия Москвы и Ташкента.

Политологи Е. В. Абдуллаев и Ф. Ф. Толипов утверждают, что российско-узбекские отношения обладают заметной асимметричностью, что порождает соблазн интерпретировать внешнеполитический курс Ташкента как подстраивание под те или иные инициативы Москвы. Но данный тезис, по мнению авторов, является ошибочным, поскольку при реализации своей дипломатии Узбекистан учитывает множество факторов (свой внутривнутриполитический контекст, отношения с США и НАТО, государствами Центральной Азии, проблемы безопасности в регионе). Исследователи соглашаются, что российско-узбекские отношения можно квалифицировать как «устойчивое неравновесие»: стороны никогда не сближаются друг с другом до уровня реального союза и не идут на полный разрыв связей, причем характер их взаимодействия зависит от внутренней и международной конъюнктуры³²¹. Данные выводы представляются нам адекватными, с ними следует согласиться.

Экономист Н. С. Зиядуллаев, напротив, дает чрезвычайно оптимистичные оценки российско-узбекского сотрудничества, особенно его состояния в 2000-е гг. Среди основных шагов на пути сближения двух государств автор называет заключение ими договоров о стратегическом партнерстве и союзническом взаимодействии, вступление Узбекистана в ЕврАзЭС и ОДКБ. Высокоэффективным он видит сотрудничество сторон в рамках СНГ³²². Очевидно, что Н. С. Зиядуллаев идеализирует ситуацию и неоправданно преувеличивает масштабы партнерства между Москвой и Ташкентом.

В статьях Ф. Ф. Толипова, испанского политического деятеля В. Алехандро Санчеса и ирландского политолога М. Фумагалли рассматриваются вопросы военно-политического сотрудничества между Россией и Узбекистаном.

Ф. Ф. Толипов полагает, что стремительный переход сторон к уровню стратегического партнерства, а затем и союзнического взаимодействия не отражал изменения природы их отношений и не привел к расширению их контактов в военно-

³²¹ Абдуллаев Е. Ф. Устойчивое неравновесие: отношения с Россией в политике Узбекистана // Международные процессы. 2005. № 2. С. 119–126; Толипов Ф. Ф. Постсоветские Узбекистан и Россия: история повторяется или начинается? // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества: Сб. докладов. М., 2010. С. 80–94.

³²² Зиядуллаев Н. С. Россия — Узбекистан: стратегическое партнерство и союзнические отношения // Мировая экономика и международные отношения. 2006. № 12. С. 92–98.

политической сфере. По мнению автора, российско-узбекский альянс имел временный и антизападный характер, а его главной задачей являлось обеспечение безопасности Ташкента в условиях его конфронтации с Вашингтоном³²³. Вместе с тем, эксперт утверждает, что вступление Узбекистана в ОДКБ было важным как для него самого, так и для данной организации, а его последующее решение о выходе из нее оказалось недальновидным, поскольку отныне безопасность Ташкента не будет полностью гарантирована. На этом фоне автор критикует руководство республики за постоянную смену внешнеполитических ориентиров, полагая, что в современных условиях подобная тактика себя не оправдывает³²⁴. Вышеозначенные выводы представляются нам весьма актуальными и заслуживающими одобрения.

М. Фумагалли, напротив, считает, что возвращение Ташкента в ОДКБ оказало негативное воздействие на характер российско-узбекских отношений, поскольку у сторон, входящих сразу в несколько международных структур, стало меньше пространства для маневра. Автор обращает внимание на то, что Россия и Узбекистан по-разному понимают союзнический статус своего взаимодействия и скорее обманывают друг друга, чем стремятся к углублению военно-политического сотрудничества³²⁵. Подобный подход (за исключением тезиса о намерении Москвы и Ташкента ввести друг друга в заблуждение) не вызывает у нас возражений.

В. Алехандро Санчес полагает, что главную угрозу безопасности Узбекистана представляет исламский экстремизм. Россию он воспринимает как государство, имеющее большие военные и технические возможности и способное стать силой, которая возьмет на себя миссию главного партнера Ташкента в борьбе с ваххабизмом³²⁶. Данные тезисы также выглядят вполне логичными.

Узбекские исследователи Е. В. Абдуллаев, Р. Р. Назаров, В. Р. Алиева, Д. М. Юнусова, Ю. В. Подпоренко рассуждают о положении российских соотечественников и русского языка в Республике Узбекистан.

Е. В. Абдуллаев выдвигает идею, что руководство страны не проводило целенаправленной политики по вытеснению русскоязычных граждан, однако они стали жертвами процесса демодернизации республики, в ходе которого произошло

³²³ Tolipov F. F. Uzbekistan and Russia: alliance against a mythic threat? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2006. № 1. P. 3–4.

³²⁴ Tolipov F. F. Uzbekistan without the CSTO // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2013. № 4. P. 6–9.

³²⁵ Fumagalli M. Uzbekistan rejoins the CSTO: are Russian-Uzbek relations heading toward mutual entrapment? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2006. № 20. P. 9–10.

³²⁶ Alejandro Sanchez W. A Central Asian security paradigm: Russia and Uzbekistan // *Small Wars & Insurgencies*. 2007. № 1. P. 113–133.

восстановление системы общественно-политических отношений, существовавшей в узбекских ханствах до их присоединения к России. Традиционализирующаяся система стала выталкивать наименее интегрированные в нее элементы, каковыми оказались функционеры и предприниматели нетитульной национальности³²⁷. На наш взгляд, подобные выводы отличаются оригинальностью, но не вполне соответствуют действительности, поскольку отказ автора учитывать роль государства в процессе дерусификации Узбекистана является неправомерным.

Филологи Р. Р. Назаров, В. Р. Алиева и Ж. М. Юнусова утверждают, что, вопреки общепринятой точке зрения, русский язык в Узбекистане был и остается вторым по степени распространенности. К концу 2000-х гг. на нем говорило большинство граждан, велось преподавание более чем в тысячи школах и практически во всех вузах республики. Он продолжал играть роль инструмента межнационального общения, и интерес к его изучению проявляли в первую очередь узбеки, для которых он оставался «окном в мир». В данной связи авторы подчеркивают, что для узбекского общества традиционным являлось проявление би- и трилингвизма, при этом «одноязычной» оставалась лишь его русская часть³²⁸. Указанные тезисы представляются нам корректными, причем экспертов нельзя обвинить ни в излишнем оптимизме, ни в пессимистическом отношении к изучаемым вопросам.

Культуролог Ю. В. Подпоренко, напротив, полагает, что степень владения русским языком в Узбекистане всегда была низкой, и за пределами столицы и ряда областных центров республики он практически не использовался населением. В то же время, автор соглашается, что для Узбекистана русский язык является главным средством связи с внешним миром, тогда как английский язык остается для большинства граждан бесполезным, поскольку они не могут уехать на заработки в страны Запада. Также эксперт обращает внимание на то, что с конца 1990-х гг. бóльшую часть учащихся русских школ республики стали составлять этнические узбеки³²⁹. Данные выводы не вызывают у нас сомнений; они отличаются несомненной оригинальностью и высокой степенью новизны.

Гораздо меньшее распространение в современной историографии получили работы, посвященные проблемам российско-туркменского сотрудничества. При

³²⁷ Абдуллаев Е. В. Русские в Узбекистане 2000-х годов: идентичность в условиях демодернизации // Диаспоры. 2006. № 2. С. 6–32.

³²⁸ Назаров Р. Р., Алиева В. Р., Юнусова Ж. М. Русский язык в современном Узбекистане // Русский язык в странах СНГ и Балтии. М., 2007. С. 170–175.

³²⁹ Подпоренко Ю. В. Русский язык в Узбекистане // Этнографическое обозрение. 2008. № 2. С. 19–20.

этом отечественные исследователи по-прежнему не уделяли данным вопросам должного внимания.

Политолог Ю. Е. Федоров анализирует динамику развития двустороннего взаимодействия после прихода к власти Г. М. Бердымухамедова. Он отмечает, что при новом президенте внешняя политика Туркмении заметно активизировалась, а ее главной целью стало окончательное преодоление зависимости от России в вопросах газоэкспорта. В результате отношения между нашими странами стали охлаждаться: в 2008 г. Ашхабад не поддержал действий Москвы против Грузии, в 2009 г. пошел на коренной пересмотр принципов взаимодействия с ней в энергетической сфере, расширив контакты с Пекином и Тегераном. Дипломатию Туркменистана при новом лидере автор характеризует как многовекторную, впрочем, не испытывая по этому поводу особой тревоги³³⁰. Данные замечания представляются нам логичными и вызывают у нас понимание.

Е. Ионова рассуждает о перспективах российско-туркменского сотрудничества. Она утверждает, что, несмотря на газовый конфликт 2009 г., главным направлением взаимодействия сторон в обозримом будущем останется партнерство в сфере энергетики. При этом автор полагает, что от состояния энергетического диалога Москвы и Ашхабада по-прежнему будет зависеть весь комплекс их отношений³³¹. На наш взгляд, указанные прогнозы оказались довольно неточными.

Заметно больший интерес к указанной проблематике в 2000–2010-е гг. проявляли зарубежные авторы.

Туркменские исследователи Д. Д. Ораздурдыева и Т. Реджепова изучают проблемы экономического сотрудничества между Россией и Туркменистаном.

В диссертации Д. Д. Ораздурдыевой анализируются общие особенности двусторонних отношений в торгово-экономической сфере. Автор подробно описывает ресурсный потенциал Туркменистана, дает характеристику его экономики и общую оценку его внешнеторговых связей. В результате она приходит к сомнительному выводу, что на протяжении 1990–2000-х гг. Ашхабад являлся активным участником интеграционных процессов на постсоветском пространстве — в частности, последовательно углублял контакты с Москвой. В то же время, диссертантка довольно четко

³³⁰ Федоров Ю. Е. Туркмения: время перемен? // Индекс безопасности. 2009. № 3–4. С. 91–113.

³³¹ Ионова Е. Влияние внешних факторов на отношения России и Туркмении // Россия и новые государства Евразии. 2010. № 1. С. 84–89.

определяет приоритеты России и Туркмении при развитии двустороннего сотрудничества. К их числу она относит: максимально широкое использование ранее накопленного производственного потенциала; обеспечение взаимного доступа к сырьевым ресурсам двух стран; объединение усилий по созданию и совместному использованию средств транспорта и связи; развитие инвестиционного взаимодействия; определение правового статуса Каспийского моря; реализацию совместных энергетических проектов. Кроме того, автор говорит о необходимости совершенствования правовой базы российско-туркменских отношений³³². В целом, представленная диссертация является самостоятельным и глубоким трудом, опирающимся на солидный экономический инструментарий и практически свободным от идеологических перекосов.

В другой своей работе Д. Д. Ораздурдыева рассматривает проблемы межрегионального сотрудничества России и Туркмении. Она подчеркивает, что данный вид взаимодействия играет исключительно важную роль в расширении экономических связей двух стран, и прогнозирует, что с течением времени в торговлю с Туркменистаном будет вовлекаться все больше российских регионов³³³. Данный вывод представляется нам достоверным, он нашел подтверждение на практике.

В статье Т. Реджеповой поднимается более узкий вопрос: она рассуждает о причинах и последствиях принятия туркменским руководством решения о прекращении деятельности на территории республики дочерней компании МТС — Varash Communications Technologies. По мнению автора, данное событие было обусловлено внутривластными соображениями, а именно стремлением Г. М. Бердымухамедова взять под контроль телефонные разговоры своих граждан. Соответственно, автор не видит в указанном решении признаков изменения внешнеполитического курса страны — в частности, намерения Ашхабада ограничить свое взаимодействие с Москвой³³⁴. Вышеперечисленные тезисы следует признать объективными при условии хорошей осведомленности автора в особенностях политической ситуации в современной Туркмении.

³³² Ораздурдыева Д. Д. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия России и Туркменистана : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2007. 171 с.

³³³ Orazdurdyeva D. D. Economic cooperation between Russia and its regions and Turkmenistan // Problems of Economic Transition. 2005. № 12. P. 94–104.

³³⁴ Rejepova T. Turkmenistan suspends major mobile service operator // Central Asia — Caucasus Analyst. 2011. № 2. P. 9–11.

Что касается западных экспертов, то они уделяли основное внимание российско-туркменскому диалогу в сфере энергетики.

Американский политолог А. Коэн изучает вопросы, связанные с заключением Москвой и Ашхабадом Соглашения о сотрудничестве в газовой отрасли 2003 г. Данный договор он квалифицирует как «контракт века», полностью закрывший Европейскому союзу перспективы проникновения на туркменский энергетический рынок³³⁵. Как показала практика, подобные выводы оказались преждевременными.

С. Блэнк рассматривает российско-туркменское сотрудничество в области энергетики как инструмент неоколониальной политики Москвы. Он утверждает, что, вслед за подписанием соглашения 2003 г., российское руководство сделало ставку на оказание давления на Ашхабад через русскую диаспору, проживающую в Туркмении. При этом республику наводнили агенты российских спецслужб, что является, по мнению автора, губительным как для Туркмении, так и для самой России³³⁶. К сожалению, приходится констатировать, что С. Блэнк не изменил своим принципам и продолжил выдвигать в адрес России обвинения, не имеющие ничего общего с действительностью.

Американский исследователь К. Баучек рассуждает о перспективах российско-туркменского сотрудничества после смерти С. А. Ниязова. Он полагает, что главной составляющей двустороннего взаимодействия останется торговля энергоресурсами, при этом Ашхабад продолжит экспорт в Россию крупных объемов природного газа и не станет искать ей замены в качестве основного потребителя своего топлива³³⁷. Данные прогнозы не прошли испытания временем, их не следует считать достоверными.

В рассматриваемый период заметно возросло число публикаций, посвященных общим проблемам международных отношений в Центральной Азии. При этом наиболее распространенными оставались работы, освещающие геополитические аспекты данных вопросов и уделяющие внимание соответствующему направлению внешней политики России. Среди трудов отечественных экспертов по указанной тематике, отметим следующие.

³³⁵ Cohen A. The Putin — Turkmenbashi deal of the century: towards a Eurasian gas OPEC? // Central Asia — Caucasus Analyst. 2003. № 9. P. 7–8.

³³⁶ Blank S. The Russia — Turkmenistan gas deal gone awry // Central Asia — Caucasus Analyst. 2003. № 12. P. 5–6.

³³⁷ Boucek C. Energy security implications of post-Niyazov Turkmenistan // Central Asia — Caucasus Analyst. 2007. № 1. P. 6–8.

В монографиях А. А. Казанцева, Е. М. Кузьминой, А. Д. Богатурова, Д. Б. Малышевой, статьях С. Г. Лузянина, В. И. Бакланова, диссертациях Е. Ф. Троицкого, С. А. Николаева, Р. А. Гумерова, Г. Р. Ахмедовой выявляются особенности «Новой Большой игры» в Центральной Азии и участия в ней России.

Крупнейшим трудом в данной области представляется работа видного политолога, исследователя международных отношений на постсоветском пространстве А. А. Казанцева. Автор утверждает, что на протяжении всей истории Центральная Азия находилась в состоянии «геополитической неопределенности»: она выступала «связующим звеном» между «великими цивилизациями евразийских окраин», но не входила в непосредственную сферу влияния ни одной из них. Аналогичная ситуация, по его мнению, стала наблюдаться и после распада СССР. На основе политологического анализа эксперт разрабатывает периодизацию внешней политики России в изучаемом регионе. В ней этап с 1991 по 1994 гг. характеризуется как время ухода Москвы из Центральной Азии и возникновение здесь «геополитических пустот»; этап с 1995 по 1998 гг. связывается с активизацией центральноазиатской политики России; 1999–2001 гг. рассматриваются как период стратегической нестабильности в регионе; этап с 2001 по 2003 гг. характеризуется как время участия Москвы в войне с терроризмом в Центральной Азии; 2004–2008 гг. определяются как новый этап центральноазиатской политики России, когда она находилась под сильным влиянием «цветных революций» на постсоветском пространстве³³⁸. На наш взгляд, предложенная хронология является оригинальной, но не бесспорной. В частности, нецелесообразным представляется выделение 1999–2001 гг. в отдельный этап внешней политики России в Центральной Азии, учитывая, что он не имел внутреннего единства; в 2001–2003 гг. борьба с терроризмом являлась важной, но не ключевой составляющей центральноазиатской политики Москвы; в 2004–2005 гг. «цветные революции», действительно, вызывали у России некоторую озабоченность, однако их влияние на особенности ее дипломатии не было определяющим.

Аналогичные сюжеты, но в сокращенном виде, рассматриваются в другой монографии А. А. Казанцева. В ней основное внимание уделяется центральноазиатскому направлению внешней политики стран Запада, а особенности российской дипломатии в изучаемом регионе не являются предметом обстоятельного изучения³³⁹.

³³⁸ Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия. М., 2008. 381 с.

³³⁹ Он же. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. М., 2009. 186 с.

Книга Е. М. Кузьминой напоминает справочник по геополитике Центральной Азии. В ней практически не содержится выводов, однако перечисляются особенности внутривосточного и социально-экономического развития стран региона, их дипломатии, описываются региональные приоритеты внешних акторов. Некоторую новизну данной работе придает анализ геоэкономических интересов России в Центральной Азии. К их числу автор относит: расширение связей в нефтегазовом комплексе; сохранение контроля над трубопроводной системой региона; обеспечение доступа отечественных компаний к месторождениям золота, серебра и урана; углубление связей в отраслях перерабатывающей промышленности³⁴⁰.

Политолог А. Д. Богатуров и его соавторы характеризуют геополитическую ситуацию в Центральной Азии в 2000-е гг. Они утверждают, что на протяжении всего десятилетия великие державы (Россия, США и Китай) проявляли здесь исключительную осторожность: они конкурировали друг с другом, но избегали обострения соперничества и втягивания в него государств региона. Сами страны Центральной Азии переживали внутреннюю нестабильность, что обусловило непостоянство их внешнеполитического курса. При этом из всех своих партнеров они в наибольшей степени тяготели к России; в случае с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном данная тенденция проявлялась со всей очевидностью, а в случае с Узбекистаном и Туркменией имела скрытый характер³⁴¹. На наш взгляд, вышеперечисленные тезисы являются довольно дискуссионными.

В другой монографии под редакцией А. Д. Богатурова международные отношения в Центральной Азии рассматриваются как подсистема современной мировой политики. Весьма примечательную часть книги составляют документы по истории дипломатии стран региона, и главным образом — их отношениям с Россией³⁴². Как и монография Е. М. Кузьминой, данный труд скорее является справочным изданием по геополитике Центральной Азии.

В монографии Д. Б. Малышевой сравниваются особенности центральноазиатской политики России, США, ЕС, Китая, стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. Автор выдвигает ряд оригинальных тезисов, вызывающих у нас полное по-

³⁴⁰ Кузьмина Е. М. Геополитика Центральной Азии. М., 2007. 151 с.

³⁴¹ Богатуров А. Д., Дундич А. С., Троицкий Е. Ф. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. М., 2010. 104 с.

³⁴² Международные отношения в Центральной Азии: События и документы / Отв. ред. А. Д. Богатуров. М., 2011. 549 с.

нимание. Она утверждает, что роль Москвы в обеспечении безопасности стран Центральной Азии и поддержке их экономического развития представляется неопределимой, и попытки ее принижения являются некорректными. Хотя Россия выступает противницей революционных потрясений в центральноазиатских республиках, она не несет ответственность за их автократизацию. Ее политика не имеет неоимперского характера; она ничуть не отличается от политики США или ЕС, при этом Москва использует для своего продвижения в регион факторы безопасности и энергетики, а ее западные партнеры — насаждение демократии³⁴³.

Востоковед С. Г. Лузянин рассматривает довольно нестандартный аспект «Новой Большой игры» в Центральной Азии: его интересует региональное взаимодействие России, Китая и Индии. По мнению ученого, данным державам следует использовать указанный регион как пространство для сближения своих интересов и выработки общих позиций по большинству международных проблем. При этом стратегическое партнерство России с Казахстаном эксперт называет ядром, вокруг которого строятся ее отношения с иными центральноазиатскими республиками³⁴⁴. Данные тезисы представляются нам весьма интересными и заслуживающими одобрения.

Политолог В. И. Бакланов утверждает, что Центральная Азия является регионом, сдерживающим глобальную конфронтацию между Россией, США и Китаем. По его мнению, на протяжении 1990–2000-х гг. наиболее сильные позиции здесь сохраняла Москва, тогда как ее конкуренты существенно уступали ей по масштабам политического и экономического влияния на центральноазиатские государства³⁴⁵. Указанные выводы также не вызывают у нас возражений.

Докторская диссертация Е. Ф. Троицкого является первым фундаментальным трудом по современной истории международных отношений в Центральной Азии. Соответствующему направлению внешней политики России в ней уделяется небольшое внимание: автор характеризует ее общие особенности и проблемы взаимодействия Москвы с отдельными государствами региона. При этом он делает ряд удачных выводов, с которыми нам представляется необходимым согласиться. Ис-

³⁴³ Малышева Д. Б. Центральноазиатский узел мировой политики. М., 2010. 100 с.

³⁴⁴ Лузянин С. Г. Региональные и глобальные ресурсы сотрудничества России, Индии, Китая в центральноазиатском ракурсе // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С. 33–41.

³⁴⁵ Бакланов В. И. Центральная Азия — современные геополитические ракурсы // Научные труды Института бизнеса и политики. 2008. № 5. С. 6–28.

следователь утверждает, что главным союзником России в Центральной Азии неизменно выступал Казахстан, с которым она развивала стратегическое партнерство в военной, политической, экономической и гуманитарной сферах. Узбекистан предпочитал держать Москву на расстоянии и оставался малопроницаемым для ее влияния. Отношения России с Киргизией и Таджикистаном имели ограниченный характер и сводились к углублению военно-политического сотрудничества. Все попытки Москвы добиться расположения со стороны Туркмении оставались безрезультатными³⁴⁶.

В кандидатских диссертациях политологов С. А. Николаева и Р. А. Гумерова, а также историка Г. Р. Ахмедовой ставится грандиозная задача: изучить особенности центральноазиатской политики трех великих держав — России, США и Китая. В результате данные работы приобретают поверхностный характер, при этом авторам не удается сделать новые выводы и выйти за рамки компиляции ранее опубликованных исследований³⁴⁷.

В монографии Р. С. Мирзаева, статьях Г. И. Мирского, И. Д. Звягельской, Д. В. Макарова, Д. А. Файзуллаева, И. Торбакова, А. Ш. Ниязи, С. Дорофеева изучается взаимодействие России и США в Центральной Азии.

По словам политолога Р. С. Мирзаева, первоначально центральноазиатские республики воспринимали США как источник экономической помощи и гарант сохранения их независимости в случае возникновения у российского руководства желания восстановить СССР. Однако подобные оценки оказались неверными: главным военным, политическим и экономическим партнером стран региона осталась Москва, тогда как дистанцирование от нее отдельных государств и их сближение с Вашингтоном не способствовало укреплению их суверенитета и ускорению в них темпов экономического роста³⁴⁸. Подобные выводы представляются нам объективными.

Иной точки зрения придерживается историк Г. И. Мирский. Он утверждает,

³⁴⁶ Троицкий Е. Ф. Центральная Азия в системе международных отношений (1992–2009 гг.) : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.03. Томск, 2011. 511 с.

³⁴⁷ Николаев С. А. Центральная Азия в системе международных отношений на современном этапе : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2011. 168 с.; Гумеров Р. А. Геополитические интересы США, Китая и России в Центральной Азии : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2009. 132 с.; Ахмедова Г. Р. Международный контекст геополитической ситуации в Центрально-Азиатском регионе в 1992–2009 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. М., 2009. 170 с.

³⁴⁸ Мирзаев Р. С. Геополитика нового Шелкового пути. М., 2004. 304 с.

что приход в Центральную Азию США осенью 2001 г. резко изменил геополитическую ситуацию в регионе. Однако он не способствовал выходу центральноазиатских республик из сферы влияния России, поскольку подобной сферы, по мнению ученого, уже давно не существовало: после распада СССР Москва практически утратила влияние на внутреннюю и внешнюю политику стран региона и сохранила свое присутствие лишь в их культурном и образовательном пространстве³⁴⁹. На наш взгляд, озвученные выводы не соответствуют действительности; эксперт явно забывает о масштабах российско-центральноазиатского сотрудничества в политической и военной сферах и недооценивает уровень экономического взаимодействия сторон.

С Г. И. Мирским соглашаются востоковеды И. Д. Звягельская и Д. В. Макаров. Они утверждают, что в 1990-е гг. политика России в Центральной Азии была исключительно реакционной, что окончательно подорвало ее позиции в регионе и лишило ее влияния на расположенные здесь государства. В качестве своего главного партнера они стали воспринимать США, и данная тенденция, по мнению исследователей, является долгосрочной³⁵⁰. Очевидно, что подобные тезисы не прошли испытания временем, поэтому их также не следует считать достоверными.

Д. А. Файзуллаев, напротив, отмечает, что в 2004–2005 гг. Россия одержала победу над США в борьбе за влияние в Центральной Азии. Главной причиной подобного успеха автор называет потепление отношений между Москвой и Ташкентом, полагая, что именно Узбекистан как ключевое государство Центральной Азии способен определять, какая из великих держав будет занимать здесь лидирующие позиции. В то же время, он предупреждает, что внешняя политика Ташкента остается чрезвычайно изменчивой: подобно маятнику, он поочередно сближается то с Россией, то с США, и ни одна из двух держав не способна оказать на него серьезное воздействие³⁵¹. Справедливость подобных оценок автор подтверждает в другой своей статье. Он отмечает, что накануне экономического кризиса 2008–2010 гг. Россия резко ослабила взаимодействие с Узбекистаном, что негативно сказалось на ее позициях в центральноазиатском регионе. В данной связи эксперт говорит о пред-

³⁴⁹ Мирский Г. И. Центральная Азия: между Востоком, Западом и Россией // Азия и Африка сегодня. 2002. № 6. С. 40–42.

³⁵⁰ Звягельская И. Д., Макаров Д. В. Восприятие Россией политики Запада в Центральной Азии // Южный фланг СНГ... С. 103–127.

³⁵¹ Файзуллаев Д. А. Россия и геополитическая перегруппировка сил в Центральной Азии // Азия и Африка сегодня. 2006. № 3. С. 10–15.

стоящем сближении Ташкента с Вашингтоном и активизации политики США в Центральной Азии³⁵². Вышеперечисленные выводы представляются нам весьма оригинальными, убедительными и заслуживающими одобрения.

Политолог И. Торбаков соглашается, что к середине 2000-х гг. Россия добилась в Центральной Азии впечатляющих результатов, и ее положение в регионе стало доминирующим. Вместе с тем, он отмечает, что данное явление имеет временный характер, поскольку Москва стремится законсервировать ситуацию в центральноазиатских республиках, обеспечив неприкосновенность их правящих элит. При этом она совершенно игнорирует их экономические проблемы, что рано или поздно приведет страны региона к потрясениям и приходу к власти в них новых лидеров, которые будут ориентированы на углубление партнерства с США³⁵³. На наш взгляд, И. Торбаков выявляет одну из ключевых проблем внешней политики России в Центральной Азии, и к его оценкам следует внимательно прислушаться.

Довольно необычный аспект российско-американского соперничества освещает историк А. Ш. Ниязи. Он полагает, что главным преимуществом Москвы в Центральной Азии является наличие у нее «искренних друзей» как на уровне политических элит, так и среди рядовых граждан. Что касается Вашингтона, то подобные «друзья» у него отсутствуют, поскольку он выстраивал с центральноазиатскими республиками отношения, свойственные «партнерам по бизнесу»³⁵⁴. На наш взгляд, данный вывод имеет несомненную оригинальность и является достоверным, поскольку фактор политической психологии становится все более важным в современных международных отношениях.

Юрист С. Дорофеев сравнивает интересы России и США в Центральной Азии. Он приходит к заключению, что задачи Москвы и Вашингтона совпадают в их стремлении обеспечивать безопасность и внутреннюю стабильность в регионе, а также установить контроль над его энергоресурсами. Это, по мнению автора, создает широкие возможности для перехода сторон от соперничества к сотрудничеству в региональных делах³⁵⁵. На наш взгляд, подобные представления являются излишне оптимистичными.

³⁵² Файзуллаев Д. А. Россия — США: геополитическое соперничество в Центральной Азии // *Азия и Африка сегодня*. 2008. №3. С.39–42.

³⁵³ Torbakov I. The West, Russia and China in Central Asia: what kind of game is being played in the region? // *Orta Asya ve Kafkasya arařtırmaları*. 2006. № 2. S. 27–40.

³⁵⁴ Ниязи А. Ш. Центральная Азия как объект противостояния России и США // *Азия и Африка сегодня*. 2008. № 3. С. 34–38.

³⁵⁵ Dorofeev S. Russian and U.S. Interests in Central Asia: prospects for cooperation // *Russian Politics and Law*.

В статьях К. К. Васильева и В. В. Михеева, кандидатских диссертациях Е. Б. Аюшевой и К. С. Ануфриева изучается взаимодействие России и Китая в Центральной Азии.

Историк К. К. Васильев полагает, что в XXI в. Москва и Пекин продолжат углубление стратегического партнерства, при этом Центральная Азия станет регионом, в котором они будут развивать наиболее тесное взаимодействие³⁵⁶. Экономист В. В. Михеев, напротив, отрицает возможность развития сотрудничества между Россией и Китаем, полагая, что Пекин игнорирует задачи Москвы и действует исключительно из собственных интересов³⁵⁷. Оба тезиса представляются нам радикальными и не вполне соответствующими действительности.

Е. Б. Аюшева и К. С. Ануфриев определяют степень влияния России и Китая на страны Центральной Азии. Политолог Е. Б. Аюшева видит более сильными позиции Москвы, делая акцент на том, что страны изучаемого региона являются суверенными государствами, в которых доминирование внешних акторов не может быть абсолютным³⁵⁸. Историк К. С. Ануфриев полагает, что экономическое превосходство в Центральной Азии в начале XXI в. перешло к Пекину, тогда как Москва сохранила преобладание в политической и военной сферах³⁵⁹. Вышеозначенные тезисы представляются нам справедливыми, но лишенными оригинальности.

В 2000–2010-е гг. геополитическая ситуация в Центральной Азии вызывала несомненный интерес у зарубежных экспертов. При этом наиболее распространенными оставались работы, посвященные различным аспектам «Новой Большой игры» в изучаемом регионе.

В монографии М. Т. Лаумулина предлагается принципиально новое видение системы международных отношений в Центральной Азии. Автор утверждает, что Россия занимает в ней уникальную позицию: в силу евразийского характера своей государственности, она одновременно рассматривает данный регион и как объект, и как субъект своей внешней политики. Первый подход предполагает, что Центральная Азия является для нее сторонним ареалом и она реализует здесь дипломатию,

2013. № 1. Р. 7–24.

³⁵⁶ Васильева К. К. Китай — Россия 2050: стратегия соразвития // Новая и новейшая история. 2007. № 4. С. 75–79.

³⁵⁷ Михеев В. В. Россия — Китай: «дозагрузка» отношений // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 6. С. 10–19.

³⁵⁸ Аюшиева Е. Б. Геополитические интересы России и Китая в Центральноазиатском регионе : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2003. 143 с.

³⁵⁹ Ануфриев К. С. Политика России и Китая в Центральной Азии: опыт сравнительно-исторического анализа : дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03. Томск, 2010. 282 с.

свойственную всем великим державам. Второй подход определяет включенность России в региональные дела; в результате она становится крупнейшим центрально-азиатским государством, строящим свою внешнюю политику на тех же принципах, что и ее южные соседи. Отсюда вытекает некая двойственность ее дипломатии, не свойственная ни одному из ее партнеров³⁶⁰. Данная концепция представляется нам чрезвычайно интересной и позволяющей по-новому оценить геополитическую ситуацию в изучаемом регионе.

В монографии казахского политолога К. Л. Сыроежкина анализируется эволюция «Новой Большой игры» в Центральной Азии. Автор констатирует, что борьба великих держав за влияние в регионе идет с переменным успехом, однако ее негативными последствиями являются постепенное разрушение локальной системы безопасности и отказ сторон от выполнения основополагающих норм международного права. Главной тенденцией конца 2000-х — начала 2010-х гг. исследователь видит ослабление позиций России в Центральной Азии и переход стратегической инициативы к Китаю³⁶¹. С данными тезисами мы считаем возможным согласиться.

Киргизские исследователи Н. М. Омаров и Э. Усубалиев полагают, что в условиях обострения конкуренции между Россией, США и Китаем странам Центральной Азии следует сделать выбор в пользу активизации сотрудничества с иными великими державами — например, с Японией. Это будет способствовать укреплению их суверенитета и расширению их внешних связей³⁶². На наш взгляд, указанное предложение является труднореализуемым на практике и не вполне соответствует интересам центральноазиатских республик.

В диссертациях киргизских политологов Р. Б. Жеенбекова, А. К. Имангазиева и З. Т. Мураталиевой проводится сравнительный анализ политики Москвы, Пекина и Вашингтона в Центральной Азии. Авторы говорят об асимметричности интересов великих держав, подчеркивая, что значимость региона для России является намного большей, чем для Китая и США. Отрицая возможность достижения договоренностей между участниками «Новой Большой игры», эксперты выражают надежду на то, что конкуренция между ними не приведет к дестабилизации обстановки

³⁶⁰ Лаумулин М. Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике: в 5 т. Т. 5: Центральная Азия в XXI столетии. Алматы, 2009. 440 с.

³⁶¹ Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы / Под ред. К. Л. Сыроежкина. Алматы, 2011. 456 с.

³⁶² Омаров Н. М., Усубалиев Э. Влияние региональных центров силы на Центральную Азию // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 1. С. 30–40.

в регионе и будет вестись с учетом интересов расположенных здесь государств³⁶³. Данные тезисы вызывают у нас понимание.

Узбекские политологи В. Киндалов и О. Лиманов отмечают, что из всех великих держав последними в Центральную Азию пришли США, резко изменившие ранее сложившийся здесь геополитический баланс. Появление на региональной арене Вашингтона заметно ослабило позиции Москвы, которая была вынуждена усилить взаимодействие с Пекином. Совместными усилиями Россия и Китай остановили продвижение США в Центральную Азию, однако общая ситуация в регионе, по словам экспертов, осталась нестабильной³⁶⁴. Указанные выводы представляются нам достоверными.

Азербайджанский историк Э. Р. Исмаилов и грузинский экономист В. Г. Папава утверждают, что в начале XXI в. вокруг Центральной Азии началось формирование более крупного геополитического ареала, в который также входят Восточная Европа и Южный Кавказ. Данный макрорегион исследователи именуют «Центральной Кавказией», полагая, что «Новая Большая игра» с предельно широким кругом участников развернется именно здесь. При этом шансы России на укрепление своего влияния в «Центральной Кавказии» авторы квалифицируют как незначительные³⁶⁵. На наш взгляд, модель, разработанная закавказскими учеными, представляет несомненный научный интерес, но пока не находит подтверждения на практике.

Американский исследователь С. Честерман полагает, что «Новая Большая игра» оказывает неблагоприятное воздействие на страны Центральной Азии, поскольку великие державы не учитывают их законные интересы. Позиции России в регионе автор характеризует как слабые, утверждая, что в политическом, экономическом и военном плане Центральная Азия не может представлять для нее особой значимости³⁶⁶. Приведенные тезисы мы считаем ошибочными.

³⁶³ Жеенбеков Р. Б. Международные отношения в Центральной Азии: геополитические аспекты : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2004. 193 с.; Имангазиев А. К. Роль и место стран Центральной Азии в мировой политике (на примере отношений с Россией, КНР и США) : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2009. 156 с.; Мураталиева З. Т. Региональная политика России и Китая в Центральной Азии и ШОС как фактор взаимодействия : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. Бишкек, 2010. 198 с.

³⁶⁴ Киндалов В., Лиманов О. Россия и Китай в Центральной Азии: изменяющаяся геополитическая ситуация // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 3. С. 83–89.

³⁶⁵ Исмаилов Э. Р., Папава В. Г. Центральная Евразия: геополитическое переосмысление. Стокгольм, 2010. 168 с.

³⁶⁶ Chesterman S. Does Central Asia exist? Regional politics after a decade of independence // Central Asia's decade of independence: promises and problems. Vienna: Diplomatic Academy, 2002. P. 15–38.

Другой американский эксперт, М. Ривкин, делит внерегиональных участников системы международных отношений в Центральной Азии на сильных и слабых игроков. К числу сильных акторов он относит Россию, остающуюся главным политическим, военным и экономическим партнером центральноазиатских республик, и США, выступающие ее единственным противовесом. Слабыми акторами он считает Китай, Иран, Афганистан и Турцию — государства, не имеющие реальных возможностей для активизации взаимодействия со странами Центральной Азии³⁶⁷. Вышеозначенные выводы представляются нам дискуссионными: автор недооценивает влияние, оказываемое на региональные процессы соседним Китаем.

Очень необычные оценки геополитической ситуации в Центральной Азии приводятся в статье Р. Вейца. Он подвергает концепцию «Новой Большой игры» острой критике, утверждая, что нынешняя ситуация в регионе и положение дел в XIX в. являются принципиально несопоставимыми. Вместе с тем, он признает, что между Россией, США и Китаем существует острая конкуренция, и Центральная Азия остается единственным регионом мира, где интересы трех великих держав непосредственно соприкасаются друг с другом³⁶⁸. Данный подход вызывает у нас определенные сомнения, поскольку «Новая Большая игра» является более сложным феноменом, нежели банальная конкуренция Москвы, Вашингтона и Пекина.

Не менее оригинальные, но весьма дискуссионные тезисы содержатся в статьях Р. Аллисона. По его мнению, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркмения и Узбекистан не могут быть объединены в один регион, поскольку между ними не существует постоянных связей. Следовательно, они остаются периферией новой подсистемы международных отношений, формирующейся вокруг России³⁶⁹. Внешнюю политику Москвы в Центральной Азии автор характеризует как непостоянную и лишенную стратегического планирования. Тем не менее, он полагает, что в будущем Россия сохранит свою гегемонию в изучаемом регионе, но она будет иметь «мягкий» характер, опираясь не на военную мощь Москвы, а на энергетическую зависимость от нее центральноазиатских республик³⁷⁰.

³⁶⁷ Rywkin M. The Great Game Revisited // American Foreign Policy Interests. 2004. № 28. P. 467–475.

³⁶⁸ Weitz R. Averting a New Great Game in Central Asia // The Washington Quarterly. 2006. № 3. P. 155–167.

³⁶⁹ Allison R. Regionalism, regional structures and security management in Central Asia International Affairs. 2004. № 3. P. 463–483.

³⁷⁰ Аллисон Р. Центральная Азия и Закавказье: региональное сотрудничество и фактор российской политики // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. 2004. № 10. 30 с.

С Р. Аллисоном соглашается американский политолог Е. Б. Румер. Сильнейшим участником «Новой Большой игры» он называет Россию, доминирующую в Центральной Азии в историческом, военном и культурном плане. Менее крепкими он считает позиции Китая, преобладание которого наблюдается лишь в региональной экономике. На этом фоне центральноазиатскую политику США автор квалифицирует как провальную³⁷¹. Вероятно, что, несмотря на свою категоричность, выводы Е. Б. Румера являются довольно близкими к действительности.

Противоположной точки зрения придерживается политолог Е. Кавальски. Он демонстративно игнорирует особую роль России в центральноазиатских делах и утверждает, что страны региона «разрываются» между ЕС и Китаем, предлагающими им противоположные, но в равной мере притягательные модели взаимодействия. Борьбу между великими державами в Центральной Азии автор трактует как позитивное явление, позволяющее государствам региона выбрать ту форму развития, которая в наибольшей степени удовлетворяет их потребности³⁷². В целом, обозначенные выводы представляются нам логичными; исключение составляют авторские оценки центральноазиатской политики Москвы.

Статьи С. Блэнка отличает негативное восприятие геополитической ситуации в Центральной Азии. Он утверждает, что доминирование в регионе России и Китая опирается исключительно на их готовность поддерживать местные авторитарные режимы. Чем более репрессивную политику проводят локальные власти, тем большее недовольство это вызывает у населения соответствующих республик, что вынуждает их руководство постоянно повышать градус своего взаимодействия с Москвой и Пекином. Однако автор предупреждает, что в будущем протестное движение в странах Центральной Азии станет столь сильным, что Россия и Китай не смогут защитить их от революций, и тогда молодые центральноазиатские демократии установят привилегированные отношения с западными партнерами³⁷³. Очевидно, что С. Блэнк не учитывает особенностей политической культуры стран изучаемого региона, и его выводы о характере их государственного устройства и причинах их заинтересованности в развитии диалога с Россией и Китаем являются в корне неверными.

³⁷¹ Rumer E. B. China, Russia and the Balance of Power in Central Asia // Strategic Forum. 2006. № 223. P. 1–8.

³⁷² Kavalski E. Whom to Follow? Central Asia between the EU and China // China Report. 2007. № 1. P. 43–55.

³⁷³ Blank S. Russia and Central Asia fight the Arab revolutions // Central Asia — Caucasus Analyst. 2011. № 13. P. 6–8; Blank S. The New Great Game in motion: Kyrgyzstan as an object of major power rivalry // Central Asia — Caucasus Analyst. 2012. № 19. P. 3–5.

Британские исследователи Н. Вилкинсон и Х. Пеймани задаются вопросом, сможет ли Москва удержать лидерство в Центральной Азии в условиях усиливающейся конкуренции с Пекином, Вашингтоном и Брюсселем. Н. Вилкинсон полагает, что для этого существуют все необходимые предпосылки, поскольку у России, в отличие от иных международных акторов, имеется продолжительный опыт сотрудничества с государствами региона. Х. Пеймани, напротив, считает, что в 2000-е гг. доминирование в Центральной Азии стало переходить к Китаю, и со временем данная тенденция будет все более очевидной. При этом шансы на успех в региональных делах США и ЕС авторы считают минимальными³⁷⁴. На наш взгляд, оба эксперта правы в том, что ведущими внешними игроками в Центральной Азии выступают Россия и Китай. В то же время, ни одна из двух держав пока не обеспечила явного преобладания в регионе, и установление подобной гегемонии в обозримом будущем представляется нам маловероятным.

Французский политолог Р. Канья утверждает, что Китай остается сторонним игроком в центральноазиатских делах, так как по масштабам своего влияния на страны региона он существенно уступает России и США. При этом ведущую роль в Центральной Азии с 2001 г. стал играть Вашингтон, поскольку именно он защищает расположенные здесь государства от угрозы со стороны талибов³⁷⁵. Данные выводы представляются нам неверными, они не находят подтверждения на практике.

Своему соотечественнику возражает майор французской армии В. де Китспоттер. Он считает, что усиление позиций США в Центральной Азии в первой половине 2000-х гг. стало временным явлением, и в дальнейшем им следует вывести свои войска из региона, так как их присутствие вызывает раздражение у иных великих держав и у самих центральноазиатских республик³⁷⁶. Подобные оценки кажутся нам вполне достоверными.

Германский политолог З. Шольвин утверждает, что «Новая Большая игра» порождает в Центральной Азии напряженность, чреватую серьезными конфликтами. Он подчеркивает, что при анализе ситуации в регионе не следует игнорировать

³⁷⁴ Wilkinson N. The Modern Great Game // Conflict Studies Research Centre. 2002. № K32. 8 p.; Peimani H. Turkmen-Chinese energy relations likely to cause growing tension in regional politics // Central Asia — Caucasus Analyst. 2006. № 18. P. 9–10.

³⁷⁵ Cagnat R. Asie centrale, jouet des grandes puissances: le Très Grand Jeu // Les notes de l' IRIS. 2010. 12 p.

³⁷⁶ Китспоттер В. де Большая игра в Центральной Азии // Ядерный контроль. 2005. № 1. С. 81–102.

интересы «малых игроков» — Турции, Ирана, Индии, Пакистана, Саудовской Аравии, — поскольку именно они способны в наибольшей степени дестабилизировать ситуацию³⁷⁷. Данные тезисы выглядят весьма актуальными, с ними следует согласиться.

Немецкий исследователь К. Випперфюрт призывает страны Запада отказаться от активного участия в центральноазиатских делах и сделать ставку на поддержку региональных интересов России. Свою позицию он обосновывает тем, что Москва традиционно играет особую роль в Центральной Азии: она не представляет угрозы суверенитету стран региона и обеспечивает их безопасность; она является незаменимым посредником в урегулировании внутренних конфликтов и главным гарантом обеспечения стабильности в регионе. Все возложенные на нее задачи Россия выполняет с высокой долей ответственности и эффективности. Единственной альтернативой ее доминирования в Центральной Азии автор видит гегемонию Китая, которая может иметь для стран Запада самые неблагоприятные последствия³⁷⁸. На наш взгляд, представленные рекомендации отличаются несомненной оригинальностью, однако их практическая реализация может столкнуться с большими сложностями.

Противоположной точки зрения придерживаются немецкие политологи Ф. Френер и А. Хохштедлер. Они полагают, что в одиночку Россия не сможет справиться с многочисленными проблемами центральноазиатских государств, поэтому ей следует активизировать взаимодействие со своими западными партнерами. Путем расширения подобных контактов эксперты предлагают превратить Центральную Азию из региона соперничества в зону сотрудничества великих держав, что привет к прекращению «Новой Большой игры»³⁷⁹. Указанные предложения выглядят весьма интересными, но во многом идеалистичными.

Норвежские исследователи Г. Фликке и Ю. Вильхельмсен утверждают, что в обозримом будущем геополитическая ситуация в Центральной Азии заметно дестабилизируется. Главной причиной этого станет разрушение альянса между Москвой и Пекином, возникшего в начале 2000-х гг. в ответ на продвижение в регион

³⁷⁷ Scholvin S. Ein neues Great Game um Zentralasien? // GIGA Focus Global. 2009. № 2. 8 S.

³⁷⁸ Wipperfürth C. Russland — Zentralasien — Afghanistan: Ein Beziehungsgeflecht // Düsseldorfer Institut für Außen- und Sicherheitspolitik-Analyse. 2008. № 33. 19 S.

³⁷⁹ Frener P., Hochstedler A. Russland und Zentralasien: The 'Great Game' Revisited. Die Aussen-, Sicherheits- und Verteidigungspolitik der Russländischen Föderation in Bezug auf den Zentralasiatischen Raum. Innsbruck, 2004. 70 S.

США и НАТО. По мере прекращения американской экспансии и постепенного ухода Вашингтона из Центральной Азии, сохранение подобного союза утратило свою актуальность. На этом фоне Китай начал проводить в изучаемом регионе активную наступательную политику, в результате чего центральноазиатские республики перестали видеть в России своего главного партнера. Соответственно, из геополитического союзника Москвы в Центральной Азии Пекин превратился в ее основного соперника, и в перспективе данная тенденция будет лишь усиливаться³⁸⁰. На наш взгляд, вышеозначенный прогноз является довольно точным; исключение составляет лишь тезис о неизбежном переходе Москвы и Пекина к жесткой конфронтации.

Испанские эксперты К. Эчеверрия Хесус и М. А. Перес Мартин соглашаются, что сильнейшие позиции в Центральной Азии занимают Россия и Китай, а попытки продвижения в регион США оказались малорезультативными. При этом К. Эчеверрия Хесус характеризует влияние Москвы на страны Центральной Азии как доминирующее³⁸¹, а М. А. Перес Мартин говорит о паритете России и Китая в региональной экономике и господстве России в иных сферах жизни центральноазиатских республик³⁸². Данные выводы представляются нам вполне обоснованными.

Другой испанский исследователь, Н. Сайнц Гсель, полагает, что основное влияние на положение дел в Центральной Азии оказывают Россия и США. Интересы Москвы в регионе она характеризует как долгосрочные и предельно широкие, а задачи Вашингтона — как временные и узкие (ограничивающиеся борьбой с терроризмом и установлением контроля над каспийскими энергоресурсами)³⁸³. Применительно к началу 2000-х гг., подобный подход не вызывает у нас сомнений, хотя эксперту следовало бы уделить внимание центральноазиатской политике Китая.

Испанский политолог Л. Лопес и Видаль отмечает, что соперничество между великими державами научило страны Центральной Азии играть на противоречиях своих партнеров, получая от взаимодействия с ними максимальные дивиденды. По мнению автора, приход в изучаемый регион США способствовал его расколу на про-российские и проамериканские государства. Ближайшим союзником России стал

³⁸⁰ Flikke G., Wilhelmsen J. *Central Asia: A testing ground for new great-power relations*. Oslo, 2008. 56 p.; Flikke G., Wilhelmsen J. *Chinese-Russian convergence and Central Asia* // *Geopolitics*. 2011. № 16. P. 865–901.

³⁸¹ Echeverría Jesús C. *La importancia estratégica de Asia Central (I)* // *Análisis del Real Instituto Elcano*. 2008. № 63. 5 p.; Echeverría Jesús C. *La importancia estratégica de Asia Central (II): el debate energético* // *Análisis del Real Instituto Elcano*. 2008. № 82. 5 p.

³⁸² Pérez Martín M. A. *La geoeconomía de Asia Central y el «Gran Juego» de los recursos naturales: agua, petróleo, gas, uranio y corredores de transporte* // *El Observatorio de Asia Central*. 2009. № 59. 28 p.

³⁸³ Sainz Gsell N. *Asia Central en un mundo en cambio: de región periférica a área generadora y de aplicación de políticas* // *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*. 2013. № 70–71. P. 115–141.

Казахстан, сформировавший с ней геополитическую ось «Москва — Астана», к которой присоединились Киргизия и Таджикистан. Проводником интересов США в регионе стал Узбекистан. Нейтральный Туркменистан не вошел ни в одну из двух группировок, однако его дистанцирование от Москвы объективно было выгодно для Вашингтона. Важнейшим обстоятельством, определившим итоговый «баланс сил» в Центральной Азии, эксперт называет страх государств региона перед Ташкентом, против которого объединились почти все центральноазиатские республики³⁸⁴. На наш взгляд, приведенные тезисы являются достоверными и обладают высокой степенью научной новизны.

Не менее оригинальные идеи выдвигает итальянский исследователь Ф. Виельмини. Он утверждает, что провал попыток западных стран установить контакты с государствами Центральной Азии был обусловлен тем, что они настаивали на безоговорочном восприятии своими партнерами навязываемых им политических и экономических стандартов. При этом отношение стран Запада к центральноазиатским республикам отличалось подчеркнутой снисходительностью, что вызвало у последних резкое отторжение западных ценностей. В сложившихся обстоятельствах автор призывает ЕС и США оказывать всестороннюю поддержку России — единственному остающемуся в Центральной Азии европейскому государству. В противном случае он прогнозирует переход региона под контроль Китая или исламских фундаменталистов³⁸⁵.

Хорватский политолог П. Куречич считает, что «Новая Большая игра» представляет собой классический треугольник, в котором две более слабые стороны объединяются против сильнейшей, демонстрируя способность к компромиссу. В начале 2000-х гг. против США объединились Россия и Китай, но в будущем, по мнению автора, резко усилившийся Пекин войдет в конфронтацию с Москвой, которой придется искать точки соприкосновения с Вашингтоном³⁸⁶. Описанный сценарий развития событий выглядит вполне правдоподобным.

Индийский аналитик П. Стобдан утверждает, что приход США в Центральную Азию способствовал стабилизации обстановки в регионе, но вызвал серьезные

³⁸⁴ López i Vidal Ll. Regionalismo e inserción de Asia Central en el concierto internacional // *Asia central: Gobierno, cooperación y seguridad*. Barcelona, 2007. P. 67–110.

³⁸⁵ Виельмини Ф. Роль России в определении европейско-центральноазиатских отношений // *Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии*. . . С. 75–84.

³⁸⁶ Kurečić P. The New Great Game: Rivalry of geostrategies and geoeconomies in Central Asia // *Hrvatski geografski glasnik*. 2010. № 1. P. 21–48.

опасения у России. Между тем, потенциальные угрозы со стороны НАТО являются для Москвы менее значимыми, чем вызовы, исходящие с Юга, поэтому долгосрочное присутствие США в Центральной Азии в действительности соответствует российским интересам, и между двумя великими державами не должно возникать конкуренции³⁸⁷. На наш взгляд, представленные выводы являются не вполне корректными: автор преувеличивает возможности США по нормализации обстановки в Афганистане и игнорирует угрозы безопасности России, исходящие от НАТО.

Пакистанский эксперт С. А. Хан считает, что ни одна из великих держав не стремится к развязыванию конфликта в Центральной Азии. Следовательно, их сотрудничество и соперничество в региональной политике будут развиваться сопоставленно, однако их конкуренция никогда не достигнет взрывоопасного уровня. При этом ведущим участником системы международных отношений в Центральной Азии автор называет Россию, имеющую здесь исторически обусловленные политические, стратегические и экономические интересы и играющую комплексную роль в региональных делах³⁸⁸. Данные выводы представляются нам вполне логичными.

Весьма своеобразное видение «Новой Большой игры» демонстрируют израильские эксперты Ц. Маген и О. Багно-Молдавски. Они утверждают, что внерегиональные акторы создают в Центральной Азии коалиции, доминирование каждой из которых продолжается в течение неопределенного промежутка времени. Двумя основными коалициями, сформировавшимися в регионе еще в 1990-е гг., авторы называют альянс России, Китая и Ирана, противостоящий союзу США, ЕС и Турции. Более успешной они видят деятельность группировки с участием России, которая к концу 2000-х гг. установила контроль практически над всей Центральной Азией и начала оказывать воздействие на ситуацию на Ближнем Востоке³⁸⁹. По нашему мнению, указанные тезисы являются оригинальными, но весьма дискуссионными.

Менее распространенными в зарубежной историографии были работы, освещающие взаимодействие России и США в Центральной Азии.

Ф. Ф. Голипов отмечает, что с приходом в Центральную Азию США в регионе возник конфликт между двумя геополитическими трендами: американским ревизионизмом и российским реваншизмом. Первый тренд заключался в пересмотре

³⁸⁷ Stobdan P. Central Asia and India's Security // Strategic Analysis. 2004. № 1. P. 54–83.

³⁸⁸ Khan S. A. Iran's Relations with Central Asia — a strategic analysis // Perceptions: Journal of International Affairs. 2004. № 1. P. 45–60.

³⁸⁹ Magen Z., Bagnov-Moldavsky O. The Big Game: The great powers in Central Asia and the Caucasus // Strategic Assessment. 2010. № 4. P. 115–126.

Вашингтоном значимости изучаемого региона в его дипломатии. Второй тренд состоял в возвращении Москвы к восприятию Центральной Азии как своего «внутреннего двора», где никакая иная держава не может конкурировать с Россией. Обе тенденции автор считает негативными, однако более опасной для стран региона он видит политику Москвы, способную, по его мнению, лишить их суверенитета. В результате он предлагает центральноазиатским республикам резко расширить диалог с США и сократить масштабы взаимодействия с Россией³⁹⁰. Вышеозначенные выводы представляются нам некорректными; интересно, что после Андижанских событий это осознал и сам автор, изменивший свои взгляды на политику Москвы и Вашингтона в Центральной Азии на диаметрально противоположные³⁹¹.

Американские эксперты М. Денисон и И. Берман, их канадский коллега Ф. Лассер и французский исследователь А. Жафальян утверждают, что продвижение США в Центральную Азию, начавшееся в 2001 г., положило конец российской гегемонии в данном регионе. Позиции Москвы они считают безнадежно ослабленными, а ее влияние на центральноазиатские республики — полностью подорванным. При этом авторы настаивают на том, что пребывание США в Центральной Азии будет неопределенно долгим, а их сотрудничество с государствами региона — тесным и плодотворным³⁹². Очевидно, что большинство озвученных выводов не получили подтверждения на практике, тогда как гегемония России в Центральной Азии закончилась еще с распадом СССР.

М. Б. Олкотт, напротив, отмечает, что расчеты Вашингтона на укрепление его позиций в Центральной Азии совершенно не оправдались, и основную роль в региональных делах в конце 2000-х гг. продолжала играть Москва. Главной причиной подобной ситуации автор называет стойкое нежелание центральноазиатских республик развивать диалог с США и НАТО³⁹³.

Аналогичной точки зрения придерживается турецкий исследователь Э. Азаркан. Он полагает, что США потерпели стратегическое поражение в Цен-

³⁹⁰ Tolipov F. F. Uzbekistan's reversion, America's revisionism, and Russia's revanchism // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2006. № 6. P. 10–12.

³⁹¹ Tolipov F. F. Uzbekistan and Russia: alliance against a mythic threat?; Tolipov F. F. Uzbekistan without the CSTO.

³⁹² Denison M. Central Asian politics after the Taliban // *Asian Affairs*. 2002. № 1. P. 82–86; Berman I. The New Battleground: Central Asia and the Caucasus // *The Washington Quarterly*. 2005. № 1. P. 59–69; Lasserre F. La nouvelle carte géopolitique de l'Asie centrale: un nouveau Grand Jeu? // *Études internationales*. 2002. № 2. P. 325–334; Jafalian A. Russia, the United States and Central Asia: the new version of the «Great game» // *French Strategic and Military Yearbook*. Paris, 2003. P. 55–68.

³⁹³ Olcott M. B. Les préoccupations stratégiques en Asie centrale // *Forum du désarmement*. 2007. № 4. P. 3–13.

тральной Азии в связи с их причастностью к «цветным революциям» на постсоветском пространстве, чрезвычайно обеспокоившим местные власти³⁹⁴. Подобные оценки представляются нам конструктивными.

Альтернативный подход к изучаемым вопросам предлагает Н. Сайнц Гселль. Она утверждает, что Россия и США взаимодействуют в Центральной Азии на принципах кондоминиума. Ни одна из двух держав не желает полностью уходить из данного региона и не имеет возможностей для установления здесь своей гегемонии. В результате центральноазиатские государства не были разделены на сферы влияния, и их «старшими братьями» одновременно оказались и Москва, и Вашингтон³⁹⁵. Применительно к началу 2000-х гг., указанные выводы представляются нам вполне достоверными.

Другим аспектом «Новой Большой игры», изучаемым зарубежными авторами, являлось взаимодействие России и Китая в Центральной Азии.

В. В. Парамонов, А. В. Строков и О. А. Столповский выявляют интересы Москвы и Пекина в центральноазиатском регионе и предлагают краткий анализ соответствующего направления их дипломатии. Они приходят к справедливому выводу, что менее чем за двадцать лет Центральная Азия превратилась из зоны исключительной ответственности России в регион, где обе стороны присутствуют на паритетных началах. При сохранении подобных тенденций авторы прогнозируют постепенную утрату Москвой своего влияния в Центральной Азии — особенно если она не наладит с расположенными здесь государствами взаимовыгодное сотрудничество в экономической сфере³⁹⁶.

И. Факон определяет сферы сотрудничества и соперничества Москвы и Пекина в Центральной Азии. По ее мнению, стороны активно взаимодействуют в вопросах безопасности и стремятся не допустить в регион иных внешних акторов. В то же время, они выступают конкурентами в различных отраслях экономики (торговле с центральноазиатскими республиками, борьбе за их энергоресурсы и установление контроля над их стратегическими объектами). По мнению эксперта, Китай является

³⁹⁴ Azarkan E. The Relations between Central Asian States and United States, China and Russian within the Framework of the Shanghai Cooperation Organization // Turkish Journal of International Relations. 2009. № 3. P. 1–21.

³⁹⁵ Sainz Gsell N. Las repúblicas ex-soviéticas de Asia Central en el sistema internacional del siglo XXI: Balance de una década de independencia // Cuadernos Const. de la cátedra Fadrique Furió Ceriol. 2003. № 43/44. P. 191–210.

³⁹⁶ Парамонов В. В., Строков А. В., Столповский О. А. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. Бишкек, 2008. 201 с.; Парамонов В. В., Строков А. В. Экономическое присутствие России и Китая в Центральной Азии // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2007. № 12. 23 с.

единственным государством современного мира, способным вытеснить Россию из Центральной Азии, что уже сегодня вызывает взаимное недоверие между двумя великими державами³⁹⁷. Данные выводы также не вызывают у нас возражений.

В рассматриваемый период несколько расширился круг исследований, посвященных проблемам региональной безопасности в Центральной Азии и участию в ее обеспечении Российской Федерации. Среди трудов отечественных авторов по указанной тематике, отметим следующие.

В работах С. Л. Ткаченко и Р. Г. Шамгунова значительное внимание уделяется военно-политическому сотрудничеству России и стран Центральной Азии в 1990-е — начале 2000-х гг. Авторы отмечают, что после распада СССР государства региона не имели собственных вооруженных сил, и единственным гарантом их безопасности выступала Россия. Однако с течением времени они начали проводить многовекторную внешнюю политику, стремясь выйти из односторонней зависимости от Москвы. Это вызвало понимание на Западе, и вскоре главным конкурентом России в изучаемом регионе стали США. По мнению исследователей, именно они сыграли ключевую роль в отказе Казахстана от ядерного оружия, доставшегося ему в наследство от СССР, после чего он навсегда связал обеспечение своей безопасности с поддержкой Москвы. Узбекистан, напротив, стал воспринимать США как своего главного союзника, практически свернув взаимодействие с Россией в сфере безопасности. Для Туркмении Вашингтон выступал гарантом соблюдения ее постоянно нейтрального статуса. Киргизия и Таджикистан сохранили довольно высокий уровень партнерства с Россией, но перестали воспринимать ее в качестве своего главного защитника перед лицом внешних угроз. После событий 11 сентября 2001 г. ситуация стала еще менее благоприятной для Москвы, поскольку ее военно-политическое сотрудничество с большинством центральноазиатских республик оказалось замороженным. Авторы прогнозируют, что подобная ситуация сохранится еще многие годы, и страны Центральной Азии постепенно переориентируют секуритарное измерение своей внешней политики на сотрудничество с США³⁹⁸. Применительно к на-

³⁹⁷ Facon I. L'Asie centrale comme enjeu dans le «partenariat stratégique» sino-russe // *Recherches & Documents*. 2008. № 6. 35 p.

³⁹⁸ Ткаченко С. Л., Петерманн С. Сотрудничество стран СНГ в военной сфере и фактор НАТО. СПб., 2002. 243 с.; Шамгунов Р. Г. Государства Центральной Азии и проблемы обеспечения безопасности // *Содружество Независимых Государств: уроки и вызовы современности. Аналитический сборник* / Отв. ред. Ф. А. Казин. СПб., 2002. С. 101–109.

чалу 2000-х гг., указанные выводы представляются нам достоверными, однако авторы преувеличивают значимость Вашингтона как потенциального военного партнера центральноазиатских государств.

Г. И. Чуфрин изучает проблемы безопасности в Центральной Азии в конце 2000-х гг. К их числу он относит: сложную внутривосточную ситуацию в Киргизии и Таджикистане; перманентный кризис в их отношениях с Узбекистаном; угрозы, исходящие с территории Афганистана; дестабилизацию обстановки в ядерном Пакистане; экономическую экспансию в Центральную Азию, предпринимаемую Китаем. Автор критикует Россию за то, что в годы мирового экономического кризиса она заметно сократила масштабы военно-политического сотрудничества с центральноазиатскими республиками. Весьма тревожной тенденцией он также считает сохранение низкой эффективности ОДКБ³⁹⁹. Приведенные тезисы не вызывают у нас сомнений.

Политолог С. Шохзода полагает, что в Центральной Азии параллельно сосуществует несколько режимов международной безопасности, и Россия является гарантом лишь некоторых из них (на уровне двусторонних соглашений в военно-политической сфере и в рамках ОДКБ). Данные механизмы автор характеризует как малоэффективные, а главной задачей Москвы видит создание условий, при которых в изучаемом регионе не возникнет крупных конфликтов⁴⁰⁰. Подобный подход вызывает у нас полное понимание.

Несколько больший интерес к рассматриваемым сюжетам в 2000–2010-е гг. проявляли зарубежные авторы.

Казахский политолог Н. Э. Касенова безапелляционно утверждает, что в 1990-е гг. Россия не справлялась с функциями гаранта безопасности стран Центральной Азии, и приветствует ввод в регион войск НАТО. Она отмечает, что военно-политическое сотрудничество США с центральноазиатскими республиками началось задолго до событий 11 сентября 2001 г., при этом Вашингтон помогал молодым государствам региона бороться с различными проявлениями экстремизма⁴⁰¹.

³⁹⁹ Чуфрин Г. И. Региональная безопасность Центральной Азии: вызовы и ответы // Экономическое и политическое сотрудничество Казахстана и России... С. 103–110.

⁴⁰⁰ Шохзода С. Институционализированные международные режимы безопасности в центральноазиатском регионе // Восток. 2005. № 5. С. 91–101; Он же. Механизмы безопасности в Центральной Азии: теория и практика // Восток. 2010. № 3. С. 132–140.

⁴⁰¹ Kassenova N. E. Guerra contra el terrorismo: una visión de Asia Central // Educere. 2002. № 16. P. 447–449.

Данные выводы представляются нам необоснованными и искажающими действительность.

В кандидатской диссертации киргизского политолога К. А. Иманкулова изучаются стратегии национальной безопасности стран Центральной Азии. Автор приходит к заключению, что государства региона стремятся при сторонней поддержке эффективнее решать свои внутренние проблемы и противодействовать внешним угрозам, не впад при этом в чрезмерную зависимость от своих «покровителей». В данной связи он приветствует присутствие в регионе сразу трех великих держав, при котором никто не имеет возможности оказывать на центральноазиатские республики сильное давление. Наиболее важной диссертант считает ту миссию, которую в Центральной Азии выполняет Россия⁴⁰². Данные положения являются логичными, с ними следует согласиться.

Узбекский историк М. А. Рахимов изучает роль региональных организаций в обеспечении безопасности в Центральной Азии. Он констатирует, что наиболее успешно со своими задачами справлялись ЕврАзЭС и ШОС, тогда как деятельность ЦАС, ЦАЭС и ОЦАС оставалась малоэффективной⁴⁰³. Данные тезисы также вполне соответствуют действительности.

Похожее исследование проводится в статье испанского политолога Г. Абад Кинтаналь. Она подразделяет организации, занятые обеспечением безопасности в Центральной Азии, на эндогенные (ОДКБ и ШОС, созданные самими государствами региона) и экзогенные (НАТО и ОБСЕ, лишь сотрудничающие с центральноазиатскими республиками). Наиболее эффективной структурой автор называет ОДКБ, а наименее результативными — ОБСЕ и НАТО⁴⁰⁴. Применительно к Центральной Азии, подобные выводы кажутся нам вполне адекватными.

Другой испанский исследователь, А. Гомес да Агреда, напротив, обвиняет ОДКБ в неэффективности. Он считает, что данная структура обсуживает интересы России, тогда как центральноазиатским государствам выгоднее развивать взаимодействие в рамках ШОС, где они находятся под двойной защитой Москвы и Пекина⁴⁰⁵. Обозначенные тезисы представляются нам дискуссионными.

⁴⁰² Иманкулов К. А. Проблемы обеспечения региональной безопасности в глобализирующемся мире: на примере Центральной Азии : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2006. 187 с.

⁴⁰³ Рахимов М. А. Проблемы безопасности и развитие многостороннего сотрудничества в Центральной Азии // Мировая политика: взгляд из будущего... С. 47–52.

⁴⁰⁴ Abad Quintanal G. Las organizaciones internacionales y la seguridad en Asia Central // Analisis del Real Instituto Elcano. 2008. № 107. 7 p.

⁴⁰⁵ Gómez de Ágreda A. El factor militar en Asia Central // UNISCI Discussion Papers. 2012. № 28. P. 45–80.

Испанский эксперт Н. де Педро полагает, что ключевая роль в поддержании безопасности в Центральной Азии принадлежит не международным организациям, а четырем игрокам: России, Китаю, США и ЕС. При этом позиции Москвы он считает наиболее твердыми, поскольку для нее обеспечение стабильности в регионе является жизненно необходимым⁴⁰⁶. Подобные оценки не вызывают у нас возражений.

Приведенную точку зрения разделяют канадские исследователи Т. Жюно, Ж. Эрвуэ и Ф. Лассер. Они утверждают, что характер угроз, стоящих перед странами Центральной Азии, не позволяет возложить ответственность за обеспечение безопасности в данном регионе на какое-либо одно государство или международную структуру. Подобные задачи должны выполняться всеми заинтересованными субъектами международного права⁴⁰⁷. Очевидно, что указанный подход является не вполне корректным: он не учитывает мнения самих центральноазиатских республик и оправдывает вмешательство внешних акторов в их внутренние дела.

Американский политолог С. Грецкий говорит о неспособности России урегулировать межнациональный конфликт 2010 г. в Киргизии. По его мнению, это привело к краху системы коллективной безопасности в Центральной Азии, так долго выстраиваемой Москвой. В результате государства региона впервые получили возможность ослабить свою зависимость от России в военно-политической сфере и активизировать соответствующие контакты с западными партнерами⁴⁰⁸. Данные оценки представляются нам необоснованными: автор не разобрался в юридических и политических аспектах изучаемого вопроса и построил свои выводы, опираясь на ложные теоретические предпосылки.

Китайский исследователь Сюй Тао сравнивает деятельность великих держав по обеспечению безопасности в Центральной Азии. Наиболее эффективной он считает политику России, которой совместно с Китаем удалось поставить мощный заслон на пути распространения в регионе «трех сил зла» (терроризма, сепаратизма и экстремизма). Острую критику он высказывает в адрес «некоторых больших государств», стремящихся «реформировать» страны Центральной Азии без учета их реальных интересов⁴⁰⁹. На наш взгляд, приведенные выводы являются вполне справедливыми.

⁴⁰⁶ Pedro N. de. La seguridad en Asia Central y sus dilemas // Documento de trabajo. 2009. № 4. 24 p.

⁴⁰⁷ Asie centrale et Caucase. Une sécurité mondialisée / Réd. de T. Juneau, G. Hervouet et F. Lasserre. Québec, 2004. 242 p.

⁴⁰⁸ Gretsky S. New security architecture for Central Asia // Central Asia — Caucasus Analyst. 2011. № 5. P. 9–11.

⁴⁰⁹ Xu Tao. An assessment of future patterns of security in Central Asia // Contemporary International Relations. 2007.

Другой темой, вызывавшей интерес у международного экспертного сообщества, было энергетическое измерение международных отношений в Центральной Азии. Среди основных работ отечественных исследователей по данной тематике, отметим следующие.

В монографиях В. А. Гусейнова, С. С. Жильцова, И. С. Зонна, А. М. Ушкова, статье А. В. Мальгина выявляются международно-политические и энергетические проблемы каспийского региона.

Крупный исследователь, государственный и общественный деятель В. А. Гусейнов дает теоретический анализ геополитической ситуации в зоне Прикаспия. Он отмечает, что прикаспийскими следует называть не только государства, имеющие непосредственный выход к Каспийскому морю, но и страны, связанные с ним в экономическом и цивилизационном плане — например, Узбекистан. По мнению эксперта, проблемы определения правового статуса водоема, его раздела на национальные сектора, добычи, транспортировки и продажи углеводородов неизменно являлись ключевыми в отношениях России, Казахстана и Туркмении и оказывали значительное влияние на характер российско-узбекского сотрудничества. Наименее благоприятной перспективой автор считает возникновение конкуренции между Москвой и странами Центральной Азии на мировом энергетическом рынке, способной дестабилизировать обстановку в изучаемом регионе⁴¹⁰.

Аналогичной точки зрения придерживаются политологи С. С. Жильцов, И. С. Зонн и А. М. Ушков. Они выдвигают оригинальную идею, что, в отличие от Центральной Азии, в каспийском регионе Казахстан и Узбекистан не являются соперниками, а скорее выступают союзниками, вместе оказывающими давление на Россию. Общие цели сближают их с Туркменистаном, который в рамках центральноазиатского региона продолжает проводить политику самоизоляции. Авторы изучают региональные особенности дипломатии России и США и приходят к заключению, что в обоих случаях она являлась малоэффективной, поскольку две великие державы испытывали все большую зависимость от небольших государств Центральной Азии⁴¹¹. Выводы, изложенные в обеих монографиях, представляются нам достоверными и логичными.

Политолог А. В. Мальгин отмечает, что за 1991–1998 гг. внешняя политика

№ 6. Р. 8–21.

⁴¹⁰ Гусейнов В. А. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. М., 2002. 380 с.

⁴¹¹ Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Геополитика Каспийского региона. М., 2003. 280 с.

России прошла путь от полного игнорирования проблем Каспия до придания им исключительного значения. По мнению автора, согласие Москвы разделить море на национальные сектора сыграло важную роль в нормализации ее отношений с Астаной и Ашхабадом, которые с 1998 г. приняли стратегический характер. Эксперт прогнозирует, что главным конкурентом Москвы в борьбе за каспийские углеводороды в ближайшем будущем станет Пекин, который заметно потеснит ее позиции в регионе и позволит центральноазиатским республикам выйти из энергетической зависимости от России⁴¹². Примечательно, что вышеозначенные выводы отличаются особой точностью, а авторские прогнозы полностью сбылись на практике.

В статье политолога Д. В. Долгушева сравнивается энергетическая политика России и США в Центральной Азии. Автор говорит об особой значимости данного региона для обеих держав, их стремлении взять под контроль его ресурсы, их готовности пойти на острую конфронтацию ради достижения своих целей. При этом исследователь упускает из вида интересы Китая, не упоминает о том, что с 2009 г. Россия заметно сократила масштабы энергетического сотрудничества с центральноазиатскими республиками, игнорирует факт постепенного ухода из региона США⁴¹³. Высказанные им оценки скорее соответствуют периоду первой половины 2000-х гг., тогда как сам эксперт претендует на их универсальность.

В 2000–2010-е гг. определенное внимание вышеозначенным вопросам уделяли зарубежные авторы.

Американские эксперты С. Блэнк, М. С. Спечлер и Д. Р. Спечлер предлагают критические оценки энергетической политики России в Центральной Азии. С. Блэнк обвиняет Москву в том, что, подняв закупочные цены на казахское и туркменское топливо до мирового уровня, она подорвала позиции Вашингтона и сделала очередной шаг в восстановлении своей колониальной империи⁴¹⁴. М. С. Спечлер и Д. Р. Спечлер, напротив, отрицают возможность реколонизации Россией постсоветского пространства и утверждают, что ее политика в Центральной Азии является малоэффективной, особенно в области энергетики⁴¹⁵. Обе представленные точки зрения вызывают у нас сомнения; в большей степени это относится к замечаниям

⁴¹² Мальгин А. В. Каспийский регион: международно-политические и энергетические проблемы // Южный фланг СНГ... С. 128–146.

⁴¹³ Долгушев Д. В. Конфликт энергетических интересов России и США в Центральной Азии и Каспийском регионе // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4. С. 90–97.

⁴¹⁴ Blank S. Russia and Central Asian gas: recent trends and their implications // Central Asia — Caucasus Analyst. 2008. № 6. P. 9–11.

⁴¹⁵ Spechler M. C., Spechler D. R. Russia and Central Asian gas: recent trends and their implications // Central Asia

С. Блэнка.

Американский исследователь А. Петерсен, его испанский коллега Т. Рекордо Эрро, турецкий политолог Т. Бабали и индийский экономист А. М. Ченой сравнивают энергетическую политику России, США и Китая в Центральной Азии.

А. Петерсен полагает, что к началу 2010-х гг. реальная конкуренция в изучаемом регионе развернулась между Москвой и Пекином, тогда как Вашингтон был вынужден оставить попытки установления контроля над каспийскими энергоресурсами. Более сильными автор считает позиции России, которую он именуется «энергетической сверхдержавой». Вместе с тем, он отмечает, что Москва не сможет восстановить свое доминирование в Центральной Азии, поскольку странам региона выгоднее играть на противоречиях великих держав, нежели поддерживать одну из них⁴¹⁶.

Т. Рекордо Эрро обвиняет США в стремлении установить мировое господство и рассматривает их политику в Центральной Азии как один из шагов на пути реализации данной цели. Он приветствует усиление региональных позиций России и утверждает, что в начале 2000-х гг. она только начала свое продвижение на местные энергетические рынки⁴¹⁷.

Т. Бабали предупреждает, что попытки США и Китая изолировать Россию от Центральной Азии и решать энергетические вопросы без учета ее интересов приведут к дестабилизации региона и будут иметь непредсказуемые последствия. По его мнению, ключ к поддержанию стабильности в Центральной Азии всегда находился в руках у Москвы, и подобная ситуация не изменится с течением времени. Вместе с тем, автор подчеркивает, что Россия не сможет восстановить свою монополию на обеспечение развития стран региона. Центральноазиатские республики являются суверенными государствами, и только им принадлежит конечное право выбора партнеров в различных областях международного сотрудничества, в том числе в сфере энергетики. Особое внимание эксперт уделяет тому, что ключевую роль в региональных делах играет Казахстан; именно он, а не внешние акторы, способен определить будущую конфигурацию каспийских трубопроводов⁴¹⁸.

— Caucasus Analyst. 2008. № 21. P. 3–5.

⁴¹⁶ Петерсен А. Россия, Китай и энергетическая геополитика в Центральной Азии. М., 2012. 90 с.

⁴¹⁷ Rekordo Erro T. Geopolítica energética en las Repúblicas ex-soviéticas de Asia Central // Cuadernos constitucionales de la cátedra Fadrique Furió Ceriol. 2003. № 43/44. P. 165–184.

⁴¹⁸ Babali T. Energy diplomacy in the Caspian basin: Since the end of the Cold-war: A dissertation presented to the... University of Houston... for the degree of Doctor of Philosophy. Houston, 2003. 325 p.

Похожих взглядов придерживается А. М. Ченой. Он утверждает, что истинные цели США состоят не в установлении контроля над каспийскими энергоресурсами, а в ослаблении позиций России в Центральной Азии и понижении степени ее влияния до минимально возможного уровня. На этом фоне политику Москвы в изучаемом регионе автор квалифицирует как успешную: ей удалось наладить диалог с Пекином и совместными усилиями остановить американскую экспансию в Центральной Азии. При этом со стороны Китая исследователь не видит угроз региональным интересам России⁴¹⁹.

По нашему мнению, все перечисленные выводы вполне соответствуют действительности; исключение составляет последний тезис А. М. Ченоя.

В рассматриваемый период заметно возросло число публикаций, освещающих особенности центральноазиатского направления внешней политики отдельных внерегиональных акторов и выявляющих позицию России в связи с реализацией ими своих интересов в изучаемом регионе. При этом наибольшее внимание отечественные и зарубежные авторы уделяли дипломатии США.

Российские эксперты М. В. Братерский, Е. Ф. Троицкий, Т. В. Юрьева дают очень сдержанные оценки политики Вашингтона в Центральной Азии, избегая как ее необоснованной критики, так и ее превознесения.

Историк М. В. Братерский отмечает, что при выполнении своих задач США приходится принимать во внимание интересы других великих держав, традиционно представленных в данном регионе, — России и Китая. Соответственно, они исходят из следующих установок: Центральная Азия более не является «задним двором» России; попытки Москвы и Пекина стабилизировать ситуацию в регионе в 1990-е гг. не увенчались успехом; политика США по стабилизации Центральной Азии отвечает интересам России и Китая⁴²⁰.

Е. Ф. Троицкий представляет отношения России, США и стран Центральной Азии как своеобразный многоугольник, длина сторон которого постоянно меняется, а между вершинами возникают те или иные связи. По мнению автора, для разных государств региона развертывание американского военного присутствия в 2001 г.

⁴¹⁹ Chenoy A. M. Geopolítica petrolera en Asia Central y en la cuenca del mar Caspio // Alternativas Sur. 2003. № 2. P. 87–104.

⁴²⁰ Братерский М. В. Политика США в Средней Азии: итоги десятилетия // США и Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 9. С. 55–64.

имело неодинаковые последствия. Наибольшие дивиденды от этого получил Узбекистан, резко укрепивший свои позиции на региональной арене. Киргизия и Таджикистан впервые получили возможность перейти к практике многовекторности в своей дипломатии и продемонстрировать России, что их зависимость от нее более не является тотальной. Туркменистан сохранил курс на самоизоляцию, и приход в регион США практически не отразился на характере его взаимодействия с Москвой. В самом сложном положении оказался Казахстан, имевший очень тесные связи с Россией и опасавшийся ухудшения отношений с Китаем в случае расширения своих контактов с США. В итоге российско-казахские отношения еще более упрочились, российско-узбекское сотрудничество было практически заморожено, а характер взаимодействия России с иными центральноазиатскими республиками не претерпел существенных изменений⁴²¹.

Историк Т. В. Юрьева рассуждает о центральноазиатской политике НАТО. Она отмечает, что попытки блока усилить свое влияние в изучаемом регионе вызвали активное сопротивление не только со стороны России и Китая, но и со стороны самих центральноазиатских республик. В результате они расширили взаимодействие в рамках ОДКБ и ШОС и совместными усилиями остановили экспансию Брюсселя⁴²².

На наш взгляд, вышеозначенные выводы являются довольно точными, с ними следует согласиться.

Жесткая критика политики США в Центральной Азии приводится в статье казахского политолога А. А. Устименко. Он отмечает, что американское военное присутствие в регионе следует рассматривать как долгосрочную тенденцию, имеющую негативные последствия для расположенных здесь государств. По мнению автора, расширение взаимодействия между центральноазиатскими республиками и США вызовет резкое ухудшение их отношений с Россией и Китаем, что приведет к скачку напряженности в регионе. При этом Москва и Пекин, сопротивляясь экспансии Вашингтона, будут вынуждены оказывать на страны Центральной Азии все большее давление⁴²³. Озвученные тезисы представляются нам дискуссионными.

⁴²¹ Троицкий Е. Ф. Политика США в Центральной Азии в сфере безопасности: влияние на международные отношения в регионе (2001–2007 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 322. С. 107–109.

⁴²² Юрьева Т. В. Политика НАТО в отношении Центральной Азии и Закавказья // Южный фланг СНГ... С. 351–366.

⁴²³ Устименко А. А. Центральная Азия и НАТО: стратегические тенденции развития отношений // Analytic. 2004. № 5. С. 23–27.

Очевидно, что приход США в Центральную Азию заметно усложнил геополитическую ситуацию в регионе, но все же не вызвал в нем взрыва напряженности. При этом готовность к сближению с Вашингтоном продемонстрировали лишь те государства, отношения которых с Россией и ранее испытывали значительные трудности.

Американские исследователи Е. Б. Румер, М. Ривкин, С. Блэнк и их британский коллега Н. С. Макфарлейн, напротив, преувеличивают успехи США в Центральной Азии, а соответствующее направление российской дипломатии характеризуют как неэффективное.

Е. Б. Румер утверждает, что после событий 11 сентября 2001 г. США стали ведущей державой в Центральной Азии, и их конкурентам пришлось приспособиться к радикально изменившимся условиям. Положение России в изучаемом регионе автор характеризует как «кисло-сладкое». С одной стороны, она переложила ответственность за обеспечение безопасности стран Центральной Азии на плечи Вашингтона, избавилась от назойливой критики Запада за нарушения прав человека в Чечне, получила дополнительные возможности для развития диалога с Пекином. С другой стороны, ей пришлось смириться с развертыванием войск НАТО в непосредственной близости от своей территории и утратой своего доминирования в Центральной Азии. На этом фоне восстановление Москвой своего влияния в регионе эксперт считает маловероятным, поскольку в военном и экономическом плане она остается слишком слабой⁴²⁴.

М. Ривкин отмечает, что первенствующее значение для России в Центральной Азии имеют вопросы безопасности, а уровень ее экономических контактов со странами региона остается низким. Подобная ситуация является невыгодной для центральноазиатских республик, стремящихся к получению иностранных инвестиций и выходу из односторонней зависимости от Москвы в сфере безопасности. Именно это определило их стремление активизировать диалог с США. В то же время, автор полагает, что Вашингтону следует проявлять осторожность, уважая ранее сложившийся в Центральной Азии баланс сил⁴²⁵.

Н. С. Макфарлейн рассматривает эволюцию политики США в Центральной

⁴²⁴ Румер Е. Б. США и Центральная Азия после 11 сентября // Космополис. 2003. № 1. С. 115–126; Rumer E. B. The United States and Central Asia: In Search of a Strategy // Central Asia: views from Washington, Moscow, and Beijing... P. 18–74.

⁴²⁵ Rywkin M. Security and Stability in Central Asia: Differing Interests and Perspectives // American Foreign Policy Interests. 2006. № 28. P. 193–217.

Азии. Он приходит к выводу, что их главным партнером в регионе традиционно являлся Узбекистан — государство, способное подорвать влияние России и оказать США неоценимую помощь в борьбе с терроризмом. Что касается Москвы, то ее дипломатию исследователь квалифицирует как слабую и невнятную, полагая, что начавшееся в 2002 г. сближение России со странами Центральной Азии свидетельствовало не об эффективности ее внешнеполитического курса, а о стремлении государств региона играть на противоречиях великих держав⁴²⁶.

С. Блэнк определяет задачи США в Центральной Азии. К их числу он относит: недопущение восстановления «Евразийской империи» во главе с Москвой; подрыв позиций России и Китая на постсоветском пространстве; создание сети трубопроводов, способных доставлять каспийские углеводороды на запад и юг в обход территории России и Ирана; демократизацию стран Центральной Азии, установление в них родственных американскому политических режимов. Для достижения данных целей автор призывает Вашингтон оказывать государствам региона массивную политическую и экономическую помощь, превосходящую по своим масштабам те дивиденды, которые они получают от сотрудничества с Москвой и Пекином. При этом эксперт критикует Россию и Китай за то, что они препятствуют реализации США своих задач, и предлагает начать против них информационную войну⁴²⁷.

За исключением тезисов М. Ривкина, выводы западных экспертов представляются нам некорректными и не соответствующими действительности. При этом Е. Б. Румер и Н. С. Макфарлейн преувеличивают возможности США в Центральной Азии и не учитывают негативного отношения к ним со стороны государств региона. Идеи С. Блэнка и вовсе выходят за рамки норм международного права: он предлагает Вашингтону вмешаться во внутренние дела центральноазиатских республик, обострив в них социально-политическую напряженность; он призывает к дестабилизации региона, что приведет к конфронтации между великими державами и обернется катастрофическими последствиями глобального масштаба. Подобные идеи мы считаем исключительно вредными и опасными.

В рассматриваемый период довольно распространенными стали работы, освещающие особенности центральноазиатской политики Китая.

⁴²⁶ Macfarlane N. S. The United States and regionalism in Central Asia // *International Affairs*. 2004. № 3. P. 447–461.

⁴²⁷ Blank S. U. S. interests in Central Asia and their challenges // *Demokratizatsiya*. 2007. № 3. P. 312–334; Blank S. Is a U. S. strategy for Central Asia emerging? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2010. № 5. P. 3–5.

Весьма неоднозначные оценки взаимодействия Москвы и Пекина в изучаемом регионе предлагают отечественные ученые.

В. В. Михеев утверждает, что, форсируя интеграционные процессы в рамках ОДКБ и ЕврАзЭС, Россия совершила историческую ошибку, задев интересы не состоявшего в них Китая. В результате он был вынужден активизировать диалог со странами Центральной Азии на двусторонней основе, резко ослабив позиции Москвы в изучаемом регионе⁴²⁸. Данные тезисы вызывают у нас сомнения: автор сильно преувеличивает возможности углубления российско-центральноазиатского сотрудничества по линии ОДКБ и ЕврАзЭС и игнорирует многостороннее взаимодействие Китая и стран Центральной Азии в рамках ШОС.

Историки Б. А. Ширяев и Н. В. Федоров соглашаются, что конкуренция между Россией и Китаем является одним из ключевых элементов современных международных отношений в Центральной Азии. Вместе с тем, они полагают, что за 2000-е гг. геополитическая ситуация в регионе заметно стабилизировалась и здесь сложился определенный баланс сил, учитывающий интересы как самих центральноазиатских республик, так и внерегиональных акторов. Нарушение данного баланса, по мнению экспертов, способно дестабилизировать ситуацию в регионе⁴²⁹. Данная точка зрения представляется нам вполне убедительной.

В трудах центральноазиатских и западных исследователей широко распространенным является тезис, что в середине 2000-х гг. Китай начал вытеснение России из Центральной Азии, и данный процесс будет иметь необратимый характер.

Казахский политолог В. Галямова полагает, что главной «площадкой» для реализации Китаем своей стратегии в регионе является ШОС. Факт ее образования автор считает фатальной ошибкой России, которой вскоре придется согласиться на вторые роли в центральноазиатских делах⁴³⁰. Подобные оценки представляются нам некорректными. Эксперт сильно преувеличивает значение ШОС как проводника китайских интересов в изучаемом регионе. Кроме того, ни о каком доминировании Пекина в Центральной Азии пока не может быть и речи, поскольку в военно-политиче-

⁴²⁸ Михеев В. В. Китай в региональной экономике Центральной Азии // Экономическое и политическое сотрудничество Казахстана и России... С. 60–65.

⁴²⁹ Ширяев Б. А., Федоров Н. В. Китай и страны Центральной Азии: военно-стратегический аспект отношений // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 144–148.

⁴³⁰ Галямова В. Центральная Азия и Китай: новые горизонты международной регионализации // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 3. С. 90–102.

ском и культурном плане он не рассматривается расположенными здесь государствами как союзник.

В работах С. Пейруза отмечается, что к концу 2000-х гг. Россия и Китай разделили сферы ответственности в Центральной Азии. В силу широкого распространения синофобии среди местного населения, единственным гарантом безопасности стран региона осталась Москва, тогда как Пекин стал их главным партнером в торговой, энергетической, транспортной и инвестиционной сферах. Вместе с тем, автор прогнозирует постепенное вытеснение России Китаем из Центральной Азии, утверждая, что оно может иметь как мирный, так и конфликтный характер⁴³¹. На наш взгляд, приведенные выводы являются вполне адекватными той непростой ситуации, которая сложилась в Центральной Азии во время мирового экономического кризиса 2008–2010 гг. Вместе с тем, авторские оценки перспектив российского присутствия в регионе кажутся нам излишне пессимистичными.

Похожей точки зрения придерживаются британский востоковед Р. Онг и его французский коллега Т. Келльнер. Они констатируют, что главной задачей Китая в Центральной Азии является вытеснение России, США и менее крупных игроков — ЕС, Турции и Ирана. По мнению исследователей, данную задачу он решает путем расширения многопрофильного сотрудничества с государствами региона как на двусторонней основе, так и в рамках ШОС⁴³². Указанные тезисы вызывают у нас сомнения: на сегодняшний день Пекин явно не ставит перед собой цели обеспечить свою гегемонию в изучаемом регионе, поскольку это потребовало бы от него неоправданно высоких затрат.

С присущей ему агрессивностью взаимодействие России и Китая в Центральной Азии характеризует С. Блэнк. Он утверждает, что в начале 2000-х гг. Москва и Пекин сформировали антизападный альянс, целью которого стало обеспечение их господства в регионе путем консервации наиболее одиозных тенденций в политической и экономической жизни расположенных здесь государств. Автор отмечает, что сильным оружием России и Китая при проведении неокOLONиальной политики в Центральной Азии также является тотальная зависимость стран региона от

⁴³¹ Peyrouse S. La présence chinoise en Asie centrale: Portée géopolitique, enjeux économiques et impact culturel // Les Études du CERI. 2008. № 148. 33 p.; Peyrouse S. China's recent advances in Central Asia // Central Asia — Caucasus Analyst. 2008. № 24. P. 6–8; Пейруз С. Центральная Азия и Китай: растущее партнерство // Рабочий доклад EUCAM. 2009. № 4. 18 с.

⁴³² Ong R. China's security interests in Central Asia // Central Asian Survey. 2005. № 4. P. 425–439; Kellner T. La Chine et la nouvelle Asie centrale: de l'indépendance des républiques centrasiatiques à l'après-11 septembre // Bruxelles. Groupe de recherche et d'information sur la paix et la sécurité. 2002. № 1. 39 p.

их водных ресурсов. Он прогнозирует, что вскоре Пекин будет оказывать давление на своих соседей, строя плотины, сбрасывая воду из водохранилищ и отравляя ее промышленными отходами⁴³³. Несмотря на всю экстравагантность подобных суждений, мы не можем признать их соответствующими действительности.

Более взвешенные оценки изучаемых вопросов даются в работах китайских экспертов Чжао Хуашэна и Сунь Чжуанцзы. Они отмечают, что центральноазиатское направление является одним из важнейших в дипломатии КНР на современном этапе, и в будущем его значение будет постоянно возрастать. Масштабы китайского присутствия в регионе авторы квалифицируют как значительные, а главными партнерами Пекина видят Астану, Ашхабад и Ташкент. Ключевыми принципами китайско-российского взаимодействия в Центральной Азии исследователи называют: долгосрочное стратегическое партнерство; учет Пекином региональных интересов Москвы и ее фундаментальной роли в местных делах; недопущение провокаций в ее адрес. Они подчеркивают, что стороны занимают общие позиции в вопросах геополитики и безопасности, но выступают конкурентами в торгово-экономической сфере. Подобную конкуренцию они рассматривают как вполне допустимое явление в международных отношениях, утверждая, что она никогда не перерастет в конфронтацию двух великих держав. Несомненный интерес представляют рассуждения авторов о роли российских военных баз на территории стран Центральной Азии. Они сообщают, что на официальном уровне китайское руководство не высказывало ни поддержки, ни осуждения их присутствия в регионе, однако в частном порядке оно рассматривает их как противовес войскам США и НАТО, расквартированным в центральноазиатских республиках⁴³⁴. Указанные выводы представляются нам весьма оригинальными, достоверными и заслуживающими одобрения. Они имеют несомненный научный интерес, поскольку позволяют лучше ознакомиться с мнением китайской стороны по вышеизложенным вопросам.

Гораздо меньший интерес у исследователей вызывало взаимодействие России и ЕС в Центральной Азии.

⁴³³ Blank S. New turns in Chinese policy towards Central Asia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2005. № 12. P. 3–4; Blank S. China's «peaceful rise» in Central Asia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2009. № 8. P. 9–11; Blank S. China's water policies in Central Asia and leadership potential // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2009. № 22. P. 9–11.

⁴³⁴ Zhao Huasheng. Central Asia in China's Diplomacy // *Central Asia: views from Washington, Moscow, and Beijing...* P. 137–213; Zhao Huasheng. Theory and practice of China's Central Asia diplomacy // *China International Studies*. 2007. № 3. P. 21–40; Sun Zhuangzhi. New and Old Regionalism: The Shanghai Cooperation Organization and Sino-Central Asian Relations // *The Review of International Affairs*. 2004. № 4. P. 600–612.

Отечественный политолог В. Ф. Пряхин отмечает, что политика ЕС в изучаемом регионе характеризуется сочетанием реализма и прагматизма. При этом в европейских столицах есть понимание того, что ведущими игроками в Центральной Азии являются Россия, Китай и США, а также сами расположенные здесь государства⁴³⁵. Подобные оценки вызывают у нас полное понимание.

Американский экономист М. Д. Коэн полагает, что интересы Москвы и Брюсселя в Центральной Азии пересекаются в сфере энергетики, а главным партнером ЕС в регионе выступает Казахстан. Исходя из вышеизложенного, он прогнозирует возможность охлаждения российско-казахских отношений и разворота Астаны на Запад⁴³⁶. Подобные перспективы представляются нам вполне реалистичными.

Британский политолог А. Матвеева критикует центральноазиатскую политику ЕС за неэффективность. Она утверждает, что в своих инициативах Брюсселю следует ориентироваться на достижения России и Китая, роль которых в региональных делах она характеризует как весьма позитивную. На этом фоне автор призывает ЕС не допускать обострения «Новой Большой игры» в Центральной Азии и направить усилия на обеспечение безопасности, стабильности и процветания расположенных здесь республик⁴³⁷. Подобные предложения мы считаем весьма актуальными.

Испанские эксперты А. Сото и А. Алонсо утверждают, что, несмотря на активные попытки внешних акторов проникнуть в Центральную Азию, ключевую роль в жизни данного региона продолжает играть Москва. Это объясняется как историческими обстоятельствами, так и ее умением договариваться с руководством центральноазиатских республик, совершенно закрытым для влияния западных демократий. В данной связи авторы призывают ЕС оказывать странам региона помощь, направленную на ускорение их социально-экономического развития, но не входить при этом в конфликт с Москвой⁴³⁸. Указанные выводы также представляются нам достоверными и заслуживающими одобрения.

В 2000–2010-е гг. довольно редкими оставались работы, освещающие особенности центральноазиатской политики стран Востока — Турции, Ирана, Индии, Японии и Южной Кореи.

⁴³⁵ Пряхин В. Ф. Европейский Союз и Центральная Азия: поиски новой концепции сотрудничества // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 3. С. 133–152.

⁴³⁶ Cohen M. D. Russia and the European Union: An outlook for collaboration and competition in European natural gas markets // *Demokratizatsiya*. 2007. № 4. P. 379–389.

⁴³⁷ Matveeva A. EU stakes in Central Asia. Paris: Institute for Security Studies, 2006. 127 p.

⁴³⁸ Soto A. Asia Central en el fluido horizonte geoestratégico de la UE. Madrid, 2007. 16 p.; Alonso A. La política exterior de España hacia Asia Central (2000–2011) // UNISCI Discussion Papers. 2011. № 27. P. 163–188.

Российский исследователь А. Шевяков, его турецкие коллеги Х. Фидан, Э. Чаман и А. Акъюрт изучают политику Турции в Центральной Азии.

А. Шевяков отмечает, что в начале 1990-х гг. Москва и Анкара являлись антагонистами. Турция взяла курс на вытеснение России из Центральной Азии и формирование некоего аналога СНГ — «Тюркского содружества», в которое бы вошли центральноазиатские республики, Азербайджан и отдельные субъекты Российской Федерации. Данные цели автор характеризует как утопичные, подчеркивая, что уже в середине 1990-х гг. влияние Турции на постсоветском пространстве начало ослабевать, а с приходом к власти В. В. Путина и вовсе сошло на нет. На этом фоне руководство республики пришло к пониманию, что ему следует активизировать диалог с Россией, после чего стороны начали строить свое взаимодействие на принципах стратегического партнерства, и конкуренция между ними в Центральной Азии практически прекратилась⁴³⁹.

Х. Фидан соглашается, что попытки Турции усилить свое влияние в регионе, опираясь на этническое, религиозное и языковое родство с народами расположенных здесь государств, потерпели неудачу. Он прогнозирует, что в будущем Анкара не сможет потеснить позиции Москвы в Центральной Азии, поскольку в политическом, военном и экономическом плане Россия сохраняет со странами региона самые тесные и стабильные связи⁴⁴⁰.

Э. Чаман и А. Акъюрт полагают, что главными игроками в Центральной Азии являются Россия, Иран, ЕС и США, а Турции следует не соперничать, а сотрудничать с ними. Авторы подчеркивают, что Анкара предлагает центральноазиатским республикам уникальную модель развития (постепенную демократизацию при опоре на исламские ценности), однако пока они остаются неготовыми к ее адекватному восприятию⁴⁴¹.

Все приведенные выводы представляются нам вполне убедительными; исключение составляет тезис Э. Чамана и А. Акюрта о том, что лидирующие позиции в Центральной Азии занимают Иран, США и ЕС.

Российские востоковеды С. Б. Дружиловский и В. В. Хуторская сравнивают

⁴³⁹ Шевяков А. Турция и страны СНГ // Азия и Африка сегодня. 2004. № 5. С. 18–27.

⁴⁴⁰ Fidan H. Turkish foreign policy towards Central Asia // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2010. № 1. P. 109–121.

⁴⁴¹ Çaman E., Akyurt A. Caucasus and Central Asia in Turkish foreign policy: the time has come for a new regional policy // Turkish journal of international relations. 2011. № 2–3. P. 67–86.

политику Турции и Ирана в Центральной Азии. Они отмечают, что данным государствам не удалось вытеснить Россию из региона и предложить центральноазиатским республикам реальную альтернативу развития партнерства с Москвой. В то же время, на отдельных направлениях они добились определенных успехов: Турция повысила своей геополитический статус, поскольку модель ее социально-экономического развития была взята за образец всеми государствами региона; Иран создал на своих северных рубежах пояс дружбы и стабильности, выйдя из установленной США экономической блокады⁴⁴². В целом, данные утверждения соответствуют действительности, хотя турецкая модель государственного строительства была адаптирована странами Центральной Азии с большими изменениями.

Иранский исследователь М. Месбахи говорит о взаимодействии Москвы и Тегерана в Центральной Азии. Он отмечает, что распад СССР был воспринят Ираном двояко: с одной стороны, рухнуло социалистическое государство, притеснявшее мусульман и распространявшее по всему миру идеологию марксизма; с другой стороны, на самой спокойной, северной, границе Ирана произошло резкое изменение геополитической ситуации. Чтобы не допустить в Центральную Азию США и не позволить им взять себя в кольцо блокады, Тегеран начал проводить в регионе политику, направленную на укрепление влияния Москвы; именно так в Центральной Азии возник российско-иранский альянс, существующий вплоть до настоящего времени. По мнению автора, в его основе лежит готовность Ирана поддерживать большинство начинаний России в изучаемом регионе и развивать с расположенными здесь государствами экономическое и гуманитарное сотрудничество, не затрагивающее жизненных интересов Москвы⁴⁴³. Озвученные выводы представляются нам оригинальными, достоверными и заслуживающими одобрения.

Узбекский государственный деятель, дипломат И. Р. Мавлонов описывает центральноазиатское направление внешней политики Индии. Он полагает, что развитие взаимодействия с Дели рассматривается странами Центральной Азии как альтернатива расширению их контактов с великими державами — Россией, Китаем и США. Отмечая, что Южная Азия является потенциальным рынком сбыта центральноазиатских энергоресурсов и сельскохозяйственной продукции, автор признает,

⁴⁴² Дружиловский С. Б., Хуторская В. В. Политика Ирана и Турции в регионе Центральной Азии и Закавказья // Южный фланг СНГ... С. 219–245.

⁴⁴³ Mesbahi M. Iran and Central Asia: paradigm and policy // Central Asian Survey. 2004. № 2. P. 109–139.

что какой-либо конкуренции Москве в изучаемом регионе Дели в обозримом будущем составить не сможет⁴⁴⁴. Аналогичной точки зрения, но применительно к Японии, придерживается отечественный историк О. А. Добринская⁴⁴⁵. С данными тезисами мы также считаем необходимым согласиться.

В очередной статье С. Блэнка изучается политика Южной Кореи в Центральной Азии. Автор утверждает, что в перспективе Сеул станет важным партнером стран региона, поскольку он способен предоставить им то, что они не могут получить от сотрудничества с Москвой и Пекином: высокие технологии и инвестиции без угрозы их порабощения и насильственного включения в состав деспотической «Евразийской империи»⁴⁴⁶. Очевидно, что эксперт остается верен своим принципам и при рассмотрении любых вопросов обрушивается на Россию с необоснованной критикой.

В рассматриваемый период были опубликованы многочисленные труды, характеризующие внешнюю политику стран Центральной Азии, включая ее российское направление. При этом довольно распространенными стали исследования, содержащие общий обзор дипломатии государств региона. Среди основных работ отечественных авторов по указанной тематике, отметим следующие.

В монографии И. И. Климина, статьях А. В. Малашенко, О. А. Бирюковой и В. С. Фроленкова изучаются интеграционные процессы в Центральной Азии и отношение к ним России.

Историк И. И. Климин анализирует эволюцию региональных интеграционных объединений — Центральноазиатского союза (ЦАС), Центральноазиатского экономического сообщества (ЦАЭС) и Организации «Центральноазиатское сотрудничество» (ОЦАС). Он подчеркивает, что данные структуры не имели антироссийской направленности, однако несколько ограничивали возможности Москвы по реализации своих интересов в регионе, поскольку до 2004 г. она в них не состояла. Вступление России в ОЦАС автор характеризует как прогрессивный шаг, сожалея, что после ее слияния с ЕврАзЭС Москва прекратила многостороннее взаимодействие с государствами Центральной Азии на субрегиональном уровне⁴⁴⁷.

⁴⁴⁴ Mavlonov I. R. Central Asia and South Asia: potential of India's multilateral economic diplomacy in interregional cooperation // Strategic Analysis. 2006. № 2. P. 424–448.

⁴⁴⁵ Добринская О. А. Энергетическая дипломатия Японии и Центральной Азии // Япония. 2011. № 40. С. 38–51.

⁴⁴⁶ Blank S. South Korea's move in Central Asia // Central Asia — Caucasus Analyst. 2010. № 4. P. 6–8.

⁴⁴⁷ Климин И. И. Содружество Независимых Государств: прошлое, настоящее, будущее. СПб., 2009. 344 с.

А. В. Малашенко констатирует, что отношение различных внерегиональных акторов к интеграционным процессам в Центральной Азии было неодинаковым. Например, США выступали против сближения центральноазиатских республик, страны ЕС активно поддерживали их центростремительные тенденции, а Китай воспринимал их со сдержанным оптимизмом. Россия, по мнению ученого, после вступления в ОЦАС была разочарована ее неэффективностью, что определило последующую ликвидацию данной структуры путем ее поглощения ЕврАзЭС⁴⁴⁸.

Политолог О. А. Бирюкова полагает, что главной причиной пробуксовывания интеграционных процессов в Центральной Азии являлось недостаточное внимание к ним со стороны Москвы. В результате в ЦАЭС и ОЦАС возникли те же кризисные тенденции, которые наблюдались в СНГ⁴⁴⁹.

Востоковед В. С. Фроленков изучает проблемы экономического сотрудничества в рамках ШОС. Он полагает, что для России данный аспект многостороннего взаимодействия является важным потому, что он предоставляет ей возможность подкреплять свой авторитет в Центральной Азии материально, не уступая права считаться главным экономическим партнером стран региона соседнему Китаю⁴⁵⁰.

На наш взгляд, перечисленные выводы являются довольно дискуссионными. И. И. Климин несколько преувеличивает эффективность ОЦАС и ее возможность оказывать позитивное воздействие на динамику российско-центральноазиатского сотрудничества. А. В. Малашенко завышает ожидания Москвы от участия в работе данной организации, а О. А. Бирюкова — влияние России на интеграционные процессы в Центральной Азии. В. С. Фроленков с излишним оптимизмом относится к деятельности ШОС.

Монография И. Д. Звягельской представляет собой оригинальную попытку анализа внутренней и внешней политики центральноазиатских республик глазами местных жителей. Именно в таком ключе она характеризует деятельность России в изучаемом регионе в 1990–2000-е гг. По мнению автора, роспуск СССР являлся не исторически обусловленным фактом, а фатальной ошибкой, совершенной командой Б. Н. Ельцина. Отношение Москвы к Центральной Азии в начале 1990-х гг. автор

⁴⁴⁸ Малашенко А. В. Тупики интеграции в Центральной Азии // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: Сравнительный анализ. М.–Барнаул, 2009. С. 16–20.

⁴⁴⁹ Бирюкова О. А. Проблемы и перспективы субрегиональных интеграционных объединений: центральноазиатский вектор // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008. № 3. С. 32–37.

⁴⁵⁰ Фроленков В. С. Коллективное экономическое сотрудничество стран-членов ШОС: начальный этап становления // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С. 84–96.

трактует как безразлично-пренебрежительное, полагая, что оно начало меняться лишь под воздействием гражданской войны в Таджикистане, создавшей угрозу безопасности России. Попытки Москвы вернуться в данный регион, предпринимаемые в 1993–1999 гг., исследователь считает безрезультатными, поскольку расположенные здесь государства утратили к ней доверие. Постепенная нормализация российско-центральноазиатских отношений началась лишь после отставки Б. Н. Ельцина, однако, по мнению эксперта, их состояние до конца 2000-х гг. оставалось далеким от идеального. Наиболее благополучными автор считает отношения России с Казахстаном, тогда как Туркмения сошла с орбиты ее влияния еще в начале 1990-х гг., а Киргизия, Таджикистан и Узбекистан выстраивали взаимодействие с ней исключительно на эгоистических принципах⁴⁵¹. Несмотря на всю пессимистичность подобных оценок, они представляются нам вполне объективными.

В 2000–2010-е гг. немало работ по указанной проблематике было подготовлено зарубежными авторами.

Казахский политолог Ж. Зардыхан утверждает, что развитие интеграционных процессов в Центральной Азии отвечает интересам большинства государств региона, однако в силу существующих между ними противоречий ни одна из созданных ими группировок не продемонстрировала особой эффективности. Главной причиной образования и сравнительно успешного развития ЦАС и ЦАЭС автор видит стремление центральноазиатских республик объединяться во имя сохранения независимости от России. Как только данная задача утратила свою актуальность, субрегиональная интеграция полностью застопорилась⁴⁵². Указанные тезисы представляются нам оригинальными и соответствующими действительности.

Другой казахский исследователь, А. Е. Чеботарев, и его британская коллега А. Бёр изучают влияние России на борьбу Казахстана и Узбекистана за региональное лидерство в Центральной Азии.

А. Е. Чеботарев полагает, что в 2000-е гг. выход Казахстана на позиции регионального лидера сдерживался не только непризнанием за ним данного статуса его южными соседями, но и негативным отношением к этому со стороны Москвы. В частности, Россия начала демонстративное сближение с Узбекистаном, который для оказания давления на Казахстан вступил в ЕврАзЭС и ОДКБ, а также пошел на

⁴⁵¹ Звягельская И. Д. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. М., 2009. 208 с.

⁴⁵² Zardykhan Zh. Kazakhstan and Central Asia: regional perspectives // Central Asian Survey. 2002. № 2. P. 167–183.

ропуск ОЦАС, где он по всем параметрам заметно уступал Астане. С приходом к власти Д. А. Медведева российско-узбекские отношения охладели, вследствие чего Ташкент стал больше считаться с интересами Астаны, превратившейся в главного союзника Москвы в Центральной Азии. Одновременно Узбекистан стал искать новых покровителей в борьбе за право считаться ведущим государством региона⁴⁵³.

А. Бёр утверждает, что главной причиной торможения интеграционных процессов в Центральной Азии являлся страх, испытываемый перед Узбекистаном всеми его соседями, включая крупнейшее государство региона — Казахстан. В результате они стремились к более тесному взаимодействию с Россией, что обуславливало их заинтересованность в работе СНГ и ОДКБ, а не структур, патронируемых Ташкентом, — ЦАЭС и ОЦАС⁴⁵⁴.

В другой своей статье А. Бёр отмечает, что приход в Центральную Азию США предоставил странам региона уникальную возможность выйти из односторонней зависимости от России. В наибольшей степени ею воспользовался Узбекистан, решивший при поддержке Вашингтона реализовать свои гегемонистские амбиции в Центральной Азии. В подобных обстоятельствах геополитическая ось «Астана — Ташкент», лежавшая в основании всех региональных интеграционных объединений, прекратила свое существование. Этим умело воспользовалась Москва, сформировавшая с Астаной новую геополитическую ось, что способствовало подключению России ко всем региональным процессам и смещению географического центра региона далеко на север. Таким образом, Москва не позволила Ташкенту добиться своей цели, и борьба за лидерство в Центральной Азии вышла на новый круг⁴⁵⁵.

Тезисы, представленные в работах обоих исследователей, являются весьма оригинальными, но зачастую недостоверными. Так, вряд ли можно согласиться с тем, что главной задачей центральноазиатской политики Москвы было ослабление позиций Астаны или Ташкента. Неправдоподобным представляется и вывод о том, что Казахстан испытывает страх перед своим южным соседом, учитывая, что в военном и экономическом плане он существенно превосходит Узбекистан.

Казахские политологи Б. К. Султанов и М. Т. Лаумулин рассуждают о фено-

⁴⁵³ Чеботарев А. Е. Роль Казахстана в геополитике Центральной Азии: оценка возможностей выхода на региональное лидерство // *Мировая политика: взгляд из будущего...* С. 133–138.

⁴⁵⁴ Bohr A. Regional Cooperation in Central Asia: Mission Impossible? // *Helsinki Monitor*. 2003. № 3. P. 254–268.

⁴⁵⁵ Bohr A. Regionalism in Central Asia: new geopolitics, old regional order // *International Affairs*. 2004. № 3. P. 485–502.

мене многовекторности во внешней политике стран Центральной Азии и его влиянии на характер их взаимодействия с Москвой.

Б. К. Султанов отмечает, что в своем чистом виде многовекторность проявляется в дипломатии Казахстана: он неизменно поддерживает союзнические отношения с Россией, но это не мешает ему развивать диалог с иными партнерами. «Многовекторность по-киргизски» автор воспринимает как стремление находиться на равном удалении от всех великих держав. Таджикистан, по мнению эксперта, сохраняет сильную зависимость от России, по-прежнему выступающей его главным военным и экономическим партнером; это вынуждает республику искать ей противовесы, однако подобные действия остаются малоэффективными. Туркменистан перешел на принципы многовекторной дипломатии лишь после смерти С. А. Ниязова, однако это практически не отразилось на динамике его сотрудничества с Москвой. Отличительной чертой внешней политики Узбекистана автор называет многовекторность с антироссийским уклоном⁴⁵⁶.

М. Т. Лаумулин констатирует, что понятие «многовекторной дипломатии» было введено в оборот руководством суверенного Казахстана и предполагало проведение активной и разнонаправленной внешней политики без вступления в конфликт с кем-либо из своих партнеров. По мнению автора, в «уменьшенном виде» подобную дипломатию также проводили президенты Киргизии, тогда как у лидеров других центральноазиатских республик возникали проблемы с ее реализацией. Так, Узбекистан развивал стратегическое партнерство то с Россией, то с США, но не с обеими державами одновременно, поэтому его внешнюю политику автор квалифицирует как «дуалистичную». Положение Таджикистана было детерминировано его сильной зависимостью от России и исторической тягой к Ирану, что буквально рывало республику на две стороны. Внешняя политика Туркмении опиралась на принцип постоянного нейтралитета и являлась «антивекторной»⁴⁵⁷.

На наш взгляд, выводы обоих исследователей имеют несомненную оригинальность и научную новизну. Они отличаются достоверностью и значительно обогащают теоретические знания по внешней политике стран изучаемого региона.

Казахский государственный деятель С. К. Туякбаев, узбекский юрист И. И. Бобокулов и австралийский политолог Л. Анцеша делают акцент на том, что,

⁴⁵⁶ Центральная Азия: 1991–2009 гг. / Под ред. Б.К. Султанова. Алматы, 2010. 300 с.

⁴⁵⁷ Лаумулин М. Т. Многовекторная внешняя политика стран Центральной Азии // Центральная Азия и Южный Кавказ: Насущные проблемы, 2007 / Под ред. Е. Б. Румера. М., 2007. С. 46–65.

вопреки своему стремлению стать подлинно независимыми от России, страны Центральной Азии сохранили с ней самые тесные связи, и все их попытки дистанцироваться от Москвы имели негативные последствия⁴⁵⁸.

Со своими коллегами соглашаются казахский историк М. Е. Шайхутдинов, киргизский военный эксперт Л. М. Бондарец и таджикский политолог Р. Г. Абдулло. Они утверждают, что любые разговоры об уходе России из Центральной Азии традиционно являлись не более чем спекуляциями, хотя соответствующее направление ее внешней политики испытывало существенные трудности. К числу таковых авторы относят: отсутствие у Москвы реальной заинтересованности в развитии интеграционных процессов в рамках ЕврАзЭС и ОДКБ; неспособность примирить конфликтующие государства (Узбекистан и его соседей); недостаток стратегического планирования в отношениях с центральноазиатскими республиками; неумение продвигать взаимодействие одновременно со всеми государствами региона и стремление на каждом этапе отдавать приоритет развитию диалога лишь с одним из своих партнеров; неспособность развеять опасения стран Центральной Азии по поводу перспектив их попадания в излишнюю зависимость от России⁴⁵⁹.

Вышеперечисленные тезисы вызывают у нас понимание, с ними следует согласиться.

В современной историографии большое распространение получили работы, раскрывающие особенности внешней политики Республики Казахстан. Многие из них затрагивали вопросы российско-казахского сотрудничества. Среди основных трудов отечественных экспертов по указанной тематике, отметим следующие.

В монографии Е. А. Борисовой, биографическом исследовании Л. М. Млечина, статьях Е. Ф. Троицкого и В. В. Наумкина предлагается общий анализ дипломатии Алма-Аты / Астаны.

Политолог Е. А. Борисова отмечает, что на протяжении всех лет независи-

⁴⁵⁸ Tuyakbayev S. K. Security issues in Central Asia and foreign security policies of Kazakhstan and Uzbekistan // UNISCI Discussion Papers. 2003. № 3. 12 p.; Bobokulov I. I. Central Asia: is there an alternative to regional integration? // Central Asian Survey. 2006. № 1–2. P. 75–91; Anceschi L. Integrating domestic politics and foreign policy making: the cases of Turkmenistan and Uzbekistan // Central Asian Survey. 2010. № 2. P. 143–158.

⁴⁵⁹ Шайхутдинов М. Е. Казахстан и стратегические интересы глобальных игроков в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3. С. 158–167; Бондарец Л. М. Военно-политический аспект интеграции в Центральной Евразии // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии... С. 85–99; Абдулло Р. Г. Интеграция Центральной Азии — кому это выгодно? // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии... С. 176–184; Он же. Таджикистан и региональная интеграция в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 5. С. 72–78.

мости главным приоритетом внешней политики Казахстана оставалось развитие все-стороннего взаимодействия с Россией. При этом отношение Алма-Аты к Москве отличалось двойственностью: с одной стороны, она стремилась к полномасштабной интеграции с Россией; с другой стороны, она испытывала перед ней страх, полагая, что может стать жертвой российской агрессии, территориальной экспансии или дестабилизации обстановки в нашей стране. Автор подчеркивает, что в годы президентства Б. Н. Ельцина российско-казахские отношения страдали излишней декларативностью, и лишь с приходом к власти В. В. Путина они начали наполняться реальным содержанием⁴⁶⁰.

В книге журналиста Л. М. Млечина анализируется политическая биография Н. А. Назарбаева. На основе широкого круга источников автор рассуждает о событиях «Желтоксан», отношении президента Казахстана к ГКЧП, «русском вопросе» в республике и проблемах ее взаимодействия с Москвой. Примечательно, что исследователь относится к Н. А. Назарбаеву с пиететом, полагая, что высокий уровень взаимодействия между нашими странами стал возможен лишь благодаря его долготерпению и мудрости. На этом фоне он критикует Б. Н. Ельцина за излишнюю эмоциональность, непрактичность, непоследовательность принимаемых решений. Также автор делает заявление, что ответственность за развал рублевой зоны осенью 1993 г. лежала исключительно на российском руководстве, которое категорически отказалось принимать в нее расположенный к этому Казахстан⁴⁶¹.

Е. Ф. Троицкий полагает, что главными задачами казахской дипломатии в 1990-е гг. являлись сохранение баланса в отношениях с великими державами, привлечение в экономику страны иностранных инвестиций и создание условий для недопущения раскола республики на «русский север» и «казахский юг». При этом основным партнером Алма-Аты неизменно выступала Москва, развитие добрососедских отношений с которой являлось для нее жизненно необходимым. Это, по мнению автора, объективно ограничивало пределы, в которых Казахстан мог следовать провозглашенной им стратегии многовекторности в своей дипломатии⁴⁶².

Востоковед В. В. Наумкин изучает эволюцию политики Казахстана в отно-

⁴⁶⁰ Борисова Е. А. Казахстан: президент и внешняя политика. М., 2005. 176 с.

⁴⁶¹ Млечин Л. М. Назарбаев. Групповой портрет с президентом. М., 2010. 344 с.

⁴⁶² Троицкий Е. Ф. Внешняя политика Казахстана: формирование и развитие (1992–2000 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 96–99.

шении России в 1990-е — начале 2000-х гг. Он отмечает, что становление двустороннего партнерства происходило в исключительно неблагоприятных условиях, когда Россия активно устремилась на Запад, а в Казахстане обострился «русский вопрос». В середине 1990-х гг. стороны осознали безальтернативность сохранения тесного взаимодействия друг с другом, и их отношения начали стремительно развиваться. С приходом к власти В. В. Путина диалог между двумя государствами еще более активизировался, при этом события 11 сентября 2001 г. не оказали на него заметного влияния, что было большой редкостью в центральноазиатской региональной политике. В середине 2000-х гг. тенденция к сближению Москвы и Астаны приобрела более устойчивый, чем прежде, характер⁴⁶³.

Все вышеозначенные тезисы представляются нам соответствующими действительности. При этом несомненной оригинальностью отличаются выводы Л. М. Млечина и Е. Ф. Троицкого, открывающие новые грани российско-казахского сотрудничества.

Философ и политолог А. Г. Дугин характеризует внешнюю политику Астаны как торжество идей евразийства. Именно они, по мнению автора, обусловили ее особую заинтересованность в развитии всестороннего взаимодействия с Россией — крупнейшей евразийской державой, способной в тандеме с Казахстаном создать «полифонию народов» — Евразийский союз⁴⁶⁴. На наш взгляд, приведенные выводы имеют идеалистический характер и довольно слабо соотносятся с действительностью.

С. В. Голунов говорит о делимитации государственной границы Республики Казахстан. Он справедливо отмечает, что данный процесс был довольно длительным и сложным. Наиболее проблемные участки границы располагались на стыке территорий Казахстана и Китая, а также Казахстана и Узбекистана. Урегулирование пограничных споров между Астаной и Москвой проходило в основном по инициативе России и преимущественно в ее интересах, при этом острых конфликтов между нашими странами не наблюдалось⁴⁶⁵.

Историк В. А. Смирнова изучает международное сотрудничество Казахстана в сфере высшего образования. Она утверждает, что главным партнером республики

⁴⁶³ Наумкин В. В. Российская политика в отношении Казахстана // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел / Под ред. Р. Легволда. М., 2004. С. 47–80.

⁴⁶⁴ Дугин А. Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. М., 2004. 288 с.

⁴⁶⁵ Голунов С. В. Проблемы пограничной политики Республики Казахстан // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. 2006. № 11. С. 114–125.

в данной области неизменно выступала Москва, что определялось географической близостью сторон, наличием в Казахстане крупной русской диаспоры и широким распространением русского языка, общностью задач, стоящих перед российской и казахской экономикой⁴⁶⁶. Данные тезисы являются вполне достоверными, с ними следует согласиться.

Еще больший интерес к обозначенным сюжетам в рассматриваемый период проявляли казахские авторы.

В работах Б. К. Султанова, монографиях К. К. Токаева и Т. К. Токаева, статьях А. К. Нурши и Ф. Т. Кукеевой, диссертациях Т. А. Турсунбаева и Р. С. Фаизовой дается общий обзор внешней политики Республики Казахстан, включая ее российское направление.

Очень широкий круг исследований провел Б. К. Султанов — автор серии монографий, научных статей и докторской диссертации по проблемам внешней политики Казахстана в 1990–2000-е гг. Он утверждает, что Москва была, есть и будет важнейшим партнером Астаны во всех областях международного сотрудничества, однако ей не следует претендовать на роль единственного стратегического партнера Казахстана, дипломатия которого будет становиться все более диверсифицированной и нацеленной на защиту его собственных интересов⁴⁶⁷. Ученый подробно описывает исторические, политические, социальные, экономические предпосылки к сближению наших стран, характеризуя их отношения как традиционно дружественные, лишённые кардинальных противоречий и не имеющие аналогов на постсоветском пространстве⁴⁶⁸. В теоретическом плане Б. К. Султанов рассматривает Россию и Казахстан как великие евразийские государства, имеющие общие интересы, ставящие перед собой тождественные цели и дополняющие друг друга во всех сферах жизни⁴⁶⁹. Особое внимание исследователь уделяет положению русского населения в Казахстане и казахов в России, осторожно указывая на те проблемы, которые присутствуют в данной области⁴⁷⁰. На наш взгляд, работы Б. К. Султанова

⁴⁶⁶ Смирнова В. А. Международное сотрудничество Республики Казахстан в сфере высшего образования: 1991–2005 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Волгоград, 2006. 316 с.

⁴⁶⁷ Казахстан в современном мире: реалии и перспективы / Отв. ред. Б. К. Султанов. Алматы, 2008. 348 с.

⁴⁶⁸ Казахстан: 20 лет независимости: Монография / Под общ. ред. Б. К. Султанова. Алматы, 2011. 408 с.

⁴⁶⁹ Султанов Б. К., Музапарова Л. М. Политика и интересы великих держав в Казахстане // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел... С. 225–258.

⁴⁷⁰ Султанов Б. К. Казахстанско-российские отношения в контексте стратегических интересов России (конец XX — начало XXI веков) : диссертация доктора исторических наук : 07.00.15. Алматы, 2007. 272 с.

вносят неоценимый вклад в развитие историографии российско-казахского сотрудничества. Возможно, автор несколько преувеличивает роль Астаны во внешней политике Москвы, однако в целом представленные им выводы вызывают у нас понимание.

Совершенно иные оценки российско-казахского взаимодействия появляются в очередной работе К. К. Токаева. Автор выстраивает своеобразный рейтинг внешнеполитических партнеров Астаны, ставя на первое место не Москву, а Вашингтон. В адрес России он высказывает ряд обвинений; так, в начале 1990-х гг. Алма-Ата видела своей главной задачей избавление российского руководства и населения от имперских амбиций, дабы северные области Казахстана не отошли под суверенитет Москвы. В данной связи Договор 1992 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между нашими странами был подписан в усеченном виде, не позволившем России вывести отношения с Казахстаном на уровень полномасштабной интеграции. Эксперт обращает внимание на то, что стремление Астаны к развитию диалога с Москвой не всегда находило у нее понимание; например, в 1998 г. Казахстан планировал подписать с Россией Договор о союзничестве и партнерстве, но этого не произошло, и стороны ограничились принятием юридически необязывающего документа — Декларации о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие. Дипломатию В. В. Путина автор характеризует как великодержавную и вызывающую у Казахстана опасения. В заключении он отмечает, что в высшем руководстве республики последовательным сторонником сближения с Россией выступал лишь Н. А. Назарбаев, тогда как отношение к ней иных политических деятелей являлось далеко не однозначным⁴⁷¹. Вышеизложенные тезисы представляются нам весьма оригинальными и чрезвычайно полезными для лучшего понимания природы российско-казахских отношений.

В заочную полемику со своим отцом вступает политолог Т. К. Токаев. Он полагает, что российско-казахские отношения являются образцом стратегического партнерства и союзничества; они отличаются особой глубиной и масштабностью, а формируемый нашими странами альянс будет играть все более важную роль в обеспечении евразийской безопасности⁴⁷². Автор призывает руководство Казахстана к сохранению баланса в своей дипломатии и учету законных интересов России

⁴⁷¹ Токаев К. К. Свет и тень. Очерки казахстанского политика. М., 2008. 544 с.

⁴⁷² Токаев Т. К. Внешнеполитические приоритеты Республики Казахстан. М., 2011. 448 с.

при развитии контактов с западными партнерами⁴⁷³. Данные предложения являются весьма актуальными.

Аналогичной точки зрения придерживаются историки Т. А. Турсунбаев и Р. С. Фаизова. Они соглашаются, что главным принципом внешней политики Казахстана является многовекторность, однако Россия играет в ней более важную роль, чем иные партнеры республики. По мнению авторов, именно через развитие привилегированных отношений с Москвой Астана сможет укрепить свои позиции на мировой арене⁴⁷⁴. В целом, указанные выводы представляются нам объективными, хотя оба диссертанта несколько преувеличивают ожидания Казахстана от углубления сотрудничества с Россией.

А. К. Нурша заявляет, что казахский вариант многовекторной дипломатии имеет большую специфику. Под воздействием геополитических факторов, руководство республики выделяет несколько более важных партнеров, в результате чего его внешняя политика начинает испытывать крен в соответствующую сторону. По мнению автора, с момента провозглашения независимости, Казахстан заметно тяготел к России, и данная тенденция оставалась неизменной⁴⁷⁵.

Ф. Т. Кукеева полагает, Казахстан позиционирует себя одновременно как государство Центральной Азии и как евразийская держава, постоянно стремясь к повышению своего статуса в международных делах. Поэтому привилегированные отношения он развивает лишь с теми государствами, которые способны помочь ему укрепить свои позиции на мировой арене, — в частности, с Россией⁴⁷⁶.

Выводы обоих авторов представляются нам дискуссионными: характер взаимодействия между Москвой и Астаной определяется не только геополитическими соображениями, но и многими иными обстоятельствами, остающимися без внимания данных экспертов.

В монографиях Б. К. Султанова и Д. Ш. Мухамеджанова, а также в статье Р. А. Алшанова изучается международное экономическое сотрудничество Республики Казахстан, в том числе ее взаимодействие с Россией. Авторы отмечают, что

⁴⁷³ Токаев Т. К. Казахстан и Запад в условиях глобализации. М., 2009. 192 с.

⁴⁷⁴ Турсунбаев Т. А. Международное сотрудничество Республики Казахстан в 90-е гг. XX в. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.15. Алматы, 2002. 320 с.; Фаизова Р. С. Роль Республики Казахстан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. М., 2011. 201 с.

⁴⁷⁵ Нурша А. К. Внешняя политика Казахстана: факторы, содержание и новые угрозы // Центральная Азия и Южный Кавказ... С. 104–108.

⁴⁷⁶ Кукеева Ф. Т. Некоторые теоретические аспекты формирования внешней политики Казахстана // Центральная Азия и Южный Кавказ... С. 109–119.

с момента обретения независимости, главной задачей внешней политики Алма-Аты являлась защита ее экономических интересов. Казахстан принимал активное участие в работе международных организаций, действующих в экономической сфере, и уделял значительное внимание интеграционным процессам на постсоветском пространстве. Ведущим экономическим партнером Алма-Аты / Астаны традиционно выступала Москва, однако в условиях глобализации Казахстан стал проявлять заинтересованность в расширении связей с экономически более сильными игроками — США, ЕС, Китаем и Японией, способными предложить ему качественно новые виды сотрудничества⁴⁷⁷. Вышеозначенные тезисы представляются нам достоверными и заслуживающими одобрения.

В статьях К. И. Байзаковой и Н. Э. Касеновой рассматриваются более узкие вопросы.

К. И. Байзакова утверждает, что одним из основных приоритетов Казахстана является поддержание энергетической стабильности в Прикаспии и на данной основе — в Центральной Азии и на всем евразийском пространстве, поскольку энергетический фактор является системообразующим в современном мире. В данной связи она поддерживает курс Астаны на углубление энергетического сотрудничества со всеми заинтересованными государствами, и в первую очередь — с Россией и Китаем⁴⁷⁸. На наш взгляд, представленные выводы являются не вполне корректными. Во-первых, автор сильно преувеличивает возможности Казахстана по оказанию воздействия на положение дел в Евразии. Во-вторых, реализация принципа многовекторности в энергетической политике республики скорее может дестабилизировать обстановку в Центральной Азии, нежели способствовать ее консолидации.

Н. Э. Касенова изучает влияние российско-грузинского конфликта августа 2008 г. на внешнюю политику Республики Казахстан. Она отмечает, что данные события поставили Астану в затруднительное положение: она была вынуждена не поддаваться на уговоры Москвы признать независимость Абхазии и Южной Осетии и утратила возможность осуществлять транспортные проекты на территории Грузии. Автор справедливо отмечает, что с течением времени Казахстану становится все

⁴⁷⁷ Казахстан в системе мировых экономических процессов / Общ. ред. Б. К. Султанова. Алматы, 2008. 272 с.; Мухамеджанова Д. Ш. Казахстан и международные интеграционные процессы: монография. Алматы, 2011. 200 с.; Алшанов Р. А. Новые векторы экономической дипломатии Казахстана // Казахстан — Россия — Европейский Союз... С. 99–111.

⁴⁷⁸ Baizakova K. I. Energy Security Issues in the Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan // American Foreign Policy Interests. 2010. № 32. P. 103–109.

труднее реализовывать многовекторную дипломатию и маневрировать между интересами своих партнеров⁴⁷⁹.

Что касается экспертов из стран «дальнего зарубежья», то степень их заинтересованности в изучении внешней политики Казахстана оставалась довольно низкой.

Исследователи из США уделяли основное внимание взаимодействию Астаны с Москвой и Вашингтоном. Географ Р. Р. Хэнкс выдвигает спорный тезис о том, что переход Казахстана к политике многовекторности в начале 1990-х гг. был обусловлен враждебным отношением к нему со стороны России⁴⁸⁰. Р. Н. Мак-Дермотт полагает, что из двух великих держав более близкой Казахстану является Россия, неизменно выступающая гарантом его безопасности и неприкосновенности существующего в нем режима⁴⁸¹. Подобная ситуация вызывает у ученого сожаление: для установления стратегической стабильности в Центральной Азии он предлагает Астане развивать диалог одновременно с Москвой и Вашингтоном⁴⁸². Последний вывод представляется нам сомнительным, поскольку соответствующее поведение Казахстана вряд ли будет способствовать укреплению стабильности в регионе. Р. Вейц утверждает, что Астана поддерживает американское присутствие в Центральной Азии, поскольку видит в нем противовес растущему влиянию Москвы и Пекина, способному нанести ей ущерб⁴⁸³; данный тезис также является дискуссионным.

Другой американский эксперт, С. Пейруз, выдвигает весьма оригинальную идею: он предлагает России, Казахстану и Индии сформировать «треугольник», сдерживающий экспансию западных стран на центральноазиатский рынок космических исследований⁴⁸⁴. Данная инициатива представляется нам интересной, но слабо реализуемой на практике.

Британский политолог Г. Платер-Зибек считает, что главным достижением

⁴⁷⁹ Kassenova N. E. Kazakhstan and the South Caucasus corridor in the wake of the Georgia-Russia War // EU — Central Asia Monitoring. 2009. № 3. P. 1–6.

⁴⁸⁰ Hanks R. R. «Multi-vector politics» and Kazakhstan's emerging role as a geo-strategic player in Central Asia // Journal of Balkan and Near Eastern Studies. 2009. № 3. P. 257–267.

⁴⁸¹ McDermott R. N. Kazakhstan's defense policy: an assessment of the trends. Carlisle, 2009. 65 p.

⁴⁸² McDermott R. N. The Kazakh military looks West // Central Asia — Caucasus Analyst. 2003. № 13. P. 3–4.

⁴⁸³ Weitz R. Towards a new Kazakhstan — U.S. partnership // Central Asia — Caucasus Analyst. 2013. № 6. P. 11–14.

⁴⁸⁴ Peyrouse S. Russia and India face Kazakhstan's space ambitions // Central Asia — Caucasus Analyst. 2008. № 21. P. 6–8.

внешней политики Астаны является отсутствие у нее реальных противников, за исключением вызовов и угроз «нового века». Важнейшими партнерами Казахстана он видит Россию и Китай, подчеркивая, что его сотрудничество с США, ЕС, Турцией и Ираном остается довольно ограниченным⁴⁸⁵. Данные выводы представляются нам вполне справедливыми.

Французский эксперт Ж. Бенабдалла полагает, что главная угроза безопасности Казахстана исходит от Китая, претендующего на установление гегемонии в Центральной Азии. В подобных обстоятельствах Москва выступает естественным союзником Астаны, рассматривающим ее не как своего сателлита, а как важного стратегического партнера и равного себе игрока на мировой арене⁴⁸⁶. Подобные оценки вызывают у нас одобрение.

Норвежский исследователь Т. Буккволл утверждает, что внешняя политика Казахстана не всегда имела пророссийский характер. Во второй половине 1990-х гг. республика активно развивала диалог с США, рассчитывая на то, что они станут ее главным стратегическим партнером. Однако этого не произошло, и в 2000 г. Астана вернулась к идее развития привилегированных отношений с Москвой⁴⁸⁷. Приведенные тезисы также вполне соответствуют действительности.

Испанский политолог А. Сото демонстрирует уникальное видение роли Казахстана в международных делах. Данное государство он называет сердцем Евразии и ключом для понимания всего комплекса отношений между Востоком и Западом, Севером и Югом суперконтинента, на котором пересекаются интересы мусульманского, тюркского, славянского, европейского и китайского миров, а также США. В результате Астана выстраивает свои внешнеполитические связи, не отдавая предпочтения ни одному из партнеров⁴⁸⁸. На наш взгляд, вышеозначенные выводы имеют идеалистический характер и не всегда подтверждаются на практике, поскольку Казахстан выделяет в своей дипломатии приоритетных и менее значимых партнеров, выстраивая взаимодействие с ними на совершенно разных принципах.

Турецкий политолог П. Ипек изучает воздействие этнического фактора на

⁴⁸⁵ Plater-Zyberk H. Kazakhstan: Security & Defence Challenges // Conflict Studies Research Centre. 2002. № K 35. 18 p.

⁴⁸⁶ Benabdallah J. Chine, Russie et Etats-Unis. Alliances et concurrences au sein du triptyque des puissances au Kazakhstan // Euro-Power. 2006. № 3. P. 1–9.

⁴⁸⁷ Bukkvoll T. Astana's privatised independence: private and national interests in the foreign policy of Nursultan Nazarbayev // Nationalities Papers. 2004. № 3. P. 631–650.

⁴⁸⁸ Soto A. España en Asia Central: la singular relación con Kazajistán // Análisis del Real Instituto Elcano. 2007. № 52. 5 p.

внешнюю политику Республики Казахстан. Он отмечает, что в первые годы независимости руководство страны форсировало процесс этнократизации, ведя себя в отношении России подчеркнуто независимо и даже вызывающе. Однако уже в середине 1990-х гг. его дипломатия перешла на принципы прагматизма, и оно отказалось от ориентации на защиту интересов исключительно казахской нации. Данные перемены автор характеризует как позитивные и соответствующие долгосрочным интересам республики⁴⁸⁹. На наш взгляд, подобные оценки заслуживают одобрения.

Среди прочих работ зарубежных авторов, особый интерес представляет исследование британского государственного деятеля Дж. Айткена, освещающее политическую биографию Н. А. Назарбаева. Данный труд напоминает работу Л. М. Млечина: он проникнут духом глубокого уважения к президенту Казахстана и основывается на материалах из его личных архивов, ранее не опубликованных в открытой печати. Автор упоминает ряд интересных фактов об отношениях России и Казахстана накануне распада СССР. Так, отказ ГКЧП подавить восстание в Москве в августе 1991 г. он объясняет тем, что министр обороны СССР Д. Т. Язов выполнил соответствующую просьбу Н. А. Назарбаева, с которым его связывали дружеские отношения. Исследователь утверждает, что после провала путча Б. Н. Ельцин сделал заявление, в котором признал за Россией право предъявлять территориальные претензии к своим соседям, и в первую очередь — к Украине и Казахстану; в результате вплоть до его отставки Астана опасалась возможности отторжения Москвой своих северных областей. 26 августа Б. Н. Ельцин предложил воссоздать Союз на принципах подчинения всех республик Москве в составе единой федерации; это было воспринято Алма-Атой как проявление империализма и вызвало резкий протест с ее стороны, после чего идея реинтеграции СССР окончательно обанкротилась. Автор опровергает тезис о том, что Н. А. Назарбаев не знал о намерении Б. Н. Ельцина подписать Беловежские соглашения; он утверждает, что президент России лично приглашал своего коллегу в Минск, но получил от него отказ. Особый акцент Дж. Айткен делает на том, что в момент роспуска СССР Б. Н. Ельцин требовал от Н. А. Назарбаева подписать Соглашение о создании СНГ, не читая его⁴⁹⁰. На наш взгляд, данная информация является исключительно ценной; она позволяет по-новому взглянуть на те обстоятельства, при которых российско-казахские отношения

⁴⁸⁹ İpek P. The Role of Oil and Gas in Kazakhstan's Foreign Policy: Looking East or West? // Europe-Asia Studies. 2007. № 7. 1179–1199.

⁴⁹⁰ Айткен Дж. Нурсултан Назарбаев и созидание Казахстана. М., 2010. С. 149–162, 165–168.

вышли на межгосударственный уровень.

Гораздо меньшее внимание в современной историографии уделялось внешней политике Республики Узбекистан, в том числе ее взаимодействию с Россией. Весьма немногочисленными оставались исследования по данной тематике, подготовленные отечественными авторами.

В статье М. В. Старчака отмечается, что Узбекистан поочередно делал ставку на развитие сотрудничества то с Россией, то с США. Укрепление его отношений с одной из великих держав автоматически приводило к сокращению контактов с другой великой державой. Комментируя сближение Москвы и Ташкента в 2004–2007 гг., автор утверждает, что России не следует рассчитывать на его бессрочный характер. За время отсутствия в Узбекистане Вашингтона, ей не удалось здесь открыть свою военную базу и добиться активного участия Ташкента в работе ОДКБ. На этом основании эксперт предвещает очередной разворот Узбекистана на Запад и сокращение масштабов его взаимодействия с Россией⁴⁹¹. Примечательно, что данный прогноз полностью оправдался, а выводы автора оказались весьма точными.

В кандидатской диссертации Д. А. Файзуллаева, статье А. Г. Коржубаева и И. В. Филимоновой рассматриваются проблемы экономического сотрудничества Москвы и Ташкента.

Д. А. Файзуллаев рассуждает о взаимодействии сторон в инвестиционной сфере. Он пишет, что первые инвестиции из Узбекистана в Россию начали поступать в 1997 г., а Москва не рассматривала Ташкент в качестве потенциального заемщика своего капитала до 2001 г. Основными отраслями взаимодействия сторон автор называет авиационную промышленность, нефтегазовый комплекс, банковскую сферу и торговлю⁴⁹².

Экономисты А. Г. Коржубаев и И. В. Филимонова рассуждают о сотрудничестве России и Узбекистана в области энергетики. Они дают ряд рекомендаций, направленных на укрепление позиций Москвы на узбекском рынке. Например, эксперты считают необходимым расширение участия российских компаний в проектах разведки и разработки углеводородов на территории Узбекистана, установление «Газпромом» контроля над экспортной и транзитной инфраструктурой республики,

⁴⁹¹ Старчак М. В. США versus Россия в оборонном и военно-политическом сотрудничестве с Узбекистаном // Мировая политика: взгляд из будущего... С. 69–86.

⁴⁹² Файзуллаев Д. А. Современные тенденции привлечения и использования иностранных инвестиций в Республике Узбекистан : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2004. 145 с.

противодействие экспансии, предпринимаемой Китаем. В противном случае они прогнозируют постепенное ослабление российского влияния на Узбекистан⁴⁹³. Все вышеозначенные выводы являются вполне достоверными, а авторские прогнозы нашли свое подтверждение на практике.

Различные аспекты внешней политики Ташкента рассматриваются в работах узбекских исследователей.

В. В. Парамонов и А. В. Строков говорят о проблемах, возникших в узбекской экономике в связи с распадом СССР. Они отмечают, что пребывание Узбекистана в составе Советского Союза имело неоднозначные последствия: с одной стороны, он получал от Москвы крупные дотации, в сжатые сроки модернизировал свою экономику, создал развитую социальную сферу; с другой стороны, его внешняя торговля замыкалась преимущественно на России, а народное хозяйство имело монокультурный сырьевой характер. Ликвидация СССР имела для республики катастрофические последствия: в отличие от России, ей пришлось не только бороться с кризисом, но и в экстренном порядке адаптировать свою экономику к новым реалиям, без чего дальнейшее существование страны было бы невозможным⁴⁹⁴. На наш взгляд, с прозвучавшими оценками следует полностью согласиться.

Кандидатская диссертация историка Д. Б. Нишанова является первым в мировой практике исследованием, содержащим комплексный анализ внешней политики Узбекистана в 1990-е гг. Главным партнером республики автор справедливо называет Россию. В то же время, ряд его тезисов вызывают у нас сомнения. Так, диссертант исходит из неверного представления, что Москва и Ташкент имеют равный вес в мировой политике. Более того, он настаивает на ключевой роли Узбекистана в международных отношениях на постсоветском пространстве, поскольку интерес к нему проявляют все великие и региональные державы. Данные оценки являются сильно преувеличенными, а геополитический статус Узбекистана не может быть равным статусу России. Другим изъяном работы Д. Б. Нишанова является игнорирование проблем во внешней политике республики и стремление представить ее как исключительно эффективную и последовательную. Данный подход наносит

⁴⁹³ Коржубаев А. Г., Филимонова И. В. Нефтегазовый комплекс Узбекистана в международной системе энергообеспечения // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 5. С. 108–123.

⁴⁹⁴ Парамонов В. В., Строков А. В. Распад СССР и его последствия для Узбекистана: экономика и социальная сфера // Central Asian Series. 2006. № 11. 19 с.

ущерб объективности исследования и не позволяет составить реальное представление о достижениях и просчетах узбекской дипломатии. Все сказанное распространяется и на положения работы, затрагивающие вопросы российско-узбекского сотрудничества⁴⁹⁵.

Докторская диссертация политолога С. Ш. Шараповой является первым в мире специальным исследованием, выявляющим особенности участия Узбекистана в работе ведущих международных организаций. Значительное внимание автор уделяет взаимодействию республики со структурами СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС. Она подчеркивает, что данные объединения являются высокоэффективными, и не связывает вступление в них Ташкента с расширением его сотрудничества с Москвой. В целом, работа С. Ш. Шараповой представляет несомненный научный интерес, однако в ней присутствует один заметный недостаток: она страдает излишней официозностью, что негативно сказывается на объективности полученных автором результатов⁴⁹⁶. На основе проведенного исследования, С. Ш. Шараповой также была подготовлена научная монография⁴⁹⁷.

В кандидатской диссертации Л. Н. Зиядуллаевой изучаются внешнеэкономические связи Узбекистана в условиях глобализации мирового хозяйства. Важнейшими торговыми партнерами республики автор называет Россию и страны Центральной Азии, подчеркивая, что уход Москвы с постсоветского пространства будет иметь катастрофические последствия для расположенных здесь государств. Диссертантка призывает Россию стать более привлекательной для стран СНГ и утверждает, что потенциальные возможности российско-узбекского сотрудничества существенно превышают достигнутый им уровень⁴⁹⁸. Данные тезисы представляются нам достоверными и лишенными идеологической подоплеки.

Политолог Л. Каземи отмечает, что основной задачей узбекской дипломатии является обеспечение необходимых условий для защиты суверенитета республики, сохранения в ней внутренней стабильности и проведения постепенных экономиче-

⁴⁹⁵ Нишанов Д. Б. Внешняя политика Республики Узбекистан в 90-е годы XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. М., 2008. 183 с.

⁴⁹⁶ Шарапова С. Ш. Многосторонняя дипломатия Республики Узбекистан: участие в универсальных, региональных и субрегиональных организациях, межгосударственных объединениях: дис. ... доктора полит. наук: 23.00.02. Ташкент, 2006. 278 с.

⁴⁹⁷ Она же. Многосторонность и внешняя политика Республики Узбекистан. Ташкент, 2007. 179 с.

⁴⁹⁸ Зиядуллаева Л. Н. Внешнеэкономические связи Республики Узбекистан в условиях глобализации и регионализации мирового хозяйства : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2006. 169 с.

ских реформ. Автор подчеркивает, что данные цели придают внешней политике Узбекистана некую противоречивость. Стремясь к укреплению суверенитета, Ташкент пытается уйти подальше от Москвы. В то же время, ради сохранения внутренней стабильности и обеспечения роста своей экономики, он вынужден сотрудничать с Россией и ограничивать контакты со странами Запада, поскольку последние, в отличие от Москвы, критикуют его за недемократичность и не разделяют его опасений по поводу угроз со стороны исламских экстремистов. Данные выводы представляются нам оригинальными и позволяющими лучше понять фундаментальные основы узбекской дипломатии.

Не меньший интерес к вышеозначенным сюжетам в рассматриваемый период проявляли западные авторы.

В монографии Р. Якемчука, аналитическом докладе Г. Платер-Зиберка, статье Д. Р. Спечлер и М. С. Спечлера выявляются общие особенности внешней политики Ташкента, включая вопросы его взаимодействия с Москвой.

Книга французского политолога Р. Якемчука является одним из крупнейших исследований по проблемам внешней политики суверенного Узбекистана. Автор отмечает, что руководство республики не желало роспуска СССР, а стремилось к повышению своего статуса в обновленном Союзе. Однако при подготовке Союзного договора М. С. Горбачев не уделял Узбекистану должного внимания, что подтолкнуло его к провозглашению независимости. По мнению эксперта, главным партнером республики в 1990-е гг. выступала Россия; она оказывала Узбекистану экономическую помощь и занимала первое место в его внешнеторговом балансе, она влияла на ситуацию в стране через свою многочисленную диаспору и выступала гарантом ее безопасности в условиях непрекращающихся конфликтов в Таджикистане и Афганистане. В то же время, Ташкент стремился уменьшить степень своей зависимости от Москвы, периодически делая в ее адрес недружественные шаги. Среди основных проблем российско-узбекского сотрудничества, автор называет: навязчивое стремление России ограничить самостоятельность Узбекистана; нежелание руководства республики предоставить русскому населению двойное гражданство; проведение в Узбекистане политики этнократизации, приведшей к массовому оттоку русскоязычных граждан. Тем не менее, исследователь утверждает, что с 1992 г. характер взаимодействия между нашими странами соответствовал уровню стратегического

партнерства⁴⁹⁹. На наш взгляд, некоторые выводы Р. Якемчука являются дискуссионными. Например, обретение Узбекистаном суверенитета вряд ли следует связывать с негативным отношением к нему М. С. Горбачева. В первые годы независимости республики Москва не стремилась к ограничению ее самостоятельности, поскольку в это время она игнорировала государства Центральной Азии. Притеснение прав соотечественников в Узбекистане не воспринималось Москвой как фундаментальная проблема в ее отношениях с Ташкентом. Наконец, состояние российско-узбекского сотрудничества в первой половине и в конце 1990-х гг. даже теоретически не соответствовало уровню стратегического партнерства.

Г. Платер-Зибек, напротив, считает, что в 1990-е гг. отношения между Москвой и Ташкентом были далеки от идеальных. Узбекистан активно дистанцировался от России и видел своими главными партнерами США, Турцию и Германию⁵⁰⁰. Данные тезисы представляются нам не совсем корректными, поскольку в действительности российский фактор играл очень важную роль в жизни республики.

Д. Р. Спечлер и М. С. Спечлер полагают, что дипломатия является наиболее успешной сферой деятельности И. А. Каримова на посту президента, поскольку Узбекистан решил все свои основные задачи и не ввязался ни в один из многочисленных конфликтов, угрожавших его безопасности. Авторы приветствуют умение Ташкента эффективно решить «проблему русскоязычного населения», его способность лавировать между интересами великих держав, привлекая на свою сторону то Москву, то Вашингтон, но не оставаясь наедине с собственными проблемами⁵⁰¹. Приведенные тезисы являются вполне достоверными, с ними следует согласиться.

Австралийский политолог Ш. Акбарзаде утверждает, что в отношениях с Россией и США Узбекистан неоднократно проходил путь «от любви до ненависти». По мнению автора, любые изменения во внешней политике республики следует рассматривать как временные, поскольку союзников она выбирает, исходя из конъюнктурных соображений, тогда как ее постоянной целью является укрепление внутренней стабильности и усиление своих позиций на мировой арене⁵⁰². Данные утверждения также не вызывают у нас возражений.

⁴⁹⁹ Yakemtchouk R. Ouzbékistan: Puissance émergente en Asie centrale. Paris, 2003. 246 p.

⁵⁰⁰ Plater-Zyberk H. Uzbekistan — Old Threats & New Allies // Conflict Studies Research Centre. 2003. № К 37. 25 p.

⁵⁰¹ Spechler D. R., Spechler M. C. The foreign policy of Uzbekistan: sources, objectives and outcomes: 1991–2009 // Central Asian Survey. 2010. № 2. P. 159–170.

⁵⁰² Akbarzadeh Sh. Uzbekistan and the United States: Friends or foes? // Middle East Policy. 2007. № 1. P. 107–116.

С. Блэнк и Г. Глисон рассматривают вопросы взаимодействия Ташкента с Россией, США и Китаем.

С. Блэнк отмечает, что, несмотря на Андижанские события и массовые нарушения прав человека, Узбекистан остается для США ведущим партнером в Центральной Азии. Эксперт призывает Вашингтон отменить введенные против Ташкента санкции, поскольку они способствуют его сближению с Москвой и Пекином и тем самым подрывают позиции США в регионе. Автор критикует Россию и Китай за поддержку режима И. А. Каримова, который он характеризует как царство коррупции, репрессий и пренебрежения к демократическим нормам⁵⁰³. В то же время, он полагает, что созданный в 2005 г. российско-узбекский альянс будет недолговечным, поскольку в политическом плане Ташкент не доверяет Москве, в военной сфере она не является реальным гарантом его безопасности, а экономические интересы Узбекистана способствуют его сближению с Китаем. На основании вышеизложенного, исследователь прогнозирует формирование геополитической оси «Ташкент — Пекин», что приведет к вытеснению из Центральной Азии всех конкурентов Китая, включая Россию⁵⁰⁴. Выводы С. Блэнка являются весьма дискуссионными, однако на этот раз автор проявляет нетипичную для него дипломатичность, тогда как представленная им модель взаимодействия Узбекистана с великими державами уже начинает работать на практике.

Г. Глисон полагает, что разворот Ташкента в сторону Москвы и начавшееся за ним вытеснение из Центральной Азии Вашингтона будут иметь для России двоякие последствия. С одной стороны, ее влияние в регионе заметно возрастет, что приведет к повышению ее авторитета на мировой арене. С другой стороны, Центральная Азия интересна Москве лишь в политическом плане, тогда как ее экономические интересы в регионе до сих пор остаются неопределенными. Подобная ситуация может привести к резкому увеличению расходов на обеспечение российского присутствия в Центральной Азии. Если они окажутся непосильными для Москвы, то Россию может постигнуть судьба СССР, поскольку ее государственного-территориальное устройство несущественно отличается от союзного⁵⁰⁵. Данные тезисы представляются нам необычными, но слабо соответствующими действительности.

⁵⁰³ Blank S. Is there a basis for re-engaging Uzbekistan? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2006. № 16. P. 8–10.

⁵⁰⁴ Blank S. A Sino-Uzbek axis in Central Asia? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2010. № 16. P. 3–5.

⁵⁰⁵ Gleason G. The Uzbek expulsion of U. S. Forces and realignment in Central Asia // *Problems of Post-Communism*. 2006. № 2. P. 49–60.

В 2000–2010-е гг. довольно редкими оставались исследования, затрагивающие вопросы внешней политики суверенной Киргизии.

В работах киргизских политологов Н. М. Омарова и В. Б. Богатырева, их американского коллеги Д. Шлапентоха выявляются общие особенности киргизской дипломатии на разных этапах ее развития.

В докторской диссертации Н. М. Омарова изучается эволюция внешней политики Бишкека в 1992–2005 гг. Отдельная глава указанного исследования посвящена вопросам российско-киргизского сотрудничества. Автор перечисляет основные события в истории двустороннего взаимодействия и говорит о высоких достижениях сторон в различных областях партнерства. В то же время, он избегает упоминания проблем в российско-киргизских отношениях, стремясь представить их как исключительно ровные и дружественные⁵⁰⁶. Данный подход представляется нам необъективным, хотя в целом труд Н. М. Омарова производит самое благоприятное впечатление.

В статье В. Б. Богатырева выявляются ключевые особенности дипломатии К. С. Бакиева. Ее главными принципами автор называет реализм и прагматизм, при которых внешняя политика республики ставится в роль помощника в решении задач ее внутреннего развития. Главными партнерами Киргизии эксперт называет Россию, Китай и международные организации, признавая, что внешняя политика Бишкека имеет диверсифицированный характер, но сохраняет заметный уклон в сторону Москвы⁵⁰⁷.

Д. Шлапентох изучает дипломатию Киргизии после «Народной революции» 2010 г. Он отмечает, что после долгих колебаний руководство республики определилось с выбором приоритетных партнеров на мировой арене: в политической и военной сферах оно стало склоняться к сотрудничеству с Россией, а в торгово-экономических отношениях — к взаимодействию с Китаем. Весьма интересен тезис автора о том, что Киргизия является единственной постсоветской республикой, разви-

⁵⁰⁶ Омаров Н. М. Внешняя политика Кыргызской Республики в контексте проблем глобальной безопасности: диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.15. Бишкек, 2006. 327 с.

⁵⁰⁷ Богатырев В. Б. Кыргызская Республика: внешняя политика после обретения независимости и формирование нового внутриполитического пространства // Центральная Азия: собственный взгляд. Бишкек, 2006. С. 163–185.

вающей диалог с КНР безо всяких условий; соответственно, она будет использоваться Пекином как плацдарм для его продвижения в Центральную Азию⁵⁰⁸. Выводы, озвученные в работах В. Б. Богатырева и Д. Шлапентоха, представляются нам достоверными и засуживающими одобрения.

Турецкие исследователи Я. Сары и С. Йигит и их американский коллега Р. Музалевский рассуждают о взаимодействии Киргизии с Россией и США.

Я. Сары и С. Йигит изучают эволюцию отношений Бишкека с Москвой и Вашингтоном. Они отмечают, что после распада СССР Киргизия стремилась утвердиться в качестве суверенного государства, ориентируясь при этом на поддержку России. Однако до 1994 г. Москва игнорировала страны Центральной Азии, и ее помощь Бишкеку в самый трудный для него период оказалась минимальной, что вынудило его искать альтернативных партнеров. В середине 1990-х гг. Россия взяла курс на возвращение в данный регион, рассматривая его как исторически обусловленное продолжение своей территории на юг. Это вызвало у Киргизии серьезные опасения, и она начала дистанцироваться от Москвы, активизировав диалог с США и Китаем. В конце 1990-х гг. в России разразился экономический кризис, и Бишкек заявил об окончательном переходе своей дипломатии к принципам многовекторности. После размещения в Киргизии военной базы НАТО, степень российского влияния на нее стала снижаться, что привело к охлаждению ее отношений с Москвой. Однако после «Революции тюльпанов» и событий в Андижане влияние России в Центральной Азии вновь возросло, при этом наиболее жесткую политику она стала проводить в отношении Киргизии — слабейшего государства региона⁵⁰⁹. Что касается сотрудничества с США, то оно по-прежнему воспринималось Бишкеком как источник пополнения его бюджета и как некая альтернатива его взаимодействию с Россией⁵¹⁰. Приведенные выводы являются вполне корректными и довольно точно воспроизводят характер киргизско-российских и киргизско-американских отношений.

Р. Музалевский несколько преувеличивает роль Вашингтона во внешней политике Бишкека. Он утверждает, что у киргизской дипломатии есть две надежные опоры: сотрудничество с Россией и США, — что на практике проявляется в наличии

⁵⁰⁸ Shlapentokh D. Kyrgyzstan between China and Russia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2013. № 8. P. 15–17.

⁵⁰⁹ Sari Y. Foreign Policy of Kyrgyzstan under Askar Akayev and Kurmanbek Bakiyev // *Perceptions*. 2012. № 3. P. 131–150.

⁵¹⁰ Sari Y., Yiğit S. Foreign policy re-orientation & political symbolism in Kyrgyzstan // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2006. № 11. P. 9–10.

на территории республики военных баз сразу двух государств. В то же время, эксперт критикует руководство Киргизии за непоследовательность и предупреждает, что в будущем оно может утратить доверие своих партнеров⁵¹¹. С последним тезисом мы считаем необходимым согласиться.

Довольно небольшое распространение в современной историографии получили работы, посвященные различным аспектам внешней политики Туркмении.

Крупнейшим исследованием в данной области является диссертация российского историка Т. А. Джумаева. Опираясь на широкий круг источников и избегая излишней эмоциональности, автор изучает внешнюю политику Ашхабада в годы президентства С. А. Ниязова. Он справедливо отмечает, что прежнее руководство республики отдавало предпочтение двусторонним формам межгосударственного партнерства, что проявлялось, в частности, в его взаимодействии с Москвой. Диссертант считает, что вопреки распространенной точке зрения, Россия неизменно оставалась важнейшим партнером Туркмении, при этом Ашхабад выстраивал свою дипломатию с учетом мнения Москвы. После избрания президентом В. В. Путина стороны перешли к более конструктивному взаимодействию, найдя точки пересечения своих интересов в энергетической сфере. По словам эксперта, с приходом в Центральную Азию США, Россия стала гарантом безопасности Туркмении и подписала с ней в апреле 2003 г. соответствующее соглашение. Тем самым роль Москвы как стратегического партнера Ашхабада еще более возросла, и Туркменистан обрел в лице России прочную внешнеполитическую опору⁵¹². На наш взгляд, прозвучавшие выводы отличаются несомненной оригинальностью и научной новизной, но не всегда соответствуют действительности. Например, вряд ли можно говорить о про-российской ориентации туркменской дипломатии и о выполнении Москвой в 2000-е гг. роли гаранта безопасности Ашхабада.

Аналогичной точки зрения придерживается отечественный политолог А. А. Куртов. Он утверждает, что, с момента провозглашения независимости Туркмении, Россия являлась ее главным партнером, причем данная тенденция осталась неизменной и после смерти С. А. Ниязова. Автор с удовлетворением отмечает, что

⁵¹¹ Muzalevsky R. The U.S.-Kyrgyz military center and Kyrgyzstan's multi-vector foreign policy // Central Asia — Caucasus Analyst. 2010. № 5. P. 12–14.

⁵¹² Джумаев Т. А. Внешняя политика Туркменистана в 1991–2006 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. СПб., 2013. 214 с.

в годы президентства Г. М. Бердымухамедова взаимодействие между нашими странами заметно расширилось и в него стали вовлекаться российские регионы. Он констатирует, что отношения между Москвой и Ашхабадом продолжили поступательное развитие даже после газового конфликта 2009 г., что свидетельствовало о несомненной заинтересованности сторон в углублении партнерства друг с другом⁵¹³.

В монографии российского историка, публициста М. С. Демидова основное внимание уделяется внутривнутриполитическому развитию постсоветской Туркмении. Автор делает акцент на перегибах эпохи С. А. Ниязова и изучает политику Ашхабада в лингвистической сфере и в области образования. Он отмечает, что в 1990-е — начале 2000-х гг. туркменское руководство проводило политику дерусификации республики, «старшей сестрой» которой была объявлена этнически родственная ей Турция. На этом фоне Россия оставалась важным партнером Ашхабада, однако он последовательно предпринимал шаги для ослабления своей зависимости от Москвы⁵¹⁴. Данные тезисы представляются нам более объективными, чем оценки, прозвучавшие в двух предыдущих работах.

Туркменский юрист Е. А. Кепбанов рассуждает о роли постоянного нейтралитета во внешней политике Ашхабада. Он утверждает, что после принятия данного статуса Туркмения была вынуждена прекратить военно-политическое сотрудничество с Россией⁵¹⁵. На наш взгляд, с юридической точки зрения, представленные тезисы являются вполне корректными, однако в политическом плане автор нарушает последовательность событий: принятие Ашхабадом нейтрального статуса являлось не причиной, а следствием его стремления свести к минимуму контакты с Москвой.

Г. Платер-Зибберк изучает внешнюю политику Туркмении в годы президентства Г. М. Бердымухамедова. Он отмечает, что, как и прежде, главным партнером республики оставалась Москва, поскольку туркменская политическая элита получила образование в российских вузах и была тесно связана с нашей страной, и ни одно другое государство не знало Ашхабад так хорошо, как Россия. Автор полагает, что основные проблемы двустороннего сотрудничества были вызваны характером российской дипломатии: Москва не видела в Ашхабаде равного партнера и вела себя

⁵¹³ Куртов А. А. Трансформация внешней политики Туркменистана при новом руководстве страны // Внешние связи стран Прикаспия в условиях глобального кризиса и интересы России / Отв. ред. Г. И. Чуфрин. М., 2010. С. 52–89.

⁵¹⁴ Демидов М. С. Постсоветский Туркменистан. М., 2002. 224 с.

⁵¹⁵ Кепбанов Е. А. Нейтральный Туркменистан: подходы к региональной безопасности // Концепции и подходы к региональной безопасности... С. 54–68.

по отношению к нему надменно; стремясь к максимизации собственных выгод, она игнорировала интересы Туркмении, что зачастую приводило к конфликтам между ними⁵¹⁶. Очевидно, что эксперт расставляет несколько неверные акценты, поскольку ответственность за пробуксовывание двусторонних отношений традиционно лежала на Ашхабаде.

Канадский политолог Р. М. Катлер и его чешский коллега С. Хорак анализируют вопросы энергетического сотрудничества между Москвой и Ашхабадом. Р. М. Катлер справедливо утверждает, что дальнейшая диверсификация Туркменией маршрутов экспорта своих углеводородов будет способствовать уменьшению степени ее зависимости от России⁵¹⁷. С. Хорак полагает, что газовый кризис 2009 г. подорвал доверие Г. М. Бердымухамедова к Москве и подкрепил его решимость переориентировать свою дипломатию на развитие сотрудничества с Пекином⁵¹⁸. Данный тезис представляется нам сомнительным: на самом деле, виновником указанного кризиса в большей степени являлась Туркмения, и он стал не причиной, а следствием принятия ее руководством решения о переориентации своей энергетической политики на сотрудничество с КНР.

В рассматриваемый период крайне узким оставался круг исследований, посвященных российскому направлению внешней политики Республики Таджикистан.

Наиболее фундаментальным трудом в данной области представляется монография государственного деятеля, советника президента Таджикистана по внешней политике З. Ш. Сайидзода. Данная работа производит неоднозначное впечатление. С одной стороны, ее отличают особая масштабность и опора на широкую источниковую базу. С другой стороны, автор не выходит за рамки официальных оценок изучаемых вопросов, что придает его суждениям излишнюю тенденциозность. Исследователь характеризует российско-таджикские отношения как сугубо доверительные, взаимовыгодные и лишенные серьезных противоречий. Москву он называет главным стратегическим партнером и союзником Душанбе, к которому руководство и население республики испытывают особые симпатии. По словам исследователя, развитие российско-таджикских отношений неизменно шло по восходящей. Если

⁵¹⁶ Plater-Zyberk H. Turkmenistan — slowly in the right direction // Defence Academy of the United Kingdom: Advanced Research and Assessment Group, Central Asian Series. 2007. № 30. 27 p.

⁵¹⁷ Cutler R. M. Turkmenistan diversifies gas export routes // Central Asia — Caucasus Analyst. 2010. № 13. P. 9–11; Cutler R. M. Turkmenistan confirms export shift away from Russia // Central Asia — Caucasus Analyst. 2010. № 16. P. 9–11.

⁵¹⁸ Horak S. Turkmenistan's shifting energy geopolitics in 2009–2011. European Perspectives // Problems of Post-Communism. 2012. № 2. P. 18–30.

в 1992–1997 гг. стороны уделяли основное внимание политическому и военно-техническому сотрудничеству, то в последующие два года им удалось заметно расширить спектр своего взаимодействия, активизировав контакты в экономической и гуманитарной сферах. Автор приветствует избрание президентом России в 2000 г. В. В. Путина, полагая, что он придал двусторонним отношениям большой динамизм и плодотворность. В то же время, эксперт признает, что в начале нового десятилетия в диалоге между нашими странами наметились негативные тенденции, которые удалось преодолеть лишь в 2004 г. Также он отмечает, что с 2002 г. таджикская дипломатия перешла на принципы многовекторности, однако это не привело к ухудшению взаимопонимания между Москвой и Душанбе, а лишь способствовало постепенной модернизации их отношений. Дальнейшее развитие российско-таджикского сотрудничества автором не освещается; вместо этого он переходит к религиозно-философским рассуждениям о судьбах человечества, заявляя, что в XXI в. Москва станет той силой, которая будет противостоять давлению со стороны Запада, ведущего мир к хаосу и неминуемой катастрофе⁵¹⁹. Последние тезисы вызывают у нас недоумение.

Таджикские политологи А. Б. Баховадинов и Х. А. Додихудоев изучают проявление многовекторности во внешней политике Душанбе. Ключевых партнеров Таджикистана они перечисляют в следующей последовательности: Китай, Узбекистан, Киргизия, Россия, Иран, Пакистан, Индия, ЕС и США. Главными направлениями российско-таджикского сотрудничества авторы называют взаимодействие в военно-политической сфере и в области миграции⁵²⁰. Указанные выводы представляются нам дискуссионными: эксперты верно определяют основные сегменты российско-таджикского партнерства, но принижают роль Москвы в дипломатии Душанбе.

В диссертации таджикского политолога А. А. Абдурахмонова изучается взаимодействие Душанбе со странами СНГ. Автор справедливо отмечает, что главным приоритетом таджикской дипломатии неизменно выступало углубление всестороннего сотрудничества с Россией. Именно этим обстоятельством он обуславливает участие республики в работе интеграционных объединений на постсоветском пространстве. Также исследователь делает верный вывод, что на протяжении 1990–2000-х гг. Таджикистан играл важную роль во внешней политике России, оставаясь

⁵¹⁹ Сайидзода З. Ш. Эволюция межгосударственных отношений Республики Таджикистан в период становления её внешней политики. Душанбе, 2012. 568 с.

⁵²⁰ Баховадинов А. Б., Додихудоев Х. А. Геополитические ориентиры Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 1. С. 144–151.

одним из ее ближайших партнеров в Центральной Азии⁵²¹.

* * *

Рассмотрев особенности историографии внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии на современном этапе ее развития, мы пришли к следующим выводам:

1. После событий 11 сентября 2001 г. вышеозначенная тематика обрела исключительную популярность. Круг научных работ, в которых затрагивались соответствующие вопросы, стал чрезвычайно широким, и их количество продолжало стремительно расти.
2. Многие исследования, опубликованные в 2002–2014 гг., опирались на солидную источниковую базу, однако данная тенденция не являлась всеобщей, и целый ряд публикаций имел недостаточно развитый научный аппарат.
3. При определении предмета своих научных изысканий, авторы демонстрировали два основных подхода. Многие из них исходили из конъюнктурных соображений и освещали те события, которые занимали первые строчки в мировых информационных рейтингах. Однако наиболее глубокие и интересные исследования проводились независимо от вопросов «политической моды» и являлись результатом многолетней работы соответствующих ученых.
4. В рассматриваемый период большое распространение получили как научные статьи, так и фундаментальные исследования по внешней политике России в Центральной Азии (индивидуальные и коллективные монографии, крупные аналитические доклады, кандидатские и докторские диссертации). Их содержание становилось все более глубоким, а перечень поднимаемых в них вопросов постоянно расширялся.
5. Выводы, полученные экспертами, как правило, соответствовали действительности. Зачастую они отличались оригинальностью, нестандартностью и содержали элементы научной новизны. В то же время, заметно возросло число публикаций, положения которых следует признать дискуссионными.
6. Одной из главных проблем современных исследований по внешней политике России в Центральной Азии является их излишняя идеологическая окраска.

⁵²¹ Абдурахмонов А. А. Развитие внешней политики Республики Таджикистан со странами СНГ : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Душанбе, 2007. 174 с.

- ность. К сожалению, многие авторы стремятся не к достоверному воссозданию изучаемых событий, а к их представлению в выгодном для себя свете. В результате достижения и просчеты российской дипломатии в регионе либо сильно преувеличиваются, либо незаслуженно занижаются.
7. С 2002 г. во многих научных работах стала проявляться излишняя эмоциональность. В лучшем случае она уводила соответствующих экспертов к публицистическому стилю изложения материала. В худшем случае речь шла об искажении авторами действительности и подмене реальных фактов их отношением к данным событиям.
 8. В рассматриваемый период по проблемам внешней политики России в Центральной Азии было проведено довольно много исторических исследований. В то же время, в большинстве трудов по-прежнему использовалась методология смежных наук — политологии и экономики.
 9. Как и на предыдущих этапах, в 2002–2014 гг. политике России в Центральной Азии уделяли внимание как отечественные, так и зарубежные авторы. Однако их численное соотношение несколько изменилось: наибольшую активность стали проявлять западные и центральноазиатские эксперты, от них незначительно отставали российские исследователи, а представители научных сообществ стран Среднего и Дальнего Востока стали утрачивать интерес к указанным вопросам.
 10. Основными сюжетами, волновавшими российских и зарубежных авторов в рассматриваемый период, являлись: общие особенности российской дипломатии в Центральной Азии, интересы Москвы в изучаемом регионе, российско-центральноазиатское сотрудничество в сферах безопасности, экономики и энергетики, статус русского языка и положение русскоязычного населения в центральноазиатских республиках; двусторонние отношения России с государствами региона; международные отношения в Центральной Азии — их общие особенности (борьба за влияние в регионе внешних акторов) и конкретные измерения (секуритарное, экономическое, энергетическое); центральноазиатское направление внешней политики отдельных внерегиональных игроков (США, Китая, ЕС, Турции, Ирана) и учет ими интересов Москвы; российское направление дипломатии стран Центральной Азии — как в целом по региону, так и по отдельным республикам.

Таким образом, не будет преувеличением сказать, что на современном этапе историография внешней политики Российской Федерации в Центральной Азии достигла своего расцвета. Главными показателями этого являются резкое увеличение количества соответствующих публикаций, их интернационализация, расширение круга вопросов, поднимаемых различными экспертами, заметное повышение качества работ и достоверности полученных авторами выводов.

ГЛАВА 2

ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

2.1. Оценка центральноазиатского региона в источниках по внешней политике России

С момента образования СНГ, развитие всесторонних отношений со странами-участницами данного объединения, в том числе республиками Центральной Азии, неизменно провозглашалось приоритетной задачей российской дипломатии. Еще до принятия основополагающих документов в данной сфере, МИД России формально придерживался провозглашенной А. В. Козыревым «концепции трех concentрических кругов во внешней политике России», согласно которой СНГ входило в ближайший круг внешнеполитических интересов Москвы, опережая по своей значимости страны Запада, Среднего и Ближнего Востока и прочие государства⁵²².

Аналогичный подход прослеживался и в Концепции внешней политики Российской Федерации 1993 г., в которой отмечалось, что СНГ является главным направлением внешнеполитической деятельности России. Ее связи с данной группой стран предполагалось вывести на уровень полномасштабных межгосударственных отношений, обеспечивающих равноправное сотрудничество сторон во всех областях на основе взаимности. При этом Россия изначально допускала возможность развития разноскоростной интеграции в регионе, уделяя приоритетное внимание взаимодействию с Белоруссией, Украиной и одним из государств Центральной Азии — Казахстаном⁵²³.

Наиболее подробная оценка целей и принципов внешней политики Российской Федерации на постсоветском пространстве была представлена в «Стратегическом курсе России с государствами-участниками СНГ», утвержденном Б. Н. Ельциным в 1995 г. В нем отмечалось, что развитие Содружества отвечает жизненным интересам России, а отношения со странами СНГ являются важным фактором ее включения в мировые политические и экономические структуры. Главной целью политики России в отношении Содружества провозглашалось создание интегрирован-

⁵²² Козырев А. В. Указ. соч. С. 12–15.

⁵²³ Концепция внешней политики Российской Федерации (январь 1993 г.). С. 6–7.

ного объединения, способного претендовать на «достойное место» в мировом сообществе. Основными задачами Москвы в регионе «Стратегический курс» определил: обеспечение стабильности во всех ее измерениях; содействие становлению стран СНГ в качестве государств, проводящих дружественную политику в отношении России; укрепление позиций нашей страны в качестве ведущей силы новой системы международных отношений на постсоветском пространстве; развитие интеграционных процессов. основополагающим в комплексе отношений России со странами Содружества документ провозгласил экономическое сотрудничество, которое предполагалось развивать на основе как многосторонних, так и двусторонних форм партнерства. Одним из важнейших путей укрепления СНГ «Стратегический курс» определял постепенное расширение Таможенного союза, отношение к которому со стороны отдельных стран Содружества предлагалось считать важным фактором при определении масштабов их поддержки Россией. В области обороны предполагалось создание системы коллективной безопасности на основе ДКБ и двухсторонних соглашений между странами СНГ; при этом Российская Федерация намеревалась добиваться от своих партнеров по СНГ выполнения обязательства воздерживаться от участия в союзах и блоках, направленных против любого из членов Содружества. Важной составляющей усилий по обеспечению стабильности в СНГ документ называл миротворческую деятельность, направленную на урегулирование конфликтов в странах-участницах. Во взаимодействии с третьими странами и международными организациями Россия намеревалась добиваться понимания того, что постсоветское пространство является зоной ее особых интересов. В гуманитарной сфере предполагалось активизировать культурный обмен России с государствами «Ближнего зарубежья», сотрудничество в области науки, образования и спорта. Россия обязалась обеспечивать телерадиовещание на данный регион, поддерживать продвижение своей прессы, осуществлять подготовку национальных кадров для государств Содружества. «Стратегический курс» предлагал содействовать адаптации русскоязычного населения к новым реалиям в странах его проживания и в случае нарушения его прав в качестве мер воздействия ставить решение вопросов экономического и военно-политического сотрудничества России с конкретным государством в зависимость от его позиции в области соблюдения прав этнороссиян⁵²⁴.

⁵²⁴ Стратегический курс России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г.).

Все вышесказанное в полной мере относилось к внешней политике России в Центральной Азии. К 1995 г. страны региона еще сохранили достаточно тесные военно-политические контакты с Москвой. Вместе с тем, они имели особый, зачастую не соответствовавший российскому, взгляд на вопросы многосторонней интеграции на постсоветском пространстве и не желали мириться со стремлением Российской Федерации играть доминирующую роль в Содружестве. Они переживали глубокий внутривнутриполитический и социально-экономический кризис и не могли эффективно решить «проблему русскоязычного населения», отличавшуюся здесь, пожалуй, наибольшей остротой на постсоветском пространстве. Поэтому опубликование «Стратегического курса» несколько усложнило взаимодействие России с центральноазиатскими республиками.

Об особой важности изучаемого региона для нашей страны говорил первый президент России Б. Н. Ельцин. В его книге «Президентский марафон» отдельная глава была посвящена анализу взаимоотношений между Россией и государствами Содружества; в ней давалась весьма эмоциональная характеристика руководителей центральноазиатских республик. Так, президента Узбекистана И. А. Каримова Б. Н. Ельцин называет «большим умницей», «человеком по-восточному тонким». Казахского коллегу Н. А. Назарбаева он характеризует как своего «хорошего и доброго друга», внушающего чувство надежности и сочетающего «в своем поведении восточную осторожность, взвешенность и современность». Президента Киргизии А. А. Акаева он представляет как своего «всегдашнего и верного союзника», многое сделавшего для укрепления отношений между нашими странами. Своего традиционного оппонента, президента Туркменистана С. А. Ниязова Б. Н. Ельцин описывает как мудрого и рачительного руководителя, стремящегося «накормить всех, не меняя привычных устоев». Наконец, своего таджикского коллегу Э. Ш. Рахмонова он называет деятелем, беспокоящимся о будущем своей страны, перспективах ее взаимодействия с Россией и стремящимся скрыть за своим врожденным шармом тень постоянных забот и усталости⁵²⁵.

Министр иностранных дел, председатель правительства Российской Федерации Е. М. Примаков отмечал, что проблемы СНГ «заняли не только много времени, но и стали одними из самых главных» в его деятельности. По словам Е. М. Примакова, «развал Советского Союза был катастрофически негативным явлением», а дву-

⁵²⁵ Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 176–177.

мя главными задачами МИД России в связи с этим выступали «создание условий для продвижения интеграционного процесса и урегулирование конфликтных ситуаций» в СНГ, в том числе на территории Таджикистана. При этом Е. М. Примаков косвенно осуждал руководителей Узбекистана и Туркмении за стремление «развивать отношения в рамках Содружества не на многосторонней, а на двусторонней основе»⁵²⁶.

После избрания президентом России В. В. Путина, во внешней политике Москвы начался «прагматический поворот»: она стала значительно более последовательной, чем в годы президентства Б. Н. Ельцина, на нее возросло влияние экономического фактора, а воздействие идеологической составляющей практически сошло на нет. Тем не менее, постсоветское пространство по-прежнему оставалось важнейшим региональным приоритетом российской дипломатии.

Так, в Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 г. отмечалось, что Россия будет делать упор на развитие стратегического партнерства со всеми участниками Содружества, а ее отношения с каждым из них в отдельности будут строиться с учетом их открытости к сотрудничеству, готовности должным образом учитывать ее интересы, в том числе в обеспечении прав ее соотечественников. Основное внимание предполагалось уделять урегулированию конфликтов на постсоветском пространстве, развитию сотрудничества со странами СНГ в области безопасности и экономики, военно-политической сфере, борьбе с международным терроризмом. Исходя из концепции разноскоростной интеграции, Россия собиралась укреплять структуры Таможенного союза и ДКБ⁵²⁷. Все перечисленные положения автоматически распространялись и на государства Центральной Азии, учитывая, что в них сохранилась крупная русская диаспора и большинство из них входили в вышеозначенные международные структуры.

Очень подробный анализ российской дипломатии на постсоветском пространстве содержался в Обзоре внешней политики, опубликованном в 2007 г. Как и в предыдущих документах, развитие отношений со странами Содружества провозглашалось в нем важнейшим географическим направлением внешней политики России. В Обзоре указывалось, что в СНГ «концентрируются наши интересы в сфере безопасности и экономики, отсюда исходят серьезные вызовы, включая нелегальную иммиграцию и организованную преступность. Россия заинтересована в том,

⁵²⁶ Примаков Е. М. Указ. соч. С. 385–387.

⁵²⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 28 июня 2000 г.

чтобы по периметру ее границ были дружественные, процветающие, демократические и стабильные государства. Залогом лидерства России на пространстве СНГ могло бы быть создание привлекательной для партнеров реалистичной модели эволюционного перехода к полноценным рынку и демократии... Сотрудничество с Россией является необходимым условием устойчивого развития стран Содружества... В обозримой перспективе никакие внешние партнеры или альтернативные интеграционные форматы не смогут заменить роль России как в двустороннем плане, так и в СНГ в целом и в форматах разноуровневой интеграции». Впервые на официальном уровне в Обзоре утверждалось, что «СНГ обеспечило «цивилизованный развод» бывших советских республик после распада СССР». Документ четко определил новые принципы взаимодействия России со странами Содружества: переход на рыночную основу в экономических связях, отказ от фаворитизма в отношении отдельных партнеров, преодоление политизации экономического сотрудничества. Также в Обзоре подробно перечислялись интеграционные блоки, с которыми Москве следовало развивать партнерство, и давалась характеристика основных проблем двусторонних отношений России с каждой из республик СНГ⁵²⁸.

Наибольшее внимание в документе уделялось текущей ситуации и перспективам развития международных отношений в Центральной Азии. Весьма скептические оценки были даны планам США по формированию «новой структуры, объединяющей пять среднеазиатских республик, Афганистан и Пакистан» («Большой Центральной Азии»). Существенные опасения высказывались по поводу возможного провала антиталибской операции НАТО, способного оставить Россию и страны региона «перед лицом... наркотеррористической угрозы, всплеска фундаменталистских настроений и дестабилизации». В подобных обстоятельствах Российской Федерации предлагалось «наращивать свою многоплановую вовлеченность в дела Центральной Азии» как на основе двустороннего взаимодействия с расположенными здесь государствами, так и через структуры ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС⁵²⁹.

«Ключевым стратегическим партнером и союзником России в центрально-азиатском регионе» в Обзоре был назван Казахстан, охарактеризованный как «один из ведущих «локомотивов» в интеграционных процессах на постсоветском пространстве» и государство, обладающее огромным потенциалом «в энергетической,

⁵²⁸ Обзор внешней политики Российской Федерации (2007 г.).

⁵²⁹ Там же.

транспортно-транзитной, военной и иных сферах». Сотрудничество Москвы с Астаной предлагалось по-прежнему развивать «на симметрично-прагматической основе», в духе «союзнчества и стратегического партнерства». Как «стратегический союзник» России в Центральной Азии в документе квалифицировался и Узбекистан. Что касается Киргизии, Таджикистана и Туркмении, то о них в Обзоре было сказано сравнительно немного, с упором на перечислении ключевых вопросов их взаимодействия с нашей страной⁵³⁰.

В соответствии с изложенными положениями, значимость центральноазиатских республик для Москвы оценивалась и в последующих Обзорах внешней политики, ежегодно публикуемых на сайте МИД России⁵³¹.

С избранием президентом Д. А. Медведева, «прагматический поворот» в российской дипломатии окончательно завершился. Документально это было закреплено в опубликованной в 2008 г. новой Концепции внешней политики России. В документе подтверждалось, что развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами СНГ является приоритетной задачей внешней политики Москвы. Сферы взаимодействия со странами Содружества в концепции были перечислены в следующем порядке: развитие торгово-экономических связей с учетом достигнутого уровня; расширение взаимодействия в гуманитарной сфере при уделении особого внимания поддержке соотечественников; наращивание сотрудничества в области взаимной безопасности, включая противодействие общим вызовам и угрозам. В данных целях Россия стремилась работать над дальнейшей реализацией потенциала СНГ как форума для многостороннего политического диалога и механизма многопланового сотрудничества стран-участниц. В отличие от Обзора 2007 г., новая концепция не уделяла особого внимания ни одному из государств Содружества и не оговаривала значимости стран Центральной Азии во внешней политике России⁵³².

* * *

Анализ основных источников по внешней политике Российской Федерации

⁵³⁰ Обзор внешней политики Российской Федерации (2007 г.).

⁵³¹ Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2008 году; Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2009 году; Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2010 году; Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2011 году; Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2012 году.

⁵³² Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г.

демонстрирует, что на протяжении всего постсоветского периода развитие отношений с государствами Центральной Азии провозглашалось одной из приоритетных задач отечественной дипломатии. Данный регион, находящийся в непосредственной близости от России, неизменно представлял для нее особый интерес в политическом, экономическом и гуманитарном планах. С течением времени менялся лишь характер взаимодействия России с ее южными соседями: от курса на сохранение своего влияния в Центральной Азии любыми доступными методами, типичного для периода президентства Б. Н. Ельцина, Москва перешла к более прагматичным отношениям с ними в годы руководства В. В. Путина. С избранием главой государства Д. А. Медведева, российская внешняя политика окончательно завершила «прагматический поворот». При этом непосредственно Центральной Азии в источниках по внешней политике России уделялось довольно небольшое внимание, и те принципы взаимодействия, которые Российская Федерация выдвигала на уровне СНГ, подлежали автоматическому применению в ее отношениях со всеми центральноазиатскими республиками.

2.2. Механизм формирования внешнеполитического курса России в Центральной Азии

В 1991–2012 гг. процесс выработки внешней политики России в Центральной Азии оставался довольно стабильным и отражал особенности взаимодействия нескольких структур, влияние которых представляется различным.

Согласно Конституции, ключевая роль в политической жизни Российской Федерации принадлежит Президенту, являющемуся главой государства, гарантом конституционных прав и свобод человека и наделенному достаточно широкими полномочиями. Как доминирующая может оцениваться роль Президента в формировании внешней политики страны⁵³³. По закону, Президенту Российской Федерации подотчетно Министерство иностранных дел, занимающееся координацией внешнеполитической деятельности России⁵³⁴. В формировании внешней политики также участвует Администрация Президента, целями которой являются разработка общей

⁵³³ Конституция Российской Федерации (в редакции от 30 декабря 2008 г.). М., 2009. Ст. 80–90.

⁵³⁴ Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации от 14 марта 1995 г.; Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации от 11 июля 2004 г.; О внесении изменений в Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 11 июля 2004 г. № 865: Указ Президента Российской Федерации от 7 ноября 2009 г.

стратегии российской дипломатии и обеспечение реализации Президентом его полномочий по руководству внешней политикой⁵³⁵. Непосредственное участие в осуществлении отечественной дипломатии принимают три подразделения Администрации: Управление по внешней политике⁵³⁶, Аппарат Совета Безопасности⁵³⁷ и Управление по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами. Роль последних в выработке внешнеполитических решений традиционно остается незначительной и ограничивается протокольной частью, контролем над вооружениями, конфликтами и вопросами международного культурного сотрудничества.

Роль Федерального Собрания Российской Федерации в формировании внешней политики нашей страны на протяжении всего изучаемого периода представлялась сравнительно невеликой и сводилась к ратификации и денонсации международных соглашений и решению вопросов об использовании Вооруженных сил России за пределами ее территории⁵³⁸. В годы президентства Б. Н. Ельцина отношения между Государственной Думой и Президентом России были довольно сложными, однако это практически не отражалось на взаимодействии между Российской Федерацией и странами Центральной Азии, поскольку отечественные парламентарии традиционно поддерживали развитие данного направления дипломатии. При этом принятие ими тех или иных решений, как правило, не вызывало острых дискуссий и проходило в упрощенном порядке — без широких предварительных обсуждений⁵³⁹.

⁵³⁵ Положение об Администрации Президента Российской Федерации от 29 января 1996 г. П. 2; Положение об Администрации Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 г. П. 5–7; Положение об Администрации Президента Российской Федерации от 6 апреля 2004 г. П. 4.

⁵³⁶ Положение о Главном управлении Президента Российской Федерации по вопросам внутренней и внешней политики государства от 7 марта 1996 г. П. 4; Положение об Управлении Президента Российской Федерации по внешней политике от 19 сентября 1997 г. П. 4, 5; Положение об Управлении Президента Российской Федерации по внешней политике от 29 июня 2004 г. П. 3, 4.

⁵³⁷ Положение об Аппарате Совета Безопасности Российской Федерации от 7 июня 2004 г. П. 3, 4.

⁵³⁸ Конституция Российской Федерации. Ст. 102 (г), 106 (г).

⁵³⁹ Справка о голосовании по вопросу: «Федеральный закон о ратификации Конвенции между Правительствами России и Республики Казахстан» (4 апреля 1997 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://vote.duma.gov.ru/vote/30825>; Справка о голосовании по вопросу: «Федеральный закон о ратификации соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Казахстана (Байконур)» (19 марта 1999 г.) // Там же // <http://vote.duma.gov.ru/vote/39052>; Справка о голосовании по вопросу: «Договор с Киргизией о сотрудничестве в военной области» (25 ноября 1994 г.) // Там же // <http://vote.duma.gov.ru/vote/21452>; Справка о голосовании по вопросу: «Федеральный закон о ратификации консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Киргизия» (21 июля 1995 г.) // Там же // <http://vote.duma.gov.ru/vote/24900>; Справка о голосовании по вопросу: «Принять закон о регулировании переселения из Туркменистана» (21 октября 1994 г.) // Там же // <http://vote.duma.gov.ru/vote/21067>; Справка о голосовании по вопросу: «Федеральный закон о ратификации Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан» (21 июля 1995 г.) // Там же // <http://vote.duma.gov.ru/vote/24898>; Справка о голосовании по вопросу: «Договор между Российской Федерацией, Беларусией, Казахстаном и Киргизией об углублении интеграции» (19 апреля 1996 г.) // Там же // <http://vote.duma.gov.ru/vote/27350> (Дата обращения: 09.05.2014).

После избрания президентом В. В. Путина, отношения между законодательной и исполнительной ветвями власти в России стали значительно конструктивнее, поэтому в годы его руководства ратификация соглашений между Россией и странами Центральной Азии в случае наличия на это согласия президента проходила в парламенте весьма успешно⁵⁴⁰. Аналогичная картина наблюдалась и после избрания главой государства Д. А. Медведева⁵⁴¹. Крайне редкие дискуссии вышеозначенные вопросы

⁵⁴⁰ Стенограммы обсуждения законопроекта № 212109-3 «О ратификации Договора между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Сары-Шаган» в целом» (11 октября 2002 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/212109-3>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 277093-3 «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование и Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года» (19 марта 2003 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/277093-3>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 123501-4 «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о совместном планировании применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности Российской Федерации и Республики Казахстан» (18 февраля 2005 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/123501-4>; Справка о голосовании по вопросу: «Ратификация Соглашения с Киргизией об урегулировании задолженности» (27 июня 2002 г.) // Там же // <http://vote.duma.gov.ru/vote/27350>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 225767-4 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации» (23 декабря 2005 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/225767-4>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 288678-4 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о передаче в собственность Российской Федерации оптоэлектронного узла «Нурек» системы контроля космического пространства и порядке его функционирования» (9 июня 2006 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/288678-4>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 116659-4 «О ратификации Договора о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан» (22 декабря 2004 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/116659-4>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 287195-4 «О ратификации Договора о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан» (21 апреля 2006 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/287195-4>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 312471-4 «О ратификации Протокола о присоединении Республики Узбекистан к Договору об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года и Протокола о внесении изменений и дополнений в Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года» (5 июля 2006 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/312471-4> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁵⁴¹ Стенограммы обсуждения законопроекта № 47931-5 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в создании хозяйственного общества на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода» (4 июля 2008 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/47931-5>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 123868-5 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Казахстан и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода» (19 декабря 2008 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/123868-5>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 146453-5 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке пересечения российско-казахстанской государственной границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан» (13 марта 2009 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/146453-5>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 234440-5 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о создании и деятельности Международного научно-исследовательского центра «Памир-Чакалтая» (21 октября 2009 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/234440-5>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 4931-6 «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам» (10 февраля 2012 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/4931-6>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 373453-5 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поощрении и взаимной защите инвестиций» (2 июля 2010 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/373453-5>; Стенограммы обсуждения законопроекта № 94894-5 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики

вызывали и в Совете Федерации, который обычно подтверждал готовность нижней палаты парламента ратифицировать те или иные договоры⁵⁴².

Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации, в Республике Узбекистан и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан, в Российской Федерации» (5 июня 2009 г.) // Там же // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/94894-5> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁵⁴² О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 7 октября 1994 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6588>; О Федеральном законе «О ратификации Договора аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 4 мая 1995 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6374>; О Федеральном законе «О ратификации Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Казахстан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 июля 1995 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6219>; О Федеральном законе «О ратификации Договора о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции Российской Федерации и Республики Казахстан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26 июня 1996 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5366>; О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 12 марта 1998 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/4580>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 3 ноября 1999 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/1092>; О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве в охране внешних границ»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 16 января 2002 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2114>; О Федеральном законе «О ратификации Договора между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Сары-Шаган»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 октября 2002 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2831>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование и Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26 марта 2003 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/1511>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о совместном планировании применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности Российской Федерации и Республики Казахстан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 25 февраля г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/308>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 8 июня 2005 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3261>; О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 23 ноября 2005 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3393>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области осуществления совместного контроля на российско-казахстанской государственной границе»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 октября 2010 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/8420>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Республику Казахстан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 июля 2011 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/8926>; О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве в военной области»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 декабря 1994 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6513>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке использо-

вания российских военных объектов на территории Киргизской Республики и статусе военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в Киргизской Республике»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 декабря 1994 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6512>; О Федеральном законе «О ратификации Консульской конвенции между Российской Федерацией и Киргизской Республикой»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 июля 1995 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6218>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Киргизской Республики в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Киргизской Республики»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 7 августа 1996 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5317>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 5 марта 1997 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5066>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики об урегулировании задолженности Киргизской Республики перед Российской Федерацией»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 10 июля 2002 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2669>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве в области безопасности»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 25 февраля 2005 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/309>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизской Республики»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 13 июля 2005 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3193>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о регулировании процессов переселения и защите прав переселенцев»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 15 ноября 1994 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6546>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Республики Таджикистан и их статусе»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 июля 1995 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6212>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о командировании российских военных советников и специалистов в Республику Таджикистан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 июля 1995 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6210>; О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 4 декабря 1996 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5227>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о главном военном советнике при Министре обороны Республики Таджикистан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 9 июля 1998 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/4386>; О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 14 марта 2001 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2131>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 3 марта 2006 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3596>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о передаче в собственность Российской Федерации оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля космического пространства и порядке его функционирования»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 23 июня 2006 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3720>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о создании и деятельности Международного научно-исследовательского центра «Памир-Чакалтая»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 октября 2009 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/7762>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 15 ноября 1994 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6545>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 15 ноября 1994 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6542>; О Федеральном законе

Весьма позитивно к развитию партнерства с центральноазиатскими республиками относились российские военные круги. Боевые способности российской армии всегда превосходили боевые способности Вооруженных сил любого из государств Центральной Азии, поэтому ведущей стороной в военно-политическом со-

«О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Туркменистана и их статусе»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 декабря 1994 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6511>; О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в целях обеспечения прав российского меньшинства в Туркменистане и туркменского — в Российской Федерации»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 13 ноября 1996 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5256>; О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 13 ноября 1996 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5257>; О Федеральном законе «О ратификации Консульской конвенции между Российской Федерацией и Туркменистаном»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 3 июля 1997 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/4869>; О Федеральном законе «О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 октября 2002 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2827>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поощрении и взаимной защите инвестиций»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 14 июля 2010 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/8307>; О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в военной области»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 декабря 1994 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6515>; О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 14 марта 2001 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2130>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о совместном применении Военно-воздушных сил Российской Федерации и Войск противовоздушной обороны и Военно-воздушных сил Республики Узбекистан в интересах обеспечения безопасности воздушного пространства Российской Федерации и Республики Узбекистан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 9 июня 2004 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/1043>; О Федеральном законе «О ратификации Договора о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 24 декабря 2004 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/771>; О Федеральном законе «О ратификации Договора о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26 апреля 2006 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3645>; О Федеральном законе «О ратификации Протокола о присоединении Республики Узбекистан к Договору об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года и Протокола о внесении изменений и дополнений в Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 14 июля 2006 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3815>; О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 15 мая 1996 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5460>; О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 15 мая 1996 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5460>; О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Республикой Беларусь, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 декабря 1999 г. // Там же // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/1165> (Дата обращения: 09.05.2014).

трудничестве с ними неизменно выступала Москва, что положительно воспринималось российским генералитетом. Кроме того, развитие отношений с республиками, входящими в ДКБ, традиционно декларировалось приоритетным направлением международного военного сотрудничества России⁵⁴³.

Несмотря на наличие в Российской Федерации значительного числа политических партий и общественных организаций, их влияние на ее внешнюю политику на протяжении 1991–2012 гг. оставалось довольно низким. Хотя в Государственных Думах созыва 1993 и 1995 гг. большинство мест принадлежало депутатам от оппозиции, их участие в формировании внешнеполитического курса России, в том числе ее отношений со странами Центральной Азии, оставалось минимальным. Данная тенденция упрочилась в конце 1990-х гг., когда поддержка оппозиционных сил населением России существенно снизилась.

С течением времени все более заметное влияние на развитие сотрудничества между Россией и государствами Центральной Азии стал оказывать крупный и средний российский бизнес. Проникновение отечественного капитала на рынки стран региона началось еще в годы президентства Б. Н. Ельцина, хотя тогда его возможности представлялись крайне ограниченными. С начала 2000-х гг. позиции крупного российского бизнеса в центральноазиатских республиках существенно окрепли; все большую активность в регионе начали проявлять компании, представляющие средний бизнес. Соответственно, российские предприниматели были исключительно заинтересованы в развитии партнерства со странами региона.

1990-е и, особенно, 2000–2010-е гг. были отмечены наращиванием межрегионального взаимодействия Российской Федерации и государств Центральной Азии. В данном случае особую важность представлял географический фактор: отношения с Россией успешнее всего развивались у Казахстана, имеющего с ней протяженную общую границу и обладающего возможностью развивать приграничное сотрудничество с российскими регионами. Взаимодействие между субъектами Российской Федерации и странами Центральной Азии заметно активизировалось в годы президентства В. В. Путина и Д. А. Медведева. Однако в большинстве случаев (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения) данная форма партнерства оставалась довольно ограниченной, и говорить о существенной роли какого-либо из российских регионов

⁵⁴³ Основные положения Военной доктрины Российской Федерации от 2 ноября 1993 г.; Военная доктрина Российской Федерации от 21 апреля 2000 г.; Военная доктрина Российской Федерации от 5 февраля 2010 г.

в формировании внешней политики нашей страны в Центральной Азии, за рядом исключений, было преждевременно.

* * *

На протяжении 1991–2012 гг. главную роль в процессе формирования внешней политики России в Центральной Азии играло руководство страны (Президент, МИД), а также крупный российский бизнес. По отдельным вопросам (протокольная часть, контроль над вооружениями, военно-техническое и культурно-гуманитарное сотрудничество) заметное влияние оказывали Администрация Президента и военные круги России. Воздействие на развитие российско-центральноазиатского сотрудничества таких органов, как Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в основном ограничивалось процедурой ратификации важнейших международных соглашений. Роль политических партий, общественных организаций и субъектов Российской Федерации в формировании ее внешней политики в изучаемом регионе представлялась минимальной, хотя в целом их позиция способствовала развитию сотрудничества России с ее южными соседями.

2.3. Периодизация отношений Российской Федерации с государствами Центральной Азии

Несмотря на то, что в географическом плане страны Центральной Азии составляют единый регион, в действительности между ними существует мало точек соприкосновения. В географическом плане обширные и слабозаселенные степные пространства на севере региона резко контрастируют с полупустынными и пустынными оазисами и горной местностью в его южной части. С этнической точки зрения, Центральная Азия представляет собой конгломерат народов, являющихся лишь дальними родственниками и зачастую испытывающих неприязнь друг к другу. Лингвистически большинство народов изучаемого региона относятся к тюркской языковой группе, однако основная часть населения Таджикистана представлена иранцами. В плане политического самосознания, каждая центральноазиатская нация ведет отсчет своей истории от собственных предков и не признает над собой «власть» исторических и эпических героев своих ближайших соседей. В системе мировоззрения таджиков и узбеков традиционно важную роль играла религия, тогда

как казахи, киргизы и туркмены уделяли исламу меньшее внимание. В культурном плане казахи, большинство киргизов и туркменов в значительной мере подверглись русификации, что не было характерным для основной части населения Узбекистана и Таджикистана. С экономической точки зрения, в советское время каждая из центральноазиатских республик была тесно связана с Союзным центром и РСФСР, а не со своими ближайшими соседями. После распада СССР, государства региона по-прежнему сильно различались по масштабам и темпам хозяйственного развития, а также по уровню жизни своего населения. Если Казахстан и Киргизия встали на путь активных экономических реформ, то Узбекистан и Туркмения двигались к рынку весьма неохотно и с большой осторожностью. Народное хозяйство Таджикистана и вовсе оказалось разрушенным и по окончании гражданской войны в республике начало возрождаться за счет широкомасштабной помощи со стороны России. В политическом плане все государства Центральной Азии приступили к реализации авторитарной модели развития, однако их режимы сильно различались между собой: если в Киргизии сформировался сравнительно мягкий и хрупкий авторитаризм, то в Узбекистане и особенно в Туркмении он достиг уровня деспотии, на грани перерождения в тоталитаризм. При этом, как и положено руководителям диктатур, главы государств региона испытывали недоверие друг к другу, препятствовавшее любым попытками интеграции центральноазиатских республик. Наконец, каждая из стран региона имела собственные интересы на международной арене и проводила самостоятельную внешнюю политику, не согласованную с дипломатией соседних государств.

В подобных обстоятельствах вполне объяснимым становится тот факт, что в 1991–2012 гг. внешняя политика России в Центральной Азии также не имела внутреннего единства и фактически распадалась на пять векторов, соответствовавших межгосударственным отношениям Российской Федерации с каждой из республик изучаемого региона. Данные векторы развивались по своим собственным законам и, соединяясь, не формировали какой-либо стройной системы. Например, Москва неоднократно меняла приоритетных партнеров в Центральной Азии: в разное время таковыми становились Казахстан, Таджикистан, Узбекистан и снова Казахстан. Тогда как с одними государствами региона она шла на активное сближение, в отношениях с другими у нее возникали острые разногласия, после чего ситуация могла измениться на диаметрально противоположную.

Учитывая все вышеизложенное, приходится констатировать, что попытки разработать единую периодизацию внешней политики России в Центральной Азии являются не вполне логичными и целесообразными, поскольку соответствующая хронология сможет дать предельно усредненное и даже некорректное представление о региональных особенностях отечественной дипломатии. Следовательно, на повестку дня выдвигается несколько иная задача: предложить периодизацию сотрудничества России с каждой из центральноазиатских республик, а впоследствии рассматривать данные хронологии как единое целое, что позволит составить более адекватное представление об общих тенденциях внешней политики России в изучаемом регионе.

Представляется, что при выделении того или иного этапа в отдельный период сотрудничества России с каждым из ее центральноазиатских партнеров, главным критерием может служить наличие фундаментальных изменений в характере соответствующих межгосударственных отношений. Данные перемены могут иметь две базовые формы: смена восходящего и нисходящего трендов в развитии двустороннего сотрудничества (то есть чередование периодов подъемов и спадов во взаимодействии между соответствующими акторами), а также переход межгосударственных отношений на качественно новые принципы (то есть заметное изменение характера двустороннего взаимодействия при сохранении его текущей направленности). Таким образом, если представить отношения России с той или иной центральноазиатской республикой в виде некой математической функции, то хронологические рамки отдельных этапов в процессе их эволюции определялись бы точками экстремума на соответствующем графике.

На протяжении 1991–2012 гг. отношения России с Казахстаном и Киргизией развивались преимущественно по восходящей и в них не было зафиксировано резких спадов. Поэтому основным критерием при выделении в их истории отдельных этапов является переход межгосударственного сотрудничества на качественно более высокий уровень.

В эволюции российско-казахских отношений возможно выделение двух основных этапов:

- 1991–1997 гг. — развитие стратегического партнерства;
- 1998–2012 гг. — расширение союзнического взаимодействия между нашими странами.

При этом в качестве рубежных моментов определены принятие Россией и Казахстаном Декларации о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, и достижение договоренностей о разделе северной части Каспийского моря. Оба события ознаменовали собой выход российско-казахских отношений на подлинно союзнический уровень (первое — в юридическом, а второе — в политическом и идеологическом плане).

Похожие этапы следует выделить и в эволюции российско-киргизских отношений:

- 1991–1999 гг. — стратегический характер сотрудничества;
- 2000–2012 гг. — расширение асимметричного союзнического взаимодействия на фоне усиливающихся противоречий.

Принципиально важными в развитии двусторонних отношений в данном случае стали события 2000 г.: принятие сторонами Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве и перевод их взаимодействия с донорно-акцепторной на рыночную основу.

Россия и Таджикистан в рассматриваемый период дважды меняли характер своего сотрудничества. Соответственно, в их отношениях целесообразно выделение трех основных этапов:

- конец 1991 г. – первая половина 1997 г. — развитие партнерства между нашими странами накануне и во время гражданской войны в Таджикистане (выстраивание двусторонних отношений на принципах оказания Москвой Душанбе крупной материальной и финансовой помощи; конечной точкой при этом является подписание Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане);
- вторая половина 1997 г. — середина 2005 г. — поиск новых принципов взаимодействия сторон (попытки перевода российско-таджикского сотрудничества с донорно-акцепторной на рыночную основу; завершение соответствующего этапа связано с отказом Таджикистана выполнять большинство договоренностей, достигнутых им с Россией в 2004 г.);
- конец 2005 г. — начало 2012 г. — углубление противоречий между Москвой и Душанбе и совершение попыток их преодоления (чередование в российско-таджикских отношениях восходящих и нисходящих минорных трендов при сохранении общей тенденции к их охлаждению).

Существенные изменения дважды происходили и в российско-туркменских отношениях, в эволюции которых также следует выделить три основных этапа:

- 1991–1995 гг. — движение сторон от взаимной антипатии к ограниченному сотрудничеству (период постепенного расширения взаимодействия между Россией и Туркменией в отдельных областях партнерства);
- 1996–2005 гг. — поддержание двусторонних контактов на грани замерзания (после принятия Туркменистаном постоянно нейтрального статуса — резкое сокращение взаимодействия Москвы и Ашхабада в военной, политической, торгово-экономической, культурно-гуманитарной сферах);
- 2006–2012 гг. — стремление сторон к выстраиванию диалога на принципах стратегического партнерства (активизация сотрудничества между Москвой и Ашхабадом сначала в энергетической, а затем и в иных отраслях взаимодействия, развитие двусторонних отношений преимущественно по восходящей).

Российско-узбекские отношения отличались наибольшей нестабильностью и неоднократно меняли траекторию своего развития. В процессе их эволюции следует выделить пять основных этапов:

- конец 1991 г. — середина 1995 г. — адаптация двустороннего взаимодействия к изменившимся реалиям (постепенное преодоление Москвой и Ташкентом взаимной отчужденности, развитие диалога во всех основных областях сотрудничества);
- конец 1995 г. — конец 1998 г. — взаимодействие России и Узбекистана под воздействием фактора «внешней угрозы» (после захвата талибами Кабула — активное расширение двустороннего партнерства в политической и военной сферах при уделении незначительного внимания экономическому и гуманитарному измерениям межгосударственных отношений);
- конец 1998 г. — начало 2003 г. — период разнонаправленного развития российско-узбекских отношений (со времени установления неофициальных контактов между руководством Узбекистана и режимом талибов — отказ Ташкента от взаимодействия с Москвой в политической и военной сферах при некоторой активизации сотрудничества в торгово-экономической и гуманитарной областях; разворот узбекской дипломатии на Запад);
- начало 2003 г. — начало 2008 г. — выход российско-узбекских отношений на

- уровень стратегического партнерства и союзнического взаимодействия (резкое ухудшение отношений между Узбекистаном и странами Запада и разворот его дипломатии в сторону России; как следствие — стремительное наращивание всестороннего взаимодействия между Москвой и Ташкентом);
- начало 2008 г. — начало 2012 г. — уменьшение темпов развития российско-узбекских отношений (ухудшение взаимопонимания между нашими странами после избрания президентом Д. А. Медведева и в связи с последующим экономическим кризисом; новый поворот узбекской дипломатии на Запад).

Собрав воедино все представленные хронологии, мы получим комплексную периодизацию внешней политики России в Центральной Азии. Именно она определила основную структуру последующих глав настоящего диссертационного исследования.

ГЛАВА 3 РОССИЙСКО-КАЗАХСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

3.1. Влияние исторического наследия на особенности российско-казахских отношений

Как и иные центральноазиатские республики, Казахстан в его нынешних границах существует сравнительно недолго — с 26 августа 1920 г., когда советское руководство приняло решение об образовании Киргизской Советской Автономной Социалистической Республики в составе РСФСР. В июне 1925 г. Киргизская АССР была переименована в Казахскую АССР, а ее столица была перенесена из Оренбурга в Кызыл-Орду. В 1927 г. новой столицей Казахстана стала Алма-Ата. По конституции СССР 1936 г., автономная республика повысила свой статус до уровня союзной и стала именоваться Казахской ССР⁵⁴⁴.

К концу 1920-х гг. в Казахстане установился тоталитарный режим. Курс на форсированную индустриализацию, провозглашенный И. В. Сталиным, потребовал от казахских аулов максимального напряжения сил. В годы сплошной коллективизации в республике разразился голод («Великий джунт»), во время которого погибло более 2,5 млн. чел., то есть около 50% населения; более 1 млн. казахов откочевали в соседние Китай, Монголию и Афганистан⁵⁴⁵. На протяжении 1930-х гг. в республике шло активное промышленное и транспортное развитие. Для обеспечения строек рабочими руками, советские власти практиковали организационные наборы в западных районах СССР, по которым в Казахстан прибыло более 550 тыс. специалистов. Подобная политика привела к изменению этнической структуры населения республики⁵⁴⁶. В 1936–1938 гг. Казахстан пострадал от массовых репрессий, в ходе которых были уничтожены практически все влиятельные лица, способные противостоять правящему режиму. К концу 1930-х гг. территория республики превратилась в огромный лагерь, многие промышленные предприятия обеспечивались рабочей силой только за счет труда осужденных⁵⁴⁷.

В годы Великой Отечественной войны более 1 млн. жителей Казахстана были призваны в ряды Красной Армии и сражались в составе партизанских отрядов

⁵⁴⁴ Тиханова Е. В. Районирование Средней Азии: экономическая целесообразность // Известия Уральского государственного университета. 2011. № 4 (96). С. 154–156, 160, 162–163.

⁵⁴⁵ Артыкбаев Ж. О. История Казахстана. Костанай, 2007. С. 250–252.

⁵⁴⁶ Там же. С. 276–277.

⁵⁴⁷ Назарбаев Н. А. Уроки истории и современность... С. 85–86.

на оккупированных врагом территориях; каждый третий из них погиб. 497 казахстанцев за боевые подвиги были удостоены звания Героя Советского Союза. В республику было эвакуировано около 200 промышленных предприятий, научно-исследовательские институты и научные учреждения, что превратило ее в мощный арсенал фронта и новую индустриальную базу советской экономики⁵⁴⁸. Одновременно сюда было переселено около 1 млн. депортированных лиц из числа немцев Поволжья, балкарцев, карачаевцев, ингушей, чеченцев, турок-месхетинцев, крымских татар, корейцев и поляков⁵⁴⁹.

По окончании войны, экономика Казахстана продолжила активное развитие. В кратчайшие сроки здесь была создана мощная оборонная промышленность, включавшая Семипалатинский ядерный полигон, на котором в 1949 г. была испытана первая советская атомная бомба. Во второй половине 1940-х гг. Казахстан превратился в главного производителя сельскохозяйственной продукции в СССР. В 1954 г. в республике началось освоение целинных земель; поначалу вспашка целины обеспечила значительный прирост производства зерновых, однако затем урожайность стала снижаться, при этом существенный урон был нанесен животноводству, лишившемуся миллионов гектаров пастбищ и сенокосных лугов. В 1957 г. вступил в эксплуатацию первый в СССР космодром «Байконур»; депортированные в Казахстан народы Северного Кавказа получили право вернуться на родину. С 1960-х гг. первыми секретарями ЦК Компартии республики стали избираться этнические казахи. Особенно активно Казахстан развивался во второй половине 1960-х — 1970-е гг., когда им руководил Д. А. Кунаев; он превратил республику в мощный индустриально-аграрный регион⁵⁵⁰ и проводил курс на ее этнократизацию, поскольку коренное население перестало представлять в Казахстане большинство еще в 1930-е гг.⁵⁵¹. В конце 1970-х гг., по мере нарастания кризисных тенденций в Союзном центре, в Казахстане также произошло резкое ухудшение социально-экономической и общественно-политической ситуации: замедлились темпы роста экономики, небывалый расцвет получили коррупция, nepotизм, казнокрадство, чиновный произвол, началось разложение советской номенклатуры⁵⁵².

⁵⁴⁸ Макурина Е. В. История Казахстана. Астана, 2013. С. 242–244.

⁵⁴⁹ Алиев И. И. Этнические репрессии. М., 2008. С. 119–218.

⁵⁵⁰ Кунаев Д. А. Указ. соч. 376 с.

⁵⁵¹ Khazanov A. M. The ethnic problems of contemporary Kazakhstan // Central Asian Survey. 1995. № 2. P. 247–248.

⁵⁵² Назарбаев Н. А. Без правых и левых... С. 156–163.

16 декабря 1986 г., по рекомендации М. С. Горбачева, на пленуме ЦК Компартии Казахстана первым секретарем был избран бывший руководитель Ульяновского обкома Г. В. Колбин. Это стало грубым нарушением существовавших в то время партийных норм: республику возглавил человек, не только не связанный с ней по роду деятельности и не являвшийся казахом по национальности, но даже не состоявший на учете ни в одной из местных партийных организаций. Это было воспринято казахской молодежью как национальное оскорбление и вызвало стихийный протест. С 17 по 19 декабря в Алма-Ате произошли массовые студенческие волнения, подавлением которых занялись силы милиции и внутренних войск. В результате два человека погибли, более тысячи были ранены, более двух тысяч арестованы. Известия о событиях в Алма-Ате всколыхнули весь Казахстан, во многих городах которого также произошли демонстрации. После этого в вузах, комсомольской и партийной организациях республики прошли чистки, а ЦК КПСС принял постановление, в котором объявил произошедшее проявлением казахского национализма⁵⁵³.

На фоне начавшегося в СССР процесса либерализации, события в Алма-Ате, вошедшие в историю как «Желтоксан», вызвали стремительный рост политической активности казахского населения. Несмотря на преследование властей, в 1987–1988 гг. в Казахстане стали появляться неформальные организации, первоначально принявшие форму экологических движений. В начале 1989 г. возникли первые альтернативные КПСС политические партии. Стремясь перехватить у них инициативу, Г. В. Колбин выдвинул идею повышения статуса казахского языка в республике, однако это не прибавило ему общественной поддержки. В июне 1989 г. М. С. Горбачев был вынужден отозвать Г. В. Колбина в Москву, и новым руководителем Казахстана стал Н. А. Назарбаев⁵⁵⁴.

24 апреля 1990 г. в Казахстане был учрежден пост президента⁵⁵⁵; первым президентом республики был избран Н. А. Назарбаев, ранее являвшийся председателем Верховного Совета Казахской ССР. 25 октября 1990 г. парламент республики принял Декларацию о государственном суверенитете Казахской ССР, в которой объявля-

⁵⁵³ Назарбаев Н. А. На пороге XXI века. С. 36–37.

⁵⁵⁴ Шеретов С. Г. Новейшая история Казахстана (1985–2002 гг.). Алматы, 2003. С. 12, 23–27.

⁵⁵⁵ Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР: Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 24 апреля 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Казахской Советской Социалистической Республики. 1990. № 18. Ст. 190.

лось, что Казахстан является суверенным государством, добровольно объединяющимся с другими союзными республиками и строящим отношения с ними на договорной основе. В декларации содержалась недвусмысленная формулировка, что важнейшей задачей Казахской ССР является возрождение и развитие казахской нации. Документ регулировал принципы политического и экономического устройства республики и делал первый шаг в направлении ее признания в качестве самостоятельного субъекта международного права⁵⁵⁶.

Вместе с тем, Н. А. Назарбаев не стремился к завоеванию популярности в республике путем дискредитации Союзного центра или Коммунистической партии. В 1990–1991 гг. он ни разу не заявил о необходимости выведения Казахстана из состава СССР. Напротив, 12 июня 1990 г., комментируя провозглашение суверенитета Российской Федерацией, Н. А. Назарбаев подчеркнул: «Мы с пониманием относимся к тому, что происходит на Съезде народных депутатов РСФСР. Но надеемся, что... [это] не станет фактором развала нашего государства»⁵⁵⁷. Н. А. Назарбаев активно работал над созданием нового Союзного договора, заключение которого до августа 1991 г. оставалось для него приоритетной задачей. В этом плане он изначально зарекомендовал себя как умеренный и прагматически мыслящий деятель, понимающий важность сохранения единого Союза, что качественно отличало его от большинства местных руководителей того времени. В ходе своей работы Н. А. Назарбаев неоднократно встречался с М. С. Горбачевым, Б. Н. Ельциным и лидерами союзных республик, стремясь выявить у них общие подходы к реформированию СССР. Неудивительно, что Казахстан принял самое активное участие в референдуме о дальнейшей судьбе Советского Союза, состоявшемся 17 марта 1991 г.: явка избирателей в республике превысила 88%, при этом за сохранение СССР высказалось 94% голосовавших⁵⁵⁸. 23 апреля 1991 г. Н. А. Назарбаев подписал «Заявление 9+1»⁵⁵⁹, тем самым выразив готовность сохранить ограниченное подчинение Центру в составе обновленного СССР. В дальнейшем он неизменно поддерживал

⁵⁵⁶ Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики от 25 октября 1990 г. // Там же. 1990. № 44. Ст. 408.

⁵⁵⁷ Горбачев М. С. Указ. соч. С. 157–158.

⁵⁵⁸ Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года: Сообщение Центральной комиссии референдума СССР // Правда. 1991. 27 марта.

⁵⁵⁹ Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса от 23 апреля 1991 г. // Правда. 1991. 25 апр.

М. С. Горбачева, выказывая одобрение разрабатываемым им проектам нового Союзного договора⁵⁶⁰.

События ГКЧП стали для Н. А. Назарбаева вызовом, с которым он справился сравнительно успешно. На протяжении всего путча ситуация в Казахстане оставалась стабильной. 19 августа 1991 г., после серии совещаний, президент выступил с политически нейтральным заявлением, в котором подтвердил принадлежность всей полноты власти в республике советским органам, не уточняя, каким именно⁵⁶¹. На следующий день он сделал второе заявление, в котором подчеркнул антиконституционный характер ГКЧП и призвал все союзные республики подписать новый Союзный договор⁵⁶². Осудив ГКЧП, Н. А. Назарбаев обрел поддержку Б. Н. Ельцина и еще более укрепил свой авторитет в глазах собственных граждан.

После провала путча, процесс суверенизации Казахстана несколько активизировался, хотя республика так и не провозгласила полной независимости. Н. А. Назарбаев по-прежнему рассчитывал на сохранение обновленного Союза и отказался принимать участие в подписании Беловежских соглашений⁵⁶³. Узнав, что Б. Н. Ельцин, Л. М. Кравчук и С. С. Шушкевич все же распустили СССР⁵⁶⁴, Н. А. Назарбаев стал одним из инициаторов встречи руководителей стран Средней Азии и Казахстана, состоявшейся в Ашхабаде 13 декабря 1991 г.; на ней было принято решение о присоединении «центральноазиатской пятерки» к СНГ⁵⁶⁵. 16 декабря Верховный Совет Казахстана последним из парламентов бывших союзных республик принял Закон о государственной независимости⁵⁶⁶. 21 декабря Казахстан в числе прочих постсоветских республик присоединился к СНГ. Примечательно, что документы, создавшие полноценное Содружество⁵⁶⁷, были подписаны именно в Алма-Ате, что

⁵⁶⁰ Горбачев М. С. Указ. соч. С. 243.

⁵⁶¹ Васильева О. Республики во время путча (опыт комментированной хроники) // Путч. Хроника тревожных дней. М., 1991. С. 206.

⁵⁶² Назарбаев Н. А. Выступление по республиканскому телевидению 20 августа 1991 г. // Зенькович Н. А. 1991. СССР. Конец проекта. М., 2009. С. 176.

⁵⁶³ Он же. На пороге XXI века. С. 93.

⁵⁶⁴ Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... С. 121–124.

⁵⁶⁵ Назарбаев Н. А. На пороге XXI века. С. 94.

⁵⁶⁶ О государственной независимости Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Казахской Советской Социалистической Республики. 1991. № 51. Ст. 622.

⁵⁶⁷ Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... С. 138–139; Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 г. в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной, от 21 декабря 1991 г. // Там же. С. 139–140.

свидетельствовало об особой заинтересованности Н. А. Назарбаева в развитии интеграционных процессов на постсоветском пространстве и об уважении, которое испытывали к нему лидеры новых независимых государств. С этого времени президент Казахстана стал главным генератором интеграционных идей в СНГ, а российско-казахские отношения вышли на межгосударственный уровень.

* * *

Изучение опыта взаимодействия России и Казахстана до обретения ими независимости позволяет сделать вывод, что влияние исторического наследия на особенности их отношений являлось довольно неоднозначным.

С одной стороны, самим фактом своего возникновения в нынешних границах Казахстан был обязан Советской России. Именно в составе СССР он впервые стал рассматриваться как «государство казахской нации». В годы советской власти здесь проводились активные преобразования и велось масштабное хозяйственное строительство, благодаря чему Казахстан вышел в число союзных республик, лидировавших по уровню общественно-политического и социально-экономического развития. Казахская ССР в ускоренном порядке приобщилась к достижениям науки, культуры и технологии промышленно развитых стран, при этом модернизация республики осуществлялась главным образом за счет России. Все достижения Казахстана объективно связывались его населением с политикой Союзного центра, то есть фактически с действиями России, что способствовало формированию ее положительного образа в глазах местной общественности.

С другой стороны, в составе СССР Казахстан был лишен какой-либо самостоятельности. В политическом плане он полностью зависел от Москвы, и наличие у него собственных органов государственной власти и партийной организации не наделяло его реальными полномочиями. Хозяйственное развитие республики осуществлялось без учета ее интересов; ее экономика была глубоко интегрирована в систему народнохозяйственных связей СССР и во многом зависела от взаимодействия с Россией. Советское руководство не уделяло должного внимания развитию в Казахстане национального языка и культуры, и на фоне активной русификации они столкнулись с угрозой исчезновения. Трагическими страницами в казахской истории следует считать большевистскую антирелигиозную кампанию, политику коллективизации дехканских хозяйств, Великий джунт, сталинские репрессии. В ходе испытаний ядерного оружия, осуществления космических запусков с комплекса «Байконур»,

вспашки целинных земель колоссальный ущерб был нанесен окружающей природной среде Казахстана. Неудивительно, что именно здесь разразилась первая в СССР экологическая катастрофа, связанная с высыханием Аральского моря. Все вышеозначенные факты могут рассматриваться как элементы советского наследия, способствовавшие ухудшению имиджа России в Казахстане.

Еще большее, причем в основном негативное, воздействие на характер российско-казахского сотрудничества, особенно на стадии его становления, оказывали события 1980-х — начала 1990-х гг. Так, при выстраивании отношений с Российской Федерацией руководство суверенного Казахстана учитывало тот факт, что смещение М. С. Горбачевым Д. А. Кунаева с поста первого секретаря ЦК Компартии Казахстана и избрание на данную должность Г. В. Колбина, а также реакция Союзного центра на события «Желтоксана» привели к росту в Казахстане не только антисоветских, но и антирусских настроений и, как следствие, — неприязни к России. Установлению взаимопонимания между нашими странами также препятствовали позиция Б. Н. Ельцина по вопросу о реформировании СССР, его роль в беловежских событиях, проведение в Казахстане с конца 1980-х гг. политики этнократизации, всплеск национализма в республике.

Именно такое историческое наследие стало фоном, на котором Россия и Казахстан начали выстраивать свои отношения после распада СССР.

3.2. Российско-казахские отношения в 1991–1997 гг.: развитие стратегического партнерства

К моменту распада СССР Россия и Казахстан уже начали выстраивать друг с другом межгосударственные отношения. Их сотрудничество регулировалось соглашениями, заключенными в 1990–1991 гг., важнейшим из которых являлся Договор между РСФСР и Казахской ССР. В нем стороны признали друг друга суверенными государствами, гарантирующими всем своим гражданам вне зависимости от их национальности равные права и свободы, а проживающим на их территории меньшинствам — сохранение культурной и языковой самобытности. Последние положения представляли важность для Москвы, учитывая, какое количество русских граждан проживало тогда в Казахстане. Стороны договорились взаимно уважать свою территориальную целостность в существующих границах. Это защищало ин-

тересы Алма-Аты, поскольку в рассматриваемый период все громче звучали призывы к воссоединению русскоязычных областей Северного Казахстана с Россией, как это ранее произошло с Оренбуржьем. Проблема территориальной целостности изначально представлялась для Казахстана одной из острейших, и его руководство стремилось юридически закрепить нерушимость границ республики. Стороны решили развивать сотрудничество в самых разных областях, сохранив систему коллективной безопасности и предоставив друг другу режим наибольшего благоприятствования в торговле⁵⁶⁸. Указанный договор имел предельно общий характер и не определял порядок реализации прописанных в нем положений, однако факт его заключения свидетельствовал о том, что уже в 1990 г. между главами России и Казахстана установилось относительное взаимопонимание.

Не менее декларативный характер имели и российско-казахские соглашения об экономическом сотрудничестве на 1991 и 1992 гг. В них речь шла об осуществлении сторонами взаимных поставок промышленной и сельскохозяйственной продукции в условиях нарастания в СССР экономического и политического кризиса⁵⁶⁹. К сожалению, большинство положений этих и предыдущего соглашений не были реализованы на практике.

Несмотря на стремление Б. Н. Ельцина и Н. А. Назарбаева продолжать развитие российско-казахских отношений, после подписания Алма-Атинских соглашений 21 декабря 1991 г. ситуация в Казахстане начала стремительно меняться. Национализм, официально порицаемый руководством республики, поразил местное общество на низовом уровне. Заметно активизировалась деятельность политических партий и общественных организаций, стремившихся переписать историю страны и принизить положение ее русского населения. Казахские власти форсировали внедрение в делопроизводство национального языка, вытесняя при этом русский язык. В ответ на севере республики усилились антиказахские настроения, главными выразителями которых стали русское движение «Лад» и казахстанское казачество. До середины 1990-х гг. их деятельность рассматривалась Алма-Атой как одна из главных

⁵⁶⁸ Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Казахской Советской Социалистической Республикой от 21 ноября 1990 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... М., 1996. С. 19–23.

⁵⁶⁹ Соглашение между Правительствами Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Казахской Советской Социалистической Республики об экономическом сотрудничестве на 1991 год и дальнейшем развитии культурных связей от 29 октября 1990 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право»; Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Казахской Советской Социалистической Республикой и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой на 1992 год от 17 августа 1991 г. // Там же.

угроз национальной безопасности. Казакам запрещалось носить униформу и формировать вооруженные отряды. Они объявили себя отдельной этнической группой наравне с казахами и русскими и выступили за создание автономной республики, объединяющей территорию Северного Казахстана и Южной Сибири. Переходя прозрачную границу с Россией, они участвовали в действиях военизированных подразделений оренбургского и омского казачества. Поскольку внешне казаки не отличались от русских жителей Казахстана, местные власти стали испытывать недоверие ко всему русскому населению и приветствовали его отток из республики, хотя и не признавали, что он принял массовый характер⁵⁷⁰.

Между тем, в 1989–1991 гг. из Казахстана в Россию уехало более 125 тыс. чел. — по данному показателю он лишь немногим уступал Узбекистану и существенно опережал другие союзные республики. С 1992 г. Казахстан стал стабильно занимать лидирующие позиции по оттоку русскоязычного населения⁵⁷¹. Это вызвало негативную реакцию в российском обществе, в результате чего дипломатические отношения между нашими странами были установлены лишь 22 октября 1992 г.⁵⁷² — позднее, чем между Россией и иными постсоветскими республиками. Однако открытых дискуссий по данным сюжетам лидерами двух стран не проводилось, что спасло российско-казахские отношения от неминуемого кризиса.

23 мая 1992 г. Казахстан подписал Лиссабонский протокол к Договору между СССР и США о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ–1). В нем прописывалось, что Казахстан, как и иные постсоветские республики, на территории которых после распада СССР осталось ядерное оружие, обязуется в скорейшем порядке присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерного государства и ликвидировать имеющиеся у него ядерные арсеналы⁵⁷³.

Следует отметить, что данное решение оказалось чрезвычайно непростым для руководства республики. В условиях внутренней нестабильности и нарастания

⁵⁷⁰ Олкотт М. Б. Казахстан. Непройдённый путь. М.; Вашингтон, 2003. С. 70–71.

⁵⁷¹ Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии // Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад. М., 2000. С. 129.

⁵⁷² Протокол об обмене полномочными представительствами между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 22 октября 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 21–22. С. 16.

⁵⁷³ Протокол к Договору между СССР и Соединёнными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 23 мая 1992 г. // Россия — Украина. 1990–2000. Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. М., 2001. С. 69–71.

сепаратистских настроений, а также при наличии неурегулированных территориальных вопросов со своими соседями, Казахстан мог рассматривать свое «ядерное наследство» как средство, способное обеспечить его безопасность в случае гипотетического конфликта с Россией или Китаем.

По состоянию на 21 декабря 1991 г., ядерный арсенал республики был весьма внушительным: он насчитывал 1216 ядерных боеголовок, установленных на 104 баллистические межконтинентальные ракеты СС–18⁵⁷⁴, что в несколько раз превышало ядерную мощь Великобритании, Франции и Китая. Казахстан являлся основным поставщиком природного урана и цветных металлов, необходимых для производства ядерно-ракетного вооружения СССР. В рамках советской программы по созданию ядерных ракетных двигателей, на территории республики были созданы высокотехнологичные комплексы, где производилась отработка новейших ядерных технологий⁵⁷⁵.

В то же время, Казахстан не обладал техническими возможностями для применения ядерного оружия в случае возникновения соответствующей необходимости и достаточными для содержания столь мощного арсенала финансовыми средствами⁵⁷⁶. На этом фоне с января 1992 г. он испытывал сильное давление со стороны США, требовавших от него скорейшего разоружения. Это стало главным условием оказания ему западными странами экономической помощи и его признания в качестве полноправного субъекта международных отношений⁵⁷⁷.

Таким образом, согласие Казахстана принять безъядерный статус в большей степени стало результатом его взаимодействия с США, а не с Россией. Данный момент представляется весьма существенным, поскольку в противном случае оказывать давление на Алма-Ату пришлось бы не Вашингтону, а Москве, что могло вызвать резкое ухудшение российско-казахских отношений еще на стадии их становления.

Сразу после подписания Лиссабонского протокола, 25 мая 1992 г., Н. А. Назарбаев отправился с рабочим визитом в Россию. Президенты Российской Федерации и Республики Казахстан приняли новое рамочное соглашение — Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, пришедший на смену устаревшему

⁵⁷⁴ Казахстан: 20 лет независимости. С. 50–51.

⁵⁷⁵ Там же. С. 51.

⁵⁷⁶ Каипов А. Миф о ядерном разоружении // Наш мир. 2008. 10 июля.

⁵⁷⁷ Токаев К. К. Свет и тень. Очерки казахстанского политика. С. 195–197.

Договору между РСФСР и Казахской ССР.

Новый договор охватил практически все аспекты двустороннего взаимодействия. Россия и Казахстан изначально взяли очень высокую интеграционную планку, договорившись согласовывать свою внешнюю политику и обеспечивать совместную оборону в рамках общего военно-стратегического пространства. Последнее положение было продиктовано как стремлением России обеспечить безопасность своих южных рубежей, так и отсутствием у Казахстана национальных Вооруженных сил, способных при необходимости встать на его защиту. Россия согласилась помочь Казахстану в становлении и развитии его армии, а Казахстан не стал возражать против использования Россией военных баз и полигонов, расположенных на его территории. Отдельная статья договора провозгласила Москву и Алма-Ату военными союзниками: в случае против одной из сторон акта агрессии, вторая сторона обязались оказать ей всю необходимую помощь, включая военную. Данное положение дополнило соответствующие статьи заключенного несколькими днями ранее Договора о коллективной безопасности⁵⁷⁸, то есть Казахстан напрямую увязал вопросы своей обороны с поддержкой России. Отдельной проблемой, поднятой в соглашении, стал безъядерный статус Республики Казахстан, которая подтвердила свое намерение присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия.

В политическом плане стороны подчеркнули уважение территориальной целостности друг друга и нерушимости существующих границ. Они обязались пресекать деятельность организаций и групп, направленную против независимости, территориальной целостности и на обострение межнациональных отношений в государстве-партнере. Уже в 1992 г. Алма-Ата могла бы упрекнуть Москву в невыполнении данных обязательств: конечно, о территориальных претензиях России к Казахстану официально речи не шло, однако она не обращала внимания на антиказахские выступления своих националистов и деятельность оренбургского и омского казачества, поддерживавшего сепаратистские настроения на севере Казахстана. Тем не менее, подобных упреков в адрес Москвы со стороны Алма-Аты ни разу не прозвучало, что было высоко оценено Б. Н. Ельциным. В договоре стороны вновь обязались обеспечивать равноправие своих граждан вне зависимости от их национальности и

⁵⁷⁸ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... С. 357–360.

способствовать сохранению самобытности проживающих на их территории меньшинств.

В области экономики Россия и Казахстан провозгласили курс на расширение многоуровневого сотрудничества с целью последующего формирования единого экономического пространства. Стороны договорились предоставить друг другу в торговле режим наибольшего благоприятствования или национальный режим, в зависимости от того, какой из них более благоприятен. Приоритетными отраслями своего взаимодействия они определили энергетику, транспорт, связь, восстановление экосистем Каспийского и Аральского морей и развитие потенциала космодрома «Байконур». В гуманитарной сфере Россия и Казахстан решили развивать связи в области культуры и искусства, спорта, туризма, образования и здравоохранения⁵⁷⁹.

Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой и Казахстан отличала особая масштабность: он не только охватил все сферы двусторонних отношений, но и наметил конкретные шаги на пути реализации закрепленных в нем положений. Документ продемонстрировал, что по всем ключевым вопросам своего взаимодействия стороны достигли принципиального взаимопонимания. Казахстан в очередной раз получил от России гарантии безопасности и нерушимости своих границ, а Москва обрела в лице Алма-Аты одного из главных стратегических партнеров на постсоветском пространстве. В дипломатическом плане присутствие в наименовании договора формулировки «о взаимной помощи» свидетельствовало об особом духе российско-казахских отношений, практически сразу принявших союзнический и братский характер.

Накануне установления дипломатических отношений между Россией и Казахстаном, 10 октября 1992 г., Б. Н. Ельцин отправился с визитом в Алма-Ату, обсудив с Н. А. Назарбаевым текущее состояние и перспективы двустороннего партнерства. По итогам проведенных переговоров президенты сделали Совместное заявление, которое в сжатой форме повторило основные положения Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Однако приоритетные направления взаимодействия России и Казахстана в новом документе были перечислены в несколько ином порядке: первостепенным объявлялось торгово-экономическое сотрудничество, за-

⁵⁷⁹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 15–16. С. 36–43.

тем — партнерство в военной и научно-технической областях. О гуманитарной составляющей российско-казахских отношений в заявлении не говорилось, а из политических вопросов упоминалось лишь обеспечение территориальной целостности и нерушимости границ наших государств⁵⁸⁰. Последнее свидетельствовало о двух противоположных тенденциях. С одной стороны, в российско-казахских отношениях произошел некоторый спад по сравнению с маем 1992 г., поскольку Москва и Алма-Ата перестали рассматривать друг друга в качестве ближайших союзников и сделали акцент на защите своих собственных, а не общих интересов. С другой стороны, заявление, как и весь визит Б. Н. Ельцина, было призвано положить конец краткому периоду отчужденности в отношениях между нашими странами, вызванному обострением в Казахстане «проблемы русскоязычного населения». Вскоре правительства двух государств заключили соглашения о свободной торговле⁵⁸¹ и взаимном учреждении торговых представительств, которые должны были создать благоприятные условия для развития экономического партнерства между Россией и Казахстаном⁵⁸².

В конце 1992 г. в российско-казахских отношениях появился новый раздражитель: разногласия по поводу статуса Каспийского моря. В связи с кризисными явлениями в национальной экономике, руководство Казахстана приняло решение об активном привлечении западных инвестиций, для которых наиболее интересной отраслью могла стать нефтяная промышленность республики, а именно разработка месторождений каспийского шельфа. В результате Алма-Ата выдвинула предложение о самостоятельной эксплуатации своих частей нефтяных ресурсов озера каждым из прикаспийских государств, что требовало раздела водоема на национальные сектора. Это шло вразрез со взглядами России, настаивавшей на принципе кондоминиума — совместного использования ресурсов Каспия всеми прибрежными государствами⁵⁸³.

На этом фоне правительство России взяло курс на недопущение Казахстана

⁵⁸⁰ Совместное заявление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева и Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 10 октября 1992 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

⁵⁸¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о свободной торговле от 22 октября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 5. С. 38–44.

⁵⁸² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимном учреждении Торговых представительств от 22 октября 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 21–22. С. 16–17.

⁵⁸³ Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Указ. соч. С. 87.

в «рублевую зону нового типа». При этом поведение Москвы выглядело непоследовательно и нелогично: встречаясь с Н. А. Назарбаевым в декабре 1992 г. и январе 1993 г., В. С. Черномырдин гарантировал ему, что после введения в России новой валюты Казахстан останется в рублевой зоне⁵⁸⁴. Однако с 1 апреля 1993 г., когда в нашей стране началось проведение денежной реформы, Центробанк России отказался поставлять банкноты нового образца в страны Содружества, в том числе Казахстан. Официально данное решение было объявлено Н. А. Назарбаеву лишь 30 июня 1993 г., когда Казахстан наводнили старые деньги, активно вымываемые из России, в республике начала ощущаться острая нехватка наличности и воцарилась экономическая нестабильность, граничащая с паникой⁵⁸⁵.

В подобных обстоятельствах Казахстан, еще не готовый к введению собственной валюты (в финансовом плане он не располагал необходимыми для этого средствами, а с политической точки зрения опасался вызвать ухудшение своих отношений с Россией), был вынужден принять новые, чрезвычайно жесткие условия Москвы, и подписать с ней Соглашение об объединении денежных систем. Отныне он обязался согласовывать с Россией все направления своей макроэкономической политики, отказавшись тем самым от части своего суверенитета. Эмиссия денежной массы в новой рублевой зоне должна была регулироваться исключительно Банком России; единственным платежным средством в ней выступал российский рубль, для поддержания курса которого Казахстан обязался передать в совместный фонд часть своих золотовалютных резервов и иных высоколиквидных активов. Соглашение вступало в силу лишь после выполнения Алма-Атой всех подготовительных процедур, то есть процесс создания рублевой зоны растягивался на неопределенно-длинный срок⁵⁸⁶.

Несмотря на всю обременительность подобных обязательств, парламент Казахстана ратифицировал указанное соглашение в рекордно сжатые сроки. Однако в октябре 1993 г., после вооруженного восстания в Москве и расстрела российского парламента, в руководстве нашей страны возобладали позиции противников создания «рублевой зоны нового типа». 19 октября в Алма-Ату отправился вице-премьер России А. Н. Шохин, официально объявивший Н. А. Назарбаеву, что рублевая зона

⁵⁸⁴ Айткен Дж. Указ. соч. С. 232–233.

⁵⁸⁵ Там же. С. 233–234.

⁵⁸⁶ Соглашение об объединении денежной системы Республики Казахстан с денежной системой Российской Федерации от 23 сентября 1993 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

создана не будет. Это вынудило президента Казахстана принять экстренные меры к введению национальной валюты — тенге, состоявшемуся 15 ноября 1993 г.⁵⁸⁷.

Очевидно, что вышеописанные события подорвали доверие казахского руководства к России, которая в очередной раз проявила себя как ненадежный партнер Казахстана. Это усилило стремление Алма-Аты переориентировать свою дипломатию на Запад, что не осталось незамеченным Москвой. Стремясь остановить нарастание кризисных тенденций в отношениях с Казахстаном, Российская Федерация предложила ему заключить Соглашение о развитии топливно-энергетических комплексов, что и было сделано 25 декабря 1993 г. Данный документ предусматривал сохранение поставок казахского топлива в Россию и проведение сторонами консультаций по выработке национальных энергетических программ. Россия и Казахстан обязались принять меры к обеспечению устойчивой работы магистральных линий электропередачи, нефте- и газопроводов, проходящих по их территории, и осуществлять беспрепятственный транзит электроэнергии и углеводородного сырья⁵⁸⁸. Таким образом, они выразили готовность возобновить активное взаимодействие друг с другом, прерванное годом ранее.

С начала 1994 г. российское руководство окончательно перестало увязывать «проблему русскоязычного населения» в Казахстане с темпами развития отношений с данной республикой. Хотя в 1993–1994 гг. Казахстан покинуло около 425 тыс. чел.⁵⁸⁹, Москва, опасаясь ухода Алма-Аты с орбиты своего влияния, пошла на дальнейшую активизацию диалога с Казахстаном, пригласив Н. А. Назарбаева посетить Россию с первым в истории двусторонних отношений официальным визитом.

Данный визит состоялся 28–30 марта 1994 г. Стороны обменялись мнениями по всему кругу вопросов своего взаимодействия, что свидетельствовало об их возвращении к полномасштабному партнерству. По итогам проведенных консультаций делегации двух стран подписали 23 документа⁵⁹⁰, важнейшими из которых стали Договор о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции, Соглашение об условиях использования космодрома «Байконур» и Консульская конвенция.

⁵⁸⁷ Млечин Л. М. Назарбаев. Групповой портрет с президентом. С. 238.

⁵⁸⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве и развитии топливно-энергетических комплексов от 25 декабря 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 33–36.

⁵⁸⁹ Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии.

⁵⁹⁰ Отношения России и Казахстана в 1994–2005 годах. Справка // РИА Новости. 2005. 4 окт. // <http://ria.ru/spravka/20051004/41592945.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

Договор о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции следует отнести к числу рамочных документов в российско-казахских отношениях. Его бессрочный характер свидетельствовал о намерении двух государств перейти к долгосрочному партнерству в торгово-экономической сфере. В соглашении отмечалось, что стороны будут осуществлять тесную координацию в обеспечении экономической интеграции, создании единого экономического пространства и формировании общего рынка. Россия и Казахстан обязались развивать связи между своими предприятиями и регионами, а в целях обеспечения свободного передвижения товаров, услуг и капиталов — постепенно снижать таможенные пошлины, налоги и сборы во взаимной торговле. К концу 1994 г. предполагалось создание Таможенного союза двух стран. Все вышеперечисленные тезисы представляли собой своеобразную программу экономической интеграции сторон, что являлось уникальным явлением в российской дипломатической практике рассматриваемого периода. Приоритетными отраслями российско-казахского сотрудничества в документе были названы топливно-энергетический комплекс, металлургия, химическая промышленность, транспорт и связь, то есть все сферы казахской экономики, представлявшие интерес для российского бизнеса⁵⁹¹. К сожалению, большинство положений данного договора не были реализованы на практике — например, сторонам не удалось создать Таможенный союз не только к концу 1994 г., но и многие годы спустя. Вместе с тем, в условиях прогрессирующей дезинтеграции на постсоветском пространстве значение данного соглашения было трудно переоценить, поскольку Россия и Казахстан продемонстрировали другим участникам СНГ пример подлинно добрососедских отношений, ориентированных на долгосрочную перспективу.

Соглашение об условиях использования комплекса «Байконур» узаконило эксплуатацию Россией этого крупнейшего космодрома на постсоветском пространстве. «Байконур» мог использоваться нашей страной для осуществления собственных гражданских и оборонных программ, совместных космических проектов со странами СНГ, международных программ и коммерческих запусков. Казахстан передавал космодром в аренду России сроком на 20 лет с правом его последующего продления. Стоимость аренды комплекса была определена на уровне 115 млн. долл.

⁵⁹¹ Договор о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции Российской Федерации и Республики Казахстан от 28 марта 1994 г. // Дипломатический вестник. 1994. № 9–10. С. 49–51.

в год⁵⁹². Примечательно, что характер российско-казахских переговоров по условиям эксплуатации «Байконура» принципиально отличался от характера проходивших в то же время российско-украинских переговоров по статусу Черноморского флота. Хотя оба объекта представляли для Москвы исключительную важность и могли выступать предметом жесткого торга, в отличие от Киева, Алма-Ата никогда не нагнетала напряженность вокруг данного вопроса, не препятствовала использованию космодрома Россией в переходный период и завершила переговоры с ней в самые сжатые сроки⁵⁹³.

Российско-казахская консульская конвенция стала типичным документом подобного рода, призванным создать условия для осуществления консульских сношений между нашими странами⁵⁹⁴. В отличие от иных соглашений, она была рассчитана на отдаленную перспективу, поскольку на момент ее заключения взаимное учреждение консульств не представляло интереса ни для России, ни для Казахстана.

1994 г. стал переломным в решении «проблемы русскоязычного населения» в Казахстане. С принятием новой конституции страны положение ее русскоязычных граждан, вопреки их ожиданиям, не ухудшилось. Конституция создала в Казахстане сильную президентскую республику, сконцентрировав в руках главы государства всю реальную власть⁵⁹⁵. В условиях «управляемой демократии» режим Н. А. Назарбаева в равной степени ограничивал возможность свободного участия в политическом процессе и казахского, и русского населения⁵⁹⁶. К этому времени отток русскоязычных специалистов обескровил промышленность и Вооруженные Силы республики⁵⁹⁷, что вынудило ее руководство ослабить давление на национальные меньшинства. Поскольку в Казахстане так и не было узаконено двойное гражданство⁵⁹⁸, русским жителям страны пришлось поторопиться с определением своего будущего. Те, кто был ориентирован на выезд из республики, активнее устремились в Россию, а остальные, каковых оказалось большинство, стали полноправными гражданами

⁵⁹² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» от 28 марта 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 6. С. 9–12.

⁵⁹³ Айткен Дж. Указ. соч. С. 255–257.

⁵⁹⁴ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 28 марта 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1997. № 12. С. 40–53.

⁵⁹⁵ Борисова Е. А. Указ. соч. С. 16–17.

⁵⁹⁶ Олкотт М. Б. Казахстан. Непройдённый путь. С. 117.

⁵⁹⁷ Там же. С. 205, 265.

⁵⁹⁸ О гражданстве Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 20 декабря 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1991. № 52. Ст. 636.

Казахстана. С 1995 г. отток русскоязычного населения из республики начал снижаться⁵⁹⁹, что оказало благотворное воздействие на состояние российско-казахских отношений.

Еще одним фактором, способствовавшим росту взаимопонимания между Москвой и Алма-Атой, стала активизация Казахстаном работы по ядерному разоружению. В 1992–1993 гг. Н. А. Назарбаев провел серию переговоров с представителями высшего руководства США, заручившись гарантиями их поддержки на время проведения в Казахстане масштабных реформ. 13 декабря 1993 г. Верховный Совет республики принял постановление «О присоединении Казахстана к Договору о нераспространении ядерного оружия», после чего он официально обрел статус безъядерного государства⁶⁰⁰. В ноябре 1994 г., в ходе операции «Сапфир», Казахстан продал США 600 кг урана, пригодного для производства 24 ядерных бомб; операция проводилась в обстановке строгой секретности⁶⁰¹ и не вызвала комментариев со стороны России. 5 декабря 1994 г., в ходе саммита СБСЕ в Будапеште, Н. А. Назарбаев, Б. Н. Ельцин, Б. Клинтон и Дж. Мэйджор подписали Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Казахстана к Договору о нераспространении ядерного оружия; они обязались, что их государства будут воздерживаться от угрозы силой или ее применения против территориальной целостности или политической независимости Казахстана, а также от мер экономического принуждения, способных нанести ущерб суверенитету республики⁶⁰². Позднее подобные гарантии предоставили Франция и Китай, после чего Алма-Ата заручилась полной поддержкой постоянных членов Совета Безопасности ООН⁶⁰³. 31 мая 1995 г. на бывшем Семипалатинском ядерном полигоне, закрытом в августе 1991 г., было уничтожено последнее ядерное устройство на территории Казахстана, и республика перевернула «ядерную страницу» своей истории⁶⁰⁴.

20 января 1995 г. Казахстан присоединился к Соглашению о Таможенном

⁵⁹⁹ Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии.

⁶⁰⁰ О присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия: Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 13 декабря 1993 г. // Параграф: Информационная система // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1002651 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁰¹ Hoffman D. E. How U.S. Removed Half a Ton of Uranium From Kazakhstan // The Washington Post. 2009. 21 Sept.

⁶⁰² Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Республики Казахстан к Договору о нераспространении ядерного оружия от 5 декабря 1994 г. // Параграф: Информационная система // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016870 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁰³ Токаев К. К. Свет и тень. Очерки казахстанского политика. С. 203.

⁶⁰⁴ Уничтожение последнего ядерного заряда в Семипалатинске. Справка // РИА Новости. 2010. 31 мая // <http://ria.ru/spravka/20100531/240599842.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

союзе России и Белоруссии, что стало очередным свидетельством его приверженности курсу на сближение с Москвой⁶⁰⁵.

Тогда же Б. Н. Ельцин и Н. А. Назарбаев подписали Декларацию о расширении и углублении сотрудничества между Россией и Казахстаном, зафиксировавшую твердое намерение сторон придать новый импульс своему взаимодействию по всем направлениям.

Президенты отметили необходимость разработки нового пакета соглашений, призванных конкретизировать положения Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между нашими странами. Приоритетным направлением двустороннего партнерства в декларации вновь называлось развитие экономических связей на принципах свободной торговли и формирования общего рынка. Для обеспечения своих экономик необходимым количеством топлива и электроэнергии, Россия и Казахстан решили расширить сотрудничество в области совместного производства энергоносителей.

В политической сфере стороны вновь обязались не допускать дискриминации своих граждан по национальному и иным признакам. Президенты высказались за активное участие своих стран в формировании системы коллективной безопасности на основе ДКБ, а также за развитие между ними военного сотрудничества. В декларации отмечалось, что охрана внешних границ России и Казахстана является их общей задачей и будет осуществляться совместными усилиями сторон.

Также президенты подтвердили курс на тесное взаимодействие своих государств в области внешней политики, имея в виду согласование позиций по основным международным проблемам и координацию действий в международных структурах⁶⁰⁶.

Таким образом, декларация подтвердила чрезвычайно высокий уровень взаимодействия между Москвой и Алма-Атой и отсутствие между ними принципиальных разногласий. Экономические статьи документа продемонстрировали движение сторон вперед в деле интеграции. Положения, касавшиеся их политического и военного сотрудничества, подчеркнули, что Россия и Казахстан по-прежнему остаются ближайшими союзниками.

⁶⁰⁵ Соглашение о Таможенном союзе от 20 января 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6. С. 11–12.

⁶⁰⁶ Декларация о расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества от 20 января 1995 г. // Дипломатический вестник. 1995. № 2. С. 40–42.

С присоединением Казахстана к Таможенному союзу, он стал второй после Белоруссии наиболее интегрированной с Россией страной мира. Дальнейшее развитие российско-казахских отношений шло по пути расширения комплексного взаимодействия сторон, хотя, в отличие от Минска, Москва и Алма-Ата не стремились форсировать интеграционные процессы, в большей степени ориентируясь не на плановые показатели, а на реально существующие для этого предпосылки.

26 января 1995 г. Россия и Казахстан подписали еще один важный документ, не типичный для российской дипломатии рассматриваемого периода, — Соглашение о сотрудничестве приграничных областей. Оно было призвано упорядочить приграничное взаимодействие двух стран, прежде являвшееся совершенно стихийным. Важнейшим положением документа стало предоставление приграничным регионам России и Казахстана права самостоятельно заключать соглашения, регулирующие их контакты в торгово-экономической и гуманитарной сферах⁶⁰⁷.

В 1996–1997 гг. Россия и Казахстан продолжали использовать ранее накопленный потенциал и углублять сотрудничество в торгово-экономической, политической и военной сферах. 18 октября 1996 г. они подписали Конвенцию об устранении двойного налогообложения⁶⁰⁸, а также договоры об аренде Россией трех полигонов на территории Казахстана, на которых в советское время велись испытания ракетного оружия⁶⁰⁹. Впоследствии один из полигонов, Эмба, был расформирован, а аренда Российской Федерацией Четвертого государственного центрального полигона и единственного в Евразии полигона для испытаний противоракетного оружия «Сары-Шаган» продолжается до настоящего времени.

Тогда же Казахстан окончательно решил для себя «проблему русскоязычного населения». В 1996 г. русское казачество республики получило право открыто носить униформу, проводить митинги и иные организованные мероприятия, после

⁶⁰⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве приграничных областей Российской Федерации и Республики Казахстан от 26 января 1995 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

⁶⁰⁸ Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал от 18 октября 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 6. С. 34–50.

⁶⁰⁹ Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Сары-Шаган от 18 октября 1996 г. // Там же. 2003. № 9. С. 59–64; Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде объектов и боевых полей 4 государственного центрального полигона Российской Федерации, расположенных на территории Республики Казахстан, от 18 октября 1996 г. // Там же. 2003. № 9. С. 65–69; Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Эмба от 18 октября 1996 г. // Там же. 2003. № 9. С. 70–74.

чего его оппозиционность властям резко снизилась⁶¹⁰. По конституции 1995 г., русский язык, так и не получивший в Казахстане особого статуса, был объявлен языком, официально употребляемым наравне с казахским в государственных организациях и органах местного самоуправления⁶¹¹. В итоге самочувствие русскоязычных жителей республики заметно улучшилось.

* * *

1991–1997 гг. стали чрезвычайно важным этапом в истории российско-казахских отношений. В это время наши страны переживали болезненный период трансформации: в них проводились масштабные реформы, оба государства находились в состоянии глубокого кризиса. При этом Россия настойчиво стремилась избавиться от невыгодных для нее связей с бывшими союзными республиками, прекратив играть роль их донора, а Казахстан активно боролся за «место под солнцем» в стремительно меняющемся мире. Все вышесказанное оказало крайне негативное воздействие на характер российско-казахского сотрудничества, которое неоднократно оказывалось на грани замерзания, а то и прямого столкновения интересов сторон.

Главными проблемами в российско-казахских отношениях рассматриваемого периода являлись:

- урегулирование технических вопросов, связанных с выходом двустороннего сотрудничества на межгосударственный уровень;
- осуществление ядерного разоружения Казахстана;
- определение нового порядка эксплуатации Россией космодрома «Байконур» и испытательных полигонов на территории Казахстана;
- «проблема русскоязычного населения» в Казахстане, тесно связанная с проблемой русского сепаратизма в северных областях республики, антиправительственной деятельностью казахстанского, оренбургского и омского казачества и территориальным вопросом в двусторонних отношениях;
- определение нового правового статуса Каспийского моря, решение проблем, связанных с его разделом на национальные сектора;
- сокращение масштабов торгово-экономического сотрудничества России и Казахстана, разрыв прежних хозяйственных связей между двумя государствами;

⁶¹⁰ Олкотт М. Б. Казахстан. Непройдённый путь. С. 99.

⁶¹¹ Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217.

- настойчивое стремление Казахстана обеспечить экспорт своих углеводородов на внешние рынки и жесткое сопротивление этому со стороны России;
- упорное нежелание российского руководства видеть в Казахстане равного партнера, отношение к нему «свысока», стремление действовать без учета его интересов, что вызывало у Алма-Аты чувство глубокой обиды, а позднее и открытое возмущение⁶¹²;
- несовпадение внешнеполитических приоритетов России и Казахстана, стремление Москвы сохранить Алма-Ату в орбите своего влияния, не прилагая для этого достаточных усилий.

Несмотря на всю сложность указанных проблем, по большинству сюжетов России и Казахстану все же удалось найти точки соприкосновения. Это свидетельствует об относительной эффективности их сотрудничества в рассматриваемый период. К числу основных достижений сторон в 1991–1997 гг. также следует отнести:

- формирование богатой и диверсифицированной нормативно-правовой базы российско-казахского сотрудничества;
- создание особого философского фундамента двусторонних отношений, предполагающего: умение сторон учиться на ошибках, совершенных в прошлом, и стремление не допускать их повторения в будущем; способность при любых обстоятельствах вести конструктивный диалог и воспринимать точку зрения государства-партнера; готовность идти на взаимные компромиссы, а в исключительных случаях — и на уступки друг другу; умение скрывать от противоположной стороны негативные эмоции, недопущение их попадания в средства массовой информации;
- сохранение Россией и Казахстаном активных контактов в политической сфере, недопущение замораживания торгово-экономических и культурно-гуманитарных связей, поддержание высокого уровня военно-политического и военно-технического сотрудничества;
- постепенное повышение статуса двусторонних отношений, опирающееся на формальные декларации, а на реально существующие для этого предпосылки;
- осознание Россией и Казахстаном особой роли государства-партнера в системе своих внешнеполитических приоритетов и, как следствие, — умение

⁶¹² Токаев К. К. Свет и тень. Очерки казахстанского политика. С. 245–253.

дорожить исторически сложившимися между ними связями.

Благодаря мудрости и терпению, проявленным российским и особенно казахским руководством, отношения между нашими странами с наименьшими потерями и в кратчайшие сроки прошли путь от выхода на уровень межгосударственного сотрудничества до достижения состояния стратегического партнерства, а в юридическом плане — союзнического взаимодействия. Урегулировав основные проблемы, унаследованные ими от советского периода своей истории, к 1998 г. Россия и Казахстан получили возможность начать формирование полноценного союза, выведя свои отношения на новый, качественно более высокий уровень.

3.3. Расширение союзнического взаимодействия между Россией и Казахстаном в 1998–2012 гг.

Новый этап в развитии российско-казахских отношений начался в 1998 г. В это время стороны успешно урегулировали один из наиболее принципиальных вопросов — согласовали свои позиции по разделу Каспийского моря. Россия отказалась от ранее отстаиваемой ею концепции кондоминиума, приняв точку зрения Казахстана о необходимости раздела дна водоема на национальные сектора. В идеологическом плане это означало, что она впервые стала воспринимать Казахстан как равного себе партнера, которому можно идти на уступки даже по самым важным вопросам.

Для оформления соответствующих договоренностей, 6 июля 1998 г. с рабочим визитом в Россию прибыл Н. А. Назарбаев. Президенты подписали Соглашение о разграничении дна северной части Каспия, определившее, что соответствующий участок дна моря и его недра разграничиваются между Россией и Казахстаном по модифицированной срединной линии. Водная поверхность северной части озера, включая обеспечение свободы судоходства, согласованных норм рыболовства и защиты окружающей среды, сохранялась в совместном пользовании сторон⁶¹³. Позднее Россия и Казахстан подписали протокол к соглашению, определивший географические координаты модифицированной срединной линии и разделивший между ними спорные месторождения — «Курмангазы», «Центральное» и «Хвалынское»;

⁶¹³ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 68–71.

Россия получила структуры «Центральную» и «Хвалынскую», а Казахстан — «Курмангазы»⁶¹⁴.

Помимо указанного соглашения, Б. Н. Ельцин и Н. А. Назарбаев приняли Декларацию между Россией и Казахстаном о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие. Примечательно, что понятие «вечная дружба» не использовалось ни в то время, ни позднее даже в российско-белорусских и российско-армянских отношениях, выступавших образцом союзнического взаимодействия постсоветских государств. Использование подобной формулировки, несомненно, было призвано подчеркнуть особый дух российско-казахского партнерства.

В документе указывалось, что стороны связаны вечной дружбой, которую они обязуются укреплять на благо безопасности и процветания своих народов. По своему содержанию данная декларация принципиально не отличалась от Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1992 г. В качестве основополагающих в ней присутствовали разделы, посвященные вопросам политического и экономического взаимодействия сторон.

В ответ на изменение во второй половине 1990-х гг. международной обстановки, заключавшееся в возобновлении странами Запада изоляционистского курса в отношении Москвы, Россия и Казахстан включили в текст декларации положение о том, что «в условиях формирующегося многополярного мира необходимо преодолеть блоковые подходы, избежать проведения новых разделительных линий в международных отношениях». Тем самым Астана продемонстрировала Москве поддержку в неприятии расширения НАТО на восток.

В военно-политическом плане декларация повторила принцип союзнических отношений между нашими странами, не предполагавший необходимости заключения между ними отдельного союзного договора.

По сравнению с предыдущими соглашениями, в декларации были существенно расширены разделы, посвященные российско-казахскому сотрудничеству в гуманитарной сфере. Стороны обязались способствовать сохранению духовной близости своих народов, углублять связи в области культуры, науки и образования. В данной связи они договорились создать Русско-Казахский и Казахско-Русский

⁶¹⁴ Протокол от 13 мая 2002 г. к соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. // Там же. 2004. № 1. С. 71–77.

университеты⁶¹⁵.

Очевидно, что принятая декларация в большей степени являлась не юридическим, а политическим документом. В этом заключалось ее основное значение: на исходе XX века Москва и Астана подтвердили неизменность долгосрочного курса на расширение двустороннего взаимодействия и его выведение на подлинно союзнический уровень. При этом примечательно, что первоначально Казахстан планировал подписать с Россией новое рамочное соглашение более высокого уровня — Договор о союзничестве и партнерстве. Однако, по словам министра иностранных дел Казахстана К. К. Токаева, против этого высказался его российский коллега Е. М. Примаков, предупредивший, что, в условиях обострения в России конфликта между законодательной и исполнительной ветвями власти, договор может не пройти ратификацию в парламенте⁶¹⁶. Во избежание подобного варианта развития событий, стороны решили ограничиться принятием аналогичной по своему содержанию декларации, не требовавшей одобрения со стороны депутатов Государственной Думы Российской Федерации.

Договоренности Б. Н. Ельцина и Н. А. Назарбаева по текущим вопросам были озвучены в их Совместном заявлении. В контексте развития ситуации в Чечне и в Северном Казахстане стороны обязались принимать меры для пресечения любых проявлений сепаратизма на своей территории. В области экономики они упомянули важность расширения межрегионального взаимодействия, а также сотрудничества в освоении углеводородных ресурсов Каспийского моря. Отдельное внимание главы государств уделили партнерству в области освоения космического пространства, подтвердив важность дальнейшего использования космодрома «Байконур» в интересах России, Казахстана и третьих стран. В военной сфере Москва и Астана по-прежнему предполагали укреплять общее военно-стратегическое пространство. Новой задачей, выдвинутой в заявлении, стала делимитация российско-казахстанской границы с последующим упорядочением на ней пограничного, таможенного и миграционного контроля. Во внешнеполитической сфере Б. Н. Ельцин поддержал инициативу Н. А. Назарбаева о созыве Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Применительно к СНГ стороны отметили, что использование модели многоформатного сотрудничества должно служить интересам укрепления Содружества

⁶¹⁵ Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие от 6 июля 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 8. С. 32–34.

⁶¹⁶ Токаев К. К. Свет и тень. Очерки казахстанского политика. С. 247–248.

в целом. Президенты достигли взаимопонимания по ключевым международным проблемам, в частности, выразили обеспокоенность в связи с эскалацией конфликта в Афганистане, ответственность за которую они возложили на движение «Талибан»⁶¹⁷. Как и Декларация о вечной дружбе и союзничестве, Совместное заявление Б. Н. Ельцина и Н. А. Назарбаева свидетельствовало о переходе России и Казахстана на качественно новую ступень взаимодействия, которую справедливо было бы охарактеризовать как подлинно союзнические отношения.

Согласно одной из договоренностей сторон, достигнутых в июле 1998 г., осенью Б. Н. Ельцин должен был посетить Казахстан с государственным визитом. Между тем, 17 августа правительство России объявило дефолт. На фоне резкого падения курса рубля, руководство Казахстана было вынуждено принять экстренные меры к поддержанию конкурентоспособности национальной валюты — тенге, значительно подорожавшей относительно российской денежной единицы. В результате Национальный банк Казахстана совершил крупные валютные интервенции, сократившие золотовалютные резервы республики, но не достигшие своей цели. Возникла необходимость девальвации тенге, после чего в Казахстане произошел стремительный рост цен и республику накрыла волна экономического кризиса⁶¹⁸.

Указанные события оказали крайне неблагоприятное воздействие на дальнейшую динамику российско-казахского сотрудничества. Россия вновь проявила себя как ненадежный партнер Казахстана, не заботившийся о последствиях принимаемых ею решений для государств-партнеров. Кроме того, в условиях жесткой рецессии заметно сократились масштабы российско-казахской торговли, что означало размывание экономического фундамента двусторонних отношений. Так, если в 1997 г. товарооборот между нашими странами составлял 5,21 млрд. долл., то в 1998 г. он сократился до 3,78 млрд. долл., а в 1999 г. — до 2,62 млрд. долл.⁶¹⁹.

Именно в таких обстоятельствах 12 октября 1998 г. Б. Н. Ельцин прибыл с государственным визитом в Республику Казахстан. Данная поездка состоялась на следующий день после его государственного визита в Республику Узбекистан. Накануне вылета в Ташкент Б. Н. Ельцин заболел, и во время торжественной встречи с И. А. Каримовым в столичном аэропорту на мгновение потерял сознание. И. А. Ка-

⁶¹⁷ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан от 6 июля 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 8. С. 34–36.

⁶¹⁸ Назарбаев Н. А. Казахстанский путь. С. 172–173.

⁶¹⁹ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2001: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 362.

римов поддержал падающего коллегу⁶²⁰, но данный инцидент продемонстрировал, что состояние здоровья российского лидера резко ухудшилось. После этого отношение к нему Н. А. Назарбаева заметно изменилось: он более не мог видеть в своем коллеге безусловного гаранта безопасности Казахстана и был вынужден предпринять более энергичные шаги к укреплению независимости республики. В результате визит Б. Н. Ельцина в Алма-Ату, сокращенный с полутора дней до нескольких часов⁶²¹, не произвел ожидаемого эффекта, и с конца 1998 г. темпы развития российско-казахских отношений существенно снизились.

В ходе государственного визита Б. Н. Ельцин и Н. А. Назарбаев сверили свои позиции по довольно широкому кругу вопросов и подписали Договор об экономическом сотрудничестве России и Казахстана на 1998–2007 гг. — первый столь долгосрочный документ, призванный обеспечить планомерное развитие торгово-экономических связей между нашими государствами. Сам договор имел предельно общий характер. В нем говорилось, что стороны будут создавать условия для согласования своих экономических реформ, гармонизации национальных законодательств, взаимного привлечения инвестиций и организации совместных предприятий⁶²². К договору прилагалась подробная программа, в которой впервые четко перечислялись не только достижения, но и проблемы двусторонних отношений. В частности, отмечалось, что в последние годы изменения в экономике России и Казахстана сопровождались ослаблением их хозяйственных связей и сокращением взаимного товарооборота; не получило должного развития участие российских и казахских инвесторов в акционировании предприятий на территории государств-партнеров; не были урегулированы проблемы, связанные с взиманием налогов; недостаточно использовались возможности сотрудничества в области трубопроводного транспорта и линий электропередачи. На решение указанных проблем и была нацелена принимаемая программа. Основными направлениями экономического взаимодействия сторон на предстоящее десятилетие документ определил расширение связей в отраслях топливно-энергетического и агропромышленного комплексов, металлургии, машиностроения и транспорта. Программой также предусматривалось углубление россий-

⁶²⁰ Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 225.

⁶²¹ Тимакова Н., Шукурова М. «С папой все в порядке» // Коммерсант-daily. 1998. 13 окт.

⁶²² Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об экономическом сотрудничестве на 1998–2007 годы от 12 октября 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 7. С. 24–25.

ско-казахского сотрудничества в использовании космодрома «Байконур» и испытательных полигонов на территории Казахстана⁶²³. Договор и программа к нему вступили в силу уже в 1999 г., после чего началась их практическая реализация. Это способствовало некоторому оживлению торгово-экономических отношений между двумя странами, по-прежнему испытывавших спад после событий августа 1998 г. в России.

В октябре 1998 г. в Казахстане завершилась конституционная реформа, одним из положений которой стало увеличение срока президентских полномочий до семи лет. Вслед за этим парламент республики принял поправки к действующей конституции⁶²⁴ и назначил на январь 1999 г. досрочные президентские выборы. Ранее предполагалось, что голосование состоится годом позже, однако Н. А. Назарбаев, обеспокоенный возможным падением своей популярности, умело разыграл «российскую карту», подготовив общественное мнение к тому, что ухудшение обстановки в России в связи с объявленным дефолтом может негативно сказаться на ситуации в Казахстане. В подобных условиях стране якобы были необходимы досрочные выборы, поскольку перед лицом надвигающегося кризиса Казахстану требовались особые меры по сохранению стабильности, что связывалось с политикой действующего главы государства⁶²⁵.

На этом фоне 29 октября 1998 г. Н. А. Назарбаев отправился в Анкару для обсуждения проекта строительства основного экспортного нефтепровода Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД), способного поставлять каспийские углеводороды на запад в обход территории России. По итогам проведенных консультаций он и его коллеги — президент Азербайджана Г. А. Алиев, президент Грузии Э. А. Шеварднадзе, президент Турции С. Демирель и президент Узбекистана И. А. Каримов — приняли Анкарскую декларацию, зафиксировавшую их намерение начать строительство БТД в самое ближайшее время⁶²⁶. Действия Казахстана вызвали у России раздражение, поскольку в перспективе они могли вывести Центральную Азию из транспортно-

⁶²³ Программа экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан на 1998–2007 годы // Бюллетень международных договоров. С. 26–29; Мероприятия по реализации Программы экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан на 1998–2007 годы // Там же. С. 29–37.

⁶²⁴ О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 7 октября 1998 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1998. № 20. Ст. 245.

⁶²⁵ Шеретов С. Г. Новейшая история Казахстана. Алматы, 2003. С. 49–50.

⁶²⁶ Анкарская декларация от 29 октября 1998 г. // Параграф: Информационная система // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1030098 (Дата обращения: 09.05.2014).

энергетической зависимости от Москвы, что неизбежно привело бы к общему сокращению ее влияния в данном регионе.

В начале 1999 г. Российская Федерация объявила о готовности приступить к работе по делимитации государственной границы с Казахстаном и демаркации ее согласованных участков. Это стало убедительным доказательством того, что она считает существующую границу незыблемой и допускает возможность лишь незначительных ее корректировок. Последнее стало позитивным знаком для Казахстана, который также начал вводить пограничный контроль и получил возможность поставить заслон на пути проникновения на свою территорию лиц и идей, способных вызвать смуту⁶²⁷.

6 июля 1999 г. в российско-казахских отношениях произошло новое осложнение, вызванное аварией при запуске с космодрома «Байконур» тяжелой российской ракеты-носителя «Протон». Ракета взорвалась в воздухе, и ее обломки вместе с невыгоревшим токсичным топливом упали в карагандинской степи. После этого Астана ввела мораторий на любые запуски с космодрома вплоть до выяснения причин аварии, потребовав у России компенсации за экологический и материальный ущерб и срочного погашения ею задолженности за использование «Байконура», превысившей 37 млн. долл. Российская Федерация незамедлительно выполнила данные требования, после чего мораторий был снят⁶²⁸.

Урегулирование вопросов, связанных с падением «Протона», стало первой проблемой в российско-казахских отношениях, с которой успешно справился новый председатель правительства России В. В. Путин. Его визит в Астану в качестве официального преемника Б. Н. Ельцина на посту президента, состоявшийся 24 сентября 1999 г., привлек особое внимание казахской стороны. Это была первая поездка российского руководителя столь высокого уровня в новую столицу Казахстана (официальный перенос столицы из Алма-Аты в Акмолу состоялся 10 декабря 1997 г.; 6 мая 1998 г. город был переименован в Астану, а 10 июня 1998 г. состоялась международная презентация новой столицы, на которой от России присутствовали лишь второстепенные лица⁶²⁹). В ходе визита в Астане было подписано Соглашение о приграничном сотрудничестве двух стран на 1999–2007 гг.⁶³⁰, после чего межрегиональное

⁶²⁷ Олкотт М. Б. Казахстан. Непроходимый путь. С. 96.

⁶²⁸ Сафронов И. На Казахстан снова упал «Протон» // Коммерсант-daily. 1999. 28 окт.

⁶²⁹ Васильев И. Астана там правит бал // Там же. 1998. 11 июня.

⁶³⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о приграничном сотрудничестве регионов Российской Федерации и Республики Казахстан на 1999–2007 годы

взаимодействие было объявлено одним из приоритетных направлений российско-казахских отношений.

27 октября 1999 г. на Казахстан упали обломки еще одной взорвавшейся при старте ракеты-носителя «Протон», после чего Астана вновь запретила запуски с космодрома «Байконур» и Москве пришлось выплачивать ей компенсацию⁶³¹. 18 ноября 1999 г., в ходе работы Стамбульского саммита ОБСЕ, президенты Азербайджана, Грузии и Турции дали ход договоренностям, достигнутыми ими годом ранее в Анкаре: они подписали Соглашение о транспортировке сырой нефти по Основному экспортному трубопроводу Баку — Тбилиси — Джейхан. Примечательно, что Н. А. Назарбаев отказался участвовать в данном соглашении, очевидно, осознавая, что его подписание приведет к резкому ухудшению российско-казахских отношений. В то же время, он поставил подпись под другим документом, не имевшим юридически обязывающего характера, — Стамбульской декларацией, в которой главы Азербайджана, Грузии, Туркмении, Турции, Казахстана и США выразили политическую поддержку данному проекту. Одновременно президент Казахстана заявил, что его страна присоединится ко всем проектам, способным обеспечить транспортировку ее энергоресурсов в западном направлении⁶³². Решение Н. А. Назарбаева стало одной из главных неудач Москвы в отношениях с Астаной рассматриваемого периода.

В ноябре 1999 г. Комитет национальной безопасности Казахстана заявил о раскрытии заговора русских экстремистов, якобы собиравшихся поднять восстание в Усть-Каменогорске и создать на севере страны независимую «Республику Русский Алтай». Среди арестованных оказалось двенадцать граждан России⁶³³. В подобных обстоятельствах Москва проявила политическую дальновидность: инцидент в Усть-Каменогорске не вызвал у нее возмущения — напротив, В. В. Путин расценил его как внутреннее дело Казахстана и выразил поддержку руководству республики в борьбе с сепаратизмом⁶³⁴. В результате Н. А. Назарбаеву пришлось признать, что «мы и не такие вопросы решали вместе с Россией»⁶³⁵, и затянувшаяся «черная полоса» в отношениях между нашими странами, наконец, закончилась.

После отставки Б. Н. Ельцина, воспринятой Астаной совершенно спокойно,

от 24 сентября 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 11. С. 35–40.

⁶³¹ Сафронов И. Байконур закрыт на учет // Коммерсант-daily. 1999. 29 окт.

⁶³² Двали Г., Чубченко Ю. Клинтон проложил трубу // Там же. 1999. 19 нояб.

⁶³³ Чубченко Ю. Казахам привелось увидеть русский бунт // Там же. 1999. 24 нояб.

⁶³⁴ Там же.

⁶³⁵ Он же. Спецслужбы подставили премьера // Там же. 1999. 25 нояб.

в российско-казахском сотрудничестве наметился новый подъем. Во многом он был обусловлен тем, что, в отличие от других стран Содружества, в отношениях с Казахстаном В. В. Путину не пришлось исправлять ошибки, допущенные его предшественником. 19 января 2000 г. в Москву прибыл премьер-министр Казахстана К. К. Токаев. Главной темой его переговоров с В. В. Путиным стала проблема задолженности республики за поставки российской электроэнергии на сумму 239 млн. долл. Стремясь восстановить с руководством Казахстана былое взаимопонимание, российская сторона списала данный долг. Взамен Астана обязалась предоставить РАО «ЕЭС России» пакет акций Энергетической компании Казахстана и увеличить транзит нефти через российскую территорию⁶³⁶. Тем самым Казахстан продемонстрировал, что, несмотря на решения, принятые в Анкаре и Стамбуле, он не собирается отказываться от широкомасштабного партнерства с Россией в сфере энергетики.

18–20 июня 2000 г. состоялся первый после избрания президентом России В. В. Путина официальный визит Н. А. Назарбаева в Москву. Он не привнес качественных изменений в отношения между нашими странами, поскольку преследовал иные цели: поставить точку в российско-казахских противоречиях 1998–1999 г. и обозначить основные контуры двустороннего сотрудничества на предстоящую перспективу. Астана желала получить от нового руководства России гарантии сохранения ранее достигнутых договоренностей, а Москва — подтвердить, что Казахстан остается ее важнейшим союзником в Центральной Азии.

Главным документом, принятым по итогам переговоров В. В. Путина и Н. А. Назарбаева, стало Совместное заявление президентов двух стран, в котором нашли отражение практически все вопросы, волновавшие Россию и Казахстан.

Стороны подтвердили приверженность принципам взаимного уважения независимости и территориальной целостности, что свидетельствовало о нежелании нового российского руководства выдвигать территориальные претензии к Казахстану.

Президенты подчеркнули особое значение расширения контактов своих государств в торгово-экономической и научно-технической областях и отметили позитивные тенденции, наметившиеся в реализации долгосрочного Договора об экономическом сотрудничестве. Стороны выразили удовлетворение характером своего

⁶³⁶ Чубченко Ю. Путин покупает поддержку аксакалов СНГ // Коммерсант-daily. 2000. 20 янв.

взаимодействия в энергетической сфере и подчеркнули важность скорейшего завершения строительства экспортного нефтепровода в рамках проекта Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Это означало, что Казахстан по-прежнему планирует экспортировать свою нефть в северном направлении, что всего через полгода после заключения Стамбульских соглашений выглядело дипломатической победой России.

Главы государств подтвердили прежние договоренности о разделе северной части Каспийского моря. Говоря об использовании комплекса «Байконур», они обязались принять меры к повышению эффективности его эксплуатации и обеспечению безопасности космических проектов. Важной составляющей своего стратегического партнерства стороны назвали сотрудничество в военно-технической и оборонной областях. В политическом плане они подтвердили намерения начать работу по делимитации границы и обеспечивать равноправие лиц, этнически связанных с Россией и Казахстаном.

В области внешней политики они подчеркнули, что рассматривают в качестве общего приоритета расширение сотрудничества в рамках СНГ, Таможенного союза, ДКБ и «Шанхайской пятерки». Тем самым В. В. Путин продемонстрировал, что, в отличие от своего предшественника, он является убежденным сторонником развития разноскоростной интеграции на постсоветском пространстве⁶³⁷.

Согласовав свои взгляды на дальнейшее развитие двусторонних отношений, президенты России и Казахстана договорились о предстоящем официальном визите в Астану В. В. Путина. Данный визит состоялся 9–11 октября 2000 г. — всего через несколько месяцев после поездки в Москву Н. А. Назарбаева. Это свидетельствовало о твердом намерении сторон увеличить интенсивность своего диалога. По итогам проведенных переговоров главы государств приняли Совместное коммюнике, в котором подтвердили совпадение интересов своих стран во всех областях сотрудничества и близость их подходов к глобальным и региональным процессам. Особо пристальное внимание стороны уделили расширению своего взаимодействия в гуманитарной сфере. В частности, они подчеркнули необходимость соблюдения прав этнических россиян, проживающих в Казахстане, создания единого образовательного

⁶³⁷ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан от 19 июня 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 7. С. 42–46.

пространства двух государств, разработки программ поддержки русского языка, развития научных и культурных связей. За год до событий 11 сентября 2001 г. стороны высказались за активизацию борьбы с международным терроризмом. В контексте эскалации конфликта в Афганистане они выразили готовность общими усилиями обеспечивать защиту суверенитета и территориальной целостности центральноазиатских республик⁶³⁸.

Также В. В. Путин и Н. А. Назарбаев договорились открыть консульства России в Уральске и Казахстана в Астрахани⁶³⁹ и подписали Декларацию о сотрудничестве на Каспийском море, подтвердившую переход российской дипломатии к принципу раздела озера на национальные сектора⁶⁴⁰. 10 октября 2000 г. президенты России и Казахстана поставили подписи под Договором об учреждении Евразийского экономического сообщества⁶⁴¹, что еще более усилило взаимодействие двух стран в экономической сфере.

В 2001–2002 гг. регулярные встречи В. В. Путина и Н. А. Назарбаева проходили в рамках саммитов ДКБ, ЕврАзЭС, ШОС, центральноазиатских и прикаспийских государств. Они не стали более редкими, однако специальных обменов визитами президенты России и Казахстана в это время не совершали. Подобные изменения свидетельствовали о заметной стабилизации российско-казахских отношений, поскольку теперь у сторон практически не осталось проблем, требовавших непосредственного участия глав двух государств. Осенью 2001 г., когда США начали проведение антиталибской операции в Афганистане, Казахстан не разместил на своей территории военные базы НАТО, что вызвало одобрение у российского руководства.

7 июня 2002 г. Россия и Казахстан достигли новых договоренностей о развитии сотрудничества в сфере энергетики. По соглашению о транзите нефти, Астана

⁶³⁸ Совместное коммюнике по итогам официального визита Президента России В.В. Путина в Республику Казахстан от 10 октября 2000 г. // Президент России: Официальный сайт. 2000. 9 окт. // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2000/10/136475/136635.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶³⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об открытии Консульства Российской Федерации в городе Уральске, Республика Казахстан, и Консульства Республики Казахстан в городе Астрахани, Российская Федерация от 9 октября 2000 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

⁶⁴⁰ Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве на Каспийском море от 9 октября 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 11. С. 50–51.

⁶⁴¹ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 5. С. 9–15.

обязалась в течение 15 лет осуществлять поставки топлива по нефтепроводам Атырау — Самара и Махачкала — Новороссийск в объеме 17,5 млн. т в год⁶⁴². «Газпром» и Национальная компания «Казмунайгаз» подписали договор о создании совместного предприятия «Казросгаз»; при этом В. В. Путин сообщил, что объемы поставок казахского газа в Россию составят 3,5 млрд. куб. м в год с возможностью их последующего увеличения до 50 млрд. куб. м⁶⁴³. Таким образом, Россия начала постепенно закрепляться на энергетическом рынке Казахстана. На этом фоне наметился последовательный рост товарооборота между двумя государствами: если в 1999 г. он составлял 2,62 млрд. долл., то в 2000 г. — 4,45 млрд. долл., а в 2001 г. — уже 4,77 млрд. долл.⁶⁴⁴. Однако доля Казахстана во внешней торговле России оставалась сравнительно низкой и колебалась в 2000–2002 гг. от 2,2 до 2,7% от всего объема экспорта и от 4,2 до 6,5% от всего объема импорта⁶⁴⁵.

2003 г. был объявлен Годом Казахстана в России.

18 февраля 2003 г. В. В. Путин и Н. А. Назарбаев официально открыли соответствующие мероприятия, после чего провели переговоры о продлении сроков российской аренды космодрома «Байконур» и перспективах сотрудничества двух стран в сфере ядерной энергетики. Москва выразила готовность принять участие в строительстве первой в Центральной Азии атомной электростанции близ озера Балхаш⁶⁴⁶.

В марте 2003 г. в казахском городе Уральске состоялся Форум предпринимателей двух государств с участием около 150 бизнесменов из всех областей Казахстана и пяти приграничных регионов России. На нем обсуждались вопросы приграничного сотрудничества, налогообложения и кредитования субъектов малого бизнеса. По итогам форума было подписано 46 протоколов-намерений о создании совместных предприятий между субъектами малого бизнеса России и Казахстана⁶⁴⁷.

15 апреля 2003 г. в Омске состоялся I Форум приграничных регионов двух

⁶⁴² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о транзите нефти от 7 июня 2002 г. // Президент России: Официальный сайт. 2002. 7 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2002/06/30238.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁴³ Нетреба П. Казахстан согласился с предложениями России по экспорту казахской нефти и газа // Коммерсант-daily. 2002. 8 июня.

⁶⁴⁴ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2003: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 370.

⁶⁴⁵ Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2001: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 362; Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2002: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. С. 367; Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2003...

⁶⁴⁶ Путин В. В. Заявление для прессы по итогам встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2003. 18 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/02/29781.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁴⁷ Отношения России и Казахстана в 1994–2005 годах. Справка.

стран. В нем принимали участие главы государств, руководители министерств транспорта и энергетики, представители администрации приграничных регионов России и Казахстана. В ходе работы форума В. В. Путин и Н. А. Назарбаев подписали Соглашение о международном автомобильном сообщении, призванное существенно увеличить грузо- и пассажиропотоки между двумя государствами⁶⁴⁸.

2004 г. был объявлен Годом России в Казахстане.

9–10 января 2004 г. состоялся официальный визит В. В. Путина в Астану, в ходе которого стороны подписали несколько технических документов⁶⁴⁹ и приняли очередное Совместное заявление. В нем В. В. Путин и Н. А. Назарбаев предложили вывести российско-казахские отношения на качественно новый уровень путем совершенствования взаимодействия своих государств в самых разных областях. Они выразили удовлетворение динамикой торгово-экономического и научно-технического сотрудничества России и Казахстана, отметив наличие значительного потенциала для его дальнейшего расширения. В частности, стороны проявили интерес к совместному освоению месторождений Северного Каспия, изучению космического пространства, решению экологических проблем, взаимодействию в области транзита углеводородов на мировые рынки, в сферах электроэнергетики и транспорта. Значительное внимание президенты уделили двустороннему партнерству в политической и военной областях, а также на международной арене⁶⁵⁰. Совместное заявление стало первым программным документом, принятым лидерами России и Казахстана с начала проведения Вашингтоном военных операций в Афганистане и Ираке. Несмотря на отсутствие в нем принципиально новых положений, его значение представлялось весьма существенным, поскольку оно зафиксировало сохранение союзнических отношений между Москвой и Астаной в условиях резких геополитических изменений в Центральной Азии.

Также стороны заключили соглашение, по которому срок российской аренды космодрома «Байконур» продлевался до 2050 г., причем Москва и Астана

⁶⁴⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о международном автомобильном сообщении от 15 апреля 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 12. С. 17–24.

⁶⁴⁹ Список документов, подписанных в ходе официального визита в Республику Казахстан // Президент России: Официальный сайт. 2004. 9 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/01/58708.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁵⁰ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан от 9 января 2004 г. // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/01/59005.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

взяли на себя обязательства по его модернизации⁶⁵¹. Таким образом, Россия добилась от Казахстана долгосрочных гарантий сохранения своих прав на эксплуатацию данного объекта. В экономической сфере одним из итогов визита В. В. Путина в Астану стало получение российской компанией «Лукойл» доступа к двум перспективным участкам в казахском секторе Каспийского моря⁶⁵².

В январе 2005 г. Н. А. Назарбаев, намечая перспективы дальнейшего взаимодействия с Москвой, предложил расширить возможности КТК с целью увеличения прокачки нефти через территорию России с 28 до 67 млн. т в год⁶⁵³. После этого президенты двух стран подписали договор, согласно которому делимитация российско-казахской границы объявлялась полностью завершённой⁶⁵⁴. Примечательно, что соответствующая работа прошла довольно организованно и оперативно; она заняла всего шесть лет и не сопровождалась выдвижением сторонами взаимных претензий и упреков.

8–9 мая 2005 г. Н. А. Назарбаев принял участие в торжественных мероприятиях, проходивших в Москве по случаю 60-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Примечательно, что в эти дни главы России и Казахстана не проводили совместных консультаций, при этом на всех официальных снимках было видно, что В. В. Путин и Н. А. Назарбаев находились на удалении друг от друга, и президента России неизменно сопровождали его американский и французский коллеги — Дж. Буш и Ж. Ширак⁶⁵⁵. Тем не менее, очевидно, что подобные обстоятельства были вызваны не внезапным похолоданием в российско-казахских отношениях, а самим форматом праздничных мероприятий, использованных российским руководством для активизации диалога с западными партнерами.

Действительно, уже 17 мая В. В. Путин и Н. А. Назарбаев вновь встретились в Челябинске, где приняли участие в работе II Форума приграничных регионов России и Казахстана⁶⁵⁶. По итогам проведенных консультаций стороны договорились

⁶⁵¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур» от 9 января 2004 г. // Президент России: Официальный сайт. 2004. 9 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/01/60146.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁵² ЛУКОЙЛ допущен на казахский шельф // Коммерсант-daily. 2004. 10 янв.

⁶⁵³ Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2005. 12 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/01/82472.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁵⁴ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе от 18 января 2005 г. // Там же. 2005. 18 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2005/01/82675.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁵⁵ 60-летие Великой Победы: Фоторепортаж // Там же. 2005. 7–10 мая // <http://archive.kremlin.ru/events/photos/2005/05/150793.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁵⁶ Начало встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Там же. 2005. 17 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/05/88281.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

установить для своих граждан режим поездок через российско-казахскую границу по внутренним паспортам⁶⁵⁷.

2 июня 2005 г. В. В. Путин принял участие в праздничных мероприятиях, посвященных 50-летию космодрома «Байконур». Он обсудил с Н. А. Назарбаевым вопросы строительства на территории Казахстана нового космического комплекса «Байтерек». Также стороны договорились создать инвестиционный банк с уставным капиталом 1,5 млрд. долл. для финансирования крупных совместных проектов⁶⁵⁸.

6 июля 2005 г. В. В. Путин совершил очередную поездку в Казахстан, в ходе которой стороны подписали ряд соглашений в энергетической сфере. Два документа предусматривали участие российской компании «Роснефть» в разработке и разделе продукции месторождения «Курмангазы» на шельфе Каспийского моря. Инвестиции России и Казахстана в данный проект должны были составить 23 млрд. долл., а прибыль от него — около 50 млрд. долл. Кроме того, министерство энергетики Казахстана и РАО «ЕЭС России» подписали протокол о создании совместного предприятия «Станция Экибастузская ГРЭС–2» в счет погашения задолженности Астаны перед Москвой за поставленную электроэнергию⁶⁵⁹.

26 августа 2005 г. Н. А. Назарбаев посетил мероприятия, посвященные празднованию тысячелетия Казани. В своем поздравлении жителям города, произнесенном на родственном татарскому казахском языке, он указал на тесные связи между казахским и татарским народами и высказался за расширение межрегионального сотрудничества Республики Казахстан с Татарстаном⁶⁶⁰.

4 декабря 2005 г. в Казахстане состоялись очередные президентские выборы, на которых безоговорочную победу с результатом 91,15% голосов одержал действующий глава государства⁶⁶¹. Триумф Н. А. Назарбаева означал, что в ближайшие годы

⁶⁵⁷ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан // Президент России: Официальный сайт. 2005. 17 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2005/05/88373.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁵⁸ Начало встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Там же. 2005. 2 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/06/89019.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁵⁹ В рамках рабочего визита Владимира Путина в Казахстан подписаны российско-казахстанские документы о сотрудничестве в топливно-энергетической сфере // Там же. 2005. 6 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2005/07/91016.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁶⁰ Торжественное собрание, посвященное 1000-летию Казани // Там же. 2005. 26 авг. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/08/92947.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁶¹ Об установлении и опубликовании итогов выборов Президента Республики Казахстан, объявленных на 4 декабря 2005 года: Постановление Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан от 6 декабря 2005 г. // Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан: Официальный сайт // http://election.kz/portal/page?_pageid=73,88928&_dad=portal&_schema=PORTAL (Дата обращения: 09.05.2014).

Астана сохранит основные принципы своей внешней политики, в том числе ориентацию на укрепление всестороннего взаимодействия с Москвой.

И, действительно, 2006 г. был объявлен в России годом великого казахского поэта Абая, а в Казахстане — годом А. С. Пушкина⁶⁶². Это означало, что стороны планируют придать больший динамизм своим связям в культурно-гуманитарной сфере.

12 января 2006 г. В. В. Путин в числе глав восьми иностранных государств принял участие в церемонии инаугурации Н. А. Назарбаева. Вновь избранный президент тепло поблагодарил российского коллегу за то, что в ходе предвыборной кампании в его стране интеллигенция, средства массовой информации и руководство России оказывали ему моральную поддержку⁶⁶³.

Свой первый официальный визит после вступления в должность Н. А. Назарбаев совершил в Санкт-Петербург. По итогам проведенных консультаций главы России и Казахстана подписали протокол к Соглашению о разделе северной части Каспийского моря и приняли Совместное заявление о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии. Согласно протоколу, месторождения «Курмангазы», «Центральное» и «Хвалынское» были переделены между российскими и казахскими компаниями в соотношении 50 на 50%⁶⁶⁴. В Совместном заявлении стороны поставили цель сформировать на паритетных началах транснациональный холдинг по производству продукции ядерно-топливного цикла, включающий освоение казахстанских урановых месторождений, производство продукции на основе казахстанского урана, переработку сырья, совместную научную работу и совершенствование транспортной инфраструктуры, необходимой для доставки урановой продукции иностранным потребителям⁶⁶⁵. Соответственно, Россия начала продвижение на еще один стратегически важный и прежде остававшийся вакантным рынок Республики Казахстан — урановый рынок.

⁶⁶² Колесников А. Владимир Путин признан другом Казахстана // Коммерсант-daily. 2006. 13 янв.

⁶⁶³ Заявление для прессы по итогам российско-казахстанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2006. 12 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/01/100213.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁶⁴ Протокол от 25 января 2006 г. о внесении изменения в Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года // Бюллетень международных договоров. 2008. № 8. С. 54.

⁶⁶⁵ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 25 января 2006 г. // Президент России: Официальный сайт. 2006. 25 янв. // <http://archive.kremlin.rutext/docs/2006/01/100817.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

4 апреля 2006 г. Н. А. Назарбаев принял участие в церемонии открытия памятника Абаю в Москве⁶⁶⁶. В ходе проведенных консультаций президенты двух стран договорились, что Каспийский нефтепровод, ведущий из Казахстана в Россию и загруженный менее чем наполовину, будет наполняться нефтью, добываемой на совместно разрабатываемых месторождениях «Курмангазы», «Центральное» и «Хвалынское». Также стороны обсудили проекты транспортировки российской нефти из Западной Сибири в Китай по территории Казахстана и создания единой энергосистемы двух государств⁶⁶⁷. Данные инициативы имели несомненную новизну и способствовали дальнейшему углублению экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном.

17 июня 2006 г. В. В. Путин и Н. А. Назарбаев подписали документы, давшие начало работе совместного российско-казахского Евразийского банка. Штаб-квартира банка была размещена в Алма-Ате, а его филиал было решено открыть в Санкт-Петербурге⁶⁶⁸. Вскоре российская ракета-носитель «Протон-К» вывела на орбиту первый казахский спутник «Казсат»⁶⁶⁹. На этом фоне руководство Казахстана неожиданно заявило о своем намерении принять участие в строительстве нефтепровода Баку — Джейхан⁶⁷⁰, что, впрочем, не вызвало осуждения со стороны России.

В июле 2006 г. В. В. Путин пригласил Н. А. Назарбаева — председателя Совета глав государств СНГ — в Санкт-Петербург для участия в саммите «Большой восьмерки». В ходе работы саммита президенты России и Казахстана провели двустороннюю встречу, на которой обсудили вопросы энергетического сотрудничества своих государств. Характер состоявшихся переговоров продемонстрировал, что решение Астаны присоединиться к проекту Баку — Джейхан по-прежнему не означало, что Москва перестанет быть для нее основным партнером в энергетической сфере. Российская Федерация в свою очередь понимала, что Казахстан как крупное евразийское государство стремится проводить многовекторную внешнеэкономическую политику, поэтому В. В. Путин не стал заострять внимания на данных сюжетах.

⁶⁶⁶ Церемония открытия памятника казахскому просветителю Абаю Кунанбаеву // Президент России: Официальный сайт. 2006. 4 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/04/104064.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁶⁷ Колесников А. Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев поделили месторождения // Коммерсант-daily. 2006. 5 апр.

⁶⁶⁸ Заявление для прессы по итогам российско-казахстанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2006. 17 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/06/107328.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁶⁹ Колесников А. Запущенные возможности // Коммерсант-daily. 2006. 19 июня.

⁶⁷⁰ Назарбаев Н. А. Выступление на Третьем Казахстанском инвестиционном саммите // Информационный портал «Zakon.kz». 2006. 8 июня // <http://www.zakon.kz/72752-vystuplenie-prezidenta-respubliki.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

Главным решением, принятым по итогам встречи, стала договоренность сторон о создании на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода совместного предприятия по переработке газа, добываемого на казахском месторождении «Карачаганак». Пропускная способность нового предприятия оценивалась в 15 млрд. куб. м в год, а его основными задачами объявлялись загрузка мощностей Оренбургского газоперерабатывающего завода и осуществление поставок очищенного топлива на казахский рынок⁶⁷¹. Соответствующее соглашение было подписано сторонами 3 октября 2006 г.⁶⁷².

19 марта 2007 г., в ходе очередного визита в Россию, Н. А. Назарбаев привел данные о том, что за минувший год объемы транспортировки казахской нефти через российскую территорию выросли до 43 млн. т, а природного газа — до 24 млрд. куб. м⁶⁷³. В ходе проведенных переговоров главы двух государств обсудили традиционный круг вопросов и пришли к выводу, что их странам следует эффективнее взаимодействовать в освоении ресурсов Каспийского моря и использовании комплекса «Байконур». Отдельное внимание президенты уделили созданию совместного центра по обогащению урана⁶⁷⁴. По словам В. В. Путина, одним из важнейших достижений последних лет стало стремительное расширение межрегионального сотрудничества России и Казахстана. К началу 2007 г. регулярные связи с казахскими партнерами поддерживали 76 российских регионов, а на долю приграничной и межрегиональной торговли приходилось до 70% от всего товарооборота между нашими странами⁶⁷⁵. Что касается величины товарооборота, то она продолжала стремительно расти: если в 2002 г. он составлял 4,3 млрд. долл., то в 2004 г. — 8,1 млрд. долл., а в 2006 г. — 12,8 млрд. долл.⁶⁷⁶.

10 мая 2007 г. В. В. Путин совершил ответный визит в Казахстан. Главной

⁶⁷¹ Совместная декларация Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан о развитии долгосрочного сотрудничества в области переработки и реализации газа Карачаганакского месторождения от 17 июля 2006 г. // Президент России: Официальный сайт. 2006. 17 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2006/07/108908.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁷² Колесников А. Президенты скрыли себе цену // Коммерсант-daily. 2006. 4 окт.

⁶⁷³ Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2007. 19 марта // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/03/120192.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁷⁴ Там же.

⁶⁷⁵ Там же.

⁶⁷⁶ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2007: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 461.

темой его переговоров с Н. А. Назарбаевым стало дальнейшее развитие двустороннего сотрудничества в сфере энергетики⁶⁷⁷. Президент Казахстана предложил увеличить до 40 млн. т экспорт нефти в Россию по трубопроводу КТК, 19% акций которого принадлежало Казахстану и 24% — Российской Федерации⁶⁷⁸. Однако российская сторона настаивала на скорейшей реализации проекта экспорта нефти в Южную Европу по маршруту Новороссийск — Бургас — Александруполис, который мог окутиться лишь при условии загрузки казахской нефтью в объеме 17 млн. т в год; топливо предполагалось перекачивать по уже существующей системе нефтепроводов, в обход КТК⁶⁷⁹.

Вопрос о выборе пути транспортировки казахской нефти осложнялся обсуждением того, каким образом Казахстан будет экспортировать в Европу свой природный газ. Казалось бы, подписание соглашения о создании российско-казахского совместного предприятия на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода продемонстрировало, что Казахстан не намерен участвовать в альтернативных международных проектах. Однако официальных заявлений по этому поводу руководством республики не делалось, и весной 2007 г. оно вновь обратилось к данной теме. Согласно проекту, устраивавшему Россию и частично — Казахстан и Туркменистан, предполагалось сооружение Прикаспийского газопровода, который соединился бы с экспортными сетями «Газпрома»; в результате весь экспорт газа из Центральной Азии замыкался бы на России. Но существовал и другой проект, лоббируемый Ашхабадом и Баку, — проект Транскаспийского газопровода, который прошел бы по дну Каспийского моря в обход территории России и соединился бы с газопроводом Баку — Тбилиси — Эрзурум. Прокладка данной ветки представлялась технически более сложной и экономически более затратной, но ее успешная реализация гарантировала странам Центральной Азии большую независимость от российской трубопроводной системы⁶⁸⁰.

Таким образом, Казахстан получил реальную возможность выбора маршрутов экспорта своих углеводородов, что неизбежно предопределило бы всю его внеш-

⁶⁷⁷ Совместная пресс-конференция с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым по окончании российско-казахстанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2007. 10 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/05/127844.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁷⁸ Бутрин Д. Газ в обмен на нефть // Коммерсант-daily. 2007. 11 мая.

⁶⁷⁹ Там же.

⁶⁸⁰ Там же.

неполитическую ориентацию на предстоящие десятилетия. Учитывая важность данного вопроса, руководство республики стремилось извлечь из своего решения максимальную выгоду, поэтому вышеозначенные переговоры В. В. Путина и Н. А. Назарбаева оказались наиболее напряженными за последние годы, но так и не дали конкретных результатов⁶⁸¹.

Тем не менее, стороны не подвергли ревизии общие принципы своего сотрудничества и обратились к тем сюжетам, которые не вызывали у них принципиальных разногласий. Например, в присутствии президентов России и Казахстана было подписано Соглашение о создании Международного центра по обогащению урана. Согласно данному документу, в российском городе Ангарске учреждался центр, основной задачей которого объявлялось обогащение урана, добываемого в Казахстане, с целью его последующего возвращения в республику в виде готового ядерного топлива при условии сооружения в ней собственной атомной электростанции⁶⁸². Российская технология обогащения урана и необходимое для этого оборудование Казахстану не передавались, в результате чего Москва получила уникальную возможность для закрепления на казахском урановом рынке.

После этого в туркменском городе Туркменбаши состоялась трехсторонняя встреча В. В. Путина, Н. А. Назарбаева и Г. М. Бердымухамедова, на которой обсуждались пути поставок природного газа прикаспийских государств на европейские рынки. По итогам проведенных переговоров стороны приняли Совместную декларацию о строительстве Прикаспийского газопровода, предусматривавшую, что со второй половины 2008 г. они приступят к сооружению ветки, ведущей от месторождений Туркменистана через территорию Казахстана в Россию и соединяющейся с сетями «Газпрома»⁶⁸³. Москва оценила данное решение как свою дипломатическую победу и не обратила внимания на то, что Астана и Ашхабад не отказались от идеи сооружения конкурирующего с Прикаспийским Транскаспийского газопровода.

Тогда же Н. А. Назарбаев выступил с еще одной инициативой, касавшейся

⁶⁸¹ Колесников А. Консорциум остался без консенсуса // Коммерсант-daily. 2007. 11 мая.

⁶⁸² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о создании Международного центра по обогащению урана от 10 мая 2007 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 11. С. 61–65.

⁶⁸³ Совместная декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации и Президента Туркменистана о строительстве Прикаспийского газопровода от 12 мая 2007 г. // Президент России: Официальный сайт. 2007. 12 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2007/05/128185.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

будущих маршрутов транспортировки казахской нефти в страны Европы. Он предложил построить новый канал «Евразия», который прошел бы по территории Калмыкии, Ставропольского края и Ростовской области Российской Федерации и связал бы Каспийское и Азовское моря. По нему казахские нефтеналивные танкеры могли бы перевозить каспийскую нефть к Азовскому морю и далее, через Черное море, по Дунаю доставлять ее европейским потребителям⁶⁸⁴. Данная идея практически сразу встретила неприятие со стороны России, не желавшей, чтобы казахская нефть попала на европейские рынки. Опираясь на заключение экологической экспертизы, российское руководство сняло тему строительства канала «Евразия» с повестки дня своих переговоров с Казахстаном⁶⁸⁵. Это вынудило Астану искать иные пути транспортировки нефти. Вскоре Казахстан начал строительство на каспийском побережье, близ населенного пункта Ералиево, современного морского порта «Курык», приспособленного под перевозку нефти танкерами повышенной вместимости. Одновременно в стране была запущена программа модернизации танкерного флота с целью замены устаревших судов более мощными⁶⁸⁶. Тем самым, не желая обострять отношения с Россией вследствие своего участия в строительстве нефтепроводов, идущих на запад в обход ее территории, Казахстан в долгосрочной перспективе все же подтвердил готовность продавать топливо европейским потребителям. При этом казахская нефть должна была доставляться танкерами в Баку и далее по трубопроводу перегоняться в Батуми.

6 сентября 2007 г. при запуске с космодрома «Байконур» взорвалась российская ракета-носитель «Протон–М», обломки которой упали в нескольких десятках километров от находившегося в Джекказгане Н. А. Назарбаева. На землю пролилось 219 т токсичного топлива. Реакция казахской стороны на данный инцидент оказалась традиционной: она запретила запуски ракет с «Байконура» до выяснения причин аварии⁶⁸⁷, что сделало отношения между нашими странами еще более напряженными.

⁶⁸⁴ Глава государства Нурсултан Назарбаев принял участие в пленарном заседании XI Петербургского международного экономического форума «Конкурентоспособная Евразия — пространство доверия» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2007. 10 июня // http://www.akorda.kz/ru/page/page_president-nursultan-nazarbayev-participates-in-the-plenary-session-of-the-xi-sai_1348723507 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁸⁵ Серенко А. Казахстан уплывает от России // Независимая газета (Дипкурьер). 2008. 22 дек.

⁶⁸⁶ Программа развития морского транспорта Республики Казахстан на 2006–2012 годы от 26 сентября 2006 г. // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. 2006. № 36. Ст. 393.

⁶⁸⁷ Большаков С., Лантратов К. Нурсултан Назарбаев попал под «Протон» // Коммерсант-daily. 2007. 8 сент.

4 октября 2007 г. в Новосибирске состоялся IV Форум приграничных регионов России и Казахстана. На нем Н. А. Назарбаев выступил с непривычно резкой речью. Он отметил, что Астана уже построила свой участок автомобильной дороги из Восточного Казахстана в Россию, а Москва до сих пор не приступила к сооружению сорокакилометрового участка в Алтайском крае. Н. А. Назарбаева также возмутило то, что РАО «ЕЭС России» отложило до 2012 г. строительство третьей и четвертой очередей Экибастузской ГРЭС; президент предупредил, что если данное решение не изменится, Казахстан найдет других инвесторов. По его словам, по-прежнему не вступил в действие ни один из десяти пунктов пропуска на российско-казахской границе, так как стороны не подписали соответствующих соглашений. В выступлении казахского лидера звучало явное недовольство тем, как у Астаны в последнее время стали развиваться отношения с Москвой⁶⁸⁸.

Единственным важным результатом работы форума стало принятие Программы экономического сотрудничества между Россией и Казахстаном на 2008–2011 гг.⁶⁸⁹. Примечательно, что, несмотря на существенное улучшение экономической ситуации в обеих странах по сравнению с 1998 г., данный документ был рассчитан лишь на четырехлетний период, то есть значительно меньший срок, чем предыдущая программа. Это могло означать, что стороны перестали строить планы долгосрочного взаимодействия и степень их доверия друг к другу несколько снизилась.

Вместе с тем, ни Москва, ни Астана не желали отказываться от общего курса на укрепление стратегического партнерства и союзнического взаимодействия друг с другом. Уже 26 октября 2007 г. Казахстан вновь разрешил России запускать ракеты с космодрома «Байконур» при условии выплаты ею компенсации за ущерб, нанесенный падением «Протона–М»⁶⁹⁰. 20 декабря, по итогам очередной встречи президентов России, Казахстана и Туркмении, было подписано трехстороннее Соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода, давшее ход договоренностям, достигнутым в Туркменбаши. Также В. В. Путин и Н. А. Назарбаев согласовали свои позиции по вопросу о путях транспортировки казахской нефти. Было решено, что Россия

⁶⁸⁸ Колесников А. Пограничное стояние // Коммерсант-daily. 2007. 5 окт.

⁶⁸⁹ Президенты России и Казахстана участвовали в IV Форуме приграничных регионов двух стран // Президент России: Официальный сайт. 2007. 4 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2007/10/147127.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁹⁰ Лантратов К. Казахстан пропустил «Протон» в космос // Коммерсант-daily. 2007. 25 окт.

расширит проект КТК, а Казахстан увеличит отпуск топлива по трубопроводу Атырау — Самара с 10 до 20 млн. т и поставит еще 17 млн. т для реализации проекта Новороссийск — Бургас — Александруполис⁶⁹¹. Достижение соответствующих договоренностей свидетельствовало о серьезных взаимных уступках сторон, которые, пожалуй, впервые поступились принципом экономической целесообразности ради сохранения высокого уровня взаимодействия друг с другом. Наконец, в области энергетики главы России и Казахстана договорились построить близ г. Актау еще одну атомную электростанцию. Обсудив причины промедления в строительстве Второй Экибастузской ГРЭС, они обязались в кратчайшие сроки подписать соответствующие соглашения с РАО «ЕЭС России»⁶⁹². Таким образом, стороны начали преодолевать кризисные тенденции в своих отношениях.

В начале 2008 г. интенсивность российско-казахского диалога вновь несколько снизилась, что было связано с предстоящими политическими переменами в нашей стране. Уже на следующий день после президентских выборов в России, 3 марта 2008 г., Н. А. Назарбаев поздравил Д. А. Медведева с убедительной победой⁶⁹³. Накануне его инаугурации по инициативе казахской стороны состоялся последний телефонный разговор Н. А. Назарбаева и В. В. Путина в роли действующего президента Российской Федерации. Н. А. Назарбаев тепло поблагодарил коллегу за многолетнее сотрудничество и тесное партнерское взаимодействие в период его пребывания на посту главы государства⁶⁹⁴.

Действительно, вклад В. В. Путина в укрепление всесторонних связей между Россией и Казахстаном представляется весьма существенным. Придя к власти в условиях, когда Астана — один из ближайших союзников Москвы — стала подумывать о смене внешнеполитических приоритетов, В. В. Путин сумел резко изменить имидж России в глазах казахского руководства. Он не только сохранил достижения, накопленные в двусторонних отношениях в годы президентства Б. Н. Ельцина, но и заметно их преумножил. Если в 1990-е гг. Россия и Казахстан уже вышли

⁶⁹¹ Заявление для прессы по итогам российско-казахстанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2007. 20 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/12/154962.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁹² Там же.

⁶⁹³ Глава государства Нурсултан Назарбаев направил поздравление Дмитрию Медведеву в связи с его убедительной победой на выборах Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2008. 3 марта // http://www.akorda.kz/ru/page/page_glava-gosudarstva-nursultan-nazarbaev-paravil-pozdravlenie-dmitriyu-medvedevu-v_1348723287 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁹⁴ Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2008. 6 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2008/05/164939.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

на уровень союзнического взаимодействия, то несомненной заслугой В. В. Путина стало наполнение этого взаимодействия реальным содержанием путем активного развития торгово-экономического, гуманитарного и межрегионального сотрудничества между Москвой и Астаной. В результате за годы президентства В. В. Путина товарооборот между нашими странами вырос в 6 раз — с 2,6 до 16,5 млрд. долл.⁶⁹⁵, встречи глав государств стали проходить значительно чаще и обрели ранее не свойственную им эффективность. Безусловно, и в это время в двусторонних отношениях возникали значительные трудности, однако В. В. Путин и Н. А. Назарбаев каждый раз успешно их преодолевали, и к началу 2008 г. у Москвы и Астаны практически не было конфликтов, способных негативно сказаться на характере их дальнейшего взаимодействия.

О реальном состоянии российско-казахских отношений в указанный период свидетельствовал тот факт, что свой первый зарубежный визит в должности президента Д. А. Медведев совершил именно в Казахстан. Данный визит имел государственный статус, хотя обычно визиты подобного ранга совершаются в конце периода полномочий действующего главы государства. Визит состоялся 22 мая 2008 г. и преследовал цель сверить позиции Москвы и Астаны по всему кругу вопросов двустороннего взаимодействия после смены власти в России.

Президенты двух стран приняли Совместное заявление, в котором констатировали, что Россия и Казахстан будут и впредь осуществлять регулярные политические контакты и взаимодействовать в рамках СНГ, ЕврАзЭС и ОДКБ. В экономической сфере приоритетными отраслями партнерства стороны назвали добычу и транспортировку углеводородов, мирное использование атомной энергии, освоение космического пространства. Президенты отметили необходимость расширения двусторонних связей в гуманитарной сфере и формирования общего научно-технологического пространства России и Казахстана, подтвердив намерение усилить взаимодействие своих государств в военно-технической и оборонной областях. Отдельно отмечалась решимость сторон пресекать любые формы дискриминации и деятельность, направленную на разжигание межнациональной розни на территории России и Казахстана. В области внешней политики Д. А. Медведев и Н. А. Назарбаев отме-

⁶⁹⁵ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2003...; Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 477.

тили, что занимают совпадающие или близкие позиции по международным проблемам⁶⁹⁶.

Примечательно, что данное Совместное заявление несущественно отличалось от подобных документов, ранее принимаемых Н. А. Назарбаевым и В. В. Путиным. В нем прослеживалось некоторое увеличение интереса сторон к политическому и военному аспектам сотрудничества, хотя в центре их внимания по-прежнему оставалось развитие торгово-экономических связей. Документ продемонстрировал полную преемственность политики Д. А. Медведева в отношении Казахстана курсу В. В. Путина.

На пресс-конференции, проведенной лидерами двух стран по итогам состоявшихся переговоров, Н. А. Назарбаев отметил, что «во внешней политике Казахстана отношения с Россией были, есть и будут на первом месте» и «представляют наиболее успешную, эффективную модель двустороннего сотрудничества на всем постсоветском пространстве». Он подчеркнул, что традиция доверительных отношений между руководителями России и Казахстана сохранится и в будущем⁶⁹⁷. В свою очередь Д. А. Медведев предложил вернуть сотрудничество между Москвой и Астаной на ранее характерные для него принципы долгосрочного планирования⁶⁹⁸.

5 июля 2008 г. Д. А. Медведев принял участие в праздничных мероприятиях, посвященных десятилетию столицы Казахстана Астаны. В своем поздравлении казахскому народу он очень высоко оценил важность двустороннего сотрудничества для Москвы: «Не будет преувеличением сказать, что Казахстан для России — не просто стратегический партнер. Это страна, успехам и победам которой мы искренне радуемся и дружбу с которой ценим особо, поддерживая друг друга так, как могут поддерживать только братья»⁶⁹⁹. В восточной традиции уподобление России и Казахстана братьям означало признание новым российским лидером полного равноправия двух стран, что вызвало одобрение со стороны Астаны.

Крайне непростой для Казахстана задачей стала выработка официальной позиции во время российско-грузинского вооруженного конфликта, случившегося

⁶⁹⁶ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан от 22 мая 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 23 мая // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/05/201178/201341.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁹⁷ Совместная пресс-конференция с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым по итогам российско-казахстанских переговоров // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/05/201169.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁶⁹⁸ Там же.

⁶⁹⁹ Медведев Д. А. Выступление на праздновании 10-летия Астаны // Там же. 2008. 5 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/07/203647.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

8–12 августа 2008 г. 13 августа, находясь с рабочим визитом в Киргизии, Н. А. Назарбаев объявил: «Мы получали весьма разноречивую информацию. Пресса Запада обошла молчанием начало конфликта, когда грузинские войска внезапно напали на Цхинвали... Наверное, истина выяснится позже»⁷⁰⁰. Первые консультации Д. А. Медведева и Н. А. Назарбаева состоялись лишь 19 августа, когда военные действия на Кавказе уже завершились. При этом президент Казахстана не выразил поддержки российскому коллеге, отметив лишь, что ситуация вокруг Южной Осетии должна обсуждаться в рамках СНГ⁷⁰¹. Однако 28 августа, на саммите ШОС в Душанбе, Н. А. Назарбаев был более категоричен: «Я поражаюсь, что Запад проигнорировал сам факт нападения грузинских вооруженных сил на мирный город Цхинвал... Все последующие меры России были направлены на то, чтобы остановить кровопролитие... Казахстан относится с пониманием ко всем мерам, которые были приняты... [и] поддерживает их»⁷⁰². Слова казахского лидера означали понимание действий России против Грузии. Данная позиция представлялась для Москвы чрезвычайно важной: в условиях, когда западные страны оказывали на нее сильное давление, Казахстан проявил себя как истинный союзник России, хотя последнее далось ему нелегко. В результате руководство нашей страны стало еще больше ценить характер своих отношений с Астаной.

22 сентября 2008 г., на V Форуме приграничных регионов в Актюбинске, президенты России и Казахстана предложили вывести данное мероприятие за рамки сугубо приграничных вопросов, подняв его до межрегионального уровня⁷⁰³. Одновременно правительства двух стран начали разработку новой программы экономического взаимодействия сроком на десять лет.

С декабря 2008 г. существенное влияние на динамику российско-казахских отношений стал оказывать мировой экономический кризис⁷⁰⁴. В феврале 2009 г.

⁷⁰⁰ Президенты Киргизии и Казахстана поддержали позицию России на Кавказе // Информационное агентство «Фергана. news». 2008. 14 авг. // <http://www.fergananews.com/news.php?id=9906> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁰¹ Состоялся телефонный разговор Дмитрия Медведева и Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева // Президент России: Официальный сайт. 2008. 19 авг. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2008/08/205520.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁰² Начало встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Там же. 2008. 28 авг. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/08/205842.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁰³ Заявления для прессы по итогам работы Форума приграничных регионов России и Казахстана // Там же. 2008. 22 сент. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/09/206725.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁰⁴ Начало встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Там же. 2008. 19 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/12/210772.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

Национальный банк Казахстана девальвировал на 25% курс тенге⁷⁰⁵, но это не уберегло республику от необходимости привлечения внешних займов. Казахстан обратился за поддержкой к России, запросив у нее кредит в 10 млрд. долл., но Москва обозначила в качестве условия его выделения передачу ей 49% акций компании «Мангистаумунайгаз» — одного из наиболее интересных активов в казахском нефтяном секторе⁷⁰⁶. Подобные требования Казахстан счел неприемлемыми, и 15 апреля 2009 г. Н. А. Назарбаев отправился с государственным визитом в Китай⁷⁰⁷, в ходе которого Астана получила искомую сумму в обмен на передачу 50% активов компании «Мангистаумунайгаз» китайской нефтегазовой корпорации CNPC. Также стороны договорились, что в октябре 2009 г. они откроют вторую очередь нефтепровода, по которому из Казахстана в Китай будет ежегодно поставляться до 20 млн. т нефти. Казахстан выразил готовность в ближайшее время приступить к строительству дополнительного газопровода, соединяющего его месторождения с трубопроводом Туркменистан — Китай; пропускная способность нового сооружения оценивалась на уровне 10 млрд. куб. м в год. Решения, принятые Н. А. Назарбаевым и Ху Цзиньтао, превратили Китай в крупнейшего иностранного игрока на казахском энергетическом рынке, заметно потеснив позиции России в борьбе за каспийские энергоресурсы⁷⁰⁸.

В свете вышеозначенных договоренностей, 8 мая 2009 г., на энергетическом саммите ЕС в Праге Казахстан, как и иные государства Центральной Азии, отказался подписывать декларацию о реализации проекта «Набукко»⁷⁰⁹, что резко снижало его рентабельность, учитывая, что основные запасы каспийского газа приходятся на Туркмению, Казахстан и Узбекистан.

21 мая с рабочим визитом в Астану отправился В. В. Путин, которого Н. А. Назарбаев принял не как бывшего главу союзного государства, а как председателя правительства несоюзной страны. Вероятно, что столь демонстративное изменение в поведении казахского лидера объяснялось тем, что ему не удалось получить у Москвы кредит в 10 млрд. долл. Тем не менее, поездка В. В. Путина оказалась

⁷⁰⁵ Антончева С. Курс новых возможностей // Казахстанская правда. 2009. 5 февр.

⁷⁰⁶ Долинская Т. Не дождавшись России, Казахстан продается Китаю // Свободная пресса. 2009. 14 апр. // <http://svpressa.ru/society/article/7386> (Дата обращения: 09.05.2014)

⁷⁰⁷ Президент Нурсултан Назарбаев прибыл с Государственным визитом в Китайскую Народную Республику // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2009. 16 апр. // http://www.akorda.kz/ru/page/page_president-nursultan-nazarbaev-pribyl-s-gosudarstvennym-vizitom-v-kitaiskuyu-naro_1348723180 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁰⁸ Габуев А. Казахстан пустил нефть в обход российских денег // Коммерсант-daily. 2009. 20 апр.

⁷⁰⁹ Он же. Европа дотянула до половины «Шелкового пути» // Там же. 2009. 12 мая.

весьма результативной. Стороны подписали документы о порядке посещения гражданами Казахстана города Байконур и условиях пребывания в нем казахских государственных учреждений. При этом Астана по всем вопросам пошла на уступки Москве: посещение Байконура сохранило разрешительный, а не уведомительный характер, и Казахстан не получил права участвовать в формировании городских органов власти⁷¹⁰. В энергетической сфере стороны договорились, что «Газпром» будет закупать у Казахстана весь объем газа по европейской цене, однако Москва отказала Астане в просьбе о заключении договора транзита, предполагавшего, что Казахстан сможет продавать свое топливо не «Газпрому», а напрямую европейским потребителям⁷¹¹.

11 сентября 2009 г. в Оренбурге состоялся VI Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана. Его главной темой стало развитие экономического партнерства между двумя государствами в условиях кризиса. Д. А. Медведев поддержал идею об увеличении загрузки КТК казахской нефтью и предложил ускорить разработку соответствующей документации. Тем самым он дал ход договоренностям, достигнутым сторонами в 2007 г. Президенты двух стран предложили разработать соглашения, направленные на обеспечение параллельной работы энергосистем России и Казахстана, и создать объединенную компанию в области ядерной энергетики. Отдельное внимание стороны уделили экологии трансграничных рек и взаимодействию в сфере высоких технологий⁷¹². Из Оренбурга лидеры России и Казахстана отправились в Актау, где продолжили обсуждение энергетических вопросов в четырехстороннем формате — с президентом Азербайджана И. Г. Алиевым и президентом Туркменистана Г. М. Бердымухамедовым⁷¹³.

Главным последствием мирового экономического кризиса для российско-казахских отношений стала дальнейшая диверсификация Астаной своей внешней политики. Последнее проявлялось в том, что при принятии отдельных решений казахское руководство стало меньше ориентироваться на позицию Москвы, стремясь эффективнее использовать преимущества географического положения и природно-ре-

⁷¹⁰ Колесников А. Владимиру Путину указали на место премьера // Коммерсант-daily. 2009. 22 мая.

⁷¹¹ Гриб Н., Константинов А. «Газпром» дал Казахстану европейскую цену // Там же.

⁷¹² Медведев Д. А. Выступление на Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Президент России: Официальный сайт. 2009. 11 сент. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5430> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷¹³ Неформальная встреча президентов России, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана // Там же // <http://www.kremlin.ru/news/5438> (Дата обращения: 09.05.2014).

сурсный потенциал своей республики. Фактически, речь шла об усилении прагматизма в казахской дипломатии, которое нельзя было расценивать как явное охлаждение Астаны к Москве, особенно на фоне поведения России в отношении Казахстана в феврале–апреле 2009 г. Тем не менее, теперь России пришлось принимать дополнительные меры для сохранения своих позиций в Казахстане.

Первым шагом Астаны в данном направлении стал отказ от сотрудничества с Москвой в сфере высоких технологий на условиях ее абсолютного доминирования на казахском рынке. 6 октября 2009 г. Казахстан посетил президент Франции Н. Саркози, подписавший с Н. А. Назарбаевым более 20 соглашений и контрактов на сумму 6 млрд. долл.⁷¹⁴. Данные документы предусматривали, что в ближайшее время в Казахстане начнут работать ведущие французские компании в области урановой промышленности и атомной энергетики. Это лишало Россию статуса монополиста на его урановом рынке. Казахстан предоставил Франции право транзита через свою территорию военного имущества и персонала для участия в работах по восстановлению Афганистана. Это означало готовность Астаны усилить взаимодействие со странами НАТО, входящими в антиталибскую коалицию. Правительства Казахстана и Франции подписали соглашения о сотрудничестве в исследовании космического пространства, создании космической системы дистанционного зондирования Земли и строительстве комплекса для проведения испытаний космических аппаратов⁷¹⁵. Последнее лишало Москву статуса главного партнера Астаны в сфере космических исследований и теоретически могло вызвать к жизни дискуссии о пересмотре условий российской аренды космодрома «Байконур».

Вместе с тем, Казахстан не отказался от своих союзнических обязательств перед Россией. В октябре 2009 г. на его территории прошел заключительный этап учений Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ, предусматривавший отработку подразделениями стран-участниц совместных навыков по блокированию и уничтожению боевиков, захвативших заложников на химическом комбинате⁷¹⁶. Это означало, что Астана не рассматривает для себя возможности сокращения военного сотрудничества с Москвой.

Вскоре Россия согласовала с Казахстаном условия совместного участия

⁷¹⁴ Курятов В., Алибекова Р. Астана — Париж: Масштаб миллиардный программ прорывных // Казахстанская правда. 2009. 7 окт.

⁷¹⁵ Leparmentier A. La France veut faire du Kazakhstan un allié stratégique en Asie centrale // Le Monde. 2009. 6 Oct.

⁷¹⁶ Учения Коллективных сил оперативного развертывания «Взаимодействие–2009» // Президент России: Официальный сайт. 2009. 16 окт. // <http://www.kremlin.ru/news/5754> (Дата обращения: 09.05.2014).

в лоббируемом Турцией проекте строительства Трансанатолийского нефтепровода Самсун — Джейхан. В отличие от иных проектов, он предусматривал экспорт казахской нефти в Европу в обход России, но при условии поставок российских углеводородов Турции⁷¹⁷. В результате Казахстан впервые получал реальную возможность экспорта своих энергоресурсов на запад, а Москва могла несколько снизить степень своей зависимости в транспортировке нефти в Европу от Украины и Белоруссии. При этом скорейшее завершение строительства Трансанатолийского нефтепровода наносило ущерб рентабельности проекта Баку — Тбилиси — Джейхан.

27 ноября 2009 г. президенты России, Казахстана и Белоруссии подвели итоги совместной работы по созданию Таможенного союза ЕврАзЭС. Они подписали пакет документов, предусматривавший, что с 1 января 2010 г. их государства введут единый таможенный тариф, с 1 июля 2010 г. образуют общую таможенную территорию, а с 1 января 2012 г. приступят к формированию Единого экономического пространства⁷¹⁸.

14 декабря 2009 г. Н. А. Назарбаев принял участие в церемонии открытия газопровода Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай, призванного связать с КНР газовые месторождения всех центральноазиатских государств. Длина нового сооружения превысила 7 тыс. км⁷¹⁹, и его ввод в эксплуатацию окончательно закрепил за Пекином статус ведущего игрока на центральноазиатском энергетическом рынке⁷²⁰.

В условиях продолжающейся рецессии, Россия не смогла противостоять китайской экономической экспансии, и в ходе своего очередного визита в Казахстан, состоявшегося 19 декабря 2009 г., Д. А. Медведев обсуждал с Н. А. Назарбаевым преимущественно политические вопросы (противодействие новым вызовам и угрозам, борьбу с терроризмом и организованной преступностью)⁷²¹.

⁷¹⁷ Казахстан подключится к проекту «Самсун — Джейхан» // Информационное агентство «Интерфакс». 2009. 22 окт. // <http://www.interfax.ru/business/106563> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷¹⁸ Заявления для прессы по итогам заседания Межгосударственного совета ЕврАзЭС // Президент России: Официальный сайт. 2009. 27 нояб. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/6142> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷¹⁹ Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев прибыл в туркменский город Туркменабат, где вместе с лидерами Туркменистана, Китая и Узбекистана принял участие в церемонии открытия газопровода «Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2009. 14 дек. // http://www.akorda.kz/ru/page/page_prezident-kazakhstan-nursultan-nazarbaev-pribyl-v-turkmenskii-gorod-turkmenabat_1348723127 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷²⁰ Панфилова В. Туркмения соединилась с Китаем // Независимая газета. 2009. 10 дек.

⁷²¹ Визит в Казахстан // Президент России: Официальный сайт. 2009. 19 дек. // <http://www.kremlin.ru/visits/6407> (Дата обращения: 09.05.2014).

Вместе с тем, осторожное продвижение в Центральную Азию Китая вызвало у России значительно меньшее раздражение, чем масштабное наступление, предпринимаемое с начала 1990-х гг. западными странами. Применительно к Казахстану, подобный подход объяснялся следующими соображениями. Во-первых, интересам Москвы в большей степени соответствовала ситуация, при которой Астана будет развивать партнерство с различными центрами мировой политики, не делая болезненного выбора в пользу одного из них. Во-вторых, разворот центральноазиатских трубопроводов на восток в долгосрочной перспективе делал маловероятным попадание казахских углеводородов на европейские рынки, традиционно представлявшие для России особую ценность. Поэтому в 2010 г. Россия и Казахстан продолжили развивать сотрудничество по ранее согласованным направлениям.

1 января 2010 г. стороны ввели единый таможенный тариф⁷²², а 5 июля сформировали общую таможенную территорию⁷²³, поднявшись на новую ступень интеграционного взаимодействия. Тогда же, 5 июля, Россия и Казахстан подписали Меморандум об интеграции и сотрудничестве в области использования атомной энергии⁷²⁴, что продемонстрировало их намерение продолжить активное взаимодействие в сфере высоких технологий. Аналогичные решения были озвучены Д. А. Медведевым и Н. А. Назарбаевым 7 сентября 2010 г. на VII Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана. При этом Н. А. Назарбаев подчеркнул, что альтернатив тесной интеграции двух государств не существует, однако им следует уделять большее внимание развитию инновационных форм партнерства. В частности, он предложил вернуться к разрабатываемой еще в советское время идее поворота сибирских рек в центральноазиатские степи⁷²⁵. Таким образом, по мере преодоления экономического кризиса Россия и Казахстан возобновили активное взаимодействие друг с другом, одновременно взяв курс на его модернизацию.

18 ноября 2010 г. в Баку, в рамках работы Третьего каспийского саммита⁷²⁶, Д. А. Медведев и Н. А. Назарбаев провели краткую двустороннюю встречу, в ходе которой обсудили перспективы проведения в столице Казахстана — действующей

⁷²² Начал действовать Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана // Российская газета. 2010. 10 янв.

⁷²³ Панфилова В. Таможенный союз стартовал вместе с Белоруссией // Независимая газета. 2010. 6 июля.

⁷²⁴ Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2010. 5 июля // <http://kremlin.ru/news/8275> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷²⁵ Медведев и Назарбаев отказываются от сырьевой иглы // Независимая газета. 2010. 7 сент.

⁷²⁶ Третий каспийский саммит // Президент России: Официальный сайт. 2010. 18 нояб. // <http://www.kremlin.ru/news/9543> (Дата обращения: 09.05.2014).

страны-председателя ОБСЕ — саммита данной организации. Учитывая, что последний саммит ОБСЕ проходил лишь в 1999 г., президент России отметил особую важность данного мероприятия не только для Казахстана, но и для всех евразийских государств⁷²⁷. По завершении Астанинского саммита ОБСЕ Д. А. Медведев выразил Н. А. Назарбаеву восхищение его блестящей организацией, что было с воодушевлением воспринято казахским лидером, учитывая, какое значение он придавал председательству своей страны в данной структуре⁷²⁸.

9 декабря 2010 г. Высший орган Таможенного союза принял окончательные решения по формированию Единого экономического пространства России, Казахстана и Белоруссии. Президенты трех стран приняли соответствующую декларацию⁷²⁹ и подписали ряд соглашений, регулирующих деятельность вновь образованной структуры⁷³⁰. Создание ЕЭП стало следующим важным шагом на пути сближения Москвы и Астаны. Вскоре Д. А. Медведев и Н. А. Назарбаев приняли Совместный план действий России и Казахстана на 2011–2012 гг., направленный на дальнейшую реализацию сторонами положений Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи⁷³¹.

На этом фоне в Казахстане началось широкое обсуждение инициативы о продлении срока президентских полномочий Н. А. Назарбаева, истекавшего в декабре 2012 г., до конца 2020 г. Различные общественные организации республики предложили провести соответствующий референдум⁷³². Центральная избирательная комиссия Казахстана зарегистрировала инициативную группу, которая собрала подписи в поддержку плебисцита более чем у 5 млн. казахских граждан⁷³³. Однако с учетом возраста действующего главы государства, это можно было рассматривать как

⁷²⁷ Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2010. 18 нояб. // <http://www.kremlin.ru/news/9545> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷²⁸ Начало встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Там же. 2010. 1 дек. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/9667> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷²⁹ Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. // Там же. 2010. 9 дек. // http://news.kremlin.ru/ref_notes/802 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷³⁰ Завершено формирование Единого экономического пространства // Там же // <http://news.kremlin.ru/news/9761> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷³¹ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан от 10 декабря 2010 г. // Там же. 2010. 10 дек. // http://news.kremlin.ru/ref_notes/806 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷³² Шевченко В. Казахстанцы предлагают референдум // Казахстанская правда. 2010. 24 дек.; Лебедев В. Идея мудрая, справедливая // Там же. 2010. 29 дек.; Балтабаева К. Поддержал Совет старейшин // Там же. 2010. 30 дек.; Ли Ю. Верим Президенту // Там же. 2010. 31 дек.; Озганбаев О. Уверенно смотрим в будущее // Там же. 2011. 1 янв.; Муканова А. Другого лидера нет // Там же. 2011. 14 янв.; Обращение Уйгурской общности Казахстана и городского Уйгурского культурного центра г. Алматы к гражданам страны // Там же. 2011. 25 янв.

⁷³³ ЦИК отчитался // Там же. 2011. 19 янв.

стремление объявить его пожизненным лидером. Убедившись, что он по-прежнему пользуется непререкаемым авторитетом у своих соотечественников, 31 января 2011 г. Н. А. Назарбаев положил конец затянувшейся дискуссии и предложил провести в Казахстане досрочные президентские выборы⁷³⁴.

В разгар избирательной кампании в республике, 17 марта 2011 г., Н. А. Назарбаев совершил рабочий визит в Россию. Переговоры глав двух государств прошли в чрезвычайно радушной атмосфере. Д. А. Медведев пожелал своему коллеге удачи на предстоящих выборах, заявив: «Мы Вас очень уважаем как нашего друга, как друга Российской Федерации и как человека, который внес огромную лепту в развитие дружественных связей» между российским и казахским народами. Основное внимание стороны уделили интеграции в рамках Таможенного союза и перспективам своего взаимодействия в энергетической сфере⁷³⁵. Вскоре правительства двух стран подписали соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии и промышленного производства редкоземельных металлов⁷³⁶. Это свидетельствовало о продолжении активного взаимодействия сторон в сфере высоких технологий и успешном выполнении ими ранее взятых на себя обязательств.

Президентские выборы в Казахстане состоялись 3 апреля 2011 г. На них Н. А. Назарбаев, позиционировавший себя как Ел басы («Лидер нации»), одержал безоговорочную победу, получив 95,55% голосов избирателей⁷³⁷. Уже на следующий день Д. А. Медведев тепло поздравил коллегу, направив ему специальное послание⁷³⁸ и проведя с ним телефонный разговор⁷³⁹. После этого политическая жизнь в Казахстане вернулась в обычное русло, и российско-казахские отношения получили новый импульс к всестороннему развитию.

В июне 2011 г. Вооруженные силы России и Казахстана провели в Восточно-Казахстанской области совместные оперативно-тактические учения «Шыгыс». Их целью стала отработка сторонами совместных действий по стабилизации обстановки

⁷³⁴ Назарбаев Н. А. Построим наше будущее вместе! // Казахстанская правда. 2011. 1 февр.

⁷³⁵ Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 17 марта // <http://www.kremlin.ru/news/10662> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷³⁶ Россия и Казахстан будут сотрудничать в атомной отрасли // Независимая газета. 2011. 31 марта.

⁷³⁷ Осипов В. Гордимся выдающейся победой! // Казахстанская правда. 2011. 6 апр.

⁷³⁸ Медведев Д. А. Поздравительное послание Президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву // Президент России: Официальный сайт. 2011. 4 апр. // <http://www.kremlin.ru/news/10817> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷³⁹ Состоялся телефонный разговор Дмитрия Медведева с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Там же // <http://www.kremlin.ru/news/10810> (Дата обращения: 09.05.2014).

на территории, охваченной военным конфликтом⁷⁴⁰. Примечательно, что данные маневры прошли вне рамок ОДКБ и стали примером тесного взаимодействия двух государств в военной сфере.

1 июля 2011 г. Россия и Казахстан отменили таможенный контроль на своей внутренней границе, перенеся его на внешние рубежи Таможенного союза⁷⁴¹. Тем самым они завершили выполнение обязательств по созданию общей таможенной территории.

Несомненно, что сближение России и Казахстана вызывало в обоих государствах широкую поддержку населения. Тем не менее, в Казахстане все же присутствовали силы, выступавшие с критикой данных процессов. Так, 6 сентября 2011 г. 138 представителей казахской интеллигенции (видные общественные деятели, политики, литераторы, деятели культуры) обратились к Н. А. Назарбаеву с открытым письмом, в котором потребовали исключить из конституции республики положение об особом статусе русского языка⁷⁴². «Письмо 138-ми» вызвало в Казахстане большой резонанс; уже 9 сентября ответное послание на имя главы государства было опубликовано журналистами и общественными деятелями республики, выступавшими против дальнейшей дерусификации Казахстана⁷⁴³. Примечательно, что реакции руководства страны на появление обоих указанных писем не последовало; это свидетельствовало не только о его нежелании втягиваться в данную дискуссию, но и о его опасениях нарушить сложившийся в республике этнополитический баланс и нанести ущерб ее отношениям с Россией.

15 сентября 2011 г. в Астрахани прошел VIII Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана, главной темой которого стала организация взаимодействия сторон при чрезвычайных ситуациях трансграничного характера. Данное направление имело инновационный характер и свидетельствовало о дальнейшем развитии интеграции между нашими государствами⁷⁴⁴. Также стороны приняли Про-

⁷⁴⁰ Россия и Казахстан проведут совместные оперативно-тактические учения // Независимая газета. 2011. 17 июня.

⁷⁴¹ Наумов И. Россия, Белоруссия и Казахстан перешли на безграничное сотрудничество // Там же. 2011. 1 июля.

⁷⁴² Назарбаева попросили лишить русский функции второго государственного языка // Информационный портал «Zakon.kz». 2011. 6 сент. // http://www.zakon.kz/top_news/4447479-nazarbaeva-poprosili-lishit-russkij.html (Дата обращения: 09.05.2014)

⁷⁴³ Исключение из Конституции нормы о статусе русского языка чревато ростом напряженности в обществе // Там же. 2011. 9 сент. // http://www.zakon.kz/top_news/4448207-iskljuchenie-iz-konstitucii-normy-o.html (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁴⁴ Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Президент России: Официальный сайт.

грамму межрегионального и приграничного сотрудничества на 2012–2017 гг., нацеленную на расширение связей между их регионами, физическими и юридическими лицами⁷⁴⁵. «Письму 138-ми» в ходе работы форума внимания уделено было.

18 ноября 2011 г. Н. А. Назарбаев совершил очередную поездку в Москву. По итогам данного визита стороны подписали документы, касавшиеся дальнейшего формирования Единого экономического пространства России, Казахстана и Белоруссии⁷⁴⁶.

16 декабря 2011 г. Казахстан отметил двадцатую годовщину независимости. Праздничные мероприятия, приуроченные к этой дате, были омрачены крупнейшими за всю постсоветскую историю республики беспорядками, произошедшими в г. Жанаозене Мангистауской области. В ходе волнений группа нефтяников, ранее уволенных по сокращению, и примкнувших к ним молодых людей устроили столкновения с сотрудниками полиции, не сумевшими взять ситуацию под свой контроль⁷⁴⁷. За несколько часов злоумышленники разграбили и подожгли 46 городских объектов: частные дома, банки, магазины, кафе, нотариальные конторы, опорные пункты полиции⁷⁴⁸, а также здания градообразующей компании «Озенмунайгаз», гостиницы «Аруана» и акимата Жанаозена⁷⁴⁹. Вечером в город были введены подразделения внутренних войск, оснащенные вооружением и спецтехникой; они остановили погромы и начали операцию по зачистке территории⁷⁵⁰. 17 декабря Н. А. Назарбаев ввел в Жанаозене чрезвычайное положение⁷⁵¹. В течение двух дней демонстрации в поддержку нефтяников продолжались в административном центре Мангистауской области, г. Актау⁷⁵²; в поселке Шетпе группа молодых людей перекрыла движение по железнодорожной магистрали Мангышлак — Актобе⁷⁵³, после чего здесь также начались беспорядки, сопровождающиеся массовыми погромами⁷⁵⁴.

2011. 15 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/12703> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁴⁵ Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на 2012–2017 годы от 15 сентября 2011 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

⁷⁴⁶ Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 18 нояб. // <http://www.kremlin.ru/news/13580> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁴⁷ Гани Т. Жанаозен: отчет силовиков // Время. 2011. 16 дек.

⁷⁴⁸ Назарбаев Н. А. Ситуация под контролем, виновные будут наказаны // Казахстанская правда. 2011. 18 дек.

⁷⁴⁹ Гани Т. В Жанаозене комендантский час // Время. 2011. 17 дек.

⁷⁵⁰ Он же. Жанаозен: пожар на крайнем западе // Там же. 2011. 21 дек.

⁷⁵¹ Глава государства подписал указ «О введении чрезвычайного положения в городе Жанаозен» // Там же. 2011. 17 дек.

⁷⁵² Скворцов А. Противостояние в Актау // Там же. 2011. 17 дек.; Он же. Актау: хроника дня // Там же. 2011. 18 дек.

⁷⁵³ Скворцов А. Шетпе: как это было // Там же. 2011. 17 дек.

⁷⁵⁴ Амирова З. Жанаозен: жизнь входит в нормальное русло // Казахстанская правда. 2011. 22 дек.

В ходе столкновений в Мангистауской области погибло 17 чел., было ранено более 100 чел., хозяйству региона был нанесен ущерб на сумму более 20 млн. долл.⁷⁵⁵.

В подобных обстоятельствах российское руководство справедливо предположило, что события в Жанаозене будут чрезвычайно болезненно восприняты Астаной, и предпочло не заострять внимания на случившемся. Президентом, правительством, министерством иностранных дел России по данному поводу не было сделано ни одного специального заявления. По случаю Дня независимости Казахстана, Д. А. Медведев направил Н. А. Назарбаеву поздравительную телеграмму, в которой высоко оценил достижения республики в области внутренней политики и на мировой арене и высказался за дальнейшее укрепление стратегического партнерства между нашими странами. Особый акцент он сделал на сохранении в Казахстане внутренней стабильности⁷⁵⁶. 19 декабря главы двух государств провели переговоры, в ходе которых с удовлетворением констатировали, что товарооборот между Россией и Казахстаном приблизился к отметке 20 млрд. долл.⁷⁵⁷.

15 января 2012 г. в Казахстане состоялись выборы в Мажилис (нижнюю палату парламента) и местные представительные органы власти; убедительную победу на них одержали представители политических партий, лояльных президенту⁷⁵⁸. В феврале руководство республики вновь продемонстрировало намерение проводить многовекторную дипломатию. 7–8 февраля Н. А. Назарбаев совершил официальный визит в Германию, в ходе которого стороны подписали Договор о стратегическом сотрудничестве в сфере экономики. Немецким предпринимателям было предоставлено право разрабатывать казахские месторождения редкоземельных металлов и вывозить добытые материалы за пределы страны; Казахстан получила доступ к новейшим немецким технологиям. Объем сделки превысил 2 млрд. евро⁷⁵⁹. Таким образом, позиции России на казахском рынке высоких технологий потеснила еще одна крупная европейская держава, что, впрочем, не вызвало у Москвы особого беспокойства.

⁷⁵⁵ Казахстан: на восстановление Жанаозена выделено более 20 млн. долларов // Независимая газета. 2011. 23 дек.

⁷⁵⁶ Медведев Д. А. Его Превосходительству господину Нурсултану Назарбаеву, Президенту Республики Казахстан // Президент России: Официальный сайт. 2011. 16 дек. // <http://www.kremlin.ru/letters/14026> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁵⁷ Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Там же. 2011. 19 дек. // <http://www.kremlin.ru/news/14057> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁵⁸ Шериязданова К. Мандаты распределены // Казахстанская правда. 2012. 18 янв.

⁷⁵⁹ Курятов В. На пороге технологического прорыва. В рамках визита Нурсултана Назарбаева в ФРГ подписаны контракты на сумму около 4 млрд. евро // Там же. 2012. 9 февр.; Он же. Новая схема партнерства // Там же. 2012. 10 февр.

Между тем, в феврале–марте 2012 г. ОБСЕ⁷⁶⁰ и ЕС⁷⁶¹ неожиданно подняли вопрос о нарушениях в Казахстане прав человека и основных свобод. В ответ Н. А. Назарбаев⁷⁶² и советник президента по политическим вопросам Е. К. Ертысбаев⁷⁶³ подвергли данные организации критике за предвзятость в оценках событий и намекнули на возможность пересмотра Казахстаном принципов своего взаимодействия с ними. Российская сторона вновь не отреагировала на происходящее, чем еще более укрепила свой авторитет в глазах казахского руководства.

В марте 2012 г. Россия и Казахстан при посредничестве США активизировали совместную работу по уничтожению инфраструктуры бывшего ядерного полигона в Семипалатинске и ликвидации экологических последствий, связанных с его деятельностью. Соответствующая работа была начата еще в 2004 г., но лишь теперь она стала давать конкретные результаты в плане оздоровления окружающей среды на территории более 3 тыс. кв. км. Это вызвало у обеих сторон глубокое удовлетворение⁷⁶⁴ и стало очередным примером модернизации их сотрудничества.

Весной 2012 г. темпы развития российско-казахских отношений вновь несколько снизились, что было обусловлено очередными переменами в российском руководстве. Казахская сторона весьма позитивно отреагировала на итоги президентских выборов в России, состоявшихся 4 марта 2012 г. Уже на следующий день Н. А. Назарбаев направил В. В. Путину поздравительную телеграмму, в которой высоко оценил его многолетнюю работу на благо процветания своей страны и выразил уверенность, что он продолжит курс на укрепление добрых и доверительных отношений между нашими государствами⁷⁶⁵. После этого он поздравил коллегу в телефонном разговоре, обсудив с ним приоритетные задачи двустороннего сотрудничества на среднесрочную перспективу⁷⁶⁶. Это свидетельствовало о том, что российско-казахские отношения продолжают свое поступательное развитие.

⁷⁶⁰ Республика Казахстан: Внеочередные парламентские выборы 15 января 2012. Итоговый отчет Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ. Варшава, 2012. 43 с.

⁷⁶¹ European Parliament resolution on Kazakhstan (2012/2553(RSP)) // The European Parliament Register of Documents. 2012. 15 March // [http://www.europarl.europa.eu/RegData/seance_pleniere/textes_adoptes/definitif/2012/03-15/0089/P7_TA\(2012\)0089_2_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/seance_pleniere/textes_adoptes/definitif/2012/03-15/0089/P7_TA(2012)0089_2_EN.pdf) (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁶² Назарбаев Н. А. Выступление на встрече с главами зарубежных дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2012. 2 марта // <http://www.akorda.kz/ru/page/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazar-baeva-na-vstreche-s-glavami-zarubezhnykh-diplomaticheskikh-missiy> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁶³ Аимбетова М. Революционная ситуация // Время. 2012. 20 марта.

⁷⁶⁴ Заявление президентов Казахстана, России и США относительно сотрудничества на бывшем Семипалатинском испытательном полигоне от 27 марта 2012 г. // Президент России: Официальный сайт. 2012. 27 марта // <http://www.kremlin.ru/news/14849> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁶⁵ Назарбаев Н. А. Поздравления с победой // Казахстанская правда. 2012. 6 марта.

⁷⁶⁶ Телефонный разговор // Там же.

В 1998–2012 гг. российско-казахские отношения развивались по восходящей траектории, следуя принципам стратегического партнерства и союзнического взаимодействия.

В январе–августе 1998 г. они не испытывали существенных трудностей. Именно в это время стороны сформировали реальный союз, охватывающий все сферы их сотрудничества, а не только его военно-политическую составляющую. Знаменательной вехой, зафиксировавшей переход отношений между Москвой и Алма-Атой от уровня стратегического партнерства к уровню союзнического взаимодействия, стало принятие сторонами Декларации о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие. Данный документ не имел юридически обязывающего характера, поэтому российско-казахский союз изначально строился исключительно на принципах взаимного доверия и имел несколько иную природу, чем союзнические отношения России с большинством постсоветских республик.

С августа 1998 г. по декабрь 1999 г. российско-казахские отношения находились под сильным воздействием мирового экономического кризиса, последствия которого оказались особенно разрушительными для неокрепших народных хозяйств новых независимых государств. Глубокая рецессия вынудила Москву и Астану предпринимать шаги, наносившие ущерб другой стороне или входившие в прямой конфликт с ее интересами. В результате уровень взаимного доверия между Россией и Казахстаном заметно снизился, и Астана стала задумываться о поиске альтернативных Москве союзников и стратегических партнеров. На этом фоне резкий спад испытали торгово-экономические связи между нашими странами, что создало угрозу размывания всего фундамента их отношений.

В 2000 г. ситуация существенно изменилась. Избрание президентом России В. В. Путина способствовало политической и экономической стабилизации в нашей стране, укреплению ее позиций на мировой арене, изменению принципов ее дипломатии. Это немедленно привело к оздоровлению российско-казахских отношений, которые вернулись к духу стратегического партнерства и союзнического взаимодействия. Россия и Казахстан резко активизировали контакты в политической и военной сферах, форсировали развитие торгово-экономического и межрегионального сотрудничества, расширили связи в гуманитарной области, взяли курс на дальнейшее

углубление двусторонней интеграции. Данная тенденция осталась неизменной и после прихода в Центральную Азию США и их союзников по НАТО; в отличие от отношений России с иными государствами региона, российско-казахское сотрудничество сохранило высокие темпы роста, а поддержка сторонами друг друга еще более окрепла.

Позитивная динамика развития российско-казахских отношений была прервана во время экономического кризиса 2009–2010 гг. Как и одиннадцатью годами ранее, стороны не сумели объединить усилия для противодействия негативным последствиям охватившей их депрессии и начали проводить эгоистическую политику, что немедленно сказалось на характере их сотрудничества. К сожалению, следует признать, что первый шаг в данном направлении совершила Российская Федерация, отказавшаяся выделить Казахстану жизненно необходимый для него кредит на поддержание национальной экономики. В результате Астана была вынуждена обратиться за поддержкой к Пекину, а ее доверие к Москве оказалось подорванным. В подобной ситуации лишь политическая воля Н. А. Назарбаева не позволила Казахстану начать коренной пересмотр принципов своего взаимодействия с Россией, благодаря чему оно сохранило союзнический формат. В 2010 г. стороны начали формирование Таможенного союза, призванного увеличить темпы их интеграции в экономической сфере.

Со второй половины 2010 г. российско-казахские отношения заметно стабилизировались, однако вплоть до отставки Д. А. Медведева с поста президента в них не наблюдалось той теплоты, которая характеризовала их в докризисный период. Вместе с тем, Россия осталась важнейшим политическим, военным и одним из основных экономических партнеров Казахстана, тогда как Астана сохранила роль главного союзника Москвы в Центральной Азии.

Главными проблемами в российско-казахских отношениях в 1998–2012 гг. являлись:

- отставание темпов роста торгово-экономического сотрудничества между двумя государствами от динамики развития их взаимодействия в политической и военной сферах;
- сохранение двусторонней торговли невыгодного для Астаны характера, при котором Россия закупала у Казахстана преимущественно сырье и полуфабрикаты, а взамен поставляла ему готовые промышленные товары и услуги;

- недостаточное развитие инвестиционного сотрудничества;
- стремление Казахстана ограничить проникновение России в стратегически важные отрасли своей экономики (нефтяную, урановую промышленность, сферу космических исследований) и создавать для нее конкурентные условия на соответствующих рынках;
- проведение Москвой последовательного курса на недопущение экспорта казахских углеводородов на европейские рынки;
- отставание и сбои в реализации крупных совместных проектов в нефтяной, газотранспортной и транспортной сферах;
- технологическая отсталость России и ее неспособность участвовать в модернизации казахской экономики и системы образования;
- стремление России доминировать в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве, вызывавшее у Казахстана глубокую озабоченность;
- продолжение политики этнократизации в Казахстане, способствовавшей постепенному нарастанию в республике антирусских настроений;
- нежелание российского руководства оказывать помощь Казахстану во время экономических кризисов, проведение им в критических ситуациях эгоистической политики, наносившей ущерб союзническому взаимодействию между нашими странами.

Подчеркнем, что большинство вышеозначенных проблем имели экономический характер, что свидетельствовало о заметной стабилизации российско-казахских отношений по сравнению с предыдущим этапом их развития.

К числу основных достижений сторон в рассматриваемый период следует отнести:

- сохранение Россией и Казахстаном высокого уровня политического взаимодействия, увеличение частоты их контактов на высоком и высшем уровнях;
- укрепление сторонами общего оборонного пространства, расширение военно-политического и военно-технического сотрудничества;
- достижение Россией и Казахстаном согласия по основным международным проблемам, последовательный учет Казахстаном внешнеполитических интересов России, усиление взаимной поддержки сторон на мировой арене;
- заметную активизацию сторонами экономического сотрудничества, бурный

- рост взаимной торговли, диверсификацию торгово-экономических отношений и появление в них новых форм и направлений партнерства;
- резкое расширение межрегионального взаимодействия России и Казахстана;
 - стремительное развитие межгосударственного сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере, ее выход из тени политических и экономических отношений сторон;
 - сохранение в Казахстане высокого статуса русского языка;
 - постепенный переход российской дипломатии к восприятию Казахстана как суверенного государства и равноправного партнера;
 - проявление Россией и Казахстаном осторожности, чуткости и открытости в отношении друг друга, готовность идти на взаимные компромиссы и уступки, признавать и исправлять допущенные ошибки;
 - расширение взаимодействия сторон в рамках ОДКБ и ЕврАзЭС, их активное сотрудничество в процессе создания Таможенного союза;
 - урегулирование территориальных споров и проведение делимитации российско-казахской границы; окончательное согласование позиций сторон по разделу северной части Каспийского моря.

Таким образом, несмотря на все сложности, возникавшие в российско-казахских отношениях в 1998–2012 гг., они продолжали уверенное движение вперед и сохраняли особый дух, описанный в Декларации о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие.

На протяжении 1991–2012 гг. российско-казахские отношения являли собой пример наиболее стабильного и тесного взаимодействия государств на постсоветском пространстве. С 1991 г. в них наблюдался прогрессивный рост, продолжавшийся даже в условиях сложной социально-экономической ситуации, внутривнутриполитической нестабильности в обеих республиках, сепаратистских устремлений русского населения Северного Казахстана. До 1998 г. Российская Федерация и Республика Казахстан являлись стратегическими партнерами, а с принятием Декларации о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие, стали полноценными союзниками.

Практически с самого начала российско-казахские отношения не имели выраженных перекосов, и различные направления сотрудничества сторон развивались

параллельно. Традиционно высокий уровень был характерен для российско-казахских отношений в политической и военной сферах. Все возрастающие темпы развития получили взаимодействие сторон в области экономики и торговли, а также их межрегиональное сотрудничество. С конца 1990-х гг. заметно активизировались контакты в гуманитарной сфере.

Следует подчеркнуть, что для наших стран традиционно были характерны взаимное уважение и готовность к компромиссам. За 1991–2012 гг. они продемонстрировали умение в сжатые сроки и без лишних эмоций решать такие сложные проблемы как ядерное разоружение Казахстана, делимитация российско-казахской границы, раздел имущества, доставшегося им в наследство от СССР, согласование условий российской аренды стратегических объектов, расположенных на территории Казахстана, определение порядка освоения и транспортировки казахских энергоресурсов. Важно, что наши страны неизменно были связаны не отдельными конъюнктурными соображениями, а всем комплексом межгосударственных отношений, отличавшихся особым богатством и разнообразием и представлявших для обеих сторон исключительную ценность.

Являясь крупными государствами с довольно сильными и диверсифицированными экономиками, Российская Федерация и Республика Казахстан не могли иметь полностью идентичных интересов, поэтому между ними периодически возникали те или иные трения. Однако стороны демонстрировали умение быстро и эффективно преодолевать данные трудности, не отклоняясь от общего курса на расширение и углубление своих связей. Именно поэтому их отношения следует считать образцовым примером стратегического партнерства и союзнического взаимодействия.

ГЛАВА 4 РОССИЙСКО-КИРГИЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

4.1. Влияние исторического наследия на особенности российско-киргизских отношений

Первое киргизское национально-территориальное образование, Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР, было создано 14 октября 1924 г., по мере завершения в Туркестане гражданской войны. В мае 1925 г. оно было переименовано в Киргизскую автономную область, а в феврале 1926 г. преобразовано в Киргизскую АССР⁷⁶⁷. В ходе национально-государственного размежевания Средней Азии границы Киргизии были проведены весьма условно: в состав республики вошли территории, населенные узбеками и таджиками, тогда как тысячи киргизов остались за пределами ее территории⁷⁶⁸. По конституции СССР 1936 г., Киргизия была выделена в отдельную союзную республику — Киргизскую ССР.

В 1930-е гг. в Киргизии проводилась политика индустриализации: было введено в эксплуатацию более 100 предприятий, созданы новые отрасли промышленности (металлообрабатывающая, металлургическая, мясокосервная)⁷⁶⁹. В ходе коллективизации на месте кочевых дехканских хозяйств создавались низкоэффективные колхозы, при этом традиционная система киргизского сельского хозяйства — пастбищное животноводство — была полностью уничтожена. Это вызвало в республике активное сопротивление, поэтому массовые репрессии начались здесь уже в 1933 г. — раньше, чем на большей части территории СССР⁷⁷⁰. В 1932 г. в республике разразился беспрецедентный по своим масштабам голод, усугубляемый массовым притоком населения из соседнего Казахстана⁷⁷¹. С середины 1930-х гг. в Киргизию начали переселяться раскулаченные лица из России, Украины и Белоруссии, а также партийные работники, рабочие и специалисты, направляемые сюда для подъема хозяйства. К 1953 г. доля славян в этнической структуре населения республики возросла до 37%⁷⁷².

⁷⁶⁷ Тиханова Е. В. Указ. соч. С. 160.

⁷⁶⁸ Алымкулов Н. А. «Закрытые темы», «белые пятна» в истории Советского Кыргызстана и проблемы их изучения // AUCA Academic Review. 2004. № 2. С. 36–37.

⁷⁶⁹ Аттокуров С. Социалистическая индустриализация // Киргизская ССР: Электронная энциклопедия // http://www.kirghiz.ru/enc/istoriya_182/sotsialisticheskaya_industrializatsiya_231 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁷⁰ Асанканов А. А., Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). Бишкек, 2002. С. 351.

⁷⁷¹ Койчуев Т., Мокрынин В., Плоских В. Киргизы и их предки. Бишкек, 1994. С. 71.

⁷⁷² Ситнянский Г. Ю. Независимость обретена... Что дальше? // Азия и Африка сегодня. 1995. № 6. С. 7.

В годы Великой Отечественной войны уроженцы Киргизии героически сражались на фронте. Более 40 тыс. чел. были награждены орденами и медалями, 73 чел. стали Героями Советского Союза⁷⁷³. Киргизская горнорудная промышленность сыграла важную роль в снабжении оборонной индустрии СССР вольфрамом концентратом, ртутью и сурьмой. Республика бесперебойно поставляла соседям уголь, на нужды фронта работали ее пищевая и легкая промышленность, сельское хозяйство. Из европейской части СССР в Киргизию было эвакуировано 30 заводов и более 140 тыс. чел.⁷⁷⁴.

В 1950–1960-е гг. в Киргизской ССР велось активное промышленное строительство. Вместе с тем, по уровню социально-экономического развития она существенно отставала от своих соседей — Казахстана и Узбекистана. Подобное отставание ей не удалось преодолеть вплоть до распада СССР⁷⁷⁵.

В 1970-е гг. в Киргизии усилились застойные тенденции, сопровождавшиеся расцветом бюрократии, nepотизма и коррупции. В отличие от соседних республик, здесь не наблюдалось повышения политического статуса титульной нации. Например, в республике присутствовала всего одна школа, где обучение велось на киргизском языке, а в русских школах не сложилось практики преподавания национального языка и истории Кыргызстана⁷⁷⁶. На этом фоне усилился раскол республики на промышленно развитый европеизированный север, доминировавший в ее научной и культурной жизни, и перенаселенный аграрный юг, в меньшей степени подвергшийся русификации и удерживавший руководящие посты в Компартии и Совете Министров Киргизской ССР⁷⁷⁷.

В начале 1980-х гг. социально-экономическая ситуация в Киргизии заметно ухудшилась, что привело к обострению межнациональных отношений в республике. В 1982 г. на стыке Баткенского района Ошской области Киргизии и Исфаринского района Ленинабадской области Таджикистана произошел конфликт за право обла-

⁷⁷³ Токтогонов С. Киргизия в годы Великой отечественной войны (1941–1945) // Киргизская ССР: Электронная энциклопедия // http://www.kirghiz.ru/enc/istoriya_182/kirgiziya_v_gody_245 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁷⁴ Там же

⁷⁷⁵ Карыпкулов А., Харченко Г. Советский Киргизстан в период развитого социализма // Там же // http://www.kirghiz.ru/enc/istoriya_182/sovestkiy_kirgizstan_v_249 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁷⁷⁶ Tabyshalieva A. *Kyrgyzstan // History of Civilizations of Central Asia (6 Volumes). Vol. VI: Towards the contemporary period: From the Mid-Nineteenth to the End of the Twentieth Century.* UNESCO Publishing, 2005. P. 268–269.

⁷⁷⁷ Бородин Е. А. Клановый характер устройства Кыргызской Республики // Мир и политика. 2012. № 3. С. 89–97.

дания земельно-водными ресурсами между жителями киргизского села Танги и таджикского анклава Ворух, окруженного территорией Киргизии. Руководство обеих республик проявило пассивность и не приняло должных мер к урегулированию данных противоречий⁷⁷⁸.

Политика Перестройки, объявленная М. С. Горбачевым, имела для Киргизии неоднозначные последствия. С одной стороны, наметились либерализация политической жизни республики и рост национального самосознания ее населения. С другой стороны, усилилось недоверие местных жителей к Союзному центру, возникли первые националистические организации, еще более обострилась межнациональная напряженность. В 1988 г. на границе Киргизии и Таджикистана произошел новый конфликт между киргизами, населяющими село Актатыр, и таджиками, населяющими село Матча (Октябрь)⁷⁷⁹. Летом 1989 г. киргизско-таджикские противоречия переросли в открытые столкновения на границе двух республик, в ходе которых впервые пролилась кровь⁷⁸⁰. Данный конфликт удалось урегулировать лишь весной 1991 г., после чего он перешел на межгосударственный уровень (президенты Киргизии и Таджикистана, А. А. Акаев и Р. Н. Набиев, обменялись упреками в нагнетании националистических настроений⁷⁸¹).

Весной 1990 г. взаимные территориальные претензии стали выдвигать киргизское движение «Ош Аймагы» и узбекская общественная организация «Адолат». На этом фоне в мае 1990 г. Ошский райисполком Киргизии принял решение о передаче земельных угодий и техники колхоза им. В. И. Ленина, населенного узбеками и находящегося в административном подчинении Киргизской ССР, в пользование этническим киргизам. По сути, это означало изъятие у узбеков традиционно обрабатываемых ими земель и их выселение из колхоза. Узбекское население Ошской области потребовало отменить данное распоряжение, после чего в Оше начались крупнейшие за всю советскую историю межнациональные столкновения. В конфликт стали втягиваться узбеки прилегающих к Киргизии районов Узбекистана, что создало угрозу его эскалации на территорию соседней республики. Милицейские под-

⁷⁷⁸ Бушков В. И. О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикской ССР / Серия А: «Межнациональные отношения в СССР». Вып. 9. М.: ИЭА РАН, 1990. 17 с.

⁷⁷⁹ Там же.

⁷⁸⁰ Большаков А. Г. Внешняя политика Киргизии в контексте изменения конфликтности на постсоветском пространстве // Политэкс: Политическая экспертиза. 2010. № 2. С. 111.

⁷⁸¹ История межэтнических отношений в Киргизии. Справка // РИА Новости. 2010. 11 июня // <http://ria.ru/spravka/20100611/245118780.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

разделения Киргизии и Узбекистана оказались неспособны остановить кровопролитие, и в июне в Ферганскую долину были введены воинские части, взявшие ситуацию под свой контроль⁷⁸². По официальным данным, в ходе беспорядков погибло 270 чел.⁷⁸³, тогда как неофициально назывались совершенно иные цифры — до 15 тыс. убитых⁷⁸⁴.

События в Ошской области окончательно подорвали авторитет правящего режима в глазах киргизского населения. Это вызвало обострение межклановой борьбы в республике, в результате чего позиции первого секретаря ЦК Компартии Киргизии А. М. Масалиева — уроженца Юга, избранного на свой пост по рекомендации М. С. Горбачева, — заметно ослабли. 27 октября 1990 г. Верховный Совет Киргизской ССР избрал первым президентом республики А. А. Акаева — выходца с Севера, Председателя Академии наук Кыргызстана, деятеля с весьма либеральными взглядами.

К сожалению, в сознании киргизских реформаторов неприязнь к социалистическому прошлому смешалась с общим отношением к России, и первым мероприятием А. А. Акаева на посту президента стало начало дерусификации республики. 15 декабря 1990 г. национальный Верховный Совет переименовал Киргизскую ССР в Республику Кыргызстан и принял декларацию о ее суверенитете⁷⁸⁵. В республиканских средствах массовой информации наименование титульной нации — «киргизы» — было отвергнуто как имперское и заменено на «кыргызы». Новые имена стали приобретать киргизские города и улицы, в прессе стала активно обсуждаться инициатива переименования в киргизском языке города Москва в «Маскюэ»⁷⁸⁶.

Вместе с тем, А. А. Акаев, как и иные его среднеазиатские коллеги, отнюдь не стремился прекратить взаимодействие с Москвой и вывести свою республику из состава СССР. Очевидно, что для Киргизии распад Советского Союза мог обернуться катастрофическими последствиями. Республика не обеспечивала себя необходимой промышленной и сельскохозяйственной продукцией, ее экономика была

⁷⁸² Князев А. А. Векторы и парадигмы киргизской независимости (очерки постсоветской истории). Бишкек, 2012. С. 18–29.

⁷⁸³ Степанов Г. Возможна ли в Киргизии «оранжевая революция» // Известия. 2005. 22 февр.

⁷⁸⁴ Ситнянский Г. Ю. Россия и Центральная Азия: вместе или врозь? Межэтнические отношения в Средней Азии и Казахстане и Россия. М., 2011. С. 158.

⁷⁸⁵ Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 г. // Советская Киргизия. 1991. 1 янв.

⁷⁸⁶ Добронравин Н. А. Кыргызстан: от ошской трагедии до «Народной революции» // СССР после распада / Общ. ред. О. Л. Маргания. СПб., 2007. С. 413.

дотационной и тесно интегрированной в систему хозяйственных связей СССР, поэтому выход из состава Союза привел бы ее к неминуемому краху. С этнической точки зрения Киргизия не являлась самодостаточным, монолитным государством: значительную часть ее населения составляли узбеки и русские, причем первые, стремясь к объединению с соседним Узбекистаном, представляли потенциальную угрозу ее территориальной целостности, а вторые обеспечивали функционирование ее промышленности и науки. Республика не обладала собственными вооруженными силами, способными обеспечивать ее безопасность. Изнутри ее разъедала межклановая вражда. Поэтому, несмотря на активную этнократизацию Киргизии, ее руководство до последнего придерживалось курса на сохранение единого Союзного государства.

Уже в первые дни своего президентства А. А. Акаев приступил к работе по реформированию СССР, регулярно встречаясь с М. С. Горбачевым и лидерами союзных республик. 17 марта 1991 г. в референдуме о дальнейшей судьбе Советского Союза приняли участие 92,9% киргизских избирателей, из них за сохранение единого государства высказались 94,6%⁷⁸⁷. Президент Киргизии был в числе руководителей, подписавших «Заявление 9+1»⁷⁸⁸ и участвовавших в разработке нового Союзного договора. В дни августовского путча киргизское руководство поначалу заняло выжидательную позицию: в своем выступлении по республиканскому телевидению А. А. Акаев не дал оценки действий ГКЧП, заявив, что он будет продолжать курс на укрепление суверенитета республики, строгое выполнение законов СССР и Кыргызстана⁷⁸⁹. Лишь 21 августа, когда ситуация в Москве прояснилась, А. А. Акаев решительно осудил ГКЧП⁷⁹⁰; впоследствии это способствовало успешному развитию его диалога с Б. Н. Ельциным.

31 августа 1991 г. Верховный Совет Кыргызстана принял Декларацию о независимости республики, в которой объявил ее суверенным государством и попросил другие страны признать ее новый статус. В декларации содержался призыв к киргизским депутатам, специалистам и ученым подготовить меры, обеспечивающие политическую и экономическую самостоятельность республики, которая в лице

⁷⁸⁷ Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года: Сообщение Центральной комиссии референдума СССР.

⁷⁸⁸ Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса от 23 апреля 1991 г.

⁷⁸⁹ Васильева О. Указ. соч. С. 207–208.

⁷⁹⁰ Акаев А. А. Памятное десятилетие... С. 152.

своего парламента выступила за заключение нового Союзного договора⁷⁹¹. Таким образом, даже после поражения ГКЧП и провозглашения независимости, Киргизия не стремилась окончательно выйти из состава СССР, и события в Беловежской Пуще стали для ее руководства совершенно неожиданными. 13 декабря 1991 г. А. А. Акаев принял участие в ашхабадской встрече руководителей республик Средней Азии и Казахстана, поддержав инициативу об их присоединении к СНГ. 21 декабря он подписал Алма-Атинские соглашения⁷⁹², после чего Киргизия стала полноправным участником Содружества. С этого времени российско-киргизские отношения вышли на межгосударственный уровень.

* * *

С исторической точки зрения, особенности взаимодействия России и Киргизии во многом напоминают опыт российско-казахского сотрудничества, с поправкой на то, что роль Кыргызстана в советской экономике и общественно-политической жизни была значительно меньшей, чем роль Казахстана.

Как и народ Казахстана, население Киргизии в своем сознании практически не делало различий между СССР и Россией, поэтому все достижения и просчеты советской эпохи неизбежно связывались им с политикой России. При этом очевидно, что в 1990-е гг. руководство Кыргызстана выстраивало свои отношения с Российской Федерацией, находясь под сильным воздействием тех представлений, которые сложились о ней в киргизском обществе в советское время.

К числу несомненных достижений советской эпохи, способствовавших формированию положительного образа России в глазах киргизского населения, следует отнести следующие факты. Именно в составе СССР народ Кыргызстана впервые обрел национальное государство в его нынешних границах, что способствовало росту его самосознания и скорейшему завершению формирования киргизской нации. Своим сравнительно благополучным существованием данная республика была обязана Союзному центру, а ее приобщение к благам современной цивилизации и обеспечение ее ускоренного социально-экономического развития осуществлялось глав-

⁷⁹¹ Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан от 31 августа 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан. 1991. № 22. Ст. 658.

⁷⁹² Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г.; Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 г. в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РФСР), Украиной от 21 декабря 1991 г.

ным образом за счет России. При этом следует подчеркнуть, что, в отличие от Казахстана, Киргизия являлась дотационной республикой и не обеспечивала себя необходимыми товарами и услугами.

Вместе с тем, особенности советской системы наложили свой негативный отпечаток на восприятие России киргизской общественностью. Как и повсюду в СССР, в Киргизии в крайне жесткой форме проводилась политика коллективизации, насаждалась чуждая местному населению большевистская идеология, происходило безжалостное выкорчевывание национальных традиций. Большой ущерб был нанесен киргизской культуре. Советское руководство безжалостно пресекало любые формы недовольства в республике и неоднократно прибегало к репрессиям, насаждая в киргизском обществе атмосферу страха. В отличие от Казахстана, в 1960–1970-е гг. Кыргызстан не испытывал бурного развития; здесь более четко проявлялись застойные тенденции, а этнические киргизы не ощущали себя хозяевами на своей земле.

Еще большее влияние на последующий характер российско-киргизского сотрудничества оказали проблемы, возникшие в годы Перестройки: глубочайший экономический кризис в Киргизии, Ошский конфликт, нарастание в республике антисоветских и националистических настроений при стойкой неспособности Москвы взять ситуацию под свой контроль. В то же время, здесь не происходило событий, подобных «Желтоксану», не наблюдалось протестного движения казачества, не возникало проблемы русского сепаратизма. Позиция А. А. Акаева по вопросу о реформировании СССР была выражена менее четко, чем позиция Н. А. Назарбаева, тогда как его неприязнь к советской системе представлялась более очевидной. Однако, в отличие от своего казахского коллеги, президент Киргизии не только не был приглашен Б. Н. Ельциным на подписание Беловежских соглашений, но даже проинформирован о его намерении распустить Советский Союз, что изначально подорвало его доверие к Российской Федерации.

Таким образом, влияние исторического наследия на дальнейшее развитие российско-киргизских отношений представляется весьма неоднозначным.

4.2. Российско-киргизские отношения в 1991–1999 гг.: стратегический характер сотрудничества

Еще до распада СССР А. А. Акаев утверждал, что развитие добрососедских отношений с Россией всегда будет оставаться одной из главных задач киргизской дипломатии⁷⁹³. Он первым из руководителей национальных автономий пригласил Б. Н. Ельцина посетить свою республику с официальным визитом. Данный визит состоялся 21 июля 1991 г. и являлся первой зарубежной поездкой российского лидера в должности президента. Встреча в Бишкеке прошла в весьма радушной обстановке, у Б. Н. Ельцина сразу установились доверительные отношения с А. А. Акаевым. Подводя итоги визита, президент Киргизии заявил: «Я погрешил бы против истины, если бы сказал, что в отношениях между Россией и Кыргызстаном всегда и все было гладко... Но сегодня мы заявляем, что искать виновных — преступление. Сделаем все от нас зависящее, чтобы... свет дружбы между киргизами и русскими никогда... не померк»⁷⁹⁴. Таким был его ответ на рост националистических настроений в республике, препятствовавших нормальному развитию российско-киргизского сотрудничества.

По итогам проведенных переговоров Б. Н. Ельцин и А. А. Акаев заключили первое российско-киргизское соглашение — Договор об основах межгосударственных отношений. В нем стороны признали друг друга суверенными государствами и гарантировали своим жителям вне зависимости от их национальности, вероисповедания и иных различий равные права и свободы, в том числе возможность приобрести гражданство России или Кыргызстана. Стороны выразили намерение способствовать сохранению этнической, языковой и культурной самобытности представленных на их территории национальных меньшинств. Данные положения отражали интересы России, стремившейся защитить своих соотечественников, проживавших в стремительно этнократизирующейся Киргизии.

Москва и Бишкек договорились развивать сотрудничество по всем основным направлениям. В политическом плане они решили взаимодействовать в области защиты прав человека и по вопросам внешней политики, в экономической сфере — предоставить друг другу режим наибольшего благоприятствования. Кыргызстан по-

⁷⁹³ Акаев А. А. Памятное десятилетие... С. 137, 314.

⁷⁹⁴ Там же. С. 316–317.

лучил возможность осуществлять транзитные операции через морские, речные, воздушные порты, железнодорожную и автомобильную сеть, трубопроводы Российской Федерации. Это гарантировало свободное передвижение его граждан и выход его продукции на внешние рынки через российскую территорию⁷⁹⁵.

Основное значение данного документа состояло в том, что он заложил основы двустороннего сотрудничества России и Киргизии; А. А. Акаевым он был оценен как «рождение новой системы равноправных отношений»⁷⁹⁶ между нашими странами.

20 марта 1992 г. Россия и Киргизия установили дипломатические отношения⁷⁹⁷. 10 июня для подписания нового рамочного соглашения с Российской Федерацией, призванного заменить утративший силу Договор об основах межгосударственных отношений 1991 г., в Москву прибыл А. А. Акаев.

Текстуально новый документ — Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и Кыргызстаном — во многом совпадал с одноименным соглашением, заключенным двумя неделями ранее Россией и Казахстаном⁷⁹⁸. Москва и Бишкек сохранили обязательства строить свои отношения на основе принципов уважения суверенитета и территориальной целостности друг друга и нерушимости существующих границ. Сотрудничество сторон предлагалось и далее развивать по всем направлениям.

Договор предполагал высокий уровень политического партнерства между нашими странами: вслед за Казахстаном, Киргизия получила дополнительные гарантии военной помощи со стороны России в случае совершения против нее акта агрессии. Это означало, что Москва и Бишкек, помимо участия в системе ДКБ, создали двусторонний военный союз. Значительное внимание в документе уделялось защите прав человека — в первую очередь, национальных меньшинств, представленных на территории России и Киргизии. В отличие от Казахстана, Киргизия согласилась вести с Россией переговоры о предоставлении своим жителям двойного гражданства⁷⁹⁹.

⁷⁹⁵ Договор об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Республики Кыргызстан от 21 июля 1991 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... С. 54–58.

⁷⁹⁶ Акаев А. А. Памятное десятилетие... С. 316.

⁷⁹⁷ Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 20 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 57.

⁷⁹⁸ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г.

⁷⁹⁹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой

Заклученный договор стал важнейшим инструментом, призванным обеспечивать всестороннее взаимодействие двух государств в условиях политической и экономической трансформации. С его подписанием Россия обрела в лице Киргизии еще одного стратегического партнера в Центральной Азии.

Первым направлением, в котором Москва и Бишкек начали реализацию положений Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, стало развитие торгово-экономических связей. Оно происходило в условиях глубочайшего кризиса в России и Киргизии и при их активном стремлении перейти от принципов взаимодействия, характерных для республик бывшего СССР, к полноценному межгосударственному партнерству.

8 октября 1992 г. стороны заключили соглашения о принципах экономического сотрудничества, о свободной торговле и о взаимном учреждении торговых представительств. По своему содержанию данные документы оказались довольно типичными, несущественно отличаясь от подобных соглашений между Россией и иными постсоветскими республиками.

Соглашение о принципах экономического сотрудничества определило, что Россия и Киргизия будут строить свои отношения в рамках общего экономического пространства. Их единым расчетным и платежным средством оставался рубль. Стороны договорились координировать свои действия в области экономических преобразований и на взаимной основе обеспечивать беспрепятственный транзит грузов и пассажиров по своей территории. Россия и Киргизия обязались поощрять создание совместных предприятий и оказывать взаимопомощь в подготовке и переподготовке кадров. В итоге Россия обеспечила включение Киргизии в свое экономическое пространство, получив возможность свободного проникновения на ее внутренний рынок; Кыргызстан сохранил за собой право использования российских коммуникаций и доступ к российской системе образования⁸⁰⁰.

Соглашения о свободной торговле⁸⁰¹ и взаимном учреждении торговых представительств были нацелены, главным образом, на увеличение товарооборота между

Кыргызстан от 10 июня 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 42. Ст. 2340.

⁸⁰⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кыргызстан о принципах экономического сотрудничества от 8 октября 1992 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

⁸⁰¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кыргызстан о свободной торговле от 8 октября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 2. С. 50–56.

нашими странами⁸⁰².

Подписанные документы довольно четко определили принципы торгово-экономических отношений между Россией и Киргизией на предстоящий период. Премьер-министр Кыргызстана Т. Ч. Чынгышев выразил надежду, что они самым благоприятным образом отразятся на экономике его страны, так как после распада СССР Киргизия оказалась без российских поставок сырья, бензина и минеральных удобрений, а теперь ситуация должна была измениться в лучшую сторону⁸⁰³. Слова премьер-министра подтвердили, что в начале 1990-х гг. основную заинтересованность в развитии российско-киргизского сотрудничества проявлял Бишкек, тогда как Москва в большей степени шла ему навстречу.

На этом фоне весьма нелогичным представлялось продолжение этнократизации Киргизии, при которой русскоязычные специалисты активно вытеснялись со своих постов и замещались представителями титульной нации. Хотя официально руководство республики, как и в Казахстане, не поощряло подобных действий, на практике оно не предпринимало шагов для их пресечения. В результате в 1992–1993 гг. страну покинуло более 130 тыс. русских граждан⁸⁰⁴, а оставшиеся взяли курс на самоизоляцию. При этом Москва не заостряла внимания Бишкека на «проблеме русскоязычного населения», предоставив соотечественникам возможность самостоятельно определять свою дальнейшую судьбу. Миграционный настрой русского населения усилился после принятия в мае 1993 г. новой конституции Киргизии, в которой отмечалось, что государственным языком в республике является киргизский, а русский язык не получил особого статуса и был уравнен в правах с другими языками народов страны⁸⁰⁵.

В связи с подготовкой России к введению национальной валюты, в мае 1993 г. Кыргызстан ввел в обращение собственную денежную единицу — сом, что означало его выход из рублевой зоны и российского экономического пространства. После этого преимущества, которые Россия имела на киргизском рынке, стали исчезать. Однако политические связи между нашими государствами остались довольно

⁸⁰² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кыргызстан о взаимном учреждении торговых представительств от 8 октября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 10. С. 9–10.

⁸⁰³ Двустороннее соглашение лучше коллективного // Коммерсант-daily. 1992. 9 окт.

⁸⁰⁴ Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии.

⁸⁰⁵ Конституция Киргизской Республики 5 мая 1993 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Киргизской Республики. 1993. № 7. Ст. 177.

прочными, и 7 июня 1993 г. стороны договорились, что Россия возьмет на себя обязательства по дипломатическому и консульскому представительству интересов Киргизии в третьих странах⁸⁰⁶. Это существенно снижало расходы Кыргызстана, поскольку отныне он, не открывая своих представительств за рубежом, получал защиту собственных интересов через российские диппредставительства.

18 января 1994 г. Россия и Киргизия заключили Соглашение о производственной и научно-технической кооперации оборонных предприятий, предполагавшее совместное использование сторонами действующих и вновь создаваемых на их территории полигонов и лабораторий, а также совместную разработку новых образцов военной техники⁸⁰⁷. Тогда же Москва и Бишкек приняли Консульскую конвенцию⁸⁰⁸, реализация которой затянулась до начала следующего десятилетия (Генеральное консульство Киргизии в Екатеринбурге открылось только в 2001 г., а Генеральное консульство России в Оше — в 2002 г.).

К 1994 г. киргизское руководство осознало негативные последствия оттока русскоязычных специалистов и взяло курс на его торможение. В республике была начата реализация концепции «Кыргызстан — наш общий дом», нацеленной на создание полиэтнической киргизской нации на основе взаимодействия всех народов, исторически проживающих на ее территории, и в первую очередь — киргизов, русских и узбеков. В январе 1994 г. состоялся Первый Курултай народа Кыргызстана, в котором приняли участие киргизские и русские ученые, председатели землячеств проживающих в Киргизии корейцев, уйгуров, турок, азербайджанцев, таджиков и узбеков. Решением Курултая была создана Ассамблея народа Кыргызстана, призванная координировать деятельность национально-культурных центров страны. Примечательно, что в обоих случаях речь шла именно о «народе», а не о «народах» Кыргызстана, то есть руководство республики перестало делать различия между своими гражданами по этническому признаку⁸⁰⁹. Подобная практика позитивно сказалась на межнациональных отношениях в республике, и отток ее русскоязычного населения

⁸⁰⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве по вопросам дипломатического и консульского представительства в третьих странах от 7 июня 1993 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

⁸⁰⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности от 18 января 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 42–44.

⁸⁰⁸ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Киргизской Республикой от 25 января 1994 г. // Там же. 2002. № 1. С. 40–62.

⁸⁰⁹ Акаев А. А. Памятное десятилетие... С. 195–203.

начал постепенно сокращаться.

24 декабря 1995 г. в Киргизии состоялись президентские выборы, на которых победу с результатом 71,65% голосов одержал А. А. Акаев⁸¹⁰. Официально российское руководство не вмешивалось в избирательную кампанию, однако его симпатии явно были на стороне действующего президента. Подобная позиция объяснялась не только тем, что А. А. Акаев являлся гарантом сохранения сложившихся между нашими странами отношений (против развития сотрудничества с Россией не выступал ни один из его оппонентов), но и тем, что его конкурентами были бывший руководитель компартии республики А. М. Масалиев и экс-председатель парламента М. Ш. Шеримкулов. Отношения А. А. Акаева с обоими кандидатами оставались крайне натянутыми, учитывая его неприязнь к советскому прошлому и борьбу между законодательной и исполнительной ветвями власти в Киргизии, происходившую в 1993–1995 гг. Все это очень напоминало ситуацию в России, поэтому Б. Н. Ельцин безоговорочно поддержал своего коллегу.

26–28 марта 1996 г. А. А. Акаев посетил Россию с официальным визитом. По итогам состоявшихся переговоров стороны подписали более десяти документов, важнейшими из которых стали Декларация о расширении и углублении российско-киргизского сотрудничества и соглашения о взаимодействии в области ПВО и сфере высшего образования.

Декларация о расширении и углублении российско-киргизского сотрудничества стала очередным программным документом, призванным придать новый импульс отношениям между двумя государствами. В ней отмечалось, что Москва и Бишкек будут развивать взаимодействие на трех уровнях: в двустороннем формате, в рамках СНГ и на мировой арене.

В экономической сфере президенты отметили необходимость расширения связей между своими государствами в отраслях электроэнергетики, транспорта, связи и телекоммуникаций. Таким образом, круг экономических вопросов, представлявших обоюдный интерес для России и Киргизии, в то время оставался предельно узким.

В политическом плане главы государств зафиксировали проблемы, волновавшие их с начала 1990-х гг.: соблюдение прав и свобод человека и недопущение любых форм дискриминации.

⁸¹⁰ Сухова С. Выборы нового президента Киргизии // Коммерсант-daily. 1995. 26 дек.

Стороны решили усилить взаимодействие в военной сфере, включая активное участие в формировании системы коллективной безопасности СНГ, оснащение вооруженных сил Киргизии современным вооружением и использование Россией военных объектов, расположенных на ее территории. В декларации прописывалось, что охрана внешних границ Киргизии будет осуществляться совместными усилиями сторон⁸¹¹. Это гарантировало Кыргызстану обеспечение безопасности его рубежей силами российских пограничников, а России — возможность перехватывать опасные элементы в нескольких тысячах километров от своей южной границы.

Текст декларации несущественно развил положения Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Россией и Киргизией, но подтвердил, что, несмотря на политические и экономические изменения в обеих странах, произошедшие за истекшие четыре года, они сохраняют силу. Данный документ вызывает аналогию с Декларацией о расширении и углублении российско-казахского сотрудничества 1995 г.⁸¹², причем сравнение двух текстов позволяет сделать вывод, что уже годом ранее Россия и Казахстан значительно дальше продвинулись по всем направлениям своего взаимодействия, чем Россия и Киргизия, хотя Бишкек, как и Алма-Ата, сохранил тесные, истинно партнерские связи с Москвой.

Соглашение о сотрудничестве в области ПВО определило порядок взаимодействия России и Киргизии в обеспечении безопасности их воздушного пространства⁸¹³. Соглашение о сотрудничестве в сфере высшего образования зафиксировало намерение двух государств развивать прямые связи между своими вузами и ежегодно обучать в них до 50 граждан противоположной стороны на условиях полной компенсации ею соответствующих расходов⁸¹⁴.

Визит А. А. Акаева в Россию способствовал расширению нормативно-правовой базы российско-киргизских отношений и общему оживлению двустороннего сотрудничества. Примечательно, что киргизский руководитель посетил Москву накануне президентских выборов в России, выразив тем самым поддержку Б. Н. Ельцину; это также соответствовало союзническому духу партнерства между нашими

⁸¹¹ Декларация о расширении и углублении российско-киргизского сотрудничества от 28 марта 1996 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

⁸¹² Декларация о расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества от 20 января 1995 г.

⁸¹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в области противовоздушной обороны от 28 марта 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 9. С. 48–52.

⁸¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в области высшего образования от 29 марта 1996 г. // Там же. 1996. № 9. С. 54–57.

странами.

По завершении официального визита, 29 марта 1996 г., А. А. Акаев поставил свою подпись под Договором о присоединении Киргизской Республики к соглашениям о Таможенном союзе России, Белоруссии и Казахстана⁸¹⁵. Данное решение было продиктовано стремлением Бишкека наладить более тесные связи с Москвой и Алма-Атой и способствовало его дальнейшему сближению с Россией. Тогда же главы государств-участников Таможенного союза приняли Договор об интеграции в экономической и гуманитарной областях, в котором провозгласили курс на углубление взаимодействия своих стран в области экономики, науки, образования и культуры⁸¹⁶. Соответственно, Москва и Бишкек получили возможность уделять большее внимание гуманитарному измерению своих отношений.

В 1996–1997 гг. в Киргизии наметились экономический рост и внутривнутриполитическая стабилизация. В республике сложился самый либеральный в СНГ режим внешней торговли. Крайне болезненными для киргизской экономики оказались последствия дефолта, объявленного Россией в августе 1998 г. Киргизский сом обесценился на две трети, рост ВВП республики за 1998 г. сократился до 1,8%. Дефолт был оценен киргизским руководством как «удар извне»; даже спустя несколько лет А. А. Акаев крайне скептически отзывался об экономической политике России того времени. Из кризиса Киргизия вышла, впервые опираясь не на помощь Москвы, а на собственные силы: в республике была увеличена добыча золота, обеспечивавшего в 1998–1999 гг. до 60% ее экспорта⁸¹⁷. Естественным результатом кризиса в обеих странах стало сокращение и без того низкого взаимного товарооборота. Так, если в предыдущие годы он испытывал постепенный рост и увеличился с 202 млн. долл. в 1994 г. до 316 млн. долл. в 1997 г., то в 1998 г. он сократился до 264 млн. долл., а в 1999 г. — до 197 млн. долл., то есть почти на 43% от уровня 1997 г.⁸¹⁸. С этого времени Бишкек перестал связывать с Москвой главные надежды на свое дальнейшее развитие, хотя по-прежнему осознавал значительную степень своей зависимости от России.

⁸¹⁵ Договор о присоединении Киргизской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе от 29 марта 1995 г. // Дипломатический вестник. 1996. № 6. С. 54–55.

⁸¹⁶ Договор между Российской Федерацией, Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1997. № 8. С. 3–8.

⁸¹⁷ Акаев А. А. Памятное десятилетие... С. 228–236.

⁸¹⁸ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2001...

В 1999 г. руководство Кыргызстана приняло решение об установлении собственного контроля над границей с Китаем, ранее охраняемой российскими военнослужащими. Данный шаг был необходим для дальнейшего укрепления суверенитета республики, однако он во многом явился ответом на ухудшение экономической ситуации в России. 17 июля 1999 г. правительства двух стран подписали соглашения по вопросам пограничного сотрудничества, согласно которым передача киргизско-китайской границы под охрану киргизских пограничников должна была пройти поэтапно, а Москва обязалась оказывать Бишкеку помощь в становлении его пограничных структур, их обеспечении необходимым вооружением, боевой техникой и материально-техническими средствами⁸¹⁹. Также стороны договорились вести совместную разработку и осуществление мероприятий по борьбе с противоправными действиями на границе⁸²⁰.

В августе 1999 г. ситуация в Киргизии заметно дестабилизировалась. В Баткенском районе Ошской области группа из 600 боевиков преимущественно узбекской национальности захватила несколько высокогорных аулов. Их целью стало создание условий для свержения режима А. А. Акаева. В дальнейшем боевики планировали расширить агрессию на территорию Узбекистана, что могло привести к катастрофическим последствиям в масштабах всего центральноазиатского региона⁸²¹. Вооруженные силы Киргизии проявили полную беспомощность, не сумев не только освободить захваченные села, но даже нанести террористам какой-либо ущерб⁸²². Бишкек был вынужден обратиться за поддержкой к Ташкенту, Душанбе и Москве⁸²³. В ответ Россия подписала с Киргизией Договор о военно-техническом сотрудничестве, предполагавший осуществление поставок Бишкеку российской военной продукции, оказание услуг в создании объектов военного назначения и подготовке военных кадров⁸²⁴. Не дожидаясь ратификации данного соглашения, в конце августа

⁸¹⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о порядке передачи Киргизской Республике под охрану участков ее государственной границы, охраняемых Федеральной пограничной службой Российской Федерации от 17 июля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 8. С. 14–16.

⁸²⁰ Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве по пограничным вопросам от 17 июля 1999 г. // Там же. 2004. № 9. С. 31–41.

⁸²¹ Аляев Д., Волхонский Б. Открыт второй ваххабитский фронт // Коммерсант-daily. 1999. 25 авг.

⁸²² Черногаев Ю., Кабулжанов Ю. В Киргизии появилась своя Чечня // Там же. 1999. 22 сент.

⁸²³ Волхонский Б. Россия поможет Киргизии изгнать ваххабитов // Там же. 1999. 26 авг.

⁸²⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о военно-техническом сотрудничестве от 25 августа 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 9. С. 10–12.

Россия поставила Киргизии вооружение и боеприпасы, но не направила в зону бедствия своих военнослужащих. Помощь Кыргызстану со стороны России также заключалась в координации действий стран-участниц ДКБ и ранее вышедшего из него Узбекистана⁸²⁵. Ему же Россия передала несколько штурмовых вертолетов для уничтожения боевиков с воздуха, поскольку в киргизской армии своих вертолетчиков не нашлось⁸²⁶.

Непосредственно боевые действия в Киргизии в августе–октябре 1999 г. велись Вооруженными силами Республики Узбекистан, бомбившими базы боевиков и захваченные ими аулы. К середине октября совместными усилиями всех сторон боевики были частично уничтожены, а частично вытеснены за пределы республики⁸²⁷. Таким образом, военно-политическое сотрудничество между Россией и Киргизией впервые осуществлялось в боевых условиях и дало конкретные результаты. В октябре 1999 г. в Бишкеке состоялись командно-штабные учения Вооруженных сил России, Киргизии, Узбекистана, Казахстана и Таджикистана, на которых отрабатывались совместные действия сторон в случае повторения событий, подобных баткенским⁸²⁸.

* * *

В 1991–1999 гг. российско-киргизские отношения переживали сложный период становления и выхода на межгосударственный уровень. В целом, условия их развития во многом совпадали с условиями эволюции российско-казахских отношений, за исключением того, что по всем параметрам независимая Киргизия существенно уступала Казахстану и, следовательно, ее взаимодействие с Россией имело более асимметричный характер. Данная особенность проявлялась в том, что степень зависимости от Российской Федерации Кыргызстана была намного большей, чем степень зависимости Казахстана, в то время как роль Бишкека во внешней политике Москвы была несопоставима со значением Алма-Аты / Астаны. Также следует подчеркнуть, что распад СССР имел для небольшой и слаборазвитой Киргизии значительно более негативные последствия, чем для крупного и экономически мощного Казахстана.

⁸²⁵ Волхонский Б., Булавинов И. Россия предоставит Киргизии помощь // Коммерсант-daily. 1999. 28 авг.; Ермаков И., Степанов Ю. С боевиками в Киргизии будут воевать всем миром // Там же. 1999. 1 сент.

⁸²⁶ Панин Л., Степанов Ю., Шестаков И. Боевые действия в Киргизии будут вести узбеки российским оружием // Там же. 1999. 2 сент.

⁸²⁷ Панин Л., Степанов Ю. Боевики уходят из Киргизии // Там же. 1999. 13 окт.

⁸²⁸ Оторбаева А., Степанов Ю. Россия учит соседей бороться с боевиками // Там же. 1999. 28 окт.

Главными проблемами в российско-киргизских отношениях рассматриваемого периода являлись:

- чрезвычайно ограниченные возможности развития двустороннего сотрудничества, низкая заинтересованность в этом российского руководства;
- сохранение российско-киргизскими отношениями донорно-акцепторного характера — экономически выгодного, но унижительного для Бишкека и финансово обременительного, но политически рентабельного для Москвы;
- «проблема русскоязычного населения» в Кыргызстане, особая острота которой была вызвана тем, что руководство республики стремилось переложить ответственность за последствия распада СССР и неудачи в проведении реформ на национальные меньшинства Киргизии, и особенно на русских граждан, ассоциируемых им с наследниками «колониального прошлого»; на этом фоне — нежелание российского руководства добиваться от Киргизии соблюдения прав своих соотечественников;
- неспособность России поддерживать внутреннюю стабильность в Кыргызстане;
- резкий перекося российско-киргизских отношений в политическую и военную стороны, значительное отставание темпов развития торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества;
- внутренняя нестабильность в Киргизии, не позволяющая сторонам реализовать долгосрочные совместные проекты;
- конфликтные отношения Киргизии со своими ближайшими соседями — Таджикистаном и Узбекистаном, представляющими для российской дипломатии значительно больший интерес, чем Кыргызстан;
- «имперское мышление» российского руководства периода президентства Б. Н. Ельцина в отношении независимой Киргизии: нежелание видеть в ней суверенное государство; стремление удержать ее в орбите своего влияния, не прилагая для этого особых усилий; неспособность просчитывать последствия принимаемых им решений для данной республики; стремление оказывать на нее политическое и экономическое давление и ограничивать ее внешнеполитическую деятельность;
- излишняя декларативность российско-киргизских отношений, при которой многие начинания сторон не были реализованы на практике;

- недостаточное использование Российской Федерацией «субъективного» и «человеческого» факторов в развитии сотрудничества с Киргизией (позитивного отношения к России президента А. А. Акаева и наличия у него полного взаимопонимания с Б. Н. Ельциным; отсутствия исторических противоречий между народами двух стран; восприятия России большинством киргизских граждан как надежного партнера и «старшего брата»).

В то же время, в 1990-е гг. российско-киргизские отношения демонстрировали довольно устойчивое развитие. К числу основных достижений сторон в рассматриваемый период следует отнести:

- формирование относительно богатой и разнообразной нормативно-правовой базы двустороннего сотрудничества;
- поддержание Россией и Киргизией активных контактов в политической и военной сферах, недопущение замерзания двусторонних связей в областях экономики и культуры;
- умение сторон мобилизовать усилия на борьбу с угрозами безопасности Киргизии (примеры обеспечения российскими пограничниками неприкосновенности внешних рубежей республики, а также взаимодействия Москвы и Бишкека во время баткенских событий);
- оказание сторонами взаимной поддержки на международной арене, принципиальное совпадение их внешнеполитических интересов;
- постепенное повышение статуса двусторонних отношений, выход Москвы и Бишкека на уровень стратегического партнерства и элементов союзнического взаимодействия.

Таким образом, в отличие от российско-казахских отношений, взаимодействие между Россией и Киргизией на начальном этапе его эволюции являлось более стабильным, но менее динамичным. Между двумя государствами практически не возникало противоречий, способных негативно сказаться на характере их сотрудничества. Однако масштабы взаимодействия сторон оставались весьма ограниченными, поэтому их стратегическое партнерство во многом имело формальный характер.

4.3. Российско-киргизские отношения в 2000–2012 гг.: расширение асимметричного союзнического взаимодействия на фоне усиливающихся противоречий

В 2000 г., когда президентом России стал В. В. Путин, в российско-киргизских отношениях начался новый этап, во время которого стороны приблизились к союзническому уровню взаимодействия.

Уже 24 января на встрече с А. А. Акаевым В. В. Путин поднял вопросы о защите экономических интересов России в Киргизии в связи с ее вступлением в ВТО и об обеспечении прав проживающей там русской диаспоры. В обмен на заверения киргизского руководства, что права русскоязычных граждан не будут ущемлены, Москва согласилась реструктурировать задолженность Бишкека по ранее предоставленным ему кредитам⁸²⁹.

Одновременно в Кыргызстане началась работа по укреплению позиций русского языка, направленная на дальнейшую консолидацию его многонационального общества. 25 мая 2000 г. Жогорку Кенеш принял закон о наделении русского языка официальным статусом⁸³⁰, в результате чего Киргизия стала второй после Белоруссии страной мира (не считая самой России), где русский язык получил особый юридический статус. Вслед за этим А. А. Акаев позвонил В. В. Путину, который отметил, что позиция киргизского руководства не оставляет сомнений в том, что новый закон будет неукоснительно претворяться в жизнь⁸³¹.

26–29 июля 2000 г. А. А. Акаев совершил свой первый официальный визит в Россию после избрания президентом В. В. Путина. Главы государств согласовали программу двустороннего сотрудничества на предстоящие годы и сделали заявление для прессы. В нем В. В. Путин отметил, что Москва высоко оценивает перспективы российско-киргизских отношений, и подчеркнул, что Бишкек является самым активным участником интеграционных процессов на постсоветском пространстве⁸³².

⁸²⁹ Исполняющий обязанности Президента России Владимир Путин встретился с Президентом Киргизии Аскарком Акаевым // Президент России: Официальный сайт. 2000. 24 янв. // http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/01/1215_52.shtml (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸³⁰ Об официальном языке Киргизской Республики: Закон Киргизской Республики от 29 мая 2000 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Киргизской Республики. 2000. № 7. Ст. 362.

⁸³¹ Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Киргизии Аскарком Акаевым // Президент России: Официальный сайт. 2000. 26 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/05/122967.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸³² Путин В. В. Заявление для прессы по итогам российско-киргизских переговоров // Там же. 2000. 27 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/125109.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

Главным итогом российско-киргизских переговоров стало принятие Декларации о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между двумя государствами, в которой стороны впервые объявили себя не просто стратегическими партнерами, а союзниками. Они договорились развивать отношения на основе широкомасштабного сотрудничества и взаимного доверия, всемерно учитывая интересы друг друга в политической, экономической и военной областях.

В сфере безопасности президенты подтвердили, что, в случае совершения против одной из сторон акта агрессии, другая сторона окажет ей всю необходимую помощь, включая военную. В контексте баткенских событий 1999 г. данное положение приобретало особую значимость для Киргизии, получившей от России дополнительные гарантии своей безопасности.

В области экономики Москва и Бишкек договорились развивать долгосрочное сотрудничество в отраслях гидроэнергетического и агропромышленного комплексов, машиностроения и легкой промышленности, транспорта и связи. Особое внимание было решено уделять расширению межрегиональных контактов сторон.

Российская Федерация и Кыргызстан подтвердили, что всем лицам, проживающим на их территории, независимо от их национальной принадлежности и языка, гарантируются равные права в соответствии с международно-признанными нормами. В интересах Москвы в текст декларации было включено положение о том, что стороны подтверждают право постоянно проживающих на их территории граждан другой стороны свободно выражать и сохранять свою языковую, этническую и культурную самобытность, включая получение образования на родном языке. Стороны обязались создавать условия для изучения русского языка в Киргизии и киргизского языка в России, а также открыть свои информационно-культурные центры на территории государства-партнера⁸³³.

Российско-киргизская декларация о вечной дружбе стала вторым документом подобного рода, заключенным Россией со странами СНГ (6 июля 1998 г. аналогичная декларация была принята Российской Федерацией и Республикой Казахстан⁸³⁴). Ее подписание означало, что руководство двух стран стремится развивать

⁸³³ Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой от 27 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 65–68.

⁸³⁴ Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие от 6 июля 1998 г.

сотрудничество на долгосрочной и планируемой основе, адаптировав его к изменившимся за истекшее десятилетие реалиям. Декларация стала новым рамочным документом, сформулировавшим принципы максимально высокого уровня взаимодействия между нашими странами.

Намерение Москвы развивать контакты с Бишкеком на долгосрочной основе подтвердил факт заключения сторонами Договора об экономическом сотрудничестве на 2000–2009 гг. с подробной программой к нему. Концептуально данный документ полностью повторил заключенный двумя годами ранее Договор об экономическом сотрудничестве между Россией и Казахстаном⁸³⁵. Текст договора стал основой для осуществления комплекса мероприятий, нацеленных на расширение и углубление российско-киргизского взаимодействия в области экономики⁸³⁶. Программа перечисляла основные проблемы двусторонних отношений и определяла шаги, направленные на их решение. В документе отмечалось, что Бишкек продолжит импортировать российскую продукцию нефтегазовой промышленности, черной металлургии, химии, лесотехнического комплекса. В свою очередь Москва проявила интерес к освоению сырьевых ресурсов Киргизии и развитию кооперации в отдельных отраслях производства. Приоритетными направлениями взаимодействия сторон на предстоящее десятилетие были определены гармонизация законодательства, развитие сотрудничества в отраслях машиностроения и легкой промышленности, топливно-энергетического комплекса, в военно-технической сфере, в освоении киргизских месторождений олова, вольфрама и золота⁸³⁷. Договор и программа к нему вступили в силу уже в 2001 г., что способствовало оживлению торгово-экономических связей между нашими странами, прежде находившихся в тени их политического сотрудничества.

В августе 2000 г. из Таджикистана в Узбекистан вторглось около ста боевиков Исламского движения Узбекистана, решивших повторить на узбекской почве прошлогоднюю вылазку, совершенную ими в Киргизии. Целью данного выступления стало свержение режима И. А. Каримова⁸³⁸. Как и годом ранее, главную роль

⁸³⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об экономическом сотрудничестве на 1998–2007 годы от 12 октября 1998 г.

⁸³⁶ Договор между Российской Федерацией и Киргизской Республикой об экономическом сотрудничестве на 2000–2009 годы от 27 июля 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 11. С. 24–26.

⁸³⁷ Программа экономического сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики на 2000–2009 годы // Бюллетень международных договоров. 2003. № 11. С. 26–28; Мероприятия по реализации Программы экономического сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики на 2000–2009 годы // Там же. С. 29–39.

⁸³⁸ Сборов Ю. Исламские боевики выбиты из Узбекистана // Коммерсант-daily. 2000. 12 авг.

в ликвидации террористов сыграл Ташкент; к концу августа боевики были частично уничтожены, а частично вытеснены в соседнюю Киргизию. Россия предложила Узбекистану военно-техническую помощь, но тот отказался по причине того, что экстремисты уже во второй раз вторглись на его территорию из Таджикистана, имевшего в то время особо тесные связи с Москвой⁸³⁹. В результате ваххабиты не сумели свергнуть режим И. А. Каримова, но существенно ухудшили отношения Таджикистана с его соседями — Узбекистаном и Киргизией, которые затаили некоторое недоверие и к России. При этом Москва не смогла оказать реальную помощь Бишкеку, что создало угрозу ослабления ее влияния на Кыргызстан.

Признаком некоторого охлаждения в российско-киргизских отношениях стал тот факт, что 26 сентября 2000 г. на праздничные мероприятия, посвященные 3000-летию города Ош, не был приглашен В. В. Путин. Тем не менее, он направил участникам торжества теплое поздравление⁸⁴⁰, после чего между Москвой и Бишкеком восстановилось прежнее взаимопонимание. 10 октября 2000 г. А. А. Акаев поставил подпись под Договором об учреждении ЕвразЭС⁸⁴¹, подтвердив тем самым долгосрочный курс своей страны на углубление взаимодействия с Россией в рамках интеграционных объединений на постсоветском пространстве. После этого В. В. Путин посетил Бишкек, где принял участие в церемонии пуска новой гидротурбины столичной ТЭЦ. Завершение строительства нового блока электростанции позволило обеспечить бесперебойное энергоснабжение густонаселенной Чуйской долины. Общая стоимость проекта составила 20 млн. долл., из которых 25% в виде технического кредита Киргизии предоставила Россия⁸⁴². Реализация данного совместного проекта стала ярким примером эффективного экономического сотрудничества двух государств.

В октябре 2000 г. в финальную стадию вступила президентская избирательная кампания в Киргизии. Открыто не вмешиваясь в политические процессы в республике, накануне голосования российское руководство направило в Бишкек правительственную делегацию. В ходе состоявшихся переговоров стороны решили, что

⁸³⁹ Джагер С., Михайлов В. Узбекские боевики рассеяны // Коммерсант-daily. 2000. 25 авг.

⁸⁴⁰ Владимир Путин направил поздравление жителям города Ош Киргизской Республики и участникам торжеств, посвященных 3000-летию юбилею со дня основания города // Президент России: Официальный сайт. 2000. 26 сент. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/09/126673.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁴¹ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г.

⁸⁴² Владимир Путин и Президент Киргизии Аскар Акаев приняли участие в церемонии пуска новой гидротурбины на Бишкекской ТЭЦ // Президент России: Официальный сайт. 2000. 11 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/10/128344.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

Киргизия погасит свой долг перед Россией, составлявший около 150 млн. долл., путем передачи в ее собственность акций своих крупнейших предприятий — производителей урана, золота, редких металлов и продукции военного назначения. Тем самым Киргизия продемонстрировала, что она не опасается утраты своего суверенитета вследствие передачи заводов России, и стала первой постсоветской республикой, предложившей Москве подобную схему урегулирования задолженности. Предполагалось, что на приобретенных предприятиях российские собственники сохранят рабочие места, избавив правительство Киргизии от необходимости проводить массовые увольнения, а впоследствии будут выплачивать в бюджет республики причитающиеся налоги. Тогда же А. А. Акаеву была вручена премия «Хранитель мира и добра», учрежденная Российским комитетом ветеранов войны и Вооруженных сил⁸⁴³.

На президентских выборах, состоявшихся 29 октября 2000 г., А. А. Акаев уже в первом туре одержал убедительную победу с результатом 74,42% голосов⁸⁴⁴. Западные наблюдатели признали данное голосование не соответствующим международным стандартам⁸⁴⁵, поскольку большинство кандидатов, представлявших реальную конкуренцию действующему главе государства, к участию в выборах под разными предлогами допущены не были⁸⁴⁶. На этом фоне МИД России занял противоположную позицию, подчеркнув, что выборы прошли успешно и стали шагом вперед на пути развития в Киргизии демократического общества⁸⁴⁷. Одним из первых вновь избранного коллегу поздравил В. В. Путин⁸⁴⁸.

Серьезным испытанием для российско-киргизских отношений стали события 11 сентября 2001 г., после которых Киргизия объявила о готовности предоставить свой главный аэропорт — бишкекский «Манас» — в пользование войскам НАТО на время проведения антиталибской операции⁸⁴⁹. Это означало, что главным

⁸⁴³ Керимбаев Ж. Наши торпеды бороздят Иссык-Куль // Коммерсант-daily. 2000. 25 окт.

⁸⁴⁴ С победой! // Вечерний Бишкек. 2000. 30 окт.

⁸⁴⁵ Миссия по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ. Киргизская Республика — Президентские выборы — 29 октября 2000. Заявление по предварительным выводам и заключениям // Organization for Security and Co-operation in Europe: Official Site // <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/kyrgyzstan/15835> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁴⁶ Князев А. А. Векторы и парадигмы киргизской независимости... С. 99–101.

⁸⁴⁷ Фрумкин И., Керимбаев Ж. Америка сплотилась с Европой // Коммерсант-daily. 2000. 4 нояб.

⁸⁴⁸ Владимир Путин поздравил Аскара Акаева с убедительной победой на выборах Президента Киргизии // Президент России: Официальный сайт. 2000. 30 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/10/128485.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁴⁹ Глумсков Д., Черногаев Ю., Романов А. Дружеский стан // Коммерсант-daily. 2001. 26 сент.

военным партнером республики вскоре могут стать США. В подобных обстоятельствах российское руководство, как и в случае с другими странами СНГ, проявило сдержанность, не требуя от Бишкека отказа от развития стратегического сотрудничества с Вашингтоном. Стремясь сохранить с Москвой взаимопонимание, в декабре 2001 г. киргизский парламент внес в конституцию республики поправку, наделившую русский язык официальным статусом⁸⁵⁰. Таким образом, реформа по повышению статуса русского языка в Киргизии была доведена до логического завершения.

В 2002 г. в товарообороте между Россией и Киргизией наметилась тенденция к определенному росту, что вызвало у обеих сторон оптимизм. Так, если в 2000 г. объем двусторонней торговли составлял 190 млн. долл., а в 2001 г. — всего 165 млн. долл., то в 2002 г. он увеличился до 178 млн. долл.⁸⁵¹.

5 декабря 2002 г. В. В. Путин отправился в Бишкек с очередным рабочим визитом. Президенты России и Киргизии обсудили вопросы безопасности в Центральной Азии и перспективы взаимодействия своих государств в изменившихся геополитических условиях. В. В. Путин подчеркнул, что отныне важнейшей задачей Москвы и Бишкека будет переход от высокого уровня политического диалога к более содержательной работе в экономической сфере; приоритетными областями двустороннего взаимодействия он назвал электроэнергетику, водное хозяйство и межрегиональные связи⁸⁵².

По итогам проведенных консультаций стороны приняли Бишкекскую декларацию, зафиксировавшую их намерение твердо следовать всем своим прежним обязательствам. Это означало, что юридически они остаются полноценными союзниками, и американское военное присутствие в Киргизии не изменяет данного статуса.

Главным направлением российско-киргизского сотрудничества, вопреки инициативе, озвученной В. В. Путиным, в документе вновь называлось взаимодействие в сфере безопасности. Это было связано с тем, что уже в ходе переговоров Бишкек подтвердил свою заинтересованность в сохранении высокого уровня военно-политических контактов с Москвой, предложив в качестве весомого аргумента

⁸⁵⁰ О внесении изменений в статью 5 Конституции Киргизской Республики: Закон Киргизской Республики от 24 декабря 2001 г. // Нормативные акты Киргизской Республики. 2002. № 1. Ст. 4.

⁸⁵¹ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2003...

⁸⁵² Путин В. В. Выступление перед началом российско-киргизских переговоров в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2002. 5 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2002/12/29610.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

открыть на территории Киргизии российскую военную базу. Это позволило В. В. Путину несколько смягчить свои требования и отказаться от курса на приоритетное развитие экономической составляющей двусторонних отношений. Отдельным пунктом в декларации отмечалось, что Кыргызстан поддерживает усилия российского руководства по восстановлению законности и порядка в Чечне. Подобная формулировка, пожалуй, являлась беспрецедентной в двусторонних документах столь высокого уровня и свидетельствовала о сохранении нашими странами чрезвычайно доверительных отношений.

Лишь седьмым пунктом в декларации было упомянуто развитие торгово-экономического сотрудничества, при этом особое внимание предлагалось уделять расширению межрегиональных связей России и Киргизии.

В гуманитарной сфере стороны договорились поощрять взаимодействие в области культуры, науки и образования. Наконец, Бишкек выразил Москве благодарность в связи с улучшением правового положения киргизских трудовых мигрантов на территории России⁸⁵³.

Помимо Бишкекской декларации, В. В. Путин и А. А. Акаев подписали Соглашение о сотрудничестве России и Киргизии в области безопасности, согласно которому, в случае возникновения угрозы одной из сторон, Москва и Бишкек обязались привести в действие механизм совместных консультаций с целью устранения данной угрозы. Соответственно, даже после размещения в Киргизии войск НАТО, Россия не отказалась от своих обязательств по обеспечению ее безопасности. Также стороны договорились предоставить друг другу право использования военных объектов, находящихся на их территории⁸⁵⁴. Именно это положение дало России возможность открыть в Киргизии свою военную базу, местом дислокации которой был определен аэродром Кант⁸⁵⁵.

Характер визита В. В. Путина свидетельствовал о завершении краткого периода охлаждения в российско-киргизских отношениях. В дальнейшем Москва и Бишкек обратились к практической реализации достигнутых ими договоренностей.

⁸⁵³ Бишкекская декларация от 5 декабря 2002 г. // Дипломатический вестник. 2003. № 1. С. 74–76.

⁸⁵⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве в области безопасности от 5 декабря 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 9. С. 59–63.

⁸⁵⁵ Путин В. В. Заявление для прессы и ответы на вопросы по итогам российско-киргизских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2002. 5 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2002/12/29611.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

В первой половине 2003 г. они вели работу, направленную на расширение взаимодействия в области экономики и культуры. 16 мая 2003 г. ОАО «Газпром» и правительство Киргизии подписали Соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли сроком на 25 лет. Оно предусматривало участие российского монополиста в работах по реконструкции и модернизации существующих и созданию новых газотранспортных мощностей, а также добыче природного газа на территории Киргизии⁸⁵⁶. Подписание данного документа обозначило активизацию энергетической политики России в Кыргызстане.

20 сентября 2003 г. А. А. Акаев отправился в Россию с пятидневным рабочим визитом. Главным документом, подписанным по итогам его переговоров с В. В. Путиным, стало Соглашение о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизии. Основной задачей базы определялась защита суверенитета и безопасности Российской Федерации и Киргизской Республики. Ее личный состав объявлялся неприкосновенным и выводился из-под юрисдикции Киргизии. Принимающая сторона обязалась на безвозмездной основе осуществлять поставки российской авиабазе электроэнергии и коммунально-бытовых услуг, передавая ей необходимое недвижимое и движимое имущество в военном городке Кант и на одноименном аэродроме на все время ее пребывания на своей территории. Российские военнослужащие обязались не вмешиваться во внутренние дела Киргизии и соблюдать ее законодательство. Они сами и члены их семей наделялись правом свободного передвижения по территории республики и обучения в ее учебных заведениях. Соглашение заключалось сроком на 15 лет с возможностью последующего продления⁸⁵⁷. Таким образом, Россия стала второй после США страной мира, разместившей в Киргизии свою военную базу. В результате ее влияние на Бишкек, несколько ослабшее в сентябре 2001 г., было полностью восстановлено. Условия пребывания российских военнослужащих в республике оказались минимально обременительными для Москвы, поскольку практически все расходы, связанные с функционированием базы, взяла на себя Киргизия. Все вышесказанное свидетельствовало о том, что подписанное соглашение являлось чрезвычайно выгодным для России. В свою очередь Кыргызстан заручился самой существенной поддержкой Москвы,

⁸⁵⁶ Кыргызстан // ОАО «Газпром»: Официальный сайт // <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/kyrgyzstan> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁵⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизской Республики от 22 сентября 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 1. С. 48–60.

начиная с 1991 г. Причем если пребывание в стране американских военных было выгодно ему главным образом с экономической точки зрения, то российская авиабаза выступала реальным гарантом обеспечения его безопасности и серьезной стабилизирующей силой в центральноазиатском регионе.

23 октября 2003 г. с ответным рабочим визитом в Киргизии побывал В. В. Путин. На этот раз график работы президентов двух стран оказался особенно напряженным. Прежде всего, они рассмотрели вопросы взаимодействия своих государств в гуманитарной сфере, после чего В. В. Путин вручил российские государственные награды деятелям культуры Кыргызстана⁸⁵⁸. Затем президенты отправились в Кант, приняв участие в церемонии открытия российской авиационной базы; В. В. Путин выразил благодарность А.А. Акаеву, подчеркнув, что именно он являлся инициатором ее размещения на территории Киргизии⁸⁵⁹. В завершение визита президенты приняли участие в работе инвестиционного форума «Россия — Киргизия», на который съехались политические деятели, депутаты парламентов, бизнесмены двух стран. Стороны согласились, что экономические связи остаются надежным фундаментом их взаимодействия, отметив, что важнейшими направлениями их сотрудничества являются освоение сырьевых ресурсов Киргизии, развитие промышленной и сельскохозяйственной кооперации, реализация инвестиционных проектов в области транспорта и энергетики⁸⁶⁰. Также главы государств завершили переговоры об условиях вступления России в ВТО и присутствовали при подписании соответствующего протокола⁸⁶¹.

На протяжении 2004 г. российско-киргизский диалог оставался довольно интенсивным. А. А. Акаев неоднократно давал позитивные оценки деятельности российской авиабазы в Канте. Значительное внимание стороны уделяли перспективным проектам в экономической сфере (участию российских специалистов в строительстве электростанций на реке Нарын — Камбаратинской ГЭС–1 и Камбаратинской

⁸⁵⁸ Путин В. В. Вступительное слово на церемонии награждения деятелей культуры и искусства Киргизии государственными наградами Российской Федерации // Президент России: Официальный сайт. 2003. 23 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/10/54491.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁵⁹ Он же. Выступление на российской авиационной базе // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/10/54504.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁶⁰ Он же. Выступление на инвестиционном форуме «Россия — Киргизия» // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/10/54493.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁶¹ Он же. Заявление для прессы по итогам рабочего визита в Киргизскую Республику // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/10/54492.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

ГЭС–2 — и сотрудничеству между Киргизией и электротехническими предприятиями Санкт-Петербурга)⁸⁶². За 2002–2004 гг. товарооборот между нашими странами вырос с 178 до 418 млн. долл. Хотя на фоне торговли России с такими государствами, как Белоруссия, Украина, Казахстан и Узбекистан, данный показатель оставался очень скромным, его относительное увеличение — 2,3 раза — выглядело весьма существенным⁸⁶³.

2005 год принес новые испытания для российско-киргизских отношений. На февраль 2005 г. в Киргизии было намечено проведение парламентских выборов, к которым заблаговременно начали готовиться как представители правящих кругов, так и оппозиция. Деятели оппозиции резко увеличили свою активность, критикуя А. А. Акаева за недемократичность и устраивая акции протеста⁸⁶⁴. Опасаясь утратить контроль над южными регионами страны, с января 2005 г. А. А. Акаев начал ужесточение своей политики. Ряд известных оппозиционных кандидатов в депутаты не получили возможности участвовать в выборах, другие были сняты с регистрации или уволены с руководящих постов⁸⁶⁵. Постепенно оппозиция стала консолидироваться и заручилась поддержкой западных структур, недовольных наращиванием А. А. Акаевым военно-политического сотрудничества с Россией⁸⁶⁶.

Первый тур выборов состоялся 27 февраля 2005 г.; большинство голосов получили пропрезидентские партии⁸⁶⁷. По мнению миссии наблюдателей ОБСЕ, выборы прошли в целом успешно, но с отдельными нарушениями⁸⁶⁸. Киргизская оппозиция не согласилась с промежуточными итогами голосования, выведя на улицы районных центров Ошской и Джалал-Абадской областей несколько тысяч своих сторонников⁸⁶⁹. В условиях нарастания напряженности, 2 марта бывший председатель правительства, лидер оппозиционного блока «Народное движение Киргизии» К. С. Бакиев обратился за поддержкой к России и США, призвав их оказать влияние

⁸⁶² Встреча с Президентом Киргизии Аскармом Акаевым // Президент России: Официальный сайт. 2004. 11 нояб. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/11/79360.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁶³ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2007...

⁸⁶⁴ Бакиев К. С. Мартовская революция: исторический выбор народа. Бишкек, 2010. С. 39–40, 46–47, 56.

⁸⁶⁵ Михеев С. Жертва дурно понятой демократии // Киргизский переворот. Март–апрель 2005: Сборник / Сост. Г. О. Павловский. М., 2005. С. 35–49.

⁸⁶⁶ Bingol Y. The 'Colorful' Revolution of Kyrgyzstan: Democratic Transition or Global Competition? // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. 2006. № 1–2. P. 77–80.

⁸⁶⁷ Каримов Д. Партия, в которую верят // Вечерний Бишкек. 2005. 4 марта.

⁸⁶⁸ Международная миссия по наблюдению за выборами. Парламентские выборы, Кыргызская Республика. 27 февраля 2005 г. Заявление о предварительных итогах проведенного наблюдения // Organization for Security and Cooperation in Europe: Official Site // <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/kyrgyzstan/41882> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁶⁹ Ниязи А. Ш. Бишкекский переворот: тюльпановое блюдо на азиатской кухне // «Оранжевые сети»: от Белграда до Бишкека. СПб., 2008. С. 182–183.

на киргизское руководство с целью сохранения в республике демократии и рыночной экономики⁸⁷⁰. С 4 по 10 марта беспорядки перекинулись на областные центры Южной Киргизии — Джалал-Абад и Ош, а также Нарын, расположенный на севере республики⁸⁷¹.

13 марта в Киргизии состоялся второй тур выборов, сопровождавшийся, по мнению оппозиции, еще большими нарушениями. На следующий день Центральная избирательная комиссия республики объявила, что, согласно предварительным данным, большинство мест в новом парламенте получают пропрезидентские партии⁸⁷². В городах Ош, Узген и Джалал-Абад начались массовые выступления с требованием пересмотра итогов голосования. В Таласе и Оше несколько тысяч человек захватили здания областных администраций⁸⁷³. 22 марта ЦИК официально объявила итоги выборов, и в Бишкеке прошло первое заседание нового парламента⁸⁷⁴. В это время на юге страны продолжались беспорядки, в результате которых наиболее густонаселенные области погрузились в хаос и центр утратил над ними контроль. Вечером 23 марта оппозиционеры из Оша и Джалал-Абада на автобусах выехали в Бишкек; в столице начались митинги с требованием отставки президента⁸⁷⁵. 24 марта колонны автобусов вступили в столицу; митингующие захватили Дом правительства и президентский дворец⁸⁷⁶. Вечером Верховный Суд Киргизии отменил итоги прошедших выборов; Жогорку Кенеш, избранный под давлением А. А. Акаева, был распущен, а его прежний состав получил чрезвычайные полномочия⁸⁷⁷. А. А. Акаев и члены его семьи покинули страну; в Бишкеке начались погромы⁸⁷⁸. В ночь на 25 марта исполняющим обязанности президента, председателя правительства и председателя парламента Киргизии был назначен член оппозиционной фракции «Кыргызстан», коммунист И. Д. Кадырбеков. Днем 25 марта А. А. Акаев прибыл в Москву⁸⁷⁹; новым

⁸⁷⁰ Киргизский переворот. Март–апрель 2005: Сборник / Сост. Г. О. Павловский. М., 2005. С. 20.

⁸⁷¹ Панфилова В., Сагпаев Д. Киргизия вышла на митинги // Независимая газета. 2005. 11 марта; Глумскова Е. Киргизских депутатов не пустили в парламент // Коммерсант-daily. 2005. 11 марта.

⁸⁷² Каримов Д. Обновление политэлиты // Вечерний Бишкек. 2005. 14 марта.

⁸⁷³ Зыгарь М. Секир-Бишкек // Коммерсант-daily. 2005. 28 марта.

⁸⁷⁴ Тынаев А. Новый парламент приступает к работе // Вечерний Бишкек. 2005. 23 марта.

⁸⁷⁵ Киргизия: хроника «маковой» революции // Власть. 2005. № 12. С. 15.

⁸⁷⁶ Каримов Д. «Белый дом» сдался практически без боя // Вечерний Бишкек. 2005. 25 марта.

⁸⁷⁷ Темир Э. Парламент принимает отставки // Там же.

⁸⁷⁸ Каримов Д. «Белый дом»...

⁸⁷⁹ Он же. Судьба президента // Там же. 2005. 29 марта.

председателем правительства и исполняющим обязанности президента был назначен К. С. Бакиев⁸⁸⁰. В течение еще нескольких дней в Киргизии продолжались беспорядки, но к концу месяца ситуация начала стабилизироваться⁸⁸¹.

События в Киргизии вошли в историю как «Революция маков» или «Революция тюльпанов». Это была последняя успешно проведенная и вместе с тем наименее организованная «цветная революция» на постсоветском пространстве. Во время беспорядков в Киргизии российское руководство проявляло сдержанность в оценках происходящего. Официальную точку зрения выразил В. В. Путин, отметивший, что развитие ситуации в республике не стало чем-то неожиданным и явилось результатом слабости киргизской власти и накопившихся в республике проблем. Президент подчеркнул, что, работая в органах власти Кыргызстана в течение прошлых лет, лидеры оппозиции способствовали улучшению его отношений с Россией, и выразил надежду, что в будущем сотрудничество между нашими странами будет развиваться конструктивно. Что касается А. А. Акаева, то В. В. Путин пригласил его переселиться в Россию⁸⁸². Соответственно, при оценке событий в Киргизии Москва сохранила нейтралитет; не увязывая дружественный характер российско-киргизских отношений с политикой А. А. Акаева, В. В. Путин даже не выразил ему сочувствия, вероятно, так и не простив экс-президенту лавирования между интересами России и США в Центральной Азии. Вместе с тем, российский лидер правильно оценил ситуацию, понимая, что и новое руководство Киргизии обязательно будет развивать с Москвой партнерские связи. Вскоре он дал распоряжение министерствам сельского хозяйства и чрезвычайных ситуаций России проработать вопросы, связанные с оказанием Киргизии экстренной помощи. Это стало свидетельством готовности Москвы сотрудничать с новыми властями республики⁸⁸³.

4 апреля 2005 г. А. А. Акаев, которому новое руководство Киргизии запретило возвращаться на родину⁸⁸⁴, за закрытыми дверями посольства Кыргызстана в Москве подписал протокол о добровольном сложении с себя президентских полномочий и сделал обращение к народу. Он попросил у соотечественников прощения,

⁸⁸⁰ Панфилова В. В Киргизии сложилось двоевластие // Независимая газета. 2005. 28 марта.

⁸⁸¹ Хохлова Н. Столица приходит в себя // Вечерний Бишкек. 2005. 28 марта; Урумбаев М. Новая жизнь Оша // Там же.

⁸⁸² Путин В. В. Пресс-конференция по итогам российско-армянских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2005. 25 марта // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/03/85912.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁸³ Начало совещания с членами Правительства // Там же. 2005. 28 марта // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/03/85978.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁸⁴ Курманбек Бакиев советует Аскару Акаеву не возвращаться // Коммерсант-daily. 2005. 31 марта.

перечислил основные достижения за годы своего руководства и напутствовал новые власти сохранять особые отношения с Россией в качестве стержня своей внешней политики⁸⁸⁵.

Первый рабочий визит К. С. Бакиева в Москву состоялся в мае 2005 г., в дни празднования 60-летия Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. Характер заявлений лидеров России и Киргизии, сделанных в начале переговоров, продемонстрировал, что они готовы продолжать сотрудничество по ранее намеченным планам — в частности, довести до конца работу по передаче Бишкеком Москве своих промышленных предприятий в счет погашения задолженности⁸⁸⁶.

10 июля 2005 г. в Киргизии состоялись досрочные президентские выборы, на которых победу в первом туре одержал К. С. Бакиев. Организация избирательного процесса в республике получила высокие оценки у международных наблюдателей⁸⁸⁷. В. В. Путин направил избранному коллеге поздравительное послание, в котором высоко оценил его вклад в упрочение добрососедских отношений между Россией и Киргизией и выразил надежду на их дальнейшее развитие в духе союзничества и стратегического партнерства⁸⁸⁸. Таким образом, переходный период в Кыргызстане подошел к концу, причем после «цветной революции» в республике Россия сохранила с ней взаимодействие в максимально полном объеме.

Свой первый зарубежный визит в должности президента К. С. Бакиев совершил 5 сентября 2005 г. в Москву. В ходе состоявшихся переговоров стороны обсудили довольно широкий круг вопросов, согласившись в дальнейшем сделать акцент на расширении торгово-экономического сотрудничества. Было решено наращивать взаимодействие в электроэнергетике, газовой и горнорудной отраслях. В. В. Путин выразил надежду на обеспечение киргизским руководством комфортных условий для реализации российским бизнесом долгосрочных проектов в Киргизской Республике; К. С. Бакиев запросил у России помощь в решении экономических проблем своей страны. В политической сфере стороны обсудили перспективы своего взаимо-

⁸⁸⁵ Тынаев А. Кыргызстан вступил в постакаевскую эпоху // Вечерний Бишкек. 2005. 5 апр.

⁸⁸⁶ Начало встречи с исполняющим обязанности Президента Киргизии Курманбеком Бакиевым // Президент России: Официальный сайт. 2005. 8 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/05/87704.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁸⁷ Кыргызская Республика: Президентские выборы 10 июля 2005 года. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами. Варшава, 2005. 32 с.

⁸⁸⁸ Путин В. В. Телеграмма поздравления Курманбека Бакиева с избранием на пост Президента Киргизской Республики // Президент России: Официальный сайт. 2005. 12 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2005/07/91303.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

действия в рамках СНГ, ОДКБ, ЕврАзЭС и ШОС, а также вопросы борьбы с международным терроризмом и трансграничной преступностью⁸⁸⁹. По завершении консультаций президенты сделали Совместное заявление, в котором в сжатой форме отразили достигнутые ими договоренности⁸⁹⁰.

Визит К. С. Бакиева показал, что новое киргизское руководство было настроено на сохранение широкого взаимодействия с Россией и считало ее своим важнейшим стратегическим партнером и союзником. По большинству вопросов К. С. Бакиев продемонстрировал преемственность курсу А. А. Акаева. Вместе с тем, нового лидера отличал более прагматичный подход, что проявлялось, в частности, в его стремлении активнее развивать экономические связи с Россией и окончательно решить проблему задолженности своей республики перед Москвой. Хотя стороны и не достигли принципиально новых договоренностей, в ходе состоявшейся встречи они выполнили свои основные задачи: Россия получила гарантии сохранения своего влияния на Киргизию после «Революции тюльпанов», а Кыргызстан заручился поддержкой России в решении своих внутренних проблем.

В марте 2006 г. Россия открыла в Бишкеке свое торговое представительство. Примечательно, что соответствующее соглашение было подписано еще в 1992 г., но лишь новое киргизское руководство осознало данный шаг необходимым для развития национальной экономики.

24 апреля 2006 г. К. С. Бакиев вновь посетил Москву. Стороны констатировали, что в последнее время имеет место не только количественное, но и качественное развитие российско-киргизских отношений⁸⁹¹, и приняли очередное Совместное заявление, в котором в конкретизированной форме сформулировали основные планы своего взаимодействия в различных областях⁸⁹². Благодаря принятым мерам, с 2004 по 2006 гг. товарооборот между нашими странами вырос с 418 млн. долл. до 755 млн. долл., то есть более чем на 80%⁸⁹³. Углубилось межрегиональное взаимодействие сторон; наибольший интерес к сотрудничеству с Киргизией в Российской

⁸⁸⁹ Заявление для прессы по итогам российско-киргизских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2005. 5 сент. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/09/93310.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁹⁰ Совместное заявление Президента Российской Федерации В. В. Путина и Президента Киргизской Республики К. С. Бакиева от 5 сентября 2005 г. // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2005/09/93294.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁹¹ Начало российско-киргизских переговоров в расширенном составе // Там же. 2006. 24 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/04/104859.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁹² Совместное заявление Президента Российской Федерации В. В. Путина и Президента Киргизской Республики К. С. Бакиева от 24 апреля 2006 г. // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2006/04/104862.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁹³ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2008...

Федерации стали проявлять Москва, Санкт-Петербург, Московская, Свердловская и Ярославская области⁸⁹⁴.

Главными задачами российско-киргизского сотрудничества в 2007 г. являлись дальнейшее увеличение товарооборота, превысившего 1 млрд. долл.⁸⁹⁵, урегулирование задолженности Киргизии перед Россией, составлявшей неподъемные для Бишкека 186 млн. долл., и расширение контактов в гуманитарной сфере.

В начале 2008 г. в двусторонних отношениях установилось некоторое затишье, связанное с подготовкой Российской Федерации к президентским выборам. К. С. Бакиев стал одним из первых зарубежных лидеров, уже 3 марта поздравивших Д. А. Медведева с убедительной победой; он выразил надежду на сохранение высокого уровня партнерства между нашими странами, характерного для периода президентства В. В. Путина⁸⁹⁶. Другое поздравительное послание он направил действующему главе государства⁸⁹⁷.

Первая встреча К. С. Бакиева и Д. А. Медведева в должности президента состоялась 7 июня 2008 г. в Санкт-Петербурге, куда киргизский лидер прибыл для участия в работе саммита СНГ и Петербургского экономического форума. Перечень вопросов, рассмотренных главами двух государств, подтвердил, что Д. А. Медведев сохранит преемственность в отношениях России с Кыргызстаном, и они не претерпят существенных изменений. Основное внимание он предложил уделять развитию экономического и гуманитарного сотрудничества, в том числе, дальнейшему участию российских компаний в инвестиционных проектах на территории Киргизии и расширению деятельности в республике филиалов российских вузов⁸⁹⁸.

Реакция киргизского руководства на события августа 2008 г. в Южной Осетии оказалась весьма неопределенной. 11 августа парламентская делегация Киргизии как страны-председателя СНГ вылетела в зону конфликта, чтобы ознакомиться

⁸⁹⁴ Российско-киргизские отношения (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2007. 9 авг. // <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada44b432569e700419ef5/f8a8053778d99bb143256a64004c24e7?OpenDocument> (Дата обращения: 15.07.2008).

⁸⁹⁵ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2009: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 496.

⁸⁹⁶ Бакиев К. С. Поздравление Дмитрию Медведеву с убедительной победой на выборах на пост Президента РФ // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2008. 4 марта // <http://www.pr.kg/news/kg/2008/03/04/1553> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁹⁷ Бакиев К. С. Поздравление В. Путина с успешным проведение выборов Президента Российской Федерации // Там же // <http://www.pr.kg/news/kg/2008/03/03/1530> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁸⁹⁸ Дмитрий Медведев встретился с Президентом Киргизии Курманбеком Бакиевым // Президент России: Официальный сайт. 2008. 7 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2008/06/202227.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

с ситуацией на месте⁸⁹⁹. 13 августа К. С. Бакиев заявил: «Мы... глубоко озабочены тем, что произошло в Южной Осетии... Подобные конфликты должны решаться... на основе международного права и только политико-дипломатическим путем»⁹⁰⁰. Очевидно, что данная формулировка не предполагала поддержки Кыргызстаном действий России против Грузии. Впоследствии о ситуации на Кавказе Д. А. Медведев и К. С. Бакиев не вели даже телефонных переговоров. Лишь в конце августа, на Душанбинском саммите ШОС, президент Киргизии выразил одобрение активной роли России в содействии миру в Южной Осетии, присоединившись к итоговой декларации стран-участниц⁹⁰¹.

Понимая, сколь опасной для многонационального Кыргызстана может стать проблема сепаратизма, и оправдывая его позицию во время кавказского кризиса преимущественно этими соображениями, российское руководство не стало делать далеко идущих выводов, способных негативно сказаться на состоянии российско-киргизского сотрудничества. Так, после разрушительного землетрясения в Ошской области, случившегося 5 октября 2008 г., Россия стала одной из стран, предложивших Киргизии необходимое содействие в устранении последствий стихийного бедствия⁹⁰².

9 октября 2008 г. Д. А. Медведев посетил Киргизию с официальным визитом. Приветствуя высокого российского гостя, К. С. Бакиев, стремившийся окончательно нормализовать отношения с Москвой, заявил: «Укрепление стратегического партнерства с Россией остается одним из главных наших внешнеполитических приоритетов. Кыргызстан был, есть и остается надежным и последовательным союзником России, который намерен и дальше развивать взаимодействие во всех сферах»⁹⁰³.

По итогам проведенных переговоров стороны подписали несколько экономических соглашений и приняли Совместное заявление. В нем президенты с удовлетворением отметили позитивную динамику взаимодействия России и Киргизии во

⁸⁹⁹ Парламентская делегация Кыргызстана вылетает в Южную Осетию // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2008. 11 авг. // <http://www.pr.kg/news/kg/2008/08/11/6549> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁰⁰ Президент Кыргызстана и Казахстана обсудили вопросы двусторонних отношений между нашими странами // Там же. 2008. 14 авг. // <http://www.pr.kg/news/kg/2008/08/14/6606> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁰¹ Душанбинская декларация глав государств-членов ШОС от 28 августа 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 28 авг. // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/08/205859/205904.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁰² Дмитрий Медведев выразил соболезнования Президенту Киргизии Курманбеку Бакиеву в связи с многочисленными человеческими жертвами и разрушениями, вызванными землетрясением в Алайском районе Ошской области // Там же. 2008. 6 окт. // <http://www.kremlin.ru/news/1625> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁰³ Начало российско-киргизских переговоров в расширенном составе // Там же. 2008. 9 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/10/207488.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

всех областях и подтвердили приверженность своих стран ранее принятым на себя обязательствам.

В политическом плане они подчеркнули особое значение ведения конструктивного диалога на высшем уровне, определив своей главной задачей дальнейшее наполнение отношений союзничества и стратегического партнерства конкретным содержанием.

В экономической сфере главы государств подтвердили, что они придают первостепенное значение наращиванию масштабов и отраслевой диверсификации межгосударственного сотрудничества. Приоритетными направлениями своего взаимодействия стороны назвали сооружение на территории Киргизии крупных электростанций, геологическое изучение недр на нефтегазоперспективных площадях, модернизацию и развитие нефтегазового комплекса республики с участием ОАО «Газпром», развитие горнорудной промышленности, производство и переработку сельскохозяйственной продукции. Киргизская сторона выразила готовность создавать максимально благоприятные условия для привлечения российского капитала и развития межрегионального сотрудничества с Россией.

В гуманитарной области Д. А. Медведев высоко оценил меры в поддержку русского языка в Киргизии, в частности, готовность киргизского руководства открыть на базе Киргизско-Славянского университета первый на постсоветском пространстве инновационно-образовательный центр. Стороны решили, что более активному изучению русского языка в Киргизии будет способствовать создание на территории республики сети «Русских центров». Также они обязались в скорейшем порядке подписать соглашения об учреждении домов науки и культуры России и Киргизии в столицах двух стран. Впервые отдельной строкой в заявлении главы государств констатировали создание благоприятных условий для россиян, проживающих в Киргизии, и киргизстанцев, проживающих в России.

Стороны выразили намерение укреплять свое взаимодействие в военной и военно-технической сферах, включая продолжение функционирования российских военных объектов на территории Киргизии. Также они отметили совпадение или близость подходов к ключевым международным проблемам. Россия высоко оценила вклад Киргизии в деятельность СНГ и ОДКБ в период ее председательства в данных

организациях (2007–2008 гг.)⁹⁰⁴.

Совместное заявление Д. А. Медведева и К. С. Бакиева представляло собой наиболее подробный программный документ, когда-либо принимаемый руководителями России и Киргизии. По своему содержанию, оно напоминало аналогичное заявление, сделанное В. В. Путиным и К. С. Бакиевым в апреле 2006 г., однако степень проработки различных вопросов в нем оказалась существенно большей. Положения Совместного заявления представлялись выгодными и для России, и для Киргизии. Москва сохранила значительное влияние на Бишкек, получив от него дополнительные гарантии защиты прав русскоязычного населения и наметив перспективы дальнейшего взаимодействия в самых разных областях. Киргизия в очередной раз заручилась обязательствами, что Россия останется ее главным союзником и будет принимать активное участие в ее хозяйственном развитии.

В январе 2009 г. в Киргизии разразился сильнейший экономический кризис, поставивший ее на грань банкротства. Руководство республики запросило у России кредит в 2 млрд. долл.⁹⁰⁵. Переговоры продолжались в течение нескольких недель, и 3 февраля К. С. Бакиев прибыл в Москву для подписания соответствующего пакета документов. Россия предоставила Киргизии льготный кредит в 300 млн. долл. со сроком погашения в 40 лет под 0,75% годовых и безвозмездную помощь в объеме 150 млн. долл. В обмен на 48% акций ОАО «Дастан» — единственного в республике предприятия, производящего оборудование для морских торпед по заказам оборонных ведомств России, Индии и Украины, — Москва списала Бишкеку весь долг в размере 173 млн. долл. Для страны с годовым бюджетом около 1 млрд. долл. подобный объем прямой финансовой помощи являлся беспрецедентным. В присутствии Д. А. Медведева и К. С. Бакиева было заключено соглашение о строительстве в Киргизии Камбаратинской ГЭС–1 — крупнейшего в республике энергетического предприятия с участием российского капитала, на сооружение которого Москва обязалась выделить дополнительный кредит в 2 млрд. долл.⁹⁰⁶.

В обмен на получение российской финансовой помощи К. С. Бакиев согласился закрыть американскую авиабазу «Манас», сделав соответствующее заявление

⁹⁰⁴ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Киргизской Республики от 9 октября 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 9 окт. // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/10/207503/207517.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁰⁵ Орозалиев Б., Сысоев Г. Кредит под залог вывода американцев // Коммерсант-daily. 2009. 14 янв.

⁹⁰⁶ Орозалиев Б., Габуев А. Президент Киргизии заложил под визит в Россию американскую базу // Там же. 2009. 3 февр.; Сысоев Г., Орозалиев Б. Прощание американки // Там же. 2009. 5 февр.

сразу после переговоров с Д. А. Медведевым⁹⁰⁷. В условиях, когда Б. Обама объявил завершение военной операции в Афганистане своим главным приоритетом, это стало крупной дипломатической победой России, заметно укрепившей ее позиции в Центральной Азии. Решение о закрытии базы вступило в силу 20 февраля 2009 г.⁹⁰⁸. После этого К. С. Бакиев объявил, что в августе 2009 г. последний американский солдат должен покинуть киргизскую землю, но сделал оговорку, что Бишкек готов обсуждать с Вашингтоном новые условия использования «Манаса» — например, для транспортировки грузов для нужд антиталибской коалиции⁹⁰⁹. Последнее стало для России неприятным сюрпризом и продемонстрировало, что киргизское руководство не желает вывода из республики американских войск, намереваясь лишь понизить их статус. Вскоре Кыргызстан и США провели серию переговоров, по итогам которых было решено, что авиабаза «Манас» трансформируется в Центр транзитных перевозок, сохраняющий полную автономность работы. Военные и гражданские грузы, перевозимые через центр, не подлежали таможенному досмотру. Его персонал лишился дипломатического иммунитета, но не мог быть выдан международному суду или третьему государству без согласия Вашингтона. Арендная плата, перечисляемая США Киргизии, увеличилась с 17,4 до 60 млн. долл. в год⁹¹⁰, при этом Вашингтон обязался выделить на развитие инфраструктуры «Манаса» еще 36,6 млн. долл.⁹¹¹.

Решение Бишкека вызвало у Москвы возмущение, однако она не пошла на обострение двусторонних отношений, постаравшись найти ему адекватный ответ. Вскоре киргизские власти дали согласие на размещение на территории республики второй российской военной базы в г. Ош, которую предполагалось сформировать под эгидой Коллективных сил оперативного реагирования ОДКБ исключительно из российских военнослужащих. Также Москва выразила желание увеличить свою

⁹⁰⁷ Президент К. Бакиев: На днях Правительство Кыргызстана приняло решение о завершении срока пребывания военной базы на нашей территории // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2009. 4 февр. // <http://www.pr.kg/news/kg/2009/02/04/9368> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁰⁸ Депутаты ЖК КР одобрили закрытие американской авиабазы // Там же. 2009. 19 февр. // <http://www.pr.kg/news/kg/2009/02/19/9535> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁰⁹ Бакиев К. С. Интервью президента Би-би-си // Русская служба ВВС. 2009. 4 марта // http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/international/newsid_7924000/7924244.stm# (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹¹⁰ Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно Центра транзитных перевозок в международном аэропорту Манас и о каких-либо объектах и видах недвижимости, связанных с ним от 22 июня 2009 г. // Параграф: Информационная система // http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30480657 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹¹¹ Комитет парламента Кыргызстана одобрил создание транзитного центра США // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2009. 23 июня // <http://www.pr.kg/news/kg/2009/06/23/11407> (Дата обращения: 09.05.2014).

долю в ОАО «Дастан», получив контрольный пакет акций данного предприятия⁹¹². 1 августа 2009 г. Д. А. Медведев и К. С. Бакиев подписали меморандум, предусматривавший размещение на территории Киргизии дополнительного российского воинского контингента численностью до батальона и создание Объединенной российской военной базы⁹¹³. Соответствующее соглашение планировалось заключить к 1 ноября 2009 г., однако Бишкек стал затягивать работу по его подготовке. В результате Россия отказалась инвестировать обещанные 2 млрд. долл. в строительство Камбаратинской ГЭС–1⁹¹⁴, и с приходом зимних холодов в Киргизии начались веерные отключения электроэнергии⁹¹⁵. В подобных условиях правительство республики приняло решение повысить тарифы на горячую воду, отопление и электроэнергию в 2,5–10 раз, что угрожало обернуться разорением для большей части населения страны⁹¹⁶.

Стремясь снизить напряженность в отношениях с Москвой, 27 ноября 2009 г. К. С. Бакиев заявил о стремлении своей республики в перспективе присоединиться к создаваемому Россией, Белоруссией и Казахстаном Таможенному союзу⁹¹⁷. Очевидно, это несколько расширило бы возможности российского капитала на киргизском рынке, однако, учитывая, что на тот момент Таможенный союз еще не был создан, данное заявление не вызвало у России особого интереса. В результате вместо российских 2 млрд. долл. Бишкеку пришлось довольствоваться 36,6 млн. долл. американской помощи, выделенной на реконструкцию «Манаса», и 250 млн. долл. инвестиций, обещанных Астаной. При этом Киргизия лишилась контроля практически над всем побережьем Иссык-Куля — главной курортной зоной страны, переданной Казахстану в долгосрочную аренду⁹¹⁸.

19 декабря 2009 г. Д. А. Медведев и К. С. Бакиев провели неформальную встречу в Алма-Ате, в ходе которой обсудили текущие политические и экономические вопросы⁹¹⁹. Содержание данных переговоров не было опубликовано в печати,

⁹¹² Габуев А., Орозалиев Б. Россия повела в киргизском счете // Коммерсант-daily. 2009. 11 июля.

⁹¹³ Меморандум о намерениях Российской Федерации и Киргизской Республики по дальнейшему развитию и совершенствованию двусторонней договорно-правовой базы, регулирующей пребывание российских воинских формирований на территории Киргизской Республики, и размещению дополнительного российского воинского контингента на территории Киргизской Республики от 1 августа 2009 г. // Президент России: Официальный сайт. 2009. 1 авг. // http://news.kremlin.ru/ref_notes/149 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹¹⁴ Бишкек остался с «Манасом», но без кредита России // Независимая газета. 2009. 7 окт.

⁹¹⁵ Сорокина З., Тузов А., Каримова Г. Гордиев узел тарифов // Вечерний Бишкек. 2009. 27 нояб.

⁹¹⁶ Орешкин А. Они что, обалдели? // Там же. 2009. 16 нояб.

⁹¹⁷ Заявления для прессы по итогам заседания Межгосударственного совета ЕврАзЭС // Президент России: Официальный сайт. 2009. 27 нояб. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/6142> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹¹⁸ Панфилова В. Астана берет Бишкек на содержание // Независимая газета. 2009. 3 дек.

⁹¹⁹ Визит в Казахстан // Президент России: Официальный сайт. 2009. 19 дек. // <http://www.kremlin.ru/visits/>

однако в своем новогоднем послании киргизскому лидеру президент России подчеркнул, что в уходящем году Москва и Бишкек достигли принципиальных договоренностей, открывающих возможность для выхода их отношений на качественно новый уровень⁹²⁰. Тон послания свидетельствовал о том, что Москва не рассматривает разногласия с Бишкеком, возникшие на фоне экономического кризиса, как фундаментальные, но рассчитывает на готовность киргизской стороны выполнять ранее взятые на себя обязательства.

В начале 2010 г. в Киргизии произошло резкое ухудшение экономической ситуации⁹²¹, что спровоцировало рост активности оппозиционных партий и движений⁹²². Глава государства начал реализацию мер, направленных на дальнейшую централизацию власти и последующую передачу президентских полномочий его сыну М. К. Бакиеву⁹²³. В дни пятилетней годовщины «Революции тюльпанов», в марте 2010 г., российские СМИ усилили внимание к Киргизии, представляя материалы, весьма критично характеризующие положение дел в этой стране. Они упрекали К. С. Бакиева в связях с финансово нечистоплотными элементами, ущемлении гражданских прав и свобод, активном участии родственников президента в жизни республики⁹²⁴. Сочтя данные действия провокацией, направленной на дискредитацию его режима, К. С. Бакиев выступил с резким заявлением о том, что российские журналисты искажают ситуацию в Киргизии и способствуют ухудшению ее отношений с Россией⁹²⁵. МИД республики сообщил, что направил в посольство России в Бишкеке ноту протеста, однако само посольство не подтвердило факт ее получения⁹²⁶.

В сложившихся обстоятельствах российское руководство, воспринявшее де-

6407 (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹²⁰ Президент направил поздравления главам государств и правительств зарубежных стран с наступающим Новым годом // Президент России: Официальный сайт. 2009. 30 дек. // <http://www.kremlin.ru/news/6547> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹²¹ Михайлов Г. Киргизам надо немного потерпеть // Независимая газета. 2010. 21 янв.

⁹²² Он же. В Киргизии пройдут два Курултая одновременно // Там же. 2010. 19 февр.; Николаев А. «Совещательная демократия» Курманбека Бакиева // Там же. 2010. 26 марта.

⁹²³ Он же. Киргизский разворот к монархии // Там же. 2010. 25 янв.

⁹²⁴ Он же. Приказано молчать // Там же. 2010. 23 марта; Орозалиев Б., Сыроев Г. Курманбек Бакиев составил совещание в пользу сына // Коммерсант-daily. 2010. 25 марта; Булавин В. В Киргизии разгоняют пикеты // Известия. 2010. 24 марта; Он же. Бакиев-отец ответит за младшего сына // Известия. 2005. 25 марта; новостные материалы телеканалов «Россия», «5 канал», «Первый канал», «НТВ», «Рен-ТВ», радиостанций «Маяк», «Эхо Москвы» и др.

⁹²⁵ Курманбек Бакиев: Российские СМИ искажают ситуацию в Кыргызстане // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2010. 25 марта // <http://www.pr.kg/news/kg/2010/03/25/14175> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹²⁶ Михайлов Г. Бишкек послал ноту Москве // Независимая газета. 2010. 30 марта.

марш К. С. Бакиева как продолжение внутривластной борьбы в Киргизии, воздержалось как от критики действий киргизской стороны, так и от их одобрения. В свою очередь киргизская оппозиция оценила это как однозначный отказ Москвы поддерживать К. С. Бакиева и 6 апреля 2010 г. устроила антиправительственный митинг в Таласе, на севере республики⁹²⁷. Страну быстро охватили беспорядки⁹²⁸, в ночь на 7 апреля достигшие Бишкека⁹²⁹. Режим К. С. Бакиева оказался неспособен повлиять на происходящее, и в течение суток власть в стране перешла к сформированному оппозицией Временному народному правительству, которое возглавила Р. И. Отунбаева⁹³⁰. Таким образом, в Киргизии произошла «Народная революция».

Реакция России на беспорядки в Кыргызстане оказалась очень сдержанной. 7 апреля 2010 г. МИД России выступил с кратким заявлением, в котором выразил заинтересованность в сохранении стабильности в этом дружественном государстве и призвал противоборствующие стороны воздерживаться от применения силы⁹³¹. Д. А. Медведев выразился более категорично, отметив, что события в Киргизии свидетельствуют о крайней степени возмущения граждан действующей властью⁹³². Наиболее резкие слова в адрес свергнутого лидера произнес В. В. Путин: «Когда президент Бакиев приходил к власти, он очень жестко критиковал отстраненного... Акаева за семейственность, за то, что в экономике Кыргызстана кругом сидели родственники. У меня такое впечатление, что господин Бакиев наступает на те же самые грабли»⁹³³. Сказанное продемонстрировало сильное раздражение России действиями К. С. Бакиева в последние месяцы его руководства и готовность признать итоги произошедшей в Киргизии революции.

Уже 8 апреля правительство Р. И. Отунбаевой выразило намерение продолжить активное взаимодействие с Россией и запросило у нее помощь в виде нефтепродуктов и нового кредита на поддержание финансовой системы Кыргызстана⁹³⁴.

⁹²⁷ Милиция разогнала митинг в Таласе // Вечерний Бишкек. 2010. 7 апр.

⁹²⁸ В Джалал-Абаде проходит массовый митинг // Там же. 2010. 8 апр.; Орешкин А. Обойдется? // Там же.

⁹²⁹ Орешкин А. Волна ужаса // Там же. 2010. 8 апр.; Хронометраж событий 7 апреля // Там же; Кузьминых Ю. Пожарных закидали камнями // Там же. 2010. 9 апр.

⁹³⁰ Темир Э., Мукашев К. Новая жизнь без ЦАРИИ и секретариата // Там же. 9 апр.

⁹³¹ Заявление официального представителя МИД России А. А. Нестеренко в связи с событиями в Киргизии от 7 апреля 2010 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. 7 апр. // <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/c325749c004f2933c32576fe0032c333?OpenDocument> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹³² Комментарий Дмитрия Медведева по ситуации в Киргизии // Президент России: Официальный сайт. 2010. 7 апр. // <http://www.kremlin.ru/news/7388> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹³³ Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин и Премьер-министр Польши Д. Туск провели совместную пресс-конференцию // Правительство Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. 7 апр. // <http://archive.government.ru/docs/10128/> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹³⁴ Временное правительство Киргизии рассчитывает на помощь России // РИА Новости. 2010. 9 апр. //

Вскоре новые власти заявили о неукоснительном соблюдении республикой всех обязательств в рамках ОДКБ⁹³⁵, что свидетельствовало об их стремлении сохранить за Бишкеком статус военно-политического союзника Москвы. 14 апреля в Россию прибыл вице-премьер временного правительства А. Ш. Атамбаев, получивший согласие В. В. Путина на выделение Киргизии 50 млн. долл. на решение первоочередных задач социальной сферы и проведение весенне-полевых работ⁹³⁶.

В начале–середине апреля в Киргизии произошла серия нападений на офисы компаний и жилые дома русскоязычных граждан, участились случаи проявления бытового национализма в отношении русского населения. Попытки российского посольства привлечь к происходящему внимание местных властей не увенчались успехом⁹³⁷, после чего обеспокоенность судьбой своих соотечественников выразил МИД России⁹³⁸. 20 апреля Д. А. Медведев дал распоряжение министру обороны А. Э. Сердюкову принять меры по обеспечению безопасности российских граждан и усилению защиты российских стратегических объектов на территории Киргизии⁹³⁹, после чего давление на русское население республики практически прекратилось. В мае Москва перевела Временному народному правительству обещанные 50 млн. долл., что позволило ему несколько стабилизировать ситуацию⁹⁴⁰. 19 мая Р. И. Отунбаева была назначена временным президентом республики⁹⁴¹, а А. Ш. Атамбаев стал премьер-министром Кыргызстана.

В июне 2010 г. в Ошской и Джалал-Абадской областях произошло обострение противоречий между киргизами и узбеками, переросшее в полномасштабные межнациональные столкновения⁹⁴². Жертвами погромов стали более 170 чел., около 1500 чел. получили ранения⁹⁴³; более 20 тыс. представителей узбекской диаспоры

<http://gia.ru/politics/20100409/220071307.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹³⁵ Новые власти Киргизии обещают выполнять обязательства в рамках ОДКБ // РИА Новости. 2010. 11 апр. // <http://gia.ru/world/20100411/220850462.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹³⁶ Гудков А. Молодую демократию поддержат бензином и деньгами // Коммерсант-daily. 2010. 15 апр.

⁹³⁷ Михайлов Г. Русские в Бишкеке опасаются погромов // Независимая газета. 2010. 16 апр.

⁹³⁸ Нестеренко А. А. К ситуации в Киргизии // Брифинг официального представителя МИД России А. А. Нестеренко // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. 15 апр. // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/FAFD72303422B4A0C3257706003A609D (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹³⁹ Президент поручил Министерству обороны обеспечить безопасность российских граждан в Киргизии // Президент России: Официальный сайт. 2010. 20 апр. // <http://www.kremlin.ru/news/7510> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁴⁰ Михайлов Г. В Бишкек пришли первые гуманитарные миллионы // Независимая газета. 2010. 19 мая.

⁹⁴¹ Декрет о президенте Киргизской Республики переходного периода от 19 мая 2010 г. // Вечерний Бишкек. 2010. 20 мая.

⁹⁴² Темир Э. Хроника событий // Там же; Она же. Раздор никому не нужен // Там же. 2010. 21 мая; Кенжесариев У. Ох этот Сох // Там же. 2010. 1 июня; Коваленко И. Юг в крови и боли // Там же. 2010. 14 июня; Орешкин А. Огненные дни // Там же. 2010. 15 июня.

⁹⁴³ Ничипорова Н. Операции идут одна за другой // Там же. 2010. 15 июня.

покинули Киргизию и ушли в соседний Узбекистан⁹⁴⁴. Ситуация усугублялась тем, что на этот раз в распоряжении киргизских властей не оказалось сил, способных остановить кровопролитие подобно советским войскам, введенным в зону бедствия летом 1990 г., когда здесь произошел аналогичный по своим масштабам конфликт. Временное правительство обратилось к ОДКБ и руководству России с просьбой направить миротворцев для разделения конфликтующих сторон⁹⁴⁵; однако соответствующие запросы были сделаны в устной форме, поэтому не имели юридической силы и не могли быть удовлетворены Москвой⁹⁴⁶. К концу июня правительство Р. И. Отунбаевой урегулировало ситуацию на юге республики собственными силами⁹⁴⁷.

К 1 июля 2010 г. задолженность Кыргызстана перед Россией превысила 340 млн. долл. На этом фоне правительство республики затормозило процесс передачи в собственность Москвы контрольного пакета акций завода «Дастан» и свернуло переговоры об открытии второй российской военной базы на территории Киргизии⁹⁴⁸. Последнее стало нарушением договоренностей, достигнутых сторонами во время президентства К. С. Бакиева. Подобная позиция была воспринята Россией как попытка выторговывания Бишкеком новых преференций, поэтому переговоры Д. А. Медведева и Р. И. Отунбаевой, состоявшиеся 5 июля⁹⁴⁹ и 20 августа 2010 г.⁹⁵⁰ и рассматриваемые киргизским руководством как путь к получению дополнительной помощи от Москвы, оказались безрезультатными. Лишь в октябре, когда Бишкек, наконец, согласился на частичную передислокацию российских военнослужащих в Ошскую область⁹⁵¹, Москва начала проработку вопроса о выделении ему нового кредита⁹⁵².

В октябре–ноябре 2010 г. ситуация в Киргизии вновь дестабилизировалась. Парламентские выборы, прошедшие 10 октября, способствовали не консолидации

⁹⁴⁴ Кузьминых Ю. Территория хаоса // Вечерний Бишкек. 2010. 16 июня.

⁹⁴⁵ Михайлов Г., Мухин В., Панфилова В. Беспомощный и беззащитный Бишкек // Независимая газета. 2010. 16 июня.

⁹⁴⁶ Панфилова В., Михайлов Г. Киргизы бегут, не дождавшись русских // Там же. 2010. 17 июня.

⁹⁴⁷ Панфилова В. В Оше больше спецназа, чем жителей // Там же. 2010. 21 июня; Кузьминых Ю. Милиционеры охраняют... // Вечерний Бишкек. 2010. 22 июня; Тузов А. А в Джалал-Абаде все спокойно. Почти... // Там же. 2010. 28 июня.

⁹⁴⁸ Мухин В. Торпедированная дружба // Независимая газета. 2010. 23 июля.

⁹⁴⁹ Встреча с Президентом Киргизии Розой Отунбаевой // Президент России: Официальный сайт. 2010. 5 июля // <http://www.kremlin.ru/news/8276> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁵⁰ Встреча с Президентом Киргизии Розой Отунбаевой // Там же. 2010. 20 авг. // <http://www.kremlin.ru/news/8703> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁵¹ Мухин В. Ошский виртуальный рубеж ФСБ // Независимая газета. 2010. 4 окт.

⁹⁵² Россия рассматривает вопрос о выделении Киргизии 135–150 млн. долл. // Там же. 2010. 22 окт.

общества, а усилению его раскола по политическому признаку⁹⁵³. В Ошской области участились случаи захвата киргизами сельскохозяйственных угодий, принадлежащих узбекам, что привело к новому всплеску междунациональной напряженности в регионе⁹⁵⁴. В самом Оше произошла серия терактов, вызвавших панику у местных жителей⁹⁵⁵. По Бишкеку и Чуйской области прокатилась волна нападений на молельные дома, проповедующие православие и протестантизм⁹⁵⁶.

Неспособность руководства республики взять ситуацию под свой контроль вынудила его вновь обратиться за поддержкой к России. 17 ноября в Красноярск прибыла делегация во главе с Чрезвычайным и Полномочным Послом Киргизии в России У. Чиналиевым. Он высказался за незамедлительное восстановление экономического и гуманитарного сотрудничества между нашими странами и попросил руководство Красноярского края рассмотреть вопрос об оказании Кыргызстану гуманитарной помощи строительными материалами⁹⁵⁷.

27 декабря 2010 г. в Москву прибыл А. Ш. Атамбаев. Данный визит стал его первой зарубежной поездкой после назначения на должность председателя правительства Киргизии⁹⁵⁸, что свидетельствовало о сохранении республикой прежней внешнеполитической ориентации. А. Ш. Атамбаев провел переговоры с В. В. Путиным, обсудив экономическую ситуацию в Киргизии и запросив возобновления российских кредитов, замороженных в конце президентства К. С. Бакиева⁹⁵⁹. Высокий киргизский гость также был принят руководителем Администрации Президента России С. Е. Нарышкиным, заявившем о готовности Москвы восстановить с Бишкеком добрососедские стратегические отношения⁹⁶⁰. В то же время, результаты поездки А. Ш. Атамбаева не получили освещения в средствах массовой информации, что свидетельствовало о стремлении России извлечь из возобновления сотрудничества с Кыргызстаном максимальную выгоду.

⁹⁵³ Суяубаев М. Габариты и фавориты // Вечерний Бишкек. 2010. 12 окт.

⁹⁵⁴ Панфилова В. Парламент Киргизии испытывают на прочность // Независимая газета. 2010. 10 нояб.

⁹⁵⁵ Темир Э. Боевики уничтожены // Вечерний Бишкек. 2010. 30 нояб.

⁹⁵⁶ Орешкин А. Грабежи по религиозному признаку // Там же. 2010. 29 окт.; Он же. Еще две церкви пострадали // Там же. 2010. 2 нояб.

⁹⁵⁷ Активизируется сотрудничество республики с Красноярским краем // Посольство Киргизской Республики в Российской Федерации. 2010. 17 нояб. // <http://kyrgyzembassy.ru/?p=2280> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁵⁸ Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин провел переговоры с Премьер-министром Кыргызстана А. Ш. Атамбаевым // Правительство Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. 27 дек. // <http://archive.government.ru/docs/13628/#sel=> (Дата обращения: 09.05.2014)

⁹⁵⁹ Панфилова В. Киргизии без России не выжить // Независимая газета. 2010. 28 дек.

⁹⁶⁰ Встреча Руководителя Администрации Президента Сергея Нарышкина с Премьер-министром Киргизии Алмазбеком Атамбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2010. 28 дек // <http://state.kremlin.ru/administration/9939> (Дата обращения: 09.05.2014).

В феврале 2011 г. Жогорку Кенеш Киргизской Республики принял законопроект о присвоении географического названия «Пик Владимира Путина» безымянной вершине в горах Алатау⁹⁶¹. Очевидно, что данное решение было призвано продемонстрировать лояльность киргизских властей российскому руководству, однако оно не вызвало у Москвы какой-либо реакции. Тогда же Кыргызстан согласовал с США новые условия поставок топлива в Центр транзитных перевозок «Манас». Если раньше заправку американских самолетов осуществляли исключительно компании, принадлежащие США, то теперь 50% топлива должна была поставлять киргизская сторона. Это гарантировало бюджету страны приток дополнительных средств в объеме 650 млн. долл. в год⁹⁶². Одновременно правительство Киргизии предложило учредить для осуществления поставок топлива «Манасу» совместное предприятие с участием российской компании «Газпромнефть», что вызвало у Москвы несомненный интерес⁹⁶³.

С приходом весны внутривнутриполитическая ситуация в Киргизии вновь обострилась. Двадцать политических партий, не прошедших в парламент республики на предыдущих выборах, создали Общенациональный конгресс, который сформировал альтернативные правительство и парламент. Целью их деятельности стала выработка решений, направленных на выведение страны из системного кризиса⁹⁶⁴. Учитывая, что одним из первых шагов действующего руководства Киргизии в свое время было формирование органов власти, не подконтрольных К. С. Бакиеву, это вызвало у Р. И. Отунбаевой сильную тревогу⁹⁶⁵.

17 марта 2011 г. доведенные до отчаяния жители Бишкека и Оша попытались устроить штурм Дома правительства Киргизии⁹⁶⁶. Вскоре А. Ш. Атамбаев вновь отправился в Москву, запросив у В. В. Путина помощь из средств Антикризисного фонда ЕврАзЭС в размере 200 млн. долл.; российская сторона ответила ему отказом⁹⁶⁷. 11 апреля руководство Киргизии высказалось за скорейшее вступление своей

⁹⁶¹ О принятии во втором чтении законопроекта «О присвоении географического названия «Пик Владимира Путина»: Постановление Жогорку Кенеша Киргизской Республики от 17.02.2011 г. // Жогорку Кенеш Киргизской Республики: Официальный сайт // http://www.kenesh.kg/Articles/5344-O_prinyatii_vo_vtorom_chtenii_zakonoproekta_O_prisvoenii_geograficheskogo_nazvaniya_Pik_Vladimira_Putina__184V_ot_17022011_goda_.asp (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁶² Михайлов Г. Киргизы сыграли в «Манас» // Независимая газета. 2011. 9 февр.

⁹⁶³ Бишкек подготовил новое соглашение о поставках авиатоплива на базу «Манас» // Там же. 2011. 2 февр.

⁹⁶⁴ Джекшенкулов А. Д., Мостфа А. Конгресс – это зеркало общественного мнения // Общественный рейтинг. 2011. 31 марта.

⁹⁶⁵ Михайлов Г. Киргизия готовится к сезону тюльпанов // Независимая газета. 2011. 21 февр.

⁹⁶⁶ Касыбекова А. Кавардак — отец порядка // Вечерний Бишкек. 2011. 18 марта.

⁹⁶⁷ Михайлов Г. Сначала «Дастан», потом — кредит // Независимая газета. 2011. 21 марта.

страны в Таможенный союз ЕврАзЭС; данная инициатива не получила одобрения России, поскольку Киргизия не соответствовала необходимым для этого критериям⁹⁶⁸. Вскоре в Москву отправился О. Т. Бабанов — вице-премьер Киргизии, являвшийся одним из лидеров «Народной революции». Его переговоры с В. В. Путиным также не дали конкретных результатов: председатель правительства России потребовал у Киргизии незамедлительного выполнения ранее принятых на себя обязательств как по вопросам погашения задолженности, так и в области реализации совместных экономических проектов. В итоге киргизские власти были вынуждены признать наличие серьезных проблем в своих отношениях с Россией и прийти к выводу, что они исчерпали лимит доверия Москвы⁹⁶⁹.

Уже 20 апреля Киргизия выплатила России 14,3 млн. долл. просроченной задолженности, выразив готовность передать ей в счет погашения остальной части долга 48% акций ОАО «Дастан»⁹⁷⁰. На этом фоне парламент республики начал процедуру ратификации соглашения с НАТО о переезде Центральноазиатского офиса альянса из Астаны в Бишкек⁹⁷¹; руководство организации выразило намерение расширить свое взаимодействие с Киргизией⁹⁷². Правительство республики начало переговоры с США о продлении сроков пребывания в аэропорту «Манас» Центра транзитных перевозок⁹⁷³. Таким образом, администрация Р. И. Отунбаевой вернулась к тактике «маятниковой дипломатии»: подобно режимам А. А. Акаева и К. С. Бакиева, она начала выстраивать свою внешнюю политику, лавируя между интересами Москвы и Вашингтона, что вызвало у России сильное раздражение.

В мае 2011 г. в Киргизии произошел очередной всплеск националистических настроений. Печатные издания, политические партии и общественные организации

⁹⁶⁸ Панфилова В. Предвыборный трюк Бишкека // Независимая газета. 2011. 12 апр.

⁹⁶⁹ Михайлов Г. Бишкек исчерпал лимит доверия Москвы // Там же. 2011. 14 апр.

⁹⁷⁰ Киргизия выплатила России 14,3 млн. долл. просроченной задолженности // Там же. 2011. 20 апр.

⁹⁷¹ О ратификации ответного письма министерства Обороны КР № 10/297 от 24 февраля 2010 года на письмо Генерального секретаря Организация Североатлантического Договора от 18 февраля 2010 года SG (2010) 0102, образующих вместе Соглашение между Правительством Киргизской Республики и Организацией Североатлантического Договора о статусе сотрудничества по связи и взаимодействию НАТО, программа «Партнерство во имя мира» на территории КР»: Постановление Жогорку Кенеша Киргизской Республики от 16 июня 2011 г. // http://www.kenesh.kg/RU/Articles/1875-NATO_pismo_Min_Oborony.aspx (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁷² Высокопоставленный представитель НАТО проводит встречи высокого уровня в Центральной Азии // North Atlantic Treaty Organization: Official Site. 2011. 10–13 May // http://www.nato.int/cps/ru/SID-1582A826-73B4388C/natolive/news_74505.htm?selectedLocale=ru (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁷³ Казакбаев Р. А. Дипломат скрывает больше, чем знает // Вечерний Бишкек. 2011. 8 июля; Денисенко Е. Афганский узел // Там же.

республики начали в массовом порядке тиражировать материалы, имевшие ксенофобский характер и унижавшие русское, узбекское и еврейское население страны⁹⁷⁴. Это вызвало у России серьезную озабоченность, хотя и не спровоцировало ее на принятие ответных мер.

В июне 2011 г. Кыргызстан потребовал от России экстрадиции своих граждан, обвиняемых в причастности к беспорядкам апреля–июня 2010 г. Среди них оказались лица из близкого окружения К. С. Бакиева⁹⁷⁵. Реакция российской стороны на данную просьбу осталась неизвестной. Вскоре Д. А. Медведев провел краткие переговоры с Р. И. Отунбаевой⁹⁷⁶. Встреча глав государств была приурочена к работе саммита ШОС в Астане и не получила широкого освещения в прессе. Тем не менее, по возвращении домой Р. И. Отунбаева выступила с резким заявлением, суть которого сводилась к ее готовности «лично... бороться с проявлениями махрового национализма» в республике, пропагандируемого политиками, действующими против своего государства⁹⁷⁷.

В июле 2011 г. в Ошской области произошли столкновения между узбеками, населяющими поселок Араван, и киргизами, проживающими в селе Чекобат. Поводом к началу конфликта стала бытовая ссора между жителями двух населенных пунктов, переросшая в погромы на рынке Аравана, устроенные уроженцами Чекобата. Для пресечения беспорядков руководство Киргизии ввело в Араван подразделения внутренних войск, закрыв в поселке магазины, кафе и детские сады; после этого ситуация начала постепенно стабилизироваться⁹⁷⁸.

31 августа 2011 г. Кыргызстан отметил двадцатую годовщину независимости. В столице страны прошел военный парад и состоялась праздничная демонстрация⁹⁷⁹. Д. А. Медведев направил Р. И. Отунбаевой поздравительную телеграмму, в которой выразил удовлетворение высокой динамикой российско-киргизского диалога, позволяющей «решать актуальные вопросы двусторонней повестки дня в духе союзнического партнерства на основе последовательного выполнения имеющихся

⁹⁷⁴ Михайлов Г. Бишкек болен нестабильностью // Независимая газета. 2011. 11 мая.

⁹⁷⁵ Бишкек потребует экстрадиции задержанных в России обвиняемых по прошлогодним событиям // Там же. 2011. 15 июня.

⁹⁷⁶ Встреча с Президентом Киргизии Розой Отунбаевой // Президент России: Официальный сайт. 2011. 15 июня // <http://www.kremlin.ru/news/11573> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁷⁷ Роза Отунбаева «намерена лично бороться с проявлениями махрового национализма» // Независимая газета. 2011. 17 июня.

⁹⁷⁸ Кузьминых Ю. // Дорогу не поделили? // Вечерний Бишкек. 2011. 19 июля.

⁹⁷⁹ Мамбеталиева А. На Ала-Тоо — прошлое, настоящее и будущее // Там же. 2011. 1 сент.

договоренностей»⁹⁸⁰. Соответственно, российский лидер впервые за последние месяцы заявил о союзническом характере отношений между нашими странами, увязав возможность сохранения достигнутого ими уровня со строгим выполнением Бишкеком своих обязательств перед Москвой. После этого в Киргизию отправился С. Е. Нарышкин, прошедший переговоры с президентом и премьер-министром республики, но не сделавший по итогам своей поездки официальных заявлений⁹⁸¹.

В сентябре 2011 г. в Киргизии началась подготовка к президентским выборам, призванным подвести черту под переходным этапом, связанным с событиями «Народной революции»⁹⁸². Претендентом на высший государственный пост от правящей коалиции стал А. Ш. Атамбаев. 13 октября он совершил рабочий визит в Москву, в ходе которого обсудил с С. Е. Нарышкиным вопросы стратегического партнерства между Россией и Кыргызстаном⁹⁸³. По сути, это означало готовность российского руководства поддержать его кандидатуру в ходе предстоящего голосования.

Во время предвыборной кампании в Киргизии большинство кандидатов на пост президента выступили за активную интеграцию республики с Россией⁹⁸⁴. В данной связи руководство страны подало заявку на ее присоединение к Таможенному союзу ЕврАзЭС⁹⁸⁵. Это вызвало у Москвы двойственную реакцию: с одной стороны, речь шла о явно популистском шаге, которому не стоило придавать особого значения, учитывая, что Бишкек по-прежнему не был готов к полноценному участию в данном объединении; с другой стороны, пророссийские устремления киргизского руководства стали столь очевидными, что это не могло не волновать Москву.

Президентские выборы в Кыргызстане состоялись 30 октября 2011 г. и уже в первом туре принесли победу А. Ш. Атамбаеву⁹⁸⁶. Д. А. Медведев направил избранному коллеге поздравительное послание, в котором выразил надежду, что под

⁹⁸⁰ Медведев Д. А. Поздравление Президенту Киргизской Республики Розе Отунбаевой // Президент России: Официальный сайт. 2011. 30 авг. // <http://www.kremlin.ru/news/12492> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁸¹ Рабочая поездка Руководителя Администрации Президента Сергея Нарышкина в Киргизскую Республику // Там же. 2011. 31 авг. // <http://state.kremlin.ru/face/12517> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁸² Темир Э. Народ, который посмеется // Вечерний Бишкек. 2011. 9 сент.

⁹⁸³ Сергей Нарышкин встретился с Премьер-министром Киргизии Алмазбеком Атамбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 11 окт. // <http://state.kremlin.ru/face/13015> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁸⁴ Михайлов Г. Киргизы стремятся в союз без границ // Независимая газета. 2011. 21 окт.

⁹⁸⁵ Киргизия подала заявку на вступление в Таможенный союз, но вступить пока не сможет // Там же. 2011. 18 окт.

⁹⁸⁶ Об определении результатов выборов Президента Киргизской Республики 30 октября 2011 года: Постановление Центральной избирательной комиссии Киргизской Республики от 12 ноября 2011 г. // Центральная избирательная комиссия Киргизской Республики: Официальный сайт // http://www.shailoo.gov.kg/index.php?module=content&page=Ob_opredelenii_rezultatov_vyborov_Prezidenta_Kyrgyzskoy_Respubliki_30_oktyabrya_2011_goda_2011jyldyn_30oktyabrynda_Kyrgyz_Respublikasynyn_Prezidentin_shayloonun_jyuyntyktaryn_anyaktooj

его руководством страна продолжит курс на укрепление союзничества и стратегического партнерства с Россией⁹⁸⁷. Уже 1 ноября А. Ш. Атамбаев заявил, что в 2014 г., когда истечет срок действия соответствующих договоренностей между Киргизией и США, Центр транзитных перевозок «Манас» будет полностью закрыт⁹⁸⁸. В ответ Россия начала оказание Киргизии гуманитарной помощи, отправив в республику двухмесячный запас муки и растительного масла на сумму 5 млн. долл.⁹⁸⁹.

Церемония инаугурации А.Ш. Атамбаева состоялась 1 декабря 2011 г. На ней присутствовали гости из Турции, стран СНГ и отдельных регионов России. В то же время, уровень делегаций, прибывших в Бишкек, был сравнительно невысоким: например, Российскую Федерацию представляли председатель Конституционного Суда В. Д. Зорькин и заместитель министра иностранных дел Г. Б. Карасин, что не осталось незамеченным киргизской стороной⁹⁹⁰. Д. А. Медведев направил А. Ш. Атамбаеву поздравительную телеграмму, в которой говорилось о необходимости развивать между Россией и Киргизией открытое, конструктивное сотрудничество в духе традиций дружбы, взаимного уважения и доверия. Для придания нового импульса двустороннему взаимодействию, президент России предложил активизировать политический диалог, обеспечить реализацию совместных экономических и инвестиционных проектов, восстановить интенсивные гуманитарные контакты между нашими странами. Особое внимание он уделил тесной координации позиций сторон в рамках существующих интеграционных объединений и международных структур. Главными задачами российско-киргизского партнерства на предстоящие годы Д. А. Медведев назвал всемерное расширение разносторонних связей и наполнение межгосударственных отношений конкретным содержанием⁹⁹¹.

19 декабря А. Ш. Атамбаев посетил Россию с рабочим визитом, в ходе которого продолжил обсуждение вопросов двустороннего взаимодействия с Д. А. Медведевым. По итогам проведенных консультаций президенты не подписали каких-

onundo&pagelang=ru (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁸⁷ Медведев Д. А. Его Превосходительству господину Алмазбеку Атамбаеву, избранному Президенту Киргизской Республики // Президент России: Официальный сайт. 2011. 1 нояб. // <http://www.kremlin.ru/letters/13310> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁸⁸ Госдеп: США проведут консультации с властями Киргизии по авиабазе «Манас» // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2011. 2 нояб. // <http://www.pr.kg/news/kg/2011/11/02/21196> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁸⁹ Михайлов Г. Россия спасает Киргизию от голода // Независимая газета. 2011. 24 нояб.

⁹⁹⁰ Тузов А. Мы можем быть счастливы только там, где родились // Вечерний Бишкек. 2011. 2 дек.

⁹⁹¹ Медведев Д. А. Его Превосходительству господину Алмазбеку Атамбаеву, Президенту Киргизской Республики // Президент России: Официальный сайт. 2011. 1 дек. // <http://www.kremlin.ru/letters/13742> (Дата обращения: 09.05.2014).

либо документов и не сделали совместных заявлений⁹⁹². Это свидетельствовало о сохранении между Россией и Киргизией существенных противоречий, препятствовавших возвращению их отношений к духу конструктивного партнерства.

12 января 2012 г. А. Ш. Атамбаев неожиданно отказался от идеи закрытия авиабазы «Манас», предложив преобразовать ее в Гражданский центр транзитных перевозок с участием США, России и Турции⁹⁹³. Одновременно во внешней политике Киргизии наметился крен в сторону Анкары: свой первый официальный визит в должности президента А. Ш. Атамбаев совершил в Турцию, где не скупился на теплые слова в адрес принимающей стороны и пригласил ее расширить свое присутствие на киргизском рынке⁹⁹⁴. Подобная непоследовательность в поведении главы государства вызвала возмущение у киргизских граждан, и 30 января они организовали пикетирование посольства США в Бишкеке, требуя немедленного вывода из города американской военной базы⁹⁹⁵. Тогда же в Баткенской области произошел конфликт между киргизами и таджиками, проживавшими в селе Айдаркен; силы правопорядка республики вовремя остановили волнения, не позволив им перерасти в полномасштабные межнациональные столкновения⁹⁹⁶.

В феврале 2012 г. экономическая ситуация в Киргизии вновь дестабилизировалась. В начале посевной кампании республика столкнулась с острой нехваткой бюджетных средств, что усилило протестные настроения ее населения⁹⁹⁷. В подобных обстоятельствах А. Ш. Атамбаев был вынужден снова обратиться за поддержкой к России. В ходе официального визита в Москву, состоявшегося 24 февраля 2012 г., он встретился с В. В. Путиным и Д. А. Медведевым, запросив у них экстренную финансовую помощь. В ответ российское руководство потребовало у киргизского лидера незамедлительного выполнения ранее достигнутых договоренностей о погашении задолженности Кыргызстана перед Россией, достигшей 493 млн. долл.⁹⁹⁸. Тогда А. Ш. Атамбаев обвинил Россию в том, что у нее также накопились

⁹⁹² Встреча с Президентом Киргизии Алмазбеком Атамбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 19 дек. // <http://www.kremlin.ru/news/14055> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁹³ Президент Киргизии в Турции публично отказался от обещаний вывести авиабазу США // Информационное агентство «Росбалт». 2012. 13 янв. // <http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/01/13/932659.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁹⁴ Атамбаев А. А. Выступление в парламенте Турции // Президент Киргизской Республики: Официальный сайт. 2012. 12 янв. // <http://www.president.kg/ru/novosti/231> (Дата обращения: 09.05.2014).

⁹⁹⁵ Касыбеков А. 305 тысяч долларов, и договоримся // Вечерний Бишкек. 2012. 31 янв.

⁹⁹⁶ Михайлов Г. Киргизия избежала еще одной резни // Независимая газета. 2012. 31 янв.

⁹⁹⁷ Панфилова В. Москва даст Бишкеку шанс // Там же. 2012. 20 февр.; Темир Э. Грозит ли Кыргызстану третья революция? // Вечерний Бишкек. 2012. 20 февр.

⁹⁹⁸ Встреча с Президентом Киргизии Алмазбеком Атамбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2012. 24 февр. // <http://www.kremlin.ru/news/14587> (Дата обращения: 09.05.2014).

долги за аренду военных объектов на территории Киргизии, и пригрозил закрыть авиабазу в Канте⁹⁹⁹. В результате стороны вновь не пришли к каким-либо договоренностям, и А. Ш. Атамбаев уехал из Москвы, не достигнув своих целей.

К 1 марта 2012 г. Россия полностью рассчиталась по долгам перед Киргизией¹⁰⁰⁰, тогда как Бишкек по-прежнему игнорировал свою задолженность перед Москвой. Неудачи правящего режима в области внешней политики и его неспособность решить внутренние проблемы страны вызвали возмущение у киргизской оппозиции, организовавшей массовый митинг в Оше. Демонстранты обвинили президента в том, что его дипломатия является непоследовательной и конфликтной, имеет антироссийский характер и может привести к экономической блокаде Кыргызстана¹⁰⁰¹. После этого киргизская сторона возобновила переговоры о создании на своей территории Объединенной военной базы России, признав, что сбои в реализации соответствующих договоренностей возникали исключительно по ее вине¹⁰⁰². Одновременно руководство Киргизии активизировало консультации с министерством обороны США о дальнейшей судьбе Центра транзитных перевозок¹⁰⁰³. Соответствующая информация просочилась в СМИ, и жители Бишкека начали предпринимать попытки блокирования аэродрома «Манас» с целью недопущения его дальнейшего использования американской авиацией¹⁰⁰⁴. 28 марта около ста патриотически настроенных граждан организовали митинг с требованием досрочного вывода Центра с территории Киргизии¹⁰⁰⁵.

Осознав, что в противостоянии с Москвой он зашел слишком далеко, А. Ш. Атамбаев начал делать шаги к нормализации киргизско-российских отношений. Президент Кыргызстана стал одним из первых зарубежных лидеров, поздравивших В. В. Путина с убедительной победой на президентских выборах 4 марта 2012 г. Он направил избранному коллеге поздравительное послание, в котором, отойдя от общепринятых дипломатических норм, дал весьма эмоциональную оценку его деятельности. В частности, он отметил, что «в сердцах огромного числа кыргызстанцев

⁹⁹⁹ Михайлов Г. Киргизский бонус от базы РФ // Независимая газета. 2012. 6 марта.

¹⁰⁰⁰ Там же.

¹⁰⁰¹ Темир Э. Власти дали срок. 15 суток // Вечерний Бишкек. 2012. 2 марта.

¹⁰⁰² Михайлов Г. Киргизский бонус от базы РФ.

¹⁰⁰³ Панфилова В. Судьбу «Манаса» решит Вашингтон // Независимая газета. 2012. 14 марта.

¹⁰⁰⁴ В Киргизии протестуют против американского Центра транзитных перевозок // Там же. 2012. 16 марта.

¹⁰⁰⁵ «Патриоты Кыргызстана» требуют досрочного вывода из страны Центра транзитных перевозок // Там же. 2012. 29 марта.

успех и достижения России ассоциируются... с именем [В. В. Путина] — с достойной жизнью, стабильностью и благополучием». Также он подчеркнул, что избранный президент России внес неоценимый вклад в дело укрепления киргизско-российского стратегического партнерства, базирующегося на открытых и доверительных отношениях между нашими странами¹⁰⁰⁶. После этого А. Ш. Атамбаев поздравил В. В. Путина в телефонном разговоре¹⁰⁰⁷.

20 марта 2012 г. Россия и Киргизия отметили двадцатую годовщину установления дипломатических отношений. Д. А. Медведев направил А. Ш. Атамбаеву поздравительную телеграмму, в которой высказался за сохранение нашими странами максимально высокого уровня партнерства в политической, экономической, гуманитарной сферах и в рамках международных объединений¹⁰⁰⁸.

4–5 апреля 2012 г. Киргизию посетил с рабочим визитом С. В. Лавров, прошедший обстоятельные переговоры с А. Ш. Атамбаевым и своим коллегой Р. А. Казакбаевым¹⁰⁰⁹. Стороны обсудили перспективы реализации совместных проектов в гидроэнергетической, нефтегазовой и иных отраслях экономики, уделив основное внимание условиям возобновления строительства Камбаратинской ГЭС–1. Бишкек выразил заинтересованность в скорейшем возвращении российских инвестиций, а Москва потребовала у него дополнительных гарантий защиты своих капиталовложений и увеличения доли российских компаний в уставном капитале сооружаемых на территории Киргизии объектов¹⁰¹⁰. Визит С. В. Лаврова продемонстрировал, что к концу периода президентства Д. А. Медведева российская и киргизская стороны начали постепенно возвращаться к конструктивному диалогу и выводить свои отношения из тупика.

* * *

На протяжении 2000–2012 гг. российско-киргизские отношения демонстрировали неоднозначные и противоречивые тенденции.

¹⁰⁰⁶ Атамбаев А. А. Поздравление Владимиру Путину с победой на выборах Президента России // Президент Киргизской Республики: Официальный сайт. 2012. 5 марта // <http://www.president.kg/ru/novosti/282> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁰⁰⁷ Президент Алмазбек Атамбаев в телефонном разговоре поздравил Владимира Путина с избранием на пост Президента России // Там же // <http://www.president.kg/ru/novosti/281> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁰⁰⁸ Медведев Д. А. Поздравление Президенту Киргизии Алмазбеку Атамбаеву // Президент России: Официальный сайт. 2012. 20 марта // <http://www.kremlin.ru/news/14813> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁰⁰⁹ Совместное заявление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова и Министра иностранных дел Киргизской Республики Р. А. Казакбаева // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2012. 5 апр. // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/67de7353f38074e2442579db00259de6!OpenDocument> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁰¹⁰ Панфилова В. В Бишкеке ждут инвестиций из Москвы // Независимая газета. 2012. 6 апр.

С приходом к власти в России В. В. Путина, они стали развиваться в двух основных направлениях. Во-первых, это наполнение стратегического партнерства и союзнического взаимодействия России и Киргизии реальным содержанием, предполагающее повышение эффективности двустороннего сотрудничества и его избавление от ранее присущей ему декларативности. Во-вторых, это переход от донорно-акцепторного характера взаимодействия сторон к более выгодным для России принципам партнерства, предусматривающим, что Москва будет извлекать из сотрудничества с Бишкеком определенную выгоду и отсекал те направления и формы взаимодействия, которые представляются ей сугубо убыточными. В результате Россия стала уделять большее внимание практической реализации своих договоренностей с Киргизией. В торгово-экономической сфере она начала активное продвижение на внутренний рынок Кыргызстана, инвестирование его экономики, увеличение взаимного товарооборота. В военно-политической области она стала добиваться повышения уровня своего присутствия на территории республики (открытия собственных военных баз), а также усиления взаимодействия с ней как на двусторонней, так и на многосторонней (в рамках ОДКБ) основе. На этом фоне Россия существенно расширила гуманитарные связи с Кыргызстаном, уделяя особое внимание положению в стране русского языка и русскоязычного населения.

В целом, подобные перемены в российско-киргизских отношениях оказали на них благотворное воздействие. В 2000–2004 гг. существенно возросли темпы развития двустороннего сотрудничества, диверсифицировалась его отраслевая структура. Вместе с тем, Россия окончательно перестала восприниматься Киргизией как «старший брат», способный взять на себя решение основных проблем республики и гарантировать ей широкомасштабную поддержку. В результате Бишкек начал поиск альтернативных партнеров, перейдя к принципам многовекторной дипломатии, что, в свою очередь, не вызвало энтузиазма в Москве. Таким образом, российско-киргизские отношения лишились духа взаимопонимания, присущего им в 1990-е гг. Особенно четко данная тенденция стала проявляться с приходом к власти в Киргизии К. С. Бакиева, взявшего за правило односторонний пересмотр Бишкеком договоренностей, достигнутых с Москвой.

После избрания президентом Д. А. Медведева, политика России в отношении Киргизии сохранила прежние контуры, но стала еще более жесткой и прагма-

тичной. Москва стала болезненнее реагировать на стремление киргизского руководства максимизировать собственные выгоды в отношениях с Россией и диверсифицировать свою внешнюю политику. На фоне нарастания в Кыргызстане кризисных тенденций, это привело к некоторому сокращению двустороннего сотрудничества и возникновению в нем серьезных проблем, которые не были урегулированы вплоть до ухода Д. А. Медведева с поста президента.

К числу подобных проблем следует отнести:

- активное наращивание Кыргызстаном сотрудничества с США и Китаем, переход руководства республики к практике лавирования между интересами великих держав (данная тенденция наблюдалась в последние годы президентства А. А. Акаева и при всех его преемниках на посту главы государства);
- последовательное нежелание Бишкека выполнять взятые на себя обязательства в отношениях с Москвой и, как следствие, — затягивание в реализации и срыв ключевых договоренностей (строительство Камбаратинской ГЭС–1, передача в собственность России контрольного пакета акций ОАО «Дастан», открытие на территории Киргизии второй российской военной базы или Объединенной военной базы Российской Федерации);
- неоднократные попытки киргизского руководства обмануть Москву;
- нарастание задолженности Кыргызстана перед Россией и его стойкое нежелание рассчитываться по долгам;
- нарастание националистических и антироссийских настроений как среди киргизского населения, так и в руководстве республики (данная тенденция начала проявляться уже после «Революции тюльпанов», но особенно очевидной стала в ходе событий «Народной революции»);
- ухудшение положения российских соотечественников в Киргизии в 2010–2011 гг.;
- ответный рост ксенофобии и националистических настроений в России, в том числе — в отношении киргизских граждан;
- резкое отставание темпов роста торгово-экономического сотрудничества между Россией и Киргизией от динамики развития их взаимодействия в политической и военной сферах;
- сохранение двусторонней торговли невыгодного для Кыргызстана харак-

тера, при котором Киргизия поставляла России минеральное сырье, продукцию сельского хозяйства, пищевой и легкой промышленности, а Россия экспортировала в Кыргызстан промышленные и высокотехнологичные товары и услуги;

- острая потребность Киргизии в иностранных инвестициях и нежелание России идти ей на уступки в данном вопросе;
- низкий уровень экономического развития, узость внутреннего рынка и внутривнутриполитическая нестабильность в Киргизии, делающие ее малопривлекательной для российского бизнеса;
- слабость Вооруженных сил Киргизии, отсутствие у республики особой значимости для России в стратегическом плане,
- неспособность Москвы обеспечивать внутривнутриполитическую стабильность в Киргизии, ее отказ выполнять «цивилизационную миссию»¹⁰¹¹ в отношении данной республики;
- нежелание или неспособность России урегулировать межнациональные конфликты на территории Кыргызстана.

Следует отметить, что указанные проблемы имели значительно более сложный характер, чем противоречия, возникавшие в те же годы между Россией и Казахстаном.

К числу основных достижений России и Киргизии в рассматриваемый период необходимо отнести:

- дальнейшее расширение нормативно-правовой базы двустороннего сотрудничества;
- сохранение сторонами высокого уровня взаимодействия в политической и военной сферах, в области безопасности, борьбы с терроризмом и международной преступностью;
- отсутствие у Москвы и Бишкека принципиальных разногласий по внешнеполитическим вопросам, поддержка ими друг друга в различных международных организациях;
- постепенная активизация сторонами экономического сотрудничества, появле-

¹⁰¹¹ Matveeva A. Return to Heartland: Russia's Policy in Central Asia. P. 43–62.

- ние новых форм и направлений партнерства; наращивание масштабов и диверсификация двусторонней торговли; становление инвестиционного сотрудничества между нашими странами;
- постепенное расширение межрегионального взаимодействия России и Киргизии;
 - активизация контактов в культурно-гуманитарной сфере, их выход из тени военно-политических отношений сторон;
 - повышение в Киргизии статуса русского языка до уровня официального и последующее закрепление соответствующих норм в конституции республики;
 - открытие российской военной базы в Канте;
 - расширение российского присутствия на киргизском рынке;
 - активное привлечение киргизской рабочей силы на российский рынок труда;
 - разработка комплексных механизмов погашения задолженности Кыргызстана перед Россией;
 - переход российской дипломатии к восприятию Киргизии как суверенного государства, отказ от стремления любыми путями удержать ее в орбите своего влияния;
 - повышение эффективности взаимодействия сторон в рамках ОДКБ и ЕврАзЭС.

Таким образом, в 2000–2012 гг. в российско-киргизских отношениях присутствовали разнонаправленные процессы.

С одной стороны, в них постоянно нарастали внутренние противоречия, достигшие к 2009 г. конфликтного уровня; это препятствовало развитию сторонами конструктивного диалога. Многообразие и глубина указанных проблем не позволили Москве и Бишкеку существенно продвинуться по пути наращивания стратегического партнерства и союзнического взаимодействия.

С другой стороны, Киргизия сохранила значительную зависимость от России и не имела реальных возможностей отказаться от проведения пророссийского внешнеполитического курса, поэтому в отношениях с Бишкеком Москва неизменно выступала более сильной стороной, диктующей ему «правила игры». Именно Киргизия стала одним из немногочисленных государств, в которых Россия обеспечила свое долгосрочное военное присутствие, а русский язык получил конституционно закреп-

ленный официальный статус. Поэтому вопреки всем сложностям в двусторонних отношениях, Кыргызстан не только юридически, но и фактически остался стратегическим партнером и союзником России — с поправкой на то, что колоссальные различия между нашими странами придали их союзническому взаимодействию весьма специфический характер.

На протяжении 1991–2012 гг. Россия и Киргизия уделяли значительное внимание развитию многоформатного и разноуровневого сотрудничества друг с другом. Как и в случае с Казахстаном, их отношения развивались поступательно и имели достаточно ровный характер, хотя и не были свободны от серьезных противоречий.

В 1991–1999 гг. в российско-киргизских отношениях наблюдался прогрессивный рост, хотя темпы их развития не были особенно высокими. В это время Россия оказывала Киргизии значительную материальную и финансовую помощь, сохранив с ней те принципы взаимодействия, которые были типичны для советского времени. При этом в отличие от Казахстана, степень заинтересованности России в развитии отношений с Киргизией была существенно меньшей, а степень заинтересованности Кыргызстана в сохранении связей с Российской Федерацией — намного большей.

В 2000 г. новое российское руководство взяло курс на осуществление модернизации российско-киргизского сотрудничества. В результате отношения между нашими странами стали более выгодными для России, а степень зависимости Бишкека от Москвы еще более возросла. Однако Кыргызстан перестал видеть в России своего безусловного защитника и «старшего брата», поэтому отношения между ними лишились теплоты, присущей им в предыдущие годы. Это привело к стремительному нарастанию кризисных тенденций в российско-киргизском сотрудничестве, которые не были преодолены до 2012 г.

К сожалению, между Россией и Киргизией никогда не наблюдалось того уровня взаимопонимания, который присутствовал в российско-казахских отношениях. Стороны редко шли на уступки друг другу, и достижение ими компромисса скорее являлось исключением из общей практики их сотрудничества. С середины 2000-х гг. Россия все чаще выстраивала свой диалог с Кыргызстаном с позиций силы, что вызывало у последнего вполне объяснимый протест. Вместе с тем, подоб-

ную тактику российской дипломатии не следует подвергать острой критике, поскольку киргизская сторона зачастую нарушала свои обязательства перед Россией и вела себя в отношении нее как непредсказуемый и ненадежный партнер.

На этом фоне весьма важной особенностью российско-киргизских отношений 1991–2012 гг. представляется их исключительная устойчивость. Несмотря на возникавшие между нашими странами противоречия и случавшиеся в них кризисы, им всегда удавалось сохранить общий курс на постепенное расширение и углубление своего сотрудничества. Отношения между ними никогда не достигали идеального уровня, но в то же время не испытывали полного замерзания. Поэтому создается впечатление, что при возникновении конфликтных ситуаций Россия и Киргизия неизменно чувствовали ту грань, которую им не следовало переходить в своих дискуссиях. При этом ни одна из сторон не подвергала сомнению фундаментальные принципы своих отношений, а именно — следование курсу на укрепление стратегического партнерства и союзнического взаимодействия друг с другом.

ГЛАВА 5

РОССИЙСКО-ТАДЖИКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

5.1. Влияние исторического наследия на особенности российско-таджикских отношений

Первое таджикское государственное образование, Таджикская АССР в составе Узбекской ССР, было создано 14 октября 1924 г. В 1925 г. к ней присоединилась Горно-Бадахшанская автономная область, а в мае 1929 г. — Ходжентский округ Узбекистана. 16 октября 1929 г. Таджикская АССР повысила свой статус до уровня союзной республики¹⁰¹².

С 1926 г. в Таджикистане началось проведение политики индустриализации, а с 1928 г. — коллективизация дехканских хозяйств. Таджикские колхозы были ориентированы преимущественно на выращивание хлопчатника и строительство ирригационных систем¹⁰¹³. Параллельно в республике продолжалась ликвидация неграмотности и была развернута широкая антирелигиозная кампания, в ходе которой оказались закрыты почти все мечети, уничтожено или загнано в подполье мусульманское духовенство. Жесткая политика большевиков в религиозном вопросе не привела в Таджикистане к ожидаемым результатам: в отличие от более легкодоступных районов СССР, здесь ислам не был побежден, а, напротив, заметно радикализировался¹⁰¹⁴. При этом сталинская модель модернизации вызвала активное сопротивление местного населения, поэтому уже в 1933–1934 гг. — раньше, чем в целом по стране, — по республике прокатилась волна репрессий¹⁰¹⁵.

В годы Великой Отечественной войны Таджикская ССР приняла тысячи русских, украинцев и белорусов, эвакуированных из захваченных фашистами районов Советского Союза. Это привело к некоторому изменению этнической структуры ее населения, хотя, в отличие от Казахстана и Киргизии, здесь увеличение доли славян оказалось несущественным¹⁰¹⁶.

В 1950–1960-е гг. в Таджикистане продолжилась плановая индустриализация, сопровождавшаяся активным притоком квалифицированной рабочей силы из

¹⁰¹² Тиханова Е. В. Указ. соч. С. 160.

¹⁰¹³ Dinorshoev M. *Tajikistan // History of Civilizations of Central Asia*. P. 286–289.

¹⁰¹⁴ Базаров М. Советская религиозная политика в Средней Азии. 1918–1930 гг. // Этнические и региональные конфликты в Евразии... С. 15–34.

¹⁰¹⁵ Nourzhanov K., Bleuer C. *Tajikistan: a Political and Social History*. Canberra, 2013. P. 110–112.

¹⁰¹⁶ Сечкина Л. П. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Душанбе, 1989. 246 с.

России и других республик СССР¹⁰¹⁷. На этом фоне таджикские власти предпринимали настойчивые попытки ослабить позиции ислама в республике, но для большинства жителей религия оставалась важным фактором при определении системы ценностей и особенностей их поведения¹⁰¹⁸. В итоге в сельской местности начали возникать исламские группировки и подпольные школы¹⁰¹⁹.

В 1970-е гг. в Таджикистане резко ухудшилась социально-экономическая ситуация, усилились застойные тенденции. Учитывая, что здесь традиционно отмечалась высокая рождаемость, республика столкнулась с проблемой массовой безработицы среди молодежи. Подобные условия создали благоприятную почву для расширения влияния исламских группировок, и в 1974 г. они создали первые ячейки «Мусульманской молодежной организации»¹⁰²⁰ — глубоко законспирированной структуры фундаменталистского толка, провозгласившей курс на свержение советского строя¹⁰²¹.

В годы Перестройки в Таджикистане началась политическая либерализация и произошло дальнейшее ухудшение экономической обстановки. В условиях местной специфики (крайне низкого уровня жизни населения и сохранения клановой разобщенности) последствия реформ, проводимых М. С. Горбачевым, оказались здесь весьма плачевными¹⁰²². В декабре 1985 г. Компартию Таджикистана возглавил К. М. Махкамов; санкционируя его избрание на высший партийный пост, М. С. Горбачев сохранил традиционную систему межкланового взаимодействия в Таджикистане, при которой все руководящие посты занимали северяне — выходцы из Ленинабадской области. Представляя экономически наиболее развитый и самый густонаселенный регион республики, они теснее остальных кланов были связаны с «внешним миром» — Россией и Узбекистаном. Гегемония северян исторически вызывала недовольство у менее привилегированных южных кланов. Придя к власти, К. М. Махкамов решил ослабить межнациональную напряженность и предоставить

¹⁰¹⁷ Мирзоев Г. Р. Гражданская война в Таджикистане в начале 1990-х годов: причины возникновения // Отечественная история. 2004. № 5. С. 113.

¹⁰¹⁸ Ниязи А. Ш. Ислам и общество // Азия и Африка сегодня. 1996. № 7. С. 28.

¹⁰¹⁹ Микульский Д. В. Исламская партия возрождения Таджикистана (история создания, структура, идеологические установки) // Восток. 1994. № 6. С. 48.

¹⁰²⁰ Хайдаров Р. Взаимодействие религии и государства в Таджикистане: проблемы и перспективы // Информационный портал «IslamNews.tj». 2012. 12 апр. // <http://islamnews.tj/analitic/371-vzaimodeystvie-religii-i-gosudarstva-v-tadzhikistane-problemy-i-perspektivy.html> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹⁰²¹ Ахмедов С. Конфликты в Таджикистан: причины и последствия // Этнические и региональные конфликты в Евразии... С. 87–88.

¹⁰²² Олимов М. А. Об этнополитической и конфессиональной ситуации в Таджикистане и вероятности межэтнических конфликтов // Восток. 1994. № 2. С. 79–80.

южанам значительную долю ключевых постов в правительстве республики. Выходцы из наименее развитой Горно-Бадахшанской автономной области получили посты председателя Верховного Совета, секретаря по делам промышленности и идеологии и министра внутренних дел, уроженцы Гарма и Куляба — должности председателей Совета министров и Госплана республики. Частичное перераспределение власти среди региональных элит в течение нескольких лет создавало видимость умиротворения, однако затем южане стали претендовать на большее влияние, чем им отводилось в рамках модели, реализуемой К. М. Махкамовым¹⁰²³.

В конце 1980-х гг. Компартия Таджикистана стала сдавать свои позиции. В республике возникли националистические объединения — Демократическая партия Таджикистана, «Ростохез» и «Ру ба ру»¹⁰²⁴. Выдвинув требование создать национальный фронт наподобие тех, что уже существовали в Литве и на Украине, и повысить статус таджикского языка, они возложили ответственность за системный кризис в республике на советское руководство и стали быстро завоевывать поддержку среди местного населения. При этом К. М. Махкамов проявлял непоследовательность и излишнюю осторожность: он не оказал сопротивления объединяющейся оппозиции¹⁰²⁵ и, декларируя приверженность принципам интернационализма, все же санкционировал принятие Закона о языке, в котором таджикский язык получил статус единственного государственного в республике¹⁰²⁶.

Помимо националистических партий, в Таджикистане резко усилилось влияние исламских группировок, требовавших свержения «правительства неверных» и установления политического режима, основанного на нормах шариата. На почве неприятия Компартии, в республике произошло парадоксальное объединение «демократов» и «исламистов». Первые имели мало общего с приверженцами либеральных ценностей, в действительности являясь радикальными националистами, а вторые представляли крайнее крыло ислама, именуемое ваххабизмом¹⁰²⁷. Так на рубеже 1980–1990-х гг. в Таджикистане был заложен фундамент объединенной демоисламской оппозиции.

¹⁰²³ Ниязи А. Ш. Таджикистан: региональные аспекты конфликта (1990-е гг.) // Этнические и региональные конфликты в Евразии... С. 62–63.

¹⁰²⁴ Старченков Г. И., Махкамов М. К. Таджикская трагедия: финал или антракт? // Азия и Африка сегодня. 1993. № 11. С. 27.

¹⁰²⁵ Ахмедов С. Указ. соч. С. 75.

¹⁰²⁶ О языке: Закон Таджикской Советской Социалистической Республики от 22 июля 1989 г. // Ведомости Верховного Совета Таджикской Советской Социалистической Республики. 1989. № 15. Ст. 102.

¹⁰²⁷ Микульский Д. В. Указ. соч. С. 48–49.

В феврале 1990 г. активисты оппозиционных движений распространили по Душанбе слухи о том, что правительство республики предоставило квартиры армянским семьям, бежавшим в Таджикистан из Баку после случившихся там месяцем ранее погромов. Последствия подобных заявлений, не соответствовавших действительности, оказались катастрофическими. 12 февраля на улицы города вышло несколько тысяч демонстрантов, попытавшихся взять штурмом здание ЦК Компартии республики. Для разгона манифестации правительство применило силу; погибло 17 чел. В ответ демоисламисты организовали избиение русскоязычного населения и по-европейски одетых женщин-таджичек. В течение трех суток демонстранты полностью контролировали Душанбе. К ним присоединились многие горожане, требовавшие отставки К. М. Махкамова. В присутствии делегатов от оппозиции советское правительство заявило о сложении с себя полномочий, но в это время в Душанбе вошли войска, подавившие беспорядки. Пленум ЦК отказался принимать отставку К. М. Махкамова, однако его влияние в республике стало стремительно снижаться¹⁰²⁸.

Неудивительно, что в сложившихся обстоятельствах таджикское руководство принимало лишь номинальное участие в работе по реформированию СССР. В 1990–1991 гг. в республике вяло протекал процесс суверенизации: 24 августа 1990 г. национальный Верховный Совет принял Декларацию о суверенитете Таджикской ССР, не отразившуюся на изменении ее реального статуса¹⁰²⁹; 30 ноября 1990 г. — позже, чем в других центральноазиатских республиках, — К. М. Махкамов был избран первым президентом Таджикистана¹⁰³⁰. 17 марта 1991 г. жители республики приняли активное участие в референдуме о судьбе Советского Союза, на котором более 96% избирателей высказались за сохранение СССР¹⁰³¹. 23 апреля 1991 г. К. М. Махкамов поставил свою подпись под «Заявлением 9+1»¹⁰³², хотя впоследствии не выдвигал конструктивных предложений по реформированию Союза.

¹⁰²⁸ Дубовицкая И. М. Горячий февраль 1990 года в Душанбе (страницы истории) // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2008. 10 нояб. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1226305260> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁰²⁹ Декларация о государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Таджикской Советской Социалистической Республики. 1990. № 16. Ст. 236.

¹⁰³⁰ Об учреждении поста Президента Таджикской ССР и порядке его избрания: Закон Таджикской Советской Социалистической Республики от 29 ноября 1990 г. // Коммунист Таджикистана. 1990. 1 дек.

¹⁰³¹ Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года: Сообщение Центральной комиссии референдума СССР.

¹⁰³² Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса от 23 апреля 1991 г.

События 19–21 августа 1991 г. оказали на Таджикистан значительно большее влияние, чем на иные республики Средней Азии. Во время путча роль главного политического актора в Таджикистане стала играть оппозиция: 19 августа Демократическая партия приняла обращение к народам республики, в котором призвала соотечественников не поддерживать ГКЧП и объявить всеобщую стачку. Руководство партии потребовало у К. М. Махкамова дать отрицательную оценку действий ГКЧП и не подчиняться его распоряжениям, пообещав в противном случае призвать население к всеобщему неповиновению. Данная угроза не возымела действия: К. М. Махкамов не выступил по телевидению и улетел в Москву¹⁰³³; это было воспринято жителями республики как явная поддержка президентом путчистов.

Поражение ГКЧП привело к окончательной дискредитации Компартии Таджикистана в глазах местного населения. 29 августа 1991 г., в день открытия внеочередной сессии Верховного Совета Таджикской ССР, в Душанбе начался митинг оппозиции, осудивший партию и руководство республики за нейтральную позицию по отношению к ГКЧП. Демонстранты потребовали отставки президента, председателей Верховного Совета и Совета Министров, а также проведения всенародных выборов главы государства. К. М. Махкамов призвал соотечественников соблюдать спокойствие, однако беспорядки в столице продолжали нарастать, и он был вынужден передать президентские полномочия председателю Верховного Совета, уроженцу Гарма К. А. Аслонову¹⁰³⁴.

9 сентября 1991 г. Верховный Совет Таджикистана принял Постановление о государственной независимости республики, обозначившее ее выход из состава СССР¹⁰³⁵, а также одноименное заявление, в котором отмечалось, что «Республика Таджикистан выступает за заключение договора о Союзе суверенных государств, экономического соглашения между суверенными и независимыми государствами... [и] является сторонником создания системы коллективной обороны и безопасности Союза суверенных государств»¹⁰³⁶. Таким образом, даже в условиях слома советской системы и начала гражданской войны в республике, парламент Таджикистана, как и

¹⁰³³ Васильева О. Указ. соч. С. 208.

¹⁰³⁴ Пасторова Е. Независимость Таджикистана: путь по неровной дороге был нелегким // Central Asia regional news digest «CA–News.INFO». 2006. 7 Sept. // <https://ca-news.info/2006/09/07/27> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁰³⁵ О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан: Постановление Верховного Совета Таджикистана от 9 сентября 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1991. № 18. Ст. 239.

¹⁰³⁶ Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 г. // Народная газета. 1991. 11 сент.

Верховный Совет Киргизии, не пошел на полный разрыв связей с Москвой.

23 сентября 1991 г. К. А. Аслонов издал указ о запрещении деятельности Компартии Таджикистана и национализации ее имущества. Данное решение вызвало у депутатского корпуса глубокое возмущение, и К. А. Аслонов был отправлен в отставку. Новым главой государства был назначен бывший первый секретарь ЦК Компартии республики, а ныне председатель Верховного Совета и руководитель Социалистической партии Таджикистана Р. Н. Набиев¹⁰³⁷. Свержение К. А. Аслонова вызвало новую волну протеста со стороны демоисламской оппозиции, созвавшей на центральной площади Душанбе многодневный митинг с требованием отставки Р. Н. Набиева и ликвидации Социалистической партии. В ответ руководство республики ввело в столице чрезвычайное положение¹⁰³⁸.

24 ноября 1991 г. в Таджикистане прошли первые всенародные президентские выборы. К этому времени левые и умеренные силы консолидировались вокруг Р. Н. Набиева, а еще более радикализировавшаяся оппозиция, несмотря на внутренние разногласия, смогла выдвинуть единую кандидатуру Д. Н. Худоназарова. Агрессивная избирательная кампания, проведенная Демократической партией и Партией исламского возрождения Таджикистана, привела к обратным результатам: популярность радикалов стала снижаться, и 57% избирателей проголосовали за Р. Н. Набиева¹⁰³⁹. Оппозиция признала итоги выборов, но начала готовиться к силовому захвату власти¹⁰⁴⁰.

Уроженец Ленинабадской области Р. Н. Набиев начал реализацию в республике модели межкланового взаимодействия, предполагавшей предоставление руководящих постов выходцам из разных регионов и недопущение концентрации всей полноты власти в руках одного клана. Также он рассчитывал на поддержку Москвы, однако российское руководство не пожелало иметь дело с его режимом, воспринимая его как пережиток советского прошлого. Более того, во время президентских выборов в Таджикистане Б. Н. Ельцин симпатизировал Д. Н. Худоназарову¹⁰⁴¹, хотя и не делал по этому поводу каких-либо заявлений.

¹⁰³⁷ Липов М. Коммунисты в войне не тонут // Коммерсант-daily. 1991. 7 окт.

¹⁰³⁸ Панфилов О. 10 тысяч человек митингуют на центральной площади Душанбе // Независимая газета. 1991. 26 сент.; Он же. «Гражданская война»? Эти слова звучат все чаще // Там же. 1991. 28 авг.

¹⁰³⁹ Евтушек Е. Бывший первый коммунист Таджикистана стал президентом // Коммерсант-daily. 1991. 2 дек.

¹⁰⁴⁰ Панфилов О. Памирская революция началась в декабре // Независимая газета. 1991. 7 дек.

¹⁰⁴¹ Шодиев Х. Рахмон Набиев: первый, всенародный // Информационное агентство «Asia-Plus». 2013. 25 нояб. // <http://news.tj/ru/node/177829> (Дата обращения: 09.05.2014).

Решение о роспуске СССР стало для Таджикистана сильнейшим ударом. Отныне он оказался наедине со своими проблемами, решать которые собственными силами был не в состоянии. Перед страной остро встал вопрос о выживании в условиях всеобъемлющего кризиса¹⁰⁴². Поскольку таджикское руководство по-прежнему не мыслило существования своей республики в отрыве от России, 21 декабря 1991 г. Р. Н. Набиев подписал Алма-Атинские соглашения¹⁰⁴³. С этого времени российско-таджикские отношения вышли на межгосударственный уровень.

* * *

Влияние исторического наследия на особенности межгосударственного взаимодействия Российской Федерации и Республики Таджикистан представляется весьма неоднозначным.

Подобно населению Казахстана и Киргизии, жители Таджикистана традиционно ассоциировали достижения и прочеты советской эпохи преимущественно с политикой России. Однако, в отличие от отношений Москвы с иными центральноазиатскими республиками, российско-таджикское сотрудничество вышло на межгосударственный уровень в исключительно неблагоприятных условиях. В конце 1991 г. в Таджикистане начиналась гражданская война, в основе которой лежал в первую очередь этнический фактор. Небывалый подъем в республике получили националистические, в том числе, антирусские, настроения. Поэтому на протяжении всего постсоветского периода таджикское руководство уделяло вопросам истории несколько большее внимание, чем лидеры соседних государств.

Как и иные республики Центральной Азии, Таджикистан в его нынешних границах возник в советское время и являлся продуктом национальной политики большевиков. Однако первое таджикское государственное образование — Таджикская АССР — было сформировано в составе Узбекистана, а не России, и имело двойное подчинение Самарканду и Москве. Подобного статуса не было ни у одной из ныне существующих центральноазиатских республик. Учитывая исторические особенности таджикско-узбекских отношений, решение союзных органов власти о под-

¹⁰⁴² Панфилов О. Восстановлена Компартия Таджикистана. В республике — экономический кризис // Независимая газета. 1991. 31 дек.

¹⁰⁴³ Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г.; Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 г. в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной от 21 декабря 1991 г.

чинении Таджикистана Узбекистану, наверняка, было болезненно воспринято таджиками, ощущавшими себя в составе Узбекской ССР униженным и политически ущемленным народом. При этом основную ответственность за подобное положение дел они должны были возложить на Москву, то есть, в их традиционном понимании, на Россию.

Поскольку особую роль в жизни таджикского народа традиционно играл ислам, антирелигиозная кампания, развернутая большевиками в Таджикистане, отличалась особой жестокостью. Сопротивление советской власти здесь было выражено намного сильнее, чем в Казахстане и Киргизии. Тем не менее, таджики сохранили приверженность национальной культуре и оказались в меньшей степени русифицированы, чем их соседи по региону. Соответственно, Россия осталась для них «чужеродной» республикой, которую Таджикистан должен был воспринимать как своеобразную метрополию или колониальную державу.

Что касается достижений советской эпохи, то они были выражены в Таджикистане несколько слабее, чем в иных «южных республиках». Особенности природных условий (высокогорный рельеф и резкие перепады температур) оказали негативное воздействие на темпы промышленного строительства и сельскохозяйственного развития в Таджикской ССР, в результате чего вплоть до распада Советского Союза она оставалась экономически слаборазвитой республикой, полностью зависимой от своих соседей и от России. Очевидно, что подобное положение воспринималось Таджикистаном как вынужденное и неизбежное, но довольно унижительное.

На этом фоне весьма неоднозначный характер имела советская национальная политика в Таджикской ССР. С одной стороны, Союзный центр жестко пресекал межнациональные противоречия и межклановую борьбу в республике, не позволяя им выплеснуться на поверхность в форме открытого конфликта. С другой стороны, Москва санкционировала возникновение в Таджикистане такой политической системы, при которой основные властные полномочия были сосредоточены в руках представителей ленинабадского клана. Учитывая, что северяне традиционно воспринимались остальными таджиками как чужеродный, «обузбеченный» клан, это привело к нарастанию внутренней напряженности в республике и способствовало ее расколу на антагонистические локальные общности.

Еще большее, причем сугубо негативное, воздействие на дальнейшие развитие российско-таджикского сотрудничества оказали события периода Перестройки.

Представляется, что политика М. С. Горбачева в Таджикистане была нелогичной и непродуманной. Он неизменно ставил на руководящие посты в республике лиц, не пользовавшихся авторитетом среди местного населения. В таджикских реалиях подобный подход привел к расшатыванию властной вертикали в республике, резкому усилению оппозиционных настроений в обществе, возникновению политических партий и общественных организаций экстремистского толка, сталкивавших Таджикистан в пучину гражданской войны. При этом Союзный центр категорически игнорировал происходящее, еще до распада СССР оставив республику на произвол судьбы. В этом плане отношение к Таджикистану Б. Н. Ельцина лишь немногим отличалось от позиции М. С. Горбачева, поэтому вполне очевидно, что как советское, так и российское руководство несло значительную долю ответственности за произошедшую в республике катастрофу. Все вышесказанное полностью подорвало доверие Душанбе к Москве, и в начале 1990-х гг. демократической России пришлось приложить колоссальные усилия для восстановления своего влияния на Таджикистан.

5.2. Российско-таджикские отношения накануне и во время гражданской войны в Таджикистане (конец 1991 г. — первая половина 1997 г.)

В отличие от других центральноазиатских республик, Таджикистан начал выстраивать свои отношения с Российской Федерацией в условиях гражданской войны, наложившей колоссальный отпечаток на особенности его внутреннего развития и внешней политики.

Известия о роспуске СССР были восприняты таджикской оппозицией как сигнал к началу передела власти в республике. В январе 1992 г. в Душанбе начались многодневные митинги с требованием отставки Р. Н. Набиева, с перерывами продолжавшиеся до апреля¹⁰⁴⁴. В ответ Р. Н. Набиев сместил с руководящих постов уроженцев Горного Бадахшана и Гарма и заключил союз с кулябцами, предоставив им

¹⁰⁴⁴ Панфилов О. 18 января в Душанбе ожидается жарким — на этот день намечено проведение второго этапа съезда Компартии Таджикистана // Независимая газета. 1992. 18 янв.; Он же. В Душанбе прошел день памяти // Там же. 1992. 13 февр.; Он же. Оцепление было пробито живым тараном. Оппозиция требует отставки ВС и его председателя // Там же. 1992. 28 марта; Он же. Центр столицы блокирован митингующими // Там же. 1992. 3 апр.; Панфилов О. Рамазан закончился. Митинг набирает силу. Противостояние в Душанбе продолжается // Независимая газета. 1992. 8 апр.; Он же. Миллион человек за 27 суток // Там же. 1992. 22 апр.

доходные места в Курган-Тюбинской области, а также подготовив программу ускоренного развития Куляба за счет Ленинабада. Ленинабадская область начала прямые поставки продовольствия в голодающий Куляб. Весной 1992 г. планировалось начать судебные процессы против руководителей Демократической партии Таджикистана и «Ростохеза», одновременно приостановив действие Партии исламского возрождения Таджикистана¹⁰⁴⁵.

Таким образом, по географическому, экономическому, этническому, политическому и идеологическому признакам республика раскололась на две части. Экономически более развитый Север был представлен доминирующими во властных структурах ленинабадским и гиссарским кланами, исповедующими ценности советской эпохи и с опасением относящимися к исламскому фундаментализму. Данную группировку поддерживал кулябский клан, с географической точки зрения относящийся к этносам Южного Таджикистана. Преимущественно аграрный, экономически отсталый Юг объединял гармцев и бадахшанцев и стремился к переделу власти в стране, пропагандируя псевдолиберальную идеологию с ярко выраженными националистическим и исламским компонентами.

В подобных обстоятельствах Р. Н. Набиев связывал надежды на восстановление порядка в своей стране в первую очередь с Россией. Традиционно именно она обеспечивала жизнеспособность Таджикистана, не только выступая его экономическим донором, но и контролируя политическую ситуацию в республике. Союзный центр как бы «цементировал» Таджикистан, не позволяя ему «взорваться изнутри» и жестко пресекая межклановую борьбу в республике. Поэтому Р. Н. Набиев рассчитывал, что и после распада СССР Москва будет выполнять свою консолидирующую роль в Таджикистане¹⁰⁴⁶. Исходя из данного подхода, в апреле 1992 г., в разгар противостояния с оппозицией, он выступил за скорейшее установление дипломатических отношений с Россией¹⁰⁴⁷. Однако российское руководство, поглощенное своими внутренними проблемами, не спешило помогать Р. Н. Набиеву, который по-прежнему вызывал у него неприязнь.

В апреле 1992 г. Р. Н. Набиев пошел на кадровые уступки оппозиции, с возмущением воспринятые его сторонниками. 26 апреля они организовали в Душанбе

¹⁰⁴⁵ Ниязи А. Ш. Указ. соч. С. 65–66.

¹⁰⁴⁶ Звягельская И. Д. Таджикистан как зеркало «исламской революции» // Pro et Contra. 2000. № 3. С. 52–53.

¹⁰⁴⁷ Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 8 апреля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 60.

митинг в поддержку президента¹⁰⁴⁸. Демоисламисты сформировали вооруженные отряды, блокировавшие президентский дворец и прошедшие маршем по улицам столицы, совершая насилие и захватывая заложников¹⁰⁴⁹. 1 мая Р. Н. Набиев раздал своим сторонникам оружие и сформировал из их числа «президентскую гвардию», но впоследствии проявил слабость, опасаясь развязать в республике военный конфликт¹⁰⁵⁰. 5 мая сторонники оппозиции совершили попытку государственного переворота: захватив тяжелую военную технику, они установили контроль над телецентром, аэропортом и вокзалом Душанбе, блокировали транспортные магистрали, связывающие город с внешним миром, и устроили в столице погромы. На сторону повстанцев стали переходить силы местной милиции и ОМОНа¹⁰⁵¹.

7 мая Р. Н. Набиев был вынужден подписать с лидерами оппозиции соглашение о создании правительства национального примирения. Силовые ведомства, МИД, телевидение и радио, министерства образования и сельского хозяйства перешли под контроль демоисламистов, и Р. Н. Набиев стал их заложником¹⁰⁵². Кулябцы начали покидать Душанбе, открыв борьбу с демоисламистами на территории своей области, тогда как последние устроили бесчинства над сторонниками Р. Н. Набиева в Курган-Тюбе. Несколько сот кулябцев было убито, более 140 тыс. чел. стали беженцами¹⁰⁵³. Особую жестокость демоисламисты проявляли по отношению к русскоязычным гражданам. Внутриполитический конфликт в Таджикистане окончательно перерос в гражданскую войну, в ходе которой единое таджикское государство прекратило свое существование, распавшись на ряд «удельных княжеств». Столица страны была захвачена оппозицией, Ленинадская и Кулябская области самоизолировались¹⁰⁵⁴.

В июле–августе 1992 г. ленинадско-кулябская и гармско-бадахшанская группировки неоднократно пытались заключить перемирие, но достигнутые ими договоренности каждый раз срывались. В конце августа оппозиция перешла в новое

¹⁰⁴⁸ Панфилов О. Над площадью Озоди взвился флаг СССР // Независимая газета. 1992. 29 апр.

¹⁰⁴⁹ Сальникова Ю. Население митинги митингом вышибает // Коммерсант-daily. 1992. 4 мая.

¹⁰⁵⁰ Ахмедов С. Указ. соч. С. 77.

¹⁰⁵¹ Липов М. Эпоха ушла — Набиев остался // Коммерсант-daily. 1992. 11 мая.

¹⁰⁵² Там же.

¹⁰⁵³ Панфилов О. На юге Таджикистана не прекращаются бои // Независимая газета. 1992. 25 авг.; Он же. Президиум ВС пытается законно избавиться от президента // Там же. 1992. 4 сент.;

¹⁰⁵⁴ Atkin M. The Politics of Polarization in Tajikistan // Central Asia: its strategic importance and future prospects / Ed. H. Malik. New York, 1994. P. 211–232.

наступление, развязав террор на подконтрольных ей территориях¹⁰⁵⁵. 31 августа боевиками оппозиции был захвачен президентский дворец и взяты в плен члены правительства, поддерживавшие Р. Н. Набиева¹⁰⁵⁶.

4 сентября 1992 г. Б. Н. Ельцин, А. А. Акаев, И. А. Каримов и Н. А. Назарбаев приняли первое совместное заявление в связи с событиями в Таджикистане. В нем президенты призвали участников конфликта не допустить его дальнейшей эскалации. Стороны отметили, что ситуация в Таджикистане угрожает безопасности всего центральноазиатского региона, поскольку в республику в больших количествах завозится оружие из соседнего Афганистана. Главы государств заявили, что примут меры по оказанию содействия Таджикистану в стабилизации обстановки, упрочении суверенитета, обеспечении безопасности его южных границ¹⁰⁵⁷. Значение данного заявления оказалось сугубо политическим: ни одна из сторон конфликта к нему не прислушалась, и кровопролитие в Таджикистане продолжилось. Тем не менее, страны, заинтересованные в стабилизации обстановки в республике, продемонстрировали, что они не останутся безучастными к происходящему. Следует подчеркнуть, что президенты не возложили вину за развязывание гражданской войны ни на одну из сторон конфликта; это означало, что не справившийся с ситуацией Р. Н. Набиев перестал восприниматься ими как дееспособный руководитель Таджикистана.

7 сентября 1992 г. Р. Н. Набиев постарался вылететь из Душанбе в Худжанд, но был задержан в аэропорту сторонниками оппозиции и под угрозой смерти подписал заявление о своей отставке¹⁰⁵⁸. Власть в Таджикистане полностью перешла в руки оппозиции, а ленинабадско-кулябская группировка оказалась отстранена от управления государством. Исполняющим обязанности президента был назначен председатель Верховного Совета А. И. Искандаров — уроженец Горного Бадахшана, близкий по взглядам к Партии исламского возрождения. Главную роль в борьбе с деоисламистами взяли на себя кулябцы, сформировавшие Народный фронт Таджикистана, в который вошли все оппозиционные радикалам силы¹⁰⁵⁹.

В сентябре–октябре 1992 г. новые таджикские власти не сумели выработать

¹⁰⁵⁵ Atkin M. Tajikistan: reform, reaction and civil war // *New States, New Politics* / Eds. I. Bremmer, R. Taras. Cambridge, 1997. P. 611–617.

¹⁰⁵⁶ Панфилов О. В Таджикистане снова свергают президента // *Независимая газета*. 1992. 2 сент.

¹⁰⁵⁷ Заявление Президентов Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Российской Федерации, Республики Узбекистан в связи с событиями в Республике Таджикистан от 4 сентября 1992 г. // *Дипломатический вестник*. 1992. № 17–18. С. 16–17.

¹⁰⁵⁸ Панфилов О. Очередная попытка свергнуть президента удалась // *Независимая газета*. 1992. 8 сент.

¹⁰⁵⁹ Мирзобекова Р. Народный фронт: кто и за что воевал? // Информационное агентство «Asia-Plus». 2012. 6 дек. // <http://news.tj/tj/node/132283> (Дата обращения: 09.05.2014).

единой позиции по вопросу о дальнейшем развитии отношений с Россией. Исламисты, ориентировавшиеся на укрепление контактов с Афганистаном и арабскими странами, выступали категорически против присутствия в Таджикистане оставшейся после распада СССР 201-й российской мотострелковой дивизии. Представители «демократических» партий вообще не имели четких взглядов по данному поводу. На этом фоне руководство Российской Федерации осознало, что без его дальнейшего участия события в Таджикистане могут принять катастрофический характер и дестабилизировать ситуацию во всем центральноазиатском регионе. В результате оно активизировало свою политику в отношении данной республики, постаравшись сформировать в глазах демоисламистов образ «новой России», для которой принципиально важным является право таджикского народа осуществить свободный выбор пути своего дальнейшего развития. Примечательно, что, не оказав поддержки Р. Н. Набиеву и демонстративно отрицая любые достижения советского прошлого, демократическая Россия имела неплохие шансы установить контакты с новыми таджикскими властями.

10 октября 1992 г. с рабочим визитом в Душанбе отправился исполняющий обязанности председателя правительства России Е. Т. Гайдар. В ходе состоявшихся переговоров стороны обсуждали преимущественно экономические вопросы, а также судьбу 201-й российской дивизии. Визит Е. Т. Гайдара показал, что российской делегации удалось установить контакты с таджикскими радикалами. В частности, ранее колебавшийся в своих внешнеполитических предпочтениях А. И. Искандаров заявил, что Таджикистан не сможет прожить без России. В свою очередь Е. Т. Гайдар отметил, что Москва надеется на неограниченные торгово-экономические отношения с Душанбе, для развития которых отныне не существует никаких препятствий¹⁰⁶⁰.

По итогам переговоров стороны подписали несколько важных документов. Соглашение о свободной торговле стало первым крупным договором между Россией и Таджикистаном, направленным на создание благоприятных условий для развития

¹⁰⁶⁰ Кисельман В. Егор Гайдар: нет никаких препятствий для всестороннего развития отношений с Таджикистаном // Коммерсант-daily. 1992. 13 окт.

торгово-экономического сотрудничества между нашими странами в условиях перехода к рынку¹⁰⁶¹. Аналогичную цель преследовало Соглашение о взаимном учреждении торговых представительств¹⁰⁶². Соглашение о единой денежной системе включило Таджикистан в сохраняющуюся вокруг России рублевую зону; Душанбе не получил права эмиссии денег, а Москва обязалась полностью обеспечивать его потребности в наличности¹⁰⁶³. Соответственно, в финансовых вопросах Россия сохранила на Таджикистан значительное влияние.

Соглашение о регулировании процессов переселения и защите прав переселенцев имело в большей степени политический характер. Оно определяло, что переселение граждан из России в Таджикистан и в обратном направлении будет осуществляться сугубо добровольно, без принуждения. Переселенцы могли вывозить с собой все заявленное движимое имущество, денежные средства, продавать находящуюся в их собственности недвижимость. Россия и Таджикистан обязались обеспечивать защиту переселенцев от любых действий в форме насилия, угроз или запугивания со стороны своих должностных лиц и общественных объединений¹⁰⁶⁴. Очевидно, что данное соглашение было призвано облегчить выезд русских жителей из Таджикистана в условиях начавшейся там гражданской войны, однако Москва не могла контролировать ход его выполнения таджикскими властями, поэтому на практике оно реализовано не было.

Интерес, проявленный Россией к Таджикистану впервые после распада СССР, и ее лояльность к руководству республики сыграли позитивную роль в дальнейшей ориентации таджикских демоисламистов на сближение с Москвой. Уже 12 октября 1992 г. А. И. Искандаров обратился к лидерам стран СНГ с просьбой об оказании Таджикистану помощи¹⁰⁶⁵, после чего Россия получила право выступить посредником в урегулировании межтаджикского конфликта. 22 октября А. И. Искандаров посетил Москву с первым неофициальным визитом и провел переговоры

¹⁰⁶¹ Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан (Соглашение о свободной торговле) от 10 октября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 3. С. 35–40.

¹⁰⁶² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном учреждении торговых представительств от 10 октября 1992 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

¹⁰⁶³ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о единой денежной системе и согласованной денежно-кредитной и валютной политике от 10 октября 1992 г. // Там же.

¹⁰⁶⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о регулировании процессов переселения и защите прав переселенцев от 10 октября 1992 г. // Там же.

¹⁰⁶⁵ Лац М. Ельцин встретился с таджикским спикером // Коммерсант-daily. 1992. 23 окт.

с Б. Н. Ельциным¹⁰⁶⁶.

В конце октября к Душанбе подошли вооруженные формирования Народного фронта, постаравшиеся отстранить А. И. Искандарова от занимаемой должности¹⁰⁶⁷. В городе было введено чрезвычайное положение; А. И. Искандаров обратился за поддержкой к Б. Н. Ельцину, который дал принципиальное согласие на обеспечение режима комендантского часа в Душанбе силами 201-й российской дивизии¹⁰⁶⁸. 2 ноября 1992 г. А. И. Искандаров вновь отправился в Москву, чтобы согласовать условия дальнейшего пребывания российских военнослужащих на территории Таджикистана. В частности, он выступил за двойное подчинение 201-й дивизии руководству России и Таджикистана, но данная инициатива была отвергнута российской стороной¹⁰⁶⁹.

Октябрьские события продемонстрировали демоисламистам, что они не смогут удержать власть в республике ни военным, ни политическим путем. 5 ноября 1992 г. А. И. Искандаров и А. В. Козырев в одном самолете отправились из Москвы в Алма-Ату для обсуждения ситуации в Таджикистане с лидерами Казахстана, Киргизии и Узбекистана¹⁰⁷⁰. В ходе состоявшихся консультаций стороны поддержали предложение А. И. Искандарова о создании в Таджикистане государственного совета с участием всех партий и движений республики, а также созыве сессии незаконно распущенного Верховного Совета¹⁰⁷¹.

После этого А. В. Козырев и А. И. Искандаров отправились в Душанбе. В присутствии высокого российского гостя, и. о. президента Таджикистана и заместитель главнокомандующего сухопутных войск России генерал-полковник Э. А. Воробьев подписали протокол, определивший юридический статус 201-й российской мотострелковой дивизии. В документе отмечалось, что она может быть использована для реализации мер, связанных с комендантским часом, охраной важных объектов и сооружений, созданием контрольно-пропускных пунктов и патрулированием, пресечением противоправных перевозок оружия, но не будет принимать участия в политической борьбе и в боевых действиях на стороне какой-либо из противоборствующих группировок¹⁰⁷². Таким образом, российское военное присутствие

¹⁰⁶⁶ Лащ М. Ельцин встретился с таджикским спикером.

¹⁰⁶⁷ Панфилов О. В Душанбе стало спокойнее // Независимая газета. 1992. 30 окт.

¹⁰⁶⁸ Искандаров усидел в президентском кресле // Коммерсант-daily. 1992. 28 окт.

¹⁰⁶⁹ Визит Искандарова в Москву // Там же. 1992. 4 нояб.

¹⁰⁷⁰ Мамедов Э. Многосторонняя встреча лидеров в Алма-Ате // Там же. 1992. 5 нояб.

¹⁰⁷¹ Миротворческая миссия российского министра // Там же. 6 нояб.

¹⁰⁷² Клычев Т. Определен статус 201-й российской дивизии // Там же. 1992. 7 нояб.

на территории Таджикистана получило международно-правовое оформление, что стало еще одним необходимым условием для выполнения Россией миротворческой миссии в данной республике.

С 16 ноября по 2 декабря 1992 г. в Худжанде проходила XVI сессия Верховного Совета Таджикистана. В присутствии делегатов от разных регионов, Р. Н. Набиев официально объявил о своей отставке, после чего президентский пост в стране был упразднен¹⁰⁷³. Политическая инициатива полностью перешла в руки Народного фронта, лишившего демоисламитов практически всех постов и осудившего их действия по захвату власти в республике. А. И. Искандаров был отправлен в отставку, новым главой государства — председателем Верховного Совета — стал уроженец Куляба Э. Ш. Рахмонов¹⁰⁷⁴, а председателем правительства — ленинабадец А. А. Абдуллоджанов¹⁰⁷⁵. Соответственно, де-юре в республике был восстановлен конституционный порядок, однако де-факто демоисламиты отказались признавать итоги работы парламента и подчиняться его решениям¹⁰⁷⁶.

11 декабря 1992 г. формирования Народного фронта вошли в Душанбе и, после кровопролитных боев с демоисламитами, установили в столице законную власть¹⁰⁷⁷. Примечательно, что на этот раз 201-я дивизия не оказала поддержки радикалам, поскольку они перестали восприниматься российским руководством как легитимное правительство Таджикистана¹⁰⁷⁸.

В январе 1993 г. правительственные войска освободили Кофарнихон¹⁰⁷⁹, в марте установили контроль над Гармом¹⁰⁸⁰. Памир был объявлен зоной мира, хотя в действительности боевые действия переместились именно туда¹⁰⁸¹. На этом острая стадия межтаджикского конфликта завершилась и уступила место позиционной войне. К этому времени убитыми числились, по разным оценкам, от 40 до 100 тыс. чел., свыше 300 тыс. чел. получили ранения, более 1 млн. чел. стали беженцами и

¹⁰⁷³ Мамедов Э. Рахмон Набиев еще раз ушел в отставку // Коммерсант-daily. 1992. 21 нояб.

¹⁰⁷⁴ Об избрании Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан: Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 19 ноября 1992 г. // Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 5 т. Т. 1. Душанбе, 2002. С. 4.

¹⁰⁷⁵ Алексеев В. Сессия к миру не привела // Коммерсант-daily. 1992. 5 дек.

¹⁰⁷⁶ Медведев О. Душанбе пока не подчиняется новым властям // Там же. 1992. 4 дек.

¹⁰⁷⁷ Путовский Ч. Народный Фронт берет инициативу в свои руки // Независимая газета. 1992. 18 дек.

¹⁰⁷⁸ Клычев Т. Правительственные войска вошли в Душанбе // Коммерсант-daily. 1992. 12 дек.

¹⁰⁷⁹ Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости: в 7 т. Т. 3: Год 1993-й. Душанбе, 2006. С. 75.

¹⁰⁸⁰ Панфилов О. В Гарме нет оппозиции, нет и населения // Независимая газета. 1993. 2 марта.

¹⁰⁸¹ Он же. Душанбе хочет завоевать Бадахшан // Там же. 1993. 3 авг.; Он же. Душанбе наступает на Памир // Там же. 1993. 5 авг.

вынужденными переселенцами; в Таджикистане было разрушено более 50 тыс. жилых домов, ущерб экономике республики составил 7 млрд. долл.¹⁰⁸². Центральное правительство не контролировало высокогорные районы страны и продолжало испытывать сопротивление со стороны боевиков непримиримой оппозиции, проходивших подготовку в лагерях на территории Афганистана, Пакистана и Судана¹⁰⁸³.

В подобных условиях главной задачей Э. Ш. Рахмонова стало полное прекращение боевых действий и восстановление единства страны. Выполнение данной задачи он целиком и полностью связывал с поддержкой Москвы. 12 марта 1993 г. правительства России и Таджикистана заключили Соглашение о сотрудничестве в развитии нефтяной и газовой промышленности, согласно которому Москва обязалась оказать Душанбе помощь в освоении углеводородных месторождений с целью решения его энергетической проблемы¹⁰⁸⁴. Данное соглашение стало первым документом, подписанным Россией с новым таджикским руководством, которое, впрочем, не стало аннулировать договоренности, заключенные с Москвой правительством демоисламистов.

По окончании боевых действий на большей части территории Таджикистана, 25 мая 1993 г., Э. Ш. Рахмонов прибыл в Москву для обсуждения ситуации в республике с Б. Н. Ельциным. Данный визит показал, что российское руководство окончательно определилось с тем, что в Таджикистане ему следует опираться на представителей старой политической элиты, пренебрегающей демократическими формальностями, но способной обеспечить стабильность и порядок¹⁰⁸⁵.

В ходе визита лидеры двух стран заключили важнейшее рамочное соглашение — Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи.

В сфере безопасности Москва и Душанбе договорились укреплять взаимную оборону. Таджикистан предоставил России право использования военных объектов, находящихся на его территории. Отдельной статьей стороны объявлялись военными союзниками: в случае совершения против одной из них акта агрессии, другая сторона обязалась оказать ей всю необходимую помощь, включая военную. Вышеозна-

¹⁰⁸² Тошмухаммадов М. Гражданская война в Таджикистане и постконфликтное восстановление. Саппоро, 2004. С. 15.

¹⁰⁸³ Ахмедов С. Указ. соч. С. 80.

¹⁰⁸⁴ Соглашение между Советом Министров — Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в развитии нефтяной и газовой промышленности России от 12 марта 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 7. С. 39–41.

¹⁰⁸⁵ Медведев О. Российско-таджикский саммит // Коммерсант-daily. 1993. 26 мая.

ченные положения были исключительно важны для режима Э. Ш. Рахмонова, получившего от Москвы признание своей легитимности и гарантии военной и политической поддержки в условиях, когда из Афганистана в Таджикистан регулярно засылались боевики, а таджикской оппозиции оказывалась крупная материальная и финансовая помощь.

Лица, проживающие в России и Таджикистане, получили возможность выбора гражданства одной из двух стран. Независимо от национальности, языка, религии и политических предпочтений, им гарантировались общепризнанные права, причем стороны обязались принимать меры к недопущению насилия против национальных меньшинств и сохранению их культурной самобытности. Данные положения были важны для обеих сторон. На территории Таджикистана по-прежнему была представлена довольно крупная русская диаспора, защита интересов которой являлась одной из важнейших задач Москвы. С началом гражданской войны она больше, чем коренные жители, пострадала от действий радикалов, взявших курс на ее уничтожение. По окончании боевых действий в Таджикистане, Россия стремилась защитить оставшихся там соотечественников, что требовало от правительства республики выполнения вышеперечисленных обязательств. Что касается Душанбе, то он пытался обеспечить права сотен тысяч таджиков, покинувших родину и переехавших в Россию как до начала, так и в ходе войны. В условиях глубокого экономического кризиса, в России таджики сталкивались со многими трудностями, с которыми пришлось бороться русским в Таджикистане. Это касалось отношения к ним со стороны местных экстремистов, их возможности устроиться на работу, получать образование и медицинскую помощь. Численно таджикская диаспора в России превосходила русскую диаспору в Таджикистане, при этом, в отличие от Москвы, Душанбе даже теоретически не мог обеспечить условий для возвращения своих соотечественников домой.

Блок экономических статей договора оказался крайне узким, что говорило об их второстепенном значении для России и Таджикистана в рассматриваемый период. Стороны обязались поддерживать курс на формирование общего экономического пространства и координировать свои действия при проведении рыночных реформ. Торговые отношения они решили строить на основе взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования или национального режима, в зависимости от того, какой из них является более благоприятным. Последнее положение

позволило России начать проникновение на таджикский рынок. Главными направлениями своего сотрудничества стороны определили взаимодействие в области энергетики и развития коммуникаций: разрушенная войной таджикская экономика пока не могла предложить России иных отраслей партнерства.

В гуманитарной сфере Москва и Душанбе обязались развивать контакты по всем направлениям, поощряя изучение языков народов России в Таджикистане и таджикского языка в Российской Федерации. Стороны договорились продумать вопрос о взаимном открытии культурных центров и об учреждении в Таджикистане Славянского университета. Все это было призвано обеспечить более комфортные условия проживания в республике оставшихся там русских граждан.

Значительное внимание в договоре уделялось борьбе с организованной преступностью. В таджикских реалиях она приобретала особое значение, учитывая, что именно через таджикско-афганскую границу на территорию стран СНГ, в том числе России, попадала основная часть оружия и наркотиков. Международная преступность представляла реальную угрозу безопасности Таджикистана, с которой он не мог справиться в одиночку. При этом Россия стремилась создать условия для перехвата потоков запрещенных грузов именно на территории Таджикистана, не позволяя им приблизиться к своим южным рубежам¹⁰⁸⁶.

Несмотря на масштабность данного договора, он заключался на небольшой срок — всего на пять лет. Вероятно, это было обусловлено внутренней нестабильностью в Таджикистане: предполагалось, что по мере урегулирования межтаджикского конфликта приоритеты российско-таджикских отношений могут измениться, а сами отношения — значительно расширяться.

Тогда же Россия и Таджикистан подписали несколько соглашений в военно-технической сфере, ставших их первыми шагами на пути реализации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Договор о сотрудничестве в военной области подтвердил курс Таджикистана на создание собственных Вооруженных сил при расширении взаимодействия с Москвой. Российские воинские формирования на территории республики получили распоряжение обеспечивать безопасность ее границ с Китаем и Афганистаном. Стороны решили сохранить сложившиеся связи по снабжению Таджикистана российской военной техникой, развивать партнерство

¹⁰⁸⁶ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 25 мая 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 8. С. 31–39.

в области экспорта вооружения и подготовки военных специалистов¹⁰⁸⁷.

Данный договор дополнялся соглашениями о правовом статусе российских воинских формирований и пограничных войск на территории Таджикистана. В них Душанбе обязался создавать необходимые условия для выполнения российскими военнослужащими своих функций и нести часть расходов на их содержание. Российские военные обязались уважать суверенитет республики, соблюдать ее законы и не вмешиваться в ее внутренние дела. Россия согласилась оказать Таджикистану содействие в формировании собственных пограничных войск, по мере создания которых он должен был взять под самостоятельную охрану свои границы с Афганистаном и Китаем¹⁰⁸⁸. Заключив указанные соглашения, Россия юридически обеспечила право своего военного присутствия в Таджикистане, на тот момент представлявшегося необходимым обоим нашим государствам.

Визит Э. Ш. Рахмонова в Москву способствовал интенсификации российско-таджикских отношений и впервые со времени распада СССР наполнил их конкретным содержанием. Главным направлением двустороннего сотрудничества стало взаимодействие в политической и военной сферах.

После начала денежной реформы в России, весной 1993 г., российско-таджикское соглашение о единой денежной системе¹⁰⁸⁹ утратило силу. Душанбе был вынужден приступить к согласованию условий своего вхождения в рублевую зону нового типа, которые в итоге были определены соответствующим соглашением от 7 сентября 1993 г. По своему содержанию, данный документ практически не отличался от однотипного соглашения, заключенного Россией и Казахстаном¹⁰⁹⁰: он налагал на таджикскую сторону обязательства, в значительной мере ограничивавшие ее суверенитет¹⁰⁹¹. При этом до официального вхождения Таджикистана в рублевую зону нового типа его финансовая система оставалась в неопределенности:

¹⁰⁸⁷ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в военной области от 25 мая 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 10. С. 20–23.

¹⁰⁸⁸ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г. // Там же. 1994. № 10. С. 23–30; Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г. // Там же. 1994. № 11. С. 12–20.

¹⁰⁸⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о единой денежной системе и согласованной денежно-кредитной и валютной политике от 10 октября 1992 г.

¹⁰⁹⁰ Соглашение об объединении денежной системы Республики Казахстан с денежной системой Российской Федерации от 23 сентября 1993 г.

¹⁰⁹¹ Соглашение об объединении денежной системы Республики Таджикистан с денежной системой Российской Федерации от 7 сентября 1993 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

в республике продолжалось обращение рублей выпуска 1961–1992 гг., которые не принимались к оплате ни одним государством мира, кроме России. Соответственно, Душанбе полностью лишился влияния на финансовую политику Москвы и попал в чрезмерную зависимость от нее. Это вынудило его начать подготовку к введению собственной валюты.

Летом 1993 г. активизировались усилия международного сообщества по урегулированию межтаджикского конфликта. Важнейшую роль в данном процессе сыграла Россия. По ее инициативе 7 августа были проведены многосторонние переговоры с участием глав государств Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана, Узбекистана и представителя президента Туркмении, на которых было принято решение о коллективной обороне таджикско-афганской границы¹⁰⁹². 24 сентября 1993 г. решением Совета глав государств СНГ были созданы Коллективные миротворческие силы Содружества, которые было решено направить в Таджикистан; они включали по одному батальону из Казахстана, Киргизии и Узбекистана, а также российских пограничных войск в Таджикистане и 201-й дивизии. Общая численность миротворцев составила 25 тыс. чел., половину расходов по их содержанию взяла на себя Россия¹⁰⁹³.

К концу 1993 г. в таджикском обществе усилился раскол на кланы, победившие в гражданской войне, и побежденные кланы. Побежденные каратегинцы, гармцы, дарвазцы и памирцы стали чувствовать себя все более чужими в стране, в которой руководящие посты поделили между собой победители — кулябцы, ленинабадцы и гиссарцы. В рядах правящей коалиции также наметился разлад. У кулябцев и ленинабадцев проявились различия во взглядах на методы реформирования экономики, в результате чего правительство и парламент республики начали принимать противоречащие друг другу решения¹⁰⁹⁴. В подобных условиях Россия поддержала позицию Верховного Совета Таджикистана, то есть кулябского клана во главе с Э. Ш. Рахмоновым, а Узбекистан — правительство республики во главе с ленинабадцем А. А. Абдуллоджановым. С отставкой А. А. Абдуллоджанова в декабре

¹⁰⁹² Столяров П. Мир в Таджикистане нужен не только России // Коммерсант-daily 1993. 8 авг.

¹⁰⁹³ Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств // <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=251> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹⁰⁹⁴ Панфилов О. Противостояние внутри власти нарастает // Независимая газета. 1993. 24 сент.

1993 г. ленинабадцы сохранили контроль над правительством, однако кулябцы пополнили силовые ведомства и усилили контроль над ситуацией в стране¹⁰⁹⁵. Именно кулябцы повели борьбу за окончательное подавление непримиримой оппозиции. При этом помощь, оказываемая Узбекистаном Худжандской области, стала негативно восприниматься Э. Ш. Рахмоновым, что привело к резкому ухудшению отношений между Душанбе и Ташкентом¹⁰⁹⁶.

С марта 1994 г. Россия начала оказывать Таджикистану содействие в создании пограничных структур. Граждане республики получили право поступать по контракту и по призыву на службу в пограничные войска Российской Федерации на территории Таджикистана. При несении службы они соблюдали российское законодательство, но получали льготы в соответствии с таджикскими нормами¹⁰⁹⁷. В результате таджикско-афганскую границу стали охранять граждане Таджикистана, что было с воодушевлением воспринято населением и руководством страны.

В апреле 1994 г. Москва и Душанбе начали реализацию первого совместного экономического проекта — завершение строительства Рогунской ГЭС. Стороны учредили межгосударственное акционерное общество, разделив доли собственности на объектах, построенных до 1 января 1994 г., в соотношении 50% на 50%¹⁰⁹⁸. Таким образом, Россия начала проникновение на энергетический рынок Таджикистана, а Таджикистан получил возможность сдвинуть с мертвой точки начатое еще в советское время, а затем заброшенное строительство одного из крупнейших энергетических предприятий на своей территории.

Весной 1994 г. при посредничестве России начались межтаджикские переговоры под эгидой ООН, призванные положить конец военной конфронтации в республике. Первый раунд переговоров проходил в Москве с 5 по 19 апреля. Место встречи представителей конфликтующих сторон было избрано неслучайно: и таджикское правительство, и оппозиция связывали возможность начала диалога

¹⁰⁹⁵ Панфилов О. Премьер-министра понизили до полпреда. Начался новый виток борьбы за власть // Независимая газета. 1993. 21 дек.

¹⁰⁹⁶ Олимов М. А. Указ. соч. С. 85; Ниязи А. Ш. Указ. соч. С. 71–72.

¹⁰⁹⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Таджикистан в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 30 марта 1994 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

¹⁰⁹⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о завершении строительства Рогунской ГЭС на реке Вахш в Республике Таджикистан от 13 апреля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 11. С. 42–44.

именно с Россией, так как не доверяли друг другу и не могли встретиться на территории Таджикистана. Переговоры не дали существенных результатов¹⁰⁹⁹. Стороны составили повестку дня будущих встреч, выделив три основные группы проблем: окончание военного противостояния, политическое урегулирование и возвращение беженцев. Правительство Таджикистана отдавало предпочтение скорейшему окончанию военного противостояния и возвращению беженцев, а делегаты от оппозиции настаивали на приоритетном характере образования совета с участием обеих сторон конфликта для управления страной и легализации оппозиционных партий¹¹⁰⁰. Главным итогом первого раунда переговоров стало создание сторонами Совместной комиссии по делам беженцев, которая в тесном взаимодействии с ООН была призвана способствовать добровольной репатриации граждан Таджикистана, покинувших его территорию во время боевых действий¹¹⁰¹.

В начале переговоров, 8 апреля, правительство Таджикистана передало России в счет погашения своей задолженности 500 кг золота¹¹⁰², после чего Совет глав правительств СНГ принял документы, связанные с формированием Фонда помощи Таджикистану. Учредителями фонда стали все страны Содружества, решившие делать в него регулярные взносы в виде финансовых и материальных ресурсов, работ и услуг¹¹⁰³. Целью фонда объявлялась поддержка усилий таджикского руководства по нормализации экономической ситуации в республике¹¹⁰⁴. Таким образом, отныне не только Россия и государства Центральной Азии, но и иные страны СНГ брали на себя обязательства по оказанию Таджикистану посильной помощи.

18–28 июня 1994 г. в Тегеране проходил второй раунд межтаджикских переговоров. Хотя здесь представители таджикской оппозиции чувствовали себя комфортнее, чем в Москве, их переговоры с правительственной делегацией оказались чрезвычайно напряженными¹¹⁰⁵. Стороны сосредоточились на обсуждении будущего соглашения о прекращении огня, но так и не достигли конкретных результатов. Оппозиция потребовала от властей освободить ее сторонников, осужденных в 1992–1994 гг., и отменить запрет на деятельность в Таджикистане оппозиционных партий,

¹⁰⁹⁹ Панфилов О. Посол Рамиро Пирис-Балон доволен переговорами // Независимая газета. 1994. 21 апр.

¹¹⁰⁰ Сухова С. Таджики согласились поговорить друг с другом в Москве // Там же. 1994. 6 апр.

¹¹⁰¹ Она же. У Москвы есть и пряник, и кнут — и оба очень большие // Там же. 1994. 21 апр.

¹¹⁰² Лапин Е., Смирнов К. Из Душанбе в Москву прибыло 500 кг золота // Там же. 1994. 9 апр.

¹¹⁰³ Учредительный договор о создании Фонда помощи Республике Таджикистан от 15 апреля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 7. С. 10–12.

¹¹⁰⁴ Устав Фонда помощи Республике Таджикистан от 15 апреля 1994 г. // Там же. С. 12–14.

¹¹⁰⁵ Панфилов О. Власти Таджикистана не хотят идти на уступки, оппозиция обвиняет ООН в равнодушии // Там же. 1994. 28 июня.

движений и СМИ, введенный в конце 1992 г. Правительственная делегация согласилась освободить часть военнопленных и политзаключенных, но при условии полного прекращения огня, вооруженных и иных враждебных действий на таджикско-афганской границе¹¹⁰⁶. 12–17 сентября делегации провели новую встречу в Тегеране, по итогам которой ими все же было подписано соглашение о временном прекращении огня¹¹⁰⁷. В конце октября оно вступило в законную силу¹¹⁰⁸.

Третий раунд межтаджикских переговоров проходил с 20 октября по 1 ноября 1994 г. в Исламабаде. Требования сторон остались прежними. Таджикские власти согласились продолжить освобождение политзаключенных, но категорически отвергли возможность отмены запрета на деятельность в республике оппозиционных партий, движений и СМИ. Переговоры зашли в тупик¹¹⁰⁹, при этом Россия заняла жесткую позицию в поддержку требований Э. Ш. Рахмонова, что придало правительственной делегации дополнительную твердость в отстаивании своих интересов¹¹¹⁰. Единственным результатом третьего раунда переговоров стало решение сторон продлить действие режима прекращения огня¹¹¹¹, хотя в последнее время он стал все чаще нарушаться. Вдоль таджикско-афганской границы участились боевые столкновения, в которых приходилось принимать участие российским военнослужащим. Российские войска подвергли бомбардировке приграничные районы Афганистана, обвинив таджикскую оппозицию в нарушении обязательств о перемирии¹¹¹². После этого оппозиция отказалась участвовать в следующем раунде переговоров, который должен был состояться в Москве¹¹¹³.

Тем временем в Таджикистане продолжалось становление национальной государственности. Осознав, что политическая система, в которой нет поста президента, в местных реалиях неизбежно ведет к двоевластию (борьбе между контролируемым кулябцами парламентом и подчиненным ленинабадцам правительством), руководство республики назначило на 6 ноября 1994 г. президентские выборы. Тогда же должен был состояться референдум о принятии новой конституции

¹¹⁰⁶ Доклад Генерального секретаря о положении в Таджикистане от 28 июня 1994 г. // Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. S/1994/893. 7 с.

¹¹⁰⁷ Соглашение о прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров от 17 сентября 1994 г. // Там же. S/1994/1080. С. 2–3.

¹¹⁰⁸ Корецкий А. Мост между прошлым и будущим оказался заминирован // Коммерсант-daily. 1994. 20 окт.

¹¹⁰⁹ Панфилов О. Межтаджикские переговоры зашли в тупик // Независимая газета. 1994. 28 окт.

¹¹¹⁰ Он же. Межтаджикские переговоры постепенно превратились в торги // Там же. 1994. 29 окт.

¹¹¹¹ Он же. В Исламабаде завершились межтаджикские переговоры // Там же. 1994. 2 нояб.

¹¹¹² Он же. Российские пограничники обвиняют оппозицию // Там же. 1994. 22 нояб.

¹¹¹³ Варки Т. Потомок пророка Мухаммада приехал с миром // Коммерсант-daily. 1995. 28 янв.

страны¹¹¹⁴. В ходе предвыборной кампании в Таджикистане Россия поддержала кандидатуру Э. Ш. Рахмонова, соперником которого выступал экс-премьер А. А. Абдуллоджанов. Победу с результатом 58,7% голосов одержал Э. Ш. Рахмонов, а А. А. Абдуллоджанов не признал итоги голосования¹¹¹⁵. После этого кулябцы отказались от проведения модели межкланового взаимодействия, полностью лишив северян руководящих постов. Ленинабадцы заняли выжидательную позицию, а кулябцы еще более обострили свои отношения с Узбекистаном¹¹¹⁶. Отныне единственной страной, на поддержку которой мог опираться Э. Ш. Рахмонов, стала Россия. Это учитывалось при разработке новой конституции Таджикистана, в которой русский язык получил статус языка межнационального общения¹¹¹⁷.

В начале 1995 г. различные политические силы, относящиеся к таджикской непримиримой оппозиции, взяли курс на объединение в рамках военно-политической структуры «Объединенная таджикская оппозиция» (ОТО). Ее руководителем стал председатель Партии исламского возрождения С. А. Нури¹¹¹⁸. Главной проблемой ОТО на протяжении всего времени ее существования являлось отсутствие непререкаемого лидера: полевые командиры были абсолютно самостоятельными и принимали индивидуальные решения, лишь частично соотносившиеся с общей стратегией организации¹¹¹⁹. Тем не менее, образование ОТО осложнило положение Э. Ш. Рахмонова, поскольку теперь вместо разрозненных военных формирований ему пришлось бороться с единым оппозиционным фронтом, получавшим солидную помощь из-за границы.

Стремясь оказать Таджикистану дополнительную поддержку, 27 февраля 1995 г. Россия подписала с ним Соглашение об углублении экономического сотрудничества и развитии интеграционных связей. Данный документ определил принципы дальнейшего взаимодействия сторон в условиях затягивания межтаджикского конфликта. Россия обязалась оказать Таджикистану содействие в укреплении его экономического потенциала и финансовой системы. В республику было решено

¹¹¹⁴ Панфилов О. В Душанбе решено голосовать за конституцию и президента одновременно // Независимая газета. 1994. 22 июля.

¹¹¹⁵ Варки Т., Сычева В. Рахмонов получил президентство «автоматом» // Там же. 1994. 9 нояб.

¹¹¹⁶ Иванов С. Переговоры на краю пропасти // Там же. 1997. 10 апр.

¹¹¹⁷ Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 г. Душанбе, 1994. 75 с.

¹¹¹⁸ Таджикская оппозиция объединяется // Коммерсант-daily. 1995. 28 июля.

¹¹¹⁹ Тутубалина О. Объединенная Таджикская Оппозиция: 7 лет после войны // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2006. 5 авг. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1154774760> (Дата обращения: 09.05.2012).

направить российских советников, призванных заняться восстановлением ее промышленных объектов. Россия согласилась поставлять Таджикистану материально-технические ресурсы и продовольствие, открыв свой рынок для продукции таджикского экспорта. При этом задолженность Таджикистана перед Россией была конвертирована в имущественную форму, то есть он получил возможность погасить ее, поставляя в Россию фрукты и металлы. Соглашение вступило в силу в рекордно сжатые сроки — уже в мае 1995 г.¹¹²⁰. Примечательно, что подписанный договор, преследовавший цель возродить разрушенную таджикскую экономику за счет России, являлся для нашей страны наименее рентабельным из всех соглашений, когда-либо заключенных с центральноазиатскими республиками. Хотя с формальной точки зрения в нем шла речь об интеграции двух государств, в действительности соглашение предполагало оказание Россией Таджикистану широкомасштабной экономической помощи.

Массированная поддержка со стороны России позволила Таджикистану сделать следующий шаг в деле укрепления своего суверенитета: 10 мая 1995 г. руководство республики ввело в обращение собственную валюту — таджикский рубл. Это создало необходимые предпосылки для становления в Таджикистане рыночной экономики и создания национальной банковской системы¹¹²¹. При этом учитывая, что республика уже давно не состояла в российском экономическом пространстве, данное решение не вызвало нареканий у Москвы.

17–19 мая в Кабуле состоялась первая встреча Э. Ш. Рахмонова и С. А. Нури. Стороны договорились продлить режим прекращения огня еще на три месяца¹¹²², открыв путь четвертому раунду межтаджикских переговоров, проходившему в Алма-Ате с 22 мая по 1 июня 1995 г. На церемонии открытия переговоров руководитель таджикской правительственной делегации М. Убайдуллоев заявил, что достигнутые за время консультаций результаты позволили руководству страны осуществить глубокую политическую реформу: принять новую конституцию Таджикистана, провести выборы президента и парламента республики. В свою очередь оппозиция, не участвовавшая в данном процессе, потребовала у таджикских властей обеспечить

¹¹²⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об углублении экономического сотрудничества и развитии интеграционных связей от 27 февраля 1995 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

¹¹²¹ Таджикский рубл: переходная валюта, спасающая экономику // Информационное агентство «Авеста». 2007. 10 мая // <http://www.avesta.tj/main/1290-d.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹¹²² Панфилов О. Кабульская встреча не дала результатов // Независимая газета. 1995. 23 мая.

дальнейшее реформирование законодательства и провести свободные выборы с участием всех политических сил республики. Переговоры вновь зашли в тупик¹¹²³. 17 августа Э. Ш. Рахмонов и С. А. Нури провели личную встречу в Тегеране, на которой было принято решение с 18 сентября 1995 г. начать «непрерывный раунд» межтаджикских переговоров с целью заключения Общего соглашения об установлении мира¹¹²⁴.

По мере того, как все новые раунды межтаджикских переговоров не давали конкретных результатов, в стране стала нарастать напряженность. Чувствуя свою слабость, 7 сентября 1995 г. Э. Ш. Рахмонов вновь отправился в Москву для обсуждения сложившейся ситуации с Б. Н. Ельциным.

По итогам проведенных консультаций главы двух государств приняли Декларацию о дальнейшем углублении и расширении всестороннего сотрудничества. В ней отмечалось, что стороны стремятся вывести свои отношения на качественно новый уровень «особо тесной интеграции и союзничества». Для этого президенты поручили своим правительствам координировать проведение экономических реформ и эффективнее обеспечивать взаимные поставки товаров. Стороны обязались расширить сотрудничество в военной сфере и разработать целевые программы развития партнерства в научно-технической и гуманитарной областях. Для недопущения дискриминации национальных меньшинств, Россия и Таджикистан вновь обязались принимать меры к пресечению действий, провоцирующих враждебное отношение к лицам другой национальности. Они решили усилить координацию своей внешнеполитической деятельности и предпринять дополнительные шаги по обеспечению охраны таджикско-афганской границы. Стороны подтвердили свою убежденность в безальтернативности урегулирования межтаджикского конфликта мирными средствами. Признавая необходимым повысить эффективность переговорного процесса, Б. Н. Ельцин и Э. Ш. Рахмонов призвали ОТО проявлять конструктивный подход и не допускать нарушения ранее достигнутых договоренностей¹¹²⁵. Принятие указанной декларации означало, что Россия по-прежнему исходила из необходимости примирения сторон межтаджикского конфликта, но возлагала ответственность за его

¹¹²³ Панфилов О. Таджикистан: журналисты на гражданской войне (1992–1997). М., 2003. С. 315–316.

¹¹²⁴ Протокол об основных принципах установления мира и гражданского согласия в Таджикистане от 17 августа 1995 г. // Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. S/1995/720. С. 2–3.

¹¹²⁵ Декларация о дальнейшем укреплении и расширении всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 7 сентября 1995 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

продолжение исключительно на ОТО.

Помимо декларации, в ходе визита Э. Ш. Рахмонова в Москву стороны заключили Договор об урегулировании вопросов двойного гражданства. Он представлял собой крайне редкий случай в российской правовой практике. Согласно документу, стороны согласились, чтобы их граждане, не утрачивая своего исконного гражданства, приобретали гражданство другой стороны. Основные права и обязанности лиц, имеющих двойное гражданство России и Таджикистана, определялись в соответствии с местом их постоянного проживания — они не должны были одновременно осуществлять права и обязанности, вытекающие из гражданства обеих сторон¹¹²⁶. Соответственно, Россия получила возможность предоставить русскоязычным гражданам Таджикистана собственное гражданство без изменения их текущего правового статуса. Например, они по-прежнему могли получать пенсии, медицинские услуги, образование на правах таджикских граждан. При этом граждане Таджикистана, прожившие необходимый срок в нашей стране, могли принять гражданство Российской Федерации.

В торгово-экономической сфере правительства двух стран заключили Соглашение об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на период до 2000 г. В нем отмечалось, что стороны будут строить взаимодействие на основе стратегического партнерства, продолжив координацию своей макроэкономической политики. Россия подтвердила готовность оказывать Таджикистану помощь в целях оживления производства, финансовой стабилизации, насыщения его внутреннего рынка. Приоритетной формой сотрудничества правительства определили взаимные поставки товаров, удовлетворяющие потребности обеих сторон. Следовательно, система натурального товарообмена между Россией и Таджикистаном должна была сохраниться в течение еще как минимум пяти лет. Стороны подтвердили намерение реструктурировать государственный долг Таджикистана путем его конверсии в имущественную и товарную формы погашения. Соглашение существенно расширило перечень приоритетных отраслей двустороннего сотрудничества. Среди них были названы горнодобывающая, химическая промышленность, гидроэнергетика, цветная металлургия, машиностроение, агропромышленный комплекс, то есть все отрасли таджикской экономики, успешно развивавшиеся до начала

¹¹²⁶ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 4. С. 30–33.

Перестройки. Они же должны были стать основной сферой привлечения российских инвестиций¹¹²⁷. Таким образом, Москва и Душанбе решили уделять большее внимание вопросам торгово-экономического взаимодействия, и в их отношениях стал формироваться экономический фундамент. Это позволяло сделать вывод об их переходе на уровень долгосрочного стратегического партнерства. При этом Россия подтвердила готовность оставаться главным донором Таджикистана, что существенно укрепляло позиции Э. Ш. Рахмонова в борьбе с ОТО.

19 сентября 1995 г. в Душанбе отправился А. В. Козырев, подписавший с таджикской стороной Соглашение о сотрудничестве в гуманитарной области. Документ наметил ряд конкретных мероприятий: организацию совместных фестивалей искусств, выставок, гастролей, проведение национальных дней науки и культуры, изучение языков народов двух стран. Стороны договорились распространять на своей территории теле-, радио- и видеопрограммы, печатную продукцию государства-партнера, не противоречащие их законодательству и культуре¹¹²⁸. Данное соглашение стало важнейшим договором в гуманитарной сфере, заключенным за все годы развития российско-таджикских отношений. Оно не только определило общие принципы взаимодействия сторон, но и стало показателем увеличения их интереса к данному виду сотрудничества, прежде находившемуся на периферии их внимания.

30 ноября 1995 г. в Ашхабаде началась работа пятого раунда межтаджикских переговоров, проходившего в три этапа и завершившегося лишь 21 июля 1996 г. Переговоры дважды прерывались из-за разногласий сторон, каждый раз приводивших к возобновлению столкновений между правительственными войсками и силами оппозиции¹¹²⁹. В ходе консультаций стороны обсуждали вопросы, сводившиеся к легализации деятельности оппозиционных партий, движений и СМИ¹¹³⁰. Не добившись уступок со стороны властей, ОТО перешла в наступление: бои между ее формированиями и правительственными войсками приобрели ожесточенный характер¹¹³¹, силы

¹¹²⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на период до 2000 года от 7 сентября 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 2. С. 50–56.

¹¹²⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма от 19 сентября 1995 г. // Там же. 1996. № 6. С. 31–36.

¹¹²⁹ Панфилов О. Трудные переговоры в Ашхабаде // Независимая газета. 1996. 13 июля; Он же. Очередной этап переговоров завершен // Там же. 1996. 23 июля.

¹¹³⁰ Договор об общественном согласии в Таджикистане от 9 марта 1996 г. // Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. S/1996/187. С. 2–6; Протокол об осуществлении гуманитарных мер, касающихся обменом военнопленными и задержанными лицами от 21 июля 1996 г. // Там же. S/1996/754. С. 11.

¹¹³¹ Панфилов О. Оппозиция вновь заняла Тавильдару // Независимая газета. 1996. 25 июля.

оппозиции подступили вплотную к Душанбе¹¹³², в столице участились случаи убийства российских военнослужащих¹¹³³.

На этом фоне все большее недовольство концентрацией власти в руках кулябцев стали проявлять представители кланов, прежде сохранявших лояльность Э. Ш. Рахмонову. Так, 26 января 1996 г. полковник Вооруженных сил Таджикистана М. Т. Худойбердыев, тесно связанный с ленинабадцами и являвшийся одним из лидеров узбекской общины республики, захватил г. Курган-Тюбе и создал угрозу наступления на Душанбе¹¹³⁴. В тот же день Турсунзаде, являющийся вотчиной гиссарского клана, был захвачен бывшим мэром города, полевым командиром И. Бойматовым¹¹³⁵. В мае в Худжандской области прошли массовые выступления северян, недовольных наступлением кулябцев на их экономические и политические права¹¹³⁶. Данные волнения были подавлены; несколько человек погибло, сотни ленинабадцев были арестованы¹¹³⁷. В июле А. А. Абдуллоджанов создал Фронт национального возрождения Таджикистана, а в августе призвал к формированию Государственного совета с участием всех политических сил страны¹¹³⁸. К концу 1996 г. центральному правительству не подчинялись уже не только Горный Бадахшан, составляющий около 45% территории страны, но и Худжандская и Курган-Тюбинская области¹¹³⁹. Таким образом, республика вновь оказалась на грани полномасштабной гражданской войны.

В сентябре 1996 г. резко обострилась ситуация в Афганистане, где экстремисты из движения «Талибан» захватили Кабул и начали продвижение на север страны. Афганские полевые командиры — лидер местных таджиков А. Ш. Масуд и руководитель узбеков А. Р. Дустум — открыли против талибов боевые действия, в результате чего 4 млн. афганских таджиков, численно превосходявших титульное население самого Таджикистана, оказались втянуты в противостояние с поддерживавшими

¹¹³² Панфилов О. Оппозиция подступает к Душанбе // Независимая газета. 1996. 27 июля.

¹¹³³ Булавинов И., Сидорин А., Саидов А. Афганизация Таджикистана // Коммерсант-daily. 1996. 1 февр.; Камышев Д. Оппозиция обещает властям жаркое лето // Там же. 1996. 14 мая.

¹¹³⁴ Булавинов И. Кризис пошел на спад, но не разрешился // Там же. 1996. 6 февр.

¹¹³⁵ Он же. Большое путешествие почетного гражданина // Там же. 1996. 31 янв.

¹¹³⁶ Панфилов О. Массовые беспорядки в Ура-Тюбе // Независимая газета. 1996. 16 мая; Он же. В долине Каратегина продолжаются бои // Там же. 1996. 28 мая.

¹¹³⁷ Он же. Новая волна репрессий // Там же. 1996. 3 сент.

¹¹³⁸ Lynch D. The Tajik Civil War and Peace Process // Civil Wars. 2001. № 4. P. 60.

¹¹³⁹ Варки Т. Продолжение войны грозит расколом // Коммерсант-daily. 1996. 20 дек.

талибов пуштунами¹¹⁴⁰. Это создало угрозу того, что афганский конфликт может перекинуться на таджикскую территорию, что обернулось бы для Республики Таджикистан катастрофическими последствиями.

Понимая опасность дальнейшей дестабилизации обстановки в Таджикистане, российское руководство активизировало посредническую деятельность по урегулированию межтаджикского конфликта. Стремясь вновь продемонстрировать республике свою поддержку, Россия подписала с ней Консульскую конвенцию¹¹⁴¹, положения которой объективно не могли быть реализованы в условиях того времени. Вместе с тем, Москва несколько изменила свое отношение к Э. Ш. Рахмонову: если раньше на переговорах с оппозицией правительственная делегация практически не шла на уступки, что постоянно приводило к их срыву, то в конце 1996 г. Э. Ш. Рахмонов впервые заговорил о возможности выполнения основных требований ОТО¹¹⁴². Последнее могло объясняться тем, что Россия отказалась поддерживать претензии кулябского клана на гегемонию в политической жизни Таджикистана.

11 декабря 1996 г. Э. Ш. Рахмонов провел встречу с С. А. Нури в афганском городе Хосте; стороны подвели итоги продолжительной дискуссии о создании Комиссии по национальному примирению и парафировали соответствующий протокол¹¹⁴³. Однако ряд оппозиционных движений объявили, что они не будут соблюдать условия достигнутых договоренностей, поскольку те якобы не отвечали их интересам; над процессом национального примирения в Таджикистане вновь нависла угроза¹¹⁴⁴.

23 декабря Э. Ш. Рахмонов и С. А. Нури прибыли в Москву, где в присутствии В. С. Черномырдина провели беспрецедентные по своему накалу и интенсивности переговоры. По итогам данной встречи они подписали документы, открывшие путь к следующему раунду межтаджикских переговоров: соглашение, в котором стороны выразили намерение завершить переговорный процесс в течение 12–18 месяцев¹¹⁴⁵, и протокол, окончательно определивший условия создания Комиссии по

¹¹⁴⁰ Иванов С. Переговоры на краю пропасти.

¹¹⁴¹ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 17 октября 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 1. С. 17–38.

¹¹⁴² Талибы помешали встрече президента с лидером оппозиции // Коммерсант-daily. 1996. 10 дек.

¹¹⁴³ Варки Т. Продолжение войны грозит расколом.

¹¹⁴⁴ Там же.

¹¹⁴⁵ Соглашение Президента Республики Таджикистан Э. Ш. Рахмонова и руководителя Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996 года // Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1996/1070. С. 2–3.

национальному примирению¹¹⁴⁶.

Шестой раунд межтаджикских переговоров проходил с 5 по 19 января 1997 г. в Тегеране. Стороны определились с порядком возвращения беженцев и согласовали состав Комиссии по национальному примирению, в которой не отвели мест силам, не участвовавшим в переговорном процессе¹¹⁴⁷. 4 февраля 1997 г. полевой командир Б. Садиров, ранее входивший в состав ОТО, взял в заложники группу сотрудников международных организаций, работающих в Таджикистане¹¹⁴⁸, и российских журналистов¹¹⁴⁹. Опасаясь, что данная акция может расстроить переговорный процесс, после освобождения заложников¹¹⁵⁰, 20–21 февраля, Э. Ш. Рахмонов и С. А. Нури встретились в Мешхеде. Они приняли совместное заявление с осуждением терроризма в любых его проявлениях¹¹⁵¹ и подписали Положение о комиссии по национальному примирению в Таджикистане¹¹⁵².

Седьмой раунд межтаджикских переговоров проходил с 26 февраля по 8 марта 1997 г. в Москве. На нем стороны подписали Протокол по военным проблемам, регулировавший вопросы разоружения и реинтеграции вооруженных формирований ОТО. Согласно документу, реинтеграция должна была пройти поэтапно. На первом этапе ОТО обязалась сосредоточить свои вооруженные формирования в специальных пунктах сбора для проведения регистрации их личного состава; сюда же должны были перебраться формирования оппозиции, находившиеся на территории Афганистана. На втором этапе из отрядов ОТО предполагалось сформировать регулярные подразделения Вооруженных сил Таджикистана. На третьем этапе совместная аттестационная комиссия проводила аттестацию реинтегрированных подразделений ОТО для определения пригодности каждого бойца к дальнейшему несению службы. На четвертом этапе планировалось полное слияние бывших подразделений ОТО с правительственными войсками, личный состав которых также проходил переаттестацию¹¹⁵³.

¹¹⁴⁶ Протокол об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению от 23 декабря 1996 г. // Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1996/1070. С. 4–5.

¹¹⁴⁷ Ротарь И. Результаты межтаджикских переговоров эфемерны // Независимая газета. 1997. 21 янв.

¹¹⁴⁸ Папилова Ю., Иванидзе В. За освобождение журналистов требуют открыть коридор из Афганистана // Коммерсант-daily. 1997. 6 февр.

¹¹⁴⁹ Павлов Д. Журналисты стали «добровольными» заложниками // Там же. 1997. 8 февр.

¹¹⁵⁰ Он же. Все заложники наконец-то освобождены // Там же. 1997. 18 февр.

¹¹⁵¹ Совместное коммюнике, опубликованное в Мешхеде, Исламская Республика Иран, 21 февраля 1997 года // Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1997/169. С. 7.

¹¹⁵² Положение о комиссии по национальному примирению в Таджикистане // Там же. С. 2–5.

¹¹⁵³ Протокол по военным проблемам от 8 марта 1997 г. // Там же. S/1997/209. С. 3–5.

Конструктивные перемены в поведении таджикского руководства на переговорах с оппозицией вызвали у Москвы одобрение. 21 января 1997 г. Россия и Таджикистан заключили Соглашение о главном военном советнике при министре обороны Таджикистана. Оно предусматривало, что для оказания помощи руководству Вооруженных сил республики при министре обороны Таджикистана будет аккредитован главный российский военный советник и создан аппарат при нем. Советник получил право посещать таджикские воинские части, в которых работали российские специалисты и использовалась поставляемая Россией военная техника. Расходы по содержанию советника и его аппарата взяла на себя Москва¹¹⁵⁴. В условиях внутренней напряженности в Таджикистане и предстоящей реинтеграции вооруженных формирований ОТО, присутствие в республике российского военного советника создавало дополнительные гарантии прочности режима Э. Ш. Рахмонова и способствовало ускорению создания таджикской общенациональной армии.

12 февраля 1997 г. Москва и Душанбе заключили соглашения о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности и о реструктуризации задолженности Таджикистана по российским кредитам. Первое соглашение было направлено на вхождение Таджикистана в Таможенный союз России, Белоруссии, Казахстана и Киргизии, что способствовало бы подключению его экономики к формирующемуся центральноазиатскому рынку¹¹⁵⁵. Второй договор определил общий объем таджикского долга перед Россией — 287,7 млн. долл. — и установил, что его выплата будет осуществляться с 1999 по 2008 гг., то есть уже после завершения основных мероприятий по национальному примирению в Таджикистане. За Душанбе сохранялось право погасить задолженность в имущественной форме, как это было согласовано ранее¹¹⁵⁶.

Весной 1997 г. талибы предприняли массированное наступление на север Афганистана¹¹⁵⁷, обеспокоившее как руководство России и южных республик Содружества, так и лидеров ОТО¹¹⁵⁸. В результате захвата талибами Мазари-Шарифа

¹¹⁵⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о главном военном советнике при министре обороны Республики Таджикистан от 21 января 1997 г. // Бюллетень международных договоров. 2004. № 10. С. 55–58.

¹¹⁵⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности от 12 февраля 1997 г. // Российская газета (Экономический союз). 1997. 15 марта.

¹¹⁵⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о реструктуризации задолженности Республики Таджикистан по государственным кредитам, предоставленным Российской Федерацией, от 12 февраля 1997 г. // Там же.

¹¹⁵⁷ Пакин В. Талибы начали наступление на север Афганистана // Коммерсант-daily. 1997. 21 мая.

¹¹⁵⁸ Он же. К южным границам СНГ приближаются талибы // Там же. 1997. 22 мая.

— афганского города вблизи узбекской границы — тысячи афганских таджиков оказались в зоне непосредственных боевых действий¹¹⁵⁹. 14 апреля резко обострилась ситуация в Худжанде: в одной из тюрем города произошел бунт, жестоко подавленный властями; погибло несколько сот заключенных¹¹⁶⁰. 30 апреля, в ходе поездки Э. Ш. Рахмонова в Худжанд, на него было совершено покушение: в сторону президента была брошена граната, в результате чего он получил ранение в ногу и остался жив лишь благодаря самоотверженности членов его делегации¹¹⁶¹.

9 апреля 1997 г. в Тегеране открылся заключительный, восьмой раунд межтаджикских переговоров, на котором обсуждались вопросы окончательного урегулирования конфликта. Поначалу стороны вновь не пришли к единому мнению¹¹⁶², и 16 апреля консультации были прерваны. 16–18 мая Э. Ш. Рахмонов и С. А. Нури провели встречу в Бишкеке, договорившись выделить квоты для оппозиции в органах государственной власти Таджикистана всех уровней. Э. Ш. Рахмонов пообещал снять запрет на деятельность партий, движений и прессы ОТО после завершения реорганизации ее вооруженных формирований в подразделения регулярной армии. Все вышеозначенные решения были документально оформлены в подписанном сторонами Протоколе по политическим вопросам¹¹⁶³.

22 мая 1997 г. в Тегеране начала работу вторая часть восьмого раунда межтаджикских переговоров, завершившаяся принятием Протокола о гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. В данном документе все стороны, участвовавшие в переговорном процессе (ООН, ОБСЕ, Организация Исламская конференция, Афганистан, Иран, Казахстан, Киргизия, Пакистан, Россия, Туркменистан и Узбекистан), выразили готовность выступить гарантами соблюдения руководством Таджикистана и Объединенной таджикской оппозицией ранее достигнутых договоренностей¹¹⁶⁴.

Стремясь продемонстрировать поддержку Э. Ш. Рахмонову, 10 июня 1997 г. Россия заключила с Таджикистаном Соглашение об учреждении Российско-Таджик-

¹¹⁵⁹ Пакин В. Конец двадцатилетней войны // Коммерсант-daily. 1997. 27 мая

¹¹⁶⁰ Кровавый бунт // Информационное агентство «Asia-Plus». 2009. 23 апр. // <http://news.tj/tj/node/3198> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹¹⁶¹ Эмомали Рахмон: вехи политической биографии // Asia-Plus. 2012. 4 окт.

¹¹⁶² Аксенов С. Сорваны межтаджикские переговоры в Тегеране // Коммерсант-daily. 1997. 11 апр.

¹¹⁶³ Протокол по политическим вопросам от 18 мая 1997 г. // Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1997/385. С. 2–3.

¹¹⁶⁴ Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 28 мая 1997 г. // Там же. S/1997/410. С. 2–4.

ского (Славянского) университета, объявленного государственным вузом совместного ведения двух стран¹¹⁶⁵. Решение об открытии подобного учебного заведения в Душанбе стало следующим важным шагом на пути расширения двустороннего взаимодействия в гуманитарной сфере.

Итогом миротворческой деятельности России по урегулированию межтаджикского конфликта стало подписание 27 июня 1997 г. в Москве Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. В нем были перечислены все основные протоколы, принятые в ходе восьми раундов межтаджикских переговоров, которые в совокупности с документом, подписанным непосредственно 27 июня, и составили Общее соглашение. Президент Таджикистана и руководитель ОТО договорились, что с подписанием Общего соглашения стороны начнут выполнение достигнутых ими договоренностей в полном объеме, что навсегда положит конец братоубийственному конфликту в стране, обеспечит взаимное прощение, вернет беженцев, создаст условия для демократического развития таджикского общества, проведения свободных выборов и восстановления экономики. Высшим приоритетом в Общем соглашении объявлялось единство всех граждан Таджикистана независимо от их этнической, религиозной, политической и региональной принадлежности¹¹⁶⁶. Документ был подписан Э. Ш. Рахмоновым и С. А. Нури в присутствии Б. Н. Ельцина и иных высокопоставленных лиц.

Подписав Общее соглашение, Э. Ш. Рахмонов и С. А. Нури приняли Московское заявление, в котором констатировали, что после пяти лет гражданского противостояния, ставшего одной из самых трагических страниц в многовековой истории Таджикистана, наступил долгожданный день торжества разума и надежды на мирное будущее. Стороны поблагодарили за посредничество в проведении переговоров страны-наблюдатели, ООН, ОБСЕ и Организацию Исламская конференция. Отдельным абзацем в заявлении выражалась благодарность за большой вклад в та-

¹¹⁶⁵ Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об условиях учреждения и деятельности в городе Душанбе Российско-Таджикского (Славянского) университета от 10 июня 1997 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

¹¹⁶⁶ Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 г. // Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея; Совет Безопасности. А/52/219; S/1997/510. С. 2–5.

джикское урегулирование руководству Российской Федерации и лично Б. Н. Ельцину¹¹⁶⁷. Московское заявление, зарегистрированное как приложение к Общему соглашению в соответствии с нормами международного права, стало одним из немногочисленных документов, в котором на уровне ООН отдельно взятое государство — Республика Таджикистан — выражало благодарность России. Данный шаг стал наивысшим проявлением симпатии, которую Душанбе в то время испытывал к Москве.

* * *

Период гражданской войны в Таджикистане стал исключительно важным этапом в современной истории российско-таджикских отношений. Поскольку условия их становления качественно отличались от условий развития сотрудничества между Россией и иными центральноазиатскими республиками, они изначально приобрели характер, не свойственный взаимодействию между Москвой и Алма-Атой, Бишкеком, Ашхабадом или Ташкентом. Их основная особенность состояла в том, что Россия взяла на себя роль главного посредника в урегулировании межтаджикского конфликта и единственного донора Республики Таджикистан, выживание которой стало возможным лишь благодаря всесторонней и широкомасштабной поддержке Москвы.

К числу основных достижений сторон в 1992–1997 гг. следует отнести:

- активное посредничество России в умиротворении межтаджикского конфликта, ее участие в организации и проведении межтаджикских переговоров; успешное завершение гражданской войны в Таджикистане и готовность Москвы принять на себя функции главного гаранта сохранения мира и гражданского согласия в республике;
- недопущение дальнейшей эскалации межтаджикского конфликта и его выхода за рамки Таджикистана;
- с конца 1992 г. — поддержание Москвой и Душанбе активных контактов в политической и военной сферах;
- стремительное повышение статуса двусторонних отношений, формирование реального военно-политического союза России и Таджикистана;
- успешное выполнение Россией задач по обеспечению безопасности внешних

¹¹⁶⁷ Московское заявление от 27 июня 1997 г. // Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея; Совет Безопасности. А/52/219; S/1997/510. С. 4.

границ Таджикистана;

- недопущение втягивания республики в конфликт с талибами;
- формирование относительно богатой и разнообразной нормативно-правовой базы российско-таджикских отношений;
- выстраивание торгово-экономического сотрудничества сторон с учетом реальных интересов и возможностей Душанбе, исходя из необходимости выживания таджикского государства в условиях гражданской войны;
- придание русскому языку в Таджикистане конституционно закрепленного официального статуса; с конца 1992 г. — уменьшение остроты «проблемы русскоязычного населения» в республике;
- ориентация внешней политики Таджикистана преимущественно на Россию, формирование исключительной зависимости республики от Москвы.

Вместе с тем, в рассматриваемый период российско-таджикские отношения не были лишены существенных проблем, среди которых следует отметить:

- неспособность российского руководства определиться со стратегией своей внешней политики в отношении Таджикистана в первые месяцы межтаджикского конфликта, неумение оперативно и адекватно реагировать на происходящие в республике события;
- совершение Москвой ряда непростительных ошибок в отношениях с Душанбе в январе–сентябре 1992 г.: демонстративный уход России из Таджикистана в момент перерастания внутривнутриполитического кризиса в данной республике в полномасштабную гражданскую войну, воспринятый ее населением и руководством как предательство¹¹⁶⁸; перенос личной неприязни, испытываемой Б. Н. Ельциным к Р. Н. Набиеву, на уровень отношений между двумя государствами и, как следствие, нежелание Москвы оказывать поддержку пророссийскому режиму Р. Н. Набиева в ущерб дальнейшему развитию российско-таджикского сотрудничества; излишняя идеологизация двусторонних отношений; принятие Б. Н. Ельциным решения о поддержке в межтаджикском конфликте радикальных националистов и исламских экстремистов, выступавших под псевдо-демократическими знаменами; попустительское отношение рос-

¹¹⁶⁸ Панфилов О. Над площадью Озоди взвился флаг СССР.

сийского руководства к судьбе соотечественников, оставшихся в Таджикистане в начале гражданской войны;

- неравномерные темпы развития различных направлений российско-таджикского сотрудничества, при которых основное внимание уделялось взаимодействию сторон в политической и военной сферах, тогда как экономическое и, особенно, гуманитарное измерения их отношений оставались на периферии интересов Москвы и Душанбе;
- исключительно узкий и асимметричный характер российско-таджикского сотрудничества, весьма обременительный для Москвы;
- объективная неспособность таджикского руководства выполнять большинство взятых на себя обязательств.

Так или иначе, но модель российско-таджикского сотрудничества, сложившаяся в 1992–1997 гг., вполне удовлетворяла потребности обеих сторон в условиях гражданской войны в Таджикистане. Однако по мере прекращения боевых действий в республике, перед Москвой и Душанбе встали новые задачи: нормализация внутривнутриполитической обстановки в Таджикистане, создание благоприятных условий для восстановления его экономики, расширение спектра двустороннего взаимодействия за счет постепенной активизации контактов в торгово-экономической и гуманитарной сферах. Соответственно, в российско-таджикских отношениях начался период трансформации.

5.3. Российско-таджикские отношения во второй половине 1997 г. — середине 2005 г.: поиск новых принципов взаимодействия

С июня 1997 г. Россия являлась главным гарантом реализации Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Она продолжала в полном объеме выполнять союзнические обязательства перед Таджикистаном: сохранила свое военное присутствие на территории республики и на ее границах с Афганистаном и Китаем, неизменно оказывала ей экономическую помощь, не препятствовала дальнейшему притоку ее граждан на свою территорию. С течением времени, Таджикистан приступил к восстановлению связей со своими ближайшими соседями — государствами Центральной Азии. 26 марта 1998 г. он

присоединился к Договору о Едином экономическом пространстве Казахстана, Киргизии и Узбекистана¹¹⁶⁹, став полноправным участником Центральноазиатского союза¹¹⁷⁰. 26 июня 1998 г. данная организация была преобразована в Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), и Таджикистан стал одним из ее соучредителей¹¹⁷¹.

Между тем, процесс национального примирения в республике сталкивался со значительными трудностями. Так, 23 мая 1998 г. Маджлиси Оли принял Закон о политических партиях, запрещавший создание и деятельность в Таджикистане объединений религиозного характера. Это создало угрозу выхода ОТО из Общего соглашения об установлении мира, что неизбежно привело бы к возобновлению в республике гражданской войны. Возникший политический кризис был преодолен благодаря тому, что Э. Ш. Рахмонов наложил вето на принятый закон и вернул его на доработку парламенту¹¹⁷². 13 ноября 1998 г. Маджлиси Оли принял новый Закон о политических партиях, легализовавший деятельность религиозных объединений¹¹⁷³. Тогда же парламент принял постановление об объявлении в Таджикистане всеобщей амнистии, по которому большинство участников гражданской войны были выпущены из мест заключения¹¹⁷⁴.

На этом фоне с 29 апреля по 2 мая 1998 г. в Душанбе и Кофарнихоне происходили боевые столкновения между правительственными войсками и силами оппозиции¹¹⁷⁵. В июле в районе Гарма неизвестными лицами были убиты четыре сотруд-

¹¹⁶⁹ Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан от 30 апреля 1994 г. // Параграф: Информационная система // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016271 (Дата обращения: 09.05.2012).

¹¹⁷⁰ Организация Центрально-Азиатское Сотрудничество (ЦАС) // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия» // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1154774760> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹¹⁷¹ Исмоилов М. М., Абдуллоев М. М. Экономические выгоды Республики Таджикистан от вступления во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) // Вестник Таджикского национального университета. 2011. № 9. С. 78.

¹¹⁷² Рахнамо А. «Политический Ислам» и секуляристы в Таджикистане: Эволюция на пути к миру // Информационный портал IslamNews.tj. 2013. 11 сент. // <http://islamnews.tj/analitic/787-politicheskiy-islam-i-sekulyaristy-v-tadzhikistane-evolyuciya-na-puti-k-miru.html> (Дата обращения: 09.05.2012)

¹¹⁷³ О политических партиях: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 22. Ст. 297.

¹¹⁷⁴ О всеобщей амнистии: Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. // Там же. 1998. № 23–24. Ст. 328.

¹¹⁷⁵ Панфилова В. Таджикское правительство пока что слабо контролирует ситуацию в стране // Независимая газета. 1998. 5 мая.

ника Миссии наблюдателей ООН в Таджикистане, после чего многие международные агентства приступили к эвакуации своего персонала из республики¹¹⁷⁶. 22 сентября в Душанбе был убит один из лидеров ОТО О. Латифи¹¹⁷⁷.

Понимая, что стабильность в Таджикистане во многом будет обеспечена лишь при отказе Э. Ш. Рахмонова от конфронтации с Узбекистаном, Россия предприняла попытку помирить Душанбе и Ташкент. Таджикская проблематика стала одной из ключевых в ходе государственного визита в Москву президента Узбекистана И. А. Каримова, состоявшегося 5–7 мая 1998 г. Тогда главы России и Узбекистана констатировали наличие у них общей позиции по вопросу о ситуации в Таджикистане, что существенно отличалось от их прежних заявлений¹¹⁷⁸. Одним из важнейших итогов данного визита стало обсуждение сторонами вопроса о создании тройственного союза России, Таджикистана и Узбекистана для борьбы с исламским фундаментализмом¹¹⁷⁹. Несмотря на то, что полноценное взаимодействие Душанбе и Ташкента в рамках данного объединения изначально воспринималось Москвой как маловероятное, российская дипломатия исходила из того, что заинтересованность таджикской и узбекской сторон в укреплении партнерских отношений с Россией окажется сильнее их неприязни друг к другу. Создание подобного союза гарантировало, что в ближайшее время между Таджикистаном и Узбекистаном не произойдет серьезных конфликтов, и избавляло Россию от необходимости соизмерять свои действия на узбекском направлении с позицией Душанбе и на таджикском направлении — с позицией Ташкента.

Ситуация в Таджикистане обсуждалась президентами России и Узбекистана и 11–12 октября 1998 г., в ходе государственного визита Б. Н. Ельцина в Республику Узбекистан. Вопреки существующей практике, при которой государственный визит лидера одной страны в другую предполагает проведение переговоров исключительно между главами этих двух государств, в ходе визита Б. Н. Ельцина в Ташкент прибыл и третий президент — Э. Ш. Рахмонов. Трое руководителей подписали Декларацию о всестороннем сотрудничестве, в которой отмечалось, что стороны будут развивать партнерство в области безопасности и обороны. Целями декларации объ-

¹¹⁷⁶ Панфилова В., Ротарь И. Беспрецедентная трагедия в Таджикистане // Независимая газета. 1998. 23 июля.

¹¹⁷⁷ Панфилова В. Погиб Отахон Латифи // Там же. 1998. 23 сент.

¹¹⁷⁸ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан от 6 мая 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 6. С. 30–31.

¹¹⁷⁹ Сысоев Г. Ельцин и Каримов нашли «третьего» // Коммерсант-daily. 1998. 7 мая.

являлись углубление взаимодействия сторон в интересах обеспечения мира и стабильности в региональном и глобальном масштабах, а также оказание поддержки друг другу в вопросах предотвращения угрозы суверенитету и территориальной целостности трех государств. Стороны договорились совместно противостоять религиозному экстремизму и попыткам силовым путем изменить их конституционный строй, а также обеспечивать тесное взаимодействие своих правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью¹¹⁸⁰. В итоге идея создания союза России, Таджикистана и Узбекистана получила документальное оформление.

Просуществовав менее месяца, в ноябре 1998 г. «тройственный союз» распался. 4 ноября полковник М. Т. Худойбердыев, не входивший ни в правительственную коалицию Таджикистана, ни в ОТО, во главе отряда численностью до тысячи человек вторгся с территории Узбекистана в Худжандскую область¹¹⁸¹. К этому времени мятежный полковник, бежавший в Узбекистан еще в августе 1997 г., являлся одним из лидеров ленинабадского клана, а также главой узбекской общины Таджикистана. Он потребовал у таджикского правительства перераспределения полномочий в пользу северян. Достигнув Худжанда, боевики М. Т. Худойбердыева вступили в бой с правительственными войсками, угрожая взорвать плотину Кайраккумского водохранилища и затопить Душанбе¹¹⁸². Через неделю после начала боев правительственные войска, включавшие бывших бойцов ОТО, подавили мятеж, разгромив сторонников М. Т. Худойбердыева¹¹⁸³. Однако факт их проникновения в Таджикистан именно с территории Узбекистана явился нарушением положений Декларации о всестороннем сотрудничестве России, Таджикистана и Узбекистана и свидетельствовал о том, что Ташкент, по крайней мере, не стал препятствовать выступлению М. Т. Худойбердыева, то есть не отказался от идеи реставрации в Таджикистане власти ленинабадского клана. Это было крайне болезненно воспринято в Душанбе и сорвало попытки российской дипломатии примирить руководителей Таджикистана и Узбекистана. России вновь пришлось выбирать, на какое из двух государств ей следует опираться при проведении своей политики в Центральной Азии. Не желая обострения отношений с Ташкентом, который официально заявил о своей непри-

¹¹⁸⁰ Декларация о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 12 октября 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 11. С. 33–34.

¹¹⁸¹ Панин Л. Мятеж в Таджикистане подняла «третья сила» // Коммерсант-daily. 1998. 5 нояб.

¹¹⁸² Ганкин Л. Мятежники грозятся затопить Душанбе // Там же. 1998. 6 нояб.

¹¹⁸³ Панин Л. Мятеж в Таджикистане подавлен // Там же. 1998. 10 нояб.

частности к произошедшему мятежу, Москва, тем не менее, предложила Э. Ш. Рахмонову содействие в борьбе с незаконными вооруженными формированиями¹¹⁸⁴. Реакция на это узбекского руководства осталась неизвестной, но уже в конце ноября российско-узбекские отношения стали стремительно ухудшаться, что окончательно поставило крест на идее создания «тройственного союза».

Воспользовавшись нарастанием противоречий между Россией и Узбекистаном и опасаясь усиления давления со стороны Ташкента, Э. Ш. Рахмонов стал активнее демонстрировать свои пророссийские устремления, что было по достоинству оценено Москвой. В начале 1999 г. Россия, понимая невозможность сохранения своего влияния на Узбекистан и ощущая заметное охлаждение в отношениях с Казахстаном и Киргизией, стала рассматривать Таджикистан в качестве главного проводника своих интересов в Центральной Азии¹¹⁸⁵. 26 февраля 1999 г. по инициативе Москвы Таджикистан стал полноправным участником Таможенного союза¹¹⁸⁶. Одновременно началась подготовка к заключению российско-таджикского союзного соглашения, призванного заменить бездействовавшую Декларацию о всестороннем сотрудничестве России, Таджикистана и Узбекистана.

16 апреля 1999 г., в ходе очередного визита Э. Ш. Рахмонова в Москву, главы России и Таджикистана подписали Договор о союзническом взаимодействии, ориентированном в XXI век. Данный договор стал вторым документом подобного рода, заключенным Российской Федерацией со странами Центральной Азии, после Декларации о вечной дружбе и союзничестве между Россией и Казахстаном¹¹⁸⁷. При этом в отличие от декларации, договор являлся юридически обязывающим документом, то есть имел более высокий международно-правовой статус.

В договоре говорилось, что Россия и Таджикистан будут строить свои отношения на основе союзничества и широкомасштабного сотрудничества в духе взаимного доверия. Соответственно, за их отношениями окончательно закреплялся союзнический статус.

Уникальным разделом документа стал пункт о национальном примирении

¹¹⁸⁴ Ганкин Л. Мятежники грозятся затопить Душанбе.

¹¹⁸⁵ Чубченко Ю. Рахмонов предлагает России союз // Коммерсант-daily. 1999. 16 апр.

¹¹⁸⁶ Договор о присоединении Республики Таджикистан к Соглашениям о Таможенном союзе от 26 февраля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 11. С. 33–35.

¹¹⁸⁷ Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие от 6 июля 1998 г.

в Таджикистане: стороны с удовлетворением отметили значительный прогресс после подписания Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в республике, при этом Россия как главный гарант соблюдения его положений обязалась и впредь оказывать мирному процессу необходимую поддержку.

В области внешней политики Москва и Душанбе констатировали наличие совпадающих или близких подходов к международным проблемам.

В военно-политической сфере они обязались продолжить активное взаимодействие в рамках ДКБ. В контексте предстоящего выхода из данной структуры Азербайджана, Грузии и Узбекистана, они подчеркнули, что продление срока действия ДКБ станет важной гарантией обеспечения безопасности стран-участниц.

Приоритетными направлениями своего взаимодействия Россия и Таджикистан также объявили сотрудничество в пограничной, военно-технической сферах, борьбу с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом.

Стороны вновь оговорили вопрос о положении русскоязычного населения в Таджикистане и таджиков в России, обязавшись без какой-либо дискриминации обеспечивать своим гражданам равные права. В договоре подчеркивалось, что русские в Таджикистане и таджики в России являются органичными частями таджикского и российского общества и перспективным фактором сближения двух стран.

В договоре впервые четко прописывалось, что Москва и Душанбе придают первостепенное значение углублению торгово-экономического сотрудничества, планируя расширение своего взаимодействия в отраслях цветной металлургии, химической промышленности, машиностроения, агропромышленного комплекса и в транспортной сфере. На повестку дня впервые было выдвинуто развитие межрегиональных связей между нашими странами.

В гуманитарной сфере стороны сохранили намерение содействовать установлению прямых контактов между своими исследовательскими центрами и учебными заведениями¹¹⁸⁸.

Договор о союзническом взаимодействии стал первым крупным соглашением, заключенным Москвой и Душанбе после окончания гражданской войны в Таджикистане. Он показал, что стороны по-прежнему были настроены на расширение

¹¹⁸⁸ Договор о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, ориентированном в XXI век, от 16 апреля 1999 г. // Дипломатический вестник. 1999. № 5. С. 60–62.

многопланового диалога. Если в годы межтаджикского конфликта они уделяли внимание преимущественно военно-политическому сотрудничеству, то теперь все большее значение стало приобретать углубление их связей в экономической и гуманитарной областях. Помимо союзнических обязательств России и Таджикистана, документ содержал обновленную программу развития их отношений и мог лечь в основу соглашений по более конкретным вопросам. Вместе с тем, текст договора оставался предельно лаконичным, что свидетельствовало об ограниченных возможностях расширения сторонами своего взаимодействия.

В развитие положений указанного соглашения, Б. Н. Ельцин и Э. Ш. Рахмонов подписали Договор о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан. Он определил, что в течение года после его вступления в силу в Таджикистане будет создана российская военная база, которая, помимо функций защиты интересов России, окажет содействие российским и таджикским пограничникам в охране внешних границ Таджикистана. Срок пребывания базы был определен в десять лет с правом его последующего продления на пятилетние периоды¹¹⁸⁹. Таким образом, российская сторона сделала важный шаг к повышению уровня своего военного присутствия в Таджикистане до максимально возможного, а Таджикистан получил дополнительные гарантии своей защиты от внешних угроз. Единственной проблемой, связанной с подписанием данного соглашения, стало то, что российская база могла появиться в Таджикистане лишь по истечении неопределенного срока, хотя таджикская сторона рассчитывала на немедленное преобразование в нее 201-й российской дивизии, расквартированной в Душанбе¹¹⁹⁰.

Характер визита Э. Ш. Рахмонова в Москву и подписанных сторонами соглашений продемонстрировал, что в апреле 1999 г. российско-таджикские отношения достигли своей наивысшей точки — состояния реального союза двух государств, охватывающего не только политическую и военную, но и иные сферы их сотрудничества.

3 августа 1999 г. ОТО сделала официальное заявление о роспуске своих вооруженных формирований и прекращении своего функционирования в качестве во-

¹¹⁸⁹ Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 16 апреля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 55–62.

¹¹⁹⁰ Чубченко Ю. Ельцин и Рахмонов не подписали договор // Коммерсант-daily. 1999. 17 апр.

енно-политической структуры. Данное решение получило высокую оценку со стороны России¹¹⁹¹. Вскоре Верховный суд Таджикистана отменил запрет на деятельность Исламской партии возрождения, Демократической партии, общественных объединений «Ростохез» и «Лаъли Бадахшон», прежде составлявших основу ОТО¹¹⁹².

В августе 1999 г. вооруженные формирования Исламского движения Узбекистана вторглись с территории Гармского района Таджикистана в Баткенский район Киргизии, взяв курс на соседний Узбекистан. При этом Душанбе, еще недавно обвинявший Ташкент в нежелании воспрепятствовать нападению на Худжандскую область боевиков М. Т. Худойбердыева, не сумел оказать какого-либо противодействия укрывавшимся на подконтрольной ему территории экстремистам. Усмотрев в баткенских событиях угрозу своей безопасности, Узбекистан разбомбил лагеря террористов, расположенные в таджикских горах¹¹⁹³. Это было крайне болезненно воспринято Таджикистаном, еще более укрепив в сознании его руководства идею о неизбежности дальнейших столкновений с Ташкентом.

26 сентября 1999 г. на общенациональном референдуме в Таджикистане были приняты поправки к конституции, легализовавшие деятельность религиозных политических партий, существенно расширившие полномочия президента и учредившие в стране двухпалатный парламент¹¹⁹⁴. 6 ноября 1999 г. в республике состоялись первые после гражданской войны президентские выборы, в которых приняли участие двое кандидатов: Э. Ш. Рахмонов и выдвинутый Партией исламского возрождения Таджикистана министр экономики Д. Усмон. Незадолго до голосования исламисты решили бойкотировать выборы, заявив об отзыве кандидатуры Д. Усмона. Однако соответствующего заявления в Центральную избирательную комиссию не поступило, и накануне выборов С. А. Нури достиг с властями компромисса: он согласился отменить бойкот голосования и возобновить работу Комиссии по национальному примирению в обмен на освобождение из тюрем очередной группы своих сторонников и уступки властей по закону о выборах в парламент. В день голосования С. А. Нури явился на избирательный участок и исполнил свой гражданский долг,

¹¹⁹¹ Объединенная таджикская оппозиция (ОТО) объявила о роспуске своих вооруженных формирований // Российская газета. 1999. 5 авг.

¹¹⁹² Олимова С. К., Олимов М. А. Исламская партия возрождения в межтаджикском конфликте и его урегулировании // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 1. С. 140.

¹¹⁹³ Цой В., Сидоров А. Натовские самолеты бомбят Киргизию // Коммерсант-daily. 1999. 6 окт.

¹¹⁹⁴ Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 г. (в редакции, принятой на референдуме 26 сентября 1999 г.). Душанбе, 2000. 92 с.

после чего большинство сторонников оппозиции, численность которых с 1997 г. постоянно уменьшалась, последовали примеру своего лидера. Явка на выборах превысила 98%, при этом за действующего главу государства проголосовали почти 97% избирателей. В ходе предвыборной кампании российское руководство активно поддерживало Э. Ш. Рахмонова, впрочем, оставаясь исключительно корректным в отношении его соперника¹¹⁹⁵.

На церемонии инаугурации Э. Ш. Рахмонова от России присутствовал председатель правительства В. В. Путин. Встреча В. В. Путина в Душанбе была организована по высшему разряду: его принимали не как главу правительства, а как действующего руководителя союзного государства. Выступая с приветственным словом, В. В. Путин зачитал переизбранному президенту поздравление Б. Н. Ельцина и от своего имени добавил, что в восприятии Москвы Э. Ш. Рахмонов занимает одно из ведущих мест среди политиков стран СНГ. Стороны провели обстоятельные переговоры, уделив основное внимание проблемам безопасности. В. В. Путин и Э. Ш. Рахмонов констатировали, что, хотя Россия и Таджикистан не имеют общих границ, их стратегические интересы полностью совпадают: Россия испытывает давление со стороны вооруженных экстремистов в Чечне, а Таджикистан — со стороны афганских боевиков. В связи с этим В. В. Путин пообещал, что российские войска и пограничные части будут присутствовать в Таджикистане так долго, как того требуют обстоятельства¹¹⁹⁶.

После отставки Б. Н. Ельцина, воспринятой в Душанбе без лишних эмоций, Россия сохранила преемственность своего внешнеполитического курса в отношении Таджикистана. Уже в первые дни своего президентства В. В. Путин подтвердил союзнические обязательства Москвы перед Душанбе¹¹⁹⁷. До осени 2000 г. основными темами двусторонних переговоров оставались вопросы взаимодействия в политической и военной сферах¹¹⁹⁸. 10 октября 2000 г. Таджикистан в числе прочих участников «Таможенной пятерки» стал соучредителем ЕврАзЭС, что должно было дать ему дополнительные возможности для экономической интеграции в рамках данного объединения.

¹¹⁹⁵ Волхонский Б. так избирает советский человек // Коммерсант-daily. 1999. 9 нояб.

¹¹⁹⁶ Черногаев Ю., Волхонский Б. Рахмонов тоже наш президент // Там же. 1999. 17 нояб.

¹¹⁹⁷ Исполняющий обязанности Президента России Владимир Путин встретился с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым // Президент России: Официальный сайт. 2000. 24 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/01/121547.shtml> (Дата обращения: 09.05.2012)

¹¹⁹⁸ Владимир Путин поздравил глав государств СНГ с 55-летием Победы // Там же. 2000. 9 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/05/122583.shtml> (Дата обращения: 09.05.2012).

Вместе с тем, летом 2000 г., когда в российско-казахских отношениях обозначился новый рост и Таджикистан перестал восприниматься Москвой как главный проводник ее интересов в Центральной Азии, на таджикском направлении ее внешней политики наметился «прагматический поворот». Его начало было положено подписанием Соглашения о предоставлении Россией Таджикистану военных полигонов для проведения боевых стрельб. В отличие от предыдущих лет, когда военное сотрудничество между нашими странами развивалось преимущественно за счет Москвы, теперь Душанбе должен был взять на себя все расходы, связанные с проведением соответствующих учений, возмещая их только в денежной форме¹¹⁹⁹. Соответственно, Россия отказалась от дальнейшего кредитования Таджикистана на безвозмездной основе и от натуральной системы оплаты поставляемых ему услуг.

В 2001 г. активность российско-таджикского диалога несколько снизилась. Одновременно по инициативе Ташкента началось заметное оживление в российско-узбекских отношениях, воспринятое Москвой с явным удовлетворением. После этого Душанбе окончательно утратил роль главного союзника России в Центральной Азии, и дальнейшее оказание Москвой безвозмездной помощи режиму Э. Ш. Рахмонова оказалось под угрозой. Стремясь повлиять на позицию российского руководства, в преддверии государственного визита в Москву И. А. Каримова, намеченного на 3–5 мая 2001 г., Э. Ш. Рахмонов посетил Россию с рабочим визитом. Встреча президентов состоялась вечером в воскресенье, 22 апреля 2001 г., и практически не получила освещения в прессе¹²⁰⁰. По официальным данным, главы государств обсуждали вопросы взаимодействия в борьбе с международным терроризмом, экономические проблемы, а также положение дел в Центральной Азии и Афганистане¹²⁰¹. Однако таджикскому лидеру не удалось достичь своей главной цели: убедить В. В. Путина в нецелесообразности ускоренного развития российско-узбекского сотрудничества и необходимости вернуть российско-таджикские отношения на прежний идеологический фундамент.

После событий 11 сентября 2001 г. руководство США начало переговоры об

¹¹⁹⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о порядке предоставления Российской Федерацией Республике Таджикистан военных полигонов для проведения боевых стрельб воинскими частями и подразделениями Войск противовоздушной обороны Республики Таджикистан от 19 июня 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 11. С. 50–55.

¹²⁰⁰ Волхонский Б. Президент Рахмонов позвал на помощь // Коммерсант-daily. 2001. 24 апр.

¹²⁰¹ Состоялась встреча Владимира Путина и Президента Таджикистана Эмомали Рахмонова // Президент России: Официальный сайт. 2001. 22 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2001/04/136706.shtml> (Дата обращения: 09.05.2012).

оказании Таджикистаном содействия западным странам в проведении антиталибской операции. Объективно из всех центральноазиатских республик события в Афганистане могли оказать наибольшее влияние именно на Таджикистан, поэтому разгром талибов являлся для него жизненно необходимым. В то время как представители других государств, объясняя готовность предоставить свои военные объекты в пользование НАТО, пытались проявить максимальную дипломатичность, таджикское руководство в лице министра обороны Ш. Х. Хайруллоева высказалось более откровенно: «Америка рано или поздно уйдет, а мы останемся. И мы не сможем противостоять талибам в одиночку... Могла бы помочь Россия, но у России нет ресурсов еще и для войны в Азии»¹²⁰². В результате Таджикистан передал авиации НАТО аэродром в Кулябе, заявив, что он не будет иметь статуса иностранной военной базы¹²⁰³. При этом республика обеспечила дополнительные поступления в свой бюджет и впервые заручилась поддержкой США, диверсифицировав свою внешнюю политику и немного ослабив зависимость от России.

Реакция Москвы на решение таджикских властей оказалась довольно спокойной, однако темпы развития двусторонних отношений после этого еще более снизились: даже телефонные переговоры В. В. Путина и Э. Ш. Рахмонова стали проводиться значительно реже. В отношениях с Таджикистаном Россия не настаивала на расширении экономического и гуманитарного сотрудничества, что в условиях сокращения политического взаимодействия оставляло сторонам очень узкие возможности для поддержания диалога. 8 апреля 2002 г. В. В. Путин направил Э. Ш. Рахмонову поздравление по случаю десятилетия установления нашими государствами дипломатических отношений; в нем впервые за несколько лет уровень двустороннего партнерства не был охарактеризован как союзнический¹²⁰⁴. 17 октября 2002 г. Москва и Душанбе подписали Соглашение о передаче под контроль Таджикистана китайского участка таджикской границы, прежде охраняемого российскими военнослужащими¹²⁰⁵. Документ не определил конкретной даты завершения соответствующих процедур, дав сторонам возможность осуществить их в рабочем порядке, как

¹²⁰² Черногаев Ю. Владимир Рушайло замирил Центральную Азию // Коммерсант-daily. 2001. 22 сент.

¹²⁰³ Глумсков Д., Иванов А. Садитесь, пожалуйста // Там же. 2001. 6 дек.

¹²⁰⁴ Путин В. В. Поздравление Президенту Таджикистана Эмомали Рахмонову в связи с десятилетием установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном // Президент России: Официальный сайт. 2002. 8 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2002/04/146675.shtml> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹²⁰⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке передачи Республике Таджикистан участка государственной границы Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой, охраняемого Пограничной Службой Российской Федерации, и имущества, используемого Пограничной Службой Российской Федерации, от 17 октября 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 3.

это ранее было сделано в Киргизии. Соответственно, Москва приступила к заключительному этапу выполнения своих обязательств, предусмотренных Соглашением о статусе российских пограничников в Таджикистане¹²⁰⁶.

9 декабря 2002 г. правительства двух стран заключили одно из наименее удобных для Таджикистана соглашений — об урегулировании задолженности данной республики перед Россией. Общая сумма долга была определена в 323,15 млн. долл. и подлежала погашению в 33 захода до конца 2018 г.¹²⁰⁷. Соответственно, Москва настояла на погашении Душанбе задолженности по ранее предоставленным кредитам в денежной форме, окончательно отказавшись от бартерной схемы, существовавшей в годы президентства Б. Н. Ельцина. При этом условия погашения долга учитывали реальные возможности таджикской экономики и не были для нее слишком обременительными.

Начав преодолевать донорно-акцепторный характер своего взаимодействия, при котором Таджикистан развивался в основном за счет российской помощи, в 2003 г. стороны вновь активизировали контакты друг с другом. 26 апреля В. В. Путин посетил Душанбе с рабочим визитом, назвав главным приоритетом российско-таджикского сотрудничества доведение торгово-экономических связей до такого же высокого уровня, на котором находились политические отношения между двумя государствами. Стороны отметили перспективность взаимодействия в сфере гидроэнергетики, в частности, необходимость совместного строительства Сангтудинской ГЭС–1, а также важность увеличения объемов поставок на российский рынок таджикского хлопка и алюминия. Отдельное внимание президенты уделили межрегиональному сотрудничеству. Обсуждая вопросы миграции, В. В. Путин заметил, что Россия нуждается в трудовых мигрантах из Таджикистана, назвав при этом в качестве основных проблем нелегальную миграцию и связанный с ней рост преступности. В связи с вышеизложенным, главы государств договорились подготовить соглашение об условиях трудоустройства таджикских мигрантов в России¹²⁰⁸.

С. 70–72.

¹²⁰⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г.

¹²⁰⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об урегулировании задолженности Республики Таджикистан перед Российской Федерацией по государственным кредитам от 9 декабря 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. № 12. С. 58–63.

¹²⁰⁸ Путин В. В. Выступление на российско-таджикских переговорах в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2003. 26 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/04/43743.shtml>; Он же. Заявление для прессы и ответы на вопросы по окончании российско-таджикских переговоров // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/04/43747.shtml>; Состоялись переговоры Владимира Путина и Президента Таджикистана Эмомали Рахмонова // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2003/04/43704>.

В реализацию обозначенных решений, 27 мая 2003 г. правительство Таджикистана и ОАО «Газпром» заключили соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли сроком на 25 лет. Оно предусматривало совместное проведение геологоразведочных работ на газоносных площадях Таджикистана, разработку и эксплуатацию месторождений природного газа, строительство трубопроводов. В итоге Россия активизировала проникновение на таджикский энергетический рынок, что в перспективе могло стать одним из основных направлений двустороннего взаимодействия. На этом фоне расширились связи между Республикой Таджикистан и российскими регионами; Душанбе посетили делегации Алтайского края и Иркутской области¹²⁰⁹. Между тем, динамика товарооборота между нашими странами оставалась весьма нестабильной: если с 1998 по 2000 гг. он вырос с 137,6 до 292,9 млн. долл.¹²¹⁰, то в 2001–2002 гг. он сократился до 133,9 млн. долл.¹²¹¹, а в 2003–2004 гг. вновь вырос до 258,9 млн. долл.¹²¹². Это свидетельствовало о сохранении существенных проблем в российско-таджикских экономических отношениях и сравнительно низком уровне их развития.

В 2004 г. в оценках таджикским руководством политики России вновь зазвучали теплые нотки. На встрече с В. В. Путиным в Сочи, состоявшейся 4 июня 2004 г., Э. Ш. Рахмонов заявил: «То, что Россия имеет в Таджикистане, нет ни с одной республикой бывшего Советского Союза»¹²¹³. Стороны решили, что часть задолженности Душанбе перед Москвой будет вложена в крупные инвестиционные энергетические проекты на территории Таджикистана, а остальные долги будут погашены путем передачи в российскую аренду оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля за космическим пространством. Президенты договорились, что участки для развертывания в Таджикистане российской военной базы, а также земли, используемые российскими военнослужащими в качестве полигонов, будут безвозмездно переданы России в бессрочное пользование¹²¹⁴. Итоги встречи показали, что российско-таджикские отношения начали выходить на новый уровень, став значительно

shtml (Дата обращения: 09.05.2012)

¹²⁰⁹ О торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Таджикистаном (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2008. 27 мая // <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/49d1a428c4f0aba943256a650027e14b?OpenDocument> (Дата обращения: 15.07.2008).

¹²¹⁰ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2001...

¹²¹¹ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2003...

¹²¹² Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2007...

¹²¹³ Начало встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым // Президент России: Официальный сайт. 2004. 4 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/06/65328.shtml> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹²¹⁴ Президент России Владимир Путин и Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов продолжили встречу

более конструктивными и рентабельными для Москвы.

Документальное оформление июньских договоренностей президентов последовало 16 октября 2004 г. в ходе очередного визита В. В. Путина в Душанбе. Главы государств подписали соглашение о передаче участка таджикско-афганской границы, охраняемого российскими военнослужащими, под контроль пограничной службы Таджикистана¹²¹⁵. Тем самым Москва полностью завершила выполнение своих обязательств по охране внешних рубежей республики. В другом соглашении Россия обязалась оказывать Таджикистану техническую и консультативную помощь в охране границ, становлении и функционировании его пограничных структур. В необходимых случаях российские специалисты могли участвовать в мероприятиях по борьбе с противоправными действиями на границах республики¹²¹⁶.

Тогда же В. В. Путин и Э. Ш. Рахмонов приняли участие в церемонии открытия российской военной базы на территории Таджикистане, призванной стать очередным звеном системы коллективной безопасности ОДКБ¹²¹⁷. Таким образом, статус российского военного присутствия в республике стал наивысшим.

В счет сокращения задолженности Таджикистана перед Россией на 242 млн. долл. стороны оформили передачу оптико-электронного узла «Нурек» в российскую аренду сроком на 49 лет¹²¹⁸. Комплекс «Нурек», находящийся на высоте 2200 м и предназначенный для обнаружения и распознавания космических объектов, вошел в российскую систему контроля космического пространства, став самым южным и наиболее совершенным из всех принадлежащих России военных объектов¹²¹⁹. Правительства двух стран подписали соглашение, по которому еще 50 млн. долл. таджикского долга реинвестировались в строительство Сангтудинской ГЭС–1 в качестве российских акций, при этом Москва обязалась вложить в строительные работы

с участием делегаций двух стран // Президент России: Официальный сайт. 2004. 4 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2004/06/65325.shtml> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹²¹⁵ Соглашение о порядке передачи под охрану Республике Таджикистан участка Государственной границы Республики Таджикистан с Переходным Исламским Государством Афганистан, охраняемого российскими пограничными органами и пограничными войсками, от 16 октября 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 93–95.

¹²¹⁶ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам от 16 октября 2004 г. // Там же. 2006. № 10. С. 66–77.

¹²¹⁷ Путин В. В. Выступление на российской военной базе в Таджикистане // Президент России: Официальный сайт. 2004. 17 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/10/78138.shtml> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹²¹⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о передаче в собственность Российской Федерации оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля космического пространства и порядке его функционирования от 16 октября 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 4. С. 42–47.

¹²¹⁹ Объект «Нурек» — одно из наиболее эффективных средств контроля космоса // РИА Новости. 2005. 6 июня // <http://ria.ru/science/20050606/40478464.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

дополнительно 200 млн. долл.¹²²⁰. Правительство Таджикистана и компания «Русский алюминий» подписали соглашение о долгосрочном сотрудничестве, предусматривавшее участие «Русала» в достройке Рогунской ГЭС — в перспективе самой мощной электростанции в Таджикистане — и выделение на эти цели 560 млн. долл. В течение семи лет на средства «Русала» также предполагалось соорудить второй в республике алюминиевый завод в Хатлонской области и расширить действующий Таджикский алюминиевый завод¹²²¹. Таким образом, общий объем российских инвестиций в таджикскую экономику до 2012 г. должен был составить около 2 млрд. долл.¹²²².

По итогам визита В. В. Путин и Э. Ш. Рахмонов сошлись во мнении, что достигнутые ими договоренности по своему масштабу являются беспрецедентными. Действительно, с другими странами СНГ Россия еще не осуществляла подобного комплексного подхода к решению проблем с выходом на длительную перспективу. В ходе переговоров Москва пошла навстречу Душанбе по проблеме погашения долга, увязав ее с интересными для себя проектами в военной и экономической областях. Главы государств оценили результаты визита как исторические — по словам Э. Ш. Рахмонова, у сторон больше не осталось «никаких проблем, абсолютно никаких вопросов»¹²²³.

Также примечательно, что прорыв во взаимодействии России и Таджикистана впервые за многие годы не привел к автоматическому ухудшению российско-узбекских отношений. В день проведения российско-таджикских переговоров в резиденции Э. Ш. Рахмонова находился И. А. Каримов, который заявил В. В. Путину: «Ваш приезд означает, что у России были, есть и будут интересы в этом регионе. Когда-то после развала СССР Россия не до конца осознавала свою историческую роль и пользовалась не теми механизмами... А вот энергетика — именно тот мост между регионами, который нам и нужен»¹²²⁴. Таким образом, даже Ташкент, традиционно скептически относящийся к любым инициативам, исходящим не от него са-

¹²²⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о порядке и условиях долевого участия Российской Федерации в строительстве Сангтудинской ГЭС-1 от 16 октября 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 9. С. 56–59.

¹²²¹ Колесников А. Друг сетей таджик // Коммерсант-daily. 2004. 18 окт.

¹²²² Заявление для прессы по итогам подписания российско-таджикских документов // Президент России: Официальный сайт. 2004. 16 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/10/78127.shtml> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹²²³ Там же.

¹²²⁴ Колесников А. Друг сетей таджик.

мого, одобрил новые принципы российской дипломатии в отношении Таджикистана.

В конце 2004 г. углубилось российско-таджикское межрегиональное сотрудничество. 27 ноября в Душанбе прошел форум деловых кругов двух стран, на котором обсуждались вопросы расширения экономического взаимодействия между регионами и хозяйствующими субъектами России и Таджикистана¹²²⁵. Особый интерес к партнерству с Таджикистаном стали проявлять Свердловская область, пожелавшая создать совместные предприятия на базе Яванского химического комбината и Яванской ТЭЦ, а также Москва, Московская область, Алтайский край и Ленинградская область¹²²⁶.

6 апреля 2005 г. В. В. Путин и Э. Ш. Рахмонов договорились, что МВД России предоставит своим таджикским коллегам возможность выдавать загранпаспорта гражданам Таджикистана, находящимся на территории России, в специально оборудованных для этого помещениях. Подобные пункты выдачи загранпаспортов было решено открыть в пяти крупных городах России¹²²⁷. Соответственно, граждане Таджикистана, находившиеся в нашей стране на законных основаниях, получили возможность существенной экономии средств: если раньше лишь немногие из них могли вернуться на родину для переоформления документов и зачастую оставались с просроченными паспортами, то теперь подобные проблемы решались прямо в России.

Весной 2005 г. при активном участии Москвы начались работы по строительству Рогунской ГЭС и Сангтудинской ГЭС–1¹²²⁸. С 29 ноября по 2 декабря 2005 г. в Душанбе с большим успехом прошли Российская национальная выставка и Экономический форум «Россия и Таджикистан: экономическое сотрудничество. Реальность и перспективы», в которых приняли участие представители 23 российских регионов¹²²⁹.

¹²²⁵ Российские и таджикские бизнесмены обсудили в Душанбе вопросы развития экономического сотрудничества // РИА Новости. 2004. 27 нояб. // <http://ria.ru/economy/20041127/745408.html> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹²²⁶ О торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Таджикистаном (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2008. 27 мая.

¹²²⁷ Пресс-конференция по итогам переговоров с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым // Президент России: Официальный сайт. 2005. 6 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/86362.shtml> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹²²⁸ В Душанбе с рабочим визитом прибывает глава МЧС России Сергей Шойгу // РИА Новости. 2005. 27 июня // <http://ria.ru/economy/20050627/40765891.html> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹²²⁹ Абдулатипов Р. Г. Таджикистан станет лидером в регионе // Информационное агентство «Regnum». 2006. 27 февр. // <http://www.regnum.ru/news/596643.html> (Дата обращения: 09.05.2012).

Более активное развитие получила гуманитарная составляющая двусторонних отношений. Расширилось сотрудничество по линии Российско-Таджикского (Славянского) университета, значительное распространение получило обучение таджикских граждан в военных учебных заведениях России за средства федерального бюджета¹²³⁰. В октябре 2005 г. прошли Дни культуры Таджикистана в России¹²³¹.

* * *

С июля 1997 г. по октябрь 2005 г. Россия и Таджикистан пытались выработать новые принципы своего взаимодействия, призванные придать их сотрудничеству подлинно взаимовыгодный характер. Данные устремления были вызваны тем, что прежняя — донорно-акцепторная — схема их отношений являлась слишком обременительной для России, которая была не готова в долгосрочной перспективе играть роль локомотива, обеспечивающего развитие таджикской экономики. И если в годы гражданской войны в Таджикистане подобная система взаимодействия была единственно возможной и вполне оправданной, то по мере стабилизации обстановки в республике она требовала скорейшего пересмотра.

Начав ревизию принципов двустороннего сотрудничества, Россия исходила из того, что ее союз с Таджикистаном имел скорее вынужденный и конъюнктурный характер: он был направлен на создание условий, необходимых для скорейшего умиротворения межтаджикского конфликта и недопущение его выхода за рамки республики. Действительно, до начала 2000-х гг. режим Э. Ш. Рахмонова, имевший массу внутренних проблем и лишенный внешней поддержки, существовал главным образом за счет масштабной помощи, оказываемой ему Россией. В то же время Москва не получала значительных дивидендов от поддержания привилегированных отношений с Душанбе: Таджикистан не был притягателен для нее ни в экономическом, ни в гуманитарном плане, поскольку его рынок оставался крайне узким, а численность проживавших там русскоязычных граждан была сравнительно небольшой. Через усиление союзнического взаимодействия с Душанбе, Москва не могла укреплять свои позиции в Центральной Азии, так как Таджикистан являлся самым слабым гос-

¹²³⁰ О российско-таджикском сотрудничестве в области образования, науки, культуры, спорта и туризма (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2008. 27 мая // <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/daac0cd6874233c3c3257456001f7b64?OpenDocument> (Дата обращения: 15.07.2008).

¹²³¹ В России открываются Дни культуры Таджикистана // Российская газета. 2005. 6 окт.

ударством региона, отличался от своих соседей в этническом плане и не мог оказывать влияние на особенности их дипломатии. Поэтому в 2000 г., когда процесс национального примирения в республике в основном завершился, российское руководство взяло курс на повышение рентабельности двусторонних отношений для нашей страны.

Переход российско-таджикского сотрудничества на новые идеологические основы происходил довольно болезненно и занял более четырех лет. В октябре 2004 г. стороны все же согласовали условия, на которых Россия будет участвовать в программах дальнейшего развития таджикской экономики. Данные условия представляли выгоду для обеих сторон: отныне оказание Россией помощи Таджикистану и инвестирование различных отраслей его хозяйства не являлось безвозмездным, и Москва получала за это надлежащие компенсации. Таджикистан впервые получил реальную возможность вывести свою экономику на рабочую орбиту и в долгосрочной перспективе сделать ее самодостаточной и способной приносить ему доходы.

К числу основных достижений сторон в рассматриваемый период следует отнести:

- активное участие России в процессе национального примирения в Таджикистане и его успешное завершение в начале 2000-х гг.;
- дальнейшее развитие российско-таджикских отношений на принципах стратегического партнерства и союзничества; подписание главами двух государств Договора о союзническом взаимодействии, ориентированном в XXI век;
- постепенное расширение и углубление двустороннего взаимодействия, его выход за рамки политического и военного сотрудничества, развитие связей в торгово-экономической и гуманитарной областях;
- относительно стабильное положение в Таджикистане русского языка, дальнейшее уменьшение темпов этнократизации республики;
- сохранение за Россией роли главного внешнеполитического и торгово-экономического партнера Таджикистана;
- в годы пребывания российских военнослужащих на таджикско-афганской границе — сохранение безопасности внешних рубежей Таджикистана;
- недопущение втягивания республики в конфликт с талибами, предотвращение массового перехода на ее территорию таджиков из соседнего Афганистана;

- создание условий для последующей модернизации двусторонних отношений, отказ Москвы и Душанбе от донорно-акцепторной схемы взаимодействия в пользу более прогрессивных и взаимовыгодных форм партнерства;
- подключение Таджикистана к работе интеграционных объединений на постсоветском пространстве, действующих под эгидой России.

В то же время, в отношениях России и Таджикистана в 1997–2005 гг. присутствовал ряд негативных моментов:

- упорное нежелание таджикского руководства переходить на новые принципы взаимодействия с Россией;
- затягивание Таджикистаном реализации совместных договоренностей в различных областях сотрудничества;
- резкое отставание темпов роста торгово-экономических и гуманитарных отношений сторон от динамики развития их сотрудничества в политической и военной сферах; отсутствие в российско-таджикских отношениях прочного экономического фундамента;
- переход таджикского руководства к «политике открытых дверей», прекращение восприятия России как своего единственного надежного партнера, выход Душанбе из односторонней зависимости от Москвы;
- предоставление Таджикистаном своей территории в пользование авиации НАТО на время проведения антиталибской операции в Афганистане, нанесшее определенный ущерб его отношениям с Россией;
- вытеснение Таджикистаном российских военнослужащих с таджикско-китайской и таджикско-афганской границ, сокращение масштабов двустороннего сотрудничества по пограничным вопросам;
- неспособность России примирить Таджикистан и Узбекистан; провал попытки создания «тройственного союза» России, Таджикистана и Узбекистана; неумение Москвы обеспечивать одновременное и сонаправленное развитие диалога с Душанбе и Ташкентом;
- постепенное ослабление влияния России на внутривнутриполитическое развитие Таджикистана, в особенности — на этнополитическую ситуацию в республике.

Таким образом, несмотря на то, что во второй половине 1997 г. — 2005 г. российско-таджикские отношения переживали сложный период трансформации и сталкивались с самыми разными трудностями, стороны все же сохранили общий

курс на укрепление своего сотрудничества, основанного на принципах стратегического партнерства и союзнического взаимодействия. Переход российско-таджикских отношений на прагматическую основу способствовал их оживлению и повышению их рентабельности для Москвы. Вместе с тем, Россия утратила роль главного донора таджикской экономики и единственного гаранта сохранения существующего в республике политического строя. Ее отношения с Таджикистаном лишились былой теплоты и взаимопонимания, и стороны начали болезненную переоценку роли государства-партнера в своей внешней политике. Все вышесказанное привело к существенному ослаблению влияния России на Таджикистан, после чего Душанбе приступил к поиску альтернативных стратегических партнеров. В результате во взаимодействии Москвы и Душанбе неизбежно должны были возникнуть кризисные тенденции.

5.4. Российско-таджикские отношения в конце 2005 г. — начале 2012 г.: углубление противоречий и попытки их преодоления

Поводом к началу разлада в российско-таджикских отношениях стала активизация Россией курса на сближение с Узбекистаном. 14 ноября 2005 г. Москва и Ташкент подписали Договор о союзнических отношениях, засвидетельствовавший их выход на качественно более высокий уровень взаимодействия¹²³². Это вызвало у Таджикистана тревогу, поскольку для него Узбекистан по-прежнему представлялся главным соперником, если не противником в современном мире. Положение договора, гласящее, что в случае совершения против одной из сторон акта агрессии это будет рассматриваться как агрессия против обеих сторон¹²³³, создавало для Душанбе определенные неудобства, поскольку, чисто теоретически, позволяло Узбекистану рассчитывать на помощь России в случае повторения вылазок исламских экстремистов, уже неоднократно проникавших на его территорию из соседнего Таджикистана. Ранее, когда у Москвы не было союзнических обязательств перед Ташкентом (ведь последний вышел из ДКБ еще в 1999 г.), Душанбе ощущал свое положение в российской внешней политике более привилегированным.

¹²³² Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 14 ноября 2005 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 1. С. 70–73.

¹²³³ Там же. Ст. 2.

На этом фоне серьезные проблемы возникли в реализации российско-таджикских договоренностей, связанных с инвестициями компании «Русский алюминий» в таджикскую энергетику. Еще в 2005 г. парламент Таджикистана обвинил «Русал» в недостаточном внимании к строительству Рогунской ГЭС и денонсировал соглашение о его участии в достройке данного объекта¹²³⁴. Хотя данное решение и не вступило в силу, над наиболее капиталоемким совместным проектом Москвы и Душанбе нависла угроза¹²³⁵.

Между тем, в области совместного освоения таджикских углеводородов стороны достигли определенного прогресса. 28 марта 2006 г. Таджикистан посетил председатель правления ОАО «Газпром» А. Б. Миллер, подписавший с правительством республики меморандум о намерениях по созданию совместного нефтегазового предприятия. Предполагалось, что данное предприятие будет функционировать в Душанбе и контрольный пакет его акций будет принадлежать «Газпрому». Объем инвестиций «Газпрома» в данный проект оговаривался на уровне 13 млн. долл. Также «Газпрому» была предложена разработка крупных таджикских месторождений с общими запасами газа 110 млрд. куб. м¹²³⁶.

26 мая 2006 г. В. В. Путин и Э. Ш. Рахмонов в очередной раз встретились в Сочи, обсудив ход реализации ранее достигнутых ими договоренностей. По итогам проведенных консультаций президенты сделали заявление для прессы, по своему тону значительно отличавшееся от их предыдущих выступлений. В. В. Путин проявил типичную для него дипломатичность, избегая упоминания наиболее острых вопросов, однако охарактеризовал уровень российско-таджикских отношений не как союзнический, а как стратегический; это являлось понижением их значимости в глазах российского руководства. Э. Ш. Рахмонов оказался еще категоричнее; он выразил беспокойство по поводу отставания в реализации проектов, предусмотренных соглашениями 2004 г., и замедления темпов развития экономического и гуманитарного сотрудничества между нашими странами¹²³⁷. По словам таджикского лидера, из 178 документов, регулировавших отношения между Москвой и Душанбе, около 40 утратили силу, а из оставшихся не все реализовывались по причине финансовой

¹²³⁴ Рогунский тупик. Кто построит крупнейшую ГЭС Таджикистана? // Asia-Plus. 2007. 1 февр.

¹²³⁵ Черкасова М. «Русал» не взял таджикскую высоту // Коммерсант-daily. 2006. 30 окт.

¹²³⁶ «Газпром» и Таджикистан создадут нефтегазовое СП // Там же. 2006. 29 марта.

¹²³⁷ Заявления для прессы по итогам российско-таджикских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2006. 26 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/106126.shtml> (Дата обращения: 09.05.2012).

необеспеченности и несвоевременного выполнения внутригосударственных процедур¹²³⁸.

В октябре 2006 г. между «Русалом» и руководством Таджикистана возникли серьезные разногласия по поводу технической составляющей строительства Рогунской ГЭС. По заказу и на средства «Русала» немецкая инжиниринговая компания «Лакмайер» разработала технико-экономическое обоснование проекта будущей электростанции, без которого привлечение средств в строительство со стороны банков было бы невозможным. Немецкие специалисты пришли к выводу, что высота плотины ГЭС не должна превышать 285 м, однако таджикское правительство потребовало увеличить ее на 40 м, поскольку от этого напрямую зависел объем выработки электроэнергии, на который рассчитывал Душанбе. Кроме того, большой размер водохранилища позволил бы эффективнее решать вопросы ирригации Узбекистану и Туркмении, что обеспечило бы приток дополнительных средств в таджикский бюджет. Проект, на котором настаивал Таджикистан, представлялся более затратным и требовал от «Русала» вложения 2,8 млрд. долл., поэтому компания предпочла построить ГЭС меньшей мощности с меньшим объемом водохранилища. Стремясь оказать на «Русал» давление, таджикское руководство объявило, что не продаст ему Таджикский алюминиевый завод. После этого «Русал» отказался вкладывать средства в строительство Рогунской ГЭС, и Душанбе решил пригласить к участию в данном проекте компании из Китая и Пакистана¹²³⁹. Россия попыталась найти «Русалу» замену из числа своих компаний, но соответствующие переговоры с Душанбе не дали результатов¹²⁴⁰. В итоге один из ключевых элементов системы российско-таджикских договоренностей 2004 г. оказался на грани срыва.

В подобных обстоятельствах очередная избирательная кампания по выборам президента Таджикистана, развернувшаяся осенью 2006 г., была практически проигнорирована Россией, не поддержавшей ни действующего главу государства, ни его оппонентов. На выборах, состоявшихся 6 ноября 2006 г., Э. Ш. Рахмонов получил 79,3% голосов¹²⁴¹. На церемонию его вступления в должность не был приглашен

¹²³⁸ Начало встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым // Президент России: Официальный сайт. 2006. 26 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/106104.shtml> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹²³⁹ Черкасова М. «Русал» не взял таджикскую высоту; Черкасова М. Рогунскую ГЭС передадут в новые руки // Коммерсант-daily. 2006. 2 нояб.

¹²⁴⁰ Рогунскую ГЭС отдадут в новые руки. Россия ищет замену «Русалу» в спорном проекте // Информационное агентство «Asia-Plus». 2006. 2 нояб. // <http://www.news.tj/ru/news/rogunskuyu-ges-otdadut-v-novyve-ruki-rossiya-ishchet-zamenu-rusalu-v-spornom-proekte> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹²⁴¹ Как прошли выборы президента Таджикистана // Asia-Plus. 2006. 11 нояб.

ни один из высокопоставленных иностранных гостей¹²⁴². В своей инаугурационной речи президент четко обозначил основные приоритеты внешней политики Таджикистана на предстоящие семь лет: учет национальных интересов республики, обеспечение ее энергетической, транспортной и продовольственной независимости. Назвав Россию в числе главных стратегических партнеров Таджикистана, Э. Ш. Рахмонов также заявил о намерении развивать сотрудничество с государствами Центральной Азии, Китаем, США, Европейским союзом, мусульманскими странами. О союзническом характере российско-таджикских отношений избранный глава государства предпочел не упоминать¹²⁴³. Таким образом, в предстоящие годы руководство Таджикистана собиралось продолжить проведение «политики открытых дверей», провозглашенной Э. Ш. Рахмоновым еще в 2002 г.¹²⁴⁴ и не предполагавшей наличия у таджикской дипломатии заметного уклона в сторону России.

В январе 2007 г. правительство Таджикистана объявило о намерении увеличить долю своей собственности в Сангтудинской ГЭС–1 с 25,81% до 49,81% путем временного включения в число ее акционеров Международной финансовой корпорации и последующей перекупки у нее акций предприятия. Соответственно, у России и ее компаний должно было остаться 50,19% акций ГЭС¹²⁴⁵. Хотя данная идея не получила развития, на фоне кампании, развернутой Душанбе против ОАО «Русский алюминий», это свидетельствовало о стремлении таджикского руководства потеснить Россию со своего энергетического рынка.

В феврале 2007 г. в Москве было объявлено о создании таджикского оппозиционного движения «Ватандор» («Патриоты»). Его участники представляли большинство политических партий и региональных лидеров Таджикистана и объявили своей целью завоевание власти в республике. Они потребовали от Э. Ш. Рахмонова добровольно уйти в отставку, угрожая в противном случае устроить в стране «Фиалковую революцию». «Козырной картой» движения были названы 1,5 млн. таджиков, работавших в России, поскольку они составляли самую активную часть таджикского населения, имели доступ к свободным СМИ, видели «другую» жизнь. Они же фактически содержали Душанбе, ежегодно перечисляя на родину до 1,5 млрд.

¹²⁴² Орозалиев Б., Малков Б. Эмомали Рахмонов примерил переходящие символы власти // Коммерсант-daily. 2006. 20 нояб.

¹²⁴³ Таджикистан в последующие семь лет продолжит политику «открытых дверей» // Asia-Plus. 2006. 18 нояб.

¹²⁴⁴ Рахмонов Э. Ш. Выступление на торжественном собрании в честь десятой годовщины XVI Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан // Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т. 5. Душанбе, 2006. С. 40.

¹²⁴⁵ Равинский В., Черкасова М. России предлагают поделиться ГЭС // Коммерсант-daily. 2007. 31 янв.

долл.¹²⁴⁶. Таджикские власти обрушились на руководителей «Ватандора» с острой критикой, обвинив их в предательстве интересов своего народа и пособничестве терроризму. Соответствующий документ был опубликован посольством Таджикистана в Москве¹²⁴⁷, после чего российско-таджикские отношения еще более расстроились.

20 марта 2007 г. Э. Ш. Рахмонов объявил о начале проведения реформ, направленных на «возрождение и укрепление национальной самобытности» таджикского народа. Отныне все жители республики должны были руководствоваться исторически сложившейся традицией написания своих имен и фамилий как важной частью национального достояния таджикского народа¹²⁴⁸. Для этого президент запретил загсам регистрировать детей, фамилии которых имеют славянские окончания, и велел использовать только персидские варианты их написания. Фамилия самого главы государства стала звучать как «Рахмон». Таджикским школьникам было запрещено отмечать праздники «последнего звонка» и «букваря», носить с собой мобильные телефоны и приезжать в школу на автомобилях¹²⁴⁹. Примечательно, что за весь постсоветский период ни в одном из центральноазиатских государств политика дерусификации не имела столь демонстративного характера; это окончательно убедило Москву в том, что поступки Э. Ш. Рахмонова стали непредсказуемыми, а его дипломатия приобрела антироссийский уклон.

4 сентября 2007 г. Таджикистан официально расторг соглашение с «Русалом» о строительстве Рогунской ГЭС, мотивировав данное решение тем, что «Русал» «под влиянием Узбекистана хотел до минимума свести эффективность» электростанции, «соглашение не начинало работать» и «одна маленькая компания целое правительство обманула»¹²⁵⁰. Вместе с тем, российско-таджикское сотрудничество в строительстве Сангтудинской ГЭС–1 было продолжено: еще в декабре 2006 г. состоялось перекрытие реки Вахш, а 16 июля 2007 г. из России в Таджикистан было доставлено колесо первой турбины электростанции¹²⁵¹.

¹²⁴⁶ Реутов А. Таджикская оппозиция использует труд гастарбайтеров // Коммерсант-daily. 2007. 19 февр.

¹²⁴⁷ Посольство Таджикистана в РФ заявляет: Оппозиционер Д. Атовуллоев — маньяк // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2007. 22 февр. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1172093580> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹²⁴⁸ Рахмонов Э. Ш. Выступление на встрече с представителями интеллигенции страны // Президент Республики Таджикистан: Официальный сайт. 2007. 20 марта // <http://www.president.tj/ru/node/1402> (Дата обращения: 09.05.2012).

¹²⁴⁹ Зыгарь М. Таджикистан реформируют до последней буквы // Коммерсант-daily. 2007. 28 марта.

¹²⁵⁰ Гриб Н., Соловьев В. Между Россией и Таджикистаном встала плотина // Там же. 2007. 5 сент.

¹²⁵¹ Рабочее колесо для первой турбины Сангтудинской ГЭС–1 прибыло в Таджикистан // Информационное агентство «Regnum». 2007. 16 июля // <http://www.regnum.ru/news/857227.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

В декабре 2007 г. экономическая ситуация в Таджикистане резко обострилась в связи с небывалыми для этой страны морозами. После трех месяцев стужи ущерб экономике республики превысил 1 млрд. долл. — погибли озимый сев, фруктовые деревья и виноградники, 70% поголовья крупного рогатого скота. Даже в столице начались перебои с подачей электроэнергии. Душанбе обратился за помощью к мировому сообществу, в том числе к Москве¹²⁵². Россия согласилась ускорить строительные работы на Сангтудинской ГЭС–1, и уже в январе 2008 г. состоялся досрочный пуск первого энергоблока станции¹²⁵³.

Вероятно, Душанбе связывал надежды на улучшение своих отношений с Москвой и уступки по принципиально важным для него вопросам (строительство Рогунской ГЭС, облегчение условий въезда таджикских мигрантов в Россию) со сменой российского руководства. Поэтому Э. Рахмон стал одним из первых зарубежных лидеров, поздравивших Д. А. Медведева с победой на президентских выборах 2 марта 2008 г. В послании избранному президенту Э. Рахмон выразил убеждение, что в предстоящий период таджикско-российское стратегическое партнерство обогатится новыми примерами плодотворного сотрудничества. При этом успехи, достигнутые сторонами в последние годы, он связал исключительно с деятельностью Д.А. Медведева, а не В. В. Путина, не предложив сохранить преемственность в отношениях между нашими государствами¹²⁵⁴.

Первая встреча Э. Рахмона с Д. А. Медведевым в должности президента состоялась в рамках Петербургского экономического форума 7 июня 2008 г. Таджикская делегация прибыла в Россию в расширенном составе: президента сопровождали все ключевые министры. Э. Рахмон предложил придать российско-таджикскому взаимодействию новый импульс и пригласил Д. А. Медведева посетить Таджикистан с официальным визитом¹²⁵⁵. Тогда же правительство Таджикистана направило письмо В. В. Путину с предложением возобновить участие Москвы в строительстве

¹²⁵² Начало встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2008. 21 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/160691.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁵³ Введен в эксплуатацию первый гидроагрегат Сангтудинской ГЭС–1: Пресс-релиз от 20 января 2008 г. // РАО «ЕЭС России»: Официальный сайт // http://www.rao-ees.ru/ru/show_prn.cgi?news/news/pr/pr200108rao.htm (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁵⁴ Эмомали Рахмон поздравил Дмитрия Медведева с убедительной победой на выборах // Информационное агентство «Asia-Plus». 2008. 4 марта // <http://www.news.tj/ru/news/emomali-rakhmon-pozdravil-dmitriya-medvedeva-s-ubeditelnoi-pobedoi-na-vyborakh> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁵⁵ Начало встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2008. 7 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/06/202235.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

Рогунской ГЭС¹²⁵⁶. В июле Россия подготовила проект нового соглашения с Таджикистаном, предусматривавший, что собственником достроенной электростанции станет Международная акционерная компания, в которой не менее 75% акций будет принадлежать Москве. В отличие от предыдущих предложений, данный проект был сразу принят к рассмотрению таджикским руководством. Вероятно, его сговорчивость объяснялась тем, что с сентября 2007 г. ему так и не удалось найти потенциального инвестора проекта, окупаемость которого могла наступить лишь через 30 лет¹²⁵⁷.

В августе 2008 г. Э. Рахмон, как и руководители большинства постсоветских республик, не высказал официальной позиции по поводу конфликта между Россией и Грузией, однако это практически не повлияло на дальнейшую судьбу российско-таджикских отношений.

29 августа Д. А. Медведев отправился в Душанбе для участия в заседании Совета глав государств ШОС, после чего продолжил пребывание в Таджикистане в рамках своего первого официального визита в эту страну. В начале переговоров Э. Рахмон отметил, что Россия для Таджикистана является естественным стратегическим партнером¹²⁵⁸. В заявлении для прессы он впервые с начала кризиса в отношениях с Москвой не скупился на теплые слова в адрес российского лидера, оценив его визит «как важную веху в новейшей истории взаимных отношений». Уровень двустороннего сотрудничества он вновь охарактеризовал как союзнический, хотя и не поддержал действий России против Грузии.

В военной сфере Душанбе согласился на совместное использование министерствами обороны России и Таджикистана аэропорта «Айни» близ г. Гиссар, где Москва обязалась достроить ряд незавершенных объектов.

Приоритетной составляющей двустороннего взаимодействия президенты назвали дальнейшую активизацию экономического сотрудничества. По словам Э. Рахмона, в 2007 г. в Таджикистане работало более 120 российских компаний, при этом 40% инвестиций в его экономику имели российское происхождение. Стороны договорились расширить связи в отраслях гидроэнергетики, топливной, горнодобы-

¹²⁵⁶ Гришкoveц Е., Соловьев В. Россия возвращается на Рогунскую ГЭС // Коммерсант-daily. 2008. 6 июня.

¹²⁵⁷ Соловьев В., Гришкoveц Е. Вахш вливается в российскую энергетику // Там же. 2008. 23 июля.

¹²⁵⁸ Начало встречи с Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2008. 29 авг. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/08/205881.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

вающей промышленности, агропромышленного комплекса. Д. А. Медведев высказался за продолжение участия российских компаний в сооружении Сангтудинской и Рогунской ГЭС, а также трех новых мощностей на внутренних реках Таджикистана. В области газовой промышленности он поставил задачу получения Таджикистаном при помощи российских компаний своего первого газа в течение двух с половиной лет, а в атомной энергетике высказался за начало добычи таджикского урана при участии «Росатома».

В гуманитарной сфере стороны договорились открыть в Таджикистане филиалы МГУ, Московского энергетического института и Санкт-Петербургского государственного горного института¹²⁵⁹.

Основные результаты переговоров президентов были отражены в их Совместном заявлении, ставшем первым программным документом в российско-таджикских отношениях после смены российского руководства. В нем в более четкой и лаконичной форме, чем в заявлении для прессы, определялись приоритетные направления двустороннего взаимодействия на предстоящие годы. При этом Д. А. Медведев планировал продолжить в отношении Таджикистана курс, разработанный В. В. Путиным, уделяя существенное внимание экономическому и гуманитарному измерениям межгосударственного сотрудничества¹²⁶⁰.

Итоги визита Д. А. Медведева в Таджикистан позволяли надеяться, что отношения Москвы и Душанбе вскоре выйдут из кризиса и стороны возобновят широкомасштабное сотрудничество. Особенно логичным такое предположение выглядело в контексте начавшегося в 2008 г. охлаждения в российско-узбекских отношениях. Однако уже в сентябре Э. Рахмон заметно активизировал западный вектор своей дипломатии. Осенью 2008 г. Таджикистан посетили заместитель госсекретаря США по Южной и Центральной Азии Дж. Крол, Герцог Йоркский Эндрю, делегации ОБСЕ, Федеральной экономической Палаты Австрии; Президент Таджикистана принял участие в работе Генеральной Ассамблеи ООН, провел переговоры с представителями руководства США, Финляндии, ЕС. В ходе состоявшихся консультаций

¹²⁵⁹ Заявления для прессы по итогам российско-таджикских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2008. 29 авг. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/08/205890.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁶⁰ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Таджикистан от 29 августа 2008 г. // Там же // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/08/205892/205936.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

таджикская сторона делала акцент на привлечении в республику зарубежных инвестиций, предлагая своим партнерам различные формы сотрудничества, теоретически способные вызвать у них заинтересованность¹²⁶¹.

На этом фоне таджикское руководство заморозило переговоры с Москвой о совместном использовании аэродрома «Айни». По мнению Душанбе, прежде чем начать его эксплуатацию, Россия должна была достроить инфраструктурные объекты, расположенные на его территории, что требовало от нее капиталовложений объемом 5 млн. долл. Россия же исходила из того, что инвестиции в строительство она осуществит только после начала использования аэродрома¹²⁶².

В начале 2009 г. российско-таджикские противоречия достигли уровня политического конфликта. Его причиной стало заявление, сделанное Д. А. Медведевым 23 января на пресс-конференции по итогам государственного визита в Узбекистан. В нем президент России официально изложил свою позицию по строительству гидроэнергетических сооружений в Центральной Азии (очевидно, что речь при этом шла о Рогунской ГЭС): «Всякого рода проекты, тем более такие глобальные, как гидроэлектростанции, должны создаваться с учетом мнения соседей... Российская Федерация исходит из того, что каждое государство, желающее что-то создать у себя, должно договориться со своими соседями, предоставить надлежащие доказательства экологической состоятельности проекта и выступить в роли нормального полноценного заказчика тех или иных работ»¹²⁶³. Слова Д. А. Медведева можно было воспринимать как отказ Москвы выполнить требования Душанбе об увеличении высоты плотины Рогунской ГЭС без согласия Узбекистана. В результате российско-таджикские переговоры по строительству ГЭС вернулись к состоянию 2006 г., причем теперь Россия официально объявила о недопустимости использования Таджикистаном водного и энергетического факторов в качестве инструментов давления на соседние государства.

Реакция Таджикистана на заявление Д. А. Медведева оказалась крайне резкой. В МИД республики был вызван временный поверенный в делах России в Таджикистане В. Л. Светличный, которому вручили ноту, содержащую недоумение

¹²⁶¹ Дипломатия Таджикистана. Ежегодник — 2008 год. Внешняя политика Республики Таджикистан: хроника и документы / Под общ. ред. Х. Зарифи. Душанбе, 2010. С. 71–81.

¹²⁶² Панфилова В. Таджикистан выставил России счет // Независимая газета. 2008. 28 окт.

¹²⁶³ Совместная пресс-конференция по итогам российско-узбекистанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2009. 23 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/01/211999.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

по поводу позиции российской стороны и прямое обвинение Узбекистана во вмешательстве во внутренние дела Таджикистана¹²⁶⁴. Примечательно, что Душанбе пошел на очередное обострение отношений с Москвой в крайне сложный для себя период. Мировой экономический кризис нанес сильнейший удар по его хозяйству: цены на хлопок, являвшийся одним из основных экспортных товаров Таджикистана, значительно упали, Узбекистан повысил цену на газ для таджикских потребителей более чем в два раза, а тысячи таджикских гастарбайтеров, работавших в России, были уволены¹²⁶⁵. На этом фоне переговоры об участии Москвы в строительстве жизненно важной для Таджикистана Рогунской ГЭС зашли в тупик, поскольку Душанбе так и не согласился предоставить России в обмен на финансирование и доводку проекта не менее 51% акций будущего предприятия¹²⁶⁶.

Понимая все это, Москва восприняла таджикскую ноту как резкий и необоснованный выпад. В МИД России был вызван посол Таджикистана А. С. Достиев, которому было указано, что комментарии высказываний первых лиц иностранного государства выходят за рамки дипломатической этики¹²⁶⁷. (Сам посол опроверг соответствующую информацию и обвинил распространившую ее газету «Коммерсант-daily» во лжи и постоянном нагнетании обстановки¹²⁶⁸). Вслед за этим Э. Рахмон демонстративно отменил назначенный на 4 февраля визит в Москву, в ходе которого он должен был провести переговоры с Д. А. Медведевым и принять участие в саммитах ОДКБ и ЕврАзЭС. До этого президент Таджикистана оставался единственным лидером на постсоветском пространстве, который за годы своего руководства не пропустил ни одного саммита СНГ, ШОС, ОДКБ и ЕврАзЭС. Его решение отказаться от поездки в Россию стало самым жестким демаршем в адрес Москвы за все время развития двусторонних отношений¹²⁶⁹. После настойчивых попыток российских дипломатов урегулировать возникший конфликт, Э. Рахмон все же принял участие в саммитах ОДКБ и ЕврАзЭС¹²⁷⁰, но отказался от переговоров с Д. А. Медведевым.

¹²⁶⁴ Реутов А. Рогунская ГЭС выдала первое напряжение в отношениях Душанбе с Москвой // Коммерсант-daily. 2009. 29 янв.

¹²⁶⁵ Панфилова В. Эмомали Рахмон начал кадровые чистки // Независимая газета. 2009. 19 янв.

¹²⁶⁶ Реутов А. Рогунская ГЭС выдала первое напряжение в отношениях Душанбе с Москвой.

¹²⁶⁷ Там же.

¹²⁶⁸ Абдулмаджид Достиев обвиняет газету «Коммерсант» во лжи // Информационное агентство «Asia-Plus». 2009. 29 янв. // <http://news.tj/ru/news/abdulmadzhid-dostiev-obvinyaet-gazetu-kommersant-vo-lzhi> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁶⁹ Реутов А. Президент Таджикистана заставил себя не ждать // Коммерсант-daily. 2009. 2 февр.

¹²⁷⁰ Состоялась встреча Дмитрия Медведева с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент

В феврале 2009 г. принадлежащее России ОАО «Сангтудинская ГЭС–1» заявило о намерении подать иск в Высший экономический суд Таджикистана на государственную компанию «Барки Тоджик» в связи с долгами за поставленную электроэнергию. По словам представителей ОАО, существующая задолженность могла негативно сказаться на сроках завершения строительства ГЭС, согласованных в 2004 г.¹²⁷¹. Таким образом, в условиях экономического кризиса начались сбои в реализации последнего крупного российско-таджикского проекта.

На этом фоне обстановка в Таджикистане еще более ухудшилась. Ташкент блокировал транзит электроэнергии, закупленной Душанбе у Ашхабада, и Таджикистан оказался в энергетической блокаде. Подачу электричества в республике ограничили до двух часов в сутки, режим жесткой экономии был введен даже на главном предприятии страны — Таджикском алюминиевом заводе. Многие таджикские мигранты, трудившиеся в России, начали возвращаться на родину; Душанбе лишился доходов, превышающих его годовой бюджет, и столкнулся с резким ростом безработицы. В стране сложилась чрезвычайно взрывоопасная ситуация, контролировать которую становилось все сложнее¹²⁷². Э. Рахмону пришлось вновь обратиться за поддержкой к России.

24 февраля 2009 г. президент Таджикистана отправился в Москву, рассчитывая получить у нее кредит по примеру Киргизии. Однако, в отличие от Бишкека, к Душанбе у российского руководства накопилось слишком много претензий. Его возмущение вызывало то, что Э. Рахмон стремился извлечь выгоду из двустороннего сотрудничества только для себя и полностью игнорировал интересы России. С 2004 г. Таджикистан так и не выполнил соглашения об условиях базирования 201-й военной базы, по которому российская авиация переводилась из аэропорта в Душанбе на военный аэродром «Айни». Нерешенной оставалась судьба Рогунской ГЭС. Таджикистан стал все чаще проявлять себя как ненадежный партнер, не выполняющий свои обязательства перед Россией и выдвигающий ей дополнительные условия уже после подписания соответствующих соглашений. В итоге Д. А. Медведев отказался согласовывать с Э. Рахмоном какие-либо документы¹²⁷³, заявив, что

России: Официальный сайт. 2009. 4 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2009/02/212474.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁷¹ ОАО «Сангтудинская ГЭС–1» подает исковое заявление в ВЭС РТ на «Барки точик» // Информационное агентство «Авеста». 2009. 20 февр. // <http://www.avesta.tj/business/724-d.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁷² Габуев А. Предварительная недоговоренность // Коммерсант-daily. 2009. 25 февр.

¹²⁷³ Дмитрий Медведев встретился с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России:

его поездка в Москву являлась подготовительной, а все основные решения будут приняты в ходе предстоящего государственного визита президента Таджикистана в Российскую Федерацию¹²⁷⁴.

После этого российско-таджикские отношения стали еще напряженнее. 2 марта 2009 г. Таджикистан прекратил трансляцию на свою территорию единственного российского телеканала, вещающего в метровом диапазоне, — «РТР–Планета»¹²⁷⁵. 20 марта Э. Рахмон, посетовав на недопустимо низкий уровень владения гражданами Таджикистана государственным языком, предложил принять новый закон о языке, направленный на «сохранение самобытности таджикского языка в статусе государственного, обеспечение его повсеместного использования и всестороннего развития во всех сферах общественной, экономической и политической жизни страны» и ограничение использования русского языка в республике¹²⁷⁶. В начале июля в российских СМИ появились сообщения о том, что правительство Таджикистана собирается передать аэродром «Айни» в пользование авиации США¹²⁷⁷; это означало полный отказ Душанбе от одной из ключевых договоренностей с Москвой в военной сфере. Министерство обороны республики опровергло данную информацию¹²⁷⁸, однако факт ее появления свидетельствовал о том, что Душанбе стремится оказать на Москву психологическое давление.

Реакция российского руководства на недружественные шаги таджикской стороны оказалась сравнительно спокойной. Оно продолжило настаивать на совершении Э. Рахмоном государственного визита в нашу страну, который в итоге был запланирован на октябрь 2009 г. Д. А. Медведев не отказался от прямых консультаций с президентом Таджикистана: 18 июля он провел неформальную встречу

Официальный сайт. 2009. 24 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/themes2009/02/213285.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁷⁴ Габуев А. Предварительная недоговоренность.

¹²⁷⁵ В Таджикистане прекращено вещание российского телеканала «РТР–Планета» // Информационное агентство «Авеста». 2009. 3 марта // <http://www.avesta.tj/sociaty/1143-d.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁷⁶ Рахмон Э. Выступление на встрече с представителями интеллигенции страны на тему «Общество и миссия интеллигента» // Президент Республики Таджикистан: Официальный сайт. 2009. 20 марта // <http://www.president.tj/ru/node/1399> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁷⁷ Березинцева О. Таджикистан не обещал США аэродром // Коммерсант-daily. 2009. 8 июля; Панфилова В. У России хотя бы вести аэродром в Таджикистане // Независимая газета. 2009. 7 июля.

¹²⁷⁸ Министерство обороны Таджикистана опровергает информацию о том, что Таджикистан предложил США использовать аэродром «Айни» // Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана. 2009. 9 июля // <http://nansmit.tj/14922> (Дата обращения: 09.05.2014).

с Э. Рахмоном в рамках проведения скачек на приз Президента Российской Федерации¹²⁷⁹, а 30 июля посетил Душанбе с рабочим визитом. По итогам проведенных консультаций главы государств отметили стратегический характер российско-таджикского взаимодействия. Они подтвердили обоюдную заинтересованность в дальнейшем развитии гидроэнергетических мощностей на территории Таджикистана, а в военной сфере выразили готовность развивать сотрудничество на принципах равноправия¹²⁸⁰. Последнее могло означать перспективу перевода 201-й российской военной базы на платную основу. В ответ Москва начала проработку вопросов о продаже Душанбе оружия не по своим внутренним ценам, распространяемым на всех членов ОДКБ, а по рыночной стоимости, и об обучении таджикских военнослужащих в своих вузах на коммерческой основе¹²⁸¹. Тогда же Д. А. Медведев и Э. Рахмон приняли участие в церемонии открытия Сангтудинской ГЭС-1 — крупнейшего энергетического предприятия мощностью 670 МВт, призванного снизить остроту энергодефицита в Таджикистане. В своем выступлении на церемонии открытия Э. Рахмон охарактеризовал российско-таджикские отношения как братские, а Д. А. Медведев вновь назвал Душанбе стратегическим партнером и союзником Москвы¹²⁸².

В ходе подготовки к государственному визиту, Э. Рахмон опять попытался оказать на Москву давление. 11 сентября 2009 г. в Душанбе отправился министр обороны России А. Э. Сердюков, прошедший переговоры со своим таджикской коллегой Ш. Х. Хайруллоевым и главой внешнеполитического ведомства Таджикистана Х. Зарифи¹²⁸³. Содержание и итоги данных консультаций прессе не сообщались, однако спустя несколько дней в средствах массовой информации появилось сообщение о том, что Таджикистан планирует установить за пребывание на своей территории 201-й военной базы арендную плату в размере 300 млн. долл. Соответствующая информация была опровергнута министерством обороны Таджикистана¹²⁸⁴, однако она внесла свою лепту в усиление напряженности в отношениях между нашими странами. 5 октября 2009 г. в Таджикистане вступил в силу новый закон о государст-

¹²⁷⁹ Начало встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2009. 18 июля // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5014> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁸⁰ Переговоры с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2009. 30 июля // <http://www.kremlin.ru/news/4981> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁸¹ Габуев А. Равноплатный военный союз // Коммерсант-daily. 2009. 1 авг.

¹²⁸² Начало церемонии открытия Сангтудинской ГЭС-1 // Президент России: Официальный сайт. 2009. 30 июля // <http://www.kremlin.ru/transcripts/4985> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁸³ Исамова Л. Министр обороны РФ прибыл в Таджикистан с рабочим визитом // РИА Новости. 2009. 11 сент. // http://ria.ru/defense_safety/20090911/184575318.html (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁸⁴ Она же. Таджикистан не требует у РФ \$300 млн за размещение военной базы // Там же. 2009. 17 сент. // http://ria.ru/defense_safety/20090917/185421690.html (Дата обращения: 09.05.2014).

венном языке, в котором русский язык был лишен статуса средства межнационального общения¹²⁸⁵. Накануне визита в Москву Э. Рахмон выразил недовольство ходом реализации Россией энергетических проектов на территории Таджикистана — темпами строительства трех ГЭС на внутренних реках республики и проведения «Газпромом» геологоразведочных работ на четырех месторождениях¹²⁸⁶. Все эти вопросы и должны были составить основную повестку дня на переговорах Э. Рахмона и Д. А. Медведева.

Государственный визит президента Таджикистана в Россию состоялся 22–23 октября 2009 г. Встреча Э. Рахмона в Москве имела подчеркнуто радушный характер. Приветствуя коллегу, Д. А. Медведев заявил, что «первый за всю историю российско-таджикистанских отношений» государственный визит Э. Рахмона свидетельствует о том, что между нашими странами «существуют развитые, близкие... дружеские и партнерские... союзнические отношения». В свою очередь, таджикский лидер отметил, что «многогранные отношения с Россией — это одна из основ внешнеполитической линии Таджикистана с первых дней его независимости... Это не просто стандартный формат двустороннего сотрудничества... а наш осознанный долгосрочный стратегический выбор»¹²⁸⁷.

Вопреки ожиданиям, переговоры руководителей России и Таджикистана не отличались особой остротой и не сопровождались выдвижением взаимных претензий. Следуя формату визита, президенты сконцентрировали свое внимание не на решении текущих проблем, а на подведении итогов двустороннего взаимодействия за все годы его осуществления. Подобный подход поставил российскую сторону в более выгодное положение, поскольку практически все успехи в российско-таджикском сотрудничестве, а также сохранение единого таджикского государства и длительное пребывание Э. Рахмона у власти в значительной мере являлись заслугами Москвы. По словам одного из членов российской делегации, имя которого не было названо в СМИ, на президента Таджикистана произвела большое впечатление ситуация в Афганистане, где заявивший о своей победе на президентских выборах

¹²⁸⁵ О Государственном языке Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 5 октября 2009 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 9–10. Ст. 546.

¹²⁸⁶ Президент недоволен ходом реализации таджикско-российских соглашений // Информационное агентство «Авеста». 2009. 21 окт. // <http://www.avesta.tj/main/2681-prezident-nedovolen-xodom-realizacii-tadzhiksko.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁸⁷ Начало российско-таджикистанских переговоров в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2009. 22 окт. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5799> (Дата обращения: 09.05.2014).

Х. Карзай под давлением западных структур согласился провести второй тур голосования. Вышеназванный источник, отказавшийся уточнять содержание встречи, отметил, что «в Таджикистане зимой пройдут парламентские выборы, и... Рахмон на всякий случай решил не осложнять отношения» с Россией¹²⁸⁸.

По итогам совместной работы Д. А. Медведев и Э. Рахмон сделали заявления для прессы. Президент России с оптимизмом отметил, что «у нас нет нерешенных проблем — у нас есть только хорошие перспективы для развития взаимоотношений». Он напомнил, что в Таджикистане успешно действуют крупные российские компании, продолжается реализация масштабных совместных проектов, работают филиалы ведущих российских вузов. Отдельное внимание Д. А. Медведев уделил совершенствованию механизмов привлечения таджикских граждан на российский рынок труда, гарантировав, что в данном направлении Москвой вскоре будут сделаны новые важные шаги. Значительная часть речи Д. А. Медведева была посвящена анализу ситуации в Афганистане, а также вопросам совместной борьбы с терроризмом и наркотрафиком. На этом фоне Э. Рахмону оставалось лишь подтвердить слова российского коллеги, хотя тон его выступления оказался менее восторженным. Президент Таджикистана отметил, что «мы в целом положительно оценили развитие сотрудничества... по важнейшим направлениям». Большая часть речи Э. Рахмона касалась положения в Таджикистане русского языка и русскоязычного населения. Он официально заявил, что новый закон республики о государственном языке «регулирует сферу применения только таджикского языка, а русский язык имеет конституционно закрепленный статус — язык межнационального общения. Никто не собирается его пересматривать». Э. Рахмон подчеркнул, что русский язык изучается более чем в 4 тыс. школ страны, акты органов государственной власти Таджикистана публикуются на таджикском и русском языках, в республике издаются десятки русскоязычных газет и журналов. В конце выступления он отметил: «Мы ясно отдаем себе отчет в том, что на протяжении десятков лет русский язык для нас был и остается окном в науку, средством общения с внешним миром... Растрата этого капитала была бы в ущерб себе»¹²⁸⁹.

Заявления президентов для прессы стали единственным важным документом, принятым по итогам визита Э. Рахмона. Тем не менее, состоявшаяся встреча на

¹²⁸⁸ Соловьев В. С Таджикистаном нашли общий язык // Коммерсант-daily. 2009. 23 окт.

¹²⁸⁹ Заявления для прессы по итогам российско-таджикистанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2009. 22 окт. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5801> (Дата обращения: 09.05.2014).

высшем уровне оказалась весьма успешной для Москвы: Душанбе не стал поднимать вопрос о пересмотре условий пребывания в Таджикистане 201-й российской военной базы, что делало неактуальными дискуссии об оплате Россией ее дислокации, по крайней мере, до 2014 г.; таджикская сторона согласилась восстановить трансляцию на свою территорию российских телеканалов и в полном объеме возобновить сотрудничество с «Газпромом»¹²⁹⁰. Таким образом, Таджикистан пошел на уступки по всем спорным вопросам, не получив от России ни дополнительных инвестиций, ни финансовой помощи, по-прежнему крайне необходимых ему в условиях экономического кризиса.

В ноябре 2009 г. Таджикистан активизировал контакты с Китаем. 11–12 ноября в Душанбе прошел бизнес-форум с участием представителей 50 китайских компаний, получивших приглашение таджикской стороны активнее участвовать в освоении ее рудных и энергетических ресурсов¹²⁹¹. Одновременно в прессе появилась информация о том, что правительство Таджикистана планирует отдать крупнейшее в мире месторождение серебра «Большой Конимансур» не России, как это планировалось ранее, а Китаю¹²⁹². Вскоре руководство Санктудинской ГЭС–1 заявило о намерении приостановить работу электростанции с 1 декабря 2009 г., так как долги ее таджикского партнера — компании «Барки Годжик» — за потребленную электроэнергию превысили 30 млн. долл. Данная проблема обсуждалась Д. А. Медведевым и Э. Рахмоном в октябре, причем президент Таджикистана обещал, что долги Сангтуду будут погашены в кратчайшие сроки¹²⁹³. Данное обещание осталось невыполненным, что, на фоне выхода из Объединенной энергетической системы Центральной Азии Узбекистана, создало для Таджикистана угрозу энергетического коллапса¹²⁹⁴. В декабре, когда Ташкент перекрыл поставку электроэнергии в Таджикистан по своим линиям электропередачи, в республике были остановлены почти все промышленные предприятия, возникли перебои в поставках энергии населению¹²⁹⁵.

Не найдя внешних инвесторов, 2 декабря 2009 г. Э. Рахмон призвал все таджикские семьи, за исключением малоимущих, вложить по 3 тыс. сомони (700 долл.)

¹²⁹⁰ Соловьев В. С Таджикистаном нашли общий язык.

¹²⁹¹ Дипломатия Таджикистана. Ежегодник — 2009 год. Внешняя политика Республики Таджикистан: хроника и документы / Под общ. ред. Х. Зарифи. Душанбе, 2011. С. 9.

¹²⁹² Панфилова В. Рахмон посеребрил Поднебесную // Независимая газета. 2009. 12 нояб.

¹²⁹³ Соловьев В. С Таджикистаном нашли общий язык.

¹²⁹⁴ Панфилова В. Москва погрузит Душанбе в темноту // Независимая газета. 2009. 16 нояб.

¹²⁹⁵ Она же. Рогун любой ценой // Там же. 2009. 8 дек.

в достройку Рогунской ГЭС путем приобретения акций соответствующего предприятия¹²⁹⁶. 5 января 2010 г. он выступил с обращением к народу, тон и содержание которого продемонстрировали, что Таджикистан вплотную подошел к грани национальной катастрофы. Президент уподобил последствия кризиса, охватившего энергетику республики, гражданской войне 1990-х гг. и призвал всех граждан «независимо от национальности и языка, вероисповедания и позиции» сделать вклад в строительство Рогуна, являющегося настоящим полем «битвы за честь и достоинство... во имя светлого будущего и процветания суверенного Таджикистана»¹²⁹⁷. Примечательно, что в данном обращении ни разу не прозвучало критики в адрес России.

В 2010 г. российско-таджикские отношения несколько стабилизировались. Душанбе отказался от антироссийских демаршей, поддерживая с Москвой регулярные контакты на различных уровнях. 4 марта президенты двух стран провели обстоятельный телефонный разговор, обсудив актуальные вопросы взаимодействия как в двустороннем формате, так и в рамках интеграционных объединений на постсоветском пространстве¹²⁹⁸. Весной Таджикистан сумел преодолеть энергодефицит, и 20 марта в республике был отменен лимит на потребление электроэнергии¹²⁹⁹. 19 апреля в Министерстве иностранных дел Таджикистана была организована пресс-конференция для иностранных журналистов, на которой заместитель министра иностранных дел А. К. Юлдошев заявил, что российско-таджикские отношения развиваются «в духе традиционной дружбы и взаимного уважения национальных интересов» и имеют взаимовыгодный характер¹³⁰⁰.

Вероятно, подобная позиция была по достоинству оценена Москвой, и 23 мая 2010 г., после катастрофического наводнения на юге Таджикистана, нанесшего республике ущерб в 600 млн. долл., В. В. Путин обсудил со своим таджикским

¹²⁹⁶ Акции Рогунской ГЭС будут реализованы только гражданам Таджикистана // Информационное агентство «Авеста». 2009. 2 дек. // <http://www.avesta.tj/main/3126-akkii-rogunskoj-gyes-budut-realizovany-tolko.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁹⁷ Рахмон Э. Обращение к народу Таджикистана // Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар». 2010. 5 янв. // <http://khovar.tj/rus/president/17085-obraschenie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-k-narodu-tadzhikistana.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁹⁸ Телефонный разговор с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2010. 4 марта // <http://www.kremlin.ru/news/7031> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹²⁹⁹ В Таджикистане отменен лимит // Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар». 2010. 20 марта // <http://khovar.tj/rus/archive/19493-v-tadzhikistane-otmenen-limit.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁰⁰ Юлдошев А. К. Выступление на пресс-конференции по итогам деятельности Министерства иностранных дел за первый квартал 2010 года // Дипломатия Таджикистана. Ежегодник — 2010 год. Внешняя политика Республики Таджикистан: хроника и документы / Под общ. ред. Х. Зарифи. Душанбе, 2011. С. 329.

коллегой А. Г. Акиловым вопросы выделения Душанбе помощи на ликвидацию последствий экономического кризиса и стихийного бедствия¹³⁰¹. Уже 2 июня в Таджикистан были отправлены два российских самолета с гуманитарной помощью¹³⁰²; 9 июня о намерении оказать финансовую поддержку республике заявило руководство ЕврАзЭС¹³⁰³.

18 августа 2010 г., по итогам очередной встречи с Э. Рахмоном в Сочи¹³⁰⁴, Д. А. Медведев констатировал, что российско-таджикские отношения «возвращены в русло конструктивизма»; граждане Таджикистана получили право в течение трех месяцев находиться на территории России без регистрации¹³⁰⁵. Вскоре ОАО «Газпром» заявило о намерении приступить к буровым работам на месторождении «Сарикамыш», предположительно обладающем крупнейшими в Таджикистане запасами нефти и газа¹³⁰⁶. В День независимости республики, 9 сентября, Д. А. Медведев направил Э. Рахмону поздравительное послание, в котором отметил достигнутые Таджикистаном успехи в деле укрепления национальной государственности и высказался за дальнейшее углубление российско-таджикских отношений в торгово-экономической и гуманитарной сферах¹³⁰⁷.

25 ноября 2010 г. Душанбе посетил В. В. Путин, проведший с Э. Рахмоном переговоры о перспективах передачи в пользование российской авиации аэродрома «Айни». Взамен председатель правительства России пообещал осуществить инвестирование энергетической отрасли таджикской экономики¹³⁰⁸. Сотрудничество между военными ведомствами двух стран и «наличие в Таджикистане полноформатной, полноценной российской военной базы» В. В. Путин назвал «серьезными знаками взаимного доверия»¹³⁰⁹. Данный визит стал следующим важным шагом на пути

¹³⁰¹ Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин встретился с Премьер-министром Республики Таджикистан А. Г. Акиловым // Правительство Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. 21 мая // <http://archive.government.ru/docs/10687/> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁰² В Таджикистан прибыла гуманитарная помощь из Российской Федерации // Информационное агентство «Regnum». 2010. 2 июня // <http://www.regnum.ru/news/economy/1289624.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁰³ ЕврАзЭС намерен выделить Душанбе 90 млн. долл. для поддержки бюджета // Независимая газета. 2010. 10 июня.

¹³⁰⁴ Встреча с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2010. 18 авг. // <http://www.kremlin.ru/news/8675> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁰⁵ Back in USSR // Независимая газета. 2010. 24 авг.

¹³⁰⁶ «Газпром» приступает к поиску нефти и газа в Таджикистане // Там же. 2010. 27 авг.

¹³⁰⁷ Медведев Д. А. Поздравление Эмомали Рахмону с Днем независимости Таджикистана // Президент России: Официальный сайт. 2010. 9 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/8864> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁰⁸ Панфилова В. Таджикистан ставит на «Айни» // Независимая газета. 2010. 26 нояб.

¹³⁰⁹ Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин принял участие в российско-таджикских переговорах // Правительство Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. 25 нояб. // <http://archive.government.ru/docs/13100/> (Дата обращения: 09.05.2014).

стабилизации российско-таджикских отношений.

24 января 2011 г. в московском аэропорту «Домодедово» произошел теракт, унесший жизни 35 чел., в том числе нескольких граждан Таджикистана¹³¹⁰. Д. А. Медведеву позвонил Э. Рахмон, выразивший соболезнования российскому народу и подчеркнувший готовность своей страны к развитию всемерного сотрудничества с Россией в целях решительного противодействия террористической угрозе¹³¹¹.

В феврале 2011 г. пограничные ведомства России и Таджикистана начали переговоры о заключении нового соглашения о двустороннем сотрудничестве. При этом Москва рассчитывала на возвращение своих военнослужащих на таджикско-афганскую границу с целью пресечения ими контрабанды оружия и наркотиков, попадающих в СНГ с территории Афганистана. Однако Душанбе отказался от услуг российских специалистов, что вызвало у Москвы непонимание¹³¹². В то же время, генеральный секретарь ОДКБ Н. Н. Бордюжа, побывавший в Таджикистане с рабочим визитом, выразил уверенность, что республика «располагает достаточными силами» и способна «самостоятельно обеспечить охрану своих границ»¹³¹³. После этого консультации сторон были продолжены.

10–12 апреля 2011 г. Таджикистан посетил заместитель госсекретаря США по делам Южной и Центральной Азии Р. Блейк. Он провел с руководством республики переговоры о перспективах двустороннего сотрудничества в энергетической и военной сферах¹³¹⁴ — в частности, о возможностях использования авиацией НАТО аэродрома «Айни»¹³¹⁵. Как и предыдущие подобные консультации, данное совещание не дало конкретных результатов. Вскоре Москва и Душанбе выразили готовность подписать новое соглашение о пребывании в Таджикистане советников российских пограничных войск¹³¹⁶. Это также свидетельствовало о постепенном возвращении российско-таджикских отношений к духу союзнического взаимодействия.

¹³¹⁰ Рискин А., Раевский П., Дерябин А. Взлет-посадка в тротиловом эквиваленте // Независимая газета. 2011. 25 янв.

¹³¹¹ Телефонный разговор с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2011. 25 янв. // <http://www.kremlin.ru/news/10150> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³¹² Панфилова В. Пяндж остается под таджикским контролем // Независимая газета. 2011. 22 февр.

¹³¹³ Таджикистан способен самостоятельно обеспечить охрану своих границ // Там же. 2011. 16 марта.

¹³¹⁴ Юлдашев А. Р. Блейк: США готовы участвовать в энергетических проектах в Таджикистане // Информационное агентство «Asia-Plus». 2011. 12 апр. // <http://news.tj/ru/news/r-bleik-ssha-gotovy-uchastvovat-v-energeticheskikh-proektakh-v-tadzhikistane> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³¹⁵ Панфилова В. Военно-политический десант США высадился в Душанбе // Независимая газета. 2011. 11 апр.

¹³¹⁶ Юлдашев А. Таджикистан и Россия подпишут новое соглашение о группе советников-пограничников в ближайшее время // Информационное агентство «Asia-Plus». 2011. 18 апр. // <http://news.tj/ru/news/tadzhikistan-i-rossiya-podpishut-novoe-soglashenie-o-gruppe-sovetnikov-pogranichnikov-v-blizhai> (Дата обращения: 09.05.2014).

1 мая 2011 г. Россия повысила на 44% экспортные пошлины на поставляемые в Таджикистан горюче-смазочные материалы, в том числе топливо¹³¹⁷. На фоне падения мировых цен на хлопок, являющийся для данной республики едва ли не единственным источником поступления валютных средств в бюджет, это привело к девальвации сомони¹³¹⁸. Таджикистан оказался на грани полномасштабного кризиса, в возникновении которого руководство страны обвинило Россию¹³¹⁹. 7 июня Э. Рахмон отправился в большое европейское турне, в ходе которого нанес официальные визиты во Францию¹³²⁰, Австрию¹³²¹, Люксембург¹³²² и Венгрию¹³²³. На переговорах с руководителями этих государств он обсуждал вопросы, связанные с привлечением в экономику Таджикистана крупных финансовых средств. Однако в силу большой удаленности республики от Европейского союза, ему так и не удалось найти потенциальных инвесторов. На этом фоне 28 июня в Таджикистане были приняты поправки к Закону о нормативных правовых актах республики¹³²⁴, вернувшие русскому языку право использования в ее законотворческой деятельности¹³²⁵.

В августе 2011 г. в российско-таджикских отношениях возникло недоразумение, вызванное опубликованием председателем Государственной Думы Б. В. Грызловым статьи «Карать наркобаронов, как в Китае». В ней были высказаны предложения о возвращении российских пограничников на южные рубежи СНГ, о проведении обязательного изучения лиц, приезжающих в Россию из стран Центральной Азии, на предмет их причастности к криминальным структурам, об усилении ответственности иностранных граждан за контрабанду наркотиков. Весьма негативная характеристика была дана трудовым мигрантам из Таджикистана, работающим в на-

¹³¹⁷ Бензиновый кризис и как уйти от нефтяной зависимости // РИА Новости. 2011. 29 апр. // <http://ria.ru/resume/20110429/369541417.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³¹⁸ Чоршанбиев П. Сомони: правильным курсом идешь, товарищ? // Информационное агентство «Asia-Plus». 2011. 12 мая // <http://news.tj/ru/newspaper/article/somoni-pravilnym-kursom-idesh-tovarishch> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³¹⁹ Панфилова В. Душанбе просит мир о помощи // Независимая газета. 2011. 1 июня.

¹³²⁰ Визит Президента Республики Таджикистан в Совет Европы и в Европарламент // Президент Республики Таджикистан: Официальный сайт. 2011. 7 июня // <http://www.president.tj/ru/node/1275> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³²¹ Официальный визит Президента Республики Таджикистан в Австрийскую Республику // Там же. 2011. 8 июня // <http://www.president.tj/ru/node/1274> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³²² Официальный визит Президента Республики Таджикистан в Великое Герцогство Люксембург // Там же. 2011. 10 июня // <http://www.president.tj/ru/node/1273> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³²³ Официальный визит Президент Республики Таджикистан в Венгрию // Там же. 2011. 12 июня // <http://www.president.tj/ru/node/1272> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³²⁴ О нормативных правовых актах: Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 3. Ст. 99.

¹³²⁵ О внесении изменений и дополнений в закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»: Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Adlia» // http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=114894 (Дата обращения: 09.05.2014).

шей стране¹³²⁶. Поначалу Душанбе воспринял данную публикацию как намерение Москвы ввести визовый режим в отношении южных республик Содружества¹³²⁷. Затем, не получив по данному поводу официальных разъяснений, он предпочел представить ее как личное мнение Б. В. Грызлова, не требующее каких-либо комментариев¹³²⁸. После этого правительство Таджикистана официально объявило о своем отказе привлекать российских военнослужащих к охране таджикско-афганской границы¹³²⁹.

2 сентября 2011 г. с очередным официальным визитом в Душанбе отправился Д. А. Медведев. Он провел с Э. Рахмоном обстоятельные переговоры по проблемам военно-технического, политического, торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества между нашими странами.

Приветствуя высокого российского гостя, президент Таджикистана выразил надежду, что данный визит выведет двусторонние отношения на качественно новый уровень¹³³⁰. По итогам проведенных консультаций стороны подписали Соглашение о сотрудничестве по пограничным вопросам и приняли Программу экономического сотрудничества на 2011–2014 гг.

Соглашение о сотрудничестве по пограничным вопросам стало компромиссным документом, учитывавшим интересы как России, так и Таджикистана. С одной стороны, российские военнослужащие так и не получили непосредственного доступа к таджикско-афганской границе, что соответствовало устремлениям Душанбе. С другой стороны, Федеральная служба безопасности России и Государственный комитет национальной безопасности Таджикистана договорились усилить свое взаимодействие с целью обеспечения борьбы с терроризмом, религиозным экстремизмом, незаконным оборотом оружия и наркотиков, взрывчатых и ядовитых веществ, радиоактивных материалов, нелегальной миграцией на внешних рубежах Республики Таджикистан. Для достижения вышеозначенных целей и координации своей деятельности, стороны создали Группу пограничного сотрудничества, состоящую из

¹³²⁶ Грызлов Б. В. Карать наркобаронов, как в Китае // Независимая газета. 2011. 2 авг.

¹³²⁷ Заявление спикера Госдумы РФ в Душанбе расценили как шантаж // Информационный портал «Главные новости». 2011. 5 авг. // <http://www.topnews.tj/2011/08/05/zayavlenie-spikera-gosdumyi-rf-v-dushanbe-rastsenili-kak-shantazh> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³²⁸ МИД Таджикистана решил не давать никакой оценки «личному мнению» спикера ГД РФ // Независимая газета. 2011. 4 авг.

¹³²⁹ Панфилова В. Таджикистан обойдется без российских пограничников // Там же. 2011. 5 авг.

¹³³⁰ Начало российско-таджикских переговоров в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2011. 2 сент. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/12549> (Дата обращения: 09.05.2014).

представителей Российской Федерации и Республики Таджикистан. Местом дислокации Группы был определен г. Душанбе. Сотрудники Группы (как военный, так и гражданский персонал) и члены их семей из числа граждан России наделялись дипломатической неприкосновенностью, но обязались соблюдать нормы таджикского законодательства. Республика Таджикистан предоставила Группе право безвозмездного пользования находящимся на ее территории недвижимым имуществом и всеми видами связи, освободив ее от необходимости уплаты налогов¹³³¹. Таким образом, Россией и Таджикистаном был создан институт, призванный активизировать их пограничное сотрудничество и наполнить его реальным содержанием. В результате Москва существенно усилила свое воздействие на Душанбе в вопросах безопасности.

Программа экономического сотрудничества сторон на 2011–2014 гг. также имела преимущественно практическую направленность. Своими основными задачами она провозгласила дальнейшее углубление и диверсификацию экономического и инвестиционного взаимодействия России и Таджикистана, расширение связей между их регионами и наращивание двустороннего товарооборота¹³³². Действительно, в последние годы объем торговли между нашими странами значительно вырос: если в 2005 г. он составлял 335 млн. долл.¹³³³, то в 2008 г. превысил 1 млрд. долл.¹³³⁴, после чего несколько снизился и в 2010 г. составил 886 млн. долл.¹³³⁵.

Главным политическим документом, принятым по итогам визита Д. А. Медведева, стало Совместное заявление президентов России и Таджикистана. В нем отмечалось, что переговоры сторон прошли в атмосфере дружбы и взаимопонимания.

Основное внимание в документе уделялось экономическому аспекту российско-таджикских отношений. Стороны выразили заинтересованность в совместной реализации проектов в области гидроэнергетики, транспортной инфраструктуры и связи. Главными отраслями своего взаимодействия они назвали горно-металлургическую, строительную, легкую и пищевую промышленность, сферы телекоммуни-

¹³³¹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам от 2 сентября 2011 г. // Бюллетень международных договоров. 2011. № 11. С. 85–93.

¹³³² Программа экономического сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан на 2011–2014 гг. от 2 сентября 2011 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

¹³³³ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2007...

¹³³⁴ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 550.

¹³³⁵ Там же.

каций, связи, производства промышленных товаров и переработки сельскохозяйственной продукции. Главы государств высказались за ускорение работ по разведке и освоению газовых месторождений на территории Республики Таджикистан, подтвердив, что этим будет заниматься ОАО «Газпром». Душанбе обязался до конца 2009 г. полностью погасить задолженность перед «Сангтудинской ГЭС–1», а Москва — рассмотреть вопрос об изменении условий поставок в Таджикистан нефти и нефтепродуктов.

В гуманитарной сфере стороны подтвердили стремление к дальнейшему расширению контактов между своими организациями, деятелями культуры и искусства, научно-исследовательскими центрами, учебными заведениями и средствами массовой информации. В данной связи они высказались за скорейшее учреждение информационно-культурно центров России в Таджикистане и Таджикистана в России, призванных пропагандировать достижения своих государств в области культуры, науки и образования и способствовать сближению российского и таджикского народов.

Президенты дали высокую оценку взаимодействию своих стран в сфере безопасности и выступили за активизацию совместных усилий в области борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, трансграничной преступностью. В данном контексте стороны подтвердили важность своего сотрудничества в военной сфере, в том числе в деле укрепления внешней границы Содружества на ее таджикско-афганском участке. Компетентным органам двух государств было поручено подготовить необходимую правовую основу для обеспечения дальнейшего пребывания в Таджикистане российской военной базы.

Отдельное внимание стороны уделили трудовой миграции граждан Таджикистана в Россию. С подачи Д. А. Медведева в Совместном заявлении был сделан акцент на важности проведения доиммиграционной подготовки таджикских рабочих к осуществлению трудовой деятельности на территории России. Таджикистан признал необходимость строгого соблюдения его гражданами законодательства принимающей стороны. При этом президенты вновь осудили любые проявления национализма и ксенофобии, а также деятельность, направленную на разжигание межнациональной розни и подстрекательство к насилию против лиц другой национальности.

Наконец, стороны констатировали совпадение или близость подходов по ключевым международным делам, подчеркнув высокий уровень своего партнерства

в политической сфере¹³³⁶.

Совместное заявление Д. А. Медведева и Э. Рахмона стало первым программным документом в российско-таджикских отношениях, принятым после начала их нормализации. Представляется, что подобный документ должен был появиться в октябре 2009 г., в ходе государственного визита президента Таджикистана в Россию. Однако в то время у наших государств было слишком много взаимных претензий и они не подписывали важных соглашений, поэтому в тексте Совместного заявления четко прослеживалось стремление сторон в скорейшем порядке вернуться к активному диалогу и наверстать упущенные возможности в развитии многопланового сотрудничества. И хотя в новом документе Россия и Таджикистан не квалифицировали друг друга как союзники, они сделали ссылку на Договор о союзническом взаимодействии, ориентированном в XXI век, выразив обоюдную «заинтересованность в укреплении традиционных отношений дружбы и стратегического партнерства»¹³³⁷.

Характер визита Д. А. Медведева в Душанбе и подписанных сторонами документов продемонстрировал, что российско-таджикские отношения продолжают свое поступательное развитие в духе конструктивизма, постепенно преодолевая негативные тенденции, существовавшие в них до весны 2010 г.

Вместе с тем, очевидно, что поездка президента России в Таджикистан не могла привести к радикальным переменам в дипломатии Душанбе, в частности, отказу таджикского руководства от принципа многовекторности как основы его внешнеполитического курса. Уже 4 сентября 2011 г. официальный визит в Таджикистан совершил президент Ирана М. Ахмадинежад. Вместе с Э. Рахмоном он принял участие в церемонии пуска Сангтудинской ГЭС–2. Главы государств подписали меморандум о строительстве Айнинской ГЭС на реке Зарафшан, после чего Иран стал крупнейшим инвестором таджикской экономики: только в ближайшие годы он обязался вложить в нее более 1,5 млрд. долл.¹³³⁸. Душанбе и Тегеран договорились проработать вопросы о взаимной отмене визового режима, об открытии в Таджикистане совместного университета, об учреждении фарсиязычного телеканала, вещающего

¹³³⁶ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Таджикистан от 2 сентября 2011 г. // Президент России: Официальный сайт. 2011. 2 сент. // http://news.kremlin.ru/ref_notes/1020 (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³³⁷ Там же.

¹³³⁸ Панфилова В. Персидский марш в Таджикистане // Независимая газета. 2011. 6 сент.

на территорию Ирана, Таджикистана и Афганистана¹³³⁹. Таким образом, Душанбе взял курс на активное сближение с этнически родственным ему Ираном, что не вызвало негативной реакции со стороны Москвы.

В ноябре 2011 г. в российско-таджикских отношениях произошло новое обострение. Его причиной стало вынесение судом г. Курган-Тюбе приговора к 8,5 годам лишения свободы летчикам международной авиакомпании Rolkan Investments Ltd — гражданину России В. В. Садовничему и гражданину Эстонии А. С. Руденко. Данные лица являлись командирами экипажей двух самолетов, осуществлявших перевозки гуманитарных грузов для нужд антиталибской коалиции в Афганистане. Они имели устную договоренность с таджикскими властями о возможности осуществлять дозаправки в аэропорту Курган-Тюбе. Однако 12 марта 2011 г. им было неожиданно отказано в праве совершить посадку в указанном месте. Поскольку топливо в обоих лайнерах было на исходе, пилоты нарушили требование курган-тюбинских властей и после приземления были задержаны по обвинению в нарушении правил международных полетов, незаконном пересечении границы Таджикистана и контрабанде («незаконным грузом» при этом был объявлен находившийся в салоне одного из самолетов разобранный авиационный двигатель)¹³⁴⁰. 13 мая в отношении обоих летчиков была избрана мера пресечения — заключение под стражу, а 8 ноября им был вынесен обвинительный вердикт¹³⁴¹.

Поначалу российская сторона пыталась урегулировать данный конфликт в рабочем порядке, не привлекая к нему внимание широкой общественности. Однако вынесение летчикам столь сурового приговора вызвало у нее возмущение. Д. А. Медведев подчеркнул, что обстоятельства судебного процесса вызывают у него глубокие сомнения, и предупредил Душанбе о возможности принятия Москвой ответных мер асимметричного характера¹³⁴². С. В. Лавров назвал решение таджикского суда политически ангажированным и наносящим серьезный ущерб союзничеству и стратегическому партнерству между нашими государствами¹³⁴³.

¹³³⁹ Официальный визит Президента Исламской Республики Иран в Таджикистан // Президент Республики Таджикистан: Официальный сайт. 2011. 4 сент. // <http://www.president.tj/ru/node/1158> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁴⁰ Панфилова В. Москва ждет от Душанбе объяснений // Независимая газета. 2011. 10 нояб.

¹³⁴¹ Клычева А. Дело летчиков // Вечерний Душанбе. 2011. 17 нояб.

¹³⁴² Дмитрий Медведев встретился со своими сторонниками — представителями сетевых сообществ // Президент России: Официальный сайт. 2011. 9 нояб. // <http://www.kremlin.ru/news/13443> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁴³ Стешин Д. За осужденных в Таджикистане летчиков вступились наши дипломаты // Комсомольская правда. 2011. 10 нояб.

В первые дни конфликта таджикское руководство демонстративно игнорировало демарши Москвы¹³⁴⁴. Тогда Федеральная миграционная служба России задержала и доставила в изолятор временного содержания около 200 граждан Таджикистана, у которых были выявлены нарушения в оформлении документов, дающих право на пребывание в нашей стране; вскоре все они были депортированы на родину¹³⁴⁵. Аналогичные меры предполагалось принять в отношении еще 10 тыс. таджикских гастарбайтеров. Главный санитарный врач России Г. Г. Онищенко заявил о готовности своего ведомства ввести мораторий на привлечение трудовых мигрантов из Таджикистана по медицинским соображениям¹³⁴⁶.

Действия Москвы вызвали у Душанбе серьезную тревогу: в условиях, когда Россия выступала главным потребителем его избыточных трудовых ресурсов, подобные шаги угрожали ему социальным взрывом. На этом фоне таджикские националисты потребовали вывести из республики 201-ю российскую военную базу, однако руководство страны не поддержало данную инициативу, осознавая, что российское военное присутствие в Таджикистане является важным стабилизирующим фактором, сдерживающим межклановую борьбу в республике и защищающим ее от потенциальных угроз со стороны Афганистана и Узбекистана¹³⁴⁷.

В итоге Э. Рахмон потребовал у правоохранительных органов своей республики немедленно освободить В. В. Садовниченко и А. С. Руденко¹³⁴⁸. 22 ноября Хатлонский областной суд снизил меру наказания летчикам до 2 лет 6 месяцев и 10 дней, после чего освободил их по объявленной президентом амнистии и в связи с тем, что более полугодом они провели в следственном изоляторе¹³⁴⁹. Данное решение вызвало одобрение со стороны Москвы: соответствующие заявления сделали пресс-секретарь президента России Н. А. Тимакова¹³⁵⁰, департамент информации и печати МИД¹³⁵¹ и председатель Совета Федерации В. И. Матвиенко¹³⁵².

¹³⁴⁴ Нарзиев С., Мирзобекова Р. Прилетели? Что, по сути, означает дело российских летчиков? // Asia-Plus. 2011. 10 нояб.

¹³⁴⁵ Козенко А. В Москве задержаны 200 граждан Таджикистана // Коммерсант-daily. 2011. 11 нояб.

¹³⁴⁶ Панфилова В. Таджикистан в ожидании социального взрыва // Независимая газета. 2011. 15 нояб.

¹³⁴⁷ Там же.

¹³⁴⁸ Она же. Москва принудила Душанбе к справедливости // Там же. 2011. 23 нояб.

¹³⁴⁹ Хатлонский суд освободил Садовниченко и Руденко // Информационное агентство «Авеста». 2011. 22 нояб. // <http://www.avesta.tj/government/10304-hatlonskiy-sud-osvobodil-sadovnichego-i-rudenko.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁵⁰ Дмитрий Медведев приветствовал освобождение летчика Садовниченко // Российская газета. 2011. 22 нояб.

¹³⁵¹ МИД РФ рад, что при пересмотре дела пилотов возобладали здравый смысл // РИА Новости. 2011. 22 нояб. // <http://ria.ru/politics/20111122/495186935.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁵² В. Матвиенко: Таджикистан убрал тень с наших партнерских отношений // Информационное агентство «Росбизнесконсалтинг». 2011. 22 нояб. // <http://top.rbc.ru/politics/22/11/2011/626281.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

На этом «дело пилотов» было закрыто, однако его влияние на дальнейшую судьбу российско-таджикских отношений оказалось сугубо негативным: Москва вновь утратила доверие к Душанбе, и сближение между ними, начатое весной 2010 г., было прервано.

В конце ноября в таджикских СМИ появилось сообщение о том, что в ближайшее время в республике будет открыта военная база НАТО¹³⁵³. Посольство США в Душанбе категорически опровергло данную информацию, выразив недоумение по поводу причин ее появления¹³⁵⁴.

На этом фоне руководство Таджикистана практически не проявило интереса к выборам в Государственную Думу Российской Федерации, состоявшимся 4 декабря 2011 г. От Таджикистана на выборах присутствовал всего один наблюдатель — депутат Маджлиси Намояндагон Республики Таджикистан, член Межпарламентской Ассамблеи СНГ Г. Р. Рабиева. Она отметила, что ажиотаж, поднятый вокруг голосования российскими СМИ, не соответствовал действительности: явка избирателей оказалась сравнительно низкой, поскольку народ был разочарован деятельностью представленных в стране политических партий. В то же время, организация выборов не вызвала у наблюдателя существенных нареканий¹³⁵⁵.

В январе 2012 г. экономическая ситуация в Таджикистане вновь дестабилизировалась, и руководство республики попросило Россию отменить экспортные пошлины на поставляемые ей светлые нефтепродукты, включая бензин. Для проведения соответствующих консультаций была сформирована специальная правительственная делегация, готовая в любой момент вылететь в Москву, однако российская сторона не пожелала обсуждать данный вопрос¹³⁵⁶. В феврале правительство Таджикистана потребовало у ОАО «Газпром» ускорить работы по бурению скважин и приступить к добыче газа на расположенных в республике месторождениях. В ответ российский монополист попросил предоставить ему на этапе геологоразведки нало-

¹³⁵³ Юлдашев А. Военные базы США в Центральной Азии появятся до президентских выборов в России // Информационное агентство «Asia-Plus». 2011. 28 нояб. // <http://news.tj/ru/news/voennye-bazy-ssha-v-tsentralnoi-azii-rouavyatsya-do-prezidentskikh-vyborov-v-rossii-ekspert> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁵⁴ Посольство США в Таджикистане опровергло сообщения о переговорах о военной базе НАТО // Независимая газета. 2011. 30 нояб.

¹³⁵⁵ Юлдашев А. Таджикский депутат: Выборы в Госдуму РФ прошли вполне демократично // Информационное агентство «Asia-Plus». 2011. 7 дек. // <http://news.tj/ru/news/tadzhikskii-deputat-vybory-v-gosdumu-rf-proshli-vpolne-demokratichno> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁵⁶ Панфилова В. Рахмон впал в зависимость от Кремля // Независимая газета. 2012. 25 янв.

говые льготы и выдать лицензии на разработку новых месторождений, ранее не упоминаемых на переговорах сторон¹³⁵⁷. Это свидетельствовало о возникновении существенных трудностей в газоэнергетической сфере российско-таджикского сотрудничества.

В подобных обстоятельствах нормализации двусторонних отношений могли бы способствовать президентские выборы в России, состоявшиеся 4 марта 2012 г. Однако учитывая, что основные противоречия между Москвой и Душанбе зародились именно в годы руководства В. В. Путина, его возвращение на пост главы государства не могло привести к их автоматическому разрешению. Более того, политические предпочтения российских граждан поставили Э. Рахмона в затруднительное положение, поскольку четырьмя годами ранее, поздравляя с победой на выборах Д. А. Медведева, он отказался признавать вклад В. В. Путина в развитие российско-таджикского стратегического партнерства и союзнического взаимодействия¹³⁵⁸.

Осознавая все вышеизложенное, 5 марта Э. Рахмон стал одним из первых зарубежных лидеров, поздравивших В. В. Путина с убедительной победой. Он направил коллеге поздравительное послание, в котором назвал Россию дружественным государством, связанным с Таджикистаном узами стратегического партнерства. Внутреннюю и внешнюю политику В. В. Путина он охарактеризовал как «всесторонне продуманный курс, нацеленный на дальнейшее развитие и модернизацию общества, на всемерное укрепление» авторитета России на международной арене. Отдельной строкой Э. Рахмон выразил готовность Таджикистана приложить все необходимые усилия для придания многогранному сотрудничеству с Российской Федерацией большего динамизма¹³⁵⁹. Спустя несколько часов, он позвонил В. В. Путину по телефону, выразив надежду на то, «что плодотворное сотрудничество между Россией и Таджикистаном будет расширяться и укрепляться на благо стран и народов»¹³⁶⁰.

Действия Э. Рахмона вызвали у российского руководства понимание, при этом В. В. Путин не стал заострять внимание своего коллеги на его недипломатичных поступках. Уже 19–20 марта Э. Рахмон посетил Россию для участия в работе

¹³⁵⁷ Панфилова В. Душанбе и «Газпром» обменялись требованиями // Независимая газета. 2012. 9 февр.

¹³⁵⁸ Эмомали Рахмон поздравил Дмитрия Медведева с убедительной победой на выборах.

¹³⁵⁹ Юлдашев А. Рахмон поздравил Путина с победой на выборах президента РФ // Информационное агентство «Asia-Plus». 2012. 5 марта // <http://news.tj/ru/news/rakhmon-pozdravil-putina-s-pobedoi-na-vyborakh-prezidenta-rf> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁶⁰ Он же. Путин и Рахмон провели телефонные переговоры // Там же // <http://asia-plus.tj/ru/news/putin-i-rakhmon-proveli-telefonnye-peregovory> (Дата обращения: 09.05.2014).

Межгосударственного совета ЕврАзЭС¹³⁶¹. Несмотря на краткость данного визита, он в очередной раз обсудил ситуацию в Таджикистане с Д. А. Медведевым¹³⁶². Об итогах проведенных сторонами консультаций средствами массовой информации доложено не было, однако уже 30 марта президент России дал распоряжение правительству приступить к оказанию Таджикистану гуманитарной помощи для преодоления последствий аномальных погодных условий в зимний период¹³⁶³.

6 апреля 2012 г. Россия и Таджикистан отметили двадцатилетие со дня установления дипломатических отношений. Д. А. Медведев направил Э. Рахмону поздравительную телеграмму, в которой высказался за дальнейшее углубление двустороннего взаимодействия в политической, экономической областях, в сфере безопасности и в рамках международных организаций¹³⁶⁴. Таким образом, несмотря на сохраняющиеся между ними противоречия, стороны подтвердили свою принципиальную готовность в долгосрочной перспективе сохранить курс на укрепление отношений стратегического партнерства и союзнического взаимодействия.

* * *

С конца 2005 г. по 2012 г. в российско-таджикских отношениях наблюдались стойкие кризисные тенденции, степень проявления которых зависела от различных обстоятельств: особенностей внутривнутриполитической и социально-экономической ситуации в Таджикистане, готовности иных партнеров республики развивать с ней выгодное для Душанбе сотрудничество, положения дел в государствах Центральной Азии и Афганистане.

С ноября 2005 г. Таджикистан начал пересмотр своих договоренностей с Россией, стремясь выполнять лишь те из них, которые представлялись ему наиболее выгодными. Это привело к росту взаимного недоверия и непонимания сторон, в результате чего сложная система их взаимодействия, разработанная в 2001–2004 гг., начала давать все более заметные сбои. По существу, Душанбе начал саботировать процесс модернизации российско-таджикских отношений и их перехода на новые принципы

¹³⁶¹ Саммит Межгоссовета ЕврАзЭС / Высшего Евразийского экономического совета // Президент России: Официальный сайт. 2012. 20 марта // <http://www.kremlin.ru/news/14806> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁶² Президент Таджикистана отбыл в понедельник утром в российскую столицу // Независимая газета. 2012. 20 марта.

¹³⁶³ Поручение Правительству об оказании помощи Таджикистану // Президент России: Официальный сайт. 2012. 30 марта // <http://www.kremlin.ru/news/14879> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁶⁴ Медведев Д. А. Поздравление Эмомали Рахмону с 20-летием установления дипотношений между Россией и Таджикистаном // Там же. 2012. 6 апр. // <http://www.kremlin.ru/news/14952> (Дата обращения: 09.05.2014).

сотрудничества, что не могло остаться без внимания Москвы. К началу 2007 г. большинство заключенных сторонами соглашений перестали выполняться на практике, и Таджикистан остался без обещанных Россией инвестиций. В республике разразился глубокий экономический кризис, преодолеть который в условиях тотального дефицита бюджета она была не в состоянии. Это привело к дальнейшей дестабилизации российско-таджикского сотрудничества, поскольку отныне большинство взаимных обязательств сторон не могли быть выполнены по причине экономической слабости Таджикистана и нарастания у его руководства антипатии к России. Ситуация начала стабилизироваться лишь в 2010 г., когда таджикское руководство осознало, что дальнейшее углубление противоречий с Москвой и нагнетание антироссийских настроений в таджикском обществе обернется для республики катастрофическими последствиями. Постепенная нормализация российско-таджикских отношений продолжалась до ноября 2011 г., когда она едва не была сорвана в результате инспирирования официальным Душанбе «Дела пилотов». Лишь в марте 2012 г. двустороннее сотрудничество вновь стало возвращаться в нормальное русло.

Среди основных проблем, присутствовавших в российско-таджикских отношениях в рассматриваемый период, следует выделить:

- стремительное понижение градуса двустороннего взаимодействия: хотя де-юре Москва и Душанбе не перестали считать себя стратегическими партнерами и союзниками, де-факто характер их сотрудничества уже не отвечал большинству необходимых для этого критериев;
- нарастание антироссийских настроений в Таджикистане и ксенофобии в России; выплескивание взаимных претензий сторон в средства массовой информации, которые начали использоваться ими как средство давления на государство-партнера;
- снижение активности контактов сторон на высшем и высоком уровне, резкое уменьшение эффективности принимаемых решений;
- пробуксовывание взаимных договоренностей, отказ Москвы и Душанбе от реализации крупных совместных проектов;
- рост непредсказуемости внутренней и внешней политики Таджикистана;
- неоднократное инициирование таджикской стороной дискуссий о пересмотре условий пребывания в республике 201-й российской военной базы;
- отказ Республики Таджикистан от возвращения российских пограничников на

- ее внешние рубежи;
- неспособность Таджикистана противостоять международной организованной преступности и нежелание привлекать к борьбе с ней Россию; как следствие — превращение республики в главный источник нестабильности в Центральной Азии и ведущего поставщика оружия и наркотиков на рынки постсоветских государств;
 - нарастание остроты проблемы нелегальной миграции из Таджикистана в Россию; несоблюдение таджикскими мигрантами норм российского законодательства;
 - низкий уровень развития торгово-экономических отношений между нашими странами, недостаточное развитие межрегионального сотрудничества;
 - сохранение экономическими связями традиционного характера, при котором Таджикистан поставлял в Россию преимущественно сырье, полуфабрикаты и сельскохозяйственную продукцию, а взамен получал готовые промышленные товары и услуги;
 - попытки вытеснения с таджикского рынка российских компаний, нежелание руководства республики создавать благоприятный инвестиционный климат;
 - усиление в политическом дискурсе таджикского руководства националистической риторики; активизация политики этнократизации республики; настойчивые попытки Душанбе понизить статус русского языка в стране;
 - проведение руководством Таджикистана эгоистической внешней политики, вызывавшей постоянные конфликты республики со своими соседями;
 - неспособность Таджикистана полноценно интегрироваться в патронируемые Россией структуры (ЕврАзЭС, ОДКБ) и, как следствие, — его постепенное выталкивание из соответствующих объединений; невозможность участия республики в работе Таможенного союза ЕврАзЭС.

В то же время, в конце 2005 г. — 2012 г. в российско-таджикских отношениях присутствовали определенные достижения, к числу которых следует отнести:

- недопущение сторонами полного разрыва отношений друг с другом, их способность воздерживаться от перехода к открытой конфронтации, готовность вести переговоры по спорным вопросам;
- сохранение за Москвой и Душанбе юридического статуса стратегических партнеров и союзников, их стремление демонстрировать данный статус при

- проведении совместных консультаций и, насколько это возможно, опираться на него в ходе реализации различных совместных проектов;
- постепенное расширение и модернизация нормативно-правовой базы двустороннего сотрудничества;
 - сохранение высокого уровня взаимодействия в военной, военно-технической и военно-политической областях, недопущение пересмотра условий пребывания на территории Таджикистана 201-й российской военной базы;
 - активизация контактов сторон по пограничным вопросам и проблемам безопасности; создание Группы пограничного сотрудничества, укомплектованной гражданами России и Таджикистана;
 - постепенное наращивание двустороннего товарооборота;
 - расширение взаимодействия сторон в культурно-гуманитарной сфере;
 - сохранение русским языком в Таджикистане конституционно закрепленного официального статуса;
 - готовность таджикской стороны идти на уступки России по наиболее принципиальным для нее вопросам;
 - постепенная стабилизация российско-таджикских отношений в 2010–2012 гг., отказ сторон от практики выдвижения взаимных претензий, возвращение в их лексикон союзнических формулировок.

Таким образом, период с ноября 2005 г. по май 2012 г. стал для российско-таджикских отношений временем серьезных испытаний, в ходе которых стороны неоднократно оказывались на грани открытого конфликта, но никогда не решались пересечь данную черту. В результате сотрудничество между ними все же перешло на принципы, определенные на предыдущем этапе его эволюции. Однако, в отличие от российско-казахских и даже российско-киргизских отношений, в случае с Таджикистаном подобный переход оказался чрезвычайно болезненным и имел массу негативных последствий для дальнейшего развития взаимодействия сторон.

В 1991–2012 гг. российско-таджикские отношения являлись весьма нестабильными и имели крайне противоречивый характер.

Еще до распада СССР руководство Таджикистана связывало надежды на выход республики из охватившего ее кризиса преимущественно с поддержкой Москвы. Таджикская ССР не стремилась к обретению реальной независимости и даже после

подписания Алма-Атинских соглашений не желала полного разрыва связей с Россией. Однако Б. Н. Ельцин и его окружение не проявляли должной заинтересованности в развитии контактов с Таджикистаном и оставили его наедине со своими внутренними проблемами. Подобный подход имел катастрофические последствия и для пророссийски настроенного режима Р. Н. Набиева, и для его страны в целом.

Осознав ошибочность данного курса, летом 1992 г. Россия все же обратила внимание на положение дел в Таджикистане, но по-прежнему не предпринимала шагов для предотвращения его сползания в пучину гражданской войны. В первые месяцы конфликта она не могла определиться с тем, на какие силы ей следует опираться для недопущения его дальнейшей эскалации и выхода за рамки республики. В конечном итоге российское руководство сделало ставку на поддержку демоисламистов, ошибочно полагая, что те являются приверженцами либеральных идей, а не радикально-националистических и консервативно-мусульманских ценностей.

Лишь в ноябре 1992 г. Россия переоценила ситуацию и начала поддерживать представителей старой политической элиты, объединившихся вокруг Э. Ш. Рахмонова. С этого времени она взяла на себя миссию единственного военного союзника и главного экономического партнера Душанбе.

В 1993–1997 гг. российско-таджикские отношения были жестко подчинены отстаиванию политических интересов России в Таджикистане, при этом в экономическом плане сотрудничество с данной республикой представлялось сугубо обременительным для Москвы. Российская Федерация оказала Таджикистану беспрецедентную по своим масштабам военную, материально-техническую, финансово-экономическую, продовольственную помощь и приняла на своей территории тысячи таджикских беженцев.

После завершения гражданской войны в Таджикистане, Москва и Душанбе активизировали контакты в торгово-экономической, а затем и гуманитарной сферах. До 2000 г. Россия по-прежнему оказывала Таджикистану всестороннюю, преимущественно безвозмездную помощь. С избранием президентом В. В. Путина во внешней политике Москвы по отношению к Душанбе наметился «прагматический поворот», заключавшийся в ее отказе от безоговорочной поддержки режима Э. Ш. Рахмонова и переходе к сотрудничеству с ним на более выгодных для России условиях. Российская Федерация не дезавуировала своих союзнических обязательств перед Таджики-

становом, но потребовала за их выполнение повышения статуса своего военного и политического присутствия в республике, проникновения в стратегически важные отрасли ее экономики и погашения задолженности Душанбе по ранее предоставленным ему кредитам.

Поиск новых принципов взаимодействия, способных удовлетворить обе стороны, продолжался до октября 2004 г. и сопровождался возникновением серьезных противоречий в российско-таджикских отношениях. При этом Москва и Душанбе отошли от опережающих темпов развития политического и военно-технического сотрудничества, сделав акцент на расширении экономических и гуманитарных связей. Тем не менее, Таджикистан не желал развивать партнерство с Россией на принципах равноправия и взаимной выгоды, а настаивал на их возвращении к донорно-акцепторной схеме взаимодействия.

В конце 2005 г. российско-таджикские отношения вступили в полосу кризиса. У сторон накапливалось все больше претензий друг к другу, которые привели к сокращению их контактов сначала в политической, а затем и в иных областях. Хотя официально Москва и Душанбе не отказались от статуса союзников, в действительности градус их взаимодействия резко понизился.

С избранием президентом Д. А. Медведева таджикское руководство предприняло попытку вернуть отношения с Российской Федерацией на принципы, существовавшие до начала 2000-х гг. Однако соответствующая инициатива была отвергнута Москвой, и кризисные тенденции в двусторонних отношениях еще более усугубились.

Лишь в начале 2010 г. Таджикистан взял курс на постепенную нормализацию отношений с Россией. Данный процесс оказался крайне трудным и болезненным и потребовал от обеих сторон значительного терпения. В ноябре 2011 г. он едва не был сорван в связи с недружественными действиями Душанбе в отношении гражданина Российской Федерации В. В. Садовниченко. В марте 2012 г. сторонам удалось преодолеть последствия данного конфликта, и их взаимодействие вновь активизировалось.

Таким образом, в процессе своей эволюции российско-таджикские отношения прошли длительный путь от практически полного игнорирования сторонами друг друга до становления между ними отношений стратегического партнерства и

союзнического взаимодействия, их последующего охлаждения и возрождения на новых принципах. Главной составляющей двустороннего взаимодействия неизменно выступало сотрудничество в политической и военной сферах, тогда как его экономическое и гуманитарное измерения не получили должного развития.

Важной чертой российско-таджикских отношений также представляется умение сторон сохранять ранее накопленный в их сотрудничестве политический капитал. Даже в кризисные моменты Москва и Душанбе проявляли осторожность и стремились избегать шагов, способных нанести непоправимый ущерб их отношениям. С большим трудом, но стороны научились уважать взаимные интересы и идти на уступки друг другу по наиболее принципиальным вопросам. Все вышесказанное свидетельствует о том, что в целом российско-таджикские отношения сохранили дух стратегического партнерства и союзнического взаимодействия.

ГЛАВА 6 РОССИЙСКО-ТУРКМЕНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

6.1. Влияние исторического наследия на особенности российско-туркменских отношений

Первое государственное образование туркменского народа, Туркменская ССР, было создано 27 октября 1924 г. в рамках проводимой советским руководством политики национально-территориального размежевания в Средней Азии. Реальная власть в новой союзной республике принадлежала большевикам, прибывшим из России и по своей национальности являвшимся русскими, евреями, армянами и татарами; туркмен среди них практически не было¹³⁶⁵. Мероприятия, реализуемые советской властью (ликвидация частной собственности, разрушение исторически представленных в Туркмении экономической системы и общественно-политического строя, искоренение национальных обычаев и традиций, антирелигиозная кампания, насильственная модернизация и русификация республики, коллективизация дехканских хозяйств, массовые репрессии) вызвали у местного населения активное сопротивление. В результате в Туркменистане дольше, чем в других союзных республиках (до конца 1930-х гг.), продолжалась гражданская война, принявшая форму бескомпромиссной борьбы басмаческого движения с большевизмом¹³⁶⁶. Жертвами этой борьбы и сопровождавшего ее большевистского террора стали сотни тысяч жителей республики¹³⁶⁷, многие из которых откочевали в Иран и Афганистан (даже в 1930-е гг. органам государственной безопасности СССР не удалось полностью перекрыть границу Туркмении с ее южными соседями)¹³⁶⁸. В то же время, в Туркменистане началось активное развитие нефтедобывающей и текстильной промышленности, возросла численность рабочего класса¹³⁶⁹, была создана развитая сеть учреждений народного образования и практически искоренена неграмотность¹³⁷⁰.

В годы Великой Отечественной войны жители Туркмении приняли активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками. Более 70 тыс. чел. получили

¹³⁶⁵ Добронравин Н. А. Туркменистан: великое одиночество // СССР после распада. С. 455–476.

¹³⁶⁶ Шумов С. А., Андреев А. Р. Краткая история басмачества // Басмачество / Сост. С. А. Шумов, А. Р. Андреев. М., 2005. С. 5–13.

¹³⁶⁷ Annanepesov M., Moshev M. Turkmenistan // History of Civilizations of Central Asia P. 297–318.

¹³⁶⁸ Добронравин Н. А. Туркменистан: великое одиночество. С. 459.

¹³⁶⁹ Al-Bassam K. The Evolution of Authoritarianism in Turkmenistan // Demokratizatsia. 1997. № 3. P. 389.

¹³⁷⁰ Дурдыев Т. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в советском Туркменистане // Известия Академии наук Туркменской ССР. 1957. № 1. С. 84–89.

боевые ордена и медали за проявленные отвагу и героизм, 25 чел. стали Героями Советского Союза¹³⁷¹. Республика поставляла на фронт хлопок, продовольствие, ткани, медикаменты. Расположенные на ее территории Ашхабадский железнодорожный узел и порт Красноводск сыграли важную роль в обеспечении связей между европейской частью СССР и республиками Средней Азии (через них осуществлялись транзит грузов и пассажиров, эвакуируемых из западных регионов страны в глубинные районы Средней Азии и Западной Сибири, и транспортировка военных грузов и техники, отправляемых на фронт из азиатской части СССР). Туркменские женщины передали в государственные фонды СССР 7400 кг золота и драгоценностей; рабочие перечислили на нужды фронта 280 млн. руб.¹³⁷². В то же время, численность советских граждан, эвакуированных в Туркмению из захваченных фашистами районов, была существенно меньше, чем в других республиках Средней Азии.

В послевоенные годы Туркменская ССР оставалась одной из наименее развитых республик с чрезвычайно низким уровнем дохода на душу населения. В ночь с 5 на 6 октября 1948 г. здесь произошло самое разрушительное за всю историю СССР землетрясение, разрушившее Ашхабад и унесшее жизни 176 тыс. чел. По требованию И. В. Сталина, информация о стихийном бедствии не получила широкого освещения в печати¹³⁷³, однако на восстановление туркменской столицы немедленно были мобилизованы силы всего Советского Союза. В Ашхабад были отправлены эшелоны с войсками, медицинскими работниками, продовольствием, строительными бригадами; в течение нескольких лет Туркмения получала из Москвы финансовую помощь, многократно превышавшую размер ее валового регионального продукта¹³⁷⁴.

При всемерной поддержке Союзного центра, в 1950–1960-е гг. Туркмении удалось модернизировать свою экономику: построить Каракумский канал, создать мощный нефтегазовый комплекс, резко увеличить производство хлопка. В 1967 г. из Туркменистана в Россию по трубопроводу «Средняя Азия — Центр» начали поступать первые объемы добываемого республикой природного газа¹³⁷⁵. На этом фоне на промышленные предприятия Туркмении стали активнее привлекаться специалисты

¹³⁷¹ Annanepesov M., Moshev M. Op. cit. P. 316.

¹³⁷² Ibid.

¹³⁷³ Ашхабадское землетрясение: память и скорбь // Информационный портал «Gündogar». 2009. 6 окт. // <http://gundog.newhost.ru/?022104851700000000000011000000> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁷⁴ Каррыев Б. С. Ашхабадская катастрофа // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2010. 6 окт. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1286355840> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁷⁵ Чернощечков Л. 40 лет газовой системе Средняя Азия — Центр // VIP-Premier. 2007. № 11–12. С. 60–67.

из России, Украины, Белоруссии и Армении, хотя их доля в этнической структуре ее населения по-прежнему оставалась низкой¹³⁷⁶.

В 1970-е — начале 1980-х гг. в Туркменистане усилились кризисные тенденции, однако здесь они были выражены слабее, чем в других республиках Средней Азии и Казахстане. Это было связано с тем, что туркменская экономика поставляла Союзному центру продукцию, имевшую стратегическое значение (нефть, природный газ и хлопок); следовательно, даже в условиях стагнации соответствующие отрасли народного хозяйства республики не испытывали существенных трудностей. Кроме того, на фоне традиционно низкого уровня жизни туркменского населения, его закрытости демократическим веяниям и повсеместного распространения в республике коррупции и nepотизма, негативные перемены эпохи «застоя» оказались здесь не столь заметными. В результате к началу периода Перестройки за Туркменией прочно закрепилась репутация самой отсталой и консервативной союзной республики¹³⁷⁷.

Стремясь активизировать процесс экономических и политических преобразований в Туркменской ССР и сломить сопротивление местной правящей элиты, в декабре 1985 г. М. С. Горбачев санкционировал отставку с поста первого секретаря ЦК Компартии республики М. Г. Гапурова и избрание на данную должность С. А. Ниязова, прежде занимавшего пост председателя Совета Министров Туркменистана. В отличие от Казахстана, в Туркмении избрание нового руководителя не вызвало протестного движения среди местного населения, однако способствовало обострению межклановой борьбы. Следует отметить, что в годы советской власти трайбализм продолжал играть чрезвычайно важную роль в жизни Туркмении. Местное общество сохранило ярко выраженную родоплеменную структуру, при которой туркменский народ был разделен на несколько конфликтующих друг с другом кланов: текинцев, традиционно занимавших в республике привилегированное положение; противостоявших им йомудов и эрсаров; менее могущественные и не претендующие на реальную власть кланы сарыков, чавдуров, гекленов и салыров. В свою очередь, каждый клан распадался на несколько колен и родов¹³⁷⁸. Если М. Г. Гапуров

¹³⁷⁶ Al-Bassam K. Op. cit. P. 390.

¹³⁷⁷ Ochs M. Turkmenistan: the quest for stability and control // Conflict, cleavage, and change in Central Asia and the Caucasus / Ed. K. Dawisha, B. Parrott. Cambridge, 1997. P. 312–313.

¹³⁷⁸ Росляков А. А., Карыев А., Васильева Г. П. Туркмены // Народы Средней Азии и Казахстана / Под ред. С. П. Толстова, Т. А. Жданко, С. М. Абрамзона, Н. А. Кислякова: в 2 т. Т. 2. М., 1963. С. 19.

являлся этническим эрсаром, то С. А. Ниязов принадлежал к числу текинцев, поэтому перемены в руководстве республики способствовали изменению сложившегося в Туркмении этнополитического баланса и консолидации власти в руках представителей текинского клана¹³⁷⁹.

Представляется, что при определении преемника М. Г. Гапурова М. С. Горбачев совершил политический просчет: С. А. Ниязов оказался не тем реформатором, которым его представлял себе Генеральный секретарь ЦК КПСС. В результате он изначально отказался проводить в Туркмении преобразования, нацеленные на либерализацию ее политической системы, и избрал в качестве приоритетов своей деятельности сохранение общественной стабильности и модернизацию экономики республики. Уже в июле 1988 г. Президиум Верховного Совета Туркменской ССР запретил проведение собраний, митингов и уличных шествий¹³⁸⁰; тем самым С. А. Ниязовым были созданы условия для того, чтобы, при любом варианте развития событий в Москве, в Туркмении не произошло существенных потрясений.

Между тем, руководству республики не удалось полностью заблокировать негативную информацию, поступающую сюда из других районов СССР. В наибольшей степени это касалось сообщений о нарастании в стране межнациональной напряженности. В результате в Туркменистане также произошел подъем националистических настроений, вызвавший у С. А. Ниязова серьезные опасения по поводу возможности возникновения в этнически неоднородной республике межнациональных конфликтов.

Справедливость подобных оценок продемонстрировали события мая 1989 г. 1 мая в Ашхабаде группа агрессивных настроенных молодых людей устроила массовые беспорядки, сопровождавшиеся погромами и насильственными действиями против проживавших в городе армян. В ходе данных выступлений разрушениям подверглись городской рынок, пункты общественного питания, объекты транспортной инфраструктуры. 9 мая аналогичные беспорядки произошли в г. Небит-Даге, где молодые люди разгромили более 20 принадлежавших армянам кооперативов и совершили нападение на сотрудников милиции¹³⁸¹.

¹³⁷⁹ Akbarzadeh Sh. National identity and political legitimacy in Turkmenistan // Nationalities Papers. 1999. № 2. P. 282.

¹³⁸⁰ Панфилов О. Черное солнце пустыни, или Чучхе по-туркменски // Информационное агентство «Фергана.news». 2003. 22 янв. // <http://www.fergananews.com/article.php?id=1324> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁸¹ Лунеев В. В. Преступность в межнациональных конфликтах // Социологические исследования. 1995. № 7. С. 101–102.

В подобных обстоятельствах режим С. А. Ниязова стал препятствовать деятельности любых объединений, альтернативных Компартии Туркмении, ссылаясь на то, что они имеют националистическую направленность. Так, первое в республике оппозиционное движение — «Агзыбирлик» — было официально зарегистрировано лишь 1 сентября 1989 г. Оно выступало за повышение статуса туркменского языка, широкое изучение национальной истории и возвращение туркменского народа к своим корням. Не отличаясь особым радикализмом, оно не могло составить реальной конкуренции Коммунистической партии Туркменистана, но сразу же попало под давление властей, запретивших его деятельность по обвинению в разжигании межнациональной розни 15 января 1990 г.¹³⁸².

Таким образом, в отличие от своих коллег из других среднеазиатских республик, С. А. Ниязов не стал завоевывать популярность путем эксплуатации антисоветских и антирусских настроений, представленных в туркменском обществе. Он практически не проявлял интереса к процессу реформирования СССР. На словах туркменский лидер не стремился к обособлению своей республики от Союзного центра и не настаивал на расширении ее полномочий; в то же время, он не выступал и за сохранение Союзного государства в какой-либо форме¹³⁸³. Характер первых лет его руководства продемонстрировал, что Перестройка в Туркмении идет крайне медленно, а избранная им модель государственного строительства является противоположной курсу, проводимому М. С. Горбачевым.

22 августа 1990 г. Верховный Совет Туркменской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете республики, провозгласившую ее «суверенным национальным государством», обеспечивающим «защиту и охрану национальной государственности туркменского народа». Примечательно, что речь в документе шла именно о туркменской нации; подобных этноцентричных формулировок не принималось Верховными Советами ни одной другой союзной республики. Декларация объявила верховенство законов Туркменской ССР над общесоюзным законодательством, поэтому на республику больше не должны были распространяться решения Москвы, противоречившие генеральной линии Компартии Туркмении. Это было призвано поставить мощный заслон на пути демократизации республики в условиях распада советской системы. В декларации говорилось о необходимости создания

¹³⁸² Turkmenistan: Political conditions in the Post-Soviet era. Washington: U. S. Department of Justice, 1993. P. 13.

¹³⁸³ Горбачев М. С. Указ. соч. С. 159, 204.

собственной финансово-кредитной системы Туркменской ССР, образования туркменских национального и внешнеэкономического банков, установления республикой контроля над своей таможенной службой. Все это означало фактическое отделение Туркменистана от СССР, поскольку Ашхабад наделил себя полномочиями, не совместимыми с его дальнейшим пребыванием в составе Союза. При этом юридически Туркмения не заявляла о своем выходе из СССР и намеревалась строить дальнейшие отношения с Москвой на основе нового Союзного договора¹³⁸⁴. Учитывая, какую роль в жизни Туркменистана на рубеже 1980-х — 1990-х гг. играло его руководство, становится очевидным, что Декларация о государственном суверенитете оказалась для него существенно более значимым документом, чем аналогичные декларации — для иных союзных республик. Уже на момент ее опубликования режим С. А. Ниязова, не вступая в конфликт с Союзным центром, де-факто установил контроль над всеми сферами жизни туркменского общества. При этом у Москвы не было ни возможности, ни желания вернуть внешне лояльный ей Ашхабад в свое политическое и правовое поле.

11 октября 1990 г. в Туркмении был учрежден пост президента, наделенного чрезвычайно широкими полномочиями¹³⁸⁵. 27 октября в республике состоялись первые всенародные президентские выборы, на которых с результатом 98,3% голосов победил С. А. Ниязов¹³⁸⁶. Он продолжил курс на фактическую суверенизацию республики при сохранении ею формальной зависимости от Центра. В отличие от лидеров других национальных окраин, С. А. Ниязов в своей программе экономических реформ сделал ставку исключительно на собственные силы Туркменистана, отказавшись от активных контактов с внешним миром¹³⁸⁷. Он не стремился к приоритетному развитию отношений с Россией, хотя и не критиковал решения российских и союзных органов власти.

17 марта 1991 г. на территории Туркмении состоялся референдум о политическом будущем СССР. В нем приняло участие рекордное число избирателей

¹³⁸⁴ Декларация о государственном суверенитете Туркменской Советской Социалистической Республики от 22 августа 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Туркменской Советской Социалистической Республики. 1990. № 15–16. Ст. 152.

¹³⁸⁵ Об учреждении президентской формы правления в Туркменской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Туркменской ССР: Закон Туркменской Советской Социалистической Республики от 11 октября 1990 г. // Туркменская искра. 1990. 16 окт.

¹³⁸⁶ Туркменбаши (Ниязов) Сапармурат Атамуратович: Официальная биография // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия» // <http://www.centrasia.ru/person2.php?st=1014156229> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹³⁸⁷ Olcott M. B. Central Asia's catapult to independence. P. 116; Олкотт М. Б. Казахстан. Непройдённый путь. С. 28.

(97,7%), из них 97,9% высказались за сохранение Советского Союза¹³⁸⁸. Результаты голосования продемонстрировали абсолютное единодушие жителей Туркменистана и стали очередным свидетельством одобрения ими политики, проводимой национальным лидером. 23 апреля 1991 г. С. А. Ниязов поставил подпись под «Заявлением 9+1»¹³⁸⁹, на чем его участие в процессе реформирования СССР и завершилось.

События 19–21 августа 1991 г. стали для С. А. Ниязова неожиданными. В дни путча он не покидал пределов Туркмении, проводя регулярные совещания, содержание и результаты которых не придавались огласке. Ситуация в республике оставалась спокойной. С. А. Ниязов получил гарантии военных, что в Туркменистане не будет введено чрезвычайного положения. Он не сделал официального заявления с оценкой решений ГКЧП, создав у туркменского населения иллюзию того, что они вообще не относятся к его республике. Лишь вечером 21 августа президент подписал указ о недействительности распоряжений ГКЧП на территории Туркменистана¹³⁹⁰.

26 октября 1991 г. в республике состоялся всенародный референдум, по итогам которого она была объявлена независимой¹³⁹¹. После этого национальная Коммунистическая партия приняла решение о самороспуске, и на ее основе была создана Демократическая партия Туркменистана, полностью подчиненная президенту¹³⁹².

В отличие от большинства союзных республик, для Туркмении подписание Беловежских соглашений не имело принципиального значения. Фактически, к декабрю 1991 г. она уже вышла из состава союзных структур, сохранив с Москвой лишь финансовые связи. При этом обеспеченность страны углеводородами и наличие у ее руководства четкого плана экономических преобразований не создавали особой зависимости Туркменистана от России. Поэтому 12–13 декабря С. А. Ниязов инициировал проведение в Ашхабаде встречи руководителей республик Средней Азии и Казахстана, на которой выдвинул альтернативную присоединению к СНГ концепцию создания «среднеазиатской конфедерации», способной существовать автономно от Москвы. Данная инициатива не получила одобрения, и Ашхабад был

¹³⁸⁸ Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года: Сообщение Центральной комиссии референдума СССР.

¹³⁸⁹ Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса от 23 апреля 1991 г.

¹³⁹⁰ Васильева О. Указ. соч. С. 208–210.

¹³⁹¹ О независимости и основах государственного устройства Туркменистана: Конституционный Закон Туркменистана от 27 октября 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Туркменской Советской Социалистической Республики. 1991. № 15. Ст. 152.

¹³⁹² Демократической партии Туркменистана исполнилось 12 лет // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2003. 16 дек. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/16101> (Дата обращения: 09.05.2014).

вынужден согласиться на вступление в Содружество¹³⁹³. Соответствующие документы¹³⁹⁴ были подписаны С. А. Ниязовым 21 декабря 1991 г., хотя Туркменистан изначально отказался от активного участия в деятельности СНГ, взяв курс на самоизоляцию. Многосторонней интеграции на постсоветском пространстве он предпочел развитие двусторонних связей с Россией.

* * *

В отличие от отношений между Россией и иными государствами Центральной Азии, влияние исторического наследия на особенности российско-туркменского сотрудничества было выражено довольно слабо и в целом имело положительный характер. Это было обусловлено тем, что к моменту распада СССР в сознании большей части туркменского населения уже практически не оставалось болезненных воспоминаний, связанных с трагическими страницами национальной истории: завоеванием Туркменистана Царской Россией, разгромом басмаческого движения и сталинскими репрессиями. Последствия гражданской и Великой Отечественной войн оказались для Туркмении менее разрушительными, чем для иных республик Средней Азии и Казахстана. В то же время, достижения советской эпохи представлялись здесь весьма значительными: государством были взяты под контроль межнациональные и межклановые противоречия в республике; ускорился процесс формирования туркменской нации; развернулось масштабное строительство; были созданы новые отрасли экономики; существенно вырос уровень жизни населения; республика ступила на путь форсированной модернизации, затронувшей все аспекты ее развития. При этом Туркменистан стал одной из немногих национальных окраин СССР, где проявления кризиса советской системы оказались не столь заметными, а негативные последствия Перестройки и вовсе практически не наблюдались.

К моменту обретения независимости Туркмения меньше всех центрально-азиатских республик зависела от Союзного центра, поэтому не была особо заинтересована в сохранении СССР. Соответственно, реакция Ашхабада на роспуск Советского Союза оказалась более чем спокойной, и в его отношениях с Россией изначально не существовало принципиальных противоречий исторического характера.

¹³⁹³ Назарбаев Н. А. На пороге XXI века... С. 94.

¹³⁹⁴ Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г.; Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 г. в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной от 21 декабря 1991 г.

6.2. Взаимодействие России и Туркмении в 1991–1995 гг.: от взаимной антипатии к ограниченному сотрудничеству

После распада СССР российско-туркменские отношения испытывали существенные трудности, поскольку либерально настроенное российское руководство не желало поддерживать связи с авторитарными режимами, наиболее одиозным из которых на постсоветском пространстве ему представлялся режим С. А. Ниязова. Однако даже в это время полного отказа Москвы от взаимодействия с Ашхабадом не произошло. Правда, возможности для такого взаимодействия оставались предельно узкими, и оно ограничивалось лишь отдельными вопросами, представлявшими интерес главным образом для туркменской стороны.

Уже 24 декабря 1991 г., через три дня после заключения Алма-Атинских договоренностей, Россия и Туркменистан подписали Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества на следующий год. Они обязались воздерживаться от действий, наносящих экономический ущерб друг другу, способствовать развитию существующих между ними связей, создавать совместные предприятия и оказывать взаимную помощь в случае возникновения стихийных бедствий¹³⁹⁵. По своему содержанию данный документ являлся предельно общим, причем обе стороны понимали, что его положения не могут быть реализованы на практике в указанный период. Однако сам факт его появления свидетельствовал об установлении диалога между нашими странами, учитывая, что ранее их руководители вообще избегали общения друг с другом.

8 апреля 1992 г. Россия и Туркменистан установили дипломатические отношения¹³⁹⁶. С этого времени сотрудничество между ними вышло на более высокий уровень, хотя ни одна из сторон по-прежнему не рассматривала другую в качестве приоритета своей дипломатии. Отличительной чертой российско-туркменских отношений стало и то, что они изначально развивались в обход структур СНГ. Например, Ашхабад не являлся принципиальным противником развития контактов с Москвой в военно-политической сфере, но мыслил их исключительно на двусторонней основе, поэтому отказался участвовать в Договоре о коллективной безопасности.

¹³⁹⁵ Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Туркменистаном на 1992 год от 24 декабря 1991 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

¹³⁹⁶ Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Туркменистаном от 8 апреля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 61.

18 мая 1992 г. в Туркмении была принята новая конституция, провозгласившая создание президентской республики с широкими полномочиями главы государства¹³⁹⁷. 21 июня 1992 г. в стране состоялись досрочные президентские выборы, рассматриваемые С. А. Ниязовым как референдум о доверии туркменских граждан проводимой им политике. Формат данного голосования определил его безальтернативный характер; в результате С. А. Ниязов получил 99,5% голосов избирателей и продлил свои полномочия на предусмотренный новой конституцией пятилетний срок¹³⁹⁸.

Вышеозначенные события окончательно убедили российское руководство в том, что именно с С. А. Ниязовым ему предстоит иметь дело в ближайшие годы. 31 июля 1992 г. президент Туркмении совершил свой первый визит в Москву; по его итогам стороны заключили пакет соглашений, определивших принципы их сотрудничества на предстоящее десятилетие.

Главным документом, подписанным Б. Н. Ельциным и С. А. Ниязовым, стал Договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Туркменистаном, на базе которого отношения между нашими странами развивались до 2003 г.

В преамбуле к договору содержались весьма далекие от туркменских реалий формулировки, что стороны стремятся построить демократические правовые государства и обеспечить всестороннее взаимодействие друг с другом в рамках СНГ. Очевидно, что данные положения соответствовали существовавшей в то время международной практике, но их резкое расхождение с действительностью вынуждало задуматься о некоей фиктивности данного договора, особенно для Ашхабада.

Отдельные статьи документа содержали типичные обязательства сторон руководствоваться принципами уважения суверенитета и независимости друг друга, невмешательства во внутренние дела государства-партнера, неприменения против него силы или угрозы силой. В случае с российско-туркменскими отношениями они также являлись сугубо формальными, поскольку наши государства не имели общих границ и к середине 1992 г. у Ашхабада уже не оставалось подозрений насчет способности Москвы восстановить СССР.

Стороны договорились проводить согласованную внешнюю политику и спо-

¹³⁹⁷ Конституция Туркменистана 18 мая 1992 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1992. № 5. Ст. 30.

¹³⁹⁸ Туркменбаши (Ниязов) Сапармурат Атамуратович: Официальная биография.

способствовать созданию систем коллективной безопасности на постсоветском пространстве. В области обороны они решили сохранить под объединенным командованием общее военно-стратегическое пространство. Москва и Ашхабад обязались воздерживаться от поддержки действий, направленных друг против друга; в случае возникновения ситуации, нарушающей интересы безопасности одной из сторон, они договорились обращаться друг к другу с просьбой о проведении соответствующих консультаций. Таким образом, Туркмения изначально отказалась установить с Россией союзнические отношения как на многосторонней (в рамках СНГ или ДКБ), так и на двусторонней основе.

Стороны согласились предоставить всем лицам, проживающим на их территории, равные права в соответствии с общепризнанными нормами. Национальным и религиозным меньшинствам гарантировалось обеспечение условий, необходимых для сохранения их самобытности. Данные формулировки были направлены на защиту прав русскоязычного населения Туркмении, однако, с учетом характера сложившегося там режима, являлись слабо реализуемыми на практике. Лица, проживавшие в России и Туркменистане, получили право выбора гражданства одной из сторон, а также приобретения двойного гражданства. В данном вопросе Ашхабад пошел навстречу Москве, не видя в предоставлении своим гражданам параллельного российского гражданства угрозы своей безопасности.

В экономическом плане стороны договорились участвовать в формировании общего экономического пространства, что несущественно отличалось от более раннего подхода Ашхабада, выступавшего за сохранение СССР в качестве единого экономического пространства союзных республик. Торговые отношения они решили строить на основе взаимного предоставления режима наибольшего благоприятствования или национального режима, в зависимости от того, какой из них более благоприятен. Приоритетными отраслями своего взаимодействия Россия и Туркменистан обозначили развитие систем переработки, использования и экспорта нефти и природного газа, сельское хозяйство, энергетику, транспорт и связь. Стороны согласились обеспечивать транспортные операции через свои морские, речные и воздушные порты, железнодорожную и автомобильную сети, трубопроводы. Примечательно, что именно эти положения договора были прописаны наиболее подробно, а главное, могли быть притворены в жизнь, учитывая, что экономическая сфера общественных отношений в Туркмении являлась наименее закрытой.

В гуманитарной области Москва и Ашхабад согласились развивать контакты в сферах культуры, образования, туризма, информации и на основе принципа взаимности поощрять изучение своих языков на территории государства-партнера¹³⁹⁹. Практически все вышеперечисленные положения в дальнейшем выполнялись, пусть и в ограниченном объеме.

Помимо Договора о дружбе и сотрудничестве, президенты России и Туркмении подписали ряд более узких соглашений.

Соглашение об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего долга и активов бывшего СССР установило долю Туркменистана в соответствующих расчетах в 0,7%. При этом Москва приняла на себя обязательства по выплате туркменской части советского долга, получив взамен долю Ашхабада в активах бывшего СССР¹⁴⁰⁰. В денежном эквиваленте это означало, что Россия должна была выплатить Туркмении 380 млн. долл., хотя С. А. Ниязов не стал настаивать на немедленном возвращении данной суммы¹⁴⁰¹.

Договор о совместных мерах в связи с созданием Вооруженных сил Туркменистана предусматривал, что собственные Вооруженные силы республики будут созданы на базе соединений и частей Вооруженных сил бывшего СССР, дислоцированных на ее территории. В течение переходного периода оперативное руководство Вооруженными силами передавалось объединенному командованию сторон. При этом Москва обязалась оказывать Ашхабаду помощь в подготовке военных кадров¹⁴⁰².

По Соглашению о правовом статусе и условиях пребывания частей войск Противовоздушной обороны и Военно-воздушных сил Российской Федерации на территории Туркменистана, Ашхабад сохранил за российскими военнослужащими право пользования полигонами, зданиями и сооружениями, средствами транспорта и связи, необходимыми для выполнения ими своих задач. Российским военнослужащим и членам их семей предоставлялись равные с туркменскими гражданами права

¹³⁹⁹ Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 2. С. 122–128.

¹⁴⁰⁰ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР от 31 июля 1992 г. // Там же. С. 128–129.

¹⁴⁰¹ Куртов А. А. «Формула Туркменбаши»: за и против // Международные процессы. 2003. № 3. С. 134.

¹⁴⁰² Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о совместных мерах в связи с созданием Вооруженных Сил Туркменистана от 31 июля 1992 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

на получение образования, медицинских услуг и социального обеспечения¹⁴⁰³.

Таким образом, на время формирования собственной армии Туркменистан заручился поддержкой России в обеспечении своей безопасности, а Россия сохранила присутствие своих воинских формирований на территории Туркмении.

Кроме того, стороны заключили Соглашение о сотрудничестве в осуществлении дипломатического представительства за рубежом, согласно которому дипломатические агенты России обязались оказывать помощь своим туркменским коллегам в осуществлении их функций. Туркмения получила возможность вверять российским дипломатам представительство своих интересов в третьих странах, а МИД республики — направлять необходимое для этого количество представителей в дипломатические учреждения Российской Федерации¹⁴⁰⁴. Соответственно, Туркменистан получил возможность существенной экономии денежных средств, выделяемых на содержание дипломатических и консульских учреждений за рубежом.

Итоги визита С. А. Ниязова продемонстрировали готовность Москвы и Ашхабада, несмотря на существующие между ними различия, приступить к развитию сотрудничества в областях, представлявших обоюдный интерес.

В продолжение достигнутых договоренностей, 11 ноября 1992 г. российская и туркменская стороны провели переговоры по экономической проблематике. Они заключили межправительственные соглашения о свободной торговле и о поставках в Россию туркменского газа. Первый документ способствовал созданию условий для активизации торгово-экономических отношений между Москвой и Ашхабадом и принципиально не отличался от иных подобных ему соглашений¹⁴⁰⁵. Вторым договором определил, что в 1993 г. Туркмения поставит России 11,3 млрд. куб. м газа, которые Россия оплатит в валюте и промышленных товарах¹⁴⁰⁶. Соответственно, в изменившихся после распада СССР геополитических реалиях Москва и Ашхабад сохранили прежнюю схему поставок туркменского газа в Россию, что представлялось жизненно важным для туркменской экономики, получавшей основные доходы именно

¹⁴⁰³ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе и условиях пребывания частей войск ПВО и ВВС Российской Федерации на территории Туркменистана от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 8. С. 20–26.

¹⁴⁰⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в осуществлении дипломатического представительства за рубежом от 31 июля 1992 г. // Там же. 1993. № 2. С. 129–131.

¹⁴⁰⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о свободной торговле от 11 ноября 1992 г. // Там же. 1993. № 8. С. 65–68.

¹⁴⁰⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поставках природного газа в 1993 году от 11 ноября 1992 г. // Там же. 1994. № 4. С. 71–72.

от экспорта углеводородов.

В середине 1993 г. в Туркмении активизировался процесс создания национальных Вооруженных сил, при этом республика столкнулась с острой нехваткой военных специалистов. В результате ей пришлось пойти на довольно редкий в мировой практике шаг, пригласив иностранцев из числа граждан России заключать контракты о прохождении военной службы с Министерством обороны Туркменистана. Статус соответствующих военнослужащих был определен соглашением от 1 сентября 1993 г.: они обязались соблюдать туркменское законодательство, уважать национальные обычаи и традиции туркменского народа. Сохраняя российское гражданство, они могли пользоваться на территории Туркмении всей полнотой экономических, социальных, гражданских, политических и культурных прав в соответствии с законодательством этой страны¹⁴⁰⁷.

На этом фоне в республике стремительно набирал обороты процесс этнократизации. Не только русские, но и узбекские, казахские специалисты замещались туркменами и были вынуждены покидать страну. Активно туркменизировались кварталы крупных городов республики, исторически населенные преимущественно русскими жителями¹⁴⁰⁸. В октябре 1993 г. Халк Маслахаты Туркменистана (конституционный орган, объединявший старейшин республики¹⁴⁰⁹) присвоил С. А. Ниязову имя Туркменбаши («Глава туркмен»), не имевшее аналогов со времени смерти И. В. Сталина¹⁴¹⁰. Вместе с тем, поддержка С. А. Ниязова туркменским населением продолжала укрепляться. В 1993 г. за счет экспорта углеводородов в туркменский бюджет впервые поступили крупные валютные средства, благодаря чему вода, соль, газ и электроэнергия в республике стали бесплатными. Туркменское руководство выдвинуло концепцию постепенного превращения страны в «центральноазиатский Кувейт», отказавшись от проведения экономических реформ методом «шоковой терапии». В Ашхабаде развернулось широкомасштабное строительство, призванное превратить его в современный азиатский центр¹⁴¹¹. Туркменистан стал одной из стран СНГ, изначально отказавшихся от вхождения рублевую зону нового типа,

¹⁴⁰⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Туркменистана и их статусе от 1 сентября 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 10. Ст. 832.

¹⁴⁰⁸ Добронравин Н. А. Туркменистан: великое одиночество. С. 462–463.

¹⁴⁰⁹ Šir J. Halk Maslahaty in the Context of the Constitutional Evolution of Post-Soviet Turkmenistan // Perspectives on European Politics & Society. 2005. № 2. P. 321–330.

¹⁴¹⁰ Horak S. The Ideology of the Turkmenbashi Regime // Ibid. P. 309.

¹⁴¹¹ Добронравин Н. А. Туркменистан: великое одиночество. С. 464–465.

и 1 ноября 1993 г. здесь была введена в обращение собственная валюта — манат, после чего республика приступила к созданию национальной финансовой системы¹⁴¹².

Значительное влияние на дальнейшее развитие российско-туркменского сотрудничества оказали события, происходившие в России в сентябре–октябре 1993 г. Очевидно, что способ преодоления конституционного кризиса, избранный Б. Н. Ельциным, совершенно не соответствовал практике, принятой в демократических государствах. Это вынудило российское руководство пересмотреть свои взгляды на политические процессы в Центральной Азии. В частности, С. А. Ниязов перестал восприниматься им как диктатор, узурпировавший власть в своей республике, благодаря чему отношение к нему Б. Н. Ельцина несколько улучшилось.

В доказательство вышесказанного следует привести тот факт, что Туркменистан стал первой постсоветской республикой, которую Б. Н. Ельцин посетил с официальным визитом после окончательного преодоления внутривнутриполитического кризиса в России, 23 декабря 1993 г. Делегации России и Туркмении обсудили различные аспекты двусторонних отношений, уделив основное внимание вопросам безопасности и политического сотрудничества.

В сфере безопасности стороны подписали Соглашение о совместной охране внешних границ Туркменистана, предполагавшее, что она будет осуществляться туркменскими и российскими пограничниками, подчиненными объединенному командованию. Соответственно, российские специалисты получили право охранять границу Туркмении с Ираном и Афганистаном, а также в акватории Каспийского моря в условиях, когда пограничные войска республики еще не были полностью укомплектованы. Данное соглашение продолжало действовать до 2000 г.¹⁴¹³.

В политической области Россия и Туркменистан заключили соглашения об урегулировании вопросов двойного гражданства и о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев.

Соглашение об урегулировании вопросов двойного гражданства предоставило русскоязычному населению Туркмении право, не теряя гражданства данной

¹⁴¹² Байрамова Г. О туркменском манате // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2004. 6 нояб. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1099735980> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴¹³ Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о совместной охране государственной границы Туркменистана и статусе военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации на территории Туркменистана от 23 декабря 1993 г. // Российская газета. Ведомственное приложение. 1996. 2 марта.

республики, приобретать параллельное российское гражданство, что отвечало интересам Москвы. В свою очередь Ашхабад, уже осознавший негативные последствия оттока русскоязычных специалистов, согласился с целью его дальнейшего ограничения предоставить российское гражданство части своих граждан, что не отменяло их обязанностей перед Туркменистаном¹⁴¹⁴. В результате Туркмения стала первой страной мира, с которой у России было официально подписано соглашение о двойном гражданстве.

Соглашение о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев было направлено на облегчение процесса выезда русскоязычных граждан из Туркмении в Россию. Переселенцы получили право вывозить находящееся в их собственности движимое имущество, продавать недвижимость и переводить в государство въезда свои денежные вклады. Туркменские власти обязались не отчуждать имущество переселенцев даже в случае последующей утраты ими гражданства страны¹⁴¹⁵. К сожалению, данное соглашение регулярно нарушалось Ашхабадом, не желавшим отпускать русских специалистов. Как правило, уезжавшим не позволялось продавать квартиры, в результате чего они были вынуждены покинуть Туркмению, не имея даже минимальных средств для обустройства на новом месте. Оставленное ими имущество реквизировалось и передавалось новым владельцам¹⁴¹⁶. При этом российское руководство не предпринимало шагов, направленных на побуждение Ашхабада к выполнению соответствующих договоренностей, и в течение нескольких лет русскоязычное население Туркмении не получало от Москвы видимой поддержки. Вероятно, подобная позиция объяснялась тем, что между Россией и Туркменистаном не было иных принципиальных разногласий. Наглядным подтверждением этого стало решение Туркменбаши предоставить Б. Н. Ельцину по завершении его визита в Ашхабад почетное туркменское гражданство и торжественно вручить ему паспорт своей страны¹⁴¹⁷.

Даже по вопросу о статусе Каспийского моря Туркменистан изначально занимал позицию, предельно близкую к российской: в отличие от Азербайджана и Казахстана, он считал, что Каспий является внутренним водоемом, к которому не могут

¹⁴¹⁴ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 6. С. 11–13.

¹⁴¹⁵ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев от 23 декабря 1993 г. // Там же. 1995. № 12. С. 35–39.

¹⁴¹⁶ Добронравин Н. А. Туркменистан: великое одиночество. С. 462.

¹⁴¹⁷ Ульянич С. Президент России получил туркменское гражданство // Коммерсант-daily. 1993. 25 дек.

быть применены категории международного морского права и отдельные разделы на национальные сектора. Данная позиция начала меняться 1 октября 1993 г. в связи с принятием республикой закона о государственной границе. Документ определил, что в состав территории Туркмении входят территориальные воды шириной 12 морских миль, то есть распространил на часть акватории Каспия нормы международного морского права¹⁴¹⁸. В то же время, Ашхабад по-прежнему выступал противником деления основной части поверхности и дна водоема¹⁴¹⁹.

15 января 1994 г. в Туркмении состоялся всенародный референдум о продлении полномочий С. А. Ниязова еще на один президентский срок без проведения в 1997 г. очередных выборов. Свою волю граждане республики выразили практически единодушно: «за» проголосовало 99,9% избирателей¹⁴²⁰.

15 апреля 1994 г. Москву посетила туркменская правительственная делегация, обсудившая с В. С. Черномырдиным вопросы сотрудничества в топливно-энергетической сфере. Стороны подписали соглашение, определившее, что они расширят свои связи по поставкам соответствующего оборудования, материалов и изделий. Это означало, что Россия сохранит поставки в Туркмению своей продукции, необходимой для бесперебойной работы ее топливной промышленности, вплоть до создания ею собственных мощностей по обеспечению добычи углеводородов. Приоритетными направлениями взаимодействия сторон были определены сотрудничество в поисковом и разведочном бурении, разработке и обустройстве нефтяных и газовых месторождений, строительстве и эксплуатации трубопроводов, транзите нефти и газа на экспорт, разработке минеральных ресурсов дна Каспийского моря¹⁴²¹.

Во второй половине 1994 г. — начале 1995 г. Россия и Туркменистан занимались разработкой документов, призванных расширить нормативно-правовую базу их сотрудничества и активизировать их взаимодействие по всем основным направлениям. По итогам проделанной работы 17 мая 1995 г. С. А. Ниязов отправился с официальным визитом в Москву, где провел обстоятельные переговоры с Б. Н. Ельциным. В ходе состоявшихся консультаций стороны подписали 23 соглашения —

¹⁴¹⁸ О Государственной границе Туркменистана: Закон Туркменистана от 1 октября 1993 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1993. № 9–10. Ст. 74.

¹⁴¹⁹ Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Указ. соч. С. 89–90.

¹⁴²⁰ Туркменбаши (Ниязов) Сапармурат Атамуратович: Официальная биография.

¹⁴²¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в развитии топливно-энергетических комплексов от 15 апреля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 11. С. 49–51.

наибольшее число за всю историю их взаимоотношений.

В области внешней политики главы двух государств выразили взаимопонимание относительно ситуации в Афганистане и на его границе с Таджикистаном. Учитывая авторитет Туркменбаши у руководителей Афганистана и Ирана, в свою очередь, имевших существенное влияние на таджикскую оппозицию, Б. Н. Ельцин попросил у своего коллеги посредничества в создании благоприятных внешних условий для продвижения межтаджикского диалога¹⁴²². Говоря о Каспийском море, президенты подтвердили, что его не следует делить ни по дну, ни по водной толще. Прежде чем распределять ресурсы водоема, они предложили заинтересованным странам собраться для принятия общего решения о его правовом статусе¹⁴²³. Позиция С. А. Ниязова в условиях проведения соседним Азербайджаном агрессивной политики по разделу водоема на национальные сектора вызвала одобрение у Москвы, усмотревшей в этом возможность для своего дальнейшего сближения с Ашхабадом.

В политической сфере стороны приняли Консульскую конвенцию, по своему содержанию практически не отличающуюся от подобных ей документов¹⁴²⁴. Конвенция вступила в силу в 1998 г. и создала возможности для развития консульских отношений между нашими странами. Однако ее практическая реализация столкнулась с большими трудностями: в отсутствие соответствующей заинтересованности у обеих сторон, консульские учреждения России в Туркмении впоследствии так не были открыты, а первое консульство Туркменистана в России начало свою работу лишь в 2013 г.

Главы государств договорились, что граждане России, не имеющие гражданства Туркменистана, но постоянно проживающие на его территории, сохраняют равные права и обязанности с местными гражданами, за исключением избирательного права, возможности занимать должности на дипломатической службе, в органах государственной безопасности, внутренних дел и правосудия Туркмении¹⁴²⁵.

В области безопасности правительства двух стран подписали Соглашение о военно-техническом сотрудничестве, давшее России возможность продолжить по-

¹⁴²² Корецкий А. Визит Туркменбаши в Москву // Коммерсант-daily. 1995. 19 мая.

¹⁴²³ Там же.

¹⁴²⁴ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Туркменистаном от 18 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 5. С. 29–50.

¹⁴²⁵ Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 18 мая 1995 г. // Там же. 1997. № 11. С. 53–57.

ставки в Туркменистан вооружения и военной техники¹⁴²⁶.

В экономической сфере Россия и Туркмения заключили Соглашение об основных принципах и направлениях двустороннего сотрудничества на период до 2000 г. — первый документ подобного рода, подписанный Российской Федерацией со странами СНГ. Договор определил, что стороны примут шаги по увеличению взаимного товарооборота, реализации принципов свободной торговли, созданию равных условий для своих хозяйствующих субъектов. Москва и Ашхабад договорились содействовать сохранению, рационализации и развитию связей между своими предприятиями на основе сложившейся в советское время специализации. Туркменская сторона выразила заинтересованность в инвестировании таких отраслей российской экономики как лесная и деревообрабатывающая промышленность, производство сельскохозяйственных машин, перерабатывающего оборудования для агропромышленного комплекса, пассажирского и грузового транспорта, готового проката черных и цветных металлов, энергетического и нефтегазового оборудования. Россия предложила осуществлять капиталовложения в туркменские предприятия хлопкоперерабатывающей и нефтегазовой промышленности, железнодорожного и трубопроводного транспорта. Стороны решили принять меры к развитию научного, культурного и информационного сотрудничества, и не допускать дискриминации своих граждан по вопросам миграции, занятости и социального обеспечения¹⁴²⁷. Подписанное соглашение сыграло важную роль в дальнейшем развитии российско-туркменских отношений. Благодаря нему, стороны получили возможность строить свое экономическое взаимодействие на планируемой основе и с расчетом на долгосрочную перспективу. Особенно значимым данный документ стал во второй половине 1990-х гг., по мере усиления туркменским руководством курса на самоизоляцию, при котором его политическое сотрудничество с другими государствами, в том числе с Россией, оказалось практически замороженным.

В развитие положений данного соглашения Москва и Ашхабад приняли ряд решений, направленных на расширение их экономического сотрудничества.

«Газпром» и Министерство нефти и газа Туркменистана договорились со-

¹⁴²⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о военнотехническом сотрудничестве от 18 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 1. С. 15–16.

¹⁴²⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на период до 2000 года от 18 мая 1995 г. // Там же. 1995. № 6. С. 21–26.

здать совместную акционерную компанию, занимающуюся разработкой месторождений туркменских углеводородов и эксплуатацией объектов их добычи и транспортировки¹⁴²⁸. Таким образом, ОАО «Газпром» получило возможность начать продвижение на энергетический рынок Туркменистана — крупнейший энергетический рынок на постсоветском пространстве после самой России.

Правительства России и Туркмении согласовали вопросы взаимодействия в создании транспортного коридора «Север — Юг», который должен был пройти по маршруту Санкт-Петербург — Москва — Астрахань — Бекдаш — Туркменбаши — Газанджык — Гызылетрек — Теджен — Серахс и далее соединиться с транспортными системами Ирана, Турции, Пакистана, Индии, стран Ближнего Востока. В рамках данного коридора предполагалось развивать все виды транспорта¹⁴²⁹; сам проект имел не только экономическое, но и геополитическое значение, став одним из первых подобных проектов на постсоветском пространстве.

В гуманитарной сфере стороны заключили предельно широкое соглашение, зафиксировавшее их намерение взаимодействовать в области культуры, искусства, науки, образования, информации, спорта и туризма по линии государственных учреждений, общественных организаций, творческих союзов, ассоциаций и фондов¹⁴³⁰. Данный документ содержал программу развития российско-туркменских гуманитарных связей на долгосрочную перспективу, поэтому его практическая реализация могла начаться лишь по мере решения сторонами наиболее важных внутривосточных и социально-экономических проблем.

Визит С. А. Ниязова в Москву обозначил наивысшую точку в развитии российско-туркменских отношений не только в начале 1990-х гг., но и за весь период его пребывания на посту президента. Об этом свидетельствовало не только количество подписанных сторонами документов, но и тот факт, что по завершении перегово-

¹⁴²⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в нефтяной и газовой отраслях от 17 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 10. С. 73–74.

¹⁴²⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области создания транспортного коридора Север — Юг через территорию Российской Федерации и Туркменистана от 18 мая 1995 г. // Там же. 1996. № 2. С. 18–19.

¹⁴³⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 18 мая 1993 г. // Там же. 1996. № 3. С. 11–14.

воров с Б. Н. Ельциным Туркменбаши подарил своему коллеге скакуна ахалтекинской породы¹⁴³¹. Данный подарок имел знаковое значение: как символ красоты, чистоты и свободолюбия, ахалтекинец традиционно является одним из главных символов туркменского народа и с 1992 г. изображается на государственном гербе Туркменистана. Поэтому решение С. А. Ниязова подарить коня Б. Н. Ельцину было призвано продемонстрировать особое уважение туркменского лидера к президенту России.

* * *

В конце 1991 г. — 1995 г. взаимодействие между Россией и Туркменистаном переживало сложный этап становления. Как и в случае с другими республиками Центральной Азии, оно оказалось крайне болезненным и сопровождалось активным разрушением связей, существовавших между Москвой и Ашхабадом в рамках единого Союзного государства.

В рассматриваемый период в российско-туркменских отношениях существовало множество серьезных проблем:

- отсутствие у сторон заинтересованности в развитии активных контактов друг с другом, вызванное экономической самодостаточностью Туркменистана, его географической удаленностью от России и стойкой неприязнью, сложившейся между главами двух государств — Б. Н. Ельциным и С. А. Ниязовым;
- избрание нашими странами противоположных моделей политического и социально-экономического развития и, как следствие, — несовпадение их интересов в политической, экономической, гуманитарной сферах, на международной арене;
- стойкое нежелание Ашхабада участвовать в интеграционных процессах на постсоветском пространстве при готовности Москвы развивать партнерство лишь с теми государствами, которые активно взаимодействуют с ней в рамках Содружества;
- сравнительно низкие темпы развития политического, военного, торгово-экономического сотрудничества между Россией и Туркменией при практическом отсутствии контактов в культурно-гуманитарной сфере;

¹⁴³¹ Корецкий А. Визит Туркменбаши в Москву.

- неспособность российского руководства видеть в ресурсообеспеченной Туркмении равноправного партнера, что представлялось последней особенно унижительным;
- тотальная идеологизация двусторонних отношений, при которой Россия рассматривала Туркмению как политически и экономически отсталое государство, являющееся квинтэссенцией рудиментарных тенденций советского прошлого, а Туркменистан видел в Российской Федерации главный источник нестабильности в Центральной Азии, способный оказывать на него сугубо негативное воздействие;
- проведение С. А. Ниязовым жесткой политики этнократизации Туркмении; резкое ухудшение положения в республике русскоязычного населения, разрушение российского информационного пространства, размывание русского культурного слоя.

В то же время, в 1991–1995 гг. в российско-туркменском сотрудничестве были достигнуты определенные результаты:

- успешное урегулирование вопросов, связанных с распадом СССР и выходом двусторонних отношений на межгосударственный уровень;
- постепенное формирование нормативно-правовой базы российско-туркменских отношений;
- отсутствие у сторон серьезных взаимных претензий, способных нанести ощутимый ущерб их сотрудничеству;
- сохранение зависимости Туркмении от России в области безопасности и, как следствие, — развитие взаимодействия сторон в военной и военно-технической сферах;
- существенная зависимость Туркменистана от России в вопросах газоэкспорта, при которой Москва оставалась крупнейшим потребителем туркменского топлива;
- совпадение позиций сторон по каспийскому вопросу, их противодействие наступательной политике Казахстана и Азербайджана;
- сдержанное отношение Ашхабада к западным партнерам.

Таким образом, в начале 1990-х гг. России и Туркмении все же удалось преодолеть взаимную антипатию и найти определенные точки соприкосновения. В ре-

зультате они активизировали взаимодействие в политической, военной, экономической сферах и смогли избежать конфликта интересов на региональной и мировой арене. В то же время, масштабы их сотрудничества оставались крайне ограниченными, и ни одна из сторон не рассматривала другую в качестве своего приоритетного партнера.

6.3. Российско-туркменские отношения в 1996–2005 гг.: на грани замерзания

С начала 1996 г. темпы развития сотрудничества между Россией и Туркменией стали стремительно сокращаться. Отныне внимание сторон привлекала сравнительно небольшая группа вопросов: статус Каспийского моря, совместная разработка нефтяных и газовых месторождений Туркменистана, развитие торговли. Политическое и гуманитарное сотрудничество ушло на периферию их интересов.

Помимо причин субъективного характера, состоявших в стремлении С. А. Ниязова окончательно избавиться от опеки Москвы, подобные изменения были обусловлены внешнеполитическими обстоятельствами. После того, как осенью 1995 г. талибы начали наступление на север Афганистана, над Туркменией нависла угроза втягивания в конфликт с исламскими экстремистами, способный обернуться для нее катастрофическими последствиями. В подобных условиях остальные центральноазиатские республики связали обеспечение своей безопасности с поддержкой России, однако Ашхабад принял иное решение, вероятно, не будучи уверенным в готовности Москвы воевать с талибами ради защиты своих южных соседей. Поскольку к этому времени в Туркменистане еще не было сформировано боеспособных Вооруженных сил, он выдвинул инициативу принять на себя статус постоянно нейтрального государства.

Соответствующее решение было поддержано на самом высоком международном уровне: 12 декабря 1995 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, закрепившую за Туркменией статус постоянного нейтралитета¹⁴³². Как постоянно нейтральное государство Туркменистан не должен был вступать в военные союзы и допускать военное присутствие на своей территории иностранных держав как в мирное, так и в военное время. В случае вооруженного конфликта, он не мог быть

¹⁴³² Постоянный нейтралитет Туркменистана: Резолюция от 12 декабря 1995 г. // Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея. A/RES/50/80A. С. 1.

вовлечен в боевые действия между другими странами. Туркмения стала седьмым постоянно нейтральным государством в мире вслед за Швейцарией, Ватиканом, Сан-Марино, Австрией, Мальтой и Камбоджой и единственной страной, статус которой был закреплен на уровне ООН¹⁴³³.

Став постоянно нейтральным государством, Туркменистан приступил к сокращению политического и военного сотрудничества с Россией. Одновременно он постарался переориентировать свою внешнюю политику с региона СНГ на страны «дальнего зарубежья». Туркменбаши стал реже посещать саммиты Содружества, и участие Ашхабада в деятельности данной организации свелось к сугубо номинальному. По количеству подписанных в рамках СНГ соглашений Туркмения прочно заняла последнее место. Все это не могло вызвать одобрения у России, еще не утратившей иллюзий по поводу возможности создания вокруг себя широкого пояса интегрированных с ней стран-союзниц. По мере формирования на постсоветском пространстве субрегиональных группировок — Таможенного союза и ГУАМ — Ашхабад также отказался присоединиться к одной из них, видя в этом угрозу своему нейтралитету.

Во второй половине 1990-х гг. начала меняться позиция Ашхабада по вопросу о статусе Каспийского моря. 13 ноября 1996 г. министры иностранных дел России, Туркмении и Ирана подписали Меморандум о сотрудничестве в освоении минеральных ресурсов Каспия, в котором выразили намерение учредить совместную трехстороннюю компанию в целях разведки и разработки согласованных нефтяных и газовых месторождений в прибрежных зонах своих государств¹⁴³⁴. Соответственно, в документе прослеживался переход сторон от концепции кондоминиума в освоении ресурсов водоема к принципу его раздела на национальные сектора, поскольку кондоминиум должны были сформировать только те страны, которые еще не отказались от идеи его создания.

Летом 1997 г. между Россией и Туркменией произошел первый дипломатический конфликт. Его причина состояла в том, что 3 июля, во время государственного визита в Москву президента Азербайджана Г. А. Алиева, российскими компа-

¹⁴³³ Агамамедова З. Нейтралитет Туркменистана // Международные процессы. 2003. № 3. С. 121–130.

¹⁴³⁴ Меморандум о сотрудничестве Ирана, России и Туркменистана в освоении минеральных ресурсов Каспийского моря от 13 ноября 1996 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

ниями «Лукойл» и «Роснефть» и азербайджанской ГНКАР было заключено соглашение об основных принципах разведки, добычи и долевого участия сторон в освоении месторождения «Кяпаз»¹⁴³⁵. При этом российские дипломаты якобы не были осведомлены о том, что данное месторождение, по-туркменски именуемое «Сердаром», располагалось ближе к побережью Туркменистана, и претензии на обладание им со стороны Азербайджана не имели под собой особых оснований. Санкционировав подписание указанного документа, Россия совершила в отношении Туркмении недружественный шаг. В ответ МИД республики заявил протест и потребовал аннулирования данного соглашения¹⁴³⁶. Москва немедленно выполнила просьбу Ашхабада, и во время очередного визита С. А. Ниязова в Москву, состоявшегося 7–8 августа 1997 г., Б. Н. Ельцин заявил, что российская сторона рассматривает месторождение «Сердар» как объект, входящий в туркменский сектор Каспийского моря¹⁴³⁷.

Действия Азербайджана вынудили Туркмению окончательно отказаться от принципа кондоминиума в освоении каспийских энергоресурсов. 4 сентября 1997 г. С. А. Ниязов заявил, что «до выработки нового статуса [водоема] мы как законопослушные субъекты международного права обязаны строго придерживаться ныне действующего межгосударственного разделения на Каспии, определенного по его срединной линии»¹⁴³⁸. С этого времени Туркменистан распространил свой суверенитет на прилегающий к его территории сектор Каспийского моря, инициировав разведку и добычу его углеводородных ресурсов своими и иностранными компаниями¹⁴³⁹.

Тогда же, в 1997 г., Туркменистан в очередной раз активизировал дипломатическую деятельность с целью диверсификации своей трубопроводной системы, прежде замыкавшейся на России. Подобный подход был продиктован как экономическими, так и стратегическими соображениями.

С экономической точки зрения, Туркмения стремилась экспортировать свое топливо по более высоким ценам, чем его закупала Россия. Следовательно, ей было необходимо найти выход на более ресурсоемкие и платежеспособные рынки, и, в первую очередь, — на европейских потребителей. Данный вопрос обсуждался

¹⁴³⁵ Шумилин А. Москва и Баку намерены договориться о нефти // Коммерсант-daily. 1997. 4 июля.

¹⁴³⁶ Короткова Е. Москве — подписание соглашения о совместной разработке месторождения «Кяпаз» — может обернуться самым большим межэснэгшным скандалом // Московский комсомолец. 1997. 8 июля.

¹⁴³⁷ Волюнец А. Ельцин метит шельф // Коммерсант-daily. 1997. 8 авг.

¹⁴³⁸ Ниязов С. А. Мы не свернем с пути стабильности, эволюционных преобразований и позитивного нейтралитета // Независимая газета. 1997. 4 сент.

¹⁴³⁹ Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Указ. соч. С. 92–93.

Б. Н. Ельциным и С. А. Ниязовым в августе 1997 г., в ходе визита туркменского лидера в Москву. Туркменбаши попросил своего коллегу согласиться на транзит туркменского топлива в Европу через территорию России, но тот ответил ему отказом, не желая, чтобы туркменский газ составил конкуренцию российскому¹⁴⁴⁰.

В стратегическом плане Туркменистан как крупный производитель энергоресурсов связывал свое дальнейшее развитие с получением доходов от продажи топлива. Соответственно, он не мог себе позволить сохранения полной зависимости от Москвы в вопросах газоэкспорта. Принципиально не отказываясь от сотрудничества с Россией, он стремился создать резервные маршруты транспортировки углеводородов, идущие в обход ее территории. К числу подобных проектов относились трубопровод Туркменистан — Иран — Турция — Европа, способный обеспечить экспорт туркменского топлива в страны ЕС, и Трансфганский газопровод, призванный вывести центральноазиатские углеводороды в Пакистан¹⁴⁴¹.

О намерении приступить к строительству газопровода Туркменистан — Иран — Турция — Европа Ашхабад заявил еще в начале 1995 г.¹⁴⁴², однако данная инициатива не была реализована в силу наличия существенных противоречий между Ираном и Турцией, а также странами Запада¹⁴⁴³. В результате Туркмении пришлось довольствоваться экспортом небольших объемов газа в соседний Иран, в целях чего был сооружен трубопровод Корпедже — Курт-Куи, вступивший в эксплуатацию 29 декабря 1997 г.¹⁴⁴⁴.

Что касается Трансафганского газопровода, то возможность начать его строительство напрямую зависела от прекращения гражданской войны в Афганистане. В данной связи Ашхабад принял решение поддерживать сильнейшую сторону в афганском конфликте, то есть талибов. Хотя официально Туркменистан не признал правительство Исламского Эмирата Афганистан, он установил с ним неформальные контакты — в частности, начал поставлять талибам горюче-смазочные материалы¹⁴⁴⁵.

Очевидно, что дипломатические маневры Ашхабада вызывали у Москвы сильное раздражение. Фактически, она превратилась в пассивного наблюдателя

¹⁴⁴⁰ Леонидов А. США благословляют сделку Ашхабада и Тегерана // Коммерсант-daily. 1997. 16 окт.

¹⁴⁴¹ Панов В., Ганкин Л. Труба зовет афганцев к миру // Там же. 1997. 24 окт.

¹⁴⁴² Туркмения хочет экспортировать газ в Европу // Там же. 1995. 9 февр.

¹⁴⁴³ Гамеллин П. Россия увеличит поставки газа в Турцию // Там же. 1997. 29 мая.

¹⁴⁴⁴ Ализиде Ф. Президенты вспомнили советское прошлое // Общая газета. 2001. 9 авг.

¹⁴⁴⁵ Михайлов Б. В Таджикистане объявлен большой сбор // Коммерсант-daily. 1998. 20 авг.

того, как Туркменистан выходит из-под ее контроля в столь важном вопросе, как транспортировка энергоресурсов. При этом главная проблема заключалась в том, что попадание туркменского топлива на европейские рынки неизбежно подорвало бы позиции «Газпрома», для которого страны Европы являлись основными торговыми партнерами. Кроме того, Россия не могла одобрить установления диалога между Туркменией и руководством «Галибана», поскольку это полностью противоречило принципам ее внешней политики. Таким образом, к концу 1997 г. российско-туркменские противоречия достигли такого уровня, что стороны более не могли развивать отношения друг с другом в конструктивном ключе.

В 1998–1999 гг. Туркмения заметно активизировала контакты с Азербайджаном, Турцией, США и международными энергетическими компаниями. Данные шаги были вызваны тем, что в условиях продолжающейся войны в Афганистане над проектом строительства газопровода Туркменистан — Пакистан нависла угроза срыва, и Ашхабаду пришлось искать иные пути транспортировки своего топлива на внешние рынки. Учитывая, что значительный интерес у западных стран в то время вызывал проект Транскаспийского трубопровода, Туркменистан начал переговоры о готовности своих потенциальных партнеров принять участие в его практической реализации. По итогам проведенных консультаций 18 ноября 1999 г. на Стамбульском саммите ОБСЕ С. А. Ниязов подписал декларацию в поддержку строительства Основного экспортного трубопровода Баку — Тбилиси — Джейхан и Межправительственную декларацию о Транскаспийском газопроводе¹⁴⁴⁶. Примечательно, что реализация последнего проекта могла стать возможной лишь при условии активного участия в нем Туркмении, поскольку только в ее силах было наполнить новый газопровод необходимыми объемами топлива. Решение Туркменбаши стало крупным поражением Москвы в борьбе за контроль над центральноазиатскими энергоресурсами. С вводом в эксплуатацию Транскаспийского газопровода потоки туркменского газа объемом до 30 млрд. куб. м в год должны были устремиться на запад в обход территории России, что лишало ее не только доходов от транзита, но и статуса монопольного поставщика углеводородов стран СНГ на европейские рынки.

На этом фоне весьма нестабильными оставались российско-туркменские отношения в торгово-экономической и гуманитарной сферах.

В области экономики большинство обязательств сторон, предусмотренных

¹⁴⁴⁶ Двали Г., Чубченко Ю. Клинтон проложил трубу.

соглашениями 1992–1995 гг., перестали выполняться на практике. Не были восстановлены связи между хозяйствующими субъектами России и Туркменистана, нарушенные после распада СССР; фактически не получило развития межрегиональное сотрудничество; чрезвычайно узкий характер сохраняла номенклатура торгуемых товаров. Объем товарооборота между двумя государствами испытывал сильные колебания: так, если с 1994 по 1997 гг. он вырос со 172,4 до 423,0 млн. долл., то в условиях экономического кризиса в России он сократился до 139,8 млн. долл. в 1998 г. и 137,0 млн. долл. в 1999 г.¹⁴⁴⁷. При этом в отдельные годы (1994, 1997, 1998 гг.) объемы экспорта из России в Туркмению несколько превышали объемы импорта, а в иные годы (1995, 1996, 1999 гг.) существенно им уступали¹⁴⁴⁸.

Двусторонние контакты в гуманитарной сфере по-прежнему развивались по остаточному принципу и имели эпизодический характер. В Туркменистане продолжалась политика этнократизации, сопровождавшаяся пересмотром национальной истории, активным вытеснением из жизни общества русского языка и культуры, радикальными изменениями в национальной системе образования. Поскольку Россия воспринималась С. А. Ниязовым как потенциальный источник нестабильности, способный вызвать в его республике смуту, в Туркмении продолжалось сокращение российского информационного пространства: с середины 1990-х гг. в страну практически перестала поступать российская пресса, до минимума было сокращено время вещания российских теле- и радиоканалов, вся поступающая в республику информация подвергалась тщательной цензуре. Туркменские граждане перестали покидать республику для получения в России высшего образования, не желали отправляться в нашу страну в туристических целях, проявляли все меньший интерес к достижениям российской науки и культуры¹⁴⁴⁹. Все вышесказанное не только не укрепляло фундамент российско-туркменских отношений, но, напротив, способствовало его дальнейшему расшатыванию.

28 декабря 1999 г. Халк Маслахаты предоставил Туркменбаши право пожизненно занимать пост президента Туркменистана¹⁴⁵⁰. К этому времени в республике завершился процесс формирования культа личности С. А. Ниязова. Глава государства получил ученые степени доктора экономических и политических наук, звание

¹⁴⁴⁷ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2001...

¹⁴⁴⁸ Там же.

¹⁴⁴⁹ Демидов М. С. Указ. соч. С. 75–77, 111–115, 146–169, 173–179.

¹⁴⁵⁰ Степанов Ю. Сапармурат Ниязов — самый скромный президент // Коммерсант-daily. 2000. 3 февр.

почетного профессора большинства туркменских вузов и четыре звезды Героя Туркменистана¹⁴⁵¹. На карте страны появились города Туркменбаши (бывший Краснодарск) и Сердар (бывший Гызыларват; «Сердар» — один из титулов С. А. Ниязова, переводящийся как «вождь», «предводитель»), этрапы (районы) имени Туркменбаши и С. А. Ниязова¹⁴⁵². Государственный гимн Туркмении начинался словами: «Великое создание Туркменбаши, держава родная, суверенный край»¹⁴⁵³. О том, что ожидало врагов правящего режима, напоминали слова обязательной для всех «Клятвы Туркменистана»: «В час измены Родине, Сапармурату Туркменбаши Великому, священному стягу твоему да прервется дыхание мое»¹⁴⁵⁴. Туркменские историки провели исследование генеалогического древа С. А. Ниязова, обнаружив среди его предков пророка Мухаммеда и Александра Македонского¹⁴⁵⁵.

Все это в корне отличалось от политической ситуации в России, где на рубеже 1999–2000 гг. власть перешла к новому поколению руководителей.

Заняв пост президента, В. В. Путин постарался вывести отношения с Ашхабадом из затянувшегося кризиса. Туркмения стала вторым после Узбекистана государством, которое он посетил после церемонии инаугурации, 19 мая 2000 г. С. А. Ниязов устроил торжественную встречу российского гостя, после чего главы государств провели обстоятельные переговоры¹⁴⁵⁶.

По итогам проведенных консультаций они приняли Совместное коммюнике, в котором отмечалось, что стабильное партнерство между Россией и Туркменией отвечает коренным интересам народов двух стран и является одним из приоритетов их внешней политики. В. В. Путин выразил поддержку постоянно нейтральному статусу Туркменистана, а С. А. Ниязов одобрил курс В. В. Путина на укрепление российской государственности и повышение роли нашей страны в системе международных отношений. Стороны согласились, что укрепление национальной безопасности, борьба с терроризмом, религиозно-политическим экстремизмом, незаконным оборотом оружия и наркотиков делают необходимым более тесное взаимодействие между ними. Они подтвердили свою приверженность скорейшему определению но-

¹⁴⁵¹ Туркменбаши (Ниязов) Сапармурат Атамуратович: Официальная биография.

¹⁴⁵² Добронравин Н. А. Указ. соч. С. 468.

¹⁴⁵³ О Государственном гимне Туркменистана: Закон Туркменистана от 27 сентября 1996 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1996. № 3. Ст. 57.

¹⁴⁵⁴ Туркменбаши С. Указ. соч. С. 2.

¹⁴⁵⁵ Horak S. The Ideology of the Turkmenbashi Regime. P. 309.

¹⁴⁵⁶ Ротарь И. «Среднеазиатское турне» завершилось // Независимая газета. 2000. 23 мая.

вого правового статуса Каспийского моря с учетом интересов всех прибрежных государств.

В области экономики президенты России и Туркмении высказались за расширение двустороннего сотрудничества, включая интенсификацию инвестиционной деятельности и создание совместных предприятий в приоритетных отраслях народного хозяйства. Особое внимание стороны решили уделять взаимодействию в нефтегазовой сфере и транспортировке энергоресурсов, договорившись о крупномасштабных поставках в Россию туркменского природного газа.

В гуманитарной сфере президенты выразили намерение развивать контакты между своими странами в области культуры, науки, образования, туризма и спорта.

В заключение они заявили, что отныне российско-туркменские отношения вступают в новый этап, отражающий качественно более высокий уровень двустороннего партнерства в XXI веке¹⁴⁵⁷.

В отличие от состоявшегося днем ранее официального визита В. В. Путина в Узбекистан, его поездка в Туркмению не получила широкого освещения в СМИ. Тем не менее, данный визит способствовал решению нескольких важных задач. Во-первых, новый президент России установил контакты с Туркменбаши — одним из наиболее непредсказуемых и сложных в общении глав государств, отношения которого с Б. Н. Ельциным до последнего времени оставляли желать лучшего. Во-вторых, договоренности В. В. Путина и С. А. Ниязова свидетельствовали об окончательном уходе из российско-туркменских отношений идеологического фактора. В-третьих, президенты России и Туркмении разработали программу взаимодействия своих стран на предстоящие годы, нашедшую отражение в их Совместном коммюнике. Хотя данный документ имел сравнительно низкий юридический статус, в действительности именно он лег в основу дальнейшего взаимодействия Москвы и Ашхабада. Вместе с тем, практическая реализация договоренностей В. В. Путина и С. А. Ниязова столкнулась с серьезными трудностями, главной из которых являлось сохранение Туркменией курса на максимальную самоизоляцию, вследствие чего ее контакты с Россией, особенно в политической и гуманитарной сферах, оставались весьма ограниченными.

Сразу после отъезда В. В. Путина из Ашхабада Туркмения заявила о своем

¹⁴⁵⁷ Совместное коммюнике по итогам рабочего визита Президента России В. В. Путина в Туркменистан от 19 мая 2000 г. // Российская газета. 2000. 23 мая.

намерении прекратить действие соглашения о совместной охране ее границы российскими и туркменскими военнослужащими. Негативной реакции Москвы по этому поводу не последовало, однако новому российскому руководству стало очевидно, что его инициатива по сближению с Туркменистаном не нашла отклика у Ашхабада. 20 декабря 2000 г. последний российский пограничник покинул территорию республики¹⁴⁵⁸, и двустороннее сотрудничество в военно-политической сфере практически прекратилось.

В области внешней политики Москва и Ашхабад по-прежнему имели очень мало точек соприкосновения. Туркменское руководство отказывалось участвовать в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, видя своими основными партнерами Турцию и Иран. Соответственно, создание в октябре 2000 г. ЕврАзЭС даже гипотетически не могло привести к сближению России и Туркменистана. В отношении к движению «Талибан» стороны по-прежнему занимали противоположные позиции: Россия видела в нем главный источник нестабильности в регионе и угрозу безопасности южных республик СНГ, а Туркмения продолжала поддерживать с ним полуофициальные контакты. Зато по вопросу о статусе Каспийского моря у сторон уже не оставалось поводов для дискуссий: Россия обозначила границы своего сектора Каспия, достигнув соответствующих договоренностей с Казахстаном¹⁴⁵⁹ и Азербайджаном¹⁴⁶⁰, при этом с Туркменией у нее отсутствовали общие рубежи, и дальнейшие переговоры между ними по каспийской проблематике стали неактуальными.

После терактов 11 сентября 2001 г. Туркменистан стал одним из немногих государств Центральной Азии, отказавшихся предоставить свою территорию войскам антиталибской коалиции — через нее в Афганистан поставлялись лишь гуманитарные грузы. Хотя с правовой точки зрения подобная позиция была оправдана постоянно нейтральным статусом республики, она привела к некоторому охлаждению ее отношений со странами Запада¹⁴⁶¹. С падением режима талибов полностью обанкротились планы туркменского руководства по строительству Трансафганского

¹⁴⁵⁸ Георгиев В. Туркмено-афганская граница может стать бесконтрольной // Независимая газета. 2000. 25 дек.

¹⁴⁵⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г.

¹⁴⁶⁰ Совместное заявление о принципах сотрудничества на Каспийском море от 9 января 2001 г. // Президент России. Официальный сайт. 2001. 9–10 янв. // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2001/01/130538/133273.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁶¹ Панфилова В. «Мы вас не покинем» // Независимая газета. 2002. 2 февр.

газопровода, при этом начало работ по сооружению Транскаспийского трубопровода постоянно откладывалось из-за сохранения разногласий между Ашхабадом и Баку и в силу недостаточного финансирования данного проекта. Все вышесказанное означало крах внешнеполитического курса С. А. Ниязова и ставило под угрозу жизнеспособность реализуемой им модели развития страны.

В сложившихся обстоятельствах Туркменбаши был вынужден отказаться от дальнейшего игнорирования России и, опираясь на договоренности 2000 г., обратиться к ней за поддержкой. 21 января 2002 г. он посетил Москву с рабочим визитом. Сердар не скупился на теплые слова в адрес России, назвав ее великой страной и отметив, что в Туркмении очень многое было сделано с участием России, «никогда не было конъюнктурного или антагонистического отношения» к ней, а «после распада СССР... сохранилась любовь к России, к ее народу и культуре»¹⁴⁶². В свою очередь В. В. Путин проявил дипломатичность по отношению к туркменскому коллеге, впрочем, не избегая обсуждения таких болезненных вопросов, как недостаточное развитие межрегионального сотрудничества между нашими странами, вытеснение русского языка из информационного и образовательного пространства Туркмении и устаревание правовой базы двусторонних отношений¹⁴⁶³.

Главным документом, принятым по итогам визита, стало Совместное российско-туркменское коммюнике, в котором президенты выразили удовлетворение поступательным развитием отношений между их государствами. Вопросы политического сотрудничества сторон были прописаны в документе предельно кратко: Москва и Ашхабад лишь подтвердили готовность к углублению своего диалога и согласились начать разработку нового Договора о дружбе и сотрудничестве.

Проблемы торгово-экономических отношений, напротив, были рассмотрены в коммюнике достаточно подробно. Президенты отметили важность налаживания взаимодействия своих стран в области добычи и транспортировки энергоресурсов и договорились подписать межправительственное соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли, предусматривающее поставки туркменского газа в Россию на долгосрочной основе. Соответствующее положение не являлось новым в российско-турк-

¹⁴⁶² Чубченко Ю. Туркменбаши признался Владимиру Путину в любви // Коммерсант-daily. 2002. 22 янв.

¹⁴⁶³ Путин В. В. Выступление на российско-туркменских переговорах в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2002. 21 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2002/01/28781.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

менских отношениях, но свидетельствовало о том, что Туркменистан убедился в безальтернативности экспорта основных объемов своего топлива в Российскую Федерацию. Главы государств вновь выразили намерение увеличить взаимные инвестиции путем создания совместных предприятий в водном хозяйстве, на транспорте, в хлопковой промышленности.

В культурно-гуманитарной сфере стороны подтвердили необходимость углубления сотрудничества в области науки и образования.

Раздел коммюнике, касавшийся вопросов внешней политики, представлялся непривычно подробным для российско-туркменских соглашений. Стороны констатировали совпадение подходов к ключевым международным проблемам, отметив готовность к продолжению своего взаимодействия в рамках ООН. Они были единодушны в том, что главную угрозу стабильности и безопасности в современном мире представляют международный терроризм, незаконный оборот наркотиков и транснациональная преступность. Президенты согласились, что устранение угрозы стабильности в Центральной Азии невозможно без урегулирования внутриафганского конфликта, и подтвердили свою приверженность цели возрождения мирного и независимого Афганистана, свободного от терроризма и наркотиков и живущего в гармонии со своими соседями. Данные формулировки означали серьезную уступку Туркменбаши российским дипломатам, учитывая, что главными пособниками терроризма в Афганистане Москва продолжала считать талибов. Впрочем, «Талибан» уже перестал быть силой, с которой мог сотрудничать любой легитимный режим, что вынудило С. А. Ниязова скорректировать свое отношение к нему. Приветствуя отказ Туркмении разместить на своей территории войска НАТО, Россия заявила о поддержке ее нейтрального статуса, подчеркнув, что центральную роль в урегулировании афганского конфликта должен играть Совет Безопасности ООН. Это означало, что стороны выступают противниками проведения операции по свержению талибов исключительно под эгидой НАТО. Говоря о Каспийском море, В. В. Путин и С. А. Ниязов подтвердили стремление способствовать скорейшему определению его правового статуса. Наконец, впервые за последнее десятилетие С. А. Ниязов согласился включить в текст подписываемого им документа положение о том, что сотрудничество в рамках СНГ отвечает национальным интересам входящих в него государств. Россия и Туркмения выступили за дальнейшее развитие взаимодействия

в рамках Содружества и его наполнение конкретным содержанием. Подобная формулировка, уникальная для внешней политики Ашхабада, стала его наиболее демонстративной уступкой Москве, что не осталось незамеченным российским руководством¹⁴⁶⁴.

Совместное коммюнике стало вторым программным документом в российско-туркменских отношениях, принятым за время президентства В. В. Путина. Оно расширило положения предыдущего коммюнике в том, что касалось вопросов взаимодействия сторон в торгово-экономической и внешнеполитической сферах, и обозначило определенный поворот туркменской дипломатии в сторону России. Вместе с тем, документ показал, что Москва и Ашхабад по-прежнему не намерены углублять сотрудничество в политической, военной и гуманитарной областях, и их отношения еще не достигли уровня стратегического партнерства.

Следующая встреча В. В. Путина и С. А. Ниязова состоялась 23 апреля 2002 г. в Ашхабаде, в ходе работы Первого Каспийского саммита¹⁴⁶⁵. Президенты заключили новый Договор о дружбе и сотрудничестве между Россией и Туркменией, заменивший одноименное соглашение 1992 г.¹⁴⁶⁶. Спешка, с которой состоялось подписание данного документа, объяснялась тем, что предыдущий договор был заключен сроком на десять лет, при этом обе стороны желали пересмотреть некоторые его положения, и он не мог быть пролонгирован автоматически.

Текстуально новый договор во многом походил на его прежний вариант. При этом договор 1992 г. представлял собой декларацию намерений России и Туркменистана по развитию всего комплекса их отношений и был составлен в будущем времени, а договор 2002 г. закрепил реально существующие принципы сотрудничества и был изложен в настоящем времени. Соответственно, его характер был более конкретным, чем характер предыдущего соглашения.

Новый договор существенно сузил перечень основных направлений сотрудничества, представляющих интерес для Москвы и Ашхабада. В частности, из него полностью исчезли положения о намерении сторон развивать взаимодействие в военной, военно-политической, военно-технической сферах, сохранить единое страте-

¹⁴⁶⁴ Совместное российско-туркменское коммюнике от 21 января 2002 г. // Дипломатический вестник. 2002. № 2. С. 60–61.

¹⁴⁶⁵ Волхонский Б. Лидеры прикаспийских государств не смогли связать двух слов // Коммерсант-daily. 2002. 25 апр.

¹⁴⁶⁶ Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 31 июля 1992 г.

гическое пространство. Туркмения отказалась от реализации в отношениях с Россией принципа открытости границ, а из всех языков народов Российской Федерации теперь гарантировала изучение на своей территории только русского языка.

В новом соглашении были несколько расширены положения, касавшиеся экономического аспекта российско-туркменских отношений. Приоритетными отраслями сотрудничества были объявлены информация и связь, транспорт, топливная промышленность (переработка, транспортировка и реализация углеводородного сырья, строительство и реконструкция объектов нефтегазового комплекса, рациональное использование имеющихся трубопроводов, реализация проектов новых экспортных сетей)¹⁴⁶⁷.

Новый Договор о дружбе и сотрудничестве оказался в максимальной степени адаптирован к уровню российско-туркменских отношений, достигнутому к началу XXI в. В отличие от большинства подобных соглашений, он практически не содержал положений, касавшихся перспектив взаимодействия сторон. Вместо расширения их сотрудничества, которое могло последовать по мере дальнейшего развития межгосударственных отношений, договор провозглашал курс на его сокращение. Единственным разделом документа, детально прописывавшим задачи будущего взаимодействия России и Туркменистана, оказался его экономический блок. Все вышесказанное свидетельствовало о том, что отношения между нашими странами по-прежнему развивались по качественно иному пути, чем отношения между Москвой и другими центральноазиатскими республиками: речь шла не об их прогрессивном росте, а о сохранении ими ранее достигнутых позиций.

10 апреля 2003 г., в ходе очередного визита С. А. Ниязова в Россию, президенты двух стран договорились о денонсации Соглашения о двойном гражданстве, сочтя, что оно выполнило свою задачу, и основные массы людей, желавших переселиться в Россию, сделали это¹⁴⁶⁸. Данное решение было продиктовано не только желанием Туркмении избавиться от бипатридов, проживавших на ее территории и юридически находившихся под защитой Москвы, но и стремлением России видеть в числе своих граждан только тех лиц, которые не находились в гражданско-право-

¹⁴⁶⁷ Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 23 апреля 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 7. С. 57–63.

¹⁴⁶⁸ Путин В. В. Заявление для прессы по итогам российско-туркменских договоров // Президент России: Официальный сайт. 2003. 10 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/04/42875.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

вых отношениях с другими государствами. Это соответствовало общемировой практике и не свидетельствовало об ухудшении двусторонних отношений.

Тогда же главы государств подписали Соглашение о сотрудничестве в области безопасности — первый за несколько лет подобный договор между Россией и Туркменистаном. Стороны договорились способствовать укреплению мира и стабильности в Центральной Азии, урегулированию региональных конфликтов и кризисов. В случае возникновения ситуации, угрожающей безопасности одной из сторон, Москва и Ашхабад подтвердили готовность проводить консультации с целью координации своих позиций и принятия мер для устранения возникшей угрозы. Среди приоритетных направлений сотрудничества стороны определили борьбу с терроризмом и экстремизмом различного происхождения, организованной преступностью, а также взаимодействие в области экономической и экологической безопасности¹⁴⁶⁹.

Указанный договор был выгоден в первую очередь Туркмении, предоставив ей возможность рассчитывать на помощь России в случае возникновения серьезных угроз существующему в республике режиму. Вероятно, к его подписанию С. А. Ниязова подтолкнули события 25 ноября 2002 г., когда на него было совершено покушение. Ответственность за это туркменские власти возложили на деятелей оппозиции, в том числе бывшего министра иностранных дел Б. О. Шихмурадова и экс-министра сельского хозяйства И. Ыклымова¹⁴⁷⁰. Хотя сам Туркменбаши не пострадал, он воспринял данное покушение как признак появления в стране сил, представляющих угрозу его власти¹⁴⁷¹. После этого его режим еще более ужесточился и постарался создать гарантии, способные позволить ему бороться со своими противниками за пределами республики. Что касается России, то она была обеспокоена, главным образом, потоком наркотиков, свободно проникавших в Туркмению из соседнего Афганистана и далее переправляемых на север. С падением режима талибов данный поток существенно вырос, его стало сложнее контролировать. Поэтому Москва была заинтересована в создании условий для ведения совместной с Ашхабадом борьбы с наркотрафиком.

¹⁴⁶⁹ Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в области безопасности от 10 апреля 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 5. С. 13–15.

¹⁴⁷⁰ В Ашхабаде совершено покушение на Сапармурата Ниязова // Информационное агентство «Росбалт». 2002. 25 нояб. // <http://www.rosbalt.ru/main/2002/11/25/75140.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁷¹ Глумсков Д. «Бесчеловечная акция оппозиции» // Коммерсант-daily. 2002. 26 нояб.

Еще более важным документом, подписанным В. В. Путиным и С. А. Ниязовым, стало Соглашение о сотрудничестве в газовой отрасли. Оно явилось своеобразным итогом проводимой Россией с середины 1990-х гг. политики, направленной на проникновение ее компаний на туркменский энергетический рынок. Согласно указанному документу, стороны обязались сотрудничать по следующим основным направлениям: осуществление Россией закупок туркменского газа; проведение геологоразведки и добычи топлива на шельфе Каспийского моря; переработка, транспортировка и реализация природного газа; проектирование, строительство и реконструкция объектов инфраструктуры газового комплекса; оптимизация маршрутов транспортировки топлива на мировые рынки. Уполномоченными организациями для реализации вышеперечисленных положений были названы: с российской стороны — «Газпром», с туркменской стороны — государственная торговая корпорация «Туркменнефтегаз», государственные концерны «Туркменгаз» и «Туркменнефть». Туркменистан обязался с 2004 г. начать поставки в Россию газа в объеме 5 млрд. куб. м в год. Срок действия соглашения был определен в 25 лет, причем с 2009 г. объемы ежегодно поставляемого в Россию топлива должны были вырасти до 70–80 млрд. куб. м¹⁴⁷². Таким образом, Ашхабад гарантировал Москве поставки природного газа в объемах, способных в течение 25 лет обеспечивать значительный приток валютных средств в его бюджет, при этом главным направлением экспорта туркменского топлива осталась Россия. В то же время, Туркмения не отказалась от строительства новых газопроводов, способных пойти в обход российской территории: учитывая, что в это время в связи с низкой пропускной способностью трубопроводов в республике работало лишь 40 из 140 имеющихся газовых скважин, новые газопроводы вполне могли появиться здесь в самое ближайшее время¹⁴⁷³. Соответственно, Россия не получила статуса монополиста туркменского газа, хотя подписанное соглашение стало крупнейшим успехом ее дипломатии за все годы развития двустороннего партнерства.

С мая 2003 г. оживление в российско-туркменских отношениях вновь остановилось. В течение следующих двух лет В. В. Путин и С. А. Ниязов обсуждали две основные группы вопросов: реализацию совместных энергетических проектов и

¹⁴⁷² Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в газовой отрасли от 10 апреля 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 8. С. 47–49.

¹⁴⁷³ Колесников А. Президенты России и Туркмении возглавили революцию // Коммерсант-daily. 2003. 11 апр.

определение правового статуса Каспийского моря. Ни по одному, ни по другому сюжетам серьезного движения сторон вперед не наблюдалось. При этом контакты между президентами России и Туркмении стали крайне редкими: они не обменивались рабочими визитами, Туркменбаши перестал посещать официальные¹⁴⁷⁴ и неофициальные¹⁴⁷⁵ мероприятия в рамках СНГ, и даже телефонные переговоры глав двух государств приняли нерегулярный характер¹⁴⁷⁶.

26 августа 2005 г., на саммите СНГ в Казани, С. А. Ниязов объявил о выходе своей страны из числа постоянных членов Содружества и понижении ее статуса до уровня ассоциированного члена данной организации. Свое решение он объяснил тем, что Туркменистан является постоянно нейтральным государством и не может активно участвовать в работе объединения¹⁴⁷⁷. Однако истинные причины данного шага состояли в том, что Сердар окончательно разочаровался в работе Содружества и затаил обиду на своих коллег, относившихся к нему со значительной долей иронии¹⁴⁷⁸.

Между тем, подобное отношение к туркменскому лидеру являлось далеко не бесосновательным. По мере дальнейшей самоизоляции, в 2000–2005 гг., режим С. А. Ниязова стал приобретать все более причудливые черты.

Так, с 2000 г. на гербе Туркменистана вместо абстрактного белого коня — одного из символов туркменской государственности¹⁴⁷⁹ — стал изображаться любимец президента, ахалтекинец Янардаг¹⁴⁸⁰, день рождения которого был объявлен национальным праздником — Днем скакуна¹⁴⁸¹.

¹⁴⁷⁴ Состоялся 36-й саммит Содружества Независимых Государств // Президент России: Официальный сайт. 2003. 19 сент. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2003/09/52453.shtml>; Участники саммита Содружества Независимых Государств // Там же. 2004. 16 сент. // <http://archive.kremlin.ru/events/photos/2004/09/76819.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁷⁵ Главы 10 стран-участниц СНГ собрались на Центральном московском ипподроме для того, чтобы наблюдать за проведением первых скачек на приз Президента России // Там же. 2004. 3 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2004/07/73927.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁷⁶ Состоялся телефонный разговор Президента В. Путина с Президентом Туркменистана С. Ниязовым // Там же. 2003. 11 июля // <http://archive.kremlin.ru/priorities/specevents31014/2003.shtml>; Разговор — президенты — Россия — Туркменистан // Там же. 2005. 27 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/psmes/2005/06/90409.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁷⁷ Основные принципы участия нейтрального Туркменистана в Содружестве Независимых Государств от 26 августа 2005 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств // <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1813> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁷⁸ Колесников А. Несодружественный жест // Коммерсант-daily. 2005. 27 авг.

¹⁴⁷⁹ О Государственном гербе Туркменистана: Закон Туркменистана от 19 февраля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Туркменистана. 1992. № 2. Ст. 5.

¹⁴⁸⁰ Герб Туркменистана приобрел форму восьмиконечной зеленой звезды // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2003. 19 авг. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1061242920> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁸¹ Ашхабадский конный завод назвали именем Ниязова // РИА Новости. 2004. 23 апр. // <http://ria.ru/economy/20040423/576277.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

В 2001 г. Туркменбаши опубликовал свою книгу «Рухнама», задуманную как «священное писание» для туркмен всего мира. Как и подобает священным текстам, «Рухнама» содержала глубокий анализ истории туркменского народа, возводя ее к периоду III тыс. до н. э., а также перечисляла «заповеди», которым в своей жизни должен был следовать каждый туркмен¹⁴⁸². Вскоре «Рухнама» стала изучаться во всех учебных заведениях страны¹⁴⁸³ и выставляться наравне с Кораном на видных местах в мечетях. Имамы, отказывавшиеся признавать ее священный характер, подвергались гонениям¹⁴⁸⁴. Правила, продиктованные пожизненным президентом в «Рухнама», начали замещать правовые нормы Туркменистана.

Тогда же, в 2001 г., С. А. Ниязов ввел запрет на «чуждые туркменской культуре» виды искусства — оперу, балет и цирк. Соответствующие театры были закрыты, а творческие коллективы — расформированы¹⁴⁸⁵.

В 2002 г. президент провел реформу календаря: почти все месяцы и дни недели в нем были переименованы. Январь стал называться «месяцем Туркменбаши», апрель — «месяцем Гурбансолтан эдже», сентябрь — «месяцем Рухнама» и т. д.¹⁴⁸⁶. 2003 год был объявлен в Туркмении «Годом Героя Туркменистана Гурбансолтан эдже — матери первого и бессрочного президента Туркменистана Великого Сапармурата Туркменбаши»¹⁴⁸⁷, а 2004 год — «Годом Героя Туркменистана Атамурата Ниязова — отца первого президента Туркменистана Сапармурата Ниязова»¹⁴⁸⁸.

В 2003 г. в Ашхабаде названия почти всех улиц были заменены четырехзначными цифрами. Например, центральная Дворцовая площадь стала обозначаться числом 2000, которое должно было символизировать наступление «Золотого века туркмен»¹⁴⁸⁹.

В 2005 г. в республике были закрыты все библиотеки, кроме вузовских и

¹⁴⁸² Туркменбаши С. Указ. соч.

¹⁴⁸³ Демидов М. С. Указ. соч. С. 81–82.

¹⁴⁸⁴ За отказ заменить Коран «Рухнамой» в Туркмении закрывают мечети // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2003. 25 нояб. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1069746780> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁸⁵ Туркменам вернули возможность сходить в цирк и в оперу // Информационное издание «Lenta.ru». 2008. 21 янв. // <http://lenta.ru/news/2008/01/20/circus> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁸⁶ Панов В. В Туркменистане началось использование туркменского обозначения дней недели и названий месяцев // РИА Новости. 2002. 12 авг. // <http://ria.ru/kaleidoscope/20020812/206241.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁸⁷ Туркменбаши объявил 2003 год годом своей матери // Коммерсант.ru. 2003. 18 янв. // <http://www.kommer-sant.ru/doc/957448> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁸⁸ 2004 год объявлен в Туркмении годом отца Сапармурата Ниязова // Информационное издание «Lenta.ru». 2004. 6 марта // <http://lenta.ru/world/2004/03/06/bashi/> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁸⁹ Туркменбаши распорядился заменить названия улиц числами // Там же. 2003. 1 авг. // <http://lenta.ru/world/2003/07/31/street/> (Дата обращения: 09.05.2014).

Центральной библиотеки в Ашхабаде, и все больницы, кроме столичных¹⁴⁹⁰.

На этом фоне, после отмены двойного гражданства России и Туркменистана, все жители Туркмении, не успевшие заявить о выборе российского гражданства, автоматически стали считаться туркменистанцами. Это ограничивало их в возможности выезда за пределы страны и приводило к нарушению их связей с родственниками, проживающими в Российской Федерации. Лица, выбравшие российское гражданство, автоматически становились в Туркмении иностранцами и лишались принадлежавшей им недвижимости. Не имея визы на пребывание в республике, они подлежали скорейшей депортации. Это привело к отъезду из страны еще 2 тыс. чел., то есть 2% от остававшегося там русскоязычного населения¹⁴⁹¹.

Нарастанию миграционных настроений русских граждан также способствовала развернувшаяся в республике беспрецедентная кампания по борьбе за «чистоту туркменской крови». В декабре 2002 г. Туркменбаши официально заявил: «Для того чтобы ослабить туркмен, кровь туркмен раньше разбавляли другой. Там, где праведная кровь наших предков разбавлялась другой кровью, национальный дух был низок... У каждого человека должно быть незапятнанное происхождение. Поэтому необходимо проверять род каждого до третьего колена»¹⁴⁹². Это означало возвращение туркменского общества к системе социальных отношений, существовавшей до присоединения Туркменистана к России. Государство начало проводить грань между своими «чистокровными» и «нечистокровными» гражданами, причем в число последних попали представители всех национальных меньшинств, а также лица, рожденные в смешанных браках. Проверки на «чистоту крови» коснулись всех абитуриентов, поступающих в туркменские вузы с лета 2003 г., при этом для «нечистокровных» возможность получения высшего образования была закрыта. По стране прокатилась новая волна сокращений, затронувшая исключительно «нечистокровных» граждан¹⁴⁹³. В результате оставшиеся в Туркмении российские соотечественники были вынуждены скрывать свою национальность и факт владения русским языком¹⁴⁹⁴.

¹⁴⁹⁰ Туркменбаши закрыл все больницы и библиотеки в провинции // Информационное издание «Lenta.ru». 2005. 1 марта // <http://lenta.ru/news/2005/03/01/hospital/> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁹¹ Атаева Н. Российские граждане бегут из Туркменистана // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье: Информационно-аналитический бюллетень. 2003. № 79. С. 108.

¹⁴⁹² Туркменистан: подавление инакомыслия и свободы вероисповедания продолжается: Доклад от 2 мая 2005 г. Международная Амнистия, 2005. С. 3–4.

¹⁴⁹³ Там же. С. 4.

¹⁴⁹⁴ Байкова Е., Ивженко Т. Массовая дерусификация стала мощным средством разобщения // Независимая газета. 2004. 9 июля.

В подобных обстоятельствах Москва, не способная повлиять на позицию туркменского руководства, предпочла прервать политические контакты с Ашхабадом. Единственное, что продолжало волновать Россию, это реализация совместных энергетических проектов на территории Туркмении и увеличение поставок туркменского топлива в сети «Газпрома». Однако Туркменистан не спешил выполнять свои обязательства перед Россией, и масштабы товарооборота между нашими странами оставались весьма незначительными. Если в 2000 г. он составлял 603 млн. долл., то уже в 2001 г. он сократился до 179,1 млн. долл. и до 2005 г. не поднимался выше отметки 301,2 млн. долл.¹⁴⁹⁵.

* * *

В 1996–2005 гг. российско-туркменские отношения испытывали перманентный кризис. Его начало было вызвано тем, что руководство Туркменистана взяло курс на полную самоизоляцию республики и приступило к сворачиванию ее контактов с внешними партнерами, включая Российскую Федерацию. Туркмения получила постоянно нейтральный статус и свела к минимуму взаимодействие с Россией в военной сфере и в области безопасности. Республика продолжила процесс этнократизации и полностью закрыла свое информационное пространство, прекратив взаимодействие с Москвой в культурно-гуманитарной сфере. Неблагоприятная экономическая ситуация в России не позволяла сторонам развивать торговлю и реализовывать крупные совместные проекты.

С приходом к власти В. В. Путина Российская Федерация предприняла попытку преодолеть взаимную отчужденность в отношениях с Туркменией. Новый российский лидер отказался от идеологизации двустороннего сотрудничества и предложил перевести его на принципы взаимной выгоды и прагматизма. Однако данная инициатива не нашла понимания у Ашхабада. На этом фоне в Туркменистане окончательно оформился культ личности С. А. Ниязова, и республика начала стремительно сползать в средневековье. Перегибы Великого Сердара оказались столь значительными и неприемлемыми для России, что она предпочла приостановить свое взаимодействие с Туркменией.

Соответственно, российско-туркменские отношения рассматриваемого периода характеризовались наличием глубоких противоречий и разнообразных проблем, приведших к их фактическому замерзанию. К числу таковых следует отнести:

¹⁴⁹⁵ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2007...

- проводимую руководством Туркменистана политику самоизоляции, не позволявшую республике развивать активное сотрудничество ни с одним из ее потенциальных партнеров;
- резкое сокращение политических контактов между Москвой и Ашхабадом, сворачивание диалога на высоком и высшем уровнях;
- прекращение сотрудничества в военно-технической сфере и по вопросам безопасности;
- отсутствие у российско-туркменских отношений экономического фундамента: низкий уровень и нестабильную динамику товарооборота, нежелание туркменской стороны реализовывать масштабные совместные проекты, слабое развитие межрегионального сотрудничества;
- окончательное выкорчевывание в Туркмении русской культурной традиции, новую волну этнократизации республики, дальнейшее ухудшение положения ее русскоязычных граждан;
- прекращение двустороннего сотрудничества в гуманитарной сфере;
- устаревание нормативно-правовой базы двусторонних отношений, отказ Ашхабада от выполнения действующих договоренностей с Москвой;
- излишнюю подозрительность туркменской дипломатии, ее патологическое недоверие к России;
- нарастание в Туркменистане тоталитарных тенденций, активное сползание республики к нормам, характерным для средневекового периода ее истории, вызывавшие у России глубокую неприязнь;
- настойчивые попытки Туркмении выйти из транспортно-энергетической зависимости от России, участвуя в проектах сооружения газопроводов, идущих в обход ее территории; стремление Ашхабада выйти на европейский энергетический рынок, вызывавшее у Москвы серьезную тревогу;
- имевшую место в 1996–2001 гг. неофициальную поддержку Туркменистаном режима талибов в Афганистане и, как следствие, столкновение его внешнеполитических интересов с российскими.

Однако даже в это время полного разрыва контактов между Россией и Туркменией не произошло. Среди немногочисленных достижений сторон в 1996–2005 гг. отметим нижеследующие:

- постепенная деидеологизация двусторонних отношений, попытки их перевода на прагматическую основу, создание необходимой для этого нормативно-правовой базы;
- увеличение значимости торгово-экономического и межрегионального сотрудничества в системе российско-туркменского взаимодействия;
- проявление сторонами осторожности, стремление не допускать обострений в двусторонних отношениях; отсутствие у туркменского руководства анти-российской риторики;
- сближение подходов Москвы и Ашхабада к каспийскому вопросу;
- с сентября 2001 г. — отказ Туркменистана от поддержки талибов и сближение его взглядов на политическое будущее Афганистана с подходами России;
- отсутствие у туркменской дипломатии прозападного уклона, сугубо практическое понимание ею принципа многовекторности своей внешней политики, вызывавшие понимание у Москвы.

Таким образом, в 1996–2005 гг. российско-туркменские отношения пребывали на низшей точке своего развития, постоянно балансируя на грани замерзания. В то же время, стороны смогли избежать полного прекращения взаимодействия друг с другом и сохранили возможности для возобновления контактов в случае возникновения соответствующей необходимости. При этом очевидно, что, несмотря на существующие между ними противоречия, Москва и Ашхабад по-прежнему не рассматривали друг друга в качестве противников, благодаря чему их отношения сохранили в целом дружественный характер.

6.4. Взаимодействие России и Туркмении в 2006–2012 гг.: на пути к стратегическому партнерству

Новый подъем в российско-туркменских отношениях начался в январе 2006 г. 23 января, для обсуждения накопившихся проблем экономического сотрудничества, в Москву прибыл С. А. Ниязов. Для него данная поездка стала вынужденной — с приходом к власти в Иране М. Ахмадинежада отношения между Ашхабадом и Тегераном, прежде являвшиеся предметом гордости Туркменбаши, резко ухудшились. Последнее обстоятельство объяснялось тем, что во время предвыборной кампании в Иране С. А. Ниязов поддержал более удобную для него кандидатуру А. А. Хашеми-Рафсанджани. В итоге единственный альтернативный российскому

маршрут экспорта туркменского газа — в Иран — оказался под угрозой¹⁴⁹⁶. Учитывая все вышесказанное, в своем приветственном обращении к президенту России С. А. Ниязов был подчеркнуто вежлив, одобряя действия Москвы по повышению цен на газ, поставляемый Киеву, и заявив о готовности Туркмении участвовать в совместных с Россией энергетических проектах¹⁴⁹⁷. В ходе состоявшихся переговоров стороны достигли принципиального согласия по одному из ключевых вопросов — о создании на территории Туркменистана совместных предприятий по добыче и транспортировке газа. Соответствующая возможность предусматривалась еще Соглашением о сотрудничестве в газовой отрасли 2003 г., но, в силу недоверия Ашхабада к своим партнерам, так и не была реализована на практике. Также С. А. Ниязов получил гарантии долгосрочного взаимодействия с Москвой в экспорте туркменского топлива на Украину и в страны Восточной Европы¹⁴⁹⁸.

С января 2006 г. Туркменистан превратился в ведущего поставщика природного газа на Украину, сократившую его закупки у России. Хотя цена на туркменские энергоресурсы оказалась почти вдвое ниже, чем на российские (50 против 95 долл. за тысячу куб. м), Киев отказался платить за поставленный газ и Ашхабаду. Лишь под угрозой прекращения поставок, в марте 2006 г., Украина обязалась погасить свою задолженность перед Туркменистаном¹⁴⁹⁹.

Весной 2006 г. «Газпром» и правительство Туркмении начали переговоры о реализации договоренностей, достигнутых В. В. Путиным и С. А. Ниязовым в январе. Ашхабад подтвердил свою готовность увеличить поставки газа в Россию с 12 млрд. до 50 млрд. куб. м в год, однако повысил цену на топливо с 65 до 100 долл. за тысячу куб. м¹⁵⁰⁰. Поначалу «Газпром» отказывался принять данные условия, но затем, опасаясь утраты туркменского рынка, все же согласился на них. А. Б. Миллер отправился в Ашхабад, где 5 сентября подписал соглашение о закупках туркменского газа в 2007–2009 гг. по 100 долл. за тысячу куб. м¹⁵⁰¹. Данное соглашение стало первым коммерческим контрактом «Газпрома» с поставщиками, в котором российский монополист согласился на высокие цены. На переговорах с А. Б. Миллером

¹⁴⁹⁶ Колесников А. Туркменбаши зовет Россию за собой // Коммерсант-daily. 2006. 24 янв.

¹⁴⁹⁷ Начало встречи с Президентом Туркменистана Сапармуратом Ниязовым // Президент России: Официальный сайт. 2006. 23 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/01/100491.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁴⁹⁸ Колесников А. Туркменбаши зовет Россию за собой.

¹⁴⁹⁹ Супрун В. Украина и Туркмения урегулировали разногласия в расчетах за газ // РИА Новости. 2006. 31 марта // <http://ria.ru/economy/20060331/45027198.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁰⁰ Гуркина Е. Туркмены набивают цену // Независимая газета. 2006. 30 июня.

¹⁵⁰¹ Гуркина Е., Скларов С. За все заплатит Украина // Там же. 2006. 6 сент.

Туркменбаши заявил: «В первую очередь мы будем обеспечивать газом Россию. Не думайте, что Туркмения хочет куда-то уйти со своим газом... Транскаспийский газопровод мы не готовы рассматривать»¹⁵⁰². Вместе с тем, в качестве условия долгосрочного партнерства с «Газпромом» — до 2035 г. — он предложил освоение за счет российской компании еще не разработанного Йолотанского месторождения. Для этого стороны должны были создать совместное предприятие, а транспортировку газа предполагалось обеспечивать путем расширения мощностей проектируемого Прикаспийского газопровода с 10 млрд. до 40 млрд. куб. м в год¹⁵⁰³.

3 ноября 2006 г. С. А. Ниязов на встрече с министром иностранных дел Германии Ф. В. Штайнмайером официально заявил, что запасы природного газа Йолотана составляют 7 трлн. куб. м — в два раза больше запасов российского Штокмановского месторождения. Туркменбаши пригласил германскую сторону к сотрудничеству в совместном с «Газпромом» сооружении Прикаспийского газопровода. Данное предложение сразу же было принято, хотя С. А. Ниязов не отказался от обещания, что «Газпром» будет первой иностранной компанией, допущенной к добыче газа на материке (ранее все иностранцы получали лицензии только для добычи топлива на каспийском шельфе)¹⁵⁰⁴.

Таким образом, в 2006 г. российско-туркменские отношения в энергетической сфере заметно активизировались, и стороны начали реализацию ранее достигнутых ими договоренностей. Однако в ночь на 21 декабря 2006 г. из Ашхабада пришло сообщение о смерти С. А. Ниязова. После этого в Туркмении произошел государственный переворот: в нарушение норм действующей конституции¹⁵⁰⁵, исполняющим обязанности президента стал не председатель Меджлиса О. А. Атаев, а вице-премьер правительства республики, министр здравоохранения Г. М. Бердымухамедов. Против О. А. Атаева было возбуждено уголовное дело, и по решению Совета безопасности республики он был арестован¹⁵⁰⁶.

Смерть С. А. Ниязова означала не только начало борьбы за власть в Туркмении, но и возможность пересмотра новым руководством республики ее внешнепо-

¹⁵⁰² «Газпром» будет покупать у Туркмении газ по \$ 100 // Русская служба BBC. 2006. 5 сент. // http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/business/newsid_5315000/5315622.stm (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁰³ Гриб Н. «Газпром» сдался Туркмении // Коммерсант-daily. 2006. 6 сент.

¹⁵⁰⁴ Она же. Президент Туркмении нашел для России два Штокмана // Там же. 2006. 7 нояб.

¹⁵⁰⁵ Конституция Туркменистана 18 мая 1992 г. Ст. 61.

¹⁵⁰⁶ Соловьев В., Зыгарь М. Умер пожизненный // Коммерсант-daily. 2006. 22 дек.

литического курса. Безусловно, политику Туркменбаши нельзя было назвать про-российской, однако именно при нем Москва добилась гарантий контроля над экспортом туркменских энергоресурсов до конца 2009 г. с возможностью последующего подписания долгосрочных контрактов в газовой сфере. После смерти С. А. Ниязова победа «Газпрома» в борьбе с ЕС за месторождения туркменского газа и маршруты его транспортировки более не являлась гарантированной. Сердару удалось резко поднять цену на топливо, отпускаемое России, и теперь оно ни при каких обстоятельствах не могло подешеветь. Однако обязательства Ашхабада не участвовать в проектах экспорта газа на Запад в обход российской территории ушли вместе с покойным президентом, так как не были зафиксированы документально¹⁵⁰⁷. Это вызвало серьезную тревогу у России, вынужденной выстраивать отношения с Туркменистаном почти с чистого листа.

22 декабря 2006 г. В. В. Путин направил Г. М. Бердымухамедову послание с соболезнованиями по поводу смерти С. А. Ниязова. В нем, в частности, говорилось: «Мы знали Сапармурата Атаевича как друга России. Благодаря его усилиям заложен прочный фундамент многопланового российско-туркменистанского сотрудничества. Убежден, что сохранение преемственности в укреплении нашего партнерства отвечает подлинным интересам народов России и Туркменистана»¹⁵⁰⁸. Вскоре В. В. Путин посетил посольство Туркмении в Москве, где почтил память Сердара и оставил запись в книге соболезнований¹⁵⁰⁹. 26 декабря решением Халк Маслахаты в конституцию Туркмении были внесены изменения, согласно которым действующий и. о. президента получил право баллотироваться на высший государственный пост в стране¹⁵¹⁰; это означало, что новым «главой всех туркмен» в феврале 2007 г. будет избран Г. М. Бердымухамедов.

30 декабря В. В. Путин направил Г. М. Бердымухамедову поздравление с Новым годом, в котором отмечалось: «Россия всегда была и остается надежным другом Вашей страны. В эти дни с удовлетворением отмечаем, что народ Туркменистана

¹⁵⁰⁷ Гриб Н., Зыгарь М. Калиф на газ // Коммерсант-daily. 2006. 22 дек.

¹⁵⁰⁸ Владимир Путин направил соболезнования временно исполняющему обязанности Президента и Главнокомандующего вооруженными силами Туркменистана, заместителю Председателя кабинета министров Гурбану Бердымухамедову по случаю кончины Президента Туркменистана Сапармурата Ниязова // Президент России: Официальный сайт. 2006. 22 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2006/12/115827.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁰⁹ Владимир Путин посетил посольство Туркмении // Там же. 2006. 25 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2006/12/115945.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵¹⁰ Зыгарь М. Скорбно-наскоро // Коммерсант-daily. 2006. 27 дек.

с высоким достоинством проходит непростой для каждого государства период, связанный с уходом лидера, долгие годы возглавлявшего страну. Безусловная заслуга в этом принадлежит нынешнему руководству Туркменистана»¹⁵¹¹. После этого у глав двух государств состоялся телефонный разговор, в ходе которого туркменская сторона выразила уверенность, что двусторонние отношения будут и впредь развиваться по восходящей во всех областях, в том числе в сфере энергетики¹⁵¹². Это означало согласие нового туркменского лидера на постепенное расширение взаимодействия с Москвой.

24 апреля 2007 г. Г. М. Бердымухамедов совершил свой первый рабочий визит в Россию, ставший его второй зарубежной поездкой после посещения Саудовской Аравии, совмещенного с хаджем по святыням ислама. Это свидетельствовало о том, что новый туркменский лидер не ставит контакты с Москвой во главу своих внешнеполитических приоритетов, но будет рассматривать их как более важное направление своей дипломатии, чем сотрудничество со странами Запада.

В ходе состоявшихся переговоров главы России и Туркмении рассмотрели ключевые вопросы двусторонних отношений. Основное внимание, как и в годы президентства С. А. Ниязова, они уделили проблемам взаимодействия в энергетической сфере. Безусловным достижением Москвы в данной области стало согласие Г. М. Бердымухамедова продолжить сотрудничество с «Газпромом» на основе подписанного в 2003 г. долгосрочного соглашения. Это означало, что и более поздние договоренности В. В. Путина и С. А. Ниязова по данным сюжетам останутся в силе. Кроме того, стороны рассмотрели вопросы взаимодействия в гуманитарной сфере, подтвердив приверженность курсу на укрепление культурных связей между своими народами. По каспийской тематике они обсудили проблемы, связанные с урегулированием правового статуса водоема, а в сфере безопасности — перспективы взаимодействия в области борьбы с международным терроризмом и транснациональной преступностью.

Основные вопросы, обсужденные президентами на переговорах, были перечислены в Российско-туркменистанском коммюнике, принятом по итогам их

¹⁵¹¹ Владимир Путин поздравил с наступающим Новым годом временно исполняющего обязанности Президента и Главнокомандующего вооруженными силами Туркменистана Гурбана Бердымухамедова // Президент России: Официальный сайт. 2006. 30 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2006/12/116137.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵¹² Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с исполняющим обязанности Президента Туркменистана Гурбаном Бердымухамедовым // Там же. 2006. 30 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2006/12/116152.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

встречи. В отличие от предыдущих подобных документов, оно не содержало конкретных предложений по развитию двустороннего партнерства. В нем лишь отмечались приоритетные направления взаимодействия сторон с использованием предельно общих формулировок¹⁵¹³. Это было вызвано тем, что главной задачей коммюнике являлось подтверждение готовности Москвы и Ашхабада развивать сотрудничество по ранее согласованным планам, а не обеспечение его углубления или расширения. Таким образом, в отношениях с Россией Г. М. Бердымухамедов стал продолжателем линии Туркменбаши, что вполне соответствовало интересам Москвы.

11 мая 2007 г. ответный рабочий визит в Ашхабад совершил В. В. Путин. Главы государств уделили внимание не только взаимодействию в энергетической сфере, но и всему комплексу российско-туркменских отношений. Они приняли Совместное заявление — первый подобный документ в практике двустороннего сотрудничества. Приоритетные направления межгосударственных отношений излагались в нем в следующем порядке: углубление политического диалога и дальнейшая реализация положений Договора о дружбе и сотрудничестве 2002 г.; развитие широко-масштабного партнерства в отраслях нефтегазового комплекса и транспортировки энергоресурсов; расширение межрегиональных связей; реализация ранее достигнутых договоренностей по гуманитарным вопросам; скорейшее определение правового статуса Каспийского моря; углубление сотрудничества в области внешней политики; активизация усилий в борьбе с международной преступностью¹⁵¹⁴. Совместное заявление стало первым программным документом в двусторонних отношениях после смены власти в Туркменистане. Как и апрельское коммюнике, оно свидетельствовало о сохранении преемственности во внешней политике Туркмении по отношению к России.

По завершении переговоров, В. В. Путин и Г. М. Бердымухамедов приняли участие в церемонии начала строительства нового здания российско-туркменской школы имени А. С. Пушкина. Выступая перед участниками церемонии, президент Туркмении отметил, что его страна встала на путь коренных реформ в сфере образования, которые будут проводиться при опоре на опыт и поддержку России. Речь

¹⁵¹³ Российско-туркменистанское коммюнике по итогам двусторонних переговоров от 24 апреля 2007 г. // Президент России: Официальный сайт. 2007. 24 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2007/04/125081.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵¹⁴ Совместное заявление президентов Российской Федерации и Туркменистана от 11 мая 2007 г. // Там же. 2007. 11 мая // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2007/05/127646/155454.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

шла об удлинении сроков обучения в туркменской средней и высшей школе, сокращенных С. А. Ниязовым соответственно до 9 и 3 лет, и возвращении учебных программ к стандартам, принятым на постсоветском пространстве¹⁵¹⁵. Это должно было повысить качество туркменского образования, упавшее за годы президентства Туркменбаши до самого низкого уровня в СНГ. Кроме того, решение построить новое здание российско-туркменской школы и расширить число ее воспитанников свидетельствовало об отказе нового руководства республики от курса на обеспечение «чистоты туркменской крови».

Из Ашхабада В. В. Путин и Г. М. Бердымухамедов отправились в г. Туркменбаши, где провели встречу с Н. А. Назарбаевым. Президенты договорились об увеличении пропускной способности трубопроводов, по которым возрастающие объемы центральноазиатского газа могли подаваться в Россию и далее — на европейские рынки. По согласованию с И. А. Каримовым было решено, что в ближайшее время Россия, Казахстан, Туркмения и Узбекистан подпишут соглашение о сотрудничестве в реконструкции существующей газотранспортной системы и создании новых мощностей для транспортировки центральноазиатского топлива¹⁵¹⁶. Кроме того, В. В. Путин, Н. А. Назарбаев и Г. М. Бердымухамедов приняли Совместную декларацию о строительстве Прикаспийского газопровода, предполагавшую, что со следующего года стороны приступят к сооружению ветки, ведущей от месторождений Туркмении через территорию Казахстана в Россию и подсоединяемой к сетям «Газпрома»¹⁵¹⁷.

Итоги встречи в г. Туркменбаши стали еще одним крупным успехом российской дипломатии, поскольку теперь Москва на долгосрочной основе должна была оставаться главным потребителем центральноазиатского газа. Это способствовало не только дальнейшему проникновению российского капитала на центральноазиатские рынки и общему укреплению позиций России в данном регионе, но и сохранению ею ведущей роли на европейском энергетическом рынке. Вместе с тем, обязуясь

¹⁵¹⁵ Церемония начала строительства нового здания российско-туркменистанской школы имени А. С. Пушкина // Президент России: Официальный сайт. 2007. 11 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/05/128152.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵¹⁶ Совместная декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации, Президента Туркменистана и Президента Республики Узбекистан о развитии газотранспортных мощностей в регионе Центральной Азии от 12 мая 2007 г. // Там же. 2007. 12 мая // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2007/05/131059/155459.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵¹⁷ Совместная декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации и Президента Туркменистана о строительстве Прикаспийского газопровода от 12 мая 2007 г. // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2007/05/128185.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

принять участие в строительстве Прикаспийского газопровода, Г. М. Бердымухамедов не подтвердил отказ своего предшественника от сооружения конкурирующего с ним Транкаспийского газопровода. Соответствующее заявление было сделано им на пресс-конференции по завершении переговоров в г. Туркменбаши¹⁵¹⁸.

Данная позиция немедленно привлекла внимание США и ЕС. Уже 14 августа 2007 г. в Ашхабад прибыл заместитель госсекретаря США по вопросам энергетики и экономики Д. Салливан, получивший от Г. М. Бердымухамедова заверения в стремлении Туркменистана диверсифицировать маршруты экспорта своего газа¹⁵¹⁹. 15 ноября 2007 г. комиссар ЕС по энергетике А. Пиебалгс добился от президента Туркмении принципиального согласия подписать меморандум о намерении осуществлять поставки газа в Европу в обход территории России¹⁵²⁰.

На этом фоне Туркменистан резко активизировал диалог с Китаем, также выразившим заинтересованность в импорте крупных объемов центральноазиатского топлива. По итогам проведенных переговоров 29 августа 2007 г. стороны приступили к строительству трубопровода Туркменистан — Китай, который должен был вступить в силу в 2009 г. и обеспечить ежегодные поставки в Поднебесную 30 млрд. куб. м туркменского газа. Газопровод также должен был пройти по территории Узбекистана и Казахстана, его длина составляла около 7 тыс. км¹⁵²¹. Очевидно, что введение в эксплуатацию столь мощного сооружения было способно вывести центральноазиатские республики из транспортной зависимости от Москвы, положив конец российской монополии на транзит центральноазиатского топлива. Однако реакция Москвы на подобные маневры оставалась довольно спокойной, что объяснялось двумя обстоятельствами. Во-первых, она ожидала, в ближайшие годы Туркмения не сможет существенно увеличить объемы газодобычи и, следовательно, обеспечить окупаемость любого проекта, альтернативного Прикаспийскому газопроводу. Во-вторых, реализация договоренностей Туркменистана с Китаем означала временный отказ Ашхабада от экспорта своего топлива на европейские рынки, по-прежнему

¹⁵¹⁸ Меликова Н. Путин увел туркменский газ // Независимая газета. 2007. 14 мая.

¹⁵¹⁹ Gurt M. US Calls on Turkmenistan to Diversify Energy Exports // Reuters. 2007. 14 Aug. // <http://www.reuters.com/article/2007/08/14/turkmenistan-usa-idUSL1480089920070814> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵²⁰ Piebalgs A. Turkmenistan and the EU: Why we need an increased co-operation in the energy field (SPEECH/07/720) // The European Union Press Releases Database. 2007. 15 Nov. // http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-07-720_en.htm (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵²¹ На правом берегу Амударьи стартовало строительство газопровода Туркменистан-Китай // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2007. 30 авг. // http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=10894&type=event (Дата обращения: 09.05.2014).

представлявшие для России наибольшую ценность¹⁵²².

20 декабря 2007 г. на основании решений, принятых в г. Туркменбаши, в Москве было подписано трехстороннее Соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода. Россию и Казахстан на церемонии подписания документа представляли главы двух государств, а Туркмению — исполнительный директор государственного агентства по управлению и использованию углеводородных ресурсов республики Б. Б. Мырадов¹⁵²³. Таким образом, были созданы все необходимые условия для начала практической реализации российско-туркменских договоренностей о долгосрочном сотрудничестве в энергетической сфере.

Работы по сооружению Прикаспийского газопровода были начаты российскими компаниями в январе 2008 г. Между тем, из-за экстремально холодной зимы в середине января Туркмения несколько снизила поставки топлива «Газпрому»¹⁵²⁴. Это создало дополнительные неудобства России, учитывая, что в это время у нее обострился газовый конфликт с Украиной, создавший угрозу перебоев в поставках энергоресурсов европейским потребителям.

14 марта 2008 г. состоялась встреча А. Б. Миллера с руководителями газовых компаний Казахстана, Узбекистана и Туркмении, на которой было решено, что с 2009 г. «Газпром» начнет закупать газ у этих стран по европейским ценам¹⁵²⁵. Несмотря на большие потенциальные расходы, таким способом «Газпром» постарался сохранить транзитную монополию России на экспорт центральноазиатского топлива. Однако уже в апреле 2008 г. Туркменистан возобновил переговоры о маршрутах транспортировки своих энергоресурсов с представителями ЕС, Китая, Индии и Пакистана, настаивая на том, что его газа хватит всем потенциальным потребителям¹⁵²⁶. Как и в годы президентства С. А. Ниязова, подобные действия туркменского руководства объяснялись не его антироссийским настроем, а стремлением гарантировать валютные поступления в бюджет страны при любом варианте развития событий. Вероятно, это понимали и в Москве, по-прежнему относившейся к Ашхабаду как к своему важному партнеру.

¹⁵²² Панфилова В. Ашхабад ставит на Запад // Независимая газета. 2007. 16 нояб.

¹⁵²³ Россия, Казахстан и Туркмения подписали соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода // Президент России: Официальный сайт. 2007. 20 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/12/154962.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵²⁴ Куликов С. Туркменский газ потерялся по дороге // Независимая газета. 2008. 21 янв.

¹⁵²⁵ Начало рабочей встречи с председателем правления компании «Газпром» Алексеем Миллером // Президент России: Официальный сайт. 2008. 14 марта // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/03/162153.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵²⁶ Куликов С. Туркменского газа хватит всем // Независимая газета. 2008. 15 окт.

5 марта 2008 г. Г. М. Бердымухамедов тепло поздравил Д. А. Медведева с победой на президентских выборах, пригласив его посетить Туркменистан с официальным визитом¹⁵²⁷. Первая встреча Г. М. Бердымухамедова с новым президентом России состоялась 6 июня 2008 г. в рамках проведения в Санкт-Петербурге Международного экономического форума. В начале переговоров туркменский лидер выступил с чрезвычайно эмоциональной речью, в которой впервые в истории двусторонних отношений официально заявил, что «Россия для Туркменистана является самым главным стратегическим партнером». По итогам проведенных консультаций стороны решили расширить сферу своего взаимодействия: помимо традиционно важного энергетического сотрудничества, они заявили о необходимости наращивания торговли и реализации совместных проектов в области образования¹⁵²⁸.

Продолжение диалога между Москвой и Ашхабадом последовало в ходе первого официального визита Д. А. Медведева в Туркмению, состоявшегося 4–5 июля 2008 г. Характер данной поездки, а также круг вопросов, обозначенных сторонами как приоритетные, продемонстрировали, что российско-туркменские отношения окончательно избавились от перекосов, присущих им в годы руководства С. А. Ниязова, и поднялись на качественно более высокий уровень; отказавшись от самоизоляции, Туркмения начала развивать с Россией широкомасштабное сотрудничество в экономической и гуманитарной сферах¹⁵²⁹.

По итогам состоявшихся переговоров стороны сделали новое Совместное заявление, существенно развившее положения аналогичного документа 2007 г. Москва и Ашхабад впервые отметили, что их отношения имеют стратегический характер и поступательно развиваются по всему спектру направлений; подобная формулировка означала, что российско-туркменское сотрудничество, наконец, достигло уровня стратегического партнерства.

Главной сферой своего взаимодействия стороны вновь назвали экономику. Они подтвердили намерение осуществлять долгосрочное сотрудничество в области добычи и транспортировки природного газа, уделив особое внимание строительству

¹⁵²⁷ Бердымухамедов пригласил Медведева посетить Туркмению // Информационное издание «Газета.ru». 2008. 5 марта // http://www.gazeta.ru/news/lenta/2008/03/05/n_1188514.shtml (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵²⁸ Начало встречи с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым // Президент России: Официальный сайт. 2008. 6 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/06/202173.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵²⁹ Медведев Д. А. Вступительное слово на российско-туркменистанских переговорах в расширенном составе // Там же. 2008. 4 июля <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/07/203630.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

Прикаспийского трубопровода. Президенты впервые сделали акцент на ключевой роли транспорта как в двусторонних отношениях, так и в региональном масштабе. Они договорились увеличить объемы авиаперевозок и активизировать деятельность морских и железнодорожных путей сообщения. Стороны подчеркнули важность организации прямого сообщения между российскими портами Астраханского водно-транспортного узла, Махачкалой и портом Туркменбаши. Главы государств отметили необходимость строительства новой железнодорожной линии Казахстан — Туркменистан — Иран как важной составляющей транспортного коридора «Север — Юг». Россия и Туркмения приветствовали значительный рост взаимного товарооборота (за 2005–2008 гг. он увеличился с 301,2 до 908,0 млн. долл., то есть более чем в три раза¹⁵³⁰); в результате торговля начала приносить обеим сторонам ощутимый доход. В тексте Совместного заявления практически не нашли отражения вопросы, связанные с развитием кооперации между предприятиями России и Туркмении. Вместе с тем, в своем обращении к прессе президенты отметили, что в последние годы на туркменский рынок стал активно проникать российский бизнес: помимо «Газпрома», здесь работали «Итера», «КамАЗ», «МТС», «Сибирские авиалинии» и другие российские компании, действовало более ста предприятий с участием российского капитала и реализовывались многочисленные совместные проекты¹⁵³¹. Наконец, впервые за годы развития двусторонних отношений Россия и Туркмения уделили особое внимание расширению межрегионального сотрудничества, назвав показательными связи Туркменистана с Санкт-Петербургом, Татарстаном и Астраханской областью.

Стороны выразили удовлетворение отношениями, сложившимися у них в гуманитарной сфере, где партнерские связи между вузами, научными центрами и учреждениями культуры России и Туркмении обрели устойчивое развитие. Президенты подчеркнули важность подготовки в российских вузах квалифицированных кадров для ведущих отраслей туркменской экономики и решили создать в Туркмении филиалы российских учебных заведений. Также было решено в ближайшее время провести Дни культуры России в Туркмении и Туркменистана в России, о чем раньше не могло быть и речи.

¹⁵³⁰ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 526.

¹⁵³¹ Заявления для прессы по итогам российско-туркменистанских переговоров от 4 июля 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 4 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/07/203586.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

На фоне стремления Москвы и Ашхабада к расширению экономических и гуманитарных связей, их политическое взаимодействие должно было остаться довольно узким: стороны выразили намерение сохранить достигнутый уровень партнерства¹⁵³², не прилагая особых усилий к его дальнейшему углублению.

Таким образом, Совместное заявление Д. А. Медведева и Г. М. Бердымухамедова стало новым программным документом, определившим приоритетные направления российско-туркменского сотрудничества на предстоящую перспективу.

Конфликт между Россией и Грузией, произошедший в августе 2008 г., практически не повлиял на характер российско-туркменских отношений. Опираясь на свой нейтральный статус, Ашхабад не вынес ему официальной оценки. Отсутствие у Туркмении точек соприкосновения с Грузией не ставило перед ее руководством задачи по определению стратегии своего поведения в дни кавказского кризиса. Юридически Туркменистан не являлся полноправным членом Содружества, и события в Южной Осетии не затрагивали его интересов. В свою очередь Россия в наименьшей степени рассчитывала на поддержку Туркменией своих действий на Кавказе, что избавило двусторонние отношения от недоразумений, подобных тем, что возникли по данному поводу между Россией и иными странами Центральной Азии.

В результате диалог между Москвой и Ашхабадом продолжил развиваться в направлении, определенном в ходе официального визита Д. А. Медведева в Туркменистан. 30 августа 2008 г. Г. М. Бердымухамедов принял первого заместителя председателя правительства России В. А. Зубкова, обсудив с ним вопросы экономического и гуманитарного взаимодействия между нашими странами. Стороны подписали базовое Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве, которое более подробно, чем Совместное заявление глав двух государств, определило приоритетные отрасли их партнерства в экономической сфере¹⁵³³. Тогда же Г. М. Бердымухамедов подписал указ об открытии в Ашхабаде филиала Российского государственного университета нефти и газа¹⁵³⁴. В начале октября из России в Ашхабад прибыла

¹⁵³² Совместное российско-туркменское заявление от 4 июля 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 4 июля // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/07/203621/203615.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵³³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о торгово-экономическом сотрудничестве от 30 августа 2008 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 2. С. 68–70.

¹⁵³⁴ В Туркмении открыли филиал Российского университета нефти и газа имени И. М. Губкина // Central Asia regional news digest «CA–News.INFO». 2008. 1 сент. // <https://ca-news.info/2008/09/01/21> (Дата обращения: 09.05.2014).

колонна из 60 специализированных машин для перевозки хлеба¹⁵³⁵. 29 октября 2008 г. в дар Туркменскому государственному университету было передано 500 изданий из фонда Российской библиотеки «Русское зарубежье»¹⁵³⁶.

Начавшийся в 2009 г. экономический кризис поначалу несущественно повлиял на характер российско-туркменского сотрудничества. Туркменистан сохранил ранее определенный объем поставок в Россию природного газа (из расчета 50 млрд. куб. м в год), а «Газпром», как это и было оговорено, с 1 января 2009 г. начал закупать туркменское топливо по цене 300 долл. за тысячу куб. м.¹⁵³⁷ Российские компании продолжили строительство Прикаспийского трубопровода¹⁵³⁸, крупный и средний бизнес не отказался от своего присутствия в Туркмении. 19 февраля 2009 г. Ашхабад посетил генеральный директор ОАО «КамАЗ» С. А. Когогин; по итогам его переговоров с Г. М. Бердымухамедовым был подписан контракт о закупке Туркменистаном 1040 автомобилей «КамАЗ» на сумму около 100 млн. долл.¹⁵³⁹.

Вместе с тем, туркменская дипломатия по-прежнему оставалась многовекторной. 14 февраля 2009 г. Г. М. Бердымухамедов провел переговоры с М. Ахмадинежадом, в ходе которых было принято решение об увеличении поставок туркменского газа в Иран. Ни цена, ни новый объем поставок сторонами согласованы не были¹⁵⁴⁰, поэтому действия Ашхабада не вызвали у России опасений по поводу сохранения ее газовой монополии в Центральной Азии.

24–25 марта 2009 г. Г. М. Бердымухамедов посетил Россию с первым в истории двусторонних отношений государственным визитом. Москва рассчитывала, что данный визит будет иметь особое значение для дальнейшего развития российско-туркменского партнерства. Предполагалось, что главы государств обсудят возможность отмены визового режима между своими странами, введенного в 1999 г. по инициативе С. А. Ниязова, и договорятся о подписании соглашения о строительстве

¹⁵³⁵ В Туркменистан из России поступило 60 спецмашин для перевозки хлеба // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2008. 6 окт. // http://www.turkmenistan.ru/index.php?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=13740&type=event (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵³⁶ Дар библиотеке университета // Информационный портал Туркменистана «Туркмениформ». 2008. 30 окт. // <http://www.turkmeninform.com/ru/news/20081030/00277.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵³⁷ Туркмения в январе возобновит поставки газа в РФ // РИА Новости. 2009. 22 дек. // <http://ria.ru/economy/20091222/200724980.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵³⁸ Путин В. В. Выступление на открытии Всемирного экономического форума в Давосе // Правительство Российской Федерации: Официальный сайт. 2009. 29 янв. // <http://archive.premier.gov.ru/visits/world/6095/events/3221> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵³⁹ Когогин С. А. Интервью телерадиокомпанияи Челны-ТВ // ОАО «КамАЗ»: Официальный сайт. 2009. 27 февр. // <http://kamaz.ru/ru/news/2009/02/27> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁴⁰ Наумов И. Россию теснят из Туркменистана // Независимая газета. 2009. 16 февр.

Транстуркменского газопровода, который свяжет газовые месторождения Восточной Туркмении с Прикаспийским газопроводом. Длина новой ветки должна была составить 600 км, стоимость проекта — 1,5 млрд. долл.¹⁵⁴¹.

По итогам проведенных консультаций стороны подписали более десяти документов, что вполне соответствовало рангу визита Г. М. Бердымухамедова. В ответ на начавшуюся в Туркмении реформу образования Москва согласилась заключить с Ашхабадом Соглашение о взаимном признании документов государственного образца об образовании; отныне аттестаты и дипломы, выдаваемые туркменским школьникам и студентам, стали признаваться в России¹⁵⁴². Федеральная служба безопасности Российской Федерации и Государственная пограничная служба Туркменистана подписали Соглашение о сотрудничестве по пограничным вопросам¹⁵⁴³. Отдельные соглашения о сотрудничестве были заключены министерствами внутренних дел¹⁵⁴⁴ и Генеральными прокуратурами России и Туркмении¹⁵⁴⁵. Все это свидетельствовало о заметной активизации взаимодействия сторон в области безопасности. Министерства сельского хозяйства двух стран приняли Меморандум о взаимопонимании, обозначивший их готовность расширить сотрудничество в отраслях аграрно-промышленного комплекса (в частности, по поставкам в Россию туркменской продукции пищевой и легкой промышленности)¹⁵⁴⁶. Правительства России и Туркмении заключили соглашение об организации прямого железнодорожно-паромного сообщения через порты Астраханского воднотранспортного узла, Махачкалу и Туркменбаши¹⁵⁴⁷, что стало реализацией их более ранних договоренностей. С целью расширения инвестиционного сотрудничества, стороны подписали Соглашение

¹⁵⁴¹ Соловьев В. Президенты России и Туркмении преодолеют вместе 600 км // Коммерсант-daily. 2009. 25 марта.

¹⁵⁴² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о взаимном признании документов государственного образца об образовании от 25 марта 2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 8. С. 62–64.

¹⁵⁴³ Соглашение между Федеральной службой безопасности Российской Федерации и Государственной пограничной службой Туркменистана о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам от 25 марта 2009 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

¹⁵⁴⁴ Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Туркменистана от 25 марта 2009 г. // Там же.

¹⁵⁴⁵ Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Туркменистана от 25 марта 2009 г. // Там же.

¹⁵⁴⁶ Меморандум о взаимопонимании между Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Министерством сельского хозяйства Туркменистана в области сельского хозяйства от 25 марта 2009 г. // Там же.

¹⁵⁴⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана об организации прямого международного железнодорожно-паромного сообщения через порты Астраханского воднотранспортного узла, Махачкала (Российская Федерация) и Туркменбаши (Туркменистан) от 25 марта 2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 11. С. 75–77.

о поощрении и взаимной защите инвестиций¹⁵⁴⁸. Таким образом, нормативно-правовая база российско-туркменских отношений получила качественное обогащение, что способствовало дальнейшей диверсификации взаимодействия сторон и его наполнению конкретным содержанием.

Главным политическим документом, принятым в ходе визита Г. М. Бердымухамедова, стало очередное Совместное российско-туркменское заявление. По своему содержанию оно во многом повторяло предыдущее заявление президентов двух стран. Документ обозначил важность укрепления взаимодействия Москвы и Ашхабада в торгово-экономической и гуманитарной областях, подтвердив близость их взглядов по основным внешнеполитическим вопросам. Однако в нюансах новое заявление существенно отличалось от предыдущего. Если в июле 2008 г. президенты охарактеризовали российско-туркменские отношения как стратегические, то теперь — как «прочные дружественные отношения», в которых «неуклонно повышается уровень партнерства во всех сферах»; об их стратегическом характере более не упоминалось. Также в заявлении не содержалось формулировок, что приоритетной отраслью сотрудничества сторон выступает энергетика; вместо этого была обозначена их готовность углублять политический диалог¹⁵⁴⁹.

Указанные нюансы определили особенности дальнейшей эволюции российско-туркменских отношений. В ходе визита Г. М. Бердымухамедова в Москву России не удалось подписать с Туркменией соглашение о начале строительства Транстуркменского газопровода¹⁵⁵⁰. Хотя поначалу российские эксперты не придавали этому особого значения, в конце марта данная проблема получила неожиданное развитие. Г. М. Бердымухамедов поручил своему кабинету провести международный тендер на проектирование и строительство газопровода, что означало его отказ от сотрудничества с Москвой на прежних условиях.

7 апреля 2009 г. президенты России и Туркмении провели телефонный разговор, в ходе которого обсудили планы реализации ранее достигнутых ими договоренностей. Вечером того же дня «Газпром» направил правительству Туркменистана уведомление о сокращении закупок природного газа на 90%, что и было сделано

¹⁵⁴⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поощрении и взаимной защите инвестиций от 25 марта 2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2011. № 4. С. 62–68.

¹⁵⁴⁹ Совместное российско-туркменское заявление от 25 марта 2009 г. // Президент России: Официальный сайт. 2009. 25 марта // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/03/214311.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁵⁰ Соловьев В. Президенты РФ и Туркмении поджали трубы // Коммерсант-daily. 2009. 26 марта.

спустя несколько часов¹⁵⁵¹. Так началась российско-туркменская «газовая война»: главным потребителем туркменских углеводородов в то время выступал «Газпром», и его отказ импортировать топливо мог иметь для Ашхабада тяжелейшие последствия.

9 апреля на трубопроводе «Средняя Азия — Центр-4» произошла крупная авария, и поставки туркменского газа в Россию полностью прекратились¹⁵⁵². Москва не прокомментировала данное событие, а МИД Туркмении возложил ответственность за случившееся на «Газпром», поскольку тот заявил о снижении отбора топлива всего за несколько часов до его осуществления, и «Туркменгаз» не успел снизить давление в трубах¹⁵⁵³. Г. М. Бердымухамедов поручил своему правительству расследовать причины аварии и создать межведомственную рабочую группу, призванную подготовить предложения по дальнейшей реализации международного сотрудничества Туркмении в энергетической сфере¹⁵⁵⁴. Это означало его принципиальный отказ от дальнейшего взаимодействия с Россией в данной области.

На первый взгляд, позиция «Газпрома» представлялась совершенно нелогичной. Туркменистан традиционно являлся одним из наиболее надежных партнеров России. Отношения между нашими странами отличались особым прагматизмом и опирались на прочный экономический фундамент, основу которого составляло энергетическое сотрудничество. На протяжении многих лет Москва последовательно добивалась расположения Ашхабада и расширяла взаимодействие с ним. Однако газовый конфликт 2009 г. мог перечеркнуть все достижения сторон и, учитывая особенности существующего в Туркмении режима, на многие годы оттолкнуть ее от России. Поэтому весьма вероятно, что в ходе государственного визита Г. М. Бердымухамедова российское руководство получило неоспоримые доказательства того, что в ближайшее время Ашхабад пойдет на капитальный пересмотр своих отношений с Москвой. Косвенно об этом свидетельствовали характер Совместного заявления Д. А. Медведева и Г. М. Бердымухамедова и чрезвычайно напряженная атмосфера, царившая на переговорах¹⁵⁵⁵. Например, речь могла идти о намерении Туркмении

¹⁵⁵¹ Хроника газового конфликта России и Туркмении // Коммерсант-daily. 2009. 13 апр.

¹⁵⁵² Почему произошла авария на САЦ-4 // Там же.

¹⁵⁵³ На газопроводе в Туркменистане произошла авария по вине российской компании // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 9 апр. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26523> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁵⁴ В Туркменистане образована Межведомственная рабочая группа по энергетической дипломатии // Там же. 2009. 14 апр. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26535> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁵⁵ Соловьев В. Президенты РФ и Туркмении поджали трубы // Коммерсант-daily. 2009. 26 марта.

приступить к активному участию в проектах транспортировки энергоресурсов в обход территории России, что автоматически сделало бы их окупаемыми и могло вывести Центральную Азию из орбиты российского влияния. В подобных обстоятельствах импорт туркменского топлива по мировым ценам до конца 2009 г., как это предусматривалось текущими договоренностями сторон, не представлял для Москвы ни политического, ни экономического интереса, что и обусловило весь дальнейший ход развития событий.

Доводом в пользу данной версии служит тот факт, что уже 16 апреля 2009 г. Туркмения заключила соглашение о транспортировке газа в Европу с участником проекта «Набукко», немецкой компанией RWE AG, пообещав ей месторождение на шельфе Каспийского моря¹⁵⁵⁶. Очевидно, что контракты подобного уровня требуют длительной подготовки, и подписать их в десятидневный срок не представляется возможным. 23–24 апреля в Ашхабаде состоялась конференция «Надежный и стабильный транзит энергоносителей», проходившая под эгидой ООН и собравшая глав энергетических ведомств 50 государств, международных организаций и руководителей 100 крупных компаний¹⁵⁵⁷. На конференции Г. М. Бердымухамедов поддержал любые международные инициативы, способные помочь Туркменистану диверсифицировать маршруты экспорта своих энергоносителей, не исключив возможности участия республики в проекте «Набукко»¹⁵⁵⁸. Еще накануне он заявил, что «Набукко» должен пройти по территории Грузии¹⁵⁵⁹; на фоне постепенного улучшения туркмено-азербайджанских отношений, начавшегося после смерти С. А. Ниязова, это делало реализацию данного проекта вполне возможной.

Между тем, на энергетическом саммите ЕС, состоявшемся в Праге 8 мая 2009 г., Г. М. Бердымухамедов отказался подписать декларацию о реализации проекта «Новый Шелковый путь», в основе которого лежало строительство трубопровода «Набукко»¹⁵⁶⁰. На этом фоне Туркмения обратилась за финансовой поддержкой к Китаю, согласившемуся выделить ей целевой кредит в 3 млрд. долл. на освоение

¹⁵⁵⁶ Гриб Н., Гавриш О., Егикян С. Туркмения нашла замену «Газпрому» // Коммерсант-daily. 2009. 17 апр.

¹⁵⁵⁷ В Ашхабаде открывается международная конференция под эгидой ООН по вопросам энергобезопасности // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 23 апр. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26558> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁵⁸ Бердымухамедов Г. М. Востребованность коллективных усилий // Там же // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26562> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁵⁹ Гриб Н., Миклашевская Е. Туркмения дрейфует к Nabucco // Коммерсант-daily. 2009. 25 апр.

¹⁵⁶⁰ Габуев А. Европа дотянула до половины «Шелкового пути» // Там же. 2009. 12 мая.

месторождения Южный Йолотань¹⁵⁶¹. Предполагалось, что расплачиваться по кредиту республика будет газом разрабатываемого месторождения, в целях чего стороны решили ускорить строительство газопровода Туркменистан — Китай и увеличить его мощность до 40 млрд. куб. м в год¹⁵⁶². В июле Туркмения пообещала Ирану увеличить поставки топлива с 8 до 14 млрд. куб. в год, а в перспективе — и до 20 млрд. куб. м¹⁵⁶³. В конце августа Г. М. Бердымухамедов совершил поездки в Болгарию¹⁵⁶⁴ и Турцию¹⁵⁶⁵, обсудив условия, на которых туркменское топливо готовы были покупать потребители из этих стран. Все вышесказанное означало, что в условиях газового конфликта с Россией Туркменистан заметно диверсифицировал свою внешнеэкономическую политику и взял курс на окончательное преодоление энергетической зависимости от Москвы.

В июне 2009 г. «Газпром» начал с Ашхабадом переговоры о пересмотре условий закупок топлива, предложив исчислять цену на газ не на административной основе, а по европейской формуле¹⁵⁶⁶. Туркменская сторона ответила российскому монополисту отказом. При этом Москве так и не удалось склонить Ашхабад к предоставлению «Газпрому» эксклюзивного права на сооружение Транsturкменского газопровода¹⁵⁶⁷.

Для преодоления напряженности в двусторонних отношениях 13 сентября 2009 г. в Туркмению отправился Д. А. Медведев. В ходе проведенных консультаций президенты не обсуждали вопросы о новой цене туркменского топлива и сроках возобновления его поставок в Россию¹⁵⁶⁸. Вместе с тем, они всячески подчеркивали дружественный характер отношений между нашими странами. Не оговаривая причин апрельской аварии на газопроводе «Средняя Азия — Центр-4», Г. М. Бердымухамедов заявил, что «она ликвидирована «Туркменгазом» и «Газпромом»... Больше там

¹⁵⁶¹ Китай предоставит Туркмении 3 млрд. долл. США на освоение газового месторождения Южный Елотен // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 7 июня // http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15139&type=event (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁶² Туркменистан и Китай подписали соглашения в газовой сфере // Там же. 2009. 25 июня // http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15139&type=event (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁶³ Туркменистан увеличит объемы поставок газа в Иран газа до 14 млрд. кубометров в год // Там же. 2009. 13 июля // http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15232&type=event (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁶⁴ В Софии состоялись туркмено-болгарские переговоры на высшем уровне // Там же. 2009. 27 авг. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26916> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁶⁵ Президент Туркменистана встретился с представителями крупного туристического и гостиничного бизнеса Турции // Там же. 2009. 29 авг. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26919> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁶⁶ Гриб Н., Гавриш О. «Газпром» переоценит туркменский газ // Коммерсант-daily. 2009. 23 июня.

¹⁵⁶⁷ Бутрин Д. Туркмения настаивает на торгах с Россией // Там же. 2009. 1 июня.

¹⁵⁶⁸ Соловьев В. Газовый узел не разрубили, а затянули // Там же. 2009. 14 сент.

вопросов не осталось»¹⁵⁶⁹. В области энергетики стороны подписали соглашение о разделе продукции между компанией «Итера» и правительством Туркмении на 21-м блоке туркменского сектора Каспийского моря. Однако основное внимание главы государств уделили не энергетическим вопросам. Они подчеркнули, что товарооборот между Россией и Туркменистаном продолжает расти даже в условиях финансового кризиса и сокращения торговли энергоресурсами: в 2009 г. он превысил миллиардную отметку и составил 1037,1 млн. долл.¹⁵⁷⁰. Стороны высказались за дальнейшее расширение сотрудничества в отраслях сельского хозяйства и транспорта. Д. А. Медведев отметил, что Ашхабад является крупнейшим импортером российских автомобилей «КамАЗ». Г. М. Бердымухамедов проинформировал российского коллегу о намерении заключить крупнейший в истории межрегионального взаимодействия двух стран контракт на строительство мостов и дорог с правительством Санкт-Петербурга. Он поблагодарил Россию за подготовку в своих вузах нескольких сот туркменских специалистов и пригласил Д. А. Медведева принять участие в церемонии открытия нового здания Российско-туркменской школы имени А. С. Пушкина¹⁵⁷¹. Таким образом, отношения между Москвой и Ашхабадом начали постепенно стабилизироваться.

8 октября 2009 г. в Москве состоялось очередное заседание Российско-туркменской межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству¹⁵⁷². По завершении ее работы посол Туркменистана в Российской Федерации Х. А. Агаханов выразил удовлетворение темпами развития двусторонних контактов, подчеркнул: «Туркменистан всегда выделял Россию как своего стратегического партнера»¹⁵⁷³. 27 октября, в День независимости Туркмении, Д. А. Медведев направил Г. М. Бердымухамедову поздравительную телеграмму, в которой с оптимизмом охарактеризовал текущее состояние российско-туркменских отношений¹⁵⁷⁴.

25 ноября 2009 г. Г. М. Бердымухамедов совершил официальный визит в Италию, где договорился с премьер-министром С. Берлускони об инвестировании

¹⁵⁶⁹ Начало российско-туркменистанских переговоров в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2009. 13 сент. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5455> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁷⁰ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2011...

¹⁵⁷¹ Начало российско-туркменистанских переговоров в расширенном составе.

¹⁵⁷² В Москве состоялось очередное заседание Межправительственной туркмено-российской комиссии по экономическому сотрудничеству // Посольство Туркменистана в Российской Федерации // <http://www.turkmenembassy.ru/?q=node/138> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁷³ Агаханов Х. А. Ашхабад избрал прагматизм // НГ–Дипкурьер. 2009. 19 окт.

¹⁵⁷⁴ Медведев Д. А. Президенту Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедову // Президент России: Официальный сайт. 2009. 27 окт. // <http://www.kremlin.ru/letters/5830> (Дата обращения: 09.05.2014).

газодобычи в Туркмении крупнейшим итальянским концерном ENI¹⁵⁷⁵, являющимся участником «Южного потока» — альтернативного «Набукко» проекта транспортировки топлива в Европу через территорию Турции. Поскольку Москва активно поддерживала данный проект, действия Ашхабада вызвали у нее понимание¹⁵⁷⁶.

Из Италии Г. М. Бердымухамедов отправился в Россию, где в неформальной обстановке обсудил с Д. А. Медведевым самые разные вопросы двустороннего партнерства. Президенты отметили, что в текущем году российские компании значительно расширили свое присутствие в агропромышленном комплексе Туркмении, в республике с успехом прошли Дни российской культуры. Намечая перспективы дальнейшего взаимодействия двух государств, Г. М. Бердымухамедов высказался за наращивание сотрудничества Туркменистана с российскими регионами — Санкт-Петербургом, Татарстаном, Свердловской областью и Алтайским краем, а также выразил надежду на успешное проведение в 2010 г. Дней культуры Туркмении в России¹⁵⁷⁷.

14 декабря 2009 г. была открыта первая очередь газопровода Туркменистан — Китай, связавшего в единую сеть месторождения всех стран Центральной Азии¹⁵⁷⁸. Как и ожидалось, это окончательно разрушило российскую монополию на транзит туркменского, узбекского и казахского топлива на внешние рынки. Однако Москва не только не выразила обеспокоенности по поводу происходящего, но и заявила о своей поддержке данного проекта¹⁵⁷⁹. Подобная позиция объяснялась тем, что отныне центральноазиатские энергоресурсы не могли попасть на европейский рынок, поскольку в долгосрочной перспективе страны региона взяли курс на реализацию своих углеводородов в Китае, и угроза их конкуренции российскому топливу в Европейском союзе окончательно отпала.

Справедливость вышеозначенных оценок подтверждает последовавшее за открытием газопровода заявление не названного в прессе источника в Европейской

¹⁵⁷⁵ В Риме прошли переговоры президента Туркмении и премьер-министра Италии // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 26 нояб. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/27137> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁷⁶ Панфилова В. Бердымухамедов презентовал Туркмению в Европе // Независимая газета. 2009. 27 нояб.

¹⁵⁷⁷ Встреча с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым // Президент России: Официальный сайт. 2009. 29 нояб. // <http://www.kremlin.ru/news/6150> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁷⁸ Запущен газопровод Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 14 дек. // http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=16011&type=event (Дата обращения: 09.05.2014)

¹⁵⁷⁹ РФ поддерживает открытие газопровода Туркмения — Китай // РИА Новости. 2009. 19 дек. // <http://ria.ru/economy/20091219/200267868.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

комиссии, констатировавшего: «Евросоюз явно упустил время для получения доступа к туркменскому газу, Китай опередил нас»¹⁵⁸⁰. Поэтому тон телефонного разговора президентов России и Туркмении, состоявшегося после церемонии открытия нового газопровода, оказался исключительно благожелательным и спокойным¹⁵⁸¹.

22 декабря 2009 г. Д. А. Медведев совершил очередной визит в Туркмению. Он принял участие в церемонии открытия нового здания Российско-туркменской школы имени А. С. Пушкина. Главы государств обсудили ключевые вопросы двустороннего сотрудничества в политической, экономической и гуманитарной сферах. Они согласились, что главной целью взаимодействия России и Туркмении в области внешней политики должно стать обеспечение безопасности и стабильности в Центральной Азии и Каспийском бассейне, поэтому им следует углублять партнерство в рамках ООН и ОБСЕ. Ключевыми отраслями экономического сотрудничества стороны обозначили топливно-энергетический и агропромышленный комплексы, транспорт, связь и коммуникации, авиа- и судостроение. Особое внимание они вновь уделили расширению межрегионального взаимодействия, к которому активно подключился еще один российский регион — Астраханская область. Немного дольше, чем обычно, Д. А. Медведев и Г. М. Бердымухамедов обсуждали вопросы российско-туркменского сотрудничества в гуманитарной сфере. Президент Туркмении подчеркнул, что в его стране регулярно проводятся российские книжные выставки, Дни кино, действуют филиалы российских вузов, проводятся международные конференции и фестивали с участием российских деятелей науки и культуры. Д. А. Медведев поддержал инициативу проведения в Российской Федерации Дней культуры Туркменистана. Общее состояние своих отношений стороны вновь охарактеризовали как стратегическое партнерство¹⁵⁸².

Важнейшим решением, принятым лидерами двух стран по итогам визита Д. А. Медведева, стало возобновление поставок в Россию по трубопроводу «Средняя Азия — Центр-4» туркменского природного газа. Ашхабад пошел на уступки «Газпрому», отказавшемуся закупать топливо в объемах, предусмотренных соглашением 2003 г., то есть около 70 млрд. куб. м в год, по высоким ценам. В итоге стороны постановили, что в 2010 г. Туркмения поставит России 11 млрд. куб. м газа, причем

¹⁵⁸⁰ Сергеев М. Китай оставляет газопровод Nabucco без газа // Независимая газета. 2009. 17 дек.

¹⁵⁸¹ Телефонный разговор с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым // Президент России: Официальный сайт. 2009. 15 дек. // <http://www.kremlin.ru/news/6343> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁸² Начало российско-туркменских переговоров // Там же. 2009. 22 дек. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/6428> (Дата обращения: 09.05.2014).

цена, утвержденная новым контрактом, прессе не сообщалась¹⁵⁸³. Жесткая позиция «Газпрома» в данном вопросе была продиктована как политическими, так и экономическими соображениями. В условиях переориентации стран Центральной Азии на сотрудничество с Пекином российскому монополисту более не требовалось скупать все объемы туркменского топлива для недопущения его попадания на европейские рынки. При этом снижение газопотребления в Европе делало закупки у Ашхабада на прежних условиях убыточными для «Газпрома». В то же время, Россия была вынуждена признать, что уже в 2012 г. она уступит роль ведущего игрока на энергетическом рынке Туркмении, а, следовательно, и всего центральноазиатского региона, Китаю¹⁵⁸⁴.

Характер визита Д. А. Медведева в Ашхабад продемонстрировал, что российско-туркменские отношения окончательно вышли из кризиса. 16 марта 2010 г., на встрече с С. В. Лавровым, Г. М. Бердымухамедов вновь заявил, что Россия является для Туркмении стратегическим, надежным партнером, и выступил за дальнейшее укрепление политических, экономических и образовательных связей между нашими странами¹⁵⁸⁵. 13 июля президент Туркмении принял главу Союза нефтегазопромышленников России Ю. К. Шафраника, обсудив с ним перспективы двустороннего сотрудничества в нефтегазовой сфере в контексте проведения Ашхабадом модернизации своего топливно-энергетического комплекса¹⁵⁸⁶. Это означало намерение Туркменистана приступить к внедрению инновационных элементов в свои отношения с Российской Федерацией.

22 октября 2010 г. Д. А. Медведев совершил рабочий визит в г. Туркменбаши. Президенты России и Туркмении обменялись мнениями по всему спектру двусторонних отношений, вновь охарактеризовав их состояние как долгосрочное стратегическое партнерство. Главы государств согласились, что российско-туркменские отношения отличаются стабильностью, взаимопониманием, опорой на многовековые традиции дружбы и взаимоуважения между народами двух стран. Как и в декабре 2009 г., основное внимание на переговорах стороны уделили взаимодействию в области внешней политики, экономики и гуманитарной сфере, отметив, что за истек-

¹⁵⁸³ Соловьев В., Гриб Н. // Коммерсант-daily. 2009. 23 дек.

¹⁵⁸⁴ Гриб Н. Туркмения предпочла европейскую цену объемам экспорта газа в Россию // Там же. 2010. 11 янв.

¹⁵⁸⁵ Шестаков Е. Газовый май // Российская газета. 2010. 17 марта.

¹⁵⁸⁶ Президент Туркменистана принял главу компании «Союзнефтегаз» // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2010. 14 июля // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26785> (Дата обращения: 09.05.2014).

ший год им удалось существенно расширить перечень отраслей своего сотрудничества¹⁵⁸⁷. Характер проведенных переговоров продемонстрировал, что в 2010 г. российско-туркменские отношения, действительно, вышли на уровень полноценного стратегического партнерства, основанного на всем комплексе связей между Москвой и Ашхабадом, а не только на их взаимодействии в энергетической сфере.

12 декабря 2010 г. Туркменистан отметил пятидесятилетие своего постоянного нейтрального статуса. Д. А. Медведев направил Г. М. Бердымухамедову поздравительное послание, в котором высоко оценил исторический выбор туркменского народа, обусловив его «стремлением строить межгосударственные отношения на принципах добрососедства, равноправия и учета взаимных интересов»¹⁵⁸⁸. На этом фоне весьма неожиданным для Москвы стало решение Ашхабада приостановить деятельность компании Barash Communications Technologies — одного из двух операторов сотовой связи Туркмении, дочернего предприятия МТС. Обвинив данную компанию в «необоснованном завышении тарифов» и «низкопробных пиар-технологиях», правительство республики национализировало ее имущество, после чего МТС вывезла из страны своих специалистов — граждан Российской Федерации¹⁵⁸⁹. Таким образом, Ашхабад временно прекратил взаимодействие с Москвой в сфере высоких технологий, что было болезненно воспринято российским руководством. После этого контакты между главами государств и правительств двух стран вновь оказались сведенными к минимуму.

В мае 2011 г. в Национальной туристической зоне «Авара» на туркменском побережье Каспийского моря состоялся II Международный газовый конгресс, собравший многочисленных иностранных гостей. Обращаясь к участникам форума, Г. М. Бердымухамедов призвал их увеличить инвестиции в туркменскую экономику, и в первую очередь — в строительство новых газопроводов, способных связать республику со всеми потенциальными импортерами ее топлива¹⁵⁹⁰.

18 августа 2011 г. президенты России и Туркмении провели первый за не-

¹⁵⁸⁷ Начало российско-туркменских переговоров в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2010. 22 окт. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/9318> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁸⁸ Медведев Д. А. Поздравительное послание Президенту Туркменистана по случаю национального праздника — Дня нейтралитета // Там же. 2010. 12 дек. // <http://www.kremlin.ru/news/9798> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁸⁹ Никаноров С. Сотовая связь по-туркменски // Независимая газета. 2011. 1 апр.

¹⁵⁹⁰ Туркменистан проводит II Международный газовый конгресс // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2011. 25 мая // <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36010.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

сколько месяцев телефонный разговор. Они обсудили текущие вопросы двустороннего сотрудничества и наметили планы дальнейших контактов между своими государствами на различных уровнях¹⁵⁹¹. Аналогичные сюжеты рассматривались ими во время саммита СНГ в Душанбе 3 сентября 2011 г. При этом Г. М. Бердымухамедов поблагодарил Д. А. Медведева за «хорошее взаимодействие между Туркменистаном и Российской Федерацией» и вновь назвал нашу страну великой державой и стратегическим партнером Ашхабада¹⁵⁹². Все это свидетельствовало о его готовности восстановить полноформатные контакты с Россией.

28–30 сентября 2011 г. в Ашхабаде прошел III Российско-туркменский экономический форум, организаторами которого выступили Торгово-промышленная палата России, Торгово-промышленная палата и Союз промышленников и предпринимателей Туркменистана¹⁵⁹³. Главным девизом форума стал: «Новый уровень межрегионального сотрудничества — залог нового качества жизни народов России и Туркменистана», — что и определило основную повестку дня его работы¹⁵⁹⁴. Д. А. Медведев направил участникам форума поздравительное послание, в котором подтвердил стратегический характер российско-туркменских отношений и выразил надежду, что итоги данного мероприятия будут способствовать устойчивому и динамичному развитию нашими странами «многопланового взаимодействия в торгово-экономической и гуманитарной областях, в осуществлении масштабных высокотехнологичных проектов»¹⁵⁹⁵.

27 октября 2011 г. Туркмения отметила двадцатую годовщину независимости. Д. А. Медведев направил Г. М. Бердымухамедову поздравительное послание, в котором, помимо традиционных оценок текущего состояния отношений между двумя государствами, содержалось положение о том, что сторонам следует уделять большее внимание поддержанию атмосферы взаимопонимания и взаимного доверия, поскольку именно это станет определяющим фактором на дальнейших этапах

¹⁵⁹¹ Телефонный разговор с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 18 авг. // <http://www.kremlin.ru/news/12350> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁹² Встреча с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым // Там же. 2011. 3 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/12552> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁹³ Российские регионы презентуют в Туркменистане свой экономический потенциал // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2011. 29 сент. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36534.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁹⁴ В Ашхабаде пройдет третий туркмено-российский экономический форум // Там же. 2011. 28 сент. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36523.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁹⁵ Медведев Д. А. Приветствие участникам экономического форума России и Туркменистана // Президент России: Официальный сайт. 2011. 28 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/12844> (Дата обращения: 09.05.2014).

развития их сотрудничества¹⁵⁹⁶. Данные слова можно было квалифицировать как скрытое недовольство Москвы характером своего взаимодействия с Ашхабадом в последние месяцы.

Призыв президента России был услышан туркменской стороной, и 23 декабря 2011 г. Г. М. Бердымухамедов совершил очередной визит в Москву, в ходе которого провел с Д. А. Медведевым обстоятельные переговоры. Стороны обсудили основные проблемы торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества, а также перспективы председательства Туркмении в СНГ¹⁵⁹⁷. Несмотря на то, что на переговорах царил атмосфера взаимопонимания, главы двух государств не пришли к каким-либо новым договоренностям и не подписали итоговых документов¹⁵⁹⁸.

12 февраля 2012 г. в Туркмении состоялись вторые в ее истории альтернативные президентские выборы. В них приняли участие действующий глава государства и еще семеро кандидатов — высокопоставленные чиновники и руководители предприятий республики. При явке избирателей 96,7% победу одержал Г. М. Бердымухамедов, за кандидатуру которого уже в первом туре проголосовало 97,1% избирателей¹⁵⁹⁹. Д. А. Медведев направил вновь избранному коллеге поздравительную телеграмму, в которой высоко оценил его достижения на посту президента и высказался за продолжение нашими странами «слаженной работы по активизации политического диалога, кооперации в торгово-экономической, инвестиционной и гуманитарной сферах... плотной координации действий в региональных и международных делах». В заключении российский лидер отметил, что «конструктивное сотрудничество в духе дружбы и партнерства отвечает интересам наших стран, служит миру и стабильности в Центральной Азии»¹⁶⁰⁰. Таким образом, программа дальнейшего развития российско-туркменских отношений, предложенная Д. А. Медведевым, сохранила полную преемственность принципам двустороннего сотрудничества, утвердившимся в предыдущие годы.

Несмотря на стратегический характер российско-туркменского партнерства,

¹⁵⁹⁶ Медведев Д. А. Поздравление Президенту Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедову // Президент России: Официальный сайт. 2011. 27 окт. // <http://www.kremlin.ru/news/13242> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁹⁷ Встреча с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым // Там же. 2011. 23 дек. // <http://www.kremlin.ru/news/14111> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁹⁸ Курсом на развитие партнерства // Электронная газета «Туркменистан: золотой век». 2011. 23 дек. // <http://turkmenistan.gov.tm/?id=457> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁵⁹⁹ Совместное заседание Кабинета Министров и Государственного совета безопасности // Там же. 2012. 15 февр. // <http://turkmenistan.gov.tm/?id=775> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁶⁰⁰ Медведев поздравил Бердымухамедова с переизбранием на пост президента Туркмении // Информационное агентство «Regnum». 2012. 15 февр. // <http://www.regnum.ru/news/polit/1499223.html#ixzz1tb59PMhv> (Дата обращения: 09.05.2014).

свой первый официальный визит после повторного вступления в должность Г. М. Бердымухамедов совершил в Турцию 28 февраля – 1 марта 2012 г. Это свидетельствовало о его намерении продолжить диверсификацию своей внешней политики, не уделяя приоритетного внимания развитию контактов с Россией. В ходе данного визита туркменский лидер не скупился на теплые слова в адрес принимающей стороны, заявив, что «Туркменистан и Турция — это два государства — одна нация»¹⁶⁰¹.

Одним из основных итогов поездки Г. М. Бердымухамедова в Турцию стало возвращение Ашхабада к идее реализации проекта Транскаспийского газопровода. Еще 29 февраля 2012 г. министр промышленности и энергетики Азербайджана Н. А. Алиев заявил, что в ближайшее время его страна планирует заключить соответствующие договоренности с Туркменистаном и ЕС¹⁶⁰². В марте по российским СМИ прошло сообщение о том, что И. Г. Алиев и Г. М. Бердымухамедов провели двустороннюю встречу, на которой окончательно согласовали свои позиции по данному вопросу; это вызвало у России серьезную тревогу¹⁶⁰³. Однако на сайтах органов государственной власти Азербайджана и Туркмении и в средствах массовой информации обеих республик подобных сообщений не появлялось, поэтому в апреле 2012 г. вышеозначенные дискуссии были прекращены и в российской прессе.

6 апреля 2012 г., в канун двадцатилетия установления дипломатических отношений между Россией и Туркменией и десятилетия подписания Договора о дружбе и сотрудничестве между нашими странами, Д. А. Медведев направил Г. М. Бердымухамедову очередное поздравительное послание, в котором выразил удовлетворение значительными достижениями в российско-туркменских отношениях, совершенными за последние годы, и выступил за их дальнейшее прогрессивное развитие по всем направлениям¹⁶⁰⁴. 30 апреля российская делегация приняла участие в цере-

¹⁶⁰¹ Состоялись туркмено-турецкие переговоры на высшем уровне // Электронная газета «Туркменистан: золотой век». 2012. 29 февр. // <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=888> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁶⁰² Насибова М. Готовятся соглашения по Транскаспийскому газопроводу между Азербайджаном, ЕС и Туркменистаном // Агентство международной информации «Новости — Азербайджан». 2012. 29 февр. // <http://novosti.az/oilgas/20120229/297014662.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁶⁰³ Мамедов С. Баку и Ашхабад проложат по дну Каспия трубу // Независимая газета. 2012. 28 марта.

¹⁶⁰⁴ Медведев Д. А. Поздравление Гурбангулы Бердымухамедову с 20-летием установления дипотношений между Россией и Туркменистаном и 10-летием со дня подписания Договора о дружбе и сотрудничестве // Президент России: Официальный сайт. 2012. 6 апр. // <http://www.kremlin.ru/news/14953> (Дата обращения: 09.05.2014).

монии открытия проекта «Культурные столицы Содружества — 2012», стартовавшем в туркменском городе Мары¹⁶⁰⁵. Все вышесказанное свидетельствовало о сохранении Москвой и Ашхабадом курса на углубление сотрудничества в различных областях.

* * *

В 2006–2012 гг. в российско-туркменских отношениях наблюдался постепенный рост.

В 2006 г. стороны возобновили политический диалог и активизировали взаимодействие в сфере энергетики. Это создало благоприятные условия для последующего расширения их экономических связей и увеличения объемов взаимной торговли. Москва и Ашхабад впервые вышли на обсуждение долгосрочных перспектив своего сотрудничества, однако после смерти С. А. Ниязова согласованные ими проекты не были реализованы на практике.

С приходом к власти в Туркменистане Г. М. Бердымухамедова в характере внешней политики республики обозначились некоторые перемены. Туркмения отказалась от курса на самоизоляцию, расширив взаимодействие со своими западными партнерами, Китаем и мусульманскими странами. Аналогичные изменения претерпели и ее отношения с Россией: с 2007 г. в них начался стабильный рост, произошла диверсификация направлений и форм сотрудничества. Стороны форсировали расширение взаимодействия в отраслях энергетики, агропромышленного комплекса, транспорта и связи, наращивание взаимного товарооборота, развитие межрегионального сотрудничества. Впервые в истории их отношений значительное внимание стало уделяться углублению контактов в гуманитарной сфере. В 2008 г. Москва и Ашхабад провозгласили себя стратегическими партнерами.

Вместе с тем, попытки России сохранить монопольные позиции на энергетическом рынке Туркмении оказались неудачными: республика продолжила диверсификацию своей газотранспортной системы, и с 2009 г. основные объемы ее энергоресурсов стали поставляться в Китай. При этом руководство страны не предоставило России каких-либо льгот в освоении своих месторождений и сооружении новых трубопроводов. Все сказанное привело к тому, что в апреле 2009 г. Москва неожиданно прекратила закупки туркменского газа, и в ее отношениях с Ашхабадом разразился

¹⁶⁰⁵ От Древнего Мерва до культурной столицы СНГ // Электронная газета «Туркменистан: золотой век». 2012. 30 апр. // <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=1306> (Дата обращения: 09.05.2014).

глубокий кризис.

Нормализация двусторонних отношений наступила в сентябре–декабре 2009 г. Однако за время конфликта они подверглись коренной перестройке: значение их энергетической составляющей заметно снизилось, и стороны приступили к расширению взаимодействия в иных отраслях экономики, в том числе в инновационной сфере. Все большее внимание стало уделяться развитию их контактов в области культуры, науки, образования. При этом существенного углубления российско-туркменского сотрудничества в политической и военной областях по-прежнему не наблюдалось.

Среди основных проблем двустороннего взаимодействия в рассматриваемый период следует отметить:

- сохранение относительной узости форм и направлений сотрудничества, представляющих для России и Туркмении обоюдный интерес;
- несогласованность внешней политики двух стран, непредсказуемость поведения Ашхабада и, как следствие, — неспособность сторон искоренить взаимное недоверие;
- продолжение переориентации туркменской дипломатии на сотрудничество с государствами, не входящими в СНГ; поиск Ашхабадом альтернативных Москве стратегических партнеров и, как результат, — возникновение в его внешней политике некоторого антироссийского уклона;
- нежелание Г. М. Бердымухамедова выполнять обещания по развитию сотрудничества в сфере энергетики, данные России его предшественником;
- вытеснение российских компаний с туркменского рынка, проведение Туркменистаном ограничительной политики в отношении российского капитала;
- газовый конфликт 2009 г., оказавший сугубо негативное воздействие на последующий характер российско-туркменского сотрудничества.

В то же время, в 2006–2012 гг. в отношениях Москвы и Ашхабада произошли важные позитивные перемены, к числу которых следует отнести:

- активное расширение и углубление российско-туркменского сотрудничества, особенно заметные на фоне предыдущего этапа взаимодействия сторон;
- выстраивание российско-туркменских отношений на принципах прагматизма и взаимной выгоды;
- осознание туркменской стороной необходимости поддержания стабильных

- контактов с Россией и использования накопленного ею опыта при реализации своего внутривластного курса;
- выход Москвы и Ашхабада за рамки энергетического сотрудничества, развитие ими многоуровневого взаимодействия в различных отраслях экономики и гуманитарной сфере;
 - постепенное возвращение сторон к развитию контактов в области безопасности;
 - сохранение Туркменистаном постоянно нейтрального статуса, отсутствие явных перекосов в его внешней политике;
 - активное развитие нормативно-правовой базы российско-туркменских отношений, возобновление сторонами действия многих ранее заключенных соглашений;
 - ослабление давления на русскоязычное население Туркмении, некоторое расширение сферы применения русского языка, обращение республики к достижениям российской культуры;
 - постепенное улучшение взаимопонимания между главами России и Туркменистана, уход из их отношений взаимной отчужденности и неприязни;
 - достижение сторонами способности идти на взаимные уступки и оперативно преодолевать кризисные тенденции в своих отношениях, что свидетельствовало о несомненном «взрослении» их сотрудничества;
 - общая осторожность России и Туркмении, дипломатичность их поведения, отсутствие официальной критики в адрес государства-партнера;
 - постепенное улучшение имиджа Туркмении в России и Российской Федерации в Туркменистане.

Таким образом, в рассматриваемый период российско-туркменские отношения достигли впечатляющих результатов. И хотя особенности их развития по-прежнему значительно отличались от особенностей эволюции отношений между Россией и иными республиками Центральной Азии, как с юридической точки зрения, так и в практическом плане Москва и Ашхабад, действительно, стали стратегическими партнерами.

На протяжении 1991–2012 гг. российско-туркменским отношениям была присуща некая двойственность.

С одной стороны, Москва и Ашхабад никогда не рассматривали друг друга в качестве приоритетных партнеров, и между ними постоянно сохранялась отчужденность.

В 1991–1995 гг. они находились в состоянии идеологической конфронтации, при которой Российская Федерация воспринимала Туркмению как средоточие тоталитарных тенденций, а Туркменистан видел в России главный источник нестабильности, способный дестабилизировать ситуацию на его территории. Поэтому российское руководство демонстративно игнорировало Ашхабад, а Туркмения стремилась как можно дальше дистанцироваться от России.

В 1996–2005 гг. ситуация еще более усугубилась, и российско-туркменские отношения оказались на грани замерзания. Туркменистан продолжил политику самоизоляции, прервав взаимодействие с Россией в военно-технической сфере и в области безопасности, сократив до минимума политические контакты и не стремясь к расширению сотрудничества в областях энергетики, экономики, в гуманитарной сфере. Вопреки инициативам, неоднократно предпринимаемым Москвой с приходом к власти В. В. Путина, стороны не смогли активизировать свой диалог, и их отношения оставались предельно ограниченными.

Лишь в 2006 г. Туркменистан согласился расширить сотрудничество с Россией, уделив основное внимание его энергетическому измерению. Однако смерть С. А. Ниязова вновь внесла в двусторонние отношения некую неопределенность, сохранявшуюся до апреля 2007 г., когда новое туркменское руководство заявило о своей готовности активизировать контакты с Москвой. Тем не менее, в годы президентства Г. М. Бердымухамедова Россия по-прежнему не являлась для Туркмении главным партнером, и особенно четко данная тенденция стала проявляться после газового конфликта между нашими странами, случившегося в апреле 2009 г.

С другой стороны, российско-туркменские отношения традиционно являлись предельно ровными и стабильными. Для них не было характерно ни бурных подъемов, ни резких спадов. Темпы их развития неизменно оставались низкими, на фоне чего «ледниковый период» в их истории оказался не столь заметным. Хотя и прежде, и нынешнее руководство Туркмении всячески подчеркивало свою независимость от России и последовательно диверсифицировало свою внешнюю политику, его деятельность все же нельзя было назвать антироссийской: ни С. А. Ниязов, ни Г. М. Бердымухамедов не ставили перед собой задачи конфликтовать с Москвой,

всегда были подчеркнута вежливыми на переговорах и избегали резких демаршей в адрес России. При этом в отличие от С. А. Ниязова, Г. М. Бердымухамедов освободил свою внутреннюю политику от эксцентричности и перекосов, столь раздражавших Москву, и придал бóльшую открытость и последовательность своей дипломатии. Все это создало благоприятные условия для выхода российско-туркменских отношений на принципиально новый уровень — уровень стратегического партнерства.

Очевидно, что по своей природе стратегическое партнерство между Россией и Туркменией качественно отличалось от стратегического партнерства между Российской Федерацией и Казахстаном, Киргизией или Таджикистаном. В нем отсутствовал столь высокий уровень взаимодействия, рамки межгосударственного сотрудничества оставались предельно узкими, а темпы его развития — сравнительно низкими. Тем не менее, Россия неизменно являлась одним из ведущих партнеров Туркмении, а Туркменистан играл все бóльшую роль в центральноазиатской политике России. При этом основные принципы сотрудничества сторон, выработанные в 2006–2012 гг. (переход к взаимодействию на программной основе, распланированной на многие годы вперед, достижение компромисса по большинству болезненных вопросов, способность поддерживать друг с другом цивилизованные отношения и дорожить ими) свидетельствовали о том, что российско-туркменские отношения приобрели ранее не свойственную им специфику, соответствующую более высокому уровню взаимопонимания, чем это было на предыдущих этапах их эволюции.

ГЛАВА 7 РОССИЙСКО-УЗБЕКСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

7.1. Влияние исторического наследия на особенности российско-узбекских отношений

Первое в истории узбекское государственное образование — Узбекская ССР — было создано 27 октября 1924 г. в рамках проводимой советской властью политики национально-территориального размежевания в Средней Азии. В 1920–1930-е гг. мероприятия, реализуемые большевиками в Узбекистане, несущественно отличались от их политики в соседней Туркмении: здесь также имели место ликвидация неграмотности¹⁶⁰⁶, антирелигиозная кампания¹⁶⁰⁷, форсированная индустриализация¹⁶⁰⁸, земельно-водные реформы и насильственная коллективизация дехканских хозяйств¹⁶⁰⁹, сопровождавшиеся массовыми репрессиями и искоренением инакомыслия¹⁶¹⁰. В результате в Узбекистане произошел всплеск антисоветских настроений и до 1933 г. активно развивалось басмаческое движение¹⁶¹¹.

К концу 1930-х гг. ситуация в республике заметно стабилизировалась, и в годы Великой Отечественной войны Узбекистан стал ускоренно развивать национальную промышленность, приняв десятки предприятий и более миллиона советских граждан, эвакуированных из западных районов СССР. В республике началось формирование крупной русскоязычной диаспоры¹⁶¹², изменившей систему существовавших здесь этнополитических отношений.

По окончании войны, в Узбекистане продолжилось активное хозяйственное развитие, благодаря чему он превратился в ведущую республику Средней Азии. В 1959–1983 гг. первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана являлся лидер са-

¹⁶⁰⁶ Усейнова Г. Некоторые аспекты развития образования тюркских народов Центральной Азии и Поволжья в XX веке // *Tarix va onun problemlari*. 2010. № 4. S. 77–79.

¹⁶⁰⁷ Ruzaliev O. Islam in Uzbekistan // *Journal of Muslim Minority Affairs*. 2005. № 1. P. 15.

¹⁶⁰⁸ Alimova D. A., Golovanov A. A. Uzbekistan // *History of Civilizations of Central Asia* P. 220–221.

¹⁶⁰⁹ Абдуллаев А. Н. Хлопковая культура в Узбекистане и ее последствия (1917–1991 гг.): автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.01. Ташкент, 2010. С. 31–36; Караманова Г. История аграрных отношений в Каракалпакстане (1917–1941 годы): автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.01. Нукус, 2012. С. 15–20; Аминова Х. Из истории коллективизации в Узбекистане // *История СССР*. 1991. № 4. С. 42–52.

¹⁶¹⁰ Ишанходжаева З. Р. Репрессивная политика советской власти и ее воздействие на культурную жизнь Узбекистана (1925–1950 гг.): автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.01. Ташкент, 2012. С. 15–44.

¹⁶¹¹ Пылев А. И. Басмаческое движение в Средней Азии (1918–1934): Общие черты и региональные особенности : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. СПб., 2007. С. 56–127.

¹⁶¹² Узбекистан в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 / Отв. ред. Р. Х. Аминова, Т. Д. Джураев. Ташкент, 1966. 207 с.

маркандского клана Ш. Р. Рашидов. Благодаря расположению, которым он пользовался у Н. С. Хрущева и Л. И. Брежнева, ему удалось создать в республике своеобразное «государство в государстве»: местная политическая элита добилась уникальной по советским меркам самостоятельности, а Узбекистан стал играть роль «социалистического оазиса» и «южной дипломатической столицы» СССР, призванной демонстрировать странам зарубежной Азии преимущества советского строя¹⁶¹³. На фоне инициированной Ш. Р. Рашидовым кампании по этнократизации республики, выразившейся в активном привлечении на руководящие посты этнических узбеков, развитии национальной культуры и традиций, с конца 1960-х гг. в Узбекской ССР стали нарастать антирусские настроения¹⁶¹⁴.

26 апреля 1966 г. в Ташкенте произошло разрушительное землетрясение, в результате которого в городе были разрушены практически все здания. Более 300 тыс. чел. остались без крова, 8 чел. погибли и около 200 чел. были госпитализированы с различными травмами. Как и в случае с аналогичной трагедией, случившейся в 1948 г. в Ашхабаде, Союзный центр немедленно занялся оказанием помощи пострадавшим и в кратчайшие сроки (к началу 1968 г.) восстановил город. При этом в отличие от Ашхабадского землетрясения, события в Ташкенте получили широкое освещение в СМИ¹⁶¹⁵.

После смерти Л. И. Брежнева новый Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю. В. Андропов избрал Узбекскую ССР для организации показательного процесса в рамках проводимой им кампании по борьбе с коррупцией и казнокрадством, призванного стать примером для остальных союзных республик. В феврале 1983 г. он поручил Генеральной Прокуратуре СССР создать следственную комиссию для выявления случаев злоупотребления в ведущей отрасли узбекской экономики — хлопководстве. Данную группу возглавили следователи по особо важным делам Т. Х. Гдлян и Н. В. Иванов. Комиссия прибыла в Узбекистан в апреле 1983 г. и довольно быстро установила факты массовых «приписок» показателей по ирригации полей и сбору хлопка, нанесших народному хозяйству СССР крупный материальный ущерб. Т. Х. Гдляном и Н. В. Ивановым были разработаны схемы преступных связей, пронизывавших руководство республики на различных уровнях (от директоров

¹⁶¹³ Левитин Л. Узбекистан на историческом повороте. С. 147–154.

¹⁶¹⁴ Yakemtchouk R. Ouzbékistan: Puissance émergente en Asie centrale. P. 58–59.

¹⁶¹⁵ Ташкентское землетрясение: 26 апреля 1966 г. / Гл. ред. Г. А. Мавлянов. Ташкент, 1971. 672 с.

заводов до первого секретаря ЦК Компартии Узбекистана)¹⁶¹⁶. 31 октября 1983 г. Ш. Р. Рашидов скоропостижно скончался, и его пост перешел к главе ферганского клана И. Б. Усманходжаеву¹⁶¹⁷. В январе 1984 г. «узбекское дело» вышло на новый уровень. Согласно точке зрения, принятой в современном Узбекистане, за 1984–1989 гг. следственной группой Т. Х. Гдляна и Н. В. Иванова было заведено около 800 уголовных дел и допрошено более 20 тыс. чел.; 4 тыс. чел. по обвинению в приписках, взятках и хищениях были осуждены на различные сроки тюремного заключения, а двое — расстреляны. В ходе следствия допускались многочисленные нарушения законности: психологическое и физическое давление на подсудимых и их родственников, фальсификация материалов дел, незаконное задержание. В республике воцарились атмосфера страха и чувство глубокого национального унижения¹⁶¹⁸.

В январе 1988 г. И. Б. Усманходжаев был обвинен в коррупции, после чего первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана стал заместитель председателя Президиума Верховного Совета СССР, председатель Президиума Верховного Совета Узбекской ССР, лидер ташкентского клана Р. Н. Нишанов. Учитывая, что ташкентская и ферганская группировки являлись политическими союзниками, его избрание на свой пост не привело к изменению этнополитической ситуации в республике¹⁶¹⁹.

Между тем, «хлопковое дело» сыграло сугубо негативную роль в истории как Узбекистана, так и всего СССР. Его главная цель — искоренение коррупции в республике — не была достигнута, и в 1989 г. М. С. Горбачев принял решение о его прекращении. Это лишний раз продемонстрировало советским гражданам слабость существующего в стране государственного строя и неспособность руководства доводить до конца свои начинания. В Узбекистане произошел всплеск неприязни к Союзному центру. На фоне ухудшения экономической обстановки это привело к нарастанию в республике националистических настроений, поэтому первые демократические организации, возникшие здесь после крушения однопартийной системы («Бирлик» и «Эрк»), отличались ярко выраженной ксенофобией¹⁶²⁰. Поскольку Узбеки-

¹⁶¹⁶ Гдлян Т. Х., Иванов Н. В. Кремлевское дело. М., 1994. 480 с.

¹⁶¹⁷ Carlisle K. B. Clans and Politics in Uzbekistan: dissertation ... for the degree of Doctor of Philosophy. Boston College, 2001. P. 310–311.

¹⁶¹⁸ Хасанов Б. В., Арифджанов И. К., Алимов Ш. К. История Узбекистана: В 2 т. Т. 2. Ташкент, 2004. С. 43.

¹⁶¹⁹ Hanks R. R. Glastnost, Islam and Nationalism: Uzbekistan in the Gorbachev and Post-Soviet Eras. University of Kansas, 1993. P. 130–164.

¹⁶²⁰ Fierman W. Glasnost' in Practice: The Uzbek Experience // Central Asian Survey. 1989. № 2. P. 1–45.

стан, наряду с Таджикистаном, являлся одной из наиболее исламизированных союзных республик, здесь значительно усилилось влияние подпольных мусульманских группировок («Адолат», Исламской партии возрождения Узбекистана)¹⁶²¹. Как и в Таджикской ССР, на почве отрицания советской действительности узбекские «демократы» и исламисты начали сближение друг с другом, выступив за отделение республики от СССР, достижение ею экономической самостоятельности и ее возвращение к своим культурным корням — вплоть до создания на ее территории исламского государства¹⁶²².

Деятельность националистов немедленно привела к нарастанию межэтнической напряженности в Узбекистане. 4 декабря 1988 г. в Ташкенте прошел массовый митинг, участники которого несли транспаранты с антирусскими и антитаатарскими лозунгами. 14 декабря в Андижане было замечено распространение листовок с антирусским содержанием. 18 и 23 февраля 1989 г. в Ташкенте произошли массовые столкновения между узбекской молодежью и неузбеками, а 22 апреля 1989 г. — драка в студенческом городке¹⁶²³.

В мае–июне 1989 г. в Ферганской долине произошли крупные столкновения между узбеками и турками-месхетинцами, депортированными сюда в 1944 г. по приказу И. В. Сталина. 16–24 мая беспорядки охватили небольшой город Кувасай на востоке Ферганской области; в зону бедствия были введены дополнительные силы милиции, и кровопролитие удалось остановить. Однако 3 июня беспорядки вспыхнули с новой силой, охватив всю Ферганскую область, включая города Фергану, Коканд и Маргилан. Избиения турок-месхетинцев сопровождались массовыми выступлениями граждан против советской власти, нападениями на административные здания и введенные в зону конфликта подразделения внутренних войск МВД. 11 июня погромы перекинулись на территорию Наманганской области; с 11 по 18 июня волнения наблюдались в Ташкентской, Сырдарьинской, Самаркандской областях, несанкционированные митинги прошли в Андижане, Ташкенте и райцентрах Ташкентской области — Янгиюле и Чирчике¹⁶²⁴.

Вышеописанные события вошли в историю как «Ферганская резня» и стали

¹⁶²¹ Абазов Р. Ф. Исламское возрождение в центральноазиатских новых независимых государствах // Политические исследования. 1995. № 5. С. 61–67.

¹⁶²² Старченков Г. И. Блеск и нищета суверенного Узбекистана. С. 10.

¹⁶²³ Головкин А. Ранение // Огонек. 1989. № 29. С. 28–31.

¹⁶²⁴ Осипов А. Г. Ферганские события 1989 года (конструирование этнического конфликта) // Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты / Отв. ред. С. Н. Абашин, В. И. Бушков. М., 2004. С. 172–182.

крупнейшими беспорядками в Узбекистане во второй половине XX в. По официальным данным, в ходе погромов погибло 103 чел., в том числе 51 турок-месхетинец¹⁶²⁵, было сожжено 735 жилых домов, 28 государственных объектов, 275 единиц автотранспорта. Ранения получили 164 военнослужащих внутренних войск МВД¹⁶²⁶.

23 июня 1989 г. Р. Н. Нишанов был освобожден от занимаемой должности, и первым секретарем ЦК Компартии Узбекистана стал И. А. Каримов, для которого «хлопковое дело» оказалось своеобразным трамплином, позволившим ему совершить взлет по карьерной лестнице. В условиях постоянной ротации кадров в руководстве республики, в 1983 г. он был назначен министром финансов Узбекской ССР, а в 1986 г. — заместителем председателя Совета министров, председателем Госплана республики и первым секретарем Кашкадарьинского обкома партии¹⁶²⁷. Приход к власти И. А. Каримова вызвал обострение межклановой борьбы в Узбекистане: как и Ш. Р. Рашидов, новый лидер являлся представителем самаркандского клана, традиционно конкурировавшего с ташкентско-ферганской группировкой. При этом большинство постов во властных структурах республики поначалу сохранили за собой ташкентцы, пользовавшиеся поддержкой Союзного центра и стремившиеся избавиться от И. А. Каримова¹⁶²⁸.

Вероятно, что выдвижение М. С. Горбачевым И. А. Каримова на пост руководителя Компартии Узбекистана было обусловлено не столько его профессиональными качествами, сколько стремлением Союзного центра полностью подчинить его себе. Действительно, в окружении представителей ташкентского клана, И. А. Каримов не имел реальной опоры ни в своей республике, ни в Москве. Он принял бразды правления в условиях тяжелой внутриполитической и социально-экономической ситуации в Узбекистане, испытывая постоянное давление со стороны набиравшей силу оппозиции. Теоретически, это обрекало его на особую лояльность Центру и проведение тех или иных мероприятий исключительно под диктовку Москвы.

Безусловно, что все вышесказанное понимал и сам И. А. Каримов. Стремясь к консолидации своей власти, он последовал примеру К. М. Махкамова и начал перенимать у националистов отдельные лозунги, пользовавшиеся популярностью

¹⁶²⁵ Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации / Сост. Н. Ф. Бугай. М., 1994. С. 131.

¹⁶²⁶ Трагические события в Фергане в июне 1989 года: как это было // РИА Новости. 2009. 3 июня // <http://ria.ru/tvsociety/20090603/173146847.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁶²⁷ Президент Узбекистана Ислам Каримов: Биография // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан // <http://www.press-service.uz/ru/about/biography> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁶²⁸ Carlisle D. S. Power and Politics in Soviet Uzbekistan: From Stalin to Gorbachev // Soviet Central Asia: The Failed Transformation / Ed. W. Fierman. Boulder, 1991. P. 117–118.

у местного населения. 21 октября 1989 г. он санкционировал принятие Верховным советом Закона о государственном языке Узбекской ССР, провозгласившего узбекский язык единственным государственным в республике¹⁶²⁹. (Примечательно, что в 1996 г. И. А. Каримов заявил, что данный закон был принят «в тот чересчур эмоциональный, эйфорийный период, когда... кипели страсти... включающие проявления национализма», и «в нем были элементы ущемления прав человека. Прежде всего... людей, говорящих на русском языке»¹⁶³⁰).

24 марта 1990 г. на сессии Верховного Совета Узбекской ССР И. А. Каримов был избран президентом республики; это произошло всего через десять дней после избрания президентом СССР М. С. Горбачева, причем Узбекистан стал первой союзной республикой, перешедшей на президентскую форму правления¹⁶³¹. Данные шаги продемонстрировали Москве, что ее расчет на подчинение себе И. А. Каримова совершенно не оправдался: новый узбекский лидер активизировал процесс суверенизации республики и не стремился к завоеванию поддержки у М. С. Горбачева.

В июне 1990 г. Узбекская ССР едва не оказалась втянута в Ошский конфликт. На помощь соотечественникам, проживающим в Киргизии, из Наманганской, Ферганской и Андижанской областей прибыли группы узбекской молодежи численностью несколько тысяч человек. Они устроили в Оше погромы, предприняли попытки штурма зданий областной администрации и ГОВД и устроили столкновения с силами правопорядка¹⁶³². В отличие от А. М. Масалиева, находившегося в полной растерянности, И. А. Каримов во время конфликта действовал довольно уверенно. Осознав, что внутренние войска МВД Киргизии не смогут справиться с беспорядками подобного масштаба, он обратился за поддержкой к Союзному центру, после чего в зону бедствия были введены подразделения Вооруженных сил СССР. После пресечения погромов И. А. Каримов сыграл важную роль в урегулировании постконфликтной ситуации: он занялся координацией деятельности органов государствен-

¹⁶²⁹ О государственном языке Узбекской ССР: Закон Узбекской Советской Социалистической Республики от 21 октября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета Узбекской Советской Социалистической Республики. 1989. № 26–28. Ст. 453.

¹⁶³⁰ Каримов И. А. Мы убеждены в правильности избранного пути (Встреча с группой российских журналистов 16 февраля 1996 г.) // Собр. соч.: В 9 т. Т. 4. Ташкент, 1996. С. 206–207.

¹⁶³¹ Об учреждении поста Президента Узбекской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Узбекской ССР: Закон Узбекской Советской Социалистической Республики от 24 марта 1990 г. // Правда Востока. 1990. 4 апр.

¹⁶³² Асанкулов Д. О массовых беспорядках в городе Ош: Служебная записка Первому секретарю ЦК Компартии Киргизии товарищу Масалиеву А. М. от 6 июня 1990 г. // Князев А. А. Векторы и парадигмы киргизской независимости... С. 20–21.

ной власти СССР, Узбекистана и Киргизии, направленной на восстановление разрушенного во время конфликта хозяйства, а также следил за распределением поступающих из Москвы гуманитарной помощи и финансовых ресурсов¹⁶³³.

События в Ошской области наглядно продемонстрировали И. А. Каримову, насколько опасным может быть нарастание националистических настроений в Центральной Азии. Неспособность Узбекистана и Киргизии урегулировать конфликт собственными силами еще более укрепила его убежденность в необходимости сохранения СССР. В результате на всех переговорах по проблемам реформирования Союзного государства он неизменно подчеркивал, что Узбекская ССР не стремится к обретению независимости, а требует лишь некоторого расширения своих полномочий¹⁶³⁴.

Именно в таком контексте 20 июня 1990 г. Верховный Совет Узбекистана принял Декларацию о государственном суверенитете республики. В ней отмечалось, что Узбекская ССР обладает верховенством на всей своей территории и самостоятельно осуществляет внешние сношения. Отныне решения, принимаемые органами государственной власти СССР, приобретали законную силу на территории Узбекистана лишь после их утверждения Верховным Советом республики. В то же время, в документе не прописывалось конкретных механизмов обретения республикой политической и экономической независимости, зато содержалась формулировка, что «настоящая декларация является основой для разработки... нового Союзного договора»¹⁶³⁵. Соответственно, принятие данного документа не изменило реального статуса Узбекистана в составе СССР и скорее являлось ответом на провозглашение государственного суверенитета Россией.

Как и в других республиках Средней Азии, 17 марта 1991 г. на территории Узбекистана прошел референдум о дальнейшей судьбе СССР. В нем приняло участие 95,4% избирателей, из них 93,7% высказались за сохранение Союза. Еще боль-

¹⁶³³ Акаев А. А. События июня 1990-го и июня 2010-го имеют одну и ту же причину // Информационное агентство «Фергана. news». 2010. 26 июня // <http://www.fergananews.com/articles/6633> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁶³⁴ Горбачев М. С. Указ. соч. С. 157–158, 173–174, 254–264.

¹⁶³⁵ Декларация о государственном суверенитете Узбекской Советской Социалистической Республики от 20 июня 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Узбекской Советской Социалистической Республики. 1990. № 26. Ст. 307.

шее единодушие проявили жители Каракалпакии: при явке избирателей 98,9% за сохранение единого союзного государства здесь высказалось 97,6% граждан¹⁶³⁶. 23 апреля 1991 г. И. А. Каримов поставил свою подпись под «Заявлением 9+1»¹⁶³⁷, причем М. С. Горбачев планировал, что именно он, наряду с Б. Н. Ельциным и Н. А. Назарбаевым, окажется в числе первых глав союзных республик, завизировавших новый Союзный договор¹⁶³⁸.

19 августа 1991 г. президент Узбекистана, находившийся с визитом в Индии, занял выжидательную позицию, не выразив ни осуждения, ни поддержки действий ГКЧП. По словам председателя партии «Эрк» М. Салиха, И. А. Каримов с борта самолета направил Г. И. Янаеву поздравительную телеграмму, а, вернувшись в Ташкент, распорядился выполнять все инструкции ГКЧП¹⁶³⁹. Вероятно, подобный подход был обусловлен стремлением узбекского лидера сохранить Союзное государство и не допустить кровопролития в республике в случае неповиновения путчу. 20 августа И. А. Каримов выступил с пространственным обращением к населению Узбекистана, в котором охарактеризовал ситуацию в стране как исключительно противоречивую и призвал своих соотечественников «вести себя в этой сложной обстановке разумно, сохранять спокойствие и порядок, быть выдержанными и терпеливыми». Четких оценок действий ГКЧП им по-прежнему не давалось¹⁶⁴⁰.

Провал попытки государственного переворота определил принятие Верховным Советом Узбекистана 31 августа 1991 г. Заявления о государственной независимости республики¹⁶⁴¹, провозгласившего ее суверенным государством и полноправным субъектом международного права. На основании данного заявления и Декларации о государственном суверенитете, в Узбекистане был принят Закон об основах государственной независимости, детально прописавший механизмы обретения республикой политической и экономической самостоятельности¹⁶⁴².

Тем не менее, ни в одном из вышеозначенных документов не содержалось

¹⁶³⁶ Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года: Сообщение Центральной комиссии референдума СССР.

¹⁶³⁷ Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса от 23 апреля 1991 г.

¹⁶³⁸ Горбачев М. С. Указ. соч. С. 284.

¹⁶³⁹ Салих М. «Акт о Демократии в Узбекистане» был бы кстати // Информационно-аналитическое сетевое издание «Сегодня.ру». 2005. 27 янв. // <http://www.segodnia.ru/content/25966> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁶⁴⁰ Каримов И. А. Обращение к народу Узбекистана 20 августа 1991 г. // Зенькович Н. А. 1991. СССР. Конец проекта. С. 177–178.

¹⁶⁴¹ О государственной независимости республики: Заявление Верховного Совета Республики Узбекистан от 31 августа 1991 г. // Правда Востока. 1991. 1 сент.

¹⁶⁴² Об основах государственной независимости Республики Узбекистан от 31 августа 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1991. № 11. Ст. 246.

недвусмысленного положения о том, что Узбекистан выходит из состава СССР. Это напрямую соответствовало позиции руководства республики, по-прежнему исходившего из необходимости сохранения Союзного государства в условиях, когда Узбекистан еще не был готов к обретению реальной независимости. Учитывая позицию И. А. Каримова по данному вопросу и его особое отношение к нормам дипломатического протокола, со всем основанием можно полагать, что подписание Б. Н. Ельциным Беловежских соглашений было воспринято президентом Узбекистана чрезвычайно болезненно и на многие годы вперед предопределило его антипатию как к российскому коллеге, так и возглавляемому им государству. Тем не менее, И. А. Каримов осознавал необходимость присоединения своей республики к СНГ и 21 декабря 1991 г. подписал соответствующие соглашения¹⁶⁴³. С этого времени российско-узбекские отношения вышли на межгосударственный уровень.

* * *

В отличие от других центральноазиатских республик, влияние исторического наследия на особенности отношений между Россией и Узбекистаном представляется весьма существенным и имеет скорее негативный характер.

К моменту создания Советского Союза, узбеки имели многовековой опыт проживания в рамках своих собственных государств, более близких им в этническом и идеологическом плане, чем образованная большевиками Узбекская ССР. На протяжении всего советского периода Узбекистан испытывал притеснения со стороны Союзного центра. Установление советской власти в республике столкнулось с большими сложностями, поэтому гражданская война имела здесь особенно ожесточенный характер. После разгрома на большей части территории Узбекистана движения басмачества, на республику обрушились сталинские репрессии. В годы Великой Отечественной войны от Узбекской ССР потребовалось максимальное напряжение сил: здесь были размещены многочисленные переселенцы из западных регионов страны; промышленность и сельское хозяйство республики сыграли важную роль в формировании экономической базы советского тыла; десятки тысяч узбеков были мобилизованы на фронт. Лишь в годы руководства Н. С. Хрущева Узбекистан полу-

¹⁶⁴³ Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г.; Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 г. в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной от 21 декабря 1991 г.

чил некоторую «передышку», однако уже в середине 1960-х гг. при полном попустительстве со стороны Москвы здесь сформировался политический режим, соединивший в себе элементы советского тоталитаризма и традиционной восточной деспотии. И хотя руководство современного Узбекистана оценивает деятельность Ш. Р. Рашидова сугубо положительно¹⁶⁴⁴, застойные тенденции и злоупотребления властью достигли при нем небывалого расцвета.

Еще более негативное воздействие на дальнейший характер российско-узбекского сотрудничества оказали события 1983–1989 гг. Тогда как в большинстве союзных республик в это время начались политические и экономические преобразования, Узбекистан стал жертвой «хлопкового дела», не прекратившегося даже с приходом Перестройки. Это подорвало доверие местного населения к советской системе. На фоне углубления всеобъемлющего кризиса и ослабления влияния Союзного центра, в республике начался стремительный рост антисоветских и антирусских настроений, что вынудило ее руководство еще до распада СССР приступить к проведению политики коренизации.

Наконец, в 1990–1991 гг. установлению взаимопонимания между Россией и Узбекистаном препятствовали позиция Б. Н. Ельцина по вопросу о реформировании СССР и его надменное отношение к среднеазиатским республикам. В результате к моменту обретения независимости Ташкент стал воспринимать политику Москвы исключительно в негативном свете.

7.2. Российско-узбекские отношения в конце 1991 г. — середине 1995 г.: адаптация к изменившимся реалиям

С декабря 1991 г. по март 1992 г. Россия и Узбекистан развивали взаимодействие преимущественно в рамках СНГ. При этом для Москвы Ташкент отнюдь не являлся приоритетным партнером, тогда как Узбекистан рассматривал свое участие в работе Содружества исключительно через призму сохранения привилегированных отношений с Россией. Соответственно, изначально российско-узбекское сотрудничество имело асимметричный характер, о котором Б. Н. Ельцин в беседе с президентом США Дж. Бушем открыто заявил: «Отношения с Украиной для нас важнее, чем

¹⁶⁴⁴ Каримов И. А. Пламенное сердце сына народа (Речь па торжествах, посвященных 75-летию Шарафа Рашидова, 15 ноября 1992 г.) // Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. Ташкент, 1996. С. 82–98.

со среднеазиатскими республиками, которые мы только и делаем, что кормим»¹⁶⁴⁵.

20 марта 1992 г. Россия и Узбекистан установили дипломатические отношения¹⁶⁴⁶, после чего И. А. Каримов начал подготовку к своему первому визиту в Москву.

Накануне данной поездки, 15 мая 1992 г., главами России, Армении, Казахстана, Киргизии и Узбекистана был заключен Договор о коллективной безопасности, провозгласивший Россию и Узбекистан военно-политическими союзниками¹⁶⁴⁷. Местом подписания данного соглашения стал Ташкент, что свидетельствовало о его особой значимости для Республики Узбекистан.

Действительно, после распада СССР Узбекистан опасался за свою безопасность значительно больше других центральноазиатских государств. В условиях ухудшения экономической обстановки и дальнейшего усиления влияния националистов и исламских экстремистов, он стремился избежать повторения на своей территории трагических событий, происходивших в Таджикистане. При этом набор факторов, вызвавших межтаджикский конфликт, несущественно отличался от ситуации в Узбекистане. На фоне высокой рождаемости, большой плотности населения и ограниченности земельных и водных ресурсов, здесь исторически сохранялся крайне низкий уровень жизни, а народное хозяйство имело монокультурную специализацию и дотационный характер¹⁶⁴⁸. На территории республики проживали представители более ста национальностей¹⁶⁴⁹, при этом титульная нация — узбеки — еще не завершила своего формирования и имела в своей основе два антагонистических начала — кочевое тюркское и оседлое иранское¹⁶⁵⁰. Узбекское общество оставалось крайне неоднородным и по региональному признаку распадалось на несколько кланов, формирующих конфликтующие друг с другом группировки. Различные кланы характеризовались неодинаковой степенью религиозности: ташкентцы, самаркандцы, джизакцы, хорезмийцы и бухарцы были менее исламизированы, чем фер-

¹⁶⁴⁵ Буш Дж., Скоукфорт Б. Мир стал другим. М., 2004. С. 490.

¹⁶⁴⁶ Протокол об установлении дипломатических отношений между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией от 20 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 58.

¹⁶⁴⁷ Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. // Внешняя политика России... С. 357–360.

¹⁶⁴⁸ Сиражиддинов Н. Узбекистан: путь к экспорториентированному развитию // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 7. С. 88.

¹⁶⁴⁹ Население Узбекистана // Министерство иностранных дел Республики Узбекистан: Официальный сайт // <http://www.mfa.uz/ru/uzbekistan/100> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁶⁵⁰ Dickens M. The Uzbeks. University of Alberta, 1990. P. 6–8.

ганцы, андижанцы, наманганцы, кашкадарьинцы и сурхандарьинцы, что также вызвало между ними постоянные противоречия¹⁶⁵¹. Наконец, Узбекистан граничил с объятым гражданской войной Афганистаном и, после прихода к власти в этой стране моджахедов, мог ожидать с их стороны мести за советское военное вторжение 1979–1989 гг.

Таким образом, логично предположить, что именно Узбекистан инициировал подписание ДКБ и активнее других стран СНГ участвовал в разработке его положений. Наряду с местом заключения данного соглашения, это обусловило его неофициальное наименование как «Ташкентский договор». Добившись подписания ДКБ, Узбекистан на время формирования собственной армии связал обеспечение своей безопасности с поддержкой России.

Рабочий визит И. А. Каримова в Москву состоялся 30 мая 1992 г. По итогам проведенных консультаций стороны заключили рамочный Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве, определивший основные принципы и направления их взаимодействия на предстоящие десять лет. Документ позволил России и Узбекистану перейти к развитию своих отношений на программной, упорядоченной основе, но имел традиционный для своего времени декларативный характер и не выдвигал конкретных предложений по каждому из направлений двустороннего сотрудничества. В наибольшей степени это касалось статей по политическим и военным вопросам (обеспечение безопасности государственных границ и совместной обороны сторон; неучастие России и Узбекистана в действиях, направленных против другой стороны; создание гарантий равноправия своих граждан вне зависимости от их национальности и вероисповедания; предоставление жителям обоих государств свободы выбора гражданства одной из сторон). Более четко в договоре прописывались перспективы взаимодействия России и Узбекистана в торгово-экономической сфере: стороны обязались предоставить друг другу режим наибольшего благоприятствования или национальный режим в торговле в зависимости от того, какой из них более благоприятен, и обозначили в качестве приоритетных отраслей кооперации нефтегазовую сферу, энергетику, сельское хозяйство, транспорт и связь. В гуманитарной области важнейшим для Москвы стало обязательство

¹⁶⁵¹ Таксанов А. А. Теневая экономика и коррупция в Узбекистане. Клань и правоохранные структуры в нелегальной и политической деятельности. СПб., 2008. С. 130–173.

Ташкента поощрять изучение языков народов Российской Федерации в своих учебных заведениях, что было призвано гарантировать сохранение позиций русского языка в системе образования Республики Узбекистан¹⁶⁵².

Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве сыграл весьма позитивную роль в дальнейшем развитии российско-узбекских отношений. На его основе впоследствии было заключено множество менее крупных соглашений. Документ показал, что Москва и Ташкент намерены уделять основное внимание вопросам политического и экономического сотрудничества, тогда как взаимодействие в гуманитарной сфере является для них второстепенным. Большинство положений, касавшихся военно-политического сотрудничества сторон, к моменту подписания договора уже выполнялись на практике. Однако в реализации их обязательств по экономическому и гуманитарному блокам вопросов практически сразу возникли существенные проблемы. Это объяснялось тем, что Россия и Узбекистан избрали разные модели государственного строительства: Россия пошла по пути форсированной демократизации и проведения экономических реформ методом «шоковой терапии», а Узбекистан — по пути постепенной эволюции политического и экономического строя, в результате чего в республике сохранился жесткий авторитарный режим, а экономические реформы проводились крайне медленно. В подобных обстоятельствах Москва с антипатией относилась к режиму И. А. Каримова, как и в режиме С. А. Ниязова, видя в нем продолжателя советских традиций; в свою очередь Ташкент, подобно Ашхабаду, не доверял политике Б. Н. Ельцина, опасаясь дестабилизации Россией ситуации в Центральной Азии и пытаясь ограничить ее влияние на узбекское общество.

Базовым договором между Россией и Узбекистаном в торгово-экономической сфере, не утратившим своей актуальности до конца изучаемого нами периода, стало Соглашение о торговых отношениях, подписанное 13 ноября 1992 г.¹⁶⁵³. Оно способствовало некоторому упорядочиванию экономических контактов между двумя государствами и создавало благоприятные условия для сближения их внешнеэкономической политики.

В начале 1993 г. темпы развития российско-узбекских отношений заметно

¹⁶⁵² Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 30 мая 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 19–25.

¹⁶⁵³ Соглашение о торговых отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 13 ноября 1992 г. // Там же. 1993. № 6. С. 68–72.

снизились. Подписав с Россией рамочный договор, Узбекистан вывел взаимодействие с ней за рамки СНГ, после чего его интерес к данной организации стал уменьшаться. Ташкент отказался участвовать в работе Межпарламентской ассамблеи СНГ и был регулярно представлен лишь на уровне Совета глав государств Содружества. Москва же по-прежнему придерживалась курса на обеспечение широкомасштабной интеграции в рамках СНГ, рассматривая двустороннее взаимодействие с постсоветскими республиками как производную от многостороннего сотрудничества с ними. Поэтому поведение Узбекистана вызывало у нее неодобрение.

На этом фоне Ташкент выступил главным инициатором развития субрегиональной интеграции в Центральной Азии. С формальной точки зрения, его позиция объяснялась тем, что, в условиях пассивности российской дипломатии в регионе, расположенным здесь государствам потребовалось объединить усилия для выхода из охватившего их кризиса. Однако в действительности Узбекистан стремился повысить свой геополитический статус, оспорив у Казахстана право считаться региональным лидером в Центральной Азии, и решить текущие экономические проблемы, восстановив хозяйственные связи с соседними республиками, разрушенные после распада СССР. Первоначально интеграционные процессы в Центральной Азии приняли форму консультаций глав государств и правительств по проблемам, возникшим в связи с роспуском Советского Союза, проведением экономических реформ и обострением экологического кризиса в Приаралье¹⁶⁵⁴. В 1992 г. академические круги Узбекистана выдвинули идею создания на основе существующих в Центральной Азии языков «общетюркского языка», призванного сплотить все народы региона¹⁶⁵⁵. 4 января 1993 г. в Ташкенте состоялась встреча руководителей Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана, которые приняли решение наладить более тесное взаимодействие своих государств в экономической и гуманитарной сферах¹⁶⁵⁶ и отказаться от использования для обозначения региона термина «Средняя Азия и Казахстан», перейдя к более широкому понятию «Центральная Азия»¹⁶⁵⁷. Место проведения данной встречи вновь продемонстрировало, какое именно государство являлось главным сторонником развития интеграционных процессов в регионе.

¹⁶⁵⁴ Маклина О. Интеграционные тенденции набирают силу. С. 7.

¹⁶⁵⁵ Kubicek P. Regionalism and Nationalism in Central Asia // *Europe-Asia Studies*. 1997. № 4. P. 642.

¹⁶⁵⁶ Обсуждалось более тесное взаимодействие стран региона // *Независимая газета*. 1993. 5 янв.

¹⁶⁵⁷ Меликянц Г. Пять бывших республик Советского Союза идут к новому союзу // *Известия*. 1993. 6 янв.

Что касается России, то подобные шаги воспринимались ею довольно болезненно; впоследствии ее мнение озвучил Е. М. Примаков, обвинивший Узбекистан в стремлении «развивать отношения в рамках Содружества не на многосторонней, а на двусторонней основе»¹⁶⁵⁸. При этом сам Ташкент не видел в развитии интеграции между странами Центральной Азии угрозы углублению сотрудничества в рамках СНГ¹⁶⁵⁹.

В 1993 г. у России и Узбекистана возникли разногласия по поводу перспектив умиротворения гражданской войны в Таджикистане. Позиционируя себя как региональный лидер, Узбекистан начал испытывать опасения, что в случае успешного урегулирования межтаджикского конфликта, Россия восстановит свои позиции в Центральной Азии, вновь отодвинув его на вторые роли в региональных делах. В результате Москва и Ташкент стали поддерживать разных участников конфликта (Узбекистан — ленинабадскую, а Россия — кулябскую группировки¹⁶⁶⁰), после чего И. А. Каримов в завуалированной форме обвинил Москву в имперских амбициях¹⁶⁶¹.

На этом фоне Россия впервые обратила внимание Узбекистана на «проблему русскоязычного населения», обострившуюся в данной республике в начале 1990-х гг.¹⁶⁶². Данная проблема демонстративно игнорировалась узбекским руководством, утверждавшим, что понятие «русскоязычное население» ... вы там, в России, сами выдумали»¹⁶⁶³. В 1992–1993 гг. в Узбекистане произошли массовые увольнения русскоязычных специалистов. Целью подобной политики по-прежнему выступало укрепление позиций правящего режима в условиях дальнейшего нарастания националистических настроений и ухудшения социально-экономической ситуации в стране. Неприязнь у И. А. Каримова вызывал и тот факт, что, в силу особенностей своего менталитета, русские граждане придерживались демократических ценностей и, следовательно, представляли потенциальную угрозу его режиму. При этом очевидно, что давление на русское население не могло привести к повторению в Узбекистане событий, подобных ферганской трагедии 1989 г., и способствовало сплочению тюрко-иранского большинства «коренных узбекистанцев» против «пришлого» славянского

¹⁶⁵⁸ Примаков Е. М. Указ. соч. С. 386–387.

¹⁶⁵⁹ Новопрудский С. Новый Туркестан как защита от диктата Москвы и таджикской смуты // Независимая газета. 1993. 6 янв.

¹⁶⁶⁰ Звягельская И. Д. Таджикистан как зеркало «исламской революции». С. 52.

¹⁶⁶¹ Каримов И. А. Наш путь — путь независимой государственности и прогресса (Речь на XV сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва 5 мая 1994 г.) // Собр. соч.: В 9 т. Т. 2. Ташкент, 1996. С. 227.

¹⁶⁶² Савоскул С. С. Указ. соч. С. 133–146.

¹⁶⁶³ Каримов И. А. Мы убеждены в правильности избранного пути. С. 208.

элемента.

«Проблема русскоязычного населения» в Узбекистане усугубилась в связи с принятием в республике национального закона о гражданстве, объявившего гражданами страны всех лиц, постоянно проживавших на ее территории на момент вступления данного закона в силу и не являвшихся гражданами других государств¹⁶⁶⁴. Возможность предоставления двойного гражданства соответствующим нормативным актом не предусматривалась. Вероятно, это было связано с тем, что в условиях нестабильности в Центральной Азии руководство Узбекистана стремилось быть уверенными, что в случае возникновения очередного конфликта все граждане республики непременно встанут на ее защиту, а не уедут в Россию. В результате русскоязычное население Узбекистана не было лишено гражданства республики или обязано предпринимать шаги с целью его последующего приобретения; в то же время, оно не могло претендовать на получение параллельного российского гражданства.

В 1993 г. в Узбекистане резко сократилась сфера применения русского языка, который узбекская сторона постаралась максимально вытеснить из своей системы образования и СМИ. В республике заметно сузились объемы телерадиовещания из России, закрылись многие русскоязычные программы, уменьшилось число газет и журналов¹⁶⁶⁵. Дополнительные проблемы у русского населения возникли в связи с переводом узбекского языка на латинскую графику¹⁶⁶⁶. При этом узбекские власти препятствовали созданию в республике русских культурных обществ и землячеств (единственным исключением стал Русский культурный центр г. Бухары «Согласие и милосердие», зарегистрированный 1 сентября 1993 г.)¹⁶⁶⁷.

Подобные меры на фоне гражданской войны в Таджикистане привели к всплеску эмиграции русскоязычных жителей из страны (только по официальным данным, в 1990–1995 гг. из Узбекистана в Россию уехало более 600 тыс. чел.¹⁶⁶⁸). В ноябре 1993 г. МИД России предложил Узбекистану согласовать проект Соглашения о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев. Им преду-

¹⁶⁶⁴ О гражданстве Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 2 июля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1992. № 9. Ст. 338.

¹⁶⁶⁵ Умаров Б. Русские больше не изгой? // Россия и соотечественники: Сетевой центр Русского Зарубежья. 2002. 24 дек. // <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=1663> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁶⁶⁶ О введении узбекского алфавита, основанного на латинской графике: Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1993. № 9. Ст. 331.

¹⁶⁶⁷ Русский культурный центр Республики Узбекистан // Институт стран СНГ: Институт диаспоры и интеграции // <http://www.zatulin.ru/institute/diaspora/sootech/uzbek.htm> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁶⁶⁸ Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии.

смащивались такие нормы как обеспечения права отъезжающих лиц на продажу недвижимого и вывоз движимого имущества, оказание обоими государствами содействия в приватизации отъезжающими лицами недвижимости, находящейся на их территории, и приоритет положений данного договора по отношению к нормам национального законодательства сторон. После редактирования Ташкентом текст соглашения был полностью изменен: оно стало распространяться лишь на переселенцев, отправляющихся на территорию государства-партнера на временные заработки¹⁶⁶⁹. В декабре 1993 г. узбекская сторона предложила России создать неправительственное ведомство по работе с соотечественниками, призванное помогать тем гражданам, которые захотят переехать в Российскую Федерацию или остаться жить в Узбекистане. Данное предложение осталось безрезультатным¹⁶⁷⁰, после чего Москва сняла рассмотрение «проблемы русскоязычного населения» с повестки дня своих переговоров с Ташкентом.

Определенные противоречия между Россией и Узбекистаном наблюдались и в экономической сфере. Введение в нашей стране национальной валюты вызвало в Узбекистане двойственную реакцию. С одной стороны, он был вытолкнут из рублевой зоны и вынужден в октябре 1993 г. ввести в обращение собственную денежную единицу — сум, что обернулось для него дополнительной финансовой нагрузкой¹⁶⁷¹. С другой стороны, он оказался менее привязанным к экономике России, менее зависимым от присутствовавших в ней негативных тенденций¹⁶⁷², и степень российского влияния на него еще более снизилась.

Несмотря на вышеозначенные негативные тенденции в российско-узбекских отношениях, 19 марта 1993 г. правительства двух стран заключили Соглашение о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма. В нем отмечалось, что Москва и Ташкент будут на взаимной основе организовывать фестивали искусств, конкурсы, выставки, обменные гастроли. Стороны договорились способствовать распространению на своей территории телерадиопрограмм государства-партнера и отметили необходимость создания национально-культурных центров России в Узбекистане и Узбекистана

¹⁶⁶⁹ Петров Н. И. Узбекистан: политическая стабильность в условиях командно-административного режима // Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения. С. 119.

¹⁶⁷⁰ Там же.

¹⁶⁷¹ Таксанов А. Что есть узбекский сум: деньги или целлюлоза? // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2005. 9 июля // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1120854360> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁶⁷² Каримов И. А. Переход на новую валюту равнозначен революции (Выступление на XII сессии Верховного Совета Республики Узбекистан 7 мая 1993 г.) // Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. Ташкент, 1996. С. 210–211.

в России¹⁶⁷³. Указанное соглашение стало первым документом, уделившим основное внимание гуманитарному измерению двусторонних отношений. При этом ориентировано оно было на довольно отдаленную перспективу, когда Россия и Узбекистан, решив свои политические и экономические проблемы, могли обратиться к практической реализации его положений.

Как и в случае с Ашхабадом, после событий 3–4 октября 1993 г. в отношении Москвы к Ташкенту наметились позитивные изменения. Метод преодоления конституционного кризиса в России, избранный Б. Н. Ельциным, нашел полное понимание у И. А. Каримова, который, наряду с президентами Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии и Украины, поставил свою подпись под телеграммой в защиту политики, проводимой российским лидером¹⁶⁷⁴. Правительство Узбекистана распространило специальное заявление, в котором говорилось: «Руководство и общественность Узбекистана одобряют решительные меры, применяемые президентом и правительством России в отношении преступников-подстрекателей, а также для установления дисциплины и порядка»¹⁶⁷⁵. После этого Россия перестала квалифицировать режим И. А. Каримова как недемократический, что способствовало преодолению напряженности в отношениях между нашими странами.

2–3 марта 1994 г. президент Узбекистана совершил свой первый официальный визит в Россию. По итогам состоявшихся переговоров Б. Н. Ельцин и И. А. Каримов приняли Декларацию о развитии и углублении всестороннего сотрудничества. Данный документ, призванный наполнить связи между Москвой и Ташкентом качественно новым содержанием, провозглашал приоритетными направлениями взаимодействия сторон развитие экономических контактов, координацию внешней политики, углубление военного, гуманитарного и научно-технического сотрудничества. В политическом плане стороны подтвердили готовность защищать права человека и не допускать дискриминации национальных меньшинств. В области экономики они решили принять дополнительные меры с целью расширения своих связей на различных уровнях, содействия интеграционным процессам на постсоветском пространстве и устранения препятствий во взаимной торговле. В гуманитарной

¹⁶⁷³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма от 19 марта 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6. С. 62–67.

¹⁶⁷⁴ Телеграмма в защиту политики, проводимой Президентом России от 4 октября 1993 г. // Москва. Осень–93: Хроника противостояния. М., 1995. С. 487–488.

¹⁶⁷⁵ Заявление Правительства Республики Узбекистан по поводу событий в Москве 3–4 октября // Независимая газета. 1993. 6 окт.

сфере они договорились подготовить соглашение о деятельности культурных центров на территории двух стран и обеспечить ежегодное проведение Дней России в Узбекистане и Дней Узбекистана в России¹⁶⁷⁶. Очевидно, что принятая декларация не содержала принципиально новых формулировок по сравнению с ранее подписанными сторонами соглашениями, поэтому данный документ следовало рассматривать в первую очередь как демонстрацию того, что период отчужденности в российско-узбекских отношениях подошел к концу.

Помимо декларации, в ходе визита И. А. Каримова в Россию стороны подписали Консульскую конвенцию и Договор о сотрудничестве в военной области.

Консульская конвенция определила основные принципы консульских отношений между двумя государствами¹⁶⁷⁷.

Договор о сотрудничестве в военной области установил, что, в случае возникновения угрозы нападения на одну из сторон, Москва и Ташкент проведут консультации, необходимые для устранения подобной угрозы. Стороны допускали возможность размещения на своей территории военных объектов совместного использования и договорились сотрудничать в вопросах экспорта военной техники и подготовки военных кадров¹⁶⁷⁸. В итоге Узбекистан заручился дополнительными гарантиями военной помощи со стороны России, хотя, в отличие от ДКБ, новый договор не объявил наши страны союзницами.

В области экономики Россия и Узбекистан подписали Договор об углублении экономической интеграции, в котором обязались координировать проведение реформ, способствовать сближению своей ценовой, налоговой, таможенной и валютной политики, ускорить решение вопросов по взаимному переводу пенсий, алиментов и заработной платы¹⁶⁷⁹. К сожалению, в условиях продолжавшегося кризиса в обеих странах, перечисленные меры в основном остались на бумаге.

В гуманитарной сфере стороны договорились создать в Узбекистане первую общереспубликанскую русскую организацию — Русский культурный центр¹⁶⁸⁰.

¹⁶⁷⁶ Декларация о развитии и углублении всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 2 марта 1994 г. // Дипломатический вестник. 1994. № 7/8. С. 31–33.

¹⁶⁷⁷ Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 2 марта 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 3. С. 32–54.

¹⁶⁷⁸ Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в военной области от 2 марта 1994 г. // Там же. 1994. № 12. С. 39–42.

¹⁶⁷⁹ Договор об углублении экономической интеграции между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 2 марта 1994 г. // Дипломатический вестник. 1994. № 7/8. С. 33–34.

¹⁶⁸⁰ Русский культурный центр Республики Узбекистан // Информационно-аналитический портал постсоветского пространства «Материк» // <http://www.materik.ru/nationals/database/migrants/detail.php?ID=13451> (Дата обращения: 09.05.2014).

В него вошло несколько региональных отделений, взявших на себя задачу развивать на местах культурное взаимодействие между нашими государствами, пропагандировать изучение русского языка и достижения российской культуры. По мере развития центра число его отделений постоянно увеличивалось: они были открыты в Намангане, Навои, Нукусе, Чирчике и Термезе¹⁶⁸¹.

Весной 1994 г. Россия и Узбекистан перешли от соперничества к сотрудничеству в деле урегулирования межтаджикского конфликта. И хотя Ташкент по-прежнему с ревностью смотрел на стремление Москвы через посредничество в Таджикистане укрепить свое влияние в Центральной Азии, узбекское руководство осознало, что без взаимодействия с Россией ситуацию в соседней республике будет не стабилизировать. В результате дипломаты двух стран активизировали совместные усилия, направленные на примирение конфликтующих сторон — в частности, стали инициаторами проведения первого раунда межтаджикских переговоров¹⁶⁸².

Конец 1994 г. — 1995 г. стали переломным этапом в решении «проблемы русскоязычного населения» в Узбекистане. Отток русских специалистов парализовал работу нуждавшихся в высококвалифицированном персонале предприятий тяжелой промышленности. В результате в республике углубился экономический кризис и, как следствие, стала нарастать социальная напряженность. Стремясь стабилизировать ситуацию, узбекские власти ослабили давление на русскоязычное население¹⁶⁸³. С 1995 г. в школах и вузах страны вновь расширилось преподавание на русском языке, увеличилось количество бесплатных курсов по изучению узбекского языка, практически прекратились перебои в поставках печатных изданий из России¹⁶⁸⁴. В феврале 1995 г. руководство страны приняло меры к окончательному решению вопроса о гражданстве: И. А. Каримов подписал указ о выплате социальных пособий лишь тем лицам, которые вступили в гражданство Республики Узбекистан¹⁶⁸⁵. Это способствовало ускорению процесса выбора гражданства ее русскоязычными жителями. Одновременно узбекские власти отказались от националистической риторики и деления населения республики на узбеков и неузбеков. Все лица,

¹⁶⁸¹ Русский культурный центр Республики Узбекистан // Институт стран СНГ: Институт диаспоры и интеграции.

¹⁶⁸² Доклад Генерального секретаря о положении в Таджикистане от 5 мая 1994 г. // Организация Объединенных Наций, Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане. S/1994/542. С. 1–3.

¹⁶⁸³ Савоскул С. С. Указ. соч. С. 142.

¹⁶⁸⁴ Левитин Л. И. Указ. соч. С. 338–339.

¹⁶⁸⁵ О повышении размеров заработной платы, пенсий, пособий и стипендий: Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 1995 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1995. № 4. Ст. 68.

принявшие гражданство Узбекистана, независимо от их национальности были объявлены «узбекистанцами». В стране началось формирование общенациональной идеологии «узбекчилик»¹⁶⁸⁶, призванной сплотить всех граждан республики «на пути к великой цели»¹⁶⁸⁷ и отвергавшей их деление по этноконфессиональному признаку. В результате русское население ощутило себя еще более чужим в стремительно этнократизирующемся Узбекистане, но впервые получило возможность для активного участия в политической и духовной жизни республики. Меры, принятые узбекским руководством, привели к положительным результатам: численность лиц, уехавших из Узбекистана в Россию, сократилась до 112 тыс. чел. в 1995 г. и 50 тыс. чел. в 1996 г.¹⁶⁸⁸. Это способствовало улучшению климата российско-узбекских отношений.

Свидетельством дальнейшего роста взаимопонимания между нашими странами стал рабочий визит в Узбекистан В. С. Черномырдина, состоявшийся 26–28 июля 1995 г. По итогам проведенных консультаций стороны подписали несколько соглашений, конкретизировавших положения рамочного договора между Россией и Узбекистаном. Соглашение о сотрудничестве в борьбе с преступностью закрепило намерение сторон развивать взаимодействие в борьбе с преступлениями против жизни и здоровья людей, против собственности, с терроризмом, коррупцией и незаконным оборотом оружия и наркотиков¹⁶⁸⁹. Соглашения о научно-техническом¹⁶⁹⁰ и военно-техническом сотрудничестве¹⁶⁹¹ предусматривали углубление связей между Москвой и Ташкентом при разработке и реализации наукоемкой продукции, в том числе военного назначения, и осуществление сторонами взаимных военных поставок. Соглашение о взаимодействии в области высшего образования определило готовность России и Узбекистана установить контакты между своими вузами и обучать в них граждан государства-партнера¹⁶⁹². Указанные документы были при-

¹⁶⁸⁶ Абазов Р. Ф. Указ. соч. С. 61.

¹⁶⁸⁷ Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. СПб., 1995. С. 141.

¹⁶⁸⁸ Международная миграция // Россия в цифрах. 1997: Крат. стат. сб. С. 29.

¹⁶⁸⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в борьбе с преступностью от 27 июля 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 2. С. 35–42.

¹⁶⁹⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о научно-техническом сотрудничестве от 27 июля 1995 г. // Там же. 1996. № 3. С. 32–35.

¹⁶⁹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о военно-техническом сотрудничестве от 27 июля 1995 г. // Там же. С. 35–37.

¹⁶⁹² Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области высшего образования от 27 июля 1995 г. // Там же. 1996. № 3. С. 37–41.

званы наполнить двусторонние отношения реальным содержанием. Факт их подписания продемонстрировал, что Москва и Ташкент по-прежнему стремились к развитию диалога в самых разных областях.

* * *

В конце 1991 г. — 1995 г. взаимодействие между Россией и Узбекистаном переживало сложный период становления, сопровождавшийся разрушением их прежних связей и формированием новой системы двусторонних отношений. Переход российско-узбекского сотрудничества с внутрисююзного на межгосударственный уровень происходил довольно болезненно и способствовал возникновению между Москвой и Ташкентом существенных противоречий.

К числу основных проблем в двусторонних отношениях рассматриваемого периода следует отнести:

- неадекватное отношение российского руководства к Республике Узбекистан, непонимание ее стратегической, системообразующей роли в Центральной Азии;
- нежелание Москвы видеть в Ташкенте равноправного партнера, надменность ее внешней политики, вызывавшие у узбекского руководства закономерное возмущение;
- непоследовательность в развитии российско-узбекских отношений, наличие в них внутренней противоречивости;
- избрание Россией и Узбекистаном разных моделей внутривнутриполитического и социально-экономического развития и, как следствие, — несовпадение их интересов в политической, экономической и гуманитарной областях;
- глубокое взаимное недоверие между президентами России и Узбекистана, Б. Н. Ельциным и И. А. Каримовым;
- проведение в Узбекистане жесткой политики этнократизации, обострение «проблемы русскоязычного населения», массовый отток из республики русских граждан, разрушение российского информационного пространства, размывание русского культурного слоя;
- неспособность Москвы оказывать влияние на внутреннюю и внешнюю политику Ташкента;
- неумение России обеспечивать защиту Узбекистана от внутренних вызовов и

угроз;

- недостаточное развитие торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества между нашими государствами, резкий перекося двусторонних отношений в сторону углубления военно-политических контактов;
- неспособность России оказать действенную помощь Узбекистану в проведении реформ и преодолении экономического кризиса;
- реализация Ташкентом модели многовекторной дипломатии и стремление в скорейшем порядке обособиться от Москвы;
- ограниченное участие Узбекистана в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве, действующих под эгидой России;
- активное продвижение Ташкентом интеграционных процессов в Центральной Азии без участия Москвы, его стремление воспрепятствовать восстановлению позиций России в данном регионе;
- столкновение интересов России и Узбекистана в ходе урегулирования межтаджикского конфликта;
- возникновение существенных сложностей при практической реализации договоренностей России и Узбекистана, несоответствие большинства заключаемых ими соглашений истинным устремлениям сторон.

Вместе с тем, в 1991–1995 гг. российско-узбекскими отношениями были достигнуты немаловажные результаты, к числу которых следует отнести:

- сравнительно успешное урегулирование сторонами юридических и технических вопросов, связанных с роспуском СССР и выходом их сотрудничества на межгосударственный уровень;
- активное формирование нормативно-правовой базы двусторонних отношений;
- прагматизм внешней политики Ташкента, его осторожность во взаимодействии с Москвой, позволявшие сторонам избегать в своих отношениях серьезных кризисов и продолжительных конфликтов;
- формирование военно-политического союза России и Узбекистана на базе ДКБ;
- высокие темпы развития двустороннего взаимодействия в политической и военной сферах, в области безопасности;
- оказание Россией содействия Узбекистану в формировании его Вооруженных

- сил;
- сохранение высокой степени экономической зависимости Узбекистана от России;
 - недопущение замораживания двусторонней торговли, взаимодействия в экономической и гуманитарной сферах;
 - с весны 1994 г. — переход сторон от соперничества к сотрудничеству в деле урегулирования межтаджикского конфликта.

Таким образом, в начале 1990-х гг. Российская Федерация и Республика Узбекистан сумели адаптировать свое взаимодействие к изменившимся после распада СССР политическим и экономическим реалиям. Однако их отношениям не хватало последовательности, внутренней стройности, упорядоченности и логичности. В результате к осени 1995 г. большинство противоречий между нашими странами так и не были урегулированы, и их военно-политический союз имел исключительно формальный характер, то есть существовал лишь на бумаге.

7.3. Взаимодействие Москвы и Ташкента под воздействием фактора «внешней угрозы» (конец 1995 г. — конец 1998 г.)

В октябре 1995 г. международная обстановка в Центральной Азии резко обострилась, что было связано с выходом на политическую арену в Афганистане экстремистского движения «Талибан». Талибы начали стремительное продвижение на север страны, где, помимо этнических таджиков, проживала крупная узбекская диаспора, возглавляемая генералом А. Р. Дустумом. Данный полевой командир пользовался негласной поддержкой И. А. Каримова¹⁶⁹³, поэтому над Узбекистаном нависла угроза втягивания в военный конфликт с талибами, а также массового исхода на его территорию соотечественников из соседнего Афганистана. Очевидно, что подобное развитие событий имело бы для республики фатальные последствия. В данных условиях И. А. Каримов выступил с инициативой создания Центрально-азиатского миротворческого батальона под эгидой ООН («Центразбата»), который в итоге был образован весной 1996 г. из воинских подразделений Узбекистана, Казахстана и Киргизии. Однако эффективность данной структуры оказалась предельно

¹⁶⁹³ Алимжанов А. Алма-Атинский саммит глав СНГ // Коммерсант-daily. 1996. 8 окт.

низкой: она проводила ежегодные учения с участием российских, американских и турецких экспертов, но так и не была использована на практике, и к 2000 г. Ташкент утратил к ней интерес¹⁶⁹⁴.

На этом фоне в январе 1996 г. МИД России возглавил Е. М. Примаков, отказавшийся от перекосов, свойственных дипломатии А. В. Козырева, и поставивший в качестве своей основной задачи развитие всестороннего взаимодействия со странами СНГ¹⁶⁹⁵. В условиях, когда Узбекистан был по-прежнему неспособен самостоятельно обеспечивать свою безопасность и видел в России главного гаранта сохранения своей территориальной целостности, это создало благоприятные предпосылки для выхода российско-узбекских отношений на новый уровень.

22 февраля 1996 г. Е. М. Примаков отправился в Узбекистан для обсуждения ситуации в Афганистане с И. А. Каримовым и министром иностранных дел республики А. Х. Камиловым¹⁶⁹⁶. Результаты проведенных сторонами переговоров не получили широкого освещения в прессе¹⁶⁹⁷, однако поездка Е. М. Примакова способствовала активизации военно-политического сотрудничества между Москвой и Ташкентом.

17 мая 1996 г., в преддверии президентских выборов в России, И. А. Каримов выступил на заседании Совета глав государств СНГ с инициативой принятия заявления в поддержку демократических преобразований, проводимых Б. Н. Ельциным¹⁶⁹⁸. Очевидно, что данный шаг был высоко оценен Москвой, учитывая, какое значение Б. Н. Ельцин придавал предстоящему голосованию.

7 августа 1996 г. в Москву прибыл А. Х. Камилов, прошедший с российской стороной переговоры по проблемам безопасности в Центральной Азии. По итогам проведенных консультаций он получил твердые гарантии готовности России защищать южные рубежи Содружества в случае возникновения подобной необходимости¹⁶⁹⁹.

27 сентября 1996 г., после захвата талибами Кабула¹⁷⁰⁰, угроза эскалации аф-

¹⁶⁹⁴ Казанцев А. А. Многовекторность внешней политики и геополитическая неопределенность в Центральной Азии // Вестник Института Кеннана в России. 2011. № 19. С. 24.

¹⁶⁹⁵ Примаков Е. М. Указ. соч. С. 385.

¹⁶⁹⁶ Визит Е. М. Примакова в Узбекистан // Дипломатический вестник. 1996. № 3. С. 35.

¹⁶⁹⁷ Саидов А., Черногаева Г. Визит Примакова в Среднюю Азию // Коммерсант-daily. 1996. 24 февр.

¹⁶⁹⁸ Заседание Совета глав государств-участников СНГ // Дипломатический вестник. 1996. № 6. С. 40.

¹⁶⁹⁹ Визит А. Х. Камилова в Россию // Там же. 1996. № 9. С. 41.

¹⁷⁰⁰ В Афганистане провозглашено исламское правительство // Коммерсант-daily. 1996. 28 сент.

ганского конфликта вышла на новый уровень. Лидерам стран СНГ были хорошо известны экстремистские взгляды вождей «Талибана», неприязнь, которую они испытывали к нормам международного права, их стремление перекроить границы центральноазиатских республик и изменить существующий там государственный строй. В наиболее лаконичной форме подобные устремления выразил лидер движения мулла Омар, заявивший, что «захват Бухары и Самарканда не за горами»¹⁷⁰¹.

Уже 4 октября 1996 г. по инициативе Москвы в Алма-Ате состоялась встреча В. С. Черномырдина с Н. А. Назарбаевым, А. А. Акаевым, Э. Ш. Рахмоновым и И. А. Каримовым, на которой были определены сценарии совместных действий России и стран Центральной Азии в случае совершения против них агрессии со стороны талибов. Примечательно, что особый интерес к данным переговорам проявили делегации России и Узбекистана¹⁷⁰². После этого Москва и Ташкент активизировали свое взаимодействие в рамках ДКБ, приступив к разработке совместных действий, направленных на устранение талибской угрозы. 24–25 февраля 1997 г. министры обороны России и стран Центральной Азии провели консультации в Ташкенте, на которых обсуждалась возможность оказания сторонами военной помощи генералу А. Р. Дустуму¹⁷⁰³.

В мае 1997 г. талибы вышли на границы с Узбекистаном и Таджикистаном, и ситуация в Центральной Азии достигла наивысшей степени взрывоопасности. Российское руководство предупредило экстремистов, что «в случае нарушения границ стран Содружества будет незамедлительно приведен в действие механизм Договора о коллективной безопасности»¹⁷⁰⁴. Танки талибов нацелили свои орудия на территорию Узбекистана; узбекско-афганская граница была приведена в состояние повышенной боеготовности; в Узбекистане была введена цензура на освещение событий в Афганистане¹⁷⁰⁵. Летом 1997 г. положение несколько стабилизировалось: отряды антиталибской коалиции вернули под свой контроль северные провинции Афганистана, оттеснив талибов от южных рубежей СНГ¹⁷⁰⁶.

Тем не менее, Россия и Узбекистан продолжили активное взаимодействие

¹⁷⁰¹ Князев А. А. Интервью с президентом Исламского Государства Афганистан, профессором Бурханутдином Раббани // Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии: Сб. документов и материалов. Бишкек, 2001. С. 12.

¹⁷⁰² Алимжанов А. Алма-Атинский саммит глав СНГ.

¹⁷⁰³ Черногаев Ю., Булавинов И. Афганская война может перекинуться на территорию СНГ // Коммерсант-daily. 1997. 26 февр.

¹⁷⁰⁴ Пакин В. Конец двадцатилетней войны // Там же. 1997. 27 мая.

¹⁷⁰⁵ Сидорова Г. Узбекских солдат призвали быть готовыми к отпору // Там же.

¹⁷⁰⁶ Гамеллин П. Восстановление афганского статус-кво // Там же. 1997. 11 июня.

в военно-политической сфере, и данная составляющая являлась в рассматриваемый период главным, если не единственным, элементом их отношений. Между тем, сотрудничество сторон в торгово-экономической и гуманитарной областях по-прежнему не получило должного развития. Россия и Узбекистан не реализовывали крупных совместных экономических проектов. Товарооборот между ними оставался довольно низким: с 1993 по 1997 гг. он вырос с 1412¹⁷⁰⁷ до 1895 млн. долл.¹⁷⁰⁸, то есть всего на 34%. Межрегиональное сотрудничество сторон оставалось в зачаточном состоянии. При усилении в Узбекистане авторитарных тенденций, развитие партнерства между нашими странами в области культуры, образования, СМИ и юриспруденции неизменно блокировалось Ташкентом. Например, предложение Е. М. Примакова подписать двусторонние соглашения о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, о статусе граждан России в Узбекистане и граждан Узбекистана в России, о правовом положении собственных корреспондентов одной стороны на территории другой стороны было отвергнуто И. А. Каримовым¹⁷⁰⁹.

Как бы то ни было, но к 1998 г. российско-узбекские отношения достигли наивысшей точки развития за время президентства Б. Н. Ельцина. Об этом свидетельствовал факт обмена лидерами двух стран государственными визитами, состоявшимися в мае и в октябре 1998 г.

5–7 мая 1998 г. государственный визит в Россию совершил И. А. Каримов. По итогам проведенных переговоров президенты сделали Совместное заявление, в котором отмечалось, что отношения между нашими странами поступательно развиваются в духе дружбы и доверия на основе ранее подписанных соглашений. Россия высоко оценила роль Узбекистана, а Ташкент подтвердил признание стратегических интересов Москвы в Центральной Азии, отметив, что ее участие в местных делах способствует поддержанию политического баланса, экономическому развитию, укреплению безопасности и стабильности в регионе.

Первостепенное значение стороны впервые решили придавать расширению экономических связей друг с другом. Правительствам России и Узбекистана было поручено подготовить соглашение об углублении торгово-экономического сотрудничества сроком на десять лет с соответствующей программой действий. Стороны

¹⁷⁰⁷ Рассчитано по: Внешняя торговля России с государствами СНГ // Россия в цифрах. 1995: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 1995. С. 269.

¹⁷⁰⁸ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 1999: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 1999. С. 383–384.

¹⁷⁰⁹ Саидов А., Черногаева Г. Визит Примакова в Среднюю Азию.

выразили заинтересованность в расширении взаимодействия между своими предприятиями машиностроения, авиационной и химической промышленности, агропромышленного комплекса.

Президенты выступили за сохранение высоких темпов развития военно-технического сотрудничества между Россией и Узбекистаном.

В области внешней политики Москва поддержала инициативу Ташкента о создании в Центральной Азии безъядерной зоны и зоны мира. Стороны подтвердили приверженность целям и принципам СНГ и отметили общую позицию по ситуации в Таджикистане. Отдельно главы государств выразили тревогу в связи с положением дел в Афганистане¹⁷¹⁰.

Совместное заявление продемонстрировало наличие между Москвой и Ташкентом принципиального согласия по всем основным вопросам двустороннего взаимодействия. Оно стало первым программным документом в российско-узбекских отношениях после принятия Декларации о развитии и углублении всестороннего сотрудничества и отражало изменения, произошедшие в них с марта 1994 г. В частности, обращает на себя внимание увеличение интереса сторон к торгово-экономическому сотрудничеству и некоторое уменьшение — к диалогу в политической и военной сферах.

Одним из важнейших политических итогов государственного визита И. А. Каримова в Россию также стало предложение Б. Н. Ельцина о создании трехстороннего союза России, Узбекистана и Таджикистана для борьбы с проявлениями экстремизма и исламского фундаментализма. Данная инициатива была поддержана узбекским лидером¹⁷¹¹.

Помимо принятия Совместного заявления, стороны зафиксировали свои договоренности по широкому кругу экономических вопросов, в том числе решили восстановить связи в области бурно развивающейся в Узбекистане авиационной промышленности¹⁷¹².

В гуманитарной сфере Москва и Ташкент заключили Соглашение об информационно-культурных центрах, согласно которому в Москве предполагалось учре-

¹⁷¹⁰ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан от 6 мая 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 6. С. 30–31.

¹⁷¹¹ Сысоев Г. Ельцин и Каримов нашли «третьего» // Коммерсант-daily. 1998. 7 мая.

¹⁷¹² Визит И. А. Каримова в Россию // Дипломатический вестник. 1998. № 6. С. 29.

дять Информационный культурно-просветительский центр Узбекистана, а в Ташкенте — Российский центр науки и культуры. Их основными задачами определялись участие в реализации программ гуманитарного, культурного, научно-технического сотрудничества и ознакомление общественности государства пребывания с общими особенностями своей страны¹⁷¹³.

Летом 1998 г. на узбекско-афганской границе произошло новое обострение, вызванное обстрелом контролируемых талибами территорий авиацией А. Р. Дустума, использовавшей, по словам М. Омара, узбекские аэродромы. Лидер «Талибана» пригрозил Узбекистану возмездием¹⁷¹⁴, и в начале августа талибы вновь вышли к южным рубежам СНГ¹⁷¹⁵. Российская сторона немедленно провела консультации с военными ведомствами стран Центральной Азии, после чего заявила о готовности «к отражению любой агрессии со стороны талибов»¹⁷¹⁶.

11–12 октября 1998 г. ответный государственный визит в Узбекистан совершил Б. Н. Ельцин. Данная поездка состоялась в разгар экономического кризиса в нашей стране и вопреки болезни российского лидера, из-за которой он потерял сознание во время торжественной встречи с И. А. Каримовым в аэропорту Ташкента¹⁷¹⁷. Как и в случае с Казахстаном, данный инцидент оказал сугубо негативное воздействие на характер российско-узбекского сотрудничества, вызвав у И. А. Каримова глубокие сомнения в том, что Россия при необходимости сможет обеспечить защиту Узбекистана.

По итогам проведенных переговоров Б. Н. Ельцин и И. А. Каримов сделали Совместное заявление в связи с положением в Афганистане, в котором призвали талибов и другие влиятельные афганские силы к установлению диалога. Всю ответственность за продолжение гражданской войны в стране они возложили на движение «Талибан»¹⁷¹⁸. Президенты России, Узбекистана и Таджикистана подписали Декларацию о всестороннем сотрудничестве, что означало завершение процесса формирования военно-политического союза трех государств¹⁷¹⁹.

¹⁷¹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров от 6 мая 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. № 2. С. 35–39.

¹⁷¹⁴ Ганкин Л. Талибы снова рвутся к границам СНГ // Коммерсант-daily. 1998. 15 июля.

¹⁷¹⁵ Михайлов Б., Иванов А. Талибы трубят победу // Там же. 1998. 11 авг.

¹⁷¹⁶ Там же.

¹⁷¹⁷ Ельцин Б. Н. Указ. соч. С. 225.

¹⁷¹⁸ Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан в связи с положением в Афганистане от 12 октября 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 11. С. 35.

¹⁷¹⁹ Декларация о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Узбекистан Таджикистан и Республики Узбекистан от 12 октября 1998 г.

Важнейшим экономическим соглашением, подписанным Б. Н. Ельциным и И. А. Каримовым, стал Договор об углублении экономического сотрудничества на 1998–2007 гг. — самый полный программный документ в данной области, когда-либо заключенный нашими странами. В нем отмечалось, что Россия и Узбекистан будут поощрять образование финансово-промышленных групп, совместных предприятий, открывать торговые дома и представительства своих хозяйствующих субъектов на территории государства-партнера, что было направлено на привлечение в Узбекистан российских инвестиций. Основными областями кооперации стороны определили агропромышленный комплекс, авиастроение, космические исследования, транспорт и связь, транспортировку энергоносителей, то есть практически все отрасли узбекской экономики, представлявшие интерес для российского капитала¹⁷²⁰. К договору прилагалась подробная программа, в которой перечислялись проблемы экономического взаимодействия России и Узбекистана и мероприятия, направленные на их разрешение. Приоритетными формами сотрудничества сторон определялись торговля и межрегиональное взаимодействие¹⁷²¹. Принятие данного договора свидетельствовало о переходе Москвы и Ташкента к долгосрочному и планируемому сотрудничеству, не столь зависимому от соображений внутренней и международной конъюнктуры, как это было в предыдущие годы.

Государственный визит Б. Н. Ельцина в Ташкент ознаменовал собой завершение наивысшей стадии в развитии российско-узбекских отношений в 1990-е гг. К концу 1998 г. стало очевидно, что нападения талибов на южные республики Содружества, как и массового исхода в Центральную Азию афганских узбеков, не произойдет. С того времени, как талибы впервые заняли большинство северных провинций Афганистана, число беженцев оттуда практически не увеличилось. Талибы не совершали попыток прорыва границы Афганистана со странами СНГ, стремясь к установлению контроля лишь над своей территорией. В ноябре узбекское руководство пришло к выводу, что талибская угроза была сильно преувеличена, и решило выстраивать свои отношения с талибами по примеру соседней Туркмении; в результате между Ташкентом и Кабулом были налажены полуофициальные связи¹⁷²². Все

¹⁷²⁰ Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан об углублении экономического сотрудничества на 1998–2007 годы от 12 октября 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 11. С. 28–30.

¹⁷²¹ Программа экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан на 1998–2007 годы от 12 октября 1998 г. // Там же. С. 30–33.

¹⁷²² Uzbek FM, Taliban team meet on Afghan issue // Информационный портал «UzLand News». 1998. 21–28 Nov. // http://www.uzland.info/11_28_98.htm#MAX (Дата обращения: 01.06.2007).

вышесказанное позволило Узбекистану снизить степень своей зависимости от России и начать выдвижение ей новых требований, после чего их отношения стали стремительно ухудшаться.

* * *

В октябре 1995 г. — ноябре 1998 г. российско-узбекские отношения развивались под определяющим воздействием фактора «внешней угрозы», связанной с выходом на политическую арену в Афганистане радикального исламского движения «Талибан». В подобных обстоятельствах Узбекистан связал обеспечение своей безопасности главным образом с поддержкой России, резко активизировав с ней контакты в военно-политической сфере.

К числу основных достижений сторон в рассматриваемый период следует отнести:

- переход России к восприятию Узбекистана как равноправного партнера, осознание особой роли данной республики в центральноазиатских делах;
- дальнейшее наращивание взаимодействия Москвы и Ташкента в политической и военной сферах, в области безопасности;
- расширение нормативно-правовой базы двустороннего сотрудничества;
- переход союзнического взаимодействия России и Узбекистана с декларативного на практический уровень;
- сохранение стабильности на узбекско-афганской границе, недопущение совершения талибами агрессии против Узбекистана;
- сравнительно успешное решение Узбекистаном «проблемы русскоязычного населения», прекращение выталкивания из республики русских специалистов;
- дальнейшее усиление зависимости Узбекистана от России, приостановку диверсификации его внешней политики;
- отказ Ташкента от антироссийской риторики, прекращение им антироссийской деятельности на уровне интеграционных процессов в Центральной Азии, переход Ташкента к восприятию Москвы как главного гаранта безопасности в изучаемом регионе;
- активизацию Узбекистаном своего участия в работе интеграционных объединений на постсоветском пространстве, действующих под эгидой России;

- сохранение сторонами прежнего уровня взаимодействия в торгово-экономической и гуманитарной сферах;
- постепенное преодоление взаимной отчужденности между Б. Н. Ельциным и И. А. Каримовым.

Однако даже в это время в российско-узбекских отношениях присутствовали серьезные проблемы, среди которых необходимо выделить:

- резкое отставание темпов развития торгово-экономического и гуманитарного сотрудничества между Россией и Узбекистаном от динамики наращивания их взаимодействия в политической и военной сферах, в результате чего в двусторонних отношениях не сформировалось прочного фундамента и они приобрели конъюнктурный характер;
- некий «перегрев» российско-узбекских отношений, вызванный тем, что в действительности Москва и Ташкент оказались не готовы взять ту высокую планку союзнического взаимодействия, которая была обозначена в их рамочных соглашениях; при этом, как и любой механизм, вследствие «перегрева» российско-узбекские отношения начали постепенно давать сбои;
- серьезный просчет российской дипломатии в оценках поведения узбекской стороны: если Москва стала воспринимать Ташкент как своего безусловного союзника, ориентирующегося во внешней политике исключительно на развитие контактов с Россией, то для Узбекистана подобный союз представлялся вынужденным и временным явлением, причем он отнюдь не стремился возвращаться под опеку Москвы и видеть в ней «старшую сестру»;
- неспособность России защитить Узбекистан от давления со стороны исламских экстремистов, ее нежелание вмешиваться во внутривнутриполитические процессы в данной республике и способствовать дальнейшей консолидации авторитарного режима И. А. Каримова;
- негативное воздействие на динамику двустороннего сотрудничества экономического кризиса в России 1998 г. и ухудшения состояния здоровья Б. Н. Ельцина.

Поскольку главной причиной сближения Москвы и Ташкента в октябре 1995 г. — ноябре 1998 г. выступала угроза со стороны талибов, после некоторой стабилизации обстановки в Афганистане из российско-узбекских отношений исчез тот

фактор, который мобилизовал их на активное развитие. В результате во взаимодействии сторон неминуемо должен был возникнуть кризис, что и произошло в конце 1998 г.

7.4. Российско-узбекские отношения в период разнонаправленного развития (конец 1998 г. — начало 2003 г.)

В ноябре 1998 г. узбекские власти потребовали экстрадиции прибывшего в Россию оппозиционного лидера М. Салиха; они сослались на положения подписанной месяцем ранее Декларации о всестороннем сотрудничестве, предполагавшей оказание странами-участницами взаимопомощи в борьбе с экстремизмом и предотвращении действий, направленных на изменение их конституционного строя¹⁷²³. Москва не усмотрела в деятельности М. Салиха угрозы безопасности Узбекистана и отказалась выдать диссидента¹⁷²⁴. Вслед за этим на заседание Совета глав правительств СНГ демонстративно не явился премьер-министр Узбекистана У. Т. Султанов¹⁷²⁵. Москва не откликнулась на данный сигнал, и 30 ноября И. А. Каримов, вспомнив о мятеже, недавно произошедшем в Таджикистане¹⁷²⁶, обвинил в его организации ФСБ России¹⁷²⁷. Реакцией Москвы на демарш узбекского лидера стало оказание политического давления на Ташкент. В декабре 1998 г. правительство России потребовало у Узбекистана выплатить 550 млн. долл. долга за предоставленную ему в начале 1990-х гг. материально-техническую помощь; Узбекистан сослался на то, что соответствующие кредитные соглашения не были ратифицированы его парламентом, и отказался выплачивать большую часть суммы¹⁷²⁸. Тогда Москва стала угрожать Ташкенту отказом в поддержке в международных финансовых институтах¹⁷²⁹. В ответ И. А. Каримов заявил о намерении своей страны выйти из ДКБ¹⁷³⁰.

Для преодоления возникшего кризиса в российско-узбекских отношениях 10–11 февраля 1999 г. в Ташкент отправился председатель Совета Федерации

¹⁷²³ Декларация о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Узбекистан Таджикистан и Республики Узбекистан от 12 октября 1998 г. Ст. 6, 7, 9.

¹⁷²⁴ Панин Л. Обвинения Каримова в адрес ФСБ // Коммерсант-daily. 1998. 2 дек.

¹⁷²⁵ Там же.

¹⁷²⁶ Он же. Мятеж в Таджикистане подняла «третья сила».

¹⁷²⁷ Он же. Обвинения Каримова в адрес ФСБ.

¹⁷²⁸ Чубченко Ю. Содружество отказывается платить Москве // Там же. 1999. 4 февр.

¹⁷²⁹ Там же.

¹⁷³⁰ Михайлов Б. Враги Ислама Каримова // Там же. 1999. 17 февр.

Е. С. Строев. В ходе его визита И. А. Каримов подверг Россию острой критике: он обвинил ее в неспособности реформировать СНГ, проведении невнятной политики в Центральной Азии и стремлении «видеть в лице Узбекистана бывшую союзную республику», а не суверенное государство¹⁷³¹. После серии терактов, совершенных в Ташкенте 16 февраля 1999 г.¹⁷³², узбекский лидер окончательно убедился, что Россия не сможет защитить его республику от угроз со стороны исламских экстремистов, и 2 апреля 1999 г. Узбекистан не подписал Протокол о продлении ДКБ, приостановив свое членство в данной организации¹⁷³³.

Одновременно Ташкент официально заявил об изменении своих взглядов на события в Афганистане. 2 апреля 1999 г. И. А. Каримов констатировал, что ресурсы для продолжения войны в этой стране практически иссякли¹⁷³⁴. 19 июля, выступая на церемонии открытия Ташкентской встречи «Группы друзей и соседей Афганистана», объединившей Иран, Китай, Пакистан, Таджикистан, Туркмению, Узбекистан, Россию и США¹⁷³⁵, И. А. Каримов отметил, что военного способа решения конфликта в Афганистане не существует, а обстановку в данной республике формируют движение «Талибан» и противостоящая ему объединенная коалиция, в равной мере составляющие органичные части афганского общества¹⁷³⁶. Тем самым он признал в талибах силу, имеющую право претендовать на статус одной из сторон политического процесса в Афганистане.

24 апреля 1999 г. Узбекистан был принят в объединение ГУАМ¹⁷³⁷, что свидетельствовало об усилении в его руководстве прозападных настроений. Данный шаг стал очередным демаршем в адрес России и был призван помочь Ташкенту добиться расположения Вашингтона. Кроме того, участие в ГУАМ должно было лишь раз продемонстрировать особую независимость Узбекистана и способствовать укреплению его позиций в Центральной Азии. С этого времени Москва перестала рассматривать Ташкент в качестве одного из своих приоритетных партнеров в регионе, направив основные усилия на расширение сотрудничества с Душанбе.

¹⁷³¹ Михайлов Б. Враги Ислама Каримова.

¹⁷³² Курганов В. Террористы нанесли удар по центру Ташкента // Коммерсант-daily. 1999. 17 февр.

¹⁷³³ Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, от 2 апреля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 12. С. 9.

¹⁷³⁴ Пограничный саммит СНГ // Санкт-Петербургские ведомости. 1999. 9 апр.

¹⁷³⁵ Заседание «Группы друзей и соседей Афганистана» // Российская газета. 1999. 20 июля.

¹⁷³⁶ Каримов И. А. Мир и стабильность основа прогресса нашего региона (Выступление на церемонии открытия Ташкентской встречи группы «6+2» по Афганистану, 19 июля 1999 г.) // Собр. соч.: В 9 т. Т. 8. Ташкент, 2000. С. 33–34.

¹⁷³⁷ История ГУАМ // Организация за демократию и экономическое развитие — ГУАМ: Официальный сайт // <http://guam-organization.org/node/242> (Дата обращения: 09.05.2014).

На этом фоне усилились проблемы в торгово-экономической сфере российско-узбекских отношений. Экономический кризис в России вызвал резкое сокращение товарооборота между нашими странами (с 1895 млн. долл. в 1997 г.¹⁷³⁸ до 708 млн. долл. в 1999 г.¹⁷³⁹). Однако в гуманитарной области двустороннего сотрудничества, напротив, наметилось некое оживление: активизировались контакты российских и узбекских ученых на уровне проведения международных конференций, Россия начала поставки учебников в русскоязычные школы Узбекистана, регулярные мероприятия стали проводиться Русскими культурными центрами страны¹⁷⁴⁰.

В августе 1999 г., в связи с баткенскими событиями в Киргизии, Россия и Узбекистан приняли решение возобновить взаимодействие в военно-политической сфере. На основании Декларации о всестороннем сотрудничестве они согласовали порядок поставок в Узбекистан российского оружия и военной техники для уничтожения боевиков в Киргизии¹⁷⁴¹. Благодаря принятым мерам, в октябре сопротивление экстремистов было сломлено¹⁷⁴². В ноябре 1999 г. группа ваххабитов захватила узбекский город Янгибад, расположенный на стыке границ Узбекистана, Киргизии и Таджикистана¹⁷⁴³. В ходе операции по освобождению города узбекские спецслужбы обнаружили у боевиков подробные карты местности, сделанные авиацией США во время узбекско-американских учений весной 1998 г.¹⁷⁴⁴. После этого во внешней политике Ташкента вновь наметился поворот в сторону Москвы.

В свою очередь Россия была заинтересована в сохранении в Узбекистане сильного политического режима, способного противостоять натиску экстремистов, каковым являлся режим И. А. Каримова. Поэтому 11 декабря 1999 г., в ходе своего первого визита в Ташкент в должности председателя правительства России, В. В. Путин обсудил с узбекским руководством вопросы совместной борьбы с терроризмом. Правительства двух стран подписали Договор о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях. Согласно данному документу, в случае возникновения угрозы нападения на одну из сторон, Россия и Узбекистан обязались предоставить друг другу всю необходимую помощь,

¹⁷³⁸ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 1999...

¹⁷³⁹ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2001...

¹⁷⁴⁰ Русский язык и культура в объективе Узбекистана // Посольство Республики Узбекистан в Российской Федерации // <http://uzembassy.ru/pr14.htm> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁴¹ Панин Л., Степанов Ю., Шестаков И. Боевые действия в Киргизии будут вести узбеки российским оружием.

¹⁷⁴² Панин Л., Степанов Ю. Боевики уходят из Киргизии.

¹⁷⁴³ Ахмедов А. Ваххабиты захватили город // Коммерсант-daily. 1999. 17 нояб.

¹⁷⁴⁴ Сидоров Ю. Узбекистан вернулся // Там же. 1999. 3 дек.

за исключением стратегических вооружений. Стороны подтвердили, что не будут принимать участия в военных союзах и блоках, направленных друг против друга. Они обязались развивать сотрудничество в военно-технической сфере и в деле подготовки военных кадров¹⁷⁴⁵. Подписание данного договора было призвано восстановить военно-политические контакты между Москвой и Ташкентом и продемонстрировать преодоление их отношениями глубокого кризиса. Однако практическая значимость документа оказалась сравнительно низкой: до середины 2000-х гг. его положения практически не реализовывались на практике.

Дальнейшей нормализации российско-узбекских отношений способствовала поддержка И. А. Каримовым действий Москвы по наведению порядка на Северном Кавказе. В декабре 1999 г. президент Узбекистана заявил, что он не может предложить более приемлемых методов борьбы с чеченским терроризмом, чем те, которые осуществляет Россия¹⁷⁴⁶. Это свидетельствовало о достижении сторонами взаимопонимания в вопросах сохранения их территориальной целостности и борьбы с сепаратизмом, чему немало способствовали события в Янгиабаде.

С приходом к власти В. В. Путина философия российско-узбекских отношений начала меняться. Отныне взаимодействие между нашими странами должно было строиться на принципах взаимовыгодного сотрудничества, а не на абстрактном стремлении Москвы доминировать в Центральной Азии. Узбекистан более не мог рассчитывать на поддержку России, ограничиваясь лишь заявлениями о ее величии в сложные для себя моменты, но на практике игнорируя ее интересы и совершая в ее адрес постоянные демарши. Рассчитывая на укрепление позитивных тенденций в развитии двусторонних отношений, в марте 2000 г. Россия оказала Узбекистану содействие в задержании одного из главных организаторов прошлогодних взрывов в Ташкенте и выдала его узбекским спецслужбам¹⁷⁴⁷. Очевидно, что при Б. Н. Ельцине подобный шаг вряд ли был бы возможным.

Весной 2000 г. свое присутствие в Центральной Азии начали расширять США. Вашингтон выделил Ташкенту на борьбу с ваххабитами 100 млн. долл.¹⁷⁴⁸ и смягчил требования по демократизации режима И. А. Каримова¹⁷⁴⁹. В результате от

¹⁷⁴⁵ Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях от 11 декабря 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 8. Ст. 601.

¹⁷⁴⁶ Гамов А. Владимир Путин и Ислам Каримов строят мост из хлопка // Комсомольская правда. 1999. 14 дек.

¹⁷⁴⁷ Федорова Т. В Самаре арестован международный террорист // Коммерсант-daily. 2000. 7 апр.

¹⁷⁴⁸ Чубченко Ю. Олбрайт опередила Путина // Там же. 2000. 19 апр.

¹⁷⁴⁹ Ежков С., Чубченко Ю. Узбекистан это передовая // Там же. 2000. 17 мая.

России потребовались решительные действия по сохранению своего влияния в регионе, и 18 мая 2000 г. В. В. Путин отправился в Узбекистан с двухдневным официальным визитом. Данный визит стал его первой зарубежной поездкой после вступления в должность президента, что свидетельствовало о том, что новый российский лидер придает особое значение развитию партнерства с Ташкентом.

В ходе состоявшихся переговоров главы России и Узбекистана уделили основное внимание вопросам военно-политического и торгово-экономического сотрудничества. В. В. Путин подтвердил готовность Москвы поддержать южные республики СНГ в случае агрессии со стороны талибов¹⁷⁵⁰. Одной из приоритетных форм взаимодействия сторон впервые было объявлено межрегиональное сотрудничество, принципы и направления которого определялись заключенным в ходе визита В. В. Путина Соглашением о расширении сотрудничества субъектов Российской Федерации с административно-территориальными образованиями Республики Узбекистан¹⁷⁵¹. Одним из важнейших итогов встречи также стало установление между В. В. Путиным и И. А. Каримовым взаимопонимания, не типичного для отношений президента Узбекистана с Б. Н. Ельциным. В результате на совместной пресс-конференции, проведенной по завершении данного визита, И. А. Каримов объявил: «Россия... является страной, которая без сомнения сделает все возможное для защиты территориальной целостности, нерушимости границ, независимости... Узбекистана»¹⁷⁵².

22 мая и. о. помощника президента России С. В. Ястржембский заявил о возможности нанесения превентивных ударов по лагерям ваххабитов в Афганистане в случае возникновения потенциальной угрозы одной из стран СНГ¹⁷⁵³. Спустя два дня его слова повторил министр иностранных дел России И. С. Иванов¹⁷⁵⁴. Талибы пригрозили Ташкенту актами возмездия¹⁷⁵⁵, и И. А. Каримов был вынужден офици-

¹⁷⁵⁰ Путин В. В. Заявление и ответ на вопрос на пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2000. 19 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/05/121104.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁵¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о расширении сотрудничества субъектов Российской Федерации с административно-территориальными образованиями Республики Узбекистан от 19 мая 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 5. С. 38–40.

¹⁷⁵² Uzbek-Russian presidents hold news conference in Uzbek capital // Информационный портал «UzLand News». 2000. 20 May // http://www.uzland.info/2000/05_20.htm#putin13 (Дата обращения: 01.06.2007).

¹⁷⁵³ Яшманов Б. Их пора остановить // Российская газета. 2000. 25 мая.

¹⁷⁵⁴ Реутов А. Узбекистан и Таджикистан ответят талибам // Коммерсант-daily. 2000. 25 мая.

¹⁷⁵⁵ Там же.

ально опровергнуть информацию о готовности узбекской авиации бомбить базы боевиков¹⁷⁵⁶. После этого Узбекистан, опасаясь втягивания в войну с экстремистами вследствие милитаристских высказываний российского руководства, вновь начал дистанцироваться от Москвы. Одновременно он резко активизировал контакты с талибами, подчеркивая, что они являются одной из сторон политического процесса в Афганистане и их присутствие в этой стране не следует игнорировать¹⁷⁵⁷. Вскоре И. А. Каримов выступил с резким заявлением, в котором осудил политику России в Центральной Азии и призвал ее «не пугать страны региона талибами» для сохранения своего влияния¹⁷⁵⁸.

В начале 2001 г. стало очевидно, что ставка Ташкента на сотрудничество с талибами не оправдалась: Северный альянс перешел в контрнаступление, заручившись поддержкой ООН¹⁷⁵⁹ и ведущих мировых держав¹⁷⁶⁰. Узбекистан оказался в неудобном положении и был вынужден вновь обратиться в сторону России. 26 февраля 2001 г. Узбекистан посетила российская правительственная делегация, достигшая договоренностей о поставках в республику отечественной военной техники¹⁷⁶¹. Одновременно наши государства расширили грани культурно-гуманитарного сотрудничества. В январе 2001 г. Министерство высшего и среднего специального образования Узбекистана и Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова подписали соглашение о сотрудничестве, предусматривавшее ежегодные стажировки в МГУ ректоров ведущих узбекских вузов¹⁷⁶². 1 февраля в Ташкенте открылось представительство Российского центра международного научного и культурного сотрудничества («Росзарубежцентра») — первое подобное представительство в Центральной Азии¹⁷⁶³.

3–5 мая 2001 г. И. А. Каримов пошел на крайне редкий в мировой дипломатии шаг, посетив Российскую Федерацию со вторым за время своего президентства государственным визитом. Стороны обменялись мнениями по самому широкому

¹⁷⁵⁶ Каримов И. А. Мы будем воевать по-новому // Коммерсант-daily. 2000. 26 мая.

¹⁷⁵⁷ Он же. Узбекистан ни на какие авантюры не пойдет! // Время новостей. 2000. 25 сент.

¹⁷⁵⁸ Дунаев В. Неверные друзья // Известия. 2000. 3 окт.

¹⁷⁵⁹ Резолюция 1333 (2000), принятая Советом Безопасности на его 4251-м заседании 19 декабря 2000 г. // Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. S/RES/1333 (2000). 8 с.

¹⁷⁶⁰ Волхонский Б. Талибов выбивают из Нью-Йорка // Коммерсант-daily. 2001. 16 февр.

¹⁷⁶¹ Черногаев Ю. Узбеки встанут под российское оружие // Там же. 2001. 2 марта.

¹⁷⁶² Зарубежные партнеры Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова // Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова: Официальный сайт // <http://www.msu.ru/int/partn/partn.html#uzbekistan> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁶³ О Представительстве // Представительство Россотрудничества в Республике Узбекистан: Официальный сайт // <http://uzb.rs.gov.ru/node/1> (Дата обращения: 09.05.2014).

кругу вопросов, вновь уделив основное внимание проблемам экономического и политического сотрудничества¹⁷⁶⁴.

По итогам состоявшихся переговоров президенты России и Узбекистана сделали Совместное заявление, в котором констатировали, что отношения между нашими странами вступают в новую стадию. Особое внимание они уделили укреплению стратегического партнерства Москвы и Ташкента. Россия признала особую роль Узбекистана в Центральной Азии, а Узбекистан — наличие у России стратегических интересов в данном регионе, назвав ее надежным гарантом мира и стабильности.

В области экономики В. В. Путин и И. А. Каримов отметили позитивную динамику развития двусторонних связей, подчеркнув, что их масштабы еще не в полной мере отвечают реальным возможностям и должны быть существенно увеличены. С данной целью стороны учредили Межправительственную комиссию по экономическому сотрудничеству¹⁷⁶⁵. В Совместном заявлении также отмечалась необходимость развития межрегионального взаимодействия двух стран, перспективной задачей объявлялось создание зоны свободной торговли и общего экономического пространства России и Узбекистана.

Существенно большее внимание, чем в предыдущих документах, в заявлении было уделено гуманитарному измерению российско-узбекских отношений. Президенты подчеркнули, что отныне оно будет иметь приоритетный характер; это означало, что Москва и Ташкент более не собирались жестко увязывать развитие гуманитарного сотрудничества с существующими в их отношениях политическими и экономическими проблемами. Ряд положений документа (о важности изучения русского языка, об открытии в Узбекистане филиалов ведущих российских вузов и праве постоянно проживающих в республике русских граждан свободно выражать и сохранять свою языковую, этническую, культурную и религиозную самобытность) выразили стремление нового российского руководства обеспечить поддержку русскоязычного населения Узбекистана.

Совместное заявление стало первым программным документом, принятым

¹⁷⁶⁴ Путин В. В. Выступление на совместной пресс-конференции по итогам российско-узбекистанских переговоров (4 мая 2001 г.) // Дипломатический вестник. 2001. № 6. С. 62–63.

¹⁷⁶⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 4 мая 2001 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 8. С. 70–72.

Москвой и Ташкентом после избрания президентом В. В. Путина, и содержало программу развития двусторонних отношений на среднесрочную перспективу¹⁷⁶⁶.

Визит И. А. Каримова был оценен в России как начало «оттепели» в ее отношениях с Узбекистаном. К середине 2001 г. значительно расширилось российско-узбекское экономическое сотрудничество: был достигнут прогресс в проблеме погашения узбекского долга перед Россией; Москва и Ташкент провели широкое обсуждение вопроса о присоединении Узбекистана к Шанхайскому форуму¹⁷⁶⁷; наметился постепенный рост двустороннего товарооборота (с 708 млн. долл. в 1999 г. до 937 млн. долл. в 2000 г.)¹⁷⁶⁸.

Одновременно Ташкент активизировал внешнюю политику на западном направлении. Особенно четко данная тенденция проявилась после терактов 11 сентября 2001 г. в США. В начале октября Узбекистан стал первым центральноазиатским государством, предоставившим свои военные объекты в пользование авиации НАТО для проведения поисково-спасательных мероприятий и операций по оказанию гуманитарной помощи в Афганистане¹⁷⁶⁹. Тогда же Ташкент заявил о намерении «внести свой вклад в ликвидацию баз и лагерей террористов»¹⁷⁷⁰, установив стратегическое партнерство с Вашингтоном. После этого его военно-политическое сотрудничество с Москвой в очередной раз оказалось замороженным. Вместе с тем, позиция России по данному вопросу, как и в случае с Киргизией и Таджикистаном, была предельно осторожной: В. В. Путин заявил, что «мы признаем за всеми государствами право самостоятельно определять формы и уровень своего сотрудничества и выбирать партнеров в борьбе с террором»¹⁷⁷¹. Это, а также общая заинтересованность Москвы в скорейшем разгроме талибов способствовало тому, что полного разрыва в российско-узбекских отношениях не произошло, хотя влияние Москвы на Ташкент вновь стало стремительно падать.

10 января 2002 г. в Узбекистан отправился И. С. Иванов, который провел закрытую встречу с И. А. Каримовым. Позднее журналистам стало известно, что

¹⁷⁶⁶ Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Узбекистан от 4 мая 2001 г. // Дипломатический вестник. 2001. № 6. С. 60–61.

¹⁷⁶⁷ Ткачук Т., Гафарлы М., Георгиев В. Россия — Узбекистан: наступает эпоха потепления // Независимая газета. 2001. 5 мая.

¹⁷⁶⁸ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2001...

¹⁷⁶⁹ Сысоев Г., Черногаев Ю. Узбекистан признался в возмездии // Коммерсант-daily. 2001. 4 окт.

¹⁷⁷⁰ Аскарлов У. Узбекский раскол // Русская служба ВВС. 2001. 5 окт. // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1582000/1582110.stm (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁷¹ Путин В. В. Интервью китайской газете «Жэньминь Жибао» от 4 июня 2002 г. // Президент России: Официальный сайт. 2002. 4 июня // <http://2002.kremlin.ru/events/565.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

центральным на состоявшихся переговорах стал вопрос о том, «что может Россия предложить странам Средней Азии... когда НАТО создает в Узбекистане... военные базы, платя за это наличными»¹⁷⁷². Согласно официальным заявлениям, во время беседы стороны подтвердили свое стратегическое партнерство, однако визит И. С. Иванова в Ташкент завершился досрочно и без проведения итоговой пресс-конференции¹⁷⁷³. Тем самым Узбекистан продемонстрировал, что в развитии отношений с США для него была важна не только политическая, но и экономическая составляющая (доходы от использования своих военных объектов). После визита И. С. Иванова Москва и Ташкент более не вели переговоров по данному вопросу.

До начала 2003 г. российско-узбекские отношения в политической сфере оставались стабильно нейтральными. Очевидно, что подобная ситуация была вызвана несколькими причинами: серьезным ослаблением «внешней угрозы» Узбекистану после падения режима талибов; интенсивным ростом влияния США в Центральной Азии; укреплением Вооруженных сил Узбекистана; изменением отношения к нему со стороны России. Последний момент представляется особенно важным: если раньше Москва отдавала предпочтение развитию политического диалога с Ташкентом, то теперь на передний план в их отношениях вышли торгово-экономические связи. В результате характер двустороннего взаимодействия заметно преобразился: Россия стала жестче реагировать на демарши Узбекистана и в то же время избегать шагов, способных вызвать обострение двусторонних отношений.

В свою очередь, Ташкент также старался поддерживать с Москвой цивилизованные добрососедские отношения. С 2002 г. с его стороны перестала звучать критика в адрес России. Напротив, И. А. Каримов постоянно подчеркивал, что у наших стран «нет никаких политических или торговых проблем, которые не могут быть решены или по которым мы имеем расхождения»¹⁷⁷⁴. Летом 2002 г. под предлогом неэффективности ГУУАМ Узбекистан приостановил свое членство в данной организации¹⁷⁷⁵. В октябре 2002 г. президент Узбекистана, выразив поддержку России в связи с захватом заложников в Москве, отметил, что «безопасность России — это наша безопасность, стабильность России — это наша стабильность»¹⁷⁷⁶. В конце

¹⁷⁷² Черногаев Ю. Средняя Азия, которую мы потеряли // Коммерсант-daily. 2002. 11 янв.

¹⁷⁷³ Там же.

¹⁷⁷⁴ President Karimov about relations with Russia // Информационный портал «UzLand News». 2002. 12 Dec. // <http://uzland.info/2002/december/13/11.htm> (Дата обращения: 01.06.2007).

¹⁷⁷⁵ ГУУАМ плюс-минус Узбекистан // Там же. 2002. 15 июня // <http://www.uzland.info/2002/june/15/06.htm> (Дата обращения: 01.06.2007).

¹⁷⁷⁶ Президент Узбекистана призвал все миролюбивые страны сообща бороться с терроризмом // Там же. 2002.

года он заявил: «Я глубоко уважаю Президента России Владимира Путина, и мое отношение к нему остается неизменным»¹⁷⁷⁷.

В условиях заметной стабилизации политического и стагнации военно-технического сотрудничества между Москвой и Ташкентом, в 2002 г. — начале 2003 г. довольно высокие темпы развития получили экономическая и гуманитарная составляющие двусторонних отношений.

В области экономики одной из основных сфер взаимодействия России и Узбекистана стала разведка, добыча, транспортировка и переработка российскими компаниями узбекских углеводородов. 17 декабря 2002 г. «Газпром» и Национальная холдинговая компания «Узбекнефтегаз» подписали Соглашение о стратегическом сотрудничестве в газовой отрасли¹⁷⁷⁸. Соответственно, «Газпром» впервые получил доступ на узбекский энергетический рынок, что означало несомненный успех российской дипломатии. Между тем, динамика товарооборота между нашими странами оставалась очень нестабильной: в 2001 г. он достиг 993 млн. долл., а в 2002 г. вновь сократился до 797 млн. долл.¹⁷⁷⁹.

Российско-узбекские отношения в гуманитарной сфере стали активнее развиваться на межрегиональном уровне. 25 сентября 2002 г. в «Аллее Памяти» Пискаревского мемориального комплекса в Санкт-Петербурге была установлена гранитная плита в память о жителях Узбекистана, погибших при обороне города¹⁷⁸⁰. 26 ноября 2002 г. на Добрынинской площади в Москве был открыт памятник А. Навои¹⁷⁸¹. В конце года делегации посольства Узбекистана в России посетили Новосибирскую область¹⁷⁸² и Красноярский край¹⁷⁸³.

* * *

В конце 1998 г. — начале 2003 г. российско-узбекские отношения демонстрировали разнонаправленное развитие. На фоне того, что политическая и военная

29 окт. // <http://www.uzland.info/2002/october/29/05.htm> (Дата обращения: 01.06.2007).

¹⁷⁷⁷ President Karimov about relations with Russia.

¹⁷⁷⁸ «Газпром» и «Узбекнефтегаз» продолжают переговоры по СРП в Устюртском районе // Нефтегазэксперт. 2006. 11 апр. // <http://www.neftegazexpert.ru/neftegazline/neftegaztext8047.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁷⁹ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2004. С. 403.

¹⁷⁸⁰ Памятная плита на Пискаревском кладбище Питера увековечила подвиг узбекистанцев // Информационное агентство «Фергана.news». 2002. 1 окт. // <http://www.fergananews.com/article.php?id=902> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁸¹ Якута Е. В Москве открылся памятник Алишеру Навои // РИА Новости. 2002. 26 нояб. // <http://ria.ru/society/20021126/271156.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁸² В конце ноября в Новосибирске побывала делегация Узбекистана // Информационное агентство «Фергана.news». 2002. 29 нояб. // <http://www.fergananews.com/article.php?id=1129> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁸³ В Красноярске с неофициальным визитом побывала делегация Посольства Узбекистана // Там же. 2002. 12 дек. // <http://www.fergananews.com/article.php?id=1180> (Дата обращения: 09.05.2014).

их составляющие оказались практически заморожены, в торгово-экономической и гуманитарной сферах двустороннего взаимодействия наметился заметный рост. Особенно четко данная тенденция стала проявляться после прихода к власти в России В. В. Путина.

Среди основных достижений сторон в рассматриваемый период необходимо отметить такие моменты, как:

- заметная стабилизация российско-узбекских отношений, усиление в них прагматических начал, придание им большей осторожности, последовательности и логичности;
- деидеологизация двустороннего сотрудничества;
- возникновение в российско-узбекских отношениях экономического фундамента;
- постепенное расширение взаимодействия сторон в культурно-гуманитарной сфере;
- дальнейшее расширение нормативно-правовой базы двустороннего сотрудничества;
- достижение Москвой и Ташкентом согласия по большинству международных проблем, особенно — в области безопасности;
- установление взаимопонимания между президентами России и Узбекистана.

Примечательно, что вышеозначенные позитивные изменения в российско-узбекских отношениях произошли лишь с приходом к власти В. В. Путина (в 2000–2001 гг.), тогда как ранее (в конце 1998 г. — 1999 г.) они практически не проявлялись.

На этом фоне между Москвой и Ташкентом по-прежнему сохранялись значительные противоречия, приводившие к возникновению в их отношениях тех или иных проблем. Среди последних следует обозначить:

- резкое сокращение сотрудничества сторон в политической и военно-технической сферах;
- утрату российско-узбекскими отношениями союзнического статуса, демонстративный выход Узбекистана из ДКБ;
- стремительное нарастание в узбекском руководстве антироссийских настроений; в 1998–2000 гг. — совершение Ташкентом ряда политических демаршей в адрес Москвы;

- в 1998–2001 гг. — кардинальная переоценка Узбекистаном роли движения «Талибан» в центральноазиатских делах; установление Ташкентом полуофициальных контактов с талибами;
- переориентация внешней политики Узбекистана на развитие стратегического партнерства с США и странами НАТО;
- вступление Узбекистана в организацию ГУАМ;
- с конца 2001 г. — активное участие Узбекистана в деятельности антиталибской коалиции, размещение на его территории военной базы НАТО;
- нестабильную динамику товарооборота между нашими странами;
- низкий уровень развития межрегионального сотрудничества;
- продолжение в Узбекистане политики дерусификации, вытеснения из информационного и культурного пространства республики русского языка;
- уменьшение зависимости Узбекистана от России, достижение им реальной самостоятельности в политической, экономической и военной областях.

Таким образом, в конце 1998 г. — начале 2003 г. российско-узбекские отношения имели двойственный характер. С одной стороны, между Москвой и Ташкентом наметилось существенное расхождение по самым разным вопросам, и уровень их взаимодействия резко снизился. С другой стороны, именно в таких обстоятельствах сотрудничество между Россией и Узбекистаном смогло перейти на новый идеологический фундамент: Россия перестала рассматривать Узбекистан как своего «младшего брата» и «бывшую союзную республику», а Ташкент осознал необходимость поддерживать цивилизованные и добрососедские отношения с Москвой. Подобная модернизация двустороннего сотрудничества заложила необходимые основы для последующего перехода российско-узбекских отношений на новую ступень развития.

7.5. Российско-узбекские отношения в середине 2003 г. — начале 2008 г.: выход на уровень стратегического партнерства и союзнического взаимодействия

В начале 2003 г. в отношениях между Россией и Узбекистаном обозначился новый рост. Он охватил все сферы их взаимодействия: политические и военные, экономические и гуманитарные связи. Наиболее заметные успехи в это время были достигнуты в политической и военной областях двустороннего сотрудничества,

прежде находившихся в состоянии кризиса.

Одним из первых шагов на пути активизации диалога Москвы и Ташкента стал визит в Узбекистан главы Администрации Президента России А. С. Волошина, состоявшийся 30 января 2003 г. Официальная цель данной поездки заключалась в передаче И. А. Каримову, которому исполнилось 65 лет, поздравительного послания от В. В. Путина. Однако до сих пор подобная форма поздравлений практиковалась в международных отношениях крайне редко — обычно президенты ограничиваются телефонным звонком имениннику, если им не представляется возможности лично поздравить его. Накануне по Узбекистану распространились слухи о резком ухудшении состояния здоровья И. А. Каримова и произошел сброс компромата на президента в нескольких интернет-изданиях¹⁷⁸⁴. Подобная ситуация стала связываться Ташкентом с начавшейся борьбой «наследников» И. А. Каримова за власть, причем инициатором «информационной войны» узбекское руководство считало российские спецслужбы. В Москве же возникли опасения по поводу возможной дестабилизации обстановки в Узбекистане, если вышеозначенные слухи окажутся верными. Таким образом, встреча А. С. Волошина с И. А. Каримовым в действительности была призвана развеять взаимные подозрения сторон, способные свернуть российско-узбекские отношения с курса на постепенную нормализацию.

В марте 2003 г. неизвестные источники распространили информацию о смерти И. А. Каримова. Пресс-служба посольства Узбекистана в Москве категорически ее опровергла, но не смогла доказать обратное¹⁷⁸⁵. Данные слухи резко обострили ситуацию в Узбекистане и вызвали новые опасения в России. В сложившихся обстоятельствах российское руководство сочло подобную информацию делом рук борющихся за власть узбекских кланов, и МИД России сделал официальное заявление, в котором резко осудил указанные сообщения¹⁷⁸⁶. Это вызвало у Узбекистана полное одобрение, и в мае 2003 г. он начал поставки в Россию природного газа¹⁷⁸⁷. Таким образом, наши страны активизировали взаимодействие в энергетической сфере, что автоматически привело к росту товарооборота между ними.

¹⁷⁸⁴ Шерматова С. Рукопожатие крепкое. Москва получила информацию о ситуации в Узбекистане и здоровье президента Каримова из первых рук // Московские новости. 2003. 5 февр.

¹⁷⁸⁵ Мухин В., Кожушко М., Рублева Т. В Узбекистане «похоронили» президента. Ташкентские кланы делят власть, опираясь на слухи о смерти Ислама Каримова // Независимая газета. 2003. 6 марта.

¹⁷⁸⁶ Министерство иностранных дел РФ осудил «похоронивших» Каримова // РИА Новости. 2003. 7 марта. // <http://ria.ru/politics/20030307/335550.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁸⁷ Об итогах визита делегации ОАО «Газпром» в Узбекистан // ОАО «Газпром»: Официальный сайт. 2006. 17 мая // <http://www.gazprom.ru/press/news/2006/may/article55734> (Дата обращения: 09.05.2014).

30 мая 2003 г. И. А. Каримов, в числе прочих высоких гостей, принял участие в неформальном саммите СНГ, состоявшемся в Санкт-Петербурге в дни празднования 300-летия города¹⁷⁸⁸. Он тепло поблагодарил российскую сторону «за великолепие и гостеприимство»¹⁷⁸⁹.

18 июня 2003 г. В. В. Путин принял нового посла России в Узбекистане Ф. М. Мухаметшина. Президент справедливо отметил, что Узбекистан «играет особую роль не только в Средней Азии, а на всем пространстве СНГ и в мире». Подчеркнув, что «экономика... [является] важнейшим приоритетом в наших отношениях», он выразил пожелание, чтобы работа российского дипломата «была направлена на дальнейшее укрепление партнерства России и Узбекистана и в политическом плане»¹⁷⁹⁰.

6 августа 2003 г. В. В. Путин отправился в Узбекистан с рабочим визитом, призванным придать двусторонним отношениям новый импульс. Открывая переговоры, он подчеркнул, что у сторон «накопилось много вопросов, которые надо обсудить»¹⁷⁹¹. В ходе встречи главы государств рассматривали преимущественно экономические сюжеты — проблемы сотрудничества в нефтегазовой сфере, текстильной промышленности, энергетике и водном хозяйстве¹⁷⁹². В политической сфере они обсудили ситуацию в Афганистане и Ираке¹⁷⁹³, при этом И. А. Каримов подтвердил, что «Узбекистан всегда признавал роль и интересы России в Средней Азии» и выразил надежду, что «и Россия понимает роль Узбекистана в регионе»¹⁷⁹⁴. Главным итогом встречи, по словам И. А. Каримова, стало понимание того, что «много ошибок мы допустили, находясь в состоянии некоторой эйфории. Устоявшиеся связи, взаимовыгодные и для России, и для Узбекистана, надо восстановить»¹⁷⁹⁵.

¹⁷⁸⁸ В Санкт-Петербурге на борту корабля «Сильвер Виспер» состоялся неформальный саммит глав государств СНГ // Президент России: Официальный сайт. 2003. 30 мая // <http://archive.kremlin.ru/events/chron/2003/05/44646.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁸⁹ Каримов гостеприимен. Следующий саммит ШОС состоится в Ташкенте // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2003. 31 мая // <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1054324920> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁹⁰ Владимир Путин подчеркнул значение развития всестороннего сотрудничества с Узбекистаном // РИА Новости. 2003. 18 июня // <http://ria.ru/politics/20030618/395227.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁹¹ Панфилова В. Владимир Путин вербует нового союзника в Азии // Независимая газета. 2003. 7 авг.

¹⁷⁹² Путин и Каримов остались довольны переговорами // Государственная телерадиокомпания «Регион-Тюмень». 2003. 6 авг. // <http://tyumen.rfn.ru/cnews.html?id=9984> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁹³ Путин В. В. Заявление для прессы и ответы на вопросы журналистов в ходе рабочей поездки в Республику Узбекистан от 6 августа 2003 г. // Дипломатический вестник. 2003. № 9. С. 22–24.

¹⁷⁹⁴ В Самарканде началась встреча Путина и Каримова // РИА Новости. 2003. 6 авг. // <http://ria.ru/politics/20030806/416468.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁹⁵ Встречи Путина и Каримова в Самарканде: избавление от эйфории // Информационное агентство «Фергана. news». 2003. 6 авг. // <http://www.fergananews.com/article.php?id=1918> (Дата обращения: 09.05.2014).

В августе–сентябре 2003 г. министр иностранных дел Узбекистана С. С. Сафаев сделал ряд заявлений о необходимости дальнейшего углубления российско-узбекского сотрудничества. В одном из своих интервью он отметил, что «двусторонние отношения набирают обороты»: если «и раньше никто ни в Ташкенте, ни в Москве не приуменьшал значение стратегического партнерства» друг с другом, то после избрания президентом В. В. Путина российско-узбекские «отношения стали приобретать новый характер», поскольку лидеры двух стран «понимают друг друга с полуслова»¹⁷⁹⁶.

В январе 2004 г. началась подготовка ответного рабочего визита в Россию И. А. Каримова¹⁷⁹⁷. Накануне данной поездки, 14 апреля 2004 г., ОАО «Газпром» и Национальная холдинговая компания «Узбекнефтегаз» подписали соглашение о разделе продукции по доработке старейшего в Узбекистане газового месторождения «Шахпахты»¹⁷⁹⁸. Таким образом, российский газовый монополист начал реализацию первого крупного совместного проекта с узбекской стороной.

Визит И. А. Каримова в Москву состоялся 15–16 апреля 2004 г. В ходе проведенных переговоров главы России и Узбекистана обменялись мнениями по широкому кругу вопросов двустороннего сотрудничества и различным международным проблемам. По итогам встречи президенты договорились об углублении политического диалога между своими странами и расширении его нормативно-правовой базы¹⁷⁹⁹. При этом И. А. Каримов подчеркнул, что хотя его поездка имела рабочий характер, ее результаты должны были «кардинально изменить ситуацию в наших отношениях»¹⁸⁰⁰.

Слова президента Узбекистана имели пророческий характер. 28 мая 2004 г. Российская Федерация подала заявку на повышение своего статуса в Организации «Центральноазиатское сотрудничество» (ОЦАС) с уровня государства-наблюдателя до уровня полноправного члена¹⁸⁰¹. Учитывая, что данное объединение по-прежнему

¹⁷⁹⁶ Сафаев С. С. Никаких иностранных военных баз в Узбекистане нет // Коммерсант-daily. 2003. 5 сент.

¹⁷⁹⁷ Ниязатов В. Встреча президентов Узбекистана и России в Москве была глубокой и продуктивной, заявил глава Министерства иностранных дел Узбекистана // РИА Новости. 2004. 17 апр. // <http://ria.ru/politics/20040417/571452.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁹⁸ «Зарубежнефтегаз» и «Узбекнефтегаз» подписали Соглашение о доработке месторождения Шахпахты // ОАО «Газпром»: Официальный сайт. 2004. 14 апр. // http://www.gazprom.ru/press/news/2004/april/article_54843 (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁷⁹⁹ Ниязатов В. Встреча президентов Узбекистана и России в Москве была глубокой и продуктивной...

¹⁸⁰⁰ Сергей Лавров встретился с Исламом Каримовым // РИА Новости. 2004. 16 апр. // <http://ria.ru/politics/20040416/570346.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁰¹ Иванов И. С. Приветственное слово на саммите Организации «Центральноазиатское сотрудничество», Астана, 28 мая 2004 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2004. 28 мая // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/0e82a568fbb5b2c043256a65002f56c2/432569d800221466c3256a>

воспринималось в мире как креатура Ташкента, решение России свидетельствовало о ее намерении расширить контакты с Узбекистаном по линии интеграционных объединений на постсоветском пространстве. При этом вполне очевидно, что без поддержки Ташкента подобная инициатива вряд ли была бы возможной.

16 июня 2004 г. с очередным рабочим визитом в Узбекистан отправился В. В. Путин. По завершении его переговоров с И. А. Каримовым главами двух государств был подписан новый рамочный документ — Договор о стратегическом партнерстве между Россией и Узбекистаном. Он провозгласил намерение сторон укреплять стратегическое партнерство друг с другом, что означало выход их отношений на качественно новый, более высокий уровень.

Стороны договорились координировать усилия, направленные на создание эффективной системы международной безопасности в Центральной Азии, и подтвердили готовность сотрудничать, а не соперничать в региональных делах. В документе было закреплено типичное для более ранних соглашений Москвы и Ташкента положение о том, что в случае возникновения ситуации, способной негативно отразиться на безопасности одной из сторон, будет приведен в действие механизм консультаций по ее скорейшему урегулированию. Соответствующий механизм уже неоднократно использовался при возникновении угроз безопасности Узбекистана (в связи с продвижением талибов к южным границам СНГ, баткенскими и янгиабадскими событиями), и намерение сторон при необходимости вновь прибегнуть к нему говорило об их возвращении к активному взаимодействию в области безопасности.

Приоритетными направлениями двустороннего военного сотрудничества договор провозгласил поставки в Узбекистан российской продукции военного назначения, поддержание в исправном состоянии и модернизацию имеющейся у него военной техники, подготовку в российских вузах офицеров для Вооруженных сил Узбекистана. Весьма важным для России представлялось положение о готовности сторон в необходимых случаях предоставить друг другу право использования военных объектов, находящихся на их территории.

Одним из главных направлений российско-узбекских отношений в договоре вновь объявлялось торгово-экономическое сотрудничество. Важнейшими отраслями взаимодействия сторон были названы топливно-энергетический комплекс,

в том числе мирное использование атомной энергии, авиастроение, транспорт и коммуникации, банковская сфера. Договор обобщил и развил основные положения предыдущих экономических соглашений между Москвой и Ташкентом. В частности, изменился приоритет отраслей, в которых стороны намеревались углублять свое взаимодействие: на смену агропромышленному комплексу пришло сотрудничество в энергетической сфере, на момент подписания договора уже осуществляемое на практике.

Что касается гуманитарного измерения двусторонних отношений, то оно должно было получить дальнейшее развитие, хотя и не объявлялось в договоре приоритетным¹⁸⁰².

Подписание Договора о стратегическом партнерстве создало хороший фундамент для дальнейшего углубления сотрудничества между Россией и Узбекистаном. Оно продемонстрировало намерение сторон развивать диалог даже в условиях присутствия в Центральной Азии США. При этом позиция Ташкента, помимо экономических соображений, объяснялась тем, что осторожный режим И. А. Каримова, не уверенный в расположении к нему Вашингтона и не исключавший возможности дестабилизации положения в регионе, стремился поддерживать привилегированные отношения с Москвой — союзником, с которым Узбекистан связывали десятилетия общей истории и который демонстрировал ему исключительную лояльность на протяжении всего постсоветского периода. Россию же по-прежнему интересовала возможность развивать сотрудничество с Узбекистаном как ключевым государством жизненно важного для нее центральноазиатского региона, особенно в условиях расширения в нем американского присутствия. Соответственно, российское руководство всячески поощряло инициативы Ташкента по сближению с Москвой.

Помимо Договора о стратегическом партнерстве, в ходе визита В. В. Путина в Ташкент стороны подписали беспрецедентный по своим масштабам и срокам контракт о совместной разработке узбекских газовых месторождений. Он предусматривал, что российская компания «Лукойл» и узбекская компания «Узбекнефтегаз» будут вести совместную разведку и добычу углеводородов по проекту «Кандым–Хаузак–Шады» на юго-западе Узбекистана. Срок контракта был определен в 35 лет, и для его реализации стороны создали консорциум инвесторов, в котором 90% акций

¹⁸⁰² Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 16 июня 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7. С. 75–78.

принадлежали «Лукойлу», а 10% — «Узбекнефтегазу». Объем капитальных затрат, которые почти целиком должны были лечь на «Лукойл», определялся в 1 млрд. долл., максимальный объем добычи по проекту предусматривался на уровне 8,8 млрд. куб. м газа в год. Большую часть данного объема должны были закупать структуры «Газпрома»¹⁸⁰³. Соответственно, российский капитал продолжил активное проникновение на узбекский энергетический рынок, что представляло для России несомненный интерес.

После подписания с Россией Договора о стратегическом партнерстве, Узбекистан начал рассмотрение вопроса о возвращении в систему ДКБ, на базе которого 7 октября 2002 г. была создана Организация Договора о коллективной безопасности¹⁸⁰⁴. Отношение Узбекистана к ОДКБ стало меняться в лучшую сторону: прекратилась критика организации в неэффективности, вырос интерес к ее деятельности. Тем не менее, Москва, весьма заинтересованная в скорейшем возвращении Ташкента в ОДКБ, не стала подталкивать узбекское руководство к принятию соответствующего решения. Существенные перемены произошли и в отношении Узбекистана к СНГ: начав новое сближение с Россией, он перестал игнорировать работу Содружества, утверждая, что ему не существует альтернативы¹⁸⁰⁵.

В июле 2004 г. заметно ухудшились узбекско-американские отношения. Госдепартамент США заявил о намерении прекратить военную и сократить экономическую помощь Узбекистану в связи с отсутствием в данной стране прогресса в проведении демократических реформ. И хотя в соответствующем пресс-релизе говорилось, что Ташкент остается важным партнером Вашингтона в борьбе с международным терроризмом¹⁸⁰⁶, Узбекистан сделал вывод о невозможности дальнейшего развития стратегического партнерства с США¹⁸⁰⁷, стремясь еще более активизировать диалог с Россией.

18 октября 2004 г. В. В. Путин подписал Протокол о присоединении России

¹⁸⁰³ ЛУКОЙЛ и «Газпром» потратят на узбекский газ по \$ 1 млрд. // Коммерсант-daily. 2004. 17 июня.

¹⁸⁰⁴ Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности // Бюллетень международных договоров. 2004. № 3. С. 10–17.

¹⁸⁰⁵ На встрече с Владимиром Рушайло президент Узбекистана вновь подтвердил заинтересованность республики в СНГ // РИА Новости. 2004. 6 июля // <http://ria.ru/politics/20040706/627375.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁰⁶ Boucher R. Secretary of State Decision not to Certify Uzbekistan. Press Statement. July 13, 2004 // US Department of State: Official Site. 2004. 13 July // <http://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2004/34363.htm> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁰⁷ Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии. Москва, Вашингтон, 2005. С. 228–229.

к ОЦАС¹⁸⁰⁸, после чего она стала полноправным членом данной структуры. 5 мая 2005 г. Узбекистан уведомил ГУУАМ о своем выходе из данной организации¹⁸⁰⁹, что вызвало у России молчаливое одобрение.

Серьезное влияние на дальнейшее развитие российско-узбекских отношений оказали события 12–16 мая 2005 г., когда в Андижане и его окрестностях произошли массовые беспорядки. Узбекское руководство было вынуждено ввести в город войска¹⁸¹⁰, в ходе столкновений с которыми, по официальным данным, погибло 169 демонстрантов¹⁸¹¹, а, по словам узбекской оппозиции, — до 1500 чел.¹⁸¹². События в Андижанской области получили неоднозначную оценку со стороны мирового сообщества. Так, США¹⁸¹³ и Великобритания¹⁸¹⁴ немедленно обвинили И. А. Каримова в чрезмерной жестокости при разгоне мирных демонстраций и потребовали проведения международного расследования произошедшего. Узбекская сторона настаивала на ограниченном количестве жертв и отрицала, что при подавлении бунта погибли мирные жители¹⁸¹⁵. В результате сотрудничество Ташкента с Лондоном и Вашингтоном оказалось парализовано, ставка Узбекистана на развитие привилегированных отношений с США не оправдалась. Более того, республика оказалась перед угрозой международной изоляции, а то и вмешательства западных держав в свои внутренние дела. И. А. Каримов заявил, что не допустит этого¹⁸¹⁶; стремясь выйти из дипломатического тупика, он обратился за поддержкой к России и Китаю — державам, сохранившим во время андижанских событий предельную лояльность его режиму.

Первой страной, которую президент Узбекистана посетил после подавления

¹⁸⁰⁸ Протокол о присоединении Российской Федерации к Договору между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» от 28 февраля 2002 года; от 18 октября 2004 г. // Президент России. Официальный сайт. 2004. 18 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/10/78378.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁰⁹ Шестаков Е. ГУУАМ потеряло букву // Российская газета. 2005. 6 мая.

¹⁸¹⁰ Средняя Азия: андижанский сценарий? / Сост. М. М. Мейер. М., 2005. С. 43–61.

¹⁸¹¹ Генпрокуратура Узбекистана: в Андижане произошел ряд терактов // РИА Новости. 2005. 17 мая // <http://ria.ru/incidents/20050517/40370418.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸¹² Узбекская оппозиция: В Андижане погибло до 1,5 тыс. человек // Информационное агентство «Росбалт». 2005. 18 мая // <http://www.rosbalt.ru/2005/05/18/209105.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸¹³ Boucher R. Daily Press Briefing. May 16, 2005 // US Department of State: Official Site. 2005. 16 May // <http://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/dpb/2005/46346.htm> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸¹⁴ Straw to deliver speech setting out UK's foreign policy priorities // Government News and Press Releases: Official Site. 2005. 18 May // http://www.gov-news.org/gov/uk/news/foreign_secretary_deliver_speech_setting/17405.html (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸¹⁵ Каримов: в Андижане не был убит ни один мирный житель // РИА Новости. 2005. 17 мая // <http://ria.ru/politics/20050517/40370212.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸¹⁶ Ислам Каримов: события Андижане остального мира не касаются // Информационный портал «UzLand News». 2005. 18 мая // <http://www.uzland.info/2005/may/18/04.htm> (Дата обращения: 01.06.2007).

беспорядков, стал Китай. В ходе визита стороны подписали Договор о партнерских отношениях дружбы и сотрудничества, ставший аналогом российско-узбекского Договора о стратегическом партнерстве¹⁸¹⁷. Однако уровень развития узбекско-китайских и узбекско-российских отношений в то время являлся несопоставимым, поэтому приоритетной задачей Ташкента оставалось дальнейшее углубление сотрудничества с Москвой, с которой он имел самые тесные и давние связи. Во время андижанских событий Россия последовательно поддерживала узбекское руководство. МИД России опубликовал заявление, в котором осудил «вылазку экстремистов в Узбекистане» и отметил, что «российская сторона в трудную минуту поддерживает руководство дружественного Узбекистана»¹⁸¹⁸. 9 июня 2005 г., совершая рабочий визит в Брюссель, министр обороны России С. Б. Иванов заявил, что Москва не поддерживает призывы к международному расследованию андижанских событий¹⁸¹⁹. Однозначная позиция России в данном вопросе предопределила дальнейший характер российско-узбекских отношений: Ташкент вновь стал воспринимать Москву своим главным партнером.

28 июня 2005 г. И. А. Каримов отправился с рабочим визитом в Россию. Он официально проинформировал В. В. Путина об андижанских событиях, отметив, что российское руководство продемонстрировало беспристрастное отношение к данной проблеме и дало ей объективную оценку¹⁸²⁰.

В июле 2005 г. вблизи авиабазы Карши–Ханабад местными жителями было обнаружено подразделение Вооруженных сил России¹⁸²¹, после чего Узбекистан потребовал у США скорейшего освобождения данного объекта¹⁸²². В сентябре вблизи узбекско-афганской границы прошли совместные учения российских и узбекских военнослужащих, отрабатывавших методы проведения операций по уничтожению

¹⁸¹⁷ Договор о партнерских отношениях дружбы и сотрудничества между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой от 25 мая 2005 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2005. № 37–38. Ст. 275.

¹⁸¹⁸ Заявление официального представителя Министерства иностранных дел России А. В. Яковенко в связи с событиями в г. Андижан от 13 мая 2005 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2005. 13 мая // http://mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/8a15b43ae2d7c96443256999005bcbb8/744ab3e7b357798dc3257000005e990e!OpenDocument (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸¹⁹ С. Иванов: Запад не должен расследовать события в Андижане // Информационное агентство «Росбизнесконсалтинг». 2005. 9 июня // <http://top.rbc.ru/politics/09/06/2005/60270.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸²⁰ Начало встречи с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2005. 28 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/06/90481.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸²¹ Арипов Х. Вблизи базы ВВС США в Ханабаде появились российские военные // Информационное агентство «Фергана.news». 2005. 2 авг. // <http://www.fergananews.com/article.php?id=3895> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸²² Узбекистан официально потребовал от США вывести войска с базы «Карши–Ханабад» // Там же. 2005. 30 июля // <http://www.fergananews.com/news.php?id=1462> (Дата обращения: 09.05.2014).

боевиков в горной местности¹⁸²³.

26 сентября 2005 г. ОАО «Газпром» и Акционерная компания «Узтрансгаз» (дочерняя структура НХК «Узбекнефтегаз») подписали соглашение на 2006–2010 гг. о транспортировке туркменского природного газа через территорию Узбекистана с использованием газотранспортных систем «Средняя Азия — Центр» и «Бухара — Урал»¹⁸²⁴. Узбекские газопроводы должны были соединиться с российской сетью, что способствовало сохранению российской монополии на экспорт центральноазиатского топлива. В результате партнерство в газоэнергетической сфере превратилось в главное направление долгосрочного экономического сотрудничества Москвы и Ташкента.

6 октября 2005 г. президенты России и Узбекистана приняли участие в работе Совета глав государств ОЦАС, на котором И. А. Каримов выступил с инициативой о слиянии данной структуры с ЕврАзЭС¹⁸²⁵. Настоящее предложение было поддержано всеми участниками саммита, после чего Ташкент подал заявку на вступление в ЕврАзЭС¹⁸²⁶. Еще одним важным итогом встречи В. В. Путина и И. А. Каримова стало предложение узбекского лидера о создании военно-политического союза Москвы и Ташкента¹⁸²⁷. Вскоре Узбекистан заявил о намерении присоединиться к ОДКБ¹⁸²⁸, что стало логическим завершением его курса на вхождение во все интеграционные объединения на постсоветском пространстве, действующие под эгидой России.

14 ноября 2005 г. И. А. Каримов совершил очередной визит в Москву, в ходе которого подписал с В. В. Путиным Договор о союзнических отношениях между Россией и Узбекистаном.

В данном соглашении наши государства объявили себя военно-политическими союзниками, и, в случае совершения против одного из них акта агрессии, это

¹⁸²³ Ниязматов А. А. Глава Узбекистана и министр обороны России обсудили итоги учений // РИА Новости. 2005. 23 сент. // <http://ria.ru/society/20050923/41490621.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸²⁴ ОАО «Газпром» и АК «Узтрансгаз» подписали Соглашение на транспортировку природного газа через территорию республики Узбекистан на 2006–2010 годы // ОАО «Газпром»: Официальный сайт. 2005. 27 сент. // <http://www.gazprom.ru/press/news/2005/september/article55423> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸²⁵ По пути дальнейшего углубления интеграции // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2005. 8 окт. // <http://www.press-service.uz/ru/gsection.scm?groupId=4421&contentId=14456> (Дата обращения: 01.06.2007).

¹⁸²⁶ О дальнейшем развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве: Решение Совета глав государств-членов Организации «Центральноазиатское Сотрудничество» от 7 октября 2005 г. // Президент России: Официальный сайт. 2005. 7 окт. // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2005/10/95028/154218.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸²⁷ Каримов предложил Путину стать союзником // Информационное издание «Lenta.ru». 2005. 7 окт. // <http://lenta.ru/news/2005/10/07/allied/> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸²⁸ Панфилова В. Узбекистан швартуется к российской гавани // Независимая газета. 2005. 28 окт.

должно было рассматриваться как агрессия против обеих сторон. Учитывая, что на тот момент Ташкент еще не восстановил своего членства в ОДКБ, это означало выход российско-узбекских отношений на качественно новую высоту. В целях обеспечения безопасности, поддержания мира и стабильности стороны договорились при необходимости предоставить друг другу право использования военных объектов, находящихся на их территории, а также углублять военно-техническое сотрудничество.

Отдельные положения договора регулировали российско-узбекские экономические отношения. Основными направлениями взаимодействия сторон в данной области объявлялись развитие общего рынка товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение согласованной налоговой, валютно-финансовой, торговой и таможенной политики, поощрение и защита инвестиций. Приоритетными отраслями сотрудничества были названы научно-техническая, энергетическая, финансовая, инвестиционная, банковская, авиастроительная, коммуникационная области, ядерная энергетика и сфера информационных технологий. Таким образом, Договор о союзнических отношениях предусматривал некоторое расширение и модернизацию российско-узбекского экономического сотрудничества, хотя степень интеграции сторон фактически оставалась прежней.

Гуманитарному измерению двусторонних отношений в новом документе была посвящена всего одна статья, гласившая, что Россия и Узбекистан будут создавать благоприятные условия для поддержания и развития прямых контактов между людьми и совершенствовать соответствующую правовую базу. Это свидетельствовало не столько об уменьшении интереса сторон к соответствующей проблематике, сколько о достижении ими максимально высокого уровня контактов в гуманитарной области уже на стадии подписания Договора о стратегическом партнерстве. Кроме того, Москва и Ташкент впервые за многие годы обязались содействовать обеспечению прав человека и основных свобод¹⁸²⁹.

По словам В. В. Путина, Договор о союзнических отношениях вывел Россию и Узбекистан «на принципиально новое качество и максимально близкую степень взаимодействия». При этом приоритетной задачей сторон президент России вновь

¹⁸²⁹ Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 14 ноября 2005 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 1. С. 70–73.

назвал развитие торгово-экономического сотрудничества¹⁸³⁰. И. А. Каримов, напротив, отметил особую политическую важность документа: «Мы еще раз в Узбекистане четко обозначили, с кем... мы хотим строить свое будущее... Россия была и остается для нас самым надежным оплотом и союзником»¹⁸³¹.

Заклучив Договор о союзнических отношениях, Россия и Узбекистан выполнили целый ряд задач. Узбекистан окончательно избавился от перспективы попадания в международную изоляцию, получил гарантии защиты своей территории в случае совершения против него акта агрессии и возможность рассчитывать на поддержку России при повторении кризиса, подобного андижанским событиям. Москва значительно усилила свое влияние на Ташкент, а, значит, упрочила свои позиции в центральноазиатском регионе. Договор вступил в силу в рекордно сжатые сроки: все процедуры, связанные с его ратификацией, были выполнены Узбекистаном в марте¹⁸³², а Россией — в мае 2006 г.¹⁸³³.

25 января 2006 г., на внеочередном заседании Межгосударственного совета ЕврАзЭС, был подписан Протокол о присоединении Узбекистана к Договору об учреждении Сообщества¹⁸³⁴. На этом завершилась политическая часть процедуры вступления Узбекистана в ЕврАзЭС, после чего он получил возможность приступить к полноценному участию в работе данной организации.

12 мая 2006 г. на встрече с В. В. Путиным в Сочи И. А. Каримов был особенно эмоционален в оценках процесса сближения двух стран: «Мы в Узбекистане в лице России видим не просто союзника... [а] государство и страну, народ, который во многом для нас является примером»¹⁸³⁵. 23 июня Узбекистан снял мораторий на свое участие в работе ОДКБ и стал ее полноправным членом¹⁸³⁶.

На этом фоне в 2006 г. активизировалось проникновение на узбекский рынок крупных российских компаний. Интерес к узбекской урановой промышленности и

¹⁸³⁰ Заявление для прессы по итогам российско-узбекистанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2005. 14 нояб. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/11/97096.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸³¹ Там же.

¹⁸³² Каримов поставил свою подпись под союзным договором с РФ // Информационный портал «UzLand News». 2006. 7 марта // <http://uzland.info/2006/march/07/07.htm> (Дата обращения: 01.06.2007)

¹⁸³³ О ратификации Договора о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан: Федеральный закон Российской Федерации от 6 мая 2006 г. // Российская газета. 2006. 13 мая.

¹⁸³⁴ Протокол о присоединении Республики Узбекистан к Договору об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г., от 25 января 2006 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 6. С. 5–6.

¹⁸³⁵ О встрече Президента России В. В. Путина с Президентом Узбекистана И. А. Каримовым, Сочи, 12 мая 2006 г. // Информационный бюллетень МИД РФ. 2006. 15 мая. С. 3.

¹⁸³⁶ Узбекистан вернулся в ОДКБ // Информационное издание «Lenta.ru». 2006. 23 июня // <http://www.lenta.ru/news/2006/06/23/odkb> (Дата обращения: 09.05.2014).

золотодобыче стал проявлять «Интеррос»¹⁸³⁷. Правительство Узбекистана и Международный консорциум инвесторов, в который вошел российский «Лукойл Оверсиз Холдинг», подписали соглашение о разработке углеводородов в узбекской части Аральского моря сроком на 35 лет; российской компании должно было отойти около 10% продукции новых месторождений¹⁸³⁸. «Газпром» согласился увеличить закупочные цены на узбекский газ до 60 долл. за тысячу куб. м в 2006 г.¹⁸³⁹ и до 100 долл. за тысячу куб. м в 2007 г.¹⁸⁴⁰. На предприятиях различных регионов России существенно возросло привлечение граждан Республики Узбекистан. Бурное развитие получило межрегиональное сотрудничество между нашими странами¹⁸⁴¹.

В гуманитарной сфере стороны регулярно проводили совместные культурные мероприятия и уделяли приоритетное внимание взаимодействию в области высшего образования¹⁸⁴². Важным событием в данной области стало открытие в Ташкенте филиала Московского государственного университета¹⁸⁴³.

С 2007 г. Россия и Узбекистан стали следить за тем, как идет реализация ранее достигнутых ими договоренностей, не заключая при этом принципиально новых соглашений. 30 апреля 2007 г. правительство России санкционировало открытие Генеральных консульств Узбекистана в Санкт-Петербурге¹⁸⁴⁴ и Новосибирске¹⁸⁴⁵. Таким образом, впервые за все годы сотрудничества Россия и Узбекистан получили возможность развивать консульские отношения, что также свидетельствовало о выходе их взаимодействия на более высокий уровень.

¹⁸³⁷ Бадырханов Э. Потанин купит золото Узбекистана // Взгляд. 2006. 19 апр. // <http://www.vz.ru/economy/2006/4/19/30614.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸³⁸ Правительство Узбекистана и Консорциум инвесторов подписали протокол о вступлении в силу СРП // Информационное агентство «Regnum». 2007. 30 янв. // <http://www.regnum.ru/news/774590.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸³⁹ Россия и Узбекистан подписали соглашение о поставках газа // Информационное агентство «Росбизнесконсалтинг». 2006. 20 янв. // <http://top.rbc.ru/economics/20/01/2006/84841.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁴⁰ Ниязматов А.-А. Газпром будет покупать узбекский газ по \$ 100 за тысячу кубометров // РИА Новости. 2006. 11 дек. // <http://ria.ru/economy/20061208/56641869.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁴¹ Межрегиональное сотрудничество (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2007. 10 авг. // <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/59199776a20f16f843256a5a002ec828?OpenDocument> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁴² Узбекско-российские отношения. Сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере // Посольство Республики Узбекистан в Российской Федерации // http://www.uzembassy.ru/uzb_rus.htm (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁴³ Об организации деятельности филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Ташкенте: Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 февраля 2006 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2006. № 9. Ст. 63.

¹⁸⁴⁴ Об открытии в г. Санкт-Петербурге Генерального Консульства Республики Узбекистан: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2007 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 19. Ст. 2366.

¹⁸⁴⁵ Об открытии в г. Новосибирске Генерального Консульства Республики Узбекистан: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2007 г. // Там же. 2007. № 20. Ст. 2444.

23 декабря 2007 г. в Узбекистане состоялись президентские выборы, на которых безоговорочную победу с результатом 88,1% голосов одержал действующий глава государства¹⁸⁴⁶. Само участие И. А. Каримова в данном голосовании представлялось весьма неоднозначным: согласно действующей конституции Узбекистана, одно и то же лицо не может избираться президентом более двух сроков подряд¹⁸⁴⁷. Между тем, И. А. Каримов избирался на высший руководящий пост уже дважды — в 1991 и 2000 гг. Тем не менее, Москва, связывавшая перспективы дальнейшего углубления сотрудничества с Ташкентом именно с режимом И. А. Каримова, не стала вмешиваться в ход предвыборной кампании в республике и не подвергла сомнению ее результаты. Уже на следующий день после выборов В. В. Путин тепло поздравил узбекского коллегу с победой¹⁸⁴⁸.

Свой первый официальный визит после переизбрания президентом И. А. Каримов совершил в Россию. Это было воспринято Москвой как признак того, что в ближайшие годы отношения между нашими странами должны были развиваться так же активно, как и прежде¹⁸⁴⁹. Особое значение данный дипломатический шаг приобретал в контексте подготовки России к собственным президентским выборам. Чрезвычайно важным он представлялся лично для В. В. Путина, который с первых дней своего руководства уделял особое внимание развитию сотрудничества с Узбекистаном, вывел его из глубокого кризиса на чрезвычайно высокий уровень и стремился к сохранению достигнутых результатов после избрания нового президента России. Для И. А. Каримова данный визит также стал последней возможностью обсудить состояние российско-узбекских отношений с В. В. Путиным в роли действующего главы государства. Подобный эмоциональный фон наложил очень сильный отпечаток на весь ход встречи президентов, которые не только обсуждали текущие проблемы, но и подводили итоги совместной работы¹⁸⁵⁰.

По завершении своих консультаций В. В. Путин и И. А. Каримов приняли

¹⁸⁴⁶ В Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан // Центральная избирательная комиссия Республики Узбекистан: Официальный сайт. 2007. 29 дек. // http://elections.uz/rus/novosti_i_sobitiya/novosti/v_entrалnoy_izbiratelnoy_komissii_r_espublik_i_uzbekistan_11.mgr (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁴⁷ Ст. 90 Конституции Республики Узбекистан (в ред. Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан» от 24 апреля 2003 г.) // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2003. № 3–4. Ст. 27.

¹⁸⁴⁸ Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2007. 24 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2007/12/155404.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁴⁹ Начало встречи с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Там же. 2008. 6 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159300.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁵⁰ Владимир Путин встретился с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2008/02/159301.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

Совместное заявление, содержащее программу дальнейшего развития российско-узбекских отношений. По своему характеру данный документ являлся абсолютно беспрецедентным, поскольку речь шла о том, что приоритетные направления взаимодействия с другой страной на время руководства следующего главы государства определяет уходящий президент России. Ни одно другое центральноазиатское государство, кроме Узбекистана, не решилось подписывать столь важных документов в подобных обстоятельствах, предпочитая дождаться смены российского руководства. Это существенно повлияло на содержание заявления: оно оказалось очень подробным, буквально пошагово определив основные приоритеты российско-узбекского сотрудничества.

В документе отмечалось, что стороны придают большое значение продолжению диалога на высшем уровне и совместному поиску решений возникающих в мире проблем. Главы государств впервые высказались за активизацию сотрудничества между Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации и Законодательной палатой Олий Мажлиса Республики Узбекистан. Примечательно, что ни в России, ни в Узбекистане парламенты не играли особой роли в формировании внешнеполитического курса, однако данное положение было вынесено в самое начало заявления, что свидетельствовало о его несомненной важности. Вероятно, речь могла идти о том, что, не будучи полностью уверенными, какую политику в отношении Ташкента будет проводить следующий президент России, лидеры двух стран создали возможности для развития российско-узбекского сотрудничества по линии парламентов, учитывая, что большинство мест в Государственной Думе имела поддерживаемая В. В. Путиным партия «Единая Россия».

В области экономики стороны отметили стабильный рост взаимного товарооборота и заявили, что придают принципиальное значение дальнейшему увеличению темпов и динамики торгово-экономического сотрудничества. Действительно, с 2002 по 2007 гг. товарооборот между Россией и Узбекистаном вырос в четыре раза, достигнув показателя 3,2 млрд. долл.¹⁸⁵¹. По мнению президентов, приоритетное значение должно было сохранить осуществление масштабных совместных проектов в отраслях топливно-энергетического комплекса: проведение геологоразведочных работ и освоение месторождений углеводородов на территории Узбекистана, а так-

¹⁸⁵¹ Рассчитано по: Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2004...; Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2009...

же их транспортировка потребителям. Стороны согласились с необходимостью поэтапного решения вопросов, связанных с расширением мощности трубопровода «Средняя Азия — Центр» на участке, проходящем через узбекскую территорию. Перспективным было названо дальнейшее углубление связей в отраслях машиностроения, электротехнической, химической и фармацевтической промышленности, в производстве и переработке сельскохозяйственной продукции. Также В. В. Путин и И. А. Каримов отметили особую важность дальнейшего расширения межрегионального сотрудничества России и Узбекистана.

В гуманитарной сфере президенты подчеркнули приоритетный характер изучения русского языка в Узбекистане и узбекского языка в России¹⁸⁵².

Помимо Совместного заявления, в ходе визита И. А. Каримова был принят юридически обязывающий документ — Программа экономического сотрудничества между правительствами России и Узбекистана на 2008–2012 гг. Данная программа пришла на смену Договору об углублении экономического сотрудничества между двумя государствами на 1998–2007 гг.¹⁸⁵³.

По окончании официальных переговоров, В. В. Путин и И. А. Каримов сделали заявления для прессы. Выступление узбекского лидера оказалось необычайно эмоциональным для этого политического патриарха, повидавшего за время своего президентства несколько поколений российских руководителей. Наиболее показательными представлялись его заключительные слова: «Всегда, когда мы приезжаем в Москву, когда мы встречаемся с Владимиром Владимировичем Путиным, я... получаю удовлетворение от того разговора, который у нас... происходит. Я испытываю большое уважение к президенту России... Не хочу возвращаться к этой теме больше, но... я всегда был сторонником того, чтобы Владимир Владимирович... поставил свою кандидатуру на третий срок... Убежден, что это решение было бы наиболее оптимальным... в тех условиях, в которых мы сегодня живем»¹⁸⁵⁴. Таким образом, И. А. Каримов дал чрезвычайно высокую оценку деятельности В. В. Путина и публично признал, что он не только хотел бы видеть его президентом России в течение следующих четырех лет, но и активно уговаривал его остаться на своем посту,

¹⁸⁵² Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан от 6 февраля 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 6 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/02/159329.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁵³ Документы, подписанные по итогам российско-узбекистанских переговоров // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/02/159330.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁵⁴ Заявления для прессы по итогам российско-узбекистанских переговоров // Там же // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159344.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

а в итоге с болью принял решение коллеги о передаче власти следующему руководителю.

Очевидно, что последнее обстоятельство оказало особое влияние на дальнейшую судьбу российско-узбекского сотрудничества, поскольку с уходом В. В. Путина с поста президента оно перестало испытывать мощное позитивное воздействие субъективного фактора. И. А. Каримов одним из немногих не видел в Д. А. Медведеве продолжателя политического курса В. В. Путина. Д. А. Медведев, придерживавшийся сравнительно либеральных взглядов и пришедший к власти как представитель первого не связанного с советским прошлым поколения российских руководителей, оказался чуждым И. А. Каримову и политически, и идеологически. Между главой Узбекистана и новым президентом России практически сразу возникло непонимание. И. А. Каримов стал единственным центральноазиатским лидером, не поздравившим Д. А. Медведева с победой ни сразу после выборов, ни в день его инаугурации. В результате свой первый зарубежный визит в должности президента Д. А. Медведев совершил в Казахстан — страну, по-прежнему являющуюся главным конкурентом Узбекистана в Центральной Азии. Данный визит имел государственный статус, что не оставляло иллюзий по поводу намерения нового российского лидера изменить установленный В. В. Путиным баланс в отношениях Москвы с Астаной и Ташкентом. С этого времени в российско-узбекских отношениях начался период охлаждения.

* * *

В 2003 г. — начале 2008 г. российско-узбекские межгосударственные отношения достигли наивысшего уровня развития за весь постсоветский период. В кратчайшие сроки наши страны преодолели существовавшие между ними противоречия и вышли на уровень стратегического партнерства, а затем и союзнического взаимодействия.

На данном этапе Москва и Ташкент смогли добиться впечатляющих результатов во всех областях своего сотрудничества. Среди прочих, наиболее важными достижениями сторон представляются нижеследующие:

- стремительное повышение юридического статуса российско-узбекских отношений, расширение и модернизация их нормативно-правовой базы;
- заметная диверсификация направлений и форм партнерства Москвы и Ташкента;

- активная практическая реализация сторонами заключаемых ими договоренностей;
- с 2006 г. — возвращение России роли главного гаранта безопасности Республики Узбекистан;
- резкое расширение политического диалога между нашими странами;
- восстановление сотрудничества Москвы и Ташкента в военно-политической и военно-технической сферах;
- бурный рост взаимного товарооборота, расширение экономических и инвестиционных связей между Россией и Узбекистаном;
- налаживание взаимодействия сторон в сфере энергетики;
- активное наращивание межрегионального сотрудничества;
- достижение сторонами готовности уделять большее внимание гуманитарному измерению своих отношений;
- сближение внешнеполитических интересов России и Узбекистана, отказ Ташкента от прозападной ориентации своей дипломатии;
- возвращение Узбекистана во все интеграционные объединения на постсоветском пространстве, действующие под эгидой России;
- содействие Узбекистана вступлению России в ОЦАС и последующему слиянию данной структуры с ЕврАзЭС;
- некоторая демократизация политической системы Узбекистана, окончательное преодоление нашими странами противоречий идеологического характера;
- улучшение положения русскоязычных граждан в Узбекистане, снижение темпов этнократизации республики;
- превращение России в ведущего внешнеполитического и внешнеэкономического партнера Узбекистана;
- наличие полного взаимопонимания между главами двух государств.

Вместе с тем, в рассматриваемый период российско-узбекские отношения не были лишены отдельных проблем, имевших, несмотря на их немногочисленность, фундаментальный характер. К числу таковых следует отнести:

- сохранение российско-узбекским сотрудничеством конъюнктурного характера, при котором активное сближение между Москвой и Ташкентом стало

возможным благодаря тому, что у Узбекистана возникли серьезные противоречия с его западными партнерами, тогда как его диалог с Китаем еще не вышел на заданную высоту; в результате Россия оказалась единственной страной, способной предложить Узбекистану необходимые ему формы партнерства;

- сформированный характер наращивания взаимодействия между Россией и Узбекистаном, при котором выход их сотрудничества на каждую следующую ступень развития не был продиктован всем комплексом существовавших для этого объективных предпосылок. Подобный опережающий рост двусторонних отношений отдаленно напоминал характер их развития в годы «талибской угрозы» и имел аналогичные негативные последствия;
- различное понимание Россией и Узбекистаном природы стратегического партнерства и союзнического взаимодействия друг с другом: если для Москвы данные уровни сотрудничества представлялись обязывающими к развитию интеграционных связей с государством-партнером, то для Ташкента они таковыми не являлись, и он стремился сохранить значительную дистанцию от России;
- излишняя зависимость российско-узбекских отношений от субъективного фактора, проявлявшаяся в исключительном влиянии, оказываемом на них личными контактами В. В. Путина и И. А. Каримова.

Таким образом, в начале 2008 г., когда президентом России стал Д. А. Медведев, а в отношениях Узбекистана со странами Запада наметились первые признаки предстоящей оттепели, в российско-узбекском сотрудничестве обнаружилось кризисные тенденции. И хотя с юридической точки зрения стороны не пошли на пересмотр выработанных ими принципов взаимодействия, в действительности уровень их партнерства начал постепенно снижаться.

7.6. Российско-узбекские отношения в 2008–2012 гг.: уменьшение темпов развития

Несмотря на свою антипатию к Д. А. Медведеву, И. А. Каримов как прагматически мыслящий деятель не пожелал инициировать ревизию принципов российско-узбекского сотрудничества. 6 июня 2008 г. он отправился в Санкт-Петербург на

неформальный саммит СНГ, где впервые встретился с Д. А. Медведевым в должности президента России. Главы государств обсудили вопросы двустороннего взаимодействия в сфере безопасности и перспективы реализации новых экономических проектов. Внешне Д. А. Медведев не отреагировал на демарши узбекского лидера в свой адрес и тепло принял его в Константиновском дворце. Он заявил, что «для нас Узбекистан — ключевой стратегический партнер в Средней Азии». В данном случае весьма примечательным стало возвращение в лексикон российского руководства забытого еще в 1993 г. термина «Средняя Азия», противопоставляющего южные республики центральноазиатского региона Казахстану. Данная формулировка четко расставила все акценты: она позволила снять вопросы о пересмотре Москвой принципов своей внешней политики в Центральной Азии — в частности, о том, какое государство, Казахстан или Узбекистан, ей следует поддерживать в борьбе за региональное лидерство. Отныне в рамках всего центральноазиатского региона главным приоритетом российской дипломатии объявлялось укрепление партнерства с Астаной, и здесь для Ташкента не оставалось никаких шансов. Однако возродив понятие «Средняя Азия» и назвав Узбекистан ключевым партнером России в данном субрегионе, Д. А. Медведев попытался создать условия, при которых Москва сможет развивать отношения с Астаной и Ташкентом независимо друг от друга. В свою очередь И. А. Каримов впервые поздравил российского коллегу со вступлением в должность президента и подтвердил, что для Узбекистана отношения с Россией остаются приоритетными. Он высказался за дальнейшее развитие двустороннего сотрудничества по всем направлениям и выразил полную поддержку внешнеполитическому курсу Москвы¹⁸⁵⁵.

Встреча Д. А. Медведева и И. А. Каримова выявила три основные тенденции. Во-первых, после смены власти в России отношения между Москвой и Ташкентом должны были продолжить поступательное развитие. Это представлялось особенно важным, учитывая, что соответствующий сценарий в свое время был разработан не Д. А. Медведевым, а В. В. Путиным. Во-вторых, в российско-узбекских отношениях более не могло приниматься прорывных решений. Кроме того, учитывая, что ни Д. А. Медведев, ни И. А. Каримов в своих выступлениях не назвали наши страны союзницами, речь могла идти о понижении фактического статуса их взаимодействия

¹⁸⁵⁵ Начало встречи с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2008. 6 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/06/202193.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

обратно до уровня стратегического партнерства. В-третьих, Россия поставила Узбекистан в иерархии своих приоритетов в Центральной Азии на второе место после Казахстана.

В дни российско-грузинского конфликта августа 2008 г. президент Узбекистана проявил сдержанность. С одной стороны, он не выразил поддержки действий России, что было болезненно воспринято ею, поскольку во время андижанских событий она безоговорочно поддержала И. А. Каримова. С другой стороны, в отличие от Андижанской области в составе Узбекистана, Южная Осетия не являлась частью территории России, поэтому проводить аналогии в данном случае было бы некорректно. При этом И. А. Каримов не подверг критике российскую операцию по принуждению Грузии к миру.

Весьма позитивное влияние на дальнейший ход российско-узбекского сотрудничества оказал первый визит в Ташкент В. В. Путина в должности вновь назначенного председателя правительства России. Он прибыл в Узбекистан 1 сентября 2008 г. — в День независимости республики, что имело особое дипломатическое значение. Встреча В. В. Путина в Ташкенте была организована на уровне, соответствующем приему главы союзного государства: в аэропорту его лично встречал И. А. Каримов. Он напомнил, что в 2000 г. говорил российскому коллеге о готовности пойти с ним в разведку, и с тех пор ничего не изменилось¹⁸⁵⁶. В устах политического патриарха, возглавляющего восточное государство с древнейшими культурными традициями, подобная оценка выглядела исключительно яркой.

В ходе состоявшихся переговоров стороны обсудили два блока вопросов: партнерство в газотранспортной сфере и ситуацию на Южном Кавказе. В области энергетики российская делегация предложила Ташкенту комплексный план развития долгосрочного сотрудничества, согласно которому «Газпром» должен был устанавливать закупочные цены на приобретаемый у Узбекистана газ по европейской формуле, что означало их увеличение еще в два раза — до 300 долл. за тысячу куб. м. Узбекистан должен был начать строительство новой ветки газопровода в Казахстан, далее ведущей в Россию и соединяющейся с сетями «Газпрома». Поначалу оба предложения вызвали у Ташкента возражение. И. А. Каримов был готов повысить цены на поставляемое России топливо, но стремился формировать их не на рыночных принципах, а на основе административных решений, так как в перспективе мировые

¹⁸⁵⁶ Наумов И. Абсолютный нейтрал Каримов // Независимая газета. 2008. 3 сент.

цены на газ могли упасть. Что касается строительства новой ветки газопровода, то оно окончательно привязало бы Узбекистан к российскому маршруту экспорта топлива, на десятилетия лишив его даже гипотетической возможности выбора партнеров в газэнергетической сфере. Тем не менее, узбекская сторона все же одобрила российский проект, что означало дипломатическую победу Москвы. На этом фоне вопрос о возможном признании Узбекистаном независимости Абхазии и Южной Осетии оказался второстепенным. Официально И. А. Каримов ничего не сказал по этому поводу, но российские дипломаты, присутствовавшие на ужине в честь приезда В. В. Путина, отметили, что в своих тостах узбекский лидер «дал объективную оценку деятельности грузинских военных на территории Южной Осетии»¹⁸⁵⁷. Вероятно, она вполне удовлетворила российскую сторону, но не могла быть озвучена перед журналистами.

Визит В. В. Путина в Ташкент стал одним из тех редких случаев, когда ключевые договоренности заключаются не главами соответствующих государств, а главой одного государства и председателем правительства другого государства. С российской стороны данный визит стал первой после президентских выборов поездкой руководителя высшего ранга в Республику Узбекистан и свидетельствовал о сохранении ею заинтересованности в развитии партнерства с Ташкентом. Он способствовал преодолению отчужденности в двусторонних отношениях, возникшей весной 2008 г. В результате в лексикон узбекского, а затем и российского руководства стали возвращаться прежние формулировки. Уже 2 сентября И. А. Каримов заявил, что «узбекско-российские взаимоотношения развиваются в соответствии с принципами союзнических отношений»¹⁸⁵⁸. 30 декабря, в новогоднем поздравлении президенту Узбекистана, Д. А. Медведев в свою очередь подчеркнул, что «уходящий год был отмечен дальнейшим укреплением российско-узбекских отношений, основанных на прочных принципах стратегического партнерства и союзничества»¹⁸⁵⁹.

Между тем, поездка В. В. Путина не смогла остановить сближение Узбекистана со странами Запада, начавшееся весной 2008 г. Поддерживая союзнические

¹⁸⁵⁷ Колесников А. Ислам Каримов проявил полузависимость // Коммерсант-daily. 2008. 3 сент.

¹⁸⁵⁸ Бабаев А. результаты союзнических отношений // Национальное информационное агентство Узбекистана UzA. 2008. 4 сент. // <http://uza.uz/ru/politics/3808> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁵⁹ О поздравлениях главам государств и правительств зарубежных стран с наступающим Новым годом // Президент России. 2008. 30 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/12/211224.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

отношения с Москвой, Ташкент по-прежнему не отказывался от ключевого принципа своей дипломатии — многовекторности. После смены российского руководства и особенно после проведения Москвой операции по принуждению Грузии к миру Узбекистан получил уникальную возможность для восстановления контактов с США и их европейскими партнерами, замороженных после андижанских событий. 16 сентября 2008 г. о предстоящей отмене санкций против Ташкента, введенных тремя годами ранее¹⁸⁶⁰, объявил Европейский союз¹⁸⁶¹. В ноябре И. А. Каримов выразил готовность участвовать в альтернативных российскому направлению проектах газоэкспорта¹⁸⁶². Данное решение расширяло возможности строительства Транскаспийского газопровода и означало перспективу утраты Россией монопольных позиций на узбекском газовом рынке, хотя и не отменяло договоренностей, достигнутых сторонами в ходе визита В. В. Путина. Тогда же Узбекистан, еще не завершивший адаптации своего законодательства к нормам ЕврАзЭС, заявил о выходе из данной организации, сочтя ее деятельность неэффективной¹⁸⁶³. После победы на президентских выборах в США Б. Обамы, обещавшего перебросить в Афганистан для завершения антитеррористической операции еще 20 тыс. военнослужащих, Вашингтон начал с Ташкентом переговоры о возможности возвращения в Узбекистан американской военной базы¹⁸⁶⁴. При этом Ташкент по-прежнему не сделал ни одного антироссийского заявления, даже на словах не нарушая принципов союзнического взаимодействия с Москвой.

22–23 января 2009 г. государственный визит в Узбекистан совершил Д. А. Медведев. Узбекистан стал последней страной Центральной Азии, в которой побывал новый российский лидер. Открывая переговоры, И. А. Каримов отметил, что расценивает данный визит «как знак огромного внимания, как... обоюдное стремление еще больше укрепить отношения между нашими странами»¹⁸⁶⁵. Главы государств детально обсудили ситуацию в Афганистане, согласившись, что она за-

¹⁸⁶⁰ Council Common Position concerning restrictive measures against Uzbekistan (2005/792/CFSP) of 14 November 2005 // Official Journal of the European Union. 2005. L 299. P. 72–79.

¹⁸⁶¹ Eighth meeting of the Cooperation Council between the European Union and the Republic of Uzbekistan (C/08/259) // The European Union Press Releases Database. 2008. 16 Sept. // http://europa.eu/rapid/press-release_PRES-08-259_en.htm (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁶² Панфилова В. Узбекистан пошел в обход союзника // Независимая газета. 2008. 10 нояб.

¹⁸⁶³ Она же. Узбекистан выходит из ЕврАзЭС // Там же. 2008. 12 нояб.

¹⁸⁶⁴ Она же. Сколько стоит «Ханабад»? // Там же. 2008. 18 дек.

¹⁸⁶⁵ Начало встречи с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2009. 23 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/01/211993.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

шла в тупик и что военных способов ее урегулирования не существует. Д. А. Медведев выразил готовность к активизации взаимодействия в данной области с новой администрацией США¹⁸⁶⁶, что можно было квалифицировать как его принципиальное согласие на возвращение в Узбекистан американских военных.

Второй блок обсуждаемых президентами вопросов касался экономического аспекта российско-узбекских отношений. Главы государств выразили удовлетворение ростом товарооборота между нашими странами, продолжавшимся даже в условиях начавшегося экономического кризиса. Основное внимание они вновь уделили взаимодействию в газотранспортной сфере; в итоге Ташкент гарантировал Москве продажу всего своего экспортного газа, выразив готовность увеличить объемы поставок «Газпрому» в два раза в текущем году и еще в два раза — по мере увеличения мощности своих трубопроводов. Взамен «Газпром» подтвердил намерение закупать узбекское топливо по рыночным ценам¹⁸⁶⁷. Таким образом, Д. А. Медведев и И. А. Каримов дали ход договоренностям, достигнутым нашими странами 1–2 сентября 2008 г.

В гуманитарной сфере президенты подтвердили курс на поддержку русского языка в Узбекистане и узбекского языка в России, а также на защиту культурной самобытности народов двух стран¹⁸⁶⁸.

В области внешней политики они впервые за последние годы «выразили откровенные мнения» относительно хода интеграционных процессов на постсоветском пространстве, в том числе в рамках СНГ и ОДКБ¹⁸⁶⁹; это говорило о намерении Ташкента ограничить свое в них участие.

Главным документом, принятым по итогам визита Д. А. Медведева, стало Совместное коммюнике, в котором главы двух государств перечислили основные решения, достигнутые ими в ходе состоявшихся переговоров¹⁸⁷⁰.

Обращает на себя внимание тот факт, что статус визита Д. А. Медведева в Узбекистан не соответствовал уровню достигнутых в его ходе договоренностей.

¹⁸⁶⁶ Совместная пресс-конференция по итогам российско-узбекистанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2009. 23 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/01/211999.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁶⁷ Гриб Н., Смирнов Д. «Газпром» тянет трубы к Узбекистану // Коммерсант-daily. 2009. 26 янв.

¹⁸⁶⁸ Медведев Д. А. Выступление на российско-узбекистанских переговорах в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2009. 23 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/01/211997.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁶⁹ Совместная пресс-конференция по итогам российско-узбекистанских переговоров.

¹⁸⁷⁰ Совместное коммюнике об итогах государственного визита в Республику Узбекистан Президента Российской Федерации Д. А. Медведева от 23 января 2009 г. // Президент России: Официальный сайт. 2009. 23 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/212002.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

По существу, стороны лишь подтвердили ранее согласованные решения и адаптировали свое стратегическое партнерство к переменам, произошедшим с февраля 2008 г. Принципиально новых предложений о расширении двустороннего взаимодействия не последовало ни от Москвы, ни от Ташкента. Единственным политическим документом, подписанным по итогам визита, стало Совместное коммюнике, не отличавшееся ни новизной, ни глубиной содержания. Между тем, даже по итогам официальных визитов главы государств, как правило, принимают документы более высокого ранга, особенно если речь идет о странах-союзниках. Поэтому основное значение поездки Д. А. Медведева, на наш взгляд, состояло в том, что новый российский лидер подтвердил намерение выполнять большинство договоренностей, достигнутых В. В. Путиным и И. А. Каримовым годом ранее. Это должно было придать отношениям сторон дополнительную устойчивость на фоне охватившей Россию и Узбекистан экономической рецессии.

Весной 2009 г. мировой экономической кризис привел к корректировке отдельных совместных проектов Москвы и Ташкента. В марте об уменьшении объемов добычи топлива в Узбекистане заявил «Газпром», вернувший правительству республики лицензии на геологоразведку трех месторождений в Устюртском районе. Свое решение российский монополист мотивировал тем, что по итогам проведенных поисковых работ запасы углеводородов на данных участках оказались незначительными, и к ним не возникло коммерческого интереса¹⁸⁷¹. В апреле по просьбе «Газпрома» о сокращении объемов газодобычи в Узбекистане объявил «Лукойл». При этом закупки топлива «Газпромом» у Ташкента остались на прежнем уровне¹⁸⁷². Вероятно, что причиной сокращения инвестиционной деятельности российских компаний в Узбекистане стало не только ухудшение их финансового положения, но и очередной поворот на Запад во внешней политике Ташкента. Если в предыдущие годы для укрепления политического влияния Москвы российские компании были вынуждены сотрудничать с правительством Узбекистана на любых условиях, то теперь они могли себе позволить тратить на это меньшие средства.

14 июня 2009 г. Узбекистан занял особую позицию на саммите ОДКБ, отказавшись подписывать Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования (КСОР)¹⁸⁷³, но не выступая против его заключения другими участниками

¹⁸⁷¹ Гриб Н. «Газпром» сдает недра // Коммерсант-daily. 2009. 3 марта.

¹⁸⁷² Гриб Н., Гавриш О. «Газпром» сокращает избирательно // Там же. 2009. 15 апр.

¹⁸⁷³ Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной

блока¹⁸⁷⁴. Это вызвало у Москвы недоумение; на пресс-конференции, проведенной по итогам встречи, Д. А. Медведев отметил: «Мы готовы к тому, чтобы наши партнеры, которые пока эти документы не подписали... вышли на их подписание. Я имею в виду... Узбекистан, у которого есть ряд сомнений, но который не закрыл для себя эту дорогу»¹⁸⁷⁵. 7 июля Ташкент дал официальное обоснование своего нежелания участвовать в КСОР: в соглашении об их создании не было зафиксировано положения о том, что они не могут применяться при решении споров между странами СНГ¹⁸⁷⁶. После того, как 1 августа 2009 г. президенты России и Киргизии договорились об открытии российской военной базы в г. Ош¹⁸⁷⁷, МИД Узбекистана распространил заявление, в котором впервые с 2000 г. подверг острой критике российские планы по наращиванию своего военного присутствия в Центральной Азии, ссылаясь на то, что оно может нарушить баланс сил в регионе¹⁸⁷⁸. В результате вторая российская военная база в Киргизии так и не была создана. 25 августа Узбекистан отказался принимать участие в учениях ОДКБ, запланированных на осень 2009 г.¹⁸⁷⁹. Все вышесказанное поставило под вопрос целесообразность его дальнейшего пребывания в данной структуре.

Осенью 2009 г. Ташкент окончательно вышел из международной изоляции. 27 октября решение о снятии эмбарго на поставки в Узбекистан оружия принял Европейский союз¹⁸⁸⁰. 29 октября заявление о восстановлении доверия между Ташкентом и Вашингтоном сделал посол США в Узбекистане Р. Норланд. Он подчеркнул, что США делают ставку на взаимодействие с данной республикой в политической,

безопасности от 14 июня 2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2011. № 7. С. 10–20.

¹⁸⁷⁴ Петров Н. ОДКБ: семь минус два — все равно «отлично» // РИА Новости. 2009. 15 июня // <http://ria.ru/analytics/20090615/174423694.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁷⁵ Пресс-конференция по итогам сессии Совета коллективной безопасности Организации договора о коллективной безопасности // Президент России: Официальный сайт. 2009. 14 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/06/217776.shtml> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁷⁶ О заседании Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Национальное информационное агентство Узбекистана UzA. 2009. 7 июля // <http://uza.uz/ru/politics/7009> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁷⁷ Меморандум о намерениях Российской Федерации и Киргизской Республики по дальнейшему развитию и совершенствованию двусторонней договорно-правовой базы, регулирующей пребывание российских воинских формирований на территории Киргизской Республики, и размещению дополнительного российского воинского контингента на территории Киргизской Республики от 1 августа 2009 г.

¹⁸⁷⁸ Российская база в Оше — впервые на нужном месте? // Независимая информационная служба Узбекистана «Uznews.Net». 2009. 3 авг. // http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&nid=10927 (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁷⁹ Соловьев В. Узбекистан прогуливает учения // Коммерсант-daily. 2009. 26 авг.

¹⁸⁸⁰ 2971st Council meeting (PRES/09/299) // The European Union Press Releases Database. 2009. 27 Oct. // http://europa.eu/rapid/press-release_PRES-09-299_en.htm (Дата обращения: 09.05.2014).

социальной, экономической сферах и вопросах безопасности. Посол призвал американские компании расширить инвестиции в узбекскую экономику, а за самим Узбекистаном признал роль связующего звена между Европой и Азией и «моста между цивилизациями»¹⁸⁸¹. 17 ноября о предстоящем расширении сотрудничества с Ташкентом заявил посол Японии в Узбекистане Ц. Хираока¹⁸⁸². В результате Узбекистан вернул себе статус одного из двух ключевых государств Центральной Азии, возобновив борьбу за региональное лидерство с соседним Казахстаном. 1 декабря Узбекистан вышел из Объединенной энергосистемы Центральной Азии¹⁸⁸³, получив возможность поднять до мирового уровня цены на транзит через свою территорию топлива и электроэнергии, поставляемые Казахстаном и Туркменией в Киргизию и Таджикистан. Данный шаг показал, что Ташкент по-прежнему является важным региональным игроком, от политики которого зависят все соседние страны. 14 декабря Узбекистан подключился к газопроводу Туркменистан — Китай¹⁸⁸⁴, что автоматически разрушило российскую монополию на экспорт его энергоресурсов.

Таким образом, как и десятилетием ранее, в 2008–2009 гг. Узбекистан оказался одним из немногих постсоветских государств, заметно укрепивших свои международные позиции на фоне экономического кризиса. В борьбу за влияние на эту страну включились все крупные державы. В сложившихся обстоятельствах Россия повысила значимость Узбекистана в своей центральноазиатской политике. Так, в День независимости республики, 1 сентября 2009 г., Д. А. Медведев направил И. А. Каримову поздравление, в котором подчеркнул, что российско-узбекское сотрудничество сохраняет насыщенный многогранный характер стратегического партнерства и союзничества¹⁸⁸⁵. 23 ноября 2009 г., после годичного перерыва, президент назначил новым послом России в Узбекистане В. Л. Тюрденева. Напутствуя дипломата, он отметил, что «Узбекистан — наш крупнейший партнер в Центральной

¹⁸⁸¹ Norland R. Remarks to General Meeting of American Chamber of Commerce // Embassy of the United States in Tashkent, Uzbekistan: Official Site. 2009. 29 Oct. // <http://uzbekistan.usembassy.gov/sp102909.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁸² Хираока Ц. Выступление на презентации «Японская ОПР Узбекистану — прошлое, настоящее и будущее» // Посольство Японии в Узбекистане: Официальный сайт. 2009. 17 нояб. // www.uz.emb-japan.go.jp/www/downloads/oda/speech_ru.doc (Дата обращения: 01.03.2014).

¹⁸⁸³ ОЭС ЦА. Несанкционированный «промысел» // Информационное агентство при МИД Республики Узбекистан «Жахон». 2009. 10 дек. // http://www.jahonnews.uz/rus/rubriki/politika/oes_tsa_nesankionirovanniy_promisel.mgr (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁸⁴ Узбекистан — Туркменистан: новый этап сотрудничества // Там же. 2009. 15 дек. // http://www.jahonnews.uz/rus/rubriki/politika/Uzbekistan_turkmenistan_noviy_etap_sotrudnichestva.mgr (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁸⁵ Медведев Д. А. Поздравительное послание Президенту Узбекистана Исламу Каримову по случаю Дня независимости республики // Президент России: Официальный сайт. 2009. 1 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/5340> (Дата обращения: 09.05.2014).

Азии... От того, насколько добрыми и полноценными будут наши отношения с руководством этой страны... зависит во многом успех российской политики в Центральной Азии»¹⁸⁸⁶. 28 декабря «Газпром» заключил с «Узтрансгазом» контракт о закупках в 2010 г. дополнительных объемов топлива, в результате чего Россия обязалась приобрести у Узбекистана 15,5 млрд. куб. м природного газа по европейской цене¹⁸⁸⁷. Все вышесказанное свидетельствовало о том, что Москва не собирается отказываться от взаимодействия с Ташкентом в условиях расширения его диалога с западными партнерами.

17–18 января 2010 г. Ташкент посетила российская правительственная делегация во главе с первым вице-премьером И. И. Шуваловым. Она обсудила с И. А. Каримовым экономические вопросы¹⁸⁸⁸ и проблему погашения Узбекистаном задолженности по кредитам, предоставленным ему Россией в первой половине 1990-х гг.¹⁸⁸⁹. Итоги состоявшихся переговоров в прессе озвучены не были, но вскоре И. А. Каримов подписал годовой План сотрудничества между Узбекистаном и США, предусматривавший углубление взаимодействия сторон в политической, социальной, экономической сферах и в области безопасности¹⁸⁹⁰.

16 марта 2010 г., по итогам визита в Ташкент Н. А. Назарбаева, главы Казахстана и Узбекистана неожиданно сделали заявление о прекращении соперничества своих государств и их переходе к тесному взаимодействию в решении региональных проблем. В первую очередь, стороны заняли консолидированную позицию по вопросу о строительстве ГЭС на территории Таджикистана и Киргизии, требуя учитывать при этом интересы всех государств Центральной Азии¹⁸⁹¹. Вероятно, подобное решение имело в большей степени пропагандистский характер и было призвано оказать давление на Душанбе, по-прежнему стремившийся к реализации проекта Рогунской ГЭС с максимально возможной мощностью. Тем не менее, заявление президентов Казахстана и Узбекистана вызвало у России определенный оптимизм, учитывая,

¹⁸⁸⁶ Дмитрий Медведев встретился с недавно назначенным послом России в Узбекистане Владимиром Тюрденевым // Президент России: Официальный сайт. 2009. 11 дек. // <http://www.kremlin.ru/news/6312> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁸⁷ «Газпром» подписал с Узбекистаном условия поставок газа // ОАО «Газпром»: Официальный сайт. 2009. 28 дек. // <http://www.gazprom.ru/press/news/2009/december/article73722> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁸⁸ Президент Узбекистана намерен поднять узбекско-российские отношения // Информационное агентство «Regnum». 2010. 18 янв. // <http://www.regnum.ru/news/1243806.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁸⁹ Президент Узбекистана вчера в Ташкенте принял российскую делегацию // Независимая газета. 2010. 19 янв.

¹⁸⁹⁰ Узбекистан — США: курс на сближение // Информационное издание «Газета.uz». 2010. 27 янв. // <http://www.gazeta.uz/2010/01/27/us> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁹¹ Панфилова В. Водный тандем Назарбаева и Каримова // Независимая газета. 2010. 19 марта.

что традиционное соперничество эти стран представлялось ей крайне неудобным.

19 апреля 2010 г. И. А. Каримов посетил Россию с первым после окончания экономического кризиса официальным визитом. Главы государств обсудили изменения, произошедшие в российско-узбекских отношениях с января 2009 г., охарактеризовали основные совместные проекты и проанализировали ситуацию, сложившуюся в Киргизии после «Народной революции». Вопрос о погашении долга Ташкента перед Москвой, достигшего 700 млн. долл., на переговорах не поднимался¹⁸⁹².

По итогам двухдневных консультаций Д. А. Медведев и И. А. Каримов приняли Совместное заявление, содержавшее обновленную программу развития российско-узбекских отношений на период до 2012 г. По своему содержанию и тону данный документ во многом повторял положения Совместного заявления, принятого В. В. Путиным и И. А. Каримовым в феврале 2008 г., но адаптировал его к изменениям, произошедшим за истекшее время в центральноазиатском регионе и в отношениях между нашими государствами. Президенты подчеркнули, что их переговоры прошли в традиционной атмосфере дружбы и взаимопонимания и подтвердили высокий уровень межгосударственного диалога, основанного на принципах равноправия, взаимоуважения и учета интересов друг друга. Стороны выразили намерение продолжить углубление связей с целью осуществления модернизации своих экономик и повышения уровня жизни граждан, основываясь на положениях Договора о стратегическом партнерстве 2004 г. и Договора о союзнических отношениях 2005 г. Соответственно, в основании российско-узбекских отношений по-прежнему должны были лежать принципы стратегического партнерства и союзничества.

В принятом документе Д. А. Медведев назвал Узбекистан одним из ключевых партнеров России в центральноазиатском регионе. Это означало, что российское руководство вернулось к докризисному восприятию пространства Центральной Азии как единого целого, не противопоставляя Казахстан республикам Средней Азии и не ставя важность своих отношений с Астаной принципиально выше значимости партнерства с Ташкентом. Стороны выразили обоюдное стремление к дальнейшему наращиванию контактов на высшем и высоком уровнях, к углублению сотрудничества в торгово-экономической, военно-технической, научной, культурно-гуманитарной областях. Особое внимание они уделили диверсификации инвестици-

¹⁸⁹² Панфилова В. Ташкент забыл о долге, а Москва не напомнила // Независимая газета. 2010. 22 апр.

онного и кооперационного взаимодействия, выразив заинтересованность в реализации совместных проектов в областях машино- и авиастроения, исследований космического пространства, развития транспортной инфраструктуры, перерабатывающей, химической промышленности и фармацевтики. Президент Узбекистана высказался за подключение России к освоению свободной индустриально-экономической зоны «Навои» путем инвестиционного, технологического и иного участия в создаваемых там совместных предприятиях.

В гуманитарной сфере стороны подтвердили заинтересованность в дальнейшей активизации контактов в области науки, образования, культуры, искусства, туризма и спорта. В духе более ранних договоренностей они осудили любые проявления национализма и ксенофобии на своей территории. Особый акцент президенты сделали на необходимости наращивания координации между правоохранительными и миграционными структурами своих государств.

В области внешней политики Москва и Ташкент отметили обоюдное стремление к дальнейшему развитию сотрудничества в рамках ООН, СНГ, ОДКБ, ШОС и ОБСЕ, подчеркнув наличие для этого существенного потенциала. Данное положение продемонстрировало, что в ближайшее время Узбекистан не собирался покидать структуры ОДКБ или ограничивать свое участие в работе Содружества. По основным вопросам мировой политики, а также ситуации в центральноазиатском регионе стороны подтвердили близость или полное совпадение позиций. Все вышесказанное существенно отличалось от тезисов, озвученных Д. А. Медведевым и И. А. Каримовым годом ранее, в ходе государственного визита президента России в Узбекистан.

Отдельное внимание в Совместном заявлении уделялось водно-энергетическим проблемам в Центральной Азии. Главы России и Узбекистана подчеркнули необходимость исходить при их решении из общепризнанных норм международного права и из учета интересов всех государств региона, а также поддержали проведение независимой международной экспертизы для оценки возможных негативных последствий строительства крупных энергетических объектов на трансграничных реках Центральной Азии¹⁸⁹³. Это означало полную поддержку Москвой Ташкента в его противостоянии с Душанбе по вопросу о строительстве Рогунской ГЭС.

Переговоры глав России и Узбекистана продемонстрировали, что между

¹⁸⁹³ Совместное заявление по итогам официального визита Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова в Российскую Федерацию // Президент России: Официальный сайт. 2010. 20 апр. // http://www.kremlin.ru/ref_notes/526 (Дата обращения: 09.05.2014).

ними впервые за два года президентства Д. А. Медведева начало устанавливаться относительное взаимопонимание. Данный вывод был озвучен И. А. Каримовым, заявившим на итоговой пресс-конференции: «Я подтверждаю главную мысль... что установление взаимопонимания — я бы сказал, доверительных отношений между президентами — является... прекрасным фундаментом для того, чтобы... отношения между двумя странами приобрели устойчивый характер»¹⁸⁹⁴.

Помимо Совместного заявления, в ходе визита И. А. Каримова в Москву стороны приняли Программу сотрудничества в культурно-гуманитарной сфере¹⁸⁹⁵ и Меморандум о реализации мероприятий в области военно-технического сотрудничества¹⁸⁹⁶ на 2010–2012 гг. Федеральная таможенная служба России и Государственный таможенный комитет Узбекистана договорились об организации эксперимента по предварительному взаимному информированию¹⁸⁹⁷. Принятие соответствующих решений также свидетельствовало о заметном оживлении российско-узбекского диалога и преодолении сторонами отчужденности, возникшей между ними в начале 2008 г.

Весной 2010 г. Д. А. Медведев и И. А. Каримов возобновили практику регулярных консультаций по текущим вопросам двустороннего взаимодействия. Как правило, подобные совещания проводились ими в форме телефонных разговоров. 22 мая президенты уделили основное внимание ходу реализации договоренностей, достигнутых ими во время последнего визита И. А. Каримова в Россию¹⁸⁹⁸. 12 июня, в дни антиузбекских погромов в Ошской области, главы государств обсудили ситуацию в Киргизии¹⁸⁹⁹, после чего Д. А. Медведев дал поручение МЧС и МИД России оказать Узбекистану содействие в приеме беженцев¹⁹⁰⁰. 5 августа, в разгар засухи и

¹⁸⁹⁴ Заявления для прессы по итогам российско-узбекистанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2010. 20 апр. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/7509> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁹⁵ Программа сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан в культурно-гуманитарной сфере на 2010–2012 гг. от 20 апреля 2010 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

¹⁸⁹⁶ Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан в вопросах содействия в реализации Перечня мероприятий в сфере военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан на 2010–2012 гг. // Там же.

¹⁸⁹⁷ Документы, подписанные по итогам российско-узбекистанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2010. 20 апр. // http://www.kremlin.ru/ref_notes/525 (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁹⁸ Телефонный разговор с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Там же. 2010. 22 мая // <http://www.kremlin.ru/news/7819> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁸⁹⁹ Телефонный разговор с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Там же. 2010. 12 июня // <http://www.kremlin.ru/news/8032> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹⁰⁰ Россия окажет помощь Узбекистану в приеме беженцев из Киргизии // Там же. 2010. 17 июня // <http://www.kremlin.ru/news/8080> (Дата обращения: 09.05.2014).

лесных пожаров в России, президент Узбекистана предложил коллеге помощь в ликвидации последствий стихийных бедствий¹⁹⁰¹. 30 сентября Д. А. Медведев и И. А. Каримов рассмотрели положение дел в Центральной Азии и актуальные проблемы двустороннего сотрудничества¹⁹⁰².

3 июня 2010 г. новым послом Узбекистана в России был назначен З. С. Пулатходжаев; на церемонии вручения верительных грамот Д. А. Медведев отметил, что «принципы стратегического партнерства, союзнические принципы были и остаются прочным фундаментом наших исторических, близких отношений с Узбекистаном»¹⁹⁰³. Вскоре президент России посетил Ташкент в рамках проведения в столице Узбекистана саммита ШОС. Помимо участия в многосторонних консультациях, Д. А. Медведев и И. А. Каримов провели двусторонние переговоры, отметив, что многие вопросы в российско-узбекских отношениях еще предстоит решить, но соответствующая работа ведется в плановом порядке и в конструктивной, деловой обстановке¹⁹⁰⁴.

В ноябре 2010 г. в Узбекистане активизировались политические и экономические преобразования. Президент республики предложил существенно расширить функции парламента за счет сокращения своих собственных полномочий¹⁹⁰⁵. Государством были приняты меры по укреплению доверия населения и иностранных инвесторов к его банковской системе, а также широкому привлечению в оборот свободных средств населения и хозяйствующих субъектов¹⁹⁰⁶.

На этом фоне Москва и Ташкент отметили пятую годовщину подписания Договора о союзнических отношениях. Д. А. Медведев направил И. А. Каримову поздравительное послание, в котором отметил особое значение данного документа

¹⁹⁰¹ Телефонный разговор с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2010. 5 авг. // <http://www.kremlin.ru/news/8581> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹⁰² Телефонный разговор с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Там же. 2010. 30 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/9088> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹⁰³ Медведев Д. А. Выступление на церемонии вручения верительных грамот послами иностранных государств // Там же. 2010. 3 июня // <http://www.kremlin.ru/transcripts/7958> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹⁰⁴ Встреча с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Там же. 2010. 10 июня // <http://www.kremlin.ru/news/8010> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹⁰⁵ Каримов И. А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2010. 12 нояб. // <http://www.press-service.uz/ru/news/794> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹⁰⁶ О приоритетных направлениях дальнейшего реформирования и повышения устойчивости финансово-банковской системы республики в 2011–2015 годах и достижения высоких международных рейтинговых показателей: Постановление Президента Республики Узбекистан от 26 ноября 2010 г. // Центральный банк Республики Узбекистан: Официальный сайт // http://www.cbu.uz/ru/section/banking_legislation/president_regulations/reform_bankov (Дата обращения: 09.05.2014).

«для дальнейшего динамичного развития многоплановых российско-узбекских связей» и выразил уверенность в том, что «последовательный курс на строительство союзнических отношений отвечает коренным интересам граждан России и Узбекистана, общим задачам укрепления стабильности и безопасности в Центральной Азии»¹⁹⁰⁷.

В начале 2011 г. внимание узбекского руководства оказалось приковано к революционным событиям на Ближнем Востоке, вошедшим в историю как «Арабская весна». В Узбекистане были усилены меры безопасности, снизился темп политических преобразований. Служба национальной безопасности республики провела изъятия из торговых сетей Ташкента литературы «сомнительного содержания», закрыв около двадцати книжных магазинов¹⁹⁰⁸. 12 апреля Д. А. Медведев и И. А. Каримов провели очередной телефонный разговор, в ходе которого досконально обсудили ситуацию в Северной Африке, в зоне Персидского залива и ее влияние на положение дел в Центральной Азии. Президенты договорились еще более усилить взаимодействие своих государств на двусторонней основе и в рамках ОДКБ. Отдельное внимание они уделили вопросам торгово-экономического сотрудничества между Россией и Узбекистаном, дав высокую оценку достигнутому здесь уровню партнерства¹⁹⁰⁹.

Вскоре в конституцию Узбекистана все же были внесены изменения, демократизировавшие его политическую систему¹⁹¹⁰. На этом фоне руководство республики заметно активизировало восточный и южный векторы своей дипломатии.

19–20 апреля 2011 г. И. А. Каримов совершил государственный визит в Китай, по итогам которого стороны приняли совместную декларацию и подписали 25 межгосударственных и межправительственных соглашений. Пекин выразил готовность проинвестировать 5 млрд. долл. в энергетический, банковский и инфраструктурный секторы узбекской экономики, а Ташкент — в скорейшем порядке начать строительство третьей нити газопровода Узбекистан — Китай¹⁹¹¹.

¹⁹⁰⁷ Медведев Д. А. Поздравительное послание Президенту Узбекистана // Президент России: Официальный сайт. 2010. 14 нояб. // <http://www.kremlin.ru/news/9501> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹⁰⁸ Спецслужбы Узбекистана закрыли 20 книжных магазинов в Ташкенте // Независимая газета. 2011. 1 апр.

¹⁹⁰⁹ Телефонный разговор с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 12 апр. // <http://www.kremlin.ru/news/10917> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹¹⁰ О внесении изменений и дополнений в отдельные статьи Конституции Республики Узбекистан (статьи 78, 80, 93, 96 и 98): Закон Республики Узбекистан от 18 апреля 2011 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2011. № 16. Ст. 159.

¹⁹¹¹ Китайская Народная Республика. Пекин. Государственный визит // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2011. 19 апр. // <http://www.press-service.uz/tu/news/1252> (Дата обращения: 09.05.2014).

Министры иностранных дел Узбекистана, Туркмении, Ирана, Катара и Омана подписали соглашение о создании нового международного транспортного коридора, призванного соединить страны Центральной Азии с портами Персидского залива¹⁹¹². Инициатором данного проекта выступил И. А. Каримов, стремившийся вывести глубоко континентальный Узбекистан к морям Индийского океана и увеличить товарооборот своей республики со странами Аравийского полуострова и Ираном¹⁹¹³. Это способствовало дальнейшему усилению позиций Узбекистана в Центральной Азии и свидетельствовало о его твердом намерении взять курс на повышение своего статуса в общеазиатских делах.

17–18 мая 2011 г. И. А. Каримов совершил государственный визит в Индию, обсудив с руководством этой страны перспективы расширения двустороннего сотрудничества в энергетической сфере, в отраслях легкой промышленности, здравоохранения, туризма, в области высоких технологий¹⁹¹⁴. Таким образом, Узбекистан предпринял очередную попытку выйти на еще один обширный азиатский рынок, суливший ему значительные доходы от экспорта углеводородов.

Активные действия Узбекистана на восточном и южном направлениях были с тревогой восприняты Вашингтоном, справедливо усмотревшим в них возможность дальнейшего ослабления своего влияния на Ташкент. В результате США перенесли продовольственную базу своих войск, дислоцированных в Афганистане, из Объединенных Арабских Эмиратов в Узбекистан, выразив готовность закупать у местных фермеров овощи и фрукты¹⁹¹⁵. Это вызвало у Ташкента удовлетворение, еще раз подтвердив тезис о правильности проводимого им внешнеполитического курса.

23 мая 2011 г. Д. А. Медведев и И. А. Каримов провели очередные телефонные переговоры. Президент Узбекистана проинформировал коллегу о договоренно-

¹⁹¹² В Катаре состоится первое заседание по созданию транспортного коридора Центральная Азия — Персидский залив // Посольство Республики Узбекистан в Государстве Израиль: Официальный сайт // http://www.uzbembassy.org.il/news.php?dir=news_details&id=4277&lang=RU (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹¹³ Туркменистан. Ашхабад. Официальный визит // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2010. 20 окт. // <http://www.press-service.uz/tu/news/1277> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹¹⁴ Республика Индия. Дели. Государственный визит // Там же. 2011. 17 мая // <http://www.press-service.uz/tu/news/1048> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹¹⁵ Абатуров В., Перевозкина Н. «Узбекистан — идеальный рынок для таких компаний, как Nike и GAP», — считает президент Американской торговой палаты Дональд Николсон // Экономическое обозрение. 2011. № 2 // <http://review.uz/tu/article/219> (Дата обращения: 09.05.2014).

стях, достигнутых им в последние месяцы с альтернативными Москве партнерами¹⁹¹⁶. Тем самым он продемонстрировал, что его республика по-прежнему сохраняет приверженность принципам союзнического взаимодействия с Россией, при которых любые изменения в ее внешней политике обязательно согласуются с государством-партнером.

14 июня 2011 г. Д. А. Медведев посетил Ташкент с кратким рабочим визитом. Главы государств сосредоточили свое внимание на обсуждении нескольких групп вопросов: влияние «Арабской весны» на ситуацию в Центральной Азии и на всем постсоветском пространстве; текущие проблемы российско-узбекского сотрудничества в политической, экономической областях и в сфере безопасности; пути дальнейшей активизации двусторонних отношений. Лидеры двух стран констатировали, что между ними сложились «доверительные и очень тесные контакты», при этом Д. А. Медведев охарактеризовал Узбекистан как стратегического партнера России и «близкое нам государство». Примечательно, что переговоры президентов прошли в достаточно теплой, но деловой атмосфере, и их выступления были лишены какой-либо эмоциональности. Тем не менее, обе стороны отметили, что блиц-визит Д. А. Медведева оказался чрезвычайно продуктивным, и выступили за дальнейшее использование подобной формы обмена мнениями по вопросам, представляющим обоюдный интерес¹⁹¹⁷.

20 июля 2011 г. в Ферганской области произошло сильное землетрясение, во время которого погибло 13 чел. и было ранено более 80 чел.¹⁹¹⁸. Д. А. Медведев направил И. А. Каримову телеграмму соболезнований¹⁹¹⁹, что было с пониманием воспринято Ташкентом, впрочем, не обратившимся к Москве за какой-либо помощью.

В августе 2011 г. узбекский национальный провайдер «Узбек-телеком» заблокировал интернет-доступ к большинству популярных в стране информационных ресурсов, в том числе сайтам российских телеканалов «НТВ», «Первый», «Россия»,

¹⁹¹⁶ Телефонный разговор с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 23 мая // <http://www.kremlin.ru/news/11314> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹¹⁷ Визит в Узбекистан // Там же. 2011. 14 июня // <http://www.kremlin.ru/news/11558> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹¹⁸ От землетрясения пострадала Ферганская область Узбекистана // Независимая информационная служба Узбекистана «Uznews.Net». 2011. 20 июля. // http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&cid=4&nid=17477 (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹¹⁹ Медведев Д. А. Соболезнования Президенту Узбекистана Исламу Каримову // Президент России: Официальный сайт. 2011. 20 июля // <http://www.kremlin.ru/news/12046> (Дата обращения: 09.05.2014).

радиостанций «Маяк», «Эхо Москвы», изданий «Известия», «Коммерсант», «Независимая газета»¹⁹²⁰. Российская сторона предпочла не реагировать на данный шаг, представив его как внутреннее дело Узбекистана.

1 сентября 2011 г. Узбекистан отметил двадцатую годовщину независимости. Д. А. Медведев направил И. А. Каримову поздравительную телеграмму, в которой высоко оценил успехи, достигнутые республикой в экономике, социальной и общественно-политической жизни и высказался за дальнейшее углубление дружественных отношений между нашими странами¹⁹²¹.

3 октября 2011 г. В. В. Путин опубликовал статью «Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня». Данную работу следовало рассматривать как его главное программное заявление в области внешней политики, подлежащее воплощению в жизнь в случае его избрания на предстоящих выборах на пост президента. В указанной статье давался анализ интеграционных процессов на постсоветском пространстве и выдвигалась инициатива постепенного перерастания Таможенного союза и Единого экономического пространства ЕврАзЭС в Евразийский союз¹⁹²². Примечательно, что многие положения данного проекта базировались на предложениях по созданию Евразийского союза государств, высказанных Н. А. Назарбаевым еще в 1994 г.¹⁹²³, но отклоненных лидерами постсоветских республик в силу их нежелания создавать на месте распущенного СССР какое-либо надгосударственное объединение.

Инициатива В. В. Путина вызвала у руководства Узбекистана неожиданно нервную реакцию. 22 октября в Ташкенте И. А. Каримов провел переговоры с госсекретарем США Х. Клинтон, в ходе которых обсуждались ситуация в Афганистане и в Центральной Азии и перспективы расширения узбекско-американского сотрудничества в инвестиционной, торгово-экономической и гуманитарной сферах¹⁹²⁴. В то же время, МИД республики заявил, что ее диалог с США развивается не в ущерб

¹⁹²⁰ В Узбекистане заблокирован интернет-доступ к большинству популярных информресурсов // Независимая газета. 2011. 12 авг.

¹⁹²¹ Медведев Д. А. Поздравительное послание Президенту Республики Узбекистан Исламу Каримову // Президент России: Официальный сайт. 2011. 1 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/12519> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹²² Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.

¹⁹²³ Назарбаев Н. А. О формировании Евразийского Союза Государств: Проект (3 июня 1994 г.).

¹⁹²⁴ Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Хиллари Клинтон (рабочий визит) // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2011. 22 окт. // Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Хиллари Клинтон (Дата обращения: 09.05.2014).

отношениям с Россией, неизменно сохраняющим союзнический характер¹⁹²⁵. 5 декабря 2011 г. И. А. Каримов подверг сомнению возможность вхождения своего государства в Евразийский союз; он отметил: «К сожалению, кое-где на пространстве бывшего Союза есть определенные силы, которые вынашивают мысли о возрождении в новой форме империи, носившей название СССР»¹⁹²⁶. Таким образом, президент Узбекистана впервые за многие годы позволил себе критику в адрес В. В. Путина, что не могло остаться незамеченным Москвой.

Зимой 2011–2012 гг. интенсивность российско-узбекского диалога существенно снизилась. Главы государств и правительств двух стран сократили частоту своих консультаций; в российских СМИ уменьшился интерес к Узбекистану, а в узбекских СМИ — к России. В то же время, возникшее затишье в отношениях между нашими странами можно было объяснить начавшимися переменами в политическом руководстве Российской Федерации.

Итоги президентских выборов в России были восприняты Узбекистаном с воодушевлением. Уже на следующий день после голосования, 5 марта 2012 г., И. А. Каримов направил В. В. Путину поздравительное послание, в котором тепло поздравил коллегу с победой и выразил надежду, что «исторически сложившиеся традиционно дружественные отношения и тесное многоплановое сотрудничество между нашими странами и народами будут и впредь последовательно развиваться на основе принципов взаимного уважения и доверия, в духе стратегического партнерства и союзничества»¹⁹²⁷. Это означало, что с возвращением В. В. Путина на пост президента Ташкент был намерен сохранить прежний характер своих отношений с Москвой, пусть и с учетом изменений, произошедших в них в 2008–2012 гг.

* * *

В 2008–2012 гг. российско-узбекские отношения демонстрировали противоречивые тенденции. С одной стороны, Москва и Ташкент не расторгли договоры о стратегическом партнерстве и союзническом взаимодействии, де-юре сохранив максимально высокий уровень контактов друг с другом. С другой стороны, Узбеки-

¹⁹²⁵ Панфилова В. В Ташкенте ждут Хиллари Клинтон // Независимая газета. 2011. 18 окт.

¹⁹²⁶ Узбекистан не хочет в Единое экономическое пространство // Информационное агентство «Росбалт». 2011. 5 дек. // <http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/12/05/920565.html> (Дата обращения: 09.05.2014).

¹⁹²⁷ Каримов И. А. Его Превосходительству господину Владимиру Путину, избранному Президенту Российской Федерации // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2012. 5 марта // http://www.press-service.uz/#ru/news/show/main/president_congratulates_vladimir_putin (Дата обращения: 01.03.2014).

стан вновь начал дистанцироваться от России, совершая в ее адрес демарши, не соответствующие заявленному статусу их отношений; это вызвало у Москвы ответную реакцию, и в механизмах двустороннего сотрудничества, успешно функционировавших в течение нескольких предыдущих лет, стали возникать сбои.

Среди основных проблем российско-узбекского сотрудничества в рассматриваемый период отметим нижеследующие:

- возвращение во внешнюю политику Узбекистана принципа многовекторности; расширение республикой контактов с США, странами ЕС, Китаем, Японией, Индией, государствами Ближнего Востока; как следствие, — уменьшение для Ташкента значимости сотрудничества с Москвой;
- выход Узбекистана из структур ЕврАзЭС и ОДКБ, уменьшение его интереса к деятельности СНГ;
- ревизию российским руководством принципов своей дипломатии в Центральной Азии, понижение значимости Узбекистана в системе внешнеполитических приоритетов России;
- некоторое сокращение масштабов политического диалога между Москвой и Ташкентом;
- фактическое замораживание двустороннего сотрудничества в военно-политической и военно-технической сферах;
- негативное воздействие мирового финансового кризиса на динамику торгово-экономического сотрудничества сторон, срыв реализации ряда крупных совместных проектов;
- усиление в Узбекистане цензуры российских СМИ;
- ухудшение взаимопонимания между главами России и Узбекистана;
- резко негативную реакцию Ташкента на выдвинутую В. В. Путиным инициативу создания Евразийского экономического союза.

На этом фоне в 2008–2012 гг. в отношениях Москвы и Ташкента присутствовали определенные достижения, к числу которых необходимо отнести:

- дальнейшее развитие нормативно-правовой базы двустороннего сотрудничества;
- выработку сторонами новых форм ведения диалога (организация блиц-визита Д. А. Медведева в Ташкент, регулярное ведение главами России и Узбекистана телефонных разговоров);

- сохранение российско-узбекскими отношениями максимально высокого юридического статуса, стремление сторон регулярно подтверждать стратегический и союзнический характер своего взаимодействия;
- недопущение Москвой и Ташкентом возникновения полномасштабного кризиса в двусторонних отношениях;
- стабильный рост товарооборота между нашими странами;
- постепенное углубление межрегионального сотрудничества;
- расширение взаимодействия России и Узбекистана в области образования, науки и культуры;
- отсутствие в Узбекистане целенаправленной политики притеснения прав российских соотечественников, сохранение позиций русского языка в республике.

Таким образом, в 2008–2012 гг. темпы развития российско-узбекского сотрудничества несколько снизились. В то же время, кризисные тенденции в двусторонних отношениях в этот раз оказались не столь значительными, как в 1998–1999 гг. Соответственно, Москва и Ташкент сохранили сравнительно высокий уровень взаимодействия, хотя их стратегическое партнерство, не говоря уже о союзничестве, имело весьма специфический характер.

На протяжении 1991–2012 гг. Узбекистан оставался одним из наиболее важных и, вместе с тем, наименее удобных партнеров России в Центральной Азии. За годы своего руководства И. А. Каримов неоднократно менял отношение к Москве, в результате чего российско-узбекское сотрудничество поочередно переживало периоды резкой активизации и практически полного замерзания. Как правило, Ташкент выстраивал взаимодействие с Москвой, исходя из соображений политической и экономической конъюнктуры, рассматривая его исключительно через призму своих собственных интересов. В те годы, когда партнерство с Россией представлялось ему целесообразным, Узбекистан шел ей на определенные уступки; когда же Москва не могла удовлетворить его потребностей или он находил более перспективных партнеров, он немедленно сворачивал свое сотрудничество с нею.

После распада СССР российско-узбекские отношения были особенно противоречивыми: хотя Узбекистан стремился к сохранению своих связей с Россией,

Москва проявляла пассивность в Центральной Азии и буквально «вытолкнула» Ташкент с орбиты своего влияния. Когда же Б. Н. Ельцин осознал, что подобная тактика не соответствует интересам России, возможности для налаживания ее диалога с Узбекистаном на выгодных для себя условиях во многом уже были упущены, и между Москвой и Ташкентом возникло выраженное непонимание, порой доходившее до антагонизма. Тем не менее, к концу 1995 г. стороны все же сумели сформировать нормативно-правовую базу своих отношений, определить основные принципы и направления партнерства, преодолеть существовавшие между ними противоречия объективного и субъективного характера. При этом по большинству вопросов российско-узбекского сотрудничества инициатива, как правило, исходила от Ташкента, которому Москва зачастую шла на уступки.

С октября 1995 г. по ноябрь 1998 г. под воздействием фактора «внешней угрозы» со стороны талибов Россия и Узбекистан ускоренно развивали сотрудничество в политической и военной сферах, тогда как их экономические и гуманитарные связи оказались отодвинуты на второй план. Узбекистан полностью вывел взаимодействие с Россией за рамки интеграционных объединений на постсоветском пространстве, в результате чего перестали действовать механизмы, способные поддерживать высокий уровень отношений Москвы и Ташкента в случае возникновения между ними противоречий. Кроме того, форсированное развитие российско-узбекского сотрудничества опережало реально существующие для этого предпосылки: стороны еще не были готовы к заключению полноценного союза, и в их отношениях возник значительный «перегрев». В результате в конце 1998 г., когда уровень «талибской угрозы» несколько снизился, у Москвы и Ташкента появились серьезные разногласия, и их сотрудничество пережило глубокий кризис.

В конце 1998 г. – начале 2003 г. во взаимном восприятии России и Узбекистана произошли качественные перемены, в результате чего их отношения стали более равными, предсказуемыми и взаимовыгодными. Различные области двустороннего взаимодействия в это время развивались разнонаправленно: наибольшие сложности испытывали политические и военные контакты, балансировавшие на грани замерзания; торгово-экономическое сотрудничество резко активизировалось и стало локомотивом российско-узбекских отношений; гуманитарные связи переместились с периферии к центру внимания сторон, также демонстрируя прогрессивный рост.

В 2003 г. — начале 2008 г. Россия и Узбекистан вышли на качественно более

высокий уровень отношений, заключив договоры о стратегическом партнерстве, а затем и союзническом взаимодействии. Этому способствовали как объективные обстоятельства, так и субъективный фактор — особый характер отношений, сложившихся между В. В. Путиным и И. А. Каримовым. Между тем, как и в годы «талибской угрозы» Москва и Ташкент оказались не готовы к формированию тесного военно-политического союза, и в их отношениях вновь возник «перегрев».

С избранием президентом Д. А. Медведева российско-узбекское сотрудничество стало развиваться по нисходящей, и отношения между нашими странами заметно охладели. Тем не менее, они не утратили своего союзнического статуса, и кризисные тенденции проявлялись в них не столь очевидно, как это было в 1998–1999 гг.

Таким образом, создается впечатление, что в 1991–2012 гг. российско-узбекские отношения развивались по спирали. Москва и Ташкент поочередно то сближались, то удалялись друг от друга, и на каждом следующем витке их достижения становились все значительнее, а противоречия, напротив, стремились к уменьшению. Кроме того, указанная спираль имела форму расширяющейся кверху воронки: с течением времени отношения между нашими странами все более усложнялись, углублялись, диверсифицировались и обростали новыми формами и направлениями партнерства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На протяжении 1991–2012 гг. развитие многогранного, разноуровневого, взаимовыгодного сотрудничества с государствами Центральной Азии неизменно провозглашалось одной из приоритетных задач внешней политики Российской Федерации. Центральная Азия, обладающая выгодным географическим положением, богатыми и разнообразными природными ресурсами, ценным демографическим потенциалом, сравнительно развитой и диверсифицированной экономикой, имеющая крупную русскоязычную диаспору, издавна поддерживающая с Россией самые тесные связи в различных областях сотрудничества, традиционно представляет для нашей страны особый интерес, и подобное положение имеет долгосрочный, а не конъюнктурный характер.

В данном контексте особую значимость приобретает всестороннее и комплексное изучение особенностей внешней политики Москвы в центральноазиатском регионе.

К настоящему времени по соответствующей тематике сформировалась внушительная источниковая база, охватывающая практически все аспекты двустороннего и многостороннего взаимодействия России и стран Центральной Азии. Данные источники представлены разнообразными международными соглашениями, нормативно-правовыми актами и материалами органов государственной власти Российской Федерации, каждого из государств изучаемого региона, третьих стран, документами международных организаций, печатными трудами и текстами выступлений политических деятелей России и центральноазиатских республик, публикациями периодической печати и электронных средств массовой информации. При этом наибольшим богатством и разнообразием отличаются источники российского, казахского и киргизского происхождения, а также документы органов государственной власти западных стран и различных международных организаций. В то же время, данные по внешней политике Таджикистана, Узбекистана и Туркмении являются труднодоступными, а сообщения в средствах массовой информации данных республик подвергаются тщательной цензуре и регулярной ротации.

При изучении особенностей внешней политики России в Центральной Азии несомненную важность имеет проведение тщательного историографического анализа соответствующей тематики. К настоящему времени по вышеозначенным и

смежным вопросам были опубликованы сотни научных трудов (индивидуальные и коллективные монографии, разнообразные отчеты и доклады, кандидатские и докторские диссертации, тезисы и статьи). По критерию содержания, данные работы следует разделить на четыре группы: публикации, предлагающие общий обзор российской дипломатии в изучаемом регионе, без выделения ее страновых особенностей; научные труды, анализирующие вопросы двустороннего взаимодействия России и центральноазиатских республик; публикации, выявляющие проблемы международных отношений в Центральной Азии; исследования, посвященные российскому направлению внешней политики государств изучаемого региона. По критерию происхождения, соответствующие труды следует разделить на две большие группы: работы отечественных и зарубежных авторов. Последние, в свою очередь, представлены трудами исследователей из центральноазиатских республик, стран Запада, государств Ближнего, Среднего и Дальнего Востока. С хронологической точки зрения, в развитии историографии внешней политики России в Центральной Азии возможно выделение трех этапов: периода становления (1992–1995 гг.); периода нарастания интереса российских и зарубежных исследователей к центральноазиатскому региону и соответствующему направлению внешней политики Москвы (1996–2001 гг.); периода активного развития центральноазиатских исследований как в России, так и за рубежом (с 2002 г.). С течением времени работы по внешней политике России в Центральной Азии становились все более сложными и оригинальными, а их тематика — все более диверсифицированной. Однако по своей методологии большинство из них не являлись историческими исследованиями и склонялись в сторону политических, экономических и социологических наук. Отдельные труды не опирались на широкую источниковую базу, страдали излишней эмоциональностью и тенденциозностью при освещении событий, не отличались научной новизной и глубиной содержания. Наибольшим богатством и разнообразием отличались публикации российских, казахских, американских, австралийских и европейских экспертов; значительную осторожность при изучении тех или иных вопросов проявляли ученые из Таджикистана, Туркмении, Узбекистана и Китая; работы киргизских авторов и исследователей из стран Ближнего и Среднего Востока являлись сравнительно немногочисленными, но весьма необычными по своему содержанию.

Хотя в 1991–2012 гг. Российское государство прошло в своем развитии очень длинный и тернистый путь, на протяжении всего рассматриваемого периода процесс

формирования его внешней политики, в том числе — в отношении стран Центральной Азии, оставался практически неизменным. Важнейшую роль в нем играло руководство страны (президент и министерство иностранных дел), а в 2000–2010-е гг. — также крупный российский бизнес. В отдельных областях (протокольная часть, контроль над вооружениями, военно-техническое, гуманитарное сотрудничество) заметное влияние на него оказывали Администрация Президента и военные круги России. Воздействие на развитие российско-центральноазиатского сотрудничества таких органов, как Государственная Дума и Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в основном ограничивалось процедурой ратификации международных соглашений. Роль политических партий, общественных организаций, субъектов Российской Федерации в формировании ее внешней политики в изучаемом регионе представлялась минимальной, хотя в целом их позиция способствовала развитию сотрудничества России с ее южными соседями.

В настоящее время приходится констатировать, что, помимо особенностей географического положения, общности исторических судеб и до определенной степени — этнического и культурного родства, между странами Центральной Азии практически не существует точек соприкосновения. В политическом, экономическом, лингвистическом плане данный регион не представляет собой монолитного образования. Расположенные здесь государства имеют конфликтующие интересы и проводят несогласованную внешнюю политику. Большинство из них сохраняет натянутые отношения со своими соседями. Вероятно, подобная ситуация во многом обусловила тот факт, что в 1991–2012 гг. внешняя политика России в Центральной Азии также не имела внутреннего единства и де-факто распадалась на пять векторов, соответствовавших межгосударственным отношениям Российской Федерации с каждой из стран изучаемого региона. Данные векторы жили своей собственной жизнью и, соединяясь, не формировали какой-либо стройной системы. Так, Москва постоянно меняла приоритетных партнеров в Центральной Азии, и тенденции ее взаимодействия с ними не подчинялись какой-либо логике. В то время как с одними государствами региона она шла на активное сближение, в отношениях с другими у нее возникали существенные противоречия, после чего положение дел могло меняться на диаметрально противоположное. В подобных обстоятельствах попытки разработать единую периодизацию внешней политики России в Центральной Азии представляются нам нецелесообразными, поскольку соответствующая хронология

сможет дать предельно усредненное и даже некорректное представление о региональных особенностях отечественной дипломатии. Следовательно, на повестку дня выходит несколько иная задача: предложить периодизацию сотрудничества России с каждой из центральноазиатских республик, при этом вместе данные периодизации позволят составить более адекватное представление об общих тенденциях внешней политики России в изучаемом регионе.

При выполнении указанной задачи становится очевидным, что чем более сложными и неоднозначными являлись отношения Москвы с тем или иным государством, тем большее число этапов представляется возможным выделить в истории их взаимодействия. Так, самую простую периодизацию имеют российско-казахские и российско-киргизские отношения, в развитии которых присутствует лишь два основных этапа (условно досоюзнический и союзнический периоды межгосударственного партнерства). В российско-таджикских отношениях, в первые годы своего развития отягощенных гражданской войной в Таджикистане, а с конца 2005 г. — нежеланием руководства республики переходить на новые принципы взаимодействия с Москвой, требуется выделение трех этапов. Аналогичная ситуация наблюдалась и в российско-туркменском сотрудничестве, но там она была вызвана резкими переменами в отношении к России у руководства Туркменистана. Наиболее лабильными и непредсказуемыми в 1991–2012 гг. являлись российско-узбекские отношения, которые неоднократно меняли векторы своего развития; в результате в них следует выделить пять основных этапов. При этом подчеркнем, что, вопреки распространенной точке зрения, заметные перемены в отношениях России с ее южными соседями, и, как следствие, — выделение в истории их взаимодействия новых этапов, — обычно были вызваны объективными факторами, а не приходом к власти в нашей стране новых руководителей.

На протяжении рассматриваемого периода важнейшим партнером России в Центральной Азии неизменно выступала Республика Казахстан, являвшаяся ближайшим союзником нашей страны не только в изучаемом регионе, но и во всем мире. Москву и Алма-Ату / Астану связывали самые стабильные, прочные и тесные контакты во всех областях двустороннего взаимодействия, при этом их интересы, как правило, не противоречили друг другу. В 1991–2012 гг. стороны успешно урегулировали вопросы, связанные с распадом СССР, согласовали условия российской аренды стратегических объектов на территории Казахстана (комплекса «Байконур»),

испытательных полигонов), провели делимитацию границы, разделили зоны ответственности в северной части Каспийского моря. В политической сфере они поддерживали самые интенсивные контакты на высоком и высшем уровнях; в военном плане — сохранили общее оборонное пространство и стали наиболее активными участниками ОДКБ; в области экономики — далеко продвинулись по пути формирования таможенного союза и единого экономического пространства, наладили эффективное межрегиональное сотрудничество, добились впечатляющих результатов во взаимной торговле; в гуманитарной сфере — сохранили тесные связи в области культуры, науки, образования. Граждане одного государства получили право беспрепятственного въезда на территорию другого государства и нахождения там в течение длительного промежутка времени. Также стороны, как правило, оказывали взаимную поддержку в международных делах и эффективно взаимодействовали в рамках интеграционных объединений на постсоветском пространстве.

В то же время, в российско-казахских отношениях присутствовали определенные противоречия. Так, в течение долгого времени Россия не могла свыкнуться с мыслью, что Казахстан является суверенным государством и требует к себе равноправного отношения. В ответ руководство республики диверсифицировало свою внешнюю политику и взяло курс на преодоление односторонней зависимости от Москвы. Весьма негативное воздействие на динамику российско-казахского сотрудничества оказывали внутренняя нестабильность и экономические проблемы в обоих государствах, притеснение в Казахстане прав русскоязычного населения в начале 1990-х гг., деятельность в республике русского казачества, сепаратистские устремления жителей северных областей страны. Однако главным просчетом России в ее отношениях с Казахстаном, вероятно, стала неспособность предложить ему такую модель развития двустороннего сотрудничества, которая вызвала бы у него реальный и долгосрочный интерес. В данном случае приходится констатировать, что большинство совместных проектов сторон имели узкий и частный характер, реализовывались с существенным опозданием и зачастую в измененном виде. Также Москва не смогла найти инновационных форм партнерства с Астаной и перестала играть роль силы, обеспечивающей модернизацию казахской экономики, науки и культуры. На фоне неизменного стремления России доминировать в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве, это вызвало у Казахстана опасения за свое политическое будущее и спровоцировало у него отторжение к Москве.

Вторым по значимости партнером Российской Федерации в Центральной Азии в рассматриваемый период выступала Республика Узбекистан. Ее сотрудничество с Москвой являлось не столь насыщенным и многогранным, как взаимодействие между Россией и Казахстаном; оно отличалось нестабильностью, постоянно меняло свои приоритеты и испытывало сильное воздействие различных негативных факторов. Тем не менее, Россия и Узбекистан в сжатые сроки прошли путь от стойкой взаимной антипатии до формирования военно-политического союза. И хотя их отношения имели весьма специфический характер, а образованный ими альянс являлся скорее декларативным, это свидетельствовало о том, что их политический диалог находился на довольно высоком уровне и стороны осознавали важность друг друга в системе своих внешнеполитических координат. В области экономики Россия и Узбекистан наладили взаимовыгодное сотрудничество в отраслях топливно-энергетического, машиностроительного, агропромышленного, инфраструктурного комплексов, добились высоких показателей во взаимной торговле, начали развивать межрегиональные связи. Несколько отставало по масштабам и темпам развития двустороннее взаимодействие в культурно-гуманитарной и военной сферах. Последнее обстоятельство было вызвано тем, что авторитарный режим И. А. Каримова всячески ограничивал контакты своих граждан с внешним миром, особенно с демократически ориентированными государствами; при этом Узбекистан делал ставку на защиту своей безопасности собственными силами и, претендуя на роль регионального лидера, не желал попадать в зависимость в столь важном вопросе от внешних партнеров. В то же время, по обоим указанным направлениям сотрудничества Москва и Ташкент сформировали необходимую нормативно-правовую базу, которая могла быть использована ими при возникновении соответствующей необходимости.

К сожалению, российско-узбекские отношения не были лишены существенных проблем. Весьма негативное влияние на них, особенно на стадии становления, оказывали историческое наследие и пренебрежение, демонстрируемое Ташкенту российским руководством в начале 1990-х гг. На этом фоне Россия не смогла оказать Узбекистану реальной экономической помощи, не желала поддерживать И. А. Каримова в борьбе с радикальной оппозицией и религиозным экстремизмом, не признавала за Ташкентом право проводить самостоятельную внешнюю политику, стремилась удержать его в орбите своего влияния. Это вызывало у президента Узбекистана исключительное раздражение; в результате он долгое время действовал наперекор

России и проявлял особую жесткость при проведении политики этнократизации своей республики. С приходом к власти В. В. Путина отношения между нашими странами начали улучшаться, однако период их активного сближения оказался довольно кратким, причем даже тогда, в 2003 г. — начале 2008 г., российско-узбекское сотрудничество не преодолело конъюнктурного характера и было лишено прочного политического и экономического фундамента. Подобная практика двустороннего взаимодействия и его излишняя зависимость от субъективного фактора (дружеских отношений и взаимопонимания, сложившихся между В. В. Путиным и И. А. Каримовым) привели к тому, что с избранием президентом Д. А. Медведева темпы развития российско-узбекского сотрудничества резко снизились. При этом Узбекистан, как и соседний Казахстан, не воспринимал Россию в качестве надежного партнера, способного гарантировать ему необходимую поддержку на региональной и мировой арене и обеспечивать уверенное развитие его экономики, культуры и технологий. В итоге отношения между нашими странами приобрели ярко выраженную цикличность, при которой в дипломатии Узбекистана чередовались периоды пророссийской и антироссийской ориентации, тогда как Москве оставалось лишь наблюдать за происходящим, не имея реальной возможности оказывать на него значительное воздействие.

Немаловажным партнером России в Центральной Азии традиционно выступала Республика Таджикистан. К сожалению, отечественное руководство далеко не сразу пришло к пониманию, что именно это государство является наименее стабильным в изучаемом регионе и нуждается в постоянной поддержке со стороны Москвы. В итоге здесь разразилась гражданская война, и до лета 1997 г. главной задачей России в Таджикистане было примирение конфликтующих сторон и создание условий для прекращения кровопролития. Таким образом, становление отношений между нашими странами происходило в крайне неблагоприятных условиях, что нанесло на них неизгладимый отпечаток. Уже в 1992 г. Москва стала военным союзником Душанбе, исполняя данную роль со всей ответственностью и обеспечивая само выживание таджикского государства. Именно в Таджикистане Российская Федерация в полной мере проявила себя как миротворец: до 2008 г. межтаджикское противостояние являлось единственным конфликтом на постсоветском пространстве, полностью урегулированным при посредничестве Москвы. Здесь же располагалось

крупнейшее российское воинское формирование в Центральной Азии — 201-я дивизия, впоследствии преобразованная в военную базу. В 2000-е гг. Москва и Душанбе приступили к реализации масштабных экономических проектов, необходимых для возрождения народного хозяйства Таджикистана и способствовавших проникновению российского капитала на местные рынки. Довольно активное развитие получило двустороннее взаимодействие в культурно-гуманитарной сфере.

Вместе с тем, в российско-таджикских отношениях присутствовали различные проблемы, зачастую имевшие фундаментальный характер. Так, система взаимодействия между нашими странами, утвердившаяся в годы гражданской войны в Таджикистане, была сугубо обременительной для Москвы, поскольку предполагала оказание Душанбе широкомасштабной материальной и финансовой помощи. Если в годы межтаджикского конфликта подобная практика была оправдана политическими соображениями, то по мере урегулирования ситуации в республике она потребовала пересмотра. Однако Таджикистан не пожелал переходить на новые принципы сотрудничества с Россией и передавать ей часть своих предприятий в обмен на получение инвестиций и погашение задолженности перед Москвой. Соответствующие переговоры заняли несколько лет и завершились в октябре 2004 г., после чего Таджикистан в одностороннем порядке начал ревизию соглашений, подписанных с Россией. В результате в отношениях между нашими государствами возник глубокий кризис, с перерывами продолжавшийся до 2012 г. На этом фоне официальный Душанбе заметно диверсифицировал свою дипломатию и приступил к развитию контактов с альтернативными Москве партнерами. Стремясь оказать давление на российское руководство, он инициировал новую волну дерусификации республики, развязал антироссийскую пропаганду в своих средствах массовой информации и совершил ряд политических демаршей в адрес России. Таким образом, двусторонние отношения начали стремительно ухудшаться, и ранее достигнутый ими статус стратегического партнерства и союзнического взаимодействия фактически был поставлен под вопрос. При этом экономическое и гуманитарное измерения российско-таджикского сотрудничества по-прежнему не получили должного развития, и взаимодействие между Москвой и Душанбе оставалось предельно ограниченным.

Еще одним стратегическим партнером и союзником России в Центральной Азии являлась Киргизская Республика. В отличие от других государств региона, в рассматриваемый период она не представляла для нашей страны особой ценности:

ее экономика оставалась чрезвычайно слабой, она не имела общих границ с Афганистаном, возможности для развития ею контактов с Россией были минимальными. Тем не менее, здесь сформировалась довольно многочисленная русская диаспора, а руководство республики было ориентировано на поддержание привилегированных отношений с нашей страной. Уже в 1990-е гг. Москва и Бишкек сформировали относительно богатую нормативно-правовую базу двустороннего сотрудничества. Киргизия принимала активное участие в интеграционных процессах на постсоветском пространстве и одной из первых отказалась от дискриминации своих русских граждан. В 2000-е гг. на территории республики была открыта российская авиабаза в Канте, отечественный капитал начал активное проникновение в стратегические отрасли ее экономики, русский язык в Кыргызстане повысил свой конституционный статус до уровня официального, при любых внутренних потрясениях новые власти республики не дезавуировали ее прежних обязательств перед Москвой.

Тем не менее, между нашими странами периодически возникали серьезные противоречия. Как в 1990-е, так и в 2000-е гг. они были вызваны различными причинами: высокомерием России по отношению к Кыргызстану; ее нежеланием оказывать ему необходимую экономическую помощь и в то же время — стремлением удержать его в орбите своего влияния; неспособностью Москвы обеспечивать в республике внутреннюю стабильность, предупреждать проникновение на ее территорию исламских экстремистов. В 1998 г. Киргизия испытала на себе воздействие охватившего Россию экономического кризиса, а в 2001 г. ухудшила отношения с Москвой, предоставив свою территорию в пользование войск НАТО. С этого времени Кыргызстан начал играть на противоречиях великих держав, что вызвало у Москвы раздражение. В результате она признала итоги «революции маков» и не оказала А. А. Акаеву ожидаемой им поддержки. Однако новое руководство республики не только продолжило балансировать между интересами своих партнеров, но и отказалось выполнять договоренности о погашении задолженности Киргизии перед Россией, ликвидации американской авиабазы «Манас» и открытии в стране второй российской военной базы в Ошской области. Это вызвало у России закономерное возмущение, и темпы развития сотрудничества между нашими странами заметно снизились. После свержения К. С. Бакиева, Временное народное правительство Киргизии обратилось за поддержкой к Москве и получило у нее экстренную помощь.

Однако вместо благодарности, оно, как и его предшественники, заблокировало выполнение своих обязательств перед нашей страной и санкционировало нарастание в республике националистических настроений. В Киргизии произошла серия нападений на русских граждан, их жилища, на христианские церкви, в Ошской области вспыхнул конфликт между этническими киргизами и узбеками. Россия потребовала у Кыргызстана защитить права своих соотечественников и отказалась вмешиваться в ошский конфликт, что вызвало у Р. И. Отумбаевой глубокое недоумение. Наконец, избранный президентом Киргизии А. Ш. Атамбаев, не получивший от Москвы очередного транша финансовой помощи, занял в отношении нее подчеркнуто независимую и даже вызывающую позицию, дойдя до выдвижения в ее адрес различных обвинений и угроз. К счастью, подобное поведение киргизского лидера не привело к отказу Москвы и Бишкека от принципов стратегического партнерства и союзничества, но свидетельствовало о нарастании между ними взаимного недоверия и отчужденности.

На протяжении 1991–2012 гг. чрезвычайно специфический характер имели российско-туркменские отношения. Благодаря хорошей обеспеченности природными ресурсами и в силу особенностей своего политического режима, Туркменистан менее других центральноазиатских республик был ориентирован на сохранение тесных связей с Россией и сразу после обретения независимости взял курс на дистанцирование от нее и самоизоляцию. Поэтому возможности для развития сотрудничества между нашими странами изначально оказались крайне узкими: до конца 1995 г. они поддерживали контакты преимущественно в военной и политической областях, а с принятием Туркменией постоянно нейтрального статуса — практически прекратили взаимодействие друг с другом. Лишь в 2006 г. Москва и Ашхабад активизировали сотрудничество в газотранспортной сфере, что означало выход их отношений из «ледникового периода». Однако реальное расширение двустороннего взаимодействия началось после смерти С. А. Ниязова и прихода к власти в Туркмении Г. М. Бердымухамедова. В 2007–2012 гг. отношения Москвы и Ашхабада достигли уровня стратегического партнерства; стороны активизировали контакты в экономической сфере, расширили взаимную торговлю, наладили межрегиональное сотрудничество, обратились к укреплению мер взаимного доверия, установили диалог в областях культуры, науки и образования. В Туркмении несколько расширилась сфера

применения русского языка, республика избавилась от перекосов периода президентства С. А. Ниязова.

Тем не менее, масштабы российско-туркменского сотрудничества неизменно оставались весьма ограниченными. В 1990-е гг. руководство Туркменистана видело в России главный источник нестабильности на постсоветском пространстве и стремилось ограничить ее влияние на свою республику. В Туркмении в наиболее жесткой форме стала проводиться политика дерусификации, ее контакты с Россией в гуманитарной сфере были практически прекращены, а экономическое и политическое сотрудничество — сведено к минимуму. Туркменистан фактически не принимал участия в работе интеграционных объединений на постсоветском пространстве и ранее других государств региона установил неофициальные контакты с талибами. Между лидерами России и Туркмении возникла стойкая взаимная неприязнь, и до конца своего президентства Б. Н. Ельцин так и не наладил конструктивного диалога с С. А. Ниязовым. С приходом к власти В. В. Путина Ашхабад отверг инициативы Москвы по расширению двустороннего сотрудничества, и на фоне сползания туркменского общества к нормам средневековья это привело к замораживанию отношений между нашими странами. Даже в годы президентства Г. М. Бердымухамедова взаимодействие между Россией и Туркменией сохранило несомненную специфику. Перечень отраслей двустороннего сотрудничества оставался предельно узким. Ашхабад не пошел на расширение диалога с Москвой в политической и военной сферах и продолжил диверсификацию своей дипломатии, не желая видеть в России приоритетного партнера. Взаимодействие сторон в гуманитарной сфере пребывало в зачаточном состоянии, хотя и демонстрировало тенденцию к некоторому расширению. В юридическом плане Туркменистан остался единственной центральноазиатской республикой, не заключившей с Россией договоренностей о союзническом взаимодействии. При этом Москва по-прежнему имела минимальные возможности для оказания воздействия на политику Ашхабада. Таким образом, как и в случае с Узбекистаном, характер стратегического партнерства между Россией и Туркменией резко отличался от характера взаимодействия между Россией и Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном.

В целом, приходится констатировать, что в 1991–2012 гг. внешняя политика России в Центральной Азии была недостаточно эффективной. В доказательство данного тезиса приведем следующие факты.

Во-первых, руководство нашей страны не смогло четко сформулировать основные цели и принципы отечественной дипломатии в изучаемом регионе. На концептуальном уровне Центральная Азия неизменно рассматривалась им как составная часть более широкого ареала, именуемого «странами СНГ» или «постсоветским пространством». В частности, в Российской Федерации не было опубликовано ни одного программного документа, непосредственно касающегося вопросов ее взаимодействия с центральноазиатскими республиками. Данный факт представляется особенно удивительным на фоне того, что в ЕС подобные документы были приняты еще в 2006–2007 гг.¹⁹²⁸.

Во-вторых, внешняя политика России в Центральной Азии отличалась значительной непоследовательностью. В конце 1991 г. — середине 1992 г. Россия стремилась «уйти» из данного региона, оставив расположенные здесь государства и миллионы проживавших в них соотечественников на произвол судьбы. Осознав ошибочность подобного решения, в конце 1992 г. российское руководство расширило свое участие в региональных процессах в Центральной Азии, однако его дипломатия оставалась довольно пассивной (исключение составило лишь взаимодействие с Таджикистаном). С января 1996 г. Москва взяла курс на скорейшее восстановление своих позиций в регионе, стремясь к расширению военно-политического сотрудничества с расположенными здесь государствами. Однако подобные устремления не подкреплялись необходимой финансовой поддержкой, при этом страны Центральной Азии не пожелали возвращаться к роли «младших сестер» России. К концу 1998 г. стало очевидным, что три ведущих государства региона — Казахстан, Туркмения и Узбекистан — не согласятся на формирование тесного союза с Россией, а еще одна республика — Киргизия — не простит ей последствий ранее объявленного дефолта; в итоге отечественным дипломатам вновь пришлось перестраивать стратегию своего поведения в Центральной Азии. В последний год президентства Б. Н. Ельцина в центральноазиатской политике Москвы обозначилась некая неопределенность. В 2000–2001 гг. Россия предприняла новую попытку усиления своего влияния в Центральной Азии, однако она встретила сопротивление со стороны Узбекистана и Туркмении и была окончательно сорвана продвижением в регион стран НАТО. В конце 2001 г. Москва решила придать центральноазиатскому направлению

¹⁹²⁸ European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007–2013. Brussels: European Communities, 2006. 61 p.; European Union and Central Asia: Strategy for a New Partnership. Brussels: European Communities, 2007. 29 p.

своей дипломатии экономическую детерминированность, что нашло положительный отклик со стороны большинства ее партнеров. Однако в действительности подобного перехода не произошло, и, по мере ослабления позиций США в Центральной Азии, Россия вернулась к широкому взаимодействию со странами региона в политической и военной сферах (исключение составил Туркменистан). С избранием президентом Д. А. Медведева и началом мирового экономического кризиса активность отечественной дипломатии в Центральной Азии заметно снизилась. Москва отказалась от реализации ряда совместных проектов с государствами региона, не оказав им необходимой помощи в столь сложное время. Подобной ситуацией воспользовался Китай, выделивший центральноазиатским республикам крупные долгосрочные кредиты и постепенно превратившийся в их ведущего экономического партнера. На основании вышеизложенного следует заключить, что в 1991–2012 гг. Россия неоднократно меняла свои подходы к центральноазиатским делам, и соответствующее направление ее дипломатии отличалось высокой степенью нестабильности.

В-третьих, политика России в Центральной Азии выстраивалась не только (и не столько) с учетом объективной реальности, но и под сильным воздействием субъективных представлений, в разное время присутствовавших в российском руководстве. В результате в те годы, когда у власти в нашей стране находились прозападные политические элиты, соответствующему направлению ее дипломатии не уделялось должного внимания. Кроме того, каждый из президентов России (а в годы руководства Б. Н. Ельцина — каждый из министров иностранных дел) по-своему оценивал внутривнутриполитическую ситуацию в странах Центральной Азии, международную обстановку в регионе, делал ставку на развитие привилегированных отношений с различными государствами. Например, А. В. Козырев видел главным союзником России Казахстан, а Е. М. Примаков и И. С. Иванов — Таджикистан. В. В. Путин, напротив, отказался от развития привилегированных отношений с Душанбе и избрал своими основными партнерами Астану и Ташкент, выстраивая взаимодействие с ними на принципах паритета. Д. А. Медведев разрушил установленный В. В. Путиным баланс в отношениях России с Казахстаном и Узбекистаном, определив в качестве ключевого партнера Москвы Астану. В годы его президентства достигли апогея противоречия между Россией и Киргизией, Таджикистаном, Туркме-

нией, а влияние Москвы на страны Центральной Азии стало стремительно ослабевать. Подобные перемены имели непредсказуемый характер и свидетельствовали о незрелости российской дипломатии в изучаемом регионе.

В-четвертых, с течением времени заметно менялась активность внешней политики России в Центральной Азии. Так, в годы кризисов, накануне и после президентских выборов в нашей стране темпы развития российско-центральноазиатского сотрудничества существенно снижались. Для партнеров Москвы в изучаемом регионе подобная практика являлась вполне объяснимой, но вряд ли могла вызвать одобрение с их стороны.

В-пятых, в отношениях со странами Центральной Азии России традиционно не хватало тактичности. В годы президентства Б. Н. Ельцина это проявлялось со всей очевидностью: Москва не желала признавать в своих партнерах суверенные государства и видела в них «младших братьев». С приходом к власти В. В. Путина, а затем и Д. А. Медведева Россия стала разделять центральноазиатские республики на «приоритетных» и «второстепенных» игроков. С первыми она поддерживала подчеркнуто дружественные отношения, зачастую идя им на уступки и стремясь вести себя с ними на равных. С последними она вела переговоры преимущественно с позиций силы, оказывая на них политическое и экономическое давление и всячески демонстрируя им свое превосходство. Очевидно, что подобное поведение являлось не вполне корректным и имело контрпродуктивный характер. Малые государства Центральной Азии (Киргизия и Таджикистан) все более разочаровывались в России и обращались к поиску иных союзников. У более крупных республик (Казахстана, Узбекистана и Туркмении) позиция Москвы вызывала опасения, что аналогичные меры воздействия могут быть применены и к ним. В результате доверие стран Центральной Азии к России, пошатнувшееся еще в начале 1990-х гг., оказалось практически подорванным, показателем чего служило их стремление диверсифицировать свою дипломатию и максимально дистанцироваться от Москвы.

В-шестых, на протяжении рассматриваемого периода российско-центральноазиатские отношения не были сбалансированы по направлениям сотрудничества. Наиболее активные темпы роста демонстрировали их политическая и военная составляющие, тогда как взаимодействие сторон в экономической и гуманитарной сферах не получило должного развития (исключение составили лишь российско-казахские отношения).

В-седьмых, с методологической точки зрения при реализации своей дипломатии в Центральной Азии от России требовалось эффективное решение следующей дилеммы: с одной стороны, она стремилась к укреплению своих позиций в регионе, а, с другой стороны, — к минимизации связанных с этим расходов. Б. Н. Ельцин и В. В. Путин предложили два противоположных варианта решения указанной задачи, но оба оказались далеки от оптимальных (при этом Д. А. Медведев продолжил курс В. В. Путина). В 1990-е гг. российское руководство делало ставку на сохранение своего влияния в регионе и практически не считалось с соответствующими затратами. Однако размер финансовой помощи, предоставленной им центральноазиатским республикам, оказался довольно незначительным и на порядок уступал их реальным потребностям. В результате Москве не удалось укрепить свои позиции в регионе, и выделенные ею средства были потрачены впустую. В. В. Путин, напротив, исходил из того, что странам Центральной Азии требуются не дотации, а инвестиции, выделяемые Россией в ограниченных объемах в обмен на повышение статуса ее политического и военного присутствия в соответствующих государствах и проникновение ее капитала на местные рынки. Очевидно, что подобный подход являлся более выгодным для Москвы, однако страны Центральной Азии увидели в нем угрозу частичной утраты своего суверенитета, особенно в условиях форсирования Россией интеграционных процессов на постсоветском пространстве. В итоге они расширили взаимодействие с альтернативными партнерами, и степень их зависимости от Москвы продолжила уменьшаться.

В-восьмых, в годы руководства Б. Н. Ельцина и Д. А. Медведева Россия не уделяла должного внимания развитию отношений с ключевым государством Центральной Азии — Республикой Узбекистан. Между тем, именно эта страна играла особую роль в региональных делах, и ее влияние на соседние государства значительно превосходило масштабы ее территории и экономики. Отказавшись от активного взаимодействия с Ташкентом и противопоставляя его Алма-Ате / Астане, Москва существенно ослабила возможности своего продвижения в Центральную Азию. Более грамотной в данном контексте следует признать политику В. В. Путина, совершенно верно оценившего соотношение сил в изучаемом регионе.

Несмотря на указанные недостатки, в 1991–2012 гг. внешняя политика России в Центральной Азии имела свои сильные стороны.

Во-первых, России удалось с наименьшими потерями перевести свое взаимодействие с центральноазиатскими республиками с внутригосударственного на международный уровень. Это представлялось особенно важным, учитывая внутреннюю неоднородность изучаемого региона, обилие в нем различных противоречий, низкий уровень его социально-экономического развития, широкое распространение в нем в начале 1990-х гг. антирусских настроений.

Во-вторых, на протяжении двадцати лет ни с одной из центральноазиатских республик у России не возникало по-настоящему серьезных конфликтов. Все противоречия между ними урегулировались в рабочем порядке и, как правило, не имели далеко идущих последствий для дальнейшего развития их сотрудничества.

В-третьих, ни одно из государств региона не проводило подлинно антирусской политики. Максимум, что позволяли себе отдельные лидеры, — это совершение демаршей в адрес Москвы, в которых они впоследствии зачастую раскаивались. Страны Центральной Азии не стремились к вхождению в НАТО или полной переориентации своей дипломатии на развитие сотрудничества с Вашингтоном. При проведении своей внешней политики они неизменно учитывали интересы России, в результате чего она стала строиться на принципах многовекторности.

В-четвертых, нормативно-правовая база российско-центральноазиатских отношений развивалась исключительно по восходящей. С какими бы проблемами ни сталкивались наши государства, они неизменно дорожили накопленным потенциалом своего сотрудничества и не предпринимали попыток понижения статуса своего взаимодействия. В итоге к началу 2012 г. четыре из пяти государств Центральной Азии (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) являлись военно-политическими союзниками и стратегическими партнерами России, а одна республика (Туркмения) — стратегическим партнером нашей страны. Подобный расклад в отечественной дипломатии представлялся совершенно уникальным и не имел аналогов в других регионах.

В-пятых, несмотря на то, что в 1990-е гг. во всех центральноазиатских республиках проводилась жесткая политика этнократизации, в регионе сохранилась многочисленная русская диаспора, а русский язык остался главным средством межнационального общения. При этом во всех странах Центральной Азии он фактически использовался в качестве официального: на нем публиковались документы органов государственной власти, издавались материалы периодической печати, велось

телерадиовещание, работали электронные СМИ.

В-шестых, Российской Федерации удалось обеспечить широкое военное присутствие в странах Центральной Азии. В разные годы граждане России несли военную службу и участвовали в военных учениях во всех государствах изучаемого региона. После распада СССР Россия сохранила контроль над космодромом «Байконур» и военными полигонами, расположенными на территории Казахстана, 201-й мотострелковой дивизией в Таджикистане. В 2003 г. она открыла военную базу на территории Киргизии, в 2004 г. — военную базу на территории Таджикистана. Там же, в горах Памира, она получила в долгосрочную аренду оптико-электронный узел «Нурек» системы контроля космического пространства. Это укрепило безопасность ее южных границ, а также значительной части ее воздушного пространства.

В-седьмых, Россия осталась одним из главных экономических партнеров центральноазиатских республик, тогда как Астана играла особую роль во внешне-торговых связях Москвы. Россия и Казахстан взяли курс на формирование Таможенного союза и Единого экономического пространства, практически с первых лет независимости наладив тесное интеграционное взаимодействие. Со всеми странами Центральной Азии Россия развивала межрегиональное сотрудничество, для трех государств региона — Киргизии, Таджикистана и Узбекистан — она стала главным рынком сбыта излишних трудовых ресурсов. Хотя Москве не сохранила монополию на транзит центральноазиатских углеводородов, она осталась одним из главных потребителей казахской нефти, узбекского и туркменского природного газа. Ее позиции на урановом, энергетическом рынках и в сфере высоких технологий стран региона представлялись весьма стабильными.

В-восьмых, большинство центральноазиатских республик активно взаимодействовали с Россией в рамках интеграционных объединений на постсоветском пространстве (СНГ, ДКБ / ОДКБ, «Таможенной тройки» / «Таможенной четверки» / «Таможенной пятерки» / ЕврАзЭС / Таможенного союза ЕврАзЭС). Исключение в данном случае составили Туркменистан и, отчасти, Узбекистан.

В-девятых, Россия оказывала заметное влияние на интеграционные процессы в Центральной Азии. Если поначалу они развивались как некая альтернатива сотрудничеству с Москвой и до определенной степени имели антироссийскую направленность, то уже во второй половине 1990-х гг. Россия стала проявлять к ним интерес, а в 2004 г. вступила в ОЦАС в качестве полноправного члена. Последующее

слияние ОЦАС с ЕврАзЭС, свидетельствовавшее о прекращении интеграционного взаимодействия государств региона без участия Москвы, также следует отнести к числу достижений отечественной дипломатии, поскольку отныне Россия превратилась в главного интегратора центральноазиатских республик.

В-десятых, на территории стран Центральной Азии Москве удалось успешно реализовать крупные политические и экономические проекты, многие из которых имели уникальный характер. Так, именно здесь Россия научилась эффективно взаимодействовать со своими соседями в области безопасности, поскольку в местных реалиях соответствующая проблематика являлась одной из наиболее востребованных и имела не теоретический, а практический характер. Именно в Центральной Азии российскими военнослужащими выполнялись реальные задачи по охране внешних границ СНГ. Неоценимую помощь странам региона Россия оказала при создании их Вооруженных сил. Значительным достижением отечественной дипломатии стало урегулирование межнационального конфликта в Таджикистане. На примере Киргизии Москва научилась адекватно реагировать на революционные потрясения на постсоветском пространстве, а на примере Узбекистана — создавать условия для подавления «цветных революций». В экономической сфере Россия участвовала в сооружении крупных промышленных объектов на территории стран Центральной Азии, в освоении их природных ресурсов, осуществляла масштабные инвестиции в различные отрасли их хозяйства, разрабатывала сложные схемы погашения их внешней задолженности. Подобный опыт межгосударственного сотрудничества представляется совершенно беспрецедентным и чрезвычайно полезным для нашей страны.

В-одиннадцатых, несмотря на присутствие центробежных тенденций в российско-центральноазиатских отношениях, к 2012 г. ни один из внешних акторов не смог заместить позиции Москвы в изучаемом регионе. Россия осталась ведущим политическим и одним из главных экономическим партнеров стран Центральной Азии.

Таким образом, процесс эволюции внешней политики России в Центральной Азии в 1991–2012 гг. оказался довольно болезненным и противоречивым. Развитие соответствующего направления отечественной дипломатии происходило в сложных политических, социально-экономических условиях и под сильным, зачастую неблагоприятным, воздействием внешних факторов. Рассуждая объективно, приходится констатировать, что не во всем она была эффективной, и российское руководство

зачастую совершало серьезные просчеты в отношениях с центральноазиатскими республиками. Тем не менее, следует признать, что данные государства оказались весьма непростыми партнерами для Москвы. При этом в каждый конкретный момент внешняя политика России в Центральной Азии не воспроизводилась по ранее созданным лекалам. Выработка новых принципов, поиск ключевых направлений сотрудничества между нашими странами, попытки достичь компромисса между максимизацией национальных интересов России и удовлетворением законных потребностей ее южных соседей представляли собой труднейшие задачи, стоявшие перед каждым из трех поколений российских руководителей. И, следует отдать им должное, в рассматриваемый период достижения во внешней политике России в изучаемом регионе существенно превалировали над очевидными просчетами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Международные договоры Российской Федерации

Международные договоры Российской Федерации и Республики Казахстан

1. Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о вечной дружбе и союзничестве, ориентированном в XXI столетие от 6 июля 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 8. С. 32–34.
2. Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве на Каспийском море от 9 октября 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 11. С. 50–51.
3. Декларация о расширении и углублении российско-казахстанского сотрудничества от 20 января 1995 г. // Дипломатический вестник. 1995. № 2. С. 40–42.
4. Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Сары-Шаган от 18 октября 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 59–64.
5. Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Эмба от 18 октября 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 70–74.
6. Договор между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде объектов и боевых полей 4 государственного центрального полигона Российской Федерации, расположенных на территории Республики Казахстан, от 18 октября 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 65–69.
7. Договор между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Казахской Советской Социалистической Республикой от 21 ноября 1990 г. // Внешняя политика России: Сб. документов. 1990–1992. М., 1996. С. 19–23.
8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе от 18 января 2005 г. // Президент России: Официальный сайт. 2005. 18 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2005/01/82675.shtml>
9. Договор между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об экономическом сотрудничестве на 1998–2007 годы от 12 октября 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 7. С. 24–25.
10. Договор о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции Российской Федерации и Республики Казахстан от 28 марта 1994 г. // Дипломатический вестник. 1994. № 9–10. С. 49–51.
11. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 25 мая 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 15–16. С. 36–43.
12. Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 5. С. 9–15.
13. Конвенция между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об устранении двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов на доход и капитал от 18 октября 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1998. № 6. С. 34–50.
14. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 28 марта 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1997. № 12. С. 40–53.
15. Мероприятия по реализации Программы экономического сотрудничества Россий-

- ской Федерации и Республики Казахстан на 1998–2007 годы // Бюллетень международных договоров. С. 29–37.
16. Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на 2012–2017 годы от 15 сентября 2011 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право». М., 2014.
 17. Программа экономического сотрудничества Российской Федерации и Республики Казахстан на 1998–2007 годы // Бюллетень международных договоров. С. 26–29.
 18. Протокол об обмене полномочными представительствами между Российской Федерацией и Республикой Казахстан от 22 октября 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 21–22. С. 16.
 19. Протокол от 13 мая 2002 г. к соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 71–77.
 20. Протокол от 25 января 2006 г. о внесении изменения в Протокол к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года // Бюллетень международных договоров. 2008. № 8. С. 54.
 21. Соглашение между Правительствами Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Казахской Советской Социалистической Республики об экономическом сотрудничестве на 1991 год и дальнейшем развитии культурных связей от 29 октября 1990 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
 22. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о взаимном учреждении Торговых представительств от 22 октября 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 21–22. С. 16–17.
 23. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о международном автомобильном сообщении от 15 апреля 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 12. С. 17–24.
 24. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о приграничном сотрудничестве регионов Российской Федерации и Республики Казахстан на 1999–2007 годы от 24 сентября 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 11. С. 35–40.
 25. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о свободной торговле от 22 октября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 5. С. 38–44
 26. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о создании Международного центра по обогащению урана от 10 мая 2007 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 11. С. 61–65.
 27. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве и развитии топливно-энергетических комплексов от 25 декабря 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 33–36.
 28. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве приграничных областей Российской Федерации и Республики Казахстан от 26 января 1995 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
 29. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о транзите нефти от 7 июня 2002 г. // Президент России: Официальный сайт. 2002. 7 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2002/06/30238.shtml>.
 30. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об открытии Консульства Российской Федерации в городе

- Уральске, Республика Казахстан, и Консульства Республики Казахстан в городе Астрахани, Российская Федерация от 9 октября 2000 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
31. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур» от 9 января 2004 г. // Президент России: Официальный сайт. 2004. 9 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/01/60146.shtml>.
 32. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1. С. 68–71.
 33. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» от 28 марта 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 6. С. 9–12.
 34. Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Казахской Советской Социалистической Республикой и Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой на 1992 год от 17 августа 1991 г. // Законодательство Российской Федерации // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
 35. Соглашение об объединении денежной системы Республики Казахстан с денежной системой Российской Федерации от 23 сентября 1993 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

Международные договоры Российской Федерации и Киргизской Республики

36. Бишкекская декларация от 5 декабря 2002 г. // Дипломатический вестник. 2003. № 1. С. 74–76.
37. Декларация о вечной дружбе, союзничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Киргизской Республикой от 27 июля 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 8. С. 65–68.
38. Декларация о расширении и углублении российско-киргизского сотрудничества от 28 марта 1996 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
39. Договор между Российской Федерацией и Киргизской Республикой об экономическом сотрудничестве на 2000–2009 годы от 27 июля 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 11. С. 24–26.
40. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 10 июня 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 42. Ст. 2340.
41. Договор об основах межгосударственных отношений Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Республики Кыргызстан от 21 июля 1991 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... С. 54–58.
42. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Киргизской Республикой от 25 января 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 1. С. 40–62.
43. Меморандум о намерениях Российской Федерации и Киргизской Республики по дальнейшему развитию и совершенствованию двусторонней договорно-правовой базы, регулирующей пребывание российских воинских формирований на территории Киргизской Республики, и размещению дополнительного российского воинского контингента на территории Киргизской Республики от 1 августа 2009 г. // Президент России: Официальный сайт. 2009. 1 авг. // http://news.kremlin.ru/ref_notes/149.
44. Мероприятия по реализации Программы экономического сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики на 2000–2009 годы // Бюллетень международных договоров. 2003. № 11. С. 29–39.

45. Программа экономического сотрудничества Российской Федерации и Киргизской Республики на 2000–2009 годы // Бюллетень международных договоров. 2003. № 11. С. 26–28.
46. Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Кыргызстан от 20 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 57.
47. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о военно-техническом сотрудничестве от 25 августа 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 9. С. 10–12.
48. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о порядке передачи Киргизской Республике под охрану участков ее государственной границы, охраняемых Федеральной пограничной службой Российской Федерации от 17 июля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 8. С. 14–16.
49. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности от 18 января 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 42–44.
50. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в области высшего образования от 29 марта 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 9. С. 54–57.
51. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве в области противовоздушной обороны от 28 марта 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 9. С. 48–52.
52. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о сотрудничестве по вопросам дипломатического и консульского представительства в третьих странах от 7 июня 1993 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
53. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кыргызстан о взаимном учреждении торговых представительств от 8 октября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 10. С. 9–10.
54. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кыргызстан о принципах экономического сотрудничества от 8 октября 1992 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
55. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кыргызстан о свободной торговле от 8 октября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 2. С. 50–56.
56. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве в области безопасности от 5 декабря 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 9. С. 59–63.
57. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве по пограничным вопросам от 17 июля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2004. № 9. С. 31–41.
58. Соглашение между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизской Республики от 22 сентября 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 1. С. 48–60.

Международные договоры Российской Федерации и Республики Таджикистан

59. Декларация о всестороннем сотрудничестве Российской Федерации, Республики Уз-

- бекистан Таджикистан и Республики Узбекистан от 12 октября 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 11. С. 33–34.
60. Декларация о дальнейшем укреплении и расширении всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 7 сентября 1995 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
61. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве в военной области от 25 мая 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 10. С. 20–23.
62. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан от 16 апреля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 55–62.
63. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства от 7 сентября 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 4. С. 30–33.
64. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 25 мая 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 8. С. 31–39.
65. Договор о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, ориентированном в XXI век, от 16 апреля 1999 г. // Дипломатический вестник. 1999. № 5. С. 60–62.
66. Заявление Президентов Республики Казахстан, Республики Кыргызстан, Российской Федерации, Республики Узбекистан в связи с событиями в Республике Таджикистан от 4 сентября 1992 г. // Дипломатический вестник. 1992. № 17–18. С. 16–17.
67. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 17 октября 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 1. С. 17–38.
68. Программа экономического сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан на 2011–2014 гг. от 2 сентября 2011 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
69. Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан от 8 апреля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 60.
70. Соглашение между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Российской Федерации об условиях учреждения и деятельности в городе Душанбе Российско-Таджикского (Славянского) университета от 10 июня 1997 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
71. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о взаимном учреждении торговых представительств от 10 октября 1992 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
72. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о едином порядке регулирования внешнеэкономической деятельности от 12 февраля 1997 г. // Российская газета (Экономический союз). 1997. 15 марта.

73. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о завершении строительства Рогунской ГЭС на реке Вахш в Республике Таджикистан от 13 апреля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 11. С. 42–44.
74. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о передаче в собственность Российской Федерации оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля космического пространства и порядке его функционирования от 16 октября 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 4. С. 42–47.
75. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о порядке и условиях долевого участия Российской Федерации в строительстве Сангтудинской ГЭС–1 от 16 октября 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 9. С. 56–59.
76. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о порядке предоставления Российской Федерацией Республике Таджикистан военных полигонов для проведения боевых стрельб воинскими частями и подразделениями Войск противовоздушной обороны Республики Таджикистан от 19 июня 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 11. С. 50–55.
77. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о реструктуризации задолженности Республики Таджикистан по государственным кредитам, предоставленным Российской Федерацией, от 12 февраля 1997 г. // Российская газета (Экономический союз). 1997. 15 марта.
78. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма от 19 сентября 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 6. С. 31–36.
79. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на период до 2000 года от 7 сентября 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 2. С. 50–56.
80. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об углублении экономического сотрудничества и развитии интеграционных связей от 27 февраля 1995 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
81. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан об урегулировании задолженности Республики Таджикистан перед Российской Федерацией по государственным кредитам от 9 декабря 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. № 12. С. 58–63.
82. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о главном военном советнике при министре обороны Республики Таджикистан от 21 января 1997 г. // Бюллетень международных договоров. 2004. № 10. С. 55–58.
83. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о единой денежной системе и согласованной денежно-кредитной и валютной политике от 10 октября 1992 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
84. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке

- комплектования и прохождения военной службы гражданами Республики Таджикистан в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 30 марта 1994 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
85. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о порядке передачи Республике Таджикистан участка государственной границы Республики Таджикистан с Китайской Народной Республикой, охраняемого Пограничной Службой Российской Федерации, и имущества, используемого Пограничной Службой Российской Федерации, от 17 октября 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 3. С. 70–72.
86. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 10. С. 23–30.
87. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о правовом статусе Пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Республики Таджикистан, от 25 мая 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 11. С. 12–20.
88. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о регулировании процессов переселения и защите прав переселенцев от 10 октября 1992 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
89. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам от 16 октября 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 66–77.
90. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам от 2 сентября 2011 г. // Бюллетень международных договоров. 2011. № 11. С. 85–93.
91. Соглашение между Советом Министров — Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в развитии нефтяной и газовой промышленности России от 12 марта 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 7. С. 39–41.
92. Соглашение о порядке передачи под охрану Республике Таджикистан участка Государственной границы Республики Таджикистан с Переходным Исламским Государством Афганистан, охраняемого российскими пограничными органами и пограничными войсками, от 16 октября 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2. С. 93–95.
93. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан (Соглашение о свободной торговле) от 10 октября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 3. С. 35–40.
94. Соглашение об объединении денежной системы Республики Таджикистан с денежной системой Российской Федерации от 7 сентября 1993 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

Международные договоры Российской Федерации и Туркменистана

95. Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации от 18 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1997. № 11. С. 53–57.
96. Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о совместной охране государственной границы Туркменистана и статусе военнослужащих Пограничных войск Российской Федерации на территории Туркменистана от 23 декабря 1993 г. // Российская газета. Ведомственное приложение. 1996. 2 марта.
97. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 23 апреля 2002 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 7. С. 57–63.
98. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Туркменистаном от 18 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 5. С. 29–50.
99. Меморандум о взаимопонимании между Министерством сельского хозяйства Российской Федерации и Министерством сельского хозяйства Туркменистана в области сельского хозяйства от 25 марта 2009 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
100. Меморандум о сотрудничестве Ирана, России и Туркменистана в освоении минеральных ресурсов Каспийского моря от 13 ноября 1996 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
101. Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Туркменистаном от 8 апреля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 61.
102. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о взаимном признании документов государственного образца об образовании от 25 марта 2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 8. С. 62–64.
103. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о военно-техническом сотрудничестве от 18 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 1. С. 15–16.
104. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поощрении и взаимной защите инвестиций от 25 марта 2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2011. № 4. С. 62–68.
105. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поставках природного газа в 1993 году от 11 ноября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 4. С. 71–72.
106. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о свободной торговле от 11 ноября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 8. С. 65–68.
107. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в нефтяной и газовой отраслях от 17 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 10. С. 73–74.
108. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 18 мая 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 3. С. 11–14.
109. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в области создания транспортного коридора Север — Юг через территорию Российской Федерации и Туркменистана от 18 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 2. С. 18–19.
110. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством

- Туркменистана о сотрудничестве в осуществлении дипломатического представительства за рубежом от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 2. С. 129–131.
111. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в развитии топливно-энергетических комплексов от 15 апреля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 11. С. 49–51.
 112. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о торгово-экономическом сотрудничестве от 30 августа 2008 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 2. С. 68–70.
 113. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана об организации прямого международного железнодорожно-паромного сообщения через порты Астраханского воднотранспортного узла, Махачкала (Российская Федерация) и Туркменбаши (Туркменистан) от 25 марта 2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 11. С. 75–77.
 114. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана об основных принципах и направлениях экономического сотрудничества на период до 2000 года от 18 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6. С. 21–26.
 115. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Туркменистана и их статусе от 1 сентября 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 10. Ст. 832.
 116. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев от 23 декабря 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 12. С. 35–39.
 117. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в газовой отрасли от 10 апреля 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 8. С. 47–49.
 118. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в области безопасности от 10 апреля 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 5. С. 13–15.
 119. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства от 23 декабря 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 6. С. 11–13.
 120. Соглашение между Федеральной службой безопасности Российской Федерации и Государственной пограничной службой Туркменистана о сотрудничестве и взаимодействии по пограничным вопросам от 25 марта 2009 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
 121. Соглашение о принципах торгово-экономического сотрудничества между Российской Советской Федеративной Социалистической Республикой и Туркменистаном на 1992 год от 24 декабря 1991 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
 122. Соглашение о сотрудничестве между Генеральной прокуратурой Российской Федерации и Генеральной прокуратурой Туркменистана от 25 марта 2009 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
 123. Соглашение о сотрудничестве между Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством внутренних дел Туркменистана от 25 марта 2009 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

Международные договоры Российской Федерации и Республики Узбекистан

124. Декларация о развитии и углублении всестороннего сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 2 марта 1994 г. // Дипломатический вестник. 1994. № 7/8. С. 31–33.
125. Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях от 11 декабря 1999 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 8. Ст. 601.
126. Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в военной области от 2 марта 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 12. С. 39–42.
127. Договор между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан об углублении экономического сотрудничества на 1998–2007 годы от 12 октября 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 11. С. 28–30.
128. Договор о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 14 ноября 2005 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 1. С. 70–73.
129. Договор о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 16 июня 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7. С. 75–78.
130. Договор об основах межгосударственных отношений, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 30 мая 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 9. С. 19–25.
131. Договор об углублении экономической интеграции между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 2 марта 1994 г. // Дипломатический вестник. 1994. № 7/8. С. 33–34.
132. Консульская конвенция между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 2 марта 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 3. С. 32–54.
133. Меморандум о взаимопонимании между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан в вопросах содействия в реализации Перечня мероприятий в сфере военно-технического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан на 2010–2012 гг. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
134. Программа сотрудничества между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан в культурно-гуманитарной сфере на 2010–2012 гг. от 20 апреля 2010 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
135. Программа экономического сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан на 1998–2007 годы от 12 октября 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 11. С. 30–33.
136. Протокол об установлении дипломатических отношений между Республикой Узбекистан и Российской Федерацией от 20 марта 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 4. С. 58.
137. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о военно-техническом сотрудничестве от 27 июля 1995 г. // Бюллетень международных договоров. С. 35–37.
138. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о научно-техническом сотрудничестве от 27 июля 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 3. С. 32–35.
139. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о расширении сотрудничества субъектов Российской Федерации с административно-территориальными образованиями Республики Узбекистан от 19 мая 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2001. № 5. С. 38–40.

140. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в борьбе с преступностью от 27 июля 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 2. С. 35–42.
141. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области высшего образования от 27 июля 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1996. № 3. С. 37–41.
142. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма от 19 марта 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6. С. 62–67.
143. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан об учреждении и условиях деятельности информационно-культурных центров от 6 мая 1998 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. № 2. С. 35–39.
144. Соглашение о торговых отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан от 13 ноября 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 6. С. 68–72.

Международные договоры Российской Федерации с иными государствами

145. Протокол к Договору между СССР и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений от 23 мая 1992 г. // Россия — Украина. 1990–2000. Документы и материалы: В 2 т. Т. 1. М., 2001. С. 69–71.

Нормативно-правовые акты Российской Федерации

146. Военная доктрина Российской Федерации от 21 апреля 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 17. Ст. 1852.
147. Военная доктрина Российской Федерации от 5 февраля 2010 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 7. Ст. 724.
148. Конституция Российской Федерации (в редакции от 30 декабря 2008 г.). М., 2009. 64 с.
149. Концепция внешней политики Российской Федерации (январь 1993 г.) // Дипломатический вестник. 1993. Январь. С. 3–23.
150. Концепция внешней политики Российской Федерации от 12 июля 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 12 июля // <http://kremlin.ru/acts/785>.
151. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 28 июня 2000 г. // Российская газета. 2000. 11 июля.
152. О ратификации Договора о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан: Федеральный закон Российской Федерации от 6 мая 2006 г. // Российская газета. 2006. 13 мая.
153. Об итогах референдума СССР, состоявшегося 17 марта 1991 года: Сообщение Центральной комиссии референдума СССР // Правда. 1991. 27 марта
154. Об открытии в г. Новосибирске Генерального Консульства Республики Узбекистан: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2007 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 20. Ст. 2444.
155. Об открытии в г. Санкт-Петербурге Генерального Консульства Республики Узбекистан: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30 апреля 2007 г.

- // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 19. Ст. 2366.
156. Основные положения Военной доктрины Российской Федерации от 2 ноября 1993 г. // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 45. Ст. 4329.
 157. Положение о Главном управлении Президента Российской Федерации по вопросам внутренней и внешней политики государства от 7 марта 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 11. Ст. 1029.
 158. Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации от 11 июля 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 28. Ст. 2880.
 159. Положение о Министерстве иностранных дел Российской Федерации от 14 марта 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 12. Ст. 1033.
 160. Положение об Администрации Президента Российской Федерации от 2 октября 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 41. Ст. 4689.
 161. Положение об Администрации Президента Российской Федерации от 29 января 1996 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 6. Ст. 532.
 162. Положение об Администрации Президента Российской Федерации от 6 апреля 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 15. Ст. 1395.
 163. Положение об Аппарате Совета Безопасности Российской Федерации от 7 июня 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 24. Ст. 2392.
 164. Положение об Управлении Президента Российской Федерации по внешней политике от 19 сентября 1997 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 38. Ст. 4358.
 165. Положение об Управлении Президента Российской Федерации по внешней политике от 29 июня 2004 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 27. Ст. 2750.
 166. Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса от 23 апреля 1991 г. // Правда. 1991. 25 апр.
 167. Стратегический курс России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 38. Ст. 3667.

Нормативно-правовые акты государств Центральной Азии

Нормативно-правовые акты Республики Казахстан

168. Анкарская декларация от 29 октября 1998 г. // Параграф: Информационная система // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1030098.
169. Декларация о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики от 25 октября 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Казахской Советской Социалистической Республики. 1990. № 44. Ст. 408.
170. Конституция Республики Казахстан 30 августа 1995 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 4. Ст. 217.
171. Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Республики Казахстан к Договору о нераспространении ядерного оружия от 5 декабря 1994 г. // Параграф: Информационная система // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016870.
172. О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 7 октября 1998 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1998. № 20. Ст. 245.
173. О государственной независимости Республики Казахстан: Конституционный закон Республики Казахстан от 16 декабря 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Казахской Советской Социалистической Республики. 1991. № 51. Ст. 622.

174. О гражданстве Республики Казахстан: Закон Республики Казахстан от 20 декабря 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан. 1991. № 52. Ст. 636.
175. О присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия: Постановление Верховного Совета Республики Казахстан от 13 декабря 1993 г. // Параграф: Информационная система // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1002651.
176. О языках в Казахской ССР: Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 22 сентября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета Казахской Советской Социалистической Республики. 1989. № 40–41. Ст. 337.
177. О языках в Республике Казахстан: Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 г. // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 13–14. Ст. 202.
178. Об установлении и опубликовании итогов выборов Президента Республики Казахстан, объявленных на 4 декабря 2005 года: Постановление Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан от 6 декабря 2005 г. // Центральная избирательная комиссия Республики Казахстан: Официальный сайт // http://election.kz/portal/page?_pageid=73,88928&_dad=portal&_schema=PORTAL.
179. Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР: Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 24 апреля 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Казахской Советской Социалистической Республики. 1990. № 18. Ст. 190.
180. Программа развития морского транспорта Республики Казахстан на 2006–2012 годы от 26 сентября 2006 г. // Собрание актов Президента и Правительства Республики Казахстан. 2006. № 36. Ст. 393.

Нормативно-правовые акты Киргизской Республики

181. Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан от 31 августа 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан. 1991. № 22. Ст. 658.
182. Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан от 15 декабря 1990 г. // Советская Киргизия. 1991. 1 янв.
183. Конституция Киргизской республики 5 мая 1993 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Киргизской Республики. 1993. № 7. Ст. 177.
184. О внесении изменений в статью 5 Конституции Киргизской Республики: Закон Киргизской Республики от 24 декабря 2001 г. // Нормативные акты Киргизской Республики. 2002. № 1. Ст. 4.
185. О государственном языке Киргизской Республики: Закон Киргизской Республики от 2 апреля 2004 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. 2004. № 7. Ст. 316.
186. О государственном языке Киргизской ССР: Закон Киргизской Советской Социалистической Республики от 23 сентября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета Киргизской Советской Социалистической Республики. 1989. № 17. Ст. 141.
187. О гражданстве Киргизской Республики: Закон Киргизской Республики от 18 декабря 1993 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Киргизской Республики. 1994. № 1. Ст. 1.
188. О ратификации ответного письма министерства Обороны КР № 10/297 от 24 февраля 2010 года на письмо Генерального секретаря Организация Североатлантического Договора от 18 февраля 2010 года SG (2010) 0102, образующих вместе Соглашение между Правительством Киргизской Республики и Организацией Североатлантического Договора о статусе сотрудничества по связи и взаимодействию НАТО, программа «Партнерство во имя мира» на территории КР»: Постановление Жогорку Кенеша Киргизской Республики от 16 июня 2011 г. // http://www.kennesh.kg/RU/Articles/1875-NATO_pismo_Min_Oborony.aspx.
189. Об официальном языке Киргизской Республики: Закон Киргизской Республики от

- 29 мая 2000 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Киргизской Республики. 2000. № 7. Ст. 362.
190. Соглашение между Правительством Киргизской Республики и Правительством Соединенных Штатов Америки относительно Центра транзитных перевозок в международном аэропорту Манас и о каких-либо объектах и видах недвижимости, связанных с ним от 22 июня 2009 г. // Параграф: Информационная система // http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30480657.

Нормативно-правовые акты Республики Таджикистан

191. Декларация о государственном суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24 августа 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Таджикской Советской Социалистической Республики. 1990. № 16. Ст. 236.
192. Заявление о государственной независимости Республики Таджикистан от 9 сентября 1991 г. // Народная газета. 1991. 11 сент.
193. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 г. Душанбе, 1994. 75 с.
194. Конституция Республики Таджикистан 6 ноября 1994 г. (в редакции, принятой на референдуме 26 сентября 1999 г.). Душанбе, 2000. 92 с.
195. О внесении изменений и дополнений в закон Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах»: Закон Республики Таджикистан от 28 июня 2011 г. // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Adlia» // http://www.adlia.tj/base/show_doc.fwx?rgn=114894
196. О всеобщей амнистии: Постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 23–24. Ст. 328.
197. О Государственном языке Республики Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 5 октября 2009 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 9–10. Ст. 546.
198. О гражданстве Республики Таджикистан: Конституционный Закон Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. // Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1995. № 21. Ст. 243.
199. О нормативных правовых актах: Закон Республики Таджикистан от 26 марта 2009 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. № 3. Ст. 99.
200. О политических партиях: Закон Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 22. Ст. 297.
201. О провозглашении государственной независимости Республики Таджикистан: Постановление Верховного Совета Таджикистана от 9 сентября 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1991. № 18. Ст. 239.
202. О языке: Закон Таджикской Советской Социалистической Республики от 22 июля 1989 г. // Ведомости Верховного Совета Таджикской Советской Социалистической Республики. 1989. № 15. Ст. 102.
203. Об избрании Председателя Верховного Совета Республики Таджикистан: Постановление Верховного Совета Республики Таджикистан от 19 ноября 1992 г. // Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т. 1. Душанбе, 2002. С. 4.
204. Об учреждении поста Президента Таджикской ССР и порядке его избрания: Закон Таджикской Советской Социалистической Республики от 29 ноября 1990 г. // Коммунист Таджикистана. 1990. 1 дек.

Нормативно-правовые акты Туркменистана

205. Декларация о государственном суверенитете Туркменской Советской Социалисти-

- ческой Республики от 22 августа 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Туркменской Советской Социалистической Республики. 1990. № 15–16. Ст. 152.
206. Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о совместных мерах в связи с созданием Вооруженных Сил Туркменистана от 31 июля 1992 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».
207. Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 2. С. 122–128.
208. Конституция Туркменистана 18 мая 1992 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1992. № 5. Ст. 30.
209. О Государственной границе Туркменистана: Закон Туркменистана от 1 октября 1993 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1993. № 9–10. Ст. 74.
210. О Государственном гербе Туркменистана: Закон Туркменистана от 19 февраля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Туркменистана. 1992. № 2. Ст. 5.
211. О Государственном гимне Туркменистана: Закон Туркменистана от 27 сентября 1996 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1996. № 3. Ст. 57.
212. О гражданстве Туркменистана: Закон Туркменистана от 30 сентября 1992 г. // Ведомости Меджлиса Туркменистана. 1992. № 9. Ст. 7.
213. О независимости и основах государственного устройства Туркменистана: Конституционный Закон Туркменистана от 27 октября 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Туркменской Советской Социалистической Республики. 1991. № 15. Ст. 152.
214. О языке: Закон Туркменской Советской Социалистической Республики от 24 мая 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Туркменской Советской Социалистической Республики. 1990. № 10. Ст. 109.
215. Об учреждении президентской формы правления в Туркменской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Туркменской ССР: Закон Туркменской Советской Социалистической Республики от 11 октября 1990 г. // Туркменская искра. 1990. 16 окт.
216. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе и условиях пребывания частей войск ПВО и ВВС Российской Федерации на территории Туркменистана от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 8. С. 20–26.
217. Соглашение между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов правопреемства в отношении внешнего государственного долга и активов бывшего Союза ССР от 31 июля 1992 г. // Бюллетень международных договоров. 1993. № 2. С. 128–129.

Нормативно-правовые акты Республики Узбекистан

218. Декларация о государственном суверенитете Узбекской Советской Социалистической Республики от 20 июня 1990 г. // Ведомости Верховного Совета Узбекской Советской Социалистической Республики. 1990. № 26. Ст. 307.
219. Договор о партнерских отношениях дружбы и сотрудничества между Республикой Узбекистан и Китайской Народной Республикой от 25 мая 2005 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2005. № 37–38. Ст. 275.
220. Конституция Республики Узбекистан (в ред. Закона Республики Узбекистан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Узбекистан» от 24 апреля 2003 г.). Ст. 90 // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 2003. № 3–4. Ст. 27.
221. Конституция Республики Узбекистан 8 декабря 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1994. № 1. Ст. 5.

222. О введении узбекского алфавита, основанного на латинской графике: Закон Республики Узбекистан от 2 сентября 1993 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1993. № 9. Ст. 331.
223. О внесении изменений и дополнений в отдельные статьи Конституции Республики Узбекистан (статьи 78, 80, 93, 96 и 98): Закон Республики Узбекистан от 18 апреля 2011 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2011. № 16. Ст. 159.
224. О государственной независимости республики: Заявление Верховного Совета Республики Узбекистан от 31 августа 1991 г. // Правда Востока. 1991. 1 сент.
225. О государственном языке Узбекской ССР: Закон Узбекской Советской Социалистической Республики от 21 октября 1989 г. // Ведомости Верховного Совета Узбекской Советской Социалистической Республики. 1989. № 26–28. Ст. 453.
226. О гражданстве Республики Узбекистан: Закон Республики Узбекистан от 2 июля 1992 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1992. № 9. Ст. 338.
227. О повышении размеров заработной платы, пенсий, пособий и стипендий: Указ Президента Республики Узбекистан от 7 февраля 1995 г. // Ведомости Олий Мажлиса Республики Узбекистан. 1995. № 4. Ст. 68.
228. О приоритетных направлениях дальнейшего реформирования и повышения устойчивости финансово-банковской системы республики в 2011–2015 годах и достижения высоких международных рейтинговых показателей: Постановление Президента Республики Узбекистан от 26 ноября 2010 г. // Центральный банк Республики Узбекистан: Официальный сайт // http://www.cbu.uz/ru/section/banking_legislation/president_regulations/reform_bankov.
229. Об организации деятельности филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в г. Ташкенте: Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 февраля 2006 г. // Собрание законодательства Республики Узбекистан. 2006. № 9. Ст. 63.
230. Об основах государственной независимости Республики Узбекистан от 31 августа 1991 г. // Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1991. № 11. Ст. 246.
231. Об учреждении поста Президента Узбекской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Узбекской ССР: Закон Узбекской Советской Социалистической Республики от 24 марта 1990 г. // Правда Востока. 1990. 4 апр.

Документы органов государственной власти Российской Федерации

Документы Пресс-службы Президента Российской Федерации

232. 60-летие Великой Победы: Фоторепортаж // Президент России: Официальный сайт. 2005. 7–10 мая // <http://archive.kremlin.ru/events/photos/2005/05/150793.shtml>.
233. В рамках рабочего визита Владимира Путина в Казахстан подписаны российско-казахстанские документы о сотрудничестве в топливно-энергетической сфере // Президент России: Официальный сайт. 2005. 6 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2005/07/91016.shtml>.
234. В Санкт-Петербурге на борту корабля «Сильвер Виспер» состоялся неформальный саммит глав государств СНГ // Президент России: Официальный сайт. 2003. 30 мая // <http://archive.kremlin.ru/events/chron/2003/05/44646.shtml>.
235. Визит в Казахстан // Президент России: Официальный сайт. 2009. 19 дек. // <http://www.kremlin.ru/visits/6407>.
236. Визит в Узбекистан // Президент России: Официальный сайт. 2011. 14 июня // <http://www.kremlin.ru/news/11558>.
237. Владимир Путин встретился с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым //

- Президент России: Официальный сайт. 2008. 6 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2008/02/159301.shtml>.
238. Владимир Путин и Президент Киргизии Аскар Акаев приняли участие в церемонии пуска новой гидротурбины на Бишкекской ТЭЦ // Президент России: Официальный сайт. 2000. 11 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/10/128344.shtml>.
 239. Владимир Путин направил поздравление жителям города Ош Киргизской Республики и участникам торжеств, посвященных 3000-летию юбилею со дня основания города // Президент России: Официальный сайт. 2000. 26 сент. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/09/126673.shtml>.
 240. Владимир Путин направил соболезнования временно исполняющему обязанности Президента и Главнокомандующего вооруженными силами Туркменистана, заместителю Председателя кабинета министров Гурбану Бердымухамедову по случаю кончины Президента Туркменистана Сапармурата Ниязова // Президент России: Официальный сайт. 2006. 22 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2006/12/115827.shtml>.
 241. Владимир Путин поздравил Аскара Акаева с убедительной победой на выборах Президента Киргизии // Президент России: Официальный сайт. 2000. 30 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/10/128485.shtml>.
 242. Владимир Путин поздравил глав государств СНГ с 55-летием Победы // Президент России: Официальный сайт. 2000. 9 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/05/122583.shtml>.
 243. Владимир Путин поздравил с наступающим Новым годом временно исполняющего обязанности Президента и Главнокомандующего вооруженными силами Туркменистана Гурбана Бердымухамедова // Президент России: Официальный сайт. 2006. 30 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2006/12/116137.shtml>.
 244. Владимир Путин посетил посольство Туркмении // Президент России: Официальный сайт. 2006. 25 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2006/12/115945.shtml>.
 245. Встреча Руководителя Администрации Президента Сергея Нарышкина с Премьер-министром Киргизии Алмазбеком Атамбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2010. 28 дек // <http://state.kremlin.ru/administration/9939>.
 246. Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2005. 12 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/01/82472.shtml>.
 247. Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2010. 18 нояб. // <http://www.kremlin.ru/news/9545>.
 248. Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2010. 5 июля // <http://kremlin.ru/news/8275>.
 249. Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 17 марта // <http://www.kremlin.ru/news/10662>.
 250. Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 18 нояб. // <http://www.kremlin.ru/news/13580>.
 251. Встреча с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 19 дек. // <http://www.kremlin.ru/news/14057>.
 252. Встреча с Президентом Киргизии Алмазбеком Атамбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 19 дек. // <http://www.kremlin.ru/news/14055>.
 253. Встреча с Президентом Киргизии Алмазбеком Атамбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2012. 24 февр. // <http://www.kremlin.ru/news/14587>.
 254. Встреча с Президентом Киргизии Аскарком Акаевым // Президент России: Официальный сайт. 2004. 11 нояб. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/11/79360.shtml>.
 255. Встреча с Президентом Киргизии Розой Отунбаевой // Президент России: Официальный сайт. 2010. 20 авг. // <http://www.kremlin.ru/news/8703>.
 256. Встреча с Президентом Киргизии Розой Отунбаевой // Президент России: Официальный сайт. 2010. 5 июля // <http://www.kremlin.ru/news/8276>.

257. Встреча с Президентом Киргизии Розой Отунбаевой // Президент России: Официальный сайт. 2011. 15 июня // <http://www.kremlin.ru/news/11573>.
258. Встреча с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2010. 18 авг. // <http://www.kremlin.ru/news/8675>.
259. Встреча с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым // Президент России: Официальный сайт. 2009. 29 нояб. // <http://www.kremlin.ru/news/6150>.
260. Встреча с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 23 дек. // <http://www.kremlin.ru/news/14111>.
261. Встреча с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 3 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/12552>.
262. Встреча с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2010. 10 июня // <http://www.kremlin.ru/news/8010>.
263. Главы 10 стран-участниц СНГ собрались на Центральном московском ипподроме для того, чтобы наблюдать за проведением первых скачек на приз Президента России // Президент России: Официальный сайт. 2004. 3 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2004/07/73927.shtml>.
264. Дмитрий Медведев встретился с недавно назначенным послом России в Узбекистане Владимиром Тюрденевым // Президент России: Официальный сайт. 2009. 11 декабря // <http://www.kremlin.ru/news/6312>.
265. Дмитрий Медведев встретился с Президентом Киргизии Курманбеком Бакиевым // Президент России: Официальный сайт. 2008. 7 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2008/06/202227.shtml>.
266. Дмитрий Медведев встретился с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2009. 24 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/themes2009/02/213285.shtml>.
267. Дмитрий Медведев встретился со своими сторонниками — представителями сетевых сообществ // Президент России: Официальный сайт. 2011. 9 нояб. // <http://www.kremlin.ru/news/13443>.
268. Дмитрий Медведев выразил соболезнования Президенту Киргизии Курманбеку Бакиеву в связи с многочисленными человеческими жертвами и разрушениями, вызванными землетрясением в Алайском районе Ошской области // Президент России: Официальный сайт. 2008. 6 окт. // <http://www.kremlin.ru/news/1625>.
269. Документы, подписанные по итогам российско-узбекистанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2008. 6 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/02/159330.shtml>.
270. Документы, подписанные по итогам российско-узбекистанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2010. 20 апр. // http://www.kremlin.ru/ref_notes/525.
271. Завершено формирование Единого экономического пространства // Президент России: Официальный сайт. 2010. 9 дек. // <http://news.kremlin.ru/news/9761>.
272. Исполняющий обязанности Президента России Владимир Путин встретился с Президентом Киргизии Аскар Акаевым // Президент России: Официальный сайт. 2000. 24 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/01/121552.shtml>.
273. Исполняющий обязанности Президента России Владимир Путин встретился с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым // Президент России: Официальный сайт. 2000. 24 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/01/121547.shtml>.
274. Комментарий Дмитрия Медведева по ситуации в Киргизии // Президент России: Официальный сайт. 2010. 7 апр. // <http://www.kremlin.ru/news/7388>.
275. Начало встречи с исполняющим обязанности Президента Киргизии Курманбеком Бакиевым // Президент России: Официальный сайт. 2005. 8 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/05/87704.shtml>.
276. Начало встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2005. 17 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/05/88281.shtml>.

277. Начало встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2005. 2 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/06/89019.shtml>.
278. Начало встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2008. 19 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/12/210772.shtml>.
279. Начало встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2008. 28 авг. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/08/205842.shtml>.
280. Начало встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2010. 1 дек. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/9667>.
281. Начало встречи с Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2008. 29 авг. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/08/205881.shtml>.
282. Начало встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым // Президент России: Официальный сайт. 2004. 4 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/06/65328.shtml>.
283. Начало встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым // Президент России: Официальный сайт. 2006. 26 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/106104.shtml>.
284. Начало встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2008. 21 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/160691.shtml>.
285. Начало встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2008. 7 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/06/202235.shtml>.
286. Начало встречи с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2009. 18 июля // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5014>.
287. Начало встречи с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым // Президент России: Официальный сайт. 2008. 6 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/06/202173.shtml>.
288. Начало встречи с Президентом Туркменистана Сапармуратом Ниязовым // Президент России: Официальный сайт. 2006. 23 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/01/100491.shtml>.
289. Начало встречи с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2005. 28 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/06/90481.shtml>.
290. Начало встречи с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2008. 6 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/06/202193.shtml>.
291. Начало встречи с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2008. 6 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159300.shtml>.
292. Начало встречи с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2009. 23 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/01/211993.shtml>.
293. Начало рабочей встречи с председателем правления компании «Газпром» Алексеем Миллером // Президент России: Официальный сайт. 2008. 14 марта // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/03/162153.shtml>.
294. Начало российско-киргизских переговоров в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2006. 24 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/04/104859.shtml>.
295. Начало российско-киргизских переговоров в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2008. 9 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/>

- 2008/10/207488.shtml.
296. Начало российско-таджикских переговоров в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2009. 22 окт. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5799>.
 297. Начало российско-таджикских переговоров в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2011. 2 сент. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/12549>.
 298. Начало российско-туркменских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2009. 22 дек. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/6428>.
 299. Начало российско-туркменских переговоров в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2009. 13 сент. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5455>.
 300. Начало российско-туркменских переговоров в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2010. 22 окт. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/9318>.
 301. Начало совещания с членами Правительства // Президент России: Официальный сайт. 2005. 28 марта // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/03/85978.shtml>.
 302. Начало церемонии открытия Сангтудинской ГЭС-1 // Президент России: Официальный сайт. 2009. 30 июля // <http://www.kremlin.ru/transcripts/4985>.
 303. Неформальная встреча президентов России, Азербайджана, Казахстана и Туркменистана // Президент России: Официальный сайт. 2009. 11 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/5438>.
 304. О дальнейшем развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве: Решение Совета глав государств-членов Организации «Центральноазиатское Сотрудничество» от 7 октября 2005 г. // Президент России: Официальный сайт. 2005. 7 окт. // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2005/10/95028/154218.shtml>.
 305. О поздравлениях главам государств и правительств зарубежных стран с наступающим Новым годом // Президент России. 2008. 30 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/12/211224.shtml>.
 306. Переговоры с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2009. 30 июля // <http://www.kremlin.ru/news/4981>.
 307. Поручение Правительству об оказании помощи Таджикистану // Президент России: Официальный сайт. 2012. 30 марта // <http://www.kremlin.ru/news/14879>.
 308. Президент направил поздравления главам государств и правительств зарубежных стран с наступающим Новым годом // Президент России: Официальный сайт. 2009. 30 дек. // <http://www.kremlin.ru/news/6547>.
 309. Президент поручил Министерству обороны обеспечить безопасность российских граждан в Киргизии // Президент России: Официальный сайт. 2010. 20 апр. // <http://www.kremlin.ru/news/7510>.
 310. Президент России Владимир Путин и Президент Таджикистана Эмомали Рахмонов продолжили встречу с участием делегаций двух стран // Президент России: Официальный сайт. 2004. 4 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2004/06/65325.shtml>.
 311. Президенты России и Казахстана участвовали в IV Форуме приграничных регионов двух стран // Президент России: Официальный сайт. 2007. 4 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2007/10/147127.shtml>.
 312. Рабочая поездка Руководителя Администрации Президента Сергея Нарышкина в Киргизскую Республику // Президент России: Официальный сайт. 2011. 31 авг. // <http://state.kremlin.ru/face/12517>.
 313. Разговор — президенты — Россия — Туркменистан // Президент России: Официальный сайт. 2005. 27 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/psmes/2005/06/90409.shtml>.
 314. Россия окажет помощь Узбекистану в приёме беженцев из Киргизии // Президент России: Официальный сайт. 2010. 17 июня // <http://www.kremlin.ru/news/8080>.

315. Россия, Казахстан и Туркмения подписали соглашение о строительстве Прикаспийского газопровода // Президент России: Официальный сайт. 2007. 20 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/12/154962.shtml>.
316. Саммит Межгоссовета ЕврАзЭС / Высшего Евразийского экономического совета // Президент России: Официальный сайт. 2012. 20 марта // <http://www.kremlin.ru/news/14806>.
317. Сергей Нарышкин встретился с Премьер-министром Киргизии Алмазбеком Атамбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 11 окт. // <http://state.kremlin.ru/face/13015>.
318. Состоялась встреча Владимира Путина и Президента Таджикистана Эмомали Рахмонова // Президент России: Официальный сайт. 2001. 22 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2001/04/136706.shtml>.
319. Состоялась встреча Дмитрия Медведева с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2009. 4 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2009/02/212474.shtml>.
320. Состоялись переговоры Владимира Путина и Президента Таджикистана Эмомали Рахмонова // Президент России: Официальный сайт. 2003. 26 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2003/04/43704.shtml>.
321. Состоялся 36-й саммит Содружества Независимых Государств // Президент России: Официальный сайт. 2003. 19 сент. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2003/09/52453.shtml>.
322. Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с исполняющим обязанности Президента Туркменистана Гурбаном Бердымухамедовым // Президент России: Официальный сайт. 2006. 30 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2006/12/116152.shtml>.
323. Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2008. 6 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2008/05/164939.shtml>.
324. Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Киргизии Аскар-ом Акаевым // Президент России: Официальный сайт. 2000. 26 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2000/05/122967.shtml>.
325. Состоялся телефонный разговор Владимира Путина с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2007. 24 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2007/12/155404.shtml>.
326. Состоялся телефонный разговор Дмитрия Медведева и Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева // Президент России: Официальный сайт. 2008. 19 авг. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2008/08/205520.shtml>.
327. Состоялся телефонный разговор Дмитрия Медведева с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 4 апр. // <http://www.kremlin.ru/news/10810>.
328. Состоялся телефонный разговор Президента В. Путина с Президентом Туркменистана С. Ниязовым // Президент России: Официальный сайт. 2003. 11 июля // <http://archive.kremlin.ru/priorities/specevents31014/2003.shtml>.
329. Список документов, подписанных в ходе официального визита в Республику Казахстан // Президент России: Официальный сайт. 2004. 9 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/01/58708.shtml>.
330. Телефонный разговор с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2010. 4 марта // <http://www.kremlin.ru/news/7031>.
331. Телефонный разговор с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном // Президент России: Официальный сайт. 2011. 25 янв. // <http://www.kremlin.ru/news/10150>.
332. Телефонный разговор с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым // Президент России: Официальный сайт. 2009. 15 дек. // <http://www.kremlin.ru/news/6343>.

333. Телефонный разговор с Президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 18 авг. // <http://www.kremlin.ru/news/12350>.
334. Телефонный разговор с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2010. 12 июня // <http://www.kremlin.ru/news/8032>.
335. Телефонный разговор с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2010. 22 мая // <http://www.kremlin.ru/news/7819>.
336. Телефонный разговор с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2010. 30 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/9088>.
337. Телефонный разговор с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2010. 5 авг. // <http://www.kremlin.ru/news/8581>.
338. Телефонный разговор с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 12 апр. // <http://www.kremlin.ru/news/10917>.
339. Телефонный разговор с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2011. 23 мая // <http://www.kremlin.ru/news/11314>.
340. Торжественное собрание, посвященное 1000-летию Казани // Президент России: Официальный сайт. 2005. 26 авг. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/08/92947.shtml>.
341. Третий каспийский саммит // Президент России: Официальный сайт. 2010. 18 нояб. // <http://www.kremlin.ru/news/9543>.
342. Участники саммита Содружества Независимых Государств // Президент России: Официальный сайт. 2004. 16 сент. // <http://archive.kremlin.ru/events/photos/2004/09/76819.shtml>.
343. Учения Коллективных сил оперативного развертывания «Взаимодействие–2009» // Президент России: Официальный сайт. 2009. 16 окт. // <http://www.kremlin.ru/news/5754>.
344. Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Президент России: Официальный сайт. 2011. 15 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/12703>.
345. Церемония начала строительства нового здания российско-туркменистанской школы имени А. С. Пушкина // Президент России: Официальный сайт. 2007. 11 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/05/128152.shtml>.
346. Церемония открытия памятника казахскому просветителю Абаю Кунанбаеву // Президент России: Официальный сайт. 2006. 4 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/04/104064.shtml>.

Документы Пресс-службы Правительства Российской Федерации

347. Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин встретился с Премьер-министром Республики Таджикистан А. Г. Акиловым // Правительство Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. 21 мая // <http://archive.government.ru/docs/10687/>
348. Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин и Премьер-министр Польши Д. Туск провели совместную пресс-конференцию // Правительство Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. 7 апр. // <http://archive.government.ru/docs/10128/>
349. Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин принял участие в российско-таджикистанских переговорах // Правительство Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. 25 нояб. // <http://archive.government.ru/docs/13100/>
350. Председатель Правительства Российской Федерации В. В. Путин провел переговоры с Премьер-министром Кыргызстана А. Ш. Атамбаевым // Правительство Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. 27 дек. // <http://archive.government.ru/docs/13628/#sel=>.

Документы Министерства иностранных дел Российской Федерации

351. Визит А. Х. Камилова в Россию // Дипломатический вестник. 1996. № 9. С. 41.
352. Визит Е. М. Примакова в Узбекистан // Дипломатический вестник. 1996. № 3. С. 35.
353. Визит И. А. Каримова в Россию // Дипломатический вестник. 1998. № 6. С. 29.
354. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2008 году: Обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт // http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/b286e140e4b7e48ac325752e002def65!OpenDocument.
355. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2009 году: Обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт // http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/ba837a62ade20651c325785a0041fd92!OpenDocument.
356. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2010 году: Обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт // http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/5837bbe2727d8c3dc32576e9003ad888!OpenDocument.
357. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2011 году: Обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт // http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/9f0f52e364c2d5dd44257b820039fe38!OpenDocument.
358. Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2012 году: Обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт // http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a5d82e99be657e33442579d50026094c!OpenDocument.
359. Заседание Совета глав государств-участников СНГ // Дипломатический вестник. 1996. № 6. С. 40.
360. Заявление официального представителя МИД России А. А. Нестеренко в связи с событиями в Киргизии от 7 апреля 2010 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. 7 апр. // <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/c325749c004f2933c32576fe0032c333?OpenDocument>.
361. Заявление официального представителя Министерства иностранных дел России А. В. Яковенко в связи с событиями в г. Андижан от 13 мая 2005 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2005. 13 мая // http://mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/8a15b43ae2d7c96443256999005bcbb8/744ab3e7b357798dc3257000005e990e!OpenDocument.
362. Межрегиональное сотрудничество (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2007. 10 авг. // <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/59199776a20f16f843256a5a002ec828?OpenDocument>.
363. Нестеренко А. А. К ситуации в Киргизии // Брифинг официального представителя МИД России А. А. Нестеренко // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2010. 15 апр. // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/FAFD72303422B4A0C3257706003A609D.
364. О встрече Президента России В. В. Путина с Президентом Узбекистана И. А. Каримовым, Сочи, 12 мая 2006 г. // Информационный бюллетень МИД РФ. 2006. 15 мая. С. 2–4.
365. О Представительстве // Представительство Россотрудничества в Республике Узбекистан: Официальный сайт // <http://uzb.rs.gov.ru/node/1>.
366. О российско-таджикском сотрудничестве в области образования, науки, культуры, спорта и туризма (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2008. 27 мая // <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/daac0cd6874233c3c3257456001f7b64?>

- OpenDocument.
367. О торгово-экономическом сотрудничестве между Россией и Таджикистаном (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2008. 27 мая // <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/49d1a428c4f0a6a943256a650027e14b?OpenDocument>.
368. Обзор внешней политики Российской Федерации (2007 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/690A2BAF968B1FA4C32572B100304A6E.
369. Российско-киргизские отношения (справочная информация) // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2007. 9 авг. // <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/6bc38aceada6e44b432569e700419ef5/f8a8053778d99bb143256a64004c24e7?OpenDocument>.

Документы Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

370. Справка о голосовании по вопросу: «Федеральный закон о ратификации Конвенции между Правительствами России и Республики Казахстан» (4 апреля 1997 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://vote.duma.gov.ru/vote/30825>.
371. Справка о голосовании по вопросу: «Федеральный закон о ратификации соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Казахстана (Байконур)» (19 марта 1999 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://vote.duma.gov.ru/vote/39052>.
372. Справка о голосовании по вопросу: «Договор между Российской Федерацией, Белоруссией, Казахстаном и Киргизией об углублении интеграции» (19 апреля 1996 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://vote.duma.gov.ru/vote/27350>.
373. Справка о голосовании по вопросу: «Договор с Киргизией о сотрудничестве в военной области» (25 ноября 1994 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://vote.duma.gov.ru/vote/21452>.
374. Справка о голосовании по вопросу: «Принять закон о регулировании переселения из Туркменистана» (21 октября 1994 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://vote.duma.gov.ru/vote/21067>.
375. Справка о голосовании по вопросу: «Ратификация Соглашения с Киргизией об урегулировании задолженности» (27 июня 2002 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://vote.duma.gov.ru/vote/27350>.
376. Справка о голосовании по вопросу: «Федеральный закон о ратификации консульской конвенции между Российской Федерации и Республикой Киргизия» (21 июля 1995 г.) // Государственная Дума Российской Федерации: Официальный сайт // <http://vote.duma.gov.ru/vote/24900>.
377. Справка о голосовании по вопросу: «Федеральный закон о ратификации Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан» (21 июля 1995 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://vote.duma.gov.ru/vote/24898>.
378. Стенограммы обсуждения законопроекта № 116659-4 «О ратификации Договора о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан» (22 декабря 2004 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/116659-4>.
379. Стенограммы обсуждения законопроекта № 123501-4 «О ратификации Соглашения

- между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о совместном планировании применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности Российской Федерации и Республики Казахстан» (18 февраля 2005 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/123501-4>.
380. Стенограммы обсуждения законопроекта № 123868-5 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации, Правительством Республики Казахстан и Правительством Туркменистана о сотрудничестве в строительстве Прикаспийского газопровода» (19 декабря 2008 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/123868-5>.
381. Стенограммы обсуждения законопроекта № 146453-5 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о порядке пересечения российско-казахстанской государственной границы жителями приграничных территорий Российской Федерации и Республики Казахстан» (13 марта 2009 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/146453-5>.
382. Стенограммы обсуждения законопроекта № 212109-3 «О ратификации Договора между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Сары-Шаган» в целом» (11 октября 2002 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/212109-3>.
383. Стенограммы обсуждения законопроекта № 225767-4 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о трудовой деятельности и защите прав граждан Российской Федерации в Республике Таджикистан и граждан Республики Таджикистан в Российской Федерации» (23 декабря 2005 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/225767-4>.
384. Стенограммы обсуждения законопроекта № 234440-5 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о создании и деятельности Международного научно-исследовательского центра «Памир-Чакалтая» (21 октября 2009 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/234440-5>.
385. Стенограммы обсуждения законопроекта № 277093-3 «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование и Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года» (19 марта 2003 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/277093-3>.
386. Стенограммы обсуждения законопроекта № 287195-4 «О ратификации Договора о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан» (21 апреля 2006 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/287195-4>.
387. Стенограммы обсуждения законопроекта № 288678-4 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о передаче в собственность Российской Федерации опто-электронного узла «Нурек» системы контроля космического пространства и порядке его

- функционирования» (9 июня 2006 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/288678-4>.
388. Стенограммы обсуждения законопроекта № 312471-4 «О ратификации Протокола о присоединении Республики Узбекистан к Договору об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года и Протокола о внесении изменений и дополнений в Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года» (5 июля 2006 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/312471-4>.
389. Стенограммы обсуждения законопроекта № 373453-5 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поощрении и взаимной защите инвестиций» (2 июля 2010 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/373453-5>
390. Стенограммы обсуждения законопроекта № 47931-5 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в создании хозяйственного общества на базе Оренбургского газоперерабатывающего завода» (4 июля 2008 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/47931-5>.
391. Стенограммы обсуждения законопроекта № 4931-6 «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам» (10 февраля 2012 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/4931-6>.
392. Стенограммы обсуждения законопроекта № 94894-5 «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан о трудовой деятельности и защите прав трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Российской Федерации, в Республике Узбекистан и трудящихся-мигрантов, являющихся гражданами Республики Узбекистан, в Российской Федерации» (5 июня 2009 г.) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://api.duma.gov.ru/api/transcript/94894-5>.

Документы Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

393. О Федеральном законе «О ратификации Договора аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 4 мая 1995 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6374>.
394. О Федеральном законе «О ратификации Договора между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан об аренде испытательного полигона Сары-Шаган»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 октября 2002 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2831>.
395. О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве в военной области»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 декабря

- 1994 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6513>.
396. О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о военном сотрудничестве»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 12 марта 1998 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/4580>.
397. О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о российско-казахстанской государственной границе»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 23 ноября 2005 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3393>.
398. О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве в охране внешних границ»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 16 января 2002 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2114>.
399. О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о статусе и условиях пребывания российской военной базы на территории Республики Таджикистан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 14 марта 2001 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2131>.
400. О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 4 декабря 1996 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5227>.
401. О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о дальнейшем углублении всестороннего сотрудничества в военной и военно-технической областях»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 14 марта 2001 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2130>.
402. О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о сотрудничестве в военной области»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 декабря 1994 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6515>.
403. О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 13 ноября 1996 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5257>.
404. О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в целях обеспечения прав русского меньшинства в Туркменистане и туркменского — в Российской Федерации»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 13 ноября 1996 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5256>.
405. О Федеральном законе «О ратификации Договора между Российской Федерацией,

- Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 15 мая 1996 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5460>.
406. О Федеральном законе «О ратификации Договора о дальнейшем углублении экономического сотрудничества и интеграции Российской Федерации и Республики Казахстан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26 июня 1996 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5366>.
407. О Федеральном законе «О ратификации Договора о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Туркменистаном»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 октября 2002 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2827>.
408. О Федеральном законе «О ратификации Договора о союзнических отношениях между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26 апреля 2006 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3645>.
409. О Федеральном законе «О ратификации Договора о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 24 декабря 2004 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/771>.
410. О Федеральном законе «О ратификации Консульской конвенции между Российской Федерацией и Киргизской Республикой»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 июля 1995 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6218>.
411. О Федеральном законе «О ратификации Консульской конвенции между Российской Федерацией и Республикой Казахстан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 июля 1995 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6219>.
412. О Федеральном законе «О ратификации Консульской конвенции между Российской Федерацией и Туркменистаном»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 3 июля 1997 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/4869>.
413. О Федеральном законе «О ратификации Протокола о присоединении Республики Узбекистан к Договору об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года и Протокола о внесении изменений и дополнений в Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 14 июля 2006 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3815>.
414. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 5 марта 1997 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт //

- <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5066>.
415. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Киргизской Республики об урегулировании задолженности Киргизской Республики перед Российской Федерацией»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 10 июля 2002 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/2669>.
 416. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 3 ноября 1999 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/1092>.
 417. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области осуществления совместного контроля на российско-казахстанской государственной границе»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 октября 2010 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/8420>.
 418. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Республику Казахстан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 июля 2011 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/8926>.
 419. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о командировании российских военных советников и специалистов в Республику Таджикистан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 июля 1995 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6210>.
 420. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о передаче в собственность Российской Федерации оптико-электронного узла «Нурек» системы контроля космического пространства и порядке его функционирования»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 23 июня 2006 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3720>.
 421. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о создании и деятельности Международного научно-исследовательского центра «Памир-Чакалтая»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 октября 2009 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/7762>.
 422. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Туркменистана о поощрении и взаимной защите инвестиций»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 14 июля 2010 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/8307>.
 423. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Республикой Беларусь,

- Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об упрощенном порядке приобретения гражданства): Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 22 декабря 1999 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/1165>.
424. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке использования российских военных объектов на территории Киргизской Республики и статусе военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации в Киргизской Республике»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 декабря 1994 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6512>.
425. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о порядке комплектования и прохождения военной службы гражданами Киргизской Республики в Пограничных войсках Российской Федерации, находящихся на территории Киргизской Республики»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 7 августа 1996 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/5317>.
426. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о сотрудничестве в области безопасности»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 25 февраля 2005 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/309>.
427. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой о статусе и условиях пребывания российской авиационной базы на территории Киргизской Республики»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 13 июля 2005 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3193>.
428. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 8 июня 2005 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3261>.
429. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование и Протокола к Соглашению между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 года»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 26 марта 2003 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/1511>.
430. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о совместном планировании применения войск (сил) в интересах обеспечения совместной безопасности Российской Федерации и Республики Казахстан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 25 февраля г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/308>.
431. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования

- космодрома «Байконур»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 7 октября 1994 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6588>.
432. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Республики Таджикистан и их статусе»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 июля 1995 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6212>.
433. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о главном военном советнике при Министре обороны Республики Таджикистан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 9 июля 1998 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/4386>.
434. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о регулировании процессов переселения и защите прав переселенцев»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 15 ноября 1994 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6546>.
435. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан о сотрудничестве по пограничным вопросам»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 3 марта 2006 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/3596>.
436. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан о совместном применении Военно-воздушных сил Российской Федерации и Войск противовоздушной обороны и Военно-воздушных сил Республики Узбекистан в интересах обеспечения безопасности воздушного пространства Российской Федерации и Республики Узбекистан»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 9 июня 2004 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/1043>.
437. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном о военной службе граждан Российской Федерации в Вооруженных Силах Туркменистана и их статусе»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 6 декабря 1994 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6511>.
438. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном о регулировании процесса переселения и защите прав переселенцев»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 15 ноября 1994 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6545>.
439. О Федеральном законе «О ратификации Соглашения между Российской Федерацией и Туркменистаном об урегулировании вопросов двойного гражданства»: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 15 ноября 1994 г. // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Официальный сайт // <http://council.gov.ru/activity/legislation/decisions/6542>.

Документы органов государственной власти стран Центральной Азии

Документы органов государственной власти Республики Казахстан

440. Глава государства Нурсултан Назарбаев направил поздравление Дмитрию Медведеву в связи с его убедительной победой на выборах Президента Российской Федерации // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2008. 3 марта // http://www.akorda.kz/ru/page/page_glava-gosudarstva-nursultan-nazarbaev-napravil-po-zdravlenie-dmitriyu-medvedevu-v_1348723287.
441. Глава государства Нурсултан Назарбаев принял участие в пленарном заседании XI Петербургского международного экономического форума «Конкурентоспособная Евразия — пространство доверия» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2007. 10 июня // http://www.akorda.kz/ru/page/page_president-nursultan-nazarbayev-participates-in-the-plenary-session-of-the-xi-sai_1348723507.
442. Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев прибыл в туркменский город Туркменабат, где вместе с лидерами Туркменистана, Китая и Узбекистана принял участие в церемонии открытия газопровода «Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай» // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2009. 14 дек. // http://www.akorda.kz/ru/page/page_president-kazakhstan-nursultan-nazar-baev-pribyl-v-turkmen-skii-gorod-turkmenabat_1348723127.
443. Президент Нурсултан Назарбаев прибыл с Государственным визитом в Китайскую Народную Республику // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2009. 16 апр. // http://www.akorda.kz/ru/page/page_president-nursultan-nazarbaev-pribyl-s-gosudarstvennym-vizitom-v-kitaiskuyu-naro_1348723180.

Документы органов государственной власти Киргизской Республики

444. Активизируется сотрудничество республики с Красноярским краем // Посольство Киргизской Республики в Российской Федерации. 2010. 17 нояб. // <http://kyrgyz-embassy.ru/?p=2280>.
445. О принятии во втором чтении законопроекта «О присвоении географического названия «Пик Владимира Путина»: Постановление Жогорку Кенеша Киргизской Республики от 17.02.2011 г. // Жогорку Кенеш Киргизской Республики: Официальный сайт // http://www.kenesh.kg/Articles/5344-O_prinyatii_vo_vtorom_chtenii_zakonoproekta_O_prisvoenii_geograficheskogo_nazvaniya_Pik_Vladimira_Putina__184V_ot_17022011_goda_.aspx.
446. Об определении результатов выборов Президента Киргизской Республики 30 октября 2011 года: Постановление Центральной избирательной комиссии Киргизской Республики от 12 ноября 2011 г. // Центральная избирательная комиссия Киргизской Республики: Официальный сайт // http://www.shailoo.gov.kg/index.php?module=content&page=Ob_opredelenii_rezultatov_vyborov_Prezidenta_Kyrgyzskoy_Respubliki_30_oktyabrya_2011_goda_2011jyldyn_30oktyabrynda_Kyrgyz_Respublikasynyn_Prezidentin_shayloonun_jyuyntyktaryn_anyktoo_jonyndo&pagelang=ru.
447. Президент Алмазбек Атамбаев в телефонном разговоре поздравил Владимира Путина с избранием на пост Президента России // Президент Киргизской Республики: Официальный сайт. 2012. 5 марта // <http://www.president.kg/ru/novosti/281>.

Документы органов государственной власти Республики Таджикистан

448. Визит Президента Республики Таджикистан в Совет Европы и в Европарламент // Президент Республики Таджикистан: Официальный сайт. 2011. 7 июня // <http://>

- www.president.tj/ru/node/1275.
449. Официальный визит Президента Исламской Республики Иран в Таджикистан // Президент Республики Таджикистан: Официальный сайт. 2011. 4 сент. // <http://www.president.tj/ru/node/1158>.
450. Официальный визит Президента Республики Таджикистан в Австрийскую Республику // Президент Республики Таджикистан: Официальный сайт. 2011. 8 июня // <http://www.president.tj/ru/node/1274>.
451. Официальный визит Президента Республики Таджикистан в Великое Герцогство Люксембург // Президент Республики Таджикистан: Официальный сайт. 2011. 10 июня // <http://www.president.tj/ru/node/1273>.
452. Официальный визит Президент Республики Таджикистан в Венгрию // Президент Республики Таджикистан: Официальный сайт. 2011. 12 июня // <http://www.president.tj/ru/node/1272>.

Документы органов государственной власти Туркменистана

453. В Москве состоялось очередное заседание Межправительственной туркмено-русской комиссии по экономическому сотрудничеству // Посольство Туркменистана в Российской Федерации // <http://www.turkmenembassy.ru/?q=node/138>.

Документы органов государственной власти Республики Узбекистан

454. В Катаре состоится первое заседание по созданию транспортного коридора Центральная Азия — Персидский залив // Посольство Республики Узбекистан в Государстве Израиль: Официальный сайт // http://www.uzbembassy.org.il/news.php?dir=news_details&id=4277&lang=RU.
455. В Центральной избирательной комиссии Республики Узбекистан // Центральная избирательная комиссия Республики Узбекистан: Официальный сайт. 2007. 29 дек. // http://elections.uz/rus/novosti_i_sobitiya/novosti/v_entralnoy_izbiratelnoy_komissii_ri_espublik_i_uzbekistan_11.mgr.
456. Государственный секретарь Соединенных Штатов Америки Хиллари Клинтон (рабочий визит) // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2011. 22 окт. // <http://www.press-service.uz/ru/news/1416>.
457. Заявление Правительства Республики Узбекистан по поводу событий в Москве 3–4 октября // Независимая газета. 1993. 6 окт.
458. Китайская Народная Республика. Пекин. Государственный визит // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2011. 19 апр. // <http://www.press-service.uz/ru/news/1252>.
459. Население Узбекистана // Министерство иностранных дел Республики Узбекистан: Официальный сайт // <http://www.mfa.uz/ru/uzbekistan/100>.
460. По пути дальнейшего углубления интеграции // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2005. 8 окт. // <http://www.press-service.uz/ru/gsection.scm?groupId=4421&contentId=14456>.
461. Президент Узбекистана Ислам Каримов: Биография // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан // <http://www.press-service.uz/ru/about/biography>.
462. Республика Индия. Дели. Государственный визит // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2011. 17 мая // <http://www.press-service.uz/ru/news/1048>.
463. Русский язык и культура в объективе Узбекистана // Посольство Республики Узбекистан в Российской Федерации // <http://uzembassy.ru/pr14.htm>
464. Туркменистан. Ашхабад. Официальный визит // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2010. 20 окт. // <http://www.press-service.uz/ru/news/1277>.
465. Узбекско-русские отношения. Сотрудничество в культурно-гуманитарной

сфере // Посольство Республики Узбекистан в Российской Федерации // http://www.uzembassy.ru/uzb_rus.htm.

Совместные заявления руководителей Российской Федерации и государств Центральной Азии

Совместные заявления руководителей России и Казахстана

466. Заявление для прессы по итогам российско-казахстанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2006. 12 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/01/100213.shtml>.
467. Заявление для прессы по итогам российско-казахстанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2006. 17 июня // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/06/107328.shtml>.
468. Заявление для прессы по итогам российско-казахстанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2007. 20 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/12/154962.shtml>.
469. Заявление президентов Казахстана, России и США относительно сотрудничества на бывшем Семипалатинском испытательном полигоне от 27 марта 2012 г. // Президент России: Официальный сайт. 2012. 27 марта // <http://www.kremlin.ru/news/14849>.
470. Заявления для прессы по итогам заседания Межгосударственного совета ЕврАзЭС // Президент России: Официальный сайт. 2009. 27 нояб. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/6142>.
471. Заявления для прессы по итогам переговоров с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2007. 19 марта // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/03/120192.shtml>.
472. Заявления для прессы по итогам работы Форума приграничных регионов России и Казахстана // Президент России: Официальный сайт. 2008. 22 сент. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/09/206725.shtml>.
473. Совместная декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации и Президента Туркменистана о строительстве Прикаспийского газопровода от 12 мая 2007 г. // Президент России: Официальный сайт. 2007. 12 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2007/05/128185.shtml>.
474. Совместная декларация Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан о развитии долгосрочного сотрудничества в области переработки и реализации газа Карачаганакского месторождения от 17 июля 2006 г. // Президент России: Официальный сайт. 2006. 17 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2006/07/108908.shtml>.
475. Совместная пресс-конференция с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым по итогам российско-казахстанских переговоров // Президент России: Официальный сайт // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/05/201169.shtml>.
476. Совместная пресс-конференция с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым по окончании российско-казахстанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2007. 10 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2007/05/127844.shtml>.
477. Совместное заявление Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева и Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 10 октября 1992 г. // Консультант-Плюс: справочная правовая система. Информационный банк «Международное право».

478. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан // Президент России: Официальный сайт. 2005. 17 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2005/05/88373.shtml>.
479. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 25 января 2006 г. // Президент России: Официальный сайт. 2006. 25 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2006/01/100817.shtml>.
480. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан от 10 декабря 2010 г. // Президент России: Официальный сайт. 10 дек. // http://news.kremlin.ru/ref_notes/806.
481. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Казахстан от 22 мая 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 23 мая // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/05/201178/201341.shtml>.
482. Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан от 19 июня 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 7. С. 42–46.
483. Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан от 6 июля 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 8. С. 34–36.
484. Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Казахстан от 9 января 2004 г. // Президент России: Официальный сайт. 2004. 9 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/01/59005.shtml>.
485. Совместное коммюнике по итогам официального визита Президента России В. В. Путина в Республику Казахстан от 10 октября 2000 г. // Президент России: Официальный сайт. 2000. 9 окт. // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2000/10/136475/136635.shtml>.

Совместные заявления руководителей России и Киргизии

486. Заявление для прессы по итогам российско-киргизских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2005. 5 сент. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/09/93310.shtml>.
487. Совместное заявление Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова и Министра иностранных дел Киргизской Республики Р. А. Казакбаева // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2012. 5 апр. // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/bbc38aceada44b432569e700419ef5/67de7353f38074e2442579db00259de6!OpenDocument>.
488. Совместное заявление Президента Российской Федерации В. Путина и Президента Киргизской Республики К. Бакиева от 24 апреля 2006 г. // Президент России: Официальный сайт. 2006. 24 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2006/04/104862.shtml>.
489. Совместное заявление Президента Российской Федерации В. В. Путина и Президента Киргизской Республики К. С. Бакиева от 5 сентября 2005 г. // Президент России: Официальный сайт. 2005. 5 сент. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2005/09/93294.shtml>.
490. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Киргизской Республики от 9 октября 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 9 окт. // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/10/207503/207517.shtml>.

Совместные заявления руководителей России и Таджикистана

491. Заявление для прессы по итогам подписания российско-таджикских документов // Президент России: Официальный сайт. 2004. 16 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/10/78127.shtml>.

492. Заявления для прессы по итогам российско-таджикостанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2006. 26 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2006/05/106126.shtml>.
493. Заявления для прессы по итогам российско-таджикостанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2008. 29 авг. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/08/205890.shtml>.
494. Заявления для прессы по итогам российско-таджикостанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2009. 22 окт. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5801>.
495. Пресс-конференция по итогам переговоров с Президентом Таджикистана Эмомали Рахмоновым // Президент России: Официальный сайт. 2005. 6 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/04/86362.shtml>.
496. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Таджикистан от 2 сентября 2011 г. // Президент России: Официальный сайт. 2011. 2 сент. // http://news.kremlin.ru/ref_notes/1020.
497. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Таджикистан от 29 августа 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 29 авг. // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/08/205892/205936.shtml>.

Совместные заявления руководителей России и Туркменистана

498. Заявления для прессы по итогам российско-туркменистанских переговоров от 4 июля 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 4 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/07/203586.shtml>.
499. Российско-туркменистанское коммюнике по итогам двусторонних переговоров от 24 апреля 2007 г. // Президент Российской Федерации. 2007. 24 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2007/04/125081.shtml>.
500. Совместная декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации и Президента Туркменистана о строительстве Прикаспийского газопровода от 12 мая 2007 г. // Президент России: Официальный сайт. 2007. 12 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2007/05/128185.shtml>.
501. Совместная декларация Президента Республики Казахстан, Президента Российской Федерации, Президента Туркменистана и Президента Республики Узбекистан о развитии газотранспортных мощностей в регионе Центральной Азии от 12 мая 2007 г. // Президент России: Официальный сайт. 2007. 12 мая // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2007/05/131059/155459.shtml>.
502. Совместное заявление президентов Российской Федерации и Туркменистана от 11 мая 2007 г. // Президент России: Официальный сайт. 2007. 11 мая // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2007/05/127646/155454.shtml>.
503. Совместное коммюнике по итогам рабочего визита Президента России В. В. Путина в Туркменистан от 19 мая 2000 г. // Российская газета. 2000. 23 мая.
504. Совместное российско-туркменское заявление от 25 марта 2009 г. // Президент России: Официальный сайт. 2009. 25 марта // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2009/03/214311.shtml>.
505. Совместное российско-туркменское заявление от 4 июля 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 4 июля // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/07/203621/203615.shtml>.
506. Совместное российско-туркменское коммюнике от 21 января 2002 г. // Дипломатический вестник. 2002. № 2. С. 60–61.

Совместные заявления руководителей России и Узбекистана

507. Заявление для прессы по итогам российско-узбекистанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2005. 14 нояб. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/11/97096.shtml>.
508. Заявления для прессы по итогам российско-узбекистанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2008. 6 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159344.shtml>.
509. Заявления для прессы по итогам российско-узбекистанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2010. 20 апр. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/7509>.
510. Совместная пресс-конференция по итогам российско-узбекистанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2009. 23 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/01/211999.shtml>.
511. Совместное заявление по итогам официального визита Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова в Российскую Федерацию // Президент России: Официальный сайт. 2010. 20 апр. // http://www.kremlin.ru/ref_notes/526.
512. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Президента Республики Узбекистан от 4 мая 2001 г. // Дипломатический вестник. 2001. № 6. С. 60–61.
513. Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан в связи с положением в Афганистане от 12 октября 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 11. С. 35.
514. Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан от 6 мая 1998 г. // Дипломатический вестник. 1998. № 6. С. 30–31.
515. Совместное заявление Президентов Российской Федерации и Республики Узбекистан от 6 февраля 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 6 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2008/02/159329.shtml>.
516. Совместное коммюнике об итогах государственного визита в Республику Узбекистан Президента Российской Федерации Д. А. Медведева от 23 января 2009 г. // Президент России: Официальный сайт. 2009. 23 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/212002.shtml>.

Мемуары и тексты выступлений государственных деятелей СССР и Российской Федерации

517. Абдулатипов Р. Г. Таджикистан станет лидером в регионе // Информационное агентство «Regnum». 2006. 27 февр. // <http://www.regnum.ru/news/596643.html>.
518. Гдлян Т. Х., Иванов Н. В. Кремлевское дело. М., 1994. 480 с.
519. Горбачев М. С. Союз можно было сохранить. М., 2007. 526 с.
520. Ельцин Б. Н. Президентский марафон. Размышления, воспоминания, впечатления. М., 2008. 383 с.
521. Иванов И. С. Приветственное слово на саммите Организации «Центральноазиатское сотрудничество», Астана, 28 мая 2004 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: Официальный сайт. 2004. 28 мая // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/0e82a568fbb5b2c043256a65002f56c2/432569d800221466c3256ea5002fb4b6!OpenDocument>.
522. Козырев А. В. Три круга внешних интересов России // Спутник. 1991. № 3. С. 12–15.
523. Медведев Д. А. Вступительное слово на российско-туркменистанских переговорах в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2008. 4 июля <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/07/203630.shtml>

524. Медведев Д. А. Выступление на праздновании 10-летия Астаны // Президент России: Официальный сайт. 2008. 5 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/07/203647.shtml>.
525. Медведев Д. А. Выступление на российско-узбекистанских переговорах в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2009. 23 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/01/211997.shtml>.
526. Медведев Д. А. Выступление на Форуме межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Президент России: Официальный сайт. 2009. 11 сент. // <http://www.kremlin.ru/transcripts/5430>.
527. Медведев Д. А. Выступление на церемонии вручения верительных грамот послами иностранных государств // Президент России: Официальный сайт. 2010. 3 июня // <http://www.kremlin.ru/transcripts/7958>.
528. Медведев Д. А. Его Превосходительству господину Алмазбеку Атамбаеву, избранному Президенту Киргизской Республики // Президент России: Официальный сайт. 2011. 1 нояб. // <http://www.kremlin.ru/letters/13310>.
529. Медведев Д. А. Его Превосходительству господину Алмазбеку Атамбаеву, Президенту Киргизской Республики // Президент России: Официальный сайт. 2011. 1 дек. // <http://www.kremlin.ru/letters/13742>.
530. Медведев Д. А. Его Превосходительству господину Нурсултану Назарбаеву, Президенту Республики Казахстан // Президент России: Официальный сайт. 2011. 16 дек. // <http://www.kremlin.ru/letters/14026>.
531. Медведев Д. А. Поздравительное послание Президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву // Президент России: Официальный сайт. 2011. 4 апр. // <http://www.kremlin.ru/news/10817>.
532. Медведев Д. А. Поздравительное послание Президенту Республики Узбекистан Исламу Каримову // Президент России: Официальный сайт. 2011. 1 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/12519>.
533. Медведев Д. А. Поздравительное послание Президенту Туркменистана по случаю национального праздника — Дня нейтралитета // Президент России: Официальный сайт. 2010. 12 дек. // <http://www.kremlin.ru/news/9798>.
534. Медведев Д. А. Поздравительное послание Президенту Узбекистана // Президент России: Официальный сайт. 2010. 14 нояб. // <http://www.kremlin.ru/news/9501>.
535. Медведев Д. А. Поздравительное послание Президенту Узбекистана Исламу Каримову по случаю Дня независимости республики // Президент России: Официальный сайт. 2009. 1 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/5340>.
536. Медведев Д. А. Поздравление Гурбангулы Бердымухамедову с 20-летием установления дипотношений между Россией и Туркменистаном и 10-летием со дня подписания Договора о дружбе и сотрудничестве // Президент России: Официальный сайт. 2012. 6 апр. // <http://www.kremlin.ru/news/14953>.
537. Медведев Д. А. Поздравление Президенту Киргизии Алмазбеку Атамбаеву // Президент России: Официальный сайт. 2012. 20 марта // <http://www.kremlin.ru/news/14813>.
538. Медведев Д. А. Поздравление Президенту Киргизской Республики Розе Отунбаевой // Президент России: Официальный сайт. 2011. 30 авг. // <http://www.kremlin.ru/news/12492>.
539. Медведев Д. А. Поздравление Президенту Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедову // Президент России: Официальный сайт. 2011. 27 окт. // <http://www.kremlin.ru/news/13242>.
540. Медведев Д. А. Поздравление Эмомали Рахмону с 20-летием установления дипотношений между Россией и Таджикистаном // Президент России: Официальный сайт. 2012. 6 апр. // <http://www.kremlin.ru/news/14952>.
541. Медведев Д. А. Поздравление Эмомали Рахмону с Днем независимости Таджикистана // Президент России: Официальный сайт. 2010. 9 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/8864>.

542. Медведев Д. А. Президенту Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедову // Президент России: Официальный сайт. 2009. 27 окт. // <http://www.kremlin.ru/letters/5830>.
543. Медведев Д. А. Приветствие участникам экономического форума России и Туркменистана // Президент России: Официальный сайт. 2011. 28 сент. // <http://www.kremlin.ru/news/12844>.
544. Медведев Д. А. Соболезнования Президенту Узбекистана Исламу Каримову // Президент России: Официальный сайт. 2011. 20 июля // <http://www.kremlin.ru/news/12046>.
545. Примаков Е. М. Годы в большой политике. М., 1999. 448 с.
546. Путин В. В. Вступительное слово на церемонии награждения деятелей культуры и искусства Киргизии государственными наградами Российской Федерации // Президент России: Официальный сайт. 2003. 23 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/10/54491.shtml>.
547. Путин В. В. Выступление на инвестиционном форуме «Россия — Киргизия» // Президент России: Официальный сайт. 2003. 23 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/10/54493.shtml>.
548. Путин В. В. Выступление на российской авиационной базе // Президент России: Официальный сайт. 2003. 23 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/10/54504.shtml>.
549. Путин В. В. Выступление на российской военной базе в Таджикистане // Президент России: Официальный сайт. 2004. 17 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2004/10/78138.shtml>.
550. Путин В. В. Выступление на российско-таджикистанских переговорах в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2003. 26 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/04/43743.shtml>.
551. Путин В. В. Выступление на российско-туркменских переговорах в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2002. 21 янв. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2002/01/28781.shtml>.
552. Путин В. В. Выступление на совместной пресс-конференции по итогам российско-узбекистанских переговоров (4 мая 2001 г.) // Дипломатический вестник. 2001. № 6. С. 62–63.
553. Путин В. В. Выступление перед началом российско-киргизских переговоров в расширенном составе // Президент России: Официальный сайт. 2002. 5 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2002/12/29610.shtml>.
554. Путин В. В. Заявление для прессы и ответы на вопросы журналистов в ходе рабочей поездки в Республику Узбекистан от 6 августа 2003 г. // Дипломатический вестник. 2003. № 9. С. 22–24.
555. Путин В. В. Заявление для прессы и ответы на вопросы по итогам российско-киргизских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2002. 5 дек. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2002/12/29611.shtml>.
556. Путин В. В. Заявление для прессы и ответы на вопросы по окончании российско-таджикистанских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2003. 26 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/04/43747.shtml>.
557. Путин В. В. Заявление для прессы по итогам встречи с Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым // Президент России: Официальный сайт. 2003. 18 февр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/02/29781.shtml>.
558. Путин В. В. Заявление для прессы по итогам рабочего визита в Киргизскую Республику // Президент России: Официальный сайт. 2003. 23 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/10/54492.shtml>.
559. Путин В. В. Заявление для прессы по итогам российско-киргизских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2000. 27 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/07/125109.shtml>.
560. Путин В. В. Заявление для прессы по итогам российско-туркменских договоров //

- Президент России: Официальный сайт. 2003. 10 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2003/04/42875.shtml>.
561. Путин В. В. Заявление и ответ на вопрос на пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом Узбекистана Исламом Каримовым // Президент России: Официальный сайт. 2000. 19 мая // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/05/121104.shtml>.
562. Путин В. В. Интервью китайской газете «Жэньминь Жибао» от 4 июня 2002 г. // Президент России: Официальный сайт. 2002. 4 июня // <http://2002.kremlin.ru/events/565.html>.
563. Путин В. В. Новый интеграционный проект для Евразии — будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.
564. Путин В. В. Поздравление Президенту Таджикистана Эмомали Рахмонову в связи с десятилетием установления дипломатических отношений между Россией и Таджикистаном // Президент России: Официальный сайт. 2002. 8 апр. // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2002/04/146675.shtml>.
565. Путин В. В. Пресс-конференция по итогам российско-армянских переговоров // Президент России: Официальный сайт. 2005. 25 марта // <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2005/03/85912.shtml>.
566. Путин В. В. Телеграмма поздравления Курманбека Бакиева с избранием на пост Президента Киргизской Республики // Президент России: Официальный сайт. 2005. 12 июля // <http://archive.kremlin.ru/text/news/2005/07/91303.shtml>.

Мемуары и тексты выступлений государственных деятелей стран Центральной Азии

Мемуары и тексты выступлений государственных деятелей Республики Казахстан

567. Кунаев Д. А. О моем времени: Воспоминания. Алма-Ата, 2011. 376 с.
568. Назарбаев Н. А. Без правых и левых. Страницы автобиографии, размышления, позиция... Ответы на вопросы издательства. М.: Молодая гвардия, 1991. 254 с.
569. Назарбаев Н. А. В потоке истории. Алматы, 2003. 288 с.
570. Назарбаев Н. А. Выступление на встрече с главами зарубежных дипломатических миссий, аккредитованных в Казахстане // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 2012. 2 марта // <http://www.akorda.kz/ru/page/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazar-baeva-na-vstreche-s-glavami-zarubezhnykh-diplomatic-heski>.
571. Назарбаев Н. А. Выступление на Третьем Казахстанском инвестиционном саммите // Информационный портал «Zakon.kz». 2006. 8 июня // <http://www.zakon.kz/72752-vystuplenie-prezidenta-respubliki.html>.
572. Назарбаев Н. А. Выступление по республиканскому телевидению 20 августа 1991 г. // Зенькович Н. А. 1991. СССР. Конец проекта. М., 2009. С. 176.
573. Назарбаев Н. А. Десять лет, равные столетию: Выступление Н. Назарбаева на Торжественном собрании, посвященном 10-летию независимости РК. Алматы, 2001. С. 44–79.
574. Назарбаев Н. А. Казахстанский путь. Караганда, 2006. 372 с.
575. Назарбаев Н. А. Критическое десятилетие. Алматы, 2003. 240 с.
576. Назарбаев Н. А. На пороге XXI века. Алматы, 2003. 256 с.
577. Назарбаев Н. А. О формировании Евразийского Союза Государств: Проект (3 июня 1994 г.) // Стратегия Независимости. Алматы, 2003. С. 136–147.
578. Назарбаев Н. А. Стабильность и безопасность страны в новом столетии. Послание

- Президента Республики Казахстан народу Казахстана 14 декабря 1999 г. // Стратегия независимости. Алматы, 2003. С. 77–83.
579. Назарбаев Н. А. Уроки истории и современность: Доклад на торжественном собрании, посвященном 5-летию независимости Республики Казахстан. Алматы, 1997. С. 68–127.
580. Назарбаев Н. А. Эпицентр мира. Алматы, 2003. 256 с.
581. Токаев К. К. Свет и тень. Очерки казахстанского политика. М., 2008.

Мемуары и тексты выступлений государственных деятелей Киргизской Республики

582. Акаев А. А. События июня 1990-го и июня 2010-го имеют одну и ту же причину // Информационное агентство «Фергана.news». 2010. 26 июня // <http://www.fergana-news.com/articles/6633>.
583. Акаев А. А. Трудная дорога к демократии. М., 2002. 528 с.
584. Асанкулов Д. О массовых беспорядках в городе Ош: Служебная записка Первому секретарю ЦК Компартии Киргизии товарищу Масалиеву А. М. от 6 июня 1990 г. // Князев А. А. Векторы и парадигмы киргизской независимости... С. 20–21.
585. Атамбаев А. А. Выступление в парламенте Турции // Президент Киргизской Республики: Официальный сайт. 2012. 12 янв. // <http://www.president.kg/ru/novosti/231>
586. Атамбаев А. А. Поздравление Владимиру Путину с победой на выборах Президента России // Президент Киргизской Республики: Официальный сайт. 2012. 5 марта // <http://www.president.kg/ru/novosti/282>
587. Бакиев К. С. Интервью президента Би-би-си // Русская служба BBC. 2009. 4 марта // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/international/newsid_7924000/7924244.stm#.
588. Бакиев К. С. Мартовская революция: исторический выбор народа. Бишкек, 2010. 488 с.
589. Бакиев К. С. Поздравление В. Путину с успешным проведение выборов Президента Российской Федерации // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2008. 4 марта // <http://www.pr.kg/news/kg/2008/03/03/1530>.
590. Бакиев К. С. Поздравление Дмитрию Медведеву с убедительной победой на выборах на пост Президента РФ // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2008. 4 марта // <http://www.pr.kg/news/kg/2008/03/04/1553>.
591. Казакбаев Р. А. Дипломат скрывает больше, чем знает // Вечерний Бишкек. 2011. 8 июля.

Мемуары и тексты выступлений государственных деятелей Республики Таджикистан

592. Рахмон Э. Выступление на встрече с представителями интеллигенции страны на тему «Общество и миссия интеллигента» // Президент Республики Таджикистан: Официальный сайт. 2009. 20 марта // <http://www.president.tj/ru/node/1399>.
593. Рахмон Э. Обращение к народу Таджикистана // Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар». 2010. 5 янв. // <http://khovar.tj/rus/president/17085-obraschenie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-k-narodu-tadzhikistana.html>.
594. Рахмонов Э. Ш. Выступление на встрече с представителями интеллигенции страны // Президент Республики Таджикистан: Официальный сайт. 2007. 20 марта // <http://www.president.tj/ru/node/1402>.
595. Рахмонов Э. Ш. Выступление на торжественном собрании в честь десятой годовщины XVI Сессии Верховного Совета Республики Таджикистан // Независимость Таджикистана и возрождение нации: В 5 т. Т. 5. Душанбе, 2006. С. 27–49.
596. Рахмонов Э. Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. Т. 1–5. Душанбе, 2002–2006.

597. Юлдошев А. К. Выступление на пресс-конференции по итогам деятельности Министерства иностранных дел за первый квартал 2010 года // Дипломатия Таджикистана. Ежегодник — 2010 год. Внешняя политика Республики Таджикистан: хроника и документы / Под общ. ред. Х. Зарифи. Душанбе, 2011. С. 329–335.

Философские труды и тексты выступлений государственных деятелей Туркменистана

598. Агаханов Х. А. Ашхабад избрал прагматизм // НГ–Дипкурьер. 2009. 19 окт.
 599. Бердымухамедов Г. М. Востребованность коллективных усилий // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 23 апр. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26562>.
 600. Туркменбаши С. Рухнама. Ашхабад, 2002. 415 с.

Мемуары и тексты выступлений государственных деятелей Республики Узбекистан

601. Каримов И. А. Его Превосходительству господину Владимиру Путину, избранному Президенту Российской Федерации // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2012. 5 марта // http://www.press-service.uz/#ru/news/show/main/president_congratulates_vladimir_putin.
 602. Каримов И. А. Концепция дальнейшего углубления демократических реформ и формирования гражданского общества в стране // Пресс-служба Президента Республики Узбекистан. 2010. 12 нояб. // <http://www.press-service.uz/ru/news/794>.
 603. Каримов И. А. Мир и стабильность основа прогресса нашего региона (Выступление на церемонии открытия Ташкентской встречи группы «6+2» по Афганистану, 19 июля 1999 г.) // Собр. соч.: В 9 т. Т. 8. Ташкент, 2000. С. 33–34.
 604. Каримов И. А. Мы будем воевать по-новому // Коммерсант-daily. 2000. 26 мая.
 605. Каримов И. А. Мы убеждены в правильности избранного пути (Встреча с группой российских журналистов 16 февраля 1996 г.) // Собр. соч.: В 9 т. Т. 4. Ташкент, 1996. С. 198–242.
 606. Каримов И. А. Наш путь — путь независимой государственности и прогресса (Речь на XV сессии Верховного Совета Республики Узбекистан двенадцатого созыва 5 мая 1994 г.) // Собр. соч.: В 9 т. Т. 2. Ташкент, 1996. С. 210–231.
 607. Каримов И. А. Обращение к народу Узбекистана 20 августа 1991 г. // Зенькович Н. А. 1991. СССР. Конец проекта. С. 177–178.
 608. Каримов И. А. Переход на новую валюту равнозначен революции (Выступление на XII сессии Верховного Совета Республики Узбекистан 7 мая 1993 г.) // Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. Ташкент, 1996. С. 209–216.
 609. Каримов И. А. Пламенное сердце сына народа (Речь па торжествах, посвященных 75-летию Шарафа Рашидова, 15 ноября 1992 г.) // Собр. соч.: В 9 т. Т. 1. Ташкент, 1996. С. 82–98.
 610. Каримов И. А. Узбекистан ни на какие авантюры не пойдет! // Время новостей. 2000. 25 сент.
 611. Каримов И. А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. СПб., 1995. 246 с.
 612. Салих М. «Акт о Демократии в Узбекистане» был бы кстати // Информационно-аналитическое сетевое издание «Сегодня.ру». 2005. 27 янв. // <http://www.segodnia.ru/content/25966>.
 613. Сафаев С. С. Никаких иностранных военных баз в Узбекистане нет // Коммерсант-daily. 2003. 5 сент.

Мемуары и тексты выступлений государственных деятелей стран «дальнего зарубежья»

614. Буш Дж., Скоукфорт Б. Мир стал другим. М., 2004. 504 с.
615. Князев А. А. Интервью с президентом Исламского Государства Афганистан, профессором Бурханутдином Раббани // Афганский конфликт и радикальный ислам в Центральной Азии: Сб. документов и материалов. Бишкек, 2001. С. 10–12.
616. Хираока Ц. Выступление на презентации «Японская ОПР Узбекистану — прошлое, настоящее и будущее» // Посольство Японии в Узбекистане: Официальный сайт. 2009. 17 нояб. // www.uz.emb-japan.go.jp/www/downloads/oda/speech_ru.doc.
617. Boucher R. Daily Press Briefing. May 16, 2005 // US Department of State: Official Site. 2005. 16 May // <http://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/dpb/2005/46346.htm>.
618. Boucher R. Secretary of State Decision not to Certify Uzbekistan. Press Statement. July 13, 2004 // US Department of State: Official Site. 2004. 13 July // <http://2001-2009.state.gov/r/pa/prs/ps/2004/34363.htm>.
619. Norland R. Remarks to General Meeting of American Chamber of Commerce // Embassy of the United States in Tashkent, Uzbekistan: Official Site. 2009. 29 Oct. // <http://uzbekistan.usembassy.gov/sp102909.html>.
620. Piebalgs A. Turkmenistan and the EU: Why we need an increased co-operation in the energy field (SPEECH/07/720) // The European Union Press Releases Database. 2007. 15 Nov. // http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-07-720_en.htm.
621. Straw to deliver speech setting out UK's foreign policy priorities // Government News and Press Releases: Official Site. 2005. 18 May // http://www.gov-news.org/gov/uk/news/foreign_secretary_deliver_speech_setting/17405.html.

Статистические материалы

622. Внешняя торговля России с государствами СНГ // Россия в цифрах. 1995: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 1995. С. 269.
623. Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 1999: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 1999. С. 383–384.
624. Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2001: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2001. С. 362.
625. Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2002: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. С. 367.
626. Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2003: Крат. стат. сб. / Госкомстат России. М., 2003. С. 370.
627. Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2004: Крат. стат. сб. / Федеральная служба государственной статистики. М., 2004. С. 403.
628. Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2007: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2007. С. 461.
629. Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2008. С. 477.
630. Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2009: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2009. С. 496.
631. Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2010: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 526.
632. Внешняя торговля Российской Федерации со странами СНГ // Россия в цифрах. 2011: Крат. стат. сб. / Росстат. М., 2011. С. 550.
633. Международная миграция // Россия в цифрах. 1997: Крат. Стат. сб. / Госкомстат

России. М., 1997. С. 29.

634. Нетто-миграция между Россией и странами СНГ и Балтии // Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад. М., 2000. С. 129.

Документы международных организаций

Европейский союз

635. 2971st Council meeting (PRES/09/299) // The European Union Press Releases Database. 2009. 27 Oct. // http://europa.eu/rapid/press-release_PRES-09-299_en.htm.
636. Council Common Position concerning restrictive measures against Uzbekistan (2005/792/CFSP) of 14 November 2005 // Official Journal of the European Union. 2005. L 299. P. 72–79.
637. Eighth meeting of the Cooperation Council between the European Union and the Republic of Uzbekistan (C/08/259) // The European Union Press Releases Database. 2008. 16 Sept. // http://europa.eu/rapid/press-release_PRES-08-259_en.htm.
638. European Community Regional Strategy Paper for Assistance to Central Asia for the period 2007–2013. Brussels: European Communities, 2006. 61 p.
639. European Parliament resolution on Kazakhstan (2012/2553(RSP)) // The European Parliament Register of Documents. 2012. 15 March // [http://www.europarl.europa.eu/RegData/seance_pleniере/textes_adoptes/definitif/2012/03-15/0089/P7_TA\(2012\)0089_2_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/seance_pleniере/textes_adoptes/definitif/2012/03-15/0089/P7_TA(2012)0089_2_EN.pdf).
640. European Union and Central Asia: Strategy for a New Partnership. Brussels: European Communities, 2007. 29 p.

Международная амнистия

641. Туркменистан: подавление инакомыслия и свободы вероисповедания продолжается: Доклад от 2 мая 2005 г. Международная Амнистия, 2005. 38 с.

Организация Договора о коллективной безопасности

642. Договор о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... С. 357–360.
643. Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 года, от 2 апреля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 12. С. 9.
644. Соглашение о Коллективных силах оперативного реагирования Организации Договора о коллективной безопасности от 14 июня 2009 г. // Бюллетень международных договоров. 2011. № 7. С. 10–20.
645. Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности // Бюллетень международных договоров. 2004. № 3. С. 10–17.

Организация за демократию и экономическое развитие — ГУАМ

646. История ГУАМ // Организация за демократию и экономическое развитие — ГУАМ: Официальный сайт // <http://guam-organization.org/node/242>.

Организация Объединенных Наций

647. Договор об общественном согласии в Таджикистане от 9 марта 1996 г. // Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. S/1996/187. С. 2–6.
648. Доклад Генерального секретаря о положении в Таджикистане от 28 июня 1994 г. // Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. S/1994/893. 7 с.
649. Доклад Генерального секретаря о положении в Таджикистане от 5 мая 1994 г. // Организация Объединенных Наций, Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Таджикистане. S/1994/542. С. 1–3.
650. Московское заявление от 27 июня 1997 г. // Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея; Совет Безопасности. A/52/219; S/1997/510. С. 4.
651. Общее соглашение об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 27 июня 1997 г. // Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея; Совет Безопасности. A/52/219; S/1997/510. С. 2–5.
652. Положение о комиссии по национальному примирению в Таджикистане // Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1997/169. С. 2–5.
653. Постоянный нейтралитет Туркменистана: Резолюция от 12 декабря 1995 г. // Организация Объединенных Наций, Генеральная Ассамблея. A/RES/50/80A. С. 1.
654. Протокол о гарантиях осуществления Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане от 28 мая 1997 г. // Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1997/410. С. 2–4.
655. Протокол об основных принципах установления мира и гражданского согласия в Таджикистане от 17 августа 1995 г. // Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. S/1995/720. С. 2–3.
656. Протокол об основных функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению от 23 декабря 1996 г. // Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1996/1070. С. 4–5.
657. Протокол об осуществлении гуманитарных мер, касающихся обменом военнопленными и задержанными лицами от 21 июля 1996 г. // Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. S/1996/754. С. 11.
658. Протокол по военным проблемам от 8 марта 1997 г. // Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1997/209. С. 3–5.
659. Протокол по политическим вопросам от 18 мая 1997 г. // Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1997/385. С. 2–3.
660. Резолюция 1333 (2000), принятая Советом Безопасности на его 4251-м заседании 19 декабря 2000 г. // Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. S/RES/1333 (2000). 8 с.
661. Совместное коммюнике, опубликованное в Мешхеде, Исламская Республика Иран, 21 февраля 1997 года // Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1997/169. С. 7.
662. Соглашение о прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров от 17 сентября 1994 г. // Организация Объединенных Наций, Совет Безопасности. S/1994/1080. С. 2–3.
663. Соглашение Президента Республики Таджикистан Э. Ш. Рахмонова и руководителя Объединенной таджикской оппозиции С. А. Нури по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996 года // Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности. S/1996/1070. С. 2–3.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

664. Кыргызская Республика: Президентские выборы 10 июля 2005 года. Итоговый отчет Миссии БДИПЧ/ОБСЕ по наблюдению за выборами. Варшава, 2005. 32 с.

665. Международная миссия по наблюдению за выборами. Парламентские выборы, Кыргызская Республика. 27 февраля 2005 г. Заявление о предварительных итогах проведенного наблюдения // Organization for Security and Cooperation in Europe: Official Site // <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/kyrgyzstan/41882>.
666. Миссия по наблюдению за выборами ОБСЕ/БДИПЧ. Кыргызская Республика — Президентские выборы — 29 октября 2000. Заявление по предварительным выводам и заключениям // Organization for Security and Cooperation in Europe: Official Site // <http://www.osce.org/ru/odihr/elections/kyrgyzstan/15835>.
667. Республика Казахстан: Внеочередные парламентские выборы 15 января 2012. Итоговый отчет Миссии по наблюдению за выборами БДИПЧ/ОБСЕ. Варшава, 2012. 43 с.

Организация Североатлантического договора

668. Высокопоставленный представитель НАТО проводит встречи высокого уровня в Центральной Азии // North Atlantic Treaty Organization: Official Site. 2011. 10–13 May // http://www.nato.int/cps/ru/SID-1582A826-73B4388C/natolive/news_74505.htm?selectedLocale=ru.

Содружество Независимых Государств

669. Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... С. 138–139.
670. Основные принципы участия нейтрального Туркменистана в Содружестве Независимых Государств от 26 августа 2005 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств // <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=1813>.
671. Протокол к Соглашению о создании Содружества Независимых Государств, подписанному 8 декабря 1991 г. в г. Минске Республикой Беларусь, Российской Федерацией (РСФСР), Украиной от 21 декабря 1991 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... С. 139–140.
672. Соглашение о Коллективных миротворческих силах и совместных мерах по их материально-техническому обеспечению от 24 сентября 1993 г. // Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств // <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=251>.
673. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств от 8 декабря 1991 г. // Внешняя политика России: Сб. документов... С. 121–124.
674. Телеграмма в защиту политики, проводимой Президентом России от 4 октября 1993 г. // Москва. Осень–93: Хроника противостояния. М., 1995. С. 487–488.
675. Устав Фонда помощи Республике Таджикистан от 15 апреля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 7. С. 12–14.
676. Учредительный договор о создании Фонда помощи Республике Таджикистан от 15 апреля 1994 г. // Бюллетень международных договоров. 1994. № 7. С. 10–12.

Таможенный союз / Евразийское Экономическое Сообщество

677. Декларация о формировании Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации от 9 декабря 2010 г. // Президент России: Официальный сайт. 2010. 9 дек. // http://news.kremlin.ru/ref_notes/802
678. Договор между Российской Федерацией, Республикой Белоруссия, Республикой

- Казахстан и Киргизской Республикой об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. // Бюллетень международных договоров. 1997. № 8. С. 3–8.
679. Договор о присоединении Киргизской Республики к Соглашениям о Таможенном союзе от 29 марта 1995 г. // Дипломатический вестник. 1996. № 6. С. 54–55.
680. Договор о присоединении Республики Таджикистан к Соглашениям о Таможенном союзе от 26 февраля 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2002. № 11. С. 33–35.
681. Протокол о присоединении Республики Узбекистан к Договору об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 г., от 25 января 2006 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 6. С. 5–6.
682. Соглашение о Таможенном союзе от 20 января 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1995. № 6. С. 11–12.

Центральноазиатский союз / Центральноазиатское экономическое сообщество / Организация «Центральноазиатское сотрудничество»

683. Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан от 30 апреля 1994 г. // Параграф: Информационная система // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1016271.
684. Протокол о присоединении Российской Федерации к Договору между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» от 28 февраля 2002 года; от 18 октября 2004 г. // Президент России. Официальный сайт. 2004. 18 окт. // <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/10/78378.shtml>.

Шанхайская организация сотрудничества

685. Душанбинская декларация глав государств-членов ШОС от 28 августа 2008 г. // Президент России: Официальный сайт. 2008. 28 авг. // <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2008/08/205859/205904.shtml>.

Материалы ведущих российских организаций, работающих на территории государств Центральной Азии

686. Введен в эксплуатацию первый гидроагрегат Сангтудинской ГЭС–1: Пресс-релиз от 20 января 2008 г. // РАО «ЕЭС России»: Официальный сайт // http://www.rao-ees.ru/ru/show_prn.cgi?news/news/pr/pr200108rao.htm.
687. Зарубежные партнеры Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова // Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова: Официальный сайт // <http://www.msu.ru/int/partn/partn.html#uzbekistan>.
688. «Зарубежнефтегаз» и «Узбекнефтегаз» подписали Соглашение о доразработке месторождения Шахпаты // ОАО «Газпром»: Официальный сайт. 2004. 14 апр. // <http://www.gazprom.ru/press/news/2004/april/article54843>.
689. Когогин С. А. Интервью телерадиокомпании Челны-ТВ // ОАО «КамАЗ»: Официальный сайт. 2009. 27 февр. // <http://kamaz.ru/ru/news/2009/02/27>.
690. Кыргызстан // ОАО «Газпром»: Официальный сайт // <http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/kyrgyzstan>.
691. ОАО «Газпром» и АК «Узтрансгаз» подписали Соглашение на транспортировку

- природного газа через территорию республики Узбекистан на 2006–2010 годы // ОАО «Газпром»: Официальный сайт. 2005. 27 сент. // <http://www.gazprom.ru/press/news/2005/september/article55423>.
692. Об итогах визита делегации ОАО «Газпром» в Узбекистан // ОАО «Газпром»: Официальный сайт. 2006. 17 мая // <http://www.gazprom.ru/press/news/2006/may/article55734>.

Информационные материалы российской периодической печати

693. Аксенов С. Сорваны межтаджикские переговоры в Тегеране // Коммерсант-daily. 1997. 11 апр.
694. Алексеев В. Сессия к миру не привела // Коммерсант-daily. 1992. 5 дек.
695. Ализаде Ф. Президенты вспомнили советское прошлое // Общая газета. 2001. 9 авг.
696. Алимжанов А. Алма-Атинский саммит глав СНГ // Коммерсант-daily. 1996. 8 окт.
697. Аляев Д., Волхонский Б. Открыт второй ваххабитский фронт // Коммерсант-daily. 1999. 25 авг.
698. Ахмедов А. Ваххабиты захватили город // Коммерсант-daily. 1999. 17 нояб.
699. Байкова Е., Ивженко Т. Массовая дерусификация стала мощным средством разобщения // Независимая газета. 2004. 9 июля.
700. Березинцева О. Таджикистан не обещал США аэродром // Коммерсант-daily. 2009. 8 июля.
701. Бишкек остался с «Манасом», но без кредита России // Независимая газета. 2009. 7 окт.
702. Бишкек подготовил новое соглашение о поставках авиатоплива на базу «Манас» // Независимая газета. 2011. 2 февр.
703. Бишкек потребует экстрадиции задержанных в России обвиняемых по прошлогодним событиям // Независимая газета. 2011. 15 июня.
704. Большаков С., Лантратов К. Нурсултан Назарбаев попал под «Протон» // Коммерсант-daily. 2007. 8 сент.
705. Булавин В. Бакиев-отец ответит за младшего сына // Известия. 2005. 25 марта.
706. Булавин В. В Киргизии разгоняют пикеты // Известия. 2010. 24 марта.
707. Булавинов И. Кризис пошел на спад, но не разрешился // Коммерсант-daily. 1996. 6 февр.
708. Булавинов И., Сидорин А., Саидов А. Афганизация Таджикистана // Коммерсант-daily. 1996. 1 февр.
709. Бутрин Д. Газ в обмен на нефть // Коммерсант-daily. 2007. 11 мая.
710. Бутрин Д. Туркмения настаивает на торгах с Россией // Коммерсант-daily. 2009. 1 июня.
711. В Афганистане провозглашено исламское правительство // Коммерсант-daily. 1996. 28 сент.
712. В Киргизии протестуют против американского Центра транзитных перевозок // Независимая газета. 2012. 16 марта.
713. В России открываются Дни культуры Таджикистана // Российская газета. 2005. 6 окт.
714. В Узбекистане заблокирован интернет-доступ к большинству популярных информационных ресурсов // Независимая газета. 2011. 12 авг.
715. Варки Т. Потомок пророка Мухаммада приехал с миром // Коммерсант-daily. 1995. 28 янв.
716. Варки Т. Продолжение войны грозит расколом // Коммерсант-daily. 1996. 20 дек.
717. Варки Т., Сычева В. Рахмонов получил президентство «автоматом» // Независимая газета. 1994. 9 нояб.
718. Васильев И. Астана там правит бал // Коммерсант-daily. 1998. 11 июня.

719. Визит Искандарова в Москву // Коммерсант-daily. 1992. 4 нояб.
720. Волхонский Б. Лидеры прикаспийских государств не смогли связать двух слов // Коммерсант-daily. 2002. 25 апр.
721. Волхонский Б. Президент Рахмонов позвал на помощь // Коммерсант-daily. 2001. 24 апр.
722. Волхонский Б. Россия поможет Киргизии изгнать ваххабитов // Коммерсант-daily. 1999. 26 авг.
723. Волхонский Б. так избирает советский человек // Коммерсант-daily. 1999. 9 нояб.
724. Волхонский Б. Талибов выбивают из Нью-Йорка // Коммерсант-daily. 2001. 16 февр.
725. Волхонский Б., Булавинов И. Россия предоставит Киргизии помощь // Коммерсант-daily. 1999. 28 авг.
726. Вольнец А. Ельцин метит шельф // Коммерсант-daily. 1997. 8 авг.
727. Габуев А. Европа дотянула до половины «Шелкового пути» // Коммерсант-daily. 2009. 12 мая.
728. Габуев А. Европа дотянула до половины «Шелкового пути» // Коммерсант-daily. 2009. 12 мая.
729. Габуев А. Казахстан пустил нефть в обход российских денег // Коммерсант-daily. 2009. 20 апр.
730. Габуев А. Предварительная недоговоренность // Коммерсант-daily. 2009. 25 февр.
731. Габуев А. Равноплатный военный союз // Коммерсант-daily. 2009. 1 авг.
732. Габуев А., Орозалиев Б. Россия повела в киргизском счете // Коммерсант-daily. 2009. 11 июля.
733. «Газпром» и Таджикистан создадут нефтегазовое СП // Коммерсант-daily. 2006. 29 марта.
734. «Газпром» приступает к поиску нефти и газа в Таджикистане // Независимая газета. 2010. 27 авг.
735. Гамеллин П. Восстановление афганского статус-кво // Коммерсант-daily. 1997. 11 июня.
736. Гамеллин П. Россия увеличит поставки газа в Турцию // Коммерсант-daily. 1997. 29 мая.
737. Гамов А. Владимир Путин и Ислам Каримов строят мост из хлопка // Комсомольская правда. 1999. 14 дек.
738. Ганкин Л. Мятежники грозятся затопить Душанбе // Коммерсант-daily. 1998. 6 нояб.
739. Ганкин Л. Талибы снова рвутся к границам СНГ // Коммерсант-daily. 1998. 15 июля.
740. Георгиев В. Туркмено-афганская граница может стать бесконтрольной // Независимая газета. 2000. 25 дек.
741. Глумсков Д. «Бесчеловечная акция оппозиции» // Коммерсант-daily. 2002. 26 нояб.
742. Глумсков Д., Иванов А. Садитесь, пожалуйста // Коммерсант-daily. 2001. 6 дек.
743. Глумсков Д., Черногаев Ю., Романов А. Дружеский стан // Коммерсант-daily. 2001. 26 сент.
744. Гриб Н. «Газпром» сдает недра // Коммерсант-daily. 2009. 3 марта.
745. Гриб Н. «Газпром» сдался Туркмении // Коммерсант-daily. 2006. 6 сент.
746. Гриб Н. Президент Туркмении нашел для России два Штокмана // Коммерсант-daily. 2006. 7 нояб.
747. Гриб Н. Туркмения предпочла европейскую цену объемам экспорта газа в Россию // Коммерсант-daily. 2010. 11 янв.
748. Гриб Н., Гавриш О. «Газпром» переоценит туркменский газ // Коммерсант-daily. 2009. 23 июня.
749. Гриб Н., Гавриш О. «Газпром» сокращает избирательно // Коммерсант-daily. 2009. 15 апр.
750. Гриб Н., Гавриш О., Егикян С. Туркмения нашла замену «Газпрому» // Коммерсант-daily. 2009. 17 апр.

751. Гриб Н., Зыгарь М. Калиф на газ // Коммерсант-daily. 2006. 22 дек.
752. Гриб Н., Константинов А. «Газпром» дал Казахстану европейскую цену // Коммерсант-daily. 2009. 22 мая.
753. Гриб Н., Миклашевская Е. Туркмения дрейфует к Nabisso // Коммерсант-daily. 2009. 25 апр.
754. Гриб Н., Смирнов Д. «Газпром» тянет трубы к Узбекистану // Коммерсант-daily. 2009. 26 янв.
755. Гриб Н., Соловьев В. Между Россией и Таджикистаном встала плотина // Коммерсант-daily. 2007. 5 сент.
756. Гришковец Е., Соловьев В. Россия возвращается на Рогунскую ГЭС // Коммерсант-daily. 2008. 6 июня.
757. Грызлов Б. В. Карать наркобаронов, как в Китае // Независимая газета. 2011. 2 авг.
758. Гудков А. Молодую демократию поддержат бензином и деньгами // Коммерсант-daily. 2010. 15 апр.
759. Гуркина Е. Туркмены набивают цену // Независимая газета. 2006. 30 июня.
760. Гуркина Е., Скляр С. За все заплатит Украина // Независимая газета. 2006. 6 сент.
761. Двали Г., Чубченко Ю. Клинтон проложил трубу // Коммерсант-daily. 1999. 19 нояб.
762. Двустороннее соглашение лучше коллективного // Коммерсант-daily. 1992. 9 окт.
763. Джагер С., Михайлов В. Узбекские боевики рассеяны // Коммерсант-daily. 2000. 25 авг.
764. Дмитрий Медведев приветствовал освобождение летчика Садовниченко // Российская газета. 2011. 22 нояб.
765. Дунаев В. Неверные друзья // Известия. 2000. 3 окт.
766. ЕврАзЭС намерен выделить Душанбе 90 млн. долл. для поддержки бюджета // Независимая газета. 2010. 10 июня.
767. Евтушек Е. Бывший первый коммунист Таджикистана стал президентом // Коммерсант-daily. 1991. 2 дек.
768. Ежков С., Чубченко Ю. Узбекистан это передовая // Коммерсант-daily. 2000. 17 мая.
769. Ермаков И., Степанов Ю. С боевиками в Киргизии будут воевать всем миром // Коммерсант-daily. 1999. 1 сент.
770. Заседание «Группы друзей и соседей Афганистана» // Российская газета. 1999. 20 июля.
771. Зыгарь М. Секир-Бишкек // Коммерсант-daily. 2005. 28 марта.
772. Зыгарь М. Скорбно-наскоро // Коммерсант-daily. 2006. 27 дек.
773. Зыгарь М. Таджикистан реформируют до последней буквы // Коммерсант-daily. 2007. 28 марта.
774. Иванов С. Переговоры на краю пропасти // Независимая газета. 1997. 10 апр.
775. Искандаров усидел в президентском кресле // Коммерсант-daily. 1992. 28 окт.
776. Казахстан: на восстановление Жанаозена выделено более 20 млн. долларов // Независимая газета. 2011. 23 дек.
777. Камышев Д. Оппозиция обещает властям жаркое лето // Коммерсант-daily. 1996. 14 мая.
778. Керимбаев Ж. Наши торпеды бороздят Иссык-Куль // Коммерсант-daily. 2000. 25 окт.
779. Киргизия выплатила России 14,3 млн. долл. просроченной задолженности // Независимая газета. 2011. 20 апр.
780. Киргизия подала заявку на вступление в Таможенный союз, но вступить пока не сможет // Независимая газета. 2011. 18 окт.
781. Кисельман В. Егор Гайдар: нет никаких препятствий для всестороннего развития отношений с Таджикистаном // Коммерсант-daily. 1992. 13 окт.
782. Клычев Т. Определен статус 201-й российской дивизии // Коммерсант-daily. 1992. 7 нояб.
783. Клычев Т. Правительственные войска вошли в Душанбе // Коммерсант-daily. 1992.

- 12 дек.
784. Козенко А. В Москве задержаны 200 граждан Таджикистана // Коммерсант-daily. 2011. 11 нояб.
785. Колесников А. Владимир Путин и Нурсултан Назарбаев поделили месторождения // Коммерсант-daily. 2006. 5 апр.
786. Колесников А. Владимир Путин признан другом Казахстана // Коммерсант-daily. 2006. 13 янв.
787. Колесников А. Владимиру Путину указали на место премьера // Коммерсант-daily. 2009. 22 мая.
788. Колесников А. Друг сетей таджик // Коммерсант-daily. 2004. 18 окт.
789. Колесников А. Запущенные возможности // Коммерсант-daily. 2006. 19 июня.
790. Колесников А. Ислам Каримов проявил полузависимость // Коммерсант-daily. 2008. 3 сент.
791. Колесников А. Консорциум остался без консенсуса // Коммерсант-daily. 2007. 11 мая.
792. Колесников А. Несодружественный жест // Коммерсант-daily. 2005. 27 авг.
793. Колесников А. Пограничное стояние // Коммерсант-daily. 2007. 5 окт.
794. Колесников А. Президенты России и Туркмении возглавили революцию // Коммерсант-daily. 2003. 11 апр.
795. Колесников А. Президенты скрыли себе цену // Коммерсант-daily. 2006. 4 окт.
796. Колесников А. Туркменбаши зовет Россию за собой // Коммерсант-daily. 2006. 24 янв.
797. Корецкий А. Визит Туркменбаши в Москву // Коммерсант-daily. 1995. 19 мая.
798. Корецкий А. Мост между прошлым и будущим оказался заминирован // Коммерсант-daily. 1994. 20 окт.
799. Короткова Е. Москве — подписание соглашения о совместной разработке месторождения «Кяпаз» — может обернуться самым большим межэсэнгэшным скандалом // Московский комсомолец. 1997. 8 июля.
800. Куликов С. Туркменский газ потерялся по дороге // Независимая газета. 2008. 21 янв.
801. Куликов С. Туркменского газа хватит всем // Независимая газета. 2008. 15 окт.
802. Курганов В. Террористы нанесли удар по центру Ташкента // Коммерсант-daily. 1999. 17 февр.
803. Курманбек Бакиев советует Аскарму Акаеву не возвращаться // Коммерсант-daily. 2005. 31 марта.
804. Лантратов К. Казахстан пропустил «Протон» в космос // Коммерсант-daily. 2007. 25 окт.
805. Лапин Е., Смирнов К. Из Душанбе в Москву прибыло 500 кг золота // Независимая газета. 1994. 9 апр.
806. Лащ М. Ельцин встретился с таджикским спикером // Коммерсант-daily. 1992. 23 окт.
807. Леонидов А. США благословляют сделку Ашхабада и Тегерана // Коммерсант-daily. 1997. 16 окт.
808. Липов М. Коммунисты в войне не тонут // Коммерсант-daily. 1991. 7 окт.
809. Липов М. Эпоха ушла — Набиев остался // Коммерсант-daily. 1992. 11 мая.
810. ЛУКОЙЛ допущен на казахский шельф // Коммерсант-daily. 2004. 10 янв.
811. ЛУКОЙЛ и «Газпром» потратят на узбекский газ по \$ 1 млрд. // Коммерсант-daily. 2004. 17 июня.
812. Мамедов С. Баку и Ашхабад проложат по дну Каспия трубу // Независимая газета. 2012. 28 марта.
813. Мамедов Э. Многосторонняя встреча лидеров в Алма-Ате // Коммерсант-daily. 1992. 5 нояб.
814. Мамедов Э. Рахмон Набиев еще раз ушел в отставку // Коммерсант-daily. 1992. 21 нояб.

815. Медведев О. Душанбе пока не подчиняется новым властям // Коммерсант-daily. 1992. 4 дек.
816. Медведев О. Российско-таджикский саммит // Коммерсант-daily. 1993. 26 мая.
817. Меликова Н. Путин увел туркменский газ // Независимая газета. 2007. 14 мая.
818. Меликянц Г. Пять бывших республик Советского Союза идут к новому союзу // Известия. 1993. 6 янв.
819. МИД Таджикистана решил не давать никакой оценки «личному мнению» спикера ГД РФ // Независимая газета. 2011. 4 авг.
820. Миротворческая миссия российского министра // Коммерсант-daily. 6 нояб.
821. Михайлов Б. В Таджикистане объявлен большой сбор // Коммерсант-daily. 1998. 20 авг.
822. Михайлов Б. Враги Ислама Каримова // Коммерсант-daily. 1999. 17 февр.
823. Михайлов Б., Иванов А. Талибы трубят победу // Коммерсант-daily. 1998. 11 авг.
824. Михайлов Г. Бишкек болен нестабильностью // Независимая газета. 2011. 11 мая.
825. Михайлов Г. Бишкек исчерпал лимит доверия Москвы // Независимая газета. 2011. 14 апр.
826. Михайлов Г. Бишкек послал ноту Москве // Независимая газета. 2010. 30 марта.
827. Михайлов Г. В Бишкек пришли первые гуманитарные миллионы // Независимая газета. 2010. 19 мая.
828. Михайлов Г. В Киргизии пройдут два Курултая одновременно // Независимая газета. 2010. 19 февр.
829. Михайлов Г. Киргизам надо немного потерпеть // Независимая газета. 2010. 21 янв.
830. Михайлов Г. Киргизия готовится к сезону тюльпанов // Независимая газета. 2011. 21 февр.
831. Михайлов Г. Киргизия избежала еще одной резни // Независимая газета. 2012. 31 янв.
832. Михайлов Г. Киргизский бонус от базы РФ // Независимая газета. 2012. 6 марта.
833. Михайлов Г. Киргизский разворот к монархии // Независимая газета. 2010. 25 янв.
834. Михайлов Г. Киргизы стремятся в союз без границ // Независимая газета. 2011. 21 окт.
835. Михайлов Г. Киргизы сыграли в «Манас» // Независимая газета. 2011. 9 февр.
836. Михайлов Г. Приказано молчать // Независимая газета. 2010. 23 марта.
837. Михайлов Г. Россия спасает Киргизию от голода // Независимая газета. 2011. 24 нояб.
838. Михайлов Г. Русские в Бишкеке опасаются погромов // Независимая газета. 2010. 16 апр.
839. Михайлов Г. Сначала «Дастан», потом — кредит // Независимая газета. 2011. 21 марта.
840. Михайлов Г., Мухин В., Панфилова В. Беспомощный и беззащитный Бишкек // Независимая газета. 2010. 16 июня.
841. Мухин В. Ошский виртуальный рубеж ФСБ // Независимая газета. 2010. 4 окт.
842. Мухин В. Торпедированная дружба // Независимая газета. 2010. 23 июля.
843. Мухин В., Кожушко М., Рублева Т. В Узбекистане «похоронили» президента. Ташкентские кланы делят власть, опираясь на слухи о смерти Ислама Каримова // Независимая газета. 2003. 6 марта.
844. Наумов И. Абсолютный нейтрал Каримов // Независимая газета. 2008. 3 сент.
845. Наумов И. Россию теснят из Туркменистана // Независимая газета. 2009. 16 февр.
846. Наумов И. Россия, Белоруссия и Казахстан перешли на безграничное сотрудничество // Независимая газета. 2011. 1 июля
847. Начал действовать Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана // Российская газета. 2010. 10 янв.
848. Нетреба П. Казахстан согласился с предложениями России по экспорту казахской нефти и газа // Коммерсант-daily. 2002. 8 июня.
849. Никаноров С. Сотовая связь по-туркменски // Независимая газета. 2011. 1 апр.

850. Николаев А. «Совещательная демократия» Курманбека Бакиева // Независимая газета. 2010. 26 марта.
851. Ниязов С. А. Мы не свернем с пути стабильности, эволюционных преобразований и позитивного нейтралитета // Независимая газета. 1997. 4 сент.
852. Новопрудский С. Новый Туркестан как защита от диктата Москвы и таджикской смуты // Независимая газета. 1993. 6 янв.
853. Обсуждалось более тесное взаимодействие стран региона // Независимая газета. 1993. 5 янв.
854. Объединенная таджикская оппозиция (ОТО) объявила о роспуске своих вооруженных формирований // Российская газета. 1999. 5 авг.
855. Он же. Большое путешествие почетного гражданина // Коммерсант-daily. 1996. 31 янв.
856. Орозалиев Б., Габуев А. Президент Киргизии заложил под визит в Россию американскую базу // Коммерсант-daily. 2009. 3 февр.
857. Орозалиев Б., Малков Б. Эмомали Рахмонов примерил переходящие символы власти // Коммерсант-daily. 2006. 20 нояб.
858. Орозалиев Б., Сысоев Г. Кредит под залог вывода американцев // Коммерсант-daily. 2009. 14 янв.
859. Орозалиев Б., Сысоев Г. Курманбек Бакиев составил совещание в пользу сына // Коммерсант-daily. 2010. 25 марта.
860. Оторбаева А., Степанов Ю. Россия учит соседей бороться с боевиками // Коммерсант-daily. 1999. 28 окт.
861. Павлов Д. Все заложники наконец-то освобождены // Коммерсант-daily. 1997. 18 февр.
862. Павлов Д. Журналисты стали «добровольными» заложниками // Коммерсант-daily. 1997. 8 февр.
863. Пакин В. К южным границам СНГ приближаются талибы // Коммерсант-daily. 1997. 22 мая.
864. Пакин В. Конец двадцатилетней войны // Коммерсант-daily. 1997. 27 мая
865. Пакин В. Талибы начали наступление на север Афганистана // Коммерсант-daily. 1997. 21 мая.
866. Панин Л. Мятеж в Таджикистане подавлен // Коммерсант-daily. 1998. 10 нояб.
867. Панин Л. Мятеж в Таджикистане подняла «третья сила» // Коммерсант-daily. 1998. 5 нояб.
868. Панин Л. Обвинения Каримова в адрес ФСБ // Коммерсант-daily. 1998. 2 дек.
869. Панин Л., Степанов Ю. Боевики уходят из Киргизии // Коммерсант-daily. 1999. 13 окт.
870. Панин Л., Степанов Ю., Шестаков И. Боевые действия в Киргизии будут вести узбеки российским оружием // Коммерсант-daily. 1999. 2 сент.
871. Панов В., Ганкин Л. Труба зовет афганцев к миру // Коммерсант-daily. 1997. 24 окт.
872. Панфилов О. Новая волна репрессий // Независимая газета. 1996. 3 сент.
873. Панфилов О. «Гражданская война»? Эти слова звучат все чаще // Независимая газета. 1991. 28 авг.
874. Панфилов О. 10 тысяч человек митингуют на центральной площади Душанбе // Независимая газета. 1991. 26 сент.
875. Панфилов О. 18 января в Душанбе ожидается жарким — на этот день намечено проведение второго этапа съезда Компартии Таджикистана // Независимая газета. 1992. 18 янв.
876. Панфилов О. В Гарме нет оппозиции, нет и населения // Независимая газета. 1993. 2 марта.
877. Панфилов О. В долине Каратегина продолжаются бои // Независимая газета. 1996. 28 мая.
878. Панфилов О. В Душанбе прошел день памяти // Независимая газета. 1992. 13 февр.

879. Панфилов О. В Душанбе решено голосовать за конституцию и президента одновременно // Независимая газета. 1994. 22 июля.
880. Панфилов О. В Душанбе стало спокойнее // Независимая газета. 1992. 30 окт.
881. Панфилов О. В Исламабаде завершились межтаджикские переговоры // Независимая газета. 1994. 2 нояб.
882. Панфилов О. В Таджикистане снова свергают президента // Независимая газета. 1992. 2 сент.
883. Панфилов О. Власти Таджикистана не хотят идти на уступки, оппозиция обвиняет ООН в равнодушии // Независимая газета. 1994. 28 июня.
884. Панфилов О. Восстановлена Компартия Таджикистана. В республике — экономический кризис // Независимая газета. 1991. 31 дек.
885. Панфилов О. Душанбе наступает на Памир // Независимая газета. 1993. 5 авг.
886. Панфилов О. Душанбе хочет завоевать Бадахшан // Независимая газета. 1993. 3 авг.
887. Панфилов О. Кабульская встреча не дала результатов // Независимая газета. 1995. 23 мая.
888. Панфилов О. Массовые беспорядки в Ура-Тюбе // Независимая газета. 1996. 16 мая.
889. Панфилов О. Межтаджикские переговоры зашли в тупик // Независимая газета. 1994. 28 окт.
890. Панфилов О. Межтаджикские переговоры постепенно превратились в торги // Независимая газета. 1994. 29 окт.
891. Панфилов О. Миллион человек за 27 суток // Независимая газета. 1992. 22 апр.
892. Панфилов О. На юге Таджикистана не прекращаются бои // Независимая газета. 1992. 25 авг.
893. Панфилов О. Над площадью Озоди взвился флаг СССР // Независимая газета. 1992. 29 апр.
894. Панфилов О. Оппозиция вновь заняла Тавильдару // Независимая газета. 1996. 25 июля.
895. Панфилов О. Оппозиция подступает к Душанбе // Независимая газета. 1996. 27 июля.
896. Панфилов О. Оцепление было пробито живым тараном. Оппозиция требует отставки ВС и его председателя // Независимая газета. 1992. 28 марта.
897. Панфилов О. Очередная попытка свергнуть президента удалась // Независимая газета. 1992. 8 сент.
898. Панфилов О. Очередной этап переговоров завершен // Независимая газета. 1996. 23 июля.
899. Панфилов О. Памирская революция началась в декабре // Независимая газета. 1991. 7 дек.
900. Панфилов О. Посол Рамиро Пирис-Балон доволен переговорами // Независимая газета. 1994. 21 апр.
901. Панфилов О. Президиум ВС пытается законно избавиться от президента // Независимая газета. 1992. 4 сент.
902. Панфилов О. Премьер-министра понизили до полпреда. Начался новый виток борьбы за власть // Независимая газета. 1993. 21 дек.
903. Панфилов О. Противостояние внутри власти нарастает // Независимая газета. 1993. 24 сент.
904. Панфилов О. Рамазан закончился. Митинг набирает силу. Противостояние в Душанбе продолжается // Независимая газета. 1992. 8 апр.
905. Панфилов О. Российские пограничники обвиняют оппозицию // Независимая газета. 1994. 22 нояб.
906. Панфилов О. Трудные переговоры в Ашхабаде // Независимая газета. 1996. 13 июля.
907. Панфилов О. Центр столицы блокирован митингующими // Независимая газета. 1992. 3 апр.
908. Панфилова В. «Мы вас не покинем» // Независимая газета. 2002. 2 февр.

909. Панфилова В. Астана берет Бишкек на содержание // Независимая газета. 2009. 3 дек.
910. Панфилова В. Ашхабад ставит на Запад // Независимая газета. 2007. 16 нояб.
911. Панфилова В. Бердымухамедов презентовал Туркмению в Европе // Независимая газета. 2009. 27 нояб.
912. Панфилова В. В Бишкеке ждут инвестиций из Москвы // Независимая газета. 2012. 6 апр.
913. Панфилова В. В Киргизии сложилось двоевластие // Независимая газета. 2005. 28 марта.
914. Панфилова В. В Оше больше спецназа, чем жителей // Независимая газета. 2010. 21 июня.
915. Панфилова В. В Ташкенте ждут Хиллари Клинтон // Независимая газета. 2011. 18 окт.
916. Панфилова В. Владимир Путин вербует нового союзника в Азии // Независимая газета. 2003. 7 авг.
917. Панфилова В. Водный тандем Назарбаева и Каримова // Независимая газета. 2010. 19 марта.
918. Панфилова В. Военно-политический десант США высадился в Душанбе // Независимая газета. 2011. 11 апр.
919. Панфилова В. Душанбе и «Газпром» обменялись требованиями // Независимая газета. 2012. 9 февр.
920. Панфилова В. Душанбе просит мир о помощи // Независимая газета. 2011. 1 июня.
921. Панфилова В. Киргизии без России не выжить // Независимая газета. 2010. 28 дек.
922. Панфилова В. Москва даст Бишкеку шанс // Независимая газета. 2012. 20 февр.
923. Панфилова В. Москва ждет от Душанбе объяснений // Независимая газета. 2011. 10 нояб.
924. Панфилова В. Москва погрузит Душанбе в темноту // Независимая газета. 2009. 16 нояб.
925. Панфилова В. Москва принудила Душанбе к справедливости // Независимая газета. 2011. 23 нояб.
926. Панфилова В. Парламент Киргизии испытывают на прочность // Независимая газета. 2010. 10 нояб.
927. Панфилова В. Персидский марш в Таджикистане // Независимая газета. 2011. 6 сент.
928. Панфилова В. Погиб Отахон Латифи // Независимая газета. 1998. 23 сент.
929. Панфилова В. Предвыборный трюк Бишкека // Независимая газета. 2011. 12 апр.
930. Панфилова В. Пяндж остается под таджикским контролем // Независимая газета. 2011. 22 февр.
931. Панфилова В. Рахмон впал в зависимость от Кремля // Независимая газета. 2012. 25 янв.
932. Панфилова В. Рахмон посеребрил Поднебесную // Независимая газета. 2009. 12 нояб.
933. Панфилова В. Рогун любой ценой // Независимая газета. 2009. 8 дек.
934. Панфилова В. Сколько стоит «Ханабад»? // Независимая газета. 2008. 18 дек.
935. Панфилова В. Судьбу «Манаса» решит Вашингтон // Независимая газета. 2012. 14 марта.
936. Панфилова В. Таджикистан в ожидании социального взрыва // Независимая газета. 2011. 15 нояб.
937. Панфилова В. Таджикистан выставил России счет // Независимая газета. 2008. 28 окт.
938. Панфилова В. Таджикистан обойдется без российских пограничников // Независимая газета. 2011. 5 авг.
939. Панфилова В. Таджикистан ставит на «Айни» // Независимая газета. 2010. 26 нояб.
940. Панфилова В. Таджикское правительство пока что слабо контролирует ситуацию

- в стране // Независимая газета. 1998. 5 мая.
941. Панфилова В. Таможенный союз стартовал вместе с Белоруссией // Независимая газета. 2010. 6 июля.
942. Панфилова В. Ташкент забыл о долге, а Москва не напомнила // Независимая газета. 2010. 22 апр.
943. Панфилова В. Туркмения соединилась с Китаем // Независимая газета. 2009. 10 дек.
944. Панфилова В. У России хотят увести аэродром в Таджикистане // Независимая газета. 2009. 7 июля.
945. Панфилова В. Узбекистан выходит из ЕврАзЭС // Независимая газета. 2008. 12 нояб.
946. Панфилова В. Узбекистан пошел в обход союзника // Независимая газета. 2008. 10 нояб.
947. Панфилова В. Узбекистан швартуется к российской гавани // Независимая газета. 2005. 28 окт.
948. Панфилова В. Эмомали Рахмон начал кадровые чистки // Независимая газета. 2009. 19 янв.
949. Панфилова В., Михайлов Г. Киргизы бегут, не дождавшись русских // Независимая газета. 2010. 17 июня.
950. Панфилова В., Ротарь И. Беспрецедентная трагедия в Таджикистане // Независимая газета. 1998. 23 июля.
951. Панфилова В., Сатпаев Д. Киргизия вышла на митинги // Независимая газета. 2005. 11 марта. Глумскова Е. Киргизских депутатов не пустили в парламент // Коммерсант-daily. 2005. 11 марта.
952. Папилова Ю., Иванидзе В. За освобождение журналистов требуют открыть коридор из Афганистана // Коммерсант-daily. 1997. 6 февр.
953. Пограничный саммит СНГ // Санкт-Петербургские ведомости. 1999. 9 апр.
954. «Патриоты Кыргызстана» требуют досрочного вывода из страны Центра транзитных перевозок // Независимая газета. 2012. 29 марта.
955. Посольство США в Таджикистане опровергло сообщения о переговорах о военной базе НАТО // Независимая газета. 2011. 30 нояб.
956. Почему произошла авария на САЦ-4 // Коммерсант-daily. 2009. 13 апр.
957. Президент Таджикистана отбыл в понедельник утром в российскую столицу // Независимая газета. 2012. 20 марта.
958. Президент Узбекистана вчера в Ташкенте принял российскую делегацию // Независимая газета. 2010. 19 янв.
959. Путовский Ч. Народный Фронт берет инициативу в свои руки // Независимая газета. 1992. 18 дек.
960. Равинский В., Черкасова М. России предлагают поделиться ГЭС // Коммерсант-daily. 2007. 31 янв.
961. Реутов А. Президент Таджикистана заставил себя не ждать // Коммерсант-daily. 2009. 2 февр.
962. Реутов А. Рогунская ГЭС выдала первое напряжение в отношениях Душанбе с Москвой // Коммерсант-daily. 2009. 29 янв.
963. Реутов А. Таджикская оппозиция использует труд гастарбайтеров // Коммерсант-daily. 2007. 19 февр.
964. Реутов А. Узбекистан и Таджикистан ответят талибам // Коммерсант-daily. 2000. 25 мая.
965. Рискин А., Раевский П., Дерябин А. Взлет-посадка в тротиловом эквиваленте // Независимая газета. 2011. 25 янв.
966. Роза Отунбаева «намерена лично бороться с проявлениями махрового национализма» // Независимая газета. 2011. 17 июня.
967. Россия и Казахстан будут сотрудничать в атомной отрасли // Независимая газета. 2011. 31 марта.

968. Россия и Казахстан проведут совместные оперативно-тактические учения // Независимая газета. 2011. 17 июня.
969. Россия рассматривает вопрос о выделении Киргизии 135–150 млн. долл. // Независимая газета. 2010. 22 окт.
970. Ротарь И. «Среднеазиатское турне» завершилось // Независимая газета. 2000. 23 мая.
971. Ротарь И. Результаты межтаджикских переговоров эфемерны // Независимая газета. 1997. 21 янв.
972. Саидов А., Черногаева Г. Визит Примакова в Среднюю Азию // Коммерсант-daily. 1996. 24 февр.
973. Сальникова Ю. Население митинги митингом вышибает // Коммерсант-daily. 1992. 4 мая.
974. Сафронов И. Байконур закрыт на учет // Коммерсант-daily. 1999. 29 окт.
975. Сафронов И. На Казахстан снова упал «Протон» // Коммерсант-daily. 1999. 28 окт.
976. Сборов Ю. Исламские боевики выбиты из Узбекистана // Коммерсант-daily. 2000. 12 авг.
977. Сергеев М. Китай оставляет газопровод Nabucco без газа // Независимая газета. 2009. 17 дек.
978. Серенко А. Казахстан уплывает от России // Независимая газета (Дипкурьер). 2008. 22 дек.
979. Сидоров Ю. Узбекистан вернулся // Коммерсант-daily. 1999. 3 дек.
980. Сидорова Г. Узбекских солдат призвали быть готовыми к отпору // Коммерсант-daily. 1997. 11 июня.
981. Соловьев В. Газовый узел не разрубили, а затянули // Коммерсант-daily. 2009. 14 сент.
982. Соловьев В. Президенты России и Туркмении преодолеют вместе 600 км // Коммерсант-daily. 2009. 25 марта.
983. Соловьев В. Президенты РФ и Туркмении поджали трубы // Коммерсант-daily. 2009. 26 марта.
984. Соловьев В. С Таджикистаном нашли общий язык // Коммерсант-daily. 2009. 23 окт.
985. Соловьев В. Узбекистан прогуливает учения // Коммерсант-daily. 2009. 26 авг.
986. Соловьев В., Гриб Н. // Коммерсант-daily. 2009. 23 дек.
987. Соловьев В., Гришковец Е. Вахш вливается в российскую энергетику // Коммерсант-daily. 2008. 23 июля.
988. Соловьев В., Зыгарь М. Умер пожизненный // Коммерсант-daily. 2006. 22 дек.
989. Спецслужбы Узбекистана закрыли 20 книжных магазинов в Ташкенте // Независимая газета. 2011. 1 апр.
990. Степанов Г. Возможна ли в Киргизии «оранжевая революция» // Известия. 2005. 22 февр.
991. Степанов Ю. Сапармурат Ниязов — самый скромный президент // Коммерсант-daily. 2000. 3 февр.
992. Стешин Д. За осужденных в Таджикистане летчиков вступились наши дипломаты // Комсомольская правда. 2011. 10 нояб.
993. Столяров П. Мир в Таджикистане нужен не только России // Коммерсант-daily. 1993. 8 авг.
994. Сухова С. Выборы нового президента Киргизии // Коммерсант-daily. 1995. 26 дек.
995. Сухова С. Таджики согласились поговорить друг с другом в Москве // Независимая газета. 1994. 6 апр.
996. Сухова С. У Москвы есть и пряник, и кнут — и оба очень большие // Независимая газета. 1994. 21 апр.
997. Сысоев Г. Ельцин и Каримов нашли «третьего» // Коммерсант-daily. 1998. 7 мая.
998. Сысоев Г., Орозалиев Б. Прощание американки // Коммерсант-daily. 2009. 5 февр.
999. Сысоев Г., Черногаев Ю. Узбекистан признался в возмездии // Коммерсант-daily. 2001. 4 окт.

1000. Таджикистан способен самостоятельно обеспечить охрану своих границ // Независимая газета. 2011. 16 марта.
1001. Таджикская оппозиция объединяется // Коммерсант-daily. 1995. 28 июля.
1002. Талибы помешали встрече президента с лидером оппозиции // Коммерсант-daily. 1996. 10 дек.
1003. Тимакова Н., Шукурова М. «С папой все в порядке» // Коммерсант-daily. 1998. 13 окт.
1004. Ткачук Т., Гафарлы М., Георгиев В. Россия — Узбекистан: наступает эпоха потепления // Независимая газета. 2001. 5 мая.
1005. Туркмения хочет экспортировать газ в Европу // Коммерсант-daily. 1995. 9 февр.
1006. Ульянич С. Президент России получил туркменское гражданство // Коммерсант-daily. 1993. 25 дек.
1007. Федорова Т. В Самаре арестован международный террорист // Коммерсант-daily. 2000. 7 апр.
1008. Фрумкин И., Керимбаев Ж. Америка сплотилась с Европой // Коммерсант-daily. 2000. 4 нояб.
1009. Хроника газового конфликта России и Туркмении // Коммерсант-daily. 2009. 13 апр.
1010. Цой В., Сидоров А. Натовские самолеты бомбят Киргизию // Коммерсант-daily. 1999. 6 окт.
1011. Черкасова М. «Русал» не взял таджикскую высоту // Коммерсант-daily. 2006. 30 окт.
1012. Черкасова М. «Русал» не взял таджикскую высоту; Черкасова М. Рогунскую ГЭС передадут в новые руки // Коммерсант-daily. 2006. 2 нояб.
1013. Черногаев Ю. Владимир Рушайло замирил Центральную Азию // Коммерсант-daily. 2001. 22 сент.
1014. Черногаев Ю. Средняя Азия, которую мы потеряли // Коммерсант-daily. 2002. 11 янв.
1015. Черногаев Ю. Узбеки встанут под российское оружие // Коммерсант-daily. 2001. 2 марта.
1016. Черногаев Ю., Булавинов И. Афганская война может перекинуться на территорию СНГ // Коммерсант-daily. 1997. 26 февр.
1017. Черногаев Ю., Волхонский Б. Рахмонов тоже наш президент // Коммерсант-daily. 1999. 17 нояб.
1018. Черногаев Ю., Кабулжанов Ю. В Киргизии появилась своя Чечня // Коммерсант-daily. 1999. 22 сент.
1019. Чубченко Ю. Ельцин и Рахмонов не подписали договор // Коммерсант-daily. 1999. 17 апр.
1020. Чубченко Ю. Казахам привелось увидеть русский бунт // Коммерсант-daily. 1999. 24 нояб.
1021. Чубченко Ю. Олбрайт опередила Путина // Коммерсант-daily. 2000. 19 апр.
1022. Чубченко Ю. Путин покупает поддержку аксакалов СНГ // Коммерсант-daily. 2000. 20 янв.
1023. Чубченко Ю. Рахмонов предлагает России союз // Коммерсант-daily. 1999. 16 апр.
1024. Чубченко Ю. Содружество отказывается платить Москве // Коммерсант-daily. 1999. 4 февр.
1025. Чубченко Ю. Спецслужбы подставили премьера // Коммерсант-daily. 1999. 25 нояб.
1026. Чубченко Ю. Туркменбаши признался Владимиру Путину в любви // Коммерсант-daily. 2002. 22 янв.
1027. Шерматова С. Рукопожатие крепкое. Москва получила информацию о ситуации в Узбекистане и здоровье президента Каримова из первых рук // Московские новости. 2003. 5 февр.
1028. Шестаков Е. Газовый май // Российская газета. 2010. 17 марта.

1029. Шестаков Е. ГУУАМ потеряло букву // Российская газета. 2005. 6 мая.
 1030. Шумилин А. Москва и Баку намерены договориться о нефти // Коммерсант-daily. 1997. 4 июля.
 1031. Яшманов Б. Их пора остановить // Российская газета. 2000. 25 мая.
 1032. Back in USSR // Независимая газета. 2010. 24 авг.

Информационные материалы зарубежной периодической печати

Информационные материалы казахской прессы

1033. Аимбетова М. Революционная ситуация // Время. 2012. 20 марта.
 1034. Амирова З. Жанаозен: жизнь входит в нормальное русло // Казахстанская правда. 2011. 22 дек.
 1035. Антончева С. Курс новых возможностей // Казахстанская правда. 2009. 5 февр.
 1036. Балтабаева К. Поддержал Совет старейшин // Казахстанская правда. 2010. 30 дек.
 1037. Гани Т. В Жанаозене комендантский час // Время. 2011. 17 дек.
 1038. Гани Т. Жанаозен: отчет силовиков // Время. 2011. 16 дек.
 1039. Гани Т. Жанаозен: пожар на крайнем западе // Время. 2011. 21 дек.
 1040. Глава государства подписал Указ «О введении чрезвычайного положения в городе Жанаозен» // Время. 2011. 17 дек.
 1041. Каипов А. Миф о ядерном разоружении // Наш мир. 2008. 10 июля
 1042. Курятов В. На пороге технологического прорыва. В рамках визита Нурсултана Назарбаева в ФРГ подписаны контракты на сумму около 4 млрд. евро // Казахстанская правда. 2012. 9 февр.
 1043. Курятов В. Новая схема партнерства // Казахстанская правда. 2012. 10 февр.
 1044. Курятов В., Алибекова Р. Астана — Париж: Масштаб миллиардный программ прорывных // Казахстанская правда. 2009. 7 окт.
 1045. Лебедев В. Идея мудрая, справедливая // Казахстанская правда. 2010. 29 дек.
 1046. Ли Ю. Верим Президенту // Казахстанская правда. 2010. 31 дек.
 1047. Муканова А. Другого лидера нет // Казахстанская правда. 2011. 14 янв.
 1048. Назарбаев Н. А. Поздравления с победой // Казахстанская правда. 2012. 6 марта.
 1049. Назарбаев Н. А. Построим наше будущее вместе! // Казахстанская правда. 2011. 1 февр.
 1050. Назарбаев Н. А. Ситуация под контролем, виновные будут наказаны // Казахстанская правда. 2011. 18 дек.
 1051. Обращение Уйгурской общественности Казахстана и городского Уйгурского культурного центра г. Алматы к гражданам страны // Казахстанская правда. 2011. 25 янв.
 1052. Озганбаев О. Уверенно смотрим в будущее // Казахстанская правда. 2011. 1 янв.
 1053. Осипов В. Гордимся выдающейся победой! // Казахстанская правда. 2011. 6 апр.
 1054. Скворцов А. Актау: хроника дня // Время. 2011. 18 дек.
 1055. Скворцов А. Противостояние в Актау // Время. 2011. 17 дек.
 1056. Скворцов А. Шетпе: как это было // Время. 2011. 17 дек.
 1057. Телефонный разговор // Казахстанская правда. 2012. 6 марта.
 1058. ЦИК отчитался // Казахстанская правда. 2011. 19 янв.
 1059. Шевченко В. Казахстанцы предлагают референдум // Казахстанская правда. 2010. 24 дек.
 1060. Шериязданова К. Мандаты распределены // Казахстанская правда. 2012. 18 янв.

Информационные материалы киргизской прессы

1061. В Джалал-Абаде проходит массовый митинг // Вечерний Бишкек. 2010. 8 апр.
1062. Декрет о президенте Киргизской Республики переходного периода от 19 мая 2010 г. // Вечерний Бишкек. 2010. 20 мая.
1063. Денисенко Е. Афганский узел // Вечерний Бишкек. 2011. 8 июля.
1064. Каримов Д. «Белый дом» сдался практически без боя // Вечерний Бишкек. 2005. 25 марта.
1065. Каримов Д. Обновление политэлиты // Вечерний Бишкек. 2005. 14 марта.
1066. Каримов Д. Партия, в которую верят // Вечерний Бишкек. 2005. 4 марта.
1067. Каримов Д. Судьба президента // Вечерний Бишкек. 2005. 29 марта.
1068. Касыбеков А. 305 тысяч долларов, и договоримся // Вечерний Бишкек. 2012. 31 янв.
1069. Касыбекова А. Кавардак — отец порядка // Вечерний Бишкек. 2011. 18 марта.
1070. Кенжесариев У. Ох этот Сох // Вечерний Бишкек. 2010. 1 июня.
1071. Коваленко И. Юг в крови и боли // Вечерний Бишкек. 2010. 14 июня.
1072. Кузьминых Ю. // Дорогу не поделили? // Вечерний Бишкек. 2011. 19 июля.
1073. Кузьминых Ю. Милиционеры охраняют... // Вечерний Бишкек. 2010. 22 июня.
1074. Кузьминых Ю. Пожарных закидали камнями // Вечерний Бишкек. 2010. 9 апр.
1075. Кузьминых Ю. Территория хаоса // Вечерний Бишкек. 2010. 16 июня.
1076. Мамбеталиева А. На Ала-Тоо — прошлое, настоящее и будущее // Вечерний Бишкек. 2011. 1 сент.
1077. Милиция разогнала митинг в Таласе // Вечерний Бишкек. 2010. 7 апр.
1078. Ничипорова Н. Операции идут одна за другой // Вечерний Бишкек. 2010. 15 июня.
1079. Орешкин А. Волна ужаса // Вечерний Бишкек. 2010. 8 апр.
1080. Орешкин А. Грабежи по религиозному признаку // Вечерний Бишкек. 2010. 29 окт.
1081. Орешкин А. Еще две церкви пострадали // Вечерний Бишкек. 2010. 2 нояб.
1082. Орешкин А. Обойдется? // Вечерний Бишкек. 2010. 8 апр.
1083. Орешкин А. Огненные дни // Вечерний Бишкек. 2010. 15 июня.
1084. Орешкин А. Они что, обалдели? // Вечерний Бишкек. 2009. 16 нояб.
1085. С победой! // Вечерний Бишкек. 2000. 30 окт.
1086. Сорокина З., Тузов А., Каримова Г. Гордиев узел тарифов // Вечерний Бишкек. 2009. 27 нояб.
1087. Суюнбаев М. Габариты и фавориты // Вечерний Бишкек. 2010. 12 окт.
1088. Темир Э. Боевики уничтожены // Вечерний Бишкек. 2010. 30 нояб.
1089. Темир Э. Власти дали срок. 15 суток // Вечерний Бишкек. 2012. 2 марта.
1090. Темир Э. Грозит ли Кыргызстану третья революция? // Вечерний Бишкек. 2012. 20 февр.
1091. Темир Э. Народ, который посмеется // Вечерний Бишкек. 2011. 9 сент.
1092. Темир Э. Парламент принимает отставки // Вечерний Бишкек. 2005. 25 марта.
1093. Темир Э. Раздор никому не нужен // Вечерний Бишкек. 2010. 21 мая.
1094. Темир Э. Хроника событий // Вечерний Бишкек. 2010. 20 мая.
1095. Темир Э., Мукашев К. Новая жизнь без ЦАРИИ и секретариата // Вечерний Бишкек. 9 апр.
1096. Тузов А. А в Джалал-Абаде все спокойно. Почти... // Вечерний Бишкек. 2010. 28 июня.
1097. Тузов А. Мы можем быть счастливы только там, где родились // Вечерний Бишкек. 2011. 2 дек.
1098. Тынаев А. Кыргызстан вступил в постакаевскую эпоху // Вечерний Бишкек. 2005. 5 апр.
1099. Тынаев А. Новый парламент приступает к работе // Вечерний Бишкек. 2005. 23 марта.
1100. Урумбаев М. Новая жизнь Оша // Вечерний Бишкек. 2005. 28 марта.

1101. Хохлова Н. Столица приходит в себя // Вечерний Бишкек. 2005. 28 марта.
 1102. Хронометраж событий 7 апреля // Вечерний Бишкек. 2010. 8 апр.

Информационные материалы таджикской прессы

1103. Как прошли выборы президента Таджикистана // Asia-Plus. 2006. 11 нояб.
 1104. Клычева А. Дело летчиков // Вечерний Душанбе. 2011. 17 нояб.
 1105. Нарзиев С., Мирзобекова Р. Прилетели? Что, по сути, означает дело российских летчиков? // Asia-Plus. 2011. 10 нояб.
 1106. Рогунский тупик. Кто построит крупнейшую ГЭС Таджикистана? // Asia-Plus. 2007. 1 февр.
 1107. Таджикистан в последующие семь лет продолжит политику «открытых дверей» // Asia-Plus. 2006. 18 нояб.
 1108. Эмомали Рахмон: вехи политической биографии // Asia-Plus. 2012. 4 окт.

Информационные материалы западной прессы

1109. Hoffman D. E. How U.S. Removed Half a Ton of Uranium From Kazakhstan // The Washington Post. 2009. 21 Sept.
 1110. Leparmentier A. La France veut faire du Kazakhstan un allié stratégique en Asie centrale // Le Monde. 2009. 6 oct.

Информационные материалы российских электронных СМИ

1111. 2004 год объявлен в Туркмении годом отца Сапармурата Ниязова // Информационное издание «Lenta.ru». 2004. 6 марта // <http://lenta.ru/world/2004/03/06/bashi>.
 1112. Ашхабадский конный завод назвали именем Ниязова // РИА Новости. 2004. 23 апр. // <http://ria.ru/economy/20040423/576277.html>.
 1113. Бадырханов Э. Потанин купит золото Узбекистана // Взгляд. 2006. 19 апр. // <http://www.vz.ru/economy/2006/4/19/30614.html>.
 1114. Бензиновый кризис и как уйти от нефтяной зависимости // РИА Новости. 2011. 29 апр. // <http://ria.ru/resume/20110429/369541417.html>.
 1115. Бердымухамедов пригласил Медведева посетить Туркмению // Информационное издание «Газета.ru». 2008. 5 марта // http://www.gazeta.ru/news/lenta/2008/03/05/n_1188514.shtml.
 1116. В Ашхабаде совершено покушение на Сапармурата Ниязова // Информационное агентство «Росбалт». 2002. 25 нояб. // <http://www.rosbalt.ru/main/2002/11/25/75140.html>.
 1117. В Душанбе с рабочим визитом прибывает глава МЧС России Сергей Шойгу // РИА Новости. 2005. 27 июня // <http://ria.ru/economy/20050627/40765891.html>.
 1118. В Самарканде началась встреча Путина и Каримова // РИА Новости. 2003. 6 авг. // <http://ria.ru/politics/20030806/416468.html>.
 1119. В Таджикистан прибыла гуманитарная помощь из Российской Федерации // Информационное агентство «Regnum». 2010. 2 июня // <http://www.regnum.ru/news/economy/1289624.html>.
 1120. В. Матвиенко: Таджикистан убрал тень с наших партнерских отношений // Информационное агентство «Росбизнесконсалтинг». 2011. 22 нояб. // <http://top.rbc.ru/politics/22/11/2011/626281.shtml>.
 1121. Владимир Путин подчеркнул значение развития всестороннего сотрудничества с Узбекистаном // РИА Новости. 2003. 18 июня // <http://ria.ru/politics/20030618/>

- 395227.html.
1122. Временное правительство Киргизии рассчитывает на помощь России // РИА Новости. 2010. 9 апр. // <http://ria.ru/politics/20100409/220071307.html>.
 1123. «Газпром» и «Узбекнефтегаз» продолжают переговоры по СРП в Устюртском районе // Нефтегазэксперт. 2006. 11 апр. // <http://www.neftegazexpert.ru/neftegaz-line/neftegaztext8047.html>.
 1124. Генпрокуратура Узбекистана: в Андижане произошел ряд терактов // РИА Новости. 2005. 17 мая // <http://ria.ru/incidents/20050517/40370418.html>.
 1125. Долинская Т. Не дождавшись России, Казахстан продается Китаю // Свободная пресса. 2009. 14 апр. // <http://svpressa.ru/society/article/7386>.
 1126. Исамова Л. Министр обороны РФ прибыл в Таджикистан с рабочим визитом // РИА Новости. 2009. 11 сент. // http://ria.ru/defense_safety/20090911/184575318.
 1127. Исамова Л. Таджикистан не требует у РФ \$300 млн за размещение военной базы // РИА Новости. 2009. 17 сент. // http://ria.ru/defense_safety/20090917/185421690.html.
 1128. История межэтнических отношений в Киргизии. Справка // РИА Новости. 2010. 11 июня // <http://ria.ru/spravka/20100611/245118780.html>.
 1129. Казахстан подключится к проекту «Самсун — Джейхан» // Информационное агентство «Интерфакс». 2009. 22 окт. // <http://www.interfax.ru/business/106563>.
 1130. Каримов предложил Путину стать союзником // Информационное издание «Lenta.ru». 2005. 7 окт. // <http://lenta.ru/news/2005/10/07/allied>.
 1131. Каримов: в Андижане не был убит ни один мирный житель // РИА Новости. 2005. 17 мая // <http://ria.ru/politics/20050517/40370212.html>.
 1132. Медведев поздравил Бердымухамедова с переизбранием на пост президента Туркмении // Информационное агентство «Regnum». 2012. 15 февр. // <http://www.regnum.ru/news/polit/1499223.html#ixzz1tb59PMhv>.
 1133. МИД РФ рад, что при пересмотре дела пилотов возобладал здравый смысл // РИА Новости. 2011. 22 нояб. // <http://ria.ru/politics/20111122/495186935.html>.
 1134. Министерство иностранных дел РФ осудил «похоронивших» Каримова // РИА Новости. 2003. 7 марта. // <http://ria.ru/politics/20030307/335550.html>.
 1135. На встрече с Владимиром Рушайло президент Узбекистана вновь подтвердил заинтересованность республики в СНГ // РИА Новости. 2004. 6 июля // <http://ria.ru/politics/20040706/627375.html>.
 1136. Ниязатов А. А. Глава Узбекистана и министр обороны России обсудили итоги учений // РИА Новости. 2005. 23 сент. // <http://ria.ru/society/20050923/41490621.html>.
 1137. Ниязатов А.-А. Газпром будет покупать узбекский газ по \$ 100 за тысячу кубометров // РИА Новости. 2006. 11 дек. // <http://ria.ru/economy/20061208/56641869.html>.
 1138. Ниязатов В. Встреча президентов Узбекистана и России в Москве была глубокой и продуктивной, заявил глава Министерства иностранных дел Узбекистана // РИА Новости. 2004. 17 апр. // <http://ria.ru/politics/20040417/571452.html>.
 1139. Новые власти Киргизии обещают выполнять обязательства в рамках ОДКБ // РИА Новости. 2010. 11 апр. // <http://ria.ru/world/20100411/220850462.html>.
 1140. Объект «Нурек» — одно из наиболее эффективных средств контроля космоса // РИА Новости. 2005. 6 июня // <http://ria.ru/science/20050606/40478464.html>.
 1141. Отношения России и Казахстана в 1994–2005 годах. Справка // РИА Новости. 2005. 4 окт. // <http://ria.ru/spravka/20051004/41592945.html>.
 1142. Панов В. В Туркменистане началось использование туркменского обозначения дней недели и названий месяцев // РИА Новости. 2002. 12 авг. // <http://ria.ru/kaleidoscope/20020812/206241.html>.
 1143. Петров Н. ОДКБ: семь минус два — все равно «отлично» // РИА Новости. 2009. 15 июня // <http://ria.ru/analytics/20090615/174423694.html>.
 1144. Правительство Узбекистана и Консорциум инвесторов подписали протокол

- о вступлении в силу СРП // Информационное агентство «Regnum». 2007. 30 янв. // <http://www.regnum.ru/news/774590.html>.
1145. Президент Киргизии в Турции публично отказался от обещаний вывести авиабазу США // Информационное агентство «Росбалт». 2012. 13 янв. // <http://www.rosbalt.ru/exussr/2012/01/13/932659.html>.
1146. Президент Узбекистана намерен поднять узбекско-российские отношения // Информационное агентство «Regnum». 2010. 18 янв. // <http://www.regnum.ru/news/1243806.html>.
1147. Путин и Каримов остались довольны переговорами // Государственная телерадиокомпания «Регион-Тюмень». 2003. 6 авг. // <http://tyumen.rfn.ru/cnews.html?id=9984>.
1148. Рабочее колесо для первой турбины Сангтудинской ГЭС–1 прибыло в Таджикистан // Информационное агентство «Regnum». 2007. 16 июля // <http://www.regnum.ru/news/857227.html>.
1149. Российские и таджикские бизнесмены обсудили в Душанбе вопросы развития экономического сотрудничества // РИА Новости. 2004. 27 нояб. // <http://ria.ru/economy/20041127/745408.html>.
1150. Россия и Узбекистан подписали соглашение о поставках газа // Информационное агентство «Росбизнесконсалтинг». 2006. 20 янв. // <http://top.rbc.ru/economics/20/01/2006/84841.shtml>.
1151. Русский культурный центр Республики Узбекистан // Институт стран СНГ: Институт диаспоры и интеграции // <http://www.zatulin.ru/institute/diaspora/sootech/uzbek.htm>.
1152. Русский культурный центр Республики Узбекистан // Информационно-аналитический портал постсоветского пространства «Материк» // <http://www.materik.ru/nationals/database/migrants/detail.php?ID=13451>.
1153. РФ поддерживает открытие газопровода Туркмения — Китай // РИА Новости. 2009. 19 дек. // <http://ria.ru/economy/20091219/200267868.html>.
1154. С. Иванов: Запад не должен расследовать события в Андижане // Информационное агентство «Росбизнесконсалтинг». 2005. 9 июня // <http://top.rbc.ru/politics/09/06/2005/60270.shtml>.
1155. Сергей Лавров встретился с Исламом Каримовым // РИА Новости. 2004. 16 апр. // <http://ria.ru/politics/20040416/570346.html>.
1156. Супрун В. Украина и Туркмения урегулировали разногласия в расчетах за газ // РИА Новости. 2006. 31 марта // <http://ria.ru/economy/20060331/45027198.html>.
1157. Трагические события в Фергане в июне 1989 года: как это было // РИА Новости. 2009. 3 июня // <http://ria.ru/tvsociety/20090603/173146847.html>.
1158. Туркменам вернули возможность сходить в цирк и в оперу // Информационное издание «Lenta.ru». 2008. 21 янв. // <http://lenta.ru/news/2008/01/20/circus>.
1159. Туркменбаши закрыл все больницы и библиотеки в провинции // Информационное издание «Lenta.ru». 2005. 1 марта // <http://lenta.ru/news/2005/03/01/hospital>.
1160. Туркменбаши объявил 2003 год годом своей матери // Коммерсант.ru. 2003. 18 янв. // <http://www.kommersant.ru/doc/957448>.
1161. Туркменбаши распорядился заменить названия улиц числами // Информационное издание «Lenta.ru». 2003. 1 авг. // <http://lenta.ru/world/2003/07/31/street>.
1162. Туркмения в январе возобновит поставки газа в РФ // РИА Новости. 2009. 22 дек. // <http://ria.ru/economy/20091222/200724980.html>.
1163. Узбекистан вернулся в ОДКБ // Информационное издание «Lenta.ru». 2006. 23 июня // <http://www.lenta.ru/news/2006/06/23/odkb>.
1164. Узбекистан не хочет в Единое экономическое пространство // Информационное агентство «Росбалт». 2011. 5 дек. // <http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/12/05/920565.html>.
1165. Узбекская оппозиция: В Андижане погибло до 1,5 тыс. человек // Информационное агентство «Росбалт». 2005. 18 мая // <http://www.rosbalt.ru/2005/05/18/>

209105.html.

1166. Уничтожение последнего ядерного заряда в Семипалатинске. Справка // РИА Новости. 2010. 31 мая // <http://ria.ru/spravka/20100531/240599842.html>.
1167. Якута Е. В Москве открылся памятник Алишеру Навои // РИА Новости. 2002. 26 нояб. // <http://ria.ru/society/20021126/271156.html>.

Информационные материалы зарубежных электронных СМИ

Информационные материалы казахских электронных СМИ

1168. Назарбаева попросили лишить русский функции второго государственного языка // Информационный портал «Zakon.kz». 2011. 6 сент. // http://www.zakon.kz/top_news/4447479-nazarbaeva-poprosili-lishit-russkijj.html.
1169. Исключение из Конституции нормы о статусе русского языка чревато ростом напряженности в обществе // Информационный портал «Zakon.kz». 2011. 9 сент. // http://www.zakon.kz/top_news/4448207-iskljuchenie-iz-konstitucii-normy-o.html.

Информационные материалы киргизских электронных СМИ

1170. Госдеп: США проведут консультации с властями Киргизии по авиабазе «Манас» // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2011. 2 нояб. // <http://www.pr.kg/news/kg/2011/11/02/21196>.
1171. Депутаты ЖК КР одобрили закрытие американской авиабазы // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2009. 19 февр. // <http://www.pr.kg/news/kg/2009/02/19/9535>.
1172. Джекшенкулов А. Д., Мостфа А. Конгресс – это зеркало общественного мнения // Общественный рейтинг. 2011. 31 марта.
1173. Комитет парламента Кыргызстана одобрил создание транзитного центра США // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2009. 23 июня // <http://www.pr.kg/news/kg/2009/06/23/11407>.
1174. Курманбек Бакиев: Российские СМИ искажают ситуацию в Кыргызстане // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2010. 25 марта // <http://www.pr.kg/news/kg/2010/03/25/14175>.
1175. Парламентская делегация Кыргызстана вылетает в Южную Осетию // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2008. 11 авг. // <http://www.pr.kg/news/kg/2008/08/11/6549>.
1176. Президент К. Бакиев: На днях Правительство Кыргызстана приняло решение о завершении срока пребывания военной базы на нашей территории // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2009. 4 февр. // <http://www.pr.kg/news/kg/2009/02/04/9368>.
1177. Президент Кыргызстана и Казахстана обсудили вопросы двусторонних отношений между нашими странами // Информационно-аналитический портал «Общественный рейтинг». 2008. 14 авг. // <http://www.pr.kg/news/kg/2008/08/14/6606>.

Информационные материалы таджикских электронных СМИ

1178. Абдулмаджид Достиев обвиняет газету «Коммерсант» во лжи // Информационное агентство «Asia-Plus». 2009. 29 янв. // <http://news.tj/ru/news/abdulmadzhid-dostiev-obvinyaet-gazetu-kommersant-vo-lzhi>.

1179. Акции Рогунской ГЭС будут реализованы только гражданам Таджикистана // Информационное агентство «Авеста». 2009. 2 дек. // <http://www.avesta.tj/main/3126-akcii-rogunskoj-gyes-budut-realizovany-tolko.html>.
1180. В Таджикистане отменен лимит // Национальное информационное агентство Таджикистана «Ховар». 2010. 20 марта // <http://khovar.tj/rus/archive/19493-v-tadzhikistane-otmenen-limit.html>.
1181. В Таджикистане прекращено вещание российского телеканала «РТР–Планета» // Информационное агентство «Авеста». 2009. 3 марта // <http://www.avesta.tj/sociaty/1143-d.html>.
1182. Заявление спикера Госдумы РФ в Душанбе расценили как шантаж // Информационный портал «Главные новости». 2011. 5 авг. // <http://www.topnews.tj/2011/08/05/zaavlenie-spikera-gosdumyi-rf-v-dushanbe-rastsenili-kak-shantazh>.
1183. Кровавый бунт // Информационное агентство «Asia-Plus». 2009. 23 апр. // <http://news.tj/tj/node/3198>.
1184. Министерство обороны Таджикистана опровергает информацию о том, что Таджикистан предложил США использовать аэродром «Айни» // Национальная ассоциация независимых СМИ Таджикистана. 2009. 9 июля // <http://nansmit.tj/14922>.
1185. ОАО «Сангтудинская ГЭС–1» подает исковое заявление в ВЭС РТ на «Барки точик» // Информационное агентство «Авеста». 2009. 20 февр. // <http://www.avesta.tj/business/724-d.html>.
1186. Президент недоволен ходом реализации таджикско-российских соглашений // Информационное агентство «Авеста». 2009. 21 окт. // <http://www.avesta.tj/main/2681-prezident-nedovolen-xodom-realizacii-tadzhiksko.html>.
1187. Рогунскую ГЭС отдадут в новые руки. Россия ищет замену «Русалу» в спорном проекте // Информационное агентство «Asia-Plus». 2006. 2 нояб. // <http://www.news.tj/ru/news/rogunskuyu-ges-otdadut-v-novye-ruki-rossiya-ishchet-zamenu-rusalu-v-spornom-proekte>.
1188. Таджикский рубль: переходная валюта, спасающая экономику // Информационное агентство «Авеста». 2007. 10 мая // <http://www.avesta.tj/main/1290-d.html>
1189. Хатлонский суд освободил Садовничего и Руденко // Информационное агентство «Авеста». 2011. 22 нояб. // <http://www.avesta.tj/goverment/10304-hatlonskiy-sud-osvobodil-sadovnichego-i-rudenko.html>
1190. Чоршанбиев П. Сомони: правильным курсом идешь, товарищ? // Информационное агентство «Asia-Plus». 2011. 12 мая // <http://news.tj/ru/newspaper/article/somoni-pravilnym-kursom-idesh-tovarishch>.
1191. Шодиев Х. Рахмон Набиев: первый, всенародный // Информационное агентство «Asia-Plus». 2013. 25 нояб. // <http://news.tj/ru/node/177829>.
1192. Эмомали Рахмон поздравил Дмитрия Медведева с убедительной победой на выборах // Информационное агентство «Asia-Plus». 2008. 4 марта // <http://www.news.tj/ru/news/emomali-rakhmon-pozdravil-dmitriya-medve-deva-s-ubeditelno-i-pobedoi-na-vyborakh>.
1193. Юлдашев А. Военные базы США в Центральной Азии появятся до президентских выборов в России // Информационное агентство «Asia-Plus». 2011. 28 нояб. // <http://news.tj/ru/news/voennye-bazy-ssha-v-tsent-ralnoi-azii-poyavyatsya-do-prezidentskikh-vyborov-v-rossii-ekspert>.
1194. Юлдашев А. Путин и Рахмон провели телефонные переговоры // Информационное агентство «Asia-Plus». 2012. 5 марта // <http://asia-plus.tj/ru/news/putin-i-rakhmon-proveli-telefonnye-peregovory>.
1195. Юлдашев А. Р. Блейк: США готовы участвовать в энергетических проектах в Таджикистане // Информационное агентство «Asia-Plus». 2011. 12 апр. // <http://news.tj/ru/news/r-bleik-ssha-gotovy-uchastvovat-v-energe-ticheskikh-proektakh-v-tadzhikistane>
1196. Юлдашев А. Рахмон поздравил Путина с победой на выборах президента РФ //

- Информационное агентство «Asia-Plus». 2012. 5 марта // <http://news.tj/ru/news/rakhmon-pozdravil-putina-s-pobedoi-na-vyborakh-prezidenta-rf>.
1197. Юлдашев А. Таджикистан и Россия подпишут новое соглашение о группе советников-пограничников в ближайшее время // Информационное агентство «Asia-Plus». 2011. 18 апр. // <http://news.tj/ru/news/tad-zhikistan-i-rossiya-podpishut-novoe-soglashenie-o-gruppe-sovetnikov-pogranichnikov-v-blizhai>.
1198. Юлдашев А. Таджикский депутат: Выборы в Госдуму РФ прошли вполне демократично // Информационное агентство «Asia-Plus». 2011. 7 дек. // <http://news.tj/ru/news/tadzhikskii-deputat-vybory-v-gosdumu-rf-proshli-vpolne-demokratichno>.

Информационные материалы туркменских электронных СМИ

1199. Ашхабадское землетрясение: память и скорбь // Информационный портал «Gündogar». 2009. 6 окт. // <http://gundog.newhost.ru/?02210485170000000000000011000000>.
1200. В Ашхабаде открывается международная конференция под эгидой ООН по вопросам энергобезопасности // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 23 апр. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26558>.
1201. В Ашхабаде пройдет третий туркмено-российский экономический форум // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2011. 28 сент. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36523.html>.
1202. В Риме прошли переговоры президента Туркмении и премьер-министра Италии // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 26 нояб. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/27137>.
1203. В Софии состоялись туркмено-болгарские переговоры на высшем уровне // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 27 авг. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26916>.
1204. В Туркменистан из России поступило 60 спецмашин для перевозки хлеба // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2008. 6 окт. // http://www.turkmenistan.ru/index.php?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=13740&type=event.
1205. В Туркменистане образована Межведомственная рабочая группа по энергетической дипломатии // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 14 апр. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26535>.
1206. Дар библиотеке университета // Информационный портал Туркменистана «Туркменинформ». 2008. 30 окт. // <http://www.turkmeninform.com/ru/news/20081030/00277.html>.
1207. Демократической партии Туркменистана исполнилось 12 лет // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2003. 16 дек. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/16101>.
1208. Запущен газопровод Туркменистан — Узбекистан — Казахстан — Китай // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 14 дек. // http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=16011&type=event.
1209. Китай предоставит Туркмении 3 млрд. долл. США на освоение газового месторождения Южный Елотен // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 7 июня // http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15139&type=event.
1210. Курсом на развитие партнерства // Электронная газета «Туркменистан: золотой век». 2011. 23 дек. // <http://turkmenistan.gov.tm/?id=457>.
1211. На газопроводе в Туркменистане произошла авария по вине российской компании // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 9 апр. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26523>.
1212. На правом берегу Амударьи стартовало строительство газопровода Туркменистан-Китай // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2007. 30 авг. // http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=10894&type=event.

1213. От Древнего Мерва до культурной столицы СНГ // Электронная газета «Туркменистан: золотой век». 2012. 30 апр. // <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=1306>.
1214. Президент Туркменистана встретился с представителями крупного туристического и гостиничного бизнеса Турции // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 29 авг. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26919>.
1215. Президент Туркменистана принял главу компании «Союзнефтегаз» // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2010. 14 июля // <http://www.turkmenistan.ru/ru/node/26785>.
1216. Российские регионы презентуют в Туркменистане свой экономический потенциал // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2011. 29 сент. // <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36534.html>.
1217. Совместное заседание Кабинета Министров и Государственного совета безопасности // Электронная газета «Туркменистан: золотой век». 2012. 15 февр. // <http://turkmenistan.gov.tm/?id=775>.
1218. Состоялись туркмено-турецкие переговоры на высшем уровне // Электронная газета «Туркменистан: золотой век». 2012. 29 февр. // <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=888>.
1219. Туркменистан и Китай подписали соглашения в газовой сфере // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 25 июня // http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15139&type=event.
1220. Туркменистан проводит II Международный газовый конгресс // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2011. 25 мая // <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36010.html>.
1221. Туркменистан увеличит объемы поставок газа в Иран газа до 14 млрд. кубометров в год // Интернет-газета «Turkmenistan.ru». 2009. 13 июля // http://www.turkmenistan.ru/?page_id=3&lang_id=ru&elem_id=15232&type=event.

Информационные материалы узбекских электронных СМИ

1222. Бабаев А. результаты союзнических отношений // Национальное информационное агентство Узбекистана Uza. 2008. 4 сент. // <http://uza.uz/ru/politics/3808>.
1223. ГУУАМ плюс-минус Узбекистан // Информационный портал «UzLand News». 2002. 15 июня // <http://www.uzland.info/2002/june/15/06.htm>.
1224. Ислам Каримов: события Андижане остального мира не касаются // Информационный портал «UzLand News». 2005. 18 мая // <http://www.uzland.info/2005/may/18/04.htm>.
1225. Каримов поставил свою подпись под союзным договором с РФ // Информационный портал «UzLand News». 2006. 7 марта // <http://uzland.info/2006/march/07/07.htm>.
1226. О заседании Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан // Национальное информационное агентство Узбекистана Uza. 2009. 7 июля // <http://uza.uz/ru/politics/7009>.
1227. От землетрясения пострадала Ферганская область Узбекистана // Независимая информационная служба Узбекистана «Uznews.Net». 2011. 20 июля. // http://www.uznews.net/news_single.php?lng=ru&cid=4&nid=17477
1228. ОЭС ЦА. Несанкционированный «промысел» // Информационное агентство при МИД Республики Узбекистан «Жахон». 2009. 10 дек. // http://www.jahonnews.uz/rus/rubriki/politika/oes_tsa_nesankionirovanniy_promisel.mgr.
1229. Президент Узбекистана призвал все миролюбивые страны сообща бороться с терроризмом // Информационный портал «UzLand News». 2002. 29 окт. // <http://www.uzland.info/2002/october/29/05.htm>.
1230. Российская база в Оше — впервые на нужном месте? // Независимая информационная служба Узбекистана «Uznews.Net». 2009. 3 авг. // <http://www.uznews.net/>

- news_single.php?lng=ru&nid=10927.
1231. Узбекистан — США: курс на сближение // Информационное издание «Газета.uz». 2010. 27 янв. // <http://www.gazeta.uz/2010/01/27/us>.
1232. Узбекистан — Туркменистан: новый этап сотрудничества // Информационное агентство при МИД Республики Узбекистан «Жахон». 2009. 15 дек. // http://www.jahonnews.uz/rus/rubriki/politika/Uzbekistan_turkmenistan_noviy_etap_sotrudnichestva.mgr.
1233. President Karimov about relations with Russia // Информационный портал «UzLand News». 2002. 12 Dec. // <http://uzland.info/2002/december/13/11.htm>.
1234. Uzbek FM, Taliban team meet on Afghan issue // Информационный портал «UzLand News». 1998. 21–28 Nov. // http://www.uzland.info/11_28_98.htm#MAX.
1235. Uzbek-Russian presidents hold news conference in Uzbek capital // Информационный портал «UzLand News». 2000. 20 May // http://www.uzland.info/2000/05_20.htm#putin13.

Информационные материалы общерегиональных электронных СМИ Центральной Азии

1236. Арипов Х. Вблизи базы ВВС США в Ханабаде появились российские военные // Информационное агентство «Фергана.news». 2005. 2 авг. // <http://www.fergana.news.com/article.php?id=3895>.
1237. Байрамова Г. О туркменском манате // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2004. 6 нояб. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1099735980>.
1238. В конце ноября в Новосибирске побывала делегация Узбекистана // Информационное агентство «Фергана.news». 2002. 29 нояб. // <http://www.fergananews.com/article.php?id=1129>.
1239. В Красноярске с неофициальным визитом побывала делегация Посольства Узбекистана // Информационное агентство «Фергана.news». 2002. 12 дек. // <http://www.fergananews.com/article.php?id=1180>.
1240. В Туркмении открыли филиал Российского университета нефти и газа имени И. М. Губкина // Central Asia regional news digest «CA–News.INFO». 2008. 1 сент. // <https://ca-news.info/2008/09/01/21>.
1241. Встречи Путина и Каримова в Самарканде: избавление от эйфории // Информационное агентство «Фергана.news». 2003. 6 авг. // <http://www.fergananews.com/article.php?id=1918>.
1242. Герб Туркменистана приобрел форму восьмиконечной зеленой звезды // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2003. 19 авг. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1061242920>.
1243. За отказ заменить Коран «Рухнамой» в Туркмении закрывают мечети // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2003. 25 нояб. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1069746780>.
1244. Каримов гостеприимен. Следующий саммит ШОС состоится в Ташкенте // ЦентрАзия. 2003. 31 мая // <http://www.centrasia.ru/newsA.php4?st=1054324920>.
1245. Организация Центрально-Азиатское Сотрудничество (ЦАС) // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия» // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1154774760>.
1246. Памятная плита на Пискаревском кладбище Питера увековечила подвиг узбекистанцев // Информационное агентство «Фергана.news». 2002. 1 окт. // <http://www.fergananews.com/article.php?id=902>.
1247. Панфилов О. Черное солнце пустыни, или Чучхе по-туркменски // Информационное агентство «Фергана.news». 2003. 22 янв. // <http://www.fergananews.com/article.php?id=1324>.
1248. Посольство Таджикистана в РФ заявляет: Оппозиционер Д. Атовуллоев — маньяк

- // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2007. 22 февр. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1172093580>.
1249. Президенты Киргизии и Казахстана поддержали позицию России на Кавказе // Информационное агентство «Фергана.news». 2008. 14 авг. // <http://www.fergana.com/news.php?id=9906>.
1250. Туркменбаши (Ниязов) Сапармурат Атамуратович: Официальная биография // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия» // <http://www.centrasia.ru/person2.php?st=1014156229>.
1251. Узбекистан официально потребовал от США вывести войска с базы «Карши–Ханабад» // Информационное агентство «Фергана.news». 2005. 30 июля // <http://www.fergananews.com/news.php?id=1462>.

Информационные материалы электронных СМИ третьих стран

1252. «Газпром» будет покупать у Туркмении газ по \$ 100 // Русская служба BBC. 2006. 5 сент. // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid_5315000/5315622.stm.
1253. Gurt M. US Calls on Turkmenistan to Diversify Energy Exports // Reuters. 2007. 14 Aug. // <http://www.reuters.com/article/2007/08/14/turkmenistan-usa-idUSL1480089920070814>.
1254. Насибова М. Готовятся соглашения по Транскаспийскому газопроводу между Азербайджаном, ЕС и Туркменистаном // Агентство международной информации «Новости — Азербайджан». 2012. 29 февр. // <http://novosti.az/oilgas/20120229/297014662.html>.
1255. Аскарлов У. Узбекский раскол // Русская служба BBC. 2001. 5 окт. // http://news.bbc.co.uk/hi/russian/news/newsid_1582000/1582110.stm.

Литература

Монографии

Книги российских авторов

1. Алиев И. И. Этнические репрессии. М., 2008. 472 с.
2. Богатуров А. Д., Дундич А. С., Троицкий Е. Ф. Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х годах. Очерки текущей политики. М., 2010. 104 с.
3. Борисова Е. А. Казахстан: президент и внешняя политика. М., 2005. 176 с.
4. Голунов С. В. Российско-казахстанская граница: Проблемы безопасности и международного сотрудничества. Волгоград, 2005. 422 с.
5. Гусейнов В. А. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. М., 2002. 380 с.
6. Демидов М. С. Постсоветский Туркменистан. М., 2002. 224 с.
7. Дугин А. Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. М., 2004. 288 с.
8. Жильцов С. С., Зонн И. С., Ушков А. М. Геополитика Каспийского региона. М., 2003. 280 с.
9. Звягельская И. Д. Становление государств Центральной Азии: Политические процессы. М., 2009. 208 с.
10. Казанцев А. А. «Большая игра» с неизвестными правилами: Мировая политика и Центральная Азия. М., 2008. 381 с.
11. Казанцев А. А. Политика стран Запада в Центральной Азии: проекты, дилеммы, противоречия. М., 2009. 186 с.
12. Киргизский переворот. Март–апрель 2005: Сборник / Сост. Г. О. Павловский.

- М., 2005. 220 с.
13. Климин И. И. Содружество Независимых Государств: прошлое, настоящее, будущее. СПб., 2009. 344 с.
 14. Кузьмина Е. М. Геополитика Центральной Азии. М., 2007. 151 с.
 15. Кульчик Ю. Г., Фадин А. В., Сергеев В. М. Центральная Азия после империи: этносы, общества, проблемы. М., 1995. 126 с.
 16. Малышева Д. Б. Центральназиатский узел мировой политики. М., 2010. 100 с.
 17. Международные отношения в Центральной Азии: События и документы / Отв. ред. А. Д. Богатуров. М., 2011. 549 с.
 18. Мирзаев Р. С. Геополитика нового Шелкового пути. М., 2004. 304 с.
 19. Млечин Л. М. Назарбаев. Групповой портрет с президентом. М., 2010. 344 с.
 20. Панфилов О. Таджикистан: журналисты на гражданской войне (1992–1997). М., 2003. 564 с.
 21. Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения / Отв. ред. А. М. Васильев. М., 1998. 349 с.
 22. Россия и страны Центральной Азии: Взаимодействие на рубеже тысячелетий / Отв. ред. Л. З. Зевин. М., 2006. 224 с.
 23. Ситнянский Г. Ю. Россия и Центральная Азия: вместе или врозь? Межэтнические отношения в Средней Азии и Казахстане и Россия. М., 2011. 290 с.
 24. Средняя Азия: андижанский сценарий? / Сост. М. М. Мейер. М., 2005. 192 с.
 25. Ткаченко С. Л., Петерманн С. Сотрудничество стран СНГ в военной сфере и фактор НАТО. СПб., 2002. 243 с.
 26. Тощенко Ж. Т. Постсоветское пространство: Суверенизация и интеграция: Этносоциологические очерки. М., 1997. 214 с.
 27. Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации / Сост. Н. Ф. Бугай. М., 1994. 160 с.
 28. Чуфрин Г. И. Россия в Центральной Азии. Алматы, 2010. 220 с.

Книги казахских авторов

29. Артыкбаев Ж. О. История Казахстана. Костанай, 2007. 320 с.
30. Бесенбаев А. К. Не вместе: Россия и страны Центральной Азии. СПб., 2011. 208 с.
31. Казахстан в системе мировых экономических процессов / Общ. ред. Б. К. Султанова. Алматы, 2008. 272 с.
32. Казахстан в современном мире: реалии и перспективы / Отв. ред. Б. К. Султанов. Алматы, 2008. 348 с.
33. Казахстан: 20 лет независимости: Монография / Под общ. ред. Б. К. Султанова. Алматы, 2011. 408 с.
34. Лаумулин М. Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике: в 5 т. Т. 5: Центральная Азия в XXI столетии. Алматы, 2009. 440 с.
35. Макурина Е. В. История Казахстана. Астана, 2013. 426 с.
36. Мухамеджанова Д. Ш. Казахстан и международные интеграционные процессы: монография. Алматы, 2011. 200 с.
37. Токаев К. К. Свет и тень. Очерки казахстанского политика. М., 2008. 544 с.
38. Токаев Т. К. Внешнеполитические приоритеты Республики Казахстан. М., 2011. 448 с.
39. Токаев Т. К. Казахстан и Запад в условиях глобализации. М., 2009. 192 с.
40. Хлюпин В. Н. Республика Казахстан: Геополитические очерки. М., 1997. 123 с.
41. Центральная Азия сегодня: вызовы и угрозы / Под ред. К. Л. Сыроежкина. Алматы, 2011. 456 с.
42. Центральная Азия: 1991–2009 гг. / Под ред. Б.К. Султанова. Алматы, 2010. 300 с.
43. Шеретов С. Г. Новейшая история Казахстана (1985–2002 гг.). Алматы, 2003. 240 с.

Книги киргизских авторов

44. Асанканов А. А., Осмонов О. Дж. История Кыргызстана (с древнейших времен до наших дней). Бишкек, 2002. 575 с.
45. Джекшенкулов А. Д. Новые независимые государства Центральной Азии в мировом сообществе. М., 2000. 272 с.
46. Князев А. А. Векторы и парадигмы киргизской независимости (очерки постсоветской истории). Бишкек, 2012. С. 420 с.
47. Койчуев Т., Мокрынин В., Плоских В. Киргизы и их предки. Бишкек, 1994. 128 с.

Книги таджикских авторов

48. Сечкина Л. П. Таджикистан в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Душанбе, 1989. 246 с.
49. Назриев Д., Саттаров И. Республика Таджикистан: история независимости: в 7 т. Т. 3: Год 1993-й. Душанбе, 2006. 865 с.
50. Дипломатия Таджикистана. Ежегодник — 2008 год. Внешняя политика Республики Таджикистан: хроника и документы / Под общ. ред. Х. Зарифи. Душанбе, 2010. 270 с.
51. Дипломатия Таджикистана. Ежегодник — 2009 год. Внешняя политика Республики Таджикистан: хроника и документы / Под общ. ред. Х. Зарифи. Душанбе, 2011. 370 с.
52. Сайидзода З. Ш. Эволюция межгосударственных отношений Республики Таджикистан в период становления её внешней политики. Душанбе, 2012. 568 с.

Книги узбекских авторов

53. Узбекистан в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 / Отв. ред. Р. Х. Аминова, Т. Д. Джураев. Ташкент, 1966. 207 с.
54. Ташкентское землетрясение: 26 апреля 1966 г. / Гл. ред. Г. А. Мавлянов. Ташкент, 1971. 672 с.
55. Хасанов Б. В., Арифджанов И. К., Алимов Ш. К. История Узбекистана: В 2 т. Ташкент, 2004.
56. Таксанов А. А. Теневая экономика и коррупция в Узбекистане. Клань и правоохранительные структуры в нелегальной и политической деятельности. СПб., 2008. 430 с.
57. Левитин Л. И. Узбекистан на историческом повороте: Критические заметки сторонника Президента Ислама Каримова. М., 2001. 352 с.
58. Шарапова С. Ш. Многосторонность и внешняя политика Республики Узбекистан. Ташкент, 2007. 179 с.

Книги авторов из стран Закавказья

59. Исмаилов Э. Р., Папава В. Г. Центральная Евразия: геополитическое переосмысление. Стокгольм, 2010. 168 с.

Книги западных авторов

60. Айткен Дж. Нурсултан Назарбаев и созидание Казахстана. М., 2010. 384 с.
61. Олкотт М. Б. Второй шанс Центральной Азии. Москва, Вашингтон, 2005. 395 с.
62. *Asie centrale et Caucase. Une sécurité mondialisée* / Réd. de T. Juneau, G. Hervouet et F. Lasserre. Québec, 2004. 242 p.
63. Jonson L. Vladimir Putin and Central Asia. The shaping of Russian foreign policy. London,

2004. 256 p.

64. Yakemtchouk R. Ouzbékistan: Puissance émergente en Asie centrale. Paris, 2003. 246 p.

Аналитические доклады

Работы российских авторов

65. Бушков В. И. О некоторых аспектах межнациональных отношений в Таджикской ССР / Серия А: «Межнациональные отношения в СССР». Вып. 9. М.: ИЭА РАН, 1990. 17 с.

66. Vinokurov E. Y. The Evolution of Kazakhstan's Position on Relations with Russia in 1991–2010 // Munich Personal Research Papers in Economics Archive. 2010. № 22187. 15 p.

Работы казахских авторов

67. Tuyakbayev S. K. Security issues in Central Asia and foreign security policies of Kazakhstan and Uzbekistan // UNISCI Discussion Papers. 2003. № 3. 12 p.

Работы таджикских авторов

68. Тошмухаммадов М. Гражданская война в Таджикистане и постконфликтное восстановление. Саппоро, 2004. 26 с.

Работы узбекских авторов

69. Парамонов В. В. Будущее поставок газа из Центральной Азии в Россию: экспертная оценка // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2008. № 5. 29 с.

70. Парамонов В. В., Столповский О. А. Россия и Центральная Азия: двустороннее сотрудничество в военной сфере // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2008. № 15. 31 p.

71. Парамонов В. В., Столповский О. А. Россия и Центральная Азия: многостороннее сотрудничество в военной сфере // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2008. № 8. 21 p.

72. Парамонов В. В., Строков А. В. Распад СССР и его последствия для Узбекистана: экономика и социальная сфера // Central Asian Series. 2006. № 11. 19 с.

73. Парамонов В. В., Строков А. В. Российские нефтегазовые проекты и инвестиции в Центральной Азии // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2008. № 19. 27 с.

74. Парамонов В. В., Строков А. В. Россия — Центральная Азия: состояние и возможные перспективы торговли углеводородами // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2008. № 3. 31 с.

75. Парамонов В. В., Строков А. В. Россия и Центральная Азия: состояние и перспективы экономических отношений // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2006. № 31. 25 с.

76. Парамонов В. В., Строков А. В. Структурная взаимозависимость России и Центральной Азии в нефтегазовой сфере // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2007. № 16. 25 с.

77. Парамонов В. В., Строков А. В. Этапы внешней политики России в Центральной

- Азии // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2008. № 21. 33 p.
78. Парамонов В. В., Строков А. В., Столповский О. А. Россия и Китай в Центральной Азии: политика, экономика, безопасность. Бишкек, 2008. 201 с.
79. Парамонов В. В., Строков А. В. Экономическое присутствие России и Китая в Центральной Азии // Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, Central Asian Series, 2007. № 12. 23 с.
80. Pikulina M. Russia in Central Asia: third invasion. An Uzbek view. Defence Academy of the United Kingdom: Conflict Studies Research Centre, 2003. 14 p.

Работы авторов из стран Закавказья

81. Menteshashvili A. Security and foreign policy in Central Asian and Caucasian republics. Tbilisi, 1999. 63 p.

Работы западных авторов

82. Аллисон Р. Центральная Азия и Закавказье: региональное сотрудничество и фактор российской политики // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. 2004. № 10. 30 с.
83. Ларюэль М. Россия в Центральной Азии: давняя история, новые трудности? // Рабочий доклад EUCAM. 2009. № 3. 18 с.
84. Пейруз С. Центральная Азия и Китай: растущее партнерство // Рабочий доклад EUCAM. 2009. № 4. 18 с.
85. Петерсен А. Россия, Китай и энергетическая геополитика в Центральной Азии. М., 2012. 90 с.
86. Abad Quintanal G. Las organizaciones internacionales y la seguridad en Asia Central // Analisis del Real Instituto Elcano. 2008. № 107. 7 p.
87. Atkin M. Tajikistan's relations with Iran and Afghanistan. Washington: George Washington University, 1992. 40 p.
88. Bernard V., Cvijic P., Fort L., Gangloff M., Moreau R. Russie: Quelle stratégie de puissance? // Base de Connaissance AEGE. 2006. № 12. 28 p.
89. Cagnat R. Asie centrale, jouet des grandes puissances: le Très Grand Jeu // Les notes de l'IRIS. 2010. 12 p.
90. Djalili M.-R., Kellner T. La Russie et la «nouvelle» Asie centrale // Géostratégiques. 2001. № 1. 16 p.
91. Dickens M. The Uzbeks. University of Alberta, 1990. 49 p.
92. Echeverría Jesús C. La importancia estratégica de Asia Central (I) // Análisis del Real Instituto Elcano. 2008. № 63. 5 p.
93. Echeverría Jesús C. La importancia estratégica de Asia Central (II): el debate energético // Análisis del Real Instituto Elcano. 2008. № 82. 5 p.
94. Facon I. L'Asie centrale comme enjeu dans le «partenariat stratégique» sino-russe // Recherches & Documents. 2008. № 6. 35 p.
95. Frener P., Hochstedler A. Russland und Zentralasien: The 'Great Game' Revisited. Die Aussen-, Sicherheits- und Verteidigungspolitik der Russländischen Föderation in Bezug auf den Zentralasiatischen Raum. Innsbruck, 2004. 70 S.
96. Kellner T. La Chine et la nouvelle Asie centrale: de l'indépendance des républiques centrasiatiques à l'après-11 septembre // Bruxelles. Groupe de recherche et d'information sur la paix et la sécurité. 2002. № 1. 39 p.
97. Laruelle M. La question des Russes du proche-étranger en Russie (1991–2006) // Les Etudes du CERI. 2006. № 126. 41 p.
98. Matveeva A. EU stakes in Central Asia. Paris: Institute for Security Studies, 2006. 127 p.

99. McDermott R. N. Kazakhstan — Russia enduring Eurasian defence partners // Danish Institute for International Studies Report. 2012. № 15. 84 p.
100. McDermott R. N. Kazakhstan's defense policy: an assessment of the trends. Carlisle, 2009. 65 p.
101. Pedro N. de. La seguridad en Asia Central y sus dilemas // Documento de trabajo. 2009. № 4. 24 p.
102. Pérez Martín M. A. Cooperación o competición económica en Asia Central // Doctorado de Economía y Relaciones Internacionales Working Papers. 2001. № 2. 20 p.
103. Pérez Martín M. A. La geoeconomía de Asia Central y el «Gran Juego» de los recursos naturales: agua, petróleo, gas, uranio y corredores de transporte // El Observatorio de Asia Central. 2009. № 59. 28 p.
104. Peyrouse S. La présence chinoise en Asie centrale: Portée géopolitique, enjeux économiques et impact culturel // Les Études du CERI. 2008. № 148. 33 p.
105. Peyrouse S. The Russian minority in Central Asia: migration, politics, and language. Washington, 2008. 28 p.
106. Plater-Zyberk H. Kazakhstan: Security & Defence Challenges // Conflict Studies Research Centre. 2002. № K 35. 18 p.
107. Plater-Zyberk H. Turkmenistan — slowly in the right direction // Defence Academy of the United Kingdom: Advanced Research and Assessment Group, Central Asian Series. 2007. № 30. 27 p.
108. Plater-Zyberk H. Uzbekistan — Old Threats & New Allies // Conflict Studies Research Centre. 2003. № K 37. 25 p.
109. Scholvin S. Ein neues Great Game um Zentralasien? // GIGA Focus Global. 2009. № 2. 8 S.
110. Soto A. Asia Central en el fluido horizonte geoestratégico de la UE. Madrid, 2007. 16 p.
111. Soto A. España en Asia Central: la singular relación con Kazajistán // Análisis del Real Instituto Elcano. 2007. № 52. 5 p.
112. Wilkinson N. The Modern Great Game // Conflict Studies Research Centre. 2002. № K32. 8 p.
113. Wipperfürth C. Russland — Zentralasien — Afghanistan: Ein Beziehungsgeflecht // Düsseldorf Institut für Außen- und Sicherheitspolitik-Analyse. 2008. № 33. 19 S.

Диссертационные исследования

Труды российских авторов

117. Аваян Э. А. Роль российских нефтегазовых корпораций в укреплении экономического сотрудничества РФ со странами центрально-азиатского региона : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2011. 204 с.
118. Акбергенов И. А. Развитие экономических отношений Российской Федерации и Республики Казахстан в 1990-е годы : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2009. 176 с.
119. Аксенов Д. В. Центральноазиатский макрорегион в новой системе международных отношений : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2000. 157 с.
120. Андреев А. А. Россия и Казахстан в 1990-е гг.: опыт сотрудничества : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2009. 229 с.
121. Андреещев Р. Ю. Экономическое сотрудничество России и Казахстана: проблемы и перспективы : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2001. 204 с.
122. Ануфриев К. С. Политика России и Китая в Центральной Азии: опыт сравнительно-исторического анализа : дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.03. Томск,

2010. 282 с.
123. Ахмедова Г. Р. Международный контекст геополитической ситуации в Центрально-Азиатском регионе в 1992–2009 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. М., 2009. 170 с.
 124. Аюшиева Е. Б. Геополитические интересы России и Китая в Центральноазиатском регионе : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2003. 143 с.
 125. Боровский Ю. В. Энергетическая безопасность Российской Федерации в рамках СНГ: 1992-2004 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. М., 2006. 366 с.
 126. Булхак Н. В. Военно-политическое сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Казахстан в 1991–1998 годах : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. М., 2002. 192 с.
 127. Вагнер М.-Н. Л. Сотрудничество Российской Федерации и Республики Казахстан в области образовательной и научной деятельности в 1991–2010 годы: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2011. 147 с.
 128. Валестани И. Международно-политическая ситуация в Центральной Азии, Закавказье и внешняя политика России, 1991–1997 гг. : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 1998. 117 с.
 129. Вовк И. В. Этапы развития казахстанско-российских отношений в первое постсоветское десятилетие : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. М., 2007. 246 с.
 130. Ганиев Т. А. Безопасность центральноазиатского региона СНГ и роль Российской Федерации в ее обеспечении : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. М., 2008. 215 с.
 131. Гасинов А. А. Экономические отношения Казахстана с Россией и другими странами СНГ в переходный период к рыночным отношениям : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 1997. 148 с.
 132. Годлевская Н. В. Политика России в государствах Центральной Азии по созданию и использованию железнодорожной и трубопроводной инфраструктуры (1991–2005 гг.) : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. Екатеринбург, 2007. 263 с.
 133. Голунов С. В. Фактор безопасности в политике России и Казахстана по отношению к их общей границе : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.02. Нижний Новгород, 2008. 653 с.
 134. Гонюков Ф. С. Проблема вынужденной миграции из государств Центральной Азии в Россию: политологический анализ : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2003. 191 с.
 135. Грибовский А. Б. Становление и развитие военно-политических отношений России со странами Центральной Азии: 1991–2000 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. М., 2003. 303 с.
 136. Грозин А. В. Российско-казахстанское военно-политическое сотрудничество в постсоветский период и перспективы безопасности Центральной Азии : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2009. 277 с.
 137. Гузь Н. А. Трудовая миграция в Россию из стран Центральной Азии: состояние и пути развития : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. М., 2007. 144 с.
 138. Гумеров Р. А. Геополитические интересы США, Китая и России в Центральной Азии : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2009. 132 с.
 139. Дворников Ю. В. Геополитический «ландшафт» Центральной Азии и российские интересы: географический аспект : диссертация ... кандидата географических наук : 25.00.24. СПб., 2001. 206 с.
 140. Джумаев Т. А. Внешняя политика Туркменистана в 1991–2006 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. СПб., 2013. 214 с.
 141. Дудко Д. Г. Торгово-экономические отношения России со странами СНГ в области

- природного газа : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2010. 218 с.
142. Камратов Д. Р. Проблемы и перспективы внешнеэкономического сотрудничества Казахстана и России : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2008. 155 с.
 143. Кецко В. З. Российская Федерация и СНГ: опыт, проблемы и перспективы сотрудничества: 1991–2005 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2003. 161 с.
 144. Коваленко Г. В. Энергетический фактор в современном развитии российско-таджикских отношений : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2012. 204 с.
 145. Коцюбинский И. П. Российско-казахстанское приграничное сотрудничество: конец XX — начало XXI вв.: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2009. 210 с.
 146. Мажинов И. Ш. Миграционный обмен России и стран Центральной Азии : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.05. М., 2007. 127 с.
 147. Михайлов С. В. Внешнеэкономические и геополитические аспекты экспансии российских компаний в нефтегазовые комплексы государств Центральной Азии : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2007. 216 с.
 148. Муксинова А. Р. Кыргызско-российское взаимодействие по регулированию миграционных процессов : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2005. 199 с.
 149. Мунчаев Т. М. Страны Центральной Азии и Россия: политический, экономический и военные аспекты отношений, 1991–1998 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. М., 1999. 151 с.
 150. Николаев С. А. Центральная Азия в системе международных отношений на современном этапе : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2011. 168 с.
 151. Павлов А. А. Политические проблемы энергетического сотрудничества России со странами Центрально-Азиатского региона : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. СПб., 2011. 224 с.
 152. Пак В. А. Экономические отношения между Российской Федерацией и Киргизской Республикой: современное состояние, проблемы развития и перспективы : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2002. 182 с.
 153. Пылев А. И. Басмаческое движение в Средней Азии (1918–1934): Общие черты и региональные особенности : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. СПб., 2007. 174 с.
 154. Рекута А. Л. Военно-дипломатическая деятельность Российской Федерации по обеспечению безопасности Центрально-Азиатского региона в конце XX – начале XXI века : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. М., 2006. 223 с.
 155. Рудов Г. А. Становление кыргызской государственности и развитие российско-кыргызских отношений : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.04. М., 2002. 390 с.
 156. Савин В. В. Энергетическое партнерство России и Казахстана: проблемы и перспективы создания единого энергетического пространства : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2008. 177 с.
 157. Смирнова В. А. Международное сотрудничество Республики Казахстан в сфере высшего образования: 1991–2005 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03. Волгоград, 2006. 316 с.
 158. Спорышев П. П. Российская диаспора как объект внешней политики России : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2012. 167 с.
 159. Троицкий Е. Ф. Центральная Азия в системе международных отношений (1992–2009 гг.) : диссертация ... доктора исторических наук: 07.00.03. Томск, 2011. 511 с.
 160. Тулаков С. Ж. Центральная Азия во внешней политике современной России: опыт

- политологического анализа : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. СПб., 2003. 175 с.
161. Файзуллаев Д. А. Современные тенденции привлечения и использования иностранных инвестиций в Республике Узбекистан : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2004. 145 с.

Труды казахских авторов

162. Бисембаев А. А. Геостратегия России в Центральной Азии: политологический анализ : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.01. М., 2000. 125 с.
163. Жолдасбекова А. Н. Казахстан и Россия: проблемы и перспективы международного сотрудничества : автореферат дис. ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2005. 25 с.
164. Калиева Р. М. Международная деятельность Республики Казахстан на современном этапе : диссертация ... доктора политических наук: 23.00.04. М., 1993. 329 с.
165. Касымова Б. К. Военно-политическое взаимодействие Российской Федерации и Республики Казахстан: содержание, механизм и направления оптимизации : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. М., 2008. 175 с.
166. Келимбетов К. Н. Развитие экономического сотрудничества Казахстана и России: ход реформ и возможность гармонизации : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2010. 224 с.
167. Курамысов О. А. Казахстанско-российские международные отношения в 90-е годы XX века: состояние и перспективы развития : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.15. М., 2004. 316 с.
168. Мансуров Т. А. Развитие казахстанско-российских отношений в процессе суверенизации Казахстана, 1991–1995 гг.: Опыт историко-политологического анализа : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.02. М., 1996. 412 с.
169. Рахимов Р. К. Торгово-экономические отношения Республики Казахстан с Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой: состояние, проблемы и перспективы взаимного сотрудничества : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2004. 201 с.
170. Саражанов А. М. Казахстанско-российские отношения в 90-е годы XX века: опыт, проблемы : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2002. 154 с.
171. Сахиев С. Е. Казахстанско-российское сотрудничество как фактор региональной безопасности в Центральной Азии : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2008. 223 с.
172. Сомжурек Б. Ж. Казахстанско-российское военно-политическое сотрудничество (90-е годы XX века): диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. Алматы, 2001. 152 с.
173. Султанов Б. К. Казахстанско-российские отношения в контексте стратегических интересов России (конец XX – начало XXI веков) : диссертация доктора исторических наук : 07.00.15. Алматы, 2007. 272 с.
174. Токаев К. К. Внешняя политика Республики Казахстан в период становления нового мирового порядка : диссертация ... доктора политических наук : 23.00.04. М., 2001. 263 с.
175. Турсунбаев Т. А. Международное сотрудничество Республики Казахстан в 90-е гг. XX в. : диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.15. Алматы, 2002. 320 с.
176. Утебаева З. О. Российско-казахстанская интеграция : Социально-политический и межнациональный аспекты : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.05. М., 1998. 145 с.
177. Фаизова Р. С. Роль Республики Казахстан в интеграционных процессах на постсоветском пространстве : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. М., 2011. 201 с.

178. Kuzhabekova A. S. Past, present and future of language policy in Kazakhstan: a thesis submitted to the Graduate Faculty of the University of North Dakota in partial fulfillment of the requirements for the degree of Master of Arts. Grand Forks, 2003. 205 p.

Труды киргизских авторов

179. Власов В. С. Стратегическое партнерство Российской Федерации и Киргизской Республики: предпосылки и основные направления : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. Бишкек, 2012. 209 с.
180. Жеенбеков Р. Б. Международные отношения в Центральной Азии: геополитические аспекты : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2004. 193 с.
181. Имангазиев А. К. Роль и место стран Центральной Азии в мировой политике (на примере отношений с Россией, КНР и США) : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2009. 156 с.
182. Иманкулов К. А. Проблемы обеспечения региональной безопасности в глобализирующемся мире: на примере Центральной Азии : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2006. 187 с.
183. Мураталиева З. Т. Региональная политика России и Китая в Центральной Азии и ШОС как фактор взаимодействия : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. Бишкек, 2010. 198 с.
184. Омаров Н. М. Внешняя политика Кыргызской Республики в контексте проблем глобальной безопасности: диссертация ... доктора исторических наук : 07.00.15. Бишкек, 2006. 327 с.
185. Турдиева З. Т. Сотрудничество Российской Федерации с государствами Центральной Азии в обеспечении международной безопасности : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. Бишкек, 2011. 188 с.
186. Халанский И. В. История международных отношений Кыргызской Республики в сфере образования, 1991–1999 гг. : диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Бишкек, 2000. 225 с.

Труды таджикских авторов

187. Абдурахмонов А. А. Развитие внешней политики Республики Таджикистан со странами СНГ : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Душанбе, 2007. 174 с.
188. Бободжанова У. А. Российско-таджикские отношения в 90-е годы XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2006. 138 с.
189. Курбонов С. А. Экономическое развитие Таджикистана и его внешнеэкономические связи с Российской Федерацией в период рыночных преобразований : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2011. 174 с.
190. Махонина С. В. Военно-политическое сотрудничество между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в 1993–1999 годы: Исторический опыт и уроки : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. Душанбе, 1999. 233 с.
191. Мирзоев Г. Р. Преодоление конфликтной ситуации в Республике Таджикистан. Россия и восстановление мира: 90-е годы XX в. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02. М., 2004. 192 с.
192. Мирзоев Р. Х. Специфика и закономерности таджикско-российских миграционных процессов : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.02. Душанбе, 2006. 166 с.
193. Нигина Д. М. Становление и развитие военно-политического сотрудничества между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией в 90-е годы XX века :

диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03. М., 2001. 200 с.

Труды туркменских авторов

194. Ораздурдыева Д. Д. Проблемы и перспективы экономического взаимодействия России и Туркменистана : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2007. 171 с.
195. Эсенев Х. К. Формирование внешнеполитического курса Туркменистана: политологический анализ : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 1994. 149 с.

Труды узбекских авторов

196. Абдуллаев А. Н. Хлопковая культура в Узбекистане и ее последствия (1917–1991 гг.): автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.01. Ташкент, 2010. 51 с.
197. Зиядуллаева Л. Н. Внешнеэкономические связи Республики Узбекистан в условиях глобализации и регионализации мирового хозяйства : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.14. М., 2006. 169 с.
198. Ишанходжаева З. Р. Репрессивная политика советской власти и ее воздействие на культурную жизнь Узбекистана (1925–1950 гг.): автореферат дис. ... доктора исторических наук: 07.00.01. Ташкент, 2012. 50 с.
199. Караманова Г. История аграрных отношений в Каракалпакстане (1917–1941 годы): автореферат дис. ... кандидата исторических наук : 07.00.01. Нукус, 2012. 30 с.
200. Нишанов Д. Б. Внешняя политика Республики Узбекистан в 90-е годы XX века : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.15. М., 2008. 183 с.
201. Шарапова С. Ш. Многосторонняя дипломатия Республики Узбекистан: участие в универсальных, региональных и субрегиональных организациях, межгосударственных объединениях: дис. ... доктора полит. наук: 23.00.02. Ташкент, 2006. 278 с.

Труды авторов из стран «дальнего зарубежья»

202. Carlisle K. B. Clans and Politics in Uzbekistan: dissertation ... for the degree of Doctor of Philosophy. Boston College, 2001. 426 p.
203. Пак Чжон Кван. Геополитические проблемы в отношениях Российской Федерации со странами Центральной Азии : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 2009. 186 с.
204. Петров С. X. Становление внешней политики Республики Узбекистан : диссертация ... кандидата политических наук : 23.00.04. М., 1997. 279 с.
205. Babali T. Energy diplomacy in the Caspian basin: Since the end of the Cold-war: A dissertation presented to the... University of Houston... for the degree of Doctor of Philosophy. Houston, 2003. 325 p.

Научные статьи

Работы российских экспертов

206. Абазов Р. Ф. Исламское возрождение в центральноазиатских новых независимых

- государствах // Политические исследования. 1995. № 5. С. 61–67.
207. Арутюнян Ю. В. Русские в ближнем зарубежье // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 31–41.
208. Базаров М. Советская религиозная политика в Средней Азии. 1918–1930 гг. // Этнические и региональные конфликты в Евразии: в 3 т. Т. 1. Центральная Азия и Кавказ / Общ. ред. А. Малашенко, Б. Коппитерс, Д. Тренин. М., 1997. С. 15–34.
209. Бакланов В. И. Центральная Азия — современные геополитические ракурсы // Научные труды Института бизнеса и политики. 2008. № 5. С. 6–28.
210. Баскакова И. А. Сотрудничество России и Казахстана по вопросам безопасности // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2012. № 7. С. 266–277.
211. Белоглазов А. В. Энергетическая политика России в Центральной Азии в начале XXI века (2000–2007 гг.) // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 7. С. 219–232.
212. Бирюков С. В. Россия и Центральная Азия. Политика России в отношении новых независимых государств: проблема выбора стратегии (на примере Узбекистана) // Восток. 2001. № 1. С. 84–96.
213. Бирюкова О. А. Проблемы и перспективы субрегиональных интеграционных объединений: центральноазиатский вектор // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008. № 3. С. 32–37.
214. Большаков А. Г. Внешняя политика Киргизии в контексте изменения конфликтности на постсоветском пространстве // Политэксп: Политическая экспертиза. 2010. № 2. С. 99–115.
215. Боришполец К. П. Экономическое взаимодействие России со странами Центральной Азии // Южный фланг СНГ. Центральная Азия — Каспий — Кавказ: возможности и вызовы для России / Под ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина. М., 2003. С. 82–102.
216. Бородин Е. А. Клановый характер устройства Кыргызской Республики // Мир и политика. 2012. № 3. С. 89–97.
217. Боронин О. В. К вопросу о приоритетах российской политики в постсоветской Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 3. С. 96–106.
218. Боронин О. В. Растерянные приоритеты. Что делать России в Центральной Азии? // Международные процессы. 2003. № 2. С. 126–131.
219. Братерский М. В. Политика США в Средней Азии: итоги десятилетия // США и Канада: экономика, политика, культура. 2002. № 9. С. 55–64.
220. Васильев А. М. Россия и Центральная Азия // Азия и Африка сегодня. 1999. № 4. С. 2–5; Азия и Африка сегодня. 1999. № 5. С. 43–48.
221. Васильева К. К. Китай — Россия 2050: стратегия соразвития // Новая и новейшая история. 2007. № 4. С. 75–79.
222. Васильева О. Республики во время путча (опыт комментированной хроники) // Путч. Хроника тревожных дней. М., 1991. С. 188–215.
223. Володарский М. И., Баазова Л. Х. Россия, Иран и независимые государства Средней Азии после распада СССР (1990–1994) // Восток. 1997. № 1. С. 75–82.
224. Головков А. Ранение // Огонек. 1989. № 29. С. 28–31.
225. Голунов С. В. Военно-политический союз России и Казахстана // Азия и Африка сегодня. 2005. № 3. С. 33–37.
226. Голунов С. В. Дилемма «безопасность — сотрудничество» в пограничных политиках России и Казахстана по отношению к их совместной границе // Мировая политика: взгляд из будущего. Материалы V Конвента РАМИ / Под общ. ред. А. Ю. Мельвиля. Т. 5: Будущее стабильности и безопасности в регионе Центральной Азии. М., 2009. С. 151–168.
227. Голунов С. В. Приграничное сотрудничество России и Казахстана: проблемы и пути развития // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 6. С. 84–91.

228. Голунов С. В. Проблемы пограничной политики Республики Казахстан // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. 2006. № 11. С. 114–125.
229. Голунов С. В. Российско-казахстанские отношения: безбрежные горизонты и подводные камни // Полития. 2008. № 4. С. 49–61.
230. Голунов С. В. Этнический фактор в контексте безопасности границы между Россией и Казахстаном // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2007. № 1. С. 247–253.
231. Грозин А. В. Постсоветская Центральная Азия: новые геополитические тенденции и российские интересы // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 5. С. 56–66.
232. Гумеров Р. А. Геоэкономические интересы России в ЦА // Россия и современный мир. 2008. № 4. С. 194–201.
233. Гусев Л. Ю. Российско-казахстанский энергодиалог // Политэкс. 2007. № 3. С. 115–120.
234. Гусев Л. Ю. Россия — Центральная Азия: перспективы отношений // Обозреватель—Observer. 2005. № 12. С. 65–68.
235. Гусев Л. Ю. Сотрудничество в области энергетики между Россией и Казахстаном на современном этапе // Казахстан — Россия — Европейский Союз: перспективы стратегического партнерства: материалы международной научно-практической конференции (г. Алматы, 22 октября 2009 г.) / Отв. ред. Б. К. Султанов. Алматы, 2009. С. 150–160.
236. Гушер А., Мещеряков В. Нефть и газ Казахстана, и их место в политических играх на поле Центральной Азии // Азия и Африка сегодня. 2001. № 6. С. 2–8.
237. Дадабаева З. А. Россия и проблемы безопасности в Центральной Азии // Россия и современный мир. 2008. № 4. С. 183–193.
238. Данилов В. И. Грядет ли «Великий Туран»? // Наш современник. 1995. № 2. С. 163–172.
239. Данилов В. И. Турция и постсоветская Центральная Азия // Азия и Африка сегодня. 1994. № 2. С. 29–32.
240. Добринская О. А. Энергетическая дипломатия Японии и Центральной Азии // Япония. 2011. № 40. С. 38–51.
241. Добронравин Н. А. Кыргызстан: от ошской трагедии до «Народной революции» // СССР после распада / Общ. ред. О. Л. Марганя. СПб., 2007. С. 409–432.
242. Добронравин Н. А. Туркменистан: великое одиночество // СССР после распада. С. 455–476.
243. Долгушев Д. В. Конфликт энергетических интересов России и США в Центральной Азии и Каспийском регионе // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4. С. 90–97.
244. Дружиловский С. Б., Хуторская В. В. Политика Ирана и Турции в регионе Центральной Азии и Закавказья // Южный фланг СНГ... С. 219–245.
245. Дундич А. С. Политическая стабильность в Центральной Азии: перспективы для России // Вестник МГИМО—Университета. 2012. № 2. С. 24–27.
246. Дундич А. С. Российский вклад в формирование системы энергетической стабильности в Центральной Азии // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества: Сб. докладов. М., 2010. С. 39–46.
247. Евсеев В. В. Российско-казахстанское сотрудничество как стабилизирующий фактор в сфере международной безопасности // Казахстан — Россия — Европейский Союз... С. 24–35.
248. Ерекешева Л. Миграция в Центральной Азии: закономерности и особенности // Азия и Африка сегодня. 2005. № 6. С. 23–27.
249. Жуков С. В. Россия и Казахстан – потенциал сотрудничества в энергетическом и финансовом секторах // Экономическое и политическое сотрудничество Казахстана и России (1991–2011 гг.): состояние и перспективы: Материалы II заседания Казахстанско-Российского экспертного совета (г. Москва, 14 февраля 2011 г.) / Отв. ред. Б. К. Султанов. Алматы, 2011. С. 43–48.

250. Звягельская И. Д. Таджикистан как зеркало «исламской революции» // Pro et Contra. 2000. № 3. С. 48–62.
251. Звягельская И. Д., Макаров Д. В. Восприятие Россией политики Запада в Центральной Азии // Южный фланг СНГ... С. 103–127.
252. Зевин Л. З., Ушакова Н. А. Россия и Центральная Азия: проблемы и перспективы экономических отношений // Восток. 2005. № 2. С. 77–89; Восток. 2005. № 3. С. 91–103.
253. Зотов О. В. «Евразийские Балканы» в геополитике Китая: значение для России // Восток. 2001. № 4. С. 105–122.
254. Ионова Е. Влияние внешних факторов на отношения России и Туркмении // Россия и новые государства Евразии. 2010. № 1. С. 84–89.
255. Ионова Е. Ситуация в Киргизии и перспективы российско-киргизских отношений // Россия в новом государстве Евразии. 2011. № 2. С. 89–95.
256. Казанцев А. А. Многовекторность внешней политики и геополитическая неопределенность в Центральной Азии // Вестник Института Кеннана в России. 2011. № 19. С. 19–30.
257. Калашников А. М. Путь к энергонезависимости Таджикистана // Водно-энергетические ресурсы Центральной Азии: основные проблемы и перспективы. Саратов, 2010. С. 55–59.
258. Калинина О. Н. Россия и Центральная Азия: региональное сотрудничество в сфере безопасности // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2. 2011. № 4. С. 36–43.
259. Киргизия: хроника «маковой» революции // Власть. 2005. № 12. С. 15.
260. Козюлин В. Б. Государства Центральной Азии: развитие вооруженных сил и перспективы военно-технического сотрудничества с Россией // Индекс безопасности. 2007. № 3. С. 41–60.
261. Коржубаев А. Г., Филимонова И. В. Нефтегазовый комплекс Узбекистана в международной системе энергообеспечения // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 5. С. 108–123.
262. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Геополитическая перегруппировка в Центральной Азии // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2006. № 20. С. 12–15.
263. Кузьмина Е. М. Экономические интересы России в Центральной Азии // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества... С. 23–39.
264. Куртов А. А. Трансформация внешней политики Туркменистана при новом руководстве страны // Внешние связи стран Прикаспия в условиях глобального кризиса и интересы России / Отв. ред. Г. И. Чуфрин. М., 2010. С. 52–89.
265. Куртов А. А. «Формула Туркменбаши»: за и против // Международные процессы. 2003. № 3. С. 131–137.
266. Легойдо В. Р. Русскоязычная диаспора в государствах Центральной Азии и Закавказья: современная ситуация и перспективы // Южный фланг СНГ... С. 55–81.
267. Леонов Н. С. Россия — Казахстан: евразийский узел // Свободная мысль. 2006. № 1/2. С. 91–98.
268. Лузянин С. Г. Региональные и глобальные ресурсы сотрудничества России, Индии, Китая в центральноазиатском ракурсе // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С. 33–41.
269. Лукин А. В. Шанхайская организация сотрудничества и российские интересы в Центральной Азии и Афганистане // Стратегия России в Центральной Азии и Шанхайская организация сотрудничества: Сб. статей / Под ред. А. В. Лукина. М., 2012. С. 23–48.
270. Лунеев В. В. Преступность в межнациональных конфликтах // Социологические исследования. 1995. № 4. С. 103–107; № 7. С. 99–109.
271. Макеев И. Ю. Миграция русскоязычного населения из Казахстана // Социологические исследования. 1999. № 11. С. 62–67.

272. Маклай О. Россия и государства Центральной Азии // *Азия и Африка сегодня*. 1995. № 4. С. 2–7.
273. Маклина О. Интеграционные тенденции набирают силу // *Азия и Африка сегодня*. 1996. № 2. С. 7–13.
274. Малашенко А. В. Постсоветские государства Юга и интересы Москвы // *Pro et Contra*. 2000. № 3. С. 34–47.
275. Малашенко А. В. Тупики интеграции в Центральной Азии // *Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: Сравнительный анализ*. М.–Барнаул, 2009. С. 16–20.
276. Малышева Д. Б. Конфликты у южных рубежей России // *Pro et Contra*. 2000. № 3. С. 7–33.
277. Малышева Д. Б. Российско-казахстанское взаимодействие в Центральной Азии в сфере безопасности // *Казахстан — Россия: экономические и политические факторы стратегического партнерства: материалы VI казахстанско-российской научно-практической конференции (г. Алматы, 10 апреля 2012 г.)* / Отв. ред. Б. К. Султанов. Алматы, 2012. С. 142–149.
278. Мальгин А. В. Каспийский регион: международно-политические и энергетические проблемы // *Южный фланг СНГ...* С. 128–146.
279. Мещеряков В. Узбекистан: социально-экономический портрет в геополитическом интерьере // *Азия и Африка сегодня*. 1998. № 1. С. 2–11.
280. Миккульский Д. В. Исламская партия возрождения Таджикистана (история создания, структура, идеологические установки) // *Восток*. 1994. № 6. С. 47–58.
281. Мирский Г. И. Центральная Азия: между Востоком, Западом и Россией // *Азия и Африка сегодня*. 2002. № 6. С. 40–42.
282. Михеев В. В. Россия — Китай: «дозагрузка» отношений // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 6. С. 10–19.
283. Михеев В. В. Китай в региональной экономике Центральной Азии // *Экономическое и политическое сотрудничество Казахстана и России...* С. 60–65.
284. Михеев С. Жертва дурно понятой демократии // *Киргизский переворот*. Март–апрель 2005: Сборник / Сост. Г. О. Павловский. М., 2005. С. 35–49.
285. Морозов Ю. В. Военно-политические отношения России и Казахстана и перспектива их развития в рамках региональной безопасности: взгляд из Москвы // *Восток*. 2004. № 4. С. 84–90.
286. Наумкин В. В. Российская политика в отношении Казахстана // *Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центральноазиатский узел* / Под ред. Р. Легволда. М., 2004. С. 47–80.
287. Ниязи А. Ш. Бишкекский переворот: тюльпановое блюдо на азиатской кухне // *«Оранжевые сети»: от Белграда до Бишкека*. СПб., 2008. С. 172–189.
288. Ниязи А. Ш. Ислам и общество // *Азия и Африка сегодня*. 1996. № 7. С. 26–34.
289. Ниязи А. Ш. Таджикистан: региональные аспекты конфликта (1990-е гг.) // *Этнические и региональные конфликты в Евразии...* С. 51–74.
290. Ниязи А. Ш. Центральная Азия как объект противостояния России и США // *Азия и Африка сегодня*. 2008. № 3. С. 34–38.
291. Нуралиев Н. Н. Проблемы трудовой миграции из Таджикистана в Россию // *Социологические исследования*. 2005. № 8. С. 68–72.
292. Осипов А. Г. Ферганские события 1989 года (конструирование этнического конфликта) // *Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты* / Отв. ред. С. Н. Абашин, В. И. Бушков. М., 2004. С. 164–223.
293. Панарин С. А. Россия и Центральная Азия: взаимодополнительность и свободное движение населения // *Pro et Contra*. 2000. № 3. С. 118.
294. Петров Н. И. Узбекистан: политическая стабильность в условиях командно-административного режима // *Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения*. С. 100–121.
295. Порох А. Н. Россия и Казахстан в решении трансграничных водных проблем //

- Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4. 2009. № 2. С. 25–33.
296. Пряхин В. Ф. Европейский Союз и Центральная Азия: поиски новой концепции сотрудничества // Актуальные проблемы Европы. 2011. № 3. С. 133–152.
 297. Пчелкин С. Экономическое сотрудничество Киргизии с Россией и Китаем в XXI веке // Вестник Института экономики РАН. 2008. № 3. С. 296–301.
 298. Рашковский Е. Б. Россия и сопредельный Восток в культурологической перспективе // Pro et Contra. 2000. № 3. С. 141–161.
 299. Росляков А. А., Каррыев А., Васильева Г. П. Туркмены // Народы Средней Азии и Казахстана / Под ред. С. П. Толстова, Т. А. Жданко, С. М. Абрамзона, Н. А. Кислякова: в 2 т. Т. 2. М., 1963. С. 7–153.
 300. Савин И. С. Русские в современном Казахстане // Социологические исследования. 2010. № 8. С. 81–88.
 301. Савоскул С. С. Русские в государствах Центральной Азии проблемы и перспективы // Отечественная история. 1996. № 3. С. 129–149.
 302. Симония Н. А. Геоэнергетические интересы России в Центральной Азии // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 11. С. 3–12.
 303. Ситнянский Г. Ю. «Великий Узбекистан» и национальные интересы России // Обозреватель. 2003. № 4. С. 54–59.
 304. Ситнянский Г. Ю. Независимость обретена... Что дальше? // Азия и Африка сегодня. 1995. № 6. С. 6–11; № 7. С. 26–30.
 305. Старчак М. В. Россия как приоритет многовекторной политики в развитии обороноспособности Казахстана // Казахстан в глобальных процессах. 2008. № 2. С. 108–118.
 306. Старчак М. В. США versus Россия в оборонном и военно-политическом сотрудничестве с Узбекистаном // Мировая политика: взгляд из будущего... С. 69–86.
 307. Старченков Г. И. Блеск и нищета суверенного Узбекистана // Азия и Африка сегодня. 1995. № 5. С. 5–11.
 308. Старченков Г. И. Средняя Азия на перекрестке интересов России и Турции // Азия и Африка сегодня. 1993. № 5. С. 36–41.
 309. Старченков Г. И., Махкамов М. К. Таджикская трагедия: финал или антракт? // Азия и Африка сегодня. 1993. № 11. С. 26–30.
 310. Стрельцова Я. Р. Проблемы русского языка и образования в российских диаспорах в новом зарубежье // Язык и этнический конфликт / Под ред. М. Б. Олкотт и И. Семенова. М., 2001. С. 86–98.
 311. Тиханова Е. В. Районирование Средней Азии: экономическая целесообразность // Известия Уральского государственного университета. 2011. № 4 (96). С. 151–164.
 312. Троицкий Е. Ф. Внешняя политика Казахстана: формирование и развитие (1992–2000 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 96–99.
 313. Троицкий Е. Ф. Внешняя политика Узбекистана в 2004–2007 гг.: от стратегического партнерства с США к союзническим отношениям с Россией // Вестник Томского государственного университета. 2008. № 310. С. 93–97.
 314. Троицкий Е. Ф. Политика США в Центральной Азии в сфере безопасности: влияние на международные отношения в регионе (2001–2007 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 322. С. 107–109.
 315. Ульченко Н. Ю. Новые приоритеты в Центральной Азии // Азия и Африка сегодня. 1996. № 1. С. 19–21.
 316. Устименко А. А. Центральная Азия и НАТО: стратегические тенденции развития отношений // Analytic. 2004. № 5. С. 23–27.
 317. Файзуллаев Д. А. Россия и геополитическая перегруппировка сил в Центральной Азии // Азия и Африка сегодня. 2006. № 3. С. 10–15.
 318. Файзуллаев Д. А. Россия — США: геополитическое соперничество в Центральной Азии // Азия и Африка сегодня. 2008. № 3. С. 39–42.

319. Файзуллаев Д. А. Россия — Узбекистан: дружеские отношения «после развода» // Азия и Африка сегодня. 2003. № 12. С. 14–16.
320. Файзуллаев Д. А. Таджикистан. В геополитических лабиринтах // Азия и Африка сегодня. 2007. № 8. С. 26–30.
321. Файзуллаев Д. А. Центральноеазиатский атомный «ренессанс» // Азия и Африка сегодня. 2009. № 8. С. 25–31.
322. Федоров Ю. Е. Туркмения: время перемен? // Индекс безопасности. 2009. № 3–4. С. 91–113.
323. Фроленков В. С. Коллективное экономическое сотрудничество стран-членов ШОС: начальный этап становления // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С. 84–96.
324. Цыганок А. Д. Россия и безопасность азиатских стран СНГ // Россия и современный мир. 2008. № 4. С. 202–212.
325. Чернощев Л. 40 лет газовой системе Средняя Азия — Центр // VIP-Premier. 2007. № 11–12. С. 60–67.
326. Чернявский С. И. Вклад России в региональное сотрудничество в сфере безопасности // Вестник МГИМО–Университета. 2010. № 2. С. 104–111.
327. Чернявский С. И. Политика России в Центральной Азии и Закавказье в 1992–2002 годах // Южный фланг СНГ. Центральная Азия — Каспий — Кавказ: возможности и вызовы для России / Под ред. М. М. Наринского, А. В. Мальгина. М., 2003. С. 35–54.
328. Чернявский С. И. Российские приоритеты в Центральной Азии // Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества... С. 5–23.
329. Чуфрин Г. И. Региональная безопасность Центральной Азии: вызовы и ответы // Экономическое и политическое сотрудничество Казахстана и России... С. 103–110.
330. Чуфрин Г. И. Россия и Казахстан: к совместному решению задач инновационного развития // Казахстанско-российские отношения: состояние и перспективы: материалы международной научной конференции (г. Алматы, 22 сентября 2008 г.) / Гл. ред. Б. К. Султанов. Алматы, 2008. С. 58–63.
331. Шамгунов Р. Г. Государства Центральной Азии и проблемы обеспечения безопасности // Содружество Независимых Государств: уроки и вызовы современности. Аналитический сборник / Отв. ред. Ф. А. Казин. СПб., 2002. С. 101–109.
332. Шевяков А. Турция и страны СНГ // Азия и Африка сегодня. 2004. № 5. С. 18–27.
333. Ширяев Б. А., Федоров Н. В. Китай и страны Центральной Азии: военно-стратегический аспект отношений // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2012. № 11. С. 144–148.
334. Шишков Ю. В. Россия и СНГ: неудавшийся брак по расчету // Pro et Contra. 2001. № 1–2. С. 91–106.
335. Шорохов В. А. Россия и Таджикистан в начале XXI в.: аспекты взаимного восприятия // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2011. № 4. С. 149–151.
336. Шохзода С. Институционализированные международные режимы безопасности в центральноазиатском регионе // Восток. 2005. № 5. С. 91–101.
337. Шохзода С. Механизмы безопасности в Центральной Азии: теория и практика // Восток. 2010. № 3. С. 132–140.
338. Шумов С. А., Андреев А. Р. Краткая история басмачества // Басмачество / Сост. С. А. Шумов, А. Р. Андреев. М., 2005. С. 5–13.
339. Щенников В. Президент Узбекистана Ислам Каримов // Азия и Африка сегодня. 1995. № 9. С. 6–12.
340. Эргешбаев У. Внешняя трудовая миграция населения стран Центральной Азии // Общество и экономика. 2008. № 1. С. 183–191.
341. Юрьева Т. В. Политика НАТО в отношении Центральной Азии и Закавказья // Южный фланг СНГ... С. 351–366.
342. Яркова Е. Н. Русские в Киргизии: социокультурная динамика межэтнических отношений // Общественные науки и современность. 1999. № 5. С. 105–114.
343. Baev P. K. Russia's counterrevolutionary offensive in Central Asia // PONARS Policy

- Memo. 2005. № 399. P. 199–204.
344. Belokrenitsky V. Y. Russia and Greater Central Asia // *Asian Survey*. 1994. № 12. P. 1093–1108.
345. Dorofeev S. Russian and U.S. Interests in Central Asia: prospects for cooperation // *Russian Politics and Law*. 2013. № 1. P. 7–24.
346. Torbakov I. The West, Russia and China in Central Asia: what kind of game is being played in the region? // *Orta Asya ve Kafkasya arařtırmaları*. 2006. № 2. S. 27–40.
347. Trenin D. Russia and Central Asia: interests, policies, and prospects // *Central Asia: views from Washington, Moscow, and Beijing* / by E. Rumer, D. Trenin, and Huasheng Zhao. M. E. Sharpe, 2007. P. 75–136.
348. Trenin D. Southern watch: Russia's policy in Central Asia // *Journal of International Affairs*. 2003. № 2. P. 119–131.
349. Trifonov D. Russian intelligence presence in the CIS // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2003. № 24. P. 3–4.

Работы казахских экспертов

350. Акимбеков С. М. Российская политика в Центральной Азии (Состояние и перспективы) // *Pro et Contra*. 2000. № 3. С. 75–88.
351. Алтынбекова О. Б. Русский язык в сфере высшего образования Республики Казахстан // *Русский мир в Центральной Азии: Сб. статей и материалов*. Бишкек, 2007. С. 71–81.
352. Алшанов Р. А. Новые векторы экономической дипломатии Казахстана // *Казахстан — Россия — Европейский Союз...* С. 99–111.
353. Байзакова К. И. Значение таможенного союза во внешней политике республики Казахстан // *Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества...* С. 149–158.
354. Галямова В. Центральная Азия и Китай: новые горизонты международной регионализации // *Центральная Азия и Кавказ*. 2007. № 3. С. 90–102.
355. Губайдуллина М. Ш., Сомжурек Б. Ж. Военно-политическое измерение отношений между Республикой Казахстан и Российской Федерацией: эволюция, проблемы и решения // *Центральная Азия: актуальные акценты международного сотрудничества...* С. 58–80.
356. Додонов В. Ю. Формирование механизма антикризисного сотрудничества Казахстана и России как фактор интеграционных процессов на евразийском пространстве // *Экономическое и политическое сотрудничество Казахстана и России...* С. 49–59.
357. Кукеева Ф. Т. Некоторые теоретические аспекты формирования внешней политики Казахстана // *Центральная Азия и Южный Кавказ: Насущные проблемы, 2007 / Под ред. Е. Б. Румера. М., 2007. С. 109–119.*
358. Кушкумбаев С. К. Многостороннее взаимодействие в сфере региональной безопасности Центральной Азии: опыт ОДКБ и ШОС // *Концепции и подходы к региональной безопасности: опыт, проблемы и перспективы взаимодействия в Центральной Азии: Материалы IV Ежегодной Алматинской конференции (7 июня 2006 г.)*. Алматы, 2006. С. 180–186.
359. Лаумулин М. Т. Казахстан и Россия: вступая в XXI век // *Восток*. 2004. № 4. С. 68–75.
360. Лаумулин М. Т. Многовекторная внешняя политика стран Центральной Азии // *Центральная Азия и Южный Кавказ...* С. 46–65.
361. Лаумулин М. Т. Политика России в Центральной Азии на современном этапе // *Казахстан в глобальных процессах*. 2010. № 4. С. 19–36.
362. Нурша А. К. Внешняя политика Казахстана: факторы, содержание и новые угрозы // *Центральная Азия и Южный Кавказ...* С. 104–108.

363. Пермякова Е. С. Экономическая интеграция России и Казахстана: императивы государственной политики. Теоретический аспект // Ползуновский альманах. 2011. № 3. С. 109–115.
364. Сатпаев Д. А. Казахстан и Россия: от прозападных иллюзий к национальному прагматизму // Восток. 2004. № 4. С. 50–54.
365. Сахиев С. Е. Казахстан и Россия. Вместе — против терроризма и за безопасность в Центральной Азии // Азия и Африка сегодня. 2008. № 2. С. 40–48.
366. Султанов Б. К., Музапарова Л. М. Политика и интересы великих держав в Казахстане // Стратегические перспективы: ведущие державы, Казахстан и центрально-азиатский узел... С. 225–258.
367. Чеботарев А. Е. Роль Казахстана в геополитике Центральной Азии: оценка возможностей выхода на региональное лидерство // Мировая политика: взгляд из будущего... С. 133–138.
368. Шайхутдинов М. Е. Казахстан и стратегические интересы глобальных игроков в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2009. № 3. С. 158–167.
369. Шайхутдинов М. Е. Становление новой архитектуры международных отношений и перспективы казахстанско-российского диалога // Казахстанско-российские отношения: состояние и перспективы... С. 27–35.
370. Baizakova K. I. Energy Security Issues in the Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan // American Foreign Policy Interests. 2010. № 32. P. 103–109.
371. Bissenova A. Language debate in Kazakhstan reflects Russian-Kazakh tensions // Central Asia — Caucasus Analyst. 2004. № 7. P. 5–6.
372. Kassenova N. E. Guerra contra el terrorismo: una visión de Asia Central // Educere. 2002. № 16. P. 447–449.
373. Kassenova N. E. Kazakhstan and the South Caucasus corridor in the wake of the Georgia-Russia War // EU — Central Asia Monitoring. 2009. № 3. P. 1–6.
374. Kassymbekov M. B. Inter-ethnic relations: role of presidency // Himalayan and Central Asian Studies. 2003. № 2. P. 62–77.
375. Kukeyeva F. T. Developments and trends in the Russian–Kazakh strategic partnership // Russian analytical digest. 2010. № 87. P. 4–7.
376. Laumulin M. T. Political aspects of Kazakhstan’s nuclear policies // The Nonproliferation Review. 1995. № 3. P. 84–90.
377. Shilibekova A. S. Russian–Kazakh security relations revisited // Russian analytical digest. 2010. № 87. P. 7–10.
378. Zardykhan Zh. Kazakhstan and Central Asia: regional perspectives // Central Asian Survey. 2002. № 2. P. 167–183.
379. Zardykhan Zh. Russians in Kazakhstan and demographic change: imperial legacy and the Kazakh way of nation building // Asian Ethnicity. 2004. № 1. P. 61–79.

Работы киргизских экспертов

380. Алымкулов Н. А. «Закрытые темы», «белые пятна» в истории Советского Кыргызстана и проблемы их изучения // AUCA Academic Review. 2004. № 2. С. 34–40.
381. Аттокуров С. Социалистическая индустриализация // Киргизская ССР: Электронная энциклопедия // http://www.kirghiz.ru/enc/istoriya_182/sotsialisticheskaya_industrializatsiya_231.
382. Богатырев В. Б. Кыргызская Республика: внешняя политика после обретения независимости и формирование нового внутривосточного пространства // Центральная Азия: собственный взгляд. Бишкек, 2006. С. 163–185.
383. Бондарец Л. М. Военно-политический аспект интеграции в Центральной Евразии // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы / Под ред. А. А. Князева. Бишкек, 2007. С. 85–99.
384. Карыпкулов А., Харченко Г. Советский Киргизстан в период развитого социализма

- // Киргизская ССР: Электронная энциклопедия // http://www.kirghiz.ru/enc/istoriya_182/sovestkiy_kirgizstan_v_249.
385. Немешина Л. Ю. Русские в Киргизии: этнокультурная и социально-политическая структура // Русский мир в Центральной Азии... С. 34–54.
386. Омаров Н. М., Усубалиев Э. Влияние региональных центров силы на Центральную Азию // Центральная Азия и Кавказ. 2008. № 1. С. 30–40.
387. Токтогонов С. Киргизия в годы Великой отечественной войны (1941–1945) // Киргизская ССР: Электронная энциклопедия // http://www.kirghiz.ru/enc/istoriya_182/kirgiziya_v_gody_245.
388. Усубалиев Э. Е. Кыргызско-российские отношения – к вопросу об ответственности в международных отношениях // Кыргызстан — Таджикистан: курс на укрепление партнерства в контексте региональных связей / Под ред. Н. Керим. Бишкек, 2010. С. 50–65.
389. Хоперская Л. Л. Русский язык в современной Киргизии: проблемы и перспективы // Русский язык в странах СНГ и Балтии. М., 2007. С. 149–158.
390. Tabyshalieva A. Kyrgyzstan // History of Civilizations of Central Asia (6 Volumes). Vol. VI: Towards the contemporary period: From the Mid-Nineteenth to the End of the Twentieth Century. UNESCO Publishing, 2005. P. 258–281.

Работы таджикских экспертов

391. Абдулло Р. Г. Интеграция Центральной Азии — кому это выгодно? // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии... С. 176–184.
392. Абдулло Р. Г. Таджикистан и региональная интеграция в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 5. С. 72–78.
393. Анаркудова Д. Дипломатические усилия по разрешению конфликта в Таджикистане (1991–1994 гг.) // Этнические и региональные конфликты в Евразии... С. 94–111.
394. Ахмедов С. Конфликты в Таджикистан: причины и последствия // Этнические и региональные конфликты в Евразии... С. 75–93.
395. Баховадинов А. Б., Додихудоев Х. А. Геополитические ориентиры Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. 2005. № 1. С. 144–151.
396. Дубовицкая И. М. Горячий февраль 1990 года в Душанбе (страницы истории) // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2008. 10 нояб. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1226305260>
397. Дубовицкая И. М. Роль русского языка на территории Средней Азии: взгляд из Таджикистана // Евро-Азия. 2009. № 1. С. 10–14.
398. Дубовицкий В. В. Русские в Таджикистане: от присутствия к следу в исторической памяти // Русский мир в Центральной Азии... С. 55–60.
399. Исмоилов М. М., Абдуллоев М. М. Экономические выгоды Республики Таджикистан от вступления во Всемирную Торговую Организацию (ВТО) // Вестник Таджикского национального университета. 2011. № 9. С. 76–79.
400. Мирзобекова Р. Народный фронт: кто и за что воевал? // Информационное агентство «Asia-Plus». 2012. 6 дек. // <http://news.tj/tj/node/132283>
401. Мирзоев Г. Р. Гражданская война в Таджикистане в начале 1990-х годов: причины возникновения // Отечественная история. 2004. № 5. С. 111–120.
402. Олимов М. А. Об этнополитической и конфессиональной ситуации в Таджикистане и вероятности межэтнических конфликтов // Восток. 1994. № 2. С. 79–88.
403. Олимова С. К., Олимов М. А. Исламская партия возрождения в межтаджикском конфликте и его урегулировании // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 1. С. 131–141.
404. Олимова С. К., Олимов М. А. Мигранты из Таджикистана на фоне кризиса // Дружба народов. 2010. № 7. С. 141–156.

405. Пасторова Е. Независимость Таджикистана: путь по неровной дороге был нелегким // Central Asia regional news digest «CA–News.INFO». 2006. 7 Sept. // <https://ca-news.info/2006/09/07/27>
406. Рахнамо А. «Политический Ислам» и секуляристы в Таджикистане: Эволюция на пути к миру // Информационный портал IslamNews.tj. 2013. 11 сент. // <http://islamnews.tj/analitic/787-politicheskiy-islam-i-sekulya-risty-v-tadzhikistane-evolyuciya-na-puti-k-miru.html>
407. Тутубалина О. Объединенная Таджикская Оппозиция: 7 лет после войны // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2006. 5 авг. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1154774760>.
408. Ульмасов Р. У. Некоторые тенденции внешней трудовой миграции из Таджикистана // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии... С. 256–260.
409. Хайдаров Р. Взаимодействие религии и государства в Таджикистане: проблемы и перспективы // Информационный портал «IslamNews.tj». 2012. 12 апр. // <http://islamnews.tj/analitic/371-vzaimodeystvie-religii-i-gosu-darstva-v-tadzhikistane-problemy-i-perspektivy.html>.
410. Dinorshoev M. Tajikistan // History of Civilizations of Central Asia... P. 282–296.
411. Sodiqov A. Despite growing security cooperation, Russia is losing ground in Tajikistan // Central Asia — Caucasus Analyst. 2009. № 22. P. 6–8.

Работы туркменских экспертов

412. Агамамедова З. Нейтралитет Туркменистана // Международные процессы. 2003. № 3. С. 121–130.
413. Атаева Н. Российские граждане бегут из Туркменистана // Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье: Информационно-аналитический бюллетень. 2003. № 79. С. 108–109.
414. Каррыев Б. С. Ашхабадская катастрофа // Информационно-аналитический портал «ЦентрАзия». 2010. 6 окт. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1286355840>.
415. Дурдыев Т. Из истории борьбы за ликвидацию неграмотности в советском Туркменистане // Известия Академии наук Туркменской ССР. 1957. № 1. С. 84–89.
416. Кепбанов Е. А. Нейтральный Туркменистан: подходы к региональной безопасности // Концепции и подходы к региональной безопасности... С. 54–68.
417. Orazdurdyeva D. D. Economic cooperation between Russia and its regions and Turkmenistan // Problems of Economic Transition. 2005. № 12. P. 94–104.
418. Rejepova T. Turkmenistan suspends major mobile service operator // Central Asia — Caucasus Analyst. 2011. № 2. P. 9–11.

Работы экспертов из стран Запада

419. Аллисон Р. Центральная Азия и Закавказье: региональное сотрудничество и фактор российской политики // Рабочие материалы Московского центра Карнеги. 2004. № 10. 30 с.
420. Виельмини Ф. Роль России в определении европейско-центральноазиатских отношений // Проекты сотрудничества и интеграции для Центральной Азии: сравнительный анализ, возможности и перспективы... С. 75–84.
421. Кайзер М. Русские как меньшинство в Центральной Азии / Пер. с англ. А. В. Тавровского // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 3. С. 52–71.
422. Китспоттер В. де Большая игра в Центральной Азии // Ядерный контроль. 2005. № 1. С. 81–102.
423. Румер Е. Б. США и Центральная Азия после 11 сентября // Космополис. 2003. № 1.

- C. 115–126.
424. Хорак С. Динамика российско-кыргызстанских отношений: от ситуации Центр — Периферия к односторонней зависимости? // *Центральная Азия и Кавказ*. 2007. № 5. С. 86–98.
 425. Akbarzadeh Sh. National identity and political legitimacy in Turkmenistan // *Nationalities Papers*. 1999. № 2. P. 271–290.
 426. Akbarzadeh Sh. Uzbekistan and the United States: Friends or foes? // *Middle East Policy*. 2007. № 1. P. 107–116.
 427. Akerman E. Central Asia in the mind of Russia: Some political considerations // *The Review of International Affairs*. 2003. № 4. P. 19–31.
 428. Al-Bassam K. The Evolution of Authoritarianism in Turkmenistan // *Demokratizatsia*. 1997. № 3. P. 386–405.
 429. Alejandro Sanchez W. A Central Asian security paradigm: Russia and Uzbekistan // *Small Wars & Insurgencies*. 2007. № 1. P. 113–133.
 430. Allison R. Regionalism, regional structures and security management in Central Asia // *International Affairs*. 2004. № 3. P. 463–483.
 431. Allison R. Strategic reassertion in Russia's Central Asia policy // *International Affairs*. 2004. № 2. P. 277–293.
 432. Alonso A. La política exterior de España hacia Asia Central (2000–2011) // *UNISCI Discussion Papers*. 2011. № 27. P. 163–188.
 433. Anceschi L. Integrating domestic politics and foreign policy making: the cases of Turkmenistan and Uzbekistan // *Central Asian Survey*. 2010. № 2. P. 143–158.
 434. Atkin M. Tajikistan: reform, reaction and civil war // *New States, New Politics* / Eds. I. Bremmer, R. Taras. Cambridge, 1997. P. 603–634.
 435. Atkin M. The Politics of Polarization in Tajikistan // *Central Asia: its strategic importance and future prospects* / Ed. H. Malik. New York, 1994. P. 211–232.
 436. Benabdallah J. Chine, Russie et Etats-Unis. Alliances et concurrences au sein du triptyque des puissances au Kazakhstan // *Euro-Power*. 2006. № 3. P. 1–9.
 437. Berman I. The New Battleground: Central Asia and the Caucasus // *The Washington Quarterly*. 2005. № 1. P. 59–69.
 438. Bingol Y. The 'Colorful' Revolution of Kyrgyzstan: Democratic Transition or Global Competition? // *Alternatives: Turkish Journal of International Relations*. 2006. № 1–2. P. 77–80.
 439. Blank S. A Sino-Uzbek axis in Central Asia? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2010. № 16. P. 3–5.
 440. Blank S. China's «peaceful rise» in Central Asia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2009. № 8. P. 9–11.
 441. Blank S. China's water policies in Central Asia and leadership potential // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2009. № 22. P. 9–11.
 442. Blank S. Is a U. S. strategy for Central Asia emerging? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2010. № 5. P. 3–5.
 443. Blank S. Is there a basis for re-engaging Uzbekistan? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2006. № 16. P. 8–10.
 444. Blank S. Moscow's fingerprints in Kyrgyzstan's storm // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2010. № 7. P. 10–12.
 445. Blank S. New turns in Chinese policy towards Central Asia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2005. № 12. P. 3–4.
 446. Blank S. Russia and Central Asia fight the Arab revolutions // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2011. № 13. P. 6–8.
 447. Blank S. Russia and Central Asian gas: recent trends and their implications // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2008. № 6. P. 9–11.
 448. Blank S. Russia's coercive moment in Central Asia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2003. № 7. P. 9–10.
 449. Blank S. Russia's move in Central Asia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2003. № 9.

- P. 9–10.
450. Blank S. Russian forces in Tajikistan: a permanent presence? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2004. № 12. P. 5–6.
 451. Blank S. South Korea's move in Central Asia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2010. № 4. P. 6–8.
 452. Blank S. The New Great Game in motion: Kyrgyzstan as an object of major power rivalry // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2012. № 19. P. 3–5.
 453. Blank S. The Russia — Turkmenistan gas deal gone awry // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2003. № 12. P. 5–6
 454. Blank S. U. S. interests in Central Asia and their challenges // *Demokratizatsiya*. 2007. № 3. P. 312–334.
 455. Bohr A. Regional Cooperation in Central Asia: Mission Impossible? // *Helsinki Monitor*. 2003. № 3. P. 254–268.
 456. Bohr A. Regionalism in Central Asia: new geopolitics, old regional order // *International Affairs*. 2004. № 3. P. 485–502.
 457. Boucek C. Energy security implications of post-Niyazov Turkmenistan // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2007. № 1. P. 6–8.
 458. Bukkvoll T. Astana's privatised independence: private and national interests in the foreign policy of Nursultan Nazarbayev // *Nationalities Papers*. 2004. № 3. P. 631–650.
 459. Carlisle D. S. Power and Politics in Soviet Uzbekistan: From Stalin to Gorbachev // *Soviet Central Asia: The Failed Transformation* / Ed. W. Fierman. Boulder, 1991. P. 93–130.
 460. Chesterman S. Does Central Asia exist? Regional politics after a decade of independence // *Central Asia's decade of independence: promises and problems*. Vienna: Diplomatic Academy, 2002. P. 15–38.
 461. Clarke H. L. An American view of Uzbekistan // *Central Asian Survey*. 1999. № 3. P. 373–383.
 462. Cohen A. The Putin — Turkmenbashi deal of the century: towards a Eurasian gas OPEC? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2003. № 9. P. 7–8.
 463. Cohen M. D. Russia and the European Union: An outlook for collaboration and competition in European natural gas markets // *Demokratizatsiya*. 2007. № 4. P. 379–389.
 464. Cutler R. M. Turkmenistan confirms export shift away from Russia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2010. № 16. P. 9–11.
 465. Cutler R. M. Turkmenistan diversifies gas export routes // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2010. № 13. P. 9–11.
 466. Dannreuther R. Can Russia Sustain its Dominance in Central Asia? // *Security Dialogue*. 2001. № 32. P. 245–258.
 467. Denison M. Central Asian politics after the Taliban // *Asian Affairs*. 2002. № 1. P. 82–86.
 468. Dreyfus F.-G. La Russie et l'Asie centrale // *Géostratégiques*. 2006. № 12. P. 99–106.
 469. Facon I. Les enjeux de sécurité en Asie centrale: la politique de la Russie // *Annuaire français de relations internationales*. 2004. P. 653–666.
 470. Fierman W. Glasnost' in Practice: The Uzbek Experience // *Central Asian Survey*. 1989. № 2. P. 1–45.
 471. Flemming S.-H. The official Russian concept of contemporary Central Asian Islam: the security dimension // *Europe-Asia Studies*. 1997. № 8. P. 1501–1517.
 472. Flikke G., Wilhelmsen J. *Central Asia: A testing ground for new great-power relations*. Oslo, 2008. 56 p.
 473. Flikke G., Wilhelmsen J. Chinese-Russian convergence and Central Asia // *Geopolitics*. 2011. № 16. P. 865–901.
 474. Freire M. R. Russian policy in Central Asia: supporting, balancing, coercing, or imposing? // *Asian perspective*. 2009. № 2. P. 125–149.
 475. Frickenstein S. G. The resurgence of Russian interests in Central Asia // *Air & Space Power Journal*. 2010. № 1. P. 67–74.
 476. Fumagalli M. Uzbekistan rejoins the CSTO: are Russian-Uzbek relations heading toward

- mutual entrapment? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2006. № 20. P. 9–10.
477. Gleason G. Inter-State Cooperation in Central Asia from the CIS to the Shanghai Forum // *Europe-Asia Studies*. 2001. № 7. P. 1077–1095.
478. Gleason G. The Uzbek expulsion of U. S. Forces and realignment in Central Asia // *Problems of Post-Communism*. 2006. № 2. P. 49–60.
479. Gleason G. Why Russia is in Tajikistan // *Comparative Strategy*. 2001. № 20. P. 77–89.
480. Gómez de Ágreda A. El factor militar en Asia Central // *UNISCI Discussion Papers*. 2012. № 28. P. 45–80.
481. Gresh A. Russia's Return to the Middle East // *Journal of Palestine Studies*. 1998. № 1. P. 67–77.
482. Gretskey S. New security architecture for Central Asia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2011. № 5. P. 9–11.
483. Hanks R. R. Glastnost, Islam and Nationalism: Uzbekistan in the Gorbachev and Post-Soviet Eras. University of Kansas, 1993. P. 130–164.
484. Hanks R. R. «Multi-vector politics» and Kazakhstan's emerging role as a geo-strategic player in Central Asia // *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. 2009. № 3. P. 257–267.
485. Horak S. The Ideology of the Turkmenbashi Regime // *Perspectives on European Politics & Society*. 2005. № 2. P. 305–319.
486. Horak S. Turkmenistan's shifting energy geopolitics in 2009–2011. *European Perspectives* // *Problems of Post-Communism*. 2012. № 2. P. 18–30.
487. Hyman A. Moving out of Moscow's orbit: the outlook for Central Asia // *International Affairs*. 1993. № 2. P. 289–304.
488. Jackson N. J. The role of external factors in advancing non-liberal democratic forms of political rule: a case study of Russia's influence on Central Asian regimes // *Contemporary Politics*. 2010. № 1. P. 101–118.
489. Jafalian A. Russia, the United States and Central Asia: the new version of the «Great game» // *French Strategic and Military Yearbook*. Paris, 2003. P. 55–68.
490. Jalali A. A. Iran — Central Asia: reminiscing the past and looking to the future // *Journal of Iranian research and analysis*. 2000. № 2. P. 72–78.
491. Kavalski E. Whom to Follow? Central Asia between the EU and China // *China Report*. 2007. № 1. P. 43–55.
492. Khazanov A. M. The ethnic problems of contemporary Kazakhstan // *Central Asian Survey*. 1995. № 2. P. 243–264.
493. Kubicek P. Regionalism and Nationalism in Central Asia // *Europe-Asia Studies*. 1997. № 4. P. 637–655.
494. Kurečić P. The New Great Game: Rivalry of geostrategies and geoeconomies in Central Asia // *Hrvatski geografski glasnik*. 2010. № 1. P. 21–48.
495. Lasserre F. La nouvelle carte géopolitique de l'Asie centrale: un nouveau Grand Jeu? // *Études internationales*. 2002. № 2. P. 325–334.
496. Lee E. Central Asia's balancing act between terrorism and interventionism // *Harvard International Review*. 2001. № 2. P. 30–33.
497. Lefebvre S., McDermott R. N. Russia and the intelligence services of Central Asia // *International Journal of Intelligence and CounterIntelligence*. 2008. № 2. P. 251–301.
498. López i Vidal Ll. Regionalismo e inserción de Asia Central en el concierto internacional // *Asia central: Gobierno, cooperación y seguridad*. Barcelona, 2007. P. 67–110.
499. Lynch D. The Tajik Civil War and Peace Process // *Civil Wars*. 2001. № 4. P. 49–72.
500. Macfarlane N. S. The United States and regionalism in Central Asia // *International Affairs*. 2004. № 3. P. 447–461.
501. Matveeva A. Return to Heartland: Russia's Policy in Central Asia // *The International Spectator*. 2007. № 1. P. 43–62.
502. McDermott R. N. The Kazakh military looks West // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2003. № 13. P. 3–4.
503. Morales J. Asia Central en la política exterior de Rusia // *UNISCI Discussion Papers*.

2012. № 28. P. 35–44.
504. Muzalevsky R. The U.S.-Kyrgyz military center and Kyrgyzstan's multi-vector foreign policy // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2010. № 5. P. 12–14.
505. Nourzhanov K., Bleuer C. *Tajikistan: a Political and Social History*. Canberra, 2013. P. 110–112.
506. Nygren B. Putin's use of natural gas to reintegrate the CIS region // *Problems of Post-Communism*. 2008. № 4. P. 3–15.
507. O'Malley W. D., McDermott R. N. The Russian Air Force in Kyrgyzstan: the military implications // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2003. № 8. P. 5–6.
508. O'Malley W. D., McDermott R. N. The Russian Air Force in Kyrgyzstan: the security dynamics // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2003. № 7. P. 5–6.
509. Ochs M. *Turkmenistan: the quest for stability and control // Conflict, cleavage, and change in Central Asia and the Caucasus / Ed. K. Dawisha, B. Parrott*. Cambridge, 1997. P. 312–359.
510. Olcott M. B. Central Asia's catapult to independence // *Foreign Affairs*. 1992. № 3. P. 108–128.
511. Olcott M. B. Les préoccupations stratégiques en Asie centrale // *Forum du désarmement*. 2007. № 4. P. 3–13.
512. Ong R. China's security interests in Central Asia // *Central Asian Survey*. 2005. № 4. P. 425–439.
513. Paris H. La politique russe en Asie centrale // *Géostratégiques*. 2010. № 28. P. 43–52.
514. Peimani H. Russian military base in Tajikistan inaugurated // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2004. № 20. P. 7–8.
515. Peimani H. Turkmen-Chinese energy relations likely to cause growing tension in regional politics // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2006. № 18. P. 9–10.
516. Perovič J. From disengagement to active economic competition: Russia's return to the South Caucasus and Central Asia // *Demokratizatsiya*. 2005. № 1. P. 61–85.
517. Peyrouse S. China's recent advances in Central Asia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2008. № 24. P. 6–8.
518. Peyrouse S. Russia and India face Kazakhstan's space ambitions // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2008. № 21. P. 6–8.
519. Rekordo Erro T. Geopolítica energética en las Repúblicas ex-soviéticas de Asia Central // *Cuadernos constitucionales de la cátedra Fadrique Furió Ceriol*. 2003. № 43/44. P. 165–184.
520. Rumer E. B. China, Russia and the Balance of Power in Central Asia // *Strategic Forum*. 2006. № 223. P. 1–8.
521. Rumer E. B. The United States and Central Asia: In Search of a Strategy // *Central Asia: views from Washington, Moscow, and Beijing...* P. 18–74.
522. Rywkin M. Security and Stability in Central Asia: Differing Interests and Perspectives // *American Foreign Policy Interests*. 2006. № 28. P. 193–217.
523. Rywkin M. The Great Game Revisited // *American Foreign Policy Interests*. 2004. № 28. P. 467–475.
524. Sainz Gsell N. Asia Central en un mundo en cambio: de región periférica a área generadora y de aplicación de políticas // *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*. 2013. № 70–71. P. 115–141.
525. Sainz Gsell N. Las repúblicas ex-soviéticas de Asia Central en el sistema internacional del siglo XXI: Balance de una década de independencia // *Cuadernos Const. de la cátedra Fadrique Furió Ceriol*. 2003. № 43/44. P. 191–210.
526. Sánchez Andrés A. Las relaciones económicas entre Rusia y Asia Central // *ICE*. 2010. № 857. P. 79–95.
527. Shlapentokh D. Baikonur and Russia's declining clout in Kazakhstan // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2013. № 4. P. 10–12.
528. Shlapentokh D. Kyrgyzstan between China and Russia // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2013. № 8. P. 15–17.

529. Šír J. Halk Maslahaty in the Context of the Constitutional Evolution of Post-Soviet Turkmenistan // *Perspectives on European Politics & Society*. 2005. № 2. P. 321–330.
530. Soto A. Reflexiones sobre Rusia y Asia Central: senderos que se cruzan y bifurcan // *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*. 2002. № 59. P. 123–139.
531. Spechler D. R., Spechler M. C. The foreign policy of Uzbekistan: sources, objectives and outcomes: 1991–2009 // *Central Asian Survey*. 2010. № 2. P. 159–170.
532. Spechler M. C., Spechler D. R. Russia and Central Asian gas: recent trends and their implications // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2008. № 21. P. 3–5.
533. Swanström N. Central Asia and Russian relations: breaking out of the Russian orbit? // *Brown Journal of World Affairs*. 2012. № 1. P. 101–113.
534. Walsh R. China and the New Geopolitics of Central Asia // *Asian Survey*. 1993. № 3. P. 272–284.
535. Weitz R. Averting a New Great Game in Central Asia // *The Washington Quarterly*. 2006. № 3. P. 155–167.
536. Weitz R. Towards a new Kazakhstan — U.S. partnership // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2013. № 6. P. 11–14.
537. Weitz R. Why is the CSTO absent in the Kyrgyz crisis? // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2010. № 11. P. 6–8.
538. Ziegler Ch. The Russian diaspora in Central Asia: Russian compatriots and Moscow's foreign policy // *Demokratizatsiya*. 2006. № 1. P. 103–126.

Работы экспертов из стран Ближнего, Среднего и Дальнего Востока

539. Усейнова Г. Некоторые аспекты развития образования тюркских народов Центральной Азии и Поволжья в XX веке // *Tarix və onun problemləri*. 2010. № 4. S. 77–81.
540. Atai F. Soviet Cultural Legacy in Tajikistan // *Iranian Studies*. 2012. № 1. P. 81–95.
541. Azarkan E. The Relations between Central Asian States and United States, China and Russian within the Framework of the Shanghai Cooperation Organization // *Turkish Journal of International Relations*. 2009. № 3. P. 1–21.
542. Bhatti R. S. K. Russia: the traditional hegemon in Central Asia // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 2008. № 2. P. 45–63.
543. Çaman E., Akyurt A. Caucasus and Central Asia in Turkish foreign policy: the time has come for a new regional policy // *Turkish journal of international relations*. 2011. № 2–3. P. 67–86.
544. Chenoy A. M. Geopolítica petrolera en Asia Central y en la cuenca del mar Caspio // *Alternativas Sur*. 2003. № 2. P. 87–104.
545. Eker S. Ulus inşası ve derusifikasyon sürecinde Tacikistan'da toplum dil bilimsel durum // *Millî Folklor*. 2012. № 95. S. 215–234.
546. Ertekin B. A. De la soviétisation à la russification: le leadership de la Russie en Asie central // *Kocaeli Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2010. № 1. P. 39–48.
547. Fidan H. Turkish foreign policy towards Central Asia // *Journal of Balkan and Near Eastern Studies*. 2010. № 1. P. 109–121.
548. İpek P. The Role of Oil and Gas in Kazakhstan's Foreign Policy: Looking East or West? // *Europe-Asia Studies*. 2007. № 7. 1179–1199.
549. Jha M. Ethnicity and nation building in Kazakhstan // *Himalayan and Central Asian Studies*. 2003. № 2. P. 25–61.
550. Khan S. A. Iran's Relations with Central Asia — a strategic analysis // *Perceptions: Journal of International Affairs*. 2004. № 1. P. 45–60.
551. Kirimli M. Uzbekistan in the new world order // *Central Asian Survey*. 1997. № 1. P. 53–64.
552. Magen Z., Bagno-Moldavsky O. The Big Game: The great powers in Central Asia and the Caucasus // *Strategic Assessment*. 2010. № 4. P. 115–126.

553. Mesbahi M. Iran and Central Asia: paradigm and policy // *Central Asian Survey*. 2004. № 2. P. 109–139.
554. Onis Z. Turkey and Post-Soviet States: potential and limits of regional power influence // *Middle East Review of International Affairs*. 2001. № 2. P. 66–74.
555. Sarı Y. Foreign Policy of Kyrgyzstan under Askar Akayev and Kurmanbek Bakiyev // *Perceptions*. 2012. № 3. P. 131–150.
556. Sarı Y., Yiğit S. Foreign policy re-orientation & political symbolism in Kyrgyzstan // *Central Asia — Caucasus Analyst*. 2006. № 11. P. 9–10.
557. Singh A. I. India's relations with Russia and Central Asia // *International Affairs*. 1995. № 1. P. 69–81.
558. Stobdan P. Central Asia and India's Security // *Strategic Analysis*. 2004. № 1. P. 54–83.
559. Sun Zhuangzhi. New and Old Regionalism: The Shanghai Cooperation Organization and Sino-Central Asian Relations // *The Review of International Affairs*. 2004. № 4. P. 600–612.
560. Tang Shiping. Economic integration in Central Asia: the Russian and Chinese relationship // *Asian Survey*. 2000. № 2. P. 360–376.
561. Tuncer İ. The security policies of the Russian Federation: the «Near abroad» and Turkey // *Turkish studies*. 2000. № 2. P. 95–112.
562. Xu Tao. An assessment of future patterns of security in Central Asia // *Contemporary International Relations*. 2007. № 6. P. 8–21.
563. Zhao Huasheng. Central Asia in China's Diplomacy // *Central Asia: views from Washington, Moscow, and Beijing...* P. 137–213.
564. Zhao Huasheng. Theory and practice of China's Central Asia diplomacy // *China International Studies*. 2007. № 3. P. 21–40.